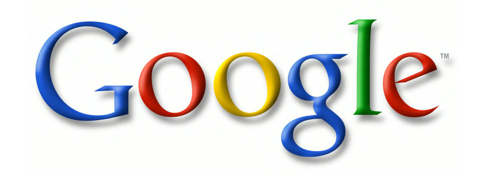


CCXXIX.

1715 годъ, августа 29 дня. Письмо гетмана Ивана Скоропадскаго къ графу Головкину о грабежахъ и разбояхъ со стороны запорожскихъ козаковъ малороссійскимъ купцамъ.

Выписано изъ писма гетмана г. Скоропадского изъ Глукова августа отъ 9 (sic) 1715 г. к г. канцлеру графу Головкину.

О прибывшихъ изъ Крыму ко мнѣ 3-хъ татарахъ с писмами отъ хана, также отъ бея и стражника перекопского ординованныхъ писалъ уже я пространно предъ симъ іюня 23 числа, и тѣ писма отъ хана и другія при томъ послалъ к вамъ. Чиня извѣстіе, что оные татары, какъ изъ беевого листа, по-руски писанного, выразумѣлъ въ двухъ толко интересахъ присланы, то-есть о учиненіи сатисфакціи ихъ людемъ незнаемо гдѣ отъ запорожцовъ, яко бы розбитымъ и пограбленымъ, и о доброволномъ пропускѣ нашимъ и своимъ купцамъ с товарами изъ Крыму в Украйну и изъ Украйны в Крымъ, на это еще я не имѣю резолюціи, какъ мнѣ предъ реченныхъ татаръ отсюду отправить. Нынѣ еще пишетъ ко мнѣ полковникъ полтавской, что запорожцы непрестанное отправляютъ самоволство. 1) въ мѣсяцѣ іюнѣ людей китайгородцкихъ, в Крыму за промысломъ купецкимъ бывшихъ, оттоль возвращающихся переправившихъ уже Самарь на урочищѣ у Шести Колодезевъ, нечаянно нападши, розбили и иныхъ поранили и все имѣніе, какое при нихъ было, пограбили. 2) нынѣ недавно въ іюлѣ мѣсяцѣ майданъ селитрениковъ опошнянскихъ надъ рѣчкою Ушивою будучи розбили и все, что было, пограбили, и еще изъ тѣхъ же запорожцевъ недавно жъ особливо нѣсколко для грабежу подбѣгали подъ городы полтавскіе, изъ которыхъ 3 поиманы, а иные еще намѣреваютъ по сказкѣ тѣхъ поиманныхъ, тутъ же и в городѣхъ слободскихъ набѣги и грабежи чинить; а какъ та поимка и ограбленіе людей китайгородскихъ учинилися, о томъ с листовъ и цидулъ отъ полковника полтавского и сотника китайгородского с реэстромъ грабежу, также и с уневерсалу отъ кошевого о увятіи своеволцовъ до Севрука в Самарѣ пребывающаго при-

Д. И. Эварницкій.

ИСТОЧНИКИ

ДЛЯ ИСТОРІИ

ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

ТОМЪ II.

Губ. гор. Владиміръ.
Типо-Литографія Губернскаго Правленія.
1903.

Д. И. Эварницкій.

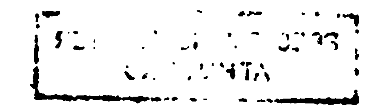
ИСТОЧНИКИ

ДЛЯ ИСТОРІИ

ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

ТОМЪ II.

Губ. гор. Владиміръ.
ипо-Литографія Губернскаго Правленія.
1903.



Дозволено цензурою. Москва, 2 августа 1903 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящіе источники, числомъ 900 отдѣльныхъ документовъ, или 303 общихъ дѣлъ, были собраны издателемъ въ теченіе двадцати лѣтъ его занятій исторіей запорожскихъ козаковъ и извлечены имъ изъ различныхъ архивовъ — Архива Иностранныхъ Дѣлъ, Архива Юстиціи, Отдѣленія Главнаго штаба въ Москвѣ. Къ этому также присоединены дѣла собственнаго собранія рукописей и собранія рукописей нѣкоторыхъ коллекціонеровъ Екатеринославской губерніи. Большею частью—это подлинники и при томъ оффиціальнаго характера. Всѣ эти документы обнимаютъ періодъ времени 1651—1788 гг. и представляютъ собой богатый матеріалъ для внѣшней и внутренней исторіи запорожскаго козачества. Съ одной стороны они подробно и ярко рисуютъ постоянную борьбу запорожцевъ съ Турціей, Крымомъ и Польшей и тутъ же мужественное, смѣлое и для нашихъ дней удивительное отстаиваніе такъ называемыхъ козацкихъ вольностей отъ поглощенія ихъ со стороны Москвы; съ другой стороны, они точно и опредѣленно рисуютъ намъ бытъ военный, домашній, степень культуры, степень образованія, политическіе и общественные идеалы всей запорожской массы, подвиги выдающихся полководцевъ, патріотовъ, колонизаторовъ края, каковы напримѣръ: Филонъ Лихопой, Иванъ Гусакъ, Герасимъ Крыса, Константинъ Гордіенко, Якимъ Игнатовичъ, Филиппъ Лантухъ, Петро Калнишевскій, Афанасій Колпакъ и др. Въ частности здѣсь имѣются документы также относительно организаціи военнаго товариства запорожцевъ, ихъ церковнаго устройства, веденія сельскаго хозяйства; попутно разбросаны указанія цѣнъ на предметы первой и второй необходимости, а также цѣны на скотъ, лошадей, оружіе, одежды и при томъ какъ въ Сѣчи, такъ и во внѣ ея. Въ особенности богата матеріаломъ эпоха гетмана Ивана Мазепы, съ именемъ котораго связаны такія

и в тотъ цѣль и честь, абы войско в Днѣпрѣ по давнему жыло, ищемъ трафити, но таковою человѣка, яко и евангелскій разслабленный не обрѣтаемъ, токмо по Бозѣ вашу панскую отческую милость и до васъ, яко до вѣрнѣйшаго ц. в-ва служителя милостивого нашего добродѣя удаючися, слезно просимъ: благъ и милосердъ буди намъ, пане, и сей листъ отъ насъ принявши богоданнимъ и оккулятемъ вабадайтеся рачѣй у ясневелможного пана гетмана или у кого достоятиметъ извѣстно намъ сотворѣте, чи уже гнѣвъ на насъ ц. в-ва палаючій в малость преложился или еще, и о томъ или в. милость добродѣй или ясневелможній добродѣй панъ гетманъ до насъ кошового поуфале милостію ц. в-ва тѣшачи, а о тутейшомъ мѣшканіи и справностяхъ судомъ Божіимъ и его казнію или смертію претячи и упоминаючи видяче поважній универсалъ, которимъ бы мы атаманъ кошовій войско наше могли латвѣй до прародителного нашего монархи его ц. в-ва наклонити и похилити, токмо милостивій пане нашъ на в. милости надѣющогося, не ошукай и до послѣдней пагуби не приправъ и на гнѣвъ далшій ц. в-ва ненаводъ и не пріймуйте душъ нашихъ за грѣхи полагающихся на совѣсть душъ вашихъ панскихъ, кгдижъ я за самого себе, что ся на мнѣ собудетъ, чи смерть, чи жывотъ, не вонтплю, но за войско наше скорблю зѣло, абы од гнѣву царского не погибли, и того ради вашой панской милости з нашею убогою совѣстію перво открившися о милосердіе прошу, будь отцемъ, а не губителемъ и не уведи у пагубу, но изъ погибели изведи, си есть аще его ц. в-ва до насъ милость есть и винамъ нашимъ окажется ослаба, упевняй насъ и яко намъ на васъ надѣюшихся и вы истинного утверждающеся, истинну до насъ и подать изволте и сего нашего листа нѣкому, кромѣ ясневелможного пана гетмана не звѣряючи, у себе имѣйте или гдѣ его ваша воля, абы было к нашему и васъ милостивихъ нашихъ пановъ добру заправте на сумнѣнье душъ вашихъ панскихъ з цѣлими нашими душами полагаемося, и абысте насъ до згуби не увели, слезно просимъ и отъ вся строящаго Бога зичимъ доброго на всегда узнавати здоровя и многолѣтного панованья.

Вашой панской милости милостивому нашому добродѣеви всего добра вѣрній пріятель и слуга Иванъ Малашевичъ атаманъ кошовій войска запорожского низового. З Коша маія 3, року 1716.

Копія с листа.

Пресвѣтлѣйшаго и великодержавнѣйшаго великого государя нашего его ц. пр. в-ва об. ст. Днѣпра войскъ запорожскихъ ясневелможній мосцѣ пане гетмане велце-велце нашъ милостивый пане отче и благонадежный патроне. Слишали мы, атаманъ кошовій войска запорожского низового, отъ читающихъ божественное святое евангеліе, что в немъ Христосъ истинна поучаетъ приходящыхъ к нему грѣшниковъ отриновенныхъ своея благости и человѣколюбія не гнушатися о вшемъ, яко человѣколюбецъ и не злобивъ своимъ благоутробіемъ, умоляемъ благоволить в ныхъ, то не в что и не уповаючи, и мы, атаманъ кошовый, зо всѣмъ войска запорожского низового товариствомъ толко в надежду спасенія нашего Христа Сына Божія и преблагословенную Дѣву Марію Божію родителницу, а и того достизаючи отъ святихъ книгъ, же правѣ сердце царево в руцѣ Божіей и коего жъ бы то царя мню, же то царя православнороссійскаго его ц. пр. в-ва Божія помазанца Петра Алексѣевича надъ вся монархи истинною и правдою препоясаючагося и надъ всѣхъ ихъ злочестіемъ и благочиніемъ сіяющаго и свѣтъ своея благости, а если бы од солнечнаго озаренія во освѣщеніе поднебесной и по земнимъ у него милости ищущимъ милость изліяющаго и итожъ таковши есть в поземность змѣнничествомъ удалившыся, яко же мы атаманъ кошовый зо всѣмъ войскомъ запорожскимъ низовимъ отъ его премощной царственной державы и вашего рейментарского промислу и нынѣ хотячи свѣтлость божіяго и его ц. пр. в-ва милосердія и вашу рейментарскую милость на насъ упадломъ войску запорожскомъ зрѣти. Перво дерзаю до вашой панской велможности вонплячи в милосердію ц. в-ва милостивого нашего и благонадежнаго отца

и добродѣя, любо и обрѣтаемся предъ его царскою державою и всемощною крѣпостію и предъ вашею панскою велможностію надъ вся противники, тяжко гнюснивыи, грѣшныи и недостойныи змилованья, занежесмо отъ божой и его ц. пр. в-ва и вашой панской оборони на сторону противную Богу и его ц. пр. в-ву уклонилися и учинили отступство, писати кгдижъ имѣемо мысль правую, певную, утвердителную, непоколебимую и отъ всей души и сердца крѣпкую до первобытнаго прародителнаго нашего и отческаго христіянского монархи к его ц. пр. в-ву поклонитися, и тако яко мимошедшихъ временъ служили прародители наши и отцы первобытнимъ государемъ святыя и достолѣпныя памяти о Господѣ святимъ упокоеніемъ почившимъ и его ц. пр. в-ву, и мы атаманъ кошовый з войскомъ тожъ ищемъ и хощемъ, токмо не имѣемо на тое намъ войску безпечнаго певного и правдивого ходатая, который бы моглъ намѣрителность нашу до его ц. пр. в-ва презентовати, абы насъ нездрадливо упевнивъ, чи его ц. пр. в-ва богоносное праведно и поправедну на насъ атамана кошового и на все цѣлое войско наше запорожское низовое гнѣвно движимое сердце в милость ся обратило или еще пламенѣетъ; зачимъ вашу панскую велможность милостивого нашего пана отца и добродѣя, яко ближайшаго секретаря тайнъ царскихъ, со слезамы и мы поливаючи стопы вашой реиментарской милости, молимъ: не презри гласа насъ царскому в-ву пресогрѣшившимъ и отвергшихся его благости и вашой реиментарской милости попремногу нагрубывшихся; но яко же отецъ небесный воспрыими исповѣданіе вини и прозбы нашой и аще будетъ возможно, а вашой панской милости угодно, сей нашъ смиренный совѣтъ и преподлѣйшое хотѣніе его ц. пр.. в-ву доноси и неиначей, яко и Христосъ на крестѣ блаженному разбойникови возгласи: днесь с намы синамы восточного благочестія Великія и Малыя Россіи будете в раи, си есть обратилъ Господь царское сердце в милость пріяти к намъ до его царской державы будете (или нѣтъ), бо, милостивый велможный рейментару, желаніемъ крѣпкимъ желаемъ од татаръ разлучитись, а его ц. пр. в-ву и вашой рей-

ментарской власти служити и более у его ц. пр. в-ва не прягнемъ и у вашей велможности не жебремъ, токмо сего, абысмо в Днѣпровихъ жили околичностяхъ на мѣстцу, гдѣ и первѣйшіи прежде насъ войска козаки виналезли жилище в державѣ пресвѣтлѣйшаго монархи и вашомъ реиментарскомъ завѣдованіи и притомъ абы неотмѣнная давная до насъ войска запорожского низового была его царская милость и склонность не инакшая, лечъ таковая, яко за достоблаженной святыя памяти блаженныхъ царей прародителей дѣда, отца и брата его ц. пр. в-ва и всякая отъ него по прежнему изліялась щедробливость и абы насъ отнюдь з низу Днѣпра не изволилъ и гди жъ мы войско отъ жилищъ нашихъ отсюду на иное мѣшканье в городы вси не пойдемъ, а хотящимъ ити не возбраняти мелъ и теперь не боронимъ и, по всему своею милостію и благостію прикриваючи, ущедрялъ и своею достопочестною царскою грамотою на всѣ наши волности и пространства якіи бывали, на чомъ бы намъ быть видавши утвердилъ и умоцнилъ, не уймуючи нашихъ войсковыхъ давныхъ положенныхъ отъ первѣйшихъ благочестивыхъ монарховъ утвержденныхъ и наданныхъ, то и мы атаманъ кошовый зо всѣмъ войскомъ нашимъ запорожскимъ низовимъ, видѣвши на насъ его ц. пр. в-ва свѣтлость милосердія прыимемъ всѣ безпечность и повѣримъ и в первый чинъ обратимося и яко служили, и теперь службу и вѣрность нашу его ц. пр. в-ву содержатимемо, тилко о семъ, велможный пане, з милости вашой реиментарской взявши певность о милосердію царскомъ, чи приняты будемъ в державу его ц. пр. в ва или оминетъ насъ тое отъ его ц. в-ва всеросійскаго пресвѣтлѣйшаго нашего монархи, намъ атаману кошовому не скриваючи, изяви скоро-скоро, понеже мы кошовый, аще милость ц. в-ва всеросійскаго нашего монархи чрезъ вашу велможность мнѣ подастся упевняючая грамотою в днѣпровыхъ черняхъ мѣшканья наше и потвержаючая права и волности наши войсковіи, яковіи в насъ отъ первихъ антецесоровъ благочестивыхъ монарховъ и отъ самаго его ц. пр. в-ва бывали, а нашу душу кошовую, все войско гдѣ есть наше подвигну, кгдижъ часовъ сыхъ не есть вкупѣ, но на часты розорвано по

сторонахъ бесурманскыхъ, единыхъ волною волею, а другихъ и не хотячихъ, я привлеку до поклоненія царской державѣ, аще мя Богъ на сюй власти и в живихъ задержить, конче и неотмѣнно в часъ тотъ, когда ся хочъ мало в...пу стягнемъ и в гору Днѣпра отъ хана випросимося для мѣшканья з нашимъ войсковимъ кошемъ и чи сего лѣта или второго, албо и на третый годъ отведется обѣту нашего не отмѣнимъ, зачимъ и я самъ кошовый на душу вашу реиментарскую и христіянскую совѣсть зручаюся и принаипокорнѣй со слезамы молю вашу благостиню и кротость, когда милость ц. пр. в-ва на насъ будетъ и чего потребуемъ дастся намъ, а в городы на житіе не пойдемъ, хочъ тутъ и память нашу затратимъ, подіймай насъ и улевняй милостію Божіею и ц. в-ва, то има не на пагубу и не на гнѣвъ монаршый, занеже Богъ мститель будетъ и велможности вашой панской нашой невинности, а когда не покажетъ змилованья, но гнѣвъ изъявитъ, то и здѣсь подъ бесурманскою протекціею, якося вышшей рекло пускайте насъ погибати, чого яко живо себѣ, такъ и всему православію не зичачи, но цѣлою душею и сердцемъ простимъ поклонитися царской державѣ чрезъ ходатайство ваше, (токмо да исполнитъ его ц. пр. в-во подлое желаніе наше и да подастъ намъ по первому в своей державѣ в днѣпровыхъ черняхъ разшірителность и мѣстце до мѣшканья и всѣ наши войсковыи права и волности до заживанья достопочестною своею царскою грамотою умоцнивши до насъ войска надать) ищемъ и смиренно о тое вашу реиментарскую милость молимъ; а при семъ вашой панской и реиментарской милости ознаймуемъ: в днехъ лѣта сего мимошедшаго до его милости пана полковника миргородского всю нашу якую нынѣ до вашой реиментарской милости пишемъ рѣчь и потребу презентовали и абы намъ тое, что потребуемъ у его ц. пр. в-ва исходатайствовавши, чи будетъ благая или злая отповѣдь, извѣстилъ, но онъ, яко видимъ, прозбу нашу ни во что вмѣнилъ, понеже до часу сего намъ и наиподлѣйшого слова, что ся тамо з нашимъ озезвомъ поводило, не подалъ; з чого мы атаманъ кошовый пріяхомъ скорбь и в тузѣ

сердца востаючи, покорне покорне вашой паневой велможности просимъ, внявши прошенію нашему, якая тамо велможности вашой о состояніи нашомъ у его ц. пр. в-ва издарится рѣчь намъ скорбному и в тузѣ зостаючому атаману кошовому извѣстно чинѣте, яко уваюй вашой панской милости подоймеаъ, ежели возможно, листовне или устне чрезъ певного и подуфалого человѣка, чтобъ сія рѣчь паномъ татарскимъ не отнеслася; я тежъ моимъ сумнѣньемъ душевнымъ и совѣстію христіанскою утверждаю вашу панскую велможность, же то пишу не одскочу и отъ сего часу довѣчно не змѣнною, но истинною токмо мнѣ, Боже, дапоможи служити царской державѣ и вашой панской милости записуюся и всѣхъ войска нашего запорожского товаришовъ до того, аще мя Богъ жива соблюдетъ, привлеку часу слушного, токмо чого у его ц. пр. в-ва просимъ, исходатайствуйте, а изъ Днѣпра отнюдь не изводѣте, бо не пойдемъ и праведно тутъ аще на насъ царская милость не полагатимется, до единого у бесурманской власти погибатимемъ, чого себѣ не зичачи и нѣби Израилтяны отъ Египта в землю обецамную в державу ц. в-ва выйти желаніе имѣемъ и довемный нашъ поклонъ вашой панской милости воздаючи пребываю вашой панской велможности милостивому нашему пану отцу и благонадежному добродѣеви всего добра истый обрѣтатель и доволный слуга и подножокъ Іванъ Малашевичъ атаманъ кошовый войска запорожского низового. З Коша низового октовр. 14 року 1716.

(На оборотѣ): Ясневелможный пане и милостивый добродѣю. Извѣстно намъ атаману кошовому войска запорожского естъ отъ минувшей такъ рочной осени, что подобно Пасько и Стецко, бывшое наше запорожское товариство караванчики з прочіимы злѣ стражд уть и погибаютъ во узахъ и оковахъ, а не за что иное мовятъ, за караванъ; теды, милостивый пане, у вашой панской велможности можетъ сіе едишимо быти да и его

ц. пр. в-ву надѣемося, что донесено, что мы тотъ караванъ з великою бѣдою и тяжкостію отбули войскомъ, уставивши в васъ отъ вѣку не бувалое на все на цѣлый годъ аренцу, то уже оны за него невинны, кгдижъ мы за ныхъ заплатили тисячей золотыхъ девять сто таляровъ и тридцять; даруйте ихъ волею и отпустѣте отъ узовъ и бѣди покорне—покорне просимъ, чтобы услишавше войско наше прыймовали охочое промежи собою слово и залеценье до поклоненія державѣ ц. в-ва и вашой панской милости отъ васъ.

(Копія). Пресвѣтлѣйшаго и великодержавнѣйшаго великого государя нашего его ц. пр. в-ва войскъ запорожскихъ мосцѣ пане полковнику миргородскій велце мнѣ мосцѣ пане патроне и истинный благонадежный добродѣю.

Не иншую, но и тую жъ рѣчь, что писалемъ до вашой милости моего милостивого мосцѣ пане прежде сего откриваючися нашею подлою христіянскою совѣстію и душевною мыслію, повтораю истиннымъ, а правдивымъ сердцемъ полагаючися на ваши милости моего милостивого пана отца и добродѣя исповѣдаюся духомъ, пламенѣю и горячую имѣю безъ всякого ошуканства совѣсть отъ тутѣйшихъ нашихъ Богу мерзкихъ нынѣшныхъ пановъ бесурманскихъ отторгнутися и отлучитися, а до державы Богомъ хранимой всероссійского христіанского православного нашего прародителного и отческого монархы, въ православіи аки солнцу сіяющему его ц. пр. в-ву повинный отъ отецъ и отъ праотецъ нашихъ установленный и должный нашъ зо всѣмъ войскомъ запорожскимъ нашымъ низовымъ принести поклонъ и по прежнему постановити з вѣрностію нашу подлую за его ц. пр. в-ва честь службу, гди бы его ц. пр. в-ва воля поволала, но таковаго дерзновенія самы мы собою чрезъ себе не можемъ воспріяти и до его царскихъ пресвѣтлыхъ очій постановитись, а звлаща отъ Дона того не бывало, чтобъ мы самы собою, что у его ц. пр. в-ва войсковой нашой скудости и потребѣй оправили; коль же временъ сихъ вѣдаючи свой

грѣхъ и безумство, чтосьмо многимъ повинны Божіимъ и его ц. пр. в-ва казненіамъ за вину отступства ужасаемся душами и немогучи откуду нашой пензѣ и уломности отступства улучити и воспріяти помощь, се уже второе здѣсь вашой панской милости милостивого моего отца пана и благонадежднаго добродѣя пишу и плачевно молю о томъ же рѣчи, о чомъ и предъ часы писалъ, аще возможно, помози нашему неможенію, кромѣ бо Бога и его преблагословеннія матере дѣвы Марія не имѣю инія надежды, а в. мосцѣ моего мосцѣ пана по нихъ за правдивого намъ ходатая и до часовъ мимошедшихъ ни единому совѣсти нашой не обнажалъ, развѣ в. милости добродѣеви моему, что и нынѣ потвержаючи, душу нашу по Бозѣ в руцѣ милости вашой предаю и прошу не за мене единаго, но за цѣлое войско наше, которое аще меня Богъ в живыхъ и при семъ урядѣ задержитъ, на нашу душу надѣюся взяти и до поклоненія державѣ его ц. пр. в-ва привести, то тіи яко невиноватіи и до измѣни неповинніи, абы не погибли отъ гнѣва царева; исправь тое, милостивый пане, и абы рѣчи нижейменованніе, оныхъ же и до ясневелможного его милости пана гетмана писали в сосѣдномъ писмѣ з царскою милостію до нас войска зостали привернени исходатайствуйте, понеже вся суть возможна вашимъ милостямъ. При семъ явно да будетъ в. милости моему мосцѣ пану, жемъ при сей нашой скудоумной картѣ о нашомъ подломъ намѣреніи и о томъ, чтомъ писалъ минувшаго лѣта сего до вашей милости мосцѣ пана и до его милости ясневолможного пана гетмана Ивана Ильича Скоропадского писалъ и яко отца и добродѣя о ходатайство и добрій за нашимъ войскомъ поводъ до его ц. пр. в-ва упрошалъ, абы онъ, яко ближайшій ц. пр. в-ва секретарь з своей реиментарской зычливости намъ атаману кошовому скоро объявилъ, чи уже всемощнаго и много крѣпкаго всероссійскаго православнаго монархи на нас атамана кошового и на все цѣлое войско наше пламенѣючое богоносное сердце на милость ся преложило или еще то о томъ тежъ и вашу мосцю моего мосцѣ пана покорственно при семъ рѣчи прошу милостиви—милостиви намъ

атаманови кошовому и цѣлому войску нашому запорожскому пребудѣте и абы что доброго обаполнымъ вашимъ ходатайствомъ панскимъ отъ его ц. пр. в-ва насъ постигло исходатайствуйте, понеже милости царской прягнемъ и того у его ц. пр. в-ва желаемъ воспріати, абысмо мы в днѣпровыхъ черняхъ по давныхъ войсковыхъ нашыхъ заховалостехъ нашу имѣли Сѣчь и тако отъ него сподоблялись пріймовати всякую добродѣтель яко и отъ прежднихъ блаженныя и святыя памяти царей прародителей отъ отца и отъ брата его ц. пр. в-ва и отъ его самого его царскую получали милость по премногу и чтобъ насъ отеєля не изводилъ и по всему своею милостію и благостію прикриваючи ущедрялъ и своею достопочестною царскою грамотою з приверненямъ волностей нашыхъ, на чомъ бы намъ быть утвердилъ и укрѣпилъ, то и мы атаманъ кошовый зо всѣмъ войска нашего запорожского низового тое видѣвшы повѣрамъ и на томъ ставшы в первый нашъ чинъ обратимося и службу и вѣрность нашу его ц. пр. в-ву принесемо и содержатимемо, тилко о семъ, милостивій пане, з милости вашой панской взявши певность, чи надѣятися намъ царской милости или нѣтъ отъ его ц. пр. в-ва православного нашого монархы, намъ атаману кошовому не скриваючи, скоро—скоро изъявѣте, понеже я кошовый аще милость его ц. пр. в-ва чрезъ вашу милость намъ грамотою даючая до мѣшканя позволенье в части днѣпровой подастся на душу нашу кошовскую все войско наше двигну до поклоненія царской державѣ и изо всѣми на душу самого вашей милости моего милостивого отца и добродѣя изобравши время благополучное, в гору Днѣпра и первому нашему войсковому кошеви зложившись подступлю в часъ, в онь Господь благоволитъ, чи в семъ году, или в грядущее лѣто. А самою тежъ слушностію теперь не можемъ, понеже войско наше на части порвано, одныхъ хотячихъ, а другыхъ и нехотячихъ, в стороны бесурманскія позвано, то егда Господь благоволитъ ихъ изобрати, слова, его же подаю, не уступлю и аще мя промыслъ Божій на годности сей паче же в живыхъ объ людехъ, конче тое исполню, быле бы на насъ его ц. пр. в-ва

милость изліялась и свой первой пріала скутокъ, пренайпокорнѣ со слезами молю извѣстѣте, аще возможно, листовно или словесно, любо велможный его милость панъ, панъ гетманъ или вашa милость мой милостивый добродѣй, а когда не покажетъ милости, но гнѣвъ, не зовѣте, особливе тежъ, аще не похочетъ намъ в днѣпровыхъ заходахъ подати вмѣстителства в державѣ своей царской и не привернетъ намъ первой своей царской милости и волностій, яковіи у насъ были, не безпечайте и здѣсь подъ бесурманомъ оставуйте, погибатимемъ и в городы малоросійскіе росходитися не хочемъ и аще в конецъ поработимося, бесурману не пойдемъ, но на чомъ насъ вышняго промыслъ утвердитъ, жывотъ и жизнь нашу правитимемъ и в сей сторонѣ, чого яко себѣ, такъ и всему православію не зычимъ, но цѣлою душею и не лестнымъ сердцемъ, аще желаемое у его ц. пр. в-ва обрящемъ поклонитись царской державѣ чрезъ ходатайство ваше панское ищемъ и в неотмѣнномъ панованью при милости его ц. пр. в-ва долголѣтного жытія зычачый милости вашей, зостаю вашой панской милости милостивому моему и истинному отцу патронови и благонадежному панови и добродѣеви покорный подножный и поволный слуга Иванъ Малашевичъ атаманъ кошовый войска запорожского низового. З Коша октовр. 24 року 1716[1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1716 г., октября 4, 14, 24, связ. 38, № 37.

CCXXXIV.

1717 годъ, іюня 18 дня. Письмо кошевого атамана Ивана Малащевича до гетмана Скоропадского и полковника Апостола, а также письмо до Малашевича отъ очаковскаго паши Гамета и дѣло о поѣздкѣ козака Сисы, до кошового съ отвѣтомъ отъ полковника Апостола.

Великого государя нашего его царского священнѣйшаго пресвѣтлого величества войскъ запорожскихъ ясневелможный мосце пане гетмане, нашъ велце, а велце премилостивый отче патроне и благонадежный добродѣю. Всю нашу мы атаманъ кошевый и все цѣлое войско запорожское низовое у вашей панской велможности милостивому нашему пану и добродѣеви уеность полагаючи, прежде сего писали, открываючи широ, а не ошуканливо нашу войсковую намыслность, что имѣемо склонность за грѣхъ нашъ и выступство чрезъ измѣну ставшееся каятися, а до его ц. пр. в-ва нашего христіанского всероссійского монархи православіемъ сіяющаго повинность принесши по прежднему, яко наши козацкіе прародители и отцы службу и с вѣрностію приносити, не щадя нашихъ войсковыхъ кровей и головъ за его монаршую честь и маестатъ полагати, есть ли толко онъ премилостивѣйшій монархъ в насъ войску отъ него милости негодныхъ благоволити имемъ и просили вашой панской велможности милостивого нашего пана о самой за нами бѣдными измѣною милости Божія и царской чести отпадшимъ войскомъ до его ц. пр. в-ва уложенѣ и о семъ надѣятся ли намъ войску запорожскому при державѣ монаршой его ц. пр. в-ва и при вашой реиментарской велможности в нашемъ именованіи и годности войсковой заставати, то не о чемъ иномъ, гды жъ отъ вашей панской милости нашего милостивого добродѣя доселѣ о томъ жадного якого колвекъ намъ всѣмъ желаемого поважного не имѣемъ предложенія и нынѣ труднячися велце, а превелико просимъ не скрываючи отъ насъ вашего панского благоутробія якое имѣете отъ его ц. пр. в-ва о насъ войску у васъ упевнѣне, аще возможно до насъ скрито, (абыся не довело панства татарского) явити и чи надѣятися намъ

войску добра или уже по глубокость отчаянія пускатись жадной отвлаги и милости отъ нашего монархи отъ его ц. пр. в-ва не надѣючись; есть ли жъ теди есть благость и милость монаршая и насъ в чинъ нашъ войсковый вчинивши по прежнему своею милостію прикрыетъ и все, чѣмъ мы войско запорожское были ударствованны отъ первѣйшихъ монарховъ и отъ его ц. пр. в-ва привернетъ и своею царскою честною грамотою утвердивши и дастъ и Кошъ нашъ намъ на первобытномъ мѣстѣ отновить роскажетъ, то и мы вси веселымъ духомъ двигнувшися до его ц. пр. в-ва и к державѣ его ц. в-ва и до реименту вашего панского спѣшно притецемъ и поклонившися вѣрно ни на какія ошуканства не здадимся и до вѣчно служити будемъ, токмо милостивы, о велможны пане на гнѣвное сердце ц. в-ву, чтобысмо не погибли, нас не призывай, бо естесмо грѣшніи, а безъ покаянной смерти не прягнемъ, а за вину нашу отъ Бога и у царского священнѣйшаго в-ва и отъ всѣхъ милостей вашихъ просимъ оставленія и абысмо могли чрезъ много мощное ваше реиментарское за нами войскомъ уложенѣ у его ц. пр. в-ва отримать милосердіе, его же мы атаманъ кошевый со всѣмъ войскомъ нашимъ цѣлодушне, забѣгаючи державѣ его ц. в-ва и вашей реиментарской милости и велможности доземно покловяемся, яко и есмы вашей панской велможности милостивому нашему отцу патрону и благонадежному добродѣеви всого добра вѣрный пріятель и слуга наиподданнѣйшій Иванъ Малашевичъ атаманъ кошевый со всѣмъ войска запорожского низового товарыствомъ. Скоша іюля въ 18 день 1717 году.

Великого государя нашего его ц. пр. в-ва войскъ запорожскихъ мосце пане полковнику миргородцкій, велце, а велце нашъ милостивый пане и добродѣю. Яко предъ часы до вашой панской милости нашего мосце пана и добродѣя писалисмо, потребуючи к намъ всему войску запорожскому милости Божія и отъ его ц. пр. в-ва православного нашего всеросійскаго го-

сударя пріятства, то тако и нынѣ не о чемъ иномъ нудячися с покорностію нашею всего войска нашего запорожского низового до вашей же высоце поважной панской персоны удаемося и изнижевши всѣхъ насъ войска запорожского низового головы, сего отъ вашей панской милости и смиреніемъ доходимъ и испрашиваемъ, чи надѣятися намъ войску запорожскому, уломностію измѣны, отпадшему чести царской, милости Божей и достоинства, в немъ же мы войско предъ часы застовали у его ц. пр. в-ва или о томъ уже недбаючи зоставати в паденіи нашемъ, но истинно, милостивый пане, совѣстію душъ нашихъ христіанскихъ в томъ ся застановляемъ, что в злобѣ бѣсовской и в части Іюдиного отчаянія заставати не хощемъ, а хощемъ вины и грѣха нашего, имъ же Бога и его ц. пр. в-ва маестатъ изгрубили, каятися истинного, а поклонившися по первому нашему войсковому чину вѣрность нашу приносячи царской державѣ и всѣмъ вашимъ панскимъ милостямъ служити довѣчно суствціи и змази (sic) таковой, вь якой нынѣ есмы выстерегаючися, толко жъ праведно вонтпимъ, что бы не подпали вмѣсто милости в гнѣвъ монаршій, который еще и до нынѣ за выступство явное наше отъ насъ не отдаляется, иже бысмо не погибли, и тогда постигнетъ насъ бѣда послѣдняя, горше первой, ея же сторонячися, а милости монаршей к намъ войску запорожскому сущему во паденіи преискренно хотячи доступити; дерзаемъ и вашу панскую милость отъ насъ худостно и недомысленно сложенными литерами труднити и всепокорственно просимъ, есть ли мочно будетъ до кого таковего сію нашу войсковую склонность, чтобъ ея царскому достоинству донесенно открыти, то откройте, иже бы отъ насъ войска запорожского наша вина с превысочайшаго его монаршого благосердія оставилася и всѣ волности и права наши войсковыя, которыя отъ первѣйшихъ монарховъ (и отъ его ц. пр. в-ва) оставшихъ жизнь тлѣнную, а преселшихся в нѣдро праведного Авраама, к намъ войску наданные с приложеніемъ записалъ и намъ всѣмъ отъ Днѣпра неисходное житіе позволилъ и все, на чемъ бы намъ войску запорожскому пребывать в поважной своей грамотѣ

отъ своего царского в-ва укрѣпилъ, исходатайствуйте, что засмы войско есть ли увидимъ, вси радостно отъ протектора нашего хана крымского и отсюду отступимъ, а принесши вѣрность нашу, якоже евангелская вдова и праведный Авель, Господу дары доживотне восточному нашему истинному государю и ясневелможному его милости пану гетману и всѣмъ милостямъ вашимъ служитимемъ безъ всякой превратности; на семъ мову нашу мы атаманъ кошевой цѣлымъ войскомъ фундуючи державѣ его ц. пр. в-ва и вашимъ панскимъ милостямъ всѣмъ покланяемся и застаемъ навсегда. Вашей панской милости милостивому нашему отцу пану и благонадежнѣйшему патрону и добродѣю всего добра вѣрный пріятель и слуга нижайшій Иванъ Малашевичъ атаманъ кошевый со всѣмъ войска запорожского низового товариствомъ. С Коша іюля 11, року 1717.

Цыдула.

Милостивый мой добродѣю мосце пане полковнику миргородцкій. Превелико ся вашъ мость мой мосце панъ на насъ, своего слугу атамана кошевого, чрезъ злого сына Олистрата оскорбилъ, которую то скорбь гамуючи, Господь утѣхи да наполнитъ вашу панскую милость радости, радъ бы я, добродѣю мой, ту его злость погамовати и конче бы моглъ, естли бы чрезъ благую вашу добродѣя моего за нами войскомъ уложительность могли стороны босурманской отступити, а в царского величества провинцій застати, а теперь не могу, за тѣмъ, же міемо посполу з босурманами, а и с ними жъ своеволное наше товариство и самый Олистратъ отправуютъ и піятики, то за тѣмъ рѣчь какая есть наша при васъ всему войску целая открыти для власного того, дабы отъ пьяныхъ не отвеснася державцомъ крымскимъ, гди жъ они о томъ ся и вибадоваютъ и если бы они о томъ вѣдали, то пѣвно бы безъ шкоды насъ и при цѣлости не оставили; а того то добродѣю остерегаючи и хотячи войскового не загубить о вшемъ желаючи его ц. в-ву и всѣмъ

милостямъ вашимъ в опаству и вѣчную службу злецыть и до всѣхъ вѣрныхъ присовокупить, держу языкъ за зубами; а чтобъ его Олистрата искарати, того нелзя в часъ сей чинити, любо онъ и великій шкодца и наддеръ злый, да к панству татарскому тѣмъ есть угодный и естли бы толко его не губячи принудилъ рѣчи и допросы отъ татаръ задая, чего для отправу отстанутъ, а увѣдавши что за людей христіанскихъ до насъ невѣрность израду приложатъ, а чрезъ тое до затраченья всего невиноватаго войска нашего дойдетъ; добре жъ теперь и сила великоименитого донского войска и колмыцкая поступка, понеже шкодцовъ, а послѣдователей Олистратовыхъ 56 человѣкъ по розныхъ степовыхъ мѣстехъ вырѣзала, за которыхъ мы, гди жъ на приказаняхъ нашихъ не стоятъ и не повинуются нашимъ приговорамъ; не скорбимо, но хочай бы и Олистратъ оскорбивши вашецу мосце тоею стежкою в пропасть пошолъ, того ему зычимъ; а при семъ за рѣчь, южесте к намъ обродователную подали, зѣло вашъ мости моему добродѣеви благодарствую и абисте намъ благость и милость у его ц. пр. в-ва и у сіятельнѣйшаго его милости князя Дмитрея Михайловича Голицына и к веснѣ немъ (sic) войско ваше к намъ на службу военную по указу ханскому за ханомъ отшеднее возвратить и грамоту выправить таковую, чтобъ намъ всѣ наши войсковыя волности и права и первая милость и с оставленіемъ винъ нашихъ была дана и чтобъ намъ Днѣпра не оставляючи жить на старомъ мѣстѣ кошемъ изволили. Превелико просимъ, что естли получимъ, то вси радостными душами оставивши хана на вѣчную службу отойдемъ и поклонимся яко нашему отцу и христоименитому монарху его ц. пр. в-ву. Наипаче же о томъ, милостивый мой пане, ваше отческое приложи стараніе грамоту ц. пр. в-ва, о ней же у насъ проносится эхо, что будто есть к намъ образованна обосполнимъ сь ясневелможнымъ паномъ гетманомъ у его милости сіятелнѣйшаго князя выручивши, до насъ кошевого пришлете, дабы ея многимъ войска нашего разумъ имѣючимъ товарыщамъ показовало, чи ихъ отъ злостей и драпѣжства моглъ отвращати, а до поклоненія монар-

шей десі щ:ы латвѣйше бы моглъ повинути, а доколь тогс то драгоцѣнного бисера государской грамоты въ рукахъ моихъ не имѣтьиму, не моіу ихъ вскурати и чтобъ единъ гужъ согласовали нахилити и для самой моей крѣпости и увѣрителства, ежели есть милость ваша на насъ бѣдника, доколь естемъ на власти кошевской, то мнѣ о чемъ вашецю моего добродѣя прошу, устройте и естли не милости отъ его ц. пр. в-ва ю намъ войску, что бысмо вашеци моего мосце пана в семъ дѣлѣ не труднили откажите, бо истинно, милостивой мой императору, надѣюсь чрезъ васъ добродѣя моего конецъ добрый получити и для того, жебы войско знову служило своему христіанскому монарсѣ, держуся кошевства, ибо и в семъ лѣтѣ войско наше що часъ надѣючись милостивную чрезъ управу вашу панскую государеву одержать грамоту, вкупѣ держалъ, дабы хану не служило, но для того, чтобъ оя государевой державѣ приложило, то сіе розмышляючи грамоту, якая жъ есть насъ утѣшаючи пришлете, абимъ я и съ войскомъ отъ хана пришедши зоставши вкупѣ и ихъ далѣй на выслуги бусурманомъ не пускаючи моглемъ на веснѣ тою грамотою заохотивши всѣхъ милостивому нашему государю поклонитись и вамъ добродѣеви моему за честные труды честь принести.

Списокъ с листа отъ паши очаковскаго.

Нашъ велце и зычливый пріятелю пане кошевый Янъ Малашевичъ войска запорожского низового. Нашего велможного и яснѣйшаго царя турецкого вѣрны есте гости и правдивіи пріятели, мы теперь чюли есмо такія вѣсти отъ стороны московской, що якъ бы самъ Шереметь войска своего стягъ с Полщи, а теперь прибирается подъ Азовъ ити и з войскомъ своимъ. Нашъ вѣрный еси пріятель, ближній сосѣдъ, пане кошевый, чи есть такія вѣсти у васъ, чи знаете и вы, якъ знаете вѣсти отъ стороны всякихъ, то намъ дайте знати, и мы, ваше пріятелство похваляючи, до царя своего и до везиря объявимъ

и чого треба до насъ напишите и наши слова Меметь Аба башою приказывали есмо. Велможный монархъ Гаметъ паша очаковскій, вамъ и зычливый пріятель.

Посыланный в Сѣчь запорожскую с устьнымъ до кошевого на листъ его отвѣтомъ козакъ полку миргородцкого Семенъ Сиса, повернувшися оттоль сего мѣсяца августа 14, 1717 г. что тамъ в бытность свою чювъ опричь листовъ, якіе до ясневелможного его милости пана гетмана и до пана полковника миргородцкого отъ Коша писанные привезъ, на словахъ сказалъ, что кошевый Иванъ Малашевичъ почаленъ того есть, же отселѣ писменной на листы свои не имѣетъ отповѣди и выговаривалъ ему Сисѣ, что колко разъ уже, мовитъ, до насъ пріѣздишь, а жадного к намъ на писмѣ не привозишь упевненя, лечь все толко словами одними насъ потѣшаешь. А естли бы милостивая его ц. пр. в-ва таковая к намъ была прислана грамота, которою бы мы могли надѣючися певне милости монаршей сердца свои увеселити, же будемъ когда колвекъ хотя колко лѣтъ изождавши подъ державу его жъ ц. в-ва приняты и по прежнему при содержаніи давныхъ правъ войсковыхъ с кошемъ у Днѣпра найдоватися, то ябы и иншое товариство между якимъ хочай уже и нѣкоторые суть со мною единого совѣту оную для увѣренія вычитуючи предъ ними до единомыслного наклонялъ согласія, а легкомысленниковъ отъ злости, якую они обыкли выполняти повстягалъ, аже бы всему товариству снявшися с Коша пойти на Украйну для мѣшканья, то трудно, мовитъ, мнѣ то учинити, чего и нашему товариству, жебы то не пронеслося, и объявляти опасно. А вѣстей жадныхъ, мовитъ, за его тамъ Сиси бытности отъ Крыму не было, толко же салтанъ сего лѣта послѣ праздника святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла, когда в рѣчцѣ Московцѣ и Великомъ Лузѣ 70 человѣкъ запорожцовъ нѣякіе донцы с калмыками выкололи, выступилъ было с ордою и цѣле хотѣлъ, естли бы, мовитъ, не моглъ гдѣ тѣхъ своеволцовъ донцевъ постигнути, в слободцкіе городы ко отмщенію ити, куда и коше-

вому с выборнымъ товарыствомъ за собою велѣлъ ступати и всеконечно бы то, мовитъ, такъ сталося, естли бы кошевый за учиненемъ ему для чести стрѣчи совѣтомъ своимъ его салтана не воспятивъ, того ему отражаючи намѣренія, кгди жъ тое праве будетъ противъ мирныхъ трактатовъ, между монархами постановленныхъ, которыхъ трудно вашей салтанской велможности нарушать, а и в дѣло сего не для чего, мовитъ, ставити, же своеволцы своеволцовъ погромили; кгди жъ и наши своеволцы, которымъ хочай и непоединократне указомъ ханскимъ запрещалемъ, ходячи тамъ болше шкодятъ, на якомъ правѣ его кошевого совѣтѣ помянутый салтанъ переставши отказалъ ему. Естли ты, мовитъ, людей своихъ не жалуешь, то и я хочай и треба было за оныхъ отмстити, якожъ намъ и цѣле надлежитъ за васъ стояти, понеже вы у насъ гости, тое отставляю намѣреніе и заразъ тогда жъ назадъ повернулся; однакожъ отъ себя для провѣдыванья туда сколко числомъ людей и якихъ побито человѣкъ полтораста татаръ и запорожцовъ 17 посылалъ. На остатокъ и то онъ же, Сиса, сказалъ же, при отходѣ его изъ Сѣчи принесена туда вѣдомость, что ханъ с великою ордъ потугою еще до его в Сѣчь прибытія на сикурсъ туркамъ противъ войскъ цесарского величества выступивши скоро за полученіемъ указу отъ салтана турецкого на спѣхъ съ выборнымъ войскомъ к Бѣлуграду влегце пошелъ, а кошъ в землѣ мултянской оставилъ, велѣвши оному за собою по волѣ ити[1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1717 годъ, іюля 18 дня, связка 39, № 20.

CCXXXV.

1720 годъ, марта 19 дня. Письмо генеральнаго асаула Өедора Мировича запорожскому войску.

Мосци пане атамане кошевой и все старшое и меншое войска низового запорожского товарыщство, мои велце зычливые пріятели и братія. Явно то есть и свѣдомо добре в. м. м. паномъ, такъ старшинѣ, яко и всѣмъ добрымъ молодцамъ, войска низового запорожского товарыщству, в якій имѣ способъ тотъ тяжекъ, ибо уложенное еще отъ небожчика блаженные памяти Мазепы—гетмана на насъ обще всѣхъ зостало, которые до тыхъ часъ не могучи изрынути с себе, когда я, теперь зруинованный будучи не толко наоубстенцей и отдаленье отчизны навѣтъ, но будто такъ и за приваженью матери и братіевъ и дому цѣлого до неволи московской; в Сибирь застаючи завше в той надѣе(sic), же когда колвекъ, за Божіею помощью, дастъ Господь Богъ—пріити до тутечнѣйшой и помыслнѣйшой отчизны нашой фортуны звлатца, когда королевское в-вб швецкое, упевнивъ насъ всѣхъ обще своею монаршою асекураціею, для чего я статечне вѣрно и постоянно държачися протекции королевского в ва швецкого, за ними пошшоломъ за море Балтійское до Швеціи, лечъ когда по забитью короля его милости в Норвегіи земли Дунской подъ Фридрихсъ-галемъ мѣстомъ, стало и барзо трудно на насъ в Швеціи, отколь удалившися, зоставати буду до часу в Полши, гдѣ хоть мѣстцемъ отлеглымъ зостаю, еднакъ душею и сердцемъ весма прилѣпленнымъ отчизнѣ и вамъ, добрымъ молодцамъ войска запорожского, братіи моей, которой паки житія моего долженъ буду зоставати. В. м. моимъ велце мосцивымъ паномъ и братіи всего добра зычливымъ пріятелемъ и унижонымъ слугою Өедоръ Мировичъ енералный асаулъ войска запорожского. Изъ Варшавы дня 19 марта 1720 году[1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1720 г., марта 19 дня, связка 44, № 21.

CCXXXVI.

1724 годъ, октябрь, ноябрь, Выписка изъ дѣлъ секретнаго повытья.

Въ высокоучрежденную государственную военную коллегію доношеніе. Сего октября отъ 12 дня получилъ я письмо изъ Полтавы отъ полковника и коменданта Чичерина и при томъ полтавскаго жителя Дороша Гапоненка, которой привезъ письмо отъ кошевого запорожского за печатью ихъ войсковою подписанное коменданту въ Полтавѣ и того Дороша съ допросу копію и таковы жъ для извѣстья въ государственную военную коллегію при семъ посылаю копіи. Князь Михаила Голицынъ. Октября 15 дня 1724 году. Ахтырка.

Копія. 1724 году октября 9 дня полтавской житель Дорошъ Гапоненко пришелъ изъ крымскихъ городовъ и объявилъ въ полтавской гарнизонной канцеляріи письмо за печатью войсковою запорожскія подписано коменданду, резыдуячемуся въ Полтавѣ и про оное письмо, гдѣ онъ взялъ, допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: ходилъ я изъ Полтавы по подорожной генеральской въ Крымъ для купечества и былъ въ Перекопѣ и въ Бахчи-Сараѣ, а въ бытность мою въ Крыму собралось орды съ сорокъ тысячь и нынѣ стоитъ при Перекопѣ, а всегда указами публикуютъ, чтобы войско сбиралось, и при бытности моей хана крымского скинули, и ханъ изъ Бахчи-Сарая отъѣхалъ въ Царь Городъ, а послѣ его хана и жены ханскіе изъ Бахчи-Сарая выѣхали до Царя Града, а подняли бунтъ на хана нѣкакіе знатные Шангереи, прежде бывшаго хана внуки и еще съ ними ханской же сынъ салтанъ, которой жилъ въ черкесахъ и многіе знатные мурзы и татары и собрали они войска за то, чтобы ханъ запорожцевъ не отдалъ въ россійскую державу, запорожцы де, узнали, нынѣ первая стража отъ русскихъ и за ними де мы безопасны и стада наши ходятъ до самой русской границы, ежели де запорожцовъ отдать въ россійскую державу, то де не только что стада наши и дѣтей нашихъ потаскаютъ, и весь Крымъ запорожцы узнали, хотя де всѣ ляжемъ человѣкъ на человѣка, а запорожцевъ не отдадимъ, а какъ былъ я въ Бахчи-

Сараѣ, въ то число подъ хана брали моихъ пятеро коней въ подводы и насилу въ двѣ недѣли коней своихъ я отыскалъ, а выше явленное сборное войско видѣлъ я самъ, а подлинно не знаю, для чего оное войско собрано и куда намѣрено, а пошелъ я изъ Крыму тому третья недѣля, а какъ шелъ я чрезъ Кизикерманской перевозъ, запорожцы дали мнѣ насильно письмо за печатью подписана коменданту отдать въ Полтавѣ, а что въ томъ письмѣ писано, того я незнаю, руки не приложено, что писать не умѣетъ.

7 числа октября кобыляцкой житель Михаила Лопушинъ прибылъ изъ Крыму, сказалъ: ходилъ за солью въ Крымскіе озера на Перекопъ и видѣлъ за Перекопью невольника, пасетъ стада и спросилъ я у него, невольника, за что хана татары выгнали, и оной неволникъ сказалъ мнѣ: за то де поднялися на хана, что онъ ханъ хотѣлъ запорожцевъ отдать по прежнему государю и за то всѣ татары стали, чтобы запорожцовъ не отдавать, хотя де всѣмъ лечь, а запорожцевъ не отдавать, того ради, что запорожцы всю нашу землю и крѣпость узнали, а ежели де ихъ отдать, то не только стада наши, и дѣтей нашихъ повытаскаютъ изъ Крыму. Руки не приложено, что писать не умѣетъ.

Съ копіи копія. Благородный и великопочтенный его пресвѣтлѣйшаго императорскаго величества господинъ господинъ комендантъ полтавскій, вельце намъ наласкавѣйшій пане и добродѣю. Много частіе до насъ, атамана кошевого войска запорожского низоваго, наше товариство войсковое притекающи и со воплемъ великимъ и жалостію своего сердца мову предлагающи не на якихъ людей его императорскаго величества такъ жалобы не уносятъ, якоже на его милость господина врядника Соколова, который подъ командою благородія вашего у Кременчуцѣ на стражѣ стоитъ, и на едного капрала, стоящаго у перевоза на караулѣ, также въ Потоцѣ, якій капралъ сей уже четвертый годъ отъ святой недѣли ведется тамо при Потоцкомъ

перевозѣ въ едного козака нашего сечаваго, а куреннаго леушковскаго, именемъ Герасима Кохана, за торгомъ ходящаго напастіе безъ жадной вины на осьмьдесятъ талярей худобы забралъ, то-есть коней двое, цѣна имъ полсорока таляра, возъ съ хомутомъ въ трехъ копахъ, на возѣ, знать, довалося полтретьи сотни сомовъ, яко же тогда платилася сотня по тринадцати талярей меньшой рыбы, марены полтретьи головы, стоячося тогдашней продажи жадная голова по семь золотыхъ, жупанъ тузинковый, варти шесть копъ, ярмолукъ новый, цѣна семь золотыхъ, чоботы красные четыре золотыхъ, шапка четыре золотыхъ, бурка талярь и спись коштъ золотый, и тую то забранную худобу оный капралъ съ Потока до врядника Соколова в Кременчукъ подалъ, а оттоль, сказуютъ, до благородія вашего отослано въ Полтаву, за якою пропажею въ томъ же моментѣ не бавячи съ войска нашего запорожскаго низонаго еще за бывшаго кошевого Василія Іерофѣевича нашъ войсковой листъ до благородія вашего чрезъ пановъ московскихъ купчиновъ, съ Крыму поворочаючихся, въ Полтаву посылался, упоминаючися за тую пропажу, абы была отъ благородствія вашего до него вернена, а не вѣсть той нашъ листъ дошелъ рукъ вашихъ или нѣтъ же, такъ ажъ и по сей часъ тотъ козакъ нашъ отъ вашего благородія не получилъ справедливости; теперь ди хотящія изъ вашимъ благородствомъ объ великой трудности попріятельску не забираючи вашихъ купчиновъ обойтись, повторне до благородствія вашего субликуемъ и вельце покорственно молимъ, изволь милостивый добродею, господинъ комендантъ, не уводячи своихъ людей купеческихъ до большой истраты, тую вышъ поменную, на осмьдесятъ талярей забранную худобу, чито тѣми же вещами, или готовыми деньгами, до насъ войска будь ли до самарскаго полковника нашего войскового, якоже тамо ближайше переслать, а ми въ такихъ же случаяхъ за дознанную вашу милость взаемне облекуемся отслужить, а понеже въ хуткомъ разѣ отъ благородія вашего нагороды тою не получимъ, то певне даремно не оставимъ, но есть ли якіе купчины подъ часъ осенный въ Крымъ будутъ правитись, заборомъ

отшкодововати мусимъ, покорственно благородію вашему о семъ доносячи и доброжелательного поведенія отъ Господа Бога зычачи естесъмы при томъ навсегда вашему благородію всего добро зычливый и во всемъ повольный Өедоръ Мартиновичъ атаманъ кошевой зо всѣмъ войска запорожского низового товариствомъ. Зъ Коша 28 року 1724 году.

Копія. 1724 году ноября во 2 день по указу его императорскаго величества государственная военная коллегія приказали съ присланныхъ при доношеніи генерала и кавалера князя Голицына прошедшаго октября 30 дня копей съ допросу полтавского жителя Гапоненка о собраніи въ Крыму орды да съ письма привезеннаго имъ къ полтавскому коменданту отъ кошевого запорожского о обидахъ къ запорожскому жъ козаку команды оного полтавского коменданта отъ урядника Соколова для извѣстія со оныхъ копей подать въ правительствующій сенатъ при доношеніи, а въ коллегію иностранныхъ дѣлъ при промеморіи сообщить копіи жъ, а къ генералу и кавалеру, князю Голицыну послать его императорскаго величества указъ, велѣть ему объ осторожности отъ крымской орды чинить по прежнимъ его императорскаго величества указамъ, а помянутого урядника Соколова о обидахъ запорожскому козаку допросить и изслѣдовать о томъ подлинно и по изслѣдованіи, ежели какая его въ томъ вина явится, держать надъ нимъ кригсрехтъ и по кригсрехту учинить объ немъ по указамъ же и что учинено будетъ, о томъ въ военную коллегію писать ему именно. У подлиннаго приписано: Иванъ Лихоревъ, князь Юрья Трубецкой, Петеръ Лесій, Девезбахъ, князь А. Репнинъ, секретарь Козьма Макаровъ.

Правительствующему сенату доношеніе. Каковы вѣдомости присланы въ военную коллегію при доношеніи генерала и кавалера князя Голицына прошедшого октября 30 дня, а именно

копіи зъ допросу полтавского жителя Гапоненка о собраніи въ Крыму орды, да съ письма, привезеннаго имъ къ полтавскому коменданту отъ кошевого запорожского о обидахъ къ запорожскому козаку команды оного полтавского коменданта отъ урядника Соколова со оныхъ для извѣстія посланы въ правительствующій сенатъ съ симъ доношеніемъ копіи жъ, а таковыжъ копіи въ коллегію иностранныхъ дѣлъ при промеморіи посланны жъ, а къ генералу и кавалеру князю Голицыну посланъ изъ военной коллегіи его императорскаго величества указъ, которому велѣно ему объ осторожности отъ крымской орды чинить по прежнимъ его императорскаго величества указомъ, А помянутого урядника Соколова о обидахъ запорожскому козаку допросить и изслѣдовать о томъ подлинно и по изслѣдованіи, ежели какая его въ томъ вина явится, держать надъ нимъ кригсрехтъ и по кригхсрехту учинить объ немъ по указомъ же и о семъ правительствующему сенату военная коллегія доноситъ во извѣстіе. Ноября 2 дня 1724 году. У подлиннаго приписано: Князь А. Рѣпнинъ, Девезбахъ, Потеръ Лесій, князь Юрія Трубецкой, съ копіями скрѣпилъ секретарь Козьма Макаровъ.

Промеморія. Изъ государственной военной коллегіи въ государственную жъ коллегію иностранныхъ дѣлъ каковы вѣдомости присланы въ военную коллегію при доношеніи генерала и кавалера князя Голицына, прошедшаго октября 30 дня, а именно копіи съ допросу полтавского жителя Гапоненка о собраніи въ Крыму орды, да съ письма привезеннаго имъ къ полтавскому коменданту отъ кошевого запорожского о обидахъ къ запорожскому жъ козаку команды оного полтавского коменданта отъ урядника Соколова со оныхъ для извѣстія въ коллегію иностранныхъ дѣлъ при сей промеморіи сообщаются копіи жъ, а таковы жъ копіи въ правительствующій сенатъ для извѣстія жъ при доношеніи поданы, а къ генералу и кавалеру князю Голицыну посланъ его императорскаго величества указъ, по

которому велѣно ему объ осторожности отъ крымской орды чинить по прежнимъ и по тому его императорскаго величества указомъ, а помянутаго урядника Соколова о обидахъ запорожскому козаку допросить и изслѣдовать о томъ подлинно, и по изслѣдованію, ежели какая его въ томъ вина явится держать надъ нимъ кригсрехтъ и по кригсрехту учинить объ немъ по указомъ же и государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ да благоволитъ о томъ быть извѣстна. Ноября 2 дня 1724 году. У подлинной приписано: князь А. Репнинъ, Девезбахъ, Петеръ Лесій, Иванъ Лихаревъ, съ копіями скрѣпилъ секретарь Козьма Макаровъ.

Указъ его величества императора и самодержца всероссійскаго. Изъ государственной военной коллегіи генералу и кавалеру и лейбъ гвардіи семеновского полку полковнику князю Михаилу Михайловичу Голицыну: сего ноября 2 дня по его императорскаго величества указу государственння военная коллегія приказали: съ присланныхъ въ тою коллегію при доношеніи вашемъ прошедшаго октября 30 дня копей зъ допросу полтавскаго жителя Гапоненка о собраніи въ Крыму орды, да съ письма, привезеннаго имъ къ полтавскому коменданту отъ кошевого запорожского о обидахъ къ запорожскому жъ козаку команды онаго полтавскаго коменданта отъ урядника Соколова для извѣстія со оныхъ копей подать въ правительствующій сенатъ при доношеніи, а въ коллегію иностранныхъ дѣлъ при промеморіи сообщить копіи жъ, которыя и сообщены. А къ вамъ, генералу и кавалеру, послать его императорскаго величества указъ, по которому велѣть о осторожности отъ крымской орды чинить по прежнимъ его императорскаго величества указомъ, а помянутаго урядника Соколова о обидахъ запорожскому козаку допросить и изслѣдовать о томъ подлинно и по изслѣдованію, ежели какая его въ томъ вина явится, держать надъ нимъ кригсрехтъ и по кригсрехту учинить объ немъ по указомъ же и генералу и кавалеру и лейбъ гвардіи Семенов-

скаго полку полковнику князю Михаилу Михайловичу Голицыну учинить о томъ по его императорскаго величества указу; а что учинено будетъ о томъ въ военную коллегію писать имянно. Ноября 2 дня 1724 году. У подлиннаго приписано: князь А. Репнинъ, Девезбахъ, Петеръ Лесій, князь Юрья Трубецкой, секретарь Козьма Макаровъ.

Въ высокоучрежденную государственную военную коллегію. Доношеніе. Посыланъ былъ отъ меня для развѣдыванія въ Крымъ подъ образомъ купца ахтырского полку купивашской житель Корней Ивановъ, который сего ноября 21 дня возвратился и что сказалъ въ государственную военную коллегію для извѣстія, при семъ доношеніи посылаю копію. Князь Михаила Голицынъ. Ноября 26 дня 1724 году. Ахтырка.

Копія. Ноября 21 дня купиважской житель Корней Ивановъ, который посылалъ былъ для развѣдованія въ Крымъ подъ образомъ купца, возвратился и сказалъ: тому де восемь недѣль, какъ онъ изъ Ахтырки отправился и поѣхалъ на Полтаву и переправился чрезъ Днѣпръ на Переволоченскомъ перевозѣ, а изъ Переволочня переправясь чрезъ Днѣпръ, гдѣ былъ Кизикерменъ, а нынѣ только одинъ перевозъ и ходятъ четыре парома, а держатъ оной перевозъ запорожцы, и переправясь прибылъ въ Перекопъ и тутъ только ночевалъ, и слышалъ, что хана крымского орда выгнала вонъ и онъ пріѣхавъ въ Бѣлогородскую орду, и оную возмущалъ, дабы зачать съ крымскою ордою, чтобъ паки быть ханомъ, имѣли войну и оные воевать не стали, а орда крымская была уже въ полѣ, опасая себя, ежелибъ Бѣлогородская орда поднялась, и потомъ присланъ отъ салтана указъ и выбранъ прежній ханъ Бенгигирей и ордѣ повелѣно итти по домамъ, которая и разошлась, и оттуда поѣхалъ въ Бахчисарай и былъ въ Бахчисараѣ съ недѣлю и больше и слышалъ оное жъ и купцовъ россійскихъ въ Бах-

чисараѣ и въ Перекопѣ довольно и обходятся всѣ пріятно и про войну ничего не слышно, токмо разглашаютъ, яко съ россіяны живутъ въ миру и впредь того желаютъ же, и карауловъ нигдѣ ихъ не видалъ, а стада ихъ многія ходять по Черной долинѣ къ Днѣпру, да слышалъ же, что съ салтаномъ Бахтигиреемъ прешло нагайцевъ тысячь съ семь, съ женами и съ дѣтьми и кочуютъ по Днѣпру и Колакичкарами по Каланчаку, а онъ Бахтырей живетъ въ Вохнищахъ, который лежитъ на рѣчкѣ Совырѣ, между Бахчисарая и Корасова, а в Сѣчи кошевымъ Ѳедоръ корсунского куреня, а сколько всѣхъ запорожцевъ, незнаетъ. Понеже де они и сами, сколько ихъ, не знаютъ, ибо отъ салтана жалованья не даютъ и списку о себѣ они не имѣютъ и татары въ Крыму имѣютъ сумнѣніе, ежели запорожцы паки будутъ за Россіею, то де у нихъ не токмо ихъ стада отгонять, но и дѣтей перетаскаютъ понеже о всемъ они знаютъ.

Копія. 1724 году декабря въ 16 день по указу его императорскаго величества государственная военная коллегія приказали: съ присланной при доношеніи генерала и кавалера князя Голицына сего декабря 15 дня съ сказки ахтырскаго полку купиважскаго жителя Корнея Иванова, который посыланъ былъ отъ него генерала и кавалера для развѣдыванія въ Крымъ подъ образомъ купца о тамошнихъ вѣстяхъ, для вѣдома въ правительствующій сенатъ подать при доношеніи, а въ коллегію иностранныхъ дѣлъ при промеморіи послать копіи, у секретныхъ дѣлъ записавъ второй пунктъ. У подлиннаго приписано: Девезбахъ, Петеръ Лесій, князь Юрья Трубецкой, Иванъ Лихаревъ, оберъ секретарь Алексѣй Волковъ, секретарь Козьма Макаровъ.

Правительствующему сенату. Доношеніе. Сего декабря 15 дня прислана въ военную коллегію при доношеніи генерала и кавалера князя Голицына копія съ сказки ахтырского полку купиважскаго жителя Корнея Иванова, который посыланъ былъ отъ него генерала и кавалера для развѣдыванья въ Крымъ подъ образомъ купца о тамошнихъ вѣстяхъ и со оной копіи для извѣстья послана въ правительствующій сенатъ съ симъ доношеніемъ копія жъ, а таковая жъ копія въ коллегію иностранныхъ дѣлъ при промеморіи послана жъ. Декабря въ 16 день 1724 году. У подлиннаго приписано: Девезбахъ, Петеръ Лесій, князь Юрья Трубецкой, оберъ секретарь Алексѣй Волковъ; съ копіею скрѣпилъ секретарь Козьма Макаровъ.

Промеморія. Изъ государственной военной коллегіи въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ сего декабря 15 дня прислано въ военную коллегію при доношеніи генерала и кавалера князя Голицына копія съ копіи ахтырского полку купиважскаго жителя Корнея Иванова, который посыланъ былъ отъ него генерала и кавалера для развѣдыванія въ Крымъ подъ образомъ купца о тамошнихъ вѣстяхъ и со оной копіи для извѣстія послана въ коллегію иностранныхъ дѣлъ съ сею промеморіею копія жъ, а таковая жъ копія въ правительствующій сенатъ при доношеніи подана декабря 16 дня 1724 году. У подлиннаго приписано: Девезбахъ, Петеръ Лесіи, князь Юрья Трубецкой, оберъ секретарь Алексѣй Волковъ, съ копіею скрѣпилъ секретарь Козьма Макаровъ.

Въ высокоучрежденную государственную военную коллегію. Доношеніе. Минувшаго марта 8 и 11 чиселъ сего 1725 году посыланы были отъ меня харьковскаго слободскаго полку мѣстечка Валокъ атаманъ Иванъ Ивановъ, да полтавской житель Яковъ Матвѣевъ сынъ Турченинъ въ Крымъ для развѣдыванія о ихъ обращеніи подъ образомъ купцовъ, которые и явились

сего мая 3 и 6 чиселъ и что допросомъ показали, съ оныхъ ихъ допросовъ при семъ доношеніи во извѣстіе государственной военной коллегіи посылаю копіи, и, какъ изъ допросовъ ихъ видно, обстоитъ благополучно, и не увѣряяся тому, куда можетъ та орда, которая въ нарядѣ, обернуться и по полученному изъ Константинополя отъ генерала маіора Румянцева отъ 1-го апрѣля письму, въ которомъ пишетъ хотя де Порта и обнадеживаетъ съ ея величествомъ государынею императрицею дружбу не нарушимо содержать, однако жъ де всячески розвѣдываютъ, какъ у насъ преосторожность обстоитъ, въ полки подтвердилъ, дабы смотрѣли и фарпосты содержали въ недрѣманномъ смотрѣніи, а что впредь отъ посланныхъ же въ Крымъ, которые еще не возвратились, получу, въ государственную военную коллегію доносить буду, а въ высокоправительствующій сенатъ о томъ же доношеніе послано. Князь Михаилъ Голицынъ Мая 9 дня 1725 года. Ахтырка.

1725 году мая 3 дня въ канцеляріи генерала кавалера князя Голицына посыланный въ Крымъ харьковского полку мѣстечка Валокъ атаманъ Иванъ Ивановъ сказалъ: минувшаго марта 8 дня сего 1725 году посыланъ онъ отъ генерала и кавалера князя Голицына изъ Ахтырки для розвѣдыванія о неприятельскомъ обращеніи въ Сѣчу и въ Крымъ, и какъ отправился изъ Ахтырки до Переволочни и отъ Переволочни, переправясь чрезъ Днѣпръ, взялъ путь до Кизикермена и до Перекопіи и по прибытіи въ Перекопѣ жилъ четыре дня и въ ту бытность слышалъ онъ отъ запорожцевъ и отъ невольниковъ, яко ордѣ велѣно, какъ въ поляхъ трава поспѣетъ, итить въ казылбажскую землю, а чего ради не вѣдаетъ, и велѣно де въ Крыму подъ оную орду покупать по ихъ обычаю, какъ у нихъ водится, лошадей купецкимъ людемъ, грекамъ, армянамъ и жидамъ, да запорожцы жъ де говорятъ, что имъ походу ни куда не сказано и ничего де не слышно, а старшиною въ Перекопѣ бей да катьмаканъ, а нагайская де орда, которая пришла отъ

кубанцовъ, кочуетъ отъ Кизикерменя до Сѣчи и до Перскопіи и около Качкаръ и Каланчака, которой орды будетъ, какъ онъ слышалъ отъ козаковъ, тысячь съ сороковъ, и съ оной сбирается съ каждаго козака на хана въ годъ по талеру, да онъ же слышалъ, будучи въ Сѣчи, отъ запорожцевъ, яко Бѣлогородская орда хочетъ на запорожцахъ править нѣсколько тысячь лошадей, которыхъ, яко бы у нихъ бѣлогородцовъ отогнали запорожцы, и отъ того де оьи запорожцы хотятъ разойтись въ рознь, а больше желаютъ, чтобъ быть имъ по прежнему подъ высокою державою ея величества государыни императрицы, но однакожъ опасаются, чтобъ не было имъ какого штрафу, а о собраніи войска и чтобъ какое имѣли намѣреніе войною на россійскую сторону, будучи въ оныхъ мѣстахъ, такожъ и въ пути, ни отъ кого не слыхалъ и обстоитъ все благополучно. А которые купцы великороссійскіе и черкасы пріѣзжаютъ въ Крымъ для своего промыслу, и онымъ тамъ торговать не запрѣщаютъ, а настоящую пошлину съ товаровъ у нихъ берутъ, да какъ онъ былъ въ пути до Перекопи и по возвращеніи до Ахтырки, видѣлъ онъ въ степи нѣсколько крымскихъ конскихъ и скотскихъ табуновъ, которые пасьбу имѣютъ по Базалуку и около Ксаксаганіи и по всей степи и гдѣ есть рѣчки, такожъ и близь россійской границы, и оные табуны нынѣшнюю зиму въ тѣхъ мѣстахъ и зимовали, до которыхъ табуновъ отъ Переволочни будетъ ѣзды на легкѣ черезъ день. Мая 9 дня 1725 году. Генералъ Голицынъ.

Копія. 1725 году мая 6 дня въ канцеляріи генерала и кавалера князя Голицына полтавскій житель Яковъ Матвѣевъ сынъ Турченинъ сказалъ: прошедшаго марта, а котораго числа не упомнитъ, предъ праздникомъ святыя пасхи, за двѣ недѣли посланъ, онъ по указу генерала и кавалера князя Голицына изъ Полтавы въ Сѣчу и въ Крымъ подъ образомъ купца для развѣдыванія о непріятельскомъ обращеніи, и какъ отправился изъ Полтавы и пріѣхалъ перва до Переволочни, а изъ Переволочни

переправился чрезъ Днѣпръ, поѣхалъ до Кизикерменя и ѣхалъ двѣ недѣли, понеже былъ снѣгъ немалый и затѣмъ скоро поспѣшить было не возможно, и былъ въ Кизикермени четыре дня, а потомъ поѣхалъ до Сѣчи и какъ ѣхалъ до Сѣчи, будучи въ пути, видѣлъ онъ въ степи кочуютъ нагайской орды, которая прибыла отъ кубанцовъ отъ Кизикерменя на рѣкѣ Конской, даже и до самой Сѣчи съ женами и дѣтьми, коихъ будетъ напримѣръ тысячь съ двадцать, или больше, а кочуютъ близъ Днѣпра по ту сторону, такожъ имѣются лошадиные и скотскіе татарскіе табуны близъ россійской границы, да которыхъ будетъ отъ Переволочни ѣзды, ежели верхомъ одинъ день, а возомъ два или три дня, а пасьбу имѣютъ по Базалуку и подъ Аксагани и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ есть рѣки, и какъ онъ пришелъ въ Сѣчь, и тутъ жилъ шесть дней и розвѣдывалъ у запорожцовъ, не имѣютъ ли какого намѣренія войною крымцы, такожъ и они на россійскую сторону, и ему сказали, что какъ отъ крымцовъ, такъ и отъ нихъ запорожцовъ такова намѣренія нѣтъ, а больше желаютъ, чтобъ быть имъ запорожцамъ по прежнему подъ высокою державою ея величества государыни императрицы, но только опасаются за ихъ вины штрафу, и потомъ поѣхалъ изъ Сѣчи онъ до Крыма и пріѣхалъ до Перекопи въ третій день и былъ тутъ одинъ день и тутъ же прибылъ изъ Сѣчи до хана кошевой Иванецъ и просилъ хана, чтобъ нагайской ордѣ близъ ихъ въ кочеваньѣ не быть, того ради, что крадутъ у нихъ лошадей и скотъ, отчего имъ есть убытокъ и за разорѣніе и платятъ за тотъ свой скотъ пошлину не малую, а именно платятъ крымской ордѣ за лошадь тридцать талеровъ (и на то что ему ханъ сказалъ, не знаетъ) и за рогатую большую скотину десять талеровъ и на то что ему ханъ сказалъ не знаетъ, понеже онъ изъ Перекопи поѣхалъ до турецкого города Козлевона, гдѣ имѣется карабельная и прочихъ судовъ пристань, а разстояніемъ оный будетъ отъ Перекопи миль осмнадцать, и оной Иванецъ остался при ханѣ, а онъ жилъ въ Козлевинѣ недѣлю и ожидалъ прибылыхъ судовъ для извѣстія, нѣтъ ли какихъ новизнъ, и въ его бытность пришло торговыхъ

пять судовъ греческихъ и турецкихъ, также и россійскихъ, кои зимовали въ Цареградѣ и отъ купцовъ ничего не слыхалъ, а слышалъ, будучи въ Крыму и Козлевенѣ, имѣютъ голосъ, яко крымской и бѣлогородской ордамъ сказанъ походъ и велѣно итти въ іюнѣ мѣсяцѣ въ козыльбашскую землю, а чего ради, того не слыхалъ, и опредѣлено имъ отъ турецкого султана жалованья на пару лошадей по штидесятъ талеровъ, а на одну по тридцати, да на каждаго человѣка по сороку талеровъ, а велѣно ихъ по указу высылать отъ 15 дворовъ да сверхъ того оставшіе отъ 14 дворовъ даютъ имъ помощь, а при той ордѣ пойдетъ старшины четыре салтана, а именно Нарадынъ, а трехъ именъ не знаетъ, да два аги, а въ его бытность въ Крыму и въ Козлевенѣ еще въ собраніи оная орда не была, только въ Перекопѣ палили изъ трехъ пушекъ того ради, что отъ салтана турецкого пришла денежная казна на дачу жалованья оной ордѣ и старшинамъ, а сколько не знаетъ, только слышалъ отъ турокъ, говорятъ, яко пришло двѣнадцать тысячь кисей, а въ кисеи, по ихъ турецкому обычаю, надѣются быть по тысячѣ талеровъ или по тысячѣ рублевъ; и распродавъ свой товаръ, также и тамъ искупя изъ Козлевена, возвратился паки въ Полтаву и какъ онъ былъ въ вышеписанныхъ мѣстахъ, также и въ пути, ни о чемъ его не спрашивали и нигдѣ не задерживали и россійскимъ купцамъ запрещенія и обидъ не показываютъ и пошлину берутъ, какъ обыкновенно, а изъ Козелевена поѣхалъ тому нынѣ пятнадцать дней, а ѣхалъ изъ Козлевена на Перекопъ, на Кизикерменъ и на Переволочню и до Полтавы, а старшиною въ Перекопѣ бей да камаканъ. Мая 9 дня 1725 году. Голицынъ генералъ.

Въ высокоучрежденную государственную военную коллегію. Доношеніе. Сего іюля 7 дня получилъ я отъ полковника и полтавского коменданта Чичерина письмо полученное имъ изъ Крыму отъ курского купецкого человѣка Никифора Можевитинова, съ котораго для усмотрѣнія государственной военной

коллегіи при семъ моемъ доношеніи посылаю копію. А минувшаго іюня отъ 12 дня бригадиръ и оберъ комендантъ Штокъ писалъ ко мнѣ, объявляя, пріѣзжей де грекъ торговому армянину, который жительство имѣетъ въ Черкасскомъ, сказалъ, якобы турецкой салтанъ умре, токмо де о томъ содержать тайно и не разглашаютъ, и для подлинного развѣдыванія посланы отъ меня въ Крымъ нарочити и егда возвратятся и что получу, государственной военной коллегіи доносить буду, а въ кабинетъ ея в-ва государыни императрицы и въ правительствующій сенатъ о томъ доношеніи посланы. Князь Михаилъ Голицынъ. Іюля 17-го дня 1725 году. Ахтырка. № 635.

Копія. Всепресвѣтлѣйшей и державнѣйшей великой государыни императрицы всероссійской Екатерины Алексѣевной. Отъ кавалеріи ея в-ва сіятельнѣйшему и высокоповелительному командующему господину господину генералу и генералу аншефску и кавалерю князю Михаилу Михайловичу Голицыну всепокорно доношу: Сего минувшаго мая 13 дня по указу ея в-ва и вашего высокоповелительства отпущенъ я нижайшій для купечества въ турецкую область и пріѣхали въ крымскую область, къ городку Перекопіи, видѣли въ собраніи крымскаго войска два салтана, а именно Кольга салтанъ и Нарадынъ салтанъ въ немаломъ собраніи, о которыхъ мы увѣдомились отъ своихъ невольниковъ и отъ купецкихъ людей, грековъ и армянъ, перекопскихъ жителей и отъ измѣнниковъ запорожскихъ козаковъ, яко бы при вышепоказанныхъ салтанахъ крымскихъ татаръ сорокъ тысячь, да еще жь оные салтаны взяли съ собою воровъ и измѣнниковъ запорожскихъ козаковъ пять тысячь и оные салтаны въ походъ пошли съ войскомъ іюня 5 дня чрезъ Анадоль въ персидскую облость и Косольбашо, а отъ другихъ слышали, будто якобы къ Теркамъ и Дербени и вновь построенные городы россійской имперіи нашей всемилостивѣйшей государыни, а когда мы вошли въ крымскую облость, мѣстечко Корасевъ, изъ турецкой облости городя Кефы отъ купец-

кихъ людей, анадольскихъ жителей, грековъ и невольниковъ и некрасовскаго атамана, который отъ вора измѣнника Некрасова присланъ за жалованьемъ, что изъ Царя Града пошелъ вейзирь со многими апашами и мурзами и янычары чрезъ Анадоль, повѣдаютъ, въ пяти сотъ тысячь съ египетскими и прочихъ своихъ странъ войскомъ, а изъ Анадоля отъ него вейзира присланъ апаша чрезъ море крымскому хану и нагайскому Дерай салтану и воромъ измѣнникомъ Некрасову съ жалованьемъ, дабы еще ханъ собралъ вольнаго войска, котораго уже и того при ханѣ въ собраніи не малое число, а жалованье давать обѣщаютъ на всякаго человѣка по пятнадцати золотыхъ, а помянутые Дерай салтанъ и Некрасовъ отъ него паши жалованье приняли и пошли въ походъ чрезъ Керчъ, мимо Азова и Черкаскова другою дорогою въ персидскую жъ облость и якобы въ Косольбашіи отъ атамана некрасовскаго слышелъ, который по приняти жалованья пріѣхалъ для покупки изъ Кефы въ Керасевъ на свои полки воровскіе провіанта и прочихъ припасовъ, что де яко бы подлинно пошли къ Теркамъ и Дербени. О семъ вашему сіятельству и высокоповелительному всепокорно и униженно доношу нижайшій рабъ города Курска купецкой человѣкъ Никифоръ Можевитиновъ. Князь Михаилъ Голицынъ. Іюня 21 дня 1725 году. Изъ Керасева.

Копія. 1725 года іюля въ 29 день. По указу ея величества государыни императрицы государственная военная коллегія приказали съ доношенія генерала фельдмаршала и кавалера его сіятельства князя Голицына сего іюля 28 дня по письму къ нему бригадира и транжаментнаго оберъ коменданта Штока, якобы турецкой салтанъ умре и съ письма писаннаго къ нему генералъ фельдмаршалу и кавалеру изъ Крыму отъ курскаго купецкаго человѣка Никифора Можеитинова о собраніи турецкаго, и крымскаго и запорожскаго войскъ и о походѣ ихъ въ персидскую облость и слышно, якобы къ Теркамъ и Дербени и вновь построенные городы россійской имперіи, о чемъ отъ него

генералъ фельдмаршала и кавалера въ кабинетъ ея величества государыни императрицы и въ сенатъ доношеніи посланы. А понеже по тому доношенію о смерти салтана турецкого признать не возможно, для того что и въ томъ доношеніи объявлено, что для подлинной вѣдомости посланы нарочно. Того ради для извѣстія въ коллегію иностранныхъ дѣлъ послать при промеморіи копіи, а къ генералъ лейтенанту и лейбъ гвардіи маіору Матюшкину и къ генералъ маіору Кропотову и къ астраханскому губернатору послать ея величества государыни императрицы указы съ такими жъ копіями, по которымъ велѣть, ежели оныя за подлинно имѣть крѣпкую осторожность и чинить какъ по указамъ надлежитъ, а къ генералъ фельдмаршалу и кавалеру его сіятельству князю Голицыну послать указъ же, въ которомъ написать, буде впредь такіе вѣдомости, касающіяся къ персидской сторонѣ получены будутъ, о томъ бы для извѣстія къ генералу лейтенанту Матюшкину и къ генералъ-маіору Кропотову чрезъ царицынскую линію сообщалъ въ тѣхъ числѣхъ, когда оные получитъ. У подлиннаго приписано князь Василій Долгорукой, Петеръ Лесій, секретарь Семенъ Поповъ.

Копія. Промеморія. Изъ государственной военной коллегіи, въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ, каковы въ военную коллегію получены отъ генералъ фельдмаршала и кавалера его сіятельства князя Голицына сего іюля 28 дня доношеніе, якобы турецкій салтанъ умре и при томъ доношеніи копія съ письма писаннаго къ нему генералъ фельдмаршалу и кавалеру изъ крыму отъ курского купеческого человѣка Никифора Можевитинова о собраніи турецкаго и крымскаго и запорожскихъ войскъ и о походѣ ихъ въ персидскую облость и, слышне, якобы къ Теркамъ и Дербени и вновь построенные городы Россійской имперіи и со оныхъ доношенія и съ письма для извѣстія въ коллегію иностранныхъ дѣлъ при сей промеморіи посланы копіи, а къ генералъ лейтенанту и лейбъ гвардіи маіору Матюшкину и къ генералъ маіору Кропотову и къ

бригадиру и астраханскому губернатору Фалингдину съ товарищи таковы жъ копіи посланы при указѣхъ, по которымъ велѣно ежели оные заподлинно имѣть крѣпкую осторожность и чинить какъ по указомъ надлежитъ, и государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ да благоволитъ о томъ быть извѣстна. Іюля 29 дня 1725 году. У подлиннаго приписано: Петеръ Лесій, князь Василій Долгорукой, съ копіями скрѣпилъ секретарь Семенъ Поповъ.

Указъ ея величества государыни императрицы и самодержицы всероссійской изъ государственной военной коллегіи генералъ лейтенанту и лейбъ гвардіи маіору господину Матюшкину. Сего іюля 28 дня въ доношеніи въ военную коллегію генералъ фельдмаршала и кавалера его сіятельства князя Голицына, по письму къ нему бригадира и транжаментскаго оберъ коменданта Штока написано, яко бы турецкой салтанъ умре, при томъ же доношеніи прислалъ копію съ письма, писаннаго къ нему генералъ фельдмаршалу и кавалеру изъ Крыму отъ курского купецкаго человѣка, Никифора Можевитинова, о собраніи турецкаго, и крымскаго и запорожскихъ войскъ и о походѣ ихъ въ персидскую облость и, слышно, якобы къ Теркамъ и Дербени и вновь построенные городы россійской имперіи и сего жъ іюля 29 дня по указу ея величества государыни императрицы и по приказу государственной военной коллегіи велѣно со оныхъ доношенія и съ письма къ вамъ генералъ лейтенанту и къ генералъ маіору Кропотову и къ астраханскому губернатору послать при указахъ копіи, которымъ велѣть, ежели оные за подлинно, имѣть крѣпкую осторожность и чинить какъ по указамъ надлежитъ, а къ генералу фельдмаршалу и кавалеру его сіятельству князю Голицыну посланъ указъ же, въ которомъ написано, буде впредь такіе жъ вѣдомости, касающіяся къ персидской сторонѣ, получены будутъ о томъ бы для извѣстія къ вамъ, генералу-лейтенанту и къ генералъ маіору Кропотову

чрезъ царицынскую линію сообщалъ же въ тѣхъ де числахъ, когда оные получитъ и генералу лейтенанту и лейбъ гвардіи маіору господину Матюшкину чинить о томъ по указу ея величества государыни императрицы, а къ генералъ маіору Кропотову и къ астраханскому губернатору Фамснгдиву о томъ же указы съ копіями посланы, а въ которомъ числѣ сей указъ и копія получите, о томъ въ военную коллегію писать. Іюля 29 дня 1725 году.

Копія. 1725 году іюля 16 дня, полтавской житель Яковъ Турчаниновъ прибылъ изъ Крыму и сказалъ: въ прошедшемъ іюнѣ мѣсяцѣ по отпуску отъ господина генералъ маіора фонъ-де-Роппа ходилъ я въ Крымъ съ купечествомъ и былъ въ Перекопѣ и въ Козлевѣ и слышелъ заподлинно, что турецкое и татарское войско пошло въ Персію и отъ хана приказано тѣмъ комендрованнымъ салтанамъ татарскимъ, чтобъ наскоро шли до Царя Града, а изъ Царя Града пойдутъ надъ моремъ, а запорожцевъ съ ними, татарами, не пошло и два указа къ кошевому отъ хана были присланы, чтобы запорожцамъ идти съ татарами, и запорожцы иттить не похотѣли, а отъ россійской стороны крымцы и запорожцы безопасны и табуны конскіе и скотина ходятъ на степяхъ за Переволочею безъ всякой опасности. Того жъ числа нефорощанской козакъ Векличъ пріѣхалъ изъ Самары, сказалъ: будучи я въ Самарѣ, со многими козаками запорожцами видѣлся, и сказывали запорожцы мнѣ, что были указы къ кошевому, чтобы запорожцы шли въ войско съ татарами въ Персиду, только де запорожцы иттить въ войско не похотѣли, а куда татары пошли и многоль войско пошло, про то подлинно запорожцы незнаютъ, а кони запорожскіе ходятъ по сему боку Самары на степяхъ къ Нефорощи и сторожей у коней запорожскихъ не живетъ, только навѣдываются чрезъ день и чрезъ два. Князь Михаилъ Голицынъ.

1121

Въ высокоучрежденную государственную военную коллегію. Доношеніе. Сего іюля отъ 20 дня полковникъ полтавскій комендантъ Чичеринъ писалъ ко мнѣ о пріѣзжемъ изъ Крыму купецкомъ человѣкѣ, переволочанскомъ жителѣ, котораго такожъ и пойманнаго запорожца допросныя рѣчи прислалъ, съ которыхъ при семъ доношеніи для усмотрѣнія государственной военной коллегіи посылаю копію. Князь Михаилъ Голицынъ. Іюля 23 дня 1725 году. № 684.

Копія. 1725 году іюля 19 дня полтавского полку переволочанской житель Иванъ Ковальчукъ въ полтавской гарнизонной канцеляріи, прибывъ изъ Крыму, явился и допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: въ прошедшемъ іюнѣ мѣсяцѣ, тому нынѣ четыре недѣли, по отпуску господина генералъ-маіора фонъ-де-Роппа ходилъ я съ купечествомъ въ крымскіе городы до Перекопіи и былъ я въ Перекопіи дней съ пять, а сего іюля 1-го дня изъ Перекопи выѣхалъ, и многіе татарва и турки, которые въ Перекопи надъ яныченами по давному со мною знакомству, звали меня къ себѣ въ домы и въ разговорахъ спрашивали, пошло ли войско русское въ Касыльбашъ и есть ли войско въ Украйнѣ, и я имъ сказалъ, войска русскова въ Терки пошло, а въ Украйнѣ войска стоятъ по прежнему, и они турки и татары сожалѣютъ о своемъ войскѣ, которое пошло въ Персиду и говорятъ, когда де издавно войско наше туда ходили, счастливо оттуда не приходили и превеликой страхъ и мнѣніе турки и татары имѣютъ отъ русскаго войска и говорятъ, конечно-де русскіе съ нами хотятъ воевать и для того стоятъ по границѣ и малые дѣти крымскіе спрашиваютъ, гдѣ русское войско, а которое ихъ кубанское и нагайское войско въ прошломъ году въ Перекопи переведены и по Днѣпру кочевьемъ были поселены, а прошедшаго іюня передъ Петровымъ днемъ оныя войска съ женами и съ дѣтьми и со всѣми улусами въ Кубань уйтить хотѣли и о томъ была въ Перекопи для публикованія пушечная стрѣльба и по базарамъ ходили

турки и публиковали, что такое войско со всѣми улусами ушло и идучи будутъ русскимъ людемъ какія дѣлать шкоды, отъ чего можно быть за нимъ ссорѣ, того ради за ними ѣхать въ погоню и ихъ поворотить и по тому объявленію ихъ татары поворотили и какъ отъ туда я ѣхалъ, ихъ стада татарскіе видѣлъ: ходятъ по семъ боку Кизикермена, на степяхъ за Переволочною, миляхъ въ восьми и въ десяти, а о посланномъ кіевскомъ капитанѣ Выпилецкомъ слышилъ, что поставленъ на грецкомъ домѣ въ Бахчисараяхъ, а которыя съ нимъ письма были, то принявъ у него послали въ Царьградъ, а его капитана приняли честно и домъ хорошей ему отведенъ.

Іюля 19 дня пойманъ запорожецъ на Орелѣ, приходилъ для кражи лошадей, сказался Иваномъ, зовутъ Яковлевъ сынъ и въ допросѣ своемъ объявилъ, что кубанскіе татары, которые кочевали по Днѣпру нынѣ, въ петровки, ушли со всѣми улусами въ Кубань и многое войско пошло въ Кизылбаши и запорожцамъ было иттить повелѣно, токмо запорожцы не пошли, кошевой ѣздилъ къ хану и упросилъ, чтобъ запорожцамъ въ томъ походѣ не быть. Князь Михаилъ Голицынъ. У подлиннаго допросу подписано тако Иванъ Чичеринъ.

Копія. 1725 году августа въ 11 день по указу ея императорскаго величества, государственная военная коллегія приказали: съ доношенія генералъ фельдмаршала и кавалера его сіятельства князя Голицына съ перваго прошедшаго іюля 28 дня и якобы турецкій салтанъ умре и о собраніи турецкого, крымского и запорожскихъ войскъ и о походѣ ихъ въ Персидскую область, съ котораго доношенія къ генералъ-лейтенанту Матюшкину и къ генералъ-маіору Кропотову того жъ іюля 29 числа для извѣстія въ томъ ежели оные за подлинно крѣпкой осторожности при указѣхъ копіи посланы; со втораго и третьяго доношеній и при нихъ съ допросныхъ рѣчей посланныхъ въ Крымъ сего августа 8 и 10 чиселъ о походѣ оныхъ турецкого и крымского войскъ въ Персію и о непокоѣ съ ними на-

порожцевъ ко онымъ генералъ-лейтенанту Матюшкину и къ генералъ-маiору Кропотову для извѣстiя и чтобъ они по преждепосланнымъ къ нимъ помянутымъ iюля 29 числа указамъ имѣли крѣпкую осторожность, послать при указѣхъ копiи жъ, а въ правительствующемъ сенатѣ и въ коллегiи иностранныхъ дѣлъ справиться, буде такихъ вѣдомостей не имѣется потому жъ сообщить копiи. У подлинного приписано князь Василiй Долгорукой, Петеръ Лессiи, секретарь Семенъ Поповъ.

Указъ ея императорскаго величества самодержицы всероссiйской изъ государственной военной коллегiи генералъ-лейтенанту и лейбъ гвардiи маiору господину Матюшкину прошедшаго iюля 28 дня въ доношенiи въ военную коллегiю генерала фельдмаршала и кавалера его сiятельства князя Голицына написано, якобы турецкой салтанъ умре, при томъ же доношенiи прислалъ копiю съ письма писаннаго къ нему генералъ фельдмаршалу изъ Крыму отъ курского купецкого человѣка Можевитинова о собранiи турецкаго, и крымскаго и запорожскихъ войскъ и о походѣ ихъ въ персидскую облость и слышны, якобы къ Теркамъ и Дербени и вновь построенные городы россiйской имперiи и того жъ iюля 29 съ вышеписанныхъ доношенiя и съ письма къ вамъ генералъ лейтенанту и къ генералъ маiору Кропотову и къ астраханскому губернатору фонъ Менгдену посланы изъ военной коллегiи при указѣхъ копiи, по которымъ велѣно: ежели оные за подлинно имѣть крѣпкую осторожность и чинить какъ по указомъ надлежитъ, а сего августа 3 да 10 чиселъ отъ онаго жъ генералъ фельдмаршала и кавалера его сiятельства князя Голицына получены при доношенiяхъ его допросы посланныхъ въ Крымъ купцовъ да пойманного запорожца о походѣ оныхъ же турецкого и крымского войскъ въ Персиду, и сего жъ августа 11 дня по указу ея императорскаго величества государственная военная коллегiя приказали какъ съ прежде посланныхъ къ вамъ iюля 29 такъ и со оныхъ полученныхъ сего августа 3 и 10 чиселъ доношеней и съ допросныхъ

рѣчей къ вамъ же генералъ лейтенанту и къ вамъ генералъ маіору Кропотову для извѣстія и чтобъ вы по прежде посланнымъ къ вамъ помянутымъ іюля 29 числа указомъ имѣли крѣпкую осторожность, послать копіи жъ, которыя при семъ указѣ и посланы и генералъ лейтенанту и лейбъ гвардіи маіору господину Матюшкину чинить о томъ по прежнему и по сему ея императорскаго величества указомъ, а къ генералъ маіору Кропотову таковы жъ копіи при указѣхъ посланы, а въ которомъ числѣ при ней указъ и копіи получили и сіи получите о томъ въ военную коллегію писать. Августа 12 дня 1725 году.

Таковъ указъ и съ копіями генералъ маіору Кропотову. У подлинныхъ приписано: Петеръ Лесіи, князь Василій Долгорукій. Съ копіями скрѣпилъ секретарь Семенъ Поповъ.

Промеморія. Изъ государственной военной коллегіи въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ. Сего августа 10 дня въ военную коллегію получены отъ генералъ фельдмаршала и кавалера его сіятельства князя Голицына при доношеніи его допросы переволочанского жителя Ивана Ковальчука о бытіи его въ Крыму и о слышаніи тамъ о походѣ турецкого войска въ Персиду и о посланномъ кіевскомъ капитанѣ Выпилецкомъ, котораго де въ Бахчисараяхъ приняли честно и письма, которыя съ нимъ были принявъ, послали въ Царьградъ и о прочемъ да пойманнаго запорожца Яковлева объ отходѣ кубанскихъ татаръ отъ Днѣпра въ Кубань по походѣ многаго войска въ Казыльбаши и сего жъ августа 11 дня въ военной коллегіи рѣшено со оныхъ доношенія и съ допросныхъ рѣчей для извѣстія въ коллегію иностранныхъ дѣлъ сообщить копіи, которыя при сей промеморіи и посланы. И государственная коллегія иностранныхъ дѣлъ да благоволитъ о томъ быть извѣстна. Августа 12 дня 1725 году. У подлиннаго писано Петеръ Лесій, князь Василій Долгорукой, съ копіями скрѣпилъ секретарь Семенъ Поповъ.

Въ государственную военную коллегію той коллегіи изъ конторы. Репортъ. Ея императорскаго величества присланные изъ Санктъ-Петербурга изъ государственной военной коллегіи по реестру указы въ пакетахъ о нужныхъ секретныхъ дѣлахъ къ отсылкѣ въ разныя команды отпущенные изъ оной коллегіи прошедшаго іюля 29 числа въ военной конторѣ получены чрезъ присланнаго отъ генералъ фельдмаршала и кавалера его сіятельства князя Голицына курьера Никифора Кучина сего августа 11 дня, которые съ платежомъ вѣсовыхъ указныхъ денегъ отданы въ Москвѣ въ ямскую канцелярію вышеписаннаго жъ 11 числа, а къ которымъ командамъ посланы тому при семъ репортѣ реестръ. Августа 17 дня 1725 году. Михаилъ Леонтьевъ, Иванъ Карауловъ, Василій Поздѣевъ.

Въ государственную военную коллегію той коллегіи изъ конторы. Репортъ. Ея императорскаго величества присланные изъ Санктъ-Петербурга, изъ государственной военной коллегіи по реестру указы въ пакетахъ о секретныхъ дѣлахъ къ отсылкѣ въ раѕныя команды отпущенные изъ оной коллегіи сего августа 12 дня въ военной конторѣ получены чрезъ почтовую контору сего жъ августа 19 дн. которые съ платежомъ вѣсовыхъ указныхъ денегъ отданы въ Москвѣ въ ямскую канцелярію сего жъ августа 20 чиселъ, а которымъ командамъ тому при семъ репортѣ реестръ. Августа 24 дня 1725 году. Михаилъ Леонтьевъ, Иванъ Карауловъ.

Въ высокоучрежденную государственную военную коллегію. Доношеніе. Ея императорскаго величества указъ изъ государственной военной коллегіи отъ 29 дня іюля сего 725 году, которымъ повелѣно того жъ де іюля 28 дня въ доношеніи моемъ въ военную коллегію написано, якобы турецкой салтанъ умре при томъ же доношеніи прислалъ я копію съ письма, писаннаго ко мнѣ изъ Крыму отъ курскаго купецкого человѣка, Ни-

кифора Можевитинова, о собраніи турецкаго, и крымскаго и запорожскихъ войскъ и о походѣ ихъ въ персидскую областъ и того жъ іюля 28 дня по указу ея императорскаго величества и по приказу государственной военной коллегіи велѣно со оныхъ доношенія и съ письма къ генералу лейтенанту Матюшкину и къ генералъ маіору Кропотову и къ астраханскому губернатору послать при указѣхъ копіи, по которымъ велѣть, ежели оные за подлинно имѣть крѣпкую осторожность и чинить, какъ по указамъ надлежитъ, а ко мнѣ послать указъ же, въ которомъ написать, буде впредь такіе жъ вѣдомости, касающіяся къ персидской сторонѣ получены будутъ, о томъ бы для извѣстія къ генералъ-лейтенанту Матюшкину и къ генералъ-маіору Кропотову чрезъ царицынскую линію сообщить въ тѣхъ же числѣхъ, когда оные получены будутъ, получилъ 22 дня сего августа и доношу со онаго ея императорскаго величества указу во извѣстіе къ генералу фонъ Вейбаху послалъ точную копію и егда какіе вѣдомости, касающіяся къ персидской сторонѣ получу по силѣ онаго ея императорскаго величества указу генералъ лейтенанту Матюшкину и къ генералъ маіору Кропотову сообщать буду. Князь Михаилъ Голицынъ. Августа 25 дня 1725 году.[1]) № 767.

CCXXXVII.

1728 годъ, апрѣля 5 дня. Разныя письма, указы, предписанія гетману Апостолу, генералъ-фельдмаршалу кн. Голицыну, кошевому атаману Павлу Сидоренку по поводу намѣренія запорожцевъ оставить Новую сѣчь и возвратиться въ Старую.

Да в грамотѣ его имп. в-ва посланной изъ коллегіи иностр. дѣлъ к генералу-фельдмаршалу и кавалеру князю Михаилу

---

[1]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба, 1724 годъ, изъ дѣлъ секретнаго понятія, опись 47, связка 38.

Мих. Голицыну апрѣля 5 дня сего 1728 г. написано. В коллегію иностран. дѣлъ гетманъ Данила Апостолъ и тайный совѣтникъ Ѳедоръ Наумовъ по скаскѣ полтавского полку козаковъ Алексѣя Сулима да Ѳедора Шлякты доносили, что Иванецъ полковникъ (которой прежде былъ запорожскимъ кошевымъ) стоитъ по опредѣленію хана крымского в черкасахъ для войскового дѣла с 1000 человѣкъ запорожцовъ и писалъ в Запорожже, чтобъ они запорожцы, какъ могли старалися на старое мѣсто перейти, которое писмо послѣ Богоявленія Господня при бытности ихъ Алексѣя и Ѳедора в Сѣчи привезено козакомъ Величкомъ поповичавскаго куреня, которое писмо судья Карпъ вычитавъ тайно удержалъ у себя, а послалъ нарочно с устнымъ объявленіемъ козака в Бендеръ, чтобъ кошевый атаманъ Паско прибылъ в Сѣчю, а в писмѣ Иванца, до Паска писанномъ, объявлено, чтобъ ему Иванцу далъ онъ, Паско, знать, когда изъ Сѣчи на старое мѣсто перейдетъ, дабы и онъ тогда мосъ до Черкаского черезъ Кубань заразъ передався съ войскомъ тѣмъ, которое при немъ имѣется, подъ державу его имп. в-ва поддатися и в томъ же своемъ писмѣ онъ, Иванецъ, писалъ, что когда бы какое в намѣреніи ихъ препятствіе и трудность отъ татаръ чинится имѣла, то онъ, Иванецъ, с своимъ войскомъ надѣется, хотя бы какая была сила орды, выбитись оттоль, гдѣ стоитъ, и до Черкаского прибыть. И его имп. в-во указалъ в новой транжементъ и на Донъ к войсковому атаману Лопатину послать ему генералу фельдмаршалу указы, что ежели оной полковникъ Иванецъ з запорожцы в Черкаское или в новой транжаментъ придутъ, и ихъ в тѣ городы отнюдь не пускать и отослать ихъ прочь, а объявить имъ, что о пріемѣ ихъ его имп. в-ва указу не имѣютъ, но что они ему Иванцу сей отказъ чинятъ по указу его имп. в-ва никому не объявлять, а содержать в секретѣ.

А апрѣля 5 дня сего 1728 г. в писмѣ государственнаго канцлера и кавалера к гетману Апостолу писано: Получилъ онъ

графъ, его гетманское писмо и притомъ скаска полтавцовъ Алексѣя Сущика да Ѳедора Шляхты (бывшихъ у запорожцовъ) о тамошнемъ запорожцовъ поведеніи, а при томъ объявляетъ онъ, гетманъ, мнѣніе о посылкѣ к запорожцамъ еще кого словеснымъ приказомъ, чтобъ они, запорожцы, до впредь будущаго удобнаго времяни не переходя изъ новой Сѣчи, жили тамъ неподвижно и не показывали никакого вида, что имѣютъ они склонность к сторонѣ его имп. в-ва и на сіе онъ графъ. и кавалеръ отвѣтствуетъ, дабы онъ гетманъ какъ наискоряе к тѣмъ запорожцамъ послалъ отъ себя, кого запотребно, с словесным приказомъ какъ гетманъ самъ во мнѣніи своемъ представилъ, чтобъ оные запорожцы до впредь будущаго потребнаго времяни, не переходя изъ новой Сѣчи, жили тамъ ненорушно, не показуя никакого вида, что имѣютъ они склонность к сторонѣ его имп. в-ва да и к Ивачцу полковнику, которой стоитъ по опредѣленію хана крымского на Кубани или въ черкасахъ, посылали бъ они запорожцы изъ новой Сѣчи, кого нарочно и ему такожде дали знать о томъ, что они, запорожцы, с мѣста своего на старое мѣсто не переходятъ и чтобъ и онъ, Иванецъ, свойскомъ, тамо при немъ обрѣтающимся отъ того, какъ онъ намѣриваетца (в Черкаское притти) удержался и такожде не показывалъ вида, что имѣютъ склонность к сторонѣ его имп. в-ва и в Черкаское отнюдь бы не ходилъ, ибо тамо безъ указу его имп. в-ва ихъ, запорожцовъ, не примутъ, такожде и о томъ с тѣмъ посланнымъ к запорожцамъ приказать, чтобъ они, запорожцы, которые нынѣ в Сѣчѣ и в другихъ мѣстахъ, не чинили крымцомъ и никому турецкимъ подданнымъ никакихъ прешкодъ и зацѣпокъ и жили бъ смирно, ни чѣмъ крымцовъ и турецкихъ подданныхъ не озлобляючи, инакожъ ежели они запорожцы кому изъ крымцовъ и изъ турецкихъ подданыхъ учинятъ нынѣ какое озлобленіе, в такомъ случаѣ имъ, запорожцомъ, протекціи его и. в-ва дано не будетъ и в томъ бы они надежды не имѣли и дабы онъ гетманъ, какъ наискоряя сіе учинилъ и посланному приказалъ к нимъ запорожцомъ ѣхать съ поспѣшеніемъ; ибо и по скаскѣ в другой рядъ посыланно-

то к нимъ запорожцомъ козака Ковалчюка тожъ показуется, что они, запорожцы, в надеждѣ пребываютъ, что его имп. в-во милости своей к нимъ запорожцомъ не отрекаетъ и чтобъ они, запорожцы, по той надеждѣ чего противъ крымцовъ в нынѣшнее время не предвоспріяли, и в сторону его имп. в-ва не перешли.

В прошломъ 1727 г. октября отъ 19 дня в коллегію иностранныхъ дѣлъ тайной совѣтникъ Наумовъ при доношеніи своемъ прислалъ запорожского кошевого атамана Павла Θедорова с товариствомъ листы, писанные на имя Сапѣги, якобы учиненнаго в Малой Россіи гетманомъ о принятіи ихъ запорожцовъ в державу его имп. в-ва и объ отпущеніи имъ винъ ихъ, с которыми листами отъ нихъ запорожцовъ присланъ былъ полякъ Автонъ Хмелевской. По рѣшенію в верховномъ тайномъ совѣтѣ велѣно ему Наумову обще з гетманомъ присланному з Запорожья поляку Хмелевскому учинить отвѣтъ словесной, что запорожской кошевой атаманъ с товарыштвомъ просятъ о прощеніи винъ ихъ и о принятіи паки подъ державу его имп. в-ва и о семъ по такой его Хмелевского присылкѣ вовсе увѣрится не можно, однако жъ в томъ не безъ надежды есть, что его имп. в-во, яко милосердый монархъ, ежели усмотритъ ихъ запорожцовъ к тому прямое и вѣрное намѣреніе на желаніе ихъ поступить и в преступленіи и въ винахъ ихъ простить и при способномъ к тому времяни впредь в державу свою по прежнему принять укажетъ и для того ежели оные запорожцы сіе прямо и вѣрно пожелаютъ и похотятъ, чтобъ гетманъ и онъ тайной совѣтникъ в томъ при дворѣ его имп. в-ва вспомоществовали и в пользу ихъ стараться могли, то потребно, чтобъ они пребывали при томъ своемъ намѣреніи и в вѣрности непоколебимо и для вящаго гетмана и ево тайного совѣтника увѣренія времянно чинили корреспонденцію и тайную пересылку имѣли и о тамошнихъ обхожденіяхъ гетмана и ево Наумова увѣдомляли, дабы по тому, усмотря ихъ вѣрность, возможно

ихъ было при благополучномъ времяни сіе ихъ желаніе в дѣйство произвести. Сей отвѣтъ можетъ оной Хмелевской самъ у себя записать или можно ему и на писмѣ дать безъ всякой подписи и оного по пристойности подаривъ отпустить. И гетманъ Апостолъ и тайной совѣтникъ Наумовъ по полученіи о семъ указовъ, в коллегію иностранныхъ дѣлъ репортовали, что оной Хмелевской с такимъ отвѣтомъ, даннымъ ему на писмѣ безъ подписанія изъ Глухова отправленъ, да ему жъ Хмелевскому и другая записка отъ нихъ дана по вѣдомостямъ, имѣющимся в Малороссіи о тамошнемъ состояніи для предосторожности и с той записки прислана копія, в которой написано: (*но что именно неизвѣстно*).

Да при ево жъ Наумова доношеніи, писанномъ ноября отъ 8, а здѣсь полученномъ 22 того жъ мѣсяца присланы на вышепомянутого Хмелевского пункта о преступленіяхъ и воровствахъ ево, учиненныхъ в Полшѣ, которые подалъ переяславскому коменданту Яковлеву полякъ Янъ Сотковскій плененпотентъ стражника Колиновскаго, а в нихъ написано:

Что онъ Хмелевской, вымысля себѣ привилей, якобы ему данной отъ короля полского, и с такимъ фалшивымъ привиліемъ выбиралъ онъ Хмелевской в Полшѣ индукту в скарбъ надлежащую и изъ Бѣлой Церкви збѣжалъ в Сѣчю до козаковъ с однимъ ему служащимъ, прозваніемъ Издебскій, будучи многимъ людемъ тамо в Полше долженъ и чтобъ ево Хмелевского изъ Переяславля отослать в Каневъ.

В листахъ к государственному канцлеру и кавалеру графу Гавр. Ивановичу Головкину сего 1728 г. написано:

Въ 1-мъ апрѣля 4, что при выѣздѣ его изъ Глухова в Москву посыланъ былъ по приказу ево гетманскому в Сѣчь полтавского полку значковой козакъ Иванъ Ковалчюкъ для извѣстія о поведеніяхъ крымскихъ и сѣчовыхъ, чтобъ чрезъ то сыскать ползу к интересу его имп. в-ва, и оной козакъ

Ковалчюкъ вышеписаннаго числа изъ Сѣчи возвратился и прибылъ к нему гетману в Москву и что скаскою объявилъ и рукою своею подписалъ; со оной сказки при томъ писмѣ пріобщилъ онъ гетманъ копію; а во оной копіи между прочимъ написано: что присланный прежде изъ Сѣчи в Глуховъ Антонъ Хмелевскій с листами отъ запорожскихъ козаковъ, когда возвратно изъ Глухова отпущенъ в Сѣчь, тогда ѣдучи до Сѣчи, в ѣздѣ по дорогѣ разгласилъ, что по прошенію запорожцовъ обѣщана милость отъ его имп. в-ва, чтобъ ихъ принять в прежнее бытіе подъ державу его имп. в-ва, и отъ такого его Хмелевского разглашенія дошелъ о томъ слухъ во извѣстіе до крымской стороны и помянутой де Хмелевской, которой присланъ былъ в Глуховъ посланъ предъ пріѣздомъ его в Сѣчь за 8 дней сновy в Малую Россію с писмами отъ всего Коша запорожского, котораго онъ Ковальчюкъ, ѣдучи до Сѣчи, встрѣтилъ не доѣхавъ до Сѣчи миль з 12 в зимовникахъ, толко онъ Хмелевской по сю пору въ Малу Россію не бывалъ и в пути возвращающись онъ Ковальчюкъ изъ Сѣчи, его не объѣзжалъ и нигдѣ объ немъ не слыхалъ. Отправлячи же его Хмелевского изъ Коша в Малую Росію, придали ему Добаша и приказали ему Добашевѣ, дабы онъ препроводя его Хмелевского в Самарь подъ полковника (т. е. подъ власть полковника) тамошняго запорожского, велѣлъ оному полковнику приказомъ сѣчовыхъ начальниковъ, дабы придалъ ему Хмелевскому козаковъ 2-хъ человѣкъ, которые бъ проводили его в цѣлости до форпостовъ, стоячихъ подъ мѣстечкомъ Чаричанкою, а когда жъ онъ Ковальчюкъ стрѣтилъ его Хмелевского въ зимовникахъ и тамо с нимъ видѣлся, тогда онъ Хмелевской о немъ Ковальчюкѣ, с чѣмъ онъ Ковальчюкъ до Сѣчи ѣхалъ и онъ Ковальчюкъ ему Хмелевскому не объявлялъ.

Во 2-мъ того жъ апрѣля 14 в коллегію иностранныхъ дѣлъ написано, что получилъ онъ отъ упровляющихъ безъ бытности его генералной войсковой канцеляріи листъ, присланный к не-

му гетману изъ Сѣчи отъ судьи запорожского Карпа Сидоренка и всего войска, которой привезъ в Глуховъ прежде присланный изъ Сѣчи посланецъ Антонъ Хмелевской и оной листъ прислалъ онъ гетманъ при томъ своемъ писмѣ, в коллегiю иностранныхъ дѣлъ писанной изъ Запорожья отъ судьи Карпа Сидоренка с товариствомъ марта 7 дня сего году, которымъ они запорожцы благодарствуютъ о присланныхъ къ нимъ писмахъ чрезъ Антона Хмелевского и Козаревского и при томъ объявляютъ желанiе житiя своего подъ державою его имп. в-ва и о другихъ тамошнихъ обращенiяхъ и о войскѣ ихъ, что еще не все в собранiи и что с нынѣшнимъ своимъ писмомъ послали к нему гетману возвратно оного Хмелевского и Стеѳана Козаревского и притомъ же онъ гетманъ доноситъ, что посыланный де в Запорожье полтавского полку козакъ Иванъ Ковальчюкъ донеслъ ему гетману на словахъ, что сѣчовый судья Сидоренко приказывалъ сказать ему гетману, когда оной Хмелевской прiѣдетъ в Глуховъ, то бъ его задержать и не выпускать изъ Малой Росiи, понеже онъ Хмелевской показалъ нѣкоторое в прежней посылкѣ своей непостоянство, и онъ гетманъ объ немъ Хмелевскимъ послалъ в Глуховъ ко упровляющимъ указъ, дабы его впредь до указу изъ Малой Росiи никуда не отпускать в Глуховѣ подъ политичнымъ карауломъ, а в присланномъ при томъ гетманскомъ писмѣ з Запорожья листу отъ кошевого атамана Павла Сидоренка отъ 3 марта, которое у него гетмана получено апрѣля 11 дня писано, что с тѣмъ листомъ послали они до него гетмана вышеписаннаго Антона Хмелевского и Степана Козаревского, которые на Зопорожье присланы были отъ него гетмана.

Маiя 27 дня сего году в коллегiи иностранныхъ дѣлъ полтавского полку козакъ Иванъ Ковальчюкъ, прибывшiй з Запорожья, скаскою между прочимъ показалъ, что просили его Ковальчюка запорожцы, чтобъ 4-хъ человѣкъ изъ тѣхъ, кото-

рые нынѣ обрѣтаются в Глуховѣ, отпустить к нимъ вспять, а Хмелевского и Степана хотя бы и тамо до далшаго времени удержать.

Да в нынѣшнемъ же году в разныхъ мѣсяцахъ и числахъ доношеніями в коллегію иностранныхъ дѣлъ писали генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ кн. Мих. Мих. Голицынъ, г. гетманъ Апостолъ и тайн. совѣтникъ Наумовъ, что запорожцы хотятъ забравъ изъ Новой Сѣчи войсковые клейноты, перейтить в Старую Сѣчю и отзыватца, что они подъ протекціею его имп. в-ва, и с такимъ писмомъ прислано к гетману отъ полковника запорожского Ивана Петрова 4 человѣка козаковъ.

И іюня въ 5 день в верховномъ тайномъ совѣтѣ оныя доношенія слушаны и определено: 1) присланныхъ к гетману в Глуховъ отъ полковника запорожского Ивана Петрова 4-хъ человѣкъ козаковъ изъ Глухова назадъ отправить, равно с такимъ же словеснымъ приказомъ к тому полковнику и в Сѣчю, с какимъ прежде присланныхъ велѣно отправить, прибавя еще к той меморіи сіе, что ежели они, запорожцы, в нынѣшнее время учинятъ какія противности турецкой сторонѣ и отъ нихъ похотятъ ретироваться, то они в російскіе рубежи ни како впущены будутъ; 2) хотя генералъ-фельтмаршалъ и гетманъ указы его имп. в-ва о тѣхъ запорожцахъ имѣютъ, чтобъ ихъ запорожцовъ подъ державу его имп. в-ва впредь до способнаго времяни не принимать и нигдѣ в границы російскія и в городы не впускать, однако жъ по нынѣшнимъ вѣдомостямъ в подтверженіе того послать еще указъ к нимъ генералу фелтмаршалу и к гетману, чтобъ генералъ-фелтмаршалъ х командующимъ надъ войски генераломъ и в порубежные городы к губернаторомъ, а к воеводамъ, а гетманъ к малоросійскимъ полковникамъ указомъ его имп. в-ва писали и накрѣпко подтвердили, дабы тѣхъ запорожцовъ, ежели они в которое мѣсто хотя подъ протекцію его имп. в-ва придутъ, с многолюдствомъ и с ружьемъ, такихъ отнюдь не принимать и в границы російскіе не впускать ни подъ какимъ видомъ и никакой имъ протекціи и защищенія нигдѣ не давать и отъ границъ отбивать ихъ ору-

жіемъ, а подъ рукою словеснымъ имъ приказомъ отзыватца и обнадеживать ихъ секретно, что при способномъ времяни приняты они, запорожцы, будутъ и сіе имъ фельтмаршалу и гетману объявлять запорожцамъ при случаѣ тайно чрезъ вѣрныхъ людей, а отъ другихъ содержать въ вышнемъ секретѣ. 3) тѣхъ запорожцовъ, которые станутъ приходить на житье в Малую Россію с повинностію в неболшомъ числѣ, пропускать по прежнимъ указомъ, толко того на фортпостахъ стоящимъ офицерамъ смотрить, чтобъ оныхъ подъ нынѣшней случай по неболшому числу вдругъ в пропуску было и с сего опредѣленія указъ к фельтмаршалу посланъ іюня въ 11 день.

Да в указѣ жъ его имп. в-ва, состоявшемся в верховномъ тайномъ совѣтѣ іюня 21 дня сего году написано:

По доношеніямъ генерала-фельтмаршала князя Голицына того жъ іюня 19, 20, 21 чиселъ показано, что запорожцы изъ Новой Сѣчи перешли в Старую Сѣчю и выбравъ кошевымъ атаманомъ Иванъ Петровъ, которой прислалъ отъ себя двухъ знатныхъ войсковыхъ товарыщей с писмами к гетману Апостолу и при нихъ отъ всякаго куреня по человѣку, всего 30 человѣкъ, которые генераломъ Вейзбахомъ пропущены в Глуховъ, да в Полтавѣ комендантъ Чичеринъ принялъ запорожцовъ 201 человѣка и по приводѣ к присягѣ отпустилъ на житье в Малую Россію, и еще приходятъ ватагами человѣкъ по 10 и болше и прогоняютъ съ собою стада и желаютъ жить по рѣкѣ Самарѣ и ниже Самары. И его имп. в-во указалъ к нему генералу фельтмаршалу кн. Голицыну послать грамоту, чтобъ онъ в томъ поступалъ по силѣ посланнаго к нему его имп. в-ва указу того жъ іюня 11 числа, и такъ знатного и явного числа запорожцовъ во многолюдствѣ во область его имп. в-ва хотя с писмами и безъ писемъ приходить станутъ, отнюдь не допускать и не токмо спомоществованія имъ запорожцомъ войсками не давать, но хотя придутъ просить протекціи или защищенія не принимать и не отранять, а буде пойдутъ силно, отбивать прочь оружіемъ, и которые хотятъ селитца по рѣкѣ Самарѣ и ниже Самары, и тѣмъ такожде никакова вспоможенія и защи-

шенія не чинить, ибо тѣ мѣста по мирнымъ договорамъ в сторонѣ турецкой и велѣно быть пустымъ, также и с повинными оныхъ запорожцовъ такъ многова числа, какъ полтавской комендантъ пропустилъ, не принимать же и отъ границъ россійскихъ ихъ отсылать и не впускать, а чинить в томъ пріемѣ запорожцовъ, которые с повинными станутъ приходить малымъ числомъ по силѣ состоявшагося и посланного к нему генералу фелтмаршалу указу 11 числа іюня к гетману Апостолу послать грамоту, чтобъ онъ присланныхъ з Запорожья отъ кошевого атамана Ивана Петрова 30 человѣкъ запорожцовъ велѣлъ изъ Глухова выслать и проводить за границу немедленно, сказавъ имъ, что напредъ сего имъ запорожцомъ уже объявлено, что в нынѣшнее время подъ область его имп. в-ва принять ихъ невозможно. И по тому его имп. в-ва указу к генералу фельтмаршалу и кавалеру князю Голицыну и к гетману Апостолу грамоты посланы. Да іюля 20 дня сего 1728 году в коллегію иностранныхъ дѣлъ генералъ-фелтмаршалъ и кавалеръ изъ Курска писалъ, что писалъ к нему генералу фелтьмаршалу генералъ фонъ Вейзбахъ, что прибылъ изъ Сѣчи войска запорожского кошевой атаманъ Иванъ Петровъ сынъ Гусакъ, и с нимъ запорожцовъ 5 человѣкъ, а допросомъ онъ, Гусакъ, показалъ, что бѣжалъ онъ отъ запорожского войска изъ Старой Сѣчи, тайно, желая жить подъ высокою державою его имп. в-ва; а с нимъ де прибыло и нынѣ стоятъ запорожцовъ человѣкъ съ 50 въ урочищѣ Царикамышѣ, которое урочище в границѣ россійской разстояніемъ отъ Царичанки въ 40 верстахъ и изъ оныхъ де запорожцовъ одинъ человѣкъ посланъ по прежнему к запорожцамъ, стоящимъ в урочищѣ Царикамышѣ с такимъ приказомъ, чтобъ они по силѣ указу к форпостамъ россійскимъ никто не приѣзжали, ибо о пропускѣ ихъ указу не имѣется, и онъ генералъ фельтмаршалъ приказалъ ему генералу фонъ Вейзбаху оного кошевого до прибытія его в Харковъ одержать. в Полтавѣ и когда будетъ в Харковѣ прислать к нему и тогда, что онъ генералъ фелтмаршалъ по допросу его в подтвержденіе смотрить и о протчемъ, что будетъ

имѣть, в коллегію иностранныхъ дѣлъ доносить будетъ, и при томъ доношеніи прислалъ онъ генералъ-фельтмаршалъ его Гусаковъ допросъ, какъ онъ допрашиванъ о переходѣ ихъ запорожцовъ с клейнотами изъ Новой въ Старую Сѣчь и о уходѣ его Гусаковѣ изъ Старой Сѣчи к Полтавѣ тайно и о выборѣ на ево мѣсто в Старой Сѣчи кошевымъ полковника Ивана Петрова и о протчихъ тамошнихъ обращеніяхъ, а окромѣ того онъ генералъ фелтмаршалъ о немъ Гусакѣ и о прибывшихъ с нимъ козакахъ в коллегію иностранныхъ дѣлъ не писалъ. Да по присланнымъ отъ генерала жъ фелтмаршала и кавалера князя Мих. Мих. Голицына в коллегію иностранныхъ дѣлъ репортамъ показано в пріемѣ и в пропускѣ в Малую Росію и в слободцкіе полки запорожцовъ подъ его имп. в-ва протекцію в нынѣшнемъ 1728 году з генваря октября по 31 число 758 человѣкъ. В томъ числѣ по пріѣздѣ его въ Украйну въ іюлѣ 117, въ августѣ 102, въ сентябрѣ 95 (въ октябрѣ репорта нѣтъ).

В писмѣ к государственному канцлеру и кавалеру гр. Гавр. Ив. Головкину гетмана г. Апостола октября отъ 18, а здѣсь полученномъ ноября 8 дня сего жъ 1728 г. В бытность его в Москвѣ писалъ онъ до его графскаго сіятельства о запорожцахъ, которые с присланнымъ с Сѣчи Хмелевскимъ и другимъ его товарыщемъ Козаревскимъ прибыли в Глуховъ, да о прибывшемъ же с Сѣчи кошевомъ атаманѣ Иванѣ Гусакѣ съ 6 человѣками, который присланъ в Глуховъ при промеморіи генерала фельтмаршала и кавалера кн. Мих. Мих. Голицына, и какъ с ними поступить просилъ отъ его графского сіятельства наставленія, но и донынѣ того не получилъ. Того ради проситъ онъ, гетманъ, письменной резолюціи, какъ ему с тѣми запорожцами поступить, ибо они в Глуховѣ обрѣтаютца и онымъ же изъ скарбу войсковаго на пропитаніе денги выдаются; а онъ гетманъ мнѣніе свое представляетъ, что кошевому

Гусаку и другимъ прежде его и с нимъ прибывшимъ малороссійскаго народа людемъ можно бы противъ давнихъ указовъ по приводѣ в вѣрности къ его имп. в-ву к присягѣ, повелѣть имъ жить в Малой Россіи или у кревнихъ ихъ, естли которые имѣютъ, или в компанію на уполые мѣста принять, толко с Хмелевскимъ, яко заграничнымъ человѣкомъ, что дѣлать проситъ писменной же резолюціи.

В листу ево жъ гетмана Апостола, писанномъ ноября отъ 11, а здѣсь полученномъ 22 того жъ мѣсяца, между прочимъ написано: чрезъ покорнѣйшія писанія в разныхъ мѣсяцахъ и числахъ всеподданнѣйше просилъ онъ гетманъ указу его имп. в-ва и резолюціи о разныхъ дѣлехъ, в томъ числѣ о Хмелевскомъ и Козаревскомъ и 4-хъ запорожцахъ, прибывшихъ изъ Сѣчи запорожской, которые с прошлого мѣсяца апрѣля 4 числа сего году содержатца в Глуховѣ безотпускно. О вышедшемъ изъ старой же Сѣчи запорожской кошевомъ атаманѣ Иванѣ Петровѣ Гусакѣ съ 6-ю челов. запорожцовъ, которой присланъ при промеморіи генерала фелтмаршала и кавалера кн. Мих. Мих. в Глуховъ с тѣмъ предложеніемъ, чтобъ ихъ по указу привесть к присягѣ и опредѣлено учинить по ихъ достоинству, с чего бъ они могли имѣть пропитаніе, на что онъ гетманъ надлежащей резолюціи в бытность его в Москвѣ не получилъ. Того ради нынѣ при всеподданнѣйшемъ своемъ челобитьѣ рабски проситъ, дабы его имп. в-во повелѣлъ учинить опредѣленіе и о томъ прислать к нему указъ.[1])

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1728 годъ, апрѣля 5 дня, связка 62, № 22.

CCXXXVIII.

1728 юдъ, мая 27 дня. Описаніе запорожской Сѣчи въ урочищѣ Олешкахъ надъ рѣкою Конскою.

Въ 1728 г. маія 27 дня в сказкѣ полтавского полку значкового козака Ивана Ковальчюка между другимъ написано: Что нынѣшняя Сѣчь, ниже Казикермена в 7-ми милехъ, имѣетъ свое положеніе надъ рѣчкою Конскою, в урочищѣ Олешкахъ по сю сторону Днѣпра; а в ней нынѣ куреней 38, а людей всегда в оной может быть с полторы тысячи; а другіе запорожцы кочуют куренями по рѣкамъ Богу, по Великомъ Ингулу, по Исуни, по Ингулцу, по Саксагани, по Базавлуку, по Малой и Великой Камянкахъ и по Сурѣ, которыя рѣки суть по ту сторону Днѣпра, а по сю сторону по рѣкамъ же Протовчи, по Самарѣ и по самомъ Днѣпрѣ по обоимъ оного сторонамъ, взявши отъ границы по самое устье Днѣпра и Богу, а по онымъ всѣмъ кочеваньямъ и по другихъ малыхъ рѣчкахъ можетъ ихъ запорожцовъ считаться многія тысячи людей, толко о подлинномъ оныхъ числѣ знать не возможно[1]).

CCXXXIX.

1730 юдъ. Письмо крымского хана Каплань-Гирея и бендерского паши Немана до запорожскихъ козаковъ въ старую Сѣчь.

Переводъ съ турецкого писма, писаннаго отъ крымского Капланъ Гирей хана, сына Селимъ Гирей хана к запорожскому кошевому атаману и всѣмъ козакамъ. Слово наше. В назарейскомъ законѣ знатнымъ запорожскому кошевому, атаманомъ и всѣмъ козакомъ высочайшій указъ нашъ в томъ состоитъ: напредь сего, когда вы были наши, тогда и на нашей землѣ жили, а нынѣ россіяномъ поддались; а поневже сверхъ того,

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1728 г., мая 27 дня, связка 62, № 27.

что вы на нашей землѣ живете и подобно городу нѣкоторое строеніе дѣлать начали, о чемъ, какъ мы услышали, к высочайшей Портѣ дали знать. Того ради Порта для подлинного освидѣтелствованія и осмотрѣнія, какое строеніе и гдѣ и в какомъ мѣстѣ здѣлано, о томъ акуратно увѣдомиться опредѣлила отправленного Ахметъ агу, с которымъ и я отъ себя Арсланъ агу с симъ указомъ к вамъ послалъ и, по прибытіи ихъ к вамъ, то вы оному опредѣленному отъ Порты Ахметъ агѣ безъ всякого противленія обстоятелно покажите, в которомъ мѣстѣ вы живете и какое строеніе здѣлали и с какимъ намѣреніемъ, и потомъ его агу возвратите. Итако о семъ да будетъ вамъ извѣстно.

Вверху того указу в узлѣ и внизу в чернилной печати изображено тако: Капланъ Гирей ханъ, сынъ Селимъ Гирей хана.

Переводъ с турецкого писма, писаннаго отъ крымскаго Капланъ Гирей хана сына Селимъ Гирѣй хана к запорожскому кошевому, атаманомъ и всѣмъ козакамъ. Слово наше. В назарейскомъ законѣ знатнымъ запорожскому кошевому, атаманомъ и всѣмъ козакамъ высочайшій указъ нашъ в томъ состоитъ. Пребывающій при насъ вашъ атаманъ с писмомъ своимъ хорунжаго своего к вамъ отправилъ, с которымъ и сей указъ нашъ к вамъ посланъ же и по полученіи сего что помянутой атаманъ к вамъ в писмѣ своемъ писалъ и чрезъ того посланного словесно вамъ говорить приказывалъ, обо всемъ томъ здѣсь с нами имѣлъ онъ разговоры и по силѣ чего и к вамъ писалъ, и тому вѣрьте и Богу изволшу, ежели тому увѣритесь, всѣмъ вамъ на ползу будетъ. Итако да будетъ вамъ извѣстно.

Вверху того указу в узлѣ и внизу в чернилной печати изображено тако: Капланъ Гирей ханъ, сынъ Селимъ Гирѣй хана.

Переводъ с турецкого писма, писанного отъ бендерского Номанъ паши к запорожскому кошевому, атаманомъ и всѣмъ

козакамъ. В назарейскомъ законѣ знатнымъ кошевому, атаманомъ и всѣмъ козакамъ (которыхъ конецъ да будетъ щастливъ и благополученъ). Чрезъ сіе извѣстно вамъ да будетъ, что вы, когда были в подданствѣ свѣтлѣйшаго и высочайшаго хана крымского, тогда жили на земляхъ блистательной Порты, а нынѣ россіяномъ в подданство отдались, а понеже сверхъ того что вы в томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ обрѣтаетесь и живете и подобно городу нѣкоторое строеніе строить начали, о чемъ услышала блистательная Порта, того ради блистательная Порта опредѣлила и послала отъ Гедиклъ заимовъ почтенного Ахмедъ агу подлинно осмотрѣть и освидѣтелствовать, какое строеніе и подобно городу строить начали и гдѣ и в какомъ мѣстѣ, дабы оной и обстоятелно сь изъяснеіемъ высочайшей Портѣ донесъ, с которымъ агою и отъ свѣтлѣйшаго и отъ высочайшаго хана крымского съ указомъ ханской ага посланъ со онымъ и я отъ себя к вамъ писмо послалъ, и Богу изволшу по прибытіи ихъ к вамъ, то вы оному отъ Порты опредѣленному агѣ безъ всякого противленія ему покажите, гдѣ вы живете и в какомъ мѣстѣ и какое строеніе сдѣлали и с какимъ намѣреніемъ подлинно объявите и его агу возвратите. Впрочемъ миръ да будетъ надъ правослѣдующими.

На полѣ того писма в узлѣ и в чернилной печати изображено тако: Бендерской оберегатель Номанъ паша[1]).

CCXL.

1733 годъ, августа 31 дня. Грамота императрицы Анны Іоанновны запорожскому кошевому атаману о прощеніи вины козаковъ.

Божіею милостію отъ пресвѣтлѣйшей и державнѣйшей великой государыни императрицы и великой княгини Анны Іоанновны всероссійской самодержицы и многихъ государствъ и земель

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; крымскія дѣла, около 1730 г., связ. 1/в, № 2.

восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ обладательницы и наслѣдной государыни, и протчая, и протчая и протчая. Нашего императорского величества подданному низового войска запорожского кошевому атаману[1]) и всему будучему при тебѣ посполству нашего императорского величества милостивое слово. Мы, великая государыня, наше императорское величество о вашемъ всеподданнѣйшемъ и всенижайшемъ прошеніи к намъ, дабы мы милость нашу к вамъ явили и вины ваши отпустили и по прежнему в наше подданство приняли, какъ напредь сего изъ вашихъ к намъ листовъ, такъ особливо нынѣ отъ прибывшаго ко двору нашему нашего генерала фонъ Вейзбаха, х которому вы подтвержая тѣ ваши прошеніи еще листовне отозвались, обстоятелно изустно увѣдомлены, которой намъ о вашемъ дѣйствителномъ и вѣрномъ намѣреніи и желаніи быть вѣчно в подданствѣ нашемъ и служить со всякою вѣрностію засвидѣтелствовалъ и представлялъ о желаніи и покорнѣйшемъ прошеніи вашемъ, дабы в лутчую вамъ надежду и упованіе прислали мы к вамъ нашу всемилостивѣйшую грамоту съ прощеніемъ вашихъ винъ и со обнадеживаніемъ о нашей монаршеской милости, по которому вашему всеподданнѣйшему и всепокорнѣйшему прошенію мы вамъ вины ваши всемилостивѣйше отпущаемъ в той надеждѣ, что вы тѣ свои вины намъ заслужите и в наилутчей и совершенной вѣрности к намъ пребудете и в протчемъ, о чемъ к вамъ вышеупомянутой нашъ генералъ фонъ Вейзбахъ именемъ и указомъ нашимъ к вамъ писать и повелѣвать будетъ со всякою вѣрностію исполните, за что мы васъ нашею высокою милостію обнадеживаемъ. Данъ в С.-Петербургѣ 1733 году августа 31 дня. Подписано ея императорского величества рукою: Анна. (Мѣсто печати). Контросигнировалъ графъ Головкинъ. Запечатана печатью среднею отворенно, какъ бы манифестъ и какъ фигура значитъ[2]).

---

[1]) Въ подлинникѣ мѣсто для имени и фамиліи кошевого оставлено свободнымъ.

[2]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1733 г., августа 31 дня, связка 69, № 3.

CCXLI.

1733 годъ, декабря 11 дня. **Письмо кошевого атамана Ивана Бѣлицкаго къ графу фонъ-Вейсбаху о положенiи запорожскаго войска и о требованiи отъ него со стороны хана на вѣрность крымскому ханству.**

Сiятельнѣйшiй и высокопревосходительнѣйшiй господинъ генералъ аншефъ, обоихъ орденовъ кавалеръ и кiевской губернiи генералъ-губернаторъ и сибирского драгунского полку полковникъ графъ фонъ-Вейсбахъ, особливѣйшiй нашъ государь и великiй благодѣтель. За Божiею помощiю и ходатайствомъ сiятелства вашего получа мы, войско запорожское низовое, отъ вашего графского сiятельства поданную чрезъ посланныхъ войсковыхъ нашихъ копiю отъ ея имп. вел-ва изъ С.-Петербурга писанную, что в оной пригрѣшенiя и вины наши прежнiя прощаетъ и въ протекцiю и многомощную свою оборону паки прiемлетъ, милостиво насъ имѣть обнадеживая, за которое ваще благодѣянiе и ходатайство при нижайшемъ нашемъ до земномъ поклоненiи, писменное наше войсковое благодаренiе приносимъ и в томъ имѣя в рукахъ нашихъ милостивой государыни нашей надежду, какъ ея величеству, такъ и вашему графскому сiятелству усердную нашу услугу и доброжелательство приносить и объявлять долженствуемъ, яко же и нынѣ чрезъ нарочно посланного отъ насъ войска г. атамана конеловского[1]) Филипа Прокофiева о нижеозначенной здѣсь вѣдомости вашему графскому сiятельству доносимъ, то-есть: бывшiй нашъ атаманъ кошевый г. Иванъ Малашевичъ ѣздилъ посланникомъ отъ войска въ Крымъ к хану для позыву въ дѣлѣ убѣгающихъ фурджѣевъ и протчихъ неволниковъ нагайскихъ и крымскихъ и возвратясь оттуду х Кошу нашему войсковому прошедшаго ноября 29 дня объявилъ, что одни послы полскiе, которые Лещинского короля сторону держатъ, въ Стамбулъ поѣхали, а другiе с деньгами къ хану в Крымъ прибыли орду подымать, а имян-

---

[1]) То есть конеловскаго куреня.

но: одинъ посолъ Шумьянскій, другой Мировичъ, бывшаго полковника переяславскаго сынъ, и Нахимовскій (которые два подъ властію князя Вишневецкаго обрѣтались) и с ними протчихъ конныхъ съ 60 людей, для которыхъ посланниковъ его ханское величество насъ атамана кошевого и всѣхъ куренныхъ атамановъ для искушенія и присяги, въ вѣрности ли мы къ нему обрѣтаемся, туда къ себѣ насъ пригласить имѣлъ, а потомъ, увидя помянутого нашего г. Малашевича, который для позыву туда прибылъ, предъ тѣми посланными полскими ханской везирь и Ширинъ бей Джантемиръ его объ насъ допрашивали, и какъ оной Малащевичъ сказалъ, что де какъ я въ вѣрности, такъ и кошевый нашъ всему государству крымскому вѣрный и не измѣнникъ обрѣтается, то тогда намъ путь остановили и къ себѣ насъ кошевого не призывали. Тѣ же послы и по сіе время в Крымѣ обрѣтаются, ожидая, какой къ хану крымскому изъ Стамбула указъ прійдетъ, и такъ слышно, что хотятъ на помощь орду дать и размирѣніе учинить. А третіе полскіе послы изъ Немирова отъ региментаря Свидинского брацлавского, партіи украинской, къ намъ войску въ Кошъ съ его жъ писмомъ сего декабря 6 дня пріѣзжали, то-есть нѣкоторые значковые товарыши Квасневскій, который сказывалъ, что у вашего графского сіятельства, за своими нѣкоторыми интересами въ Полтавѣ былъ; а другій Колосовскій и протчіе съ ними городовые козаки, человѣкъ съ 10, прося у насъ, войска, къ себѣ на помощъ, х которому региментарю мы, войско, отписали, что намъ ханское величество чрезъ нашего посланного г. Малыщевича ни въ какіе сукурсы безъ вѣдома своего никуда вступать не приказывалъ. И того для мы нашъ войсковой указъ х гардовому полковнику нашему войсковому послали, чтобъ де тамъ вашихъ полскихъ воровскихъ наговорщиковъ, къ Бугу рѣкѣ приходящихъ, смотрѣлъ и имая ихъ къ намъ въ Кошъ присылалъ, дабы мы, войско, чрезъ такіе воровскіе умыслы въ какое либо у ханского величества подозрѣніе не пришли, и тако мы съ тѣмъ отвѣтомъ помянутыхъ поляковъ отправя тотчасъ по отъѣздѣ ихъ, по истинному рабскому нашему

войсковому къ ея императорскому величеству доброжелателству, сію вѣдомость предлагаемъ и наставленія у вашего графского сіятельства просимъ, какое вы намъ, войску, по силѣ того наставленіе дать изволите, ежели бы ханъ крымскій орду полякамъ на помощь посылать и нашему войску съ оною итти приказать имѣлъ, что тогда намъ съ помянутымъ ханомъ крымскимъ чинить и какъ поступать, ибо и нынѣ отъ нагайцовъ нападеніе имѣемъ, которые изъ той стороны Днѣпра лдомъ переходя въ верхъ Днѣпра выше старой Сѣчи и ниже, великую нашимъ козакамъ съ своими улусами досаду чинятъ, о чемъ хотя мы ни одинажды къ ханскому величеству писали, однакожъ не вѣдаемъ, чего для онъ оттуду нагайцамъ уступить не повелѣваетъ; орда же крымская, которая лѣтомъ съ двумя салтанами, калгою и Орбѣемъ подъ Кабарду пошла, по сіе время тамъ въ Кубанѣ стоитъ. О семъ вашему графскому сіятелству донося и паки о наставленіи (какъ бы намъ по разсужденію полского сукурса съ ханомъ крымскимъ поступать) просимъ и при семъ копію съ писма региментарского для вящей дружбы нашей прилагая, навсегда пребываемъ, вашего графского сіятелства милостивого государя и благодѣтеля нашего всѣхъ благъ вѣрно желающіе и нижайшіе слуги Иванъ Бѣлицкій атаманъ кошевый войска запорожского низового с товарыщи. Изъ Коша декабря 11 дня, 1733 году[1])

CCXLII.

1734 годъ, мая 29 дня. Впамять потомную сіе вѣдомо дабудетъ много числомъ лѣтъ войско запорожское низовое под Крымскою протекціею мешкало нѣколикихъ мѣстцех кошемъ своимъ чито сѣчью сѣденіе имѣло року 1734 маія 29-го записуется.

Перве, когда покоино Иоаннъ Мазепа гетманъ пресвѣтлѣишему православному монарсѣ московскому, сіесть покоиному

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1733 г., декабря 11 дня, свяв. 69, № 4.

Петру Алексѣевичу первому Імператору, змѣнилъ, адокороля швецкаго присталъ ивоиско жъ запорожское низовое указами и прелѣстними своими писмами дотоеи жъ змѣни своей привабилъ, то, поразоренію воискомъ московскимъ за тую змѣну старой сѣчи, якая была при Чортомъ лику да надСкарбнымъ, воиско запорожское низовое оттудова внизъ Днепра, вроку 1709-м, маія 12 числа, избигши исовокупившися своимъ же войскомъ, якая часть была при помянутомъ Мазепе к шведу когда онъ король швецкій значне под Полтавою, того жъ року 1709, іюня 27 числа, отъ воиска жъ московскаго побѣжденъ зосталъ, тамо на низу днепра под крымскою державу за Девлетъ Дерей хана удавшися, сѣчъ были себѣ при Олешкахъ и Кардашину над Конскою завели, гдѣ лѣтъ девятнадцать мешкалы и пакы збунтовавшися и кошевого себѣ Ивана Гусака изобравши и расколъ между собою учинившы, на тое жъ вышпомянутое старое мѣстце и къ Чертомъ лику, в гору днепра, сошедлы и сѣчью два года сыдѣлы, А потомъ за Деллы Дерей хана указомъ внизъ днепра спустившыся, вышше Казикермена, надъ Камынкою, въ третомъ мѣстцу и сѣли булы кошемъ и четыре года мешкали, що чыныть под Крымомъ въ тыхъ трехъ мѣстцахъ всѣхъ лѣтъ чысломъ двадесять и пять зоставалы и заблагоразсуднымъ поводомъ и урядомъ на тотъ часъ его милосты пана Ивана Малашевича атамана кошевого, курѣнного пашковскаго, ꙃды Капланъ Дерей, ханъ крымскій, згетманомъ Орликомъ Станеславу Лещынскому изордами своими ишолъ на помощь подъ Хотинъ и Камянецъ подолскій проты Саса короля полскаго и противъ воиска московскаго хотячи его королемъ полскимъ постановить, и войско запорожское низовое туда жъ ханъ крымскій затягалъ вопомощъ, то втой часъ неизволившы рукъ на воиско християнское московское поднимать и жалѣючи кревныхъ своихъ и всего народу християнскаго малороссійского, жеби орда выбравши вневолю незапровадыла зстоеи помянутои камянской сѣчи, а по протекціи крымской, вроку вышь описанномъ 1734-м, марта 28 числа рушывшысь суд...... воднымъ и трактомъ степовымъ, и прибувшы того жъ марта 31-д

вгору днепра і вышьше Базавлука над Подполною, мѣстце изобравш кошемъ по прежнему под владѣніемъ своегожъ православнаго монархи московскаго, сиесть за державы имъператрицы Анны Иоановны, водворылися именуючися еи ипоней державцомъ всероссійскимъ во вѣчніе часы служить, чего рады внезабвенную потомность закошовства того жъ вышнареченнаго пана Ивана Малашевича веленно выше именованнаго жъ року и дня запысать и лутшаго вѣроятія кто сего потребоват иметь воисковою кошевою печатью при кошѣ под Полной утвердить[1]).

CCXLIII.

1734 годъ, августа 20 дня. О полтавскомъ жителѣ Даниле Красноперичѣ, который былъ въ Мазепиной измѣнѣ и пойманъ въ мѣстечкѣ Крыловѣ.

Сего 1734 году марта 28 дня господинъ генералъ и кавалеръ графъ Өонъ-Вейзбахъ при писмѣ своемъ прислалъ вканцелярию министерского правленія колодника прежде бывшаго полтавского полку жителя, Данила Красноперича, который былъ вызмѣнѣ Мазепиной и жилъ в Сѣчѣ, а ис Сѣчи перешедъ живетъ в Крыловѣ, и чинилъ де к сторонѣ ея императорскаго величества многие пакости, и онъ Красноперичъ вканцеляріи министерского правления допрашиванъ, по которому былъ сысканъ и допрашиванъ же миргородского полку полковой судья Матвѣй Остроградской і в чемъ надлежало оному Красноперичю съ нимъ Остроградскимъ даны были очные ставки, ис которого дѣла сочиненной экстрактъ для высокого усмотрѣнія вправительствующій сенатъ сообщаю при семъ и требую повелителного указу. Князь Ал. Шаховскій, іюля 22 дня, 1734 годъ.

Марта 28 дня по опредѣленію генерала лейтенанта и кавалера князя Шаховского оный колодникъ в канцеляріи министерского правления вдопросе сказалъ. Зовутъ ево Данилою Ива-

---

[1]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба, дѣла князя Потемкина-Таврическаго, опись 194, связка 181, № 5.

новъ сынъ Красноперичъ, отецъ ево Иванъ и онъ, Данило, уроженцы малороссійского города Полтавы козаки, и отецъ ево в Полтавѣ до измѣны Мазепиной былъ атаманомъ и судьею и онъ Данило бывалъ простымъ козакомъ до самой Мазепиной измѣны, ввѣрной службѣ императорскому величеству, отецъ ево и онъ Данило у присяги не были, и во время Мазепиной измѣны отецъ ево и онъ Данило с малоросиіскими козаками и запорожцами, которые измѣнили с Мазепою, были в полтавскомъ полку в городе Сенжарахъ и жили в томъ городе даже до полтавской баталіи, и во время полтавской баталіи, когда великоросиіские войска швѣдовъ побили и козаковъ запорожцовъ, которые были Мазепинской стороны, розбили и в то время отецъ ево и онъ, Данило, ис Сенжаръ бѣжали за Днепръ в Сѣчь, а когда в тожъ время оные козаки и запорожцы из Сѣчи великоросиіскими войсками разогнаны, то и отецъ ево и онъ, Данило, пошли обще з запорожцами на Днепръ, вурочищи Глухие, и жили з годъ, и из Глухихъ, обще з запорожцами, перешли на речку Кордашину и, на той речке построясь куренями, жили лѣтъ своесемь, гдѣ отецъ ево и умеръ, и по смерти отца своего онъ Данило з женою своею ис Кардашина пошелъ из запорожья в Полшу въ городъ Крыловъ и в Крыловѣ живѣтъ онъ, Данило, и понынѣ во владѣніи тѣмъ городомъ полского пана Яблоновского в подданствѣ, и нынѣ онъ, Данило, въ томъ городке атаманомъ. Далѣе идетъ показаніе Красноперича на 8 листахъ и рѣшеніе о немъ на 10 листахъ, но въ нихъ о запорожцахъ указаній нѣтъ[1]).

---

[1]) Архивъ министерства юстиціи; дѣла правительствующаго сената по малороссійской экспедиціи, 1734 г., № частний 106, № общій 1883, № дѣла 40, стр. 618—636.

CCXLIV.

1734 и 1735 годъ. **Выписка о запорожцахъ, какъ они приняты въ подданство россійское.**

В рескриптахъ к резиденту г. Неплюеву писано: отъ 27 марта 1734 года. Симъ нашимъ секретнѣйшимъ даемъ вамъ знать, что запорожцы отъ многова времени, яко подданные наши просили в винахъ своихъ у насъ прощенія и дабы мы ихъ по прежнему приняли в подданство, которыхъ мы донынѣ содержимъ во обнадеживаніи, что во удобное время ихъ в наше подданство примемъ, а донынѣ ихъ не приняли, сумнѣваясь, чтобъ турки отъ персицкихъ дѣйствъ не остановились и на насъ с войски не обратились, но понеже оные докучно и нынѣ в томъ просятъ. Того ради о томъ вамъ сообщаемъ и требуемъ вашего мнѣнія, что ежели бъ мы ихъ нынѣ похотѣли в наше подданство принять, что отъ того отъ турковъ можетъ воспослѣдовать, понеже какъ вамъ в прежнихъ нашихъ дано знать о нашемъ намѣреніи нынѣ с ними турки явно в войну вступить, а которой однакожъ подъ рукою тайно всякія предуготовленія чинятся, до тѣхъ мѣстъ не за благо разсуждаемъ, пока полскія дѣла к надежному основанію приведены будутъ, а и оныхъ запорожцовъ изъ рукъ отпускать не за благо разсуждаемъ, понеже оные в случаѣ войны с турками намъ весьма полезны быть могутъ, о чемъ по полученіи сего имѣетъ намъ дать знать и мнѣніе свое о томъ прислать безъ умедленія, а сіе содержать в вышнемъ секретѣ, дабы никто окромѣ васъ о томъ не вѣдалъ.

Отъ 26 апрѣля:

В нашемъ секретнѣйшемъ рескриптѣ отъ 27 марта сего году дано вамъ знать о запорожцахъ, коимъ образомъ оные з давняго времени просятъ у насъ в винахъ своихъ, яко подданные наши и порожденные в Малой Росіи, что они живутъ в турской протекціи, прощенія и дабы мы ихъ приняли попрежнему в наше подданство, в чемъ имъ с нашей стороны и обнадеживаніе чрезъ нашего генерала графа Вейзбаха подъ рукою по-

дано, что они в удобное время в наше подданство приняты будутъ и о томъ в вящее имъ запорожцамъ в потребномъ случаѣ увѣреніе по ихъ прошенію и наша к нимъ грамота на руки помянутого нашего генерала дана, с которой имъ отъ него генерала предъ нѣкоторымъ временемъ копія переслана однако жъ с напоминаніемъ, чтобъ они до способного впредь случая содержали себя еще в прежнемъ мѣстѣ. А нынѣ доносилъ намъ оной генералъ графъ Вейзбахъ, что получилъ онъ чрезъ нарочно посланнаго в Сѣчю извѣстіе, такожде и атаманъ запорожскихъ козаковъ кошевой Малашевичъ чрезъ писмо свое ему объявилъ, что понеже ханъ крымской по выступленіи своемъ изъ Крыму к Хотину приказалъ имъ запорожцамъ иттить за собою с такимъ имяннымъ объявленіемъ, что онъ ханъ имѣетъ вошедъ в Полшу, наруша с нами миръ, наступать тамо на наши войска войною, по которому наряду принуждены они запорожцы для лица нѣсколко тысячъ войска отъ себя к нему хану и отправить, но между тѣмъ повелѣно отъ него хана самого кошевого атамана Малашевича з знатными куренными атаманами взять в Крымъ в аманаты, а козаковъ запорожскихъ перевесть изъ Сѣчи внизъ рѣки Днѣпра ближе х Крыму в урочище, зовомое Алешку, и они запороцжы, атаманъ и всѣ козаки, видя такіе с ними отъ хана принужденные поступки и ожидаемую впредь гибель, согласясь единогласно, оставя прежнее свое жилище Сѣчь и собрався совсѣмъ, пошли на житье вверхъ Днѣпра на мѣсто, называемое Базавлукъ, куда и отправленныхъ отъ нихъ козакомъ и хану приттить велѣли и о томъ своемъ отъ турецкой власти отступленіи и о притчинахъ тому дали они запорожцы знать чрезъ писма свои в Крымъ Капланъ Гирѣю и бею перекопскому и другимъ турскимъ ближнимъ командирамъ изъясня онымъ, что они запорожцы по наряду ханскому не могутъ с нимъ в помощь полякамъ итти и противъ подданныхъ нашихъ російскихъ войскъ, яко единовѣрныхъ войною поступать и родственниковъ своихъ обрѣтающихся в державѣ нашей в Малой Росіи оставить. Насъ же они запорожцы при семъ ихъ переходѣ чрезъ писмо свое к генералу графу Вейзбаху просили

слезно, что бъ повелѣли мы ихъ яко природныхъ подданныхъ нашихъ, и донынѣ в бѣгахъ жившихъ, принять в свою протекцію и прежнее подданство, в чемъ мы имъ по христіанству и по всенароднымъ правамъ и отказать не можемъ и о томъ всемъ помянутый генералъ нашъ (какъ онъ намъ доносилъ) писалъ к вамъ прямо обстоятелно. И когда вамъ отъ Порты о переходѣ тѣхъ козаковъ говорить станутъ, вамъ на то отвѣтствовать.

1) Что хотя они, какъ Портѣ самой извѣстно, издревле наши подданные и единаго с нами христіанского закона, родились всѣ в Малой Росіи, гдѣ ихъ отцы, а иныхъ сродники и нынѣ находятся, а жили в Сѣчѣ перебѣгая изъ Малой Росіи в разные годы по своему давному обыкновенію самоволно и иные побывъ тамо нѣсколко времяни и паки в Малую Росію во отечество свое возвращались. Однакожъ когда они сами при учиненіи послѣдняго вѣчнаго мира с Портою доброволно в крымской сторонѣ остались, то и мы болше никогда в нихъ не вступались и Кошъ свой имѣли и нынѣ имѣютъ за границами нашими, гдѣ сами похотятъ, во что намъ и мѣшатца весма не прилично.

2) Что мы ихъ к себѣ не призывали и не призываемъ и хотя они с своего коша на другой перешли, то намъ до того дѣла нѣтъ, понеже сей новой Кошъ не в нашихъ границахъ обрѣтаетца и сколко мы увѣдомлены, то они перешли на то мѣсто, гдѣ они прежде сего издревле всегда свое жилище и пребываніе имѣли и в томъ имъ препятство учинить причины никакой не находится.

3) Что ханъ крымской ихъ противно ихъ волности и обыкновенію принуждалъ, дабы они изъ своего нынѣшняго жилища изъ Сѣчи перешли близъ самого Крыму на пребываніе с намѣреніемъ, чтобъ ихъ потомъ по рукамъ разобрать и для того и самого ихъ кошевого атамана со всѣми знатными куренными атаманами силою к себѣ в аманаты побрать и извѣстного нашего явного измѣнника Орлика надъ ними насилно гетманомъ поставить похотѣлъ и что они запорожцы, яко народъ волной,

не допуская себя до послѣдней погибели, для своего спасенія на другое мѣсто перейти принуждены были, в томъ надлежитъ на хана крымского нарекать, которой такими своими поступками ихъ запорожцовъ к отчаянію привелъ и натурално есть, что, увидя свою послѣднюю погибель, всякой отъ оной себя спасти особо старается.

4) И что оные запорожцы будучи подлинно издревле подданные наши и имѣя, какъ извѣстно, всѣхъ своихъ сродниковъ и свойственниковъ, хану крымскому в томъ отказали, что противъ насъ и нашего войска и подданныхъ войною итти не могутъ, ибо такожде натурално есть, понеже они сами легко разсудить могутъ, что ежели бъ они дѣйствително противъ нашего войска воевали, то перво надъ ихъ родственники и свойственники, в державѣ нашей обрѣтающимися, отомщено быть имѣетъ и намъ на нихъ, запорожцовъ, что они противъ нашего войска и ихъ отечества воевать и непріятелски дѣйствовать не хотятъ, пенять не прилично.

5) Что потребно было отъ такихъ злыхъ намѣреній о начатіи явныхъ ссоръ между обѣими имперіями хана крымского накрѣпко удержать и оному вѣчной миръ ненарушимо соблюсти повелѣть, но ежели онъ, не смотря ни на что, однакожъ непріятелскія и миронаруштиелныя свои намѣренія в дѣйство производить хочетъ, то и намъ за противно принять быть не можетъ, что и мы тогда ко учиненію отпору всѣ надлежащіе способы употребимъ.

6) Что мы впротчемъ в нихъ запорожцовъ до сего времяни не вступаемся, что они обрѣтаются в нашихъ границахъ и что они для одного своего спасенія с прежняго Кошу на другой перешли въ ихъ же турецкихъ границахъ, а не в нашихъ, и ежели ханъ крымской ихъ при прежнихъ своихъ обыкновеніяхъ в покоѣ оставитъ и к принятію оружія противъ насъ не принудитъ, то и отъ нихъ никакой противности не будетъ и они по прежнему в крымской протекціи остаться могутъ, якоже и мы к себѣ ихъ не присвояемъ.

7) Но ежели ханъ крымской, какъ уже началъ ихъ всеко-

нечно погубить продолжать и к принятію оружія противъ насъ приневолить хочетъ и оные отъ того к намъ какъ к природной своей императрицѣ и государынѣ подъ которою державою они сами, отцы ихъ и всѣ сродники родились, прибѣгать станутъ, то и намъ по закону нашему христіанскому ихъ яко христіянъ и нашихъ единовѣрцовъ отъ себя отогнать неприлично и не натуралко есть, чтобъ мы сами ихъ запорожцовъ к тому принуждали, и чтобъ они нашими непріятелями были и купно с ханомъ крымскимъ противъ нашего государства дѣйствовали.

8) А ежели ханъ в покоѣ жить станетъ и миру не нарушитъ, то все то минуетъ и обѣ имперіи, такожде и тѣ запорежцы по прежнему в покоѣ останутся.

9) Что мы тѣхъ запорожцовъ до сего времяни, какъ уже выше объявлено, дѣйствително не приняли и безъ крайняго принужденія принять не намѣрены, но хотя бъ то и учинялось, и мы бъ онымъ в нашихъ границахъ жилище свое имѣть позволили, то и сіе ни в какую противность принято быть не можетъ, понеже Портѣ самой извѣстно, какимъ образомъ наши измѣнники Дондукъ Омбо с товарыщи, хотя они идолопоклонцы и не единовѣрцы с турками, отъ хана крымского в протекцію приняты и до нынѣ въ его областяхъ обрѣтаются и купно с татарами разныя непріятелскія нападенія в наши земли и границы чинили и еще чинить продолжаютъ безъ всякого отъ Порты возбраненія подъ разными отговорками и протекстами, коль наипаче можемъ мы по закону своему такихъ отъ себя отогнать, которые рожденіемъ—наши подданные и единаго с нами христіанского закону.

А все то можете заключить тѣмъ, что надлежитъ хана крымского унимать и оного к содержанію покоя принуждать, тогда и все склонно между обоими имперіями происходить будетъ. А какимъ образомъ отъ Порты оное примется и что в томъ происходить будетъ, о томъ имѣете вы не токмо намъ чрезъ всякіе пути немедленно доносить, но и генералу графу Вейзбаху прямо давать знать.

Вы можете еще Портѣ о запорожцахъ сіе объявить, что они, запорожцы, всѣ до единого урожденные в нашей имперіи и, перебѣгая, живутъ тамо в Сѣчѣ изъ давныхъ лѣтъ безъ жонъ холостые, итако ежелибъ повсевремянно туда оныхъ бѣгущихъ, изъ нашего подданства не прибавлялось, тобъ они, запорожцы, давно всѣ перевелись, понеже плодиться имъ в Сѣчѣ не отъ кого.

От 16 маія.

Какимъ образомъ запорожскіе козаки на другое мѣсто перешли и прося о прежнихъ своихъ винахъ прощенія, паки въ наше подданство и протекцію себя отдаютъ, о томъ вамъ обстоятелно знать дано в прежнемъ нашемъ секретнѣйшемъ отъ 26 апрѣля, на которой ссылаемся, и понеже они непрестанно насъ о принятіи просатъ, а намъ отъ хана крымского продолжающихся противныхъ и непріятелскихъ поступкахъ, оныхъ отъ себя отогнать, итако еще ими татаръ противъ насъ усилить весьма невозможно и учинить не намѣрены,—того ради мы ихъ, запорожцовъ, хотя до сего времени еще тайно, однакожъ накрѣпко о нашей милости и о принятіи попрежнему в подданство обнадежить повелѣли и ежели татары еще что дѣйствително в Полшѣ или противъ нашихъ границъ начнутъ, то и явно ихъ, яко природныхъ нашихъ подданныхъ, принять намѣрены. Мы нынѣ еще не вѣдаемъ, что ханъ крымской, когда онъ объ ихъ откочеваніи увѣдомился, предвоспиметъ и можетъ быть, что сей запорожской поступокъ его в нѣкоторое размышленіе приведетъ и ежелибъ онъ иногда на нихъ нападать похотѣлъ и такъ силно, чтобъ они сами себя оборонить не в состояніи были, то в такомъ случаѣ мы ихъ безъ вспоможенія оставить не можемъ, о чемъ вамъ для вашего извѣстія сообщается, дабы при какомъ иногда о томъ толкованіи при Портѣ для отвѣту в состояніи были надлежаще отвѣтствовать, а в какой силѣ и какимъ образомъ, о томъ вамъ в послѣднемъ нашемъ рескриптѣ обстоятелно знать дано.

Отъ 30 іюня.

О запорожцахъ, в какомъ состояніи оные находятся и ка-

кое наше высочайшее намѣреніе и соизволеніе о томъ дѣлѣ положено, усмотрите вы изъ отправленного нашего указу к нашему генералу графу фонъ Вейзбаху, какимъ образомъ ему в томъ дѣлѣ поступать велѣно, с которого при семъ для вашего извѣстія и наставленія прилагается копія, по силѣ которого нашего указу и вамъ поступать надлежитъ, а впредь объ ономъ дѣлѣ отъ насъ обстоятелно к вамъ писано будетъ.

От 4 августа.

Дѣло о запорожцахъ весма труднѣе становится, понеже они, запорожцы, по учиненнымъ имъ отъ насъ представленіямъ изъ нынѣшняго ихъ мѣста в наши границы отнюдь переходить не хотятъ, и тако двѣ опасности, притомъ находятся 1) что ежели намъ имъ в своей протекціи вовсе отказать, то они и вовсе отъ насъ отогнаны будутъ и зло горшее учинено быть можетъ; 2) а ежели в тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они нынѣ сидятъ явно защищать, то сіе отъ Порты в явное нарушеніе мира принято быть можетъ и понеже отъ Порты нарочной ага присланъ для освидѣтелствованія тѣхъ мѣстъ, и тако сіе запорожское дѣло уже при Портѣ в нѣкоторомъ движеніи есть. Того ради принуждены были имѣть разсужденіе о такомъ средствѣ, чрезъ которое бъ с одной стороны Портѣ удоволство учинено было, и оная бъ к праведливому нареканію на насъ причины не имѣла, а с другой стороны такожде оные запорожцы вовсе отъ насъ озлоблены и отогнаны быть не могли, а между тѣмъ бы такожде время получено было, чтобъ или тѣхъ запорожцовъ к добролному переходу в наши границы склонить или о томъ, смотря по конъюнктурамъ, какія иныя мѣры взять какъ средство, мы в томъ изобрѣли какіе способы к переходу тѣхъ запорожцовъ употребить и какой отвѣтъ тому присланному отъ Порты агѣ учинить повелѣли и для чего не заблагоразсудитъ ли с нимъ одного отъ себя в тѣ мѣста отправить, о томъ обо всемъ усмотрите вы изъ приложенныхъ копій с указовъ нашихъ, отправленныхъ к генералу графу Вейзбаху, которые и вамъ в надлежащее в тѣхъ дѣлахъ наставленіе служить имѣютъ, и ежели вы по тамошнему состоянію за благо и за полезно раз-

судите, то можете к тому, что в тѣхъ указѣхъ содержано еще и сіе прибавить, коимъ образомъ вы извѣстны, что велѣно отъ васъ тѣмъ запорожцамъ объявить, что ежели в прямой протекціи нашей быть похотятъ, то оные в наши прямыя границы на житье перешли и что вы надѣетесь, что и сіе воспослѣдовать можетъ, однакожъ то предается на ваше разсужденіе и надлежитъ вамъ во всемъ томъ поступать, смотря по тамошнему состоянію и какъ при Портѣ сіе дѣло пріемлется, высоколь или с умѣренностію, и о томъ намъ с представленіемъ своего мнѣнія обстоятелно доносить, дабы мы потому толь лутче потребныя мѣры взять могли.

От 2 октября.

Реляція ваша отъ 11 августа получена. Что надлежитъ до запорожцовъ, какое объ нихъ наше намѣреніе и соизволеніе положено, о томъ к вамъ напредь сего в нашихъ указѣхъ, а имянно апрѣля отъ 26, мая отъ 16, іюня 30 и августа отъ 4 обстоятелно писано и какіе о поступкахъ со оными и особливо о перезываніи ихъ на житье в наши границы указы посланы к нашему генералу графу фонъ Вейзбаху, с тѣхъ всѣхъ вамъ для извѣстія и в наставленіе копіи сообщены, а нынѣ получили мы отъ него генерала извѣстіе, что изъ запорожскихъ козаковъ главной атаманъ со многою знатною старшиною у него в Бѣлой Церкви были и по представленіямъ его оные к переходу в наши земли склонились и в томъ и в протчемъ писмянныя увѣренія дали, о чемъ для подлинного вамъ извѣстія изъ доношенія помянутого генерала графа Вейзбаха при семъ выписка, а со увѣренія данного отъ запорожца, такожъ с писма к нему генералу отъ бендерского паши о осмотрѣ мѣста, гдѣ нынѣ тѣ запорожцы живутъ и с отвѣту отъ него на оное копіи при семъ приложены, что все, какъ надѣемся, вамъ отъ него генерала и прямо сообщено. Мы по настоящимъ отъ запорожцовъ поступкомъ не чаемъ, чтобъ отъ Порты за нихъ какой к нашей сторонѣ раздоръ произошелъ, и ежель отъ Порты объ нихъ к вамъ отзыватся не будутъ, то и вамъ то дѣло в молчаніи содержать, а буде турскіе министры объ нихъ за-

порожцахъ вамъ какія предложенія или и выговоры чинить станутъ, то имѣете в томъ поступать по силѣ прежнихъ нашихъ указовъ.

Выписка изъ доношенія генерала графа фонъ Вейзбаха изъ Бѣлой Церкви отъ 13 сентября 1734 г.

Я послѣ вашего императорского в-ва отъ 31 іюля и 4 августа указовъ с запорожцами о переходѣ ихъ с нынѣшняго мѣста на границы вашего императорского вел-ва, также в принятіи и в возвращеніи прибывшаго к нимъ изъ Бендеръ отправленнаго отъ Порты Эдикли агу и отъ меня жъ во отправленіи присланнаго изъ Бендеръ отъ паши Номана Сатыря Али агу опредѣленіе учинилъ симъ образомъ, а имянно:

Хотя я х кошевому атаману Малашевичу писалъ, чтобъ онъ толко с одними вѣрными атаманы ко мнѣ прибылъ, но онъ не точію с одними атаманы, но с писаремъ, есауломъ, с старшиною и атаманы, 51 козаками съ 100-мъ, всего во 163-хъ человѣкахъ сюда ко мнѣ сего сентября 2 дня пріѣхалъ, однакожъ то ево многолюдственное прибытіе, какъ ниже сего донесено будетъ не к худому, но к лутчему интересу вашего имп. вел-ва послѣдовало.

Третьяго числа призвавъ я к себѣ ихъ, кошевого, писаря, есаула, стариковъ и атамановъ склонно пріятностію сказалъ, дабы они с нынѣшнихъ мѣстъ, гдѣ своимъ кошемъ осѣли, на границы вашего имп. вел-ва перешли и тѣмъ бы ни малого к нарушенію мирного трактату Портѣ оттоманской подозрѣнія дать не могли, на что они потомъ совѣтовавъ между собою наединѣ к тому переходу, ежели необходимо нужда отъ турковъ и к нарушенію мирного трактата для однихъ ихъ позоветъ, то в такомъ случаѣ они перейти готовы, в чемъ во увѣреніе подали мнѣ писмянной отвѣтъ да и сверхъ того в вѣрной службѣ и в бытіи вѣчно вашего имп. в-ва в подданствѣ присягою себя утвердили, а в какой силѣ тотъ отвѣтъ дали при семъ оригиналне подношу. Бендерскій паша Номанъ еще о смотрѣ того ихъ запорожского мѣста и крѣпости в присылку отъ меня человѣка съ ихъ присланнымъ изъ Цареграда отъ меня чрезъ писмо требовалъ, но я по силѣ вашего имп. в-ва

указу в непосылкѣ того человѣка отвѣтствовалъ, а в какой силѣ такожъ и съ его пашина писма при семъ копіи приложены и с тѣмъ отвѣтомъ прежде присланного отъ него паши Сатыря агу с пребывающими с нимъ при порутчикѣ отъ рейтаръ кіевскомъ Наковалнинѣ до Бендеръ изъ Кіева прямымъ трактомъ, не захватывая здѣшней Бѣлой Церкви с надлежащимъ доволствіемъ отправилъ, ибо в то время толко запорожцы сюда прибыли, чрезъ чтобъ егда они Сатыръ али ага с протчими чрезъ здѣшнюю Бѣлую Церковь отправились, невозможно бъ было отъ нихъ оныхъ запорожцовъ утаить, но я имъ во ономъ не дая подозрѣнія, чтобъ ко мнѣ не заѣзжали в такой силѣ, (чтобъ они Сатыря ага с протчими о прибытіи ихъ запорожскомъ не вѣдали) объявить приказалъ, что я имѣю отсель отъѣхать для осмотру полковъ, которому необходимо нужда потребовала, зачѣмъ имъ ко ожиданію моему болѣе бъ путь продолжится не могъ. В принятіи же присланного отъ Порты Эдикли агу к нимъ запорожцамъ в Кошъ для осмотру земли и крѣпости и что ему отвѣтствовать, я ихъ запорожцовъ доводно наказалъ и для лутчей памяти высочайшее повелѣніе по вашего имп. в-ва указу, дабы лишняго не могли прибавить, записать приказалъ, что они принявъ обѣщались ево агу (какъ в помянутомъ ихъ отвѣтѣ показано) принять и отправить, такъ чтобъ онъ по прибытіи в Царьградъ, яко та земля не к туркамъ, но не по разграниченію для нихъ запорожцовъ, к вашему имп. в-ву принадлежитъ, могъ Порту увѣрить, и правда, развѣ особливо о той землѣ трактатъ былъ, а какъ с ними турки разграниченіе было в томъ трактатѣ (с которого мнѣ нынѣ г. резидентъ Неплюевъ копію сообщилъ) не упомянуто, почему ежели особливого договору не было, то имъ, запорожцамъ, и на томъ мѣстѣ безспорно можно быть, а которые запорожцы при Самарѣ рѣкѣ пребываютъ, тѣхъ оной кошевый вѣдая, что заподлинно турецкая граница, облиговался по прибытіи туда в свой кошъ свесть к себѣ, однакожъ они ежели бъ турки могли и за то мѣсто претендовать на границы вашего вел-ва перейти и во всемъ вашего имп. в-ва указомъ

послушаніе должны учинить, точію они какъ тѣмъ отвѣтомъ, такъ и на словахъ просили меня, чтобъ какъ можно ихъ до будущей весны не переводить, ибо де имъ водяные свои суды с ихъ клейноты в нынѣшнее время чрезъ пороги вверхъ Днѣпра рѣки никакъ перенести можно, а в будущую весну свободно полою водою перевести могутъ и для того бъ повелѣно было в зиму ради ихъ отъ турковъ и татаръ опасности близъ границы вашего вел-ва полки учредить, которые бы и во время нападенія могли спомоществовать, а в нынѣшнее время они отъ турковъ и татаръ ни малаго опасенія не имѣютъ, на что я ихъ ежели о переходѣ спору отъ турковъ до той весны не покажется, онымъ учрежденіемъ полковъ, то есть одного пѣхотного, дву конныхъ при генералѣ маэорѣ Гейне, в малороссійскихъ полтавскомъ и миргородскомъ полкахъ обнадежилъ, а ежелибъ споръ стался, чтобъ конечно с того мѣста перешли на границы вашего в-ва, то в такомъ случаѣ подмогу имъ в забраніи тѣхъ судовъ учинить обѣщалъ. А по моему подлому мнѣнію ихъ запорожцовъ до того времяни, пока за возвращеніемъ вышеозначеннаго Эдикли аги, по осмотрѣ Коша ихъ, Порта не отзовется, с нынѣшняго мѣста не переводить, ибо можетъ быть онъ ага, по ихъ запорожскому ласковому принятію, яко та земля не к туркамъ принадлежитъ, Порту увѣритъ, что она Порта увѣдавъ, можетъ быть и в молчаніи останется, о чемъ я и к резиденту г. Неплюеву при первой случившейся оказіи с напоминаніемъ, что онъ о томъ отъ Порты увѣдаетъ, далъ бы мнѣ знать, писать буду. Я желалъ по вашего императорского в-ва указу, чтобъ онъ кошевый втайнѣ ко мнѣ с немногими стариками прибылъ и весма о томъ секретно содержалъ, но не могло тому послѣдовать, ибо не токмо в прибытіи сюда, но еще до выступленія ево изъ Коша эхо здѣсь между полскимъ народомъ произошло, будто онъ кошевый идетъ на помощь регулярному вашего императорскаго в-ва войску к покоренію противныхъ поляковъ съ 15,000 людми и такъ в нихъ полякахъ страхъ здѣлался, что отправленного генералъ-маэора Спигеля с тремя полками в корпусъ генерала-

лейтенанта князя Гесенъ-Гомбургского по тракту знатные шляхтичи просили, дабы онъ генералъ-маэоръ у нихъ остановился и тѣмъ ихъ деревни отъ разоренія запорожского спасти могъ, противъ котораго прошенія онъ генералъ-маэоръ ко мнѣ писалъ, есть ли такъ в правдѣ или нѣтъ? ибо онъ генералъ-маэоръ о прибытіи кошевого не вѣдалъ; на что я ему отвѣтствовалъ, что такой кошевой у меня былъ и нарочно я для розглашенія имъ полякамъ далъ знать, ежели еще противные поляки к покоренію королю Августу третіему не придутъ, то толикое 15-ти тысяшное число сюда в 6 дней прислать обѣщалъ, а егда же к покоренію придутъ, то я ихъ запорожцовъ отправленіемъ удержу, чрезъ что они противные поляки могутъ усумниться, ибо они ни отъ ково такъ опасенія, какъ отъ нихъ запорожцовъ не имѣютъ, понеже вѣдаютъ, что они во время войны безъ остатку разореніе чинятъ, к тому жъ еще, когда бъ онъ Малашевичъ с малыми людми прибылъ, то какъ я усмотрилъ, что онъ Малашевичъ к переходу с нынѣшняго мѣста ихъ никакъ бы заочно склонить не могъ и буде здѣсь по совѣту со всѣми ими прибывшими учинилъ зачѣмъ всѣ они и тѣхъ оставшихъ в Кошѣ лехко уговорить и склонить в состояніи быть могутъ, к томужъ, что болшая часть старшины присягу учинили.

Копія со увѣренія запорожцовъ, даннаго генералу графу фонъ Вейзбаху.

Мы, нижеподписавшіеся, войска запорожского низового атаманъ кошевый с куренными атаманами и посполитымъ товарыществомъ противъ приказу его сіят-ва генерала графа фонъ Вейзбаха отвѣтно симъ доносимъ. А имянно: Егда к намъ войску запорожскому низовому присланный отъ Порты оттоманской для осмотру земли на чьей мы нынѣ коши осѣли и крѣпости Едикли ага прибудетъ, то мы его такъ ласково примемъ и стараться будемъ, чтобъ онъ могъ признать и по возвращеніи своемъ в Царьгородъ оттоманской Портѣ донести, яко та земля по насъ весма принадлежитъ ея императорскому в-ву, всемилостивѣйшей нашей государынѣ во владѣніи быть, нежели бъ

Порта оттоманская могла претендовать, такъ чтобъ когда та земля была ея императорского в-ва для чего по сіе время объ ней не было представленія, но противъ оного будемъ отвѣтствовать, яко мы за преступленія отцовъ нашихъ в высокомъ гнѣвѣ ея вел-ва содержаны были, зачѣмъ для насъ какъ долго были подъ ихъ турецкою протекціею и земля та не была надобна и объ ней не требовано и яко бы ихъ оная земля принадлежала, а нынѣ какъ мы в тѣхъ преступленіяхъ отцевъ нашихъ у ея имп. в-ва всемилостивѣйшее прощеніе получили и в свою природную протекцію возвратилися, то и оная земля за подлинно с нами послѣдуетъ, о чемъ самой Портѣ извѣстно, что намъ е російской стороны, а между Портою разграниченія и объ ней упомпнаемо не было. А что татара свой скотъ в тѣхъ мѣстахъ, в которыхъ мы нынѣ кошемъ осѣли, содержали, и то в надеждѣ, яко мы подъ ихъ протекціею состояли и в томъ имъ не противилися, особливо что еще доволно земли останется какъ намъ, такъ татарамъ, для чего нынѣ мы намѣрены и ради добраго сосѣдства имъ, татаромъ, своего скота тамъ содержать не откажемъ. Мы подлинно вѣдаемъ, чтобъ турки также и самъ ханъ крымскій для нашего переходу и нынѣшняго нашего нового Коша ничего упомянати не имѣли и въ молчаніи бъ пребыли и помянутый прибудущій Едикла ага изъ Царяграда присланъ бы не былъ, есть ли бы не Орликъ чрезъ свои представленія турковъ к тому не приводилъ и хана безпрестанными своими наговорами не принуждалъ, чтобъ и онъ ханъ его представленія и доношенія Портѣ объявлялъ и о томъ, онъ, Орликъ, не усыпное стараніе имѣетъ и с такого резону, понеже ему немалое награжденіе и дѣтемъ его (ежели бы насъ войско к себѣ притягнути могъ) немалая часть земли, яко имъ собственна на вѣчные времена уступить обѣщана, изъ чего впредь несходственныя и вредителныя дѣла послѣдовать могутъ, чего ради онъ, Орликъ, день и ночь пишетъ и о томъ мыслитъ, однакожъ, какъ кажется, уже в немилости состоится, понеже сумнѣваемся, чтобъ онъ, Орликъ, тѣ дѣла, которыя ищетъ, кончить и достать могъ. Какъ мы

признаваемъ, турки сами своею арміею хану [никоди] помоществовать tako жъ для помянутыхъ причинъ съ ея императорскимъ в-вомъ войны почипать не будутъ, токмо хотя войну они декларовали бы оная по французской инстигаціи и не изъ показанныхъ резоновъ учинится, не смотря на то хотя мы и с вышѣшняго нашего Коша куда на иное мѣсто пойдемъ или нѣтъ. Таножъ татарамъ и туркамъ немалая прибыль приходитъ, когда торговыя дѣла до Крыму свободно производятся, которыя, ежели мы отъ нынѣшняго нащего новаго Коша пойдемъ, весма перестанутъ, чего ради мы войско надѣемся, что по возвращеніи турецкого Едикли аги в Царьградъ сіи дѣла молчаніемъ пройдутъ и хану спокойнымъ быть повелѣно будетъ, развѣ они уже намѣрены были изъ другихъ причинъ войну начинать и на насъ войско толко тѣмъ претекстомъ показать. Мы войско теперешняго времяни не опасаемся, чтобы татаре, какъ Орликъ стращаетъ, насъ отъ Коша сидою отогнать или по его словамъ насъ турбовать будутъ, толко говорятъ, что они зимою чинить намѣрены, при которомъ случаѣ мы надолго не ради крымскихъ (которыхъ за мужиковъ причитать можно), токмо ради силныхъ нагайскихъ лутше воинскихъ татаровъ безъ ея имп. в-ва вспоможенія устоять не можемъ; чего ради просимъ такое опредѣленіе при арміи повелѣть учинить, дабы в нужномъ нащемъ случаѣ помощь получить могли, то чему надѣемся, что татары, когда о такомъ опредѣленіи увѣдаютъ, на насъ зимою нападать не будутъ, ежели бы прибудущая зима спокойна прошла бы, то сіи дѣла с помощію Божіею такъ пройдутъ и объ ономъ впредь упоминать болше не будутъ. Мы войско сами знаемъ, что наши козаки при Самарѣ не на нашей землѣ, токмо по силѣ тамошняго разграниченія на турецкой землѣ состоятъ, того ради, какъ скоро мы до Коша своего отсюда возвратимся, нашихъ до сего времяни при Самарѣ стоящихъ козаковъ, сюда на сю сторону Днѣпра к себѣ переведемъ и о томъ турецкого Едикли агу, ежели будетъ объ оныхъ козакахъ упоминать, увѣримъ. А ежели турки при ономъ претекстѣ останутся и одну такую причину покажутъ, чтобы мы войско или отъ

теперешней нашей Сѣчи отошли и на русскій грунтъ (показовати станутъ, бутто та земля, на которой мы теперъ сидѣніе имѣемъ, к нимъ приналежитъ) переведены были или они то за разрывъ поставивъ, чрезъ чтобъ ея имп. в-ву еще того времяни вновь война притти и невинно христіанская кровь проливаться могла в такомъ несчастливомъ дѣлѣ (ежели бы оная ради насъ учинилась бы), мы, храни Боже, не желаемъ, дабы объ횟омъ на насъ вина предъ Богомъ и предъ ея имп. в-мъ легла, чего ради мы в то время, когда ея в-ва резидентъ г. Неплюевъ изъ Царяграда о турецкихъ резолюціяхъ и учиненныхъ деклярацiяхъ увѣдомить по всеподданнѣйшей вѣрности и покорности отъ теперешней Сѣчи со всѣмъ своимъ Кошемъ пойдемъ и у границъ ея имп. в-ва, зачавши отъ рѣки Тесмина до пороговъ какъ далеко та граница имѣется, Кошемъ осядемъ, а понеже намъ войску чрезъ то какъ рыбы, такъ звѣриныя ловли не такъ доволно будетъ, того ради просимъ, дабы при такомъ случаѣ намъ войску такъ вѣрнѣйшимъ подданнымъ ея имп. в-ва такъ долго, покамѣстъ война с турками будетъ, и мы до теперешней Сѣчи возвратиться можемъ, какъ мнѣ кошевому, такъ протчимъ старшинамъ годовое денежное жалованье и на нашъ Кошъ годовой провіантъ, а ради отвозки, дабы наши или водовые сюда пушки и протчихъ нашихъ клейнодъ выше порогъ днѣпровыхъ доволныя подводы опредѣлены были ея имп. в-ва за всемилостивѣйшимъ указомъ, понеже (ежели бы такой ея в-ва милости не могли получить) мы всѣ вышепоказанные наши клейноты и лутшія наши добра оставимъ и потерять принуждены будемъ, изъ чего впредь татаромъ и туркомъ не малая прибыль, а в службѣ императорского в-ва знатной вредъ учиниться можетъ. Того ради всепокорнѣйше просимъ сей переходъ такъ долго оставить, покамѣстъ не самонужно потребуетъ и ея имп. в-ва министръ изъ Царяграда объ ономъ весма запотребно не увѣдомитъ, особливо, ежели возможно будетъ, в такомъ случаѣ дабы мы войско не симъ временемъ или не зимою, но впредь будущую весну, тоесть в апрѣлѣ мѣсяцѣ, на показанныя мѣста переходить имѣли, чрезъ чтобъ мы своего

добра утерять не могли, а в то время в апрѣлѣ мѣсяцѣ можемъ полою водою свои пожитки судами безъ жадной шкоды препроводить, в которое время и означенныхъ подводъ не такъ много потребно будетъ. Ея имп. в-ва войска запорожского низового атаманъ кошевый Иванъ Малашевичъ со всѣмъ товарищствомъ. Бѣлая Церковь сентября 7 дня 1734 г.

Копія с переводу с писма бендерского паши к генералу графу фонъ Вейзбаху.

Почтеннѣйшій, честнѣйшій мой пріятель, генералъ многознатнѣйшій. По дружеских поздравленіяхъ и должнопочтительныхъ кумплементахъ, чрезъ сіе дружески доносится, что извѣстно блистателной Портѣ о строеніи запорожскихъ козаковъ нѣкоторого строенія, подобно крѣпости при границѣ оттоманского имперія, в мѣстѣ, имянуемомъ Базагылыке, по случаю чего для осмотру предъ симъ указомъ отъ блистательной Порты в прибытіе в Бендеръ опредѣленного комисара почтенного Агметъ аги по силѣ указа посланъ отсюда к вамъ Шатырь али ага с нашимъ дружескимъ писмомъ для извѣстія, дабы и отъ вашей стороны к тому осмотру опредѣлена была одна персона, и тако потому о той комиссіи вы извѣстясь, потомъ нашего чегодаря возвратно с вашимъ человѣкомъ и с дружескимъ вашимъ писмомъ к намъ присылали, изъ оного выразумлено, однакожъ на то паки повторително к вамъ с помянутыми жъ людми дружескими жъ писали съ требованіемъ, дабы помянутому комисару Агметь агѣ для осмотру того строенія в тѣхъ мѣстахъ самому быть и оные уже немалое время какъ к вамъ отправлены, чего для по силѣ паки желаніе высочайшей порты для скорого осмотрѣнія паки сіе дружеское писмо написано и с нарочнымъ нашимъ человѣкомъ к вамъ послано, которого по полученіи высочайшаго указу по надлежащему в помянутое мѣсто того агу со опредѣленіемъ одного повѣренного вашего человѣка послать надлежитъ, которыи бъ тамо осмотрѣли и назадъ какъ наискоряе возвратились и симъ поступкомъ

высочайшую блистательную Порту удоволствовать и намъ пріязнь учинить, чего для немедленно в помянутое мѣсто для осмотру вашего человѣка пошлите и о посылкѣ сюда увѣдомите, почему и мы помянутого комисара отсюда пошлемъ, и тако неумедленнымъ исправленіемъ сего дѣла и скорѣйшимъ вашимъ дружеснимъ извѣстіемъ насъ удоволствуйте. Впротчемъ да будетъ миръ надъ тѣми, яже слѣдуютъ пути спасителному. Пограничнаго города Бендера Нуманъ паша.

Копія с писма отъ генерала графа фонъ Вейзбаха к бендерскому пашѣ Номану, отъ 4 сентября 1734 г. писанного.

Вашего превосходителства дружеско-понтенное писаніе чрезъ нарочно присланныхъ исправно я принятъ получилъ, противъ которого не желая по сосѣдственной обоима высокими монархіами дружбѣ болѣ отправленіемъ присланного отъ васъ предъ симъ с дружескимъ писмомъ Сатыря али агу продолжить, но при семъ ево со обрѣтающимися при немъ при нашемъ порутчикѣ Наковалнинѣ с канвоемъ отправилъ, а до сего (какъ и вашему пр-ву писалъ, что для осмотру земли и крѣпости в Кошъ запорожской отъ себя человѣка с присланнымъ отъ блистателной Порты комисаромъ Едикли аги безъ высочайшей воли ея имп. вел-ва всемилостивѣйшей государыни послать не смѣлъ, но о позволеніи в томъ взнесъ к высокому двору) не могъ отправить в надеждѣ пребывая, что на овое доношеніе в непродолжителномъ времени резолюцію получить имѣлъ, но нынѣ какъ увѣдалъ, что в недавныхъ числѣхъ к высокому двору ея имп. в-ва прибылъ французской посолъ, которого в принятіи и во отправленіи да и в протчемъ много нужныхъ дѣлъ послѣдовало, зачѣмъ та резолюція еще нѣсколко времени продолжится могла, чего ради я за благо разсудилъ и не дождався оной, для осмотру того мѣста, на которомъ запорожцы Кошемъ своимъ осѣли, человѣка отъ себя я послать не заблагоразсудилъ, понеже с нашей стороны в тѣхъ мѣстахъ никакихъ строеній

не чинится, ниже единаго человѣка войска нашего тамъ не имѣется, что можетъ и одинъ тотъ присланной отъ блистателной Порты комисаръ Едикли ага, ежели онъ самъ туда ѣхать заблагоразсудитъ, усмотрить и освидѣтелствовать и тѣмъ блистателную Порту обнадежить, что мы противно вѣчнаго мира трактату не поступаемъ и никакой крѣпости тамо не построили, толко вѣдаемъ в тѣ мѣста запорожцы перешли и Кошъ свой обыкновенной тамо учредить намѣрены и что хотя оные запорожцы у ея имп. в-ва, яко у своей законной государыни в прежнихъ своихъ противныхъ поступкахъ прощеніе просили, в в томъ имъ, яко природнымъ и единозаконнымъ россійскимъ подданнымъ, отказать было невозможно, однако жъ притомъ имъ имянно объявлено, чтобъ они к сторонѣ блистателной Порты никакихъ противностей не учинили и ни в чомъ имѣющагося с Портою трактата противно не поступали, понеже наше твердое намѣреніе есть имѣющую с блистателною Портою вѣчную дружбу и трактатъ своей стороны ненарушимо содержать, для чего лутчаго ради увѣренія блистателной Портѣ не заблагоразсуждаю отъ себя туда человѣка послать, дабы Портѣ толь вѣрнѣе быть могло, когда тотъ посланой комисаръ Едикли ага и самъ о томъ засвидѣтелствовать имѣетъ, а означенваго порутчика Наковалнина, толко его отправилъ для онаго провожанія Сатыря али агу к вашему пр-ву до Бендеръ, которого порутчика с конвойными прошу оттоль изъ Бендеръ, не задержавъ, паки ко мнѣ сюда возвратить и с нами, какъ предъ симъ пребывало, сосѣдственную дружбу имѣть с нашей же страны всегда з желаніемъ то содержать неотмѣнно хощемъ и при поздравленіи пребываю.

В рескриптѣ к г. резиденту Неплюеву.

Отъ 29 иоября, отъ 6 и 12 сентября получены реляціи ваши, такожъ отъ 12 и 17 октября полученыхъ.

Что касаетца до выговору отъ везиря о запорожцахъ, что бутто мы ихъ к себѣ подговорили и для нихъ на турецкой

землѣ крѣпость строится. Вамъ уже в прежнихъ нашихъ рескриптахъ обстоятелно писано, какимъ образомъ тѣ запорожцы изъ Сѣчи на новое мѣсто перешли и в нашей протекціи и подданствѣ, яко природные наши подданные, по прежнему быть возжелали, в чемъ мы имъ по справедливому резону и отказать не могли и какія мѣры мы для тѣхъ запорожцовъ и чтобъ по причинѣ оныхъ прежде времени розрыву не учинилось приняли, о томъ в прежнихъ нашихъ обстоятелно вамъ сообщено и для вашего извѣстія и наставленія. А что по онымъ отъ насъ предвосаріятымъ мѣрамъ и посланнымъ к генералу Вейзбаху указомъ происходило и к чему оные запорожцы склонились и что при осмотрѣ того мѣста, куды нынѣ оные перешли и гдѣ никакой крѣпости отъ насъ не строится произошло, о томъ для подлинного вашего извѣстія и наставленія усмотрите изъ приложенныхъ экстрактовъ.

В писмѣ к генералу графу фонъ Вейзбаху отъ кошевого войска запорожского атамана изъ Коша отъ 10 октября 1734 г. написано:

По желанію и прежнему нашему войсковому прошенію удостоясь мы атаманъ кошевой и всѣ куренные атаманья и с протчими товарыши у вашего графского сіятельства в Бѣлой Церкви быть и на вѣрность ея имп. в-ву всемилостивѣйшей нашей государынѣ присягу исполнить, а послѣ оной за все доброе принятіе вашему сіят-ву поклонясь и по отъѣздѣ нашемъ оттуда изъ Бѣлой Церкви прошедшаго сентября 9-го дня прибыли мы в Кошъ нашъ войсковой того жъ сентября 21 числа и по словесному вашего сіятельства предложенію в дѣлѣ Едикли аги, который отъ Порты в Кіевѣ былъ и возвратясь оттуду изъ Бендера, к намъ войску в Сѣчь прибыть и о сей границѣ, гдѣ мы нынѣ Кошемъ поселились, упоминаться имѣетъ, мы атаманъ нѣсколко дней его ожидали. А понеже сего октября 7 числа онъ к намъ войску изъ Бендера пріѣзжалъ и не назывался Едикли агою, но называлъ себя Заимъ Агметь агою, самъ собою ростомъ великъ, лицемъ пригожъ, борода у него черная, в которой еще сѣдины нѣтъ, рѣчами плохъ, а другой старой

ага, имянемъ Асланъ, отъ Капланъ Гирей хана, с которыми прочихъ турковъ человѣкъ съ 50 было и токмо 2 дни в нашей Сѣчѣ бывъ, паки в свою дорогу в Бендеръ поѣхали, а когда они были, то мы по силѣ наставленія вашего графского сіятельства с ними честно поступали, то есть яко бы царскому послу честь отдая на встрѣчѣ и при отъѣздѣ изъ 5 пушекъ нашихъ войсковыхъ мы выстрѣлить приказали и в презентъ 12 лисицъ отнесли (в чемъ мы у вашего граф. с-ва, ежели сіе противно есть, прощенія просимъ) и во время того своего пріѣзду они два писма намъ войску подали, одно ханское, а другое бендерского паши, в которыхъ написано, что мы, ханъ крымскій, увѣдомясь, что де войско подъ протекцію ея имп. в-ва удалясь и на нашей землѣ поселясь, городъ себѣ строите, давали мы о томъ Портѣ знать, а Порта к вамъ своего капичи помянутого Заамъ Ахмедъ агу посылаетъ, чтобъ вы ему тотъ свой городъ сѣчевой осмотрѣть не возбранили, дабы онъ намъ о томъ донесъ да при томъ же капичѣ и ханскомъ Асланъ Адже еще очаковской турчанинъ Салей барахтаръ одно ханское писмо да 4 писма отъ Орлика подалъ обманныя, дабы мы по совѣту и наставленію єво Орлика паки к протекціи хана крымского обратились и на прежвемъ бы мѣстѣ в Олешкахъ Кошемъ сѣли и хотя мы тѣхъ всѣхъ ханскихъ, пашинскихъ и Орликовыхъ писемъ читать не хотѣли, но по домогателству и принужденію помянутыхъ турецкихъ и ханскихъ пословъ принуждены мы овыя принявъ роспечатать и предъ всѣмъ войскомъ нашимъ запорожскимъ при общемъ нашемъ совѣтѣ читать, однако жъ по прочтеніи тѣхъ ханскихъ и Орликовыхъ писемъ все войско наше какъ на первыя, такъ и на тѣ прелестныя писма не склоняясь, в томъ же совѣтѣ нашемъ словесно помянутымъ турецкому и ханскому посламъ отвѣтствовали, что мы науки Орликовой давно уже слушать не стали и за нимъ слѣдовать и подъ протекцію хана крымского паки внизъ Днѣпра въ Олешки Кошемъ переходить, но здѣ подъ владѣніемъ православной нашей монархини ея императорскаго величества или щастливо или несчастливо чиниться будетъ, Кошемъ нашимъ какъ не на чу-

жей, но на своей древней неразграниченной землѣ сидѣть имѣемъ и ей до конца жизни служить будемъ и какъ словесно в совѣтѣ нашемъ все войско посланнымъ отвѣтствовали, такъ и черезъ два наши войсковыя писма к хану крымскому и к пашѣ бендерскому чрезъ тѣхъ же посланныхъ мы отписали, а къ Орлику хотя помянутой Салей барактаръ очаковскій о отвѣтѣ на его писма отъ насъ домогался, однакожъ мы никакого ему по наставленію вашего графского сіятелства отвѣту не отписали и впредь хотя бы онъ какими писмомъ к намъ отзыватъся могъ, то мы чрезъ того жъ посланнаго намъ подавать отказали, итако помянутые посланные, видя то, что отъ нашего войска въ общемъ совѣтѣ нашемъ слухъ не происходитъ на обманныя Орликовы писма склонятся и за нимъ слѣдовать или паки подъ протекцію хана крымского переводить и они ничего с нами войскомъ при томъ же нашемъ совѣтѣ при отъѣздѣ за сію границу, на которой мы нынѣ Кошемъ сидимъ или что и в Самарѣ войско наше живетъ ради противного отъѣзду не говорили, токмо просили, чтобъ по силѣ указу Порты оттоманской в нашемъ вновь поселенномъ Кошѣ не строится ли городъ, осмотрѣть могли, якоже отъ насъ и не возбранено, и они кругомъ поля и отводы осматривали да еще спрашивали: не строится ли гдѣ тайно при Базавлукѣ, на островѣ, а осмотря что у насъ никакой городъ не строится, кромѣ куреней, паки пріятно намъ сказали тако, что де хотя сія граница к нашей турецкой Портѣ или (какъ Орликъ в писмахъ своихъ пишетъ на двое) к полякамъ надлежитъ, то однакожъ дабы вы, войско, здѣ обрѣтаясь, яко на крайнемъ мѣстѣ, фортеціи не строили, а о границѣ, чья она будетъ, два монарха, нашъ турской да вашъ, московской говорить будутъ и какъ между собою постановятъ, такъ и будетъ и сію рѣчь с нами окончa, войскомъ водою двумя судами да лошадьми степью отъ насъ войска в Бендеръ отъѣхали.

В рескриптѣ къ г. г. резидентамъ Неплюеву и Вешнякову писано.

Отъ 14 марта 1735: реляціи ваши отъ 28 ноября, 10, 20 и 24 декабря 1734, отъ 3, 16 и 18 генваря сего 1735 г. получены жъ.

Что касаетца до запорожцовъ, то когда Порта сама объ нихъ не упоминаетъ, какъ и везирь по твоему Вешнякова доношенію при твоей имѣвшей у него аудіенціи объ оныхъ болше не упоминалъ, то и вамъ объ оныхъ собою отказыватся и упоминать не надлежитъ, а ежели бъ Порта о тѣхъ земляхъ, гдѣ они запорожцы нынѣ живутъ, паки отзыватца стала, то можете объявить, что ежели за подлинно сыщется, что тѣ земли, на которыхъ нынѣ запорожцы живутъ, Портѣ принадлежатъ, то оныя оттуду в другія россійскія мѣста переведены будутъ, какъ о томъ уже и в прежнихъ нашихъ обстоятелно к намъ писано. И понеже по вашимъ к генералу Вейзбаху отправленнымъ писмамъ для осмотру тѣхъ мѣстъ посыланной ага турецкой по возвращеніи своемъ Портѣ доносилъ, что тѣ мѣста болѣе к Полшѣ принадлежатъ и сверхъ того в тѣхъ мѣстахъ никогда никакого разграниченія не было, то можете тѣмъ по всякой возможности ползоватся, чтобъ какъ по тамошнимъ обстоятелствамъ пристойно и возможно будетъ, оное вдаль отволочь, не подавая однакожъ никакой явной причины и противности и объявляя всегда, какъ выше уже изображено, что ежели тѣ земли всеконечно Портѣ принадлежатъ, то и тѣ запорожцы оттуду переведены будутъ, пока подлинно усмотрится, куды ихъ турецкое намѣреніе клонится и что отъ нихъ впредь ожидать надобно; а ваше что до сихъ запорожцовъ надлежитъ, ссылаемся на прежніе наши указы, а особливо отъ 26 ноября прошлого году, котораго содержаніе и симъ подтверждается.

Выписка изъ реляцій о запорожцахъ.

В реляціяхъ резидентъ г. Неплюевъ и надворный совѣтникъ г. Вешняковъ доносили:

Въ 1-й изъ Царяграда отъ 28 апрѣля 1734 г.

Получили мы изъ Кіева отъ генерала вашего императорского в-ва графа фонъ Вейзбаха писма отъ 5, 7, 8 чиселъ апрѣля, которыми далъ намъ знать, что запорожскіе козаки хану крымскому послушны быть отказались, перешедъ в Бававлукъ. Еще же усмотрѣли мы изъ предложенія его генерала графа фонъ Вейзбаха, кошевому учиненнаго по 4-мъ апрѣля, что ежели татара в границы вашего ими. в-ва нападеніе учинятъ, в такомъ случаѣ повелѣно в тылъ оныхъ слѣдовать и поискъ надъ ними чинить отъ линеи, что мы римско-цесарскому резиденту и посламъ аглинскому и галанскому сообщили, не упоминая о запорожцахъ, токмо что то намѣренъ генералъ въ свою оборону учинить подъ часъ нападенія татарского, дабы сіе подъ рукою внушить, чтобъ Порта не имѣла никакого резону нарекать намъ за разрывъ, когда что отъ татаръ начнетца. А елико касаетца запорожцовъ, оные велми вашему имп. в-ву к ползѣ толко безъ войны за границею своею и в протекціи удержать невозможно, ибо изволите то в дѣйствѣ увидѣть, что Порта будетъ ихъ оружіемъ себѣ покорять, тогда они впредь навсегдашнія времена к высокой вашего императорского в-ва протекціи кредиту имѣть не будутъ, но и еще и украинскіе то с сожалѣніемъ примутъ, что такъ запорожцы обнадежены и оставлены найдутца, возмня ханскую протекцію сильнѣе; а ежели же у вашего имп. в-ва с турками до войны не дойдетъ, а запорожды до негоціаціи внутрь вашего в-ва границъ ретируютца, то можно ихъ содержать, и Портѣ нарекать резону не будетъ, яко в отвѣтъ ей много законной правды употребить найдемъ, а ежели же она нынѣ к намъ отзовется, то мы до указу вашего имп. в-ва в генералныхъ терминахъ невѣдѣніемъ отговариваться будемъ.

Во 2-мъ изъ Константинополя отъ 2 маія:

Вашего имп. в-ва указъ подъ № 5 отъ 27 марта здѣсь 29 минувшаго апрѣля получили, на которой симъ въ отвѣтъ всеподданнѣйше доносимъ о запорожцахъ, мы еще до полученія оного слабѣйшимъ нашимъ смысломъ уважили и о томъ

вашему императорскому в-ву всеподданнѣйшею нашею отъ 28 минувшаго апрѣля чрезъ Вѣну посланною доносили, о которыхъ иного способу не видимъ, кромѣ того, чтобъ они внуть границъ вашего императорского в-ва перешли, а за границею безъ разрыву мира никакъ содержать невозможно, яко же по словамъ послѣдняго куріера, признаваемъ, что Орликъ или сынъ ево едва не противу ли ихъ уже отправлены, какъ о всемъ томъ при сей оказіи я, Неплюевъ, к г. генералу и кавалеру графу Вейзбаху пространно писалъ, с которою при семъ копію прилагаемъ и не повторяя на оную сослаться смѣлость пріемлемъ, токмо всемилостивѣйшая государя, усмотряемъ, что с одну сторону небезпротивно Портѣ будетъ, а с другую обѣшанія в. имп. в-ва имъ данныя в такую мѣру пришли, что оставить ихъ невозможно и было бъ такое оставленіе не толико нынѣ, но и впредь высочайшимъ вашего имп. в-ва интересамъ предосудително по тѣмъ резонамъ, которые в помянутой нашей всеподданнѣйшей показаны, а в отговорку Портѣ доволно того, что она Дондукъ Омбу с калмыками в. имп. в-ва подданного в свою протекцію приняла, кольми жъ паче вашему имп. в-ву своихъ подданныхъ возвратно по истинѣ принять можно, однако жъ сіе ежели соизволите по нашему слабѣйшему мнѣнію лутче скорѣе здѣлать и прежде нежели мы здѣсь в какую негоціацію с Портою вступимъ, а ежели же Порта сіе дѣло и высоко приметъ, не можно мыслить, чтобъ она за однихъ запорожцовъ с вашимъ имп. в-мъ в войну вступила, но развѣ состояніе ее допуститъ и пожелаетъ в полскія дѣла мѣшатца, тогда всѣ свои мнимыя претензіи возобновитъ.

В писмѣ г. резидента Неплюева изъ Костянтинополя отъ 2 маія 1734 къ генералу и кавалеру г. графу фонъ Вейзбаху написано:

По отправленіи моего покорнѣйшаго отъ 5 минувшаго апрѣля с рейтаромъ Яковымъ того жъ апрѣля 25 дня имѣлъ я честь получить вашего сіят-ва три почтеннѣйшія писанія изъ Кіева отъ 5, 7 и 8 того жъ апрѣля с приложенными в цѣло-

сти, за которыя и за обстоятелное сообщеніе нижайшее благодареніе приношу и на первое симъ во отвѣтъ покорно доношу, что о запорожскихъ козакахъ и здѣсь при Портѣ вѣдомости есть, что они хану крымскому отъ послушанія отказались, объявя имянно, что они изъ Запорожья вышли и приняли высокую ея императорскаго величества своей законной нашей всемилостивѣйщей государыни протекцію, получа отъ ея вел-ва всемилостивѣйшее прощеніе в прежнихъ ихъ преступленіяхъ до здѣ ихъ отвѣтъ хану, которой при томъ Портѣ доносилъ, что хотя запорожцы и двинулись с прежняго ихъ мѣста, но еще изъ ихъ турецкихъ границъ не вышли, потому повелѣно ему хану крымскому ихъ увѣщевать, чтобъ они были по прежнему в его протекціи, а буде же не послушаютъ, то сколь скоро Порта с нами дѣломъ своимъ к миру путь усмотритъ, слѣдственно ханъ крымской отъ полскихъ границъ свободитца, тогда потщатца оныхъ козаковъ силою оружія своего покорить, яко в своихъ земляхъ; впротчемъ по Терку оныхъ козаковъ приписуютъ к непорядочнымъ хана крымского поступкамъ, а ко мнѣ по се число она Порта объ нихъ не отзывалась, а хотя бъ и стала спрашивать, то я невѣдѣніемъ в генералныхъ терминахъ отговариваться буду, дондеже отъ двора ея имп. в-ва высочайшее опредѣленіе получу; однакожъ вашего сіятелства увѣдомленіе весма мнѣ во осторожность служитъ, яко вѣдая сходнѣе поступать могу, моимъ слабымъ смысломъ уважая доволно о запорожцахъ, что ежели у насъ с Портою до розрыву дойдетъ, а паче ежели негоціаціею разбиратца будемъ, тогда невозможно тѣхъ запорожцовъ в турецкой землѣ в протекціи ея имп. в-ва содержать; какъ мнѣ здѣсь слышно, что Базовъ лугъ — мѣсто, туркамъ принадлежащее, понеже вашему сіятелству извѣстно, что хотя в трактатѣ с Портою глухо стоитъ, но во инструментѣ разграниченія 1714 года явно и ясно границы описаны и всѣ земли х крымской сторонѣ отъ тѣхъ границъ турецкими имянованы безъ изъятія, а ежели жъ они, запорожцы, ретируютца внутрь ея императорского в-ва границъ, тогда ихъ и во время мира принять свободно можно, и Портѣ в отвѣтъ

показанные мнѣ отъ вашего сіятелства резоны доволны будутъ. Я в сіе дѣло не мѣшаюсь, но подвергаюсь высочайшимъ ея императорского в-ва указомъ, каковы ваше сіятелство имѣть изволите, токмо для извѣстія вашему с-ву мое слабое мнѣніе сообщаю, о чемъ и ея императорскому в-ву в государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ при сей оказіи обстоятелно доносилъ и всенижайше представлялъ, что ежели у насъ с Портою до войны не дойдетъ и будетъ ея императорское величество соизволитъ с нею, Портою, во всѣхъ распряхъ негоціаціею разбиратца, дабы прежде той негоціаціи примыслить о запорожскихъ козакахъ, чтобъ ихъ не потерять, яко вашему сіятелству видимо, сколь они намъ нужны и какъ сіе дѣло велико; ибо ежели, обнадежа ихъ протекцію, оставимъ на разореніе, понеже они собою противу турецкихъ силъ никогда не могутъ быть в состояніи себя защищать, тогда они на всегдашнія времяна кредитъ к нашей сторонѣ потеряютъ и имѣть не будутъ, но и еще и другимъ пограничнымъ народамъ соблазнъ подастся; но все сіе зависитъ отъ высочайшей ея императорского величества воли, каково повелѣніе прислать соизволитъ, такъ и поступать буду.

Въ 3-ей реляціи г. резидента Неплюева изъ Константинополя отъ 31 маія 1734.

О переходѣ запорожскихъ козаковъ к мѣсту, называемому Базаглуку и какимъ образомъ они отъ послушанія крымского хана отказалися и вашего имп. в-ва высочайшею протекціею обнадежены, получилъ я напредь сего извѣстіе отъ генерала вашего имп. в-ва и кавалера г. графа фонъ Вейзбаха, а нынѣ сего жъ маія 29 дня получилъ я о томъ чрезъ порутчика Наковалнина и указъ вашего имп. в-ва секретнѣйшій подъ № 7 отъ 26 апрѣля, в которомъ даны мнѣ наставленія, какимъ образомъ при случаѣ вопроса Портѣ отвѣтствовать, но понеже конференція моя о вышереченныхъ запорожцахъ, также и о протчемъ имѣвшаяся с верховнымъ визиремъ, полученіе оного в. имп. вел-ва

указа предварила, по которой отправила Порта к бендерскому пашѣ указъ, дабы онъ послалъ отъ себя к помянутому г. генералу фонъ Вейзбаху нарочного человѣка и о вышереченномъ мѣстѣ Базаглукѣ учинилъ освидѣтелствованіе, того ради во удоволствіе требованія Порты послалъ я порутчика Наковалнина, которому отъ меня приказано ѣхать изъ Бендеръ вкупѣ с посланнымъ человѣкомъ бендерского паши къ г. генералу и доѣхавъ до Василкова за границею остановиться подъ видомъ выдерживанія кварантины и ожидать опредѣленія отъ помянутого г. генерала, а к нему г. генералу писалъ я с нѣкоторыми прибавочными окресностями, с которого писма при семъ копія приложена, чтобъ онъ о томъ ко двору вашего императорского в-ва донесъ и требовалъ высочайшей резолюціи; между чѣмъ пріемлю смѣлость всеподданнѣйше донести вашему имп. в-ву слабое мое мнѣніе, не соизволите ли, в. в-во, всемилостивѣйше повелѣть онымъ запорожскимъ козакамъ нынѣ войти внутрь границъ вашего имп. в-ва, особливо того ради, что Порта по нынѣшнимъ своимъ в протчихъ дѣлахъ упражненіямъ и недосугамъ сіе дѣло не весма за важно почитаетъ и сама к тому намъ поводъ подастъ какъ везирь с кегаею своимъ разсуждалъ, о чемъ в протоколѣ оной конференціи изъяснено, а ежели они запорожцы на мѣстѣ Базаглукѣ пребудутъ, то отъ хана крымского и татаръ нападенія и разоренія претерпятъ, а к тому и Порта, поуспокоясь отъ нынѣшнихъ дѣлъ и видя ихъ на мѣстѣ, гдѣ всякой имъ можетъ приключать вредь и вашего имп. в-ва войскомъ охранять оныхъ безъ разрыва в Базаглукѣ весма с правдою несходно, потому ежели нынѣ способной к тому случай потеряетца, то впредь в потребное время трудно будетъ то учинить или паче тѣмъ можетъ податся и случай к ссорамъ. Сихъ ради резоновъ я сіе дѣло при Портѣ в молчаніи оставилъ и взялъ на описку, дабы тѣмъ выиграть время и вашему имп. в-ву предать на далную резолюцію, понеже ежели бъ я нынѣ Портѣ объявилъ, что ваше имп. в-во за нихъ вступатца не изволитъ, тобъ она тотчасъ приняла мѣры ихъ в покореніе себѣ приводить, и то мое объявленіе и

впредь себѣ во оправданіе имѣть, в тотъ же видъ я нынѣ умолчалъ и о калмыкахъ, которые в крымскую сторону бѣгутъ, какъ мнѣ о томъ генералъ и кавалеръ г. Левашовъ писалъ, и разсуждаю моимъ слабымъ смысломъ, что 20000 запорожскихъ козаковъ многихъ калмыковъ прибылнѣе, куда ихъ употребить ни изволите: в Полшу ли противъ станиславцовъ, или в случаѣ противъ татаръ, а ежели, всемилостивѣйшая государыня, запорожцовъ внутрь границъ вашего имп. в-ва такъ скоро перевести невозможно, в такомъ случаѣ видится мнѣ, что генералъ г. графъ фонъ Вейзбахъ можетъ к пашѣ бендерскому отвѣтствовать, ежели на то в. имп. в-ва соизволеніе будетъ, что в Базаглукѣ никакой крѣпости отъ стороны вашего имп. в-ва не строитца и в то мѣсто ваше вел-во ни мало не интересуетесь, яко в принадлежащее ко оттоманскому имперію, но извѣстно, что селятся тамъ запорожскіе козаки, отъ налоговъ ханскихъ изъ Сѣчи вышедшіе, которые у вашего имп. в-ва, яко у своей законной государыни, прощенія в побѣгѣ и высочайшей протекціи просили, в чемъ имъ, яко подданнымъ и единозаконнымъ, отказать было невозможно, однакожъ с такимъ изъявленіемъ отвѣтствовано, что когда они внутрь вашего имп. в-ва границъ, придутъ, тогда имъ протекція дастся, а внѣ границъ вашего вел-ва интересоватца в нихъ не изволите, яко вѣчную дружбу с Портою ненарушимо содержать соизволяете и потому, ежели ханъ крымской ихъ болѣе озлоблять не будетъ, то можетъ быть, что они иного мѣста искать не будутъ принуждены и останутца в Базаглукѣ, однакожъ сколь скорѣе сіе дѣло окончитца переходомъ ихъ в границы вашего имп. в-ва, толь безопаснѣе будетъ и понынѣ, всемилостивѣйшая государыня, турецкихъ угроженій мы уже свободилися, яко два вида предъ очима ей поставили собою издалека, а чрезъ галанскаго посла поближе: 1) что персіана в рукахъ в. имп. в-ва, 2) что ваше вел-во терпѣть болѣе туркамъ не будете, ежели они умѣренно не поступятъ и поправленіе не учинятъ, однакожъ с такою умѣренностію все сіе производимъ, чтобъ ихъ не возбудить и сей единый путь нынѣ насъ пользуетъ и ежели акчидента ка-

кого в Европѣ не случится, то уповаемъ ихъ в резовѣ содержать, токмо, дай Боже, чтобъ вашего имп. в-ва оружіе скорѣе Данцихъ покорило, ибо между всѣхъ сей главной пунктъ, на который здѣшній дворъ взираетъ и потому о слѣдствіяхъ разсуждаетъ, а о другихъ окресностяхъ напредь сего во всеподданнѣйшихъ нашихъ реляціяхъ изображено, чего нынѣ за слабостію моею повторять не в состояніи нахожусь.

Протоколъ конференціи резидента Неплюева с верховнымъ везиремъ Али пашею, имѣвшейся маія 26 дня 1734 г. Получено при реляціи № 22, секретъ, отъ 31 маія.

Везирь говорилъ, что в прошедшихъ дняхъ сообщено ему резиденту по писму очаковскаго паши, яко отъ російской стороны строится крѣпость в урочищѣ, называемомъ Базуглукѣ; а нынѣ того ради его к себѣ призвалъ, чтобъ по силѣ того писма с нимъ резидентомъ пространнѣе поговорить, что симъ образомъ и начинаетъ: помянутой де паша очаковской доносилъ блистателной Портѣ, что запорожскіе козаки, издавна в земляхъ блистателныя Порты находящіеся, нынѣ чрезъ многія обѣщанія россіянами перезваны и перешли на мѣсто, именуемое Базаглукъ, гдѣ россійскими людми начаты дѣлаться рвы, о которыхъ посылалъ помянутой паша спрашивать, на что то чинится, представляя, что реченное мѣсто Базаглукъ принадлежитъ к области Порты оттоманскія; на то де ему отвѣтствовано, что тѣ рвы начаты дѣлать с намѣреніемъ, дабы в томъ мѣстѣ, по указу російскаго двора, крѣпость построить, объявляя, что помянутое урочище Базаглукъ не к блистателной Портѣ, но к російскому государству принадлежитъ. Итако онъ везирь не извѣстенъ бывъ, к кому оное мѣсто конечно принадлежитъ, паче же видитъ изъ вышереченнаго писма, что очаковской паша оное к блистателной Портѣ за принадлежащее приписуетъ, а Россія не за свою россійскому государству присвояютъ. Того ради онъ везирь принялъ намѣре-

ніе отправить отъ Порты нарочного человѣка, которому, также и помянутому пашѣ данъ будетъ указъ, дабы о вышеписанномъ мѣстѣ Базаглукѣ истинное и прилежное было учинено освидѣтельствованіе, к чему за нужно разсуждаетъ, чтобъ и онъ резидентъ послалъ отъ себя нарочного человѣка вкупѣ с отправляемымъ отъ Порты и егда достовѣрное будетъ учинено освидѣтелствованіе, тогда ему везирю и резиденту возымѣется удобнѣйшій способъ о помянутомъ мѣстѣ Базаглукѣ чинить разговоры; но, какъ бы то ни было, однакожъ по силѣ трактата близь границъ крѣпости строить со обѣихъ сторонъ не дозволяется.

Резидентъ отвѣтствовалъ, что о перерывѣ и переходѣ запорожскихъ козаковъ на мѣсто Базаглукъ, слѣдственно и о строеніи тамъ крѣпости онъ отъ двора ея императорского в-ва никакого извѣстія не имѣетъ, паче же не знаетъ, въ чью сторону оное мѣсто конечно принадлежитъ, однакожъ можетъ блистателную Порту увѣрять, что отъ двора ея императорского в-ва отнюдь такого указу не учинится, чтобъ строить крѣпости не токмо на мѣстахъ, блистателной Портѣ принадлежащихъ, но ниже на такихъ, о которыхъ заключенный между обоями имперіями трактатъ возбраняетъ. Того ради не видитъ запотребно нарочного отъ себя посылать человѣка и хотя по сообщенію отъ блистательныя Порты онъ резидентъ уже ко двору ея имп. вел-ва о томъ доносилъ; однакожъ и мнѣ для вящшаго ея удовольствія будетъ писать к генералу украинского корпуса г. графу фонъ Вейзбаху и за удобнѣе совѣтуетъ, чтобъ и блистателная Порта послала указъ к вышеписанному пашѣ, дабы онъ о семъ дѣлѣ с нимъ г. генераломъ графомъ фонъ Вейзбахомъ имѣлъ сношеніе и чрезъ нарочно посланныхъ отъ обоихъ сторонъ учинили достовѣрное о томъ освидѣтелствованіе и со основаніемъ ко обоимъ дворамъ донесли, почему бъ можно было то рѣшить. Верховный везирь, согласуяся мнѣнію его резидента, сказалъ, что онъ о семъ дѣлѣ комиссію поручитъ пашѣ бендерскому или помянутому очаковскому; а при томъ говорилъ, онъ, везирь кегаѣ: можетъ де быть, что запо-

рожскіе козаки сами собою помянутую крѣпость начали строить, но, какъ бы ни было, Россія де не имѣетъ права никакихъ народовъ подъ свою принимать протекцію в земляхъ блистательныя Порты, а ежели де оные запорожцы желаютъ быть в ея протекціи, тобъ шли в мѣста, принадлежащія россійскому государству, но сего разговора переводчикъ Порты резиденту не переводилъ, но токмо россійскіе переводчики, при немъ резидентѣ присутствующіе слышали.

В писмѣ г. резидента Неплюева отъ 31 маія 1734 изъ Констянтинополя к г. генералу и кавалеру фонъ Вейзбаху написано:

О запорожцахъ я напредь сего отъ вашего сіятелства обстоятельно, а отъ высокого двора кратко былъ увѣдомленъ; а при послѣдней оказіи чрезъ высочайшій ея имп. в-ва указъ апрѣля отъ 26 дано мнѣ пространное наставленіе, каковымъ образомъ при случаѣ Портѣ отвѣтствовать на конференціи, моя имѣвшаяся с верховнымъ везиремъ сего маія 26 числа полученіе оного указа предварила, которой конференціи протоколъ при семъ к вашему с-ву посылаю; и тако принужденъ я нынѣ сіе дѣло оставить в молчаніи по тѣмъ резонамъ, какъ ваше сіятелство изволите усмотрѣть изъ приложенного реляціи моей экстракта отъ сего числа, в государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ отправленной, а паче во всемъ томъ подвергаюсь ея имп. в-ва высочайшей волѣ и вашего с-ва мудрому кондуиту. Порта желаетъ, дабы в. с-во с посланнымъ отъ бендерского паши послали нарочно отъ себя человѣка для осмотрѣнія Безаглука, яко они отсюда одного заима Эдикли агу отправили, чтобъ ему при той коммиссіи быть и ѣхать бы изъ Бендера прямо в Базаглукъ и тамо отъ в. с-ва присланной персоны ожидать, но кажетца в томъ нужды не будетъ. Когда мы в Базаглукъ не вступаемся, то довольно будетъ вашего с-ва писаннаго отвѣта к пашѣ, какъ ея имп. в-во повелѣть изволитъ, а донележе ваше с-во описаться изволите к высокому двору (ежели безъ описки какой резолюціи принять не соизволите); между тѣмъ присланного отъ бендерского паши человѣка можно в

карантенѣ удержать или лутче к себѣ в Кіевъ взять (яко здѣсь повѣтренной болѣзни нѣтъ) и удержать ево у себя, сказавъ, что ваше с-во о томъ к высокому ея имп. вел-ва двору опишитесь и, получа резолюцію, пашѣ отвѣтствовать будете или между тѣмъ какой краткой отвѣтъ пашѣ с тою жъ экскузаціею послать, что все зависитъ отъ вашего с-ва мудрого поведенія, которому предаяся, прошу присланного отъ паши человѣка доволствовать приказать также и провожающихъ татаръ, о чемъ мнѣ здѣсь пеняли, какъ я г. губернатору Шереметеву доносилъ.

Въ 4-й реляціи резидентъ г. Неплюевъ изъ Констянтинополя отъ 24 іюня 1734.

В указѣ в. имп. в-ва отъ 16 мая дано намъ знать, в какой силѣ запорожцы высокою в. имп. в-ва протекціею и во время силного нападенія татарского защищеніемъ обнадежены, о чемъ г. генералъ графъ фонъ Вейзбахъ уже письмянно ихъ увѣрилъ, на которую вашего имп. в-ва высокую милость они надѣясь, в отвѣтныхъ своихъ Орлику и хану крымскому отъ 8 мая прямо отъ ихъ послушанія отказались и в подданствѣ вашего имп. в-ва декляровались, но какъ ихъ за границею содержать и безъ розрыву с Портою защищать, того не знаемъ, а паче мнѣнію г. помянутого генерала согласуемся, что ежели ихъ оставить или при Портѣ отрещись, то тѣмъ татарамъ и самой Портѣ к поверхности, по ихъ гордости, прежнія свои грозы возобновлять и дальнѣйшія продерзости дѣлать поводъ подать, тѣмъ же и запорожцовъ во отчаяніе привесть, что они и в будущія времена никогда болѣе к протекціи вашего имп. в-ва прибѣгать не будутъ, а сколь они нужны и прибылны по себѣ и для всей Украйны, о томъ в. имп. в-ву уже извѣстно, всѣхъ ради оныхъ окрестностей что дѣлать мы не знаемъ; того ради в молчаніи оставили и впредь невѣдѣніемъ отговариватца будемъ, дондеже отъ двора вашего имп. в-ва высочайшую резолюцію получимъ на всеподданнѣйшія наши реляціи отъ 31 мая, ибо по послѣднимъ реченного г. генерала писмамъ мы усмотрѣли, что такъ далѣя запорожцы хану отказались и

прямо в подданствѣ в. имп. в-ва объявились, что уже тому отвѣту мѣста не находимъ, о которомъ я Неплюевъ во всеподданнѣйшей моей отъ 31 мая подъ № 23 доносилъ; итако по нашему слабѣйшему мнѣнію всего лутче и безхлопотнѣе, ежели бо они перешли на земли вашего имп. вел-ва, какъ к нимъ г. генералъ графъ фонъ Вейзбахъ писалъ, хотя бы имъ на помогу какую сумму денегъ дать; а паче все зависитъ отъ в. имп. в-ва высочайшей воли.

В писмѣ г. резидента Неплюева к г. генералу графу фонъ Вейзбаху изъ Констянтинополя отъ 20 іюня 1734 г.

Высочайшимъ ея имп. в-ва указомъ секретнѣйшимъ отъ 16 мая дано мнѣ знать, какъ в. с-ву повелѣно, з запорожцами поступать и во время нужды оныхъ защищать, о чемъ экстрактъ с указу ея имп. в-ва к вашему с-ву, отъ помянутого жъ числа посланного, мнѣ сообщенъ, но яко же по писмамъ вашего с-ва усмотрѣлъ я, что запорожцы отвѣтнымъ своимъ отъ 8 мая хану и Орлику прямо в подданствѣ ея имп. в-ва деклaровались; того ради прежнее мое мнѣніе отъ 31 минувшаго мая вашему с-ву сообщенное, уже сходства не имѣетъ, ибо я не знаю, какъ мы ихъ оставить или за границею защищать можемъ, о немъ я ея имп. в-ву всеподданнѣйше отъ сего числа доносилъ, с чего при семъ экстрактъ прилагаю.

Въ 5-й изъ Константинополя отъ 11 августа 1734.

О запорожцахъ мы нынѣ, всемилостивѣйшая государыня, молчимъ, дондеже отъ двора вашего имп. вел-ва высочайшую конечную резолюдію получимъ на всеподданнѣйшія наши отъ 31 мая и отъ 20 іюня посланныя и какъ генералъ и кавалеръ г. графъ фонъ Вейзбахъ пашѣ будетъ отвѣтствовать, потому жъ и мы поступать будемъ, согласуяся вашего имп. в-ва высочайшему соизволенію, о чемъ мы при сей оказіи и о всей здѣшняго двора настоящей системѣ в кратцѣ помянутому генералу и кавалеру г. графу фонъ Вейзбаху писали, с которого

при семъ копію прилагаемъ и на ту со вседолжнымъ нашимъ рабскимъ подтвержденіемъ сослаться дерзаемъ.

В писмѣ г. резидента Неплюева к г. генералу графу фонъ Вейзбаху изъ Константинополя отъ 11 дня августа 1734.

Съ высочайшаго ея имп. в-ва изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 20 іюня к вашему с-ву указа посланнаго о запорожцахъ, изъ реченной коллегіи мнѣ копія сообщена и по содержанію онаго мнѣ поступать повелѣно; но понеже отъ Порты ко мнѣ о тѣхъ дѣлахъ не отзываются, того ради и я в молчаніи оставилъ, дондеже конечную резолюцію получу на всепокорнѣйшія мои реляціи отъ 13 (sic) мая и отъ 20 іюня посланныя, ибо я не знаю, какъ мы ихъ можемъ за границею содержать и своими называть, понеже та земля, гдѣ они нынѣ поселились, какъ вашему с-ву извѣстно по трактату разграниченія, иявно Портѣ принадлежитъ, а не такъ, какъ они запорожцы, не зная, пишутъ, будто тамъ границъ нѣтъ, во увѣреніе чего в. с-ву при семъ и запасъ с того трактата разграниченія копію прилагаю, а паче во всемъ подвергаюсь высочайшей резолюціи ея имп. в-ва, которыя ожидаю, потому и поступать буду, а до того времяни, хотя бъ меня и спросили невѣдѣніемъ продолжу.

Въ 6-й реляціи резидентовъ г.г. Неплюева и Вешнякова изъ Константинополя отъ 6 сентября.

Августа 25 дня имѣли мы честь получить в цѣлости дубликаты вашего имп. в-ва указовъ отъ 30 іюня и 6 іюля чрезъ Кіевъ посланные и нами 5 августа полученные; такожъ получили мы изъ Бѣлой Церкви подъ ковертомъ генерала и кавалера графа фонъ Вейсбаха вашего имп. в-ва высочайшіе указы отъ 4 августа, по силѣ которыхъ и к помянутому генералу посланныхъ какъ в поступкахъ нашихъ о генералныхъ дѣлахъ, такъ и о запорожцахъ в крайнюю мѣру слабаго нашего смысла

должнаго старанія прилагать не оставимъ к выигрыванію времени, а к реченному генералу мы кратко отвѣтствовали, с котораго при семъ копію прилагаемъ и на то ссылаемся.

В писмѣ г. резидента Неплюева к генералу графу г. фонъ Вейзбаху изъ Константинополя отъ 6 сентября 1734.

На почтенныя вашего сіят-ва писанія кратко имѣю честь отвѣтствовать, что о запорожцахъ буду я поступать по силѣ ея имп. в-ва указа, отъ 4 августа к вашему с-ву присланного я подъ ковертомъ вашего с-ва в коженномъ пакетѣ при высочайшихъ ея имп. в-ва повелителныхъ мнѣ указахъ копію получилъ; не менше же не премину при случаѣ во обличеніе Портѣ жалобу принести о плѣненныхъ вновь козакахъ и о разглашеніи ея пашей и татарскихъ о войнѣ противу насъ, также и объ Орликовыхъ поступкахъ и о томъ, что татаря уже начали в Полшу к станиславцамъ вмѣшиватца, понеже она Порта в Полшѣ и о запорожцахъ и о нашихъ вооруженіяхъ и другіе претексты употребляя, великія жалобы на насъ производитъ. Итакъ дѣла наши с нею в великой кризѣ, что вскорѣ или к негоціаціи склонятся или к разрыву мира; что вашему с-ву для вѣдома да будетъ в предвосприятіи вашихъ мѣръ, но ежели к негоціаціи, тобъ нужно какъ возможно запорожцовъ в наши границы перевзвать, ибо за границею безъ разрыву никакъ оныхъ за собою намъ удержать будетъ невозможно.

Въ 7-й изъ Константинополя изъ деревни Буюкдере отъ 12 сентября 1734 г.

О запорожцахъ мы молчать будемъ, дондеже Порта сама жалобу произведетъ, ибо при нынѣшнихъ конъюнктурахъ вчинать не сходно.

Въ 8-й изъ Константинополя отъ 28 ноября 1734.

Порта, не видя конца дѣлъ своихъ с персіанами, и о запорожцахъ молчитъ и отходу оныхъ в подданство вашего имп. в-ва за противность не вмѣняетъ, токмо желаетъ, чтобъ внутрь границъ вашего в-ва были переведены, называя тое землю, гдѣ они нынѣ живутъ, своею, какъ о всемъ томъ ваше имп. в-во соизволеніе усмотрѣть изъ записки при настоящей реляціи,

приложенной о разговорѣ верховного визиря с переводчикомъ Бакунинымъ, на что у насъ отвѣтъ уже приготовленъ, с котораго при семъ формуляръ приложенъ и при первомъ случаѣ, какъ ему везирю чрезъ Бакунина жъ словесно донести не премину, ибо признаваю нужно такъ себя с нимъ изъяснить, кудабъ не уклонились дѣла во всякомъ случаѣ, то во оправданіе к сторонѣ вашего имп. в-ва и мое собственное служить можетъ. И елико касается до запорожцовъ, пріемлю дерзновеніе вашему имп. в-ву мое слабѣйшее мнѣніе донести: первое, что тоя земли, гдѣ они нынѣ живутъ, по вѣчно мирному трактату с Портою постановленному, ни какъ в сторону вашего имп. в-ва присвоить невозможно, слѣдственно оныхъ безъ розрыву мира защищать, понеже ясно гласитъ, что за Днѣпромъ во владѣніи вашего имп. в-ва кромѣ Кіева с поланками быть не имѣетъ; второе, буде же та земля полская, то когда войска вашего имп. в-ва изъ Полши выдутъ, тогда тамо содержать и защищать невозможно жъ и сами поляки во свое время препятствовать будутъ, развѣ нынѣ имянную новую вашему имп. в-ву уступку учинятъ. Третіе, хотя Порта нынѣ по недосугамъ своимъ молчитъ, но при первомъ свободномъ случаѣ сіе дѣло твердо приметъ и конечно на томъ мѣстѣ, где они нынѣ живутъ, себѣ покорять ихъ будетъ, не смотря на наши претестаціи, в которомъ случаѣ и о вѣрности самыхъ запорожцовъ не безсумнително. По всѣмъ тѣмъ резонамъ осталось вашему имп. вел-ву до высокомудрого расположенія, то есть, ежели ваше имп. в-во, соизволите нынѣшними конъюнктурами ползоватца и Порту в резонъ оружіемъ приводить в такомъ случаѣ запорожцовъ с нынѣшняго ихъ мѣста переводить не для чего, а буде же ваше имп. в-во по состоянію своихъ интересовъ соизволите, не смотря на всѣ турецкія и татарскія озлобленія, уклоняться с ними отъ ссоръ, в такомъ случаѣ дондеже Порта в Персіи обязана находится, потребное в будущую весну оныхъ запорожцовъ в границы вашего имп. в-ва изъ Базавлука; что все и себя подвергаю вашего имп. в-ва соизволенію.

В реляціи г. резидентъ Неплюевъ и дворянинъ Вешняковъ отъ 28 ноября 1734, подъ № 45, доносили:

Изъ приложенной при семъ записки разговорамъ с везиремъ, имѣвшимъ переводчика Бакунина, к нему отъ насъ посыланнаго, изволите усмотрѣть, что ему самъ везирь отъ запорожцовъ выговаривалъ и какъ онъ по данному ему отъ насъ в запасъ наставленію везирю отвѣтствовалъ.

Записка о разговорѣ верховного везиря с переводчикомъ Бакунинымъ 22 ноября 1734 г. полученной при реляціи № 45 везиру между иными разговоры упоминалъ, что Порта оттоманская отъ запорожскихъ козаковъ отъ россійской стороны видитъ великую досаду. Переводчикъ Бакунинъ, услыша вышеписанное о запорожскихъ козакахъ нареканіе, с учтивостію отвѣтствовалъ, говоря, что доволно ему верховному везирю известно, что оные козаки суть подданные россійскаго империя и единовѣрные, и что забунтовавъ, отъ Россіи отошли и чрезъ сей случай пришли в протекцію Порты оттоманской, а нынѣ раскаяся объ отпущеніи своего преступленія многократно у ея имп. в-ва просили, которымъ яко своимъ подданнымъ и единовѣрнымъ ея величества прощеніе даровать и по прежнему въ подданство свое принять повелѣла. Везирь, выслушавъ то прилежно, сказалъ, что Порта о всѣхъ вышепомянутыхъ окрестностяхъ всячески извѣстна и не почитаетъ то себѣ за противно, что Россія по прежнему, яко своихъ подданныхъ и единовѣрныхъ, в протекцію свою ихъ приняла, понеже и Порта оттоманская то жъ бы учинила, ежели бъ изъ подданства россійскаго пришли подъ ея протекцію какіе либо махометаня, однакожъ сколко принятіе тѣхъ козаковъ похваляетъ, столко несносное озлобленіе отъ Россіи видитъ, что по принятіи в свою протекцію содержитъ ихъ на землякъ оттоманскія Порты и слѣдственно в тѣ мѣста интересуютца, что видя, запорожскіе козаки нѣкоторыя и строенія строить начинаютъ, которые россійскія поступки ниже трактату и ниже сосѣдственной дружбѣ могутъ быть согласны, того ради приказалъ сказать резиденту Неплюеву, дабы вышеписанные козаки съ мѣстъ оттоманскія

Порты конечно были сведены и гдѣ ни будутъ, однакожъ накрѣпко съ заказано было, чтобъ они жили смирно и набѣговъ в границы блистателныя Порты отнюдь не чинили. Переводчикъ Бакунинъ сказалъ, что какъ онъ слышалъ отъ своихъ министровъ, пріемлетъ смѣлость о томъ ему верховному визирю донести, что тѣ мѣста, на которыхъ нынѣ живутъ запорожскіе козаки, не суть принадлежащіе к Портѣ оттоманской, однакожъ запорожскіе козаки никакихъ строеній тамъ не строятъ, о чемъ, уповательно, и посыланный ага изъ тѣхъ мѣстъ возвратясь блистательной Портѣ самую истинну донести не преминулъ. Везирь на то сказалъ, что конечно в тѣхъ мѣстахъ яко не сумнително блистателной Портѣ принадлежащихъ, жить имъ не надлежитъ, понеже иначе явное нарушеніе трактата послѣдуетъ и несносныя озлобленія блистателной Портѣ приключены будутъ, которые и нынѣ отъ россійской стороны во многихъ случаяхъ уже показуются. Переводчикъ Бакунинъ сказалъ, что ея императорское в-во всегда с блистателною Портою вѣчной миръ содержать и сосѣдственную дружбу продолжать по силѣ постановленного трактата свою склонность имѣетъ и в мѣсто блистателныя Порты интересоватца весма не изволитъ, какъ то ясно видѣть всякому можно отъ поступковъ всѣхъ ея имп. в-ва пограничныхъ командировъ, которые по силѣ ея имп. в-ва указовъ поступая, не малыя продерзости в границахъ Оттоманскія Порты чинить не допускаютъ, паче же во всякихъ случаяхъ возможное показуютъ благодѣяніе, чему многіе опыты и онъ верховный везирь видѣлъ.

Въ 9-ой изъ Константинополя отъ 10 декабря 1734 г.

Везирь в имѣвшемъ разговорѣ с переводчикомъ Бакунинымъ 4 сего текущаго (котораго записку при семъ прилагаемъ) признавалъ запорожцевъ неспоримо быть подданными вашего имп. в-ва, только требовалъ, чтобъ с того мѣста, гдѣ они живутъ сведены были, ибо ту землю точно своею называли, о чемъ здѣсь болѣе не распространяемъ, но на прежнія наши ссылаемся, подвергаяся вашего имп. в-ва соизволенію, какъ за потребно разсудить изволите, перевозить ли ихъ или тамо содержать.

Записка.

1734 г. декабря 4 посыланъ переводчикъ Иванъ Бакунинъ к верховному везирю Али пашѣ донести словесно по силѣ сочиненного формуляра во отвѣтъ на разговоръ его, имѣвшійся с нимъ Бакунинымъ прошедшаго ноября 22 дня.

Переводчикъ Бакунинъ началъ ему верховному везирю говорить, что отъ стороны его всемѣрно своимъ министромъ имѣлъ честь объявить, на что приказали во отвѣтъ донести, что мѣста, на которыхъ нынѣ запорожскіе козаки пребываютъ, по вѣдомостямъ отъ пограничнаго россійскаго г. генерала, не суть принадлежащія к Портѣ, однакожъ не премпнуть по предложенію его верховного визиря своему двору о томъ донести; того ради крѣпко его верховного везиря увѣряютъ, что ежели оные мѣста принадлежатъ к Портѣ, в такомъ случаѣ ея имп. в-во тѣхъ запорожскихъ козаковъ конечно повелитъ перевесть на иныя мѣста в россійскія границы, понеже ея величество в земли блистателныя Порты отнюдь интересоваться не изволитъ. Что же касается до поступокъ тѣхъ козаковъ, о томъ именно по принятіи ихъ по прежнему в подданство указомъ ея имп. в-ва имъ накрѣпко запрещено, чтобъ отнюдь нималыя продерзости блистателныя Порты и ея подданнымъ не чинили, понеже ея имп. в-во вѣчный миръ и дружбу з блистателною Портою желаетъ ненарушимо содержать. Верховный визирь сказалъ, что весма то изрядно, и блистателная Порта тѣмъ имѣетъ быть доволна, понеже вѣдаетъ, что тѣ мѣста безпрекословно ей принадлежатъ, о чемъ ясно гласитъ вѣчного мира трактатъ, что отъ острова, имянуемаго Сѣча, всѣ мѣста суть турецкого имперія, а помянутые запорожскіе козаки нынѣ живутъ по сю сторону вышерсченного урочища (то есть не к россійской сторонѣ, но к турецкому государству), чего ради всякъ прочитающій оный трактатъ ясно безъ другихъ доказательствъ увидѣть можетъ, что тѣ мѣста суть блистателныя Порты, по силѣ которого трактата паки онъ, верховный визирь, требуетъ, чтобъ конечно вышереченные козаки оттуду в россійскія границы были переведены.

Выписка о представленіяхъ отъ запорожцовъ, каковы отъ нихъ чинены о старинныхъ ихъ границахъ с турками в 1705 г.

Копія с листа думного дьяка Емельяна Украинцова на Запорожье маія 21 1705 г. писанного х кошевому атаману Константину Гордѣенку.

По титулехъ:

Вѣдомо то есть вашимъ милостямъ, что по долговремянныхъ бывшихъ с государствомъ турскимъ бранехъ, хотя и желая пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій премилостивѣйшій государь нашъ его царское пресвѣтлое величество для всенародного спокойного мирного и благовремянного пребыванія святосвященный, постановленный утвердить покой желаетъ и о томъ премилостивое свое монаршеское имѣетъ попеченіе, дабы государствъ его рубежи были опредѣлены по мирнымъ договорамъ для того жъ спокойнаго пребыванія всякаго чина людемъ подданнымъ его величества прилежащихъ в близкомъ сосѣдствѣ государству турскому и для исполненія того государственнаго дѣла милостиво повелѣлъ мнѣ с турскимъ комисаромъ съѣхатись и договоръ и поставленіе по мирнымъ договорамъ чинить, такожъ его жъ царского пресвѣтлого величества (вѣрный подданный войска запорожского гетманъ и кавалеръ ясневелможный его милость господинъ Иванъ Степановичъ) Мазепа, по повелѣнію и по милостивымъ его жъ величества грамотамъ, выправилъ и послалъ со мною на ту жъ коммисію его царского величества дворянъ войска запорожского знатныхъ товарыщей Григорья Карповича Коровченка и Дмитрія Максимовича, а для отправленія той коммисіи идемъ мы отъ Днѣпра до рѣки Богу на тотъ коммисіалной с турскимъ коммисаромъ съѣздъ и да будетъ вашимъ милостямъ пріятелемъ и братіи нашей о семъ известно, что, по указу пресвѣтлѣйшого и державнѣйшого самодержца премилостивѣйшого нашего государя царя, учнетъ та коммисія при помощи Божіи чрезъ насъ отправлятися к цѣлости и расширенію государствъ и подданныхъ народовъ его царского величества, а в семъ нашимъ листомъ послали мы к вашимъ милостямъ приказу Малыя Россіи подьячева Өедора Борисова

придавъ ему 3-хъ человѣкъ козаковъ и о томъ всежелателное вашимъ милостямъ, преподавше наше извѣстіе Богу преблагой-щему в защищеніе и во оборону вашу милость предаемъ и пребываемъ. Вашихъ милостей желателные пріятели и братія Емельянъ Украинцовъ, Григорей Коровченко, Дмитрей Максимовъ. Отъ Днѣпра отъ Мишурина Рога мая 21 1705 г.

Копія с листа изъ Запорожья к думному дьяку к Емельяну Украинцову отъ кошевого атамана 1705 г. маія 21 дня писанного.

По титулѣхъ:

Мы, атаманъ кошевой и все войско запорожского низового товарыщество, принявъ отъ рукъ нарочного посланного вашего подьячева к намъ присланный пречестный благородія вашего листъ по навыклому нашему поведенію в посполитой общей радѣ нашей старшого и меншого товарства всѣмъ вслухъ велѣли вычесть, в которомъ, выслушавъ всепріязненное намъ войску и желателное отъ благородія вашего поздравленіе выразумѣли милости вашей в государственномъ дѣлѣ извѣщеніе, что по указу благочестивого монархи нашего великого государя его царского пресвѣтлого в-ва идете отъ Днѣпра до рѣки Богу для отправленія с турскимъ комисаромъ комисіи и размѣренія на мѣстѣ семъ границы; в которомъ извѣщеніи вашей милости мы войскомъ благодарны и всенанизкорственное благодареніе отдаемъ, отпуская отъ васъ посланного вашего подьячего, вручили ему до рукъ сей нарочный нашъ войсковой листъ рукамъ благородія вашего надлежащій, написавъ подлинно в немъ отъ милости вашей того желая, дабы благородіе ваше намъ в ближнемъ сосѣдствѣ прилежащимъ отданныхъ временъ и часовъ какъ с государствомъ турскимъ, такъ и с панствомъ крымскимъ, в Днѣпрѣ обрѣтающимся вашимъ особнымъ листовнымъ обосланіемъ извѣстити соизволилъ, увѣдомляя в томъ, какимъ способомъ и по какіе примѣты с комисаромъ турскимъ граничение утвердити имѣете, толко ли что на одной степи или в Днѣпрѣ водою, о которомъ извѣщеніи и повторяя милостиво-ко благодѣтеля нашего просимъ, соизволь милость ваша о

всемъ о томъ путешествіи какъ имѣетъ быть пунктами написавъ подлинно чрезъ нарочного такого посланного до увѣдомленія дать, чтобь могли и мы вѣдать, по которое мѣсто и знакъ края нашего пресвѣтлого монарха и салтана турецкого; о семъ и третицею благородія вашего попросивши, ихъ же Господу Богу во всегдашнее соблюденіе поручаемъ. Изъ Сѣчи запорожской маія 24 1705 г. Благородію вашему всежелателные и служить ради его царского величества войска запорожского атаманъ кошевый Костянтинъ Гордѣенко с товарыществомъ.

В томъ же листу цыдула положена, а в ней написано:

При семъ же писаніи пишемъ вѣдати милости вашей господской доносимъ чрезъ сію нашу цыдулу, что еще когда Очакова и не было слыхано, тогда войско запорожское по мѣсто то очаковское Днѣпромъ владѣли, ни с кѣмъ не разграничиваючи, и о томъ бы милости твоей вѣдать, что наша граница войсковая во самой Очаковъ пространствомъ обрѣтается.

Копія с листа думного дьяка Емельяна Украинцова на Запорожье маія 25 1705 г. писанного к кошевому атаману Костантину Гордеенку.

По недавнопосланномъ к вашимъ милостямъ писанія нашемъ о томъ же государственномъ пресвѣтлѣйшого и державнѣйшого императора нашего его царского в-ва дѣлѣ, ясневельможный его милость г. гетманъ изводилъ нынѣ писать до вашихъ милостей, извѣщаючи и о нашемъ путешествіи на съѣздъ с турскимъ комисаромъ для опредѣленія земель и границъ, его царскому величеству принадлежащихъ, на свободное всенародное россійского народа и вашихъ милостей войска запорожского низового, яко в семъ краю пребывающаго всякихъ пожитковъ и корыстей, употребленіе, которой листъ ясневельможного его милости г. гетмана скоро до рукъ вашихъ дошелъ; того жъ часа мы до милостей вашихъ честно посылаемъ с нарочнымъ вашимъ посланнымъ ахтырского полку с знатнымъ товарыщемъ с Фи-

лономъ Пододнею с приданными двемя товарыщи, а притомъ вручаючи милостей вашихъ в сохраненіе всемилостивому Господу Богу, желаемъ всеусердно доброго здравія и во всемъ благополучного поведенія и нашу всежелателную препосылаемъ пріязнь и пребываемъ. Вашихъ милостей всего добра желателные пріятели и братія Емельянъ Украинцовъ, Григорій Карповичъ, Дмитрей Максимовичъ. С рѣки Бешки 25 маія 1705 году.

Копія с листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ к думному дьяку Емельяну Украинцову низового войска запорожского кошевой атаманъ Костентинъ Гордеенко с товарствомъ маія въ 31 день 1705 г. ахтырского полку с козакомъ Филономъ Пододнею.

По титулѣхъ:

Ясневелможного обѣихъ сторонъ Днѣпра его милости г. гетмана высокопочтенный универсалъ отъ присланного до насъ на Кошъ вашего нарочного при почтенномъ писаніи вашей милости скоро на Кошѣ у насъ оказался, в то жъ время безъ всякого замедленія дошелъ до рукъ нашихъ, в которомъ своемъ универсалѣ объявляетъ г. гетманъ такъ предлагая, какъ и ваша милость в первомъ своемъ до насъ войска чрезъ подьячего присланномъ листѣ, что по указу пресвѣтлѣйшого и державнѣйшого монарха нашего его царского величества ваша милость обрѣтаетца посланный для потребныхъ пресвѣтлого монарха нашего отправленія дѣлъ с высланнымъ отъ оттоманской Порты комисаромъ турецкимъ, то есть для назначенія и розмѣру границы в поляхъ, около Сѣчи запорожской лежащихъ, гдѣ и припоминаетъ намъ к тому жъ разграниченію, какой ваша милость у насъ будете требовать помочи, такую бъ безъ отговорки дабы мы войско давали и мы предложенное по давнему нашему поведенію в радѣ нашей вичетчи, усовѣтовали и соизволили всеобще какъ безъ всего повторного нашего к милости вашей писанія посланного вашего к вамъ не отпустити, такъ в немъ милости вашей и при боку вашемъ обрѣтающимся стороны г. гетмана высланнымъ объявити о томъ,

что зѣло намъ, войску, нанеслося великое сумнителство и подивленіе, что многократно насъ вашими обсылаете листами, какъ то отъ г. Григорья Карповича и Дмитрія Максимовича прошлого года изъ-подъ Казыкермени и отъ милости вашей сего году и отъ г. гетмана, а ни о чемъ болши намъ войску не являете, какъ и принадлежитъ намъ в сосѣдствѣ какъ с ордою, такъ и с турками обрѣтающимися знать, толко то, что по указу царскому идете для разграниченія границъ с комисаромъ турецкимъ, а о статьяхъ грамоты царской, в чемъ будетъ и на чемъ постановленія и какой с турками имѣетъ быть уговоръ, а ни однимъ словомъ намъ не даете, пиша вѣдати и извѣстно да будетъ вашой милости, что отъ вѣку не слыхано и нихто то можетъ сказать, чтобъ которого времяни могла в Днѣпрѣ обрѣтатися граница, но отъ нѣсколко сотъ лѣтъ войско запорожское в Днѣпрѣ Кошемъ обрѣтаяся, владѣя Днѣпромъ, даже до самого морского гирла, ни отъ кого не бывало ограничено и обмежевано, и для того никакимъ способомъ не позволяемъ никому в давношнемъ нашемъ и старожитномъ днѣпровомъ пребываніи никакихъ границъ заводити. А понеже царское пресвѣтлое величество желаетъ, дабы царству его были определены границы, а намъ ни кою достопочтенною своею грамотою о томъ не давалъ извѣстія, и мы милость вашу на дѣло его монаршеское присланного упрашиваемъ, изволь, милость ваша, государьскую его грамоту к намъ прислать, дабы мы, вычитавъ, выразумѣли о чемъ в царской его грамотѣ положенныя статьи и какій ваша милость по указу его с комисаромъ турецкимъ имѣти будете договоръ, а естли бъ ваша милость имѣли о присланіи царской грамоты гранично оговорку, то скоро Божіею помощію достигнете Казыкермяня, первое для вычитанія оной грамоты, другое для потребного нашего войскового с велможностію вашею и комисаромъ турскимъ договору, мы кошевый со всѣмъ посполствомъ можемъ неотмѣнно к вашей милости приходити и о семъ всемъ вашей милости извѣстно преподавъ, повторяя, желаемъ помысленныхъ счастливыхъ многолѣтствій господской зажива-

ти. Вашей милости всего добра желателные и служити ради его ц. пр. в-ва войска запорожского низового атаманъ кошевый Костянтинъ Гордѣенко с товарствомъ. Изъ Сѣчи запорожской маія 28 1705 г.

Списокъ с листа кошевого атамана и всего войска низового к Мазепѣ іюля въ 2 день 1705 г.

По титулѣхъ:

Достопочтенная и превысокопочтеннѣйшая пресвѣтлого монарха нашего его царского величества пречестно насъ атамана скоро рукъ дошла грамота, в то жъ время безо всякого замедленія во общей обыклой радѣ нашей всѣмъ слухъ уха приказали вычитати, в которой объявлено намъ, бутто мы кошевые и все посполство намѣриваемъ быти вашему комиссіалному дѣлу противны для того, что бутто в томъ разграниченіи грунта и иные животы наши отъимаются и отбываютъ и в той же его государской грамотѣ милостиво упоминаетъ насъ, перво обнадеживаетъ всѣмъ добычемъ нашимъ быти по старому, другое — дабы мы не чинили в комисіялномъ дѣлѣ велможности вашей никакого препятія и были к тому жъ комисіалному дѣлу во всемъ поволно послушными, чего велможность ваша у насъ будете требовати, и дабы по нашей великому государю вѣрности служили вѣрно и постоянно; которой превысокопочтенной монаршеской выслушавши граготы намъ предложенные пункта отпускаючи посланного к велможности вашей Агея Мясоѣдова с нынѣшнимъ войсковымъ листомъ, в которомъ к велможности вашей пищучи на оные грамотные отвѣтствуемъ пункта: мы, войско запорожское низовое, славной памяти за Богдана Хмелницкого гетмана украйного скоро толко учинилисъ подъ высокодержавною крѣпкою всесилною его царского пресв. в-ва рукою всегда вѣрными и постоянными нашими царскому в-ву услугами были послушными и во всякихъ указахъ оказывалися поволными и впредь обѣщаемся непреложно при вѣрности прежней нашей сохранитися, также за указомъ царского пресвѣтлого величества и велможности вашей обѣщаемся, в чемъ будетъ надобно, к тому жъ комисіялному дѣлу быти

помощными, а не препятіе чинити, только жъ, какъ писали мы в прежнихъ листахъ нашихъ к велможности вашей, чтобъ в Днѣпрѣ никакой не было границы, такъ и всѣмъ одно жъ объявивши, отнюдь не позволяемъ оной в Днѣпрѣ обрѣтатися, ибо ежели ваша милость назначите черту граничную по городки землею, а ни по городки впредь идущіе времена, ако прехитрые люди и не правдивые, и Днѣпръ отмежевавши, всѣ наши добычные грунта к себѣ привращать захотятъ, и какъ в третьемъ листѣ нашемъ мы войско велможности вашой писали, что преславной памяти отъ короля Витулта туркамъ граница есть вазначена землею по Богъ, по старой Очаковъ, а водою въѣхавши конемъ в море, потоль даже копытомъ земли не доснгнетъ, вотоль разграничено, такъ и в семъ нашемъ листѣ пишемъ, приноминаючи одно жъ, и просимъ изволте велможность ваша съѣхавшись с комисаромъ турецкимъ в Богу учинити поновленіе давному граничному постановленію по старой Очаковъ, гдѣ в нынѣшнее время именуетца Сто могилъ. При сей же оказіи особливо велможность вашу упрашиваемъ какъ всегда у милости вашей бываютъ, такъ отъ царствующаго града Москвы, какъ и отъ его милости г. гетмана новыя авизіи и о разныхъ поведеніяхъ вѣдомости изволте тогда, велможность ваша, увѣдомившися о нашемъ по годовое высланномъ товарству к царскому величеству жалованья намъ, когда случитца, к намъ писати, извѣстно почтеннымъ листомъ своимъ учинити зѣло, и вновторяя просимъ, о чемъ и подесяте попросивши пребываемъ всякихъ счастливостей желателными и пребываемъ. Изъ Сѣчи запорожской іюня 28 дня 1705 г. Велможности вашей всего доброжелателные пріятели его царского пресвѣтлого в-ва войска запорожского низового атаманъ кошевый Костянтинъ Гордѣенко с товариством.

Копія с листа кошевого атамана и всего войска низового к Мазенѣ.

О, какая дивная и уоумнителная намъ, войску запорожскому

низовому, по вычитаніи листа отъ велможности вашей к намъ присланнаго учинилася вещь, что трикратно бутто о разграниченіи, увѣдомляя, велможность ваша, пишете, а ни вь единомъ листѣ, отъ милости вашей присланномъ, не есть и единъ по правдѣ какъ надобно предложенный о томъ нынѣ зачинающемся дѣлѣ пунктъ, в первомъ и другомъ велможность ваша намъ извѣствовали листѣ, что по указу монаршескому идемъ чинить с комисаромъ турскимъ для рубежей граничныхъ постановленія комиссію и в семъ третьемъ листѣ тожъ болши никакого слова объявляете, толко то о комисаровомъ к Богу приходѣ, то о грамотѣ, о которой пишите при васъ оной не быти, то паки что имѣете такой его царского величества указъ, что съѣхавшись с турскимъ комисаромъ, велѣно велможности вашей, дабы ему чинили договоръ (бутто велможность ваша не вѣдаете), какого Порта оттоманская будетъ требовати съ его царского величества государствами и на которомъ мѣстѣ определенія, а какіе разговоры имѣете межъ собою говорить, о томъ намъ войску отъ велможности вашей нѣтъ извѣщенія, однакожъ мы, войско, свѣдомы тому подлинно, что не безъ повелѣнія государева царского величества устного (понеже какъ пишете, что о томъ не имѣете царской грамоты предложенныя) велможность ваша на сію коммисію опредѣленія границъ обрѣтаетесь посланные. А что, велможность ваша, писали к намъ во всѣхъ вашихъ листѣхъ, припоминая и многократно подтвержая, что не ко умаленію государской земли на семъ разграниченіи обрѣтаетеся, но и к цѣлости и расширенію оной имѣете чинить коммисію, тогда в тѣхъ пунктахъ ясно и явно разумѣется быти двояко, понеже для разширенія царского величества державы и народу російскому для волного в добычахъ употребленія, для чего жъ прошлого году Григорей Карповичъ и Дмитрей Максимовичъ с комисаромъ турецкимъ не чинили коммисіи на той сторонѣ Богу (х которой коммисіи и велможность ваша поспѣшая вспять возвратился изъ Переволочни) и не разъ мѣрили границы около Днѣстра турецкой, убовливая ихъ землѣ пространства, но на сей сторонѣ Богу

своего монарха уменшивая пространство подъ городки турчанину, поступали, водя за собою желателного пріятеля даже до самыхъ городковъ, а указывая и отдая самоволно, что по городки имѣетъ быти ему граница означенна. И мы, войско, какъ в прежнихъ листахъ нашихъ писали к велможности вашей, что можете турковъ старыхъ спросить, а любо и г. Григорья Карповича Коровку, яко старого человѣка, слыхали ли они, когдà в Днѣпрѣ опредѣленіе границъ; подлинно вѣдаемъ, что не толко они того не могутъ сказать, но и вся подсолнечная на то не признаетъ, за чѣмъ старожитныхъ вѣковъ мы, войско, не покидая и давныхъ нашихъ обыкновеней, не толко в Днѣпрѣ границѣ быти не позволяемъ, но совѣтуемъ велможности вашей с тѣмъ разграниченіемъ к городкамъ и не преближатися, а ежели по волѣ вашей достигноте городковъ, мы для уговору о нашихъ грунтахъ и граничного дѣла все отъ старшаго до меншего будемъ предъ очи ваши приходити, а понеже пресвѣтлого монарха нашего его царского величества салтаномъ турецкимъ в томъ розмежеваніи есть великая потреба и мы, войско, не чиня государевой волѣ противности, ради бъ вседушно, дабы какъ было вѣку старожитного укрѣпленіе границѣ с Портою, такъ чтобъ и нынѣ на томъ же было поновлено: преславной памяти антецессоръ королей полскихъ кроль Витултъ, тотъ не сытому змію крови христіанской в разширеніи его панства уста заградивши, а збивши с охочимъ войскомъ запорожскимъ, которые в то время обрѣталися Кошемъ у Семенова Рогу, у Бога, Старый Очаковъ, гдѣ теперь именуется Сто Могилъ, и разоренію до часу сего подавши, постановилъ, укрѣпилъ и утвердилъ быть границѣ туркамъ землею по Ста Могилъ, о чемъ ежели, велможность ваша, изволите вѣдати, найдете пространно на подписи на камени, надъ Богомъ стоячимъ, а водою в Днѣпрѣ границу таковымъ утвердилъ способомъ, естьли кто хочетъ вѣдати наданые грунты войсковые водою в Днѣпрѣ пусть пустится верхомъ в море с берега по та, даже пока конемъ не можетъ земли достигнути, по та мѣста отъ того же вышереченного короля водою есть назначена,

которая граница изрядно бы то за дѣло подлинное устроено было гдѣ бъ по указу царского пресвѣтлого величества, а вашимъ радѣніемъ, яко ближняго сенатора боку царского, давно поставленная рѣчь была поновлена, дабы отъ всего народа російского и насъ, войска, здѣсь в Днѣпрѣ обрѣтающагося, царскому пресвѣтлому величеству и велможности вашей к вѣчной памяти была слава и похвала, о чемъ всемъ милости вашей предложивши, желаемъ отъ наивышняго Творца всякихъ счастливостей заживати, ихъ же вручивши ему въ во всегдашнее сохраненіе. Изъ Сѣчи запорожской іюня 26 1705 г. Велможности вашей всего добра желателные пріятели его ц. пр. в-ва войска запорожского низового атаманъ кошевый Константинъ Гордѣенко с товариствомъ[1]).

CCXLV.

1734 годъ. Число запорожскихъ козаковъ при поступленіи ихъ въ подданство русской императрицы и при участіи въ походѣ Миниха на Крымъ въ 1735 и 1736 годахъ.

О запорожцахъ.

Въ 1734 г. при обращеніи ихъ в подданство ея имп. вел-ву было у присяги: въ Бѣлой Церкви с кошевымъ атаманомъ 153; въ Сѣчѣ (кромѣ бывшихъ в далныхъ отлучкахъ) 7115. А в отлучкахъ тогда сколко ихъ было—неозначено.

А в писмѣ к генералу Вейзбаху отъ кошового атамана Малашевича з Коша отъ 10 октября 1734, при которомъ тѣ присяги присланы, писано: а протчіе ихъ войсковыхъ куреней гдѣ на сторону козаки далече в полевыя рѣки в Малую Россію, за торгами в Крымъ, за работами и в протчія мѣста позаходили, то развѣ которые прибывать имѣютъ, а потомъ будутъ атаманы до тоей же присяги приводить, потомъ еще сколко ихъ

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1734 и 1735 г., связка 69, № 6

прибыло и к присягѣ приведено, о томъ в доношеніяхъ генерала Вейзбаха по смерть оного писано или нѣтъ, справясь, написать.

Въ 1735 г. в первомъ походѣ войскъ російскихъ в Крымъ подъ командою генерала Леонтьева запорожцовъ в слученіе к нему с кошевымъ атаманомъ октября 13 к урочищу Бѣлозерки, по объявленію кошевого, прибыло з 2000, в томъ числѣ пѣхоты съ 300 человѣкъ; сверхъ того еще прибавлялось.

Но Леонтьевъ тому (какъ в донесеніи его отъ 7 октября 1735 отъ урочища Святовово объявлено) не увѣрялся.

Въ 1736 г. к бывшему в томъ году в Крымъ другому походу по рапортиціи генерала фельтмаршала учиненной и отъ него при доношеніи его отъ 10 генваря изъ Изюма, запорожцовъ назначено быть 6000.

А дѣйствительно при немъ генералѣ фельтмаршалѣ по вѣдомости, присланной при доношеніи его, писанномъ . . . . . . х Крыму отъ рѣчки Бѣлозерки 4 маія 1736 г., запорожцовъ в томъ походѣ было 3100 человѣкъ.

О дачѣ запорожцамъ:

Въ 1735 году генералъ-фельтмаршалъ графъ фонъ Минихъ доносилъ:

Отъ 24 октября изъ Царичепки:

Что по возвращеніи тогда арміи изъ крымского походу, при которой и запорожцы были, по просьбѣ кошевого, которой представлялъ нужду в провіантѣ за непропускомъ изъ Украйны съѣсныхъ припасовъ, приказалъ к нимъ изъ учрежденныхъ вновь магазейновъ до 2000 кулей муки, которые изъ Кіева Днѣпромъ были уже отправлены, отпустить.

Отъ 19 ноября оттуда же:

В бытность у него тамо кошевого с свитою выдано изъ чрезвычайной суммы 430 руб. и всеаневно по ведру вина и протчимъ снабдены были[1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1734 г., связ. 69, № 5.

CCXLVI.

1735 годъ, мартъ. **Пріѣздъ въ Москву бывшаго запорожскаго кошевого атамана Ивана Бѣлицкаго съ прошеніемъ отъ всего войска о содержаніи козаковъ въ монаршескомъ покровительствѣ и о запрещеніи отъ крымского хана о оставленіи ихъ на прежнихъ мѣстахъ.**

Божиею милостиею благочестивѣйшая всепресвѣтлѣйшая и великодержавнѣйшая великая императрица Анна Иоанновна всея великия малыя и бѣлыя Россіи самодержица и многихъ государствъ и земель восточныхъ западныхъ и сѣверныхъ обладателница и наша всемилостивѣйшая государыня; Мы ниже имянованый атаманъ кошевой воиска вашего запорожского низового все(ѣ) куренные четыре девять бездвухъ атаманы і посполитое воисковое старшее і меншее товарыство ваши вѣрные вѣчно подданные слуги сие наше рабское припадая до земли ногъ воисковое поклонение приносимъ и іщемъ милости; Понеже мы воиско запорожское низовое будучи еще подпротекциею хана крымского житиемъ не единократно до вашего імператорского величества предостойнѣйшого высокого двора всеподданнѣйше и всенижайше наши войсковые челобитные писма писали, и за преступление наше ізмѣнническое, кое запокойного Мазепу гетмана поводомъ и указомъ сотворили, о милости и оставленіи винъ и о принятіи до первой своей імператорской милости просили, а наипаче сиятелнѣйшаго его милости господина генерала өонъ Веизбаха о предстателствѣ благали, дабы намъ войску для лучшеи надежды вашу всемилостивѣйшую за собственноручнымъ подписаниемъ и утверждениемъ печати подлинную імператорскую грамоту ісходатайствовалъ, дабы намъ смѣло было отъ его хана крымского протекциі отстать. И гдѣ тутже, горѣ Днепра, при стародавной Сѣчи Кошемъ нашимъ под іменемъ великимъ и державы вашего императорского величества избравши мѣсто водворитися і по прежнему обыкновенію, не оставляя Днепра, какъ при прежнихъ покоиныхъ блаженныя памяти антецессоровъ вашихъ всероссійскихъ державцовъ имѣлось ввѣчные вѣки вѣрно вашему императорскому

величеству служили, которую же милость славы наівышшему Богу мы і получили, Понеже какъ прошлого 1733 году в августѣ мѣсяцѣ будучи в царствущемъ градѣ Санктъ петеръ Бурге у превысочайшаго вашего государственного двора помянутый сиятелнѣйшій господинъ генералъ ѳонъ Веизбахъ всемилостивѣйшую вашего императорского величества милостивую грамоту и выправилъ і сперва со оной списавъ копию на знакъ къ намъ войску прислалъ, на которую копию не отчеяваючися вашей імператорской милости хотя помянутой ханъ крымской Капланъ Гирей идучи прошедшеи зимы ис Крыму в бѣлогородскиі повѣтъ, насъ атамана кошевого і войско наше запорожское низовое с собою тамо въ помощь Станиславу Лещинскому противъ новоизбраннаго короля Сиса полского и противъ войска вашего императорскаго величества великороссійского і малороссійского в Полше пребывающаго многими своими указами призывалъ, но не согласились мы тамо за нимъ ханомъ в помощь итти яко бы для того, дабы от вашего імператорского величества болшого опалу и гнѣву не понесли, но вышедши ізъ его протецкіи (sic) снизу Днепра от Каменки вверхъ, ниже старой Сѣчи, а выше Базавлука, надрекою Подполною мѣсто приличное выбравши Кошемъ нашимъ воисковымъ сѣли, і втотъ же часъ вновомъ преселеніи, нашего Коша минувшаго великого поста пятой седмицы от войска нашего Стеѳана Решетила бывшаго судию войскового с протчими атаманами куренными самъ четвертъ с нашимъ войсковымъ листомъ до помянутого жъ его милости сиятелнѣйшаго господина генерала ѳонъ Веизъ Баха объявляя ітребуя гдѣ намъ повелѣно будетъ ввѣрности вашему імператорскому величеству присягу постановить, послали мы двухъ посланныхъ нашихъ воисковыхъ, помянутого Стеѳана Решетила да Прокоѳья Ѳедорова ізвѣстно его графское сиятелство іс Киева изволилъ ради увѣдомления присяги до превысочайшаго двора вашего императорского величества всанктъ петеръ Бурхъ отправить, которыхъ еще и до нынѣ оттудова приходу нѣтъ, а дву посланныхъ к намъ войска запорожского низового смилостивымъ жалованиемъ двумя тысячами

рублями и ісвсемилостивѣйшею подлинною уже теперь милостивою грамотою вашего императорского величества прислалъ, которая и теперь в почтеніи и сохраненіи при насъ войску есть, и за оное вашему императорскому величеству покорное наше надлежащее благодарение приносимъ, обаче мы, войско запорожское низовое, въ томъ сумнѣваемся яко то помянутый ханъ крымски призвалъ к себѣ с Салонику, града турецкого, Филипа Орлика гетманомъ по Мазепѣ наіменованного писалъ съ нимъ к намъ войску однижды впрошедшемъ маиѣ мѣсяцѣ, дабы послѣдуючи прелщению Орликову паки подъ его хана протекцию приходили мы, а какие писма хана крымского и Орликовы также і копіи, что к нимъ, мы войско отвѣтствовали того жъ мaия мѣсяца 12 дня къ его графскому сиятелству ради нашей войсковой вѣрности отослали мы, а нынѣ повторно тотже ханъ и Орликъ обманные свои писма сего июня мѣсяца присылалъ, которые также къ его графскому сиятелству сникъ точными копиями листомъ отсылаемъ, дабы за то, что къ нему хану крымскому паки в службу не обратились, какои пакости не похотѣлъ сотворати и насъ войско отъ ушедшого мѣста, гдѣ нынѣ Кошемъ поселилися, із заднепра выгонити, того ради отважились мы войско запорожское низовое избравши сихъ нашихъ войсковыхъ посланцовъ сообщего нашего воиского совѣту, а імянно господина Ивана Бѣлицкаго, бывшаго нашего воисковогo господина кошевого атамана і с нимъ шесть человѣкъ атамановъ куренныхъ, туда к самому вашему превысочайшему двору и маестату[1] императорского величества в санктъ петеръ Бургъ спозволения его высокографского сиятелства с симъ нашимъ нижайшимъ войсковымъ челобитиемъ писанымъ посылаемъ, в которомъ раболѣпно вси воискомъ старшие и меншие припадаючи к стопамъ вашего імператорского величества милостивого благоутробия со слезами и воплемъ многимъ просимъ, да не подайте насъ крымскому хану в поругание, егда онъ похощетъ насъ войско отъ нынѣшняго сего мѣста нашего

[1]) На полѣ стоитъ: „престолу“.

из Днепра выгнать іли о томъ изъ турецкой Порты за нами войскомъ запорожскимъ низовымъ до превысокого вашего императорского величества маестату[1]) ежели между государствами вашими постоянный миръ состоится упоминатца, чтобъ отселе вышли, причитая себѣ сие мѣсто днепровое за свою турецкую или крымскую границу, то своимъ богомудрымъ императорскимъ разсуждениемъ и премощнѣйшею силою ізволте насъ войско с сего днепрового мѣста в другой какой переходъ выпущать и выходить не подавать и не повелѣвать, ибо сиі кутъ[2]) земли, гдѣ нынѣ мы Кошемъ пребываемъ, не есть с турками и татарами разграниченный, токмо на той сторонѣ Днепра, гдѣ Самарь городокъ былъ при покойномъ блаженныя памяти первомъ імператоре Петре Алексѣевиче, самодержце всероссійскомъ, взявши отъ Днепра понадъ Орѣлью до Дону рѣки да вдругомъ мѣсте за рѣкою Богомъ, отъ Очакова до Кодимы разграничено, а сего мѣста, гды мы войско пребываемъ, не разграничено, и всегда какъ впрежние годы за нѣсколко сотъ лѣтъ пресвѣтлѣйшимъ нашимъ православнымъ монархамъ блаженныя памяти самодержцемъ всероссійскимъ и королямъ полскимъ служило наше войско, то ни кто сего днепрового мѣста не ізгонялъ и не інтересовался, такожде и нынѣ мы войско запорожское низовое на славу и похвалу вашему імператорскому величеству и взащищение всему народу россійскому не сходя отселе іза-днепра, імѣемъ присягу свою на непорочномъ святомъ евангеліи ісполня по древнему обыкновению вѣрно служить и отъ сея крымской и турецкой границы стражниками быть и за преславное імени вашего императорского величества, гдѣ толко свои высочайшие указы пошлете, в службахъ войсковыхъ, не прелщаяся ни на какие обманные писма, готовы здоровье свое козацкое и души полагать, а іного мѣста верхъ Днепра выше пороговъ такого приличного і намъ войску корыстного і пожиточного в Днепре, для ловли рыбной и добычи полевой зверин-

[1]) На полѣ стоитъ: „престолу“.

[2]) На полѣ стоитъ: „уголъ“.

ной не можно сыскать кромѣ сего, а какую милость вашего императорского величества премилостивѣйшаго благоутробия і по премногу припадаючи до пречистыхъ стопы ногъ вашихъ со слезами просимъ і навсегда притомъ остаемся: вашего всепресвѣтлѣйшаго и великодержавнѣйшаго императорского величества всемилостивѣйшей нашей государынѣ всѣхъ благъ істинныи радители і нижайшие слуги и подножія Іванъ Малашевичъ атаманъ кошевый войска запорожского низового со всѣми куренными атаманами і посполитымъ товарыштвомъ. (Сего листа сообщена копия генералу граѳу фонъ Веизбаху при указе марта 6 дня 1735 году)[1].

CCXLVII.

1735 годъ, марта 6 дня. Грамота къ запорожцамъ съ присланными отъ нихъ.

Божиею милостию отъ пресвѣтлѣйшеи і державнѣйщеи великои государыни імператрицы і великой княгини Анны Іоанновны всероссійскои самодержицы и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ обладателницы і наслѣдной государыни, і протчая і протчая і протчая. Нашего императорского величества подданному низового воиска запорожского кошевому атаману Ивану Малашевичу и всему будучему при тебѣ посполству нашего императорского величества милостивое слово:—Просителный листъ вашъ, отправленный отъ васъ кошевого атамана и всего войска запорожского низового съ Іваномъ Белецкимъ и протчими приданными к нему товарыщи, мы великая государыня наше імператорское воличество получили, и какъ изъ оного, такъ и изустного доношения тѣхъ вашихъ присланныхъ усмотрѣли, что вы нашу великой государыни нашего імператорского величества всемилостивѣйшую грамоту объ отпущеніи винъ вашихъ с великою радостию приняли, за кото-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1735 г., марта, связка 69, № 1, копія.

рую всенижайше и всепокорнѣйше насъ благодарствуете и повторително обнадеживаете о вѣрности вашей к намъ, что вы по должности вѣрноподданической к намъ непремѣнно подъ нашею милостивою протекциею пребывать и противу всѣхъ неприятелей и враговъ нашихъ не щадя своего живота стоять будете, покорно прося при томъ, дабы мы васъ войско запорожское низовое в своей милости и протекцiи содержали и от всякихъ нападеней на васъ охраняли, о чемъ о всемъ к намъ и после тѣхъ вашихъ отправленныхъ доносилъ намъ обстоятелно и пространно нашъ генералъ и кавалеръ и киевской генералъ губернаторъ графъ фонъ Вейзбахъ, Мы тѣхъ вашихъ присланныхъ видѣть наши iмператорскiя очи допустили, и оныхъ здѣсь до сего времени во всякомъ удоволствiи содержали и с сею нашей великой государыни нашего iмператорского величества грамотою к вамъ войску запорожскому низовому на Кошъ милостиво отпустить повелѣли и повторително обнадеживаемъ васъ кошевого атамана и все войско запорожское низовое нашею iмператорскою милостию и высокою протекциею, желая дабы вы войско запорожское низовое по своей подданической присяжной должности постоянно и не поколебимо в вѣрности своей к намъ пребывали и поступали во всемъ противъ того, какъ вамъ отъ вышеупомянутого нашего генерала и кавалера графа фонъ Вейзбаха приказано и повелено будетъ, которой обо всемъ наши доволныя и пространныя указы iмѣетъ, что же вы прелестныя и весма обманныя писма хана крымского i особливо iзмѣнника и клятвопреступника Орлика к вамъ писанныя оригиналныя отсылаете к нашему генералу и кавалеру графу фонъ Вейзбаху и тѣмъ показуоте явно свою к намъ вѣрность, что и впредь чинить вамъ повелѣваемъ, дабы мы великая государыня, наше iмператорское величество до вашей к намъ вѣрности столь лутчеe обнадежены бы были, и о чемъ о всемъ и присланнымъ вашимъ изустно всѣмъ объявить повелено, которыя могутъ яко самовидцы о нашей к вамъ милости засвидѣтелствовать и васъ обономъ увѣрить, Данъ в санктъпетербурхе марта 6 дня 1735 году. (Копiя. Мѣсто печати. Такова гра-

мота ни отъ кого не подписана, отдана присланнымъ запорожцамъ чрезъ госп. вице канцлѣра в домѣ его марта 9 дня 1735 году).

Въ тотъ же день 6 марта и о томъ же послана была грамота отъ Андрея Остермана и князя Черкасскаго по указу ея величества графу фонъ-Вейзбаху въ Кіевъ. Отправлена съ приданнымъ въ провожатые къ запорожцамъ суздальскаго полка капраломъ Козьмою Селецкимъ.

Реестръ.

въ 1735 году 4-мъ запорожцамъ в бытность в Петербурге вдаче на содержание ихъ 450 рублей, бывшему кошевому Белецкому от другихъ тако дано в два случая по 50 червонныхъ (слово «червонныхъ» зачеркнуто), итого 100 червонныхъ золотыхъ, также всѣмъ здѣлано по паре платья, которое стало ценою 324 рублей 90 к., на отпуске вдаче быть имѣетъ денегъ каждому по 200 рублей, итого 800, также въ дорогу на кормъ 200, по портищу сукна и по кадке уголей[1]).

CCXLVIII.

1735 годъ, апрѣля 23 дня. Всеподданнѣйшее доношеніе графа фонъ-Вейзбаха императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ о запорожцахъ.

Всѣпресветлейшей державнейшей великой государыне імператрице Анне Иоаннове самодержице всероссійской всѣподданнейшѣе доношение вашего імператорского величества всемилостивейшей отъ 6 марта указа со включенными копиями.

С прошения войска низового запорожского о содержаніи ихъ в высочайшеи вашего величества протекціи на которое в какой силѣ отъ вашего імператорского величества имъ запорожцамъ всемилостивейшая отвѣтная грамота пожалована да сколко бывшему кошевому атаману Белецкому стремя человѣки

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1735 г., марта 6 дня, связка 69, № 1.

запорожцы в бытность в Санктъпетербурхе на содержание ихъ выдано денегъ і выстроено платья и протчего реестръ и что оны предъ вашего імператорского величества і вашего величества руке двоекратно допущены были и при отпуске изустно всемилостивейше повелѣть кошевого атамана и все войско запорожское что всѣгда вашего императорского величества силной протекціи и милостивомъ призреніи неотмѣнно содержаны будутъ обнадежить соизволили: а сего апреля 22 числа чрѣзъ нихъ Белецкого с товарыщи всеподданнейше получилъ и осведомясь по оному вашего імператорского величества всѣмилостивейшего указу ихъ запорожцовъ при писмѣ своемъ х кошевому атаману Малашевичу свидѣтелствуя, какая вашего імператорского величества высочайшая милость воспослѣдовала з доволнымъ напоминаниемъ, дабы они ни в какия с турки и татары споры невходили и темъ на себя ко отмщению случая не подали, отправилъ; вашего імператорского величества всеподданнейшій рабъ генералъ и киевской генералъ губернаторъ графъ фонъвейзбахъ. Апреля 23 дня 1735 года из Белой церкви[1]).

CCXLIX.

1735 годъ, іюля 8 дня. Роспись о выдачѣ запорожскому войску жалованья.

По справке колегиі иностранныхъ дѣлъ вканторе: в отпускахъ с поданныхъ обовсякихъ приходахъ и расходхъ и протчихъ вѣдомостей в ближную канцелярию 1701 года ноября 8 написано: по вся годы посылаетца в Сѣчу запорожскую великого государя жалованья на дачу кошевому по два сорока соболей по 50 рублевъ, по двѣ пары по 7 рублевъ пара, да по два вершка шапошныхъ бархатныхъ, по два портища сукна кармазину, мерою по пяти аршинъ, отласу по 10 аршинъ, камки немецкой по 10 аршинъ; судье, ясаулу, писарю по 40

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; изъ того же дѣла.

соболей, по 50 рублевъ сорокъ, по паре соболей по 7 рублевъ пара, по сукну кармазину мѣрою по 5 аршинъ, по отласу мѣрою по 10 аршинъ, по вершку бархатному. На все посполство по 150 половинокъ суконъ амбургскихъ, по 500 золотыхъ червонныхъ да по 50 пудовъ пороху, свинцу по тому жъ. Цена сукнамъ вѣдома в казенномъ приказе, червоннымъ золотымъ в ратуше, пороху и свинцу в приказе артилериі. В томже 1701 году маия 26 дня вподанной в ближную канцелярию о годовой смете ведомости в окладныхъ дачахъ написано: на 1701 годъ в Запороги кошевому, судье, ясаулу, и писарю сукна кармазину 25 аршинъ, отласу 40 аршинъ, камки немецкой 10 аршинъ, пять вершковъ шапошныхъ бархатныхъ мѣрою по 3 аршина, пять сороковъ соболей по 50 рублевъ сорокъ, пять паръ соболей же по 7 рублевъ пара, на все посполство 500 золотыхъ червонныхъ, 150 половинокъ суконъ амбургскихъ да не вокладныхъ дачахъ втомже 1701 году написано: гетману вмѣсто тѣхъ денегъ, которые далъ онъ из своего скарбу запорожцамъ 2000 человѣкамъ, какъ они пошли в лиѳляндию, 1793 рубли, за сторожу хлебныхъ запасовъ перевезенныхъ із Тавани в Запорожье 100 рублевъ, во Псковъ 2000 же человѣкамъ 4000 рублевъ. Василій Бакунинъ, подканцеляристъ Егоръ Борисовъ, іюля 8 дня, 1735 года.

По справке коллегиі иностранныхъ дѣлъ в канторе вполнение прежде посланной вколлегию вѣдомости о даче жалованья запорожцомъ найдено: вотпуску выписки посланной впоходъ марта въ 29 день 1703 году написано: втомъ 1703 году марта въ 19 день къ великому государю писалъ из Смоленска бояринъ и воевода Петръ Самойловичъ Салтыковъ, что того марта во 12 день писалъ к нему гетманъ Мазепа и прислалъ в Смоленскъ запорожцовъ сполковникомъ Матвѣемъ Темникомъ конницы 270 человѣкъ, пехоты 379, итого 649 человѣкъ, втомъ числѣ старшины: 2 человѣка, полковниковъ 6: сотниковъ; 6: ясауловъ; 6: хорунжихъ; 4: писаря; 20: человѣкъ атамановъ;

и тѣмъ запорожцамъ, конницѣ и пехотѣ, велѣлъ онъ дать его великого государя жалованья изъ присланной смосквы казны старшинѣ и рядовымъ всѣмъ по ровну по: 2 рубли: і старшины били челомъ словесно, чтобъ имъ давать его государево денежное жалованье сверхъ рядовыхъ козаковъ, да имъ же старшинѣ и козакамъ давать хлѣбное жалованье и войсковой кормъ и о той хлѣбной даче посылалъ онъ и правиантъ мейстеру память и онъ правиантъмейстеръ в томъ отказалъ. И требовалъ онъ бояринъ и воевода о той даче старшинѣ и козакамъ великого государя, денежного и хлѣбного жалованья всемли поровну, или старшинѣ сприбавкою такъ же и о конскомъ корму указу. Да марта жъ въ 19 день к великому государю писалъ оный же бояринъ и воевода, что тѣ запорожцы били челомъ великому государю и подали ему пісмо, вкоторомъ написано, что при отпуске ихъ из Батурина в Смоленскъ гетманъ приказывалъ имъ словесно, что дано имъ будетъ великого государя жалованье в Смоленску на приезде всякому козаку денегъ по: 4: рубли да по четверику муки ржаной батуринской мѣры по получетверику, крупъ грешневыхъ, по получетверику толокна, да на харчъ по полуефимку да конского корму на всякую лошадь вдень по утру и ввечеру по 4 пригорщей овса и сѣна всякому по 3 воза на мѣсяцъ, а ныне де имъ самимъ харчеватца и коней кормить нѣчемъ и чтобъ имъ давать съѣстной харчь и конской кормъ. А по росписямъ у нихъ козаковъ лошадей 411. И онъ бояринъ и воевода для ихъ скудости имъ козакомъ тѣмъ, у которыхъ лошади, выдалъ на кормъ по 50 копѣекъ на лошадь, ітого 205 рублевъ 50 копѣекъ из присланной смосквы денежной казны, а о даче съѣстного харчю и конского корму они козаки ему докучаютъ непрестанно, а правиантъ мейстеръ хлѣбного жалованья не даетъ и отъ того онъ бояринъ и воевода опасенъ, чтобъ они козаки из Смоленска куда не разошлись. А въ 1701 году давано великого государя жалованія на службе влиляндиі имъ запорожцамъ полковнику одному, старшинамъ 9, рядовымъ 1946 человѣкамъ по 2 рубля человѣку, да войскового корму сѣна и овса

черкаскимъ и запорожскимъ лошадямъ (а сколко тѣхъ лошадей не показано) куплено на 232 рубли на 22 копейки, да имъ же даваны хлѣбные запасы старшинѣ муки по 2 четверика, крупъ по получетверику человѣку на мѣсяцъ, рядовымъ муки и крупъ вполы. Да в выпискѣ за справкою канцеляриста Ѳедота Рогова написано: въ 1703 году марта въ 19 день квеликому государю писалъ из Смоленска онже бояринъ и воевода о вышепомянутыхъ запорожцахъ конныхъ и пехотныхъ 649 человѣкахъ, что тѣмъ козакамъ далъ онъ его великого государя жалованья по 2 рубли на человѣка, да на 411 лошадимъ по половинѣ на лошадь, да имъ же велѣлъ онъ бояринъ і воевода выдать провианту по полъ осминѣ человѣку на мѣсяцъ муки ржаной, ітого 162 четверти. И апрѣля въ 16 день того жъ 1703 года в указе великого государя іс провианского приказу писано, чтобъ тѣмъ запорожцамъ вмѣсто хлѣбной дачи мѣсячного денежного корму, чѣмъ имъ мочно быть сытымъ, указъ учинить в смоленскомъ приказѣ. И того жъ апрѣля въ 22 день вписмѣ из походу боярина Ѳедора Алексѣевича Головина къ дьякамъ писано, чтобъ писать іюня впервыхъ числѣхъ о тѣхъ запорожцахъ, держать ли ихъ в томъ городѣ или отпустить. И апрѣля въ 24 день великого государя вграмоте в Смоленскъ к боярину и воеводѣ писано и велено о даче великого государя жалованья поденного корму тѣмъ запорожцамъ толко по толь мѣсяцъ учинить по своему разсмотрѣнию, а за недодачю крупъ выдать денгами по торговой ценѣ. Да июня въ 1 день к великому государю писалъ онъ же бояринъ и воевода, что по его великого государя указу и по присланной грамоте из Шлотбурха дано его великого государя денежного жалованья старшинѣ и рядовымъ по списку ихъ всѣмъ поровну по полтинѣ человѣку ис присланной с Москвы в Смоленскъ денежной на ихъ дачю казны, всего имъ іспрежними дачами денегъ на харчъ и на конской кормъ по 3 рубли по 80 копѣекъ человѣку, да по ево жъ боярина і воеводы приказу выдалъ имъ провиантъ мейстеръ Денисъ Лукинъ по полуосминѣ муки ржаной, а впредь онъ провиантъ мейстеръ безъ указу и безграмоты из провиантского

приказу тѣмъ запорожцамъ хлѣбъ давать не смѣетъ, і чтобъ о даче имъ козакамъ хлѣбного жалованья также и за крупы денгами, откуду дать указъ учинить. И на дачю имъ запорожцамъ с Москвы посланныхъ денегъ в Смоленскъ издержано 2466 рублевъ, а затѣмъ востаткѣ толко 43 рубли і 80 копѣекъ. І впредь имъ запорожцамъ гдѣ быть и на дачи имъ денги посылать ли и сколко послать и по чему человѣку дать и откуду тѣ денги взять, і по помѣтѣ на то выпискѣ рукою боярина Ѳедора Алексѣевича Головина велено послать еще с Москвы 1000 рублевъ и велеть давать по указу, а хлебное жалованье естли провиантъ давать нестанетъ велѣть имать силно і о томъ память послать. Да в выпискѣ о приѣздѣ в Москву запорожцамъ для челобитья о жалованье написано: въ 197 году вприѣздѣ ихъ запорожцовъ не было и на тотъ годъ и жалованья не послано, а дано имъ в крымскомъ походѣ вболшомъ полку 1000 рублевъ. Такова выписка прислана изъ Москвы із канторъ при доношеніі ассесора Семена Іванова іюля 8 числа сего 1735 году. Бакунинъ, Борисовъ, іюля 14 дня 1735 года.

Жалованья в Запорожье денгами посла(но) въ 1703 году: за 6 аршинъ бархату ѳлоренского за аршинъ по 4 рубля, за 16 аршинъ камки по 50 коп., за 80 аршинъ отласу по 66 коп., за сукна за 50 аршинъ кармазину по 1 рублю 50 к., за 300 половинокъ амбургскихъ за половинку по 6 рублей 80 коп., всего 2843 рубля 85 коп. Дачи золотыхъ и соболей в томъ году не назначено, а втомъ же 1703 году жалованья в Запорожье послано на 1701 і на 1702 годы золотыхъ червонныхъ—1000, Соболей 10 паръ по 7 рублей пара, 10 сороковъ по 50 рублей сорокъ. Въ 1704 году за 5 вершковъ бархатныхъ по 1 рублю, за 25 аршинъ сукна кармазину за аршинъ по 1 рублю 20 коп., за соболи за 5 сороковъ по 50 рублей, за 5 паръ по 4 рубля за 40 аршинъ отласу за аршинъ по 60 коп., за 10 аршинъ камки по 50 коп., за 500 золотыхъ червонныхъ по 1 рублю 20 коп., за 150 половинокъ суконъ амбургскихъ по 5 рублей 50 коп., всего 1774 рубля. *Другою рукою приписано*: Тутже приложить

потребно: письма отъ гетмановъ хлѣба по 500 бочекъ вгодъ да собираемые с Переволочанского перевозу денги[1]).

CCL.

1735 годъ, сентября 6 дня; 1737 годъ, сентября 2 дня. Дѣло объ убивствѣ малороссиянами и запорожцами Назаромъ Яковлевымъ да Петромъ Тараномъ заграницею опатовскаго жида Гейделя Смайловича стоварищи до смерти и о разграбленіи его пожитковъ, по которому прилучися кіевскій полковникъ Антонъ Танскій. Дѣло на 233 листахъ.

Всепресветлѣйшей державнѣйшей великой государынѣ імператрице Анне Іоанновне самодержицѣ всероссійской всеподданнѣйшее доношеніе. Поиманные на разбое малороссійскихъ людей девять человѣкъ, которые и до смерти тогда убили и пожитки разграбили по реэстру ценою болѣе какъ на 3000 рублевъ[2]) и для розыску и слѣдствия о томъ определенъ киевского горнизона полтавского полку полковникъ Сухаревъ съ штапъ и оберъ офицеры, которые сего апреля 5 дня подали мнѣ экстрактъ сомнѣніемъ объявляя, что из оныхъ воръ Назаръ Яковлевъ стрѣхъ розысковъ показалъ (а вдопросе запирался), что онъ былъ запорожецъ и впрошломъ 733 году в ноябрѣ мѣсяце пришедъ малороссійского киевского полку вполковнику Антону Танскому вмѣстечко Козелецъ вдомъ ево Танского и объявилъ о себѣ, что онъ із Запорожья, желаетъ у него вполку служить стоварыщемъ своимъ, а онъ, Танской, на то ему сказалъ, что де онъ готовъ принять не толко двухъ, хотяб сто и болше охочихъ людей, и какия козаки были із Запорожья іли ис Полши мнѣ де воиска нынѣ вполкъ надобно

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, копія, 1735 г., связка 69, № 1.

[2]) Въ приложенномъ къ дѣлу реэстрѣ показано убытковъ на сумму 4261 рублей и 77½ копѣекъ.

многа, і неопредѣля вполкъ ево Назара итоварыща ево Гаврилу Бугана(=Богана?) да запорожца жъ Петра Тарана принявъ отправилъ вмаетность свою, заграничное село Нещерово, вдомъ свой, и писалъ овъ, Танской, того села к старосте своему Чернышевичу объ нихъ, чтоб содержалъ вчести і во всякомъ доволствіи (подобно какъ родственниковъ) и на дорогу для проѣзду далъ имъ денегъ и ежелибъ какія квимъ могли приходить товариство, чтобъ принималъ и давалъ ему, Танскому, знать, і при томъ отправленіи онъ, Назаръ Яковлевъ, спрашивался у него, Танского, чтобъ велѣлъ ему собрать кампанію і на здобычь ѣхать (то есть для разбою), и онъ, Танской, велѣлъ чинить то тайно, а кого привѣдаетъ желающихъ вросійскую службу, тоб принималъ въ ево, Танского, маетность, а ево о томъ увѣдомлялъ, о чемъ онъ, Танской, хотя прежде и запирался, а по уликѣ оного вора сочной (=съ очной) ставки и самъ показалъ, да какъ онъ, воръ, Назаръ, спрашивался у него, Танского, когда де они в маетности ево в Нещерове будутъ, можноль де имъ, собрався гдѣ, какую полскую хорунгу попудить (а по великоросійски та рѣчь имянуетца разбить), и онъ же, Танской, сказалъ, что у него на то указу, чтобъ нагло разбивать нѣтъ, можно де нишкомъ достать коня іли что другое; а оной Танской, какъ въ екстрактѣ показано, о томъ взастенке предъ розыскомъ ево Назара прежде объявилъ самъ дважды, а потомъ нынѣ запираетца; і во мнѣніи своемъ означенный полковникъ Сухаревъ саоицеры объявили, что по силѣ вашего императорского величества (о искорененіи воровъ и разбойниковъ) указовъ оной Танской подлежитъ розыску, и требовали от меня резолюціи: А понеже оной Танской имѣетъ чинъ полковничей, того ради безуказу вашего імператорского величества о розыскѣ ево определенія учинить немогъ и для того помянутой экстраткъ імнѣніе штапъ и оберъ оеицеровъ для высочайшаго вашего императорского величества разсмотренія при всеподданнѣйше приношу и что по силѣ вашего императорского величества указовъ о розыскѣ снимъ, Танскимъ, чинить всеподданнѣйше вашего імператорского величества прошу о указе,

а онъ, Танской, нынѣ содержитца при Киевѣ подарестомъ, а я по силѣ вашего императорского величества всемилостивѣйшого мнѣ указу ево Танского нахожу подозрителна, понеже, какъ выше упомянуто, вору запорожцу, Назару Яковлеву, онъ, Танской, говорилъ, что ему войска вполкъ много надобно, а неопредѣляя вполкъ, велѣлъ жить взаграничномъ селе своемъ Нещерове, и позволилъ принимать какіе бъ к нему приходить могли товариство и козаки из Запорожья и ис Полши, о чемъ и старостѣ своему Чернышевичю писалъ, которое писмо оригиналію імѣетца при дѣле (вчемъ прежде запирался, а по улике признался), а паки допросомъ же объявилъ, что де говорилъ онъ тѣ слова, яко бы воиска надо ему много и принимать ис Полши і из Запорожья вѣлелъ для обороны заграничныхъ ево маетностей от полского шляхтича Тише Быковского и то, стало, не вполкъ, но для собственного его інтереса да и разумѣетца, что неподлинно для того, ибо отъ того Тише Быковского ему опасности імѣть уже не для чего, понеже то село Копачевъ отнялп было у него означенной шляхтичь Тиша Быковскій 733 году в марте мѣсяце (и то еще до вступленія вашего императорского величества войскъ в Полшу), а отдано то ему сѣло паки ис полского суда (который былъ в Житоміровѣ) тогожъ году по ихъ полскому календарю октября 1 числа, какъ уже воиска вашего императорского величества были в Полше и учинена алекція станиславская; да и принимать запорожцовъ тайно и не объявя командиромъ указами вашего императорского величества запрещено; да онъ же, Танской, и прежде сего посылалъ тайно в Крымъ і в запорожскую Сечь полской націи человѣка своего Өедора Гришевского к запорожскому чернцу Гаврюсевому сыну и снимъ денги, вино горячее и пшеницу, яко бы для того, чтобъ тотъ чернецъ взялъ въ Сѣчи от бывшаго гетмана ізмѣнника Мазепы и от миргородского полковника, который былъ гетманомъ, Данилы Апостола, писма, писанные в Сечю, какъ о томъ значитъ по слѣдствію в Глуховѣ у министерскихъ дѣлъ, і за то с него Танского взято штрафу двѣсти рублевъ і за выше объявленные непристойные ево дѣла

весма находитца подозрителенъ и какъ показано в сообщенномъ экстракте и мнѣніи, что оной, Танской, помянутыхъ воровъ вѣдалъ, что они запорожцы и недобрые люди и имѣютъ к воровству и разбою злое намереніе, о чемъ и самъ воръ Назаръ ему и объявлялъ; да и чрезъ служителей своихъ Яковца и Капканца и дворника киевского об нихъ (еще до учиненія того разбою и смертного убивства, на которомъ поиманы), что не добрые люди і живутъ непостоянно, зналъ, а ксебѣ вдомъ принялъ и вѣлелъ доволствовать яко самыхъ добрыхъ людей или какъ своихъ родственниковъ, а, какъ, надлежало воровъ, для искорененія никуды не отдалъ и не объявилъ да и по учиненіи ими того разбою по объявленію старосты своего Чернышевича и атамана ихъ воровъ того часу ихъ переловить не велѣлъ и за онымъ подозрѣніемъ по подлому моему мнѣнію ему, Танскому, полковникомъ быть не надлежитъ; Ежели жъ ваше императорское величество соизволитъ указать ему, Танскому, паки быть полковникомъ, то по подлому мнѣнію моему во ономъ киевскомъ полку, яко суть пограничномъ, быть ему не подлежитъ да и выше объявленнымъ селамъ Нещерову и Копачеву довлѣетъ отписаннымъ быть на ваше императорское величество, а ему, Танскому, не владѣть, дабы онъ чрезъ подданныхъ тѣхъ селъ не надлежащую корреспонденцію споляками и здругими производить не могъ, а у него в Полше и близъ волоской границы и нынѣ живутъ сестры ево родные и другіе многіе свойственники и у себя имѣетъ прикашиковъ и другихъ служителей многихъ и свойственниковъ поляковъ; да онъ же, Танской, по требованію генерала лейтенанта і киевского губернатора Шереметева командировалъ ис полку своего киевского к нему генералу лейтенанту для посылки в Полшу о провѣдываніи о тамошнихъ обращеніяхъ хорунжого Скрынского, которой былъ полской нацыи і вбытность ево тамъ узнавъ региментарь Свидзинской разстрелялъ, а онъ, Танской, самъ допросомъ показалъ, что оного Скрынского прежде означенной посылки не задолгое время для своего дѣла посылалъ вгородъ Житомиръ, гдѣ ево поляки хвалились бить и просили у тамошняго старосты,

чтобъ ево, Скрынского, отдалъ имъ в судъ, зная ево, что онъ полской націи, а означенной полковникъ, Танской, помянутому генералу лейтенанту и губернатору Шереметеву о томъ, что онъ, Скрынской, полской націи і в Житомире поляками требованъ въ ихъ судъ и хвалились бить, необъявилъ (что надлежало), а рекомендовалъ ево в томъ дѣле быть исправнымъ. Вашего императорского величества всеподданнѣишіи рабъ генералъ и киевской губерніи генералъ губернаторъ графъ ѳонъ Веизбахъ. У подлинного написано понемецки. Апреля 19 дня, 1734 года исКиева.

І противъ того челобитья и реестру пойманніе вори роспрашивани, а в допросѣ показали 1734 году генваря 29. Назаръ Яковлевъ, которому отъ роду сорокъ пять летъ, уроженецъ онъ слободского сумского полку, села Хотини, мужицкой сынъ, и въ томъ селѣ родился и воспитанъ и въ прошлыхъ тому лѣтъ за двадцать ис помянутого села сошелъ съ малороссіянами за Днепръ и присталъ компанѣйскихъ полковъ къ сотнику Мартыну Толконогу (sic) и жилъ при немъ в услуге три года, и в бытность его при немъ, сотнику, вместечке Лисенке, когда де крымскіе и прочіе татари разорили украинскіе городи и въ то де время взятъ былъ теми татарами онъ, Назаръ, съ протчими въ полонъ, и билъ (=былъ) онъ у разнихъ татаръ, а именно у буджацкихъ четири года, и оттуду проданъ татаромъ кримскимъ въ мѣстечко Козар и билъ (=былъ) одинъ годъ, а отъ кримскихъ татаръ проданъ въ турки за Азовское море въ Темроцъ, и билъ (=былъ) два года, а оттуду ушелъ къ кубанскимъ татарамъ, и на Кубане де былъ мѣсяца съ три и какъ чрезъ Кубань изъ черкесъ шли запорожскіе козаки, которіе тамъ обще съ кримскими татари для войни били, и въ то число присталъ онъ к показаннимъ запорожцамъ и съ ними вишелъ въ Запорожье и билъ в курене назамаевскомъ въ козакахъ лѣтъ зъ девять равно, а впрошломъ 1733 году в априлѣ мѣсяцѣ изъ Запорожья пришелъ въ полское владѣніе, въ местечко Лисенку, а оттуду въ Кіевъ, а въ Кіевѣ видился онъ изъ Запорожья съ вышедшими козаками, Гавриломъ Богуномъ,

Петромъ Тараномъ, и съ оними согласясь пошли къ киевскому полковнику Танскому, поехали въ Козелецъ къ помянутому полковнику Танскому, которой по прозьби велѣлъ имъ жить въ заграничномъ своемъ селѣ Нещерове, въ домѣ своемъ, и отправилъ ихъ да снимижъ запорожца и означенного Петра Тарана, которой до пріезду имъ прежде у него, Танского, билъ, к старосте своему Чернышевичу, и жили они на дворе ево Танского при ономъ старосте, и послѣ де праздника Рождества Христова билъ онъ, Назаръ, въ нижнемъ городе въ Кіеве, и с тамошними жители, а именно зъ Давидомъ Линщенскимъ, Степаномъ Савченкомъ, Евфимомъ Мартиненкомъ, Андрѣемъ Юрченкомъ согласясь, ездили въ село Мотовиловку, и тамо собравъ еще товарыщей своихъ мотовиловскихъ жителей Мартина Ткачевка, Никиту Колтуненка, Івана Илляшенка, Никифора да Өедора Вересовичей, Петра Тарана, поехали для разбою жидовъ, и наехавъ ихъ ночною порою въ заграничномъ селе Смитенке въ корчмовомъ домѣ розбили, и при томъ разбое истехъ жидовъ одного товарищи его Давидъ Мищенко, Степанъ Савченко, Мартинъ Ткаченко, Петръ Таранъ, убили его до смерти, а на томъ разбое грабежомъ взяли онъ, Назаръ, обще съ товарищемъ съ Петромъ Тараномъ четири кипки китайки, искоторихъ въ трехъ било по одинадцати тюмовъ (sic), а четвертая кипка била неполна, и сколко въ ней било тюмовъ неведаетъ, да кумачей розниме штуками, а сколко числомъ, неупомнитъ же, поясовъ тканихъ золотомъ два, полъшелковыхъ близъ сотнѣ, две связки позументу золотого и серебреного, два рубка (sic) полотна, две тули (=тульи) сибирковіе пупцовіе, три колпаки гаруснихъ, две штуки лентъ, килимъ простой одинъ, кафтанъ суконной черной одинъ, да денегъ шесть ефимковъ да петикопѣешниковъ рубль да мешечекъ зъ денгами, а въ немъ числомъ что денегъ било, не знаетъ, у техъ же жидовъ взяли они съ Петромъ Тараномъ пять лошадей разныхъ шерстей, а именно гнедихъ пару, светлосерую едну, серую едну, вороную едну, два хомута съ уздечками шленскими, да съ убитого жида сняли волчую шубу, а другіе многіе товари и пожитки бра-

ли, а что чего порознь, незнаетъ, а товарищи де его какихъ порознь, денегъ и товару взяли, онъ, Назаръ, незнаетъ же, для того что ночною порою брали безъ раздѣлу, кто что захваталъ, а которіе де пожитки не поклались на санѣ, жгли на огнѣ, а взятіе имъ, Назаромъ, да Петромъ, пожитки и товари, поклавъ на санѣ, привезли въ село Нещерово, въ домъ полковника Танского, въ которомъ живетъ староста Чернишевичъ, какъ зовутъ не знаетъ, и тѣ пожитки и товари сложили въ солому ночью тайно, а лошадей поставили въ томъ же дворе, а про тотъ разбой, что они привозили пограбленніе пожитки и товаръ, оной староста незнаетъ, и на другой день присланніе съ фарпостъ драгуни взяли его, Назара, и товарища его Петра и означенніе пожитки привезли въ Кіевъ, где онъ держится и нынѣ, а исъ тѣхъ де пожитковъ въ другихъ местехъ нигде ничево неположено, и никому не давано, а на оное воровство и разбой никто ненаучалъ, и согласій другихъ никого не било, кромѣ вишеписанних товарищей ево, а на другихъ воровствахъ и разбояхъ нигде небивалъ и воровскихъ людей нигде кромѣ товарищей своихъ незнаетъ.

Петръ Таранъ, которому отъ роду лѣтъ двадцать пять, родомъ черкась полтавского полку, местечка Новихъ Сенжаръ, козацкій сынъ, въ прошлыхъ годѣхъ тому нынѣ пятой годъ по смерти отца своего и матери присталъ онъ къ запорожскимъ козакамъ, къ Семену да Івану, а какъ ихъ отечество и прозваніе, не знаетъ, которіе пріезжали изъ Запорожа въ Сенжари съ рибою, а прошлой осени оттуду пришелъ для житя по прежнему въ Россію, въ городъ Кіевъ, а исъ Кіева пошелъ въ мѣстечко Козелецъ и явился полковнику Танскому, которой де по пріезде его отослалъ въ село свое Нещерово на жите зъ запорожцы жъ Назаромъ Яковлевымъ, Гаврилою Буганомъ(=Богуномъ?) къ старосте, а какъ его зовутъ, не знаетъ, где онъ, Таранъ, жилъ въ домѣ его, Танского, и послѣ де праздника Рождества Христова, будучи онъ въ селѣ Мотовиновцѣ, собрався съ товарищи своими, Назаромъ Яковлевымъ да зъ мотовиловскими жители Мартиномъ Ткаченкомъ... (Далѣе идетъ тоже, что въ

показанія Назара Яковлева, съ прибавкой лишь того, что грабители сперва пограбленные пожитки привезли въ боръ и потомъ уже разложили на сани, а изъ взятыхъ у жида пяти лошадей трехъ поставили во дворѣ Танского, а двухъ во дворѣ нещерского козака Тридуба, ничего о томъ, однако, незнавшаго).

По указу императорского величества отъ 1737 года, сентября 2 дня, главный изъ преступниковъ, запорожецъ Назаръ Яковлевъ, повѣшенъ былъ съ мотовиловскимъ жителемъ Никитою Ковтуненкомъ. Что касается Петра Тарана, то онъ съ нѣкоторыми другими «ворами» бѣжалъ изъ подъ караула[1]).

CCLI.

1735 годъ, сентября 23 дня. **Дѣло о заднѣпровскихъ мѣстахъ поляками населенныхъ, о вышедшихъ въ Малую Россію поляхахъ и о запорожцахъ.**

Выписано изстаринныхъ грамотъ, приисканныхъ в архивѣ, с которыхъ въ 1732 году присланы из Москвы списки: въ 7177-мъ году в грамоте к государю царю Алексѣю Михаиловичю от турского салтана Мегметя[2]) с россійскими послы с столникомъ Аѳанасьемъ Нестеровымъ да з дьякомъ Иваномъ Вахромѣевымъ писано: донскимъ козакамъ и запорожскимъ вашимъ

---

[1]) Архивъ министерства юстиціи; дѣла правительствующаго сената по малороссійской экспедиціи, 1757 г., № частный 112, № общій 1839, страница 144, 192—194, 359.

[2]) На полѣ поставлено: Тотъ Мегметъ былъ Ібрагимовъ сынъ.

подданнымъ[1]) всѣмъ заповѣдь учинить, чтобъ они на Черное море в шаикахъ и в лоткахъ не ходили и над Чернымъ моремъ нашимъ государствомъ и украйное наше государство крымское мѣста сухимъ путемъ и моремъ вышепомянутые козаки и в вашемъ государствѣ будучихъ калмыковъ на насъ напущать и убытковъ и разорения чинить не велѣть, і о томъ бы крѣпкую заповѣдь учинить, а от московскихъ царей крымскимъ ханомъ даваны звычайные дачи і поминки по времени посылати бъ и со обоихъ сторонъ всякие торговые люди в добромъ здоровье на обѣ стороны въ добромъ пути проѣзжалибъ и на дорогахъ никакие бъ люди дороги захватя надъ ними і над животами ихъ никакие шкоды не чинили; которые горскіе и кумыцкие мусулманского закона владѣтели искони вѣковъ нашего величества благодати прикланяются и на наше благодатство надѣются і на тѣхъ сторонахъ на приказныхъ нашихъ и всякихъ людей и холопа нашего подданнымъ запорожскимъ козакамъ из вашей стороны на нихъ бы ратныхъ людей не посылать. въ 7185-мъ году (отъ Рожства Христова 1676 г.) в договоре между королемъ полскимъ Яномъ 3-мъ и салтаномъ турскимъ Магметомъ, каковъ учиненъ въ турскомъ войске под городомъ Журавномъ, постановлено: 3-й пунктъ. Украина оставлена будетъ козакомъ по старымъ рубежамъ, кромѣ Бѣлой церкви і Паволочи, которые с своими какъ прежде сего были

[1]) На полѣ: По сему Запорожье и козаки были уже во владѣніи россійскомъ и потребно о границахъ с турки и поляки за Днепромъ в тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они обрѣталисъ и протчихъ искать ізвѣстия далѣ тѣхъ лѣть, также о мѣстахъ россійскихъ в Украинѣ по сю сторону Днепра и Дону смѣжныхъ съ турскою областью о границахъ если владѣніи древнемъ, по которые мѣста было при томъ извѣстия іскать, і какое бъ явилось о вышеписанномъ в семъ з документовъ с чего потребно будетъ со всѣхъ копіи списать, а із иныхъ, которые не об одномъ томъ писаны, выписать в архивѣ і в коллегию потребно прислать і о такихъ всѣхъ границахъ или мѣстахъ такому извѣстию чаятелно быть в отпуску Украинцова в Царь-градъ на посолство и по той ево посылки для разграниченія с турки земель, и в дѣлахъ разграниченія жъ комисіи Колычева; но ежели бъ в тѣхъ не было, то окромѣ того в старыхъ, имѣющихся в архивѣ дѣлахъ, искать.

уѣздами, принадлежностми, селы и деревнями королевству полскому присовокупляются содной стороны по Днепръ рѣку, а зъ другой стороны по чертѣ к рубежамъ полскимъ, а ко описанию и раздѣленію рубежей комисары от обоихъ монарховъ по возвращеніи великаго посла от салтана назначены будутъ. И о томъ справясь надлежитъ выписать; і по сему о границахъ и у турковъ с поляки в Украйне не явитцаль далнего какого ізвѣстія, искать же потребно, понеже за Днепромъ Украйна Россіи уступлена и спрежними тамо границами после того. Въ 7158-мъ же году в грамоте к царю Ѳеодору Алексѣевичу от короля полского Яна 3-го о объявленіи о томъ договорѣ между інымъ писано: воевода в Киеве от вашего царского величества будучей забывъ знатно дружбы между обоими нами великими государи и государствы нашими, также и перемирные андрусовские договоры, в которыхъ достаточно изображено есть о опредѣленіи Киева, что не болши токмо пяти верстъ, покамѣстъ возвращенъ будетъ нашего королевского величества в сторону, належати імѣетъ в сторону вашего царского величества, нетокмо различной досады в непропуске запасовъ в Бѣлую церковь во все лѣто чинить, но і на людей нашихъ воинскихъ нѣсколко миль от Киева в Василковъ от коменданта нашего бѣлоцерковского высланныхъ для безопаства от всякого непріятеля и розбоевъ в нѣсколкихъ стѣхъ пехоты с пушками и во сте человѣкъ конницы воинскимъ образомъ наступать і наѣзды чинить дерзалъ и выгонять оттуду людей нашихъ, сказывая, что то от древнихъ лѣтъ х Киеву належитъ, а гетманъ вашего царского величества Самойловичъ пишетца і присвояетъ себѣ імянованіе обоей стороны Украйны, имянуя полки сей стороны, киевской и бѣлоцерковской, каневской, корсунской и іные, сего ради хотя не чаемъ, дабы то великое своеволство и нарушеніе договоровъ присягою утвержденныхъ имѣло быть свѣдомомъ и повелѣніемъ васъ великого государя вашего царского величества, когда однако нетокмо противоандрусовскихъ, и московскихъ перемирныхъ договоровъ присягою великого государя царя и великого князя Асексѣя Михаиловича всеа ве-

ликия и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и многихъ государствъ і земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича наслѣдника государя и обладателя отца вашего царского величества святыя и вѣчныя памяти достойного утвержденныхъ, но і противъ самой правды и братцкой дружбы между нами великими государи и государствы нашими тотъ воеводы в Киеве будучаго и гетмана Самойловича дѣетца поступокъ, жедаемъ брацки, дабы вы, великій государь, ваше царское величество забѣгая впредь своеволству того жъ воеводы в Киеве будучаго, нынѣ которой земли в сторону нашего королевского величества належашие, пресвояетъ недѣломъ сверхъ договоровъ постановленныхъ какъ и надъ Самойловичемъ гетманомъ заднепровскимъ, которой не подѣлу сей стороны Днепра імянованіе полковъ к гетманству своему приписуетъ, совершенную повелѣли учинить управу и в будущее время такову в немъ укротили дерзость.

На оную во отвѣтной от его царского величества х королю полскому грамоте в томъ же 7185-мъ году писано: в перемирномъ андрусовскомъ договоре межло нами обоими великими государи хотя і постановлено: о опредѣленіи земель около города Киева, однакоже после того андрусовского перемирного договору тое стороны Днепра, на которой городъ Киевъ есть, Украина были в подданстве у турского салтана, и Дорошенко и всѣ тое стороны Днепра украинские жители, призывая в помочь к себѣ турские і крымские войска, наши великого государя нашего царского величества, государя вашего королевскаго величества городы воевали і всякие досадителства обоимъ намъ великимъ государемъ и государствамъ нашимъ чинили и воинскимъ нашего царского величества ратныхъ людей промысломъ онъ, Дорошенко, з городомъ Чигиринымъ и сыными тое стороны Днепра городами и тѣхъ городовъ жителми отвращены под высокодержавную нашего царского величества руку в подданство іспода турского салтана и на вѣрное подданство намъ великому государю нашему царскому величеству пред святымъ евангелиемъ во всякой істинной правде обѣщаніе учинили

і клейноты воисковые і булавы и іные знаки, которые імѣлъ онъ, Дорошенко, от салтана турского ближнему нашего царского величества боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому с товарыщи и подданному нашего царского величества войска запорожского гетману Ивану Самойловичю отдалъ, о чемъ напредь сего в нашей великого государя нашего царского величества любителной грамотѣ вамъ, брату нашему, великому государю вашему королевскому величеству чрезъ нарочного гонца объявлено да и прежде того в грамотахъ отца нашего государева блаженныя памяти великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ і западныхъ і сѣверныхъ отчича и дѣдича і наслѣдника и государя и обладателя, каковы к вамъ брату нашему великому государю к вашему королевскому величеству посланы о подданстве Дорошенковѣ под иго турского салтана и о уступке с стороны вашего королевского величества той стороны Днепра. Украины под иго жъ бусурманское явственно писано і вамъ брату нашему великому государю вашему королевскому величеству в противность того нашей государской дружбе и любви и перемирному договору причитать не для чево, потому что Дорошенко с тамошними жители на той сторонѣ Днепра учинились под нашею царского величества высокодержавною рукою в подданстве і под ига турского салтана, которую Украину і сами вы братъ нашъ великій государь ваше королевское величество салтану турскому по договору поступили. Въ 7189-мъ году в грамотахъ хана крымского Муратъ Гирѣя в шертной, при томже и от турского крайняго везиря къ его величеству царю Ѳедору Алексѣевичу, по имѣвшей тогда войнѣ о замиреніі с Россіею, с посыланнымъ тогда от его царского величества в Крымъ посланникомъ столникомъ Васильемъ Тяпкинымъ и дьякомъ Никитою Зотовымъ присланныхъ, писано: в ханской: границе быть рѣке Днепру договорились, а по сю сторону Днепра всеславный святый Мекки і святый свѣтлосияюще Ме-

динского беломорского и черноморского государя славнѣйшаго и страшнаго побѣдителя салтанова величества быти под властию, а Киевъ ізстари спринадлежащими к нему городками разореными Василковъ, Триполье і Стайки и от Киева до Запорожья и за пороги, ваши же на Днепре по обоихъ сторонъ городовъ і городковъ не дѣлать. В везирской писано в той же силѣ. Между обоихъ государствъ границе быть Днепру і по сю сторону Днепра быти величайшаго и дерзновеннѣйшаго и страшнѣйшаго государя нашего салтанова величества под властию; а Киевъ городъ и с принадлежащими ево изстари предѣлами и городками и разоренные городки: Василковъ, Триполье, Стайки киевская старая граница под его царскою державою быти, и от Киева до Запорогъ, по обе стороны Днепра городовъ и городковъ не дѣлать. Въ 7191-мъ году в грамоте к царю Өеодору Алексѣевичю от салтана турского Мегметя (сей былъ салтана Ахметя сынъ), подтвержденной о томъ учиненномъ у хана крымского съ Россиею мирѣ, з дьякомъ Прокоөьемъ Возницынымъ писано: межъ обоими государствы рѣка Днѣпръ да будетъ рубежъ и межа, а государство на здѣшней сторонѣ рѣки Днѣпра да будетъ подъ преславнѣйшимъ моимъ государствомъ и владѣниемъ, толко городъ Киевъ и городки Василковъ и Триполье і Стайки, которые издавна належатъ к городу Киеву, а ныне разорены лежатъ і которые ни есть іные мѣста, належатъ х Киеву с прежними межами и рубежами города Киева да будутъ под владѣниемъ прехвалного царя, и даже до рубежей Киева города и Запорожья, ни на сей рѣки Днепра сторонѣ, ни на той с обоихъ сторонъ крѣпостей не дѣлать, а подданные московские живущие за Днепромъ, когда не похотятъ переходя за вышереченную рѣку, на свое доволство деревье себѣ готовить, чтобъ противъ миру і договору докуки и навѣтовъ не імѣли и за Днепромъ вселяющияся подданные московские, когда похотятъ на здѣшней сторонѣ Днепра пасеки держать и соль брать и рыбу ловить и сѣно косить, заплативъ по уставу пошлину, чтобъ незапрещены были по мирному договору и докуки и навѣтовъ не імѣлибъ.

Въ писмѣ Орликовомъ к запорожцамъ отъ 4 июня 1734 году изъ лагеря подъ Оницканами междо инымъ писано: Запорожцы отозвались к хану, что та земля, на которой они нынѣ Сѣчь себѣ заложили, ни к туркамъ, ниже к Россіи надлежитъ, но есть ихъ собственная, саблею полученная. На то к нимъ пишетъ; что то право, которое они саблею получили, турецкою саблею опровержено, когда они завоевавъ под свою власть во время гетмана Дорошенка лежащую на той сторонѣ Украину, х которой і оная земля (на которой они нынѣ сѣли) надлежала, і хотя Порта чрезъ мирные договоры карловицкие в вѣчные времяна Украину на той сторонѣ Днепра лежащую Рѣчи посполитой полской отдала і права свои оной уступила, однакожъ чрезъ комисаровъ от Порты и от Полши учрежденныхъ оная земля отграничена осталась і в вѣчное владѣние Порте отдана по содержанию в тѣхже карловицкихъ договорахъ изображенного, которыхъ договоровъ между Портою и республикою полскою гарантъ цесарь римскій и для того Порта над Прутомъ помянутую Украину от Россіи оружіемъ отобравъ, не могла тамъ ни ему пребывать позволить, ниже себѣ оную удержать, ибо того тѣ же мирные договоры запрещали, которыхъ Порта и не хотѣла и не могла нарушить. А в другомъ ево Орлика писмѣ к нимже от 30 июня 1734 года из под Оргѣева: на писмо ихъ, в которомъ писали о поселеніи войска запорожского при Днепре за нѣсколко сотъ лѣтъ, отвѣтствуетъ, что и двухъ сотъ лѣтъ тому нѣтъ, какъ король полскій Стефанъ Баторій поселилъ оное на Днепре при своей земли, и поселя Сѣчь позволилъ оному всякие добычи, которыми свободно пользовалось, служа королямъ полскимъ и Рѣчи посполитой, однакожъ никогда не дерзало иному монарху служить обрѣтаяся на землѣ к Полше надлежащей. А что они писали, что послѣ войны прутской Порта чрезъ комисаровъ своихъ отграничила от Москвы по сей сторонѣ выше Самары по Орель рѣку для ихъ ползы; но в мирныхъ договорахъ инако написано и ясно изображено, что оная жъ земля в предбудущие времяна к Портѣ надлежать имѣетъ, а не к нимъ. А по той сторонѣ Днепра,

гдѣ они нынѣ поселились, для того Порта с Москвою никакого разграниченія не чинила, понеже не токмо мирными договорами прутскими, но і карловицкими крѣпко предостережено и утверждено, чтобъ Москва кромѣ Киева по Триполье и по Васильковъ по той сторонѣ Днепра никакой власти не імѣла[1]).

CCLII.

1737 годъ, генваря и февраля 7 и 23. **Отправленіе въ коллегію изъ московскаго архива по тремъ реэстрамъ выписокъ и копій съ старыхъ и новыхъ разныхъ лѣтъ о посылкахъ къ запорожскимъ козакамъ обыкновенного и прибавочнаго за службы ихъ жалованья и о пріѣздѣ ихъ.**

Въ прошломъ во 197 году въ поданныхъ в приказъ Малыя Росіи гетмана Івана Мазепы статьяхъ между другими малоросійскими дѣлами написано въ 5 статье, запорожцы къ великимъ государемъ къ ихъ царскому величеству неустояли всвоемъ повиновеніи и помирились собщимъ непріятелемъ креста святого, крымскимъ ханомъ, і естьли они посланныхъ своихъ къ ихъ царскому величеству іли къ нему гетману пришлютъ, і ихъ принимать ли і к Москвѣ отпущать ли іли во всемъ отказывать, іли когда они запорожцы совершенно того злаго поступку отступятъ і прилѣжно милости ихъ царского величества просить будутъ, тогда объявитьли имъ прежнюю ихъ царского величества милость въ даваніи запасовъ і вპоказаніи становищей, і посколку человѣкъ посланцовъ ихъ к Москвѣ отпущать, і великихъ государей ихъ царского величества указъ, великимъ государемъ ихъ царскому величеству ізвѣстно, что ідутъ к нимъ великимъ государемъ із Запорожья посланцы бити челомъ великимъ государемъ о отпущеніи вины своей, і великие государи іхъ царское величество указали ему гетману выговоря тѣмъ запорожцомъ непостоянство ихъ отпустить к Москвѣ

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1735 г., сентября 23 дня, связ. 69, № 5.

тѣхъ, которые нынѣ въ Путивле, а изволили они великие государи ихъ царское величество учинить то милосердуя о нихъ запорожцахъ і о народе малороссіиском для того, что отъ іюля мѣсяца и по се время никто к нимъ запорожцамъ із малороссійскихъ городовъ зъ запасами і ни для какихъ торговыхъ промысловъ, такожъ і они запорожцы ни скакою своею добычею въ малороссійские городы непропускиваны, от чего на обѣе стороны учинилась во всемъ скудость і впромыслѣхъ помѣшки і умаление, і буде они запорожцы съ ханомъ крымскимъ размирятца, і книмъ обыкновенное ихъ царского величества жалованье послано будетъ, такъ жебы і онъ гетманъ книмъ запорожцамъ годовую денежную і запасную дачю послалъ, и впредь, естли они запорожцы будутъ імъ великимъ государемъ ихъ царскому величеству служить вѣрно і постоянно і учнутъ приѣзжать к Москвѣ бити челомъ і къ великимъ государемъ о ихъ царского величества годовомъ жалованье, і великие государи ихъ царское величество указали пропущать ихъ к Москвѣ для того челобитья по тридцати человѣкъ, а когда оные запорожцы поѣдутъ къ ихъ царскому величеству со взятыми языки, і тогда пропущать ихъ со всякимъ языкомъ по два человѣка козаковъ, а о даче имъ зимовыхъ становищъ учинить по прежнему обычаю, однакожъ остерегая того, дабы жителемъ малороссійскихъ городовъ тягости і излишнихъ убытковъ от нихъ небыло. А по сколку онъ гетманъ книмъ запорожцомъ годовой денежной і запасной дачи посылалъ, о томъ въ томъ великихъ государей іхъ царского величества указе ненаписано.

А въ грамоте великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всея великия и малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ к подданному воиска запорожского низового кошевому атаману Ивану Гусаку и ко всему посполству между другими дѣлами въ 7198 году сентября 20 числа написано: Великие государи наше царское величество по той вашей верной службѣ указали квамъ послать наше великихъ государей жалованье по прежнему, и подданному нашему

воиска запорожского обоихъ сторонъ Днепра гетману Ивану Мазепе звычайной борошень и денги квамъ на Кошъ послать велено жъ; а по чему[1]) звычайною борошню и денгами от гетмана ктѣмъ запорожцамъ посылать велено (или и посылано) о томъ въ той грамоте имянно не написано.

Въ інструкціи отъ гетмана Мазепы посланцомъ ево полковникомъ годяцкому Михаилу Боруховичю, киевскому Константину Мокѣевскому, переяславскому Івану Мировичю с товарыщи, данной въ 1696 году[2]) между другими статьями написано въ 9 статье.

Должны послы будутъ и о томъ покорное учинить донесение, что мы гетманъ по его царского величества милостивому указу посланного на Запорожье смилостивымъ монаршескимъ жалованьемъ посланныхъ столника Семена Перфильевича Хлопова и подъячего Внифантья Пароеньева і справя имъ вподводахъ і впроводникахъ надлежащей отъѣздъ, отпустили із Батурина въ ту дорогу февраля въ 22 день і от себя нарочного посланного нашего послали по прежнему обыкновению, і писали нашъ листъ катаману кошевому і всему войску низовому, чиня о томъ о всемъ предложение і приказъ нашъ о чемъ в милостивой вашей монаршеской грамоте ко мнѣ объ нихъ изображено, с которымъ посланнымъ послали имъ запорожцамъ денги сперевозу Переволочинского собранные, а обыкновенного борошня пяти сотъ бочекъ за трудностию нынѣшнею подводами не могуще послать водяными судами въ Кадакъ отослать велѣли, а книмъ запорожцамъ писали предлагая, чтобъ оттуду къ себѣ на Запорожья лотками отъіскали.

Выписка ізъ книги малороссійского повытья о приѣздахъ въ Москву въ 7204 году запорожскихъ посланцовъ і о посылкахъ книмъ в Запорога обыкновенного годового жалованья, въ прошлыхъ годѣхъ было к Москвѣ въ приѣзде запорожскихъ посланцовъ для челобитья о жалованье во 194 году 50 человѣкъ,

---

[1]) То-есть по какой росписи или въ какомъ количествѣ.

[2]) На полѣ прибавлено: „въ 7204 году".

во 195 году 43 человѣка, во 196 году 41 человѣкъ, во 197 году вприозде не было и на тот годъ жалованья не послано, а дано имъ въ томъ году вкрымскомъ походѣ вболшомъ полку ҂а҃ рублевъ, во 198 году 42 человѣка, во 199 году 71 человѣкъ, въ 200 году 60 человѣкъ, въ 201 году въ приѣзде запорожские посланцы для челобитья о жалованье не были, для того что они были въ мирѣ збусурманы, а жалованье книмъ послано; въ 202 году было въ приѣзде для челобитья о жалованье 10 человѣкъ, въ 203 году 80 человѣкъ. А великихъ государей обыкновенного жалованья посылается по вся годы: кошевому, судье, ясаулу, писарю 5 суконъ кармазиновыхъ, 4 отласа, камка, 5 вершковъ бархатныхъ, 5 сороковъ соболей, по 50 рублевъ сорокъ, 5 паръ соболей по 7 рублевъ пара, да на все воиско 500 золотыхъ червонныхъ, 105 половинокъ суконъ амбурскихъ, 50 пудовъ зелья, свинцу тожъ, а сверхъ того настоящаго к нимъ послано, во 195 году искрымского походу из болшого полку денегъ 500 рублевъ, хлѣбныхъ запасовъ 1000 четв., во 196 году какъ на Самаре городъ строили, с Москвы 100 червонныхъ золотыхъ да изъ Сѣвска 500 рублевъ денегъ, въ 201 году с Москвы что они квору і измѣннику к Петрушки не прістали 1000 золотыхъ червонныхъ, втомъ же году с Москвы, что они ктому жъ вору ни пристали, какъ онъ приходилъ снурадыномъ салтаномъ к Полтаве зимою 100 половинокъ суконъ амбурскихъ, да книмъ же послано сверхъ настоящаго и выше писанной дачи во 189 году, во 190 году, во 194 году і во 195 году і въ 200 году по 50 половинокъ суконъ амбурскихъ, а во 198 году вуказе великихъ государей і встатьяхъ гетману, каковы ему даны во время бытности его на Москвѣ, написано: велено отпускать к Москвѣ запорожскихъ посланцовъ, которые поѣдутъ для челобитья о жалованье, по 30 человѣкъ.

Въ прошломъ 7204 году въ расходной книге малоросіійского приказу между другими дачами написано:

Сентября в 29 день по указу великихъ государей, а по помѣте на выпискѣ думного дьяка Емельяна Ігнатьевича Украін-

цова сентября 23 дня войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днепра кгетману Івану Степановичю Мазепе приказу Малыя Россіи сподьячимъ Өедотомъ Роговымъ послано на дачю ихъ великихъ государей жалованья шти стамъ человѣкомъ запорожцомъ въ Таванскомъ городе, въ Мустритъ Кермене будучимъ за то, что они обще с великороссійскими і малороссійскими ратными людми втомъ Таванскомъ городе остались і хотятъ въ немъ жить і отпоръ неприятелемъ чинить, і тотъ городъ от приходовъ неприятелскихъ оберегать, вмѣсто суконъ денгами по два рубля человѣку, всего 1200 рублей да въ Киевъ стѣмъ же подьячимъ 5000 кулей рогожныхъ для посылки вниxъ іс Киева водою рѣкою Днепромъ въ стругахъ хлѣбныхъ запасовъ на дачю бѣлогородского полку салдатомъ і запорожцамъ въ томъ же Мустритъ Кермене будучимъ да на зашивку тѣхъ же кулей 10 пудъ мочалъ да 50 рогожъ, во что тѣ кули обязаны, чтобъ имъ с Москвы до Киева никакова въ дороге повреждения небыло.

Октября въ 29 день по указу великихъ государей за помѣтою дьяка Василья Посникова великихъ государей жалованья дано запорожскимъ посланцомъ куреннымъ атаманомъ Михайлу да Лукьяну стоварищи сту человѣкомъ на приѣзде въ приказъ хлѣбомъ і колачей і харчю 8 рублевъ 50 копѣекъ да імъ же поденного корму октября зъ 24-го числа ноября по 8-е число атаманомъ по 10 копѣекъ, козакомъ 98 человѣкомъ по 1 алтыну по 4 ден. человѣку на день, а какъ они были великихъ государей у руки, і втотъ день кормъ імъ споденнымъ вдвое, імъ же по 10 ти возовъ дровъ на недѣлю по 2 ал., по 2 ден. за возъ, по 1 алт. по 2 ден. на свѣчи на сутки, да на отпуске 2-мъ человѣкомъ атаманомъ по 10 руб., козакомъ по 4 руб. человѣку, ітого 504 руб., 6 алтынъ, 4 ден.

Ноября въ 5 день по указу великихъ государей за приписью дьяка Алексѣя Никитина великихъ государей жалованья дано запорожскимъ посланцомъ куреннымъ атаманомъ Михайлу да Лукьяну стоварыщи, ясаулу Василью Петренку да писарю Филипу Самойлову, сверхъ рядовыхъ козаковъ, вприбавку кно-

денному корму і на отпуске денегъ по 1 рублю, по 11 алт., по 4 ден. человѣку, ітого 2 руб., 23 алт., 2 ден.

Тогожъ числа по списку сподорожной за помѣтою дьяка Василья Бобинина дано прогоновъ, запорожскимъ посланцомъ Михайлу да Лукьяну стоварыщи сту человѣкомъ отъ Москвы до малороссійскихъ городовъ на 100 подводъ по 26 алт. на подводу, ітого 78 рублей. Тогожъ числа по указу великихъ государей, а по выписке за помѣтою думного дьяка Емельяна Украинцова, октября 26 дня дано великихъ государей жалованья на отпуске запорожскимъ посланцомъ куреннымъ атаманомъ Михайлу да Лукьяну по таѳтѣ, по паре соболей по 6 рублей пара, 98-ми человѣкомъ козакомъ і въ томъ числѣ ясаулу да писарю по сукну аглинскому по паре, соболей по 2 рубля пара человѣку съ хвосты і спупки сукна і таѳты мѣрою по 5 аршинъ.

Ноября въ 6 день по указу великихъ государей за помѣтою дьяка Івана Волкова дано великихъ государей жалованья запорожскимъ посланцомъ Михайлу да Лукьяну стоварыщи сту человѣкомъ въ дорогу поденного корму на три недѣли по тому жъ, по чему имъ давано было на Москвѣ, да имъ же в дорогу куплено въ рядехъ ветчины 6 полотъ по 16 алт. по 4 ден. полоть, 5 стяговъ съ переды і грудми по 1 руб., по 6 ал. по 4 ден. стягъ, 7 четвериковъ крупъ по 4 ал. четверикъ, за 10 вѣдръ уксусу съ судномъ по 4 ал. ведро, пол „2“(sic) пуда соли 6 ал., ітого 118 руб., 7 ал., 2 ден.

Декабря въ 6 день по указу великихъ государей за помѣтою дьяка Алексѣя Никитина дано великихъ государей жалованья запорожскимъ козакомъ Григорью Чюденку стоварыщи 66 человѣкомъ на пріѣзде въ приказъ на покупку харчю 4 руб. да імъ же поденного корму ноября зъ 29-го числа декабря по 14 число по 10 денегъ человѣку на день, а какъ они были великихъ государей у руки, і втотъ день данъ імъ поденной кормъ споденнымъ вдвое да по 7 возовъ дровъ на недѣлю по 2 ал. по 2 ден. за возъ по 8 ден. на свѣчи на судки (sic), імъ же на отпуске по 4 руб. человѣку, ітого 325 руб. 28 ал. 4 ден.

Декабря въ 10 день по списку сподорожной за помѣтою дьяка Івана Волкова дано прогоновъ запорожскимъ посланцомъ Григорью Чюденку стоварыщи 66 человѣкомъ на 66 подводъ от Москвы до малороссійскихъ городовъ по 26 ал. на подводу, ітого 51 руб. 16 алтинъ. Декабря въ 14 день по указу великихъ государей, а по выпискѣ за помѣтою думного дьяка Емельяна Украинцова декабря 4 числа дано великого государя жалованья на отпускъ запорожскимъ посланцомъ 66 человѣкомъ Григорью Чюденку стоварыщи по сукну аглинскому, мѣрою по 5 аршинъ да по паре соболей 2 руб. пара человѣку. Того же числа по указу великихъ государей за помѣтою думного дьяка Василья Бобинина дано великихъ государей жалованья запорожскимъ посланцомъ Григорью Чюденку стоварыщи 66 человѣкомъ вдорогу поденного корму на 3 недѣли по тому жъ по чему імъ давано на Москвѣ, да имъ же въ дорогу куплено въ рядехъ 8 осетровъ соленыхъ по 13 алтынъ по 2 ден. осетръ, осмина крупъ 16 алт., 4 ведра уксусу по 4 ал. ведро, пудъ соли 4 ал. 2 ден., ітого 73 руб., 19 ал. 4 ден. Декабря въ 26 день по указамъ великихъ государей за помѣтою дьяка Алексѣя Никитина дано великихъ государей жалованья запорожскимъ посланцомъ Андрею Донцу стоварыщи 45 человѣкомъ на приѣзде на покупку харчю 4 руб. да поденного корму декабря зъ 20 генваря по 20 число Андрею Донцу по 2 ал., 44 козакомъ по 10 ден. человѣку на день, и какъ они были великихъ государей у руки, і втотъ день дано кормъ імъ споденнымъ вдвое, імъ же по 6 возовъ дровъ на недѣлю по 2 ал. по 2 ден. за возъ, на свѣчи на сутки по 6 ден., імъ же на отпуске Андрею 6 руб., 44-мъ человѣкомъ по 4 рубля человѣку, ітого 262 рубля 11 ал. 2 ден. Декабря въ 27 день по указамъ великихъ государей за помѣтою дьяка Івана Волкова дано великихъ государей жалованья запорожскимъ посланцомъ ватажникомъ, атаманомъ Костянтину Гордѣеву да Михайлу Данилову на приѣзде на покупку харчю, 1 руб. 25 ал. да поденного корму декабря зъ 19 числа генваря по 21-е 2-мъ человѣкомъ атаманомъ по 2 алт. 18-ти человѣкомъ козакомъ по 10 ден.

человѣку на день, а какъ они были великихъ государей у руки, і втотъ день данъ імъ кормъ споденнымъ вдвое да по 4 воза дровъ на недѣлю по 2 ал. по 2 ден. за возъ по 6 ден. на свѣчи на сутки, імъ же на отпускъ атаманомъ по 6 руб. козакомъ по руб. человѣку, ітого 123 руб., 4 алт , 4 ден.

Генваря въ 5 день по указамъ великихъ государей за приписью дьяка Василья Бобинина дано великихъ государей жалованья запорожскимъ посланцомъ для праздника святыхъ богоявленія на покупку харчю Андрею Донцу стоварыщи 45 человѣкомъ 4 руб. Костянтину Гордѣеву да Михайлу Данилову стоварыщи 20 человѣкомъ 1 руб. 25 ал., ітого 5 руб. 25 алтынъ. Генваря въ 8 день по списку съ подорожной за помѣтою дьяка Алексѣя Никитина дано прогоновъ запорожскимъ посланцомъ Андрѣю Донцу стоварыщи 45 человѣкомъ на 46 подводъ, Костянтину Гордѣеву стоварыщи 21 человѣку на 22 подводы по 26 ал. на подводу, ітого 53 руб. 1 ал. 2 ден. Того жъ числа по указамъ великихъ государей, а по помѣте на выписке думного дьяка Емельяна Украинцова декабря 22 да генваря 4 великихъ государей жалованья дано на отпуске запорожскимъ посланцомъ ватажнымъ атаманомъ, которые были к Москвѣ въ приѣзде статары, Костянтину Гордѣеву і Михайлу Данилову сукна кармазину да таѳты мѣрою по 5 аршинъ, по паре соболей по 6 руб. пара человѣку, 18-ти человѣкомъ козакомъ товарыщамъ ихъ по сукну аглинскому мѣрою по 5 аршинъ, по паре соболей вмѣсто двухъ рублевыхъ паръ по 3 рубля пара человѣку спубки (sic), вожу морскому Андрѣю Донцу сукна кармазину да таѳты мѣрою по 5 аршинъ, пара соболей в шесть рублевъ, 44-мъ человѣкомъ товарыщемъ ево козакомъ по сукну аглинскому мѣрою по 5 аршинъ по паре соболей вмѣсто двухъ рублевыхъ по 3 руб. пара человѣку спубки жъ, а впредь сей дачи на примѣръ невыписывать никому, для того что всибирскомъ приказе соболей двухъ рублевыхъ паръ втѣхъ числѣхъ не было.

Генваря въ 13 день по указамъ великихъ государей за помѣтою дьяка Василья Бобинина дано великихъ государей жа-

лованья гетманскимъ посланцомъ запорожцомъ Андрѣю Донцу стоварыщи 45 человѣкомъ да Костянтину Горѣеву стоварыщи 20 человѣкомъ, въ дорогу поденного корму на 3 недѣли по тому жъ, по чему імъ давано на Москвѣ, да імъ же куплено вдорогу врядехъ Андрѣю Донцу стоварыщи восемь полотъ ветчины[1]), четверть крупъ, 4 ведра уксусу, пудъ соли; Костянтину стоварыщи 4 полтя ветчины[2]), 2 ведра уксусу, полпуда соли, осмина крупъ на 6 руб. на 14 алтынъ, ітого імъ всего 74 руб., 27 алт., 2 д. Марта в 31 день по указу великого государя, а по помѣткамъ на двухъ выпискахъ думного дьяка Емельяна Украинцова марта 17 да 30 дня послано войска запорожского обоихъ сторонъ Днепра кгетману Івану Мазепе приказу княжества смоленского сподьячимъ сЫваномъ Грамотинымъ для посылки на Запорожье хкошевому атаману і ко всему войску низовому на строенне ста челновъ для походу ихъ запорожцовъ 2000 человѣкъ на Азовское і на Черное море нынѣшняго лѣта, какъ для отвращения неприятелей бусурманъ от азовской помочи, такъ и для воінского надъ ними промыслу всего 1000 рублевъ.

Въ 204 же году генваря въ 28 число по указу великихъ государей, и по выпискѣ за помѣтою думного дьяка Емельяна Украинцова декабря 5 числа послано въ запорожскую посылку на дачю ихъ великого государя жалованья кошевому атаману, судье, ясаулу, писарю і всему войску запорожскому низовому пять вершковъ бархатныхъ по поларшину, пять портищъ суконъ кармазиновыхъ по 5 аршинъ портище, 4 портища отласу, портище одно камки, по 10 аршинъ портище, 150 половинокъ суконъ амбургскихъ за клеймомъ і всорочкахъ, 500 золотыхъ червонныхъ угорскихъ добрыхъ, 5 паръ соболей по 7 руб., 5 сороковъ соболей по 50 рублей сорокъ, да за казыкерменскую і мустритъ керменскую службу 500 же зототыхъ червонныхъ, 100 половинокъ суконъ амбургскихъ, оное послано сстол-

---

[1]) На полѣ прибавлено. „свинины".
[2]) На полѣ прибавлено: „свинины".

никомъ Семеномъ Перөильевымъ сыномъ Хлоповымъ да сподьячимъ Вниөатьемъ Пароентьевымъ.

Въ прошломъ 7205 году въ расходной книге малоросcійского приказу между другими дачами написано: Октября въ 8 день по указу великого государя, а по помѣте на выписке думного дьяка Емельяна Украинцова октября 1 дня воиска запорожского обоихъ сторонъ Днепра къ гетману Івану Мазепе приказу Малыя Россиі сподьячимъ Соөонасьемъ Інеховымъ послано на дачю его великого государя жалованья 600-мъ человѣкомъ запорожцомъ за ихъ службы, что они были на море языковъ бусурманскихъ набрали и привезли ихъ всѣхъ 27 человѣкъ къ гетману и чтобъ они и впредь ему великому государю служили і надъ неприятели бусурманы воинские промыслы на сухомъ пути и на море чинили, денегъ по 1-му рублю да по сукну аглинскому мѣрою по 5 аршинъ человѣку, всего денегъ 600 рублевъ, а суконъ аглинскихъ 600 же портищъ. Октября жъ в 9 день по указу великого государя за помѣтою дьяка Ивана Волкова дано лапотного ряду торговому человѣку Ивашке Лазореву за 18 коробовъ лубныхъ, вкоторыхъ положены 600 портищъ суконъ, которые посланы къ гетману на дачю запорожцомъ 600 человѣкомъ, да на обертку и на увяску тѣхъ суконъ ис казенног приказу Малыя Россіи извощикомъ 8 алтынъ да от вяски тѣхъ суконъ работникомъ 8 алтынъ 2 ден..., всего 5 рублевъ, 26 алтынъ, 2 денги. Октября въ 17 день по указу великого государя за помѣтою дьяка Василья Бобинина великого государя жалованья дано гетманскимъ посланцомъ запорожцамъ куреннымъ атаманомъ Тимоөѣю Ктиторовскому да Степану Донскому стоварыщи 6 человѣкомъ на приѣзде вприказъ на харчь 20 алтынъ, имъ же поденного корму сприѣзду ихъ октября съ 2 числа октября по 23 число всѣмъ поровну по 10 денегъ человѣку на день, имъ же по 2 воза дровъ на недѣлю денгами по указу; да свѣчъ по 2 денги на сутки, итого 6 рублевъ, 31 алтынъ, имъ же на отпуске всѣмъ 6 человѣкомъ по 4 рубли человѣку, итого на отпуске 24 рубли, всего 31 рубль, 17 алтынъ, 4 денги. Того жъ числа по списку съ подорожной за при-

писью дьяка Ивана Волкова дано посланцомъ запорожскимъ Тимоѳѣю Ктиторовскому стоварыщи 6 человѣкомъ от Москвы до малороссиіскихъ городовъ на 7 подводъ прогоновъ 5 рублевъ 15 алтынъ 2 денги. Тогожъ числа по указу великого государя, а по помѣте на выписке думного дьяка Емельяна Украинцова октября 5 дня великого государя жалованья дано на отпуске посланцомъ запорожцамъ куреннымъ атаманомъ Тимоѳѣю Ктиторовскому да Степану Донскому стоварыщи 6 человѣкомъ по сукну аглинскому мѣрою по 5 аршинъ, по паре соболей по 2 рубли пара человѣку. Приѣзжали они къ Москвѣ бить челомъ великому государю о размѣне Якова Чалого стоварыщи 350 человѣкъ, в Очакове задержанныхъ. Октября в 22 день по указу великого государя за помѣтою дьяка Івана Волкова великого государя жалованья дано посланцомъ запорожцамъ куреннымъ атаманомъ Тимоѳѣю Ктиторовскому да Степану Донскому стоварыщи 6 человѣкомъ въ дорогу поденного корму на 3 недѣли потому жъ, по чему имъ давано на Москвѣ, итого 6 рублевъ 10 алтынъ, да вдорогу на покупку полтя ветчины, четверика крупъ, четыре пуда соли, полу ведра уксусу 22 алтына 2 денги, всего 6 рублевъ 32 алтына 2 денги. Ноября въ 13 день по указу великого государя за помѣтою дьяка Ивана Волкова великого государя жалованья запорожскимъ посланцомъ стеблевского куреня Герасиму Крысе, сергѣевского куреня Ивану Сухому стоварыщи 80 человѣкомъ на приѣзде на харчь 6 рублевъ, имъ же поденного корму съ приѣзду ихъ ноября зъ 9 числа ноября по 26 число Герасиму и Івану по 3 алтына по 2 денги, ясаулу да писарю да 76 человѣкомъ козакомъ по 10 денегъ человѣку на день, да сверхъ того на 1 день споденнымъ вдвое, да дровъ по 8 возовъ на недѣлю денгами за возъ по указу да свѣчъ по два алтына на сутки, итого 92 рубли, 26 алтынъ, 4 денги, имъ же на отпуске Герасиму і Івану по 6 рублевъ, товарыщамъ ихъ 78 человѣкомъ козакомъ по 4 рубля человѣку, итого на отпуске 324 рубли, всего 422 рубли, 26 алтынъ 4 денги.

Ноября в 21 день по указу великого государя за помѣтою

дьяка Василья Посвикова великого государя жалованья дано запорожскимъ посланцомъ стеблевского куреня Гарасиму Крысе да сергѣевского куреня Ивану Сухому стоварыщи 8 человѣкомъ для праздника введенія пресвятые Богородицы на покупку всякого съѣстного харчю 6 рублевъ. Того жъ числа по списку съ подорожной за приписью дьяка Василья Бобинина дано запорожскимъ посланцомъ стеблевского куреня Гарасиму Крысе да сергѣевского куреня Ивану Сухому стоварыщи 80 человѣкомъ от Москвы до малороссиіскихъ городовъ на 82 подводы, прогоновъ 63 рубли 32 алтына. Ноября въ 22 день по указу великого государя, а по выписке за помѣтою думного дьяка Емельяна Украинцова ноября 12 числа великого государя жалованья дано на отпуске запорожскимъ посланцомъ стеблевского куреня Гарасиму Крысе, сергѣевского куреня Ивану Сухому по сукну кармазину, по таѳтѣ, по паре соболей по 5 рублевъ пара, 78 человѣкомъ козакомъ по сукну аглинскому, по паре соболей по 2 рубли пара человѣку, всѣмъ сукна и таѳты мѣрою по 5 аршинъ. Ноября 23 дня по указу великого государя за помѣтою дьяка Ивана Волкова великого государя жалованья дано запорожскимъ посланцомъ Гарасиму Крысе да Ивану Сухому съ товарыщи 80 человѣкомъ вдорогу поденного корму на 3 недели, по тому жъ, по чему имъ давано было на Москвѣ, итого 86 рублевъ, 3 алтына 4 денги, да сверхъ того на покупку вдорогу 10 осетровъ соленыхъ, осмины крупъ, пуда соли, 3 вѣдръ уксусу, 5 рублевъ 6 алтынъ 4 денги, всего 91 рубль 10 алтынъ 2 денги.

Генваря въ 6 день по указу великого государя за помѣтою на выписке думного дьяка Емельяна Украинцова, послано въ запорожской отпускъ на дачю его великого государя жалованья кошевому атаману Якову Морозову 2 вершка бархатныхъ, 2 сукна кармазиновъ, да отласъ, 2 сорока соболей по 50 рублевъ сорокъ, 2 пары соболей по 7 рублевъ пара, судье, ясаулу, писарю по вершку бархатному по сукну кармазину да по отласу, по сороку соболей по 50 рублевъ сорокъ, по паре соболей по 7 рублевъ пара человѣку, вершки полуаршину, сукна по 5 аршинъ,

камки и атласъ по 10 аршинъ, да на все войско 500 золотыхъ червонныхъ да вмѣсто суконъ амбургскихъ 150 половинокъ шиптуховыхъ суконъ, да испушкарского приказу 50 пудъ зелья, свинцу тожъ. Февраля въ 6 день по указу великого государя, а по помете на выписке думного дьяка Емельяна Украинцова, великого государя жалованья дано на отпуске гетманскимъ посланцомъ городовымъ и запорожскимъ козакамъ настоящаго и за воинские труды 2-мъ ватагомъ Гаврилу Логиненку, Θедору Дученку сукна кармазину да таѳты по 5 аршинъ камки лудану по 8 аршинъ, по паре соболей по 5 рублевъ пара человѣку, рядовымъ товарыщамъ ихъ 18 человѣкомъ по сукну полукармазину, да по таѳтѣ мѣрою по 5 аршинъ, по паре соболей по 5 рублевъ пара человѣку, рядовымъ товарыщамъ ихъ 18 человѣкомъ по сукну полукармазину, да по таѳтѣ мѣрою по 5 аршинъ, по паре соболей по 3 рубли пара человѣку. Февраля въ 8 день по указу великого государя за помѣтою дьяка Ивана Волкова великого государя жалованья дано гетманскимъ посланцомъ полтавцомъ ізапорожцомъ Гаврилу Логиненку стоварыщи 20-ти человѣкомъ въ дорогу поденного корму на 10 дней потому, почему імъ давано на Москвѣ, итого 10 рублевъ, 20 алтынъ, да вдорогу на покупку 4 полотъ ветчины, осмины крупъ 2 ведръ уксусу, полупуда соли 2 рубли 14 алтынъ, всего 12 рублевъ 28 алтынъ.

Февраля въ 11 день по 3-мъ спискамъ сподорожныхъ за приписью дьяка Ивана Волкова дано на ямские подводы прогоновъ от Москвы до малороссиіскихъ городовъ посланному въ Запороги капитану Микифору Переильеву да подъ 90 якорей вѣсомъ подъ 450 пудъ да по 180 бочекъ смолы вѣсомъ подъ 1796 пудъ на 113 подводъ, приказу Малыя Росиі подьячему Василью Алексѣеву, да подъ 18000 тысячь аршинъ холсту, да подъ 1080 пудъ желѣза по 46 пудъ канатовъ и веревокъ пенковыхъ на 93 подводы, да подьячему назадъ на 1 подводу да подъ 270 пудъ пенки на 14 подводъ, всего на 220 подводъ 168 рублевъ, 17 алтынъ 4 денги. Февраля въ 16 день по указу великого государя, а по помѣтамъ на указѣ думного дьяка

Никиты Моисѣевича Зотова октября 16, а на выписке думного дьяка Емельяна Украинцова декабря 23 войска запорожского обоихъ сторонъ Днепра послано къ гетману Мазепе московскихъ стрелцовъ съ капитаномъ сМикифоромъ Пероильевымъ да галицкого приказу сподьячимъ Васильемъ Алексѣевымъ на 90 строговъ(sic) для походовъ морскихъ припасовъ і втомъ числѣ на 50 городовымъ полкамъ, а на 40 запорожцомъ 18000 аршинъ холсту на парусы, 90 якорей желѣзныхъ, вѣсомъ вниxъ 419 пудъ 25 ѳунтовъ, 1080 пудъ свѣйского желѣза, 180 бочекъ смолы, вѣсомъ 1796 пудъ из деревомъ, 1800 саженъ канату кругомъ въ 3 вершка, на чѣмъ якори вводу спущать, 4500 саженъ веревокъ на обшивку парусовъ, і втомъ числѣ половина кругомъ ввершокъ, другая половина в полвершка, 6300 саженъ на подвязку камышника кругомъ вполтора вершка, 1080 саженъ крайнамъ(sic) кругомъ ввершокъ, 900 саженъ къ щогламъ кругомъ вполтора вершка; 1880 саженъ для подъему парусовъ и въ томъ числѣ 1080 саженъ кругомъ вполтора вершка 1800 саженъ кругомъ вершокъ, да ктому жъ струговому дѣлу велѣно послать къ гетману стѣмъ же капитаномъ и сподьячимъ ис Калуги купя исъ таможни 270 пудъ пенки по памяти о томъ ктаможенному головѣ из приказа болшие казны. Февраля въ 18 день по указу великого государя, а по помѣте на выписке думного дьяка Емельяна Украинцова декабря 18 великого государя жалованья дано на отпуске запорожцамъ стругового дѣла мастерамъ Василью Богушу стоварыщи 5 человѣкомъ по сукну аглинскому мѣрою по 5 аршинъ, по паре соболей по 3 рубли пара человѣку. Апрѣля въ 10 день по указу великого государя, а по выписке за помѣтою думного дьяка Емеляна Украинцова апрѣля 1 числа великого государя жалованья дано на отпуске запорожскимъ посланцомъ ватажнымъ атаманомъ Ѳедору да Троѳиму по сукну по кармазину да по таотѣ, 2-мъ человѣкомъ козакомъ по сукну аглинскому да всѣмъ по паре соболей по 2 рубли пара человѣку. Того жъ числа по указу великого государя за помѣтою дьяка Ивана Волкова великого государя жалованья дано запорожскимъ по-

сланцомъ ватажнымъ атаманомъ Өедору да Троөиму стоварыщи 4 человѣкомъ на приѣзде на харчь 20 алтынъ да для праздника свѣтлого христова воскресения на покупку харчю тожъ, да поденного корму сприѣзду ихъ марта съ 31 числа, апрѣля по 15 число Өедору и Трофиму по 2 алтына, козакомъ, по 10 денегъ, да по два воза дровъ на недѣлю денгами по указу да свѣчь по 2 денги на сутки, итого 3 рубли, да на отпуске Өедору и Троөиму по 5 рублевъ козакомъ по 4 рубли, итого 18 рублевъ, всего 22 рубли, 6 алтынъ, 4 денги.

Маия въ 5 день по указу великого государя за помѣтою дьяка Бориса Михайлова дано великого государя жалованья посланцомъ запорожцамъ полевому ватагу Костянтину Гордѣеву да ясаулу Прокоөью Самойлову стоварыщи 10 человѣкомъ на приѣзде вприказъ купя врядехъ харчю на 1 рубль да поденного корму сприѣзду ихъ маия съ 1 числа на недѣлю ватагу и и ясаулу по 2 алтына 8 человѣкомъ козакомъ по 10 денегъ на день человѣку да по 2 воза дровъ на недѣлю денгами по указу да свѣчь по 2 денги на сутки, итого 3 рубли 28 алтынъ 2 денги, імъ же на отпуске ватагу 6 рублевъ, ясаулу да 8 человѣкомъ козакомъ по 4 рубли человѣку, итого 42 рубли, да вдорогу поденного корму на 3 недѣли по тому жъ, по чему дано на Москвѣ, итого 10 рублевъ, 23 алтына 4 денги, да вдорогу на покупку 2 полоть ветчины, полуосмины крупъ, ведра уксусу, четверть пуда соли 1 рубль 7 алтынъ 2 денги, всего 58 рублевъ 26 алтынъ. Того жъ числа по указу великого государя, а по помѣте на выписке думного дьяка Емельяна Украинцова мая 3 дня, дано великого государя жалованья на отпуске гетманскимъ посланцамъ настоящаго и за воинские труды запорожцомъ ватагу Костянтину Гордѣеву сукна кармазину да таөты по 5 аршинъ, пару соболей въ 6 рублевъ, ясаулу Прокоөью Самойлову сукна кармазину да таөты по 5 аршинъ пару соболей въ 3 рубли, 8 человѣкомъ, товарыщамъ ихъ рядовымъ козакамъ по сукну аглинскому мѣрою по 5 аршинъ, по паре соболей по 2 рубли пара человѣку. Августа въ 31 день по указу великого государя, а по помѣте на выписке

думного дьяка Емеляна Украинцова, дано великого государя жалованья на отпуске посланцомъ запорожцомъ ватагу Костянтину Гордѣеву сукна кармазину да таеты по 5 аршинъ, пара соболей въ 6 рублевъ, 5 человѣкомъ козакамъ по сукну агликскому мѣрою по 5 аршинъ, по паре соболей по 2 рубли пара человѣку.

Копия съ наказу данного іс приказу Малыя Росіи подьячему Семену Щоголеву, посыланному великого государя зъ грамотою и для его царского величества дѣлъ въ Запороги хкошевому атаману къ Евсевью Шашолу и ко всему посполству въ 7180 году.

Лѣта 7180-го августа въ 10 день по государеву цареву і великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великия и Малыя і Бѣлыя Росіи самодержца указу, память подьячему Семену Щоголеву ехати ему великого государя зъ грамотою и для ево великого государя дѣлъ хкошевому атаману кь Евсевью Шашолу и ко всему принемъ будучему посполству. А оботпуске его измалороссійскихъ городовъ великого государя грамота сее стороны Днепра кгетману кИвану Самойловичю и ковсему войску запорожскому послана снимъ же Семеномъ. А сМосквы ему Семену ехати вКалугу ззапорожскими посланцы Андрѣемъ Сахненкомъ стоварыщи івмалороссіиские городы. А какъ онъ приедетъ въ малороссійские городы, и ему Семену великого государя грамота оботпуске своемъ измалороссійскихъ городовъ войска запорожского сее стороны Днепра гетману Івану Самойловичю и всему войску запорожскому отдать, а говорить ему, что посланъ онъ от великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всея Великия и Малыя і Бѣлыя Росіи самодержца сь его великого государя грамотою в Запороги хкошевому атаману и ко всему будучему посполству, о его великого государя дѣлехъ наскоро, а напредь велено ему ѣхать въ полкъ кбоярину і намѣстнику бѣлогородскому ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому стоварыщи, и онъ бы гетманъ по указу великого государя далъ ему Семену измалороссійскихъ городовъ подводы і провожатыхъ, сколко человѣкъ

Днепра изверхнихъ городовъ велелъ охочимъ людемъ, козакомъ на Кошъ квамъ переходить. И великиі государь нашъ его царское величество указалъ по вашему челобитью із своихъ царского величества малороссійскихъ городовъ сее стороны Днепра охочимъ людемъ, которые подошли близко Коша для нынѣшнее службы на Кошъ переходить, чтобъ вамъ кошевымъ козакомъ, совокупясь нынѣшняго лѣта скалмыцкими силами і великого государя нашего его царского величества малороссійскихъ городовъ сволными охочими людми и здонскими козаки, итти воиною на крымские улусы и промыслъ великой надъ Крымомъ чинить сколко вамъ всемогущій Господь Богъ помощи подастъ і тѣмъ службу и радѣние свое квеликому государю нашему къ его царскому величеству показать не отмѣнно, а служба ихъ у великого государя нашего, у ево царского величества забвенна не будетъ. А что вы кошевой атаманъ и все при тебѣ будучее посполство били челомъ великому государю нашему его царскому величеству о присылке для обороны противъ неприятелей бусурманъ пушекъ и зелье і свинцу, и по указу великого государя нашего, его царского величества жалованье пять пушекъ, а книмъ по сту ядеръ, да пороху і свинцу по пятьдесятъ пудъ прислано книмъ на Кошъ в войско запорожское снимъ Семеномъ, и они бъ атаманъ і все будучее посполство, видя к себѣ государскую премногую милость, ему великому государю служили вѣрно і на его государскую милость впредь были надежны, а служба ихъ у великого государя забвенна не будетъ. А быти ему Семену на Кошу ввойске запорожскомъ до тѣхъ мѣстъ, покаместъ будутъ на Кошъ калмыцкие таиши или о приходе ихъ калмыцкомъ отпишетъ книмъ на Кошъ Леонтей Копнинъ, которои посланъ хкалмыцкимъ таишамъ. Да какъ таиши своиски своими на Кошъ будутъ и сколко ихъ числомъ и хто у нихъ началной человѣкъ будетъ или что Левонтей Копнинъ отпишетъ, и подьячему Семену дождався о томъ на Кошу и взяв о всемъ подлинную вѣдомость и что снимъ поговоритъ о государевыхъ дѣлехъ кошевой атаманъ и что провѣдаетъ какихъ вестей, и ему то все записать

подлинно въ статейной списокъ ѣхати къ великому государю к Москве немешкая, нигдѣ.ничесу (sic), а приѣхавъ к Москве явитца і статейной списокъ подать вприказе Малыя Росіи околничему Артемону Сергеевичю Матвѣеву, да дьякомъ думномъ Григорью Богданову да Якову Поздышеву да Івану Естаөьеву. Подписалъ Иванъ Евстаөьевъ.

Экстрактъ із книгъ малороссійскаго повытья разныхъ годовъ о посылке запорожскимъ козакамъ жалованья, а імянно: Въ прошломъ 201 году влисту кошевого атамана Івана Гусака кбывшему гетману Івану Мазепе между другими дѣлами писано, что оной кошевой атаманъ со всѣмъ воискомъ запорожскимъ великихъ государей ихъ царского величества годовое обыкновенное жалованье суконъ 150 половинок (а прошлого году приняли 200 половинокъ) да 500 червонныхъ золотыхъ, такожде часть пороху и свинцу тожъ, у посланного столника Дементья Новосильцова да приказу Малыя Росіи у подьячего Степана Фролова зблагодарениемъ приняли да отъ гетманского посланного сотника менского Ивана Алейниченка запасовъ бочекъ 500 и денегъ сперевозу переволочинского взятые 3500 (а какою манетою получили о томъ імянно ненаписано) да ктому жъ 1500 особо из ево гетманской казны воисковой; на расходъ воисковой и на сторожу, такожъ и по обѣщанию ево гетманскому для увеселения 10 бочекъ вина; все вцѣлости приняли жъ, (за что ему гетману и благодарили) і обѣщали свое перемирье, которое імѣли збусурманомъ до воли своей, сними размирясь, мечемъ раздѣлатись и чинити промыслъ воинской надними бусурманы.

А въ прошломъ 202 году въ листу кошевого жъ атамана Семена Рубана кнему бывшему гетману Мазепе писано, что оной кошевой атаманъ и все воиско низовое запорожское великихъ государей ихъ монаршеское премилостивое годовое жалованье изрукъ посланного столника Савы Матякина да подьячева Ивана Торопова съ великимъ благодарениемъ приняли, при которомъ монаршескомъ годовомъ жалованье приняли жъ они доброхотно и любовно от гетманского посланного Дмитрия Нестеренка, сотника батуринского, годовое, тожъ обыкновен-

ное мѣрнымъ числомъ 500 бочекъ запасу, какъ и сперевозу Переволочинского собранныхъ 4500 золотыхъ денегъ и осмьдесятъ без пяти золотыхъ, за что они всѣ воиско запорожское ему гетману и благодарствовали и обѣщались имъ великимъ государемъ ихъ царскому величеству вѣрную и радѣтеляную службу ввоинскихъ дѣлехъ исполняти противъ бусурманъ, і притомъ оные всѣ купно воиско запорожское ево гетмана просили о волномъ проѣзде книмъ в Сѣчу ватажныхъ людей со всякими кормами.

Въ 1 статейномъ списке столника Семена Хлопова написано. Копия. Лѣта 7204 генваря въ 7 день великие государи цари і великие князи Іоаннъ Алексѣевичь Петръ Алексѣевичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи замодержцы велели столнику Семену Пероильевичю Хлопову да приказу Малыя Росіи подьячему Внивантью Парѳеньеву ѣхать ссвоею великихъ государей грамотою и смилостивымъ словомъ и сообыкновеннымъ годовымъ и прибавочнымъ за казыкерменскую службу прошлого 203 года жалованьемъ низового воиска запорожского хкошевому атаману кИвану Гусаку и ко всему посполству. А великихъ государей обыкновенного годового жалованья послано кошевому атаману 2 пары соболей по 7 рублевъ пара 2 сорока соболей по 50 рублевъ сорокъ, да на шапки 2 вершка бархатныхъ, 2 сукна кармазину по 5 аршинъ, отласу да камки по 10 аршинъ, судьѣ, ясаулу, писарю по паре соболей по 7 рублевъ пара, по сороку соболей по 50 рублевъ сорокъ, по вершку бархатному, сукна кармазину по 5 аршинъ, отласу по 10 аршинъ человѣку да на все посполство ф[1]) червонныхъ золотыхъ, 150 половинокъ суконъ амбургскихъ, 50 пудъ зелья, свинцу тожъ, да сверхъ того за казыкерменскую службу 203 году послано 500 же золотыхъ червонныхъ, 100 половинокъ суконъ амбургскихъ. И столникъ и подьячей сМосквы въ Батуринъ поѣхали генваря въ 28 день. И февраля въ 7 день въ

---

[1]) На полѣ стоитъ 500.

грамоте великого государя царя і великого князя Петра Алексѣевича всеа Великия и Малыя і Бѣлыя Росіи самодержца книмъ столнику і къ подьячему приказу Малыя Росіи съ подьячимъ сѲедотомъ Роговымъ писано, чтоб они столникъ і подьячей по вѣдомостямъ по оприходъ вмалороссійские городы калги і нурадына и иныхъ салтановъ со многочисленными крымскими і бѣлогородскими ордами сь его великого государя жалованьемъ изъ Сѣвска в Батуринъ не ѣздили; а жили в Сѣвску, покамѣстъ они бусурманы изМалоросіи возвратятца въ свои бусурманские жилища. Да онъ же Ѳедотъ имъ столнику и подьячему подавъ великого государя грамоту сказалъ: великого государя царя и великого князя Иоанна Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца не стало генваря въ 29 день. Въ Сѣвскъ приѣхали февраля въ 10 день. I в Сѣвску увѣдомясь от ево гетманскихъ посланныхъ козаковъ, которые посланы ізъ Батурина къ Москвѣ съ языки и от ево жъ гетманского конюшенного, что крымские и бѣлогородские орды изъ Малой Росіи пошли назадъ вбусурманские свои жилища, изъ Сѣвска в Батуринъ поѣхали февраля въ 12 день. Въ Батуринъ приѣхали въ 18 день у гетмана по обсылке были въ 19 день. И какъ пришли кгетману в светлицу, и столникъ от великого государя его царского величества ево гетмана спрашивалъ о здоровье и говорилъ: Божиею милостию пресветлѣйшій и державнѣйшій великий государь царь і великій князь Петръ Алексѣевичь всеа Великия и Малыя і Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ і сѣверныхъ отчичь і дѣдичь и наслѣдникъ и государь і облаадатель его царское величество велѣли тебя подданного своего воиска запорожского обоихъ сторонъ Днепра гетмана Ивана Степановича Мазепу спросить о здоровье. А послѣ того отвеликого государя спрашивалъ онъ столникъ генералного старшину і полковниковъ о здоровье, а молылъ: Генералная старшина і полковники, великиі государь его царское величество велѣлъ васъ спросить о здоровье. И ізговоря рѣчь подалъ великихъ государей грамоту гетману. И гетманъ

грамоту принявъ положилъ на столъ і сѣлъ, а после того велѣлъ сѣсть и столнику і подьячему. И столникъ и подьячей объявили ему гетману великого государя жалованье, которое послано съ ними на Запорожье і говорили, чтоб онъ гетманъ оботпуске ихъ із Батурина на Запорожье и о даче росписи по чему имъ роздать государское жалованье на Запорожье і о бережениі оного вдороге і о провожатыхъ учинилъ бы по его великого государя указу. И гетманъ имъ сказалъ, что онъ о томъ о всемъ по его великого государя указу учинитъ і роспись дастъ и із Батурина отпуститъ ихъ февраля въ 22 день, и того жъ числа прислалъ онъ гетманъ книмъ на подворье батуринского сотника Дмитрея Нестеревка, а съ нимъ роспись о роздаче государева жалованья на Запорожье и подводы, і они столникъ и подьячей принявъ тою роспись и списавъ съ нѣе списокъ, взяли ссобою, а подлинную послали подотпискою к Москве, і изБатурина поѣхали они на Запорожье того жъ числа, в Сѣчю приѣхали марта въ 26 день, врадѣ у кошевого атамана и у всего посполства были тогожъ числа. А пришедъ въ раду столникъ говорилъ кошевому и всему посполству: Божиею милостію пресветлѣйшій і державнѣйшиі великиі государь царь і великій князь Петръ Алексѣевичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ і многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь і наслѣдникъ и государь и облаадатель его царское величество, жалуя васъ кошевого атамана и все при тебѣ будучее посполство, велѣлъ спросить о здоровье. И подалъ великого государя грамоту кошевому атаману, і кошевой атаманъ принявъ великого государя грамоту, на его царской милости билъ челомъ і кланялись до земли, и спрашивалъ про здоровье царского величества. И столникъ имъ кошевому сказалъ: какъ они отпущены съ Москвы, и великиі государь царь і великиі князь Петръ Алексѣевичь всеа Великия и Малыя і Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ і сѣверныхъ отчичь і дѣдичь и наслѣдникъ и государь і облаадатель на своихъ великихъ і преславныхъ государ-

ствахъ російского царствия в добромъ здоровье. А потомъ онъ же столникъ говорилъ имъ кошевому і всему посполству, выхваляя ихъ службы, и о присылкѣ к нимъ великого государя жалованья обыкновенного і прибавочного і о береженіи на Тованскомъ острову города Мустритъ Керменя, речь по наказу. А паче того роздалъ имъ государево жалованье по гетманскои росписи, и они то великого государя жалованье приняли у него учтиво и свеликимъ благодарениемъ, а никакихъ противныхъ словъ ни одинъ ничего не молылъ. А принявъ то великого государя жалованье, всѣ обѣщались ему великому государю служить и во всемъ ево государское повеление исполнять, какъ ево впредь государское повеление і указъ присланъ к нимъ будетъ, а о томъ де о всемъ будутъ они сними писать пространно, благодарствуя к великому государю кь его царскому величеству. Из Сѣчи отпустили столника и подьячего апреля во 2 день. При бытности ихъ въ Сѣче выбрався охотниковъ спять сотъ человѣкъ пошли для войскового промыслу Днепромъ на Черное море і говорили такъ, что неоказавъ за государскую милость славы своеи бездела назадъ неповоротятца, нещадя здоровья своего, а началными сними пошелъ Яковъ Чалой, которой напредь сего бывалъ на Москве стакими же станицы. До походу в малороссійские городы калги і нурадына салтановъ сордами, какъ они готовились итти в Малую Росию, все радовались и говорили, какъ они одержатъ побѣду надъ русскими, будутъ имъ і впредь силны, а какъ де назадъ поворотили і пришли в Крымъ, нихто никакихъ подобныхъ словъ не говоритъ, а вздыхая всѣлехъ и вдеревняхъ говоритъ, что имъ никогда такого упадка въ людехъ ихъ в Малоросіи не учинялось, какъ нынѣшней войны, да какъ они были і вмалоросиіскихъ городѣхъ, мало что бескровопролития межъ собою назадъ крымская орда збелгородскою поворотились. Во всѣхъ малоросиіскихъ городѣхъ всѣ говорили, что имъ гетманской приказъ есть, чтоб готовили хлѣбныхъ запасовъ на пять мѣсяцевъ и они де и готовятъ срадостию, и говорятъ, хотяб в Крымъ, хотяб под Азовъ итить готовы, гдѣ его царского величества

повеление будетъ. До того жъ походу вмалороссіиские городы крымскихъ ордъ за три недѣли несколко де десять (=десятковъ) тысячь янычаръ чрезъ крымскую землю на Керчю прошло в Азовъ, а сними паша, да янычарскои спагъ, да французъ инженеръ и огнестрелной мастеръ, а везли де туда при нихъ и после ихъ воинские припасы ручные гранаты, железные и скляные, и списы, и заступы и лопаты для починки Азова и обороны. А на Таванскомъ острову нынѣ вгородкѣ Мустритъ кермене запорожцовъ человѣкъ триста, а иные пошли на добычю, да притомъ же городкѣ вокопе белогородцкого полку солдатъ сполковникомъ з Борисомъ Бѣникомъ триста человѣкъ да гетманскихъ сердюковъ триста жъ человѣкъ да ктемъ же вприбавку послано городовая камышенская сотня, а вней сполчетвертиста человѣкъ, и шли они при ихъ великого государя казнѣ ис Переволочни до самой Сѣчи, а из Сѣчи на Таванской островъ пошли всудахъ. Запорожцы сидятъ на острову вгородкѣ Мустритъ кермене одни, а великого государя ратные люди згетманскими сердюками и згородовыми живутъ под тѣмъ городкомъ вокопе і пребываютъ влюбви і всовете. Запорожцы же непрестанно, какъ напередъ того, такъ і нынѣ в Казыкермене роютца для своей добычи і вырыли кромѣ іныхъ добычей пушекъ мѣдныхъ 44 і прислали ихъ в Сѣчю, и тѣ пушки нынѣ у нихъ в Сѣче, а одну пушку мѣдную галанку, которой болшія втомъ городѣ не было, нашедчи, оставили на Таванскомъ острову в Мустритъ кермене. Из Батурина гетманъ Іванъ Степановичь далъ к великому государю листъ, столника и подьячего отпустилъ апреля въ 16 день.

Копіи слиста кгетману Івану Мазепе от войскового низового атамана кошевого Івана Гусака написано. Копия.

Его царского пресвѣтлого величества воиска запорожского, ясневелможны господине гетмане зѣло нашъ жолателный господине и милостивый благодѣтель. Монаршеское его царского величества посланные Семенъ Переильевъ і подьячей Виноѳантей Парѳеньевъ, которые привезли намъ воиску низовому запорожскому милостивое монаршеское годовое иcприбавкою жалованье, кото-

рое мы благодарно принявъ, его царскому величеству обыклое нашего воиска низового запорожского вкупе достопочитателно воздали благодарение, и что при его монаршескомъ жалованье і ваша велможность изволили прислати нарочного посланного своего Юрья Харевича к намъ же войску запорожскому, чрезъ которого поданы намъ суть от велможности вашей во опщей радѣ нашей денги сперевозу Переволочинского прошлого году собранные двѣ тысячи и шесть сотъ золотыхъ и особо по милосердой милости велможности вашей золотыхъ пять сотъ, при тѣхъ же отданы суть, и тѣ за перевозъ Переволочинской и от велможности вашей золотыхъ пять сотъ данные особно для нужды нашей войсковой благодарно принявъ и за особое его царскому пресвѣтлому величеству от велможности вашей о насъ доношение о годовомъ іcприбавкою жалованье кнамъ ныне на Кошъ присланномъ, мы обще все войско низовое запорожское наклонивъ все(=всѣ) свои главы велможности вашей достолѣтные наши воздаемъ благодарения, тутъ же докладываемъ понежѣ выслушали есмы на общей раде нашей спространного почтенного писма вашего благодѣтелского і отъ посланного велможности вашей ізустного предложения выразумѣли есмы, что обыклое намъ годовое борошно пятсотъ бочекъ, а не тысячю, для разорения бусурманского в Малой Россіи украинныхъ городовъ немогуще собрать подводъ і отвесть запасъ тотъ кнамъ на Кошъ полемъ, умыслили велможность ваша при особомъ своемъ присланномъ Тимофѣе Радиче внизъ Днепромъ до Кодака свесть і оттуду бы кнамъ на Кошъ чрезъ свое товарство могло быти отъискано, толко какъ вѣдаемъ давно, что стакова отъисканного запасу мало намъ воиску бывало прибыли, такъ и нынѣ чаемъ, что также не мало будеть на немъ расходовъ лишнихъ; а хотяб и мочно тотъ запасъ свесть, однако и то за старой годъ задержанъ нынѣ прислатися имѣетъ, а о настоящемъ сызнова особомъ пять сотъ бочекъ не водою, но полемъ кнамъ войску низовому на Кошъ ізволте велможность ваша прислать, зѣло просимъ; а какъ прежде сего приносили квелможности вашей наше воисковое прошение, такъ и нынѣ

тожъ просимъ і всякими докуками дерзаемъ, понеже сами, велможность ваша, не токмо втомъ дѣле, но і во всяких намъ удобныхъ дѣлехъ обещали быть не отговорны, и нынѣ о томъ зело просимъ, ізволте, велможность ваша, приказать, чтобъ намъ для пушекъ станки лутчие і колеса крепкие і добрые немешкотны были присланы; что изасчастиемъ его царского пресвѣтлого величества и зажелателнымъ велможности вашей радѣниемъ, имѣя новодобытыхъ пушекъ снадобья и заобскудѣниемъ пороху нѣтокмо ктѣмъ пушкамъ, но и повсегдашнему обычаю воисковому на подѣлъ нѣсколко лѣтъ не даетца, о которой нашей пороховой скудости изволь, велможность ваша, его царскому пресвѣтлому величеству принесть за насъ заступление; чтобъ чрезъ доношение велможности вашей произысхалося (sic) кнамъ монаршеская, дабы исъ казны монаршеской прибавочно пороху, жалованьемъ столкожъ могли быть удоволствованы. А что по государеву указу впочтенномъ листѣ своемъ велможность ваша приказываетъ городокъ Таванской держать вкрѣпости от нахождения бусурманского і на многихъ мѣстехъ чинить надними бусурманъ (sic) свой воинской промыслъ и поискъ, и то все доброхотно исполнять обещаемся і для милости монаршеской, также прислуживаяся велможности вашей и для своихъ войсковыхъ корыстей; при семъ вашей велможности за всякое милосердие благодарение отдавъ і всѣхъ крѣпкихъ надобяхъ нашихъ покорное свое десятью внесщи благодарение честно отпущаемъ помянутого посланного кделможности вашей впремногие лѣта от Господа Бога велможности вашей доброго здоровья і во всемъ щастливого регименторского употребляти благополучения. Из Сѣчи марта въ 30 день 1696году[1])

Въ прошломъ 205 году вписке слиста белоруского писма присланного квеликому государю кь его царскому величеству посолского приказу сподьячимъ сКирилою Ковыршивымъ обыкновенного гетмана Мазепы писано, что февраля въ 3 день великого государя его царского величества съ милостивымъ годо-

---

[1]) На полѣ стоитъ: 7204 году.

вымъ жалованьемъ квоиску низовому запорожскому присданного сМосквы кнему гетману вБатуринъ столника Елеѳерия Жеребцова отправилъ онъ гетманъ вназначенную ему дорогу, скоторымъ оной гетманъ послалъ книмъ войску низовому запорожскому своего посланного Степана Писаренка, сотника бахмацкого стоварыщи, давъ ему вруки онъ гетманъ особое тому жъ воиску вспоможение денежное, а имянно сПереволочинского перевозу собранныхъ доходовъ 3105 золотыхъ да особно по ихъ всего войска запорожского прошению; снимъ же сотникомъ бахмацкимъ послалъ на строение церкви божія из скарбу войскового 1000 золотыхъ, понеже церковъ ихъ вСѣчи згорела.

Копия здокладной выписки, сочиненной есписемъ бывшаго гетмана Мазепы о запорожскихъ козакахъ о взятіи ими влимане судно турецкое и подтою выпискою указъ о посылке книмъ запорожцамъ денежного жалованья сподьячимъ Степаномъ Фроловымъ.

Въ прошломъ 207 году августа въ 7 день квеликому государю царю і великому князю Петру Алексѣевичу всеа Великия і Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу писалъ воиска запорожского обоихъ сторонъ Днепра гетманъ Іванъ Степановичь Мазепа чрезъ почту, что по вѣдомостямъ исТавани и Казыкерменя о неприятелехъ бусурманехъ, которые пришли от Ачакова к гирлу днепровому, а оттуду идутъ вверхъ рѣки Днепра под Тавань и Казыкермень, писалъ онъ гетманъ обще збояриномъ и воеводою съ княземъ Яковомъ Ѳедоровичемъ Долгорукимъ хкошевому атаману и ко всему воиску низовому, чтобъ они вышедъ сКоша прежде приходу ихъ, шли внизъ реки Днепра климану для чинения надтѣми неприятели воинского промыслу, обѣщая имъ за тѣ труды и мужество ихъ монаршескую милость и отсѣбя особо по возможности удоволствовати по которому ихъ писму и предложению они атаманъ кошевой своискомъ низовымъ, поднявся изСѣчи суднами водными, пошли вплавъ на низъ і приплывъ кТавани, а оттуду исполковъ регименту ево миргородцкого, прилуцкого, киевского і лубенского часть людей воинскихъ, по приказу ево ксебѣ присовокупя

поспѣшали климану, где догнали нѣсколко суденъ легкихъ, от иныхъ великихъ суденъ водяныхъ неприятелскихъ оставлшихся, искоторыхъ суденъ божиею помощию и праведнымъ монаршескимъ его великого государя счастиемъ, они, воиско низовое слюдми ис полковъ посланными, одно судно взяли, вкоторомъ 14 человѣкъ поганцовъ живьемъ всвои руки взяли, а дву человѣкъ до смерти убили, искоторыхъ взятыхъ языковъ присвоем товарстве всотенномъ числѣ обретающимся, приняли книмъ втаборъ 2 человѣкъ турчанъ и просили ево гетмана усилственно, чтобъ онъ тѣхъ всехъ 100 человѣкъ стѣми языками отпустили (sic) кМосквѣ, и онъ разсудя о настоящемъ нынѣшнемъ времяни, что они запорожцы потребны суть для настоящаго воинского дѣла, отказалъ имъ от того пути къ Москвѣ, отставя ту посылку киному удобнѣйшему времяни и отпустилъ ихъ вспять къ войску, удоволя ихъ достойно исскарбу войскового. И прислалъ онъ гетманъ тѣхъ взятыхъ языковъ распросные речи. Августа въ 17 день квеликому государю писалъ онъ же гетманъ Иванъ Степановичь чрезъ почту, испод Асламъ кермени августа 1 дня, что после приходу ево гетманского под Асламъ кермень пришли и запорожцы, атаманъ кошевой стовариствомъ слиману к Тавани; іюля въ 24 і объявили ему гетману турскихъ языковъ, храбростию и трудами своими взятыхъ, 13 человѣкъ, искоторыхъ прежде сего они кнему 2-хъ языковъ прислали і оказываетца они запорожцы стакимъ намѣрениемъ, хотениемъ и желаниемъ, чтоб стѣми языки послать имъ от себя знатную часть товариства къ Москвѣ, по которому их намѣрению познаваетъ онъ, гетманъ, что похотятъ они стѣми языки послать товариства своего 300 или 400 человѣкъ для того, чтобъ не токмо на Москвѣ побывать и его великого государя милость получить, но и перезимовать бы в малоросійскихъ городѣхъ, а уже испытано то, что не токмо ихъ зимование бываетъ всегда малоросійскимъ жилымъ людемъ чрезъ меру тяжелоносно, но и проѣзды ихъ иманиемъ подводъ і домоганиемъ преизлишнихъ кормовъ и питья велми чинятца досадны и докучливы. И онъ, гетманъ,

предваряя то, дабы народъ малоросійскиі от такова отягчения до послѣдняго не былъ приведенъ разорения, дерзаетъ о семъ пред исполнениемъ того у нихъ запорожцовъ будучаго намѣрения, покорно ему, великому государю, доносить такое свое предложение, чемъ имѣли бъ они, запорожцы, толикою многолюдною своею посылкою пошедъ кМосквѣ ему, великому государю, докучать, і какъ туда ідучи, такъ и назадъ возвращаяся людемъ жилымъ наносить тако неудобьносимое отягощение, тогда едва не пристоинѣсли то милостивое его монаршеское жалованье, коликому числу человѣкомъ его монаршеская будетъ воля, какое тѣмъ посланнымъ на Москвѣ дано быти, имѣетъ прислаті заранѣе или кнему, гетману, чтобъ онъ далъ имъ то в Переволочне, непропуская ихъ вгороды на зимовище, чтоб они тою ево государскою удоволствовався милостию, стою своею посылкою удержались, о чемъ какое ево государское учинитца распоряжение іповѣленіе, о томъ проситъ он его великого государя указу. А впрошлыхъ годѣхъ было кМосквѣ вприѣзде запорожцовъ во 199 году зъ 2 человѣки языки и что они стурки размирились 100 человѣкъ; въ 202 году зъ 2 человѣки языки жъ и что они стурки жъ и статары размирились 100 человѣкъ; въ томъ же въ 202 году сьязыки сь 65-ю человѣки 206 человѣкъ, да 196-ти человѣкомъ, которые оставлены были вмалоросійскихъ городѣхъ, послано сМосквы го сукну аглинсвому человѣку мѣрою по 5 аршинъ. Въ 203 году со 8-ю человѣки языки 225 человѣкъ. Въ 204 году ходили на море запорожцы во 600 человѣкахъ і привезли кгетману 25 человѣкъ языковъ, а приѣхали всѣ 600 человѣкъ і просились к Москвѣ, а гетманъ ихъ отпускалъ 200 человѣкъ, в они втомъ числѣ не поѣхали. И по указу великого государя послано его великого государя жалованья кгетману на всѣхъ запорожцовъ на 600 человѣкъ денегъ по рублю да по сукну аглинскому мѣрою по пяти аршинъ человѣку. Въ прошломъ въ 205 году прежде приходу гетманского под Тавань ходили запорожцы на низъ Днепра и взяли на Конской ззначкомъ бусурманскимъ 4-хъ человѣкъ. И какъ гетманъ іс походу воин-

ского пришелъ в Батуринъ, истѣмъ значкомъ и съ 4 человѣки татары приѣхали они запорожцы ныне гетману 215 человѣкъ и просилися всѣ кМосквѣ і оботпуске ихъ просилъ гетманъ великого государя указу, и тѣхъ запорожцовъ втакомъ числѣ кМосквѣ отпустить невелено, а послано имъ его великого государя жалованья всѣмъ 215 человѣкомъ вnынѣшнемъ въ 206 году вноябре денегъ по рублю да вмѣсто суконъ аглинскихъ по сукну тузинкову мѣрою по 5 аршинъ, а значки и языковъ велено у нихъ принять гетману. А вдокладной выписке прошлого 205 году марта 16 числа написано: буде гетманъ учнетъ попрежнему присылать кМосквѣ съ службою скакою или со языки городовыхъ козаковъ или запорожцовъ, многолюдные присылки и тѣмъ ево присланнымъ великого государя жалованье давати, и под тою статьею подписанъ великого государя имянной указъ таковъ: к Москвѣ присылать не велеть, а дачи давать по разсмотренію. И буде свышеписанными языки съ 15-ю человѣки отпустить к Москвѣ запорожцовъ по гетманскому доношенію 300 человѣкъ, и имъ доведетца дать от Сѣвска до Москвы кормовыхъ денегъ на 10 дней 150 рублевъ, на 300 подводъ прогоновъ по 23 алтына на подводу, итого 207 рублевъ; на приѣзде харчю на 30 рублевъ да питья 75 ведръ вина простого, 150 ведръ пива, меду 150 вѣдръ, итого будетъ вина и меду и питья по продажной цѣне на 91 рубль сполтиною; поденного корму на 3 недѣли 315 рублевъ; поденного питья 80 ведръ вина, 1500 вѣдръ пива, меду тожъ, итого вина и пива и меду по продажной цѣне на 580 рублевъ, на дрова и на свѣчи 16 рублевъ, 6 алтынъ, 4 денги, на отпуске 1200 рублевъ, суконъ по ценѣ на 750 рублевъ, соболей на 600 рублевъ, вдорогу поденного корму на 3 недѣли 315 рублевъ, прогоновъ на 300 подводъ по 26 алтынъ на подводу, итого 234 рубля да вдорогу харчю на 30 рублевъ да питья тожъ, что и на приѣзде; всего кормовыхъ и прогонныхъ денегъ і на дрова и на свечи и на отпуске денегъ же и суконъ и соболей, и питья 4300 рублевъ. А буде послать ныне тѣмъ 300 человѣкомъ денегъ по рублю и по сукну аглинскому мѣрою по

5 аршинъ человѣку ценою по полтине аршинъ, итого будетъ денегъ в по ценѣ суконъ 950 рублевъ, и затемъ будетъ востатке вышеписаннаго числа денегъ 3350 рублевъ. А буде стѣми языки съ 15-ю человѣки отпустить запорожцовъ кМосквѣ 100 человѣкъ, и тотъ ихъ приѣздъ и отпускъ будетъ въ 1433 рубли въ 11 алтынъ съ полуденгою. 206 года августа въ 19 день великиі государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ пожаловалъ запорожскихъ козаковъ, которые по писму гетмана Івана Степановича Мазепы, случась под Таванью згородовыми козаки ходили на низъ Днепра и взяли влимане судно бусурманское, а на немъ 15 человѣкъ турковъ, и стеми языки намѣриваютъ из нихъ ѣхать кМосквѣ триста или четыреста человѣкъ, какъ о томъ выше сего влисту гетманскомъ написано, велелъ імъ послать за ту ихъ службу своево великого государя жалованья на 300 человѣкъ денегъ по рублю человѣку і отдать тѣ денги гетману Івану Степановичу, а ему гетману велѣть тѣ денги роздать имъ запорожцомъ, которымъ доведетца, вПереволочне или гдѣ пристойно по своему расмотрению, а кМосквѣ и вмалороссійскіе городы ихъ запорожцовъ втакомъ многолюдствиі не отпускать по вышепомянутому жъ ево гетманскому доношению, какъ о томъ сего жъ августа въ 17 день влисту ево написано, і послать о тѣхъ денгахъ вприказъ болшие казны память, а кгетману о посылке кнему тѣхъ денегъ ево великого государя грамоту.

Выписку и указъ закрепилъ думной дьякъ Емельянъ Ігнатьевичь Украинцовъ, на указе росписка подьячего Степана Өролова: по сему великого государя указу на дачю ево великого государя жалованья запорожцамъ триста рублевъ денегъ приказъ Малыя Росіи подьячей Степанъ Өроловъ принялъ и росписался.

Въ прошломъ 1703 году послано в Смоленскъ запорожскимъ козакамъ 1000 человѣкомъ, которымъ велено быть на его царского величества службѣ в Смоленску, денежного жалованья 2500 рублевъ сподьячимъ Матвѣемъ Ключаревымъ. Въ статей-

номъ списке дворянина Өедосея Дурова написано: Лѣта 1708 августа 11 великиі государь царь і велики князь Петръ Алексѣевичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ указалъ ѣхать сМосквы севоими великого государя грамотами и смилостивымъ словомъ воиска запорожского обоихъ сторонъ Днепра кгетману и славнаго чина святаго апостола Андрея хкавалеру к Ивану Степановичю Мазепе до низового воиска запорожского хкошевому атаману и ко всему посполству ссвоимъ великого государя годовымъ обыкновеннымъ жалованьемъ на прошлой 1707 годъ дворянину Өедосѣю Дурову да Малыя Росіи подьячему Михаилу Второву. Великого государя жалованья послано сними кошевому атаману два вершка бархатныхъ мѣрою по полу аршину вершокъ, два портища сукна кармазину мѣрою по пяти аршинъ портище, отласу десять аршинъ, камки тожъ, двѣ пары соболей по семи рублевъ пара, два сорока соболей по пятидесят рублевъ сорокъ, судьѣ, писарю, ясаулу по вершку бархотному мѣрою по полу аршину вершокъ, сукна кармазину мѣрою по пяти аршинъ портище, отласу по десяти аршинъ, по паре соболей по семи рублевъ пара, по сороку соболей по пятидесяти рублевъ сорокъ человѣку да на се посполство пять сотъ золотыхъ червонныхъ, сто пятьдесятъ половинокъ суконъ амбургскихъ, пятьдесятъ пудъ пороху свинцу тожъ. И дворянинъ и подьячей сМосквы поѣхали августа въ 11 день вБатуринъ, приѣхали же сентября въ 2 день. И того числа дворянинъ і подьячей были у гетмана и дворянинъ пришедъ кгетману і вшедъ всветлицу, говорилъ речь по наказу. И сентября въ 6 день принялъ гетманъ и кавалеръ сканцеляристомъ своимъ з Григорьемъ о роздаче вышепомянутого жалованья на Запорожье роспись. И вышеписанной канцеляристъ із вышеписанныхъ сороковъ отобралъ двенадцать паръ соболей і отдалъ для роздачи на Запорожье доброжелателнымъ, посланному сними гетманскому дворянину Юрью Харевичю; і дворянинъ і подьячей стой росписи списавъ списокъ оставили у себя, а подлинную роспись при отписке своей послали квеликому государю к Москвѣ вприказъ Малыя Росіи

сентября въ 9 день. И тогожъ числа дворянинъ и подьячей изБатурина поѣхали ввадлежащей путь, вПереволочню приѣхали сентября въ 20 день. И того жъ числа переволочинского замку дозорецъ Ѳедоръ Третьяковъ пришедъ кдворянину говорилъ, что по приказу гетмана и кавалера велено сними отпустить ис Переволочни вСѣчю хкошевому атаману и ко всему посполству борошню, всякихъ запасовъ противъ прежнихъ такихъ отпусковъ пять сотъ бочекъ, и тѣ запасы переправилъ уже онъ чрезъ Днепръ до ихъ приѣзду. И сентября въ 22 день дворянинъ и подьячей переправясь черезъ Днепръ великого государя зказною и спомянутыми запасы внадлежащей путь поѣхали. Сентября жъ въ 26 день приѣхали к Сѣче, и от Сечи за полверсты встрѣчалъ дворянина и подьячего кошевой атаманъ Костянтинъ Гордѣенко и старшина с воискомъ і в то время была стрелба из мѣлкаго ружья і из усякого снаряду и приѣмъ ему дворянину былъ противъ прошлыхъ лѣтъ. И того жъ числа кошевой атаманъ о приѣзде ихъ вСѣчю учинилъ раду, и дворянинъ і подьячей вшедъ в раду говорилъ речь по наказу, а потомъ подалъ кошевому великого государя грамоту. И кошевой, принявъ великого государя грамоту подалъ писарю и велелъ читать под знаменемъ и по вычитанiи великого государя грамоты кошевой и старшина і воиско запорожское на ево государевой милости били челомъ. И потомъ дворянинъ и подьячей его великого государя посланное сними на Запорожье жалованье червонные золотые соболи, сукна и иные локотные товары, и порохъ и свинецъ кошевому и старшинѣ и всѣму посполству отдали. И кошевой атаманъ и старшина и все воиско принявъ великого государя жалованья, ему великому государю били челомъ за ево государеву милость, а гетману и кавалеру за присланные книмъ хлѣбныхъ запасовъ благодарствовали. И дворянинъ и подьячей говорили, чтоб он кошевой далъ имъ о принятiи его великого государя жалованья къ нему великому государю листъ и отпустилъ ихъ кМоскве, и кошевой говорилъ, какъ имъ отсюда ѣхать и iмъ о томъ сказано будетъ впредь, а теперь бы они дворянинъ и подьячей

шли к собѣ на постоялой дворъ. И сентября въ 28 день кошевой атаманъ прислалъ по него дворянина, чтоб он шелъ к нему и говорилъ, что де кисляковскаго куреня атаманъ принесъ кнему пару соболей данную ему государева жалованья і сказалъ, будто у той пары щоки обрезаны и чтоб вмѣсто той пары он дворянинъ заплатилъ денги три рубли, которые на немъ і доправлены, а пару соболей отдали ему дворянину. Гетманской посланной сними дворянинъ Юрья Харевичъ былъ прикованъ къ пушкѣ не на многое время и за бороду драли и выговаривали ему, что какъ онъ приѣхалъ вПереволочню, не далъ имъ знать и не дождався ихъ поѣхалъ до Сѣчи, потому что приказано ему, чтоб ис Переволочни ѣхать сними запорожцы вмѣсте и что ихъ запорожцовъ гетманъ и кавалеръ задержалъ іхъ вБатурине и в Конотопе. И октября въ 3 день дворянинъ и подьячей были у кошевого на обѣде і во время обѣда про здоровье великого государя стреляли изо шти пушекъ, а потомъ про здоровье гетмана и всего войска запорожского із дву пушекъ по разу и по обѣде кошевой атаманъ о принятіи у нихъ великого государя жалованья отдалъ дворянину квеликому государю листъ и по отданиі говорилъ, признаваемъ де мы, что нащи посланные квеликому государю листы о дѣлахъ нашихъ войсковыхъ ему царскому величеству неизвѣстны бываютъ да і впрошломъ де году нашихъ запорожскихъ посланцовъ вмалоросійскихъ городѣхъ недопуская к Москве держано было многое время и на Москве де честь имъ была не противъ прежняго, и поденной кормъ и питье давали не противъ прежняго, но паче голодомъ и безводиемъ моренъ и за карауломъ держанъ безвинно и называли іх булавинцами и изменниками, о чемъ войску не малая печаль и бѣсчестие, что вменены они булавинцамъ, а они ему Булавину никакой порады нечинили, а что де онъ чинилъ и то ссовѣту тамошнихъ своихъ козаковъ, а которые своеволцы малое число кнему Булавину и пошли которымъ онъ не мало возбранялъ, однако с своевол[1]) своей

[1]) Это слово въ подлинникѣ зачеркнуто и подъ нимъ какое то другое поставлено, трудно разбираемое.

учили, и тѣ тамъ приняли, а они де станутъ впрожнемъ своемъ состоянiи по воли ево великого государя. И дворянинъ кошевому говорилъ, что де ваши воисковые листы всегда ему царскому величеству iзвѣстны, такожде и вашимъ посланцомъ на Москвѣ его царского величества кормъ и питье даванъ по прежнему, а караулъ былъ по прежней обыкности i вездѣ ходили по воли своей. И потомъ кошевой атаманъ дворянина и подьячего отпустилъ, и того числа дворянинъ и подьячей из Сѣчи поѣхали. А во время бытия своего вСѣче о всякихъ способы секретно провѣдывали, толко ни от кого нечего неслыхали, толко говорилъ имъ кошевой: приѣзжие де iс черкаскихъ городовъ торговые люди просились у него кошевого, чтобъ ихъ отпустилъ стоварами вКрымъ, и онъ ихъ вСѣче одержалъ, потому что слышалъ онъ въ Крыму моровое поветрие, а имянно вгороде Козлове, и о томъ какъ онъ уведомитца от кого, какъ то моровое поветрие престанетъ, то хотѣлъ ихъ отпустить. И ѣдучи дорогою спрашивалъ дворянинъ, гдѣ обретается гетманъ и кавалеръ, i впути ему сказали, что гетманъ i кавалеръ вгороде Дѣвице Салтыкове. И дворянинъ и подьячей вгородъ Дѣвицу Салтыкову приѣхали октября въ 13 день. И пришедъ кгетману и кавалеру i вшедъ всветлицу, говорилъ, что посланное сними его великого государя жалованье и хлѣбные запасы кошевой атаманъ и все посполство приняли благодарно и за милость его царского величества били челомъ, а ему гетману и кавалеру благодарствовали, и чтобъ онъ гетманъ и кавалеръ, давъ ему дворянину о принятiи у нихъ вышепомянутого великого государя жалованья вСѣче кнему великому государю листъ отпустилъ ево кМоскве. И гетманъ и кавалеръ говорилъ, что онъ оботпуске ево из Дѣвицы Салтыковы квеликому государю листъ велитъ изготовить и отпуститъ ихъ вскорости. И октября въ 16 день, давъ онъ гетманъ и кавалеръ ему дворянину квеликому государю листъ из Дѣвицы Салтыковы, отпустилъ. И того жъ числа онъ дворянинъ из Дѣвицы Салтыковы поѣхали к Москвѣ дворянинъ и подьячей приѣхали ноября въ 13 день.

Подлинной статейной списокъ за рукою по листамъ ево предреченного дворянина. Секретарь Семенъ Смирновъ.

Копия съ выписки[1]) сочиненной въ приказе Малыя Росиі із спостановленныхъ статей, данныхъ бывшему гетману Юрье Хмелницкому о запорожскихъ козакахъ. Въ постановленныхъ статьяхъ, каковы даны по указу царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия і малыя и бѣлыя Росиі самодержца бывшему гетману Юрью Хмелницкому (во 168 году) написано, что гетману со всѣмъ войскомъ запорожскимъ всегда на ево государеве службе гдѣ будетъ указъ и повелѣние быть готову; а гдѣ указуетъ великиі государь послать ему нѣсколко полковъ, і ему гетману тѣ полки посылать безовсякого мотчания, а самому безуказу никуда неходить. А въ статьяхъ 174 году каковы даны бывшему гетману Івашку Брюховецкому написано, чтобъ великиі государь пожаловалъ на козаковъ за достоинство его царского величества частократно на войнѣ труждающимся платежемъ, и подъ тою статьею написано: великиі государь укажетъ о томъ свой государевъ указъ учинить, какъ ввойску запорожскомъ реэстровымъ козакамъ росписное число станетъ. Въ статьяхъ 182 году гетману Івану Самойлову, а во 195 году нынѣшнему гетману написано, что реэстровымъ козакомъ быть 30000 человѣкомъ, а давать на человѣка по 6 золотыхъ полскихъ, а быть поборамъ на 30000 человѣкъ со всякихъ маетностей безвыбору, чей и кто ни будь, кромѣ монастырей, а буде тѣхъ поборовъ столко гетману і началнымъ людемъ і козакомъ на жалованье противъ положения сполна недостанетъ, и тѣ поборы раскладывать по збору сколко того збору будетъ. А чтобъ по прежнимъ постановленнымъ статьямъ воиску реэстровому, которые будутъ всегда на службе великого государя, было жалованье і заплата из его великого государя казны, а о томъ встатьяхъ Богдана Хмелницкого неположено, а положено, что быть поборамъ, і стѣхъ поборовъ да-

---

[1]) На полѣ прибавлено: „во оной выписке написано, что реэстровымъ козакомъ быть 30000 человѣкомъ, а давать на человѣка по 6 золотыхъ полскихъ.

вать войску реэстровому какъ о томъ писано выше сего. Да втѣхъ же статьяхъ 195 году написано, что гетману для защищения великоросиіскихъ и малоросиіскихъ городовъ отнаступления хана крымского держать полки въ пристойныхъ мѣстехъ и імѣть всякую осторожность, а для запертія самого Крыма и промыслу надгородками Казыкерменемъ і надиными вприключающееся время по его великого государя указу посылать ему войско, а имянно въ Сѣчю і выные тамошние мѣста і подгородами і под Ачаковымъ чинить всякой воинской промыслъ, а великій государь ктѣмъ малоросиіскимъ воискамъ и великоросиіскихъ городовъ рати, смотря по времени, посылать укажетъ же, а запорожцамъ борошень і плату посылать по вся годы, почему имъ бывала дача при прежнихъ гетманахъ, да снимъ же запорожцамъ посылаетца великого государя обыкновенное годовое жалованье, и чтобъ имъ же, запорожцамъ, сверхъ того обыкновенного годового жалованья давать денежное и хлѣбное жалованье, того впостановленныхъ статьяхъ ненаписано. А въ 206 году сентября въ 8 день къ великому государю писалъ гетманъ, что по строениі другова Таванского земляного города оставили они въ тѣхъ городѣхъ ратныхъ людей бояринъ и воевода князь Яковъ Ѳедоровичь Долгоруково исполку своего 2500 человѣкъ, а онъ гетманъ исполку своего тожъ число 2500 человѣкъ, да наняли запорожцовъ 500 человѣкъ. А сентября въ 10-мъ числѣ впамяти изразряду вприказъ Малыя Росиі писано, что тѣмъ запорожцамъ 500 человѣкамъ дано его великого денежного жалованья вполку боярина и воеводы по 2 рубли сполтиною человѣку, а сидѣть имъ за тѣ денги въ томъ Таванскомъ городе до весны, а ис какихъ денегъ имъ запорожцамъ то жалованье дано, о томъ вѣдомо въ разряде. А в докладной выписке прошлого 205 году марта 16 числа написано· естьли запорожцы учнутъ ходить для воинского промыслу на Черное море и учнутъ бить челомъ великому государю о жалованье о денежномъ и хлѣбномъ и о стругахъ сверхъ годового обыкновенного жалованья и безтого жалованья и безструговъ і на море ходить не будутъ, и тогда имъ

для той службы прибавочное денежное и хлѣбное жалованье и струги давать ли і по сколку чего давать и откуду имать. И подтою статьею подписанъ великого государя имянной указъ таковъ: на струги припасы имъ запорожцамъ давать, а жалованье посылать по разсмотрению.

Копия съ листа, писанного къ гетману к Ивану Мазепе воиска запорожского отъ кошевого[1]) атамана Григорья Яковенка стоварствомъ. Ясновелможный мой господине гетмане зѣло нашъ милостивый господине и великиі благодѣтелю; По желаному войсковому нашему писанию и прошению изобрѣтши мы войско низовое запорожское монаршескую его царского пресвѣтлого величества себѣ прещедрую милость, о которои велможность ваша занами войскомъ низовымъ запорожскимъ ходатайствуя ему великому государю доносилъ всякие наши воинские труды, храбрости, такожде крѣпкое противъ неприятелей бусурманъ ополчение, какое мужественно прошлого лѣта мы в Таванскомъ городе будучи при помощи божиі исправляли, а что онъ великиі государь его царское пресвѣтлое величество, видя приятное велможности вашей за нами войскомъ низовымъ ходатайство, изволили указати дать монаршеское свое жалованье тѣмъ, которые чрезъ всѣ лѣто воинской промыслъ чиня во время наступства неприятелского при оборовѣ города Таванского обрѣталися, какъ і иному товарству, которые тамъ же ввоинскомъ дѣле работали и трудилися, полчетверты тысячи рублей денегъ, тысячю сто портищъ сукна и сто двадцать пять мушкѣтовъ отдавъ, полагая то все на велможности вашей разсуждение и разсмотрѣние докладывая то явственно во многихъ отъ его царского пресвѣтлого величества въ препочтенныхъ грамотахъ, чтобъ не толко то товарство, которое в Таванѣ обреталось, было достоино удоволствовано, но дабы и тѣмъ товарыщамъ истого жъ почему ни есть денегъ было удѣлено, которые ходили из Сѣчи вмѣсте згосподиномъ полковни-

[1]) На полѣ прибавлено: „зкоторымъ какъ денежное, такъ і прочее жалованье было принято спосыланными гетманскими, з Демьяномъ Алехверенкомъ, Никитою Лысого.

комъ полтавскимъ на оборону Таванскому городу, тогда какъ видимъ, что по прошению товарства нашего тамъ вгородѣхъ на становищахъ обрѣтающагося и при бытности ихъ же начальствующихъ Якова Покотилу и Івана Сухова велѣли вы раздати, велможность ваша, на 957 человѣкъ всякому по 15 золотыхъ денегъ и по портищу сукна, по которой раздаче денегъ и суконъ сколко еще денегъ и суконъ осталося, то все, имянно три тысячи шездесятъ золотыхъ, а суконъ сто сорокъ и два портища, а особыхъ триста пятнадцать рублевъ денегъ и сукна триста пятнадцать портищъ прислали, велможность ваша, кнамъ вСѣчю запорожскую, которое то мы вышереченное число денегъ и сукна отпосланныхъ велможности вашей, Демьяна Олехверенка и Микиты Лысого, вруки ваши вцѣлости принявъ есмы втомъ благодарны, за что такъ самому его царскому пресвѣтлому величеству, какъ и велможности вашей за ходатайственную на насъ милость мы все старшее и меншое войска низового запорожского товарство попремногу благодаримъ, а что и о томъ велможность ваша въ листѣ своемъ докладываете, дабы мы, что кому по достоинству належитъ, тѣ денги и сукна по воли своей войсковой могли разделити, разсмотряя и разсуждая, что кому годно, то тому и раздати, и то трудно у насъ таковое дѣло нарицати (кого достойнымъ или недостойнымъ), но всѣ достойные і всѣ однакие, понеже всѣ однакую себѣ получивъ монаршескую милость, исподобилися равно какъ одинъ, такъ и другие тою казною поделитися, учинивъ то всѣ по совѣту всего войска низового на тотъ часъ на Коше будучего, понеже мы войско низовое запорожское тою великого государя милостивую дачу благодарно принявъ, за какую обѣщаемся промышляти и впредь вѣрную свою къ нему великому государю незыблимую чинити и оказывати службу, чиня дерзостные наши наднеприятели промыслы и бороня сколко силы нашей станетъ при помощи божиі, Таванского города да велможности вашей тожъ чинить имѣемъ всегда желателное наше послушание, докладываемъ и то, что хотя учинена монаршеская милость тому товарству, которые отложивъ поединковые свои добычи чрезъ все лѣто прошлое при

Тавани і на иныхъ мѣстахъ на Днепре около военного дѣла труждаяся работали, тогда всякому вѣдомо, что та царская на нихъ теперь оказуетца милость, однакожъ от велможности вашей тѣхъ по два таляра невидать, которые суть обѣщанны намъ листовно за то, дабы мы учинивъ тогда волю велможности вашей шли и паки къ Тавани и чинили тамъ отпоръ неприятелемъ, разрывая ихъ поганские силы, бороня того города до тѣхъ мѣстъ, пока они неимѣли бусурманы от того города отступити во свояси, того ради мы войско низовое нежебы имѣли на иныхъ обрѣтатися мѣстахъ, но сверхъ того видя въ томъ городе малолюдство поманкою тѣхъ денегъ по два талера вшедъ внего за вѣру християнскую и за престолъ монаршиі и вознамение такожде усердственного квелможности вашей нашего послушания, принуждены тамъ дерзостно рыцерские наши полагати головы, чиня отпоръ неприятелемъ отъ того Таванского города, того ради подлинно учинелись тѣ по два таляра нѣчемъ инымъ, но кровию нашею уже заслужены, о которыхъ сприбавкою многократно писали мы квелможности вашей прося, дабы намъ вСѣчю они были присланы, о которыхъ і нынѣ зѣло просимъ и просити непрестанемъ, до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ или денги кнамъ вСѣчю присланы будутъ, іли на то не будемъ у себя имѣти пристойного отвѣта, о которомъ многократно зѣло просимъ и желаемъ доброго отъ Господа Бога здоровия и счастливого велможности вашей во многие лѣта региментарского употребляти благополучия. Изъ Сѣчи запорожской марта въ 4 день 1698[1]) году, велможности вашей господина нашего зѣло милостивого во всемъ желателный и к службѣ поволный, его царского пресвѣтлого величества войска низового запорожского атаманъ кошевый Григорей Яковенко стоварствомъ.

Экстрактъ из репортовъ, поданныхъ испосолского приказу вближнюю канцелярию, о дачахъ великого государя, его цар-

---

[1]) На полѣ поставлено: „7206".

ского величества жалованья за службы запорожскимъ козакамъ.

Въ 1701 году, марта въ 3 день дано великого государя жалованья запорожскимъ куренымъ атаманомъ, Василью да Андрею, кпрежней ихъ денежной и суконной и протчей даче денегъ по 2 рубли да по таетѣ мѣрою по 5 аршинъ для того, что многия ихъ братья пошли на его великого государя службу въ Лиѳляндию охотою своею. Марта въ 8 день послано великого государя жалованья во Псковъ запорожскимъ козакамъ 2000 человѣкомъ для службы ихъ по 2 рубли человѣку, итого 4000 рублевъ. Маия въ 27 день дано великого государя жалованья запорожскимъ козакамъ двумъ человѣкомъ, присланнымъ изо Пскова совзятымъ свѣйскимъ языкомъ вразрядъ на отпуске денегъ по 3 рубли да сукна аглинского по 5 аршинъ человѣку.

Копия снаказу великого государя, данного исприказу Малыя Росіи столнику Ѳедору Протасьеву, посыланному зграмотою и для его царского величества дѣлъ вЗапороги хкошевому атаману Костянтину Гордѣенку и ковсему посполству.

Лѣта 1703 г. марта въ 16 день по указу великого государя царя і великого князя Петра Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца столнику Ѳедору Ивановичу Протасьеву ѣхать ему сь его великого государя грамотою и для ево великого государя дѣлъ низового войска запорожского хкошевому атаману хКостянтину Гордѣенку и ко всему посполству, а снимъ приказу Малыя Росіи подьячему Илье Хохлову; да снимъ же посланы великого государя грамота оботпуске ево на Запорожье войска запорожского обоихъ сторонъ Днепра кгетману Мазепе, а какова и снее списанъ подлинной отданъ ему столнику испрhказу Малыя Росиі. И ему Ѳедору ѣхать с Москвы наскоро вБатуринъ или гдѣ будетъ гетманъ, и приѣзжая послать ему кгетману подьячего и велѣть сказать, что посланъ онъ от великого государя от его царского величества кнему гетману сь его великого государя грамотою, и онъ бы гетманъ велѣлъ ему отвесть дворъ и быть къ себѣ немед-

ленно. Да какъ гетманъ велитъ ему быть къ себѣ, и ему пришедъ къ гетману и вшедъ всвѣтлицу говорить: «Божиею милостию... (полный титулъ). государь его царское величество велѣлъ тебя подданного своего войска запорожского обоихъ сторонъ Днепра гетмана спросить о здоровье. И изговоря рѣчь подать великого государя грамоту. А какъ гетманъ великого государя грамоту приметъ и про здоровье великого государя спроситъ, и ему Ѳедору сказать, какъ онъ отъ великого государя, отъ его царского величества съ Москвы отпущенъ, и божиею милостию пресвѣтлѣишиі и державнѣишиі великиі государь царь и великиі князь Петръ Алексѣевичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержецъ на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ росиіского царствия вдобромъ здоровье. А потомъ говорить, что по указу великого государя его царского величества посланъ онъ для ево великого государя нужныхъ дѣлъ въ Сѣчь хкошевому и ко всему посполству, а для какихъ дѣлъ о томъ ему гетману и кавалеру вѣдомо и что (чтобъ?) онъ гетманъ і кавалеръ оботпуске ево в Сѣчю съ посланнымъ своимъ, буде по нынѣшнему времяни, то будетъ удобно, учинилъ по указу великого государя и по своему разсмотрѣнию, а потомъ говорить гетману и кавалеру наодинѣ, чтобъ послать ему гетману отъ себя ково знатную особу и о прежнихъ ихъ запорожцовъ непристойныхъ поступкахъ выговорить, буде пристойно, а потомъ и милость государскую имъ объявить по ево вѣрного подданного гетмана разсмотрѣнию і дабы прежде ихъ увѣрить запорожцовъ подлинно, чтобъ конечно они шатости своей престали і великого государя обыкновенное жалованье, посланное книмъ за два года, которое и привезено книмъ будетъ вскоре, приняли бъ они спочтениемъ и отпустили бъ они запорожцы ево Ѳедора съ настоящимъ же почитаниемъ беззадержания, а для подлинного жъ уверения, что служити имъ ему великому государю по давнымъ ихъ обыкностямъ вѣрно и постоянно и быть всегда вь ево государскомъ повелѣниі и противъ неприятелей, гдѣ которые явятца, стоять мужественно и храбро и шатостей никакихъ нечинить і ни скѣмъ

отнюдь нынѣ и впредь не ссылатись, учинилибъ они кошевой и все посполство предъ святымъ евангелиемъ присягу при немъ же столнике. А потомъ подать ему гетману ссего наказу список. И буде гетманъ і вынешнемъ времяни непостоянства ихъ запорожского почаетъ, і послать книмъ для увѣрения знатную ково особу похочетъ, и ему столнику ждать того посылщика въ Батуринѣ покамѣста онъ з Запорожья возвратится, а по возвращеніи ево что гетманъ ему Өедору прикажетъ, такъ и учинить, и потомъ писать къ великому государю вприказъ Малыя Росиі чрезъ почту; а буде и непосылая на Запорожье никого, гетманъ постоянствомъ ихъ запорожцовъ ево Өедора обнадежитъ, и із Батурина на Запорожье ево отпуститъ, а снимъ кого пошлетъ знатную особу, и ему Өедору ѣхать на Запорожье немешкавъ нигдѣ вичасу и въ дороге ѣдучи ставитца на станѣхъ бережно і осторожно зболшимъ опасениемъ, чтобъ на него воинские и воровские люди въ дороге безвѣстно ненапали и зла никакого не учинили, і о шатости запорожскихъ козаковъ провѣдывать накрепко. Да какъ онъ учнетъ приѣзжать къ Сече, и ему Өедору послать отъ себя хкошевому подьячего и сказать, что отъ великого государя, отъ его царского величества, прислалъ онъ къ нему кошевому атаману и ко всему при немъ будучему посполству сь его великого государя грамотою и для ево государскихъ дѣлъ; да какъ кошевой атаманъ велитъ быть ему къ себѣ, и ему пришедъ книмъ говорить: Божиею милостию пресвѣтлѣйшиі и державнѣйшиі великиі государь... (полный титулъ), его царское величество, жалуя ево кошевого атамана Костянтина, или хто атаманъ будетъ, і все будучее на Кошѣ посполство, велѣлъ спросить о здоровье; и подать великого государя грамоту кошевому атаману. А какъ кошевой атаманъ великого государя грамоту приметъ и спроситъ великого государя его царского величества про здоровье, и Өедору кошевому і принемъ будучему посполству говорить, когда онъ по указу великого государя, его царского величества отпущенъ сМосквы, и божиею милостию пресвѣтлѣйшиі и державнѣйшиі великиі государь царь и великиі князь Петръ

Алексѣевичъ всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь і наслѣдникъ и государь и обладатель его царское величество на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ росиіскаго царствия вдобромъ здравиі. А потомъ ему кошевому атаману и всему при немъ будучему посполству говорить же: великиі государь царь и великиі князь Петръ Алексѣевичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержецъ, его царское величество велѣлъ вамъ говорять:

1. Въ прошломъ 1701 году іюня въ 11 день великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю всеа Великия і Малыя и Бѣлыя Росиі самодержцу, его царскому величеству извѣстно учинилось, что грековъ съ товарами купецкими, из Царяграда моремъ судами водяными к Очакову пришедшихъ, а оттоль въ реку Богъ у людей малоросиіскихъ на ловле рыбной тамъ будучихъ і нанятыми подводами чрезъ поля прямо кЧигирину вМалую Росию ѣдучихъ на нѣкоторомъ мѣсте у реки Інгула разбили запорожцы і товары ихъ купецкие разграбили, совокупясь згородскими козаками на рекѣ Богу і на устье рѣки Інгула на рыбныхъ ловляхъ будучими, которыхъ было стритцать семь человѣкъ, о чемъ увѣдавъ ротмистръ гетмана Мазепы Іванъ Ростковской, будучей тогда вЧигиринѣ, посыланъ о томъ для розыску людей своихъ полтораста человѣкъ, и по тому розыску явились, что запорожцы на устье реки Днепра на ловляхъ рыбныхъ будучие, провѣдавъ о тѣхъ купцахъ греческихъ отъ Ачакова ѣдущихъ прямо к Чигирину собрались шездесятъ девять человѣкъ, наимяновавъ себѣ полковникомъ нѣкоторого Левка Щербину да ясаула, прозываемаго Тонконога, пришли книмъ ватажникамъ черезъ лиманъ вреку Богъ челнами и побравъ у нихъ ватажныхъ людей лошадей свозами и возбудивъ впомочь къ себѣ истѣхъ рыболововъ многихъ легкомысленныхъ, достигши ихъ въ поле дикомъ, взяли ихъ разбойнымъ боемъ и привезли со всѣми ихъ товарами купецкими в Сѣчю запорожскую. А къ великому государю въ челобитной греческой поданныхъ салтанова величества турского

написано, что непамятуя вышеимянованнаго перемирья, запорожцы на дороге ихъ, купцовъ, грековъ стоварами купецкими взяли и вСѣче все воиско общею своею радою, легкомысленный учинивъ совѣтъ, всѣ тѣ купецкие товары вкипахъ и гарарахъ будучие разрѣзали і на курени свои разделили, межъ которыми товарами были драгоцѣнные вещи, алмазы и жемчюги, которыхъ сказывали, быти на многие тысящи талярей, и всему тому пограблему прислана вприказъ Малыя Росиі роспись.

2. Июня въ 18 день 1701 году, по указу великого государя, писано о томъ вь его великого государя грамоте книмъ запорожцамъ на Кошъ съ толмачемъ съ Кириломъ Макидонскимъ, велено о томъ вышеписанномъ греческомъ разбое розыскать на крепко и по розыску тѣмъ воромъ учинить жестокую казнь по указу великого государя и по воисковымъ правамъ, хто чего достоинъ, а пограбленные товары и живсты сыскавъ отдать имъ грекомъ безъ задержания для нынѣшняго тридцатилѣтного мирного постановления, і по тому великого государя указу вы атаманъ і козаки тѣхъ пограбленныхъ товаровъ не сыскали и удоволствования грекамъ не учинили, и іные многие противности державѣ царского величества чинили и многихъ людей перенимая іс Каменного Затона побивали в Сѣчи до смерти и грабили и сханомъ крымскимъ ссылались и утверждения и присяги имѣли противъ державы великого государя і непристойные слова говорили и поступали во всемъ противно, чего было ненадобно, і противу такъ государя своего христіанского монарха также поступати непристойно.

3. А впрошломъ 1702 году, по ево великого государя указу, подданной войска запорожского, обоихъ сторонъ Днепра гетманъ Мазепа исходатайствовавъ у великого государя у его царского величества по постановленному мирному договору между царскимъ величествомъ и порты атаманской за вышеимянованные греческие пограбленные товары, которые пограбили у тѣхъ грековъ запорожцы ево великого государя казны присланному силистриіского сераскеръ Юсупъ паши, Асанъ агѣ, розными вещами на десять тысячъ левковъ, а по греческому щету

за двадцать кисей, и за то квеликому государю кь его царскому величеству и къ нему его царского величества подданному гетману ни скакимъ благодарениемъ вы не отозвались, а писали, что которые у грековъ побрали вы товары, і тѣ роздали межъ себя по куренямъ, а имъ грекомъ возвратили того ихъ грабежу малое число.

4. А великому государю его царскому величеству доносилъ его царского величества подданной гетманъ многожды, чтобъ великиі государь его царское величество пожаловалъ, указалъ задержанныхъ вашихъ запорожскихъ посланцовъ отпустить и ево великого государя жалованье квамъ на Запорожье прислать, хотя вы и грубые противности къ державе его царского величества учинили, да о томъ же к великому государю кь его царскому величеству и богомолецъ его царского величества преосвященный Варлаамъ Ясинскиі митрополитъ киевскиі и галицкиі и Малыя Росиі писалъ сомногимъ челобитьемъ.

5. И великиі государь царь и великиі князь Петръ Алексѣевичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержецъ, по прошению верного своего подданного воиска запорожского обоихъ сторонъ Днепра гетмана Мазепы и богомолца своего преосвященнаго Варлаама Ясинскаго, митрополита киевского и галицкого и Малыя Росиі, милосердуя о всемъ христіанскомъ, а наипаче об васъ войска запорожского народе, і воспомянувъ прежние ваши запорожские многие службы и чтобъ вы запорожцы во отчаяниі согрешения своего, а возбуждениемъ на себя ево великого государя гнѣву толикое множество душъ христианскихъ всовершенную погибель не дошли, пожаловалъ васъ, запорожцовъ, повелѣлъ тѣ всѣ ваши вышеписанные и іные многие выны і преступления кнему великому государю, яко сущій христіанскій монархъ, вамъ отдать и впредь тѣ ваши вины и преступленія безпамятны и забвенны предать повелѣлъ, и по его государской милости къ нему гетману и ко всему войску запорожскому присланные ваши запорожскіе посланцы Герасимъ Крыса съ товарыщи его государскимъ жалованьемъ настоящимъ противъ прежняго обыкновенія пожалованы; и с Москвы къ вамъ на Запорожье на два года отпущены, такъ же і обыкно-

венное его великого государя жалованье на прошлые 1701 и 1702 годы къ вамъ послано и обрѣтаютца при посланныхъ вашихъ вдороге. А потомъ пообождать и выслушать на выписанное обьявленіе отвѣту кошевого атамана и всего посполства, и что учинятъ отвѣту, то памятовать и в статейной свой списокъ у себя записать. А выслушавъ у нихъ отвѣту говорить имъ же кошевому атаману і всему посполству: великій государь его царское величество указалъ васъ кошевого атамана и все будечее при тебѣ посполство привести къ вѣре пред святымъ христовымъ евангелиемъ по непорочной заповѣди его на томъ, что служить вамъ ему великому государю царю і великому князю Петру Алексѣевичю всеа великия і малыя и бѣлыя Росиі самодержцу его царскому величеству и его царскимъ наслѣдникомъ благовѣрному государю царевичю и великому князю Алексѣю Петровичю всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі и благовѣрнымъ царицамъ и благороднымъ царевнамъ правдою и въ вѣчномъ постоянствѣ по прежнему і пребывати постоянно и всякую істинную и желателную услугу его царскому величеству совершити и всякаго добра хотѣти і ни скоторыми посторонними государи не толко что не в дружбе сь его царскимъ величествомъ пребывающими, но и с тѣми, с которыми государи великій государь его царское величество в дружбе и любви и въ миру и в ссылкахъ без указу его царского величества и безъ повелѣнія подданного его царского величества войска запорожского обоихъ сторонъ Днепра гетмана Мазепы не ссылатись и іного государя себѣ войску запорожскому не желать и того никакими вымыслы не искать, и под государствами, которые под державою великого государя его царского величества пребываютъ, не подъискиватися никоторыми мѣрами и служити ему великому государю его царскому пресветлому величеству і прямити и во всемъ всякаго добра хотѣти, и быть всегда вь его царскомъ повеленіі и противъ неприятелей его царского величества, гдѣ которые явятца, стоять мужественно и храбро безо всякие хитрости, также какъ служили отцу ево государеву блаженныя памяти великому государю царю і великому князю Алексѣю Ми-

хаиловичю всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу и братиямъ его государевымъ блаженные памяти великому государю царю і великому князю Ѳеодору Алексѣевичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу и блаженные жъ памяти великому государю царю и великому князю Іоанну Алексѣевичю всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержцу и всякаго добра хотѣти безо всякие хитрости; а гдѣ услышите какихъ неприятелей либо, от чего сохрани Боже, полскихъ или турскихъ или крымскихъ или коихъ иныхъ государствъ собрание, і тебѣ бъ кошевому і всему посполству за достоинство его царского пресвѣтлого величества и его государскихъ наслѣдниковъ по обѣщанию вашему, еже нынѣ предъ симъ святымъ евангелиемъ обѣщаетесь противъ всякаго ихъ государскаго неприятеля стоять и промыслъ воинской над ними чинить і битися не щадя головъ своихъ и до самыя смерти; а гдѣ вамъ запорожцомъ повелитъ великій государь его царское пресвѣтлое величество быти на своей великого государя службѣ з бояры и воеводы и с воинскими людми, и войска запорожского обоихъ сторонъ Днепра з гетманомъ и с воинскими жъ людми вамъ над неприятели чинить промыслъ и битись не щадя головъ своихъ и в надлежащихъ нуждахъ воинскихъ ни в которыя государства измѣною не отъѣхать і воеводъ и ратныхъ людей не выдавать и не покинуть; и будучи ему атаману на уряде кошевствомъ началнымъ людемъ и войску всему словъ ссорныхъ и мятежныхъ не говорить и ни отъ кого не слушать и никакимъ плевосѣятелнымъ словамъ не верить и тѣ всѣ статьи, которые имянованы выше сего, ты кошевой и старшина и все войско запорожское всякого чина и возрасту люди имѣете додержать до смерти своей, такъ какъ вы предъ симъ святымъ христовымъ евангелиемъ обещаетесь; а буде вчемъ ни есть не издержите, и Господь Богъ да казнитъ васъ и душі ваши и детей и наслѣдниковъ вашихъ нынѣ и впредбудущие вѣки. А привести ихъ къ вѣре по чиновной книге въ соборной церкве тамошнему священнику. А буде они запорожцы учинятца упорны і креста целовать не похотятъ, и ему говорить имъ о томъ

всякими мѣрами, выбирая из сего наказу, что не воспоминая никакого ихъ преступления изволилъ великій государь его царское величество по милости своей государской и по многому прошению гетмана и преосвященного митрополита киевского всѣ вины ихъ имъ отдать, а изволяетъ имѣть ихъ въ своей государской милости по прежнему. і онибъ атаманъ и все посполство противности никакие въ томъ не чинили і по милостивому его государскому изволению на вѣрное свое его царскому величеству послушание присягу пред святымъ евангелиемъ при немъ Ѳедоре учинили, а великого государя его царского величества милость и впредь никогда отъемлема от нихъ не будетъ. И говорить ему і приводить ихъ запорожцовъ къ тому всякими мѣрами, какъ писано о томъ в семъ наказе выше сего. И буде они совершенно упрямствомъ своимъ въ томъ ему откажутъ, і ему Ѳедору ѣхать изъ Сѣчи къ великому государю і которой подьячей съ его великого государя жалованьемъ будетъ въ Полтаве во ожиданіи о томъ от него вѣдомости, и ему Ѳедору і къ тому подьячему о томъ писать напередъ себя, чтобъ онъ зъ государевымъ жалованьемъ въ Сѣчю не ѣздилъ. А буде указу великого государя его царского величества они запорожцы во всемъ будутъ послушны і на вѣрное свое великому государю его царскому величеству послушаніе присягу пред святымъ евангелиемъ при немъ Ѳедоре учинятъ, і ему Ѳедору учиня по сему его великого государя указу і приведчи ихъ по чиновной книге къ вѣре, говорить кошевому атаману и старшинѣ, чтобъ они ево Ѳедора из Сѣчи отпустили і об отпускѣ ево к великому государю писали і взявъ у нихъ о томъ къ великому государю листъ из Сѣчи ѣхать, не дожидаясь подьячего посланного великого государя зъ жалованьемъ къ нимъ запорожцамъ и о томъ потомужъ въ Полтаву къ тому подьячему писать, чтобъ онъ з государевымъ жалованьемъ в Сѣчю ѣхалъ. А буде атаманъ и все посполство учнутъ вышеписанной присяге своей чинить препятие въ томъ, что прежде принять имъ государево жалованье, которое прислано на два года съ подьячимъ, і приѣхали бъ запорожские ихъ козаки,

которые на Москвѣ были задержаны, и ему Ѳедору подьячева з государевымъ жалованьемъ и запорожцовъ ждать и чтобъ они ѣхали в Сѣчю наскоро, о томъ к нимъ писать; и когда приедутъ, роздать ему Ѳедору то государево жалованье самому. И будучи ему Ѳедору і подьячему въ Запорогахъ провѣдывать подлинно въпредъ от нихъ запорожцовъ чаятли вѣрности і к великому государю службы, і нѣтли у нихъ с кѣмъ ссылокъ или откуды какихъ къ нимъ присылокъ, і многоль товарства ихъ нынѣ въ Сѣче и вынное время бываетъ, і о томъ вышеписанномъ и о иныхъ дѣлехъ провѣдывать подлинно; такъ же что с нимъ кошевой атаманъ і поспольство о какихъ дѣлехъ поговорятъ и о какихъ вестяхъ і о иныхъ тамошнихъ поведеніяхъ в Запорогахъ и въ дороге ѣдучи увѣдомитца і какъ они ево примутъ, і то все написать въ статейной списокъ імянно порознь статьями; а провѣдывать о томъ тайно, чтобъ тѣмъ запорожцовъ ко лже какой не принудить и въ какое сомнѣніе не привесть и чтобъ они запорожцы іс того себѣ не взяли какого злаго намѣрения. Да какъ кошевой атаманъ і поспольство от себя изъ Сѣчи ихъ отпуститъ, і ему Ѳедору взявъ у нихъ къ великому государю листъ, ѣхать в Батуринъ, а бывъ въ Батурине і взявъ у гетмана къ великому государю листъ же, ѣхать къ Москвѣ, а приѣхавъ явитца і помянутые листы і статейной свой списокъ подать в приказе малыя росіі боярину Ѳеодору Алексѣевичю Головину съ товарыщи. Да ему жъ для вѣдома написано: декабря въ 29 день того жъ 1701 году къ великому государю кь его царскому величеству писалъ съ Самары столникъ і подполковникъ Семенъ Шеншинъ о вашихъ же непристойныхъ поступкахъ, что майданы селитреные пограбили, лошади и котлы, селитру и меды іс пасекъ забрали и іные несносныя разорения тамошнимъ малоросіійскимъ людемъ учинили. Кошевой же говорилъ полтавскому козаку Павлу Чекмесу нѣкоторые непристойные слова, которыхъ говорить было не годилось, а по тѣхъ словахъ онъ же кошевой говорилъ, чтобъ они на себя скорого погрому ожидали, но толко прежде іввержете вы запорожцы москвичь въ Каменномъ затонѣ. Ему жъ

полтавскому козаку из васъ же запорожцовъ нѣкоторые говорили, чтобъ великороссійскіе войска въ Каменномъ затоне будучие побить і всѣми своими силами ітьти на Полтаву; а лехкомысленные и своеволные запорожцы многими купами на разныхъ мѣстахъ не токмо въ Кадаку, но и на сей стороне реки Днепра, около самарскихъ мѣстъ и близъ малоросіскихъ городовъ будучие, чинили похвалки, говоря такие слова: взято де ихъ посланцовъ на Москвѣ восьмьдесятъ человѣкъ, а они возмутъ за своихъ восмь тысячь и хлѣбные запасы могутъ какимъ способомъ достати, да із васъ же запорожцовъ напредъ сего собралось нѣсколко сотъ человѣкъ и без указу великого государя его царского величества были въ найму у сапѣжинцовъ за литовскимъ рубежомъ. Да вы же посылали с Коша дву атамановъ нарочно хъ кану крымскому, наймуя себѣ орду ко отпору противъ войскъ великого государя его царского величества и для чего и збирались в Сѣче многажды. И такое намѣрение вы имѣли жъ, когда ево великого государя великоросіские войска поидутъ в Каменной затонъ и вы хотѣли ихъ встрѣтить за Каменнымъ затономъ, і подлинно на оныхъ ударить и не допустить, о чемъ у васъ и рада в Сѣче была, на которой совершенно постановили, что конечно всѣми силами вамъ соединясь с ордою крымскою, на малоросіские городы вытьти и все городы і мѣста гетманского регименту пустошить и разорять, чего ради и два салтана крымские с ордами на Черной долинѣ тогда были готовы, а вы къ тому своему походу пушки и порохъ и іные воинские припасы приготовили жъ. Вы же его царского величества гетмана Мазепы для дѣлъ царского величества съ нѣкоторымъ агою посланного в Крымъ к хану толмача с писмами держали премногое время и взявъ у него писма чли, и вычетчи отдали тому агѣ, а толмача держали, оковавъ на пушке многое время. Да вы же от всего войска писали къ генералу ко князю Івану Михайловичю Колцову-Масалскому, которому по указу великого государя велено быть для строения крѣпостей въ Каменной затонъ, что посланнымъ его на низъ реки Днепра для осмотру къ тому городовому

строенню камня и для зжения извѣсти, того дѣла чинить не допустите, і чинили вы въ томъ многие непристойные выговоры, чего было вамъ отнюдъ говорить не годилось. Вы же посылали из Сѣчи къ хану крымскому трехъ атамановъ: стеблевского Супруна, васуринскаго Миска, да третьяго Антона, прося ево хана о помочи, і тѣ ваши посылщики, будучи у хана, учинили присягу в вѣчность, а наипаче, чтобъ ханъ со ордами неотмѣнно вамъ запорожцамъ помогалъ і с великоросиіскими войски в Каменномъ затонѣ будучими бился и походъ свой имѣлъ под городы слободцкие, в которомъ походѣ было бъ васъ запорожцовъ з двенатцать тысячь человѣкъ. Из васъ же запорожцовъ многие надбѣгали къ реке Самаре і отогнали у самарскихъ жителей конское стадо немалое і почтовыхъ государевыхъ с тритцать лошадей; да из тѣхъ же запорожцовъ нѣкоторые, забывъ страхъ божій, напали на капитана на Григорья Суходольского і на провожатыхъ, которые посланы были в Каменной затонъ съ его великого государя денежною казною і того капитана и дву человѣкъ салдатъ да стрельца перевязавъ убили до смерьти и его великого государя грамоты и денежную казну и всякую рухлядь пограбили і священника будущаго съ ними били смертнымъ боемъ и ізколовъ копьи покинули въ терновомъ кусте замертво. Подписалъ дьякъ Іванъ Волковъ.

№ 5. Копія с статейнаго списка помянутого столника Протасьева о бытиі ево великого государя з грамотою и для его царского величества дѣлъ въ Запорогахъ. Лѣта 1703-го марта въ 8 великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичь всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ указалъ столнику Ѳедору Івановичю Протасьеву ѣхать с своею великого государя грамотою и с милостивымъ словомъ и для своихъ великого государя дѣлъ войска запорожскаго обоихъ сторонъ к гетману Мазепе да низового войска запорожского х кошевому атаману х Костянтину Гордѣенку і ко всему посполству з грамотою жъ и для ево великого государя дѣлъ. И столникъ Ѳедоръ Протасьевъ с Москвы поѣхалъ марта въ 19 день. В Батуринъ приѣхалъ марта жъ въ 30 день и того жъ числа

гетманъ велелъ ему быть к себе; і вшедъ в светлицу столникъ гетмана спрашивалъ от великого государя о здоровье по наказу; а изговоря речь подалъ ему гетману великого государя грамоту; и гетманъ принявъ великого государя грамоту на милости великого государя билъ челомъ и спрашивалъ про здоровье великого государя. И столникъ Өедоръ Протасьевъ про здоровье великого государя ему гетману сказалъ противъ наказу жъ. А после того столникъ гетману говорилъ, чтобъ онъ гетманъ об отпуске ево в Сѣчю учинилъ по указу великого государя и грамоты, какова к нему прислана с нимъ Өедоромъ и для подлинного уверения послалъ бы от себя на Запорожье напередъ кого знатную особу, чтобъ ихъ запорожцовъ увѣрить, и подалъ онъ столникъ ему гетману съ наказу своего списокъ. И гетманъ сказалъ ему столнику, чтобъ онъ столникъ безо всякаго замедления ѣхалъ в Сѣчю, а кошевой де атаманъ и войско тому будутъ ради, чего давно уже и ожидаютъ; а пошлетъ онъ гетманъ с нимъ столникомъ генералного своего ясаула Ивана Скоропацкого и велелъ ему столнику того Скоропацкого ожидать в Полтаве, а напередъ-де и знатныхъ особъ посылать не для чего. Онъ же гетманъ говорилъ ему столнику, что сего марта 30 числа писалъ онъ гетманъ в Переволочную х канцеляристу своему Михайлу Довгеле, чтобъ онъ увѣдомился о запорожцахъ подлинно, что хотятъ ли они на вѣрность великому государю учинити присягу и чтобъ онъ канцеляристъ о томъ к нему гетману и кавалеру писалъ наскоро; і естли де то писмо встретитъ ево столника в Полтаве, і онъ бы ево распечаталъ и прочелъ, и будетъ въ томъ писмѣ написано, что ехать в Сѣчю возможно, и ему бъ столнику дождатся въ Полтаве ясаула Ивана Скоропацкого, ѣхать с нимъ совокупно в Сѣчю; а буде написано будетъ то, что ѣхать в Сѣчю невозможно, о томъ бы к нему гетману писать. И по тому ево гетманскому отправлению онъ столникъ из Батурина поѣхалъ апреля въ 1 день; в Полтаву приѣхалъ апрѣля въ 7 день; и апрѣля жъ въ 11 день привезъ ис Переволочной листъ от канцеляриста Михаила Довгели полтавской козакъ

Павелъ Коневской; писанно к нему столнику, чтобъ онъ із Полтавы не ѣздилъ для того, что онъ канцеляристъ подлинно увѣдомился, что ѣхать на Запорожье невозможно, потому что войска в Сѣче мало, без которого старшина сѣчевая ни рады могутъ здѣлати, ни присяги учинити, а пространнѣе де о иныхъ вѣдомостяхъ писалъ онъ канцеляристъ к гетману. И апреля въ 12 день приѣхалъ в Полтáву генералной ясаулъ Иванъ Скоропацкой и привезъ от гетмана листъ, писанной х кошевому атаману і ко всему посполству, чтобъ они кошевой и все посполство чрезъ листъ свой отозвалися ему столнику и генералному ясаулу в вѣрности своей о присяге великому государю, которой листъ подписавъ онъ столникъ и генералной ясаулъ своими руками того жъ числа послали въ Сѣчю чрезъ нарочныхъ посылщиковъ полтавского полку козаковъ; а о поѣзде в Сѣчю ему столнику предлагалъ онъ Скоропацкой от гетмана словесно, чтобъ конечно ѣхать беззадержания. И столникъ и генералной ясаулъ ис Полтавы поѣхали апреля 16 число. В Соколку приѣхали апрѣля 19 день і того жъ числа вышеписанные козаки, которые посыланы были в Сѣчю, подали от кошевого листъ, в которомъ написано, что они кошевой и все войско запорожское великому государю служити ради і присягу в вѣрности ему великому государю поновити при нихъ столнике и генералномъ ясауле готовы, буде они прибудутъ к нимъ в Сѣчю вмѣсте с козаками ихъ, которые были задержаны на Москвѣ і с севрюками, которые задержаны были в Полтавѣ. І столникъ и генералной ясаулъ Іванъ Скоропацкой въ Переволочню приѣхали апрѣля въ 20 день. И того жъ числа говорилъ ему столнику вышеписанной канцеляристъ Михаила Довгеля, которой обрѣтается в Переволочной, что есть ему із Сѣчи писма от вѣрныхъ людей, чтобъ они конечно в Сѣчю не ѣздили без тѣхъ козаковъ, которые были задержаны на Москвѣ, и без казны; а в Сѣче де положено на общей раде такъ будетъ де вы приѣдете в Сѣчю одни, то задержаны и обезчещены будутъ; а что де писалъ к нимъ кошевой, чтобъ они ѣхали въ Сѣчю, и то де онъ писалъ не с общей рады,—о

томъ-де въ войске нихто не знаетъ; а то де писмо, противъ которого онъ Михайло ему столнику і генералному ясаулу сказываетъ, привезъ къ нему от тѣхъ желателныхъ людей переволочинской козакъ в бочке, засыпавъ солью для того что кошевой всякихъ людей приѣзжающихъ и отъѣзжающихъ из Сѣчи для писемъ осматриваетъ и то де писмо послалъ онъ Михайло до приѣзду ево столника и генералного ясаула к гетману. Онъ же канцеляристъ сказывалъ, что подлинно кошевой на вѣчное подданство учинилъ хану крымскому присягу и конечно от него впредъ добра никакова не чаять; а пишутъ-де к нему о тѣхъ вѣдомостяхъ из Сѣчи бывшей канцеляристъ Зеленскиі, такъ же и нынѣшней і иные вѣрные люди гетману. Апрѣля въ 23 день подалъ листъ от гетмана присланной ево Иванъ Спаской, писанной к генералному ясаулу Ивану Скоропацкому, въ которомъ предложено, что вѣдомо ему гетману учинилось от подлинныхъ желателныхъ людей из Сѣчи, что положили они на томъ в опчей своей раде, что по та местъ не присягнутъ на вѣрность великому государю, дондеже не присягнетъ имъ онъ столникъ на томъ, чтобъ волности ихъ воисковые і грунта около Днепра и Самары уволнены были и чтобъ городъ Каменой затонъ снесенъ былъ. Да к немужъ гетману тѣжъ желателные люди пишутъ и о томъ, цабы они безъ казны и без казенщиковъ напередъ въ Сѣчю не ѣздили, а если без казны и без казенщиковъ приѣдутъ, то конечно задержаны и обезчещены будутъ. Апрѣля 27 числа писали столникъ и генералной ясаулъ из Переволочной к кошевому на Запорожье, что за тѣмъ онъ столникъ к нимъ на Запорожье не ѣдетъ, дожидаетца казны и козаковъ ихъ, которые были на Москвѣ и въ Полтавѣ, и чтобъ онъ кошевой к нему столнику отписалъ, повторяючи, конечно ль они кошевой ему великому государю в вѣрности своей присягу учинятъ. И апреля жъ въ 29 день приѣхали въ Переволочню переволочинские козаки, которые посыланы с вышеписаннымъ писмомъ в Сѣчю и подали от кошевого листъ, в которомъ написано, что писали они кошевой въ первомъ своемъ листу, чтобъ он столникъ і гене-

ралной ясаулъ безъ казенщиковъ ихъ в Сѣчю не ѣздили, о чемъ і повторяючи пишутъ, естли онъ столникъ і генералной ясаулъ с казенщиками ихъ совокупно в Сѣчю приѣдутъ, то совѣршенно обѣщаютца они в вѣрности своей великому государю присягу учинить, а без казны и без казенщиковъ ихъ в Сѣчю чтобъ не ѣздили. И того жъ числа приѣхалъ въ Переволочню съ казною великого государя подьячей Андрей Павловъ и запорожские козаки Герасимъ Крыса с товарыщи. І столникъ и генералной ясаулъ по писмамъ гетмана сь его великого государя казною и запорожцы из Переволочной поѣхали в Сѣчю вмѣсте апрѣля въ 30 день. И маия въ 4 день не доѣзжая до Сѣчи онъ столникъ посылалъ от себя х кошевому атаману подьячего Тимоѳѣя Хохлова для объявленія, что ѣдетъ онъ от великого государя от его царского величества к нимъ на Кошъ сь его великого государя грамотою и для ево великого государя дѣлъ. И того жъ числа высылалъ онъ кошевой къ нему столнику на встречю войскового ясаула Івана Гадицкого от Сѣчи версты за три і встрѣтя тотъ ясаулъ ему столнику объявилъ, от кошевого, чтобъ онъ столникъ также и генералной ясаулъ, не доѣзжая до Сѣчи заночевали в урочище Роздорахъ; а какъ имъ быть в Сѣчю о томъ онъ же ясаулъ дастъ ему столнику вѣдомость. И маия въ 5 день приѣхалъ к нему столнику тотъ же вышеимянованный ясаулъ и сказалъ от кошевого, чтобъ они ѣхали в Сѣчю. А какъ онъ столникъ и генералной ясаулъ стали приѣзжать к себѣ (sic), и кошевой с войскомъ встретилъ за Сѣчею близъ Сѣрковой могилы, и встретя кошевой говорилъ ему столнику, что бъ ему кошевому подать и всему войску обьявить великого государя его царского величества грамоту. И столникъ Ѳедоръ Протасьевъ великого государя грамоту ему кошевому подалъ и кошевой атаманъ принявъ великого государя грамоту и поцеловавъ печать еѣ говорилъ ему столнику, чтобъ тоѣ великого государя грамоту велелъ онъ столникъ нѣсти пред собою подьячему, і велелъ онъ кошевой всему войску стрелять из ружья; а какъ онъ столникъ и кошевой атаманъ і генералной ясаулъ стали при-

ходить близъ замку, і въ то время стреляли ис пушекъ. И вшедъ в замокъ пришедъ в церковь и отслушавъ божественную литургию, велелъ онъ кошевой збиратися раде и велелъ ему столнику быть въ раду. І столникъ Өедоръ Протасьевъ вшедъ в раду спрашивалъ кошевого і всего посполства от великого государя о здоровье. И кошевой на милости великого государя билъ челомъ, а про здравие великого государя не спрашивалъ. А потомъ столникъ подалъ ему кошевому великого государя грамоту, і кошевой принявъ великого государя грамоту велѣлъ честь писарю; і по вычитаніи тое великого государя грамоты говорилъ онъ столникъ ему кошевому і всему войску рѣчь по наказу; о грабежю греческихъ купецкихъ товаровъ і о учиненіи присяги хану крымскому в подданство і о иныхъ ихъ противныхъ и не пристойныхъ к великому государю поступкахъ, і что тѣ ихъ вины великій государь повелѣлъ імъ отпустить, а для подлинного увѣрения на верность ему великому государю учинили бъ они кошевой атаманъ і все посполство пред святымъ евангелиемъ присягу. І выслушавъ тое рѣчь, кошевой говорилъ ему столнику, что писали де мы к вамъ дважды, чтобъ вы и казна і казенщики наши приѣзжали к вамъ (sic) в Сѣчю совокупно, а нынѣ де та ево великого государя казна обрѣтается при тебѣ у насъ в Сечѣ і какъ мы то ево великого государя жалованье примемъ, в то число ему великому государю будемъ целовать крестъ. И столникъ Өедоръ Протасьевъ говорилъ о томъ с великимъ упорствомъ, чтобъ они противъ указу великого государя напередъ учинили на вѣрность ему великому государю присягу, а потомъ бы приняли ево великого государя жалованье. І кошевой ему столнику сказалъ, у насъ де о томъ положено в обчей нашей войсковой раде, такъ покамѣстъ не примемъ великого государя жалованья, потамѣстъ і присягать не будемъ і что ему кошевому і всему посполству обьявить великого государя грамоту присланную о томъ жалованье. И онъ сотникъ велѣлъ подьячему Андрѣю Павлову подать великого государя грамоту, присланную о томъ великого государя жалованье с нимъ Андрѣемъ. И кошевой

принявъ тое великого государя грамоту велелъ честь писарю своему. А какъ тое великого государя грамоту прочли, и столникъ Өедоръ Протасьевъ велѣлъ то великого государя жалованье роздавать противъ росписи подьячему Андрѣю Павлову. А какъ кошевой атаманъ і вся старшина великого государя жалованье приняли и сказали такъ, чтобъ онъ столникъ и генералной ясаулъ ѣхали к себѣ в станъ, а о присягѣ-де на верность великому государю учинимъ мы раду и будемъ в сей раде день весь, а не соверша і не положа на мѣре із рады не выдемъ, да и сего де часа мы вамъ сказываемъ, что намъ креста целовать і присяги чинить не для чего, потому что мы ему великому государю крестъ целовали прежде сего и послѣ того ему великому государю не ізменяли, а хану де крымскому никогда не присягали, что-де побрали у греческихъ купцовъ товары, і то учинили для того, что прежде сего такие купцы із Царя града ѣзживали и являлись всегда в Сѣче, а мимо Сѣчи никогда не проѣзживали. А в Крымъ де мы посылали не для ізмѣны і присяги в подданство хану, но для ради того, что прежде сего о какихъ дѣлехъ посыланы были с Москвы от великого государя послы и посланники в турки і в Крымъ, и о томъ де о всемъ у насъ в Сѣче было вѣдамо, а нынѣ де мы ни о чемъ не вѣдаемъ, и ходятъ де нынѣ с Москвы и от гетмана послы і посланники въ турки і в Крымъ, не заимуя Сѣчи, для того де в Крымъ к хану и посылали, чтобъ от нихъ о всемъ увѣдомитца. А послѣ того велелъ онъ кошевой писарю своему честь в раде роспись какие имъ учинилисъ обиды от генерала князь Івана Михайловича Колцова—Масалского и от самарскаго і камено-затонскаго воеводъ и тѣхъ городовъ от ратныхъ людей і сколко ихъ запорожскихъ козаковъ порѣзали до смерти и какие имъ угрозные слова говорили, а подлинно де о томъ будемъ писать к великому государю в листахъ своихъ с нимъ столникомъ. И прочетъ тѣ писма, вѣлели ему столнику і генералному ясаулу ѣхать въ станъ, а что де у насъ в раде учинитца и на чемъ положено будетъ, о томъ дадимъ вамъ знать; и того числа рады у нихъ не было. И маия

въ 6 день посылалъ онъ столникъ от себя подьячего Тимоѳѣя Хлопова в Сѣчю к кошевому атаману, чтобъ онъ кошевой для подлинного совершения в дѣле великого государя велелъ ему быть к себѣ. И кошевой атаманъ сказалъ тому подьячему, чтобъ онъ столникъ былъ в Сѣчю, а у насъ де после обѣдни будетъ рада и что в той раде будетъ чинитца, о томъ услышитъ самъ. И столникъ Ѳеодоръ Протасьевъ приѣхавъ в Сѣчю ему кошевому говорилъ, чтобъ они не выходя із церкви на вѣрность великому государю учинили присягу и целовали крестъ. И кошевой атаманъ говорилъ ему столнику, что де все войско запорожское креста целовать не хотятъ, а для чего, о томъ де мы дадимъ вамъ знать, какъ зберемъ всю старшину. Того жъ числа присылалъ онъ кошевой ясаула своего Івана Галицкого, чтобъ онъ столникъ і генералной ясаулъ ѣхали в Сѣчю к нему кошевому въ курень, и какъ онъ столникъ к нему кошевому въ курень приѣхалъ, і в то числе в томъ курени с нимъ кошевымъ было старшины и куренныхъ атамановъ и посполства человѣкъ з шездесятъ. И столникъ пришедъ к нему кошевому в курень, въ которомъ у него та рада была собрана, говорилъ ему кошевому, чтобъ они противъ указу великого государя и грамоты учинили в вѣрности своей ему великому государю присягу. И кошевой атаманъ і всѣ, которые в той радѣ обрѣталися куренные атаманы, говорили, что присягати намъ не для чего, потому что мы никакой ізмѣны ему великому государю не учинили, а присягнемъ де мы тогда, какъ повелитъ великиі государь снести Каменной затонъ, такъ же и на волности наша и грунта, обрѣтающияся на рѣкахъ Днепрѣ и Самаре подтвердитъ своею великого государя грамотою, а если де мы ныне присягу учинимъ, то уже намъ от каменнозатонского воеводы не токмо на Днепръ, и із Сѣчи выѣхать будетъ невозможно. И объявилъ онъ кошевой: блаженныя і вѣчно достойныя памяти великого государя царя і великого князя Іоанна Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца і великого государя царя і великого князя Петра Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца

грамоту, когда повелели они великие государи построить городъ на рекѣ Самаре Новобогородицкой. I столникъ Ѳедоръ Протасьевъ ему кошевому говорилъ: о чемъ вы нынѣ говорите, чтобъ волности ваши около Днепра і Самары уволнены были; и то, чаю, что великій государь васъ пожалуетъ, естли о томъ просить будете і пошлете къ Москвѣ челобитчиковъ; а чтобъ городъ Самару и Каменной затонъ святи, того вы домогаетеся напрасно: вѣдаете вы о томъ і сами, что тѣ городы построены не для васъ, запорожцовъ, но для охранения от неприятелскихъ люцей всего малороссійского краю, а имъ запорожцомъ в томъ никакой трудности нѣтъ и не будетъ; и годитца ли вамъ запорожцамъ в томъ городовомъ строеніи монарху своему указывать и упорность чинить, а конечно бъ они запорожцы новомышленные противные свои слова отложили, а учинили бъ ему великому государю присягу, а его царского величества милость никогда от нихъ отъемлема не будетъ. И кошевой говорилъ ему столнику, такъ-де и про самарскій городъ в грамоте великого государя написано, что построенъ тотъ городъ на время для положения в немъ хлѣбныхъ запасовъ і воинскихъ припасовъ, покаместъ кончитца война с крымскимъ ханомъ; и нынѣ де у него великого государя съ турскимъ салтаномъ перемирье, а крымской де ханъ в подданствѣ у турского салтана, а вышеписанной городъ Новобогородицкой стоитъ и донынѣ и нетолко-де Самарской городъ не снесенъ, но и оной Каменной затонъ строитца и от тѣхъ де городовъ в волностяхъ ихъ войсковыхъ на рекѣ Днепре и Самаре немалыя имъ чинятца обиды: а когда де тѣ вышеписанные городы будутъ снесены, и они де запорожцы ему великому государю присягу учинить готовы того жъ часа. Потомъ чли на волности свои бывшихъ королей полскихъ привилия. И столникъ говорилъ ему кошевому: какие де трудности вамъ чинятъ из тѣхъ городовъ ратные люди, вы бъ о томъ о всемъ писали к великому государю; можетъ великій государь васъ пожаловать и о тѣхъ вашихъ обидахъ повелитъ разыскать. Потомъ онъ столникъ говорилъ, для чего-де они кошевой к намъ пи-

сали, чтобъ ѣхали мы к вамъ на кошъ с казною и з казенщиками ихъ вмѣсте и хотѣли ему великому государю учинить присягу, а нынѣ въ томъ оолгали. И кошевой говорилъ, что мы великому государю и по прежней присягѣ служить готовы, а хотя мы о томъ к вамъ и писали, что мы учинимъ присягу, надѣяся о томъ, что по прошению нашему на волности наши, обретающияся на рѣкахъ Днепре и Самаре и о снесеніи Каменного затона прівезете великого государя грамоту, о чемъ великому государю многое наше прошение было. И послѣ того онъ столникъ ему кошевому говорилъ многие слова, выбирая із наказу, чемъ бы ихъ запорожцовъ склонить, что бъ они ему великому государю в вѣрности своей целовали крестъ. И кощевой атаманъ и старшина и все войско говорили жъ тѣжъ рѣчи, что писано выше сего, что мы ему великому государю не іменяли, а хану крымскому присяги на подданство не чинили, і нынѣ намъ ему великому государю присягать і крестъ целовать не для чего: готовы мы ему великому государю служить и по прежней нашей присяге; і естли повелитъ великій государь по прошению ихъ учинить такъ, что Каменной затонъ снесть, а волности ихъ на рѣкахъ Днепрѣ и Самаре уволнить, и того часа ради будутъ учинить ему великому государю присягу. Того жъ числа присылалъ кошевой к нему столнику ясаула своего Івана Галицкого для того, что-де послѣ вашего отъѣзду положили мы в опчей раде такъ, чтобъ де вы столникъ и генералной ясаулъ напередъ поцеловали крестъ за великого государя в томъ, чтобъ городы Каменной затонъ і Самару снесть і волности ихъ около Днепра і Самары уволнить, а кошевой де атаманъ і все посполство послѣ того учинятъ присягу на томъ, что они ему великому государю не іменяли, а хану крымскому не присягали. І столникъ Ѳедоръ Протасьевъ ему ясаулу говорилъ, для чего они кошевой и посполство, забывъ страхъ Божій, а ево великого государя к себѣ милость, і такие противные ему великому государю чинятъ упорства, чего было имъ кошевому і всему посполству і мыслить невозможно, чтобъ вамъ за великого государя вамъ, великого государя поддань-

чмъ целовать крестъ, чего ізначала сего свѣта не слыхано, етобъ когда державнѣйшій монархъ могъ подданному своему учинить въ чемъ присягу. А естли вы запорожцы ему великому государю въ вѣрности своей присягу учините и пошлете о томъ к великому государю челобитчиковъ, можетъ великій государь васъ противъ прошения вашего пожаловать и такую свою великого государя грамоту противъ прошения вашего на волности ваши, обрѣтающияся на рѣкахъ Днепрѣ и Самаре, прислать. І маия въ 7 день прислалъ онъ кошевой к нему столнику і генералному ясаулу к Ивану Скоропацкому ясаула, чтобъ они шли в раду; и какъ они Θедоръ і генералной ясаулъ пришли в раду, и кошевой атаманъ говорилъ войску, что присланы к нимъ от великого государя столникъ, а от гетмана генералной ясаулъ для отобрания от нихъ великому государю присяги, и о томъ какъ войско запорожское územ поволите, і в то время говорили, что надобно ево столника держать скована столко жъ, сколко держаны были ихъ запорожцы на Москвѣ, а ясаула Івана Скоропацкого бивъ, и оковавъ держать на пушке. І кошевой атаманъ велелъ тѣхъ своеволныхъ, которые говорили, поімать і держать за карауломъ, і ясаулъ по повелению ево кошевого атамана за ними ходилъ і пришедъ сказалъ, что тѣ своеволники ушли по куренямъ. А потомъ стали говорить, что присягати імъ великому государю не для чего, потому что они хану присяги никакой не чинили і на войска великого государя сабли не вынимали, и учинятъ они присягу тогда, какъ к нимъ будетъ прислана великого государя грамота, что Каменной затонъ и на Самаре Новобогородицкой снесены и іхъ прежние волности на Днѣпрѣ и Самарѣ уволнены будутъ. И онъ столникъ говорилъ ему кошевому и всему посполству, какая ваша въ томъ являетца великому государю вѣрность і постоянство, что писали вы к намъ дважды, естли мы к вамъ приѣдемъ сь его великого государя казною и с вашими посылщики, будучими на Москвѣ, то вы обѣщалися того часу учинить предъ нами ему великому государю прісягу, и в томъ вы не устояли и домогаетеся того, чтобъ великій государь его цар-

ское величество прежде исполнилъ хотѣние ваше, а вы подданные ево великого государя для чего не хощете исполнить повеления ево великого государя і противъ писемъ своихъ, въ которыхъ вы к намъ писали, не устояли і естли великій государь по прошению вашему повелитъ к вамъ прислать свою великого государя милостивую грамоту на грунта и на волности ваша, обрѣтающиися на рѣкахъ Днепрѣ и Самаре, что они вамъ будутъ уволнены, і вы і в то время потому жъ ему великому государю присяги не учините. I в войску говорили многими голосами, естли будетъ прислана такая великого государя грамота, то в то время конечно учинимъ присягу, а бес того присягать не будемъ. I столникъ ему кошевому і всему посполству говорилъ, чтобъ они для отобрания себѣ великого государя милостивой грамоты на волности свои послали от себя нарочныхъ своихъ челобитчиковъ. И кошевой войску говорилъ, позволятъ ли они послать для челобитья посылщиковъ своихъ к Москвѣ. I в войску говорили многимі голосамі, что посылщиковъ своихъ к Москвѣ посылать не для чего, а о чемъ мы у великого государя просить будемъ, и то наше прошение при войсковыхъ нашихъ листахъ отвезетъ онъ столникъ к Москвѣ. А о присылке грамоты, естли похочетъ великій государь держать у себя войско запорожское, то повелитъ прислать свою великого государя грамоту и с нарочнымъ посылщикомъ, а естли не изволитъ, і войско о томъ домогатца не будетъ. И столникъ Өедоръ Протасьевъ і генералной ясаулъ Иванъ Скоропадкой много о томъ говорили и домогались, чтобъ привесть ихъ запорожцовъ к вѣре, і в войску стала чинитца великая распря и почали многие говорить со устрастіемъ, чего во многихъ ихъ голосахъ и выслушать было невозможно; толко в той раде одинъ козакъ Петръ Сорочинскій, бывшей атаманъ, говорилъ: лутче бы де намъ напередъ поцеловати крестъ в вѣрности ему великому государю, а естли де мы не поцелуемъ, то конечно великій государь насъ не пожалуетъ такой своей великого государя милостивой грамоты, по прошенію нашему не пришлетъ. И столникъ кошевому говорилъ об отпуске своемъ

к великому государю к Москвѣ. И кошевой сказалъ, какъ де у насъ будутъ изготовлены къ великому государю писма, тогда призвавши васъ и отпустимъ, и велелъ ему столнику и генералному ясаулу ѣхать к себѣ въ станъ. А которые запорожские козаки, Герасимъ Крыса с товарыщи были на Москвѣ, ис тѣхъ ни единъ человѣкъ во всѣхъ радахъ не были, толко в послѣдней раде одинъ писаръ говорилъ тѣ рѣчи, что бывшей кошевой Петръ Сорочинской. И маия въ 8 день кошевой атаманъ и все посполство, призвавъ ево столника и генералного ясаула и давъ ему столнику к великому государю, а генералному ясаулу к гетману листы, съ коша отпустили. А с ханомъ крымскимъ у нихъ запорожцовъ какие ссылки были, о томъ писано в выше сего, а в бытность ево столника въ Сѣче посланниковъ к нимъ ни от кого не было. А что написано ему столнику въ наказѣ, чтобъ о томъ ѹвѣдомитца, впредъ от нихъ запорожцовъ чаять ли вѣрности і великому государю службы і по словамъ и клятве кошевого и судьи и писаря и ясаулo нынѣшнее лѣто конечно никакой шатости от нихъ не чаять для того, что противъ прошения своего ожидать будутъ великого государя грамоты; а впредъ от нихъ запорожцовъ великому государю вѣрности и службы надѣятся трудно. А в Сѣче в бытность нашу всего войска было з двѣ тысячи человѣкъ, да в лугахъ, сказываютъ, бутто изо всѣхъ куреней для рыбныхъ и звѣриныхъ добычей обретается зъ двѣ тысячи жъ человѣкъ. В Батуринъ приѣхали маия въ 19 день. И маия жъ въ 21 день гетманъ, давъ к великому государю листъ, из Батурина отпустилъ ево столника к Москвѣ того жъ числа. Подлинной статейной списокъ за рукою столника Протасьева.

№ 6. Копия с наказу великого государя данного приказу Малыя Росіи подьячему Андрею Павлову, посланному великого государя со обыкновеннымъ двугодовымъ жалованьемъ в Запороги. Лѣта 1703-го марта въ 16 день по указу великого государя (полное) память приказу малыя росіи подьячему Андрею Павлову; ѣхати ему сь ево великого государя з грамотою и з жалованьемъ низового войска запорожского х кошевому

атаману х Костянтину Гордѣенку и ко всему посполству. А великого государя жалованья послано с нимъ обыкновенного двугодового с Москвы кошевому атаману два вершка бархатныхъ на шапки, 4 сукна кармазину по 5 аршинъ, отласу 20 аршинъ, камки тожъ, 4 пары соболей по 7 рублевъ пара, 4 сорока соболей по 50 рублевъ сорокъ; судьѣ, писарю, ясаулу по два вершка бархатныхъ, сукна кармазину по 10 аршинъ, отласу по 20 аршинъ, по двѣ пары соболей по 7 рублевъ пара, по два сорока соболей по 50 рублевъ сорокъ; да на все посполство 1000 золотыхъ червонныхъ, пятдесятъ пудъ зелья, свинцу тожъ; да в Борзнѣ взять у московского торговаго человѣка Івана Степанова на посполство жъ 300 половинокъ сукна шинтухова и ему подьячему ѣхать с Москвы на Сѣвѣскъ, не мешкавъ нигдѣ ни часу, а приѣхавъ въ Батуринъ іли гдѣ будетъ гетманъ, подать великого государя грамоту. А по отданіи великого государя грамоты, предложить ему гетману, что по указу великого государя послано с нимъ Андреемъ великого государя жалованья на Кошъ х кошевому атаману и к старшинѣ и ко всему посполству, а что чего послано порознь, и то писано к нему гетману вь ево великого государя грамоте, какова с нимъ же Андреемъ послана, і что велено ему с тѣмъ великого государя жалованьемъ стоять до присылке из Сѣчи писма кнему от столника Ѳедора Протасьева, в Полтаве или где онъ гетманъ назначитъ, а в Сѣчю ѣхать по ево Ѳедорову писму, и онъ бы гетманъ о бытіи с тѣмъ великого государя жалованьемъ в Полтаве или в которомъ городѣ пристойно, также и о раздаче того ево великого государя жалованья кошевому и інымъ и о береженіи оного жъ в дороге его великого государя воінскими людми ременту своево і о посылке с нимъ от него посланного учинилъ по ево великого государя указу и по своему разсмотрѣнию. Да ему жъ Андрею предложить, что на посполство 300 половинокъ суковъ шиптуховыхъ велено взять у москвитина торговаго человѣка в Борзнѣ, и для взятья у вышеписанного москвитина у Ивана Степанова вышеписанного числа трехъ сотъ половинокъ суконъ ѣхать ему в Борзну или гдѣ про тѣ

сукна онъ Андрей свѣдаетъ,—буде в ближнихъ городѣхъ от Батурина с вѣдома гетманского. А приѣхавъ в Борзну принять тѣ сукна 300 половинокъ, сполна отдать в целости. А буде у того москвитина того вышеписанного числа суконъ в тотъ отпускъ сполна ко отдаче на лицо не будетъ, и ему Андрею у того москвитина не принимая, ѣхать в тотъ городъ, гдѣ ему Андрею назначитъ стоять гетманъ, а тому москвитину сказать, что бъ онъ то вышеписанное число суконъ 300 половинокъ изкупилъ и везъ в то мѣсто, гдѣ ему стоять назначено будетъ на своихъ подводахъ и чтобъ тою неготовностию суконъ не учинилось какие столнику посланному в Сѣчу и той посылке остановки; а конечно бъ онъ Іванъ отдалъ ему тѣ сукна того жъ часу, какъ онъ Андрей к нему приедетъ. А естли Іванъ учинитъ в томъ замѣшкание и той посылке в Сѣчю остановку и ему сказать, что онъ за то безо всякого милосердия будетъ во всякомъ разореніи і в казни. І какъ гетманъ о роздаче того великого государя жалованья на Запорожье роспись ему Андрею дастъ і с темъ жалованьемъ в которомъ городе до посылки от вышепомянутого столника пісма стоять назначитъ. И ему с той росписи, какову онъ гетманъ ему дастъ о роздаче великого государя жалованья на Запорожье, списать списокъ слово въ слово и тотъ списокъ взять с собою и на Запорожье великого государя жалованье роздать по тому списку с росписи, а подлинную гетманскую роспись прислать из Батурина к Москвѣ под опіскою своею чрезъ почту въ приказъ Малыя Росіи, а то жалованье отдать ему, Андрею, буде ему гетманъ прикажетъ і столникъ к нему в писмѣ напишетъ; и ѣхать ему Андрею в тотъ городъ, гдѣ ему назначитъ гетманъ и жить в томъ городе до присылки писма от вышепомянутого столника, которой посланъ для ево великого государя дѣлъ в Сечу. А какъ к нему вышепомянутой столникъ Ѳедоръ Протасьевъ из Сѣчи отпишетъ, і ему Андрею чинить по тому ево Ѳедорову писму и по приказу гетманскому і ѣхать в Сѣчь, буде у него все сукна в приеме будутъ сполна; а приѣхавъ в Сѣчу, подать великого государя грамоту кошевому атаману и то вышеписанное

государево жалованье, посланное с нимъ, роздать по росписи, какову ему Андрею гетманъ дастъ, или буде то жалованье похочетъ столникъ роздать, и ему подьячему дать то на волю столнику. А буде кошевой атаманъ и посполство учнутъ говорить, для чего въ его великого государя грамоте обыкновенное годовое жалованье, которое к нимъ прислано имянно ненаписано, и ему Андрею сказать, что дана ему о томъ роспись із приказу малыя росiи, в которой написано имянно. А что кому тѣхъ соболей дано будетъ, и то написать в статейномъ списку имянно. Да какъ кошевой атаманъ и посполство от сѣбя из Сѣчи ево отпустить, и ему Андрею взявъ у него къ великому государю листъ ѣхать в Батуринъ, а бывъ въ Батуринѣ і взявъ у гетмана к великому государю листъ же, ѣхать к Москвѣ, а приѣхавъ явитца и помянутые листы и статейной свой списокъ подать в приказе малыя росiи боярину Өедору Алексѣевичю Головину с товарыщiи. А ѣдучи ему малоросiйскими городами лишнихъ подводъ и провожатыхъ і кормовъ не домогатца, а чинить о томъ о всемъ по подорожному и по гетманскому данному ему листу и сю наказную память объявить ему гетману. Подписалъ Иванъ Волковъ[1]).

CCLIII.

1740 годъ, ноября 15 дня. Письмо къ кіевскому губернатору отъ кошевого атамана Евстафіева съ жалобою на маіора Веревкина о нанесенныхъ войсковому писарю побояхъ и ругательствахъ.

Высокородный господинъ и высокопревосходителній господинъ ..... совѣтникъ и кіевской губернія ..... Иванъ Ивановичъ Неплюевъ всемлскавый нашъ .....[2])

Господинъ маіоръ Веревкинъ сего ноября ..... з комісіи от генералѣтету дѣлати ..... ездилъ и сего 10 числа на отъ ездѣ

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1737 г., сентября 6 и февраля 7 и 23, связ. 70, № 1.

[2]) Кусокъ этого дѣла оторванъ и потому въ такихъ мѣстахъ издатель ставитъ многоточіе.

своемъ за ... нашего войсковогѳ писаря Ивана Дом... кдому будто поклонъ отдавать мало по... вишель до своего войска, а какъ сталъ его маіора випровожать, тогда невѣдомо зякой причины и злоби похвативъ его писаря за волоси началъ ногами бить куино з своими драгунамы, и такъ нещадно бившы бокъ поломалъ, шпагу на головѣ перебилъ и ухо обтялъ, такъ отъ ехалъ; в чомъ вашому высокопревосходителству спокорностию донесши вси войскомъ просимъ за...рателствомъ вашимъ високоповажніемъ оному маіору по артикуламъ ея императорского величества учинить дѣйствителное наказаніе и штрафъ, ибо мы войско у ея императорского величества, якоже онъ называлъ насъ змѣнниками, не есть змѣнiки, но вѣрніе слуги. Еда жъ ми по совѣсти християнской признаемо, что нашъ ..... писарь ему маіору неточию дѣломъ, но и словомъ ....шитъ жадной правды и досады .... Ежели жъ оному маіору Веревкину за такое .... неучинится пристойное наказаніе и штрафа ... конечно не оставимъ в стуженю того ....аннаго и измѣническаго нарѣканія ..... імператорскому величеству челомъ ... обаче и мы войско все тое здаемся ...сокоповажній вашъ респектъ, будетъ ли оному маіору Веревкину наказаніе или не будетъ, вчомъ изложивши на волю вашу панскую и якоже его високопревосходителству господину генералъ маіору Кенту и его превосходителству господину генералъ маіору фонБратке челобитствовали и о таковомъ неприятномъ побоѣ представляемъ тоже и вашой панской милости предложивши ожидая отвѣта, и есмы вашего превосходителства нашего вселаскового пана и добродѣя нижайшие слуги ея імператорского величества воиска запорожского низового кошевой атаманъ Стефанъ Евстафіевичъ со всѣмъ товариствомъ. З Коша ноября 15 дня 1740 году.

---

[1]) Архивъ М. И. Д. Малорос. дѣла; 1740 годъ, ноября 15 дня, связка 71, № 5.

CCLIV.

1722 годъ, апрѣля 16. О пожалованьи генералу Вейсбаху селъ и деревень, принадлежащихъ бывшимъ измѣнникамъ Орлику, Горленку и другимъ.

По имянному блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его величества Петра первого, императора и самодержца всеросійского указу велено генералу Вейзбаху за ево службы дать на Украине ізъ измѣнничьихъ отписныхъ деревень Орлика, Горленка и протчихъ до 500 дворовъ крестьянскихъ. І того году по приговорамъ правительствующаго сената велено ему, генералу, дать въ Малой Росіи изъ измѣничьихъ селъ и деревень въ 500 дворовъ, которые после нижеозначенныхъ измѣнниковъ по указомъ никому не отданы и жалованными грамотами не утверждены. А именно: въ Нѣжинскомъ генералного писаря Орлика дворы: село Дремайлово 42 двора, село Дорогинка 70 дворовъ. В селѣ Дремайловке 42 (двора) до (=да) ко оному жъ селу и кселу Дорогинке мелничная плотина на Авдѣевской гребле на рѣчке Остре, одинъ анбаръ, внемъ одинъ камень на ходу, при той мелнице 2 двора с садами да вгороде Нѣжине два жъ двора близъ Благовѣщенского монастыря[1]).

CCLV.

1742 годъ, апрѣль—сентябрь, 1743 годъ, генварь—іюль, 1744—1752 годъ. Дѣло по прошенію войска запорожского о жалованье и о протчемъ. Подъ „протчимъ" разумѣются: просьбы запорожцовъ о присылкѣ матерьяловъ для окончанія постройки сѣчевой церкви; о ходатайствѣ передъ крымскимъ ханомъ дозволенія брать запорожскимъ промышленникамъ соль въ Прогнойскихъ озерахъ; жалобы на полковника полтавского полка Кочубея за захватъ имъ старо-самарскихъ вольностей; жалобы на бригадира Опочинина за заведеніе имъ въ запорожскихъ вольностяхъ, въ Тритузномъ и Майданщинѣ, собственныхъ селеній, а также на московскихъ солдатъ, стоявшихъ у воротъ при Кодакѣ, Каменномъ Затонѣ и Сѣчи и заводившихъ тамъ съ козаками ссоры;

---

[1]) Архивъ М. Ю. Дѣла правительствующаго сената по малороссійской экспедиціи 1717—1744 годъ, № 22—1749, стр. 148.

просьбы о предоставленіи свободнаго проѣзда запорожцамъ черезъ перевозы и форпосты, а также о дозволеніи свободнаго проѣзда малороссійскимъ и крымскимъ купцамъ въ Запорожье; просьбы о дозволеніи отправлять пословъ въ столицу къ императорскому величеству; тутъ же просьбы о пожалованіи запорожскому войску клейнодовъ; дѣла о поземельныхъ спорахъ, грабежахъ и убійствахъ между запорожцами и донцами; дѣла о взаимныхъ грабежахъ между запорождами и татарами; пограничные споры между запорожцами и поляками. Все дѣло написано на 1260 листахъ; толщина связки имѣетъ 1/2 аршина.

Правительствующему сенату военной коллегіи доношеніе. Сего іюня 8 дня по указу ея імператорского величества ввоенной коллегіи по промеморіи коллегіи иностранныхъ дѣлъ определено: присланной предсимъ при доношеніи генерала і кавалера Леонтьева отъ войска запорожского для подания ея імператорскому величеству ковертъ (которой ис той коллегіи возвращенъ стакимъ объявлениемъ, что оные козаки с Малою Россіею вѣдомы в правительствующемъ сенате) подать в правительствующій сенатъ при доношеніи которой при семъ і прилагается. 1742 годъ, іюня 8 дня.

Всепресвѣтлѣйшая вседержавнѣйшая великая государыня імператрица Елысаветъ Петровна самодержица всероссійская наша всемылостивѣйшая государыня. Вашего імператорского велычества всемылостивѣйшой государыни мы вѣрноподданіи рабы ныжеподписаніи войска запорожского нызового атаманъ кошевій зпрочею старшыною старыками и поспольтою черню вашему імператорскому величеству нашъ рабски всеподданіческии чрезъ сыхъ нашыхъ посланныхъ Костантія Малашевича, Івана Өомынѣча, Стефана Евстафіева, Василія Павловіча, Мыкыту Матвѣева, Алексея Вербецкого, Іакыма Стеблевского, Павла Козелецкого і Родыона Каневского і Зиновія Медвѣдовского поклонъ ныжайшой доземной зоносимъ и воздаемо і по вѣрносты нашой рабской всеподданыческой вашему імператорскому велычеству на многая лѣта на престолѣ славы и державы царствія вашего многолѣтствовать яко раби и вѣрноподданніе при желаніи смыренно симъ нашимъ войсковымъ привѣтомъ ваше

імператорское величество посѣдаемъ, пры которомъ і за наши войсковіе поведенія падшы до стопы ногъ вашему імператорскому велічеству сымъ нашимъ покорнымъ пысаніемъ покорно являемъ і смыренно просымъ, а о чемъ именно, то ныже сего пункта показуютъ, а о протчемъ ныже сыхъ пунктовъ о чемъ посланаи нашы доношеніемъ своимъ вашему величеству доносыть будутъ в томъ имѣть вѣру і не оставте мылостиво пожалуйте. 1. Понеже на прошедшій годъ 1741 і на сей настоящій на насъ войсковую старшину, атаманю і все войско і духовній чинъ попрежнему милостивое хлѣбное и денежное жалования невыдано, и втомъ всѣмъ намъ крайняя обстоитъ нужда, то смиренно вашего імператорского велычества падшы до стопъ ногъ просымо за сіе, пожалуйте насъ, вѣрнихъ своихъ подданныхъ, милостію вашего імператорского величества хлѣбнымъ и денежнымъ жалованьямъ. 2. Что церковь наша покровъ пресвятыя Богородыцы новопостроеная не имѣетъ бѣлаго желѣза, а неимѣемъ за скудостію нашею, за что купыть и денегъ заплатить мастерамъ, то і засіе вашего імператорского величества всемылостивѣйшей нашей государыны милостиваго призрѣнія падщы до землы покорно просымо: повелѣти якую часть опредѣлыть і дать. 3. Такожъ і о семъ вашему імператорскому велічеству покорно доносымъ, что прежде нашимъ козакамъ в Прогнойскихъ езерахъ волность была соль брать и внизъ по Дрепру въ водахъ рыбу половлятьи впротчихъ рѣчкахъ, а нинѣ слышно, что ханъ крымскій не хощетъ допустить солы набирать в Прогнойскихъ езерахъ, за что мы вашего імператорского величества падшы до стопъ ногъ смиренно просимо по милости вашего імператорскаго величства к хану крымскому благоволите явить, дабы незборонялъ нихто козакамъ нашимъ попрежнему въ Прогнояхъ соленыхъ брать соль. 4. І что же его високоблагородіе господинъ брегадиръ Данила Опачынынъ впрезжнихъ войсковыхъ нашихъ волностяхъ слободу заводитъ при урочищы Тритузневомъ и Майдайщины хотятъ при урочищы Вѣлному майланъ заводить и лѣсъ рубить, где козаки сидятъ осѣдлостямы зпчеламы, то дабы попрежнему тое отъ насъ не

было отныманно мылостиваго вашего імператорского указу і прызрѣнія падшы до стопъ ногъ вашего імператорскаго велічества покорно просымо. 5. Что же пры перевозахъ надлежащихъ кнамъ войску при Кодакахъ і Камянозатонскымъ и при Сѣчы у воротахъ салдаты знашимы козаками спори не маліе являютъ, и то дабы ихъ по тимъ мѣстамъ знято, вашего імператорского велычества доземно падшы покорно просымо, ижъ би споровъ жаднихъ не производилося впредь. 6. І о семъ вашего імператорскаго величества рабскы всеподданическо падши до стопъ ногъ вашего імператорскаго величества вѣрніе раби смирено просимъ за сіе, чтоби по нашымъ даваючымся пашпортамъ кошовскимъ козакамъ нашимъ, простуючымъ в Малороссію безъ подрученія иного кого кроме якъ попрежнему за нашимъ кошовскимъ іменемъ и приложеніемъ войсковой печаты по пашпортамъ чинить везде на фарпостахъ и на перевозахъ днепровихъ безугнѣтенія платы свободнѣ пропускъ и по давнему от нашихъ козаковъ, даби индутъ и пошлинъ не било брано вашего імператорского величества милостиваго прызрѣнія и указу вторично павшы ныцы до землы просымо. 7. І аще бы моглъ кто зкупцей малороссійскихъ і кримскихъ зъ естнимы и пытейными і из протчимы купеческимы гендлевыми припаси прыходыть до Коша нашего запорожскаго нызового, то и о томъ вашего імператорскаго величества нашей всемылостивѣйшой государыны всеподданническо рабскы покорнѣйше смыренно просымъ, даби попрежнему приходящимъ кнамъ купцемъ никто не перешкожевалъ і немешкался. 8. Особлыво жъ і за сіе вашего императорскаго велічества мылосердыя на насъ смыренно падшы до землы просымо: по мылосты своей монаршой пожалуйте, благоволите намъ всему войску дать вашу імператорскаго величества мылостівую грамоту, даби по такой мылостивой грамотѣ каждого года отъ насъ посилаеміе до вашего всепресвѣтлѣйшаго імператорскаго велічества моглы доходить; také такожъ и о семъ, даби отъ васъ попрежнему подводъ куриеры не бралы, на сіе мылосты просымъ покорнѣйше. 9. А о чемъ сіе наше войсковое доношеніе чрезъ посланныхъ вашему імператор-

скому величеству доносится о томъ всемъ вашей імператорской мылосты падшы до стопъ ногъ вашего імператорскаго величества покорно просымо мылостываго указу, і притомъ въ случаѣ за престолъ і отечество вашего імператорскаго всепресвѣтлѣйшаго величества до остатней кровы каплы до кончины жывота нашего вѣрноподданническо і горлыво служыть пребываемъ. Вашего імператорского величества всемылостівѣйшей нашей государывы вѣрніе рабы і подданніе і ныжайшіе слугы і подножкы войска запорожскаго низового атаманъ кошовій Семенъ Іеремѣевичъ со всею войсковою старшиною, стариками, атаманами и посполитимъ товариствомъ доземно кланяемося. С Коша апрѣля 28 дня року 1742. Печать съ козакомъ, взявшимъ правой рукой въ правый бокъ, а въ лѣвой держащимъ черезъ лѣвое плечо длинную рушницу, въ кафтанѣ съ широкими рукавами.

Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая велыкая государыня императрица Елысаветъ Петровна самодержыца всеросcійская наша всемилостивѣйшая государыня. Вашему імператорскому величеству падшы до стопы ногъ мы вѣрно подданніе рабы і слугы подпысанніи, атаманъ кошовій з старшиною жъ подписанною войсковою запорожскою сымъ нашымъ общымъ покорнымъ доношеніемъ смыренно вашего імператорского величества просымъ за сіе по мылосты вашей монаршой денежнымъ жалованьемъ пожалуйте по прежнему яко і бывшыхъ войсковыхъ старшынъ тако имать и мылостыво надороже многажды за такую вашего імператорскаго величества мылость і прызрѣніе вашему величеству падшы до стопъ ногъ на сіе вашего жъ імператорскаго величества милостивого указу покорно и вѣрноподданыческо просимъ і по вѣрной нашей прысяжносты за державу і отечество вашего імператорскаго величества вслучаежъ готовы до остатней каплѣ кровы и жывота вѣрно служить яко і пребываемъ навсегда, а вчомъ наше вдоношеніяхъ писанныхъ втомъ милостивого призрѣнія просимъ вашего императорскаго величества вѣрноподданніе рабы и слугы і ныжайшіе подножны

войска запорожскаго низового атаманъ кошовій Семенъ Іеремѣевичъ, войсковой судія Григорій Яковлевъ, писарь Яковъ Павловичъ, асаулъ Іванъ Бѣлій до стопъ ногъ кланяемось. С Коша апрѣля 28 дня року 1742.

Оба письма подлинны и закрѣплены печатью; но тутъ же приложены и копіи съ этихъ писемъ.

1742 году июня 11 дня въ журналѣ правительствующаго сената записано. № 2. По доношению войска запорожского низоваго кошевого атамана Семена Еремѣевича свойсковою старшиною, атаманами и посполитаго товарыщества вдевяти пунктахъ состоящему, которое подано из военной колегіи при доношеніи сего июня 9 дня, приказалъ по 1-му пункту вышеозначенному низовому войску запорожскому и духовному чину ея імператорское величество денежное и хлѣбное жалованье на прошлой 741 и на нынѣшней 742 годы, ежели неотпущено, отпустить военной колегіи, справясь почему имъ вдаче было в бывшую турецкую войну и откуда по близости способнѣе, а какое имъ во время прежней ихъ бытности вподданствѣ россійской імперіи денежное и хлѣбное і протчее жалованье и откуда было отпускано и по сколку вгодъ или не ежегодно такожъ на приѣздъ и на отпуске присылаемыхъ от того войска какия дачи и девгамиль или товарами и іскакихъ доходовъ и посколку какимъ чинамъ порознь и для здѣшняго житья почему кормовыхъ и при отпуске и ямскихъ подводъ вдаче бывало, о томъ взять обстоятелные вѣдомости исколегіи иностранныхъ дѣлъ, а нынѣ для содержания присланнымъ от того войска Констянтину Малашевичю стоварыщи девяти человѣкомъ сообрѣтаюшимися при нихъ служителми выдать на первой случай ея імператорского величества жалованья кормовыхъ двести рублевъ отъ штатсъ канторы и о томъ во оную кантору и выностранную колегию послать указы. По 2-му с прописаниемъ того ихъ доношения подать ея імператорскому величеству всеподданнейшій докладъ, в которомъ представить, не соизволитъ ли ея імператорское величество из высочайшей своей милости пожало-

вать имъ на покупку кновостроющейся у нихъ церкви желѣза и заплатить мастерамъ от пяти сотъ до тысячи рублевъ. 3. О даче оному войску вбранiи по прежнему впромойскихъ озерахъ соли и ловленiя внизу по Днепру вводахъ и впротчихъ рѣкахъ рыбы, до чего де ханъ крымской нехочетъ имъ допустить позволения; разсмотреть и ежели надлежитъ, то обономъ пристойнымъ образомъ к Портѣ отоманской представленiе учинить колегiи иностранныхъ дѣлъ, и какое опредѣленiе учинено будетъ о томъ вправителствующiй сенатъ подать во известие донсщение. 4. Впрежнихъ войсковыхъ ихъ волностяхъ при урочище Тритценевомъ[1]) бригадиру Апочинину слободы заводить запретить и никакова населения неселить, а буде онъ при томъ урочище или вдругихъ ихъ оседлостяхъ слободу населилъ или селятъ, оную разорить, также лѣсовъ ихъ нерубить и ежели при урочище Тритценскомъ и Майданшины что заведено, оное всѣ разорить же и гдѣ козаки сидятъ оседлостями со пчелами того у нихъ не отнимать и никакихъ имъ обидъ и оскорбления не чинить, чего накрепко смотреть и престерегать генералу и губѣрнатору киевскому. 5. При перевозахъ лежащихъ к нимъ запорожцамъ при Кодакахъ и Каменозатонномъ и при Сечи вворотахъ салдатамъ съ тамошними козаками ссоры и обиды и оскорбленей чинить всековечно запретить, а жить и поступать с ними ласково, чего смотреть накрепко оному губѣрнатору, а всодержанiи тамо карауловъ до указу определеннымъ поступать по прежнимъ инструкциямъ непременно, а какие и гдѣ имянно книмъ запорожцамъ и вкоторыхъ мѣстахъ и для чего великороссiйские караулы и по какимъ указамъ учреждены и естли в нихъ по нынѣшнему времяни нужда и какая имянно, о томъ от киевского губѣрнатора взять вѣдомость немедленно и доложить, а присланнымъ от оного войска объявить, что о томъ указъ учиненъ будетъ впредь. 6. Онымъ запорожскаго войска козакомъ, кто пожелаетъ для своей нужды ѣхать в Малую

[1]) Въ листѣ запорожскомъ написано: „Тритузневомъ"; такое село, на правомъ берегу Днѣпра и теперь имѣется въ Екатеринославскомъ уѣздѣ.

Россию, на фарпостахъ и перевозахъ пропускъ чинить свободный и без взятья перевозного и мостового и погребѣлного по такимъ пашпортамъ, по какимъ и напред сего пропускъ былъ чиненъ, а вплатеже в Малой Россіи индукты и пошлины спродажныхъ ихъ товаровъ поступать сними по прежнему какъ втомъ поступано напред сего непременно нечиня никакихъ излишнихъ отягощеней и впропуске по пашпортамъ запрещеней. 7. Буде кто искупцовъ малороссійскихъ сьесными, питейными и протчими купеческими припасами до Коша ихъ приѣзжать будутъ, оныхъ по прежнему книмъ пропускать и на фарпостахъ остановки и обидъ нечинить. 8. Ежели того де войска кошевой атаманъ и протчие старшины пожелаютъ для какихъ войсковыхъ нуждъ посылать в Москву или в Санктъ петербургъ, оное имъ дозволить в каждой годъ по одна.... токмо бъ тѣхъ присланныхъ неболше было какъ от десяти до двадцати человѣкъ включая втомъ числѣ и служителей ихъ. 9. У оныхъ запорожцовъ курьэромъ и никому подводъ небрать и для взятья оныхъ книмъ незаѣзжать и о томъ послать квойсковому атаману и ко всему войску запорожскому низовому грамоту, а в Малую Россію вгенералную войсковую и министерскую канцеляріи и в киевскую губѣрнию указы подлинно за подписаниемъ правителствующаго сената.

Въ слѣдъ за этимъ идутъ копіи съ высочайшаго указа іюля 21 числа кіевскому генералъ-губернатору Леонтьеву въ Малую Россію, въ министерскую канцелярію и въ генеральную войсковую канцелярію.

На просьбу запорожцевъ о пожалованіи денегъ на покупку бѣлаго желѣза для церкви и на уплату мастерамъ отъ 500 до 1000 собственного ея императорскаго величества рукою резолюція подписана тако: „Дать тысячю рублей“. 25 дня июня 1742 года.

На содержаніе Константина Малашевича съ десятью его товарищами и при нихъ нѣсколькими служителями велѣно было выдать кормовыхъ денегъ 200 рублей, которыя и выданы были іюня 17 числа.

Далѣе слѣдуютъ копіи съ высочайшихъ указовъ іюня 26 и 17 о выдачѣ запорожскому войску денежнаго и хлѣбнаго жалованья.

Свѣтлѣйшему і високопревосходителнѣйшему господину

князю Трубецкому Никитѣ Іюріевичу наипокорнѣйшее прошеніе. Вашей княжей свѣтлости сымь найпокорнѣйшымъ прошеніемъ челомь бьють войска запорожскаго низового посланние, Константынь Малашевычь, Іванъ Ѳоминичъ і прочые осмь человѣкъ, а о якой нуждѣ, эде ниже сего описуется. 1. Понеже мы посланние при пашпортѣ его высокопревосходытелства господина генерала аншефа і киевской губерніи генераль губернатора Леонтіева шедши от Кіева до Москвы градскими і подъездними десятма подводамы на прогони своихъ денегъ за версть 862 вытратиды шестьдесятъ сѣмь рублей два золотиі і копѣйку[1]), а на харчь рублей сорокъ два, то о томь вашей княжей свѣтлости о причину просимъ, дабы намь із жалованія ея императорскаго величества всемилостивѣйшей нашей государынѣ пожалованно награждение вчинить і вспять, когда насъ посланнихъ отселя з Москви до Киева отпустить, на тие жъ прогоны десять подводь плату ізводенно дати. 2. А яко мы посланние шедши по пути і здесь до Москвы сего іюня отъ 2 числа прибувши десять человѣкъ, а служителей шесть своими собственными деньгами кормимося, и уже за оскудѣниемъ денегъ немаемъ за что корму куповать, того ради и о семъ милости іщемъ, чтобь намь за поважною причиною вашей княжеской свѣтлосты, поколь здесь у Москвѣ пребываемъ, із того жъ всемилостивѣйшаго ея імператорскаго величества всемилостивѣйшей нашей государынѣ жалованья повеленно денегъ на кормъ видать. 3. За нашу войсковую кошевскую челобитную до ея імператорскаго величества всемилостивѣйшей нашей государынѣ писанную, жебы за всѣ тамошніе внеи наши войсковіе виражениие нужди милость у ея імператорскаго величества всемилостивѣйшей нашей государынѣ із ходатайствовали. 4. Что еще у оной помянутой нашей войсковой кошевской челобитной забвенно, о порохъ і свинецъ, ея імператорского величества всемилостивѣйшей нашей государинѣ просимъ, а яко ми посланние ізвѣстни, же у нашей

---

[1]) На московскій счеть это переведено 67 рублей 41 копѣйка.

войсковой Сѣчи оскудно имѣется, понеже прошлими годами подчасъ памяти рождения і тезоименитства ея імператорскаго величества всемилостивѣйшей нашей государини і за протчіе память високіе чина з тамошнихъ нашихъ пушекъ вистрелянно, за что и о семь вашей княжей свѣтлости сего(?) наставления просимъ, чи не можно намь, посланнимъ, своимъ доношениемъ за таковій порохъ и свинецъ албо і прочіе дѣла ея жъ імператорскаго величества всемилостивѣйшей нашей государинѣ милости просить, іжъ би повеленно господину генералу аншефту и генераль губернатору киевскому Леонтіеву, где от тамошнихъ мѣстъ ближайшихъ войску до нашей Сѣчы выдаты, і аще мощно будетъ доношеніе намъ даты, то о семъ ваша княжеская свѣтлость повелите намъ ізвѣстити, за что мы усѣмь войскомь вамь будемь благодарствовать. Вашей княжей свѣтлости найпокорнѣйшіе слуги вышепомянутіе войска запорожского низового посланние Константинъ Малашевычь, Іванъ Өоминичь і прочіе осмь человѣкъ. 1742 года іюня 14 дня. Москва.

По опредѣленію правительствующаго сената іюня 15 дня велѣно было всѣ издержанныя запорожскими посланными деньги, всего 129 рублей и 41 коп., выдать имъ изъ штатсъ-конторы немедленно.

Далѣе слѣдуетъ вѣдомость о томъ, когда и въ какомъ количествѣ посылалось запорожскому войску и духовному чину денежное и хлѣбное жалованье, откуда было отпускано, по сколько въ годъ или неежегодно.

В докладъ. Внынѣшнемъ ҂аѱ (1700) году ноября въ ѳ (9) день к великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю всеа великія і малыя и бѣлыя росіи самодержцу пріѣзжали к Москвѣ кошевого атамана і всего войска низового запорожского посланцы куренные атаманы Кирикъ Надтока да Василей Іваненко стоварыщи п (80) человѣкъ для челобитья о обыкновенномъ годовомъ і о прибавочномъ жалованье. А великого государя обыкновенного годового жалованья посылается книмъ, запорожцомъ, по вся годы: кошевому атаману в (2) сук-

на кармазинныхъ, отласъ, камка, в҃ (2) вершка бархатныхъ, в҃ (2) пары соболей по 3 рублевъ пара, в҃ (2) сорока соболей по н҃ (50) рублевъ сорокъ, судье, писарю, ясаулу по сукну кармазину, по отласу, по вершку бархатному, по паре соболей по 3 рублевъ пара, по сороку соболей по н҃ (50) рублевъ сорокъ, да на все войско по ф҃ (500) золотыхъ червонныхъ, по ҃рн (150) половинокъ суконъ амбургскихъ, по н҃ (50) пудъ зелья, свинцу тожъ. А то великого государя жалованье посылается столниками і стряпчими і подьячими, а сверхъ вышеписаннаго обыкновеннаго жалованья посылано книмъ по ихъ челобитью вприбавку. Въ ҃рч (7190=1682) году для его великого государя нароссійскихъ царствахъ государствованіемъ(=вія) н҃ (50) половинокъ суконъ шиптуховыхъ. Въ ҃рчг (7193=1685) году н҃ (50) же половинокъ амбургскихъ суконъ. Въ ҃рчд (7194=1686) году за службу ихъ и за присылку языковъ и чтобъ вПолшу вслужбу не ходили, и с Крымомъ перемирья нечинили н҃ (50) половинокъ суконъ амбургскихъ. Въ ҃рче (7195=1687) году для первого крымского походу денегъ ф҃ (500) рублевъ. Въ ҃рчs(7196=1688)году какъ построенъ на Самаре городъ ҃р(100) червонныхъ золотыхъ да ф҃ (500) рублевъ денегъ да н҃ (50) половинокъ суконъ амбургскихъ. Въ ҃рчз (7197=1689) году для другова крымского походу ҂а(1000) рублевъ. Въ ҃с(7200=1692) году н҃(50) половинокъ суконъ амбургскихъ. Въ ҃са (7201=1693) году, что они, по прелестнымъ подсылкамъ и писмамъ, хкалге салтану і к изменнику Петрушке непристали и сними под малороссійскіе городы неходили ҂а (1000) золотыхъ червонныхъ да н҃ (50) половинокъ суконъ амбургскихъ. Въ ҃сд (7204=1696) году для морского походу і на дѣло морскихъ судовъ ҂а (1000) рублевъ да хлѣбныхъ запасовъ ис Переволочны киевской присылки ф҃ (500) кулей. В семъ году на м҃ (40) струговъ, струговые леса із Брянска да купя на Москвѣ ктемъ стругамъ і послано на Запорожье смола, пенка, канаты, веревки, якори, на парусы холсты, железо да хлебныхъ запасовъ ис Переволочни т҃ (300) четв. Въ ҃сs (7206=1698) году вразныхъ мѣсяцехъ и числѣхъ дано имже, запорожцамъ, за таванскую службу, которые втомъ

городе сидели і на выручку ходили і по отступленіи непріятелскомъ втомъ городе остались, с Москвы кошевому н҃ (50) ефимковъ, писарю л҃ (30) ефимковъ, ясаулу к҃є (25) ефимковъ на войско низовое ҂аф (1500) рублевъ да суконъ ҂ар (1100) портищъ по цене на в҃ѱн (2708) рублевъ да исполку боярина князя Якова Федоровича Долгорукова г҃си (3208) рублевъ, околничей Василей Борисовичъ Бухвастовъ далъ в Тавани ф҃ог (573) рубли к҃ (20) алтынъ. Да т҃є (315) человѣкомъ за привозъ языковъ і челобитчикомъ о годовомъ жалованье, которые остались сверхъ указу за отпускомъ к Москвѣ, в малороссійскихъ городехъ, денегъ и суконъ на ҂арв (1102) рубли. Въ с҃з (7207=1699) году что они ходили въ с҃ѕ (7206) году плавною на низъ Днепра і взяли е҃і (15) человѣкъ турковъ і чтобъ они і впредь служили вѣрно, а на посторонніе прелести и обманы не склонялись і на зазывъ в Полшу вслужбу не ходили н҃ (50) половинокъ суконъ амбургскихъ. Въ с҃и (7208=1700) году послано обыкновенное годовое жалованье во всѣмъ противъ вышеписанного, кошевому атаману в҃ (2) сукна кармазинныхъ, отласъ, камка, в҃ вершка бархатныхъ, в҃ пары соболей по 3 рублевъ пара, в сорока соболей по н҃ (50) рублевъ сорокъ, да на все войско ф҃ (500) золотыхъ червонныхъ, р҃н (150) половинокъ суконъ вмѣсто амбургскихъ даны із казенного приказу шиптухи, н҃ (50) пудъ зелья, свинцу тожъ. А что они, запорожцы, били челомъ втомъ году о прибавочномъ жалованье, і втомъ имъ отказано, потому что стурскимъ салтаномъ і сханомъ крымскимъ учинено перемирье і воинскихъ походовъ нѣтъ, и впрошлыхъ годехъ, по его великого государя указу, посылано имъ ево великого государя прибавочное жалованье за службы і за воинскіе походы. А нынѣ что книмъ, запорожцомъ, обыкновенного и прибавочного великого государя жалованья послать и скемъ, о томъ великій государь что укажетъ. А великого государя вграмоте на Кошъ хкошевому атаману и ко всему посполству сними, запорожцы, писано, что ево, великого государя, жалованье за ихъ многие службы прислано книмъ будетъ нынѣшнимъ зимнимъ путемъ. А впрошлыхъ годехъ всегда книмъ, запорожцамъ, посылано ево,

великого государя жалованье здворяниномъ да подьячимъ зимнимъ путемъ, а о готовности в ту посылку червонныхъ золотыхъ, суконъ и соболей и пороху и свинцу посыланы ис приказу Малой Росіи памяти по приказамъ в ноябре і в декабре мѣсяцахъ.

Такова выписка за справкою подьячего Федота Рогова.

҂аѱ (1700) года декабря въ к (20) день великій государь і великій князь Петръ Алексѣевичь всеа Великія і Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ пожаловалъ низового войска запорожского кошевого атамана і все поспо̀лство, велѣлъ к нимъ послать своего великого государя обыкновенного годового жалованья за ихъ службы противъ прежняго: кошевому атаману 2 сукна кармазинныхъ, отласъ, камка, два вершка бархатныхъ, 2 пары соболей по семи рублевъ пара, два сорока соболей по 50 рублевъ сорокъ, судьѣ, писарю, ясаулу по сукну кармазину, по отласу, по вершку бархатному, по паре соболей по 7 рублевъ пара, по сороку соболей по 50 рублевъ сорокъ, мѣрою сукно по 5 аршинъ, отласы и камки по 10 аршинъ, вершки бархатные по полу аршину, да на все войско 500 золотыхъ червонныхъ, 150 половинокъ суконъ амбургскихъ, 50 пудъ зелья, свинцу тожъ, сукна и отласы и камка и бархатные вершки ис казенного, соболи из сибирскаго, зелья и свинецъ ис пушкарскаго приказовъ, червонные золотые из ратуши, и послать то ево, великого государя, жалованье на Запорожье здворяниномъ да приказу Малыя Россіи подьячимъ о дворянине вразрядъ, а о сукнахъ і оботласахъ і о камке і о бархатныхъ вершкахъ вказенной, а о соболяхъ всибирской, о зелье і о свинце в пушкарской приказы, а о золотыхъ червонныхъ в ратушу к бурмистромъ послать памяти, а что они, запорожцы, били челомъ о прибавочномъ ево, великого государя жалованье, и нынѣ с турскимъ салтаномъ и скрымскимъ ханомъ учинено перемирье і воинскихъ походовъ нѣтъ и для того имъ прибавочного жалованья нынѣ не посылать, а впрошлыхъ годехъ по ево, великого государя, указу за ихъ службы и за воинские походы ево, великого государя, прибавочное жалованье посылано.

Подлинная выписка і подъ оною указъ по листамъ за закрепою дьяковъ Бориса Михайлова, Михайла Родостамова.

В прошломъ 1703 году февраля въ 11 день вросходной книге малороссійского приказу мѣжду другими малороссійскими дѣлами написано: Послано в Запороги за 6 аршинъ бархату флоренского по 2 рубли за 16 аршинъ, камки по полтинѣ, за 80 аршинъ отласу по 22 алтына, за 50 аршинъ сукна кармазину по полтора рубли за аршинъ, за 300 половинокъ суконъ амбургскихъ по шти рублевъ, по двадцати по шти алтынъ, по четыре денги за половинку, всего 2843 рубли, 27 алт., 4 денги. Вышеобьявленная казна послана з запорожскими посланцы з Герасимомъ Крысою, с Любимомъ Ирклѣевскимъ стоварыщи. А марта въ 16 день онымъ запорожскимъ посланцомъ стоварыщи семидесяти человѣкомъ дано, для праздника Алексѣя человѣка божия, вприказъ на харчь 6 рублевъ да недодаточныхъ кормовыхъ кпрежней даче, что имъ давано за ихъ вины по четыре денги человѣку на день противъ прежнихъ приѣздовъ ихже запорожскихъ посланцовъ по указнымъ ихъ статьямъ, 140 рублевъ, 21 алтынъ 4 денги. В томъ же году іюня 30 дня 1703 года по указу великого государя по помѣте на выписке дьяковъ Василья Посникова, Ивана Волкова, Михаила Родостамова послано в Смолѣнскъ запорожскимъ козакамъ шти стамъ сороку девяти человѣкомъ, которымъ велѣно быть на его великого государя службѣ, 1000 рублевъ. А въ 1703 году марта въ 19 день по указу великого государя, а по помѣте по докладной выписке думного дворянина и печатника Никиты Моисѣевича Зотова февраля 26 числа на дачю его великого государя жалованья послано в Сѣчю на 701 и на 702 годы взятыхъ изъ семеновского приказу 700 золотыхъ червонныхъ одинокихъ да втужъ запорожскую посылку 300 золотыхъ червонныхъ взятожъ із монастырскаго приказу, всего 1000 золотыхъ да по особой выписке за помѣтою дьяковъ Василья Постникова, Ивана Волкова, Михаила Родостамова декабря 28 дня втужъ запорожскую посылку на тежъ годы кошевому 4 пары соболей по 7 рублевъ пара, 4 сорока по 50 рублевъ сорокъ, судье, писарю, ясаулу по двѣ пары соболей по 7 рублевъ пара, по два сорока соболей по 50 рублевъ сорокъ человѣку схвосты взя-

тыхъ из сибирского приказу. Марта въ 23 день по указу в. г., а по помете на выписке дьяковъ Василья Посникова, Ивана Волкова, Михаила Родостамова, декабря 28 дня дано на отпуске запорожскимъ полковникомъ Герасиму Крысе, Любиму Ирклѣевскому по паре соболей по шти рублевъ пара, ясаулу, писарю по паре соболей по 4 рубли пара, рядовымъ козакамъ 70 человѣкомъ по паре соболей по 2 рубли пара человѣку схвосты. А впрошломъ 1704 году февраля в 6 день по указу в. г., по помѣте на выписке дьяковъ Волкова, Родостамова, генваря 22 числа послано в Сѣчу запорожскую на дачю его великого государя жалованья низового войска запорожского кошевому атаману Костянтину Гордѣенку со всѣмъ посполствомъ за товары денгами, за 5 вѣршковъ бархатныхъ по рублю за вѣршокъ, за 25 аршинъ сукна кармазину по рублю по шти алтынъ по 4 денги, итого 30 рублевъ, за пять паръ соболей по семи рублевъ пара, iтого 35 рублевъ, за 5 сороковъ по 50 рублевъ сорокъ, итого 210 рублевъ, атласу за 40 аршинъ по 20 алтынъ, итого 24 рубли, камки за 10 аршинъ по 16 алтынъ по 4 денги, итого 5 рублевъ; за 500 золотыхъ червонныхъ по рублю по шти алтынъ по четыре денги, итого 600 рублевъ, за сто за пятьдесятъ половинокъ суконъ амбургскихъ по пяти рублевъ сполтиною, итого 825 рублевъ, всего 1774 рубля. Вышеозначенная казна послана здворяниномъ Михаиломъ Остафьевымъ да приказу Малыя Россiи сподьячимъ Федоромъ Борисовымъ. Великого государя жалованья дано имъ для той запорожской посылки дворянину и подьячему дано прогонныхъ денегъ от Москвы до малороссiйскихъ городовъ и назадъ до Москвы на восемь подводъ 11 рублевъ, 25 алтынъ, 2 денги, да за взятой ящикъ, в которомъ везти в Запороги ево великого государя денежная казна и за рогожи и за веревки, которыми овертеть и обязать посланная казна дано рубль 3 алтына 2 денги, да за тою великого государя казною (которая послана в Запороги спомянутымъ дворяниномъ и сподьячимъ) дано провожатымъ салдатомъ ведениктова полку Батурина Андрѣю Iванову стоварыщи тремъ человѣкамъ поденного корму на неделю по 4 денги

человѣку на день, ітого 14 алтынъ. А впрошломъ 1705 году декабря въ 22 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца послано в Сѣчю запорожскую его великого государя обыкновенного жалованья на 1705 годъ низового войска запорожскому х кошевому атаману х Костянтину Гордѣенку і ко всему поспо̂лству противъ прошлыхъ лѣтъ здворяниномъ да сподьячимъ (а кто імяны о томъ ввыпискѣ ненаписано). А имянно кошевому атаману два вершка бархатныхъ, 2 сукна кармазиновыхъ, отласу 10 аршинъ, камки тожъ, двѣ пары соболей по семи рублевъ пара, два сорока соболей по семи рублевъ пара, два сорока соболей по 50 рублевъ сорокъ, судье, писарю, ясаулу по вершку бархатному, по сукну кармазину, по отласу, по сороку соболей по 50 рублевъ сорокъ, по паре соболей по 7 рублевъ пара человѣку, да на все посполство ф (500) золотыхъ червонныхъ, 150 половинокъ суконъ любскихъ, мѣрою всякая половинка по двадцати по три аршина сполуаршиномъ всорочкахъ, 50 пудъ зелья, свинцу тожъ, а напред сего втакие посылки отпускивано мѣрою вершки по поду аршину, сукна по 5 аршинъ, отласы и камки по 10 аршинъ. Взявъ половинки исказенного приказу за ратушу, а червонные золотые и соболи и локотные товары і порохъ и свинецъ изратуши, а оные вышеписанные вещи покупаны із ратуши по нижеписанной цѣнѣ: 500 золотыхъ червонныхъ по цѣнѣ по рублю по 20 алтынъ по 4 денги золотой, ітого 810 рублевъ, амбургскихъ суконъ 108 половинокъ куплены у города да отласу 40 аршинъ, 50 пудъ свинцу по ценѣ ратушной на семьсотъ на двадцать на девять рублевъ на 31 алтынъ на 2 денги, 42 половинки суконъ амбургскихъ же ценою по шти рублевъ половинка, ітого 252 рубли, 5 вершковъ бархатныхъ мѣрою по полуаршину, ценою по рублю вершокъ, ітого 5 рублевъ, сукна кармазину 25 аршинъ ценою по рублю по двадцати по три алтына, по двѣ денги аршинъ, итого 42 рубли 16 алтынъ, 4 денги, камки 10 аршинъ по 20 алтынъ аршинъ, итого 6 рублевъ, 5 паръ соболей по семи рублевъ пара, итого

5 рублевъ, пять сороковъ соболей по пятдесятъ рублевъ сорокъ, итого 250 рублевъ, 50 пудъ пороху по 4 рубли по 10 алтынъ пудъ, итого 250 рублевъ да на вышеписанные сукна 150 сорочекъ по 10 денегъ сорочка, итого 7 рублевъ, 16 алтынъ, 4 денги, всего на 2352 рубли на 31 алтынъ; 2 денги. А въ 1706 году ноября въ 15 день по указу великого государя царя великого князя Петра Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержца послано в Сѣчю запорожскую его великого государя обыкновенного жъ жалованья здворянином да сподьячимъ (а кто имяны о томъ ввыпискѣ ненаписанож) низового войска запорожского хкошевому атаману Лукьяну Матвѣеву Яковлеву посполству со всѣмъ противъ прошлого 1705 году. А въ 1707 и въ 1708 годѣхъ по указу великого государя посылано жъ въ Сѣчю запорожскую его великого государя обыкновенного жъ жалованья здворяны и сподьячими низового войска запорожского хкошевымъ атаманомъ и ко всѣму посполству противъ прошлого 1705 году. А впрошломъ же 1708 году по указу великого государя по помѣте на выпискахъ дьяка Івана Чередѣева дано его великого государя жалованья запорожскимъ посланцомъ двумъ человѣкомъ полковникомъ Ѳедору Долбнѣ, Власу Василенку, писарю, ясаулу, рядовымъ 84 человѣкомъ на пріѣздѣ на покупку харчю 6 рублевъ имъ же поденного корму спріѣзду ихъ апрѣля съ 19 числа іюня по 16 число полковникомъ по 3 алтына по 2 денги на день, есаулу, да писарю по 2 алтына по 2 денги, рядовымъ 84 человѣкомъ по 10 денегъ человѣку на день, имже на отпуске полковникомъ по 10 рублевъ, за сукна кармазины по 6 рублевъ, за тафты по 3 рубли, за соболи по 6 рублевъ, двумъ человѣкомъ, писарю, асаулу по 5 рублевъ, за тафты по 3 рубли, за соболи по 4 рубли, за сукна кармазиновые по 6 рублевъ, рядовымъ 84 человѣкомъ денегъ по 4 рубли, за сукна аглинские по 3 рубли, за соболи по 2 рубли, на покупку вдорогу харчю 6 рублевъ, вдорогу поденного корму на 3 недели потому жъ, почему давано на Москвѣ; да имже кормовыхъ отъ Сѣвска до Москвы на 10 дней всѣмъ, по 10 денегъ человѣку на день,

да вышеписаннымъ же запорожцамъ давано на Москвѣ дровъ на недѣлю по 10 возовъ, денгами по 2 алтына по 2 денги за возъ да на свѣчи салные по 10 денегъ на сутки, имже прогонныхъ денегъ на ямския подводы от Мцевска до Москвы на 56 подводъ 20 рублевъ, 16 алт., 4 ден., осталымъ вмалороссійскихъ городехъ 19 человѣкомъ по 4 руб. человѣку, всѣго 1366 рублевъ 27 алт. 4 ден. Имже запорожскимъ посланцомъ полковникомъ Федору Долбнѣ, Власу Василенку стоварыщи 88 человѣкомъ прогоновъ до малороссійскихъ городовъ на 90 подводъ по 27 алтынъ на подводу, всѣго 72 рубли, 30 алтынъ, да под посланною в Запороги его великого государя казну, под локотные товары и подъ соболи і под сукна подоста подпялдесятъ половинокъ и под золотые червонные и подъ 50 пудъ пороху, свинцу тожъ число, дано прогоновъ до малороссійскихъ городовъ на двенадцать подводъ по двадцети по семи алтынъ на подводу, итого 12 руб., 32 алт., провожатымъ за казною посланную в Запороги дано московскимъ солдатомъ кормовыхъ до Калуги на неделю по 4 денги человѣку на день, итого 1 рубль, 13 алт., 2 денги, имже провожатымъ солдатомъ Павлу Борисову стоварыщи 10 человѣкомъ дано прогоновъ на 3 подводы по 9 алтынъ на подводу назад от Калуги по тому жъ, итого 1 рубль, 20 алтынъ 4 денги.

По справке вколлегіи иностранныхъ дѣлъ всекретной экспедиціи запорожской кошевой атаманъ Іванъ Малашевичъ со всемъ товарыществомъ вдоношеніи блаженныя памяти къ ея імператорскому величеству из Сѣчи ноября отъ 2 дня 1736 года при благодареніи за присланные книмъ того году из Санктъ петербурга войсковые клейноты і за дачю имъ провианта представляли: Понеже ея імператорское величество ізволила ихъ, войско низовое, оными клейнотами пожаловать, то еще покорно просятъ неоставить ихъ какъ впрежнихъ годахъ блаженныя памяти от его величества імператора Петра перваго и протчихъ государей бывало на ихъ войсковую старшину 4 человѣкъ, такожъ на 38 куренныхъ атамановъ і на всѣ посполитое

ихъ войсковое товарыщство годовымъ жалованьемъ денежнымъ і одежнымъ обсылать; они же за такую получаемую превысочайшую милость імператорскому величеству будутъ всегда верно служить; по тому ихъ запорождцовъ прошенію посланы указы вскабинета кбывшему генерал фелтъ маршалу графу фонъ Миниху (которогѡ в команде оныя во время войны стурками вслужбу употреблялись) велено ему дачю имъ запорожцамъ годового жалованья производить по своему разсмотренію, і по окончаніи стурками войны в присланномъ в кабинетъ доношеніи ево графа фон Миниха от 20 іюля 1740 году писано, что войска запорожского кошевой атаманъ Фоминичь со всѣмъ онымъ войскомъ присланными кнему бывшему генералу фелтъ маршалу доношеніями о ихъ нуждахъ между инымъ просили об отпуске всему войску запорожскому на 1740 годъ по прежнимъ примѣрамъ денежного и хлѣбного жалованья. І понеже напредь сего тому запорожскому войску за ихъ вѣрные и ревностныя ея імператорскому величеству службы внаграждеріе и удоволствіе ихъ производилось исопоходного камисаріата денежного жалованья по приложенному росписанію какъ то и въ 1739 году отпущено денежной казны 6150 рублевъ, а провіантомъ вѣлено генералу лейтенанту фонъ Штофелю удоволствовать ізъ Усть Самарского и протчихъ лежащихъ тамо поднепрскимъ постамъ магазѣйновъ по ихъ требованію, по которому примеру и на 1740 годъ на удоволствіе ихъ ізъ украинского походного камисаріата вѣлено отправить къ обрѣтающемуся в Усть Самаре генералу маэору фон Братке денежной казны вышеписанное жъ число, а ему оную роздать по ниже слѣдующему росписанію, а паче ізоной суммы назначенное втомъ росписаніи на ихъ запорожскихъ козаковъ число 4000 рублевъ вѣлено дать при всемъ того войска собраніи. А что подлежитъ кошевому атаману и старшинамъ и протчимъ, то каждому порознь под рукою тайнымъ образомъ такъ, дабы козаки того увѣдать і отнявъ оного жалованья по себѣ раздѣлить не могли, какъ от нихъ і напредъ сего было чинено; а правіанта велѣно тѣмъ запорожцамъ изъ имѣющагося в Усть Са-

маре і поднепрскимъ постамъ отпустить, сколко они потребуютъ[1]).

Далѣе идутъ доношенія въ сенатъ изъ статсъ-конторы и изъ военной коллегіи о полученіи высочайшаго указа по поводу назначенія запорожскому войску жалованья, экстрактъ, откуда тѣмъ козакамъ производилось жалованье въ 1703—1706 и въ 1736 году—повтореніе предъидущихъ выписокъ, кромѣ одного послѣдняго указанія.

«А по справкѣ ввоенной коллегіи прошелшого году марта 26 дня военной колегіи генералъ і кавалеръ Леонтьевъ между протчимъ представилъ, что войска запорожского низового кошевой атаманъ і все войско запорожское требуютъ о выдаче на 741 годъ денежного и хлѣбнаго жалованья, а імянно: денегъ 4000 рублевъ да правіанта 4070 четвертей».

Затѣмъ слѣдуетъ вѣдомость коллегіи иностранныхъ дѣлъ съ показаніемъ, что напредь сего запорождцамъ посылывалось обыкновенного жалованья во вся годы по прежнимъ указамъ съ 1703 года (повтореніе прежняго).

Присланные от войска запорожского нызового старшини і козаки в Москву для прошенія о своихъ нуждахъ, а кто імянно, значить нижей. Костантынъ Малашевичъ, бившій кошовій, Іванъ Фоминычь бившій кошовій, Стефанъ Евстафьевъ бившій кошовій, Василій Павловъ бившій кошовій, Никыта Халабуда бывшій судья, Алексѣй Вербецкый бившій пысарь, Якымъ Малій бившій асаулъ, Павелъ Козелецкій атаманъ куреня корсунского, Радионъ атаманъ куреня каневского, Зиновій атаманъ куреня ведмедовского, ітого старшинъ 10. Рядовые служивіе козакы, а імянно: Стефанъ Андреевъ, Іосифъ Костенко, Кырыкъ Васылиевъ, Яковъ Алексѣевъ, Дымытрый Павловъ, Стефанъ Ныкытычь, ітого шесть, а всехъ шестнадцать человѣкъ.

---

[1]) Далѣе слѣдуютъ два росписанія жалованья 1740 и 1739 года, обѣ приведенныя выше подъ №

1313

Сего июля 30 дня вприсланной ie правителственного сената в военную коллегию записке написано, чтобъ по посланной вчерашняго числа записке о запорожцахъ, что они у присяги былиль, прислать известие сего числа. А по справке военной коллегiи вчерашняго числа оной записки вприсылке не было i x которой присяге о приводе запорожцовъ iзвестие потребно неведомо, а о вступленiи ея iмператорскаго величества на родителский всероссийский императорскiй престолъ по присланнымъ печатнымъ присяжнымъ листамъ в запорожской Сечи войско запорожское кприсаге приведени i те подписные присяжные листы от генерала и кавалера Леонтьева ввоенную колегию присланы, по которымъ водписались старшинъ i козаковъ четыре тысячи тридцать четыре человека. Секретарь Иванъ Рудинъ, iюля 30 дня, 1742 году.

Копия. По указу ея императорского величества правителствующиi сенатъ по доношению от войска запорожского и по представлению и справкамъ военной и iностранной колегеи вкоторыхъ показано, что оному воиску запорожскому низовому впрежнюю ихъ вподданстве всероссiйской империi бытность обыкновенно во вся годы ис колегiи иностранныхъ делъ посылалось великихъ государей жалованье, а имянно кошевому атаману, судье, писарю, асаулу, атаманамъ куреннымъ и рядовымъ козакамъ червонными, соболями, сукнами, отласами, камками и бархатными вершками, всего по тогдашнимъ ценамъ было впокупке и вотпуске въ 703 году на 2843 рубли, въ 704 за червонные и товары денгами 1774 рубли, въ 705 и въ 706 годехъ за червонные жъ и товары по покупнымъ ценамъ, всего вгодъ денгами по две тысячи, по триста по пятидесяти по два рубли, да пороху и свинцу по 50 пудъ да особливо присланнымъ от нихъ запорожцовъ въ 708 году вдаче бывало на отпуске старшине денгами и за товары каждому по двадцети по пяти и по осмнадцети рублевъ, да кормовые денги всемъ присланнымъ старшине и козакамъ по четыре рубли по сороку по пяти копеекъ на день, имже даваны были от Москвы до Малой Россiи ямские подводы и на нихъ прогоны ис казны, а

83

въ 734 году при посылке книмъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великой государыни императрицы Анны Иоанновны первой грамоты о прощеніи винъ и о приемѣ ихъ вподданство россійское по прежнему отпущено ис Полтавы в Сечю на всехъ ихъ запорожцовъ 2000 рублевъ да в Белой церкве при учиненіи от нихъ запорожцовъ присяги выдано кошевому атаману 300, судье, писарю, асаулу и протчей старшинѣ тринатцети человѣкомъ по 50 рублевъ, атаманомъ куреннымъ тридцети восмі по 30 рублевъ, рядовымъ козакомъ бывшимъ тогда в Бѣлой церкви сту человѣкомъ по 3 рубли, да в Запорожье послано духовнымъ особамъ 120, всего 4660 рублевъ. А на прошлой же 1740 годъ ко всемъ книмъ запорожскому войску отпущено 6150 рублевъ, и хлеба велено изымѣющагося в Усть Самаре и поднепрскимъ постамъ отпустить, сколко они потребуютъ, и хотя по опредѣлению прав-го сената минувшаго июня 11 дня и по посланному в военную колегию указу велено имъ запорожцамъ на прошлой 1741 и на 1742 годы денежное и хлѣбное жалованье отпустить справясь по чемъ имъ вдачѣ было вбывшую турецкую войну, но та коллегия доношеніемъ представляетъ, что то во время турецкой войны денежное и хлебное жалованье из воинской суммы давано по ордерамъ бывшаго генерала фелтмаршела Миниха, а точныхъ указовъ на то оная коллегия не имѣетъ и воинская сумма за многими указными и чрезвычайными расходами такихъ расходовъ вынести не можетъ, ктому жъ де и прочия нерегулярныя войски содержатца на сумме штатсъ канторы, что по справке со оною канторою и явилось, приказали: 1-е оному воіску запорожскому низовому ея императорскаго величества жалованья отпускать вмѣсто червонныхъ золотыхъ и мяхкой рухляди и товаровъ денгами всемъ вопще какъ кошевому атаману и старшине и куреннымъ атаманомъ, такъ и на все ихъ товарыщство и на духовной чинъ в мирное и ввоенное время повсягодно противъ того какъ имъ въ 734 году при посылке вышепомянутой грамоты о прощеніи винъ и о приемѣ ихъ вподданство россійское по прежнему отпущено и при учиненіи от нихъ запорожцовъ присяги

выдано было, а имянно по четыре тысячи по шестисотъ по пятидесятъ рублѣвъ из штатсъ канторы из неположенныхъ вштатъ доходовъ, и на прошедшей 1741 и сей 1742 годы отпустить съ присланными отъ нихъ запорожцовъ старшиною Милашевичемъ ставарищи и выдать имъ записавъ в расходъ сроениско да сверхъ того книмъ же запорожцамъ отпускать хлѣбного жалованья вгодъ муки по 1000 четвертей да крупъ на то число по пресорцыі какъ воинския дача производятся ис правианской канцеляріи и оноі хлѣбъ на вышепомянутые годы отпустить вапредь погодно. книмъ запорожцамъ отпускать ис кременчюцкого магазейна казенными судами и людми в удобные времена и для того отпуску оной ежегодно в помянутой кременчуцкой магазейнъ заготовлять провиантской канцеляриі заблаговремянно, а дѣнги за тотъ провиантъ платить по той цѣне, по какой оной до того магазейна станетъ из штатже канторы. 2-е По прошению ихъ запорожцовъ пороху и свинцу противъ прежняго по 50 пудъ повсягодно жъ отпускать ис канцеляріи главной артиллеріи бѣз всякаго задѣржания и на сей годъ то число соприсланными от нихъ запорожцовъ отправить, а денги по истинной ценѣ заплатить изоной же штатсъ канторы. 3-е вышепомянутымъ присланнымъ от онаго войска запорожского в Москву старшинамъ и козакамъ для нынѣшняго ихъ со всеподданнѣйшимъ ея императорскому величеству о принятіи родителского всероссійского престола поздравлениемъ в Москву приезда выдать ея им·го в-а жалованья на отпуске и вдорогу на кормъ противъ дачи 734 году по учинения от нихъ запорожцовъ присяги, а имянно старшинамъ Костянтину Милашевичю всего десяти человѣкомъ каждому по 50 рублевъ да рядовымъ пяти человѣкамъ козакамъ по 3 рубли из оной же штатсъ канторы. 4-е. Подъ выше помянутую определенную и отправляемую стеми старшинами казну и подниихъ от Москвы до Глухова дать ямскихъ 20 подводъ и на нихъ прогонные денги по Указу изштатъ же канторы, а изъ Глухова отправить ихъ и подводы и прогоны дать войсковой генералной канцеляриі и о вышеписанномъ ввоенную и іностранную коллегиі вартилерій-

скую и ямскую канцелярія вштатсъ кантору а в Малую Россію послать указы, а взапорожское войско стеми присланными грамоту августа 4 дня 1742 году.

Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая великая государыня императрице Елисаветъ Петровна самодерж... По всемилостивѣйшемъ вашего императорского величества государыни нашей указу сего августа прошедшаго 14 числа получили мы войска запорожского низового посланиі отъ правит. сената трое указовъ, ведлугъ которихъ по 1-му: зштатсъ канторы при отпускѣ нашемъ за полученіемъ пашпорту отпущено вашего и. в. всемилостивѣйшаго жалованья денежнаго нашему атаману кошевому, судьѣ, писарю, асаулу, на куреныхъ атамановъ тридцати осми человѣка, на духовный чинъ пяти человѣка и на все войско запорожское низовое на два года прошедший 1741 и сей 742 по четыри тисячи по шести сотъ по шестидесятъ рублевъ на строеніе церкви нашей сѣчовой Покрова божія матере да для покритія верховъ бѣлимъ залѣзомъ тисячу рублевъ, нижепосланнымъ десяти человѣкомъ по пятидесятъ рублевъ, и рядовымъ козакамъ шести по три рублѣ, да сверхъ того провіанту з кременчуцкого магазену на наше войско запорожское тисячи четвертей оналлежащимъ числомъ крупъ; по 2-му от главной канцеляріи артиллерійской указъ намъ писленно до Кіева, жебы тамъ или по разсмотренію с Переволочной на наше жъ войско на сей 742 годъ пороху и свинцу по 50 пудъ отпущено; По 3-му з ямской канцеляріи также на оное помянутое жалованье и на насъ посланныхъ отселя в Москви до Глухова допровадить двадцать подводъ вѣдати именовано, зачимъ вашему им-у в-ву ознаймуючи за таковое милостивѣйшое жалованье денежное, хлѣбное и пороховное, всеподданнѣйше поклоняючися до земли носъ покорно благодарствуемъ, и яко минушедшихъ годовъ за блаженныя и вѣчно достойныя памяти покойной императрицы Анны Іоанновны мы, войско запорожское низовое, в розширъ при россійскихъ арміяхъ на торковъ (sic) и татаръ в Кримъ, подъ Очаковъ, подъ Днестръ и подъ Хотинъ ходячи войною, нещадѣли нашихъ козацкихъ головъ на вѣрность оныхъ

им-го ве-а полагая, такъ и теперь въ предбудущіе года за ваше и-го в-а щастливого имены и за отечество всероссійского христіянского да обещаемося на всякіе повелжніе указы нещадячи своего здоровя до остатней каплѣ крове противъ всякихъ непріятелей застановляючися дожиботне служить. При семъ нашемъ уклонѣ вашего им-го ве-а благословенія и милостивѣйшаго отпуску рабско упрошаемъ и притомъ навсегда зостаемъ вашего им-го в-а всемилостивѣйшей нашей государыни нижайшіе рабы и слуги посланьніе войска запорожского низового Константинъ Малашевичь зпрочимъ десятма товариствомъ. Августа 28 дня, 1742 году, Москва.

Тотъ же Константинъ Малашевичь съ товарищами обратился, августа 21 числа, съ просьбой къ князю Никитѣ Юрьевичу Трубецкому о томъ, жебы по давнему обыкновенію изволило придати до насъ посланныхъ якого афицера, чтобъ оное жалованье совокупне сказки до нашей Сѣчи припровадилъ и онъ при насъ войску нашему на руки издалъ, да и оное жалованье, что отъ войсковыхъ четырохъ тисячъ казенныхъ на старшину нашу повелено по шесть сотъ на шести десятъ рублевъ дати, жебы зъ того числа изволено во всемилостивѣйшей грамотѣ ея им-го в-а прописать именьно подлугъ уваги, что атаману кошевому опредѣлити, а что судѣ, писару, асаулу, куреннымъ атаманамъ тридцати осми человѣкамъ и духовнимъ пяти человѣкамъ, началнику зъ двома іеромонахи да двомъ дияконамъ, а уже не за для того якъ непрописано будетъ що кому дати, и все жалованье вмѣстѣ едножъ на войско и старшину будетъ, то жеби яко распри войско наше зъ тою нашею старшиною неимѣло, особливо жъ дабы намъ до нашего атамана кошевого и всего войска запорожского всемилостивѣйшую грамоту ея им-го в-а изволено небавячи изготовить, такожъ до г. генерала аншефа и губернатора киевского Леонтіева, яко и до глуховской канцеляріи ордери оправительствующаго сенату и прохожій пашпортъ незабавковали жъ видать, а у пашпортѣ чи не можна бы также прописать, чтобъ по всемилостивѣйшемъ указу ея им-го в-а въ Малой Россіи отъ Глухова ажъ до Переволочной

по городамъ неизбороненно харчи чи то корму хлѣбного намъ видавати; да ктому жъ въ якій часъ до ея им-го в-а мощна будетъ намъ посланнымъ при отъездѣ доступить благодарствіе и поклонъ воздати.

Просьба запорожскихъ посланцевъ была передана въ сенатъ и на нее послѣдовала резолюція:

Для препровожденія оныхъ запорожцовъ и осторожности впути отправленной сними денежной казны вжалованье того войска атаману и все у войску придать извоенной коллегіи обѣръ офицера и приличное число салдатъ до Киева и в Киеве оныхъ афицера и салдатъ переменя другихъ отправить до Сечи запорожской, которымъ по прибытіи вту Сечю ту отправленную денежную казну при нихъ посланныхъ войску запорожскому отдать и о принятіи того жалованья взявъ оному афицеру от запорожского кошевого репортъ подать в киево губернской канцеляріи, а из оной прислать в сенатъ онымъ обѣръ офицерамъ и салдатомъ отправленными из Москвы до Киева и возвратно до Москвы, а отправленныхъ от Киева до Сечи запорожской свозвратомъ же до Киева по ямамъ давать по четыремъ ямские подводы сплатежемъ по указу прогонныхъ денегъ, кои выдать слѣдующимъ изъ Москвы до Киева и обратно из штатсъ канторы, а от Киева свозвратомъ же ис киево губернской канцеляріи и отголь в военную коллегию вштатъ кантору и в сенатскую канцелярію и в Киевъ послать указы.

Прав-у сенату изъ коллегіи іностранныхъ дѣлъ доношеніе. Минувшаго іюля 19 дня нынѣшняго 1742 году въ указѣ ея им-го в-а із прав-го сената въ коллегію іностранныхъ дѣлъ по доношенію войска запорожского кошевого атамана съ старшиною и товариществомъ писано; Что впредь сего запорожскимъ козакамъ въ Промойскихъ озерахъ была волность соль брать и внизъ по Днепру и въ протчихъ речкахъ рыбу ловить, а нынѣ де слышно, что ханъ крымской не хощетъ ихъ въ тѣхъ Промойскихъ озерахъ соли брать допущать и чтобъ хану крымскому объявить, дабы онъ и никто імъ козакамъ въ тѣхъ Промояхъ солевыхъ соли брать незапрѣщалъ и о томъ въ колле-

гiи iностранныхъ дѣлъ разсмотреть и ежели надлежитъ при Порте пристойное представленiе учинить; i на оное правителствующему сенату коллегiя иностранныхъ дѣлъ симъ доноситъ: означенныя впрошенiя запорожцовъ солевые озера, называемые Промойскiе, въ которыхъ мѣстахъ i урочищахъ iмѣются, въ коллегiи иностранныхъ дѣлъ неизвестно. А напредь сего по iмѣвшему у Россiи съ Портою 1700 году трактату позволено было въ реке Днепре и въ другихъ речкахъ въ тое жъ реку текущихъ i на иныхъ местѣхъ, такъ же и водахъ, которые межъ бывшимъ Азовскимъ Мiюскимъ городкомъ и землею проливы Перекопской и на мѣстехъ къ Черному морю ближнихъ съ обоихъ сторонъ дрова сечь, пчелники держать, сѣно косить, соль вывозить, рыбную ловлю чинить и въ лесахъ ловли звериные производить. Тоже всѣ и при учиненiи по тому трактату съ турки границы от реки Буга до Днепра въ 1705 году въ граничной конвенцiи подтверждено еще съ пополненiемъ такимъ чтобъ подданнымъ россiйскимъ ходить на лиманъ и на Черное морѣ для всякихъ своихъ пожитковъ, токмо смирно и безъ ружья, i потому тогда запорожцы въ тѣхъ местѣхъ такое доволство себе i iмѣли и онымъ ползовались, а въ заключенныхъ съ Портою по окончанiи послѣдней войны въ 1739 году мирномъ трактате и конвенцiи о границахъ межъ рекъ Буга и Днепра и въ другую сторону отъ Днепра до реки Мiюса за основанiе положенъ вышеписанный трактатъ 1700 году и конвенцiя 1705 году о разграниченiи i по онымъ граница по ту сторону Днепра къ реке Бугу уже въ прошломъ 1740 году возобновлена тажъ, которая въ 1700 году тамо была, и начинается оная граница отъ реки Буга, а оканчивается у рѣки Днепра, гдѣ впадаетъ въ Днепръ речка Каменка, о чемъ у бывшихъ при томъ разграниченiи комисаровъ съ россiйской стороны тайнаго совѣтника Неплюева съ турецкими комисары въ 1740 году заключена конвенцiя, въ которой между iнымъ и о томъ написано, чтобъ подданнымъ всероссiйскаго iмперiя въ принадлежащихъ тамо турецкой державе водахъ, которые въ той конвенцiи упоминаются и объiмянованы, рыбу ловить, такъ же

и вземляхъ еѣжъ и другие свои потребности получать смиренно не подавая омбражу. А по сю сторону Днепра въ крымской степи по вышеозначеннымъ трактату и конвенціи 1739 году границе надлежить быть отъ реки Днепра отъ заливы Конскихъ водъ къ рекѣ Бердѣ и далѣе до рѣки Міюса, для учиненія которой въ нынѣшнемъ лете съ обоихъ сторонъ отправлены і имѣются въ съездѣ комисары съ россійской стороны (какъ пр-у сенату іевестно) определенъ къ тому бывшей при разграниченіи жъ стурки при Азовѣ генералъ лейтенантъ князь Репнинъ, которому по данной із коллегіи іностранныхъ дѣлъ інструкціи велено при ономъ разграниченіи того прилежно престерегать, чтобъ подданнымъ россійскимъ по Днепру и въ другихъ местахъ по силѣ трактата 1700 году въ рыбныхъ ловляхъ і въ полученіи соли и вдругихъ промыслахъ и въ протчемъ утесненія и обиды приключится не могло, но все бъ то оставлено и въ інструментъ разграниченія внесено было такимъ образомъ, какъ въ трактатѣ 1700 году изображено и о землѣ, которая лежитъ отъ реки Міюса къ заливе Перекопской въ інструментъ внести, дабы во оные мѣста по силѣ того трактата впусте быть імѣюшіе волно было подданнымъ россійскимъ для всякихъ промысловъ и нуждъ свободно и безъ всякаго препятствія всегда въѣзжать и что у него съ турскимъ комисаромъ объ ономъ будетъ постановлено и въ граничномъ інструменте написано, такъ же которыми імянно местамі граница опредѣлится, о томъ по окончаніи того разграниченія іввестно быть можетъ. А мѣжъ тѣмъ въ прошломъ и въ нынѣшнемъ году при Порте россійскому резиденту штатскому совѣтнику Алексею Вышнякову на донскихъ и запорожскихъ козаковъ чиненні жалобы, что пріѣзжаютъ въ границы турецкіе вооруженною рукою и бѣрутъ соль въ озерахъ, донскіе близъ мѣстечка Чирчика, а запорожцы изъ озера Черку въ Перекопской степи межъ Перекопи и Килбуруна, въ 4-е часахъ от Килбуруна, запорожцы жъ перешедъ Днепръ на крымской сторонѣ установили рыбную ловлю и здѣлали затоны, плотины и великіе сараи і лавки и тамо съ крымскихъ купцовъ немалые деньги бѣрутъ, и протчая, о чемъ ему резиденту от

министровъ турецкихъ сообщены поданные отъ хана крымского Портѣ жалобы на писмѣ съ требованіемъ ответствія і об изслѣдованіи того писано отъ него въ Киевъ къ генералу і генералу губернатору Леонтьеву, которой для осмотру помянутыхъ мѣстъ посылалъ отъ себя іс Кіева нарочно офицера и по репорту оного явилось, что отъ запорожцовъ для рыбныхъ ловель по Днепру на крымской сторонѣ около реки Конскихъ водъ и Каменного Затону поделано нѣсколко малыхъ избъ і затоновъ, і изъ колегіи іностранныхъ дѣлъ въ помянутому резиденту во ответъ въ указе сего августа 3 дня писано, что когда въ вышеписанныхъ послѣднихъ 1739 году мирномъ трактате и конвенціи о границахъ за основаніе положены трактатъ 1700 году и конвенція граничная 1705 году, въ которыхъ імянно ізображено: россійскимъ подданнымъ и внѣ границъ какъ въ реке Днепре і въ іныхъ речкахъ и на местѣхъ къ Черному морю ближнихъ дрова сечь, пчелники держать, сѣно косить, солъ вывозить і рыбные і звѣриные ловли производить, еже и въ конвенціи 1740 году о разграниченіи земель межъ Буга и Днепра учиненной подтверждено, потому съ турецкой стороны неможно за противно трактату толковать и принимать, что запорожцы въ Днепре ниже границъ рыбу ловятъ и соль бѣрутъ или какіе другіе ползы къ нужному содержанію своему получаютъ, однако жъ что они запорожцы для рыбныхъ ловель по Днепру на крымской стороне избы или какое иное строеніе поделали, то самоволно и продерзостно учинили, и для того посланъ указъ къ генералу лейтенанту князю Репнину, чтобъ онъ, будучи въ томъ краю при разграниченіи тѣ мѣста осмотрелъ, і ежели запорожское строеніе по Днепру явится наже границы, тобъ оное велелъ снести и въ протчемъ бы такое учрежденіе учинилъ, дабы какъ запорожцы, такъ и донскіе козаки и другіе подданные россійскіе пограничные жители, никакихъ построекъ въ противность мирнымъ трактатамъ и конвенціямъ производить отнюдь немогли, о чемъ помянутому резиденту велено при Портѣ въ потребное время, когда о томъ турецкіе министры упоминатъ станутъ, пристойнымъ образомъ

по своему разсужденію ізъясненіе учинить со обнадеживаніемъ твердымъ, что съ россійской стороны ничего противного и предосудителного мирнымъ трактатамъ чинить допущено быть не імѣетъ, и ежели кто із россійскихъ подданныхъ какую подданнымъ Порты обиду учинитъ, въ тое во всякое время надлежащая сатисфакція дается, также о вышеозначенной жалобѣ отъ Порты на донскихъ козаковъ сообщено із коллегіи іностранныхъ дѣлъ въ военную коллегію промеморіею, чтобъ изъ той коллегіи о изслѣдованіи объ ономъ и запрещеніи донскимъ козакамъ въ турецкие границы въѣзжать и обидъ подданнымъ чинить, къ донскому войсковому атаману посланъ былъ указъ въ которую при томъ изъ трактату 1739 году с Портою заключенного о воздѣржаніи съ обоихъ сторонъ подданныхъ отъ набѣговъ за границы и чиненія обидъ и протчемъ касающемся до пограничныхъ жителей съ артикуломъ, такожъ и съ конвенцей граничныхъ 1740 году границе межъ рекъ Буга и Днепра 1741 году около Азова на кубанской сторонѣ учиненныхъ сообщены копіи. По мненію же коллегіи іностранныхъ дѣлъ потребно какъ донскимъ, такъ и запорожскимъ козакамъ до окончанія отъ Днепра до Міюса чрезъ генералъ лейтенанта князя Репнина съ турецкимъ комисаромъ границъ и постановленія при томъ о свободныхъ за границею подданнымъ россійскимъ промыслахъ отъ вьѣзду въ даль турецкой земли удержатся, дабы чрезъ то окончанію того разграниченія какого препятствія приключится немогло.

Денежное жалованье доставлено было изъ Москвы до Кіева подпоручикомъ кабардинского пѣхотнаго полка Михайломъ Шеншинымъ, а въ запорожскую Сѣчь полтавскаго полка подпоручикомъ Иваномъ Зилотовымъ, который, по возвращеніи изъ Сѣчи, доставилъ, декабря 4 дня, 1742 года, въ кіевскую губернскую канцелярію репортъ отъ кошевого Семена Еремѣевича въ принятіи той казны.

Ея ім-го величества самодержицы всероссійской въ прав-ій сенатъ от войска запорожского низового подается покорній репортъ. Сего ноября 17 дня Костантій Малашевичъ зпротчими товарищи прибивши до Коша нашего войскового зланною минувшаго октября 16 дня ея ім-го в-а всемылостывѣйшою грамотою, намъ атаману кошевому и всему войску устно обя-

вили, же при отпуску ихъ з Москви вси правителствующіе сенаторове ему Константію Малашевичу и протчиимъ товариству упомянули за сие грозно, что будто мы своеволствъ неукромляемо, то праведно всему правителствующему сенату симъ вашимъ войсковимъ репортомъ покорно виписуемъ, что ми своеволцовъ караемъ, которіи достойни смерти, то смертію, а другихъ нещаднимъ битьемъ караемъ и впредь не блажа ни вчемъ своеволцовъ пищемось карать; что же при томъ же отпускѣ упоминали за татарина, що татаре жалуются, то ихъ татарская неправда, такожъ и за коней, то ми невѣдаемъ о томъ, толкожъ намъ атаманъ донской Данило Ефремовъ промемориею объявилъ, что в Черкаскомъ при войсковомъ табунѣ коней тридцатеро и трое найдуется, и вори калмики под карауломъ содержатця, то видно изтого, що чи не ихъ татарскіе конѣ, ибо внасъ нигде такимъ гуртомъ вконехъ немае пропажи о чемъ всему правителствующему сенату симъ нашимъ репортомъ покорно восписавши впредь ихъ же сенаторского милостивого на насъ призрѣнія смиренно просимо и пребываемъ до услугъ готови. Данъ з Коша ноября 19 1742 году ея им-го в-а всему прав-у сенату вѣрніе и нижайшіе слуги Семенъ Іеремѣевичъ атаманъ кошевій войска запорожского низового со всею старшиною курѣнными атаманами и посполитимъ товариствомъ.

Въ полученномъ в сенатъ отъ войска запорожского низового репортѣ написано: Понеже деихъ запорожскимъ козакамъ ходячимъ в Крымъ за солью, от татаръ крымскихъ і нагайскихъ въ 741 і въ 742 годѣхъ несносныя починилися шкоды, а какия и гдѣ іменно, при томъ репортѣ сообщили реэстръ, о чемде от хана крымского і от каймакана перекопского не едно і не двоекратно писмами просили резолюціи, толко ни на едну шкоду не получили, того ради они войско запорожское правительствующаго сената покорно просятъ, дабы соизволили повелѣть по случаю до хана крымского о такихъ ихъ обидахъ і шкодахъ і убивствахъ и что вполонъ козаковъ берутъ напрасно, какъ реэстръ явствуетъ, представить, дабы оныя шкоды были имъ возвращены, ибо не токмо на степи, но и внутрь

Крыма починились, и они атаманъ і всѣ войско низовое за такое милостивое на нихъ призрение долженствуютъ всегда служить.

Реэстръ, сколко татары крымские козакамъ запорожскимъ, когда в Крымъ по соль ходили, починили обидъ і какихъ именно і при какомъ урочище, о томъ значитъ ниже сего. 1742 году куреня пластуновского у Андрея Попивка на Каланчацѣ отбили коней четверо, у Тишка Коваля пару воловъ і коня и денегъ 20 рублевъ на Каланчаце жъ, куреня поповичевского у Ѳѳима Баглая на Рогачину отбили пару коней, да у Ивана Шатуна отбили четверо воловъ також, куреня бруховецкого у Ивана Поповича в Крыму у озера Соляного отняли татаре воловъ шесть, куреня повтавского у Ивана козака под Перекопомъ отняли пару коней добрыхъ і когда онъ Іванъ пошелъ в Перекопъ до каймакана жаловатся, то и ево тамъ взявши вплевъ невесть гдѣ подѣли, куреня татаровского (sic) у Леска Капитана на Каланчацѣ отбили коней пять, у Грицка Тарана под Перекопомъ коней четырѣ да у Максима Булавого на Каланчацѣ коней пять, куреня деревянковского у Корнѣя, у Данила і у Василя на Зеленой долинѣ коней пятеро, куреня переяславского у Ивана Вокура на Бѣлозерцѣ вола одного, куреня вышнестеблевского у Ив..на Завалы да Степана Бобоха за Перекопомъ коней семеро, кулбаку, рушницу і денегъ 14 рублевъ, у Осипа на Гайманъ доливѣ розбоемъ коней двое, воловъ три, а двухъ воловъ поранили, которыя и невыходились, и денегъ 8 рублевъ взяли и едного козака весма ранили, куреня роговского у Якова Лисянского нагатцѣ отбили 20 рублевъ і харчъ да у Алексѣя Горба Зубелного отняли вола, куреня донского у Матвѣя Чюба і Ивана Горба на сей сторонѣ Перекопу розбили татары напавши гайдою і десять вововъ соли отбили і едного козака Матвѣя Чюба на смерть убили, а Ивана Горба очень ранили и коней заняли дватцать пять, куреня переяславского у Павла Криворучки у озера в Крыму отбили коня да у Петра Коваля на Гайманъ долинѣ заняли пару коней добрыхъ, у Терешки Чоковского под Перекопомъ в Пересыпу отняли вола,

куреня плитнеровского у Павла козака под Перекопомъ отняли пару воловъ и пару коней, куреня каневского у Өедора Впювби украли под Перекопомъ воловъ четыре, у Савки Усатаго украдено воловъ два і коней два на Гайманъ долинѣ, у Микиты Кайлового украденъ же на Гайманѣ конь одинъ да у Алексѣя Кухара на Каланчацѣ украдено воловъ три, у Грицка Поперечного отняли на дорогѣ 24 рубли, куреня крыловского у Алексѣя по томъ боце Перекопа у колодезя отняли коней пять, у Ивана Горкуши Кренсиваша заняли трое коней, у Василья на Черной долинѣ отбили коней восемь свозами і сольлю і двухъ молодиковъ взяли вполонъ іс которыхъ единъ толко ушелъ раненъ, у Грицка Тарана на Виливалахъ отбили пару коней, у Івана Линового коня доброго ночью ухватили на Дурицкой Каире, куреня титоровского, какъ у Прогной шли козаки, тогда Савку Костенка при урочище Вербце на смерть напавши убили и козаковъ два взялы велики і малы ручницъ, двѣ жупомъ (?) і прочіе харчевыя припасы побрали, куреня сергѣевского Дзипунъ мурза очаковскій іс татарами при ларду (sic) козаковъ розбивъ и одного козака Івана вполонъ взяли такожъ і коней, пять ручницъ три, кулбакъ три забрали, куреня левушковского у Игната Шалимовца под Перекопомъ нагайце насилно отняли коней два да у Өедора Улевей на Каирѣ Мечетной[1]) татарѣ отняли поясъ доброй, которому цена талерей три, и самого до смерти прибили, куреня тымошевского у Василья Тимоѳѣенка недоходя Виливалъ нагайце гайдою отняли воловъ паръ двѣ, да у Данила Кравца при озерѣ Волевомъ внутрь Крыма вола едного отбили вдень[2]) куреня крыловского у Гаврила Погорѣлого приламду(?)[3]) заняли коней пять да у Михайла Крыловского при соляномъ озерѣ в Крымѣ заняли коня одного.

---

[1]) Нужно читать Мечетныхъ Каиръ—протокъ Днѣпра.

[2]) „вдень" т. е. среди дня, днемъ.

[3]) Слово это неясно; можетъ быть, при народу.

Далѣе слѣдуетъ „вѣдомость" о томъ, „коликое число из новопоселенной слободы Волной выслано малороссійскихъ обывателей на прежнее жилища". Въ слободу Вольную, принадлежавшую запорожцамъ, пришло до 1742 г. 186 человѣкъ мужского пола и 137 женского, всего 323, да бѣжавшихъ оттуда 22 человѣка; тутъ были выходцы изъ полковъ полтавского, миргородского, лубенскаго, черниговскаго, нѣжинскаго, прилуцкаго, слободскихъ, харьковскаго, изюмскаго, Старой Самары.

1742 году сентября 25 дня ведомость от генерала и киевской губерніи генерала губернатора Леонтьева, какия где имянно при жителствахъ и проездахъ запорожскихъ козаковъ и для чего великороссійскіе карзулы учреждены. 1. При Кайдацкомъ редуте караулъ, а у перевозу застава учреждены на малороссійской сторонѣ Днепра по прежнимъ генералитецкимъ ордерамъ и противъ того места на другой стороне Днепра запорожския козаки свой перевозъ имеютъ, а по нынѣшнему времяни нужда в томъ карауле состоитъ при пропуске иностранныхъ и россійскихъ людей, слѣдующихъ вооба пути какъ за Днепръ, такъ і из задnепра. 2. По ордерамъ бывшаго фелтъ маршала Миниха при запорожской Сечи в регулярной крепости и при ретранжаменте вокругъ предместья до запорожского замку, которой зделанъ в прошлыхъ 735 и въ 736 годехъ регулярными командами и у зделанныхъ при томъ ретранжаменте проезжихъ от нихъ воротъ, кроме которыхъ какъ із Сечи, такъ и в Сечю всякаго звания людемъ проезду нэтъ и по ретранжаментнымъ батареямъ по плацъ формамъ и по редутамъ при артилеріи учреждены регулярные караулы, а вворотахъ главной гобвахтъ, где всякого званія люди непрестанно проезжающия в Сечю одерживаютца и привозятъца вкрепость для записки пошпортовъ и чинитца предосторожность отопасной болезни и розведыванія по секретнымъ указомъ и ордѣромъ о шпіонахъ и подозрителныхъ писмахъ и о протчемъ ихъ запорожцовъ обращеніи. 3. При каменнозатонскомъ запорожскомъ перевозѣ на Днепре учреждена застава по ордерамъ господина генерала Кейта 740 ноября отъ 13 и от 23 чиселъ да въ 741 годехъ по многократнымъ же подтверждениямъ и по посланной от меня инструкціи и экстракту изымянныхъ блаженные и

вечно достойные памяти государыни императрицы Анны Іоанновны указовъ и із губернаторской инструкціи по учинившейся тогда преждѣ втурецкой, а потомъ вполской области вразныхъ местахъ опасной болезни и для того во всемъ днепрскимъ постамъ оные учреждении предвоспріяты, а та каменно затонская застава при запорожскомъ перевозе главная вопервыхъ от Крыму состоить при оберъ афицере, при которой держутца следуюшия ис Крыму росийския и чюжестранныя люди в корантине смотря по опасности времяни по шти и по три недели и менше и пропускаютца по пашпортомъ обретающагося в Сечи подполковника Раевского кто куда в Росию и вдругия места ехать желаетъ и притомъ предосторожвость чинитца о шпионахъ і подозрителныхъ писмахъ и по силе данного реэстру о заповедныхъ товарахъ. И вышеписанные заставы какъ при Кодацкомъ перевозе, такъ и при запорожскомъ ретранжаменте у проезжихъ воротъ и при каменно затонскомъ на Днепре перевозе хотя о своде оныхъ запорожские козаки и желание имеютъ, а особливо ныне по благости божей опасной болезни нигдѣ неслышно токмо от предписанныхъ местъ великороссійския караулы снять весма сумнително, понеже за снятиемъ оные места, а особливо сеченская крепость и ретранжементъ останутца безгласны и предреченной полковникъ Раевской о пограничныхъ ведомостяхъ и о приезжихъ чюжестранныхъ и россійскихъ людяхъ, такожъ о шпионахъ и подозрителныхъ писмахъ і о дезертирахъ и о ихъ запорожскихъ обращеніяхъ, чего по секретнымъ указомъ наблюдать велено, и о провозе заповѣдныхъ товаровъ знать уже неможетъ, да чрезъ вышеозначенной же каменно затонской на Днепре перевозъ следующия из Крыму всякого звания люди проезжаютъ в Полшу и в Россию разными дорогами не захватывая Сечи, понеже оной выше по Днепру разстояниемъ от Сечи сухимъ путемъ более дватцати верстъ и ежели ту заставу свести, то уже всеконечно о проезжающихъ всякаго звания людехъ и о протчемъ ізвестия никакова не будетъ. Генералъ Леонтьевъ.

Въ прав·ій сенатъ кіевскаго генералъ губернатора репортъ

Ея им-го в-а указъ ис правителствующаго сената отъ 16 минувшаго ноября подъ № 9231 о неразореніи по челобитью запорожцовъ слободъ, которые брегадиромъ Апачининымъ поселены на купленныхъ ево земляхъ, а не взапорожскихъ волностяхъ и от пушечного прикрытія состоятъ въ безопасности, я сего декабря 10 чиселъ получилъ и по оному ея им-аго в-а указу исполненіе учинено будетъ. Леонтьевъ.

Въ пр-ій сенатъ из статсъ канторы репортъ о полученіи указа и о дѣйствителномъ исполненіи. Ея им-го в-а указъ із прав-го сената писанной сего августа 12 дня подъ № 5267 о произведеніи приѣзжимъ нынѣ запорожцамъ полковнику Івану Белому с товарищи всего двадцати человѣкомъ на здѣшнее ихъ пребываніе до отъѣзду ихъ из Санктъ Петербурга на кормъ и пищу такожъ на дрова и свѣчи всемъ обще противъ прежней въ 742 году дачи двухъ сотъ рублевъ да за издержанныя ими впроѣзде до Санктъ Петербурга на харчь противъ прежней въ 742 году присланнымъ же запорожцамъ дачи вдвое осмидесят четырехъ рублевъ такожъ и за издержанные ими отъ Киева до Москвы прогоновъ сорока одного рубля сорока четырехъ копѣекъ, итого трехъ сотъ дватцати пяти рублевъ сорока четырехъ копѣекъ из статсъ канторы во оной конторе полученъ того жъ числа. И потому ея им-го в-а указу означенные денги 325 рублевъ 44 копѣйки означенному полковнику Белому ассигновано выдать из санктъ петербургской рентереи из неположенныхъ встатъ доходовъ и о томъ втое рентерею ассигнация послана того жъ числа августа 17 дня 1743 году.

В прав-ій сенатъ военной коллегии репортъ о полученіи указа ея им-го в-а указъ исправителствующаго сената сего октября от 10 подъ № 6814 о разобраніі брегадиру и крепости святыя Анны коменданту Вырубову между донскимъ и запорожскимъ низовымъ войсками врекахъ, влесахъ, встепныхъ местахъ и впротчихъ угодьяхъ по сущей справедливости, и о протчемъ в военной коллегиі сего жъ октября 12 дня полученъ.

Въ прав-ій сенатъ от генерала і киевской губерніи генералъ губернатора Леонтьева репортъ. Ея ім-го в-а указъ іс

правителствующаго сената отъ 22 минувшаго октября под № 9550 о учиненіи мнѣ ответа к хану крымскому на требованіе ево, что запорожской кошевой атаманъ доносилъ, яко купечество із Россіи и іс Крыму чрезъ імеющейся при запорожской Сечи проѣздъ имеютъ без всякой обиды іздавна и за перевозъ іздишняго неберетца, чего ради оныхъ запорожцовъ такожъ и отобретающейся в Сечи регулярной каманды наікрепчайшее смотрение имеѣтца, а востроенной от Крымской стороны при Кизикермене мостъ или перевозъ, яко вотдаленномъ і пустомъ месте быть імѣетъ и тако на оной купцамъ следовать от воровскихъ людей выще опасно, но лутче ѣздить онымъ попрежнему на Сечь запорожскую, такожъ о іменіи мнѣ старанія о недопущеніи запорожцовъ хкакому злу и о учиненіи ко отвращенію предупреждения і ежели оны запорожцы неуймутца, то какие мною по разсужденію учрежденні учинены будутъ, о томъ бы спредставленнымъ моего мненія вправителствующій сенатъ доносить і о протчемъ и притомъ войска запорожского низового хкошевому атаману Ігнатовичу ея ім-го в-а высочайшая грамота для отсылки сварочнымъ и со оной точною копию я сего генваря 4 числа получилъ, на которой ея ім-го в-а указъ чрезъ сие вскорости моей доношу. („1“) о неімѣніи от крымской стороны при Кизикермене перевоза і о следованіи купечеству чрезъ імѣющейся при Сечи запорожской перевозъ попрежнему, какъ до сего свободной проѣздъ былъ до полученія вышеписанного ея ім-го в-а указа на пристойномъ основаніи от меня кхану крымскому уже сообщено, точного на то ответа неполучено, а ежели впредь от него о томъ перевозе паки к стороне своей за полезное сообщитъ, то ко отвращению ихъ намерения отзывъ ему учиню. („2“) О недопущеніі жъ запорожцовъ до такихъ своеволствъ, какъ то донынѣ происходило, чрезъ ордеры мои кошевого сстаршиною понуждать и при......... по ихъ состоянію способъ приводить буду, а ежели чрезъ то неуймутца, то какие о нихъ лутчия учрежденія учинить могу, о томъ немедленно вправ-ій сенатъ і въ государственную коллегию іностранныхъ делъ спредставленіемъ моего мненія доносить буду,

вышеписанная жъ, присланная к войску запорожскому ея ім-го в-а высочайшая грамота снарочнымъ посланнымъ от меня унтеръ афицеромъ 5 числа сего мѣсяца отправлена. Генералъ Леонтьевъ, Кіевъ, 6 генваря 1744 года.

1743 годъ, май, іюль, августь и сентябрь. Пріѣздъ запорожскихъ козаковъ въ Кіевъ, изъ Кіева въ Петербургъ съ просьбой о жалованьѣ, съ жалобами на крымцевъ за перевозы, на донцовъ за препятствіе запорожцамъ ловить рыбу, на поляковъ за вторженіе въ границы Запорожья, съ просьбой о пожалованіи клейнотовъ и проч.

В прав-ій сенатъ отъ генерала и кіевской губерніи генерала губернатора Леонтьева репортъ. Сего юля 7 дня обретающейся взапорожской Сечи скомандою лантъмилицкихъ полковъ подполковникъ Полтевъ ко мне репортовалъ: прошедшаго де июня 29 числа при новой запорожской Сечи куренными атаманы и протчею старшиною и козаками изъ ихъ войска запорожского низового на смену бывшаго кошевого атамана Малашевича по ихъ обыкновенію выбранъ вкошевые атаманы Якимъ Игнатовичь, о чемъ правителствующему сенату чрезъ сие впокорности моей репортую. Леонтьевъ, іюля 9 дня, 1743 году, Кіевъ.

По указу ея в-а государыни ім-ы Елисаветъ Петровны самодержицы всероссіиской и проч., и проч. и проч. Объявитель сего войска запорожского низового бывшему полковому есаулу, а ныне полковнику Івану Белому спротчею старшиною, писаремъ, есауломъ и бывшими куренными атаманы, всего двадцати человѣкомъ, отправлѣнныхъ изъ Киева до Санктпетербурха квысочайшему ея ім-го в-а двору по силе присланнаго ис прав-го сената указу давать в Малоі Росиі от местечка до местечка изобывателскихъ, аввеликоросиіскихъ городехъ изъ ямскихъ и изуездныхъ по 30 подводъ да отправленной сними для провожания киевскому рейтару Ніколаю Казлову по одной подводѣ, взимая прогонные денгѝ по указу, а во верность у сего при подписаніи руки моей печать. данъ в Киеве іюня 6 дня 1743 году. Леонтьевъ.

1331

Прибывшіе посланцы въ Петербургъ просили іюля 16 дня объ отводѣ имъ квартиры и о томъ сдѣлано было распоряженіе главной полицеймейстерской канцеляріи.

Божыею мылостію (и проч., подлинная грамота).

Вашему ім-у в-у всемилостивѣйшей нашей государіны симъ нашимъ войсковимъ писаніемъ и чрезъ сихъ нашихъ посланнихъ бившого войскового нашего асаула і нинѣшнего полковника и атамана куреня донского Ивана Бѣлого и придавъ до боку его писаря Петра Чорного, от насъ войска избранного и асаула Евфима Лобу, бившого атамана куреня кисляковского и курѣннихъ войсковихъ бившихъ атамановъ, а именно: Игната Кулика куреня пашковского, Стефана Крохмаля куреня кущовского, Савку Малого куреня ивановского, Гарасима Невѣстича куреня конеловского, Демка Тарана куреня сѣргѣевского, Данила Третяка куреня криловского, Гарасима Цапа куреня каневского, Ивана Зайку куреня батуринского, Ивана Ступака куреня поповичевского, Левка Горкуша куреня васюринского, Федора Свиту куреня незамаевского, Савку Безименного куреня ирклѣевского, Федора Товстонога куреня щербиновскаго, Тимка Горкушенка куреня титаровского, Павла Чертомлицкого куреня шкуринского, Петра Горба куреня кореневского і Василя Ковтуна куреня роговского; мы ниже подписанніи войска запорожского низового атаманъ кошовій, такожъ вся старшина войсковая курѣнніе войсковіе атамани и всѣ войска нашего запорожского низового посполитое товариство падши до стопъ ногъ вашему им-у велычеству нашъ вѣрноподданіческій и рабскій доземній поклонъ отдаемо и присемъ о нашихъ войсковыхъ состоящихся нуждахъ милостивого на насъ вѣрно подданнихъ слугъ призрѣнія и милости падши до стопъ ногъ в-го им-го величества смиренно просимо, пожалуйте насъ вѣрно подданнихъ в-го ім-го в-а слугъ, а о чемъ и о якихъ нуждахъ ми ниже сего пункта изъявляютъ. 1. В-му ім-у в-у зьявляемъ, что онаго войска посилаютѣся в-у ім-у в-у поклонъ доземно отдать вишше приписанная старшіна и курѣнніе атаманы бівшіе всѣхъ числомъ 20 человѣкъ, которіе аще

прибудуть, то насъ всѣхъ старшину, атамановъ и войско денежнимъ и хлѣбнимъ жалованямъ, такожъ свинцовимъ и пороховимъ на сей настоящій годъ пожалуйте и повелѣть видать. 2. Понеже кримское ханство утручается до нашего заявна войскового Никитинского, Камянозатоного перевоза, щобъ из ихъ сторони билъ чрез Днепръ при Камяномъ перевозѣ; а якъ ми тутъ недопускаемъ людемъ закупщикамъ кримскимъ перевозу: то они хотять постановить в Казикерменѣ перевозъ и слышно будто и Казикерменъ городъ хотять строить на прийбучій годъ, и риби уже очаковця нашимъ козакамъ ловить на низу в лиманѣ возбраняють и допомагаются якъ очаковци, такъ и нагайци кочующіе по той сторонѣ реки Богу о ловлѣ рибъ десятини и в вроглойскіе озера нашимъ козакамъ для набрания соли ити запрещають; то ми вси обшо падши до стопъ ногъ вашего ім-го в-ва милости просимъ, пожалуйте не оставте насъ, но обстоите за насъ, даби намъ в више вровисанномъ не било от сторони Порти отаманской и кримского хана от людей озлобленій и препятствія. 3. Що издавна нихто перевозовъ нигде у волностяхъ нашихъ войсковихъ не держалъ, яко и теперь построенно в Усть Самари чрезъ Днепръ, и по реки Самари вдвонхъ мѣстахъ починенно Усть самарской крѣпости камендантами два перевоза, а третій при старой Самари за купчиками содержуется, и старосамарци упоромъ в волность нашу самарскую и впротчие мѣста наши мѣшаются и пустошать. 4. Что же отъ донского войска чинятся нашимъ козакамъ не малые обиди: из Калміюса и Міюса арѣчокъ и из протчихъ мѣстъ донци риболовнихъ и болюховихъ козаковъ нашихъ утѣсняють и вигоняють, то и втомъ смиренно просимъ в-го в-а милости приказать, даби нечиненно нашимъ козакамъ тамо вдобичахъ препятствія. 5. I о семъ в-у ім-у велычеству доносимъ знать, что и поляки уже от насъ лежачій степъ и рѣчки, взявъ от Мертвихъ водъ, к своей поляческой границѣ прилѣчають и своять, що будто ихъ граница по Мертвія води да обездомъ и прошедшего года будто за виноватимъ безвѣдома нашего полковника бугогардового уездя невиноватихъ

трохъ человѣкъ смертю забили и чтирохъ ранили и полковничій зимовникъ без битности его в господѣ вовся разорили: то ми войско надши до ногъ вашего в-а покорно просимо за сіе милости пожалуйте, даби молячи ограници в-го ім-го в-а немѣшались и безвинним не шкодили, а якъ шкодить мѣлись, то якъ намъ поступать обявленія просимъ. 6. Понеже милостію божіею и покойніи достойно блаженнія и вѣчнія памяти государиня ім-а Анна Іоанновна пожаловала клейнотами, то есть ручною булавою, бунчукомъ и пѣрначемъ, болшою хорогвою, праперами, литаврами и тростю, то ручная булава, бунчукъ, пѣрначъ и хороговъ болшая вовся обетшалая, а литаври годами бившими походами всѣ до тростинъ попортились, и то даби в-у ім-у в-у при нашемъ запорожскомъ войску во вѣчность память била; таковими клейнотами, якъ покойная ім-а Анна Іоанновна насъ пожаловала, покорно просимъ насъ пожалуйте. 7. Также що би знашихъ козаковъ, ходячихъ у Малоросию, небрано пошлини, индутъ, перевозовъ и погребелного и щобъ ездячихъ нашихъ козаковъ на перевози Переволочанской и Кременчуцкой не токмо чумацкихъ, але и посилаемихъ нарочнихъ к високимъ генералѣтетамъ з писмами нашими войсковыми неудерживанно, но пропущать би ихъ вскорѣ собоихъ сторонъ: то и на сие милости смиренно просимъ. 8. Людемъ ходячимъ через перевозъ и Базавлуцкую нашу сѣчевую башту, а найпаче от полской области приходячимъ людемъ чинятся обиди не то зде при Сѣчи, але и якъ люде полской области идутъ до нашего войскового Коша зъестними и питейними припаси, то отъ слободи Криловской, от Цибулева и отъ Андрусовки бивающие обезди и караулніе драчу чинятъ и денги берутъ непоблажно от каждого воза и затимъ пришедши люде полской области жалобу заносятъ намъ, то и того даби запрещенно било перестать милости и призрѣнія в-го ім-го в-а смиренно просимъ, ибо аще тое чинится буде, то намъ всему войску нѣгде будетъ чего колве покупать, якъ люде чрезъ такия здирства не похотятъ приходить кнамъ. 9. І о семъ в-у ім-у в-у доносимъ, что сего года в априлѣ мѣсяцѣ прибылъ от левѣи господинъ капитанъ Бук-

ріевъ зкомандами немалимъ числомъ люду в самарскую нашу войсковую волность и хотятъ лѣсъ рубать для робленія телѣгъ и то телѣгъ не малое число робить, то за сіе в-го ім-го в-а падши до стопъ ногъ покорно просимъ, пожалуйте не повелите нѣкому пустошить самарской подлежащой намъ войску волности, ибо аще всякъ насиліемъ станетъ пустошить, то где и нашимъ козакамъ прожить будетъ. 10. Что на наши войсковія волности козацкіе люде згородовъ полскихъ приходятъ и осѣдлость чинятъ себѣ, то ми имъ сидѣть невоспрещаемъ и всякого якъ если куда вгороди малороссыйскіе похощетъ ити, незадержуемъ, а приходячихъ полковнику нашему кодацкому приказали принимать, то в-го ім-го в-а о позволеніе в Кодакахъ людемъ з полской области приходячимъ сидѣти милости просимъ. 11. Понеже церковь наша войсковая новостроемая требуетъ внутрь украшенія и маестата, то и о семъ ми в-го в-а покорно просимъ милости, пожалуйте надѣлѣте милостивимъ своимъ жалованиямъ якою частю денегъ на иконостасъ. 12. Что же при Переволочной его високородіе господинъ бригадиръ Апачининъ безъ крупцій то есть дачи лисицѣ, албо сахару голову, то щоби от нашихъ козаковъ небранно того, и втомъ милости смиренно просимъ. 13. А що прошедшого года вбитность насъ атамана кошового ниже подписанного и всѣмъ бившимъ со мною у в-го ім-го в-а, особливо в свѣтлѣйшемъ правителствующемъ сенатѣ сенаторами изволенно договоровать, что будто нашими козаками приездячого татарина з Криму за жалобою нѣкоторого забито смертію: то того от нашихъ козаковъ не произвелось, але отъ подкомандныхъ гасподина подполковника бившого прошедшого года в Сѣчи при гарнизонѣ Гаврила Лукича Раевского нѣкоторій с салдатъ по той сторонѣ Днепра поблизу Камянского нашего перевозу сходя скараулу ктатарскимъ возамъ для воровства где за нимъ татаринъ угнался, то татарина салдатъ ножемъ ранилъ по шіи, и о томъ г-нъ подполковникъ Раевскій вѣдалъ и вилѣчовалъ татарина, и ми незнаемъ якъ чи вилѣчилъ, чи нѣ, а на насъ войско порокъ донесенно в свѣтлѣйшій сенатъ, а наши козаки втомъ невиновати, а хто

такую вину на насъ донесъ, невѣдаемъ. 14. Также и о сие в-го ім-го в-а покорно просимо, пожалуйте сихъ нашихъ посланнихъ и прогонними денгами якъ надлежитъ чрезъ ввесь надлежащій путь и дорогу, якъ к вашему ве-у, такъ и обратно не оставить повелѣте видать от кого надлежитъ, и принимать также и кормъ за прибитиемъ сихъ нашихъ посланнихъ милостивно пожалуйте. 15. І сихъ нашихъ посланнихъ полковника, писаря и асаула и бившихъ атамановъ не остановѣте вашимъ милостивимъ жалованнямъ и вскорости кнамъ отпустить соблаговолѣте, в томъ милости падши до стопъ ногъ в-го ім-го в-а просимъ. 16. Особливо жъ ми ниже подписанніи атаманъ кошовій и подписанная войсковая старшина до стопъ ногъ в-го ім-го в-а падши слезно просимъ, пожалуйте насъ денежнимъ жалованнямъ таковимъ, яко вгодахъ въ 1737 и в 1738 и в 1739 и 1740 старшину нашу войсковую за вѣчно достойнія и блаженія памяти покойнія ім-ы Анны Іоановны давано, то и тепера тоею милостію и жалованнямъ насъ пожалуйте и нарочнимъ в-го в-а афицеромъ що милость злиется на насъ, даби ми отъ рукъ прияли афицерскихъ многажди слезно за сие пожалуй, всемилостивѣйшая наша мати и государыня, смиренно просимъ и почему якой старшинѣ атаманомъ курѣннимъ тридцяти осмомъ человѣкамъ и духовному чину тамо по разсужденію опредѣлѣте и за сие смиренно просимо: ми же за милостивое ваше жалованя и милость готови до кончини живота нашего в-у ім-у в-у рабски и вѣрно подданическо служитъ; при семъ пребиваемъ: в-го ім-го в-ва всемилостивѣйшей нашей государіны вѣрноподданіе раби и слуги Костантий Малашевичъ атаманъ кошовий, судия Яковъ Панковъ, асаулъ Иванъ Ивановъ, гармашъ Григорій Ивановъ, литаврщикъ Григорій Григориевъ (Подлинникъ).

Божыею мылостію... Вашему ім-у в-у ми ниже подъписанніи атаманъ кошовій и все войско запорожское низовое падши до стопъ ногъ вашихъ покорно чрезъ сихъ нашихъ посланнихъ полковника і протчіихъ являемъ за сие, же сего мая 26 дня донесенно намъ знать: что его велможность панъ полковникъ

полку полтавского Кочубей от своего полку в Старую Самарь послалъ сотника Дмитра Нетребенка і Старую Самарь притязаетъ до полку полтавского, и чи по указу в-го ім-го в-а, о томъ эапевно ми(=мы) неизвѣстни и надѣятись, что панъ полковникъ Кочубей схоче и у волности наши самарские утручатся; толко жъ старосамарци сего текущаго мая 26 дня намъ, атаману кошевому до и всего войска, доношеніе подали, прося внемъ, что не хотятъ до полку полтавского голдовать, но до насъ, войска, за тимъ что поблизу нашихъ войсковихъ волностей просятъ сѣножатей и поля пахатного, то ми, атаманъ кошовій, вся войсковая старшина, курѣнніе войсковіе атаманы и все войско, прошенія и доношенія ихъ не простирая, что под команду войска нашего, а вашего ім-го в-а вѣрно подданніхъ рабовъ и слугъ смиренно дерзнули всемъ милости просить: пожалуите насъ, воиско, і не повелѣть старосамарцовъ до полку полтавского притязать, но и кнамъ воиску запорожскому даби притязались, затимъ самимъ, что старосамарци до насъ войска желаютъ, а не до полку полтавского голдовати, то кроме и не наша самарская волность будетъ: толкожъ ми, войско, вѣрно подданіческо служачи вбившихъ походахъ за блаженнія и вѣчнодостойнія памяти покойнія ім-ы Анны Іоанновны за державу і імперію в-го в-а и за волность кнамъ войску лежачую не мало животами козацкими наложили и теперича по указу в-го ім-го в-а готови до кончины нашихъ животовъ вѣрно и подъданическо служить, а за старосамарцовъ даби до насъ войска голдовали, а не до полку полтавского и паки о семъ милости просимъ, і о семъ в-у ім-у в-у покорно нашии до стопъ ногъ являемъ, что прошедшихъ годовъ бившій при крѣпости сѣчевской гарнизонной примеръ маэоръ Козма Ефремовічъ полку муромского зпросилъ себѣ наедной нашей войсковой волности и сѣножати часть малую на сто копницъ травы укосилъ ажъ по отбитіи ево Ефремова другими якъ прошедшого года г-нъ подполков. Раевскимъ не то в едной луцѣ, але и в другой нашимъ козакамъ не далъ травы коситъ и футоръ завелъ и то що намъ войску скудно где укоситъ сѣна,

то не то чернь, але и началнихъ покупали сѣно якъ в Раевского[1]), такъ и в нинѣшного г-на подполковника Андрея Петровіча Полтева: то и о семъ в-го ім-го в-а милости просимъ смиренно: пожалуйте повелѣтъ в луку нашу войсковую не утручатись, а ми на ото копицъ мѣсто можемо показовать, где косить траву и о таковую милость и призрѣніе и паки в-го ім-го в-а падши до стопъ ногъ покорно просимо и якъ въ другомъ нашемъ писаніи о якихъ нуждахъ нашихъ написано обо всѣмъ томъ за подписаніемъ печати грамоти видать нашимъ посланнимъ смиренно просимъ и одолжаемся до кончини живота вѣрно в-у ім-у в-у рабско и подданическо служить, при чемъ і пребиваемъ ва-го ім-го в-а вѣрно подданние раби и слуги Констаитій Малашевічъ атаманъ кошовій войска запорожского низового со всѣмъ старшиною и товариствомъ З Коша мая 25 1743 году. (Подлинникъ).

Въ высокоправытелствующій сенатъ покорное донесеніе.

Въ прошломъ 1742 году в указѣ ея ім-го в-а правителствующаго сената велено являтися з войска запорожского низового от десяты до двадцаты человѣка погодно к ея ім-у в-у и такъ по силѣ оного указу в войсковой общей радѣ раздѣлено воисковіе куренѣ по половынѣ на двѣ часты і опредѣланно едну еднаго, а другую другаго годовъ отправлять к ея ім-у в-у. А сего 1743 году мая 22 дня по войсковому за силу оного указу опредѣленію в початку тоей черги явитися на сей годъ и занѣкоторимы войсковимы дѣламы о которихъ показано войсковими же писмами к ея ім-у в-у насъ полковныка, писаря, асаула и бившихъ войсковихъ курѣннихъ атамановъ всѣхъ двадцать человѣкъ отправлены, і слѣдовалы мы от Коша чрез степъ до Переволочной и из Переволочной до Киева на своихъ коняхъ и за своимы харчевимы денгами к его високопревосходителству г-ну генералъ аншеѳу и кавалеру и киевскому губернатору Мыхаилу Ивановичу Леонтиеву за для прошенія

[1]) Раньше онъ назвалъ Гаврило Лукичъ Раевскій.

намъ за рукою его пашпорта до здешнего мѣста за прибитіемъ же нашимъ Киеву прохано войсковимъ листомъ для провоженія едного рейтара, такожъ и о прогонния денги (а еще ктому и конѣ наши уже били поприставали и далей слѣдовать на нихъ нелзя било), и его вис-о г. генералъ губернаторъ Леонтиевъ по прошенію нашему едного реитара Николая Козлова для провожденія намъ далъ, а за денги сказалъ, что вамъ даяни будутъ в Москвѣ, а в мене денегъ нѣтъ здесь; Ми же в Кѵевѣ покинувшы свои конѣ отправились по его пашпорту на градскихъ и уѣзднихъ до Сивска тринадцяти подводахъ, а от Сивска на ямскихъ, платячы за свои подводи такожъ и за рейтарина, ибо и реитаринъ на нашемъ всемъ коштѣ жылъ от самаго Кѵева ажъ до Москвы; прибивши же в Москву, просилы мы тамошнего командующаго г. генерала Бутурлина о такіе денги, и онъ намъ по щету от Москви до Санктъ пѣтербурха зъ сенатской канторы велѣлъ видать на прогоны, а харчевихъ намъ и реитарину не дано, и мы его реитарина и от Москвы до Санкпѣтербурха якъ могли кормыли и поили вмѣстѣ равно з собою, і что от Коша до Переволочной, а от Переволочной до Кѵева, а от Кѵева чрезъ Малороссію въ Глуховъ и в Москву, а от Москви до Пѣтербурха, в Петербурсѣ же от прошедшаго іюля 15 дня даже и до сего августа 8 дня на насъ полковныка, писаря, ассаула и войсковихъ бившихъ курѣннихъ атамановъ всего двадцаты человѣка и едного реитара в расходе виложено собственнихъ нашихъ складнихъ денегъ то всеи тоенжъ суммы на ямскіе и питейніе расходы кроме прогоннихъ денегъ тисяча рублеи, скоторихъ складовъ еще зостаетъ девять рублей на харчь и якъ тое схарчымо, то болшъ и не маемъ чимъ препитатся, ибо и било бъ и до сего дня еще хотят понемногу харчоватися, тилкожъ яко невѣдаючимъ намъ здешнего поведенія в воровано на квартиры внасъ складнихъ денегъ двѣсти пятьдесять рублѣй, и от того пришли всѣ мы вкрайнюю бѣду и в прибытіи нашемъ здесь нещадливое разореніе, и усердно просимъ пр-аго сената здержанніе наши денги намъ возвратитъ и на предь грядущіе дни на кормъ денегъ на насъ

полковныка, писара и асаула и войсковихъ бивших курѣнних атамановъ, всего двадцаты человѣка приказать милостиво опрѣдѣлить и выдать, такожъ и за новорованнии денги милостивого вспомоществованія и наставленія якъ бить і отискать, ибо мы вѣдаемъ от кого намъ тая бѣда вчинилася, а за прогонніе денги при семъ реестръ сообщаемъ и вторично просимъ милостивого вашего на насъ бѣдних призрѣнія. О семъ проситъ полковникъ войска запорожского низового Іванъ Бѣлій з старшиною и со всѣмъ товарыствомъ, а вмѣсто его его жъ писарь Петръ Чернявскій руку приложилъ.

Реестръ намъ полковныку Івану Бѣлому войска запорожского низового стоварыствомъ, сколко от Киева до Москви на прогоны виложено денегъ, то нижей сего явствуетъ. Вкvевской ратушѣ до Козелца 4 руб. 55 коп. за 13 подводъ заплатилы. В Козелцѣ на ратушѣ до Носовки 2 р. 21 копѣйку. В носовской ратушѣ до Нѣжина 1 руб. 56 коп. В Нѣжинѣ на ратушѣ до Комаровки и до Борзни 1 р. 56 к. В Борзнѣ на ратушѣ до Батурина 2 р. 31 к. В Батуринѣ на ратушѣ до Кролевца 2 р 73 к. В Кролевцѣ до Глухова 2 р. 25 к. 5 денегъ. В Глуховѣ на ратушѣ до Сивска 4 руб. 35 к. 1 денгу. От Сивска до Болхова 8 руб. 19 к. От Болхова до Калуги 4 р. 68 к. Отъ Калуги до Москви уплатилы 7 р. 2 коп., итого всѣхъ денегъ 41 рубль 44 к. Іванъ Бѣлій полковникъ войска запорожского низового стоварыствомъ, а вмѣсто его писарь его жъ Петръ Чернявскій руку приложилъ.

Далѣе справка въ сенатъ о томъ, сколько получили жалованье бывшіе посланцы Константина Малашевича, Иванъ Ѳоминичъ, Стефанъ Евстафіевъ и другіе.

Настоящіе посланцы Иванъ Бѣлый съ товарищами прибыли въ Петербургъ іюля 16, а изъ Кіева выѣхали іюня 6.

По справкѣ съ прежними указами сенатъ опредѣлилъ: выдать Бѣлому съ товарыщами противъ прежняго 1742 года 200 рублей на кормъ и питье въ Петербургѣ да вдвое за издержанныя прогонныя денги, т. е. 84 рубля, «а что тѣмже

доношениемъ объявлено, якобы они вдорожномъ проѣзде на харчь и питье издержали своихъ денегъ 1000 рублевъ, въ томъ имъ отказать, понеже такой сумме вдорожной издержке врасходе быть неможно». Снова представлена справка о количествѣ жалованья запорожскому войску.

Рѣшеніе сената на всѣ 17 пунктовъ просьбы запорожского войска были таковы: 1) Жалованье войску выдать—денежнаго 4660 рублей, муки 1000 четвертей, крупъ тоже число, пороху и свинцу по 50 пудовъ, съ особымъ оберъ-офицеромъ, изъ кременчужского магазина казенными судами и людьми безъ всякого задержанія. 2. По поводу никитинскаго перевоза велѣно просьбу запорожцовъ представить въ сенатъ немедленно, а къ запорожскому войску, если граница между россійскими и турецкими владѣніями будетъ княземъ Репнинымъ окончена, послать грамоту. 3. Объ Устьсамарскомъ перевозѣ въ киевскую губернскую и в войсковую канцеляріи послать указы и справясь прислать в сенатъ ведомость немедленно: а) показанные въ усть Самаре перевозы ныне и когда и по какому указу построены і в содержание кому и за сколко суммою отданы: в) в Старой Самаре перевоз на вред сего чей были и кемъ содержанъ и ныне на откупу кому и за какую сумму отданъ и по какому указу, буде же вновь построены, по какому указу и когда, а к войску запорожскому в грамоте написать, что по разсмотренію о томъ к нимъ грамота прислана будетъ. 4. В военную колегию подать указъ велеть той колегиі к войску донскому накрепко подтвердить, дабы донские козаки имъ, запорожцамъ, вловлениі вышепомянутыхъ местахъ рыбы, зверя никакова препятствия и обиды отнюдь нечинили под тяжкимъ штрафомъ. 5. В колегию іностранныхъ делъ послать велеть той колегиі, какая і вкоторыхъ местахъ между Полшею и запорожцами положена граница и межѣ опись, о томъ планъ и опись для разсмотрения подать в сенат немедленно, а к полскому двору из оной колегиі пристойнымъ образомъ представить, чтобъ поляки, живущія близъ ихъ запорожцевъ, никакихъ имъ обидъ и озлобления впротивность мирныхъ трактатовъ нечинили

и в границы росиіские немешались. 6. Какия блаженныя памяти при государыне и-ѣ Аннѣ Иоанновнѣ имъ запорожцамъ даны были из колегиі иностранныхъ делъ прапоры, хоровъ болшая, которые де вовсе обѣтшали, таковыжъ вместо оныхъ обѣтшалыхъ велеть от оной же колегиі иностранныхъ делъ зделать вновь і для отсылки какимъ запорожцамъ объявить в сенате, а во что оные станутъ, денги в тою колегию заплатить из штаб канторы, какие же имъ запорожцамъ другие клейноты от колегиі и кода даны і в какую цену стали, о томъ подать в сенат для разсмотрения в вѣдемость и к клейнотамъ рисунки немедленно. 7. Подтвердить, куда надлежитъ, указами, чтобы по прежнему правителствующаго сената августа 4 дня 1742 году определению и по посланнымъ указомъ ихъ запорожцовъ и ихъ чюмаковъ, буде кто пожелаетъ для своихъ нуждъ ехать в Малую Росию на фарпостахъ и перевозахъ пропущать свободно и без взятья провозного и мостового и погребелского по такимъ пашпортамъ, по какимъ наврѣдъ сего пропускъ былъ чиненъ, а вплатѣже в Малой Росиі индукты і пошлины спродажныхъ товаровъ чинить по прежнему же, какъ втомъ с ними поступано было напред сего непременно и не чиня никакихъ излишнихъ отягощеней и в пропуске по пашпортамъ задержаней. 8. Х киевскому генералу губернатору и в генералную войсковую канцелярию подтвердить указами, чтобъ стоящимъ на фарпостахъ афицерамъ в означенныхъ заднепрскихъ россійскихъ слободахъ жителямъ заказано было накрепко, дабы приезжающим к запорожцамъ купцамъ схлебными и харчевыми припасы и спротчими товарами никакихъ обидъ и озлоблeней, дракъ и здирствъ никакимъ образомъ отнюдь не чинили под опасениемъ жесточайшаго штрафа и наказания. 9. Ежели тѣ угодиі напред сего были въихъ запорожскихъ козаковъ владениі, то и нынѣ от нихъ техъ угодей никому не отнимать и их от того не отдалять, токмо ежели в Усть самарские крепости на какия государевы строениі и воинскимъ людемъ на дрова будет надобыль, лесъ оной брать незапрещать, толко без излишества и не на продажу и кроме того никого вте самарские

угодиі не допускать и лесъ пустошить запретить. 10. Колегиі иностранныхъ делъ разсмотреть показанное место Кадакъ, за кем напред сего былъ и по мирным споляки и с Портою атаманскою трактатомъ об оном какъ положено и надлежит ли тамо ныне быть жителству и представить в сенат со мнѣніемъ. 11. По сему их прошению отказать, а встроениі церкви и иконостаса надлежитъ имъ спрявлятца прежде пожалованными от ея и-го в-а денгами, которыя имъ пожалованы тысячю рублевъ. 12. Х киевскому губернатору подтвердить указомъ, чтобъ онъ обрѣтающимся на всехъ фарпостахъ афицерамъ и рядовымъ крепкое запрещение учинилъ, дабы не токмо с нихъ запорожцовъ взятковъ лисицами и сахаромъ, но ни с кого ничѣмъ отнюдь не брали, а ежели кто втомъ будетъ изобличенъ, стеми поступлено будетъ по указомъ бѣзовсякие пощады. 13. В грамоте тому войску запорожскому подтвердить, чтоб они і впредь спограничными поляками і с татарами никакихъ ссоръ и озлобленей не делали и темъ на себя жалобъ недопускали, а жили б спокойно. 14 и 15. Онымъ присланнымъ полковнику и куренному атаману Бѣлову с товарищи издержанныя впроезде ихъ до Питербурха кормовые и прогонные денги по решению прав-го сената августа 9 дня 1743 года были выданы, а при отпуске ихъ выдать имъ ея им-го в-а жалованья и на дорожной проездъ до Запорожья по прежнимъ примерамъ и противъ дачи 1708 году для далняго ихъ в Санктъ питербурхъ приезду вдвое, а имянно полковнику и куренному атаману Бѣлому пятдесят рублевъ, писарю и асаулу по 36 рублевъ, куреннымъ бывшимъ атаманомъ семнадцети человѣкамъ по осмнадцети рублевъ человѣку, имъ же всѣмъ и под казну от Санктъ Питербурха до Киева на двадцать ямскихъ подводъ прогонные денги выдать ис стат канторы изъ неположенныхъ в штат доходовъ. 16. Из киевской губернской и войсковой канцелареи прислать в сенат вѣдомости, коликое число малороссиіцовъ в Старой Самаре поселились и по какому указу и когда и откуда вышедшия, а до полученія на то указу полковнику полтавскому сотника тамо в Старой Самаре неопредѣлять. 17. Бу-

дущимъ в той при сеченскомъ гарнизонѣ крепости штап и оберъ афицерамъ и салдатамъ в показанную их волность и сенокосъ самимъ не вступать, а отводить имъ запорожцамъ темъ афицерамъ для того сенокосу по своему обезателству на сто копицъ, толко не вдалнихъ местахъ и о вышеписанномъ о всемъ куда надлежитъ послать указы, а к войску запорожскому грамоту.

Вѣдомость полтавского полку мѣстечка Старой Самари о поселившихся жителяхъ, кто оны имянно и с какихъ мѣстъ вышедшие. Изъ Малой Россіи вышло въ Старую Самарь въ 1744 году дворовъ 120, хатъ 128, семей 135. Тамъ же находились бывшіе запорожскіе козаки, кои поженились и живутъ въ Старой Самари: Козьма Дегтаръ съ 1738 года, Нычипоръ Донецъ съ 1739 году, Антонъ Таранъ съ 1741 году, Семенъ Лобода 1740 году, Иванъ Баранъ 1739 году, Грицко Садило 1738 году, Иванъ Кравецъ 1742 году, Өедоръ Иванченко 1742 году, Иванъ Шкурта 1739 году, Иванъ Стуконосъ 1742 году, Тарасъ Горкуша 1744 году, Иванъ Лебединъ зять 1742 году, Грицко Шевковый 1739 году, Гордѣй Молитва 1739 году, Мыкита Даниленко 1741 году, Грицко Нечитайло 1743 году, Петро Лыбинъ 1740 году, Грицко Швецъ 1742 году, Яковъ Рѣзникъ 1738 году, Игнатъ Горобець 1738 году, Семенъ Швець 1738 году, Андрей Жила 1743 году, Матвѣй Плакущий 1739 году, Давыдъ Савченко 1731 году, Гаврило Мовчанъ 1738 году, Яковъ Саламасний 1741 году, Иванъ Щербына 1731 году, Иванъ Гаркуша 1743 году, Грицко Барабашъ 1738 году, Иванъ Волошинъ 1739 году, Өедоръ Носъ 1738 году, Иванъ Довбышъ 1742 году, Антонъ Тѣлной 1742 году, Павло Бровка 1742 году, Өедоръ Корецкой 1741 году, Василь Житный 1741 году, Васыль Козелъ 1742 году, Павло Өедченко 1742 году, Ныкита Воронко 1739 году, Иванъ Якименко з шурыномъ Андрѣемъ Шулгою 1742 году, Иванъ Щербопянъ 1740 году, Иванъ Чорный 1742 году, Грицко Сырота 1743 году, Семенъ Таранъ 1743 году, Стецко Таранъ 1743 году. Итого 47 дворовъ, 48 хатъ, 48 семей. Кромѣ того изъ за-границы польской приш-

лыхъ 56 дворовъ, 56 хатъ, 58 семей; подсусѣдковъ козачихъ изъ Малой Россіи 8 хатъ в 8 семей. Бывшіе запорожскіе козаки Мыкола Тыхоступъ 1738 года, Стефанъ Коднибелоцкій 1744 году, Гринко Лисий 1744 году, Иванъ Мошка 1742 году, итого 4 хаты, 4 семьи. Итого всѣхъ козаковъ 223, подсусѣдковъ козаковъ и запорожцовъ 12, всего 235. Кромѣ того посполитыхъ изъ Малой Россіи: 187 дворовъ, 189 хатъ, 190 семей; подсусѣдковъ посполитыхъ 17 хатъ, 17 семей.. А всѣхъ козаковъ изъ Малороссіи зшедшихъ 120, запорожскихъ козаковъ 47, заграничныхъ людей пришедшихъ 56, подсусѣдковъ козачихъ з Малороссіи зшедшихъ 8, запорожскихъ козаковъ вподсусѣдкахъ живучихъ 4, всего 235, да посполитихъ с Малороссіи зшедшихъ 187, подсусѣдковъ посполитихъ 17, всего 204, обоего званія людей 439. Полтавскій писарь Андрей Руновскій.

Сіятелнѣйшій княвь единонадежній высокомилостивій батку нашъ Никита Юріевичъ. Якъ въ прежнемъ нашемъ листѣ вашего висококняжого сіятелства премылостивого батка нашего о милостивую причину на поданную нашу челобитну въ военную коллегію за пропажу вчинившуюся намъ на квартири от камисара главной артилеріи Гаврила Шубникова да рейтара киевского Семена Бабина, просили, тако и теперь со слезамы раболѣпно просимъ, понеже мы уже по указу ея ім-го в-а прав-го сената и вашимъ милостивимъ ходатайствомъ отправляемося къ войску на Запорожья, а наша бѣдная мѣзерія остается у вышеписанныхъ виноватцовъ напрасно і вволокитной резолюціи, и того ради в останнемъ нашемъ слезномъ писаніи вашего високо княжого сиятелства просимъ, змилуйся, батку нашъ, не даждь намъ на дорозѣ где злѣ пропаети, ибо за истинну признаемъ, что нѣ за що для зимного время кожуховъ купить, хотя же ея ім-го в-а милостивого жалованья и приняли по чтынадцять рублей на семъ надцять человѣкъ, а мнѣ пятьдесятъ, писаревн и асауловы по 36 рублевъ, то тилко зде что для корму занимали деньги буде росплатится да на дорогу для корму жъ сойдутъ, а самимъ за оніе деньги нѣчимъ весма приидѣтся, такожъ хотя было и дано на харчъ двѣстѣ рублей, то оніе

захрянивши больше свяату недокучали затимъ, что тогдажъ отказано, что больше для корму денегъ дано не будетъ; а теперь упавши в надежду вашего сіятелства обо всемъ покорно просимъ, дабы вашимъ милостивымъ ходатайствомъ хотя з государевой казни проваліи нашы денги были возвращенни и намъ отдани, а на тѣхъ виноватцахъ потомъ доправивши вказну впять такіе денги положить, такожъ и на здорожной харчевой до Запорожья проездъ хотя мало что еще прибавлено денегъ дабы мы оными прокормилися, а за жалованія хоть мало на зиму приодѣлися; змилуйся, батку нашъ, приложи милостивого своего старания, чтобъ мы небулы отческой милости вашей лишенни, за что поки живота наше (го?) должни будемъ за милое здравіе ваше Господа Бога молить. Вашего великокняжеского сіятелства Іванъ Бѣлій определенвій полковникъ нижайщіе слуги войска запорожского низового зтоваристврмъ.

Присланнымъ отъ войска запорожского вдаче было кормовыхъ: въ 1742 году в Москвѣ 16 человѣкомъ 200 рублевъ да имъ же на отпуске жалованья і вдорогу на кормъ каждому по 50 рублевъ і прогонные денги на 20 подводъ; оные вприѣздѣ были спозлравленіемъ із знатныхъ. Нынѣ прибывшимъ 20 человѣкомъ дано для Санктъ Петербургского житья всемъ 200 рублевъ; здѣсь іюля съ 16 сего году. Да при отпуске жалованья і вдорогу на кормъ противъ прежняго в Москву въ 1708 году приѣзду вдвое выдано; полковнику 50 рублевъ, писарю и асаулу по 36 рублевъ, куреннымъ бывшимъ атаманомъ по 18 рублевъ каждому; а напредь сего в Москву априезде было запорожцовъ по 80 и по 90 человѣкъ, имъ вдаче было для московского житья кормовыхъ полковнику по 10 копеекъ, писарю по 6 коп., рядовымъ козакамъ каждому по 5 коп. на день; на отпуске за соболи, таеты и за сукна полковнику 25 рублевъ, писарю 18 р., асаулу 18 р., рядовымъ по 9 рублевъ; да особливо въ дорогу на кормъ при самомъ отпуске всемъ вопче 6 рублевъ, да на проѣздъ от Москвы до Запорожья каждому на 3 недѣли по тому жъ, почему вдаче было для московского житья; И ежели поведено будетъ нынѣ отправляемымъ запорож-

цомъ вдорогу на кормъ выдать противъ прежняго примеру, какъ дача была от Москвы, быть имѣетъ на три недѣли, полковнику по 10 копеекъ, 2 рубли, 10 коп., писарю по 6 к., 1 руб. 26 к., асаулу 1 р. 26 к., 17 рядовымъ каждому по 1 р. 5 коп., 17 р. 85 к., а всѣмъ 22 р. 47 коп. А ежели от Санктъ Петербурха до Москвы дать толикое жъ число 22 рубли 47 копѣекъ да при отпуске общихъ 6 рублевъ, всего будетъ 50 рублевъ 94 копейки.

По рѣшенію сената 1748 года, сентября 28 дня, украденныя у запорожцовъ деньги 253 рубля велѣно было выдать просителямъ при отпускѣ и сверхъ того опредѣлено было прибавить имъ въ дорогу вдвое противъ прежнихъ выдачъ, а именно 50 руб. 94 коп.

1743 годъ, октября 26 дня. По доношенію коллегіи иностранныхъ дѣлъ о сдѣланіи той коллегіи, по представленному рисунку, запорожскихъ знаменъ, прапора и другихъ клейнотовъ.

Прав-у сенату коллегіи іностранныхъ дѣлъ доношение. По указу ея ім-го в-а іс прав-го сената минувшаго сентября от 9 числа велено по прошению воиска запорожского атамана кошевого с старшиною вмѣсто обѣтшалой болшой хорогви і прапоровъ сдѣлать отъ коллегіи іностранныхъ таковы жъ, каковы книмъ запорожцамъ посланы были при ея ім-ъ в-е блаженные памяти государыне Анне Іоанновне, і объявить всенате, какие імъ запорожцамъ другие клейноты от той коллегіи и когда посланы і в какую цену оные стали, о томъ подать в прав-ій сенатъ вѣдомость и рисунки. И потому ея ім-го в-а указу болшой хорогви іли знамю, по примѣру, каково кзапорожцамъ въ 1736 году было послано, нынѣ в коллегіи іностранныхъ дѣлъ здѣланъ рисунокъ, которой прежде для апробаціи прав-го сената подается при семъ. Прежнее знамя писано было на гродетуре, средина желтого, а каимы бѣлого цвѣта; а прапоры іли значки тафтяные бѣлые свашивными со обоихъ сторонъ із желтой тафты крестами, о чемъ такожъ і о другихъ притомъ книмъ запорожцамъ прежде посланнымъ клейнотамъ і вкакую цену оные стали, явствуетъ все імянно вприложенной

копіи срасходной того 1736 году записи. Графъ Алексѣй Бестужевъ Рюминъ. Октября 26 дня, 1743.

В нынѣшнемъ 1736 году по ея ім-го в-а указу, а по приказу кабинетныхъ министровъ зделаны впосылку войска запорожского низового х кошевому атаману и ко всему войску запорожскому знамя и другие нижеобъявленные клѣйноты по отданнымъ іс кабинета образцамъ і рисункамъ гетманскихъ клейнотъ присланнымъ от генарала князь Алексѣя Шаховского со умевшениемъ у всей величины, а особливо знамя згербомъ и ституломъ полнымъ ея ім-го в-а, а со отменою өигуръ и надписей по учиненнымъ ссовѣту генерала князя Шаховскаго і отъ кабинетныхъ министровъ апробованнымъ рисункамъ. А имянно: знамя со изображениемъ святаго креста і с россійскимъ гербомъ и титулы ея ім-го в-а писанное на гродетуре, срединa желтаго, а вкругъ того кайма белого колера. Булава серебряная вся вызолочена счеканными өигуры, весомъ одинъ өунтъ 76 золотниковъ и сверху вшти мѣстахъ обсажена каменьи красными і лазоревыми, яхонты і зелеными изумруды. Перначь серебряной чеканной бес позолоты здеревянною рукояткою весомъ вверхней и внижней өигурахъ серебра 1 өунтъ 6 золотниковъ. Бунчюкъ ссеребряною глаткою позолоченною рукояткою, вкоторой конские от хвоста волосы бѣлые обшитые золотною и серебряною разноцвѣтными парчами свыресками по концамъ, а сверхъ парчей серебряною широкою сеткою, врукоятке серебра весомъ 28 золотниковъ. Ктрости набалдашникъ грановитой и наконешникъ глаткой серебряные, весомъ 27 золотниковъ съ половиною. Четыре значка таетяные белые длиною и скрылами по 3 аршина, а шириною водно полотнище, на нихъ собоихъ сторонъ нашиты кресты желтые таөтяные жъ. А кдѣланию оныхъ клейнотовъ на серебро і на позолоту и за каменья и другіе товары и матеріалы выдано торговымъ и мастеровымъ людемъ и на протчее къ тому издержано отъ расходу коллегіи иностранныхъ дѣлъ денегъ. Съ роеписками торговому иноземцу Николаю Гречу за гродетуръ на знамя за шесть аршинъ и три четверти желтаго, да за шесть аршинъ бѣлаго по рублю

по пятидесять копѣекъ за аршинъ 19 руб. 12 коп. Портному мастеру Степану Волкову за шитье того знамени рубль пятьдесять копѣекъ 1 р. 50 к. Торговому человѣку Ильѣ Никифорову за весемь книжекъ битаго золота для росписанія на знамѣ большаго титула ея им-го ве-а и другихъ фигуръ по рублю по осмидесять копѣекъ за книжку, 14 р. 40 к. Золотописцу Андрею Попову на краски, клей и кисти два рубля пятьдесятъ копѣекъ 2 р. 50 к. Серебряного дѣла мастору иноземцу Готфриду Гильдебранту за употребленное въ дѣло булавы, пернача, къ бунчуку рукоятки и къ трости набалдашника съ наконечникомъ серебра вѣсомъ всего за три фунта за пятьдесятъ за одинъ золотникъ съ половиною по 15 копѣекъ за золотникъ 50 р. 92 к. Ему жъ Гильдебранту на позолоту булавы и къ бунчуку рукоятки 5 червонныхъ транспортъ. Гранильнаго дѣла мастеру Ивану Володимірову за покупные у него каменья въ булаву за десять яхонтовъ крупныхъ, изъ которыхъ одинъ красноватый, а девять лазоревыхъ граненыхъ за сто за тридцать за пять яхонтовъ и лаляковъ не граненыхъ, за пятьдесятъ за два изумрудиковъ зеленыхъ граненыхъ да за тридцать искръ яхонтовыхъ и другихъ за все тринадцать руб., 13 руб. Иноземцу Генриху Оксману за граненье изъ онаго каменья тридцатя пяти яхонтиковъ и лаликовъ по пяти копѣекъ отъ каждаго 1 руб. 75 к. Иноземцу жъ золотыхъ дѣлъ мастеру Антону Шнаутсу за покупные у него и вставленные въ булаву каменья, сверхъ употребленныхъ первой покупки, четырехъ крупныхъ яхонтовъ, да одинъ, поболшей, лазоревой яхонтъ и за сорокъ, по меньше, красныхъ и лазоревыхъ же яхонтовъ и зеленыхъ изумрудовъ, за все пять десятъ рублевъ, 50 р. Вышепомянутому серебряного дѣла мастеру Гильдебранту отъ дѣла вышеписанныхъ серебряныхъ четырехъ штукъ и отъ позолоты булавы и къ бунчуку рукоятки и что онъ платилъ за вставку въ булаву каменья за работу отъ всего по договору шестьдесятъ рублевъ, 60 руб. Столяру Ивану Теифанову за дѣло къ перначу рукоятки изъ орѣховаго дерева рубль, 1 руб. Купецкому человѣку Гаврилу Ремезову за три лоскута парчи золотной и серебре-

вой къ бунчуку мѣрою восемь аршинъ девять рублевъ, 9 рублей. Купецкому человѣку Петру Кичигину за шесть вершковъ серебреной широкой сѣтки къ бунчуку жъ весомъ полъ третья золотника по тритцати копѣекъ за золотникъ, 75 коп. Торговаго иноземца Өермана прикащику его Стегельману за тафту на четыри значка за девять аршинъ съ четвертью бѣлой да за нашивку на тѣхъ значкахъ крестовъ за одинъ аршинъ съ четвертью жъ желтой по девяносту копѣекъ за аршинъ. 9 р. 45 к. Портному мастеру Степану Воякову за шитье трехъ значковъ рубль 1 руб. Итого съ росписками 5 червонныхъ и 234 руб. 39 коп. Да безъ росписокъ: столяру за дѣло пяльцовъ, въ которыхъ знамя писано пятьдесятъ копѣекъ, 50 коп. За восемь аршинъ холста, которыми обшито было знамя кругомъ по краямъ для укрѣпленья въ пяльцы по двѣ копѣйки зъ деньгою аршинъ. 20 коп., на шелкъ и нитки для шитья знамя и значковъ тридцать копѣекъ, 30 коп., за лошадиные бѣлые ихъ хвостовъ волосы на бунчукъ и за мытье и чистку оныхъ сорокъ пять копѣекъ 45 копѣекъ. Бабѣ мастерицѣ за обшивку бунчюка парчою съ вырѣсками по краямъ и сверхъ того серебреною сѣткою и за шелкъ пятьдесятъ копѣекъ. Столяру за дѣло сосноваго ящика, въ которомъ знамя и значки положены пятьдесятъ же копѣекъ за два фунта бумаги хлопчатой на окладку въ футлярѣ булавы пернача бунчука и протчаго по двадцати по пяти копѣекъ фунтъ. 50 копѣекъ. за десять аршинъ холста толстаго на обшивку ящика и футляра по двѣ копѣйки аршинъ. 20 коп. за пять аршинъ клеенки нѣмецкой широкой на обертку тѣхъ же ящика и футляра по тридцати по пяти копѣекъ аршинъ. 1 руб. 75 коп. въ посылкахъ за вышеписанными покупками и протчимъ на перевозы мостовое и на извозчиковъ семьдесятъ восемь копѣекъ. 78 коп. Итого безъ росписокъ 5 рублевъ 68 копѣекъ. Всего 5 червонныхъ и двѣсти сорокъ рублевъ семь копѣекъ. Докладывано 26 октября 1743 г.

Дѣло по доношенію военной коллегіи о разобраніи брегадиру и крѣпости святыя Анны комендanту Вырубову, происшед-

шихъ между донскимъ и запорожскимъ войсками несогласій и причиненныхъ отъ запорожскихъ донскимъ козакамъ и проѣзжающимъ обидахъ разореніяхъ и грабителствахъ въ ловленіи въ рѣкахъ рыби лѣсахъ въ степныхъ мѣстахъ и въ другихъ угодьяхъ. Прав. сенату военной коллегіи доношеніе. Понеже сего сентября 9 дня въ указѣ е-я им-го в-а изъ правит. сената въ военную коллегію между протчимъ написано, что запорожцы приносятъ жалобу на донское войско, яко чинятся имъ отъ того донского войска не малыя обиды и бои исъ Калміуса и Міюса изъ рѣчекъ и изъ протчихъ мѣстъ донцы рыболовныхъ ихъ и болоховыхъ (кои звѣрь ловятъ) козаковъ отгоняютъ и тѣмъ весьма ихъ тѣснятъ и просятъ, чтобъ имъ донцамъ въ томъ заказать, дабы имъ запорожцамъ въ добычахъ ихъ ни какова препятствія отъ нихъ чинено не было, и отъ правит. сената повелѣно о томъ военной коллегіи войску донскому на-крѣпко подтвердить, дабы оные донскіе козаки имъ запорожцамъ въ ловленіи въ вышепомянутыхъ мѣстахъ рыбы и звѣрей никакова препятствія и обиды не чинили подъ тяжкимъ штрафомъ. А войско донское присланною въ военную коллегію сего жъ сентября 5 дня отпискою объявляютъ, коимъ образомъ къ нимъ отъ запорожскаго низового войска, ссылаясь на всемилостивѣйшія ея им-го в-а указы и на ордеры къ нимъ присланные отъ генерала и кавалера Леонтьева и генерала лейтенанта князя Рѣпнина, якобы велѣно при разграниченіи съ турками земель имъ запорожцамъ владѣть отъ Днѣпра морскими косами, а пачее впадающимъ въ Азовское море разными рѣчками, тако жъ степными мѣстами отъ вершины Берды до старой границы, яко то: Міюса, бѣлаго камня и Темерника, которое урочище лежитъ отъ Черкаского верстахъ въ пятнадцати для звѣриныхъ и рыбныхъ ловель и разъѣздовъ и карауловъ, притомъ же между съѣзжими въ тамошнихъ мѣстахъ людми заходящихъ ссоръ учиненія расправъ и правосудей прислана отъ того запорожскаго войска нарочная команда, на которую войско донское приносятъ жалобы во многихъ учиненныхъ козакамъ и проѣзжающимъ не малыхъ обидахъ, граби-

тельствахъ и разореніяхъ, какъ въ той отпискѣ о всемъ пространно показано, и проситъ оное войско донское, дабы помянутому запорожскому низовому войску, яко ни мало въ подлежащія имъ для рыбныхъ и звѣриныхъ ловель ко владѣнію въ тамошнія мѣста въ Калміюсъ, въ Канчики, Еланчики, а особливо въ Міюсъ и Темерникъ также въ морскія косы въѣздъ имѣть и вѣдомства войска донского козакамъ обиды приключать указомъ запретить, особливо же въ немедленномъ времяни съ той стороны моря съѣхать, а довольствоваться бъ оные могли какъ звѣриными, такъ и рыбными ловлями противъ прежняго внутри границы, яко то по способности къ ихъ сторонѣ вокругъ Днѣпра и впадающею въ Азовское море рѣчкою Бердою, а ежели оной высочайшей милости надъ ними показано не будетъ, то уже войско донское во всеконечное оскорбленіе и крайнюю обиду притти можетъ, ибо никогда запорожскіе козаки надъ донскими, какъ нынѣ видимо, команды не имѣли и розъѣздами своими войско донское не охраняли, паче же никакихъ правосудей между съѣзжими людми на Міюсѣ и въ другихъ мѣстахъ не чинили, отъ которыхъ уже нынѣ по ихъ недобропорядочному обхожденію не иного чего ожидать, только происхожденія всегдашнихъ ссоръ и несогласій, а особливо послѣдуетъ такое воровство, какъ нынѣ извѣстно, что у обрѣтающихся въ морскихъ косахъ на Міюсѣ и при усть Аксаѣ донскихъ козаковъ и проѣзжающяхъ не малое число лошадей покрадено, а когда уже оные запорожцы по ихъ нынѣшнему намѣренію на Міюсѣ зимовать, а въ будущую весну по сполу съ донскими козаками добыватца будутъ, то изъ Черкаского для пазбы лошадей выпуститъ въ поле будетъ некуда, къ тому жъ и пріѣзжающимъ изъ малороссійскихъ городовъ для покупки рыбы могутъ произойтить потаенные разбои и явные грабительствы, отъ которыхъ де однимъ словомъ заключить, что изъ всѣхъ мѣстъ пріѣздъ въ Черкаской съ разными припасы всякаго званія людемъ, какъ до нынѣ во все бахмутская дорога проѣздомъ было запустѣла, можетъ быть остановленъ. Того ради въ военной коллегіи опредѣлено о вышеписанныхъ

происшедшихъ между донскимъ и запорожскимъ войсками несогласіяхъ и особливо о причиненныхъ отъ запорожскихъ донскимъ козакамъ и проѣзжающимъ не малыхъ обидахъ, разореніяхъ и грабителствахъ для разсмотрѣнія въ правит. сенатъ подать сіе доношеніе и требовать е. и. в. указу. О чемъ военная коллегія отъ прав. сената и требуетъ е. и. в. указа, а съ вышеписанной отписки для лутчаго правит. сенату усмотрѣнія сообщается при семъ копія. Сентября 24 дня 1743 году.

Всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой государынѣ императрицѣ самодержицѣ всероссійской вашего и. в. всеподданнѣйшія и вѣрныя раби донскіе атаманы и козаки войсковой атаманъ Данило Ефремовъ и все войско донское рабски доносимъ, въ какой силѣ запорожскаго низового войска кошевой атаманъ Малашевичъ сего 743 году разными мѣсяцы и числы промеморіею съ приложеніемъ открытаго листа къ намъ всеподданнѣйшимъ писалъ, а особливо къ войсковому атаману Ефремову письменно объявлялъ съ оного всего для высочайшаго в. и. в. усмотрѣнія точныя копіи при семъ сообщаемъ и съ которыхъ всемилостивѣйше соизволите усмотрѣть, коимъ образомъ оной кошевой атаманъ, ссылаясь на всемилостивѣйшія в. и. в. указы и на ордеры къ нимъ, присланные отъ господъ генералитетъ и кавалеровъ аншефа Михаила Леонтьева, лейтенанта князь Василья Рѣпнина, якобы велѣно при разграниченіи съ турками земель имъ, запорожцамъ, владѣть отъ Днѣпра морскими косами, а паче впадающими въ Азовское море разными рѣчками, тако жъ степными мѣстами отъ вершины Берды до старой границы, яко то: Міюса, бѣлаго камня и Тимерника, которое урочище лежитъ отъ Черкаскаго верстахъ въ пятидесяти для звѣриныхъ и рыбныхъ ловель и для же разъѣздовъ и карауловъ, при томъ же между съѣзжими въ тамошнихъ мѣстахъ людми заходящихъ ссоръ учиненія расправъ и правосудей прислалъ полковника своего Кишинскаго съ командою, которой по пріѣздѣ на Міюсъ такъ отважно поступилъ, что всѣмъ, находящимся по рыболовнымъ станамъ донского войска козакамъ, а особливо по ордерамъ вышеозначенныхъ господъ,

генералитетъ и кавалеровъ Левашова и князя Рѣпнина учрежденныхъ для содержанія пристойнаго караула и безопаснаго въ тамошнихъ мѣстахъ всѣхъ народовъ пребыванія публичное письмо, съ котораго при семъ же копію всеподданнѣйше сообщаемъ, разослалъ съ такимъ объявленіемъ, будьто бы только до праздника сошествія святаго Духа донского войска козакамъ въ Міюсѣ и протчихъ рѣчкахъ рыбныя и звѣриныя добычи производить велѣно, а потомъ и запрещеніе имѣетъ быть учинено, чѣмъ многихъ козаковъ въ сумленіе, а другихъ и во всеконечно отчаяніе привелъ, ибо оные, отставя всѣ свои промыслы, принуждены съѣхать въ Черкаской, а потомъ же спустя малое время самъ онъ, Кишинской, съ опредѣленнымъ съ нимъ за товарыща писаремъ въ Черкаской пріѣхалъ и данную ему отъ запорожского низового войска промеморію и открытой листъ при собраніи въ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ старшинъ подалъ и при томъ же словесно объявилъ, что достовѣрно показанными мѣстами запорожскимъ козакамъ владѣть и по опредѣленію запорожского низового войска съ каждаго воза съ пріѣзжающихъ малороссіянъ по мѣху пшена для доволствія ево собирать приказано, чему мы всеподданнѣйшія увѣрясь и до сношенія съ сѣчевою запорожскою канцеляріею оного полковника Кишинского съ писарямъ на отведенной ему изрядной квартирѣ со удоволствіемъ дневной пищи удержали, гдѣ онъ будучи началъ упражняться во всегдашнемъ пьянствѣ и ходъ въ разные кабаки бродящимъ, малороссіяномъ, а другихъ приводя на квартеру, оной листъ читалъ и при томъ же о владѣніи Міюсамъ и Темерникомъ словесно имъ разглашалъ и уже привелъ было къ тому, что многіе ему послѣдовали и ѣхать обще съ нимъ въ тѣ мѣста намереніе приняли, всегда съ нимъ пьянствуя, немалыя обиды козакамъ причинили, особливо жъ онъ, полковникъ Кишинской, объ сырной недѣли, бѣгая необыкновенно по улицамъ на конѣ, яко изумленной, по стречающимся съ нимъ мужескъ и женскъ полъ съ непотребнымъ ругателствомъ плетью билъ, чѣмъ и другіе подобными тому недобропорядочными поступками насъ, всеподданнѣйшихъ, въ немалое сумнѣніе

привелъ, чего ради данной ему отъ запорожского низового войска открытой листъ до полученія изъ сѣчевой канцеляріи извѣстію былъ удержанъ, а къ ево Кишинскаго квартирѣ для надзиранія непристойныхъ ево обращеній два человѣка козаковъ было приставлено, потомъ какъ получено подлинное извѣстіе, что дѣйствительно отъ запорожского войска показанной Кишинской сюда прасланъ, то немѣдленно изъ Черкаского на Міюсъ отпущенъ, куда онъ, пріѣхавъ, недобросовестные, но разбойническіе поступки производить началъ, поимавъ тарскаго жителя Ивана Носика съ сыномъ, билъ смертнымъ боемъ и взялъ было грабежомъ пять паръ воловъ, три лошади, телѣгу, два сундука съ платьемъ, четыре ружья, три котла мѣдныхъ, пятнатцать лисицъ, два топора и всеконечнобъ оное во владѣніе себѣ получилъ, ежелибъ не учрежденные тамо, какъ выше донесено по ордерамъ генералитетскимъ, знатные здѣшніе козаки, оборонить не могли, однако жъ и при томъ случаѣ удержалъ онъ, Кишенской, денегъ 3 рубли 47 копѣекъ, турецкихъ бешлековъ двѣнатцать, въ шестнатцати рубляхъ вексельное письмо, по которому уже едва не всѣ денги съ должниковъ собралъ, семнатцать аршинъ тонкаго полотна, пологъ полотняной тонкій и сверхъ того со усильнымъ вымогательствомъ требовалъ денегъ 30 рублевъ, да у пріѣзжихъ для покупки рыбы малороссіянъ съ каждаго воза бралъ по мѣху пшена, а команды ево есаулъ, прозываемой Журавель, собралъ воровскую партію до 15 человѣкъ на рѣкѣ Міюсѣ въ урочищѣ Дуклосовыхъ мостахъ, гдѣ надъ проѣзжающими разбойническимъ нападеніемъ не малой грабежъ учинилъ, а имянно: изюмского полку у печенѣговскихъ жителей отнялъ 8 ведеръ вина, 3 мѣха пшена, 3 полотняныхъ плата и разную мелочную рухлядь да у здѣшняго козака Никиты Герасимова трехъ лошадей, у малороссіянина хатминского уѣзду мѣстечка Гайвараны Ивана Явиченка лошадь и рогъ черкаской, въ которомъ порохъ бываетъ, у малороссіянина михайловской слободы жителя Андрея Горбунова съ таварыщи барила вина, которое съ полковникомъ Кишинскимъ выпивъ и вывезя порожѣе на рѣку Міюсъ, изъ ружей

разстрѣляли, мѣхъ пшена, рубаху, нѣсколько аршинъ тонкаго полотна, косу, мѣхъ сухарей, тако жъ и протчимъ людемъ не малые разорени приключили, отъ чего бахмутская дорога проѣздомъ уже было и запустѣла, ежелибъ оной Журавль не убоясь высланной отъ насъ, всеподданнѣйшихъ, парти, съ того мѣста съѣхать не могъ, особливо же полковникъ Кишинской, которой и нынѣ въ письмахъ имянуетъ себя Міюскимъ, въ противность в. и. в. высочайшихъ указовъ, собравъ запорожцовъ и бродящихъ малороссіянъ до 400 и болѣе, которихъ якобы для рыбныхъ ловель, съ неводами переправя чрезъ моря по кубанской сторонѣ ватагами, поставилъ, чѣмъ не малую притчину намъ, всеподданнѣйшимъ, къ сумнѣнію подалъ, ибо, какъ извѣстно, что кубанскіе татары по нынѣшнему благополучному и спокойному времяни съ лошадми и скотомъ кочевьемъ находятца по сей сторонѣ Кубани въ степныхъ мѣстахъ въ недальномъ разстояніи, такъ же хотя рѣдко, однакожъ пріѣзжаютъ въ Черкаской съ разными товарами и овошми съ Константинополя и изъ другихъ турецкихъ городовъ купцы, а опасно того, какъ бы команды означеннаго полковника Кишинскаго, яко суть отважныя ко всякому злу собранныя разночинцы и своевольники, не могли учинить подъ видомъ донскихъ козаковъ у кубанцовъ конскихъ отгоновъ, а проѣзжающимъ судами купцамъ разбою и тѣмъ порты атоманской какого сумнѣнія, а намъ всеподданнѣйшимъ отвѣту приключить не могли, ибо на сихъ дняхъ получено обстоятельное извѣстіе, что минувшаго іюня 12 дня вышедонесенной полковникъ Кишинской, пріѣхавъ на Золотую косу, которая лежитъ въ сторону отъ Міюса къ Черкаску, и билъ здѣшняго козака Петра Каменскаго немилосердно, а за протчими яко дѣйствительной разбойникъ гонялъ съ такимъ угроженіемъ, что ежели де въ скорости съ того мѣста съѣхать не могутъ, то де не безъ смертельной причины имъ воспослѣдуетъ, а потому зажечь приказалъ одинъ шишъ, въ коемъ имѣлся учрежденный тамо для смотрѣнія козаковъ багажъ, и ежели бъ подстороннiе люди, усмотря и прибѣжавъ, огонь не потушили, тобъ конечно оной шишъ со всѣмъ бага-

жемъ безъ остатка сгорѣлъ да и протчія обиды и разоренія разнымъ людемъ такожъ и войску донскому всегдашніе ругательствы отъ него, Кишенского, произходятъ, а понеже по справкѣ съ указами предковъ в. и. в. никогда запорожевого низового войска кромѣ того, что яко по способности къ ихъ сторонѣ лежащія мѣста, въ Молочныя воды для добычи въ Берды для бравія соли они въѣзжали да въ вершинахъ Калміюскихъ звѣрпныя ловли малыми частьми, обще нашего донского войска съ козаками, отправляли, а самимъ Калміюсомъ, Калчиками, Еланчиками, особливо Міюсомъ и Темерникомъ и морскими Бѣлосарайскою, Кривою, такожъ протчими косами, не владѣли, кромѣ тѣмъ развѣ, которые для воровства изъ Сѣчи прихаживали и назывались оные, по здѣшнему обыкновенію, харцызами, тоесть дѣйствительными ворами, о чемъ отъ насъ всеподданнѣйшихъ, съ требованіемъ резолюціи къ господину генералу аншефу и кавалеру и кіевской губерніи генералъ губернатору Леонтьеву обстоятельно донесено, на что и отвѣтныя предложеніи получены, что де о съѣздѣ немедленномъ въ Сечь означенного полковника Кишинского съ ево командою къ кошевому атаману Малышевичу отъ него ордерами предложено и при томъ же содержащихся здѣсь подъ карауломъ по причинѣ воровства четырехъ человѣкъ запорожскихъ козаковъ, изъ коихъ нынѣ только осталось трое, а четвертой, называемой Пропой, съ подъкараула бѣжалъ и находился во услугахъ полковника Кишенскаго; требовалъ онъ господинъ генералъ аншефтъ и кавалеръ Леонтьевъ для слѣдствія о ихъ дѣлѣ присылкѣ въ Кіевъ, по которымъ ордерамъ хотя отъ запорожскаго низового войска за учиненныя полковника Кишинскаго съ товарыщи недобропорядочныя поступки съѣхать ему приказано, однакожъ на мѣсто ево другой полковникъ Павелъ Андреевъ, писарь Андрей Захаровъ, есаулъ Ерема Корсунской, со открыто печатнымъ листомъ, съ котораго такожъ изъ присланнаго отъ частоупоминаемого полковника Кишинского по отъѣздѣ ево въ Сѣчь письма при семъ же точныя копіи всеподданнѣйше сообщаемъ для произведенія рыбныхъ и звѣриныхъ ловелъ

по всѣмъ морскимъ косамъ и рѣчкамъ даже до Темерника и сбору съ проѣзжающихъ противъ подковника Кишинскаго съ каждаго воза по мѣху пшена и протчаго присланъ.

Всемилостивѣйшая государыня всеподданнѣйше рабски просимъ в. и. в., дабы вышеозначенному запорожскому низовому войску, яко нимало въ подлежащія имъ для рыбныхъ и звѣриныхъ ловель ко владѣнію въ здѣшнія мѣста въ Калміюсъ, въ Калчики, Еланчики, а особливо въ Міюсъ и Темерникъ, также въ морскія косы въѣздъ имѣть и вѣдомства войска донского козакамъ обиды приключать всемилостивѣйшимъ в. и. в. указомъ запретить, особливо же въ немедленномъ времени съ той стороны моря съѣхать, а довольствоваться оные могли какъ звѣриными, такъ и рыбными ловлями противъ прежняго внутри границы в. и. в., яко то по способности къ ихъ сторонѣ вокругъ Днѣпра и впадающею въ Азовское море рѣчкою Бердою, а ежели оной высочайщой в. и. в. милости надъ нами, всеподданнѣйшими, показано не будетъ, то уже войско донское во всеконечное оскорбленіе и крайнюю обиду придти можетъ, ибо, какъ и всему свѣту извѣстно, что никогда запорожскіе козаки надъ донскими, какъ нынѣ видимо, команды не имѣли и разъѣздами своими войско донское не охраняли, паче еже никакихъ правосудей между съѣзжими людми на Міюсѣ и въ другихъ мѣстахъ не чинили, отъ которыхъ уже нынѣ по ихъ недобропорядочности обхожденію не иного чего ожидать, только происхожденію всегдашнихъ ссоръ и несогласей, а особливо послѣдуетъ такое воровство, какъ нынѣ извѣстно, что у обрѣтающихся въ морскихъ косахъ на Міюсѣ и при усть Аксаѣ здѣшнихъ козаковъ и проѣзжающихъ немалое число лошадей покрадено, а когда уже оные запорожцы, по ихъ нынѣшнему намѣренію, на Міюсѣ зимовать, а въ будущую весну по сполу съ донскими козаками добываться будутъ, то изъ Черкаскаго для пасбы лошадей выпустить въ поле будетъ некуды, къ тому жъ и пріѣзжающимъ изъ малороссійскихъ городовъ для покупки рыбы могутъ прозойтить потаенные разбои и явные грабежы, отъ которыхъ одинмъ словомъ заключить, что изо всѣхъ

мѣстъ пріѣздъ въ Черкаской съ разными припасы всякаго званія людемъ, какъ отъ вышедонесенного полковника Кишинского вовсе бахмутская дорога проѣздомъ было запустѣла, можетъ быть остановленъ, чего ради къ в. и. в. въ государственную военную коллегію съ симъ нашимъ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ нарочные старшины Иванъ Иловайской и Иванъ Поздѣевъ отправлены, чрезъ которыхъ въ присылку къ намъ войску донскому в. и. в. всемилостивѣйшей грамоты, а о посылкѣ къ запорожскому низовому войску о не выѣздѣ ихъ въ здѣшнія мѣста в. и. в. указу всеподданнѣйше требуемъ. У подлинной подписано тако: Данило Ефрѣмовъ іюля 26 дня 1743 году. Черкаской.

1743 году сентября 30 дня въ собраніи правительствующему сенату докладывано по доношенію военной коллегіи, которымъ объявляетъ, что по указу изъ сената велѣно, по доношенію войска запорожского низового кошевого атамана съ старшиною, подтвердить военной коллегіи донскому войску указомъ на крѣпко, дабы донскіе козаки онымъ запорожцамъ обидъ и въ ловленія въ рѣкахъ Міюсѣ и Калміюсѣ и въ протчихъ тамошнихъ мѣстахъ рыбы и звѣрей рыболовнымъ и болоховымъ имъ козакамъ запрещенія и въ добычахъ имъ препятствія не чинили и отъ тѣхъ мѣстъ не отгоняли и тѣмъ ихъ, запорожскихъ козаковъ, не тѣснили, а того жъ де сентября 9 дня войско донское присланною въ тое коллегію отпискою объявляютъ, что оного запорожского низового войска козаки, ссылаясь на указы е. и. в. и на ордеры, къ нимъ присланные отъ генерала и кавалера Леонтьева и генерала лейтенанта князя Рѣпнина, которыми де якобы велѣно имъ при разграниченіи съ турками земель владѣть отъ Днѣпра морскими косами и впадающими въ Азовское разными рѣчками, тако жъ степными мѣстами отъ вершины Берды до старой границы, яко то: Міюса, Бѣлого камня и Темерника, которое урочище лежитъ отъ Черкаскаго верстахъ въ пятнадцати для звѣриныхъ и рыбныхъ ловель и розъѣздовъ и карауловъ, при томъ же де между съѣзжими въ тамошнихъ мѣстахъ людми заходящихъ ссоръ

учиненія расправъ и правосудей прислана отъ того запорожскаго войска нарочная команда, на которое войско донское приноситъ жалобы во многихъ учиненныхъ козакамъ и проѣзжающимъ немалыхъ обидахъ, грабительствахъ и разореніяхъ, какъ въ той отпискѣ о всемъ пространно показано, и проситъ оное войско донское, дабы войску запорожскому низовому, яко нимало въ подлежащія имъ для рыбныхъ и звѣриныхъ ловель ко владѣнію въ тамошнія мѣста въ Калміюсъ, въ Калчики, Еланчики, а особливо въ Міюсъ и Темерникъ, тако жъ въ морскія косы, выѣздъ имѣть и вѣдомства войска донского козакамъ обиды приключать указомъ запретить, особливо же въ немедленномъ времяни съ той стороны моря съѣхать, а довольствоваться бъ оные могли какъ звѣриными, такъ и рыбными ловлями противъ прежняго внутри границы, яко то по способности къ ихъ сторонѣ вокругъ Днѣпра и впадающею въ Азовское море рѣчкою Бердою, ибо никогда запорожскіе козаки надъ донскими, какъ нынѣ видимо, команды не имѣли и разъѣздами своими войско донское не охраняли, паче же никакихъ правосудей между съѣзжими людми на Міюсѣ и въ другихъ мѣстахъ не чинили, отъ которыхъ уже нынѣ по ихъ не добропорядочному обхожденію не много чего придать, только происхожденія всегдашнихъ ссоръ и несогласій, а когда де оные, запорожцы, по ихъ нынѣшнему намѣренію на Міюсѣ зимовать, а въ будущую весну по сполу съ донскими козаками добыватца будутъ, то исъ Черкаскаго для пазбы лошадей выпустить въ полѣ будетъ некуды, къ тому жъ и пріѣзжающихъ изъ малороскихъ городовъ для покупки рыбы могутъ произойтить потаенные разбои и явные грабежы, отъ которыхъ де, однимъ словомъ заключить, что изо всѣхъ мѣстъ пріѣздъ въ Черкаской съ разными припасы всякаго званія людемъ какъ до нынѣ вовсе Бахмутская дорога проѣздомъ было запустѣла, можетъ быть остановленъ; и требуетъ военная коллегія о вышеписанныхъ происшедшихъ между донскимъ и запорожскимъ войсками несогласіяхъ и особливо о причиненныхъ отъ запорожскихъ донскимъ козакамъ и проѣзжающимъ обидахъ, разорѣніяхъ и

грабительствахъ указа приказали къ брегадиру и крѣпости святыя Анны каменданту Вырубову послать указъ велѣть ему Вырубову между оными донскими и запорожскими низовымъ войсками въ рѣкахъ, лѣсахъ и въ степныхъ мѣстахъ и въ протчихъ угодьяхъ разобрать по сущей справедливости по имѣющимся у нихъ письменнымъ документамъ (ежели есть), будеже иногда письменныхъ документовъ нѣтъ, то со обоихъ сторонъ старыми и знающими старшиною и козаками, и отвесть запорожцамъ для доволствія, для рыбные и звѣриные ловли, такожъ степи и протчія угодья, тѣ, которыми они напредь сего, будучи подъ россійскою державою, владѣли, а въ рыбныя и звѣриныя ловли и въ степи, и въ протчія угодья, принадлежащія донскому войску, отнюдь не въѣзжали, и ежели подлинно козаки запорожскіе за чѣмъ живутъ на той сторонѣ моря, оныхъ оттуда выслать и впредь для житья въѣздъ имъ туда запретить и какія именно земли, рѣки и лѣса для довольствія рыбною и звѣриными ловлями и степи и другія угодьи будутъ имъ, запорожцамъ, назначены и отведены, оной отводъ съ вѣрнымъ планомъ за руками, а для чего отъ войска запорожского низового къ прежней границѣ, лежащей при Міюсѣ, Бѣломъ камнѣ и Темерникѣ прислана команда и по какому указу, о томъ войску запорожскому прислать въ сенатъ отвѣтъ немедленно, а оную команду до указу отътуда свесть и о томъ въ военную коллегію послать указъ, а къ войску запорожскому низовому и къ войску донскому грамоты. Указъ къ брегадиру Вырубову писанъ со оного опредѣленія точно за закрѣпами оберъ секретаря господина Северина, секретаря Михаила Новоторцова. С: К: И:—октября 10 дня 1743 году № 6813 и посланъ чрезъ военную коллегію октября 12 дня того жъ году.

Вѣдомость, сочиненная въ киевской губернской канцеляріи по силѣ присланныхъ при указѣ е. и. в. изъ правит. сената пунктовъ, что исполнено явствуетъ ниже:

По резолюціи правит. сената исполнить велѣно: 1. Въ кіевскую губернскую и въ генеральную войсковую канцелярію послать указы, которыми велѣть справясь прислать въ сенатъ

вѣдомость не медленно: (1) Показанные въ Усть Самарѣ перевовы кѣмъ и когда и по какому указу построены и въ содержаніи кому и за сколько суммою отданы: (2) въ Старой Самарѣ перевозъ напередъ сего чей былъ ли и кѣмъ содержанъ и нынѣ на откупѣ кому и за какую сумму отданъ и по какому указу и на предь сего тѣ перевозы кто содержалъ и по чему, а буде вновь устроены, по какому жъ указу и когда. По справкѣ въ кіевской губернской канцеляріи что исполнено: по 1-му. О помянутыхъ усть самарскихъ и старосамарскихъ перевозахъ никакихъ вѣдомостей въ кіевской губернской канцеляріи не имѣло, ибо оные перевозы никогда ни чѣмъ въ той губернской канцеляріи вѣдомы не были, а по справкѣ съ военною походною моею канцеляріею явилось: въ Усть Самарѣ чрезъ Днепръ настоящаго перевозу не имѣетца, но хотя же при Кодакѣ чрезъ Днепръ перевозъ и есть, и тотъ содержатъ запорожцы на своемъ коштѣ, а находящіися чрезъ рѣку Самару перевозъ отъ 736 году содержали обрѣтающіяся въ усть самарской крѣпости лантъ-милицкія команды на казенныхъ судахъ безъ взятья съ проѣзжающихъ пошлинъ, а въ прошломъ 743 году февраля 28 дня, по доношенію старосамарскихъ жителей, козаковъ Ивана Довбиша, Никифора Донскова, да Степана Тендетника, а по опредѣленію моему, во облегченіе ландмилицкой команды, отданъ имъ тотъ перевозъ съ публичнаго торгу на откупъ марта съ 1 числа впредь на годъ, въ томъ числѣ велѣно имъ брать, по контракту, съ старосамарскихъ шинкарей и съ прiѣзжающихъ покуховные денги, а въ казну заплатить по третямъ года восемьдесятъ рублевъ и въ то число прислано изъ Устъ Самары отъ подполковника Кожина на одну третъ тридцать рублевъ, которыя для записки въ приходъ изъ военной походной моей канцеляріи присланы въ кіевскую губернскую канцелярію, въ которой оные деньги, по приказу моему, въ нынѣшнемъ 744 году февраля 8 дня въ приходъ и записаны, а до того времени въ Старой Самарѣ и при Усть Самарѣ попеременно перевозы были безъ откупу, а ноября 22 дня того жъ 743 году репортомъ отъ него, Кожина, ко мнѣ

представлено, что запорожскій полковникъ Головко близь Старосамарскаго Николаевскаго монастыря отъ Усть Самары, въ тридцати верстахъ вверхъ, на Самарѣ, построилъ мостъ для пропуску всякихъ торговыхъ людей самовольно, на которой де оставя откупной перевозъ, ѣдутъ всякіе люди и, по опредѣленію моему, велѣно прежде по имѣющейся въ Константинополѣ опасной болѣзни, дабы изъ Крыму и въ Крымъ кто тайно и безъ пашпорту не проѣхалъ, оной мостъ разметать, а потомъ, по представленію кошевого атамана, паки предложено оного мосту не ломать, а быть ему для однихъ запорожскихъ войсковыхъ нуждъ, а купецкихъ и другихъ чиновъ людей отнюдь не пропускать, а сего февраля 9 числа, какъ вышеписанные старосамарскіе жители, Степанъ Тендетникъ и Иванъ Довбишъ, такъ и старосамарской же сотникъ Максимъ Зубъ, поданными мнѣ доношеніями, представляли и требовали, дабы вышеписанной въ старой Самарѣ чрезъ рѣку Самару перевозъ отдать имъ всѣмъ обще на сей 744 и на 745 и на 746 годы на откупъ по 80 рублевъ на годъ и о томъ въ правит. сенатѣ указомъ Е. И. В. что повелѣно будетъ.

По резолюціи правит. сената исполнить велѣно: по 2. Въ кіевскую губернскую жъ и въ генеральную войсковую канцеляріи подтвердить указамижъ, чтобъ по прежнему прав. сената августа 4 дня 1742 года опредѣленію и по посланнымъ указомъ изъ запорожцовъ и изъ чумаковъ, буде кто пожелаетъ для своихъ нуждъ ѣхать въ Малую Россію, на форпостахъ и перевозахъ пропущали свободно и безъ взятья перевозного и мостового и погребельнаго по такимъ пашпортамъ, по какимъ напредь сего пропускъ былъ чиненъ, а въ платежѣ въ Малой Россіи—индукты и пошлинъ съ продажныхъ ихъ товаровъ чинить по прежнему, какъ въ томъ съ ними поступано было напредь сего непремѣнно и не чиня никакихъ излишнихъ отягощеній и въ пропускѣ по пашпортамъ задержанія.

По справкѣ въ кіевской губернской канцеляріи что исполнено: по 2-му. Во исполненіе той прав. сената резолюціи, дабы, означенныхъ запорожцовъ и ихъ чумаковъ, буде кто поже-

лаетъ для своихъ нуждъ ѣхать въ Малую Россію, на форпостахъ и перевозахъ пропущали свободно и безъ взятья перевознаго и мостового и погребельнаго по такимъ пашпортамъ, по какимъ на предь сего пропускъ былъ чиненъ, а въ платеже въ Малой Россіи индукты и почлинъ съ продажныхъ ихъ товаровъ чинено бъ было по прежнему, какъ въ томъ съ ними поступано было на предь сего непремѣнно и не чиня ни какихъ излишнихъ отягощеній и въ пропускѣ по пашпортамъ задержаній о томъ какъ къ бригадиру и переволочепскому коменданту Апочинину, такъ и на учрежденной въ низу рѣки Днѣпра Кременчуцкой форпостъ кіевскаго гарнизона къ подполковнику Нейману съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ ордеры изъ кіевской губернской канцеляріи посланы.

По резолюціи прав. сената исполнить велѣно: Отъ кіевской губернской канцеляріи стоящимъ на форпостахъ офицерамъ и въ означенныхъ заднѣпровскихъ россійскихъ слободахъ жителемъ заказать накрѣпко, дабы пріѣзжающимъ къ запорожцамъ купцамъ съ хлѣбными и съ харчевыми припасы и съ протчими товары никакихъ обидъ и озлобленій, дракъ и здирствъ никакимъ образомъ отнюдь не чинили подъ опасеніемъ жесточайшаго штрафа и наказанія, о чемъ и въ генеральную войсковую канцелярію указъ посланъ. По справкѣ въ кіевской губернской канцеляріи что исполнено. по 3-му: Во исполненіе оной правит. сената резолюціи, дабы пріѣзжающимъ къ запорождамъ купцамъ, которые изъ польской области до ихъ войсковогс Коша чрезъ Крыловскую, Цыбулевскую и Андреевскую слободы и чрезъ перевозъ де и Базавлуцкую ихъ сечевую башту съ хлѣбными и харчевыми припасы и съ протчими товары ѣздятъ, никакихъ обидъ и озлобленій, дракъ и здирствъ ни какимъ образомъ отнюдь не чинили подъ опасеніемъ жесточайшаго штрафа и наказанія, о томъ ко обрѣтающемуся въ Сѣчи при командѣ подъполковнику Кондыреву, такъ и къ стоящему въ слободѣ Андрюсевкѣ на форпостѣ кіевского гарнизона къ порутчику Люсину съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ изъ кіевской губернской канцеляріи предложено. По резо-

люціи прав. сената исполнить велѣно: 3. Отъ кіево губернской канцеляріи стоящимъ на фарпостахъ офицерамъ и въ означенныхъ заднѣпровскихъ россійскихъ слободахъ жителемъ заказать накрѣпко, дабы пріѣзжающимъ къ запорожцамъ купцамъ съ хлѣбными и харчевыми припасы и съ протчими товары никакихъ обидъ и озлобленій дракъ и здирствъ ни какимъ образомъ отнюдь не чинили подъ опасеніемъ жесточайшаго штрафа и наказанія, о чемъ и въ генеральную войсковую канцелярію указъ посланъ.

По резолюціи правит. сената исполнить велѣно. 4. Въ кіевской губернской канцеляріи справиться, ежели тѣ угодьи на предь сего были въ ихъ запорожскихъ козаковъ владѣніи, то и нынѣ отъ нихъ тѣхъ угодій никому не отнимать и ихъ отъ того не отдалять, токмо ежели въ усть самарскіе крѣпости на какіе государевы строенія и воинскимъ людямъ на дрова будетъ надобенъ лѣсъ, оной брать имъ не запрещать, только безъ излишества и не на продажу и кромѣ того никого въ тѣ самарскія угодьи не допускать и лѣсъ пустошить запретить. По справкѣ въ кіевской губерн. канцеляріи что исполнено: по 4-му: О тѣхъ лѣсныхъ угодьяхъ ни какихъ вѣдомостей прежде сего въ кіевской губернской канцеляріи не было и нынѣ нѣтъ, однакожъ въ силѣ вышеписанной въ прав. сената резолюціи ко исполненію о томъ ко обрѣтающемуся въ Усть Самарѣ подъполковнику Кожину изъ кіевской губернской канцеляріи предложено. По резолюціи прав. сената исполнить велѣно. 5. О семъ разсмотрѣть коллегіи иностранныхъ дѣлъ показанное мѣсто Кодакъ, за кѣмъ на предь сего былъ и по мирнымъ съ поляками и съ Портою оттоманскою трактатомъ какъ объ ономъ положено и надлежитъ ли тамо нынѣ быть жительству и представить въ сенатъ со мнѣніемъ, а въ которыхъ имянно мѣстахъ въ волностяхъ ихъ запорожскихъ приходяшіе изъ Польши люди и коликое число слободъ и какія тѣ слободы званіемъ посѣлились, о томъ кіевскому губернатору въ сенатъ прислать вѣдомость немедленно. По справкѣ въ кіевской губернской канцеляріи что исполнено: по 5-му. По справкѣ въ воен-

ной походной моей канцелярiи по переписи 742 году генваря 28 дня отданы въ вѣдомство старосамарскому сотнику Зубу пришлые изъ разныхъ мѣстъ и приписаны къ Старой Самарѣ жительствующiя при Усть самарскомъ гарнизонѣ съ Кодаку двое, изъ Сѣчи запорожской одинъ, малороссiйцовъ полтавского полку трое, и того шесть при Каменскомъ гарнизонѣ съ Кодаку трое, изъ Сѣчи запорожской семь, изъ Польши четыри, малоросiйцовъ полтавского полку восемь, переяславскаго одинъ, и того двадцать три; при Биркутцкомъ редутѣ зъ Польши одинъ малоросiйцовъ, гадяцкаго полку одинъ, полтавскаго десять, прилупкого одинъ, миргороцкаго одинъ итого четырнатцать; при Сокольскомъ редутѣ полтавского полку три, да безъгласно живущихъ по степямъ въ Тарамскомъ урочище съ Кодаку два въ товщѣ самарской лубенского полку малороссiйцовъ двое, всего во всѣхъ мѣстахъ пятьдесятъ человѣкъ и мая 22 дня того жъ 742 году по опредѣленiю моему велѣно тѣмъ, кои при Усть самарскомъ ретранжементѣ, при Каменскомъ, при Биркуцкомъ и при Соколскомъ въ редутахъ быть въ тѣхъ же мѣстахъ по прежнему подъ пушечнымъ прикрытiемъ, дабы регулярные люди чрезъ торговые ихъ промыслы въ покупкѣ харчей и протчаго нужды не имѣли, а безъгласно живущихъ по степямъ и ис товщи самарской перевесть въ Старую Самару для лутчей безопасности, да имѣется купленой бригадиромъ Апочининымъ грунтъ по обоимъ сторонамъ рѣки Днѣпра на правой при урочищѣ Тритузневѣ и на лѣвой подъ Соколскимъ же редутомъ на рѣчкѣ Сосновкѣ подъ пушечнымъ прикрытiемъ и населена слобода да на правой же кодацкой сторонѣ вверхъ по Днѣпру въ урочищахъ Авулѣ, повыше Соломашова острова, а ниже Волчьяго горла другая слобода, прозываемая Тритузнева жъ, и оная сведена на лѣвую жъ сторопу Днѣпра и поселена при урочище Черныхъ лозъ противъ Романовскаго редута и оные слободы нынѣ во владѣнiи ево Апочинина состоятъ, которыхъ и по указу е. и. в. состоявшемуся въ пр. сенатѣ 1742 году ноября 16 дня разорять не велѣно, а въ Кодакахъ пришлые изъ разныхъ мѣстъ люди съ сѣмьями подъ вѣдомствомъ войска

запорожскаго живутъ, но сколько ихъ числомъ въ военной походной канцеляріи неизвѣстно. По резолюціи прав. сената исполнить велѣно. 6. Кіевскому губернатору подтвердить указомъ, чтобъ онъ обрѣтающимся на всѣхъ форпостахъ офицерамъ и редовымъ крѣпкое запрещеніе учинилъ, дабы не токмо съ нихъ запорожцовъ взятковъ лисицами и сахаромъ, но и ни съ кого ни чѣмъ отнюдь не брали, а ежели кто въ томъ будетъ изобличенъ, съ тѣми поступлено будетъ по указомъ безъ всякія пощады. По справкѣ въ кіевской губернской канцеляріи что исполнено. по 6-му. Во исполненіе оной правит. сената резолюціи: дабы нетокмо зъ запорожцовъ, но и не съ кого ни кто никакихъ взятковъ отнюдь не имали, о томъ какъ къ брегадиру и переволоченскому коменданту Апочинину, такъ и на кременчуцкой фарпостъ кіевскаго гарнизона къ подполковнику Нейману съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ ордеры изъ кіевской губернской канцеляріи посланы, имъ брегадиру и подполковнику и на всѣ команды ихъ фарпосты къ оберъ и ундеръ офицеромъ о томъ же ко исполненію подтвердить велѣно. По резолюціи правит. сената исполнить надлежитъ.

7. Въ сенатъ изъ кіевской губернской канцеляріи прислать вѣдомость, коликое число малороссійцовъ въ Старой Самарѣ поселилось и по какому указу и когда и отъ куда вышедшіе, а до полученія на то указу полковнику полтавскому сотника тамо въ Старой Самарѣ не опредѣлять, о чемъ въ генералную войсковую канцелярію указъ посланъ. По справкѣ въ кіевской губернской канцеляріи что исполнено по 7-му. О тѣхъ малороссійцахъ ни какихъ вѣдомостей въ кіевской губернской канцеляріи не было, по неже Старая Самара ни чѣмъ въ вѣдомствѣ въ оной губернской канцеляріи не состоитъ, а изъ военной походной моей канцеляріи справкою показано: по переписи прошлаго 742 года генваря 28 числа въ Старой Самарѣ въ поселеніи было козаковъ 16, посполитыхъ 143, итого 219 человѣкъ, въ томъ числѣ выходцы изъ малороссійскихъ полковъ, изъ полтавскаго 133, изъ кіевскаго 1, изъ переяславскаго 2, изъ гадяцкаго 3, изъ миргородскаго 14,

изъ нѣжинскаго 2, изъ лубенскаго 2, изъ прилуцкаго 1, изъ слободского ахтирского 2, изъ Стараго Кодаку 6, изъ Новаго Кандакова 20, изъ запорожской Сѣчи 12, изъ польской области 21, а въ прошломъ 738 году апрѣля 25 дня по ордеру бывшаго фельтмаршала Миниха дано позволеніе кандацкому атаману Ворану со обывательми перейти къ Самарскому редуту, вверхъ по рѣкѣ Самарѣ, где прежде городъ былъ, и мѣсто имъ къ поселенію отвесть подъ пушечною обороною, а въ 741 году, по ордеру жъ бывшаго генералисемуса принца Брауншвенгъ Люнсбурскаго, велено малороссійскимъ обывателемъ, жителствующимъ при Усть Самарскомъ ретраншаментѣ и желающимъ туда перейтить для поселенія козакамъ и посполитымъ дать позволеніе. По резолюціи пр. сената исполнить велѣно: 8. Будущимъ въ той при сѣченскомъ гарнизонѣ крѣпости штабъ и оберъ офицеромъ и салдатомъ въ показанную ихъ волность и сенокосы самимъ вступать не велѣть, а отводить имъ запорожцамъ тѣмъ офицерамъ для того сенокосу по своему обязательству на сто копицъ, токмо не въ дальныхъ мѣстахъ. По справкѣ въ кіевской губернской канцеляріи что исполнено. по 8-му. Во исполненіе той прав. сената резолюціи, даны будучимъ при сечинской крѣпости штабъ и оберъ офицеромъ и солдатомъ въ запорожскую волность и сѣнокосы самимъ не вступать, а отводить имъ запорожцамъ тѣмъ офицеромъ для того сѣнокосу по своему обязательству на сто копицъ не въ далныхъ мѣстахъ, о томъ ко обрѣтающемуся въ Сѣчи подполковнику Кондыреву исъ кіевской губер. канцеляріи предложено.

1744 года генваря 8 дня. Мы, нижеподписаніе, войска запорожского низового атаманъ кошовій со всѣмъ товариствомъ даемъ сію за рукою нашею и при обиклой войсковой печати опредѣленому отъ его высокопревосходительства господина генерала аншефа и кавалера Леонтіева съ Кіева при денежной казнѣ господину офицеру Василію Өотѣеву росписку въ томъ, что ми войско припровадженую жалованую денежную казну, а именно: чтири тисячи шестьсотъ и шестьдесятъ рублей, такожъ пороху пятьдесятъ пудъ и свинцу пятьдесятъ пудъ все сполна

отъ его офицера Өотѣева на свои руки въ цѣлости приняли и въ пріемѣ ему показанному офицеру сія росписка дана зКоша: Войска запорожского низового атаманъ кошовій Іакимъ Игнатовичъ съ товариществомъ.

Божіею милостію Елизаветъ первая императрица самодержица всероссійская и прочая и прочая и прочая всемилостивѣйшая государыня. В. И. В. грамоти двѣ изданнихъ прошедшаго года 743-го мѣсяцей сентября 20 и октоврія 12 чиселъ нашимъ посланцомъ, полковникомъ Иваномъ Бѣлимъ и протчими старшиною и атамани, якіе для пріятія вашего всемилостивѣйшаго денежнаго и хлѣбнаго жалованія посылани были, рабски и вѣрноподданически якъ грамоти, такъ всемилостивѣйшее В. И. В. денежное жалованія чтири тисячи шесть сотъ шестьдесятъ рублей съ покорностію и благодареніемъ ми, атаманъ кошовій съ старшиною и атаманами и всѣмъ войскомъ, приняли и по обиковенію нашему войсковому на войсковіе куренѣ раздѣлили и за такое в. и. в. жалованіе денежное и хлѣбное и пороховія в. и. в. ми, все войско запорожское низовое и старшина, падши до стопъ ногъ в. и. в. рабски и всеподданически и съ покорностію благодарствуемъ и впредь вашей всемилостивѣйшей императорской милости и призрѣнія въ чемъ наше прошеніе донесено буде рабски и вѣрно подданическо просимъ покорно в. и. в. пожаловать всемилостивѣйшою в. в. милостію и за что ми в. и. в. войско запорожское низовое до подачи будетъ рабски и вѣрноподданіе в. в. раби и слуги просить, такожъ сего порядочно покорно пишемъ: первое, что всемилостивѣйшою в. и. в. изображено грамотою за тое, даби отъ козаковъ нашихъ запорожскихъ въ Малой Росіи избрано съ перевозовъ мостового и погребельнаго, а пошлину индути брать, то ми, войско и вѣрноподданіе в. в. раби и слуги, покорно просимо, пожалуйте повелѣте и того отъ нашихъ козаковъ не брать индутъ и пошлинъ; что же во второй в. и. в. грамотѣ вамъ войску изображено сторони по доношенію донского атамана Ефремова и всего донского войска, якъ до нихъ доносится, что нѣкоторіябъ сумнительства имъ показались отъ

насъ, за тимъ что наши козаки добычи рибніе и звѣрніе около Озовского моря отправуютъ, то еднаково жъ по разсужденію наши козаки добычьми рибными и звѣрними по сей сторонѣ Міюса бодаютца, а оное донское войско нашимъ козакамъ, починя обиды и крайнія разорѣнія въ худобахъ, и двоихъ человѣкъ смертно, едного огнемъ зжгли, а другого боемъ умертвивши, такожъ и другихъ близъ смерти побивши и расхитивши вся имѣнія и салаши пожегши, еще жалобу доносятъ, а ми войско запорожское низовое в. и. в. рабски и вѣрноподданническо падши до стопъ ногъ в. в. покорно просимъ, пожалуй, всемилостивѣйшая государыня и мати, запретить донскому войску такого смертного убійства нашимъ козакамъ по семъ боку Міюса чинить, а что виражено на справность сторинныхъ нашихъ козаковъ и донскихъ, то о томъ якъ по прежнему било наши войсковіе старинные козаки свидѣтельствуютъ, что волности наши войсковіе ажъ до Бѣлого камени били, лежащаго по близу Черкаского, а нынѣ донское войско по сей сторонѣ Міюса нашимъ козакамъ запорожскимъ не допускаютъ добичей отправлять и, якъ вишше виражено, послѣднія разоренія и смертія грабійства исчиняютъ и, якъ видитъ, то гдѣ нашимъ войсковимъ козакомъ добичи отправлять, аще тамо по сей сторонѣ Міюса такія разоренія и убійства будутъ отъ донского войска, то ми войско въ семъ милости вашей императорской и призрѣнія покорно и вѣрноподданническо просимо и при томъ за вся в. и. в. жалованія и милость до кончини живота нашего за державу в. и. в. готовой служить яко раби и вѣрніе вашего импер. величества слуги в. и. в. вѣрніе раби и слуги. Атаманъ кошовій войска запорожского низового съ товариствомъ и старшиною Иакимъ Игнатовичъ.

Божьею милостію всепресвѣтлѣйшая и державнѣйшая великая государыня Елизаветъ Петровна императрица и самодержица всероссійская и прочая (тит.) всемилостивѣйшая государыня. В. и. в. выданную прошедшаго года декабря 22 дня грамоту мы атаманъ кошовій и все войско запорожское низовое сего настоящаго года и нижеположеннаго числа при ордерѣ его

высокопревосходительства господина генерала и кавалера кіевской губерніи генералъ губернатора Михаила Ивановича Леонтіева справно получили, въ которой написано о разграниченіи земель съ Портою Отаманскою и поляками за солевіе озера, о нападеніи поляками на нашъ запорожскій гардъ, тамъ же и за Чалейка плута, за козацкую нашу войсковую слободу, дабы люди зъ полской стороны не принимать за татарскій Кизикерменскій перевозъ и за нашъ войсковій Никитинскій, при которомъ будто здирства людемъ купецкимъ чинятся, то на оную в. и. в. виданую грамоту ми атаманъ кошовій и все войско запорожское низовое яко вѣрно в. и. в. раби и слуги симъ, нашимъ писаніемъ рабски и подданическо донося смиренно, просимъ: пожалуй всемилостивѣйшая государыня, мати, насъ всихъ нижеположенныхъ прощеніяхъ не оставить 1. Дабы не допустить бить перевозу татарскому при Казикерменѣ и обитъ битъ нашему войсковому въ Никитинскомъ противъ Камяномъ по прежнему, при которомъ нашемъ перевозѣ здирствъ жаднихъ людемъ ходячимъ не чинится. 2. Что же поляки и кримцы жалоби доносятъ, то они, кримци, и поляки, уже болшіе намъ, войску, починили обиди, о якихъ уже ми представляли в. и. в. его высокопревосходительству господину генералу кавалеру Леонтіеву 3. Что же о солевіе озера и рыбной ловлѣ виражено, то ми, атаманъ кошовій, вѣрніе в. и. в. раби слуги, падши до стопъ ногъ в. и. в., покорно просимъ пожалуй, всемилостивѣйшая государыня, за сіе, даби намъ, войску, подданнимъ и вѣрнимъ рабомъ не чиненно препятствія отъ татарской стороны въ рибной ловлѣ и звѣрной и о взятіи въ озерахъ соли, также и за казикерменскій перевозъ, даби не было тамо перевозу, но попрежнему, щоби на нашъ войсковой перевозъ и трактъ людемъ билъ, а татари не препятствовали ни въ чемъ. 4. Что же учрежденъ перевозъ при Старой Самари нѣкоторыми закупчиками, якого закупства здавно не было, то и за сіе мы, войско запорожское низовое, в. и. в. вѣрніе и подданніе раби и слуги, падши до стопъ ногъ в. в., покорно просимо: пожалуй, всемилостивѣйшая государыня, запрети вашимъ императорскимъ

указомъ тамо закупщикамъ и никому перевозовъ не держать особливо при семъ ми, войско запорожское низовое в. и. в. милости покорно просимъ, что насъ, войско запорожское низовое, отъвсюда утѣсняютъ донцы, кримцы и поляки, то за тимъ негде буде козакомъ войска нашего запорожского низового добичей рибнихъ и звѣрииихъ отправлять, то за такіе обстоятельства ми войско запорожское низовое и вѣрноподданіе в. и. в. раби и слуги милости в. и. в. просячи при томъ готови за державу в. и. в. жизнь нашу и животъ вѣрно служачи окончить. Января 17 дня 1744 году.

Въ высокоправительствующій сенатъ бригадира и крѣпости св. Анны комендаита Вырубова покорнѣйшее доношеніе. Въ силѣ полученнаго мною изъ высокоправительствующаго сената прошлого 1743 году ноября 24 числа ея и. в. указу велѣно по челобитью донского и запорожского войскъ лежащія отъ Темерника до границы россійской приморскія мѣста и рѣки, такожъ лѣса и степи рыбныя и звѣриныя ловли и протчія угодьи по имѣющимся писменнымъ документамъ и по старожильскимъ объявленіямъ разобрать и по сущей справѣдливости розвесть и размежевать и какія имянно земли, рѣки и лѣса для доволствія рыбными и звѣриными ловлями и степи и другія угодья будутъ имъ запорожцамъ назначены и отведены, оной отводъ съ вѣрнымъ планомъ для конфермаціи прислать въ высокоправительствующій сенатъ за руками и о полученіи того е. и. в. указу тогожъ ноября 30 дня покорнѣйши отъ меня репортовано и при томъ представлено, что по требованію моему отъ войска донского ко мнѣ сообщено яко по тогдашнему наступающему зимнему времени оному размежеванію за невозможность быть признавается разве до нынѣшней весны и для того тогда то размежеваніе мною было и не начато, а о присылкѣ къ тому запорожцовъ съ ихъ документы и съ старожилами къ его высокопревосходительству господину генералу аншефту и кавалеру Леонтьеву отъ меня было жъ представлено, почему отъ того запорожского войска знатныя старшины къ размежеванію ихъ съ войскимъ донскимъ сего апрѣля 7 числа

сюда и прибыли, токмо за располитіемъ около крѣпости святыя Анны не малой воды, до меня не явились, а о пріѣздѣ своемъ знать дали, токмо какъ тѣмъ старшинамъ объявлено, такъ и къ ихъ кошевому атаману отъ меня письменно сообщено, что того размежеванія за нынѣшними обстоятельствы 1: Что тѣ мѣста нынѣ находятца за учрежденными отъ меня для предосторожности отъ находящейся въ Константинополѣ по вѣтренной болѣзни заставами; 2:) какъ исъ предложеніевъ присланныхъ ко мнѣ отъ находищагося при украинѣ главнаго генералитета я вѣдать имѣю отъ крымскихъ опасныхъ поведеніяхъ; 3: за немалымъ нынѣшнимъ росполитіемъ воды; 4: что же тѣ мѣста, гдѣ надлежитъ размежевать, отстоятъ чрезъ нѣсколько сотъ верстъ отъ крѣпости святыя Анны и по отбыти моемъ изъ оной крѣпости за неимѣніемъ кому повелѣно команду поручить опредѣленія безъ указу высокоправительствующаго сената учинить опасенъ; чего ради вышеписанные резоны высокоправительствующему сенату представляю и что повелѣно будетъ чинить о томъ покорнѣйши требую о высочайшемъ е. и. в. указѣ. Иванъ Вырубовъ. Апрѣля 11 дня 1744 году.

Экстрактъ въ присланномъ войска запорожскаго низового атамана кошевого Констянтина Малашевича съ протчею старшиною доношени мая отъ 25„ 743 году между протчимъ написано. И того жъ сентября 30 дня по опредѣленію прав. сената и по посланному ко брегадиру и крѣпости св. Анны комендашту Вырубову указу велѣно ему, Вырубову, между оными донскимъ и запорожскимъ низовымъ войсками въ рѣкахъ, въ лѣсахъ, въ степныхъ мѣстахъ и въ протчихъ угодьяхъ разобрать по сущей справедливости по имѣющимся у нихъ письменнымъ документамъ (ежели есть), буде же иногда письменныхъ документовъ нѣтъ, то съ обоихъ сторонъ старыми и знающими старшиною и козаками и отвѣсть запорожцамъ для довольствія ихъ рыбныя и звѣриныя ловли, такожъ степи и прочія угодьи, тѣ, которыми они напредь сего, будучи подъ россійскою державою, владѣли, а въ рыбные и звѣриныя ловли и въ степи и въ протчіе угодьи принадлежащіе донскому войску,

отнюдь не въѣзжали и ежели подлинно козаки запорожскіе за чѣмъ живутъ на той сторонѣ моря, оныхъ оттуда выслать и впредь для житья въѣздъ имъ туда запретить и какія имянно земли рѣки и лѣса для довольствія рыбною и звѣриными ловлями и степи и другія угодьи будутъ имъ, запорожцамъ, назначены и отведены, оной отводъ съ вѣрнымъ планомъ для конфермаціи прислать въ сенатъ за руками, а для чего отъ войска запорожского низового къ прежней границѣ лѣжащей при Міюсѣ, Бѣломъ камнѣ и Темерникѣ прислана команда и по какому указу, о томъ войску запорожскому прислать въ сенатъ отвѣтъ не медленно, въ сенатъ отъ войска запорожского того отвѣту еще не прислано, а оную команду до указу оттуда свесть, о чемъ къ войску донскому грамота и для вѣдома въ военную колегію указъ изъ сената посланы въ сенатъ оной брегадиръ Вырубовъ присланными репортомъ и доношеніемъ объявляетъ.

Репортомъ февраля 14-го 744 по силѣ де означеннаго присланного къ нему указу по требованію ево промеморіею къ нему ноября 24 числа 743 года отъ войска донского показано, что по нынѣшнемъ де наступающемъ зимнемъ времени за невозможность оному размежеванію быть, признавается, разве де будущею весною, а запорожцы де нынѣ, гдѣ обретаются въ тѣхъ ли приморскихъ мѣстахъ по Калміусу, или де по силѣ ордеровъ генерала и кіевскаго генерала губернатора Леонтьева по прежнему въ Сѣчь съѣхали, неизвѣстно; и для того де нынѣ то размежеваніе еще не начато и о присылкѣ къ тому запорожцовъ съ ихъ документами изъ сторожины къ нему генералу Леонтьеву отъ него представлено. Доношеніемъ мая 17 по вышеписанному де ево представленію отъ запорожскаго войска знатныя старшины къ размежеванію ихъ съ войскомъ зъ донскимъ апрѣля 7 числа туда и прибыли токмо за розпол(и)тіемъ около крѣпости святыя Анны не малой воды до него не явились, а о пріѣздѣ своемъ знать дали, токмо де какъ тѣмъ старшинамъ объявлено, такъ имъ кошевому атаману отъ него письменно сообщено, что того размежеванія за нынѣшними об-

-стоятельствы 1: что тѣ мѣста нынѣ находятся за учрежденными отъ него для предосторожности отъ находящейся въ Константинополѣ повѣтреной болѣзни заставами; 2: какъ изъ предложеніевъ присланныхъ къ нему отъ находящагося при украинѣ главнаго генералитета онъ вѣдать имѣетъ отъ крымскихъ опасныхъ новеденіяхъ; 3: за немалымъ нынѣшнимъ располитіемъ воды; 4: что жъ тѣ мѣста, гдѣ надлежитъ размежевать, отстоятъ чрезъ нѣсколько сотъ верстъ отъ крѣпости святыя Анны и по отбытіи его изъ оной крѣпости за неимѣніемъ кому повелѣно команду поручать опредѣленія безъ указу пр. сената учинить опасенъ, чего де ради вышеписанные резоны представя что повелѣно будетъ чинить требуетъ указу. Секретарь Михаило Новоторжцовъ.

Въ прав. сенатъ отъ генерала и кіевской губерніи генералъ губернатора Леонтьева репортъ. Минувшаго генваря 4 дня присланнымъ ко мнѣ е. и. в. указомъ изъ пр. сен. по доношенію государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ и по представленію отъ войска запорожского низового между прочимъ повелѣно къ хану крымскому какъ во оной прав. сенатъ отъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ представлено о не имѣніе при Кизикерменѣ отъ крымской стороны перевоза учинить отвѣтъ и того жъ генваря 6 дня на оной е. и. в. указъ прав. сенату репортомъ моимъ донесено, что до полученія того е. и. в. указа на пристойномъ основаніи отъ меня къ бывшему хану крымскому уже сообщено, но токмо на то отвѣта не получено, а минувшаго апрѣля 8 дня вышеупоминаемаго войска запорожскаго низового кошевой атаманъ Игнатовичъ съ товарыщи присланною ко мнѣ отпискою представилъ, яко при Кизикерменѣ нынѣ начали крымскія татары перевозъ дѣлать и для того пригнали на строеніе поромовъ и нѣсколько лотокъ и требовалъ онъ кошевой, чтобъ о небытіи оному перевозу при томъ мѣстѣ къ хану писать и по тому его представленію того жъ апрѣля 9 дня къ нынешнему хану Селимгирею со включеніемъ резоновъ отъ меня писано и требовано, дабы онъ приказалъ при Кизикерменѣ татаръ вновь перевозу не строить и

не содержать, а всѣмъ желающимъ купцамъ и всякаго чина людемъ ѣздить на учрежденный издавне при запорожской Сечи перевозъ, а сего маія 23 дня онъ ханъ присланнымъ ко мнѣ отвѣтнимъ письмомъ объявляетъ, хотя де подлинно прежде сего ихъ перевоза при Кизикерменѣ не бывало, однакожъ нынѣ для способнаго обоихъ сторонъ купцамъ проѣзду въ надеждѣ имѣющейся между россійскою имперіею и Портою оттоманскою пріязни приказалъ реченной перевозъ тамъ сдѣлать и имъ старшина къ тому определенъ, которому де велѣно наблюдать, дабы никому изъ проѣзжающихъ купцовъ обиды показывано не было и пошлину собиралибъ противъ прежняго безъ прибавки, а понеже того запрещенія, что бъ при Кизикерменѣ перевозу не быть, яко въ другомъ государствѣ учинить мнѣ никакъ не возможно, и для того сего жъ мѣсяца 23 дня къ запорожскому кашевому атаману со товарыщи отъ меня предложено, дабы всѣмъ запорожскимъ козакамъ отъ него подтверждено было, чтобъ слѣдующимъ чрезъ выше упоминаемый Кизикерменскій перевозъ купецкимъ и всякаго званія людемъ никакихъ обидъ, препятствія и грабительства подъ тяжкимъ наказаніемъ отнюдь чинено не было и о семъ пр. сен. чрезъ сіе доношу во извѣстіе, а каково отъ меня къ хану минувшаго апрѣля отъ 9 числа о томъ перевозѣ писано со онаго такожъ изъ полученнаго отъ него отвѣтнаго на то письма съ перевода для лутчего правительствующему сенату усмотрѣнія точныя копіи при семъ включаю. Мая 24 дня 1744 году. Слушанъ іюля 31-го 1744 г.

Копія съ письма, писаннаго отъ генерала и кіевской губерніи генералъ губернатора Леонтьева, къ хану крымскому Селимъ Гирею отъ 9 апрѣля сего 1744 году. Прошлаго 743 года августа 29 дня его сіятельство бывшей крымскій ханъ Селаметъ Гирей писалъ ко мнѣ, что при Кизикерменѣ, якобы для полезнаго и удобнаго купечеству проѣзду въ Крымъ такожъ и въ Россію мостъ уже построенъ, а ко оному для наблюденія, дабы въ проѣздѣ купцамъ отъ кого обиды показано не было определенъ отъ него ага; точію де купечество приносили жа-

лобу, будто сѣчевые козаки во время ихъ чрезъ тотъ мостъ проѣзда великіе съ нихъ берутъ взятки и при томъ требовалъ, чтобъ по имѣющейся между всероссійскою имперіею и Портою оттоманскою пріязни опредѣлить къ тому мосту для отвращенія обидъ впредь проѣзжающимъ купцамъ и всякаго чина людемъ отъ сѣчевыхъ козаковъ надлежащей карауль и на оное къ нему мой отзывъ учинилъ съ такимъ предписаніемъ, что учрежденной при Сечѣ отъ запорожскихъ козаковъ перевозъ отъ давнихъ лѣтъ имѣется, куда все купечество какъ изъ Россіи, такъ и изъ Крыму проѣздъ свой съ пользою издавна имѣли и нынѣ безъ всякой обиды ѣздятъ, а дабы козаки обидъ не производили, определенъ къ тому перевозу нарочной офицеръ и солдаты, а на сдѣланной при Кизикерменѣ перевозъ но безъ сумненія купцамъ и всякаго чина людемъ по переправленіи своемъ, кои иногда трактъ свой возмутъ близъ границы въ Польшу, такожъ и чрезъ границу запорожскими степными мѣстами изъ разныхъ мѣстъ къ Кизикерменю слѣдовать будутъ отъ шетающихся польскихъ гайдамаковъ и гултяевъ, ибо они и россійскихъ подданныхъ подъ видомъ запорожскихъ козаковъ бьютъ и грабятъ и ежели то купцамъ учинится, дабы на запорожскихъ козаковъ напрасно претендовано не было и вслѣдствіе бъ того оной кизикерменскій перевозъ оставить, а приказать слѣдующимъ возитца на сѣченской перевозъ, которой уже отъ давнихъ лѣтъ состоитъ по ниже, за многими несходствы въ Кизикермень по требованію его ханскому и россійского караула отправить невозможно токмо отъ него по нынѣ отвѣту не получено; а сего апрѣля 8 дня изъ Сечи кошевой атаманъ Игнатовичъ съ товариствомъ отпискою ко мнѣ представлялъ, яко при Кизикерменѣ начали крымскія татары перевозъ дѣлать и для того уже пригнали на строеніе поромовъ и нѣсколько лотокъ и при томъ доноситъ, что купечество изъ Россіи и изъ Крыму чрезъ имѣющейся при запорожской Сечи перевозъ проѣздъ имѣютъ безъ всякой обиды и за перевозъ излишнего отнюдь не берется, въ чемъ отъ нихъ запорожцовъ такожъ и отъ обрѣтающейся въ Сечи регулярной команды наикрѣпчай-

шее смотрѣніе имѣется, а строющейся вновь при Кизикерменѣ перевозъ, яко во отдаленномъ и пустомъ мѣстѣ будетъ и тако на оной купцамъ слѣдовать отъ воровскихъ людей вяшше опасно, но лутчебъ ѣздить на запорожскую Сечь. Того ради вашего сіятелства моего особливого пріятеля вслѣдствіе вышеписанныхъ резоновъ дружески прошу, дабы соизволили приказать при Кизикерменѣ татаромъ вновь перевозу не строить и не содержать, а всѣмъ желающимъ ѣздить на учрежденной издавно при запорожской Сечи перевозъ, чего при ожиданіи на сіе скорѣйшаго отъ вашего сіятельства дружескаго увѣдомленія пребываю съ почтеніемъ.

Копія съ перевода письма, писаннаго отъ хана крымскаго Селимъ Гирѣя къ генералу и кіевской губерніи генералу губернатору Леонтьеву отъ 1 мая сего 1744 года. Вашего превосходительства отпущанное къ намъ письмо мы исправно здѣсь получили, въ которомъ писать изволите, дабы перевоза чрезъ Казикермень отъ нашей стороны не было и на сіе симъ отвѣтствуемъ, что хотя подлинно то что прежъ сего нашего перевоза чрезъ Казикермень не бывало, однакожъ для способнаго нашихъ и вашихъ купцовъ проѣзду въ надежду имѣющейся между Россіею и Портою атаманскою пріязни приказами тамъ сдѣлать перевозъ и нашъ офицеръ опредѣленъ къ тому перевозу, которой наблюдаетъ, дабы никому съ проѣзжающихъ купцовъ не было обиды, такожъ и пошлину противъ прежнего безъ прибавки собирать опредѣлено; что же кошевой вашему превосходительству представляетъ, дабы помянутого перевозу на семъ мѣстѣ не было, но понеже на передъ сего къ вашему превосходительству отъ насъ писано, что оной перевозъ учрежденъ не для чего иново, но токмо, какъ выше упомянуто, способнаго ради купецкимъ людемъ проѣзду, ибо при прежде бывшемъ старомъ перевозѣ купецкимъ людемъ многіе убытки оказались, о которыхъ ваше превосходительство знать не изволите и для того убѣгая напрасныхъ купецкимъ людемъ убытковъ оной перевозъ поставить приказали, которой ежелибъ не для купецкихъ людей, тобъ и намъ въ немъ нужды не имѣлось и тако

помянутого кошевого представленіямъ увѣрять не изволите, но полагаться по сему на насъ, ибо мы, какъ и выше упомянуто, не для иново чего то устроили, токмо для способности купецкихъ людей и симъ прекротя пребываю.

Въ правительствующій сенатъ изъ кіевской губернской канцеляріи доношеніе. Въ прошломъ 742 году отъ 21 іюля по указу е. и. в. изъ пр. сената ко мнѣ присланному велѣно: ежели запорожскаго войска кошевой атаманъ и протчіе старшины пожелаютъ впредь для какихъ войсковыхъ нуждъ посылать въ Москву или въ Санктъ Питербургъ ко двору е. и. в., оное имъ позволить въ каждый годъ по одинажды, токмо бъ тѣхъ посланныхъ не больше было какъ отъ десяти до двадцати человѣкъ, включая въ томъ числѣ и служителей ихъ да въ присланныхъ же въ кіевскую губернскую канцелярію при указѣ е. и. в. изъ пр. сен. отъ 20 сентября прошлаго 743 года съ резолюціею пр. сен. пунктахъ между протчимъ написано, дабы и впредь отправляемымъ отъ войска запорожскаго для жалованья и войсковыхъ ихъ нуждъ на ямскіе подводы прогонные деньги давать изъ кіевской губернской канцеляріи изъ подлежащихъ до штатсъ конторы доходовъ, и сего маія 20 числа присланы ко мнѣ изъ запорожской Сечи отъ кошевого атамана Якима Игнатовича съ товариствомъ войска запорожскаго полковникъ Иванъ Прокопіевъ съ протчею старшиною и атаманы, всего 20 человѣкъ, и просилъ онъ, кошевой, дабы отправить ихъ къ высочайшему е. и. в. двору для прошенія на ихъ запорожское войско е. и. в. жалованія и для препровожденія ихъ въ пути придать имъ одного человѣка, и того ради означенной полковникъ съ товарыщи двадцать человѣкъ по силѣ вышеписаннаго е. и. в. указу и прав. сен. резолюціи при семъ въ прав. сенатъ изъ Кіева отправлены и выдано оному полковнику на платежъ прогоновъ отъ Кіева до Москвы въ Малороссіи на градскіе и уѣздные и въ великороссійскихъ городахъ на ямскіе на двадцать подводъ семьдесятъ шесть рублевъ семьдесятъ копѣекъ изъ кіевской губернской канцеляріи съ роспискою и для

препровожденія ихъ въ пути приданъ имъ одинъ кіевской рейтарь Кондратей Харламовъ.

Стр. 357. Божіею милостію всепресвѣтлѣйшая великая государыня Елизаветъ Петровна первая, императрица и самодержица всероссійская и прочая и прочая, наша всемилостивѣйшая государыня и мати. Вашему императорскому величеству ми ниже подписанни войска запорожского низовой атаманъ кошовій со всею войсковою старшиною куренними атаманами и со всѣмъ вашего запорожского войска посполитымъ товариществомъ по должности нашей вѣрно присяжной яко ми вѣрно подданіе в. в. раби и слуги чрезъ сихъ нашихъ посланнихъ, полковника Ивана Прокопіева, писаря Алексѣя Нестерова, ясаула и протчіихъ курѣннихъ атамановъ, всѣхъ двадцать человѣкъ до земли нашъ войсковій поклонъ вашему величеству смиренно возваемо и милостивого в. и. в. на насъ призрѣнія падши до стопъ в. в. покорно просимъ, а о чемъ просимъ в. в., то ниже сего пункта явствуютъ порядочно: 1: Ми, войско запорожское низовое, чрезъ сихъ нашихъ посланнихъ в. и. в. и всемилостивѣйшое годовое денежное хлѣбное свинцовое и пороховое жалованія на сей настоящій и на приидучій годъ покорно просимъ пожаловать насъ войско. 2: В. и. в. покорно доносимъ, что нашимъ козакомъ, ходячимъ у Малороссію на перевозахъ въ индутахъ, въ пошлинахъ, въ ярморковомъ и мостовомъ чинятця отъ приказчиковъ и индукторовъ не маліе обиди, то ми в. и. в. покорно просимъ, пожалуй, всемилостивѣйшая государыня и мати, повели имъ нашихъ козаковъ, ходячихъ въ Малую Россію, вишепрописаннихъ взятьковъ, пошлинъ и индутъ перевозной ярмарковой и мостовой не брать и публиковать въ Малую Россію всемилостивѣйшимъ вашего величества указомъ не брать. 3: Понеже намъ, войску, въ перевозахъ нашихъ войсковихъ послѣдовало не малое препятствіе про перевозъ, учрежденій при слободѣ Старой Самари закупчиками, и старосамарскіе жители у волности наши войсковіе улѣзаютъ футорами, то ми, войско, вѣрніе вашего величества раби и слуги, падши до стопъ в. в. покорно просимъ: пожалуй, всемилостивѣйшая государыня и ма-

ти, повели всемилостивѣйшимъ в. в. указомъ тамо при Старой Самари закупчикамъ перевозу и никому не имѣть и старосамарскимъ жителямъ у волности наши не улазить футорами, ибо испрежде хотя слобода Старая Самара сидѣла, то тамъ жадного перевозу не бивало, и старосамарци у волности наши не мѣшовались, то и теперь, даби перевозу тамъ не било и у волности даби не мѣшались старосамарци смиренно и покорно просимъ в. и. в. запретить. 4: Понеже его высокоблагородіе господинъ полковникъ миргородскій Василій Капнистъ сталъ заводить на сей сторонѣ Днѣпра слободы и футорами его жъ полку люди стали влѣзать въ наши волности до сего года его жъ полковника стрельцѣ ходячи партіями уже починили козакамъ нашимъ простуючимъ у Малоросію у волностяхъ нашихъ войсковихъ не маліе обиды, а въ рѣчкахъ начали зимовники разорять и палить и скотъ забирать и козаковъ, и то не вѣдаемъ ми, войско, по якому указу такую продерзость онъ, полковникъ миргородскій, началъ чинить и то тими разореніями не довольствуясь, еще насъ, атамана кошевого со вся старшиною и курѣнними атаманами, при полковнику нашему Андрею Маркову, будучему въ розъѣздѣ, не пристойними нарѣчіимъ ругалъ самъ и сказовалъ насъ всѣхъ вовся разорити, а ми не вѣдаемъ, по якому указу или чего ради, ибо аще би ему якая кривда, албо людемъ отъ нашей сторони послѣдовало, тоби прилично по писмамъ резолюціи искать, по чему бъ мощно чинить въ самую сущую правду, а разореній не чинить и ругать насъ не подлежало бъ, того ради ми, вѣрноподданніе в. и. в. раби и слуги, падши до стопъ в. в. покорно просимъ: пожалуй, всемилостивѣйшая государыня, повелѣте всемилостивѣйшимъ в. в. указомъ полковнику миргородскому впредь такъ не поступать, а козаковъ забранныхъ безвинно и скотъ привернуть и за разорѣнія зимовниковъ козацкихъ пополнить да у волности наши слободами и футорами не влѣзать повелѣте. 5: По неже нашимъ козакамъ не маліе обиди отъ донекого войска прошедшаго года подъчасъ осени произвелось, а то есть по сей сторонѣ Міюса и по косамъ морскимъ многимъ

нашимъ козакамъ, риболовамъ, донци, знатнимъ наѣздомъ наехавши салаше[1]) пожгли огнемъ, худоби позабирали и двухъ козаковъ смертно умертвили, едного боемъ убили, а другого огнемъ сожгли, то ми войско в. в. вѣрно подданіе слуги о томъ резолюціи просимъ: пожалуй, всемилостивѣйшая государыня, повелѣте донцамъ впредь того не чинить, а за починенія разоренія повелѣть наградить да и козакамъ нашимъ по сей сторонѣ Міюса рибу ловить, даби не препятствовали донци всемилостивѣйшимъ указомъ изтвердѣте. 6: Якъ нашихъ прежде сего посилаемихъ пославцовъ жаловали всемилостивѣйшимъ вашимъ жалованіямъ денежнимъ такожъ прогонними денгами и харчевими, то и сихъ нынѣ посилаемихъ двадцать человѣкъ покорно в. в. просимъ не остановить, но снабдѣть и скоро къ намъ до Коша отпустѣть. 7: Понеже весьма болшая хороговъ обетшала и праперѣ вовся попортились, толко ручная булава, бунчукъ и перначъ цѣло, которіе клейнота надани отъ е. и. в., покойнія государынѣ Анни Іоанновни, то такими клейнотами и в. и. в. насъ войско пожалуйте рабски и покорно просимо. 8: Понеже намъ, атаману кошевому со всею нашею старшиною зъ жалованія в. в. наше войско малое число денегъ удѣляютъ, то ми, атаманъ кошовій со всею нашею старшиною, зъ покорностію нашею падши до стопъ в. в. смиренно просимъ, пожалуй, всемилостивѣйшая государыня, насъ кошовій и всю старшину общою частицію денежнимъ жалованіямъ обнадежи и надѣли, за что ми войско запорожское низовое въ положенныхъ пунктахъ в. и. в. яко вѣрніе и подданіе раби и слуги рабски и покорно и многажди на насъ милостивого призрѣнія просимо и при томъ до кончанія живота нашего в. и. в. вѣрно и отважно пишемо съслужить, при чемъ готови препребиваемъ навсегда. В. и. в. вѣрноподданнія раби и слуги войска запорожского низового атаманъ кошовій Іоакимъ Игнатовичъ со всею войсковою старшиною курѣнними атаманами и посполитствомъ. Мая 5, 1744 года.

---

[1]) То-есть шалаши

Грамота къ запорожцамъ. Божіею милостію отъ всепресвѣтлѣйшей и державнѣйшей великой государыни императрицы и великой княгини Анны Іоановны всероссійской самодержицы и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ обладательницы и наслѣдной государыни и протчая и протчая. Нашего и. в. подданному низового войска запорожскаго кошевому атаману Ивану Малашевичю и всему будучему при тебѣ посполству нашего и. в. милостивое слово. Съ какою вѣрностію и усерднымъ прилежаніемъ вы кошевой атаманъ и все товариштво и войско низовое запорожское по своей къ намъ подданической должности въ настоящей компаніи противъ непріятелей нашихъ турокъ и татаръ дѣйство чините, о томъ намъ по доношеніемъ нашего генерала фелтъ маршала графа фонъ Миниха обстоятелно извѣстно, которую вашу вѣрныхъ нашихъ подданныхъ ревностную службу мы не инако, какъ ко всемилостивѣйшему нашему удоволству воспріемлемъ, имѣя несумнѣнную надежду что вы по своей къ намъ подданнической вѣрности въ такъ потребное и нужнѣйшее время къ вящшей пользѣ интересовъ нашихъ и въ защищеніи имперія нашего и своего отечества противъ помянутыхъ непріятелей надлѣжащіе дѣйства, гдѣ къ тому случай и служба наша требовать будетъ, съ ревностнымъ радѣніемъ продолжать не оставите, за что вы вѣрные наши подданные содержаны будете въ неотменной нашей императорской склонной милости, которой во знакъ и въ засвидѣтельствованіе въ показанныхъ вашихъ къ намъ службахъ нашего всемилостивѣйшаго удовольства посланы нынѣ отъ насъ къ вамъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ войсковые клейноты, вновь здѣланные, которые вамъ отдадутся отъ нашего генерала фельтъ маршала графа фонъ Миниха, мы же пребудемъ къ вамъ, кошевому атаману, и ко всему низовому запорожскому войску нашею императорскою милостію всегда благосклонны. данъ въ С. Петербургѣ сентября 2 дня 1736 года. Отправлено подъ ковертомъ къ генералу фелтъ маршалу графу фонъ Миниху съ кіевскими рейтары Григоріемъ Рощепкинымъ, Осипомъ Кудрявцовымъ, вышеписаннаго числа.

Въ рескриптѣ къ генералу фельтъ-маршалу графу фонъ Миниху отъ 2 сентября 1736 году писано. Требованные отъ запорожскаго кошевого атамана войсковые клейноты, нынѣ здѣсь во отдѣлку пришли и къ вамъ посылаются; а какіе имянно, о томъ при семъ реестръ приложенъ, исъ котораго вы усмотрите, что посоха или трости, съ которою атаманъ до войскового суда и въ совѣты ходитъ, отъ сюду не послано, за тѣмъ что такой натуралной трости здѣсь не нашлось, а можете вы на такой посохъ приказать тамо удобное къ тому дерево, какое у нихъ запорожцовъ, употребляется, сыскать и на оной посланные отсюду набалдашникъ и наконечникъ серебряные положить. Еще жъ, по извѣстію, отъ васъ присланному, не достаетъ въ число помянутыхъ клеинотъ пары литавръ, которыхъ такожъ де готовыхъ не сыскано, а вновь дѣлать безъ образца невозможно было, понеже неизвѣстно, какіе у запорожцовъ литавры употребляются; того ради потребно вамъ, освѣдомясь о томъ, велѣть такіе литавры сыскать у малоросеійской старшины и у полковниковъ и оные у нихъ за заплату денежную взять, а въ запасъ посланъ указъ нашъ къ генералу лейтенанту князю Борятинскому, велено и ему таковыхъ литавръ готовыхъ въ Глуховѣ искать или вновь здѣлать и къ вамъ переслать. И всѣ тѣ клеиноты имѣете вы кошевому атаману съ посланною при семъ же нашею грамотою, которой содержаніе усмотрите вы исъ приложенной копіи, какимъ образомъ заблагоразсудите, отдать. Данъ въ С. Петербургѣ сентября 2 дни 1736 году. По е. и. в. указу Андрей Остерманъ: К.: Алексѣй Черкаской. Таковъ отправленъ и созначенными въ нѣмъ приложеніи и съ клеинотами съ кіевскими рейтары Григорьемъ Рощепкинымъ и Осипомъ Кудрявцовымъ того жъ 2 сентября. Въ реляціи графа Миниха отъ 2 октября 1736 года написано: По силѣ в. и. в. всемилостивѣйшаго указу присланные войску запорожскому клеиноды сего числа съ надлежащею церемоніею и съ пушечною пальбою войска запорожскаго кошевому атаману Малашевичю съ прибывшими съ нимъ куренными атаманы при присудетви обретающагося здѣсь генералитета, при грамотѣ

отданы быть имѣютъ, чему оные запорожцы, видя таковую высочайшую в. в. милость, весьма рады и всеподданнѣйшее свое в. в. за то приносятъ благодареніе; Ивановъ.

Экстрактъ краткій. Запорожской кошевой атаманъ Якимъ Игнатовичъ со всѣмъ войскомъ отпискою мая отъ 5, которая въ сенатъ подана того жъ маія 12 числа 1744 году, доносятъ во первыхъ. По справкѣ въ 1742 году августа 4 дня по опредѣленію прав. сен. онымъ запорожцамъ определено по всягодно отпускать въ годъ жалованья денегъ по 4660 руб., хлѣба муки по 1000 четвертей, крупъ на то число по препорціи да пороху и свинцу по 50 пудъ. И оное имъ на прошедшей 741 и 742 годы вобще, а на 743 годъ особливо въ отпуску сполна деньги изъ штатсъ канторы хлѣбъ и главной провіантской канцеляріи порохъ и свинецъ изъ артилеріи. А ежели нынѣ повелено будетъ отпустить на два года, то быть имѣетъ денегъ 9320 руб. муки, 2000 четвертей крупъ, по препоціи, свинцу и пороху по 100 пудъ. По опредѣленію прав. сен. августа 25 дня 743 году объ ономъ къ кіевскому губернатору Леонтьеву и въ Малую Россію по доношенію, присланному отъ войска запорожского въ томъ же 743 году, указами подтверждено, на что оной Леонтьевъ въ нынѣшнемъ 744 году репортовалъ, что о томъ отъ него наикрѣпчайшими къ переволочинскому коменданту и на кременчужскій форпостъ ордерами предложено, а въ Малой Россіи о невзятье съ нихъ, запорожцовъ, мостового перевозного, погребелного и на ярмонкахъ индукты что учинено не репортовано. Въ 743 году пр. сен. отъ нихъ же, запорожцовъ, было представлено, что издавна никто перевозовъ нигдѣ въ волностяхъ ихъ войсковыхъ не держалъ, а нынѣ до построенъ усть самарскими комендантами при Старой Самарѣ перевозъ и содержится за откупщиками, къ тому жъ и старосамарцы насилно въ волность самарскую и въ протчіе ихъ мѣста мешаются и пустошатъ. И по посланному тогда къ генералу и кіевскому губернатору Леонтьеву указу велено прислать вѣдомость въ той Старой Самарѣ, перевозъ напредь сего чей былъ ли и кѣмъ содержанъ и нынѣ на откупъ кому от-

данъ или вновь построенъ. Августа 25 дня. И февраля 22 дня 1744 году генералъ и кіевской губернаторъ Леонтьевъ въ сенатъ писалъ. Чрезъ реку де Самару отъ 736 году содержа ли перевозъ обрѣтающіяся въ Усть самарской крѣпости лантъ-милицкія команды на казенныхъ судахъ безъ взятья перевозного, а въ 743 во облегченіи лантъ милиціи отданъ отъ него, губернатора, на откупъ старосамарскимъ жителемъ, козакамъ Ивану Довбишу съ товарыщи за 80 руб. въ годъ, при чемъ велено имъ брать съ старосамарскихъ шинкарей и съ пріѣзжающихъ покуховныя денги, а до того времени въ Старой Самарѣ перевозы были переменныя безъ откупу, а ноября 22 того жъ году изъ Усть Самары отъ подполковника Кожина репортомъ представлено, что запорожской полковникъ Головко близъ Старосамарского Николаевскаго монастыря отъ Усть Самары въ 30 верстахъ вверхъ на Самарѣ построенъ мостъ для пропуску всякихъ торговыхъ людей самоволно, на которой де, оставя откупной перевозъ, ѣдутъ всякія люди, и того де ради определилъ было онъ во осторожность преждебывающей въ Константинополѣ опасной болѣзни и чтобъ изъ Крыму въ Крымъ кто тайно и безъ пашпорту не проѣхалъ, оной мостъ разметать, но потомъ, по представленію кошевого запорожского, паки оного мосту ломать не велѣлъ, а оставилъ оной для однихъ запорожскихъ войсковыхъ нуждъ, а купецкихъ и другихъ чиновъ людей отнюдь пропускать запрещено. Марта отъ 17 дня генералная войсковая канцелярія доносила: когда де по указу изъ сената велено заднепрскіе мѣста, состоящіе въ россійской границе, въ томъ числѣ и Усть Самары, приписать къ полтавскому полку, тогда во оной канцеляріи подалъ прошеніе нежинской полковой хорунжей Василей Грива съ товарыщи и требуетъ оного усть самарского перевозу на откупъ на 5 лѣтъ, а даетъ по 250 руб. на годъ. А по неже де нынѣ по благополучному настоящему мирному времяни чрезъ линію пропускъ состоитъ свободный и запретить онаго невозможно, да и кромѣ оного усть самарского перевоза имѣется на Самарѣ жъ, близъ полавки запорожской, сдѣланной запорожцами для пере-

ѣзду купечества твердой мостъ, которымъ и переѣзжаютъ, да особливо имѣется чрезъ Самару жъ бродъ старинной при урочище Пещаномъ, которымъ въ лѣтнее время переѣздъ бываетъ свободно. И за такими де обстоятелствы хотябъ прежде помянутого самарского перевоза и не содержать, но проѣздъ запорожскимъ мѣстамъ и чрезъ бродъ Пещаной быть имѣетъ, а Грива съ товарыщи сверхъ прежней откупной за Усть самарской перевозъ цены наддаютъ въ годъ 170 руб., и того ради оной перевозъ ему, Гривѣ, съ товарыщи до указу на откупъ отданъ на одинъ годъ, а впредь тотъ Усть самарской перевозъ въ откупли отдавать или определить вѣрныхъ зборщиковъ, требовала указу. Іюня 5 дня сего 744 году по определенію пр. сен. и по посланнымъ въ Кіевъ и въ войсковую генеральную канцелярію указомъ велено вышеписанной Усть самарской перевозъ отдать на откупъ охочимъ людемъ по указомъ, а кому и за какую цену и на какихъ кондиціяхъ отданъ будетъ, въ сенатъ репортовать. По указу изъ бывшаго кабинета въ 741 году велено выходящихъ изъ Польши малороссіянъ и великороссійскихъ бѣглыхъ принимать и селить въ заднепровскихъ россійскихъ мѣстахъ. И по тому указу населилось въ тѣхъ заднепровскихъ мѣстахъ. Въ слободкѣ Андрюсовкѣ при Усть Самарѣ, при Каменскомъ островѣ въ Ненаситскомъ ретранжаментѣ, въ Биркускомъ редутѣ, въ Мишуринѣ рогѣ козаковъ и мужиковъ не малое число и та слобода Андрусевка съ протчими по указу изъ сената, а по представленію генеральной войсковой канцеляріи, приписаны къ полтавскому полку. А потомъ генеральная войсковая канцелярія въ сенатъ доношеніемъ, а миргородской полковникъ челобитьемъ представляли, слобода де Крыловская по сю сторону рѣки Тясмина зъ другими слободами издавно принадлежитъ къ тому миргородскому полку, ибо де многіе того полку жители на той сторонѣ Днепра во оныхъ слободкахъ издавна собственныя свои по крѣпостямъ имѣютъ грунта и для свободнаго оными владѣнія многія исъ полку туда перешли и при томъ оная генералная войсковая канцелярія представляла свое мнѣніе, что тое сло-

бодку Крыловскую съ протчими надлежитъ причислить ко оному полку, а для убѣжища и охраненія тамошнихъ жителей отъ непріятельскихъ незапныхъ нападеней, яко на самой границѣ устроить тамо крѣпости въ пристойныхъ мѣстахъ и поручить то строеніе въ смотреніе миргородскому полковнику Капниету, что въ пр. сенатѣ опробовано и указы посланы. Въ мирномъ трактатѣ съ полскою короною 1686 году между прочимъ въ 3-мъ пунктѣ написано: Въ сторонѣ царскаго величества быть по сю сторону Днепра городамъ Чернигову, Стародубу, Нову-городку Северскому, почему и инымъ также и всей малой Россіи, Нѣжину, Переяславлю, Батурину, Полтавѣ, Переволочнѣ и всѣмъ сего малороссійского краю городамъ и землямъ и мѣстамъ, какими ни есть прозвищи и урочищи званныя со всѣми своими уѣздами, селами и деревнями и въ нихъ всякихъ чиновъ людми и принадлежностьми, а за Днѣпромъ городъ Кіевъ съ таковымъ ограниченіемъ, а имянно: вверхъ Кіева береги Днѣпра, почавъ отъ устья речки Ирпени, которая въ Днѣпръ впадаетъ, внизъ Днѣпромъ зъ городками, съ Трипольемъ, съ Стайками и за Стайками, также Днѣпромъ внизъ миля, а отъ туда отъ Днѣпра, почавъ чрезъ поля путемъ по пяти миль въ ширину, а отъ того мѣста также полемъ ведучи прямо до рѣки Стугны, да около Кіева всѣ земли, которыя между рѣчками Ирпенемъ и Стугною или Стулмою даже по Василковъ и тому мѣстечку Василкову и отъ него вверхъ отъ берега рѣки Стугны въ полѣ, какъ Василковъ стоитъ, на полъ мили выше, и отъ туда прямо къ берегу Ирпени черта имѣетъ быть ведена и что тою чертою въ ширину между Стугною и Ирпенемъ рѣками, то всѣ имѣетъ оставаться въ сторонѣ царского величества вѣчно. А внизъ рѣки Днѣпра, что имянуютъся Запороги, живущіе въ Сечѣ и въ Кайдакѣ и въ иныхъ мѣстахъ по Заднепрію обрѣтающіеся козаки, въ какихъ они тамъ островахъ и поселеніяхъ своихъ отъ Сѣчи вверхъ Днепра по усть рѣки Тясмины, которая впадаетъ въ Днепръ, имѣютъ быть потому жъ вѣчному договору во владѣніи и въ державѣ ихъ царского величества такожъ вѣчно со всѣми при

нихъ будучими стародавными волностями и мѣстами, гдѣ они, запорожцы, всякое удоволствованіе какъ въ лѣсахъ, такъ и въ звериныхъ и рыбныхъ ловляхъ и соляныхъ промыслѣхъ добычи себѣ получали изстари. А отъ устья рѣчки Тясмины рубежъ имѣетъ быть вверхъ, въ полѣ, прямою чертою веденъ, не заимуя Чигирина, къ лѣсу, которой называется Черной, въ сторону ихъ царского величества имѣетъ надлежать въ вѣчныя времена. Въ нынѣшнемъ 744 году доношеніемъ сенату колегія иностранныхъ дѣлъ представляла, что доволность и того, чтобъ малороссіяномъ селиться за Днѣпромъ на прежнихъ на Цыбулевкѣ и протчихъ къ Днепру ближнихъ и спору съ поляками не подлежащихъ урочищахъ подъ прикрытіемъ и въ безопасности а далѣе впредь никому за Днепромъ селится, какъ токмо отъ рѣчки Тясмины и Черного лѣсу въ степь подаваясь къ Днѣпру и Запорожью позволенія давать не подлежитъ, о чемъ оная колегія прав. сенату за необходимо нужно представить признала. И по посланному изъ сената указу велено выходящихъ исъ полской области малороссіянъ селить въ удобныхъ и не спорныхъ, принадлѣжащихъ въ сторону и владѣніе е. и. в. объявленнымъ въ доношеніи колегіи иностранныхъ дѣлъ заднѣпрскихъ мѣстахъ, гдѣ напредь сего поселеніе россійскихъ подданныхъ было, и о томъ въ Глуховъ въ генералную войсковую канцелярію минувшаго іюня 1 дня указъ посланъ. Въ 743 году оныя запорожцы приносили жалобу на донское войско, что чинятся де имъ козакамъ не малыя обиды, ибо исъ Калміюса и Міюса изъ речекъ и исъ протчихъ мѣстъ оныя донцы рыболовныхъ ихъ и болоховыхъ, кои зверь ловятъ, козаковъ оттоняютъ и тѣмъ весьма теснятъ. Того жъ году августа 25 и по посланному изъ сената въ военную коллегію указу велено той коллегіи къ войску донскому накрѣпко подтвердить, дабы донскіе козаки имъ запорожцамъ въ ловленіи въ вышепомянутыхъ мѣстахъ рыбы и зверя никакова препятствія и обиды отнюдь не чинили подъ тяжкимъ штрафомъ. Сентября 24 того жъ году. А въ сенатъ военная коллегія доношеніемъ представляла, донское де войско на запорожцовъ

також приносятъ жалобы во многихъ обидахъ, грабительствахъ и разореніяхъ, и вступаются тѣ запорожцы нимало въ подлежащія имъ рыбныя и звѣриныя ловли, въ тамошнихъ мѣстахъ состоящіе, въ Калміюсъ, въ Калчики, Еланчики, а особливо въ Міусъ и Темерникъ февраля 22 дня сего 744 году въ доношеніи исъ Коша объявлено, войсковые де ихъ старинныя козаки свидѣтельствуютъ, что волности ихъ войсковыя были до Бѣлаго камня, лежачаго близъ Черкаскаго. Сентября 30 того жъ году и по посланному изъ сената къ бригадиру и крѣпости святыя Анны камендаиту Вырубову указу велено ему Вырубову между оными донскимъ и запорожскимъ войсками въ рѣкахъ, въ лѣсахъ, въ степныхъ мѣстахъ и въ протчихъ угодьяхъ разобрать по сущей справедливости по имѣющимся у нихъ письменнымъ документамъ (ежели есть), будеже иногда письменныхъ документовъ нѣтъ, то со обоихъ сторонъ старыми и знающею старшиною и козаками и отвѣсть запорожцамъ для довольствія ихъ рыбныя и звѣриныя ловли, також степи и протчіе угодьи, тѣ, которыми они напредь сего, будучи подъ россійскою державою, владѣли, а въ рыбныя и звериныя ловли и въ степи и въ протчіе угодьи, принадлежащіе донскому войску, отнюдь не въѣзжали и какія имянно земли рѣки и лѣса для довольствія рыбною и звѣриными ловлями и степи и другіе угодьи будутъ имъ запорожцамъ назначены и отведены оной отводъ съ вѣрнымъ планомъ для конфирмаціи прислать въ сенатъ за руками, о чемъ войску донскому и запорожцамъ грамоты посланы. Мая 17-го 744 года на оной указъ брегадиръ Вырубовъ репортуетъ: Что онъ того размѣжеванія за нынѣшними обстоятельствы учинить опасенъ для того 1-хъ, что тѣ мѣста ихъ находятся за учрежденными отъ него для предосторожности отъ находящейся въ Константинополѣ повѣтреной болѣзни заставами. 2: какъ исъ предложеніевъ, присланныхъ къ нему отъ находящагося при украинѣ главнаго генералитета, онъ вѣдать имѣетъ о крымскихъ опасныхъ повѣденіяхъ. 3: за немалымъ нынѣшнимъ располитіемъ воды. 4: что же тѣ мѣста, гдѣ надлежитъ размежевать, отстоятъ черезъ

несколько сотъ верстъ отъ крѣпости святыя Анны и по отбытіи изъ оной, кому велѣно будетъ, команду ево поручить требуетъ опредѣленія. О присылкѣ новыхъ клейнотовъ отъ е. и. в. оныя клейноты въ сенатъ нынѣ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ взнесены, а имянно: знамя большое, булава, перначъ, бунчукъ, къ трости набалдашникъ и наконешникъ, четыре значка. А что надлѣжитъ кошевому атаману и старшинамъ и протчимъ, то велено ему каждому порознь подъ рукою тайнымъ образомъ отдать такъ, дабы козаки того увѣдать и, отнявъ оного жалованья, по себѣ раздѣлить не могли, какъ отъ нихъ и на предь сего то было чинено, а имянно: кошевому атаману Ѳоминичю 600 руб., судье, писарю, асаулу по 300 руб.=900 руб., священнику „40„ руб., обозному „100„ руб., полковникамъ двумъ по „100=200„ руб., полковымъ асауламъ двумъ по „50=100., руб., прапорщикамъ полковымъ 2-мъ по „30=60„ руб., хорунжему „50„ руб., прапорщику кошевскому „20„ руб., подъесаулу и есаулу, которыя при обозномъ по „20=40„ руб., пушкарю и довбишу по „15=30„ руб., атаманамъ куреннымъ и козакамъ на всѣхъ „4000„ руб. итого „6150„ руб. Нынѣ по опредѣленію прав. сената отпущается имъ запорожцамъ всѣмъ вобще жалованья кошевому атаману, старшинѣ, духовенству и куреннимъ атаманомъ „34„ человѣкамъ по 4660 руб. прямо въ Запорожье съ оберъ офицерами, определенными отъ кіевскаго губернатора при особливой грамотѣ и велено то жалованье отдавать тѣмъ оберъ офицеромъ при присылаемыхъ отъ нихъ войску запорожскому вобще, а особливыхъ дачь кошевому, старшинѣ, духовнымъ и куреннымъ кошевымъ не росписывается. А репортами о полученіи того жалованья отъ кошевыхъ атамановъ въ сенатъ объявлено. Ноября отъ 19-го 743 г. первымъ исъ присланнаго де къ нимъ на 2 года жалованья, а имянно на 741 и на 742 годы совѣтомъ атамановъ куренныхъ определили они кошевому атаману и судіи по „100„, писарю „80„ асаулу „50„ на духовной чинъ „100„ литаврщику и гармашу по „30„ руб., а достальныя куренныя атаманы по куренямъ роздѣлили, февраля 24. „744„ г. вторымъ присланное де на 743 годъ жалованье раздѣлили они по ихъ

войсковому обыкновенію. Слушанъ іюля 31 дня 1744 году. Прав. сенатъ военной коллегіи репортъ: сего августа 14 дня по присланному е. и. в. изъ прав. сен. въ военную коллегію указу велѣно войску низовому запорожскому денежное и хлѣбное жалованье, такожъ порохъ и свинецъ на нынѣшній «744» и на будущій 745-й годы выдать изъ тѣхъ же мѣстъ, изъ которыхъ оная дача прежде производилась, а для препровожденія помянутыхъ присланныхъ запорожцовъ съ показаннымъ е. и. в. жалованьемъ дать изъ военной коллегіи оберъ офицера съ приличнымъ числомъ салдатъ до Кіева, а въ Кіевѣ оного офицера и салдатъ переменя другими отправить при техъ запорожцахъ въ Сечь запорожскую, которымъ по пріѣздѣ въ Сечь оную денежную и протчую казну при тѣхъ присланныхъ отдать кошевому и всему войску запорожскому, всемъ вообще въ целости и въ привятіи взявъ росписку объявить въ Кіеве въ губернской канцеляріи, а изъ оной прислать въ сенатъ и тѣмъ конвойнымъ афицерамъ и салдатамъ ямскіе подводы и на нихъ прогоны въ оба пути противъ прошлогодскаго, а имянно отъ Москвы до Кіева изъ штатсъ канторы, а отъ Кіева изъ Кіева губернской канцеляріи исъ подлежащихъ до штатсъ канторы, а хлѣбное жалованье велѣть къ нимъ отправить оной военной коллегіи исъ провіантской канцеляріи немедленно такъ какъ въ прошломъ 743 году было отправлено, а военной коллегіи для разобранія запорожскаго и донского войска ссоръ и и размежеванія въ рекахъ, въ лесахъ и другихъ мѣстахъ отправить изъ обретающихся тамо полковъ штабъ офицера, добраго и надежнаго человѣка и велѣть ему въ томъ поступать и о всемъ учинить по самой сущей справедливости, какъ прежде было повелено вышеписанному брегадиру Вырубову и что имъ учинено будетъ, о томъ велѣть въ пр. сен. репортовать, а войскамъ запорожскому и донскому грамотами наикрепчайше подтвердить, дабы они между собою никакихъ ссоръ и другъ другу обидъ не произносили, паче же не въ принадлежащія имъ мѣста отнюдь не въѣзжали, а всякой бы темъ ползовался, чѣмъ кто прежде изстари владѣлъ и ползовался,. о чемъ де

изъ сен. въ штатсъ кантору и въ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи въ главную жъ правіантскую жъ также и въ ямскую о томъ же указы, а къ войскамъ донскому и запорожскому грамоты посланы. А по справкѣ въ военной коллегіи въ прошломъ 743 году октября 12 дня по присланному изъ пр. сен. на поданное изъ оной коллегіи доношеніе указу вѣлено къ брегадиру и крепости святыя Анны камендаиту Вырубову послать указъ, по которому ему, Вырубову, между донскимъ и запорожскимъ низовымъ войсками въ рекахъ, въ лесахъ, въ степныхъ мѣстахъ и въ протчихъ угодьяхъ разобрать по сущей справедливости по имѣющимся у нихъ писменнымъ документамъ, ежели есть, буде же иногда писменныхъ документовъ нѣтъ, то со обоихъ сторонъ старыми и знающими старшиною и козаками и отвесть запорожцамъ для довольствія ихъ рыбные и звѣриныя ловли, такожъ степи и протчіе угодьи, тѣ, которыми они напредь сего, будучи подъ россійскою державою, владѣли, а въ рыбные и звериные ловли и въ степи и въ протчія угодьи, принадлежащія донскому войску, отнюдь не въѣзжали и ежели подлинно козаки запорожскіе за чѣмъ живутъ на той сторонѣ моря, оныхъ оттуда выслать и впредь для житья въѣздъ имъ туда запретить и какіе имянно земли реки и леса для доволствія рыбною и звѣриными ловлями и степи и другіе угодьи будутъ имъ, запорожцамъ, назначены и отведены, оной отводъ съ вѣрнымъ планомъ для конфермаціи прислать въ сенатъ за руками, а для чего отъ войска запорожскаго низового къ прежней границѣ, лежащей при Міюсѣ, Бѣломъ камне и Темерникѣ, прислана команда и по какому указу, о томъ войску запорожскому прислать въ сенатъ отвѣтъ не медленно, а оную команду до указу оттуду свесть, о чемъ де къ означенному брегадиру Вырубову указъ и къ войскамъ донскому и запорожскому низовому грамоты изъ сената посланы жъ. И по тому е. и. в. указу въ военной коллегіи опредѣлено о выдаче показаннымъ запорожцамъ хлебного жалованья, такожъ пороха и свинца на нынѣшней 744-й и на будущей 745 годы изъ тѣхъ же мѣстъ, изъ которыхъ оная дача прежде производилась, чи-

жить какъ посланныя изъ пр. сен. указы повелѣваютъ, а для препровожденія присланныхъ запорожцовъ съ показаннымъ е. и. в. жалованьемъ по примѣру прошлыхъ 742 и 743 годовъ командровать оберъ офицера одного и при немъ ундеръ офицера одного жъ, салдатъ шесть человѣкъ отъ Москвы до Кіева изъ полковъ здешней команды, а изъ Кіева ихъ отпустить в толикое жъ число отправить изъ полковъ команды генерала лейтенанта Фонштофеля въ запорожскую Сечь и по пріѣздѣ въ Сечь денежную и протчую казну при тѣхъ посланныхъ отдать кошевому и всему войску запорожскому всѣмъ вообще въ цѣлости и въ приняти взять росписку и объявить оную въ Кіевѣ въ губернской канцеляріи, а изъ оной прислать въ сенатъ и тѣмъ конвойнымъ афицерамъ и салдатамъ ямскіе подводы и на нихъ прогоны въ оба пути противъ прошлогодского выдать изъ Москвы до Кіева изъ штатсъ-канторы, а отъ Кіева изъ тамошней губернской канцеляріи изъ подлежащихъ до штатсъ канторы, а хлѣбное жалованье отправить главной правіанской канцеляріи немедленно, такъ какъ въ 743 году было отправлено, особливожъ для разобранія вышеписанныхъ запорожского и донского войска ссоръ и размежеванія въ рекахъ, въ лесахъ и въ другихъ мѣстахъ командровать изъ полевыхъ полковъ команды оного жъ генерала лейтнанта по близости къ тѣмъ мѣстамъ состоящихъ штапъ афицера добраго и надежнаго человѣка, которому поступать въ томъ, и о всемъ учинить по самой сущей справедливости, какъ повелѣно было вышеписанному брегадиру Вырубову, а ежели оному штапъ афицеру потребно будетъ, то дать одного ундеръ афицера и надлежащее число салдатъ изъ тѣхъ полковъ и, что учинено будетъ, велѣть въ пр. сен. репортовать, а къ войску донскому грамотою наикрѣпчайше подтвердить, дабы оное донское зъ запорожскимъ войскомъ между собою никакихъ ссоръ и дракъ и другъ другу обидъ непроизносили, паче же не въ принадлежащія имъ мѣста отнюдь не въѣзжали, а всякій бы тѣмъ пользовался, чѣмъ кто прежде изстари владѣлъ и пользовался, и что гдѣ учинено, такожъ порохъ и свинецъ и правіантъ когда и изъ которыхъ

мѣстъ отпущены будутъ, въ коллегію репортовать, о чемъ куда надлежало указы, а въ штатсъ кантору и въ ямскую канцелярію промеморіи и къ войску донскому грамоты посланы. И о вышеписанномъ прав. сен. военная коллегія симъ репортуетъ во извѣстіе, а вышеозначенныя отправляющіяся изъ Москвы афицеры и салдаты представляются при семъ. Августа 20 дня 1744 года. Реестръ отправляющимся изъ Москвы афицерамъ и салдатомъ. Выборского пехотного полку подпоручикъ Иванъ Шульцъ, фуріеръ Николай Коротниковъ. Салдаты того жъ полку Алексѣй Шульцъ. Пѣхотныхъ же полковъ Володимерскаго Өедоръ Костянтиновъ, Воронежского Дорофей Аникіевъ, Бутырского Климъ Серой, Леонъ Вихрой, Новгородского Иванъ Поповъ.

Божіею милостію мы Елисаветъ первая императрица и самодержица всероссійская и прочая и прочая. Нашего императорскаго величества подданному низовому войску запорожского кошевому атаману Акиму Игнатовичу и всему нашему войску запорожскому. По всеподданнѣйшему вашему отъ 5 мая сего 744 году съ нарочно присланными отъ васъ полковникомъ Иваномъ Прокопіевымъ и съ протчими при немъ всего двадцатью человѣки прошенію всемилостивѣйше указали мы 1: денежное и хлѣбное жалованье, такожъ порохъ и свинецъ на нынѣшней 744 и на будущей 745 годы вамъ, нашему войску запорожскому, выдать, денежное изъ штатсъ канторы хлѣбное изъ правіанской канцеляріи и отправить изъ кременчужского магазеина казенными судами и людми, порохъ и свинецъ изъ артилеріи, которое наше всемилостивѣйше жалованье имѣете вы какъ нынѣ раздѣлить, такъ и впредь дѣлить между собою по вашимъ обыкновеніямъ и противъ того, какъ вы такое жъ всемилостивѣйше пожалованное отъ насъ вамъ на прошлые 741, 742 и 743 годы жалованье раздѣлили, не требуя на кошевого старшину съ протчими особливыхъ дачъ и росписанія, а для препровожденія жъ по тракту предписаннымъ нынѣ присланнымъ отъ васъ, нашего войска, съ тѣмъ всемилостивѣйше пожалованнымъ отъ насъ вамъ жалованьемъ полковника Проко-

піева и протчихъ по указу нашему отправленъ изъ военной коллегіи оберъ афицеръ съ приличнымъ числомъ салдатъ до Кіева, а въ Кіевѣ повелѣно генералу губернатору оного афицера и салдатъ, переменя другими, отправить съ тѣмъ Прокопіевымъ и протчими къ вамъ нашему войску въ Сечь запорожскую, которымъ по пріѣздѣ въ Сечь оную денежную и протчую казну при тѣхъ присланныхъ отдать вамъ, нашего войска запорожского, кошевому и всему нашему войску запорожскому всѣмъ обще въ цѣлости и, взявъ въ принятіи той казны отъ васъ росписку объявить для присылки оную въ нашъ сенатъ кіевскому генералъ губернатору. 2: Хотя по определенію нашего сената о невзятье зъ запорожскихъ козаковъ, кои ѣздятъ въ Малую Россію, мостового перевозного и потребельного, тако жъ и на ярмонкахъ индукты кіевскому генералъ губернатору нашимъ указомъ по доношенію вашему въ прошломъ 743 году, августа 25 дня подтверждено, на которой и онъ въ нынѣшнемъ 744 году репортовалъ, что объ ономъ и отъ него накрѣпчайшими къ переволоченскому коменданту и на кременчужской фарпостъ ордерами о томъ предложено, однакожъ и нынѣ какъ кіевскому генералъ губернатору, такъ и генеральной войсковой канцеляріи нашими указами изъ нашего сената еще подтверждено, дабы въ томъ съ вами поступано было по симъ преждепосланныхъ нашихъ изъ сената указовъ непремѣнно. 3: Старосамарской перевозъ, ежели въ немъ далной нужды нѣтъ и безъ него въ проѣздѣ обойтиться можно, уничтожить и впредь ему не быть и на откупъ того перевозу не отдавать и ни въ какой оброкъ ево не класть и старосамарцамъ, что бъ оные въ волности ваши запорожскія не мѣшались, запретить, напротиву тоже и вамъ войску запорожскому, всемилостивѣйше повелѣваемъ всѣмъ подданнымъ нашего и. в. и иностраннымъ купцамъ въ проѣздахъ никакихъ обидъ не показывать же. 4: О показанныхъ въ нынѣшнемъ вашемъ прошеніи полковникомъ Капнистомъ запорожскимъ козакамъ обидахъ и разореніяхъ накрѣпко изслѣдовать и что по слѣдствію явитца, въ нашъ пр. сен. репортовать, а

чтобъ впредь въ принадлежащихъ вашихъ владѣніяхъ никто селитца не дерзалъ, паче же оной полковникъ Капнистъ нималѣйшей вамъ, запорожцамъ, обиды не приключалъ, той же генералной войсковой канцеляріи всемѣрно запретить и чтобъ не токмо отъ оного полковника, но и отъ другихъ никого, состоящихъ въ вѣдомствѣ оной генералной войсковой канцеляріи вамъ, нашему войску, никакихъ обидъ и озлобленій послѣдовать не могло, того оной же войсковой канцеляріи наблюдать подъ опасеніемъ за несмотрѣніе тяжчайшаго нашего и. в. гнева, на противу же того и вамъ, нашему войску запорожскому, яко нашимъ вѣрноподданнымъ, въ строеніи порученныхъ оному полковнику Капнисту, по представленію означенной генералной войсковой канцеляріи (что нашимъ сенатомъ опробовано) крѣпостей никакого помешательства ни чинить. При томъ же вы, наше войско запорожское, между протчимъ объявляли, запорожскимъ де вашимъ козакамъ не малые отъ донскаго войска прошедшаго года обиды по сей сторонѣ Міюса послѣдовали и по косамъ морскимъ многимъ вашимъ козакамъ рыболовамъ донцы, знатнымъ наѣздомъ наѣхавши, разорѣніи учинили и шалаши огнемъ пожгли и пожитки зобрали и двухъ козаковъ, одного убили, а другова огнемъ сожгли до смерти и просили, чтобъ указомъ нашего и. в. войску донскому впредь того чинить запретить, а за учиненное разорѣніе наградить и указомъ подтвердить, дабы они козакамъ вашимъ запорожскимъ по сей сторонѣ Міюса рыбу ловить непрепятствовали, а понеже въ нашемъ сенатѣ въ прошломъ 743 году вы жъ запорожское войско приносили жалобу на донское войско, что чинятся де вашимъ козакамъ не малыя обиды, ибо изъ Калміюса и Міюса, изъ рѣчекъ и изъ протчихъ мѣстъ они донцы рыболовныхъ вашихъ и болховыхъ (кои зверь ловятъ) козаковъ отгоняютъ и тѣмъ весьма теснятъ и по посланному изъ нашего сената въ военную коллегію того жъ году указу велѣно той коллегіи къ войску донскому накрѣпко подтвердить, дабы козаки донскіе вамъ, запорожцамъ, въ ловленіи въ вышепомянутыхъ мѣстахъ рыбы и зверя никакова препятствія и обиды отнюдь не чинили подъ тяжкимъ штра-

фомъ, а военная коллегія въ томъ же 743 году въ нашъ сенатъ представляла, что войско донское на васъ, запорожцовъ, приносили жалобы во многихъ обидахъ, грабительствахъ и разорѣніяхъ и что вы жъ, запорожцы, вступаитесь нимало въ подлежащія вамъ рыбныя и звериныя ловли, въ тамошнихъ мѣстахъ состоящіе, въ Калміюсъ, въ Калчики, Еланчики, а особливо въ Міюсъ и Темерникъ и для того по посланному къ брегадиру и крѣпости святыя Анны камендaнту Вырубову тогожъ 743 года сентября 30 дня изъ нашего пр. сен. указу велѣно ему Вырубову между вами запорожскимъ и донскимъ войсками въ рѣкахъ, въ лѣсахъ и въ степныхъ мѣстахъ и въ протчихъ угодьяхъ разобрать по сущей справедливости по имѣющимся у васъ письменнымъ документамъ (ежели есть); будеже иногда письменныхъ документовъ нѣтъ, то со обоихъ сторонъ старыми и знающими старшиною и козаками и отвесть вамъ, запорожцамъ, для довольствія вашего рыбныя и звериныя ловли, такожъ степи и протчія угодьи, тѣ, которыми вы прежде сего, будучи подъ россійскою державою, владѣли, а въ рыбныя и звериныя ловли и въ степи и въ протчія угодьи, принадлежащія донскому войску, отнюдь не выѣзжать и какіе имянно земли, рѣки и лѣса для довольствія рыбною и звериною ловлями и степи и другія угодьи будутъ вамъ, запорожцамъ, назначены и отведены, оной отводъ съ вѣрнымъ планомъ для конферманціи прислать въ нашъ сенатъ за руками, о чемъ къ вамъ и къ донскому войску грамоты были посланы, а оной брегадиръ Вырубовъ репортовалъ, что онъ за показанными въ томъ репортѣ обстоятельствы того размежеванія учинить не можетъ, да и тѣ де мѣста, гдѣ надлежитъ размежевать, отстоятъ чрезъ нѣсколько сотъ верстъ, и требовалъ онъ брегагадиръ о томъ, кому по отбытіи ево команду поручить, опредѣленія, того ради и нынѣ для разобранія вышеписанныхъ между вами съ тѣмъ войскомъ донскимъ ссоръ и показаннаго размежеванія въ рекахъ, въ лѣсахъ и другихъ мѣстахъ всемилостивѣйше повелѣли мы отправить нашей военной коллегіи изъ обретающихся тамо полковъ штапъ афицера доброго и на-

дежнаго человѣка, которому въ томъ поступать и о всемъ учинить по самой сущей справедливости, какъ прежде было повелѣно вышеписанному брегадиру Вырубову, и что имъ учинено будетъ, о томъ въ нашъ пр. сен. репортовать, о чемъ въ военную коллегію и указъ посланъ, а вамъ войску запорожскому накрѣпчайше подтверждается, дабы вы между собою никакихъ ссоръ и другъ другу обидъ непроизносили, паче же въ тѣ мѣста, кому, которые непринадлежатъ, отнюдь не въѣзжали, а всякой бы тѣмъ пользовался, чѣмъ кто прежде изстари владѣлъ и пользовался, о чемъ и къ предписанному нашему войску донскому изъ нашего сената грамотою жъ подтверждено жъ. 6: присланнымъ отъ васъ, войска запорожскаго, полковнику и протчимъ всего двадцати человѣкомъ на пріѣздѣ въ Москву для ихъ въ Москвѣ пребыванія выдано нашего всемилостивѣйшаго жалованья на кормъ и питье, такожъ дрова и свечи всѣмъ вообще по отправленіе ихъ въ Сечь двѣсти рублевъ, а при нынѣшнемъ ихъ изъ Москвы до Сечи отъѣздѣ жалованье и кормовые деньги выданы жъ, а имянно: полковнику Прокопіеву 50, писарю и есаулу по 30-ти по 6-ти, старшинъ семнатцати человѣкомъ по 18 рублевъ каждому, имъ же всѣмъ и подъ казну до Кіева на двадцать подводъ прогоны. 7: сдѣланные вамъ, нашему войску запорожскому, вновь клейноты имѣете вы получить отъ нашего генерала кавалера и кіевскаго генералъ губернатора Леонтьева (которое къ нему отъ нашего сената съ нарочнымъ курьеромъ и посланы), для принятія которыхъ и при томъ на овыя нашей всемилостивѣйше за подписаніемъ нашего сената грамоты надлѣжитъ по сообщенному отъ него Леонтьева ъ вамъ извѣстію быть въ Кіевъ вамъ нашего войска запорожскаго кошевому атаману или по разсмотрѣнію вашему прислать достойныхъ отъ старшинъ и войску нашему запорожскому о томъ вѣдать и учинить по сему нашему импер. величества указу, а куда надлежало о вышеписанномъ наши указы посланы. Данъ въ Москвѣ изъ пр. сен. 1744 году августа 28 дня. По указу е. и. в.

Божіею милостію мы Елисаветъ первая императрица и са-

модержица всероссійская и прочая и прочая. На Донъ въ нижнія и верхнія юрты нашимъ атаманомъ и козакамъ, войсковому атаману Даниле Ефремову и всему нашему войску донскому. Сего 1744 году маія 12 дня въ нашемъ пр. сен. войска запорожскаго низового кошевой атаманъ Якимъ Игнатовичъ и все войско запорожское присланнымъ отъ того войска съ отправленнымъ отъ нихъ полковникомъ Иваномъ Прокопіевымъ и съ протчими при немъ всего двадцатью человеки прошеніемъ между прочимъ объявляли, запорожскимъ де ихъ козакамъ не малые отъ васъ донского войска прошедшаго года обиды во сей стороне Міюса последовали и по косамъ морскимъ, многимъ ихъ козакамъ рыболовамъ вы донское войско знатнымъ наездомъ наехавши разореніе учинили и шалаши огнемъ пожгли и пожитки забрали и двухъ козаковъ одного убили, а другова огнемъ сожгли до смерти и просили чтобъ указомъ нашего им-го в-а вамъ войску донскому впредь того чинить запретить, а за учиненное разореніе наградить и указомъ подтвердить, дабы вы козакамъ ихъ запорожскимъ по сей стороне Міюса рыбу ловить не препятствовали, а по неже въ нашемъ сенате въ прошломъ 743 году оные жъ запорожцы приносили жалобу на васъ же донское войско, что чинятца де ихъ козакамъ не малыя обиды, ибо изъ Калміуса и Міюса изъ речекъ и изъ протчихъ местъ вы донское войско рыболовныхъ ихъ и болоховыхъ (кои зверь ловятъ) козаковъ отгоняете и темъ весьма утесненіе чините и по посланному изъ нашего сената въ военную коллегію того жъ году указу велено той коллегіи къ вамъ войску донскому накрепко подтвердить, дабы вы донскіе козаки изъ запорожцамъ въ ловленіи въ вышепомянутыхъ местахъ рыбы и зверя никакова препятствія и обиды отнюдь не чинили подъ тяжкимъ штрафомъ, а военная коллегія въ томъ же 743 году въ нашъ сенатъ представляла, что и вы войско донское на запорожцовъ приносили жалобы во многихъ обидахъ, грабительствахъ и разореніяхъ и что они жъ запорожцы вступаютца ни мало въ подлежащіе вамъ рыбные и звериные ловли въ тамошнихъ местахъ состоя-

щіе въ Калміюсѣ, въ Калчики, Еланчики, а особливо въ Міюсъ и Темерникъ и для того по посланному къ брегадиру и крепости святыя Анны коменданту Вырубову того жъ 743 года сентября 30 дня изъ нашего пр. сен. указу велено ему Вырубову между вами донскимъ и запорожскимъ войсками въ рекахъ, въ лѣсахъ и въ степныхъ местахъ и въ протчихъ угодьяхъ разобрать по сущей справедливости по имѣющимся у васъ донскихъ и запорожскихъ войскъ письменнымъ документамъ (ежели есть), буде же иногда письменныхъ документовъ нѣтъ, то-со обоихъ сторонъ старыми и знающими старшиною и козаками и отвесть запорожцамъ для довольствія ихъ рыбныя и звѣриныя ловли, такожъ степи и протчія угодьи, тѣ, которыми они прежде сего, будучи подъ россійскою державою, владѣли, а въ рыбныя и звериныя ловли и въ степи и въ протчіе угодьи принадлежащіе вамъ, донскому войску, отнюдь не въѣзжали и какіе имянно земли, реки и леса для довольствія рыбною и звериною ловлями и степи и другіе угодьи будутъ имъ, запорожцамъ, назначены и отведены, оной отводъ съ вѣрнымъ планомъ для конфермаціи прислать въ нашъ сенатъ за руками, о чемъ-ко обоимъ войскамъ грамоты были посланы, а оной брегадиръ Вырубовъ репортовалъ, что онъ за показанными въ томъ репортѣ обстоятельствы того размежеванія учинить не можетъ, да и тѣ де мѣста, гдѣ надлежитъ размежевать, отстоятъ чрезъ нѣсколько сотъ верстъ, и требовалъ онъ бригадиръ о томъ, кому по отбытіи ево, команду поручить опредѣленія, чего ради по нашему имп. вел. указу въ нашемъ пр. сен. опредѣлено для розобранія вышеписанныхъ между вами донскимъ и запорожскимъ войсками ссоръ и показаннаго размежеванія въ рекахъ, въ лесахъ и въ другихъ мѣстахъ отправить военной колегіи изъ обрѣтающихся тамо полковъ штапъ офицера добраго и надежнаго человѣка и велѣть ему въ томъ поступать и о всемъ учинить по самой сущѣй справедливости, какъ прежде было повелѣно вышеписанному брегадиру Вырубову и что имъ учинено будетъ, въ нашъ прав. сен. репортовать, а вамъ донскому и запорожскому войскамъ наикрѣпчайше под-

твердить, дабы вы между собою ни какихъ ссоръ и другъ другу обидъ не произносили, паче же не въ принадлежащіе вамъ мѣста отнюдь не въѣзжали, а всякой бы тѣмъ пользовался, чѣмъ кто прежде изстари владѣлъ и пользовался и войску нашему донскому о томъ ведать и учинить по сему нашему имп. вел. указу, а въ военную колегію и къ войску запорожскому наши указы о томъ посланы данъ въ Москвѣ изъ пр. сен. августа 23 дня 1744 году.

Всепресвѣтлейшей державнѣйшей великой государынѣ императрицы Елисаветъ Петровнѣ самодержицы всероссійской государинѣ всемилостивѣйшой покорное прошеніе. Вашему импер. велич. всемилостивѣйшей государыни нашей симъ нашимъ служебнычимъ покорнымъ прошеніемъ вѣдомо представляемъ, ижъ мы, ниже именованный полковникъ зъ двадцатью козаковъ нашыхъ запорожскихъ, прошедшаго августа 27 числа отъ Москвы до нашей запорожской Сѣчи зосталы отпущены, а при томъ отпустѣ по указу в. и. в. отъ пр. высокаго сен. и изъ штатсъ кантору два указы намъ выдано, еденъ до калуцкой воеводской канцеляріи, а другой до сивской за для пріему вашего жъ и. в. всеминостивѣйшаго на два года настояшый 1744 и на прибудущій 745 денежнаго жалованья по четыры тисячъ по шести сотъ по шести десятъ рублевъ да дважъ указы отъ провіянской и отъ артиллерійской канцелярий на тіе жъ два года за для выдачи провіянту, муки по тисячи четвертей да пороху и и свинцу по пятидесятъ пудъ, ибо конвой задля безпечнѣйшамъ тракту зъ Москви жъ до Кіева единаго виборского полку подпоруччика Шульца зъ шестью человѣкъ салдатъ придано, и отъ оной Москвы, шедши по пути на Калугу, тамо по первомъ указу отъ штатсъ кантори изданному изъ воеводской калуцкой канцеляріи выдано намъ на войско наше запорожское оного жалованья моветою шесть тысячъ сто пятьдесятъ девять рублевъ тридесятъ восемь копѣекъ, а на повторный указъ, которій мы до Сивска прибувши сего сентября 8 числа воеводской сивской же канцеляріи подали осталныхъ прописанныхъ трехъ тисячъ сто шестьдесятъ рублевъ, да шесть десятъ двохъ

копѣекъ и доселѣ невидаютъ, точію велитъ намъ здѣшный воевода, покОль зъ якого збору денги прибудутъ, дожидаца или наипаче могытъ когда в. и. в. изволите простовать и чрезъ Сивскъ къ Москвѣ опроводившы обещаетъ помянутіе денги выдать, но и то, дабы бъ не дробными мѣдными, якіе намъ въ далекій путь тяжало будетъ везти, другое въ насъ на таковіе дробніе денги не имѣется за что и подводъ наняти и такъ за такою остановкою яко то мы уже, полковникъ зъ козаками здесь при Сивску двѣ неделѣ пробавляемъ и аще бы не сивскій президентъ отъ купечества сивскаго позволилъ хлѣба выдать, припадало бы намъ безъ корму не малую нужду претерпевать, а надъ то къ тому жъ еще мы, полковникъ, и того опасуемся, когда насъ отсюду вскорѣ не отправлятъ и въ далшое время задержатъ, то въ послѣднемъ пути отселя и изъ Кіева, трактуючи степью до нашей Сѣчи холодами и прочіими дождевими погодами, не претерпѣть бы большой нужды. Того ради в. и. в. всемилостивѣйшей государыни нашей покорно представляючи, дабы мы, полковникъ зъ козаками и зъ сподпоручикомъ, приданнымъ и салдатами здесь при Сивску на много часъ не удержовалы бъ, но вскорѣ отпущены были. Просимо в. и. в. на тое всемилостивѣйшей резолюціи. Вашего и. в. всемилостивѣйшей государыни нашей наинижайшіе покорніе слуги войска вашего запорожского низовой полковникъ Иванъ Прокопіевъ зъ товариществомъ. 1744 году сентября 22 дня. Сивскъ.

Божіею милостію всепресвѣтлѣйшая и великодержавнѣйшая великая государыня Елисаветъ Петровна первая императрица и самодержица всероссійская и прочая и прочая, всемилостивѣйшая наша мати и государыня. В. и. в. всемилостивѣйшую грамоту изданную прошедшаго августа 23-го ми, войско запорожское низовое, а вашего импер. вел. вѣрноподданніе рабы и слуги справно и честно такъ всемилостивѣйшую грамоту, яко при ней и клейноти отъ рукъ его высокопревосходительства господина генерала аншефа и кавалера и кіевской губерніи генералъ губернатора Михаила Ивановича Леонтіева приняли и прибивъ до Коша нашего войскового хвалясь наданними клей-

нотами и милостію в. и. в. по обыкновенію нашему войсковому въ сообщей нашей войсковой радѣ при собраніи народномъ козацкомъ всемилостивѣйшую в. и. в. грамоту вичитали и видя на насъ показаную в. и. в. таковую избившуюся милость и милостивое призрѣніе отъ радости и сердецъ нашихъ в. и. в. надши до стопъ ногъ в. и. в. покорно благодарствуемъ и впредь насъ, яко вѣрныхъ и подданихъ в. и. в. рабовъ и слугъ въ матерней милости и призрѣніи содержать всепокорнѣйше просимо, ми же яко вѣрно подданіе и присяжніе в. и. в. раби и слуги до кончини живота нашего вѣрно и отважно в. и. в. готови пребиваемъ служити на веегда: данъ въ Коша октября 15 дня 1744 году. В. и. в. вѣрноподданіе и присяжніе раби и слуги. Войска запорожскаго низового атаманъ кошовій со всею войсковою старшиною куренними атамани и товариществомъ. Якимъ Игнатовичъ.

Божіею поспѣшествующею милостію всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой государынѣ Елисавѣте Петровнѣ императрицѣ и самодержице всероссійской и проч. (титулъ) Вашего императорскаго всепресвѣтлѣйшаго величества вѣрніе раби генералъ лейтенантъ Иванъ Бибиковъ съ присудствующими войсковой генералной канцеляріи члени челомъ бью: въ высочайшемъ в. и. в. исъ пр. сен. указѣ сего сентября 6-го въ генералной войсковой канцеляріи полученномъ изображено: что въ прошломъ 743 году посланними исъ пр. сен. къ кіевскому генералу губернатору Леонтіеву я въ Малороссію, по доношенію войска запорожского въ невзятѣ зъ запорожскихъ козаковъ, кои ездятъ въ Малороссію, мостового, перевозного, погребелного, такожъ на ярморкахъ индукти указами подтверждено и на оной онъ генералъ губернаторъ Леонтіевъ въ нынѣшнемъ 744 году въ сенатъ репортовалъ, что о томъ отъ него наикрѣпчайшими къ переволочанскому коменданту и на кременчутскій фарпостъ ордерами предложено, а въ Малороссіи о не взятьѣ съ ныхъ запорожцовъ мостового, перевозного, погребелного и на ярмонкахъ индукти, что учинено, не репортовано, а нынѣ де войска запорожскаго атаманъ и все запорожское войско присланною отпискою о томъ не про-

сили и по указу в. и. в. пр. сен. приказали онымъ канцеляріямъ подтвердить 1: дабы въ томъ съ ними, запорожцами, поступано было по силѣ преждепосланныхъ исъ пр. сен. указовъ непремѣнно. 2: старосамарской перевозъ, ежели въ немъ далней нужди нетъ и безъ него въ проездѣ обойтится можно, уничтожить и впредь ему не быть и на откупъ того перевозу не отдавать и ни въ какой оброкъ его не класть и старосамарцамъ, чтобъ оніе въ волности ихъ, запорожцовъ, не мешались, запретить, напротиву чего имъ, войску запорожскому, всѣмъ подданнимъ в. и. в. и иностраннимъ купцамъ въ проездахъ ни какихъ обидъ не показывать же. 3: о показанныхъ въ прошеніи оного жъ войска запорожского на полковника Капниста, что онъ Капнистъ заводитъ на той сторонѣ Днѣпра слободи и хуторами полку его людей стали входить въ ихъ волности, а до сего де времяни его жъ полковничіи стрелцы, ходя партіями, учинили козакамъ ихъ идущимъ въ Малороссію и въ волностяхъ ихъ войсковихъ не маліе обиди и въ рѣчкахъ начали заводить слободи и хуторы и зымовники ихъ разорять и жечь, тако жъ козаковъ ихъ и скотъ забирать и, не удоволствуясь тѣми разореніями, онъ же полковникъ атамана ихъ кошевого со всею старшиною не пристойними рѣчми ругалъ и похвалялся всѣхъ ихъ разорить, енералной войсковой канцеляріи накрѣпко изслѣдовать и что по слѣдствію явится въ пр. сен. репортовать, а что бъ впредь въ принадлежащихъ войску запорожскому владѣніяхъ никто селиться не дерзалъ, паче де оной полковникъ Капнистъ ни малѣйшой имъ запорожцамъ обиди не приключалъ, той же генеральной войсковой канцеляріи всемирно запретить и чтобъ не токмо отъ оного полковника, но и отъ другихъ никого, состоящихъ въ вѣдомствѣ генералной войсковой канцеляріи имъ, запорожцамъ, никакихъ обидъ послѣдовать не могло, того оной же генералной канцеляріи наблюдать подъ опасеніемъ за несмотрѣніе тяжчайшаго в. и. в. гнѣва, что же принадлежитъ до порученнаго ему Капнисту строенія крѣпостей, въ томъ поступать оной канцеляріи по указамъ такожъ и войску запорожскому, яко вѣрноподданнимъ

в. и. в. въ строеніи принадлежащихъ крѣпостей никакого помѣшателства не чинить. И на оные в. и. в-у въ пр. сен-ѣ всенижайше доношу, что за силу преждеполученныхъ в. и. в. изъ пр. сен. указовъ о пропуске, ежели кто въ запорожскихъ козаковъ и ихъ чюмаковъ пожелаетъ для своихъ нуждъ и для дѣлъ итить или ѣхать въ Малороссію, на фарпостахъ и перевозахъ безъ взятія перевозного и мостового и погребельного по такимъ пашпортамъ, по какимъ напредь сего пропускъ чиненъ былъ, тако жъ въ платеже индукти и пошлинъ съ проданныхъ ихъ товаровъ, дабы поступано было съ ними по прежнему, не чиня никакихъ излишнихъ отягощеній и въ пропуске по пашпортамъ задержаній во всѣ малороссійскіе полки и къ эскадронамъ индукти малоросоійской наикрѣпчайше предложено, а особливо къ полковникамъ миргородскому, чтобъ слободи Криловской отъ Цыбулева и отъ Андруоэвки жителемъ на крѣпко запретилъ проезающимъ къ запорожцамъ купцамъ съ хлѣбными и харчевыми припасы и съ протчими товары, никакихъ обидъ и озлобленій, дракъ и здирствъ никакимъ образомъ отнюдь не чинить подъ опасеніемъ жесточайшаго штрафа и наказанія; да къ полтавскому, ежели въ самарской ихъ войсковой волности угодіи ихъ напередъ сего были въ ихъ, запорожскихъ козаковъ, владѣніи, то и нынѣ отъ оныхъ тѣхъ угодій не отделянобъ, токмо ежели отъ Усть Самарскіе крѣпости на какіе государевы строеніи и воинскимъ людемъ на дрова будетъ надобенъ лѣсъ, оной брать не запрещать безъ излишества, а не на продажу и кромѣ того никого въ тѣ самарскіе угодьи недопускать и лѣсъ пустошить запретить указами, отъ войсковой енералной канцеляріи предложено построенніе же въ Усть Самари перевози, понеже состояли въ вѣдомствѣ кіево губернской канцеляріи, а того для присылки о тѣхъ перевозахъ въ войсковую енеральную канцелярію извѣстія писано къ господину генералу аншефу и кавалеру кіевской губерніи генералу губернатору Леонтіеву, по чему отъ оного господина генерала Леонтіева писменно объявлено, что имѣющійся по рѣкѣ Самарѣ перевозъ содержанъ былъ до сего обрѣтающимися

въ Усть самарскомъ ретранжаментѣ лантъ милицкими команди и казенними судами безъ взятія пошлинъ, а 1743 году марта съ 1 числа впредь на годъ отданъ тотъ перевозъ на откупъ старосамарскимъ жителемъ Ивану Довбишу съ товарищи за 80 рублевъ въ облегченіе означенним лантъ милицъ, а чтобъ де оной перевозъ въ вѣденіи кіево губернской канцеляріи содержится, о томъ никаких указовъ не имѣется, нинѣ де оной перевозъ отданъ былъ отъ войсковой енералной канцеляріи въ содержаніе до указу хоружему полковому нѣжинскому Василѣ Гривѣ съ товарищи на годъ за 250 рублей сего 744 году марта зъ 17 дня, въ чемъ в. и. в. въ сенатъ представлено и въ резолюцію указомъ в. и. в. велено оной перевозъ отдать охочимъ людемъ на откупъ, а какъ отъ оного жъ генерала Леонтіева, объявлено, за призивомъ де грека Димитрія и сверхъ оной уговоренной въ войсковой енералной канцеляріи сумми наддачи поступлено еще 50 рублей; что же въ ономъ же указѣ требовано присылки вѣдомости, коликое число малороссійцовъ въ Старой Самарѣ поселилось и по какому указу и когда и отъ куда вышедшіе, о томъ поселеніи старосамарскихъ жителей, хотя именная вѣдомость отъ полковой полтавской канцеляріи была прислана, однакъ, что въ той вѣдомости не показано, съ какихъ мѣстъ и которихъ годовъ и по какому указу поселились, того для съ оной вѣдомости вынисва при указѣ зъ войсковой енералной канцеляріи отослана обратно съ предложеніемъ, чтобъ о семъ, въ силѣ указу, обстоятелно справясь, прислано было въ войсковую енералную канцелярію немедленно вѣдомость, точію оной въ присилки въ войсковую енералную канцелярію и по нынѣ не имѣется и за тѣмъ отсилкою о всемъ вышеписанномъ въ пр. сен. репорта умодленіе послѣдовало, а нынѣ о всескорѣйшой помянутой вѣдомости присилки въ оную жъ полковую канцелярію указомъ зъ енералной канцеляріи пратверждено, и егда оная вѣдомость прислана будетъ, одослать въ пр. сен. не умедля; во исполненіе жъ вышеписаннаго в. и. в. исъ прав. сен. указу въ подтвержденіе прежнихъ указовъ по 1-му: о невзятьи зъ запорожскихъ коза-

ковъ, кои ездятъ въ Малороссію, мостового, перевозного и погребелного, такожъ на ярмаркахъ и индукти и о протчемъ въ силѣ прежнихъ о томъ в. и. в. указовъ во всѣ малороссійскіе полки и куда надлежало указами наикрѣпчайше предложено. По 2-му: о старосамарскомъ перевозѣ посланнимъ въ полковую полтавскую канцелярію указомъ велено справясь, состоитъ ли далная въ ономъ перевозѣ нужда и можноль безъ него въ проездѣ обойтись, или нельзя, зачѣмъ и для какихъ резоновъ, прислать въ войсковую енералную канцелярію репортъ. А старосамарцамъ, чтобъ оны въ волности ихъ запорожцовъ не мешались, запретить. По 3-му пунктамъ о показаннихъ въ прошеніи войска запорожскаго на полковника миргородского Капниста, что онъ, Капнистъ, заводитъ на той сторонѣ Днѣпра слободи и хуторами полку его люде стали входить въ ихъ волности и что до сего времени его жъ полковника стрелъци, ходя партіями, учинили козакамъ ихъ, идущимъ въ Малую Россію и въ волностяхъ ихъ войсковыхъ не маліе обиди, а въ рѣчкахъ начали заводить слободи и хуторы, а зимовники ихъ разорять и жечь, тако жъ козаковъ ихъ и скотъ забирать и что онъ же полковникъ атамана ихъ кошевого со всею старшиною непристойними речми якобы ругалъ и похвалялся, всѣхъ ихъ разорить, посланы по инструкціи изъ войсковой енералъной канцеляріи нарочніе, которимъ велено, съехавъ въ тѣ заднѣпрскіе мѣста, въ присудствіи опредѣленного отъ ихъ войска запорожского депутата обстоятельно изслѣдовать и то слѣдствіе прислать въ войсковую енералную канцелярію, чтожъ по оному слѣдствію явится, такожъ о старосамарскомъ перевозѣ, по справкѣ показано будетъ, обо всемъ въ пр. сен. всенижайше репортовать не умедля, а что бъ въ принадлежащихъ войску запорожскому владѣніяхъ никто селиться не дерзалъ и полковникъ Капнистъ ни малѣйшихъ имъ запорожцамъ обидъ не приключалъ и что бъ ни отъ кого другихъ въ вѣдомствѣ генералной войсковой канцеляріи состоящихъ имъ запорожцамъ никакихъ обидъ послѣдовать не могло и о поступанномъ ему полковнику Капнисту что принадлежитъ

до порученного ему строенія крѣпостей по указамъ, о томъ зъ войсковой енералной канцеляріи къ ему полковнику Капнисту и, куда надлежало, укази послани и во всемъ по вышеозначенному в. и. в. указу исполненіе чинено быть имѣетъ, а дабы отъ войска запорожскаго кто къ объявленному слѣдствію моглъ быть тако жъ и что бъ отъ войска запорожскаго яко вѣрно подданнихъ в. и. в. въ строеніи принадлежащихъ крѣпостей никакого помѣшательства не чинено, о томъ къ предъ упомянутому генералу аншефу и кавалеру Леонтіеву сообщено. Вашего императорскаго всепресвѣтлѣйшаго величества всенижайшій рабъ Иванъ Бибиковъ. 1744 году сентября 19 дня Глуховъ. № 9181. (Резолюція): «1744. Октября 23. Записавъ сообщить съ отпускомъ».

Божьею милостью всепресвѣтлѣйшая и великодержавнѣйшая великая государыня первая императрица Елисаветъ Петровна и самодержица всероссійская и прочая... всемилостивѣйшая государыня. В. и. в. всемилостивѣйшую грамоту виданную и жалованыя зъ посланимы отъ насъ войска полковнику Ивану Прокопіеву зъ будущими при немъ старшиною и товарищи Ми в-го и. в. вѣрно подданіе раби и слуги съ покорностію нашею и ревностію вѣрно присяжною приняли: въ которой в. и. в. соблаго изволили в. и. в. насъ войско запорожское низовое в. и. в. високою милостію по нашимъ всеподданическимъ вѣрнимъ службамъ и по поданимъ нашимъ прошеніямъ, о чемъ ми вѣрноподданіе раби и слуги в. и. в. войско запорожское низовое просили пожаловать, то падши до стопъ ногъ в. и. в. за вся ваша милостивыя на насъ войско запорожское низовое жалованія покорно, яко раби и вѣрніе слуги, благодарствуемъ. Ми же благодаря Господа Бога и в. и. в. вашему имп. велич. готови до кончины жизни нашея вѣрно и отважно служить на всегда, при чемъ и пребиваемъ в. и. в. вѣрніе рабы и слуги. Войска запорожскаго низового атаманъ кошовій со всею войсковою старшиною, курѣнними атамани и товариствомъ Якимъ Игнатовичъ. 1744 году ноября 18-го дня зъ Коша. Въ пр. сенатъ исъ кіевской губернской канцеляріи доношеніе. Понеже

нсъ присылаемыхъ на сихъ дняхъ изъ запорожской Сечи отписокъ усмотрено, яко извѣстной прав. сен. войска запорожского кошевой атаманъ Якимъ Игнатовичъ смененъ, а на место ево въ тѣхъ отпискахъ подписывается другой кошевой Василей Григорьевъ, а хотя какой ради причины прежней кошевой оставленъ, а другой на мѣсто ево избранъ, особливого представленія отъ войска запорожского ко мнѣ и не прислано, однакожъ уповательно оное темъ запорожскимъ войскомъ учинено по ихъ древнему обыкновенію и о томъ въ пр. сен. доноситца во извѣстіе. Иванъ Леонтьевъ. Кіевъ 15-го февраля 1745 году. По справке въ сенате. Въ присланномъ въ сенатъ отъ генерала и кіевской губерніи генерала губернатора Леонтьева 743 году іюля отъ 9 дня рапорте объявлено, что іюня де 29 при новой запорожской Сечи куренными атаманы и протчею старшиною и козаками изъ ихъ войска запорожского визового на смену бывшаго кошевого атамана Малашевича по ихъ обыкновенію выбранъ въ кошевые жъ атаманы Яковъ Игнатовичъ. А какимъ порядкомъ прежде сего въ войскѣ запорожскомъ кошевые атаманы выбирались и отставлялись, о томъ въ сенате и сенатскомъ архиве извѣстія нетъ. Прав. сенату военной коллегіи доношеніе. Сего марта 22 дня по указу е. и. в. въ военной коллегіи по отпискѣ войска донского, которою объявляютъ ноября де 7 дня прошлого 744 году въ присланныхъ къ войсковому атаману Ефремову отъ ачаковского Исмаилъ аги и отъ кубанского Касай мурзы письмахъ о произвожденіи имъ кубанскимъ обывателямъ въ барьере между Чюбурской и Ачаковской косами обще зъ донскими козаками рыбныхъ ловель написано, сверхъ же того прибывшей на Донъ съ Кубани отъ сераксера и Касай мурзы посланецъ Акмаматъ ага ему представлялъ, чтобъ ихъ людемъ въ томъ рыбномъ отправленіи по учиненной между обоими имперіями чрезъ безъдѣльныхъ людей какой въ дружбѣ холодности, а паче напрасныхъ ссоръ произходить не могло и при томъ же объявилъ, что не токмо въ барьере Чюбурской, Сазалницкой и Очаковской, но и въ границы турецкой на Ейской косахъ по кубанской сторонѣ моря

стоятъ не малыми ватагами въ шишахъ для лову рыбы россійскіе люди, а чьи—того знать не можетъ, которые де не малое сумненіе и опасность въ проѣздѣ ихъ въ Черкаску имъ подаютъ и просилъ объ оныхъ, куда надлежитъ, представленія или посылки туда для свидѣтельства нарочныхъ, почему отъ войска донского по инструкціи старшина Максимъ Федотовъ зъ двадцатью человѣки конныхъ козаковъ былъ посланъ, которой по возвращеніи въ Черкаскъ того жъ ноября 13 дня доѣздомъ объявилъ: наѣхалъ де онъ на Засалницкой косѣ въ стоящихъ двадцати шишахъ только десять человѣкъ, въ томъ числѣ крѣпости святыя Анны посацкой Иванъ Смола и при немъ крепостныхъ же два человѣка да въ работникахъ запорожскихъ козаковъ семь человѣкъ, которые подпустя его близь себя и вступя въ ружье, переговорку съ нимъ имѣли, объявляя о себѣ, хотя де они и пашпортовъ не имѣютъ, однакожъ вѣдаетъ про нихъ брегадиръ и крѣпости святыя Анны комендантъ Вырубовъ, а ловленную де рыбу крючковыми снастьми принимаетъ у нихъ по ценамъ оной же крѣпости святыя Анны купецъ Иванъ Канковъ и обвозитъ для продажи въ разныя мѣста, потомъ, сѣвъ въ четыре лодки и отъѣхавъ отъ берега, въ пятидесятъ саженяхъ остановились на якоряхъ, а онъ сколько въ четырехъ шишахъ крючковыхъ снастей, хлѣба и протчаго нашолъ, оное все безъ остатку огнемъ зжегъ, а протчія шишы оставилъ цѣлы, потомъ поѣхалъ на Ейскую косу, гдѣ также и на протчихъ косахъ доволное число запорожскихъ козаковъ пустыхъ шишей стоитъ, а людей въ нихъ никого не засталъ, о чемъ они зъ брегадиромъ и крѣпости святыя Анны комендантомъ Вырубовымъ сношеніе имѣли, которой объявляетъ, хотя де вѣдомства ево тѣми имянами купцы Смола и Конковъ имѣютца, но токмо де изъ оныхъ Конковъ тамъ, а Смола еще весною куда отѣхалъ, онъ не знаетъ и никакихъ билетовъ въ тѣ неуказныя мѣста имъ не давалъ, исъ чего не малая опасность обстоитъ, какъ бы отъ него запорожского низового войска козаки по ихъ извѣстной своеволности и протчія съ ними бродящія люди не могли отвагою учинить какъ проѣзжающимъ по

дорогамъ войска донского козакамъ и протчимъ людемъ не малые разбои и грабленіи причинили проѣзжающимъ сухопутно съ Крыму и съ Кубани, также моремъ на судахъ исъ Константинополя и съ Крыму разнымъ купецкимъ людемъ съ товарами, такого жъ разбою и на нихъ бы то взыскано не было, а по неже де по справке съ старожилыми люлми что запорожского низового войска козаки въ тамошнія ближнія мѣста, а особливо за моря ни для какихъ ловлей не въѣзжали, къ тому жъ въ прошломъ 744 году августа отъ 23-го по присланной къ нимъ изъ прав. сен. грамотѣ велено для размежеванія между донскимъ и запорожскимъ войсками въ рекахъ, въ лесахъ и въ другихъ мѣстахъ и для же разобранія ссоръ отправить военной коллегіи на мѣсто брегадира и крѣпости святыя Анны коменданта Вырубова изъ обрѣтающихся тамо полковъ штапъ офицера добраго и надежнаго человѣка, которому въ томъ поступать по самой сущей справедливости и что будетъ учинено въ пр. сен. репортовать и для того войскамъ донскому и запорожскому наикрѣпчайше подтверждено, дабы между собою никакихъ ссоръ и другъ другу обидъ не произносить, паче же не въ принадлежащія мѣста не въѣзжать, а всякій бы тѣмъползовался, чемъ кто прежде изстари владѣлъ и ползовался и проситъ оное войско, чтобъ за вышеозначенномъ обстоятельствомъ повелено было послать отъ оного войска нарочныхъ для сожженія по кубанской сторонѣ моря на показанныхъ косахъ, стоящихъ запорожского низового войска для рыбныхъ ловель козачьихъ шишей да и впредь яко ни мало въ подлежащія имъ мѣста въѣзжать указомъ запретить, о чемъ де отъ войскового атамана Ефремова коллегіи иностранныхъ дѣлъ доношеніемъ представлено и отъ войска донского къ генералу и кавалеру Леонтьеву писано: опредѣлено: въ пр. сен. подать сіе доношеніе и требовать, чтобъ запорожскому низовому войску повелено запретить, дабы они для рыбныхъ ловель по кубанской сторонѣ моря не въ надлежащіе имъ мѣста впредь не въѣзжали, а построенные ими запорожцами на косахъ шиши повелено бъ всѣ зжечь, дабы они впредь въ тѣхъ мѣстахъ, кои нимало

непринадлежатъ, пристани имѣть и проѣзжающимъ купецкимъ людемъ озлобленія чинить не дерзали, и о вышеписанномъ отъ пр. сен. военная коллегія требуетъ е. и. в. указа. Марта 30 дня 1745 году.

Божьею милостію всепресвѣтлѣйшая и великодержавнѣйшая великая государыня Елизаветъ первая императрица и самодержица всероссійская и прочая и прочая всемилостивѣйшая наша государыня. Въ силѣ в. и. в. минувшаго іюня отъ 11 дня зъ високо прав. сената зъ данной високо монаршой грамоти, между протчимъ написано: яко военная коллегія по отпискѣ въ ту коллегію отъ войска донского, въ високо прав. сенатъ доносила о здѣланихъ войска нашего козаками также и другими рускими людми для риби въ барьерѣ Чубурской, Сазамицкой и Ачаковской и въ границѣ турецкой по Яисской косахъ по кубанской сторонѣ моря шишахъ, исъ чего де опасно какъ би оніе козаки не могли отвагою учинить проѣзжающимъ сухопутно и на судахъ какихъ обидъ, а кубанскимъ людемъ въ рибномъ отправленіи по учиненной между обоими имперіями какой въ дружбѣ холодности и ссоръ и даби тѣ всѣ подѣланніе по кубанской сторонѣ шиши въ конецъ огнемъ зжегъ, а козаковъ зъ той Кубанской сторони сгнавъ, впредь на тую сторону ни за чимъ ѣздить отнюдь запретить и тѣмъ кубанскимъ людемъ жадныхъ обѣдъ не чинить и съ ними ни какихъ ссоръ не имѣть всемилостивѣйше повелѣвается и по силѣ оной в. и. в. високомонаршой грамоти ми, атаманъ кошовій, справясь о снятіи козаковъ войска нашего зъ той сторони моря отъ Кубани и о разореніи тамо подѣланихъ шишовъ письмено подъ жесточайшимъ истязаніемъ, за несправку полковниковъ, нашему калміюскому Левку Горнову приказали между чимъ и по многократно напоминая, даби впредь зъ козаковъ войска нашего ни хто на тую сторону моря къ Кубани для ловлѣ риби и ни за чимъ би ездить не отваживались, тако жъ де съ кубанцами, яко съ сосѣдними людми, жаднихъ ссоръ не имѣли и обидъ не показивали, а ползовалися бъ тѣмъ, чимъ преждѣ изстари владѣли всемирно накрѣпко притвердили, въ чемъ ми войско

яко вѣрноподданіе в. и. в. раби и слуги предъявивъ до кончанія жизни нашей служить не престая вседолженствующіи на всегда. В. и. в. всемилостивѣйшей нашей государыни всенижайшіе раби и слуги Василій Григоріевичъ, атаманъ кошовій войска запорожского низового съ товариствомъ. Зъ Коша августа 31-го 1745 году.

Правит. сенату военной колегіи доношеніе: Сего сентября 16 дня по указу е. и. в. въ военной коллегіи по доношенію крѣпости святыя Анны изъ гарнизонной канцеляріи, которымъ объявляетъ, что прошедшаго мая 18 дня азовскаго козацкаго полку полковникъ Алексѣй Васильевъ поданнымъ къ брегадиру и коменданту Вырубову репортомъ представилъ: того жъ де маія 17 дня стоящій на речке Міюсе у трехъ мостовъ, на заставе, азовского козацкого полку ротмистръ Василей Виноградовъ присланнымъ къ нему репортомъ объявилъ, что де посыланные исъ команды ево зъ заставы трехъ мостовъ по силѣ инструкціи въ розъѣздъ козаки и калмыки семь человѣкъ, а имянно Логинъ Мединцовъ, Андрей Бѣляевъ, Григорей Андреевъ, Григорей Щегловъ, Иванъ Лутовиновъ, калмыки Лузанъ да Гобунъ того маія 14 дня на ту заставу пешне пришли и репортовали: какъ де они случились быть у находящихся близъ дороги Леонтьевыхъ буяраковъ, изъ имѣющихся тамо лѣсовъ незапно запорожцы выбежали къ нимъ конницею человѣкъ съ сорокъ и болѣе съ ружьями и съ копьями, такъ де что и ружей съ плечей не поспѣли снять, окружа одного козака, ранили копіемъ и всѣхъ въ руки взяли и лошадей и ружья и все, что ни было, обобрали, а ихъ едва душами даровали, и поѣхали де къ Крынке въ Орловые буяраки, при томъ же де ѣдущіе отъ Бахмута до Черкаского многія малороссіяне жалобу произносили, что запорожцы дорогою силной имъ грабежъ чинятъ, а извѣстно де, что на сихъ числѣхъ изъ запорожья пріѣхалъ на Міюсъ запорожской полковникъ, яко бы въ двухъ стахъ человѣкахъ для искорененія воровства и стоитъ съ партіею противъ урочища Глухихъ Орловыхъ буяраковъ, гдѣ оную партію едущіе изъ Бахмута посланные отъ него

съ ковертомъ козаки и ездили и видели и за ними несколько человѣкъ гнались и признавается де за подлинно, что оной грабежъ отъ той ево партіи произходитъ, ибо де до пріѣзду оного полковника отъ пріѣзжающихъ о грабительствѣ ни отъ кого жалобы не было, о чемъ де отъ него для извѣстія съ приложеніемъ лошадямъ реэстра въ Бахмутъ къ подполковнику и коменданту Спешнову писано и требовано о посылке до реченного запорожского полковника партіи, чего для ись тѣхъ козаковъ и калмыковъ четыре человѣка отъ него ротмистра послано, и приказалъ де онъ, чтобъ они при той партіи для признанія были неотлучно. Да того жъ де маія 14 дня зъ заставы Каменного броду пріѣзжали къ нему на заставу зъ жеребьемъ донскіе козаки и объявляли, что де на нихъ нападаютъ запорожцы и зъ заставы ихъ ссылаютъ, объявляя, что де Міюсъ въ ихъ владѣніи да предъ симъ де того жъ теченія 10 числа извещали ему чрезъ ту заставу до Черкаскаго малороссіяня, что де шелъ за ними дорогою слѣдомъ хохлачь и признаваютъ за непостоянного, по неже де какъ онъ увиделъ посланныхъ отъ него козаковъ въ розъѣздъ, скрывся отъ нихъ побѣжалъ въ лесъ, тогда де они имъ сказали: которого де въ лѣсу едва нашли и на заставу привели, а сказался де онъ запорожецъ, каняковскаго куреня, зовутъ ево Мартиномъ Харитововъ сынъ Малой и яко бы былъ онъ въ Бахмутѣ и паки идетъ къ запорожцамъ на косы, а по неже де нынѣ пріѣзжающіе объявляютъ, что до отъ нихъ запорожцовъ изъ конницы по тракту въ обозы подъ видомъ таковыхъ прохожихъ пеши приходятъ, а другіе телегами яко бы для рубки надобного лѣсу по три человѣка въ телегѣ и ѣздятъ разсмотря при обозахъ, потомъ безапно конницей розбиваютъ и грабятъ лошадей, платья и обувь обдираютъ и что есть и харчевое берутъ, а помянутой де запорожецъ въ силѣ той причины при заставѣ подъ карауломъ содержитца, котораго для пристойнаго въ силѣ указовъ изъ слѣдствія и приказано прислать въ гарнизонную канцелярію, ибо какъ и оною канцеляріею изъ всего выше писаннаго видится и кромѣ оного усмотрено, что то убив-

ство и грабительство чинятца отъ реченной запорожскихъ козаковъ команды, а по неже оные заставы какъ у трехъ мостовъ, такъ и у Каменного броту учреждены въ силѣ изъ высокоправительствующаго сената изъ военной коллегіи указовъ для предосторожности отъ произходящей въ Константинополѣ повѣтреной болѣзни, точію за вышеписанными боемъ и грабежомъ быть имъ на тѣхъ заставахъ не возможно, повеже де караулъ е. и. в., высокое дѣло коего безъ указу ни какимъ образомъ оставить не можно и для того, чтобъ въ предписанной запорожскихъ козаковъ командѣ отъ нынѣ накрѣпко всѣмъ до одного запрещено было, дабы обрѣтающимъ на заставахъ козакамъ и ниже розъѣзднымъ и проѣзжимъ не точію бою и грабежа, но и ни какихъ бы напрасныхъ приметокъ чинено не было, сообщено изъ гарнизонной канцеляріи къ показанному полковнику подъ опасеніемъ за несокращеніе отъ е. и. в. высокого гнѣва, по неже еже сокращены не будутъ, то уже е. и. в. высокого караула конечно содержать будетъ не можно; что жъ такіе грабительства, какъ и прежде, видимо было произходятъ, дабы конечно пресечены были, о томъ представлено жъ генералу лейтенанту и кавалеру фонъ Штофелю и тѣмъ доношеніемъ помянутая крѣпости святыя Анны гарнизонная канцелярія военной колегіи представляетъ и о вышеписанныхъ отъ реченныхъ запорожскихъ козаковъ подкоманднымъ той гарнизонной канцеляріи и донскимъ козакамъ и протчимъ малороссійскимъ людемъ обидахъ, отъ которыхъ за тѣми разбои и грабежомъ и на заставахъ быть ни какъ, и они съ нихъ сбиваютъ, быть уже не допускаютъ и чтобъ впредь и наивящаго отъ нихъ запорожцовъ убивства и грабительства быть не могло, покорнѣйше проситъ о учиненной въ томъ крѣпкого запрещенія, а о вышеписанныхъ весма противныхъ е. и. в. поступкахъ слѣдствія, куда надлежитъ, наикрѣпчайше указомъ предложить, а прошедшаго іюля 24 дня присланными въ военную колегію доношеніями крѣпости св. Анны гарнизонная канцелярія представляетъ 1: о вышеписанныхъ пограбленныхъ и побитыхъ выбегшехъ изъ Леонтьевыхъ буеракъ отъ запорожскихъ козаковъ

партіею азовскаго козацкаго полку козакахъ и калмыкахъ и о грабеже многихъ малороссійскихъ народовъ и объ отгонѣ тѣми жъ запорожскими козаками у калмыкъ лошадей и о чиненныхъ отъ оныхъ же запорожскихъ козаковъ войска донского козакамъ на заставѣ Каменномъ броду не малыхъ обидахъ о збиванія ими изъ тѣхъ мѣстъ, тако жъ и калмыкамъ грабительствахъ и что повѣтреная де болѣзнь въ Константинополѣ слышно будто начинаетъ, а недавно и въ Галате разные приключеніи были, чего ради отъ той опасности заставы въ вящемъ смотреніи имѣть надлежитъ и чтобъ отъ вышеписанныхъ войска запорожского козаковъ тамошнимъ козакамъ и калмыкамъ и протчимъ народомъ обидъ и грабленей чинено не было и объ отисканіи и о возвращеніи пограбленного. 2: о изслѣдованіи по точной воровской прилике о пограбленныхъ же запорожцами у азовскихъ калмыкъ лошадяхъ и о удоволствіи оныхъ и требуетъ указа: (опредѣлено): въ пр. сен. подать сіе доношеніе и требовать, чтобъ о вышеписанномъ о всемъ повелено было, кому надлежитъ, изслѣдовать и винныхъ штрафовать, дабы произходимыя отъ запорожцовъ грабительства пресечены и они пристойнымъ образомъ успокоены быть могли и для того изъ вышеписанныхъ крѣпости св. Анны гарнизонной канцеляріи представленій учиня экстрактъ сообщить при доношеніи, которой при семъ и сообщается, а мнѣнія своего военная коллегія представить не можетъ, для того что запорожское войско во оной колегіи невѣдомо. И о вышеписанномъ отъ пр. сен. военная коллегія требуетъ е. и. в. указа. Сентября 16 дня 1745 года.

Экстрактъ. Прошедшаго маія отъ 19 іюня отъ 8 и 9 чиселъ сего 745 года въ военную коллегію въ присланныхъ доношеніи крепости святыя Анны изъ гарнизонной канцеляріи объявлено въ 1-мъ: Прошедшаго де маія 18 дня азовскаго козацкого полку полковникъ Алексѣй Васильевъ поданнымъ къ брегадиру и камендашту Вырубову репортомъ представилъ: того де маія 17 дня стоящей на речкѣ Міюсѣ у трехъ мостовъ на заставе азовскаго козацкого полку ротмистръ Василей Виного-

ровъ присланнымъ къ нему репортомъ объявилъ, что де посыланныя исъ команды ево заставъ трехъ мостовъ по силѣ инструкціи въ разъѣздѣ козаки и калмыки семь человѣкъ, а имянно: Логинъ Медивцовъ, Андрей Беляевъ, Григорій Андрѣевъ, Григорій Щегловъ, Иванъ Лутовиновъ, калмыки Лузанъ да Габунъ того маія 14 дня на ту заставу пешіе пришли и репортовали, какъ де они случились быть у находящихся близъ дороги Леонтьевыхъ буераковъ, изъ имѣющихся тамо лѣсовъ незапно запорожцы выбежали къ нимъ конницею, человѣкъ съ сорокъ и болѣе, съ ружьями и съ копьями, такъ де что и ружей съ плечей не поспели снять, окружа одного козака ранили копіемъ и всѣхъ въ руки взяли и лошадей и ружья и все что ни было, отобрали, а ихъ едва душами даровали и поѣхали де къ Крынке в Орловыя буераки, при томъ же де ѣдущія отъ Бахмута до Черкаского многія малороссіяне жалобу произносили, что запорожцы дорогою сильной имъ грабежъ чинятъ, а извѣстно де, что на сихъ числѣхъ изъ Запорожья пріѣхалъ на Міюсъ запорожскій полковникъ, якобы въ двухъ стахъ человѣкахъ для искорененія воровства, и стоитъ съ партіею противъ урочища Глухихъ Орловыхъ буераковъ, гдѣ оною партію ѣдущія изъ Бахмута посыланныя отъ него съ канвертомъ козаки и ѣздили и видели и за ними несколько человѣкъ гнались и признаваетца де за подлинно, что оной грабежъ отъ той ево партіи произходитъ, ибо де до пріѣзду оного полковника отъ проѣзжающихъ о грабительствѣ ни отъ кого жалобы не было, о чемъ де отъ него для извѣстія съ приложеніемъ лошадямъ реестра въ Бахмутъ къ подполковнику и коменданту Спешневу писано и требовано о посылке до реченного запорожского полковника партіи, чего для исъ тѣхъ козаковъ и калмыковъ четыре человѣка отъ него ротмистра послано и приказалъ де онъ, чтобъ они при той партіи для признанія были не отлучно да того жъ де маія 14 дня зъ заставъ Каменного броду пріѣзжали къ нему на заставу зъ жеребьемъ донскіе козаки и объявляли, что де на нихъ нападаютъ запорожцы и зъ заставы ихъ ссылаютъ, объявляя, что де Міюсъ въ ихъ

владеніи да предъ симъ де мая же 10 числа извѣщали ему чрезъ ту заставу до Черкаского малороссіяня, что де шолъ за ними дорогою слѣдомъ хохлачъ и признаваетъ за непостояннаго, по неже де, какъ онъ увидѣлъ посланныхъ отъ него козаковъ въ розъѣздъ, скрывся отъ нихъ, побѣжалъ въ лесъ, тогда де они имъ сказали, которого де въ лесу едва нашли и на заставу привели, а сказался де онъ запорожецъ каняковского куреня, зовутъ ево Мартыномъ Харитоновъ сынъ Малой и якобы былъ онъ въ Бахмутѣ и паки идетъ къ запорожцамъ на косы, а понеже де нынѣ пріѣзжающія объявляютъ, что де отъ нихъ запорожцовъ исъ конницы по тракту въ обозы подъ видомъ таковыхъ прохожихъ пеши приходятъ, а другія телегами яко бы для рубки надобного лѣсу, по три человѣка въ телегѣ, и ѣздятъ, разсмотря при обозахъ, потомъ незапно конницей разбиваютъ и грабятъ лошадей, платье и обувь обдираютъ, и, что есть, и харчевое берутъ, а помянутой де запорожецъ въ силѣ той причины при заставе подъ карауломъ содержитца, которого для пристойного въ силѣ указовъ е. и. в. изъ слѣдствія и приказано прислать въ гарнизонную канцелярію, изъ всего вышеписаннаго видитца и кромѣ оного усмотрено, что то убивство и грабительство чинитца отъ реченной запорожскихъ козаковъ команды, а понеже оныя заставы какъ у трехъ мостовъ, такъ и у Каменного броду учреждены въ силѣ е. и. в. исъ пр. сен. и военной коллегіи указовъ для предосторожности отъ происходящей въ Константинополѣ поветренной болѣзни, точію за вышеписаннымъ боемъ и грабежемъ быть имъ на тѣхъ заставахъ не возможно, но понеже караулъ е. и. в. высокое дѣло коего безъ указу никакимъ образомъ оставить не можно для того, чтобъ въ предписанной запорожскихъ козаковъ командѣ отъ нынѣ накрѣпко всѣмъ до одного запрещено было, дабы обретающимъ на заставахъ козакамъ и ниже разъѣзднымъ и проѣзжимъ не точію бою и грабежа, но и ни какихъ бы напрасныхъ приметокъ чинено не было, сообщено изъ гарнизонной канцеляріи къ показанному полковнику подъ опасеніемъ за несокращеніе отъ е. и. в. высокого гнѣва, по неже

еже сокращены не будутъ, то уже е. и. в. высокого караулу конечно содержать будетъ не можно, что жъ такія грабительства, какъ и прежде видимо было, происходятъ, дабы конечно пресечены были о томъ представлено жъ и къ генералу лейтенанту фонъ Штофелю, а онымъ доношеніемъ военной коллегіи гарнизонная канцелярія паки представляетъ и о вышеписанныхъ о реченныхъ запорожскихъ козаковъ подъкомандным крѣпости св. Анны гарнизонной канцеляріи и донскимъ козакамъ и протчимъ малороссійскимъ людямъ обидахъ, отъ которыхъ за теми разбои и грабежемъ и на заставахъ быть, какъ и они съ нихъ збиваютъ быть уже не допускаемъ и чтобъ впредь и наивящаго отъ нихъ запорожцовъ убивства и грабительства быть не могло, гарнизонная канцелярія проситъ о учиненіи въ томъ крѣпкого запрещенія, а о вышеписанныхъ весьма противныхъ е. и. в. поступкахъ слѣдствія, куда надлежитъ, наикрѣпчайшимъ е. и. в. указомъ предложить. въ 2-мъ: Того де маія 19-го дня военной коллегіи крепости св. Анны изъ гарнизонной канцеляріи донесено было, какимъ образомъ отъ стоящихъ по Міюсу въ глухихъ мѣстахъ запорожцовъ якобы для искорененія воровскихъ случаевъ происходятъ е. и. в. подданнымъ несносныя бои и грабежи, такъ что и по учрежденнымъ на заставахъ караулнымъ, коихъ оне съ тѣхъ заставъ уже збиваютъ и содержать оного въ силѣ е. и. в. высочайшихъ указовъ по должности не возможно, а имянно азовскаго козацкаго полку козака Логина Мединцова съ товарыщи семь человѣкъ, въ томъ числѣ калмыкъ 2-хъ человѣкъ, какъ посыланы были зъ заставы трехъ мостовъ исъ команды того полку отъ ротмистра Василья Виногорова въ розъѣздъ того маія 14 дня отъ тѣхъ запорожскихъ козаковъ выбегшая изъ Леонтьевыхъ буеракъ партія, пограбили совсѣмъ и побиты, отъ чего едва пешіе по отпуске пришли и сверхъ того многихъ же малороссійскихъ народовъ грабятъ и бьютъ, кои тако жъ жалобы произносятъ и требовано, что бъ отъ нихъ, яко отъ легкомысленныхъ людей, паки и вящаго убивства и грабительства происходить не могло о учиненіи крѣпкого запрещенія и

произведенія слѣдствія, а между темъ къ предписанному азовскаго полку ротмистру Виногорову посланъ былъ указъ и велено съ пристойною командою съ приложеннымъ при томъ къ запорожскому полковнику Постерннякову письмомъ ѣхать къ нему полковнику для взысканія отбитыхъ съ показанной заставы у предписанныхъ козаковъ и калмыкъ 7-ми человѣкъ лошадей ружья и седелъ и протчаго воинскаго убору, тако жъ обуви и платья и протчаго, что у нихъ взято и что учинить велено въ гарнизонную канцелярію репортовать, которой возвратясь іюня 1 числа поданнымъ въ гарнизонную канцелярію доѣздомъ показалъ, что по вышеписанному данному ему Виногорову указу онъ къ помянутому запорожскому полковнику Постернякову того жъ числа маія ѣздилъ и нигдѣ ево въ парти найтить не могъ, а по извѣстію де поѣхалъ онъ къ паланкѣ ево на речку Еланчикъ и какъ онъ къ той его паланкѣ сталъ приближатца, то послалъ къ нему впередъ четырехъ человѣкъ, дабы первѣе дать о себѣ знать, противъ де которыхъ выслано отъ его палавки два человѣка верхи жъ и увестясь они дали имъ запорожцамъ знать, при чемъ де онъ Виногоровъ, какъ стало быть видно, что многія запорожцы верхи побежали въ конской свой табунъ, которой ходилъ по ту сторону речки Еланчика, и ухватя они исъ того табуна каждой лошади по двѣ и по три, а другія и болѣе, оныхъ лошадей въ закрытыя мѣста отводили, а въ шерсть и приметы тѣхъ лошадей за отдаленіемъ де признать было не можно и по пріѣзде ево присланное исъ помянутой гарнизонной канцеляріи письмо или ордеръ ему полковницу Постернякову онъ отдалъ и при томъ требовалъ о учиненіи надлежащаго удоволствія, на что де оной полковникъ и при немъ запорожскіе козаки единогласно съ великимъ крикомъ и не пристойнымъ ругательствомъ ему отвѣтствовали, что де они того разбою и грабительства не чинили и ни какихъ де у нихъ воровскихъ лошадей и ничего не имѣетца и противъ того отъ него ему полковнику въ улику объявлено, что когда онъ полковникъ съ партіею къ нему на заставу пріѣзжалъ, то послано было съ нимъ отъ команды ево

три козака для показанія того мѣста, гдѣ разъѣздныя козаки и калмыки разбиты и пограблены и куда слѣдъ пошолъ, и тогда онъ полковникъ чего ради не поѣхалъ и при томъ же де объявилъ онъ, что бахмутская партія для того свидѣтельства по требованію ево отъ баталіонной канцеляріи отправлено было и посланныя отъ команды ево козаки ему репортовали, что съ тою партіею нашли слѣдъ въ прежде показанныхъ урочищахъ какъ съ тѣми отбитыми лошадми и съ протчимъ пограбленнымъ и тогда жъ со отогнатымъ у малороссіянъ однимъ воломъ спущались въ закрытую балку и во оной де стояли и ѣсть варили и пограбленные войлоки подъ седла обрѣзывали, оное всѣ нашли жъ и слѣдомъ отъ того мѣста та бахмуцкая партія ѣхала даже до речьки Крынки, чрезъ которую де оной слѣдъ пошолъ къ нимъ въ крымскую сторону и о томъ де отъ баталіонной канцеляріи письменно было объявлено при томъ же и по окончаніи оного объявленія требовалъ онъ, Виногоровъ, что бъ онъ полковникъ поѣхалъ съ нимъ или кого отправилъ на тѣ мѣста для того, пока нынѣ еще то знатно въ показанныхъ урочищахъ слѣдъ и признаки осмотрѣть, и оной де полковникъ и всѣ при немъ запорожцы единогласно съ непристойнымъ ругательствомъ закричали, что де напередъ сего не поѣхали они на тотъ слѣдъ, якобы у нихъ лошади пристали, а паче за тѣмъ, что де они въ тѣхъ Орловыхъ буеракахъ и нигде касающихся тамъ мѣстахъ станціею не бывали и нынѣ де для того осмотру не поѣдутъ, потому что де они тѣхъ урочищъ якобы незнаютъ и ничего де тамъ не забыли, а потомъ де исъ посланной при немъ команды калмыки изъ отогнатыхъ изъ сулусу[1]) ихъ несколько лошадей, которые въ азовскомъ полку при полковыхъ дѣлахъ и записаны опознали у нихъ запорожцовъ собственные свои четыре лошади, исъ которыхъ де одна лошадь подъ запорожскимъ козакомъ была и что онъ той лошади хозяинъ при немъ, полковнике, сказалъ

---

[1]) То-есть съ улусу.

и зовутъ де ево Осипомъ Ивановъ сынъ Король, а протчіе, у кого оные лошади находятца, имянъ своихъ не показали и тѣхъ лошадей имъ калмыкомъ не отдали для присмотру въ другой табунъ, ходящей при рѣчкѣ Калміюсѣ, не пустили, при чемъ де онъ, полковникъ, и всѣ при немъ запорожцы единогласно закричали, надобно де ево ротмистра связать и въ колотки забить и въ Сечь послать и при томъ всячески ево ругали, а паче де писарь ево Алексѣй непристойное ругательство производилъ, якобы то воровство и опознаніе лошадей напрасно на нихъ взнесено, ибо де тѣмъ лошадямъ хозяевы есть точію въ отлучкѣ, а при томъ и показанного называемого запорожца Осипа Короля, онъ, полковникъ, отверглъ, якобы онъ той лошади не хозяинъ, а хозяинъ де въ отлучке и какъ де изъ отлучки прибудетъ, въ томъ де отвѣтствовать будетъ, а лошадей де не отдастъ, а того жъ іюня 2 дня вышеозначенного жъ азовского полку полковникъ Алексѣй Васильевъ поданнымъ крепости св. Анны въ гарнизонную канцелярію репортомъ объявилъ: маія де 27 числа стоящей на заставѣ на речьке Міюсе у трехъ мостовъ объявленной команды ево полковника ротмистръ Виногоровъ присланнымъ къ нему репортомъ объявилъ, что де того жъ маія 16 числа пріѣзжалъ къ нему на заставу запорожскій полковникъ Тимофей Ивановъ сынъ Постерняковъ съ писаремъ своимъ и съ имѣющеюся при немъ партіею въ семьдесятъ человѣкахъ запорожцовъ о двуконь, которои де на сю сторону Міюса до заставы не допущенъ и подъ присягою де объявилъ, что они съ крымскими и ни съ кѣмъ турецкой области людми сообщенія не имѣютъ, а стоитъ де онъ полковникъ съ командою въ поланкѣ при речке Еланчике и въ силе де присланного къ нему изъ Сечи отъ кошевого атамана указу вверхъ по Міюсу партіею ѣздить для искорененія воровства и при томъ де оной запорожской полковникъ угражавалъ отогнаніемъ зъ заставы лошадей по той причинѣ, якобы калмыки воровски разбили малороссіянъ и у нихъ де запорожцовъ тритцать лошадей и несколько воловъ якобы отогнали, при чемъ де онъ, ротмистръ Виногоровъ, ему, пол-

ковнику, представлялъ, что уже де той заставе не малое разореніе учинено посланные въ розъѣздъ козаки и калмыки у Леонтьевыхъ буераковъ разбиты и лошадми и ружьемъ и протчимъ, что при нихъ ни было, всѣ пограблены, а слѣдъ прямо пошелъ въ Орловые буераки, гдѣ онъ полковникъ съ партіею стоялъ и хотя де людей въ буераке мало видимо было, толко лошадей многое число видѣли, и требовалъ де онъ, Виногоровъ, ежели де онъ полковникъ не поедетъ, тобъ для осмотру того мѣста и слѣду лѣжащаго до Орловыхъ буераковъ, кого бъ сообща послалъ, объявляя, что тотъ слѣдъ, куда довѣдетъ и гдѣ онъ полковникъ стоялъ и сколко лошадей признать и воровъ наатить всѣ можно, на что де оной полковникъ и ево писарь объявили: хотя де при немъ запорожскихъ козаковъ человѣкъ со сто и было, точію де онъ въ Орловыхъ буеракахъ якобы не стоялъ и отъ той де ево парти нигдѣ никого не разбивали, и другихъ де въ тѣхъ буеракахъ быть не кому и лошадей до многова числа не было и ѣхать де ему полковнику туда не для чего и не поѣдетъ, а на другой де день, то есть маія 17, оной запорожской полковникъ съ писаремъ пріѣхалъ къ нему Виногорову, только въ тридцати человѣкахъ, а другія де куда отъ него посланы, не извѣстенъ и по требованію де ево полковника отправлены отъ него ротмистра Виногорова были съ нимъ козаки Никифоръ Васильевъ Логиновъ, Мединцовъ, Григорей Щегловъ для показанія того мѣста, гдѣ козаки и калмыки разбиты и куда слѣдъ пошолъ, даже до ево лагеря въ Орловыя буераки и ѣдучи де онъ полковникъ съ партіею показали тѣмъ посланнымъ отъ него Виногорова козакамъ слѣдъ чрезъ Вострой курганъ на Міюсъ, которыми якобы отогнатые отъ нихъ лошади и волы гнаты, а по осмотру де оныхъ козаковъ явился слѣдъ чрезъ Міюсъ на ту сторону, а отъ нихъ, чтобъ гнали лошадей и воловъ, никакого де при томъ слѣду не явилось, а чрезъ Міюсъ на сю сторону онъ полковникъ съ партіею не поѣхали, объявляя, что де они въ чужую границу не поѣдутъ и поѣхали де отъ того мѣста дорогою къ Леонтьевымъ буеракамъ и въ вершинѣ Олховатки поѣхалъ

де онъ, полковникъ, партіею на четырехъ человѣкъ малороссіянъ пешихъ и взявъ де ихъ ружье и что при нихъ ни было все пограбили и немилосердо ихъ плетми били и одного де изъ нихъ онъ полковникъ взялъ съ собою, а трехъ пограбленныхъ отпустилъ и слѣдующихъ де дорогою изъ городовъ у малороссіянъ всякіе харчевыя припасы усилно онъ полковникъ бралъ же, а до другова де при нихъ козакахъ касатца опасался и потомъ де какъ съѣхались съ полковникомъ отъ войска донского Макаромъ Грековымъ, которой при Леонтьевыхъ буеракахъ стоитъ съ командою для встрѣчи генерала лейтенанта Дебринія, то де оной запорожской полковникъ съ партіею для осмотру оного слѣду до Орловыхъ буераковъ по просьбѣ оныхъ посланныхъ отъ него, ротмистра Виногорова, козаковъ реченнаго запорожскаго полковника для оправданія и отводу слѣда едва ѣхать принудилъ, на что де при томъ онъ запорожской полковникъ и склонился, и поѣхали де было со означенными посланными отъ него, ротмистра, козаками по Міюсу и въ Леонтьевыхъ буеракахъ нашелъ онъ, полковникъ, двухъ малороссіянъ безъ пашпорта, рубятъ лѣсъ и лубья дерутъ донскому козаку, называемому Галею и пограбя у нихъ все, что ни было, а ихъ усильно реченнымъ козакамъ отдалъ объявляя, что де отъ васъ безъ пашпортовъ живутъ и можатъ де таковые разбои чинятъ, а самъ де онъ полковникъ и писарь съ партіею стали при тѣхъ буеракахъ для осмотру мѣста, гдѣ разбиты и отводу того слѣду до Орловыхъ буераковъ онъ полковникъ не поѣхалъ, ибо де они то мѣсто и сами знаютъ, а ихъ козаковъ отъ себя отогнали съ тѣмъ объавленіемъ, ежели де они козаки отъ нихъ не поѣдутъ, то немилостиво прогнаны будутъ, съ чѣмъ де оныя козаки и возвратились на заставу къ тремъ мостамъ, а показанныя де малороссіяня при заставѣ ограбленными козаками свидѣтельствованы и по признанію явилось къ тому разбою ничего не виновны и чтобъ де исъ того войску донскому обиды не было присланнымъ отъ показанного полковника Грекова подъ ево вѣдомство отданы, а о содержащемся де при той заставѣ подъ карауломъ запорожце оной

запорожской полковникъ объявилъ, что де онъ малороссіянинъ, а не запорожской козакъ и былъ де при рыбномъ спетье и ходилъ въ Бахмутъ по совѣршенной ево нужде для взысканія долговыхъ денегъ, а потомъ де оной запорожецъ къ нимъ запорожцамъ бежалъ и сыскать не могли, а изъ посланныхъ де отъ него ротмистра Виногорова въ Бахмутъ козаковъ Григорей Андрѣевъ ево репортовалъ: въ показанныхъ де урочищахъ при посланной изъ Бахмута драгунскомъ капралѣ въ парти были и вышеписанного запорожского полковника ненашли, а куда отъѣхалъ, неизвѣстно, а слѣдъ, которымъ они гнали лошадей и одного вола, которой въ то время у малороссіянъ отбитъ и гдѣ они стояли, мѣсто найдено и отъ того мѣста онымъ слѣдомъ дошли до рѣчки Крынки, которой де пошелъ чрезъ ту речку къ нимъ, запорожцамъ, а далѣе де чрезъ ту речку до тѣхъ мѣстъ, куда оной слѣдъ придти можетъ, оной капралъ не поѣхалъ и объявилъ, что де ему далѣе того мѣста по инструкціи изъ бахмутской канцеляріи ѣхать не велѣно, и возвратился, а по возвращеніи де наѣхали въ Зуевыхъ буеракахъ на бахмутскую заставу, при которой объявлено, что де пріѣзжали къ нимъ калмыки, человѣкъ съ тритцать, а чей команды неизвѣстно, и извѣщали имъ, что отогнаны отъ нихъ изъ улусовъ запорожцами лошади, за коими де гнали и хотя де оныхъ видѣть могли, точію де за многолюдствомъ ихъ запорожцовъ лошадей они не отбили и возвратились, и какъ де оные калмыки отъ заставы поѣхали, потомъ де драгунская лошадь съ седломъ вырвалась и за ними побѣжала и оные де калмыки поймали и на ту заставу привели и отдали, а имѣющіяся де при немъ ротмистрѣ Виногоровѣ на той заставе калмыки объявили: слышали де они при улусахъ, что тому недѣли съ три отогнато запорожцами несколько лошадей изъ улусу мурзы войска донского Будужапа, и оной де за ними запорожцами человѣкахъ въ тридцати и болѣе калмыкъ гнали, а догнали или нѣтъ, про то неизвѣстны, а онъ де, ротмистръ Виногоровъ, до упоминаемаго запорожского полковника по силѣ указу до Еланчика 25 числа поѣхалъ, которой, какъ выше доне-

сено, возвратясь, то ево полковника Постернякова и подкомандныхъ ево, какъ оне всему тому уже причастны, непорядочныя при веденіи и объявилъ, за которыми необстоятельствы, яко отъ самыхъ злодѣевъ или воровъ, предписанныхъ запорожскихъ козаковъ азовскіе козаки и калмыки, яко бедные, которые всегда находятца при учрежденныхъ отъ заповетренной въ турецкой области опасности, заставъ въ караулехъ и заставахъ въ великомъ страхе имѣютца, отъ которыхъ и войска донского козакамъ не точію въ другихъ мѣстахъ, но и на заставе Каменномъ броду чинятъ не малыя обиды, яко съ тѣхъ мѣстъ сбиваютъ и быть тамъ яко какіе отсудственные не велятъ и калмыкамъ же того войску какъ изъ вышепредписаннаго представленія военная коллегія усмотреть изволитъ, чинятца жъ не малые утесненіи яко грабительствы, а вышеписанная опасность, какъ исъ поданнаго отъ обретающагося въ крепости св. Анны для предосторожности отъ той опасной болезни лекаря Келленга репорта и приложенного при томъ въ Порте оттоманской статскаго совѣтника и резидующаго министра Вешнякова съ пашпорта копіи отъ 16 апрѣля сего году усмотрено, что оная поветренная болезнь въ Константинополѣ, слышно, будто начинаетъ, а не давно и въ Галате разные приключеніи были, а въ Пере милостію божіею еще не слышно, а пребывающія какъ изъ самого Константинополя, такъ и изъ Крыму имѣютца, чего ради и показанныя отъ той опасности заставы и паки въ вящемъ смотрѣніи имѣть надлежитъ, точію хотя о томъ отъ брегадира и коменданта Вырубова къ предписанному запорожскому полковнику Постернякову о нечиненіи впредь такихъ азовскимъ козакамъ и калмыкамъ обидъ и о отысканіи и отдаче пограбленного и писано, точію хотя же и отвѣтствовано, и то все подъ скрытомъ и постороннимъ дѣломъ, въ коемъ ни малого команды ево отъ козаковъ защищенія не усмотрено и впредь по ихъ извѣстной своевольности не надежно, но паки жъ налагаетъ напрасно жъ нареканіе, съ которого ево письма при томъ сообщена копія, а о томъ же о учиненіи разсмотренія и защищенія какъ и въ военную кол-

легію мая 19 числа доношеніе изъ гарнизонной канцеляріи внесено представлено и ко обрѣтающему при всей украинской линіи генералу лейтенанту фонъ Штофелю точію на оное еще ничего невоспослѣдовало и того ради нынѣ военной коллегіи крепости св. Анны гарнизонная канцелярія паки представляетъ и чтобъ отъ вышеписанныхъ запорожского войска козаковъ паки и наинващихъ тамошнимъ жителямъ, яко козакамъ и калмыкамъ и протчимъ народомъ обидъ и грабленій чинено не было, а пограбленного о отысканіи и о возвращеніи дабы оные въ крайнее разореніе и въ конечную скудость притти не могли, куда надлежитъ предложить и объ ономъ же зъ горнизонною канцеляріею опредѣлать указомъ. Въ 3-мъ. Понеже це изъ докучныхъ военной коллегіи крепости св. Анны изъ гарнизонной канцеляріи представленей о произходящихъ запорожского войска отъ козаковъ, находящимся въ вѣдомствѣ крепости св. Анны гарнизонной канцеляріи козакамъ и калмыкамъ несносныхъ обидахъ яко въ бою и грабежахъ и протчимъ малороссійскимъ народомъ, какіе отъ нихъ вредительныя е. и. в. подданнымъ же поступки произходятъ и требовано настоящаго отъ нихъ защищенія, военная коллегія уповаемо по полученіи уже давно вѣдаетъ, а іюня 1 числа сего года азовскаго козацкого полку полковникъ Алексѣй Васильевъ, поданнымъ крепости св. Анны въ гарнизонную канцелярію доношеніемъ представилъ ведееія де ево азовского козацкого полку у кочующикъ на степи калмыковъ въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ покрадено ись кочевья не малое число лошадей, отчего нынѣ калмыки обезконѣли и къ службѣ е. и. в. пришли въ неисправность, а имянно: покрадено въ 743 году августа 7 дня на речке Тузловѣ у калмыка Менгу 5 лошадей, на оной же речки и въ томъ же мѣсяце августа у Лузуна, у Темечи, у Аридала, у Чюрюма тридцать три лошади; въ 744 году мая въ первыхъ числахъ у Лунзие Арапи на вершине речки Темерника 6 лошадей, іюля 31 дня за речкою Карагачемъ у Эргаса Иджая 33 лошади августа 3 дня въ заимще отъ озера Чернросова у кормы у Петра у Ивашки 9 лошадей, сентября 20 числа съ речки

Керчика у мурзы Григорья Дангула 18 лошадей, въ нынѣшнемъ 745 году апреля въ послѣднихъ числахъ на речки Сухомъ Чалтырѣ у Менкуюка у Иши Гепеля 10 лошадей, и того 104 лошади, а нынѣ де изъ оного улусу калмыки 20 человѣкъ посыланы были того жъ полку при ротмистре Василье Виногорове для сыску пограбленныхъ зъ заставъ у трехъ мостовъ у козаковъ и у калмыковъ лошадей и протчаго къ имѣющемуся на речкѣ Еланчикѣ запорожского войска полковнику Тимофею Иванову Постернякову, у котораго де полковника входящемъ при ево командѣ табуне опознали оные калмыки изъ вышеписанныхъ покраденныхъ у нихъ лошадей 4 лошади, а имянно: Илдже Арата жеребца гнедова 11 лѣтъ у задней ноги въ ледвеѣ рвано волкомъ, съ правой стороны выше губъ печено „2" прута, съ которымъ украдено 6 лошадей Ивашка мерина гнедова, грива на лево, левая ноздря и ухо пороны, а нынѣ оное отрѣзано лѣты съ рослъ, на левомъ заднемъ окорокѣ крестъ, съ нимъ украдено 9 лошадей Иши Гецюль коня белова, правой глазъ кругомъ обозженъ, Менкуюкъ коня сиваго 4-хъ лѣтъ, грива на право съ ними украдено 10 лошадей, которыхъ де лошадей опознанныхъ онъ полковникъ Постерняковъ по требованію помянутого ротмистра Виногорова имъ калмыкамъ не отдалъ; и просили оные калмыки о изслѣдованіи оными запорожцами въ кражѣ у нихъ вышеписанныхъ лошадей и о заплатѣ имъ, куда надлежитъ, представить, понеже де они калмыки отъ таковыхъ воровъ въ крайнѣе пришли разореніе и во всеконечную скудость и тѣмъ доношеніемъ онъ полковникъ Васильевъ просилъ же о изслѣдованіи въ покраденыхъ у вышеписанныхъ калмыкъ лошадяхъ означеннымъ запорожскимъ полковникомъ Постерняковымъ по вышеписанной примете и о возвращеніи онымъ калмыкамъ какъ о позпаяныхъ у него полковника въ командѣ 4-хъ, такъ и о покраденныхъ при нихъ ста лошадей, куда надлежитъ, сообщить или въ вышнѣе правительство представить, а понеже болѣе оного какъ оне калмыки у тѣхъ запорожцовъ точно своихъ лошадей узнали, что предписанной запорожской полковникъ Постерняковъ, какъ объ-

ономъ во отправленномъ іюня 9 числа и ево добрыхъ къ защищенію прошенію ротмистра Виногорова поступкахъ военной коллегіи донесено, нималаго усердія гарнизонная канцелярія усмотрѣть не имѣла, кромѣ какъ паки вредительныя поступки учинить отважился яко не малаго въ пограбленныхъ лошадяхъ отысканія дать покусился и для того по ихъ такому лехкомыслію и писать болѣе уже вневозможности состоитъ, а опредѣлено о томъ представить въ вышнѣе правительство, того ради военной коллегіи крѣпости св. Анны горнизонная канцелярія проситъ, чтобъ указомъ повелѣно было вышеписанныхъ покраденныхъ запорожцами у азовскихъ калмыковъ лошадяхъ по вышеобъявленной ихъ точно воровской прилике изслѣдовать и по слѣдствіи отдачею тѣхъ лошадей показаннымъ азовскимъ калмыкамъ, которые въ томъ не отступно просятъ удоволствовать, дабы оне отъ такихъ граблєней день отъ дни въ конечную скудость и въ службѣ е. и. в. въ вящую неисправность притти не могли, и о томъ гарнизонная канцелярія ожидаетъ повелительной резолюціи, а о томъ же де изъ гарнизонной канцеляріи представлено ко обретающемуся на украинской ями генералъ лейтенанту фонъ Штофелю.

Указъ е. и. в. самодержицы всероссійской исъ пр. сен. военной коллегіи. По указу е. и. в. прав. сенатъ по доношенію оной колегіи сего октября 7-го дня приказали генералу кавалеру и кіевской губерніи генералъ губернатору Леонтьеву чрезъ нарочно посланного доброго офицера объявленныхъ въ томъ военно коллегіи доношеніи отъ запорожскихъ козаковъ подъкомандным крепости св. Анны гарнизонной канцеляріи и донскимъ козакамъ и малороссійскимъ людемъ обидахъ и грабительствахъ, съ семъ оное подлинно и гдѣ чинено накрѣпко изслѣдовать и по изслѣдованіи съ виновными учинить по указомъ безъ всякаго упущенія и что учинено будетъ въ пр. сенатъ репортовать, такожъ и впредь такихъ грабительствъ и другихъ продерзостей чинить имъ запорожцамъ запротить и ни до какихъ ихъ запорожцовъ самовольствъ не допущать чрезъ удобные къ тому способы по ево усмотренію, ежели жъ впредь

кто въ такихъ продерзостяхъ изъ запорожцовъ или донскіе козаки будутъ чинить запорожцамъ обиды и въ надлежащіе имъ запорожцамъ звериные или рыбные и другіе угодьи въѣзжать и тѣмъ имъ запорожцамъ причинятъ обиды и въ томъ послѣдствіямъ будутъ изобличены съ таковыми поступать, а имянно военной колегіи зъ донскими козаками, а зъ запорожцами упомянутому генералу кавалеру и кіевскому генералъ губернатору Леонтьеву по указамъ безъ всякаго упущенія, о чемъ ко оному генералъ губернатору Леонтьеву указъ съ вышеобъявленной той колегіи экстракта копія, а къ войску запорожскому грамота посланы и военной коллегіи о томъ ведать и чинить по сему е. и. в. указу. Ноября 5 дня 1745 году.

Въ высокоправительствующій сенатъ. Шлютелбургского пехотного полку отъ подполковника Якова Билса нижайшій репортъ. Сего 745 года августа 14 дня по данной инструкціи умершаго брегадира и крепости св. Анны коменданта Вырубова въ силѣ е. и. в. высокоправительствующаго сената къ нему брегадиру указу опредѣлевъ я для размежеванія между донскимъ и запорожскимъ войсками въ рекахъ, въ лесахъ и въ другихъ мѣстахъ, по которой велено мнѣ отъ вышеписанныхъ обоихъ донского и запорожского войскъ истребовать объ нихъ о тѣхъ поморскихъ, яко степныхъ мѣстахъ, о рекахъ, лѣсахъ и протчихъ угодьяхъ письменные документы, буде де неимѣетца, то изыскать старожиловъ, знающихъ старшинъ и козаковъ, которые бъ могли всѣ тамошніе мѣста реки, лѣса и морскіе косы знать и егда оные ко мнѣ прибудутъ, тобъ слѣдовать и, прибывъ, между оными войски реченныя угодьи осмотрѣть и разобрать, описать всѣ урочищіи по сущей праведливости по вышеписаннымъ у нихъ письменнымъ документомъ, ежели есть, будеже нѣтъ, то предписанными старожилами знающими старшинами и козаками по ихъ скаскѣ въ силѣ присяжной должности и отвесть запорожцомъ для довольствія ихъ рыбные и звѣриные ловли, тако жъ степи и протчія угодья, тѣ, которыми оии напредь сего, будучи подъ россійскою державою, владѣли или что по нынѣшнему моему разсмотренію въ дачу

имъ достатся можетъ, а тѣ отведенные мѣста по пристойности означить, по справить грани или межи, дабы за не полученіемъ оные запорожцы въ рыбные и звериные ловли и въ степи и въ протчія угодья, принадлежащіе войску донскому, отнюдь въѣзжать не могли, а въ коихъ мѣстахъ причтется имъ довольствоваться, яко какіе земли, реки, леса, для довольствія рыбною и звериною ловлеми степи и другіе угодья, имъ, запорожцамъ, назначены и отведены будутъ, оной отводъ съ вѣрнымъ планомъ или описаніемъ, какъ того высокоправительствующій сенатъ требовать изволитъ, отправить немедленно; буде же того плана за чѣмъ учинить будетъ не можно, то по вышеписанному, осмотря, разобравъ по письменнымъ документомъ и старожиловымъ скаскамъ, учинить опись и потому жъ отослать въ высоко прав. сенатъ и по силѣ той данной инструкціи того для межеванія назначено было отъ меня мѣсто, гдѣ быть собранію какъ донского, такъ и запорожского войску канвою при старшинахъ и старожиламъ, яко гдѣ того запорожского войску полковникъ Черной всегда съ командою находится къ рѣкѣ Еланчикъ, куда и я, по присылкѣ отъ донского войска канвою жъ и старожиловъ, отправился изъ лагерю при Темерникѣ 15 сентября и прибылъ къ усть реки Міюсу 19 и какъ хотѣлъ изъ донскими козаками на назначенное въ Еланчику место чрезъ Міюсъ переправиться, то предписанной запорожской полковникъ Черной чрезъ Міюсъ донскихъ козаковъ кроме меня пропустить не хотѣлъ и объявилъ, чтобъ я на назначенное мѣсто съ имѣющими при мнѣ шести человѣки солдаты ѣхалъ, а донскую команду со мною чрезъ Міюсъ не пропуститъ, а ежели оные поедутъ, то они будутъ обороняться не пропуститъ, почему при усть Міюса, убѣгая далнѣйшихъ отъ запорожцовъ по ихъ легкомыслію, иногда какой не пристойной ссоры, стоять я и принужденъ, куда и отъ запорожскаго войска, по требованію моему, старшины и старожилы при письме того войска отъ кошевого атамана, въ которомъ объявилъ, яко не имѣютъ къ тому письменныхъ документовъ, что за прошедшею швецкою баталіею потерено, а основатьца на отправ-

ленныхъ старожиловъ по изустнымъ показаніемъ то межеваніе учинить октября 7 дня присланы и въ томъ межеваніи надлежалобъ разобрать письменными документами, точію оныхъ съ обоихъ сторонъ при томъ не показали, для чего отъ старшинъ и старожиловъ взяты по присяжной должности скаски о рекахъ, лесахъ и протчихъ угодьяхъ о владѣющихъ ныне запорожцами, съ которыхъ для высокого разсмотрѣнія при семъ покорнѣйше представляю копіи и по тѣмъ скаскамъ о спорныхъ угодьяхъ обои стороны увѣряютъ, къ своей правде, за чѣмъ и основанія къ размежеванію взять не съ чего, токмо донскіе старшины и старожилъ въ той скаске своей между прочимъ показали, что владѣли они тѣми спорными мѣстами и до речки Берды, гдѣ ныне граница положена между россійскою имперіею и Портою атаманскою зъ давныхъ лѣтъ, а свежай памети отъ самаго первого взятья города Азова даже до самовольного вступленія оныхъ запорожцовъ тому назадъ третій годъ; на противу той скаски отъ присланныхъ къ тому размежеванію запорожцовъ требованія отвѣту, того для что показали зъ запорожской стороны, яко владѣли тѣми спорными мѣстами здавно, а зъ донской стороны показали, что третій годъ и то самоволно и на оное зъ стороны запорожской старшины Иванъ Бѣлой да Григорій Рожокъ объявили, что довольствуютца они тѣми спорными местами правда тому третій годъ и письменно о томъ показали, яко бы не самоволно, а по тому что когда въ прошломъ 741 году было размежеваніе между россійскою имперіею и Портою атаманскую господиномъ тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ Неплюевымъ, тогда отдано во владѣніе Порте атаманской по той сторонѣ Днѣпра отъ Ташлыка гордового даже до реки Каменки, которымъ они войскомъ запорожскимъ владѣли, а вмѣсто оного имъ запорожцамъ опредѣлено отъ него господина тайнаго совѣтника владѣть тѣми спорными съ войскомъ донскимъ мѣстами, на что де имъ и грамота отъ него господина тайнаго совѣтника дана, которая де и ныне въ запорожской Сечѣ при войсковыхъ дѣлахъ имѣетца, и оной грамоты войска запорожского отъ кошевого атамана отъ 10 ми-

нувшого октября по тремъ письменнымъ сношеніемъ требовано и за неприсылкою того требуемого документу до сего высоко прав. сен. что произходить въ межеваніи томъ межъ войски донскимъ и запорожскимъ со нижайшимъ моимъ репортомъ умедлино было; а какъ сего числа того войска запорожского отъ кошевого атамана Василья Григорьева на то въ отвѣтъ письмомъ ко мнѣ прислано, въ которомъ упоминаютъ, что де оные старшины по допросомъ показали, якобы отъ господина тайного совѣтника Неплюева въ прошломъ 741 году тѣми угодьями владеть грамота дана, то де о томъ оные старшины, причитая данныя имъ войску отъ его сіятельства господина генерала аншефа и ковалера князь Василья Никитича Рѣпнина и господина тайнаго совѣтника Неплюева о заключеніи вѣчного мира между россійскою имперіею и Портою оттоманскою съ копіи копіи изъ списанныхъ инструментовъ и протчихъ между договорами корреспонденціяхъ, за простоту свою объявили; и со оного присланного отъ запорожского войска письма при семъ всенижайше для лучшего увѣренія приношу копію, то о всемъ вышеписанномъ высоко пр. сен. къ высокому разсмотрѣнію всенижайше представляю. А съ какова основанія оныхъ войскъ разобравъ въ тѣхъ показанныхъ скасками ихъ рѣкахъ, лѣсахъ и другихъ угодьяхъ межеваніе произвесть всенижайше, прошу высоко пр. сен. повелительного указу: по тѣмъ же сторожиловымъ отъ войска донского показаніемъ въ рѣкахъ, лѣсахъ и другихъ мѣстахъ надлежало мнѣ самому освидѣтельствовать, на что запорожцы не пропустили тѣхъ донскихъ сторожиловъ съ конвоемъ, какъ и выше сего донесено мнѣ, собою объѣзжать тѣ мѣста безъ показанія и безъ конвою никакъ можно было. Подполковникъ Яковъ Билсъ. Ноября 27 дня 1745 году.

1745 году октября 7 дня мы, опредѣленные къ размежеванію между донскимъ и запорожскимъ войсками, въ рѣкахъ, въ лѣсахъ и въ протчихъ мѣстахъ войска донского, нижеподписавшіеся старожилы, старшины и козаки, даемъ сію скаску по присяжной должности въ томъ, что когда блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его им-ое в-о государь Петръ Великій

изволилъ взять въ 698 году городъ Азовъ, тогда Лютенская крѣпость, которая за турками была, для не пропуску изъ Черкаского въ море судами, отдана была во владѣніе войску донскому и протчія рѣчки и угодья, а именно: рѣчки Чюленки, донской и морской, Бѣлой камень, Санбекъ и Черепаха и по всѣмъ косамъ отъ города Троицкого, даже до Бердъ и впадающія въ море косами, яко то: Петрушиною тубою, Золотою лучкою, Бѣглицкою, Міюсскою, Кривою, Еленчицкою, Калміюскою, Бѣлосаранскою даже и до Бердъ на всѣхъ вышеписанныхъ косахъ и рѣчкахъ наши козаки войска донского рыбными ловлеми довольствовались и добывались, такожъ и по верхамъ отъ рѣчки Міюса до Крынки рѣчки, которыя впали въ Міюсъ, рѣчки Еланчикъ Малой, Еланчикъ Большой впали же въ море, на оной вершинѣ имѣютца лѣса съ пристечками; рѣчка Міюсъ устьемъ въ море жъ впали, такожъ и на оной вершинѣ лѣса имѣютца, на которыхъ рѣчкахъ войска нашего козаки копканами звѣрей лавливали; рѣчка Волненская впадаетъ въ Калміюсъ, на верхахъ оной речки нашъ козакъ Григорій Шавыревъ съ товарыщи добывались звѣрми, и лѣса тамъ имѣютца; рѣчка Калецъ впала въ Калміюсъ къ морю, Зеленая балка впала жъ въ море; рѣчка Берда, гдѣ нынѣ граница положена между росисскою и отоманскою имперіями его сіятелствомъ господиномъ генералъ лейтенантомъ, уполномочнымъ границъ комисаромъ и кавалеромъ, что нынѣ генералъ аншефтъ князь Васильемъ Никитичемъ Рѣпнинымъ; и по всѣхъ вышеписанныхъ рѣчкахъ и косахъ войска нашего донского козаки какъ рыбною ловлею, такъ и звѣриною доволствовались и по верхамъ оныхъ рѣчокъ наши калмыки юртовые кочевали, даже до самого моря, еще жъ когда при жизьни блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его величества, государя Петра Великого изъ города Троецкого ежегодно хаживали два его величества корабля за солью къ рѣкѣ Бердамъ, и намъ, войску донскому, козакамъ незапретно брать соли было повелено, а запорожцамъ соль было брать не велѣно, но точію оные тайнымъ образомъ бирали, тако жъ малороссійскимъ козакамъ, маркетентерамъ,

купцамъ и протчимъ людемъ брать же соль, кромѣ насъ, войска донского, было запрещено, въ прежнія времена наши войсковыя табуны на Бердахъ хаживали, тако жъ по рѣчкамъ Калчику, Калміюсу, Еланчикахъ, Міюсу, Крынкахъ и по морскимъ косамъ, Бѣлосаранской и протчихъ вѣдомства нашего козаки рыбу лавливали, гдѣ прежнихъ рыболовныхъ становъ знаки имѣлись, развѣ иногда нынѣ ихъ самоволствомъ запорожцовъ заглажены; а ко оному войску запорожскому принадлежатъ рѣки: Днѣпръ, Самара, Волчья, Ялы Большія и Малыя, Ганчолъ, Московка и протчія, впадающія въ Днѣпръ рѣки и рѣчки, да и по тѣмъ верхамъ наши козаки звѣрей лавливали и копканы ставливали по вышеписаннымъ, впадающимъ въ Азовское море рѣчкамъ, по устьямъ козаки рыбу лавливали и по ихъ верхамъ, какъ и вышеозначенно, звѣрей бивали и владѣли мы тѣми рѣками, лѣсами, степями и протчими угодьями безъпрепятственно, на которыхъ наши козачьи и колмыцкіе табуны напередъ сего хаживали даже до Бердъ и не токмо въ лѣтнее время, но и чрезъ всю зиму въ пазбѣ находились и владѣли мы отъ самого взятья города Азова даже до вступленія ихъ самоволно, запорожцовъ, въ здѣшніе мѣста не имѣя никакова къ тому права, точію назадъ тому третій годъ, а прежде оные запорожцы во оныя мѣста толко для однихъ разбоевъ ѣзживали, что отъ нихъ и нынѣ чинитца по ихъ своеволной отвагѣ: по разнымъ дорогамъ проѣзжающимъ разбои чинятъ и народъ въ крайнея разоренія приводятъ, но и напередъ сего изъ подъ самого города Черкаского табунъ войсковой ихъ запорожскою воровскою партіею угнатъ Алистраткою и протчими ихъ запорожского войска разбойниками и для того вышеписанные мѣста, яко рѣки, лѣса, степи, морскіе косы, и протчія угодьи подлежатъ подлинно войску донскому, какъ то и выше объявлено, и въ томъ объявляемъ самую сущую правду по присяжной должности, буде же мы что объявляемъ неправо, то повинны по ея и-го в-а указомъ непремѣнного штрафа безъ упущенія, въ чемъ и подписуемся. У подлинно подписано. Къ сей скаски вмѣсто войска донского старшины Агѣя Іевлева за не-

умѣнія грамоты того жъ войска донского старшины и мѣсто себя Ларіонъ Скасырской и подписался. Вмѣсто Гучдоровской станицы старожилыхъ Карпа Щчепетнова, Ермола Долотина, Павла Гукова по ихъ прошенію войска донского писарь Кирила Поповъ подписалъ, Подполковникъ Яковъ Билсъ.

1745 году октября 9 дня мы, опредѣленные къ размежеванію между донскимъ и запорожскимъ войсками въ рѣкахъ, лѣсахъ и въ протчихъ мѣстахъ войска запорожского низового старожилы, старшины и козаки даемъ сію скаску въ томъ, что при жизни блаженныя и вѣчнодостойныя памети его им. в-а государя Петра Великого состоящія мѣста отъ рѣки Бердъ и до самого Белого каменя во владѣніи было войска запорожского низового, яко то: рѣки, лѣса, степи, морскія косы и протчіе угодьи, а именно: рѣка Берда, балка Зеленая, балка Камышоватая, Бѣлосарайская коса, противъ ея пресной лиманъ, балка Самарина, балка Зенцова, рѣка Калміюсъ, балка Красной ярокъ, коса Забурунская, балка Корогодова, коса Безыменная, рѣчка Грузкой Еланчикъ, Кривая коса, Средней Еланчикъ, Сухой Еланчикъ, рѣка Міюсъ и при ней коса Семеновская, коса Бѣглицкая, коса Золотая, туба Петрушына и оные рѣки, балки и косы впали въ Озовское море, а въ вышеписанные рѣки впали жъ рѣчки и балки, а именно: въ рѣку Берда—Бересneговатая, Каратенъ, Каратишъ; въ рѣку Калміюсъ—Сухая Волноваха, Мокрая Волноваха, Береснеговатая, балки Дубовая, Столовая, Вербовая, Черпецкая, Терновая, рѣчка Калецъ, а въ оную впалъ Калчикъ, балки Груская, Осиковатая въ рѣчку Грузкой Еланчикъ, балка Росовъ[1]) въ Средней Еланчикъ, тако жъ вбала[2]) балка Росовъ въ рѣку Міюсъ, балка Носова, рѣчка Саромоцкая, рѣчка Некленовка, балка Кринка—Сухая, Кринка—Великая и по вышеписаннымъ рѣкамъ, балкамъ, степямъ и морскими косами владѣли и доволствовались рыбною и звѣриною ловлеми безпрепятственно мы, войскомъ запорожскимъ,

---

[1]) Нужно разумѣть Росошь.

[2]) Вѣроятно, нужно читать „впала“.

отъ самого взятья города Азова даже до отдачи Азова въ турецкое владѣніе, еще жъ когда блаженныя и вѣчнодостойныя памети е. и. в. государь Петръ Великій изволилъ построить городы на Таганрогу Троицкое, на Міюсѣ Семеновское и Павловское, въ которыхъ городехъ были и жителство имѣли войска запорожского низового козаки, въ Семеновскомъ при полковнику жъ Ивану Бѣлошапки 300 человѣкъ, а войска донского въ тѣ времена никого какъ для рыбныхъ, такъ и для звѣриныхъ ловель небывало и никогда оные въ то время въ вышеписанные мѣста ни за чѣмъ ни въѣзжали и во владѣніе имъ того дано не было, и для того вышеписанные мѣста надлежатъ подлинно войску запорожскому низовому, какъ то и напредь сего по вышеписанному нашему объявленію мы, войскомъ запорожскимъ, тѣми мѣстами владѣли и доволствовались и въ томъ объявляемъ самую сущую правду по присяжной должности; буде же мы не право что объявляемъ, то повинны по ея им-го в-а указомъ непремѣнного штрафа безъ опущенія, въ чемъ и подписуемся. У подлинного подписано: вмѣсто старшинъ Ивана Ѳедоровича, Григорья Кононовича, старожилыхъ козаковъ Петра Омелницкого, Степана Решетила, Костя Малашевича, Ивана Тонконога, Василья Бородавки, по ихъ велѣнью писарь куреня Поповичевского Андрѣй Осиповичъ сынъ Шафрановъ руку приложилъ. Подполковникъ Яковъ Билсъ.

Высокоблагородный и высокопочтенный господинъ шлютелбургского пехотного полку подполковникъ Яковъ Билсъ, намъ милостивый государь. Промеморія отъ вашего высокоблагородія прошлаго октября отъ 10 пущенная, а нами атаманомъ кошевымъ чрезъ нарочно отъ насъ войска посылаемыхъ старшинъ Ивана Бѣлого да Григорія Рожка того жъ октября отъ 18 чиселъ исправно получена, въ которой ваше высокоблагородіе между протчимъ соблагоизволите предлагать, что по посланнымъ отъ вашего высокоблагородія къ намъ атаману кошевому промеморіямъ требовано, дабы по силѣ е. и. в. изъ высоко прав. сената указовъ и по данной вашему высокоблагородію инструкци между войсками донскимъ и запорожскимъ размежеваніе чи-

нить по письменнымъ документомъ, буде же нѣтъ, то по старожиловымъ скаскамъ знающихъ старшинъ и козаковъ, почему отъ насъ войска къ вашему высокоблагородію и посылаемы были старшины Иванъ Бѣлой да Григорій Рожко, кои при допросѣ вашему высокоблагородію и объявили, что тамо войска нашего козаки живутъ и владѣютъ отъ Бердъ до устья рѣки Міюса назадъ тому третій годъ, по тому что когда въ прошломъ 741-мъ году было размежеваніе между россійскою и атаманскою имперіями, то его высокопревосходительствомъ господиномъ генераломъ аншефомъ ковалеромъ и дѣйствительнымъ тайнимъ совѣтникомъ Иваномъ Ивановичемъ Неплюевымъ тогда отдано въ державу атаманской имперіи по той сторонѣ Днѣпра отъ Ташлыка гордового даже до рѣки Камянки, которыми мѣстами мы, войско, напреже сего владѣли и вмѣсто оного намъ опредѣлено отъ его жъ высокопревосходительства господина генерала Неплюева владѣть тамошними мѣстами, о чемъ намъ якобы и грамота отъ него дана, которая и нынѣ у насъ войска при войсковыхъ дѣлахъ будто имѣется, на что все вышеписанное вашему высокоблагородію мы атаманъ кошовій и все войско, донося вѣрно отвѣтствуемъ симъ, что почему и за нѣсколько лѣтъ выше упоминаемыми мѣстами, рѣками, лесами и протчими угодьями еще прежде бывшіе наши антецессоры владѣли и кто изъ нихъ и въ коихъ мѣстахъ и съ коликимъ числомъ будучи при нихъ команды тамо и полковниками находились, то о томъ чрезъ посылаемыхъ отъ насъ войска старшинъ предрѣченныхъ Бѣлого и Рожка по скаскамъ и нынѣ будучихъ въ живыхъ при войску старожиловъ нашихъ старшинъ, сочинивъ письменные документы и въ высокое вашего высокоблагородія разсмотрѣніе и опредѣленіе и посылаемы были, кои и обратно оными старшинами къ намъ войску и привезены, а что же оные отъ насъ, войска, посылаемые старшины допросами вашему высокоблагородію показали, что якобы отъ его высокопревосходительства господина генерала аншефа и кавалера Неплюева, какъ вышеупомянуто въ прошломъ 741 году, по чемубъ владѣть нами войскомъ вышеписанными угодьями и гра-

мота дана, которую самую оригиналную, ваше высокоблагородіе, за силу превысочайшего е. и. в. указу и прислать отъ насъ, войска, требовать соблаговолите, то о томъ оные старшины причитая данные намъ, войску, отъ ихъ высокопревосходителствъ господина генерала аншефа и кавалера и тайнаго дѣйствителнаго совѣтника Ивана Ивановича Неплюева, тако жъ и его жъ высокопревосходительства господина генерала лейтенанта и кавалера Василья Никитича Рѣпнина о заключеніи вѣчнаго міра между россійскою и атаманскою имперіями съ копи копіи и съ писанныхъ инструментовъ и протчихъ между договорами корреспонденціяхъ за простоту свою вашему высокоблагородію объявили, ибо о томъ у насъ, войска, издревнихъ лѣтъ у прежнихъ нашихъ антисессоровъ объ вышеписанныхъ степяхъ, лѣсахъ, рѣчкахъ и протчихъ угодьяхъ, хотя и письменные документы имѣлись, однако когда Мазепа на Украинѣ за гетмана находился, то требовалъ оныхъ для нѣкоторой своей полезы въ переписку, кои когда отъ войска древнихъ нашихъ антицессоровъ даны, то онъ ни подлинныхъ и ни копій со оныхъ и не прислалъ, почему нынѣ у насъ, войска, тѣхъ документовъ и не имѣетца, а хотя и нынѣ имѣются, однако не грамоты, но, какъ выше упомянуто, съ копій копіи, россійскимъ деалектомъ писанныхъ въ силѣ заключенія вечного мира и инструментовъ, со упоминаніемъ между протчимъ о степяхъ и протчихъ, по Азовскому морю лежащихъ, угодьяхъ за справкою парутчика Александра Никифорова точные копіи, кои уповательно что и у вашего высокоблагородія имѣютца, а буде паче надежды у вашего высокоблагородія не имѣется, а оныхъ къ порученному дѣлу вашему высокоблагородію не безпотребно, то за востребованіемъ отъ насъ, атамана кошевого, къ вашему высокоблагородію безъ продолженія времени присланы быть имеетъ всенепременно, нынѣ же что за силу превысочайшего е. и. в. указу высокоблагородіемъ вашимъ не учинено будетъ, то и насъ, войска, письменнымъ своимъ по важнымъ извѣстіемъ не оставить съ покорностію нашею упрошаемъ, почему бъ впредь и намъ, войску, къ главному своему командиру его высокопрево-

сходительству господину генералу аншефу и кавалеру и кіевской губерни генералъ губернатору Михаиле Ивановичу Леонтьеву по должности нашей письменно представлять было возможно, о чемъ вашего высокоблагородія со объявленіемъ нашимъ упрошая и благонадежны во всемъ да пребудемъ. У подлинного подписано: высокоблагородія вашего намъ милостивого государя всего добра зичливые и ко услугамъ всегда охотные Василей Григорьевичъ атаманъ кошовы войска запорожскаго низового съ товариствомъ. 1745 году ноября 8 дня. Подполковникъ Яковъ Билсъ.

Въ высокоправительствующій сенатъ. Шлютелбургского пехотного полку отъ подполковника Якова Билса нижайшіи репортъ. По е. и. в. изъ высоко пр. сен. данному мнѣ указу велено построенные отъ войска запорожского и другими рускими людми для лову рыбы въ барьерѣ Чубурской, Сузамицкой и Ачаковской и въ границѣ турецкой на Явской косахъ по кубанской сторонѣ моря шиши зжечь чрезъ нарочно посланныхъ отъ меня въ силѣ оного е. и. в. указъ стоящему при Еланчикѣ того войска запорожскаго полковнику Черному (впредь о нестроеніи на показанныхъ косахъ шишей) отъ меня объявленъ, а для сожженія имѣвшихъ шишей зъ данною инструкціею ундеръ офицеръ посыланъ былъ и по осмотру нашелъ точію на Сазамицкой косѣ шишей шесть, которые всѣ зжегъ, а на протчихъ косахъ, яко Чубурской, Очаковской и на Янской, тѣхъ шишей не сыскалось, а бывшіе тамо шиши прежде оного отправленного ундеръ офицера сожжены, потомъ же посыланные базовые калмыки для осмотру наѣхали между Чубурскою и Ейскими косами оныхъ запорожскихъ козаковъ рыболовной станъ, построенной въ трехъ новыхъ шишахъ (въ томъ же мѣстѣ, гдѣ прежде имѣвшіе сожжены были), при которомъ имѣлось лодокъ болшихъ три малыхъ двѣ, въ кои оны запорожцы по имѣющейся осторожности не допуская въ близость къ себѣ, убравшись въ море уѣхали, а пріѣхавъ оные калмыки на тотъ станъ, тѣ вновь построенные три шиша сожгли. Присланнымъ же ко мнѣ для размежеванія отъ войска

запорожскаго старшинамъ полковникомъ Ивану Бѣлому и Григорію Рожку, вышеписанной е. и. в. изъ высоко пр. сен. указъ объявленъ и въ слышаніи и во исполненіи оного взята подписка, которая для высокого разсмотрѣнія при семъ пріобщается и о томъ высокоправительствующему сенату всенижайше рапортую. Подполковникъ Яковъ Билсъ. Ноября 27 дня 1745 года. Крѣпость св. Анны.

1745 году октября 7 дня мы нижеподписавшіеся войска запорожского низового старшины даемъ сію подписку въ томъ, что указъ е. и. в. изъ высокоправительствующаго сената отъ опредѣленного по силѣ оного указу къ размежеванію между донскимъ и запорожскимъ войсками въ рѣкахъ, въ лѣсахъ и въ другихъ мѣстахъ господина подполковника Якова Билса слышали и при собрани намъ читанъ, въ которомъ изображено о сдѣлавныхъ отъ войска запорожского и другими рускими людми для лову рыбы въ барьерѣ Чюбурской, косы Сазамицкой и Очаковской и въ границѣ турецкой на Яиской косахъ по кубанской сторонѣ моря шишахъ, гдѣ и стоятъ не малыми ватагами, исъ чего де опасно, какъ бы оного запорожского низового войска козаки и протчія съ ними бродящіе люди не могли отвагою учинить проѣзжающимъ сухопутно и на судахъ разбою и грабленія, а кубанскимъ людемъ въ рыбномъ отправленіи по учиненной между обоими имперіями чрезъ такихъ людей холодности, а паче напрасныхъ ссоръ, и велено войску запорожскому запретить, дабы они рыбныхъ ловель по кубанской сторонѣ моря ни въ подлежащія имъ мѣста не въѣзжали, а построенные ими запорожцами на косахъ шиши всѣ зжечь чрезъ нарочно посланныхъ отъ него господина подполковника, и при томъ же онъ господинъ подполковникъ намъ объявилъ, что чрезъ нарочно посланныхъ отъ него по кубанской сторонѣ моря шиши всѣ сожжены, а люди высланы и впредь чтобъ въ вышеписанныя мѣста въѣзжать запретить и по силѣ вышеписанного е. и. в. высокоправ. сената указу въ слышаніи и во исполненіи подписуемся. Во мѣсто старшинъ полковниковъ Ивана Федоровича Бѣлого, Григорія Кононова Рожка писарь

куреня поповичевскаго Андрей Іосифовичъ Шафрановъ подписался.

Въ высокоправ. сенатъ шлютелбургскаго пехотного полку отъ полковника Якова Билса нижайшій репортъ. Минувшаго ноября 27 дня по силѣ е. и. в. высоко пр. сен. данному мнѣ указу, по которому велено построенные отъ войска запорожского и другими русскими людми для лову рыбы въ барьере Чубурской, Сазамицкой и Ачаковской и въ границѣ турецкой на Яиской косахъ по кубанской сторонѣ моря шиши зжечь чрезъ нарочно посланныхъ отъ меня и что въ силѣ онаго е. и. в. указу стоящему при Еланчикѣ того войска запорожскаго полковнику Черному (впредь о нестроеніи на показанныхъ косахъ шишей) отъ меня объявленъ, а для сozженія имѣвшихъ шишей зъ данною инструкціею ундеръ офицеръ отъ меня посыланъ былъ и по осмотру нашелъ точію на Сазамицкой косѣ шишей шесть, которые всѣ зжегъ, а на протчихъ косахъ яко Чюбурской, Ачаковской и Яиской тѣхъ шишей не сыскалось, а бывшіе тамо шишей прежде для того отправленного ундеръ офицера сожены; потомъ же посыланные базовые калмыки для осмотру наѣхали между Чюбурскою и Ейскими косами оныхъ запорожскихъ козаковъ рыболовной станъ построенной въ трехъ новыхъ шишахъ (въ томъ же мѣстѣ, гдѣ прежде имѣвшіе сожены были), при которомъ имѣлось лодокъ большихъ три, малыхъ двѣ, въ кои они запорожцы по имѣющейся осторожности не допуская въ близость къ себѣ убравшись въ море уѣхали, а пріѣхавъ оные калмыки на тотъ станъ тѣ вновь построенные три шиши сожгли, присланнымъ же ко мнѣ для размежеванія отъ войска запорожскаго старшинамъ полковникамъ Ивану Бѣлому и Григорью Рожку вышеписанной е. и. в. изъ высоко пр. сен. указъ объявленъ и въ слышаніи и во исполненіи онаго взята подписка съ пріобщеніемъ оной оригинально высоко пр. сен. всенижайше репортовано о томъ же и нынѣ нижайше репортую съ пріобщеніемъ при семъ съ посланной подписки копіи. Подполковникъ Билсъ декабря 13 дня 1745 году. Крѣпость св. Анны.

1745 году октября 7 дня мы, нижеподписавшіеся войска запорожского низового старшины, даемъ сію подписку въ томъ, что указъ е. и. в. изъ высоко пр. сен. отъ определеннаго по силѣ оного указа къ размежеванію между донскимъ и запорожскимъ войсками въ рекахъ, въ лѣсахъ и въ другихъ мѣстахъ господина подполковника Якова Билса слышали и при собрани намъ читанъ, въ которомъ изображено о здѣланныхъ отъ войска запорожского и другими рускими людми для лову рыбы въ барьерѣ Чубурской, Засомицкой и Очаковской и въ границѣ турецкой на Яиской косахъ по кубанской сторонѣ моря шишахъ, гдѣ и стоятъ не малыми вотагами изъ чего де опасно, какъ бы оного запорожского низового войска козаки и протчія съ ними бродящія люди не могли отвагою учинить проѣзжающимъ сухопутно и на судахъ разбою и грабленія, а кубанскимъ людемъ въ рыбномъ отправленіи по учиненной между обоими имперіями чрезъ такихъ людей холодностми, а паче напрасныхъ ссоръ и велено войску запорожскому запретить, дабы они рыбныхъ ловель по кубанской сторонѣ моря ни въ надлежащіе имъ мѣста не въѣзжали, а построенные ими запорожцами на косахъ шиши, всѣ зжечь чрезъ нарочно посланныхъ отъ него господина подполковника и при томъ же онъ господинъ подполковникъ намъ объявилъ, что чрезъ нарочно посланнаго отъ него по кубанской сторонѣ моря шиши всѣ сожены, а люди высланы и впредь, чтобъ въ вышеписанные мѣста въѣзжать запретить и по силѣ вышеписаннаго е. и. в. высокоправительствующего сената указу въ слышаніи и во исполнени подписуемся. У подлинного подписано: вмѣсто старшинъ полковниковъ Ивана Өедоровича Бѣлого, Григорья Кононова Рожка писарь куреня поповичевского Андрей Іосифовичъ Шафрановъ подписался. Подполковникъ Билсъ.

Въ высоко прав. сен. Шлютелбургскаго пехотного полку отъ подполковника Якова Билса нижайшій репортъ. Минувшаго ноября 27 дня посланнымъ въ высокоправ. сенатъ репортомъ нижайше довесено, что сего 745 году августа 14 дня по данной инструкціи умершаго брегадира и крѣпости св. Анны ко-

мендаита Вырубова въ силѣ е. и. в. высоко пр. сен. къ нему брегадиру указу определенъ я для размежеванія между донскимъ и запорожскимъ войсками въ рѣкахъ, въ лѣсахъ и другихъ мѣстахъ, по которой велѣно мнѣ отъ вышеписанныхъ обоихъ донского и запорожского войскъ истребовать объ нихъ о тѣхъ поморскихъ, яко степныхъ мѣстахъ, о рекахъ, лесахъ и протчихъ угодьяхъ письменные документы, будеже не имѣетца, то изыскать сторожиловъ знающихъ старшинъ и козаковъ, которые бъ могли всѣ тамошніе мѣста, реки, лѣса и морскіе косы знать, и егда оные ко мнѣ прибудутъ, тобъ слѣдовать и прибывъ между оными войсками рѣченные угодьи осмотрѣть и разобравъ описать всѣ урочищи по сущей правѣдливости по вышеписаннымъ у нихъ письменнымъ документомъ, ежели есть, будеже нѣтъ, то предписанными сторожилами, знающими старшинами и козаками по ихъ скаскѣ въ силѣ присяжной должности и отвесть запорожцамъ для довольствія ихъ рыбныя и звѣриныя ловли, тако жъ степи и протчія угодья, тѣ, которыми они напередъ сего, будучи подъ россійскою державою, владѣли или что по нынѣшнему моему разсмотрѣнію въ дачу имъ достатся можетъ, а тѣ отведенныя мѣста по пристойности означить, поставить грани или межи, дабы за неполученіемъ оные запорожцы въ рыбные и звѣриные ловли и въ степи и въ протчія угодья, принадлежащія войску донскому отнюдь въѣзжать не могли, а въ коихъ мѣстахъ причтетца, имъ довольствоваться, яко какіе земли, реки, леса для довольствія рыбною и зверинною ловлеми степи и другіе угодьи имъ запорожцамъ назначены и отведены будутъ, оный отводъ съ вѣрнымъ планомъ или описаніемъ, какъ того высоко прав. сенатъ требовать изволитъ, отправить немѣдленно; буде же того плана учинить будетъ не можно, то по вышеписанному осмотря разобравъ по письменнымъ документомъ и сторожиловымъ скаскамъ, учинить опись и по тому жъ отослать въ высоко прав. сен. и по силѣ той данной инструкціи для того межеванія назначено было отъ меня мѣсто, гдѣ быть собранію какъ донского, такъ и запорожского войско канвоя при старшинахъ и

старожилахъ, яко гдѣ того запорожского войска полковникъ Черной всегда съ командою находитца къ рекѣ Еланчикъ, куда и я по присылкѣ отъ донского войска канвоя жъ и старожиловъ отправился изъ лагеря при Темерникѣ 15 сентября и прибылъ къ усть рѣки Міюса 19 и какъ хотѣлъ изъ донскими козаками на назначенное къ Еланчику мѣсто чрезъ Міюсъ преправиться, то предписанной запорожской полковникъ Черной чрезъ Міюсъ донскихъ козаковъ, кромѣ меня, пропустить не хотѣлъ и объявилъ, чтобъ я на назначенное мѣсто съ имѣющими при мнѣ шести человѣки салдатъ ѣхалъ, а донскую команду со мною чрезъ Міюсъ не пропуститъ, а ежели оные поѣдутъ, то они будутъ обороняться, не пропустятъ, по чему при усть Міюса, убѣгая дальнѣйшихъ отъ запорожцовъ по ихъ легкомыслію иногда какой непристойной ссоры стоять я и принужденъ, куда и отъ запорожского войска по требованію моему старшины и старожилы при письмѣ того войска отъ кошевого атамана (въ которомъ объявилъ, яко не имѣя къ тому письменныхъ документовъ, что за прошедшею швецкую баталіею потерены, а основатца на отправленныхъ старожиловъ по изустнымъ показаніемъ то межеваніе учинить) октября 7 дня присланы и въ томъ межевани надлежало бъ разобрать письменными документами, точію оныхъ со обоихъ сторонъ при томъ не показали, для чего отъ старшинъ и старожиловъ взяты по присяжной должности скаски о рекахъ, лесахъ и протчихъ угодьяхъ о владѣющихъ нынѣ запорожцами и по тѣмъ скаскамъ о спорныхъ угодьяхъ обои стороны увѣряютъ къ своей правдѣ, за чѣмъ и основанія къ размежеванію взять не съ чего, токмо донскіе старшины и старожилы въ той скаскѣ своей между протчимъ показали, что владѣли они тѣми спорными мѣстами и до рѣки Берды, гдѣ нынѣ граница положена между Россійскою имперіею и Портою атаманскою изъ давнихъ лѣтъ о свежей памяти отъ самого перваго взятья города Азова даже до самовольнаго вступленія оныхъ запорожцовъ тому назадъ третій годъ; на противу той скаски отъ присланныхъ къ тому размежеванію запорожцовъ требовалъ я отвѣту того

для, что показали зъ запорожской стороны яко владѣли тѣми спорными мѣстами здавно, а зъ донской стороны показали, что третій годъ и то самоволно и на оное стороны запорожской старшины Иванъ Бѣлой да Григорій Рожекъ объявили, что довольствуютца они тѣми спорными мѣстами правда тому третій годъ и письменно о томъ показали, якобы не самовольно, а потому что когда въ прошломъ 741 году было размежеваніе между россійскою имперіею и портою атаманскую господиномъ тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ Неплюевымъ, тогда отдано во владѣніе портѣ атаманской по той сторонѣ Днѣпра отъ Ташлыка городоваго даже до рѣки Каменки, которымъ они войскомъ запорожскимъ владѣли, а вмѣсто онаго имъ запорожцамъ опредѣлено отъ него господина тайнаго совѣтника владѣть тѣми спорными съ войскомъ донскимъ мѣстами, на что де имъ и грамота отъ него господина тайнаго совѣтника дана, которая де въ запорожской Сечѣ при войсковыхъ дѣлахъ имѣется и оной грамоты войска запорожского отъ кошевого атамана отъ 10 минувшаго октября по тремъ письменнымъ сношеніямъ требовано и за не присылкою того требуемаго документу что произходитъ въ межевани томъ между войски донскимъ и запорожскимъ репортованіемъ умедлинно было, а какъ сего ноября 27 дня онаго войска запорожскаго отъ кошевого атамана Василья Григорьева на то въ отвѣтъ письмомъ ко мнѣ прислано, въ которомъ упоминаетъ, что де оные старшины по допросомъ показали, якобы отъ господину тайного совѣтника Неплюева въ прошломъ 741 году тѣми угодьями владѣть грамота дана, то де о томъ оные старшины причитая данные имъ войску отъ его сіятельства господина генерала аншефа и кавалера князь Василья Никитича Репнина и господина тайнаго совѣтника Неплюева о заключени вѣчнаго мира между россійскую имперіею и портою атаманскую съ копіи копи изъ сприсланныхъ инструментовъ и протчихъ между договорами корреспонденціямъ за простоту свою объявили, то о всемъ вышеписанномъ съ пріобщеніемъ со взятыхъ сказокъ и съ письма кошевого атамана копіи высокоправительствующему сенату къ вы-

сокому разсмотренію всенижайше представлено. А съ какова основанія оныхъ войскъ разобравъ въ тѣхъ показанныхъ сказками ихъ рекахъ, лесахъ и другихъ угодьяхъ межеваніе производить требовано высоко пр. сен. повелительного указа по тѣмъ же старожиловымъ отъ войска донскаго показаніемъ въ рекахъ, лесахъ и другихъ мѣстахъ надлежало мнѣ самому освидѣтельствовать, на что запорожцы не пропустили тѣхъ донскихъ старожиловъ съ канвоемъ, какъ и выше сего донесено мнѣ собою объѣзжать тѣ мѣста безъ показанія и безъ конвою ни какъ можно было, о томъ же и нынѣ высокоправит. сенату съ требованіемъ о томъ размежевани повелительного указу всенижайше представляю, а каковы при прежнемъ репортѣ со взятыхъ обоихъ войскъ отъ старшинъ и старожиловъ о рѣкахъ, лесахъ и другихъ угодьяхъ сказокъ и съ письма кошевого атамана копи пріобщены, таковы жъ и при семъ къ высокому разсмотрѣнію нижайше приношу. Подполковникъ Билсъ. Декабря 13 дня 1745 году. Крѣпость св. Анны.

Скаска. 1745 году октября 9 дня мы определенные къ размежеванію между донскимъ и запорожскимъ войсками въ рекахъ, въ лесахъ и въ протчихъ мѣстахъ войска запорожского низового старожилы старшины и козаки даемъ сію сказку въ томъ, что при жизни блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его и-го в-а государя Петра великого состоящіе мѣста отъ рѣки Бердъ и до самаго Бѣлого каменя во владѣни было войска Запорожского низового, яко то: рѣки, леса, степи, морскіе косы и протчія угодья, а именно: рѣка Берда, балка Зеленая, балка Камышеватая, Бѣлосарайская коса, противъ ея пресной лиманъ, балка Самарина, балка Зенцова, рѣка Калміюсъ, балка Красной Ярокъ, коса Забурунская, балка Корогодова, коса Безыменная, рѣчка Грузкой Еланчикъ, Кривая коса, Средней Еланчикъ, Сухой Еланчикъ, рѣка Міюсъ и при ней коса Семеновская, коса Бѣглицкая, коса Золотая, туба Петрушина и оные рѣки, балки и косы впали въ Озовское море, а въ вышеписанные рѣки впали жъ рѣчки и балки, а именно: въ рѣку Берда — Береснеговатая, Каротень, Каротишъ; въ рѣку

Калміюсъ Сухая Волноваха, Мокрая Волноваха, Береснеговатая, балки Дубовая, Столовая, Вербовая, Чернецкая, Терновая, рѣчка Калецъ, а во оную впалъ Калчикъ, балки Груская, Осиковатая, въ рѣчку Грузкой Еланчикъ балка Росошь въ Средній Еланчикъ, также впала балка Росошь въ рѣку Міюсъ, балка Носова, рѣчка Саромоцкая, рѣчка Некленовка, балка Кринка-Сухая, Кринка-Великая и по вышеписаннымъ рѣкамъ балкамъ, степямъ и морскими косами владѣли и довольствовались рыбною и зверною ловлеми безпрепятственно мы войскомъ запорожскимъ отъ самого взятья города Азова даже до отдачи Азова въ турецкое владѣніе еще жъ когда блаженныя и вѣчнодостойныя памяти е. и. в. государь Петръ велакій изволилъ построить городъ на Таганрогу Троицкое, на Міюсѣ Семеновское и Павловское, въ которыхъ городахъ были и жительство имѣли войска запорожского низового козаки въ Семеновскомъ при полковникѣ Ивану Бѣлошапкѣ козаковъ двѣсти человѣкъ, въ Павловскомъ при полковнику жъ Ивану Бѣлошапки триста человѣкъ, а войска донского въ тѣ времена никого какъ для рыбныхъ, такъ и для зверныхъ ловель не бывало никогда, оные въ то время въ вышеписанныя мѣста ни за чѣмъ не въѣзжали и во владѣніе имъ того дано не было и для того вышеписанные мѣста надлежатъ подлинно войску запорожскому низовому, какъ то и напередъ сего по вышеписанному нашему объявленію мы войскомъ запорожскимъ тѣми мѣстами владѣли и довольствовались и въ томъ объявляемъ самую сущую правду по присяжной должности, буде же мы неправо что объявляемъ, то повинны по ея и-го в-а указомъ непременного штрафа безъ упущенія въ чемъ и подписуемся. У подлинного подписано вмѣсто старшинъ Ивана Өедоровича, Григорья Кононова, старожилыхъ козаковъ Петра Омельницкого, Степана Решетила, Костя Малашевича, Ивана Тонконога, Василья Бородавки по ихъ велѣнію писарь куреня поповичевского Андрей Осиповичъ сынъ Шафрановъ руку приложилъ. Подполковникъ Яковъ Билсъ.

1745 году октября 7 дня опредѣленные къ размежеванію

между донскимъ и запорожскимъ войсками въ рекахъ, въ лесахъ и въ протчихъ мѣстахъ войска донского нижеподписавшіеся старожилы старшины и козаки даемъ сію сказку по присяжной должности въ томъ, что когда блаженныя и вѣчнодостойныя памяти е. и. в. государь Петръ великій изволилъ взять въ 698 году городъ Азовъ, тогда Лютенская крѣпость, которая за турками была для не пропуску изъ Черкаского въ море судами, отдана была во владѣніе войску донскому и протчія рѣчки и угодья, а именно: речки Чюленки донской и морской, Бѣлой камень, Санбекъ и Черепаха и по всѣмъ косамъ отъ города Троицкаго даже до Бердъ и впадающіе въ море косами, яко то: Петрушиною губою, Золотою лучкою, Бѣглицкою, Міюскою, Кривою Еланчицкою, Калміюскою, Бѣлосаранскою даже и до Бердъ на всѣхъ вышеписанныхъ косахъ и рѣчкахъ наши козаки войска донского рыбными ловлеми довольствовались и добывались, также и по верхамъ отъ рѣчки Міюса до Крымки рѣчки, которыя впали въ Міюсъ, рѣчки Еланчикъ Малой, Еланчикъ Большой, впали жъ въ море, на оной вершинѣ имѣютца лѣса съ пристенками рѣчка Міюсъ устьемъ въ море жъ впали также и на оной вершинѣ лѣса имѣются, на которыхъ рекахъ войска нашего козаки копканами звѣрей лавливали, рѣчка Волненская впадаетъ въ Калміюсъ, на верхахъ оной рѣчки нашъ козакъ Григорій Шавыревъ съ товарыщи добывались зверми, и лѣса тамъ имѣютца, рѣчка Калецъ впала въ Калміюсъ къ морю, Зенина балка впала жъ въ море, рѣчка Берда, гдѣ нынѣ граница положена между россійскою и отоманскою имперіями его сіятельствомъ господиномъ генераломъ лейтенантомъ и полномочнымъ границъ камисаромъ и ковалеромъ (что нынѣ генералъ аншефтъ) князь Васильемъ Никитичемъ Репнинымъ, и по всѣхъ вышеписанныхъ рѣчкахъ и косахъ войска нашего донскаго козаки какъ рыбною ловлею, такъ и звѣрною довольствовались и по верхамъ оныхъ рѣчекъ наши калмыки юртовые кочевали даже до самаго моря еще когда при жизьни блаженные и вѣчнодостойные памяти е. и. в. государя Петра великого изъ города Троецкаго ежегодно хаживали два его вели-

чества корабля за солью къ рѣкѣ Бердамъ и намъ войску донскому козакамъ не запретно брать соли было повелѣно, а запорожцамъ соль было брать не велено, но точію оные тайнымъ образомъ бирали, тако жъ малороссійскимъ козакамъ, маркетентерамъ, купцамъ и протчимъ людемъ брать же соль кромѣ насъ войска донского было запрещено, въ тѣ прежніе времена наши войсковые табуны на Бердахъ хаживали, такожъ по рѣчкамъ Калчику, Калміюсу, Еланчикамъ, Міюсу, Крынкахъ и поморскимъ косамъ, Бѣлосаранской и протчимъ вѣдомства нашего козаки рыбу ловливали, гдѣ прежникъ рыболовныхъ становъ знаки имѣлись, разве иногда ныне ихъ самовольствомъ запорожцовъ заглажены, а ко оному войску запорожскому принадлежатъ рѣки Днѣпръ, Самара, Волчья, Ялы, Большіе и Малые, Ганчолъ, Московка и протчія, впадающіе въ Днѣпръ рѣки и рѣчки, да и по тѣмъ верхамъ наши козаки звѣрей ловливали и копканы ставливали по вышеписаннымъ впадающимъ въ Азовское море рѣчкамъ по устьямъ козаки рыбу ловливали. А по ихъ верхамъ, какъ и вышеозначено, звѣрей бивали и владѣли мы тѣми рѣками, лѣсами, степями и протчими угодьями безъ препятственно, на которыхъ наши козачьи и калмыцкіе табуны напередъ сего хаживали даже до Бердъ и не токмо въ лѣтнія время, но и чрезъ всю зиму въ пазбѣ находились и владѣли мы отъ самого взятья города Азова даже до вступленія ихъ самоволно запорожцовъ въ здѣшніе мѣста, не имѣя ни какова къ тому права, точію назадъ тому третій годъ. А прежде оные запорожцы во оные мѣста только для однихъ разбоевъ ѣзживали, что отъ нихъ иныне чинитца по ихъ своеволной отвагѣ, по разнымъ дорогамъ проѣзжающимъ разбои чинятъ и народъ въ крайнія разоренія приводятъ, но и на передъ сего изъ подъ самаго города Черкаского табунъ войсковой ихъ запорожскою воровскою партіею угнатъ Алистраткою и протчими ихъ запорожскаго войска разбойниками и для того вышеписанные мѣста, яко рѣки, лѣса, степи, морскіе косы и протчія угодья подлежатъ подлинно войску донскому, какъ то и вышеобъявлено, и въ томъ объяв-

ляемъ самую сущую правду по присяжной должности, буде жемы не право что объявляемъ, то повинны по е. и. в. указомъ непременного штрафа безъ упущенія, въ чемъ и подписуемся. У подлинной подписано: Къ сей скаски вмѣсто войска донского старшины Агея Іевлева за неуменія грамоты того жъ войска донского старшина и мѣсто себя Ларіонъ Скасырской подписался. Вмѣсто гондуровской станицы старожилыхъ Карпа Щепетнова, Ермола Долотина, Павла Гукова по ихъ прошенію войска донского писарь Кирила Поповъ подписалъ. Подполковникъ Яковъ Билсъ.

Въ трактатѣ, заключенномъ между всероссійскою имперіею и портою атаманскою о вѣчномъ мирѣ 1739 году сентября 18 дня данного съ россійской стороны написано. Артикулъ: 2: Понеже обоихъ сторонъ истинное намѣреніе есть между обоими сими имперіями учинить миръ твердый и постоянный, дабы обоихъ оныхъ подданные онымъ ползоваться и во всякомъ покоѣ и благополучіи пребывать и всякой способъ къ ссорамъ и случаи къ несогласію вовсе отвращены и пресечены быть могли, того ради общимъ согласіемъ договоренось, что границы обоихъ имперій быть имѣютъ тѣ какъ учреждены и постановлены были въ прежнихъ трактатахъ, а наипаче какъ оные явственно толкованы будутъ при договорѣ, которой по силѣ сего трактата произведенъ быть имѣетъ. Въ конвенціяхъ или согласіяхъ постановленныхъ между е. и. в. и отоманскою Портою о границахъ обоихъ имперій явствуетъ, а имянно: въ 1-й о границѣ отъ рѣки Буга къ рѣкѣ Днѣпру, какова прислана при доношеніи тайнаго совѣтника Неплюева отъ 7 ноября 1740 году данной съ россійской стороны: начало сихъ границъ отъ окончанія полскихъ границъ и идетъ внизъ рѣкою Бугомъ разстояніемъ чрезъ 6 часовъ до Ташлыка, то есть Великого Конара, и будучи то мѣсто Конаръ само собою знатно, того ради не разсуждено за нужно тутъ знаковъ чинить, но рѣшено обще согласно тому вмѣсто знака быть; а отъ Конара ведена граница полемъ прямою линіею и въ разстояніи отъ оного въ десяти верстахъ, перешедъ рѣку Гарбузеву постановлены

два знака, съ россійской стороны квадратной, а съ турецкой круглой, а оттуда (не будучи) соглашены, какъ продолжить до окончанія вышерѣчонное дѣло, потому стали лагиремъ при рѣкѣ Мертвыхъ водахъ и держали многіе конференціи и споры о разграниченіи границъ, понеже въ вышепомянутомъ инструментѣ 1705 году написано, что граница да будетъ разграничена чрезъ устье рѣки Еланца, впадающей въ Великой Ингулъ, но эксперіенція показала, что оная впадаетъ въ рѣку Бугъ и тако вмѣнилось вмѣсто Еланца устье рѣки Грамоклей, впадающей въ Великой Ингулъ, въ чемъ затрудненіе нашлось, ибо подданные державы оттоманской нужду въ лѣсѣ, которой по берегу той рѣки Грамоклей находитца, имѣютъ и прежними временами пользовались и будучи упомянуто въ ратификаціяхъ настоящаго постановленнаго вѣчнаго мира о стараніи къ пользѣ подданныхъ обоихъ державъ, какъ дружба и сосѣдство требуетъ, потому подданнымъ всероссійского имперія да не будетъ чинено затрудненія во время, когда будутъ, не подавая омбражу, рыбу ловить въ водахъ, державѣ оттоманской принадлежащихъ, которые въ семъ инструментѣ разграниченія упоминаются и объименованы также и въ земляхъ ея жъ да получаютъ другіе свои потребности смиренно будучи между нами такъ постановлено и по тому отъ вышеписанныхъ двухъ знаковъ перешедъ Гарбузенку тою жъ линіею до рѣки Мертвыхъ водъ, разстояніемъ отъ знаковъ 12 верстъ, а по переходѣ Мертвыхъ водъ постановлено два знака, а отъ тѣхъ знаковъ линіею къ старому мечету, на рѣкѣ Солонѣ стоящему, въ разстояніи 17 верстъ съ половиною, и приономъ мечетѣ съ лѣвой стороны поставлено два знака, а потомъ перешедъ линіею рѣченную рѣку и въ разстояніи 7 верстъ тако жъ де перешедъ рѣку Еланецъ, поставлены жъ два знака, а оттуда линіею разстояніемъ чрезъ 21 версту до стараго мечета, которой при берегѣ рѣки Грамоклей, и съ лѣвой стороны того мечета поставлено два знака и напротивъ тѣхъ перешедъ рѣку Грамоклею сдѣлано при берегѣ оной два жъ знака, а отъ тѣхъ знаковъ идетъ граница по берегу оной рѣки Грамоклей даже до

рѣки Великого Ингула, оставляя лѣсъ весь по берегу тоя рѣки Грамоклей стоящей державѣ оттоманской потому подлѣ рѣченного лѣсу еще въ двухъ мѣстахъ сдѣланы знаки да еще при переходѣ рѣки Великого Ингула два жъ знака и при тѣхъ, перешедъ тою рѣку Ингулъ, напротивъ постановлено два жъ знака, а отъ тѣхъ идучи къ Бекенескому броду, въ разстоянiи 39 верстъ перейдена рѣка Исунь и сдѣлано два жъ знака, а оттуда идетъ граница чрезъ Малой Ингулъ на Бекенеской бродъ, которой, какъ въ трактатѣ 1705 году гласитъ, въ разстоянiи 10-ти часовъ отъ Кезикерменя, а отъ того броду идетъ граница полемъ прямо на устье рѣки Каменки, гдѣ жъ впадаетъ въ Днѣпръ въ разстоянiи 4 миль отъ рѣченного Кезикерменя и якоже вышеписанной бродъ, такъ и устье рѣки Каменки будучи мѣста сами собою знатны, потому не было нужды дѣлать знаковъ: того ради обще согласно постановлено быть онымъ самимъ знаками и тако какъ описано внутрь нашихъ сихъ инструментовъ разграниченiя отъ окончанiя полскихъ границъ до устья рѣки Каменки, гдѣ впадаетъ въ Днѣпръ, означенные земли и воды разграничены и поставлено: что лѣвая сторона тоя границы принадлежитъ ко всероссiйскому имперiю, а правая тоя жъ границы оттоманскому имперiю и сiи наши инструменты разграниченiя со всѣми изображенными въ нихъ кондицiями и артикулами да будутъ приняты и не нарушимо вѣчно содержаны отъ обоихъ высокихъ державъ. во 2-й отъ генерала лейтенанта князя Репнина въ 742 году октября 12 дня данной съ россiйской стороны начавъ отъ вершины рѣки Конскихъ водъ отъ обоихъ сторонъ поставили по одному кургану, а отъ тѣхъ кургановъ прямою линiею разстоянiемъ четверть часа по одному жъ кургану, оттуда тою жъ линiею въ томъ же разстоянiи еще по одному кургану, а при западной вершинѣ рѣки Вольшой Берды тако жъ по одному кургану отъ вершины рѣки Конскихъ водъ до западной вершины рѣки Большой Берды, разстоянiемъ всего три четверти часа и между помянутыми рѣками къ полуденной сторонѣ вся земля осталась къ отоманскому имперiю; съ полуночной же страны вся земля

всероссійскому имперію, а отъ развилины рѣки Большой Берды даже до нового города, которой имѣется въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Міюсъ въ Азовское море впадаетъ, во всемъ быть непремѣнно по соглашенію 700 году трактата и конвенціи о границахъ, рѣка же Конскіе воды даже до впадѣнія ея въ Днѣпръ вмѣсто знаковъ граничныхъ утверждена: отъ впаденія жъ Конскихъ водъ внизъ рѣка Днѣпръ между обоихъ имперій оставлена, въ помянутыхъ же рѣкахъ подданнымъ обоимъ имперій безъ нарушенія ползоватца позволяется. И по тому начало границъ есть отъ вершины рѣки Конскихъ водъ, а конецъ у нового города, которой при впадѣніи рѣки Міюса въ Азовское море стоитъ.

Всепресвѣтлѣйшей и державнѣйшей великой государынѣ императрицѣ и самодержицѣ всероссійской. Къ поданію надлежитъ въ пр. сенатъ. Всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой государинѣ императрицѣ и самодержицѣ всероссійской вашего импер. величества всеподданнѣйшіе и вѣрные раби, донскіе атаманы и козаки войсковой атаманъ Данило Ефремовъ и все войско донское рабски доносимъ; хотя прошлого 744 году ноября 29 дня о приключенныхъ запорожскаго низового войска козаками какъ здешнимъ донскимъ козакамъ, такъ всякаго званія проѣзжающимъ людемъ разбойническими нападѣніями крайнихъ обидъ и разореней также, что они въ противность в. и. в. указовъ по кубанской сторонѣ моря въ барьирѣ для рыбныхъ ловель построили шиши и тѣмъ къ сумнѣнію не малую притчину турецкимъ подданнымъ подали, отъ меня съ войскомъ донскимъ съ приложеніемъ экстракта къ господину генералу аншефту и ковалеру и кіевской губерни генералъ губернатору Леонтьеву было донесено, а послѣ того 744 и 745 годовъ въ разные мѣсяцы и числа сколько вновь оными запорожскаго низового войска козаками умышленными воровскими набѣгами проѣзжающимъ къ семеновской ярмонкѣ въ Луганскую козачью станицу и изъ оной обратно ѣдущимъ въ Черкаской войска донского козакамъ и протчимъ людямъ таковыми разбойническими нападѣніями обидъ причинено, денегъ, разныхъ

вещей, лошадей, платья и протчаго грабежомъ забрано, о томъ такожъ и прежнимъ всѣмъ обидамъ для всемилостивѣйшаго в. и. в. усмотрѣнія всеподданнѣйше въ прав. сен. сообщаемъ при семъ обстоятельные экстракты, изъ которыхъ какъ и-в. и. в. соизволите усмотрѣть, что оные запорожцы не удовольствуясь тѣмъ грабежомъ, уже подъ здѣшніе мѣста партіями умышленно подбѣгаютъ и не по малу числу старшинскихъ козацкихъ и калмыцкихъ лошадей исъ табуновъ отгонять стали, особливоже предъ недавнимъ времянемъ исъ табуна войскового атамана Данила Ефремова шестьдесятъ четыри лошади, взяли за которыми нарочно посыланъ былъ въ погоню войсковой толмачъ Тимофѣй Грековъ съ козаками и калмыками и настигъ оныхъ воровъ восемь человѣкъ въ вершинѣ рѣки Самары декабря 25 дня, у которыхъ по скорому наѣзду всѣхъ имѣющихся при нихъ семьдесятъ три лошади отбилъ, токмо не явилось лутчихъ оного войскового атамана Ефремова жеребцовъ и коней девятнатцать, которые отъ грековъ уповаетъ по раздѣленіи другими ихъ товарыщами прямо въ Сечь или на Усть Самару поведены, между коими также напредь сего отбитыми здешними калмыками Захаромъ Ивановымъ съ товарыщи у одной же запорожскихъ козаковъ воровской партіи на усть рѣки Самары семидесяти четырмя лошадми явилось не малое число старшинскихъ козачьихъ и калмыцкихъ лошадей да несколько тѣхъ, кои разбоемъ у козаковъ ѣдущихъ къ ярмонкѣ взяты. А по неже минувшаго декабря 5 дня въ присланной къ войску донскому изъ государственной военной коллегіи в. и. в. грамотѣ написано по присланному де исъ пр. сен. во оную коллегію указу велено вышедонесенному господину генералу аншефу и кавалеру и кіевской губерни генералу губернатору Леонтьеву чрезъ нарочно посланнаго офицера о объявленныхъ отъ запорожскихъ козаковъ подъ командныхъ крѣпости св. Анны и войска донскаго козакамъ и малороссійскимъ людемъ обидахъ и грабительствахъ, кѣмъ оное подлинно и гдѣ учинено, на крѣпко изслѣдовать и по изслѣдованіи съ винными учинить по указомъ безъ всякого упущенія и что учинено будетъ въ пр. сен. ре-

портовать, такожъ и впредь такихъ грабительствъ и другихъ продерзостей чинить имъ запорожцамъ запретить и ни до какихъ ихъ своевольствъ не допущать чрезъ удобные къ тому способы по ево усмотрѣнію, ежели же впредь кто въ такихъ продерзостяхъ изъ запорожцовъ или нашего войска донского козаки будутъ чинить запорожцамъ обиды и въ надлежащіе имъ запорожцамъ звѣриные или рыбные и другіе угодьи въѣзжать и тѣмъ имъ запорожцамъ причинять обиды и въ томъ по слѣдствіемъ будутъ изобличены, съ таковыми поступать, а именно военной коллегіи зъ донскими козаками, а зъ запорожцами оному господину генералу аншефу и кавалеру и кіевской губерніи генералъ губернатору Леонтьеву по указомъ безъ всякого упущенія, о чемъ де къ нему указъ, а къ войскамъ донскому и запорожскому грамоты также для вѣдома крѣпости св. Анны въ гарнизонную канцелярію указъ же посланы. И хотя же по высочайшему в. и. в. прав. сен. указу велено шлютельбургского пехотного полку господину подполковнику Билсу между донскимъ и запорожскимъ войсками въ рѣкахъ, въ лѣсахъ и въ протчихъ мѣстахъ размежевать, къ чему и отъ войска донского старшины Агѣй Іевлевъ, Ларіонъ Скосырской и при нихъ сто человѣкъ козаковъ и нѣсколько старожиловъ были опредѣлены, но токмо по ихъ запорожскихъ козаковъ присланныхъ старожиловъ не обстоятельному объявленію, якобы имѣютца у нихъ о владеніи даже до самаго Темерника, которой отъ Черкаского лежитъ въ двадцати верстахъ, степными мѣстами и морскими косами отъ господина генерала аншефта и кавалера князь Василья Никитича Репнина и господина тайнаго совѣтника, бывшего тогда резидентомъ Ивана Ивановича Неплюева указы, которые обязались ему подполковнику Билсу въ немедленномъ времени изъ Сечи привесть, того разграниченія не учинено, потомъ продолжая зъ два мѣсяца, прислали отъ Кошу къ нему въ крѣпость св. Анны есаула и козаковъ зъ доношеніемъ, въ которомъ объявили, что у нихъ о владѣніи тѣми мѣстами никакихъ письменныхъ документовъ не имѣетца, а сказали про оные при съѣздѣ ихъ старожилы

своею простотою, а между тѣмъ изъ оныхъ запорожцовъ не малое число въ противность в. и. в. указовъ для рыбныхъ ловель, переѣхавъ на кубанскую сторону моря и построя шиши, тѣ рыбныя ловли отправляли, куда хотя по представленію нашему посыланъ былъ отъ него подполковника Билса подпрапорщикъ Алексѣй Разинкинъ, а отъ войска донского старшина Алексѣй Ларіоновъ для згонки тѣхъ запорожцовъ и сожженія ихъ шишей, которыхъ наѣхавъ въ разныхъ косахъ немало оттуда согнали, а шиши ихъ пожгли, потомъ спустя малое время паки оные запорожцы на кубанскую сторону моря переѣхали и построили на тѣхъ же мѣстахъ между Чюбурскою и Ейскою косами три шиша, о чемъ, сколь скоро мы всеподданнѣйшіе увѣдали, то отправили изъ Черкасского октября 12 дня нарочныхъ здешнихъ калмыкъ Абу съ товарыщи, которые тѣ новопостроенные шаши и засоленную рыбу восемь бочекъ простыхъ и протчае все безъ остатку сожгли, а они запорожцы на пяти лодкахъ въ море уѣхали, откуда они продолжая путь свой даже до Еи и усмотрѣли въ турецкой сторонѣ на острову построенныхъ четыре шиша, одинъ большой, а три малыхъ, къ которымъ за разлитіемъ воднымъ доѣхать не могли, о чемъ о всемъ отъ означенного господина подполковника Билса въ прав. сен. донесено. Нынѣ же по имянному в. и. в. указу велено съ Дону нарядить козаковъ шесть тысячь человѣкъ и отправить будущаю весною въ Лифляндію и Эстляндію, сверхъ же того наряжено по имянному жъ в. и. в. указу четыри тысячи человѣкъ, въ раскомандированіяхъ, въ Кизлярѣ двѣ тысячи къ Оренбурской экспедицы тысяча, на царицынской линіи сто для предосторожности здѣшнихъ пограничныхъ мѣстъ, двѣсти въ калмыцкой комиссіи по секретнѣйшему в. и. в. указу при старшинѣ, сто въ Москву отправлено для принятія на нынѣшній 746 годъ окладного денежнаго и протчаго жалованья сто жъ, и того тринатцать тысячь пятьсотъ человѣкъ, а остается въ домѣхъ самое малое число да и то престарѣлые и больные, по которому малолюдству, ежели часто упоминаемые запорожцы не будутъ въ чемъ отъ здѣшнихъ, яко не мало ко владѣнію

имъ принадлежащихъ мѣстъ, сведены, то всеконечно чрезъ ихъ воровство могутъ козаки притить въ крайнѣе разорѣніе. Всемилостивѣйшая государыня всеподданнѣйше рабски просимъ в. и. в. отъ оныхъ запорожцовъ насъ войско донское всемилостивѣйше оборонить и ихъ отъ здѣшнихъ мѣстъ въ Сѣчь выслать, ибо они по природной ихъ отвагѣ и обыкновенной своеволности, пріѣзжая въ Черкаской для покупки хлѣба и протчаго, человѣка по три и по четыре, и пропивъ не токмо деньги, но и платья, уводятъ зъ базовъ и конюшень козачьихъ лошадей, чего ради въ пр. сен. отъ насъ всеподданнѣйшихъ нарочной старшина Осипъ Дмитровъ при семъ посланъ, чрезъ котораго рабски просимъ всемилостивѣйшей в. и. в. резолюціи, а къ показанному господину генералу аншефу и ковалеру и кіевской губерни генералу губернатору Леонтьеву съ нарочно отправленнымъ старшиною Ларіономъ Скасырскимъ о всемъ вышеписанномъ представлено. Данило Ефремовъ. Декабря 31 дня 1745 году. Черкаской.

Высокоправительствующій е. и. в. всероссійской сенатъ. Всеподданнѣйшее доношеніе. Сего іюля 1 дня высокопремощнѣйшіе ея им-го в-а двѣ грамоти о владѣніи нами войскомъ землями, рѣками и лѣсными угодіями, а имянно: отъ Днѣпра рѣкою Самарою, Волчьими водами, Бердою, Калчикомъ и Каміюсомъ и протчими, впадающими въ нихъ рѣчками и подлежащими къ тѣмъ рѣкамъ косами и балками и всякими угодіи. А отъ рѣки Калміюса, Еланчикомъ, Кринкою, Міюсомъ, Темерникомъ, даже до рѣки Дону и всѣми впадающими въ нихъ рѣчками, балками и косами и онихъ вершинами и всякими угодіи донскимъ козакамъ, а о разводѣ спорныхъ земель и рѣкъ, такожъ и о протчемъ ми войско запорожское низовое всеподданнѣйше получили, и какъ оніе високопремощнѣйшіе ея импер. величества грамоти повелѣваютъ по всеподданнѣйшей нашей должности исполненіе всѣнепремѣнно чинить имѣемъ и о томъ въ високоправительствующій е. и. в. всероссійской сенатъ всеподданнѣйше доносимъ. Ея им. велич. всеподданнѣйшихъ войскъ

запорожскихъ низовихъ атаманъ кошовій Василый Григоріевичъ съ товариствомъ. Іюля 4 дня 1746 году. Зкоша.

Въ высокоправительствующій е. и. в. всероссійской сенатъ всеподданнѣйшее доношеніе. Высочайшою е. и. в. примощнѣйшею грамотою сего іюля 1 дня чрезъ кіевского рейтора Өеодоса Федорова нами войскомъ полученною повелѣно полковника войска запорожского Левка Черного въ учиненной намъ Чернимъ противъ е. и. в. указа противности въ непропускѣ при подполковникѣ Билсѣ донскихъ козаковъ за Міюсъ и хотѣлъ ежели бъ оніе донскіе козаки чрезъ Міюсъ при немъ подполковникѣ поѣхали оборонятъся взять отвѣтъ и прислать въ сенатъ, по неже до полученія еще нами войскомъ оной високопремощнѣйшей е. и. в. грамоти показанной полковникъ Черной прошлого маія отъ 16 умре, о чемъ и отвѣта взять не ского и за тѣмъ оного и не посилается, о чемъ въ высоко пр. сен. всеподданнщѣище доносимъ е. и. в. всеподданнѣйшихъ войскъ запорожскихъ низовихъ атаманъ кошовій Василій Григоріевичъ съ товариствомъ іюля 4 дня 1746 году зъ Коша.

Всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой государынѣ императрицѣ и самодержицѣ всероссійской в. и. в. всеподданнѣйшіе и вѣрные раби донскіе атаманы и козаки войсковой атаманъ Данило Ефремовъ и все войско донское рабски доносимъ: минувшаго марта 21 дня каково предложеніе отъ господина генерала аншефа и кавалера кіевской губерніи генерала губернатора Михаила Ивановича Леонтьева съ сообщонною съ посланнаго отъ него запорожскаго войска къ кошевому атаману Василью Григорьевичу и съ товариствомъ ордеру копіею войсковымъ атаманомъ Данилою Ефремовымъ получено со онаго для особливого разсмотрѣнія въ прав. сен. копіи всеподданнѣйше при семъ сообщаемъ, исъ котораго обстоятельства, какъ и оной пр. сен. изволитъ усмотрѣть, коимъ образомъ онъ господинъ генералъ аншефтъ и кавалеръ и кіевской губерніи генералъ губернаторъ Леонтьевъ къ тому запорожскаго войска кошевому атаману съ товариствомъ наикрѣпчайше подтверждалъ, чтобъ всеконечно всѣхъ, находящихся въ донскихъ угодьяхъ запорож-

скихъ козаковъ, выслать и о томъ къ кому надлежитъ отъ себя предлагать и отъ нынѣ впредь никого ни для чего ни въ какіе донскіе угодья не отпускать подъ опасеніемъ за слабое команды содержанія высочайшаго в. и. в. гнѣва и тяжкого отвѣта, а о приключенныхъ отъ ихъ запорожскихъ козаковъ вѣдомства войска донского козакамъ и проѣзжающимъ разбойническихъ грабительствъ и крайнихъ разореній велено изслѣдовать отправленному въ крѣпость св. Анны кіевского гарнизона стародубского полку порутчику Михаилѣ Швыкову и на обидимую сторону всего заграбленнаго съ награжденіемъ возвратить, но оные запорожскаго войска козаки, не смотря на тѣ воспретительные ордеры, пріѣхали было уже нынѣшней весны съ Яланчиковъ и съ морскихъ косъ на многихъ лодкахъ для рыбныхъ ловель на Міюсъ по морю и къ Таганрогу, исъ коихъ три невода на здѣшнюю сторону берега Міюса притаскивали рыбу къ самому тому мѣсту, гдѣ учреждена въ силѣ в. и. в. высочайшихъ указовъ по притчинѣ въ турецкой сторонѣ опасной болѣзни въ дву стахъ человѣкахъ застава, при которой старшина Миронъ Наслѣдышевъ опредѣленъ и тѣмъ запорожцамъ рыбу ловить воспрещалъ, но они по извѣстной ихъ своеволности не токмо съ тѣхъ мѣстъ не съѣхали, но и съ немалымъ ругателствомъ и поношеніями ему отвѣтствовали, якобы имъ въ нашихъ донскихъ угодьяхъ рыбу ловить по указу вашего им-го в-а велѣно, что видя, мы всѣподданнѣйшіе отъ оныхъ запорожцовъ крайнѣю обиду къ тому жъ за умноженіемъ проѣзжающимъ въ Черкаской дорогами малороссіянамъ и другимъ отъ нихъ приключенныхъ розбоевъ и грабительствъ, отъ коихъ уже едва не вся дорога, лежащая зъ Бахмута въ Черкаской запустѣла (ибо многіе услыша тѣ ихъ разбои, возвращались въ домы, а иные подъ неволею завороченны на Міюсъ и въ косы), принуждены послать нарочныхъ старшинъ Тимофѣя Туровѣрова съ товарыщи съ пристойнымъ числомъ козаковъ и калмыкъ и приказали зъ донскихъ нашихъ угодьевъ яко то: съ Міюса, Еланчиковъ, Кривой косы до Калміюса впредь до будущаго в. и. в. указу, пока разграниченіе съ ни-

ми запорожцами въ земляхъ и въ протчихъ угодьяхъ ко окончанію будетъ приведено, согнать и построенные ихъ шиши разбросать, а во оные мѣста до того времени, какъ имъ запорожцамъ, такъ и отъ стороны войска донского козакамъ, хотя они съ немалою обидою остались за тѣмъ, что уже чрезъ несколько лѣтъ тамо добычей не имѣютъ, однако жъ опредѣлили никому не въѣзжать и едва тѣми резонами съ великою трудностью до Калміюса ихъ согнать могли, о чемъ и чтобъ же тѣ запорожцы отъ воровства унеты быть могли, хотя отъ войскового атамана Ефремова къ вышеозначенному господину генералу аншефту и ковалеру и кіевской губерніи генералу губернатору, Михаилѣ Ивановичу Леонтьеву, зъ жалобою представлено и изъ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ запорожского войска въ канцелярію промеморіею сообщено, но точію по ихъ запорожскихъ козаковъ своевольной отвагѣ и безпутнымъ поступкамъ, то ихъ воровство ни коимъ образомъ, ежели они изъ Калміюса согнаты не будутъ, прекротитца не можетъ. Минувшаго апрѣля 28 дня оные посыланные старшины Туровѣровъ съ товарыщи въ Черкаской возвратились и поданными доѣздами объявили, что запорожскихъ козаковъ и находящагося при нихъ полковника Тарана съ Міюса, Еланчиковъ, Кривой косы до Калміюса по опредѣленію войсковомъ хотя они согнали, токмо съ немалымъ имъ ругательствомъ, особливо же что они, запорожцы, противились съ ними и встращивали оружіемъ и протчая военною зброею съ ними поступить, яко съ непріятелми, потомъ какъ поиманы у нихъ 18 человѣкъ великоросійскихъ и малоросійскихъ городовъ бродягъ да одинъ съ бѣглой съ Троицкого Мигулинского монастыря, стоящаго на Дону чернецъ, то принуждены они, запорожцы, видя свое безъсиліе, о которомъ въ допросехъ поиманныхъ значитца, что сто человѣкъ дѣйствителныхъ козаковъ не было, а протчихъ хотя тысячь до двухъ и болѣе было токмо изъ разныхъ мѣстъ отъ ревизій и по учиненнымъ въ противность в. и. в. указовъ притчинамъ и продерзостямъ бѣглые да нѣсколько изъ бродящихъ малоросіянъ, коихъ они запорожцы старшинамъ не отдали и съ со-

бою на Калміусъ засели, а сколько исъ пограбленныхъ запорожцами малороссіянъ въ канцелярію войсковыхъ дѣлъ явилось, исъ которыхъ они мѣстъ въ Черкаской ѣхали и съ чѣмъ и что у нихъ грабежомъ взято, о томъ кромѣ приключенныхъ отъ нихъ запорожскихъ козаковъ здѣшнимъ козакамъ и калмыкамъ исъ табуновъ воровскими отгонами лошадей обидъ для разсмотренія въ прав. сен. краткой экстрактъ всеподданнѣйше при семъ сообщить: оного запорожского войска козаки не удовольствуясь тѣмъ воровствомъ и грабительствомъ, которое проѣзжающимъ причиняли исъ табуновъ старшинскихъ козачьихъ и калмыцкихъ лошадей отъ трехъ до десяти разными числы сей весны отгоняли, но отважась двадцать пять человѣкъ и раздѣлясь на двѣ партіи исъ табуна войскового атамана Данила Ефремова пять жеребцовъ съ косяками, также его козачьихъ и калмыцкихъ лошадей, всего болѣе ста, обыкновенно умышленными ихъ воровскими набѣгами близъ самого Черкаска на рѣчки Грушевки, отогнали и другіе грабительствы козакамъ приключа бѣжали, за коими высланы были отъ насъ всеподданнѣйшихъ въ погоню старшины козаки и калмыки, исъ коихъ наперёдъ догнавъ ихъ несколько человѣкъ калмыкъ остановили, но они не токмо угнатыхъ лошадей отдать не хотѣли, но едва самихъ ихъ въ смерть не побили, при чемъ въ той дракѣ убитъ изъ тѣхъ запорожцовъ одинъ, называемый Алексѣй Калюжной титаревского куреня, потомъ какъ старшины и козаки настигать ихъ стали, то принуждены они были близъ вершинъ калміюскихъ въ Асековой балкѣ сесть въ осаду, гдѣ хотя оружіемъ, яко непріятели, противились и обрывшись землею и каменьями, уповали отсидѣться, но видя безсиліе свое, къ тому жъ старшины наблюдая того, чтобъ напрасно и безъ хорошаго случая съ нашей стороны люди не были потерены, обнадежили ихъ по отобраніи угнатыхъ лошадей отпускомъ, на другой день здались, между коими явилось разныхъ куреней дѣйствительныхъ запорожцовъ только 14, а 10 человѣкъ изъ разныхъ мѣстъ бродящіе малоросіяне, да сверхъ того одинъ стародубского пѣхотного полку бѣглой салдатъ Степанъ Шеста-

паловъ, изъ коихъ нѣкоторые допросами показали, что упражнялись они во многомъ разбоѣ и грабительствѣ и дарили завѣдомо воровскихъ въ прошломъ 745 году самарскимъ полковникамъ стеблѣевского куреня изъ угнатыхъ съ тобуна войскового атамана Ефремова лошадей, а имянно: Терешкѣ гнѣдую, Екиму рыжаю кобылы, да пѣгова коня, взятого разбоемъ у козака, ѣдущаго въ прошломъ году въ луганскую станицу къ семеновской армонкѣ показанному полковнику Терешкѣ, которой нынѣ по извѣстію въ крѣпости св. Анны въ слѣдственной комисіи кіевского гарнизона на порутчика Швыкова имѣетца, за что не малую похвалу и благодареніе получили, а главные ихъ воры и разбойники жъ запорожскіе козаки Грицко Сенчюкъ полтавского, Климка Калга кисляковского куреней, нынѣ съ протчими запорожцы находятца въ разбойническомъ злодѣйствѣ по разнымъ мѣстамъ, надъ коими отъ насъ всеподданнѣйшихъ поноску оставлено не будетъ, а изъ пойманныхъ нынѣ запорожцевъ атаманъ Девко калниболоцкого куреня и протчихъ, за коими ни одно воровство усмотритца по взятіи полныхъ допросовъ сими днями въ Москву государственной военной колегіи въ кантору лехкой станицы съ атаманомъ отправить долженствуетъ.

Всемилостивѣйшая государыня всеподданнѣйше рабски просимъ в. и. в. отъ оныхъ запорожскихъ козаковъ насъ, войско донское, всемилостивѣйше оборонить и, пока разграничіе будетъ учинено, имъ въ здешніе ближніе мѣста, яко нимало ко владѣнію не принадлежащія, не въѣзжать и что бъ они впредь отъ того неумолкаемого воровства себѣ воздержали и насъ всеподданнѣйшихъ и протчихъ подданныхъ в. и. в. въ крайнѣе разореніе не приводили, о томъ высочайшимъ в. и. в. указомъ, куда надлежитъ, подтвердить, а намъ всеподданнѣйшимъ яко издревле уже оными мѣстами, владѣющими въѣзжать для рыбныхъ и звериныхъ доведь всемилостивѣйше указать, гдѣ бъ оставшіе за раскомандированіемъ въ службы в. и. в. и въ другіе интересные надобности козаки могли придти, впредь къ службѣ во исправность и объ ономъ о всемъ въ присылку къ

намъ войску донскому в. и. в. высочайшей грамоты всеподданнѣйше требуемъ, о чемъ и въ государственную военную коллегію отъ насъ войска донского при семъ донесѣно. Данило Ефремовъ. Мая 17 дня 1746 году. Черкаской. Слушано іюня 3-го 1746 году.

Высокоблагородный и высокопочтенный господинъ войска донского атаманъ Данило Ефремовичъ. Вашего высокоблагородія письмо отъ 8 генваря и съ приложеннымъ притомъ о приключенныхъ войска донского козакамъ и проѣзжающимъ людемъ отъ запорожскихъ козаковъ обидахъ и грабежахъ и о протчемъ экстрактомъ чрезъ нарочно присланнаго войска донского старшину Ларіона Скасырскаго я здесь сего жъ мѣсяца 28 числа получилъ и о наикрѣпчайшемъ о томъ изслѣдованіи и о конечномъ на обидичю сторону всего заграбленного возвращеніи и съ награжденіемъ убытковъ, какъ къ запорожскому кошевому атаману Василью Григорьевичю и съ товариствомъ съ наикрѣпчайшимъ и весьма строгимъ подтвержденіемъ отъ меня предложено, съ котораго при семъ копія, такъ и ко отправленному отъ меня по силѣ присланнаго ко мнѣ изъ прав. сен. высочайшаго е. и. в. указа въ запорожскую Сѣчь и въ крепость св. Анны по инструкціи для слѣдствія о произшедшихъ отъ тѣхъ же запорожскихъ козаковъ азовскимъ козакамъ, калмыкамъ и малороссіянамъ обидахъ и грабительствахъ кіевскаго гарнизона стародубскаго полку поручику Михаилѣ Швыкову и кіевской генералъ губернаторской канцеляріи указъ посланъ и съ помянутого вашего экстракта точныя копіи сообщены и велѣно ему поручику, кто къ тому слѣдствію запорожскіе козаки потребны будутъ, отъ запорожского кошевого требовать, а ему кошевому отъ меня предложено, чтобъ по требованіямъ ево поручика тѣхъ людей конечно и не принося въ томъ ни какихъ отговоровъ сыскивалъ и за конвоемъ въ крѣпость св. Анны отправлялъ немедленно, а что по оному слѣдствію явится, о томъ вы извѣстны быть имѣете впредь, ибо и донскимъ козакамъ и протчимъ, кому обиды учинены, при томъ слѣдствіи для доказательства быть велено, о чемъ

напередъ сего, а именно прошедшаго декабря 21 дня отъ меня къ вамъ писано. вашего высокоблагородія всегдашній слуга Михаила Леонтьевъ. Кіевъ 17 февраля 1746 году.

Ея им-го в-а самодержицы всероссійской. Войска запорожского низового почтенному господину кошевому атаману Василью Григорьевичу и съ товариствомъ. Въ прошломъ 744 году декабря 29 дня по жалобѣ войска донского войскового атамана Данилы Ефремова по посланному отъ меня съ приложеніемъ о починенныхъ отъ запорожскихъ козаковъ донскимъ козакамъ грабительствахъ и протчихъ несносныхъ обидахъ съ экстракта копіи къ прежде бывшему кошевому атаману Якиму Игнатовичу и съ товариствомъ ордеру велено показанные въ томъ экстрактѣ пограбленные деньги и протчіе вещи всеконечно сыскать и войску донскому обидимымъ возвратить и тѣмъ ихъ всемѣрно удоволствовать и сверхъ того винным учинить за такое толь многое дерзновеніе жестокое наказаніе по запорожскому войсковому обыкновенію безъ упущенія, да и впредь ни для чего запорожскихъ козаковъ отнюдь ни одного человѣка ни въ какіе донскіе угодья не отпускать, а отъ 16 генваря прошлого 745 года въ представленіи вашемъ ко мнѣ написано, что отъ васъ полковника калміюскаго до Коша сыскать приказано, а по сыску допрашиванъ будетъ и что по допросу послѣдуетъ и кто виновенъ явится, то въ награжденіе донцамъ резолюція показана будетъ, но токмо что по тому учинено и оной калміюской полковникъ сысканъ былъ ли и допрашеванъ ли и по допросѣ войску донскому заграбленное возвращеноль и виновнымъ за такое дерзновеніе достойное наказаніе учиненоль, о томъ и до сего никакова отъ васъ извѣстія въ полученіи не имѣю, а понеже минувшаго генваря 28 числа сего 746 года оного войска донского войсковой атаманъ Данило Ефремовъ через нарочно присланного старшину Ларіона Скасырского нестерпимую приносить жалобу и сколько после вышеписанного въ прошлыхъ же 744 и въ 745 годехъ въ разныя мѣсяцы и числа вновь запорожскими козаками умышленными воровскими набѣгами проѣзжающимъ къ семеновской ярмонкѣ

въ луганскую козачью станицу и изъ оной обратно ѣдущимъ въ Черкаской войска донского козакамъ и протчимъ людемъ таковыми жъ разбойническими нападеніями обидъ причинено, денегъ, разныхъ вещей, лошадей, платья и протчего грабежомъ забрано, тому всему при томъ обстоятельной экстрактъ сообщенъ, и не удовольствуясь де оные запорожскіе козаки тѣмъ грабежомъ, уже подъ тамошніе мѣста партіями умышленно подбѣгать и по немалому числу старшинскихъ и козацкихъ и калмыцкихъ лошадей изъ табуновъ отгонять стали, особливо же де предъ недавнимъ времянемъ исъ табуна ево донского атамана 64 лошади взяли, за которыми де нарочно посыланной въ погонь войсковой толмачъ Тимофей Грековъ съ козаками и калмыками декабря 25 дня прошлого жъ 745 году въ вершинѣ рѣчки Самары оныхъ воровъ 8 человѣкъ и настигъ и по скорому наѣзду всѣхъ имѣющихся при нихъ 73 лошади отбилъ, но токмо не явилось ево донского атамана лутчихъ жеребцовъ и коней 19 и хотя де по высочайшему е. и. в. прав. сената указу велѣно шлютельбургского пѣхотного полку подполковнику Билсу между донскимъ и запорожскимъ войсками въ рѣкахъ, въ лѣсахъ и въ протчихъ мѣстахъ разможевать, къ чему отъ войска донского старшины Агей Іевлевъ и Ларіонъ Спасырской съ козаками и несколько старожиловъ были определены, но токмо по необстоятельному присланныхъ отъ войска запорожскаго старожиловъ, якобы имѣютца при войскѣ запорожскомъ о владѣніи запорожцами до самаго Темерника, которой отъ Черкаска въ двадцати верстахъ степными мѣстами и морскими косами отъ его сіятельства господина генерала фельтъцейхмейстера и ковалера князя Рѣпнина и отъ господина тайнаго совѣтника Неплюева указы, которые обѣщались оные запорожскіе старожилы ему водполковнику Билсу въ немѣдленномъ времени изъ Сечи привесть, того разграниченія не учинено, а потомъ де чрезъ два мѣсяца отъ войска запорожского къ нему подполковнику чрезъ присланное въ крѣпость ея. Анны доношеніе объявлено, что о владѣніи тѣми мѣстами никакихъ письменныхъ документовъ при войскѣ запорожскомъ

не имѣется, а сказали про оные при съѣздѣ запорожскіе старожилы съ простоты своей, а между тѣмъ изъ запорожцовъ не малое число въ противность высочайшихъ е. и. в. указовъ для рыбныхъ ловель переѣхавъ на кубанскую сторону моря и построя шишы, тѣ рыбные ловли отправляли, куда по представленію его донского атамана отъ предписаннаго подполковника Вилса нарочной унтеръ офицеръ, а отъ войска донскаго старшина съ командою для згонки тѣхъ запорожцовъ и сожженія ихъ шишей нарочно посыланы были, которые наѣхавъ запорожцовъ въ разныхъ косахъ, не мало оттуда согнали, а шиши ихъ пожгли, потомъ де спустя малое время паки оные запорожцы на кубанскую сторону моря переѣхали и построили на тѣхъ же мѣстахъ между Чубурскою и Ейскою косою три шиша, о чемъ онъ войсковой атаманъ увѣдомясь посылалъ изъ Черкаского нарочныхъ калмыкъ, которые тѣ новостроенные шиши и засолную рыбу восемь бочекъ простыхъ и протчее все безъ остатка сожгли, а они запорожцы на пяти лодкахъ въ море уѣхали, отъ куда они, продолжая путь свой, даже до Еи усмотрѣли въ турецкой сторонѣ на острову построенныхъ четыре шиша, къ которымъ они за разлитіемъ водъ доѣхать не могли, да они жъ де запорожцы по обыкновенной своевольности пріѣзжая въ Черкаской для покупки хлеба и протчаго человѣка по три и по четыре, и пропивъ не токмо деньги, но и платье, уводятъ съ базаровъ, съ конюшень козачьихъ лошадей, о чемъ отъ означеннаго подполковника Вилса и въ пр. сен. донесено, и о томъ о всемъ требовалъ онъ войсковой атаманъ Ефремовъ указу и конечной сатисфакціи, а понеже доколи толь безпрерывные какъ съ польскую сторону, такъ и отъ внутреннихъ россійскихъ высочайшей е. и. в. державы подданныхъ нестерпимые жалобы и несносные претенсіи, а не на кого другихъ какъ точію на запорожскихъ козаковъ происходить будутъ или уже и конца таковымъ жалобамъ и претенсіямъ, а запорожскимъ козакамъ отъ такова воровства и даного грабительства унялу и искорененія не будетъ, удивленія достойно, да и не только удивительно, но и весьма прискорбно

суть, ибо вы въ дѣйствительной находитесь моей команде, а оные толь тяшкіе и слезные жалобы и претензіи уже и до высочайшаго е. и. в. двора простираютца, откуда каковой за таковые, какъ вамъ самимъ видимо есть безъ перерывные жалобы ожидать похвалы, но неиначе, какъ только суда Божія и высочайшаго отъ е. и. в. гнѣва ожидать надобно, отъ которой нестерпимости ежели запорожское войско и отъ сего въ истинное не придетъ чувство, принужденъ буду доносить къ высочайшему е. и. в. двору въ жалобою, ибо ни отъ чего иного, какъ отъ слабаго вашего и куренныхъ атамановъ команды содержанія таковые продерзости происходятъ, а ежели бъ какъ вы, такъ и куренные атаманы команду свою строго содержали и всегда съ прилежаніемъ и недреманнымъ окомъ того за ними наблюдали и виновныхъ злодѣевъ не закрывали и тяжко ихъ наказывали, а пущихъ заводчиковъ по вашимъ войсковымъ правамъ вѣшали, тобы безъ сумненно уповательно таковые злодейскіе продерзости и протчіе шалости пресечены и вовсе искоренены быть могли, да и по высочайшимъ е. и. в. именнымъ за подписаніемъ е. и. в. собственныя руки указомъ велено таковыхъ воровъ и разбойниковъ и злодеевъ конечно искоренять, но токмо оные запорожскіе козаки не смотря на толь высокомонаршескіе высочайшіе указы, ездя по степямъ и по другимъ мѣстамъ, всякаго званія людей разбиваютъ и товары и протчіе вещи грабятъ и уповательно и до смерти людей убиваютъ, которые за таковые ихъ злодѣйскіе поступки по силѣ тѣхъ е. и. в. высочайшихъ именныхъ указовъ показанному искореніи и смертной казни и достойны безъ всякого милосердія и въ такомъ случаѣ по посланному нынѣ ко обретающемуся въ запорожской Сѣчи отправленному по силѣ высочайшего е. и. в. указа изъ пр. сен. ко мнѣ присланнаго въ крѣпость св. Анны для слѣдствія о таковыхъ же происшедшихъ отъ запорожскихъ козаковъ донскимъ козакамъ и протчихъ обидахъ кіевского гарнизона порутчику Шимкову изъ кіевской генералъ губернаторской канцеляріи указу велено и о вышеписанныхъ приносимыхъ отъ войска

донского обидахъ и грабительствахъ, никому не норовя ни для чего, но въ самую сущую правду обще съ запорожцами депутатами изслѣдовать и послѣдствіи всего заграбленного съ виновныхъ безъ упущенія взыскивать, не пріемля въ томъ никакихъ отговорокъ и на обидную сторону отдавать съ роспискою и кто по томъ вторичномъ слѣдствія виновенъ явитца, о сыску и о присылкѣ къ нему порутчику для того слѣдствія въ крепость святыя Анны требовать ему отъ васъ, и того ради вамъ господину кошевому атаману и съ товариствомъ наикрѣпчайшимъ образомъ предлагаю, когда означенной порутчикъ по вышеписаннымъ войска донского жалобамъ кого требовать будетъ, конечно и не производя напрасныхъ переписокъ и неправильныхъ оправданій, сыскивать и къ нему порутчику въ крѣпость св. Анны за надлежащимъ конвоемъ отправлять въ самой крайней скорости, дабы напрасно обидимые отъ таковыхъ злодѣевъ крайнего убытка и разоренія нести не могли, сверхъ же того по прежде посланному отъ меня въ прошломъ 744 году отъ 29 октября къ вамъ ордеру всѣхъ находящихся въ донскихъ угодьяхъ запорожскихъ козаковъ выслать и о томъ къ кому надлежитъ отъ себя предложить и отъ нынѣ впредь никого ни для чего ни въ какіе донскіе угодья не отпускать, подъ опасеніемъ за слабое вашей команды содержаніе высочайшего е. и. в. гнѣва и тяжкаго отвѣта, а что по оному преждепосланному моему ордеру учинено и калміюскій полковникъ допрашиванъ ли и войску донскому по приложенному при томъ ообидахъ и грабителствахъ экстракту достойное награжденіе и удоволствіе учинено, о томъ тако жъ и что по сему воспослѣдуетъ меня репортовать со обстоятелствомъ безъ упущенія, а съ присланнаго нынѣ отъ донского войскового атамана Ефремова о обидахъ и грабительствахъ эстракта точная копія при семъ къ вамъ послана. У подлиннаго подписано тако Михаило Леонтьевъ, секретарь Алексѣй Фотѣевъ, канцеляристъ Иванъ Агафоновъ. Кіевъ 10 февраля 1746 году.

Экстрактъ сочиненной по принесеннымъ въ канцелярію войсковыхъ дѣлъ жалобамъ въ приключеніи разбойническими

грабительствы малоросіяном и другимъ людемъ отъ запорожскихъ козаковъ обидъ и разореній, а кому какіе обиды учинены, о томъ значатъ ниже сего 1746 году, мая 17 дня. Апрѣля 2 прибылянской станицы у козака Мартина Михайлова Бакчевника, которой поѣхалъ было съ товарыщи малороссіянами въ четырехъ человѣкахъ въ Глухіе буераки для дѣланія дубасовъ, на коихъ воровская запорожскихъ козаковъ партія въ девятнатцати человѣкахъ наѣхавъ и напавъ разбойнически взяли мерена гнѣдова, грива на лѣво, у правой ухѣ верхъ срѣзанъ, въ 8 рублевъ, ружье въ 4 рубли, одинъ мѣхъ ржаной муки, цѣна 1 рубль 20 коп., тапоръ хохлацкой 40 коп., два мѣшка пшена одинъ рубль 20 коп., соли полъ пуда 5 копѣекъ, а ево одного Бакчевникова били ратопьями и плетми и оставили едва жива и поѣхали въ степь невѣдомо куды, да оная жъ запорожскихъ козаковъ воровская партія ѣдущихъ изъ городовъ въ Черкаской съ виномъ съ хлѣбомъ и съ солью малороссіянъ близъ Глухихъ же байраковъ на шляху разбили два табора и побрали у нихъ лошадей и протчае, которые малороссіяне пѣши пошли къ нимъ запорожцамъ въ косы для работы. Апрѣля 3 у малороссіянъ узюмскаго полку Демьяна Прокопова Греченинова прилуцкаго Василья Григорьева, кои ѣхали для продажи въ Черкаской хлѣба въ 12-ти человѣкахъ зъ Бахмута и минувшаго марта по 24 число близъ Глухихъ буераковъ напавъ на нихъ девятнатцать человѣкъ запорожскихъ козаковъ съ ружьями, съ копьеми и съ пистолетами и узяли у нихъ грабежомъ 15 лошадей и съ хомутами и принадлежностію, деньги, ружья въ боршнеми, чекменей, шубы, поеса, епанчи, котлы медныя, шкуры возовые и протчая, что при нихъ имѣлось, сверхъ же того били ихъ немилостиво да они же слышели отъ малороссіянъ проѣзжихъ, что еще до нихъ разбили запорожцы 17 человѣкъ малороссіянъ со всемъ пожиткамъ. Апрѣля 4-го ахтырского полку у Ивана Матвѣева сына Машенского алешинской сотни села Гренка съ товарыщемъ запорожцы грабежомъ взяли 4 лошадей, мерена пѣгова, мерена бураго, кабылъ гнѣдую да половую, кателъ медной, бурку, тапоръ,

чекменъ сѣрой и протчая рухлядь, что при нихъ имѣлась. Гадяцкого полку у Павла Юхимова сына Шулгаева кузоменской сотни села Билска съ товарыщамъ взяли грабежомъ запорожцы три лошади, кабилъ, карію жеребную, гнѣдую, мерена гнѣдова, два тулуна, два сѣрыхъ чекменей, двое сапогъ, епанчю, сала свиного, два каравая, рубахъ съ порты три пары, котелъ медной, ореховъ мехъ, муки мехъ. У Степана Маркова сына Моценка черниговского полку города Сосницы, которой имѣлся съ отцомъ своимъ для дѣлавія дубасовъ у Глухихъ буераковъ, гдѣ пограблены запорожскими козаками семью человѣки, кои наѣхавъ на нихъ съ ружьями въ ночи и взяли муки ржаной мехъ, шаровары сѣрыо, поясъ жичной и били немилостиво, а за недачю шароваръ исколоть хотѣли.

Апрѣля 22-го города Гаиворана у малороссіянъ Ивана Павлова Светлишенкова, Казмы Уласова Калачниченкова съ таварыщи въ 38 человѣкахъ на 80 возахъ ѣдущихъ для продажи хлѣба въ Черкаской и сего апрѣля 19 дня не доѣзжа Леонтьева буерака въ версту напавъ на нихъ на ходу запорожцовъ 22 человѣка и взяли грабежомъ, а имянно у Ивана Светлишенка денегъ 18 рублевъ, коня гнѣдова, грива на обѣ стороны, восьми лѣтъ въ 11 рублевъ, одного рябого вола, у Козмы Калашниченка коня гнѣдова, грива на лѣво, обе ухи сверху концы прочь отрѣзаны, сухарей мешокъ, анучи суконные сѣрые, а имъ виесто того дали своихъ меренковъ, Светлишенку полового, Калашниченку бурого отпустили и при томъ говорили имъ, чтобъ никому оне о томъ ихъ грабительствѣ необъявляли, а ежели де объявите, то де по возвращеніи назадъ поколоны въ смерть будутъ, сверхъ же того и у товарыщей ихъ грабежомъ взяли у Гаврилы Климова Ерошенка коня гнѣдова, шести лѣтъ, грива на обѣ стороны, у Ивана Карнаухова двухъ лошадей, коня полового, другова рыжего, которымъ вмѣсто тѣхъ лошадей своихъ меренковъ взамѣнъ дали, у Степана Завотченка коня полового, грива на лѣво, четыре круга сала свиного, одно ружье, полстъ, три епанчи. У малороссіянъ Николая Андрѣева Березовскаго, Павла Егорова, Бан-

боса миргородского полку города Аменика, ѣдущихъ съ товарыщи въ семи человѣкахъ на порожнихъ возахъ въ Черкаской для покупки рыбы и, совокупясь въ Бахмутѣ съ товарыщи семьюж человѣками, поѣхали, и какъ сего апрѣля 15 дня въ день ѣхали они къ Глухимъ буеракамъ, тогда напавъ на нихъ запорожцовъ 12 человѣкъ на лошадяхъ съ ружьями и взяли грабежомъ у печенеговскаго жителя, а какъ ево зовутъ не знаетъ, одного вола, да у товарыщей ево Увалексѣя поранили двухъ воловъ, одинъ мѣшокъ пшена, полъ шкуры дѣланой, въ Якова Григорьева двѣ епанчи новые, въ Антона чекмень и казанокъ медной, малой, одинъ тапоръ, у Федора денегъ одинъ рубль, шкуру возовую, два чекменя новые, епанчю новую, два меха пшена, а Ивана Рудова самово въ лѣвое стегно ранили, а у Павла и Николая убили двухъ воловъ.

Указъ е. и. в. самодержицы всероссійской изъ пр. сен. господину генералу и кавалеру и кіевской губерніи генералу губернатору Леонтьеву. Минувшаго апрѣля 15 дня сего 746 году по опредѣленію пр. сен. и по посланнымъ къ запорожскому и донскому войскамъ грамотамъ велѣно для происходящихъ между запорожскихъ съ донскими козаками споровъ и ссоръ отвесть имъ во владѣніе земли и рѣки и лѣсныя угодья, а имянно: запорожцамъ отъ Днѣпра по рѣку Калміусъ, а отъ той рѣки Калміуса по рѣку Донъ донскимъ козакамъ и для того быть между ими запорожскими и донскими козаками помянутой рекѣ Калміусу границею, а отъ вершины оной прямою чертою даже до прежней 714 году россійской съ Портою оттоманскою границы учинить приличную межу и поставить грани и при томъ имъ запорожскимъ и донскимъ старшинѣ и козакамъ объявить съ подпискою, чтобъ они какъ рыбными, такъ и звериными промыслами въ водахъ и въ лѣсахъ и въ степяхъ довольствовались тѣми имъ показанными мѣстами безовсякаго спору и впредь запорожцы кромѣ Калміюса до другихъ рѣкъ Еланчика, Міюса, Темерника и протчихъ, тако жъ и въ степи и за Калміюсомъ отнюдь кромѣ соседственныхъ необходимыхъ добропорядочныхъ дѣлъ или нуждъ неѣздили и донскимъ коза-

камъ никакихъ обидъ не дѣлали, такимъ же образомъ поступать съ ними запорожцами и донскимъ старшине и козакамъ не отмѣнно подъ опасеніемъ на обѣ стороны жесточайшаго е. и. в. гнѣва и истязанія, а при томъ разводѣ никакова упрямства ни съ которой стороны всеконечно не чинить и впредь запорожскимъ козакамъ на кубанскую сторону и на непринадлежащіе имъ морскіе косы для рыбныхъ промысловъ и ни зачѣмъ отнюдь не ѣздить и пашней не строить подъ тяжкимъ штрафомъ, а о прежде показанныхъ мѣстахъ какъ донскимъ козакамъ отъ запорожцовъ, такъ и запорожцамъ отъ донскихъ козаковъ убивствахъ и обидахъ накрѣпко изслѣдовать военной колегіи учинить по силѣ прежнихъ указовъ, о чемъ въ тое коллегію и къ вамъ господину генералу и ковалеру указы посланы.

Прав. сенату военной коллегіи репортъ. Минувшаго августа 18 дня въ военную коллегію въ отпискѣ отъ войска донского объявлено, что запорожского низового войска козаки четыре человѣка подъѣхавъ къ тамошнимъ мѣстамъ для кражи и отогнали 12 лошадей, у которыхъ оные отбиты да ихъ собственныхъ взяли семь лошадей, изъ которыхъ явилось четыре козацкіе и калмыцкія покраденные у нихъ изъ табуновъ разными числами, по чему уповательно де, что тому ихъ воровству едваль будетъ конецъ и убѣжитъ народъ отъ крайняго ихъ разоренія и безпокойства, ежели крѣпкое запрещеніе имъ не будетъ учинено, о чемъ отъ войска того къ генералу и кавалеру и кіевскому генералу губернатору Леонтьеву писано. И въ военной коллегіи опредѣлено, о пресѣченіи происходимаго отъ того запорожского войска воровства и безпокойства помянутому генералу и ковалеру учинить, какъ напредь сего посланной къ нему изъ пр. сен. указъ повелѣваетъ, дабы впредь тамошнему народу безпокойства происходить не могло и что учинено будетъ въ коллегію репортовать и о томъ къ нему генералу указъ посланъ и о вышеписанномъ пр. сен. военная коллегія репортуетъ и требуетъ, чтобъ къ показанному запорожскому войску о нечиненіи донскому войску таковыхъ наг-

лыхъ обидъ и яко непріятельскихъ противныхъ поступокъ подтверждено было отъ пр. сен. крѣпкимъ указомъ дабы уже болѣе таковыхъ отъ нихъ запорожцовъ озлобленіевъ войску донскому быть не могло. Сентября 3 дня 1746 года.

Въ пр. сен. отъ генерала и кіевской губерніи генерала губернатора доношеніе. Въ указѣ е. и. в. изъ прав. сен. отъ 5-го ноября прошлаго 745 года подъ № 8249 отпущенномъ и мною здѣсь того жъ мѣсяца 30 дня полученномъ 'ко мнѣ написано, дабы мнѣ чрезъ нарочно посланного доброго офицера по сообщенному при томъ указѣ экстракту о произшедшихъ отъ запорожскихъ козаковъ подкомандныимъ крѣпости св. Анны гарнизонной канцеляріи и донскимъ козакамъ и малороссійскимъ людемъ обидахъ и грабительствахъ, кѣмъ оное подлинно и гдѣ учинено, накрѣпко изслѣдовать и по изслѣдованіи съ винными учинить по указомъ безъ всякого упущенія и что учинено будетъ въ пр. сен. репортовать, такожъ и впредь такихъ грабительствъ и другихъ продерзостей чинить имъ запорожцамъ запретить и ни до какихъ ихъ запорожцовъ самовольствъ не допущать чрезъ удобные къ тому способы по моему усмотрѣнію, ежели жъ впредь кто въ такихъ продерзостяхъ изъ запорожцовъ или донскіе козаки будутъ чинить запорожцамъ обиды и въ томъ надлежащія имъ запорожцамъ звѣриныя или рыбныя и другія угодья съѣзжать и тѣмъ имъ запорожцамъ причинять обиды и въ послѣдстіямъ будутъ изобличены, съ таковыми поступать, а именно военной коллегіи съ донскими козаками, а съ запорожцами мнѣ по указомъ безъ всякаго жъ упущенія, а декабря 23 дня того жъ 745 года въ пр. сен. отъ меня репортовано, что во исполненіе вышеписанного е. и. в. указа для объявленного слѣдствія достойного оберъ офицера, а именно кіевскаго гарнизона стародубскаго полку порутчика Михаилу Швыкова до запорожской Сечи и до крѣпости св. Анны я отправилъ и надлежащею въ силѣ того е. и. в. указа инструкціею снабдилъ и объ отправленіи къ тому слѣдствію изъ войска запорожского депутатовъ и кто изъ козаковъ виновны найдутся, такожъ и отъ азовскаго козацкого полку и изъ дон-

скихъ козаковъ, кому отъ запорожцовъ обиды и грабителствы учинены къ доказателству какъ къ запорожскому кошевому атаману и съ товарыствомъ, такъ и въ крѣпость св. Анны къ бывшому брегадиру и коменданту Вырубову и къ донскому атаману Ефремову отъ меня предложено, а генваря 28 да марта 25 чиселъ сего 746 года какъ донской войсковой тако жъ и запорожской кошевой атаманы письменно ко мнѣ представляли, принося несносную жалобу, а именно донской на запорожскихъ, а запорожской на донскихъ козаковъ въ произшедшихъ между оными козаками обидахъ и грабителствахъ и требовали о томъ достойной справедливости, а какіе и кому и гдѣ имянно обиды и грабителствы учинены, о томъ при тѣхъ представленіяхъ сообщили оня атаманы экстракты, съ которыхъ точныя копіи въ прав. сенатъ при семъ сообщаю и по тѣмъ представленіямъ по силѣ вышеписанного жъ е. и. в. указа по посланнымъ отъ меня въ крѣпость св. Анны къ помянутому поручтику указомъ велѣно и о тѣхъ вновь обидахъ и грабителствахъ никому не наровя ни для чего, но въ самую сущую правду ему жъ поручтику обще со опредѣленными отъ войска донского и запорожского депутатами изслѣдовать и по слѣдствіи заграбленное съ виновныхъ взыскивать безъ упущенія и не пріемля въ томъ ни какихъ ни отъ кого отговорокъ а взыскивая отдавать на обидную сторону съ росписками немедленно, а маія 24 дня сего жъ 742 года оной поручтикъ доношеніемъ ко мнѣ представлялъ, что поданной ему отъ меня инсрукціи перво порученное о показанныхъ произшедшихъ отъ запорожскихъ козаковъ азовскимъ козакамъ и калмыкамъ и малороссіяномъ обидахъ и грабителствахъ слѣдствіе по прибытіи ево въ крѣпость св. Анны сего жъ 746 года марта съ 20 числа обще со опредѣленными отъ войска запорожского депутатами и по требованію ево для истинной правды съ присланнымъ при указѣ крѣпости св. Анны отъ стороны азовского козацкого полку въ депутаты козловского полку прапорщикомъ Мартемьяномъ Теглевымъ производилъ и того жъ маія 6 дня въ окончаніе привелъ, изъ которого обстоятелной экстрактъ

и свое мнѣніе и протчіе письменные документы, а съ очныхъ ставокъ копіи при томъ доношеніи сообщилъ, а понеже по доволному моему оного экстракта другихъ приложеней разсмотренію во всемъ виною нашелся бывшей при Калміюсѣ запорожской полковникъ Тимофей Ивановъ сынъ Постерняковъ съ командою и для того оного жъ маія 28 числа къ запорожскому кошевому атаману Василью Григорьевичю и съ товариствомъ съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ отъ меня предложено и велено по сообщеннымъ при томъ реестрамъ разграбленныхъ и отогнанныхъ азовского козацкого полку и донскихъ козаковъ и калмыкъ и у малороссіянъ лошадей и протчіе все вещи съ виновныхъ и изъ протчихъ, съ кого надлежитъ конечно, и не принося въ томъ никакова болѣе къ затрудненію оправданія отыскать или по настоящимъ цѣнамъ денгами взыскать, буде же съ виновныхъ чего взыскать будетъ не можно, то съ тѣхъ куреней, въ которыхъ виновные были, такожъ и съ ихъ командировъ, въ чьихъ командахъ оные виновные находились и до такихъ продерзостей допущаемы были, потому жъ взыскать и взыскавъ для отдачи на обидную сторону отправить къ нему порутчику немедлѣнно и тѣмъ оное дѣло удоволствовать и успокоить съ роспискою конечно, дабы и другіе, впредь на то смотря, такихъ продерзостей чинить не отважились, а для наилучшаго усмотрѣнія съ оныхъ экстракта и съ протчихъ приложеней точные копіи въ пр. сен. при семъ же посылаю; да онъ же порутчикъ Швыковъ особливо присланнымъ ко мнѣ изъ крѣпости св. Анны доношеніемъ представлялъ, что подлежащихъ къ послѣднимъ двумъ слѣдствіямъ полковника Ивана Ступакова и команды его козаковъ Сенчука, Щербину, Моисея и Яцка отъ войска запорожского требовано, которыхъ де и по нынѣ неприслано, тако жъ де донской атаманъ Ефремовъ присланною ко мнѣ порутчику Швыковымъ промемopіею принуждалъ его порутчика или бы онъ кого отъ себя отправилъ съ командою для згонки съ Міюса запорожскихъ козаковъ, рыбные ловли отправляющихъ, почему онъ туда порутчикъ не ѣздилъ и ни кого отъ себя не отправлялъ и за то онъ дон-

ской войсковой атаманъ на него поручика объявляетъ подозрѣніе и яко бы онъ поручикъ запорожцовъ защищаетъ да и на посланные отъ него поручика требованіи о подлежащихъ къ слѣдствію въ доказательство въ присланномъ объявленіи упоминается, что въ походъ въ лифляндской корпусъ въ шеститысячную команду отбыли, а другіе въ походъ же посланы за воровскими людми, а о протчихъ ему поручику отъ него войсковаго атамана объявлено, что де по нынѣшней дѣловой порѣ требуемые во всеконечное разореніе придутъ, а подлежащіе же де къ слѣдствію войска донского старшины Григорій Карпинъ въ лифляндскомъ походѣ, а Егоръ Юдинъ умре, а запорожцовъ де къ слѣдствію подлежитъ свыше шестидесятъ человѣкъ, которыхъ де весьма въ скорости сыскивать не можно да и за дальностію де великое послѣдуетъ затрудненіе и продолженіе; да они жъ де запорожцы какъ изъ письма калміускаго полковника Леонтья Өедорова видно, отъ разоренія ихъ донскими козаками, находятца въ страхѣ, къ тому жъ де онъ поручикъ несколько времени находится боленъ да и первое слѣдствіе кончилъ съ великою нуждою, а тѣхъ де дву слѣдствей за вышеобъявленными резонами ни какъ начинать и разобрать не можетъ, и требовалъ онъ поручикъ, чтобъ ево отъ тѣхъ слѣдствіевъ уволить, а каково письмо отъ находящагося въ Калміусѣ полковника Леонтья Өедорова онъ поручикъ получилъ, оное оригинально отъ него поручика при томъ ево доношеніи ко мнѣ прислано, въ которомъ написано, что донцы вовся ихъ разорили и какъ съ Міуса, такъ и изовсѣхъ запорожскихъ косъ козаковъ и ихъ съ поланки согнали и церковь раскидали и много казацкой худобы пограбили и поразорили во многомъ числѣ сухимъ и водянымъ путемъ и съ пушками и которые де ихъ запорожскіе козаки были въ лоткахъ, отъ страха уходя подъ часъ ветру худобы потопили и сами потонули и согнали по самой Калміусъ и нынѣ стоятъ поланкою тамо и козакамъ добуватца негдѣ, а особливо же и опредѣленные къ первому слѣдствію запорожскіе депутаты Марко Кожанъ и съ товарыствомъ до-

ношеніемъ, каково отъ него порутчика ко мнѣ жъ прислано, объявили что имъ болѣе тамо жить не для чего и въ другомъ де слѣдствіи засѣдать они недолжны и не будутъ, одно де за тѣмъ, что въ крайнюю скудость пришли и пропитанія не имѣютъ, а другое де и за тѣмъ, что отъ запорожского кошевого атамана и съ товарыствомъ болѣе ни въ какіе дѣла вступать не велено, а хотя де и должно было о произшедшихъ въ прошлыхъ годехъ войску запорожскому отъ войска донского обидахъ искать сатисфакціи, о чемъ и слѣдствіе произвесть велѣно, но токмо де, какъ уже и явно видно, что вновь еще отъ нихъ донскаго войска на запорожцовъ наглое якобы на непріятеля учинено нападѣніе и разореніе да и не только де запорожскіе козаки въ пожиткахъ отъ донскихъ козаковъ разорены и изъ волностей войсковыхъ запорожскихъ нагло выгнаны, но иные де чрезъ незапное якобы непріятелское нападѣніе лишився свѣта и смертію пострадали и для того требовали они депутаты, дабы о томъ разореніи, куда надлежитъ, ему, порутчику, за извѣстіе представить, а ихъ до Коша запорожского отпустить, дабы имъ безъ упущенія времяни о такомъ произшедшемъ вновь отъ донцовъ войску запорожскому разореніи въ скорости до Коша донести было можно, съ чего надѣются, что я о ихъ обидахъ и разорѣніяхъ по прошенію войска запорожскаго, гдѣ надлежитъ по способности другая комиссія быть имѣетъ, а помянутой порутчикъ Швыковъ въ вышеписанномъ доношеніи своемъ объявляетъ, что для таковыхъ мною произшедшихъ съ обѣ стороны обидныхъ ссоръ для слѣдствіевъ должно быть не инако, какъ штапъ офицеру, чего де и самъ онъ, донской войсковой атаманъ, желаетъ, яко тѣхъ слѣдствей кромѣ штапъ офицера или другихъ къ тому знатныхъ персонъ разобрать никто не можетъ, да и находящейся де нынѣ въ крѣпости св. Анны полковникъ и комендантъ Качинской ему, порутчику, объявилъ, что де прежде сего, по ихъ донскому дѣлу, къ слѣдствію были опредѣлены изъ полевыхъ полковъ штапы изъ полковниковъ, а по справкѣ въ кіевской губернской канцеляріи въ нынѣшнемъ 746 году февраля 10 дня по

представленію оного донского войсковогу атамана, каково прислано было войска донского съ старшиною Ларіономъ съ Косырскимъ къ запорожскому кошевому атаману и съ товарыствомъ зѣло съ строгимъ подтвержденіемъ отъ меня предложено, дабы всѣхъ находящихся въ донскихъ угодьяхъ запорожскихъ козаковъ выслать и о томъ, къ кому надлежитъ, ему кошевому атаману отъ себя предложить да и впредь изъ запорожскихъ козаковъ никого и ни для чего ни въ какія донскія угодья не отпускать, о чемъ и къ нему войсковому атаману для вѣдома того жъ февраля 17 дня съ нимъ съ Косырскимъ отъ меня писано, а съ чего отъ донскихъ козаковъ такіе продерзости, какъ изъ писма калміускаго полковника Леонтья Өедорова видно и какъ запорожскіе депутаты доносятъ, о чемъ выше сего объявлено, имянно произошли, о томъ неизвѣстно и ни къ кому въ продолженіяхъ моихъ того чинить дозволено не было и тако какъ видимо есть за толь много произшедшими съ обѣ стороны обидными дѣлами и ссорами и достойными резонами и за показаннымъ отъ донского атамана на него порутчика подозрѣніемъ и за тѣмъ, что онъ порутчикъ малаго ранга никакъ ему порутчику у тѣхъ вновь слѣдствіевъ быть невозможно, но развѣ впредь другой комиссіи быть потребно и для того по посланному жъ отъ меня къ нему порутчику указу велѣно ему и съ командою по удовольстіи по первоокончен-ному слѣдственному дѣлу обидной стороны ѣхать въ Кіевъ, а для чего вышеозначенные отъ донскихъ козаковъ толь немалые запорожскимъ козакамъ обиды и разорѣнія приключены и на какихъ имянно на донскихъ или запорожскихъ грунтахъ и гдѣ впредь для показанныхъ слѣдствей по способности коммиссію учредить, о томъ къ донскому атаману Ефремову отъ меня писано, а къ запорожскому кошевому атаману и съ товарыствомъ, гдѣ для тѣхъ слѣдствій за наиспособнѣйше коммисію учредить предложено, но токмо по ниже писанное число никакова извѣстія отъ нихъ донского и запорожского атамана въ полученіи не имѣю, а сего іюня 15 да 24 чиселъ въ указѣхъ же е. и. в. изъ пр. сен. ко мнѣ присланныхъ повелѣваетъ, а имянно: въ

1-мъ отъ 12 маія, что о прежде показанныхъ какъ донскимъ козакамъ отъ запорожцовъ, какъ и запорожцамъ отъ донскихъ козаковъ убивствахъ и обидахъ накрѣпко изслѣдовать отъ военной коллегіи и рѣшеніе учинить по силѣ прежнихъ указовъ. во 2-мъ отъ 12 сего іюня, дабы о прежде произшедшихъ и нынѣ вновь отъ запорожскихъ козаковъ донскимъ, а отъ донскихъ запорожскимъ козакамъ обидахъ накрѣпко изслѣдовать мнѣ; а по неже ежели и о преждѣпоказанныхъ произшедшихъ съ обѣ стороны обидахъ и о смертныхъ убивствахъ что отъ военной коллегіи изслѣдовать опредѣлено нынѣ самому мнѣ здѣсь слѣдствіе производить, то за далностію отъ забранія къ тому слѣдствію въ Кіевъ какъ донскихъ, такъ и запорожскихъ весма не малаго числа козаковъ и протчихъ старшинъ многіе послѣдуютъ тѣмъ козакамъ и старшинѣ отягощеній и напрасные убытки, буде же для оного слѣдствія въ крѣпость св. Анны или въ запорожскую Сечь или гдѣ донской и запорожской атаманы мѣсто назначатъ изъ Кіева штапъ и при немъ несколько оберъ офицеровъ отправить, то при кіевскихъ гарнизонныхъ пяти полкахъ за указанными роскомандированіями такое въ штапъ и оберъ офицерахъ малолюдство, а именно только нынѣ при всѣхъ полкахъ три штапъ офицера на лицо, изъ которыхъ одинъ полковникъ Мироновъ отправляетъ кіевскую оберъ комендантскую должность, а другой подполковникъ Боуманъ иноземецъ, которой къ такому слѣдствію весма неспособенъ, а третей секундъ маіоръ у произвожденія воинскихъ фелгеровъ и кригсбрехтовъ, а оберъ офицеровъ и ни одного человѣка свободного при Кіевѣ не имѣетца, о которомъ малолюдствѣ въ государственной военной коллегіи изъ репортовъ моихъ доволно извѣстно и за таковымъ малолюдствомъ для означеннаго слѣдствія изъ Кіева послать будетъ некого и для того не повелѣноль будетъ о вышеобъявленныхъ о всѣхъ произшедшихъ съ обѣ стороны прежнихъ обидахъ и грабителствахъ и смертныхъ убивствахъ за показанными резонами и за объявленнымъ отъ донского атамана на гарнизонного порутчика Швыкова подозрѣніемъ изслѣдовать определен-

кому отъ военной коллегіи или по близости обретающемуся въ крѣпости св. Анны полковнику Качинскому и того ради о вышеписанномъ о всемъ въ прав. сен. всепокорнѣйше доношу и ожидать буду о томъ высочайшаго е. и. в. указа: а когда поименованные донскими запорожскіе козаки, атаманъ Левко и протчіе, изъ военной канторы въ Кіевъ ко мнѣ пришлютца, то о произшедшихъ вновь отъ запорожскихъ козаковъ донскимъ козакамъ обидахъ и о пріѣздѣ нынѣ оныхъ запорожцовъ на Міюсъ и въ отгонъ лошадей и въ грабежѣ пріѣзжающихъ въ Черкаскъ разныхъ чиновъ людей и во учинившемся нынѣ смертномъ убивствѣ и въ протчемъ такожъ и о бродягахъ и о бѣглыхъ изъ великороссійскихъ и малоссійскихъ городовъ, надлежащее слѣдствіе здѣсь производить я буду. Кіевъ 29 іюня 1746 года.

Въ прав. сен. отъ генерала и кіевской губерніи генерала губернатора. Доношеніе. Прошедшаго іюня 29 числа сего 1746 году въ посланномъ отъ меня въ пр. сен. доношеніи представлено. Что маія 28 числа по посланному отъ меня къ запорожскому кошевому атаману Василью Григорьевичю и съ товарыствомъ ордеру велѣно по оконченному кіевскаго гарнизона порутчикомъ Швыковымъ слѣдственному въ крѣпости св. Анны дѣлу по сообщеннымъ при томъ реестрамъ разграбленныхъ и отогнанныхъ азовского козацкого полку и у донскихъ козаковъ и калмыкъ и у малороссіянъ лошадей и протчіе всѣ вещи съ виновныхъ и изъ протчихъ, съ кого надлежитъ, конечно и не приносся въ томъ никакова болѣе къ затрудненію оправданія, отыскать или по настоящимъ цѣнамъ деньги взыскать; буде же съ виновныхъ чего взыскать будетъ не можно, то съ тѣхъ куреней, въ которыхъ виновные были, тако жъ и съ ихъ командировъ, въ чьихъ командахъ оные виновные находились и до такихъ продерзостей допущаемы были, потому жъ взыскать и взыскавъ для отдачи на обидную сторону отправить къ нему порутчику немедленно и тѣмъ оное дѣло успокоить и удоволствовать съ росписскою конечно, дабы и другіе впредь, на то смотря, такихъ продерзостей чинить неотважались, а прошедшаго сентября 17 дня сего жъ 1746 году помянутой порутчикъ

Швыковъ по окончаніи того слѣдственного дѣла въ Кіевъ прибылъ и поданнымъ въ кіевской губернской канцеляріи доношеніемъ объявилъ, что по прибытіи ево изъ крѣпости св. Анны въ запорожскую Сечь отъ запорожского кошевого атамана и съ товарыствомъ означенныхъ денегъ для отсылки на обидную сторону требовалъ и по тому требованію имъ, кошевымъ атаманомъ, сыскано и въ заплату обидимыхъ ему, порутчику, 600 рублевъ отдано, которые для отвозу въ крѣпость св. Анны отданы отъ него, порутчика, козловского гарнизонного полку прапорщику Мартемьяну Теглеву съ роспискою, а о досталныхъ недоплаченныхъ деньгахъ, о 1035 рубляхъ 78 копѣйкахъ, онъ, кошевой, объявилъ, что за неимѣніемъ нынѣ денегъ (кромѣ какъ будетъ имъ въ привозѣ жалованная сумма) обязался подпискою оные прислать въ кіевскую губернскую канцелярію ноября къ 30 числу сего жъ 1746 году, которую подписку онъ порутчикъ при томъ доношеніи орегинално сообщилъ, о чемъ и отъ него, кошевого атамана и съ товарыствомъ, въ представленіи ко мнѣ то жъ упомянуто и требовалъ, чтобъ о томъ какъ къ донскому войсковому атаману Ефремову, такъ и въ крѣпость св. Анны къ полковнику Качинскому для вѣдома сообщить, о чемъ къ нимъ Ефремову и къ Качинскому отъ меня и предложено и о томъ въ пр. сен. покорнѣйше доношу во извѣстіе, а когда досталные денги отъ него кошевого атамана и съ товарыствомъ, въ кіевскую губернскую канцелярію пришлютца и для отдачи на обидную сторону въ крѣпость св. Анны къ полковнику Качинскому отправятца, о томъ въ пр. сен. доносить буду впредь. Кіевъ 2 октября 1746 года.

Въ пр. сенатъ отъ генерала и кіевской губерніи генерала губернатора доношеніе. Сего октября 13 дня войска запорожского низового кошевой атаманъ Василій Григорьевичъ и съ товарыствомъ писменно ко мнѣ представлялъ, что прошедшаго сентября 18 числа полковникъ калміуской Андрей Черный къ нимъ войску доношеніемъ объявилъ: хотя де о починенныхъ отъ войска донского разными старшинами войска запорожского козакамъ обидахъ и грабителствахъ, такожъ и

о позженіи въ разныхъ городахъ на морскихъ косахъ имянные экстракты и сочинены, точію де за разными козаковъ отлучками при сочиненіи экстрактовъ не были, яко де и онымъ козакамъ отъ донского войска обиды приключены, по прошенію тѣхъ обидимыхъ оной полковникъ просилъ, куда надлежитъ, представить, да въ томъ же де доношеніи оной же полковникъ представляетъ, яко еще прибывшей отъ войска донского для разграниченія земель, рѣкъ и протчихъ угодей донского атамана Ефремова сынъ Степанъ Даниловъ, того жъ сентября 12 дня на межи на устье Калміюса пожегъ, а что именно, какъ въ прежнихъ годахъ, такъ и сего 1746 году онъ, Даниловъ, пожегъ и у кого имянно жъ о томъ о всемъ сообщилъ онъ, полковникъ, къ войску экстрактъ, съ которого точную копію, онъ, кошевой и съ товарыствомъ, при томъ своемъ представленіи ко мнѣ прислалъ и при томъ онъ, кошевой и съ товарыствомъ, упоминаетъ, что въ полученной ими войскомъ изъ пр. сен. е. и. в. грамотѣ между протчимъ повелѣно при разграниченіи никакихъ споровъ и грабителствъ и разорѣній не чинить подъ опасеніемъ отвѣта и для того требовалъ онъ, кошевой и съ товарыствомъ, дабы о томъ въ пр. сен. представить, и того ради о вышеписанномъ въ пр. сен. покорнѣйше доношу и со объявленной съ экстракта копіи точную жъ копію при семъ посылаю, а о томъ же для вѣдома и для надлежащаго по силѣ е. и. в. указовъ исполненія и ко опредѣленному къ слѣдствію о произшедшихъ между донскимъ и запорожскимъ войсками обидахъ воронежского гарнизона тамбовского полку подполковнику Карабьину отъ меня предложено и такова жъ копія сообщена. Кіевъ 15-го октября 1746 года.

Экстрактъ сколько въ козаковъ войска запорожского низового за отлучками о починенныхъ имъ отъ войска донского разными и въ разныхъ годахъ обидъ и грабительствъ учинено и кои у прежде сочиненной экстрактъ не уведены, о томъ явствуетъ ниже сего 1746 году сентября 13 дня сочиненъ. Показаніе вещамъ. въ 1743 году. У Василья Шевца, курѣнного поповичевского, готовыхъ денегъ пятнадцать рублевъ; въ 1745

году въ мѣсяцѣ ноябрѣ, у Демка поповичевского куренного въ слѣдованіи его зъ борошномъ отъ Черкаского на морскіе косы полковникомъ донецкимъ, кой на Міюсѣ стоялъ при урочище Соромоцкой, отнято борошна четвертей четыре въ шесть рублевъ. Въ 1746 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ полковникомъ Тимофѣемъ Туровѣровымъ у Моисѣя Сокура, курѣнного пашкѣвского, рыбы сули (=сулы) въ двадцать четыре рубли, рыбця и чабака на 8 рублевъ; у Карпа татаровскаго забрали полковникомъ Гарбузладевымъ у Калміюсѣ двѣ свитки въ семь рублевъ двадцать копѣекъ, денегъ готовыхъ пять рублевъ, икону одну въ пятьдесятъ копѣекъ, салковица да ножъ въ двадцать копѣекъ; у Өедора Шостака, курѣнного ирклѣевского, забрали урѣзовъ въ тридцать три рубли и пятьдесятъ копѣекъ, два дуба въ десять рублевъ, возовъ два четверныхъ въ шесть рублевъ, куховъ новыхъ въ четыре рубли, а въ шипще его всего спалили на 15 рублевъ. У Яцка Литвина, куреня вышъшестеблѣевского, кожуховъ три въ шесть рублевъ; соли на три рубли, шпона да запасу на девяносто копѣекъ, лотка въ 15 рублевъ, у Өедора Санжака, куренного полтавского солилъ три въ девять рублевъ, лотку въ пять рублевъ, широтвасовъ на девять рублевъ, куховъ порожнихъ на девять рублевъ на шестьдесятъ копѣекъ, бочекъ порожнихъ на 2 рубли; у Яска Журбы, куренного нижестеблѣевскаго куховъ порожнихъ да широтвасовъ на три рубли и на шестьдесятъ копѣекъ, барило жиру въ три рубли, бочекъ порожнихъ въ 60 копѣекъ; у Өедора Узюмца, куренного васюринскаго, лотку въ пятнатцать рублевъ, заводъ со всѣмъ съ широтвасами и изъ солилами въ 11 рублевъ, возовъ два порожнихъ въ четыри рубли. Въ 746 году сентября 12 дня. Полковникомъ Стефаномъ Даниловичемъ при разграниченіи на межи на устье Калміюса у козацкихъ шипахъ попалено, а имянно: у Якова Поповича, куренного куреневского, возовъ два въ четыре рубли, кафтанъ китаевой въ три рубли въ пятьдесятъ копѣекъ, соли въ шесть рублевъ, сетокъ двѣ въ три рубли, сѣна на двадцать рублевъ; у Прокопа деревянковского куренного деревья на

рубль, соли въ двѣнатцать рублевъ, приволочка въ три рубли; у Карпа, куренного титаровского, сѣна въ шесть рублевъ; у Семена Кунпана, куренного кисляковского, сѣна на десять рублевъ. Такова подлинная копія подписана по листамъ по сему. Съ подлиннымъ свидѣтелствовалъ войсковый войска запорожского писарь Алексѣй Петруша. Свидѣтелствовалъ секретарь Алексѣй Фотѣевъ, канцеляристъ Иванъ Агафоновъ.

Въ прав. сен. отъ генерала и кіевской губерніи генерала губернатора доношеніе. Въ указѣхъ е. и. в. изъ пр. сен. и изъ государственной военной коллегіи ко мнѣ присланныхъ написано, дабы впредь у запорожцовъ зъ донскими козаками никакихъ уже споровъ и ссоръ не происходило, отвесть имъ во владѣніе земли и рѣки и лѣсныя угодья, а о прежде показанныхъ какъ донскимъ козакамъ отъ запорожцовъ, такъ и запорожцамъ отъ донскихъ козаковъ убивствахъ и обидахъ на крѣпко изслѣдовать отъ государственной военной коллегіи и рѣшеніе учинить по силѣ прежнихъ указовъ. А іюля 16 числа сего 1746 года какъ войска донского войсковой атаманъ Ефремовъ, такъ и изъ крѣпости св. Анны полковникъ Качинской ко мнѣ представляли, что для вышеписанного отводу запорожскимъ и донскимъ козакамъ во владѣніе приморскихъ мѣстъ и протчихъ угодьевъ и о учиненіи между ими межъ и постановленія граней и разобранія протчихъ между ими ссоръ опредѣленъ воронежского гарнизона тамбовского полку подполковникъ Карабинъ и требовали они, Ефремовъ и Качинской, чтобъ о скорѣйшей съ стороны войска запорожского надлежащихъ старшинъ и протчихъ старожиловъ изъ Сѣчи къ крѣпости св. Анны высылкѣ къ запорожскому кошевому атаману предложить и по тому ихъ требованію того жъ іюля 19 дня для найлучшего посредства къ показанному толко одному размежеванію и отъ меня въ помочь ему подполковнику кіевского гарнизона полтавского полку порутчикъ Василій Лбовъ откомандированъ и въ крѣпость св. Анны чрезъ запорожскую Сѣчь отправленъ былъ, а къ запорожскому кошевому атаману Василью Григорьевичю и съ товарыствомъ отъ меня предложено и велено къ тому размежева-

нію, выбравъ изъ войска запорожского знатныхъ и достойныхъ старшинъ, такожъ и старожиловъ пристойное число, отправить ихъ съ нимъ порутчикомъ къ крѣпости св. Анны какъ наискоряе, а для оного вновь слѣдствія и разобранія ссоръ выбрать же особливыхъ въ депутаты умныхъ достойныхъ и неподозрителныхъ изъ старшинъ же дву или трехъ человѣкъ и снабдя ихъ надлежащимъ наставленіемъ и со всѣми документами и доказателствами и какъ ихъ депутатовъ, такъ и протчихъ старшинъ и козаковъ, кто къ той слѣдственной коммиссіи надлежатъ, всѣхъ къ подполковнику Карабьину къ крѣпости св. Анны отправить же немедленно; а минувшаго сентября 29 дня сего жъ 1746 году запорожской кошевой атаманъ и съ товарыствомъ ко мнѣ представлялъ, что отправленные отъ войска запорожского къ разграниченію съ войскомъ донскимъ рѣкъ, земель, лѣсовъ и протчихъ угодей депутаты, Якимъ Игнатовъ, съ товарыщи, къ войску запорожскому представлялъ, что по силѣ е. и. в. высочайшаго указа по той сторонѣ Калміюса грани поставили донскіе козаки, а отъ вершины Калміюса онъ, Игнатовъ съ товарыщи, по старую границу грани поставили жъ, а къ слѣдствію отъ донской стороны депутатовъ не имѣется, которыхъ де упователно и не будетъ, ибо де донцы тѣмъ отговариваютца, что изъ тѣхъ полковниковъ, которые обиды до указу въ сожженіи и въ разобраніи денегъ; одежды и протчего войска запорожского козакамъ починили не имѣется, но въ походѣ въ Лифляндіи и требовалъ онъ, кошевой, чтобъ о томъ въ пр. сен. представить, дабы отъ войска донского депутаты не отмѣнно опредѣлены и въ коммисію въ скорости отправлены были, а ежели де за неимѣніемъ полковниковъ депутатовъ выслать будетъ невозможно, тобъ и посланныхъ отъ войска запорожского депутатовъ же Якима Игнатова съ товарыщи, до прибытія изъ походу войска донского полковниковъ до Коша отпустить, чтобъ оные, живучи тамо, напрасно не убытчились и нужды не претерпѣвали; и по тому ево, кошевого и съ товарыствомъ, представленію по посланнымъ отъ меня какъ къ донскому войску, такъ и опредѣленному для того слѣдствія

подполковнику Карабьину ордеромъ велѣно зъ донскую сторону къ тому слѣдствію депутатовъ опредѣлить, буде же конечно никто депутаты не опредѣлятца или за показанною въ походъ донскихъ полковниковъ отлучкою опредѣлить некого и ежели безъ тѣхъ донскихъ депутатовъ слѣдствія не будетъ, то и запорожскихъ депутатовъ отпустить надлежитъ до запорожской Сѣчи по прежнему, дабы и они, будучи тамо безъ всякого дѣйствія, быть и напрасно въ убытокъ приходить не могли, да о томъ же и въ государственную военную коллегію доношеніемъ отъ меня представлено и требовано, дабы повелѣно было изъ оной коллегіи, къ кому надлежитъ, о томъ же указами е. и. в. подвердить. А сего октября 13 числа вышеобъявленной поручикъ Лбовъ въ Кіевъ прибылъ, и какъ онъ, поручикъ, такъ и означенной подполковникъ Карабьинъ доношеніями мнѣ представляли, что по силѣ высочайшаго е. и. в. изъ прав. сен. указа опредѣленное между войсками донскимъ и запорожскимъ разграніе при вершинѣ рѣки Калміюса прошедшаго сентября 19 числа окончено и отъ оной калміюской вершины до границы 1714 году премою чертою со обоихъ сторонъ поставлены грани, при чемъ какъ донскимъ, такъ и запорожскимъ старшинѣ и козакамъ съ подпискою объявлено, чтобъ они доволствовались показанными по силѣ указу мѣстами безъ всякаго спору и впредь бы въ непринадлежащія имъ мѣста, кромѣ сосѣдственныхъ и добропорядочныхъ нуждъ, отнюдь неѣздили, и другъ другу никакихъ притесненей и обидъ не чинили и съ тѣхъ подписокъ тако жъ и въ какихъ имянно мѣстахъ со обоихъ сторонъ поставлены грани и насыпные курганы и въ какомъ разстояніи состоятъ съ описи сообщили при тѣхъ доношеніяхъ точныя копіи, особливо же и запорожской кошевой атаманъ и съ товарыствомъ сего жъ октября 13 числа ко мнѣ представлялъ, подполковникъ де Карабьинъ присланною къ нимъ войску промеморіею объявилъ, что по силѣ е. и. в. указа разграниченіе между донскимъ и запорожскимъ войсками въ степяхъ, балкахъ, рѣчкахъ и въ другихъ угодьяхъ учинилъ, а къ слѣдствію де донскихъ полковниковъ выне не имѣетца и для того

и опредѣленныхъ отъ войска запорожского депутатовъ впредь до требованія отпустилъ, которые де оного жъ 30 сентября къ нимъ войску и прибыли, и требовалъ онъ, кошевой и съ товарыствомъ, дабы къ войску донскому писать, чтобъ, егда подлежащіе къ слѣдствію полковники возвратятца, то тотъ бы часъ какъ оныхъ полковниковъ, такъ и депутатовъ въ коммисію прислать, а понеже о томъ слѣдствіи опредѣленіе учинено отъ государственной военной коллегіи и для того по оному его кошевого и съ товарыствомъ требованію о присылкѣ тѣхъ войска донского полковниковъ, такожъ и депутатовъ къ помянутому слѣдствію сего жъ нижеписанного числа въ оную военную коллегію доношеніемъ отъ меня представлено, и того ради о вышеписанномъ о всемъ въ пр. сен. покорнѣйше доношу и при томъ изъ присланныхъ отъ подполковника Карабьина о размежеваніи съ описи такожъ и съ подписокъ копей точные жъ копіи при семъ посылаю. Кіевъ 15-го октябрв 1746 года.

Опись поставленнымъ отъ войска донского и запорожского гранемъ и складенымъ курганомъ, въ которыхъ имянно мѣстахъ и въ какомъ разстояніи состоятъ, о томъ значитъ ниже сего, а имянно: отъ войска донского: на усть рѣки Калміуса высыпаной земленой курганъ на паду и на ровномъ местѣ, которой отстоитъ отъ моря, гдѣ оная рѣчка гирломъ впала; прямою чертою 59 косыхъ саженей, а отъ рѣки Калміюса 10 саженей. На Осиковатой балкѣ, на высокомъ бугрѣ, выкладенъ изъ каменя высокой курганъ, растояніемъ отъ устья оной балки 309 саженей, а отъ рѣки Калміюса прямою чертою 90 сажень. На балкѣ, называемой Грускою, при устьѣ, высыпанъ на высокомъ бугрѣ курганъ, снизу выкладенъ каменемъ, а сверху закрытъ землею, разстояніемъ отъ устья оной балки 148 саженей, а отъ Калміюса прямою чертою 36 саженей и двѣ ступени. При вершинахъ Калміюса поставлены отъ самой вершины прямою чертою даже до границы 1714 году три дубовые грани, а по выше вершины на отложинѣ четвертая грань, разстояніемъ отъ вершины, гдѣ стоитъ столбъ 461 сажень и двѣ ступени, которые осыпаны землею и на нихъ под-

пись вырѣзаная нынѣшняго 1746 году. Отъ войска запорожского: при вершинахъ Калміюса поставлены отъ самой вершины прямою чертою до границы 1714 году три дубовые грани, напротивъ поставленныхъ отъ войска донского вышеписанныхъ трехъ де граней столпъ, противъ столпа прямо и между оными гранями донскими и запорожскими, въ ширину межа столбъ до столба 6 сажень и двѣ ступени. А разстояніемъ оные грани, какъ донскіе, такъ и запорожскіе отъ границы 1714 году, гдѣ стоятъ два кургана, одинъ россійской имперіи, второй турецкой, отъ обрытыхъ около ихъ ямъ, состоитъ до первыхъ граней одна сажень отъ первыхъ до вторыхъ граней 306 саженей и двѣ ступени, отъ вторыхъ до третьихъ граней 392 сажени. На той копіи подписано по сему подполковникъ Андронъ Коробьинъ. Свидѣтельстовалъ секретарь Алексѣй Фотѣевъ, читалъ канцеляристъ Иванъ Агафоновъ.

1746 году сентября 19 дня войска донского старшины опредѣленные для разграниченія, а имянно: Степанъ Ефремовъ, Иванъ Познѣевъ, Ѳома Кирсановъ, Михайла Орловъ, тако жъ и бывшіе при томъ козаки, по силѣ данного опредѣленному къ тому разграниченію тамбовского полку подполковнику Андрону Коробьину е. и. в. изъ высоко пр. сен. указу, дали сію подписку въ томъ, что по силѣ означенного е. и. в. указу велѣно донскимъ козакамъ во владѣніи своемъ имѣть земли, рѣки и лѣсныя угодьи, а имянно: отъ рѣки Калміюса, Еланчикомъ, Кринкою, Міюсомъ, Темерникомъ, даже до рѣки Дону и всѣми впадающими въ нихъ рѣчками, балками и косами и оныхъ вершинами и всякими угодьи, состоящими по разграниченію 1714 году, которые мѣста намъ нижеподписавшимся донскимъ старшинѣ и козакамъ отъ вышеозначенного подъполковника Андрона Коробьина и отведены, а помянутой рѣчки Калміюсу по силѣ высоко прав. сената е. и. в. указу велено между донскими и запорожскими козаками быть границею, того ради мы опредѣленныя къ разграниченію войска донского старшины и козаки симъ накрѣпко обязуемся, чтобъ намъ, донскому войску, рыбными и звѣриными промыслами въ водахъ

и въ мѣсахъ и въ степяхъ довольствоватца помянутыми отведенными по силѣ указу мѣстами безъ всякаго спору и впредь нашему войску донскому въ ненапринадлежащіе мѣста на запорожскую сторону кромѣ сосѣдственныхъ необходимыхъ добропорядочныхъ дѣлъ или нуждъ, не ѣздить и запорожскимъ козакамъ никакихъ притесненій и обидъ отнюдь не чинить подъ опасеніемъ жесточайшаго е. и. в. гнѣва и истязанія, въ томъ и подписуемся. На подлинной подписано тако: войска донского старшина Степанъ Ефрѣмовъ, войска донского старшина Иванъ Поздѣевъ, вмѣсто войска донского старшинъ Ѳомы Кирсанова, Михаилы Орлова походного войска писарь Иванъ Горбиковъ по ихъ прошенію подписался. Оная копія засвидѣтельствована тако: подполковникъ Андронъ Коробьинъ.

1746 году сентября 19 дня войска запорожского низового старшины опредѣленные для разграниченія, а имянно: Екимъ Бѣлой, Иванъ Рябой, Иванъ Похила, Григорій Лантухъ, тако жъ и бывшіе при томъ козаки по силѣ данного опредѣленному къ тому разграниченію танбовскаго полку господину подполковнику Коробьину ея им-го в-а изъ высоко прав. сената указу дали сію подписку въ томъ, что по силѣ означенного е. и. в. указу велѣно запорожского войска козакамъ во владѣніи своемъ имѣть земли, рѣки и лѣсные угодьи, а имянно: отъ Днѣпра рѣкою Самарою, Волчьими водами, Бердою, Калчикомъ и Калміюсомъ и протчими, впадающими въ нихъ рѣчками и надлежащими къ тѣмъ рѣкамъ, косами и балками и всякими угодьи по прежнею 1714 году границу, которые мѣста намъ, нижеподписавшимся запорожского войску старшинѣ и козакамъ, отъ вышеозначенного господина подполковника Коробьина и отведены, а помянутой рѣчки Калміюсу по силѣ высокоправ. сен. указу велѣно между донскимъ и запорожскимъ войсками быть границею: того ради мы опредѣленные къ разграниченію войска запорожского старшины и козаки симъ накрѣпко обязуемся, чтобъ намъ войска запорожского козакамъ рыбными и звѣриными промыслами въ водахъ и въ лѣсахъ и въ степяхъ довольствоваться помянутыми отведенными по силѣ указу мѣ-

стами безъвсякаго спору и впредь нашему войску запорожскому кромѣ Калміуса до другихъ рѣкъ Еланчика, Міюса, Темерника и протчего такожъ и въ степи за Калміюсъ, кромѣ сосѣдственныхъ необходимыхъ и добропорядочныхъ дѣлъ или нуждъ, отнюдь не ѣздить и донскимъ козакамъ никакихъ обидъ и притесненій не чинить подъ опасеніемъ жесточайшаго е. и. в. гнѣва и истязанія, въ томъ и подписуемся. На подлинной подписано тако. Вмѣсто вышеписанныхъ старшинъ Якима Белого, Ивана Рябого, Ивана Похила, Григорья Лантуха, яко неумѣющія грамоти, по повелѣнію ихъ, подписался Анисимъ Семеновичъ Кривецкій, писарь войска запорожского. Оная копія засвидѣтельствована тако: подполковникъ Андронъ Коробьинъ, секретарь Алексѣй Фотѣевъ, канцеляристъ Иванъ Агафоновъ.

Правит. сенату военной коллегіи доношеніе: прошедшихъ апрѣля 24 и маія 7 чиселъ въ военную коллегію генералъ лейтнантъ Дебриній доношеніями представлялъ о грабежѣ запорожскими козаками слѣдующихъ изъ крымской области россійской имперіи разныхъ городовъ жителей съ женами ихъ и объ отгонѣ жъ ими, запорожцами, слободскихъ полковъ у козаковъ и у китай-городскихъ жителей лошадей и что де о отысканіи и о присылкѣ къ нему, генералу лейтенанту, того пограбленного ко отдачѣ обидимымъ и чтобъ впредь такіе грабительства чинимы не были о запрещеніи и о учиненіи за то со оными грабителмы по правамъ войска запорожского кошевому атаману съ товарыществомъ писано не однократно, но потому ничего изъ пограбленного не отыскано и къ отдачѣ обидимымъ неприслано, да и чтобъ по тѣмъ ево, генерала лейтенанта требованіямъ яко же тому до днесь немалое время минуло впредь, оное могло отискано и возвращено и крѣпкое запрещеніе о неграбителствахъ отъ того ихъ, запорожского войска было учинено ненадежно, а посылаемымъ для поиску таковыхъ грабителей отъ полковъ командамъ яко степь обширности великой и много имѣвшая нискихъ камышеватыхъ незнаемыхъ мѣстъ и бояраковъ, при томъ же какъ они, запорожцы, суть лехкіе и всегда оруженныя, никакъ сыскать и поймать

невозможно, по какимъ обстоятелствамъ и впредь отъ нихъ, запорожцовъ, яко отъ лехкомысленныхъ, подъ какою бъ они строгостью и запрещеніемъ ни состояли, такимъ же грабительствамъ чаятельно быть и тѣмъ могутъ е. и. в. вѣрноподаннымъ немалые убытки или и разоренія приключить, а чтобъ то по всей украинской линіи въ лежащихъ малороссійскихъ мѣстечкахъ и въ ландъ милицкихъ полкахъ пресечь, дабы за линію ни зачѣмъ не ѣздили и скота не пускали или же крисовыхъ карауловъ для всякихъ случающихся о какихъ либо нечаянныхъ непріятельскихъ набѣговъ и воровскихъ партей не имѣть, оного отмѣнить никакъ не возможно, ибо всѣ къ житію человѣческому лутчія надобности, яко то: вода, луга и лѣсъ за линіею состоитъ, безъ чего всѣмъ при той линіи живущимъ никоторыми дѣлы не можно миновать и по неже до сего въ бывшую съ турками войну при всей украинской линіи для развѣдыванія какъ о непріятельскихъ обращеніяхъ и къ границамъ оного приближеніи, такъ и воровскихъ партей отъ ихъ воровства къ пресеченію за наиспособнаго изобранъ и опредѣленъ былъ китай городской сотникъ Семеновъ, которой по ево въ томъ усмотренному искуству дѣйствительно находился и, какъ извѣстно, съ прилежнымъ стараніемъ, чрезъ что имъ и немалые къ обраненію е. и. в. высочайшаго интереса и границы службы оказаны и живущіе при оной границѣ отъ болшихъ разореній и убытковъ минованы, а нынѣ оный сотникъ Семеновъ по наряду отъ войсковой генералной канцеляріи находится при украинской же линіи, у содержанія повеленныхъ карауловъ и розъѣздовъ команды, того ради таковыхъ грабительствъ впредь чаемыхъ отъ упоминаемыхъ запорожцовъ и другихъ имъ подобныхъ во убѣжаніе и въ безвредную цѣлость вѣрноподданнымъ е. и. в. опредѣлено имъ, генераломъ лейтнантомъ, на основаніи прежнемъ у разъѣзду предъ всею украинскою линіею въ степи и у развѣдованія воровскихъ набѣговъ и партей быть означенному сотнику Семенову по извѣстному ево къ тому искуству, которому какъ будучи у того добропорядочно съ прилежнымъ стараніемъ поступать доволное

отъ него наставленіе подъ крѣпчайшимъ секретомъ дано и велѣно ему, ежели имъ какіе либо воровскіе партіи и къ границѣ подбѣги и протчѣе что худое и противное найдено и предусмотрено будетъ, о всемъ бы томъ въ защищеніе границы о е. и. в. высочайшаго интереса и вѣрноподданныхъ е. и. в. ко охраненію тотчасъ давалъ знать командующему при украинской линіи генералитету, а особливо когда какія грабители съ пограбленнымъ скотомъ и пожитками въ малой партіи имъ, сотникомъ, найдены будутъ, такъ что возможно, будетъ оное отъ нихъ ему, сотнику, возвратить всячески бъ объ отбитіи того, колми жъ паче и о взятье ихъ грабителей самихъ, крайнѣе стараніе прилагалъ и егда пойманы будутъ со всѣмъ тѣмъ для надлежащаго по указомъ учиненія присылалъ и что будетъ происходить, о всемъ бы помѣсячно репортовалъ къ нему, генералу лейтнанту, а во отбытіе ево къ генералитету жъ кто при украинской линіи главнымъ командиромъ обрететатца имѣетъ и для чего бъ ему, сотнику, всегда при себѣ имѣть отъ состоящихъ при тамошнихъ крѣпостяхъ малороссійскихъ и слободскихъ полковъ командъ лутчихъ козаковъ доброконныхъ и вооруженныхъ при одномъ атаманѣ по десяти человѣкъ, а что онъ, сотникъ Семеновъ, къ такому не малому дѣлу опредѣленъ, о томъ отъ него, генерала лейтнанта, подъ секретомъ же и въ войсковую генералную канцелярію сообщено: а во убежавіе де впредь чаемыхъ отъ запорожцовъ грабежей подданнымъ е. и. в. по мнѣнію ево, генерала лейтнанта, надлежитъ куреви ихъ запорожскія по сю сторону рѣки Самары, яко въ близости отъ линіи состоящіе, какъ по рѣчкѣ Килчанкѣ, такъ и по ею сторону рѣки Самары, свѣсть оной же рѣчки Самары по ту сторону къ крымской области и по сей сторонѣ оной Самары зимовыя куреви, дабы и впредь они пристанища не имѣли, разоря пожечь и ото всѣхъ проѣздовъ къ линіи другими дорогами кромѣ одной на мѣстечко Царичинку отъ Крыму, Сѣчи и другихъ мѣстъ лежащихъ запрещеніе учинить, а гдѣ кромѣ той дороги ѣздить будутъ, ловить и винныхъ штрафовать и о томъ, куда надлежитъ ея им. в. указами

предложить, а о отысканіи всего выше писанного чрезъ призванныхъ къ такому грабителству имянами запорожцовъ и во отысканіи для отдачи разграбленнымъ, объ отсылкѣ къ украинской линіи къ командующему генералитету и впредь такихъ грабителствъ чинить о наикрѣпчайшемъ запрещеніи и о протчемъ къ войску запорожскому прислать е. и. в. грамоту. А по справкѣ по опредѣленію военной коллегіи и по доношенію генерала лейтнанта Дебриніи и отысканіи войска запорожского козака Павла съ товарыщи и разграбленныхъ ими у слѣдующихъ изъ крымской области россійскихъ плѣнныхъ у Наума Максимова съ товарыщи пожитковъ по цѣнѣ на 546 рублевъ, на 60 копѣекъ и объ отсылкѣ оныхъ для отдачи обиженнымъ въ изюмскую полковую канцелярію и чтобъ впредь такіе продерзости и грабительства пресѣчены быть могли о учиненіи къ войску тому подтвержденія изъ военной коллегіи къ генералу и ковалеру Леонтьеву указъ посланъ въ прошломъ 745 году іюня 24 дня, при которомъ о показанныхъ разграбленныхъ пожиткахъ присланной при вышеписанномъ доношеніи реестръ сообщенъ. И въ военной коллегіи опредѣлено: въ правительствующій сенатъ подать сіе доношеніе, въ которомъ написать, что военная коллегія со мненіемъ помянутого генерала лейтнанта Дебриніи о сводѣ куреней запорожскихъ по сю сторону рѣки Самары, яко въ близости отъ линіи состоящихъ какъ по рѣчкѣ Килчанкѣ, такъ и по сю сторону рѣки Самары, также оной рѣки Самары по ту сторону къ крымской области и по сей сторонѣ той Самары, о разореніи и о сожженіи зимовыхъ куреней же и въ протчемъ для вышеписанныхъ отъ него генерала лейтнанта резоновъ согласна, а къ генералу и ковалеру Леонтьеву о отысканіи разграбленныхъ запорожцами у слѣдующихъ изъ крымской области россійскихъ плѣнныхъ у Наума Максимова съ товарыщи пожитковъ и объ отсылкѣ оныхъ для отдачи обиженымъ въ изюмскую полковую канцелярію и о учиненіи къ войску запорожскому о пресѣченіи такихъ продерзостей и грабителствъ подтвержденія изъ военной коллегіи подтвердить указомъ, что же помянутой генералъ лейтнантъ объ-

являетъ о опредѣленіи китай городского сотника Семенова у розъѣзду предъ всею украинскою линіею въ степи и у развѣдыванія воровскихъ набѣговъ и партей, о томъ быть по представленію ево генерала лейтнанта, о чемъ къ генералу и ковалеру Леонтьеву и къ генералу лейтнанту Дебриніи указы изъ военной коллегіи посланы. И о вышеписанномъ отъ пр. сен. военная коллегія требуетъ е. и. в. указа. Іюня 17 дня 1746 году.

Указъ е. и. в. самодержицы всероссійской изъ пр. сен. господину генералу ковалеру и кіевской губерніи генералу губернатору Леонтьеву пр. сенату военная коллегія доношеніемъ объявляла: во оную де коллегію прошедшихъ апрѣля 24 и маія 7 чгселъ генералъ лейтнантъ Дебрини доношеніями представлялъ о грабежѣ запорожскими козаками слѣдующихъ изъ крымской области россійской имперіи разныхъ городовъ жителей съ женами ихъ и объ отгонѣ жъ ими, запорожцами, слободскихъ полковъ у козаковъ и у китай городскихъ жителей лошадей и что де о отысканіи и о присылкѣ къ нему генералу лейтнанту того пограбленного къ отдачѣ обидимымъ и чтобъ впредь такіе грабительствы чинимы не были о запрещеніи и о учиненіи за то со оными грабительмы по правамъ войска запорожскаго кошевому атаману съ товарыществомъ писано неоднократно, но потому ничего изъ пограбленного не отыскано и къ отдачѣ обидимымъ не прислано да и чтобъ по тѣмъ ево, генерала лейтнанта, требованіямъ, якоже тому до днесь не малое время минуло, впредь оное могло отыскано и возвращено и крѣпкое запрещеніе о неграбителствахъ отъ того ихъ запорожского войска было учинено, ненадежно, а посылаемымъ для поиску таковыхъ грабителей отъ полковъ командамъ яко степь обширности великой и много имѣвшая нискихъ камышеватыхъ незнаемыхъ мѣстъ и бояраковъ, при томъ же какъ они, запорожцы, суть лехкіе и всегда оруженные, никакъ сыскать и поимать не возможно, такимъ обстоятелствамъ и впредь отъ нихъ, запорожцовъ, яко отъ лехкомысленныхъ, подъ какою бъ они строгостію и запрещеніемъ не состояли, такимъ же

грабителствамъ чаително быть и тѣмъ могутъ е. и. в. вѣрноподданнымъ не малыя убытки или разоренія приключить, а чтобъ то во всей украинской линіи въ лежащихъ малороссійскихъ мѣстечкахъ и въ ландъ милицкихъ полкахъ пресечь, дабы за линію ни за чѣмъ не ѣздили и скота не пускали или жъ крисовыхъ карауловъ для всякихъ случающихся, а какихъ либо нечаянныхъ непріятелскихъ набѣговъ и воровскихъ партей не имѣть, оного отмѣнить никакъ не возможно, ибо все къ житію человѣческому лутчія надобности, яко то: вода, луга и лѣсъ за линіею состоитъ, безъ чего всѣмъ при той линіи живущимъ никоторыми дѣлы не можно миновать и по неже до сего въ бывшую съ турками войну при всей украинской линіи для развѣдованія какъ о непріятелскихъ обращеніяхъ и къ границамъ оного приближеніи, такъ и воровскихъ партей отъ нихъ воровства къ пересѣченію за наиспособного изобранъ и определенъ былъ китай городскій сотникъ Семеновъ, которой по ево въ томъ усмотренному искуству дѣйствително находился и, какъ извѣстно, съ прилежнымъ стараніемъ чрезъ что имъ и не малыя ко охраненію е. и. в. высочайшаго интереса и границы службы оказаны и живущіе при той границѣ отъ болшихъ разореній и убытковъ минованы, а нынѣ оный сотникъ Семеновъ по наряду отъ войсковой генералной канцеляріи находитца при украинской же линіи въ числѣ состоящей при той линіи у содержанія повелѣнныхъ карауловъ и разъѣздовъ команды, того ради таковыхъ грабителствъ, зпредь чаемыхъ отъ упоминаемыхъ запорожцовъ и другихъ имъ подобныхъ во убѣжаніе и въ безвредную цѣлость вѣрноподданнымъ е. и. в. определено имъ генераломъ лейтнантомъ на основаніи прежнемъ у розъѣзду предъ всею украинскою линіею въ степи и у развѣдыванія воровскихъ набѣговъ и партей быть означенному сотнику Семенову по извѣстному ево къ тому искуству, которыми какъ будучи у того добропорядочно съ прилежнымъ стараніемъ поступать доволное отъ него наставленіе подъ крѣпчайшимъ секретомъ дано и велѣно ему, ежели имъ какіе либо воровскіе парти и къ границѣ подбѣги и протчѣе, что худое и против-

ное найдено и впредь усмотрено будетъ, а всѣмъ тѣмъ въ защищеніе границы, а е. и. в. интереса и вѣрноподданныхъ е. и. в. ко охраненію, тотчасъ давалъ знать командующему при украинской линіи генералитету, а особливо когда какіе грабители съ пограбленнымъ скотомъ и пожитками въ малой парти имъ сотникомъ, найдены будутъ, такъ что возможно будетъ оное отъ нихъ ему, сотнику, возвратить всяческихъ объ отбити оного, колмижъ паче и о взятье ихъ грабителей самихъ крайнѣе стараніе прилогалъ, и егда пойманы будутъ, со всемъ тѣмъ для надлежащаго по указомъ учиненія присылалъ и, что будетъ происходить, о всемъ бы помѣсячно репортовалъ къ нему, генералу лейтнанту, а во отбытіе ево къ генералитету жъ кто при украинской линіи главнымъ командиромъ обрѣтатца имѣетъ, для чего бъ ему, сотнику, вседа при себѣ имѣть, а состоящихъ при тамошнихъ крѣпостяхъ малороссійскихъ и слободскихъ полковъ командъ лутчихъ козаковъ доброконныхъ и вооруженныхъ при одномъ атаманѣ по десяти человѣкъ, а что онъ, сотникъ Семеновъ, къ такому немалому дѣлу опредѣленъ, о томъ отъ него, генерала лейтнанта, подъ секрѣтомъ же и въ войсковую генералную канцелярію сообщено, а во убѣженіе впредь чаемыхъ отъ запорожцовъ грабежей подданнымъ е. и. в. по мнѣнію ево генерала лейтнанта надлежитъ куреней ихъ запорожскіе по сю сторону рѣки Самары, яко въ близости отъ лини состоящія какъ по рѣчкѣ Килчанкѣ, такъ и по сю сторону рѣки Самари свесть, оной же рѣчки Самары по ту сторону къ крымской области и по сей сторонѣ оной Самары зимовые курени, дабы впредь пристанища они не имѣли разоря пожечь и ото всѣхъ проѣздовъ къ линіи другими дорогами, кромѣ одной на мѣстечко Царичепку отъ Крыму и Сѣчи изъ другихъ мѣстъ лежащихъ, запрещеніе учинить, а гдѣ, кроме той дороги ѣздить будутъ, ловить и винныхъ штрафовать и о томъ куда надлежитъ е. и. в. указами предложить, а о отысканіи всего вышеписанного чрезъ признанныхъ къ тайному грабительствы имянами запорожцовъ и по отысканіи для отдачи разграбленнымъ, объ отсылкѣ на украинской лини къ

командующему генералитету и впредь такихъ грабителствъ чинить о наикрѣпчайшемъ запрещеніи и о протчемъ къ войску запорожскому послать е. и. в. грамоту, а въ военной де коллегіи по справкѣ по опредѣленію той коллегіи и по доношенію генерала лейтнанта Дебрини о отысканіи войска запорожского козака Павла съ товарыщи и разграбленныхъ ими у слѣдующихъ изъ крымской области россійскихъ пленныхъ у Наума Максимова съ товарыщи пожитковъ по цѣнѣ на 546 рублевъ на 60 копѣекъ и объ отсылкѣ оныхъ для отдачи обиженымъ въ изюмскую полковую канцелярію и чтобъ впредь такіе продерзости и грабительства присечены быть могли, о учиненіи къ войску тому подтвержденія изъ военной коллегіи къ вамъ господину генералу и ковалеру указъ посланъ въ прошломъ 745 году іюня 24 дня, при которомъ о показанныхъ разграбленныхъ пожиткахъ сообщенъ репортъ, при чемъ та коллегія представляетъ, что со мнѣніемъ помянутого генерала лейтенанта Дебрини о сводѣ куреней запорожскихъ по сю сторону рѣки Самары, тако жъ оной рѣки Самары по ту сторону къ крымской области и по сей сторонѣ той Самары о разореніи и о сожженіи зимовыхъ куреней же и въ протчемъ для вышепредписанныхъ отъ него, генерала лейтнанта, резоновъ согласна, а къ вамъ, господину генералу и ковалеру, о отысканіи разграбленныхъ запорожцами у слѣдующихъ изъ крымской области россійскихъ пленныхъ у Наума Максимова съ товарыщи пожитковъ и объ отсылкѣ оныхъ для отдачи обиженнымъ въ изюмскую полковую канцелярію и о учиненіи къ войску запорожскому о пресеченіи такихъ продерзостей и грабительствъ подтвержденія изъ военной коллегіи подтверждено указомъ, что же де помянутой генералъ лейтнантъ объявляетъ о опредѣленіи китай городского сотника Семенова у розъѣзду предъ всею украинскою линіею въ степи и у развѣдыванія воровскихъ набѣговъ и партей, о томъ быть по представленію ево, генерала лейтнанта, о чемъ къ вамъ, господину генералу и ковалеру, и къ нему, генералу лейтнанту Дебрини, указы посланы и о вышеписанномъ оная коллегія требуетъ указа и по указу е. и. в. прав. сен. приказали

войска запорожскаго кошевому послать изъ сената грамоту велѣть о вышеписанномъ грабежѣ запорожскими козаками слѣдующихъ изъ крымской области россійской имперіи разныхъ городовъ жителей и объ отгонѣ слободскихъ полковъ у козаковъ и у китай городскихъ жителей лошадей и о протчемъ, кѣмъ то подлинно учинено, накрѣпко изслѣдовать и по изслѣдованіи съ винными учинить по указомъ безъ упущенія и что учинено будетъ въ прав. сен. репортовать и пограбленное отыскавъ все возвратить обидимымъ и впредь до такихъ грабителствъ и другихъ худыхъ поступковъ отнюдь не допускать и того накрѣпко смотрѣть, подъ опасеніемъ за преступленіе высочайшаго е. и. в. гнѣва, о чемъ къ тому войску запорожскому и грамота изъ сената послана, а по мненіемъ военной коллегіи и генерала лейтнанта Дебринія нынѣ по сю сторону рѣки Самары, яко въ близости отъ линіи состоящихъ, какъ по рѣчкѣ Килчанкѣ, такъ и по сю сторону оной рѣки Самары куреней не сводить, тако жъ оной рѣки Самары по ту сторону къ крымской области и по сей сторонѣ той Самары зимовыхъ куреней же не разорять и не жечь и господину генералу и ковалеру и кіевской губерніи генералу губернатору Леонтьеву о томъ вѣдать и учинить по сему е. и. в. указу, а въ военную коллегію и къ генералу лейтнанту Дебрини указы о томъ изъ сената посланы іюля 24 дня 1746 году.

Въ прав. сенатъ изъ кіевской губернской канцеляріи доношеніе. Въ прошломъ 742 году отъ 21 іюля по указу е. и. в. изъ прав. сен. ко мнѣ присланному велено: ежели запорожского войска кошевой атаманъ и протчіе старшины пожелаютъ впредь для какихъ войсковыхъ нуждъ посылать въ Москву или въ Санктъ питербургъ ко двору е. и. в., оное имъ дозволить въ каждой годъ по одиножды, токмо тѣхъ посланныхъ не больше было, какъ отъ десяти до двадцати человѣкъ, включая въ томъ числѣ и служителей ихъ да въ присланныхъ же въ кіевскую губернскую канцелярію при указѣ е. и. в. изъ прав. сен. отъ 20-го сентября прошлаго жъ 743 году съ резолюціею пр. сен. пунктахъ между протчимъ написано, дабы и

впредь отправляемымъ отъ войска запорожского для жалованья и войсковыхъ ихъ нуждъ на ямскіе подводы прогонные деньги давать изъ кіевской губернской канцеляріи изъ подлежащихъ до штатсъ конторы доходовъ, а сего іюня 5 числа присланы ко мнѣ изъ запорожской Сечи отъ кошевого атамана Василья Григорьевича войска запорожского изъ знатного товарыства полковникомъ Кирило Даниловъ да писарь Андрей Іосифовъ и съ прочею старшиною, всего двадцать человѣкъ и просилъ онъ кошевой, дабы отправить ихъ къ высочайшему е. и. в. двору въ С.-Питербургъ для прошенія на ихъ запорожское войско е. и. в. жалованья противъ прежнихъ такихъ же отправленей и того ради означенной полковникъ съ товарыши 20 человѣкъ по силѣ вышеписанного е. и. в. указа и пр. сен. резолюціи при семъ въ пр. сен. изъ Кіева отправлены и выдано оному полковнику на платежъ прогоновъ отъ Кіева до С. Петербурха въ Малой Россіи на градскіе и уѣздные, а въ великороссійскихъ городехъ на ямскіе на десять да приданному имъ по ихъ прошенію для препровожденія ихъ въ пути кіевскому рейтару Филипу Степурину на одну, и того на одинатцать подводъ 87 рублевъ 1 копѣйка изъ кіевской губернской канцеляріи съ роспискою. Кіевъ 10 іюня 1746 года.

Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая велыкая государыня императрица Елисаветъ Петровна самодержыца всероссійская государывя всемылостивѣйшая. Бьетъ челомъ в. и. в. всеподданнѣйшое вашего и-го в-а войско запорожское низовое, а въ чемъ наше прощеніе, тому слѣдуютъ пункты. «1» Вашего им-го в-а всемилостивѣйшое хлѣбное и денежное жалованіе нами войскомъ за прошліе 1744 и 745 года всеподданнѣйше полученное; уже по благодати всещедраго Бога и за щастіемъ в. и. в. самодержавной и высочайшой матерынской власти и мылости частію здерживаемся и яко вѣрноприсяжніе в. и. в. всеподданнѣйше и всенижайше рабски просимъ на насъ, войско, явить превисочайшую милость и на настоящій 746 годъ хлѣбнымъ и денежнымъ жалованіемъ не оставить. „2“ Нынѣ по всесилной всевышняго Творца и вашего и-го в-а превисочайшой власти и

милости всеподданнѣйшое вашего и-го в-а войско начало въ наличность прибавляваемся, а жалованіе такъ хлѣбное, яко и денежное противъ древнихъ годовъ умалено; о чемъ всеподданнѣйше в. и. в. яко вѣрно присяжніе рабы, просимъ прыбавочнымъ всемилостивѣйшимъ в. и. в. хлѣбнымъ и денежнымъ жалованіемъ, яко и протчихъ в. и. в. вѣрно подданныхъ матерски не оставить. „3“ Артылерыя, по височайшей в. и. в. власти и милости при всеподданнѣйшемъ вашего жъ и-го в-а войску хочай и имѣется, однакъ яко по вѣрно присяжной ревностному нашей къ вашему и-у в-у рабской должности, поддачь пры случившихся превисочайшей и самодержавной в. и. в. фамылей тріумфалнихъ торжествахъ употребляемо бываетъ и между тѣмъ отъ часты уже нестакъ дѣйствительна да и пороху и свинцю не въ большомъ числѣ въ наличность состоитъ, и дабы намъ, войску, яко между границами самодержавной в. и. в. власти житіемъ находясь, подъ часъ случая, въ отвѣтѣ за не имѣніемъ артилерый не остатся, всеподданнѣйше и всенижайше в. и. в. рабски просимъ указать оною пожаловать. „4“ Въ Хортицкомъ ретранжаментѣ и въ другихъ по Днепру состоящихъ крѣпостяхъ зъ розбитихъ судовъ и протчихъ матеріяловъ лому желѣза, тако жъ и лѣса за доволность имѣется, зъ которого и намъ, войску в. и. в., для окончанія устрояемыхъ при церквахъ божіихъ предѣловъ пожаловать всеподданнѣйше просимъ. „5“. По вѣрно присяжной и всеподданнѣйшей насъ, войска, къ вашему и-у в-у яко къ природной всероссійского височомонаршого наслѣдного отеческого престола всемилостывѣйшой государыни матеры нашей должности выбранніе полковникъ Кирило Даниловъ, писарь Андрѣй Іосифовъ, рядовіе козаки Герасимъ Семеновъ, Карпъ Сакаловъ, Кырило Красевецкый, Марко Лебединецъ, Никифоръ Малѣновскый Михайло Кривоносъ, Иванъ Семеновъ, Стѣпанъ Копитко, Леско Малій, Іосифъ Мѣдній, Іосифъ Баранъ, Марко Кущъ, Дмитро Сокѣлскій, Иванъ Сухый, Микита Дахненко, Кондратъ Григоріевъ, Захарій Набокъ, Давидъ Чорный при всеподданнѣйше нашемъ челобитье къ в. и. в. отъ насъ войска отправленныхъ

коихъ всеподданнѣйше в. и. в. просимъ не оставить и якъ прежде отправляемихъ полковникамъ и козакамъ вѣренно было, такъ и симъ повѣрить рабски всеподданнѣйше жъ в. и. в. просимъ, всемилостивѣйшая государыня, всеподданнѣйше просимъ в. и. в. сіе наше всеподданнѣйшое челобитте прыннять и, милостиво матерски разсмотря, насъ войска яко вѣрноподданнихъ и присяжнихъ рабовъ высочайшею в. и. в. матерынскою милостію по вишше писавнимъ пунктамъ пожаловать, а мы войско якъ предкамъ в. и. в. по присяжной нашей должности вѣрно не щадя живота своего служыли, такъ и впредь будущихъ случаяхъ, яко вѣрно присяжніе и всеподданнѣйшіе рабы стоять не щадя жывота своего до послѣдней каплѣ крови по нашей подданнической должности имѣемъ. Вашего и-го велычества всеподданнѣйшого войска запорожского низового всеподданнѣйшій рабъ и подножіе Василей Григорьевичъ атаманъ кошовій со всѣмъ войскомъ.

Въ пр. сен. покорнѣйшое доношеніе. Доноситъ прибывшій отъ войска запорожского низового для прошенія жалованія и о прочихъ войсковыхъ нуждахъ полковникъ съ товарыщи, что сего 1746 году отъ маія 14 по 21 іюля въ слѣдованіи его издержано на харчевіе припаси на 20 человѣкъ да единъ кіевской рейтаръ денегъ 107 рублевъ да сверхъ того виданнихъ изъ кіевской губернаменской канцеляріи отъ Кіева прогоннихъ денегъ 87 рублевъ и 1 копѣйка до С.Петербурга не достало и употреблено и тѣмъ своихъ 7 руб. и 20 коп., того ради пр. сен. просимъ издержаніе въ слѣдованіи нашемъ, такъ и что на прогоны употреблено для здѣшняго намъ житія да и кормовые какъ прежними нашими получаемы были, такъ и нынѣ по силѣ ея императорскаго величества указовъ приказать видать. Полковникъ Кирило Даниловъ съ товарыщи.

По справкѣ въ сенатъ: Въ прошломъ 742 году въ пріѣздѣ были въ Москву отъ войска запорожского посланцы для поздравленія е. и. в. о восшествіи е. и. в. на всероссійскій родителски императорскій престолъ и для прошенія о жалованье и войсковыхъ нуждахъ. Бывшихъ кошевыхъ 4, бывшей

судья 1, бывшей писарь 1, атамановъ куренныхъ 3, рядовыхъ служивыхъ козаковъ 6, и того 16 человѣкъ. И по опредѣленіямъ пр. сен. того жъ году іюня 11 да 15 чиселъ велѣно для содержанія тѣмъ присланнымъ выдать на первой случай е. и. в. жалованья кормовыхъ 200 рублевъ изъ штатсъ-канторы, да имъ же присланнымъ запорожцамъ издержанные ими отъ Сечи запорожской до Москвы на прогоны на 10 подводъ ямскихъ собственныхъ денегъ 67 рублевъ 41 копѣйка да въ дорогѣ на харчь 42 рубли, и того 109 руб. 41 коп. Въ 743 году въ пріѣздѣжъ были въ С.Петербургъ отъ войска запорожского къ е. и. в. для прошенія о жалованье полковникъ 1, писарь 1, асаулъ 1, куренныхъ войсковыхъ атамановъ 17, и того 20. Августа 9-го 743 году. И по опредѣленіямъ пр. сен. онымъ присланнымъ запорожцамъ, по силѣ посланныхъ изъ сената, указовъ отведена отъ полицеймейстерской канцеляріи квартира, имъ же на здешнее ихъ пребываніе до отъѣзду ихъ изъ С.Петербурга выдано изъ статсъ канторы на кормъ и питье, такожъ на дрова и свѣчи, всѣмъ обще противъ прежней въ 742 году дачи 200 руб., а за издержанные ихъ въ проѣздѣ до Питербурга на харчь противъ вышеписанной прежде дачи вдвое 84 руб., ибо они путь свой продолжали до С. Питербурга, а прежнія присланныя только до Москвы, тако жъ и издержанныя ими отъ Кіева до Москвы прогоны 41 руб. 44 коп., а что они доношеніемъ объявляли, якобы въ дорожномъ проѣздѣ на харчь и питье издержали своихъ денегъ 1000 рублевъ, въ томъ имъ отказать, понеже такой суммѣ въ дорожной издержкѣ въ расходѣ быть не можно, ибо и прежде бывшія въ Москвѣ запорожцы, которыя чинами ихъ числятца болши, дорожного на харчь росходу объявили только 42 руб., а имъ присланнымъ для ихъ удоволствія и что они передъ прежде присланными имѣли излишней дорожной до С.Петербурга путь опредѣлено выдать противъ того въ двое, чѣмъ имъ и быть доволнымъ. Да въ 744 году въ Москву отъ нихъ же запорожцовъ въ пріѣздѣ были для прошенія о жалованье и о другихъ нуждахъ. Полковникъ 1, писарь 1, асаулъ 1, а всѣхъ съ ку-

ренными атаманы 20 человѣкъ. Іюня 13-го 1744 году. И по опредѣленію пр. сен. онымъ присланнымъ запорожцамъ для ихъ въ Москвѣ пребыванія выдано е. и. в. жалованья на кормъ, питье, такожъ дрова и свѣчи всѣмъ обще по отправленіе ихъ въ Сечю противъ прежнихъ дачь 200 руб. изъ статсъ канторы и отведено имъ отъ полицыймейстерской канцеляріи квартира. Секретарь Михайло Новоторжцовъ, канцеляристъ Іаковъ Тимофѣевъ. Докладывано іюля 22-го дня 1746 году.

1746 года іюля 22 дня въ собраніи пр. сенату докладывано по доношенію прибывшаго отъ войска запорожского низового для прошенія жалованья и о протчихъ войсковыхъ нуждахъ полковника Кирилы Данилова съ товарыщи, коимъ объявляя о издержанныхъ ими въ слѣдованіи въ СанктъПитербурхъ на харчевыя припасы и въ додачу къ выданнымъ имъ изъ кіевской губернской канцеляріи на прогоны деньги, всего о 114 рубляхъ 20 коп. просятъ, чтобъ повелѣно было тѣ ихъ издержанныя деньги, тако жъ для здѣшняго житья противъ прежнихъ дачь имъ выдать и по учиненной въ сенатѣ справкѣ приказали вышеписанному полковнику Кирилу Данилову съ товарыщи вышеписанныя имъ денежныя въ проѣздѣ ихъ до Петербурга на харчя и на прогоны деньги 114 рублевъ 20 коп. да на здѣшнее ихъ пребываніе противъ протчихъ присылаемыхъ отъ того войска дачь до отъѣзду ихъ изъ С. Петербурга 200 рублевъ, всего 314 рублевъ 20 коп. выдать изъ штатсъ канторы изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ и о томъ во оную кантору послать указъ, а о настоящемъ тому войску жалованье учиня выписку доложить прав. сен. безъ всякаго медленія. Подлинной за подписаніемъ пр. сен. Михайло Васковъ.

Указъ е. и. в. самодержицы всероссійской изъ прав-у сенату штатсъ канторѣ. По указу е. и. в. прав. сенатъ по доношенію прибывшаго отъ войска запорожскаго низового для прошенія жалованья и о протчихъ войсковыхъ нуждахъ полковника Кирилы Данилова съ товарыщи и по учиненной въ сенатѣ справкѣ приказали оному полковнику Данилову съ това-

рыши издержанныя въ проѣздъ ихъ до Петербурга на харчь и на прогоны деньги 114 руб. 20 коп. да на здѣшнее ихъ пребываніе противъ протчихъ присылаемыхъ отъ того войска дачь до отъѣзду ихъ изъ С.Петербурга 200 руб., всего 314 руб. 20 копѣекъ выдать изъ штатсъ канторы изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ и штатсъ канторѣ учинить о томъ по сему е. и. в. указу. Іюля 28 дня 1746 году.

Экстрактъ: По справкѣ въ сенатѣ. Въ 742 году августа 4 дня по опредѣленію пр. сен. онымъ запорожцамъ опредѣлено по всягодно отпускать въ годъ жалованья въ мирное и военное время противъ того, какъ имъ въ 734 году при посылкѣ къ нимъ грамоты о прощеніи винъ и о пріемѣ ихъ въ подданство россійское отпущено и при учиненіи отъ нихъ запорожцовъ присяги выдано было, а имянно денегъ по 4660 руб. изъ штатсъ канторы да сверхъ того къ нимъ же запорожцамъ отпускать хлѣбнаго жалованья муки по 1000 четвертей, крупъ на то число по пропорціи изъ провіантской канцеляріи изъ кременчуцкого магазина да пороху и свинцу противъ прежняго по 50 пудъ изъ канцеляріи главной артиллеріи. И оное имъ на прошедшія 741, 742, 743, 744 и 745 годы въ отпуску сполна деньги, хлѣбъ, порохъ и свинецъ изъ показанныхъ мѣстъ имъ же присланнымъ и подъ казну даваны на 20 ямскихъ подводъ прогоны изъ штатсъ канторы и для препровожденія того е. и. в. жалованья съ ними запорожцами даваны жъ изъ военной коллегіи оберъ офицеръ съ приличнымъ числомъ солдатъ до Кіева, которыхъ тамо велѣно перемѣня другими отправить при тѣхъ же запорожцахъ въ Сечь запорожскую, которымъ по пріѣздѣ въ Сѣчь оную денежную и протчую казну при тѣхъ присланныхъ отдать кошевому и всему войску запорожскому всѣмъ вобще въ цѣлости и, въ принятіи взявъ роспиську, объявить въ Кіевѣ въ губернской канцеляріи, а изъ оной прислать въ сенатъ и тѣмъ конвойнымъ офицеру и солдатамъ ямскіе подводы и на нихъ прогоны даваны отъ Москвы до Кіева изъ штатсъ канторы, а отъ Кіева изъ кіевской губернской канцеляріи изъ подлежащихъ до штатсъ канторы. А на сей 1746 годъ того

жалованья имъ, запорожцамъ, въ отпуску не было. По присланной изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ вѣдомости показано: напредь къ нимъ запорожцамъ обыкновенного жалованья изъ оной коллегіи посылалось. Въ 703-мъ за сукна, отласы, камки и соболи и за червонные по цѣнѣ на 3172 руб. 81 коп. Въ 701-мъ, въ 702-мъ червонные и товары противъ прежняго, а цѣны не показаны. Въ 704-мъ за червонные и товары денгами по тогдашнимъ цѣнамъ войску 1774 руб. Въ 705 и въ 706-мъ годѣхъ червонныхъ 500, товаровъ и мяхкой рухляди всего на каждой годъ войску, кромѣ старшины, на 2352 руб. 94 коп. Сверхъ того отъ гетмановъ изъ Малой Россіи къ нимъ же, запорожцамъ, при ономъ жалованье погодвожъ отпускано: збираемые съ перевозу Переволочинского денги (нынѣ оной перевозъ на откупъ за 1670 рублевъ) да хлѣбныхъ запасовъ по 500 бочекъ. Къ тому жъ настоящему жалованью къ нимъ, запорожцамъ, посылано въ некоторые годы прибавочного по 50 половинокъ суконъ гамбурскихъ. А когда они, запорожцы, бывали на службахъ въ воинскихъ походѣхъ, то имъ произвожены сверхъ настоящаго годового жалованья особливые дачи, смотря по службамъ ихъ денгами и хлѣбными запасы, не болшимъ числомъ. Въ 734 году отъ генерала Веизбаха дано: при посылкѣ къ нимъ, запорожцамъ, первой е. и. в. грамоты о прощеніи винъ и о пріемѣ ихъ въ подданство россійское по прежнему отпущено на всѣхъ запорожцовъ 2000 рублей. Въ Бѣлой церкви при учиненіи отъ нихъ запорожцовъ присяги выдано и послано въ Сечю на всѣхъ 2660 руб. По оному числу по опредѣленію пр. сен. въ 742 году, какъ выше о томъ значитца, велено къ нимъ запорожцамъ отпускать, которое къ нимъ и отпускается, всего въ 734 году въ дачѣ имъ было 4660 руб. А въ 739-мъ и въ 740 годѣхъ отпущено къ нимъ денежной казны на жалованье всѣмъ по 6150 руб. на годъ На предь сего къ нимъ запорожцамъ отпускано было пороху и свинцу по 50 пудъ, которое число въ 742 году въ сенатѣ опредѣлено и впредь къ нимъ запорожцамъ погодно отпускать и отпускается. А объ артиллеріи сколько нынѣ у нихъ и какой

имянно на лицо имѣется и откуда къ нимъ на предь сего оная отпускалась, въ сенатѣ извѣстія нѣтъ. Онымъ присланнымъ для здешняго пребыванія выдано е. и. в. жалованья на кормъ и питье также дрова и свѣчи всѣмъ вообще по отправленіе ихъ въ Сечю противъ прежнихъ дачь 200 руб. изъ штатсъ канторы, имъ же выдано за издержанные ихъ въ проѣздѣ до Питербурха на харчь 107 рублевъ. Да издержанные ими къ выданнымъ имъ изъ кіевской губернской канцеляріи прогоннымъ деньгамъ 7 руб. 20 коп., и того 314 руб. 20 коп. А на отпускѣ присланнымъ отъ нихъ же запорожцовъ было давано, а имянно: Въ 742 году въ Москвѣ для тогдашняго ихъ со всеподданнѣйшимъ къ е. и. в. поздравленіемъ въ дорогу на кормъ противъ дачи 734 году, какъ имъ дано было при учиненіи ими въ вѣрности е. и. в. въ Кіевъ присяги. Старшинамъ 10 человѣкомъ по 50 руб., козакамъ по 3 руб. человѣку. Въ 743-мъ въ С.Питербурхѣ прибывшимъ за жалованьемъ и за войсковыми дѣлами на отпускѣ жалованья и на дорожной проѣздъ до Сечи противъ прежнихъ давнихъ дачь, каковы чинены имъ запорожцамъ были въ Москвѣ и противъ дачи 708 году для дальняго ихъ въ С.Питербургъ проѣзду вдвое, а имянно: полковнику 50 руб., писарю и асаулу по 36 руб., куреннымъ бывшимъ атаманомъ 17-ти человѣкомъ по 18 руб. каждому. Въ 744 году въ Москвѣ полковнику 50 руб., писарю и асаулу по 36 руб., куреннымъ атаманомъ 17-ти каждому по 18 руб. Имъ же всѣмъ и подъ казну до Кіева на 20 подводъ прогоны.

1746 году Іюля 29 дня въ собраніи прав. сенатъ по экстракту, учиненному въ сенатѣ по доношенію войска запорожского кошевого атамана Василья Григорьева со всѣмъ войскомъ запорожскимъ по данному въ пр. сен. чрезъ присланныхъ отъ нихъ полковника Кирила Данилова, писаря Андрея Іосифова съ протчею старшиною, всего двадцати человѣкъ объ отпускѣ на сей 1746 годъ денежного и хлѣбного жалованья съ прибавкою также пороху и свинцу, о прибавкѣ артиллеріи и о протчемъ по пяти пунктомъ и по учиненной въ сенатѣ справ-

кѣ приказали. 1: оному войску запорожскому денежное и хлѣбное и протчее жалованье на сей 1746 годъ отпустить противъ прежняго, а имянно денегъ 4660 рублевъ изъ штатсъ канторы, хлѣба мукою 1000 четвертей и на то число крупъ по препорціи изъ правіантской канцеляріи изъ кременчуцкого магазенна, пороху и свинцу по 50 пудъ изъ канцеляріи жъ главной артиллеріи съ тѣми присланными и съ нарочно опредѣленнымъ отъ военной коллегіи конвоемъ по прежнему, а для проѣзду тѣмъ отъ запорожскаго войска присланнымъ такожъ подъ казну двадцать, а подъ канвой что по указомъ надлежитъ отъ С.Петербурга до Москвы и до Кіева, а отъ Кіева подъ тотъ конвой возвратно до Москвы ямскіе подводы отъ ямской канцеляріи, а на платежъ прогонные деньги изъ штатсъ канторы, и то отправленное денежное и хлѣбное жалованье, такожъ порохъ и свинецъ и присланныхъ за тѣмъ изъ Кіева генералу и кіевскому генералу губернатору Леонтьеву отправить отъ себя со особливымъ конвоемъ въ Сечь запорожскую, выдавъ прогонныя деньги подъ тѣхъ присланныхъ и подъ казну и подъ конвой изъ принадлежащихъ доходовъ до штатсъ канторы и велѣть конвойному офицеру то жалованье, тако жъ порохъ и свинецъ со оными отъ войска запорожского присланными отдать кошевому и всему войску запорожскому всѣмъ вообще въ цѣлости и въ принятіи оного взять росписку, которую изъ кіевской губернской канцеляріи прислать при доношеніи въ сенатъ, а присланной изъ Москвы канвой по приняти казны отпустить возвратно немѣдленно 2: что же они войско запорожское просятъ о прибавкѣ имъ какъ хлѣбного, такъ и денежного жалованья жъ на прибылыхъ людей, и въ томъ имъ отказать, ибо какъ имъ, такъ и протчимъ легкимъ войскамъ отпускается е. и. в. жалованье опредѣленною суммою безъ прибавокъ на прибылыхъ. 3: Объ артиллеріи не будучи прав. сенатъ извѣстну, сколко у нихъ и какой имянно на лицо состоитъ, опредѣленія учинить не можно. 4: О имѣющемся въ Хортицкомъ ретранжаментѣ и въ другихъ по Днѣпру состоящихъ крѣпостяхъ, съ розбитыхъ судовъ и протчихъ матеріа-

ловъ лому и желѣзе, такожъ и лѣсѣ кіевскому генералу губернатору справитца и, буде подлинно такой остаточной ломъ, желѣзо и лѣсъ явитца и въ казенное строеніе нынѣ не нуженъ, то оное отдать имъ, запорожцамъ, а сколько чего отдано будетъ о томъ въ сенатъ въ адмиралтейскую и въ военную коллегію сообщить. 5: Прибывшимъ сюда запорожцамъ для прошенія объ отпускѣ того жалованья и за другими войсковыми нуждами полковнику и писарю такожъ козакамъ 18 человѣкамъ выдать при отпускѣ имъ жалованья на дорожной ихъ проѣздъ противъ прежнихъ дачъ, а именно: полковнику 50, писарю 36, козакамъ 18 человѣкомъ; которые въ доношени кіевского губернатора написани тамошнею старшиною по 18 р. человѣку изъ штатсъ-канторы на счетъ малороссійскихъ доходовъ и о томъ, куда о чемъ надлежитъ послать указы, а къ войску запорожскому грамоту, съ которою тѣхъ присланныхъ отправить немедленно. Подлинной за подписаніемъ пр. сената.

Въ прав. сенатъ покорнѣйшое доношеніе. Доноситъ прибывшій отъ войска запорожского низового для прошенія объ отпускѣ на сей 746 годъ денежного и хлѣбного жалованья полковникъ съ товарыщи; что въ прошломъ 744 году будучему отъ того жъ войска запорожского полковнику Иванѣ Моисееву въ С. Петербургѣ для прошенія жъ жалованья приказали прав. сенатъ при отпускѣ ихъ жалованья на дорожной ихъ проѣздъ выдать противъ прежнихъ дачь, а именно: полковнику Ивану Моисееву пятьдесятъ рублей, писарю Петру Чернявскому, асаулу Ефиму Лобу по тридцати но шести рублевъ да рядовымъ атаманомъ по восемнатцати рублей семнатцати человѣкомъ, якіе деньги и имъ полковникомъ съ товарыщи и получени, а нынѣ противъ прежнихъ нашихъ изъ виданнихъ на дорожной проѣздъ асаулу нашему Давиду Черному восемнатцать рублей умалено и велѣно выдать только восемнатцать, такъ какъ и протчимъ рядовимъ атаманамъ, того ради прав. сената просимъ, да благоволитъ прав. сен. више писанніе деньги предъявленному асаулу Давиду Черному и тѣ восемнатцать рублей приказать ви-

дать, ибо ми свидѣтельствуемъ, что онъ Черной еще отъ хотенского походу въ той рангъ вибранъ и такъ въ неты и доннѣ находится августа 22 дня 746 году. Полковникъ Кирило Даниловъ съ товариствомъ.

По справкѣ въ сенатѣ. Сего 1746 году іюля 15 дня въ доношеніи генерала кавалера и кіевской губерніи генерала губернатора Леонтьева объявлено, что присланы до него отъ запорожской Сѣчи отъ кошевого атамана изъ знатного товарыщества для отправленія ихъ въ С.Петербургъ полковникъ Кирило Даниловъ да писарь Іосифовъ съ старшиною, всего 20 человѣкъ, а кто имянно старшина, того въ томъ доношеніи не объявлено. А въ поданномъ въ сенатъ того жъ іюля 18 дня отъ нихъ полковника Данилова съ товарыществомъ доношеніи, которое съ ними отправлено изъ Сѣчи вышеупоминаемой въ доношеніи ихъ асауломъ Давидъ Черной между протчими написанъ рядовымъ козакомъ, а не асауломъ. И для того по опредѣленію прав. сен. велѣно вышепомянутымъ присланнымъ запорожцамъ при отпускѣ ихъ отсюда выдать жалованья противъ прежнихъ дачъ, а имянно: полковнику 50 руб., писарю 36 руб., а козакамъ 18-ти человѣкомъ, которые въ означенномъ кіевского генерала губернатора Леонтьева доношеніи показавы тамошнею старшиною, въ томъ числѣ и показанному Давиду Черному по 18 руб., о чемъ въ штатсъ кантору и указъ посланъ. А прежде бывшимъ въ присылкѣ отъ нихъ же запорожцовъ для прошенія о жалованье и за войсковыми дѣлами полковнику съ товарыществомъ на отпускѣ ихъ давано жалованье въ томъ числѣ асаулу въ 743-мъ въ С. Петербургѣ и въ 744 годѣхъ въ Москвѣ по 36 руб. и ежели вышепомянутому Давыду Черному опредѣлено будетъ выдать противъ асаула, то имѣетъ быть къ прежнимъ 18 руб. въ дачю 18 же рублевъ.

Въ прав. сен. отъ главной провіантской канцеляріи; репортъ. Сего августа 12 дня по указу е. и. в., полученному изъ прав. сената въ главную провіантскую канцелярію велено низовому запорожскому войску на нынѣшней 1746 годъ окладной хлѣбъ, яко то муки тысячу и на то число крупъ по пре-

порціи изъ кременчуцкихъ магазеиновъ противъ прежняго, какъ къ нимъ запорожцамъ оной хлѣбъ бывалъ въ отправленіи отпустить. А по справкѣ въ главной провіантской канцеляріи въ прошломъ 1742 году августа 27 дня присланнымъ изъ государственной военной коллегіи указомъ (въ которомъ объявленъ прав. сен. указъ же) велѣно помянутому запорожскому войску хлѣбное жалованье на прошлыя 1741 и 742 годы муки по тысяче да крупъ на то число по препорціи, а имянно по шестидесятъ по двѣ съ половиною четверти, какъ воинскія дачи производятся, отпустить и впредь погодно къ нимъ запорожцамъ отпускать изъ кременчутскаго магазеина на казенныхъ судахъ и казенными людми въ удобныя времена и для того отпуска оной хлѣбъ въ помянутой кременчутской магазеинъ по всягодно заготовлять провіантской канцеляріи заблаговременно, а деньги за тотъ провіантъ платить по той цѣнѣ, по какой оной хлѣбъ до того магазеина станетъ изъ штатсъ канторы, и посилѣ того указу оному запорожскому войску окладной хлѣбъ на прошлыя 1741, 742, 743, 744 и 745 изъ казенныхъ старосеченскихъ провіантскихъ магазеиновъ изготовленного въ минувшую турецкою войну на каждой годъ муки по тысячи да крупъ по штидесятъ по двѣ съ половиною четверти отпущенъ да сверхъ того по справкѣ съ камиссіею генерала правіантъ мейстера лейтнанта Горчакова оказалось, что въ вышеписанномъ же 744 году въ маѣ месяцѣ по предложенію генерала провіантъ мейстера лейтнанта Бибикова изъ старосѣченского магазеина муки тысячу четвертей съ надлежащею препорціею крупъ произведено жъ, которой слѣдуетъ къ зачету въ отпускѣ на нынѣшній 1746 годъ. Того ради прав. сен. главная правіантская канцелярія покорно доноситъ, что въ той канцеляріи опредѣлено вышеписанной отпущенной запорожскому войску въ прошломъ 1744 году хлѣбъ муки тысячу четвертей съ надлежащею препорціею крупъ замѣнить въ отпускѣ на нынѣшній 746 годъ, а чтобъ въ довольствіи своемъ оное войско не могло понесть нужды, и для того нынѣ въ то войско на предбудущій 747 годъ муки тысячу четвертей и на то число крупъ по препорціи за

малоимѣніемъ въ кременчутскомъ магазеинѣ наличнаго по способности изъ тамошнихъ украинскихъ магазеиновъ отпустить и при отдачѣ оного объявить того войска старшинамъ или кто при пріемѣ онаго находиться будетъ, что оной провіантъ отпускается на будущей 1747-й, а не нанынѣщней 746 годъ для того, что на нынѣшней годъ зачтенъ въ отпускъ преждеотпущенной въ 744 году и оное отправленіе учинить находящемуся въ украинскомъ корпусѣ у заготовленія въ тамошнія украинскія магазеины провіанта и фуража оберъ провіантъ мейстеру Суворову на казенныхъ удобныхъ и добронадежныхъ къ водяному ходу судахъ и казенными жъ люди или подрядомъ со всею поставкою къ тому запорожскому войску подрядчиковымъ коштомъ нынѣ отправить и въ то войско поставя отдать, не упуская удобного времяни, чтобъ оное войско въ довольствіи своемъ ни малой нужды и недостатка претерпѣть не могло, на которую отправу и другія правіантскія расходы деньги держать наличныя у него Суворова и привозныя сборныя доимочныя съ малороссійскихъ и слободскихъ обывателей правіантской суммы безъ всякаго задержанія и остановки, а когда оному хлѣбу и какимъ способомъ и изъ которыхъ магазеиновъ отправа учинена будетъ и по какимъ цѣнамъ оной со всѣми расходы до того войска поставкою станетъ и всего денегъ издержится, имѣетъ по исполненіи того въ главную правіантскую канцелярію репортовать и о томъ къ реченному оберъ провіантъ мейстеру Суворову указъ посланъ, о чемъ прав. сенату главная правіантская канцелярія симъ репортуетъ во извѣстіе. августа 31-го дня 1746 года.

Въ прав. сенатъ изъ статсъ канторы репортъ о дѣйствительномъ исполненіи: По присланному е. и. в. изъ пр. сен. въ статсъ кантору сего 746 году августа 12 дня подъ № 6321 указу вѣлено войску запорожскому денежное жалованье на сей 1746 годъ отпустить противъ прежняго денегъ 4660 рублевъ изъ штатсъ канторы съ присланными и съ нарочно опредѣленнымъ отъ военной коллегіи конвоемъ по прежнему, а для проѣзду отъ запорожского войска присланнымъ тако жъ подъ казну дать

на двадцать, а подъ канвой что по указомъ надлежитъ отъ С.-Петербурга до Москвы и до Кіева, а отъ Кіева подъ тотъ канвой возвратно до Москвы ямскіе подводы, прогонные деньги изъ статсъ же канторы и то отправленное жалованье и присланныхъ за тѣмъ изъ Кіева генералу и кіевскому генералу губернатору Леонтьеву отправить отъ себя со особливымъ конвоемъ въ Сечь запорожскую, выдать прогонные деньги подъ тѣхъ присланныхъ и подъ казну и подъ канвой изъ принадлежащихъ доходовъ до статсъ канторы объявленнымъ присланнымъ сюда запорожцамъ для прошенія объ отпускѣ того жалованья полковнику Кирилѣ Данилову и писарю Андрею Іосифову, тако жъ козакамъ 18 человѣкамъ, выдать при отпускѣ имъ жалованья на дорожной ихъ проѣздъ противъ прежнихъ дачъ, а имянно: полковнику Данилову 50, писарю Іосифову 36, козакамъ 18 человѣкомъ которые въ доношеніи кіевского губернатора написаны тамошнею старшиною, по 18 рублевъ человѣку изъ статсъ же канторы на счетъ малороссійскихъ доходовъ, а минувшаго августа 18 дня онаго запорожского войска низового писарь Андрей Іосифовъ сынъ Шапранъ въ статсъ канторѣ объявилъ, что онаго запорожского войска съ полковникомъ Даниловымъ и съ протчими въ С. Петербурхъ пріѣхали на 11 подводахъ и нынѣ отправятся до сѣвской провинціи на 11 жъ подводахъ. И потому указу въ статсъ канторѣ опредѣлено: 1: вышеписаннымъ присланнымъ отъ войска запорожского полковнику Кирилѣ Данилову и протчимъ, всего 20 человѣкомъ при нынѣшнемъ ихъ отпускѣ е. и. в. жалованья и на дорожной ихъ проѣздъ противъ протчихъ по указомъ пр. сената дачъ, а имянно полковнику Данилову 50 рублевъ, писарю Андрею Іосифову 36 руб., старшинамъ 18 человѣкамъ каждому по 18 рублевъ, итого всѣмъ 20 человѣкомъ 410 рублевъ да имъ же всѣмъ отъ С. Петербурга до Сѣвска по объявленію ихъ на одиннатцать ямскихъ подводъ прогонные деньги по указу по шти рублевъ по четыре копѣйки на подводу 66 рублевъ 44 копѣйки, всего 476 рублевъ 44 копѣйки выдать изъ С. Петербургской рентерей изъ неположенныхъ въ статсъ доходовъ:

2: въ сѣвскую провинціальную канцелярію послать же указъ велѣть на дачу оному войску запорожскому е. и. в. окладное денежное жалованье на сей 1746 годъ 4660 рублевъ отпустить по способности по тракту ихъ изъ оной сѣвской провинціальной канцеляріи, изъ подлежащихъ до статсъ канторы доходовъ и отдать присланнымъ отъ тѣхъ запорожцовъ помянутому полковнику Кирилѣ Данилову съ товарыщи въ самой крайнѣй скорости безъ всякаго задержанія; такъ же помянутымъ полковнику съ товарыщи подъ оную казну и подъ нихъ отъ Сѣвска до Кіева прогонные деньги на двадцать ямскихъ подводъ, а опредѣленнымъ отъ военной коллегіи за тою казною конвойнымъ отъ Сѣвска до Кіева и отъ Кіева возвратно на ямскіе подводы, что по указомъ надлежитъ, прогонные деньги безъ передачи выдать изъ той же сѣвской провинціи изъ подлежащихъ до статсъ канторы доходовъ съ такимъ осмотрѣніемъ, чтобъ въ той суммѣ знатное число отпущено было монетою, дабы въ дачѣ подводъ и на нихъ прогонныхъ денегъ излишества не было, давъ помянутому конвойному охраненіи означенной казны надлежащую инструкцію, а ежели паче чаявія вышеписаннаго числа подлежащихъ до статсъ конторы доходовъ денегъ въ дачю имъ доставать не будетъ, то въ такомъ случаѣ, дабы онымъ запорожцамъ въ полученіи того жалованья ни малаго задержанія и остановки послѣдовать не могло, тѣ недостаточные въ жалованье деньги выдать изъ другихъ наличныхъ денегъ, какіе есть, а котораго числа и изъ какихъ имянно доходовъ выдано будетъ, о томъ для возвращенія въ тѣ доходы толикого жъ числа прислать въ статсъ кантору при доношеніи вѣдомость немедленно. 3: въ кіевскую губернскую канцелярію послать же указъ велѣть по силѣ вышеписаннаго пр. сен. указу оного войска запорожского жалованье и присланныхъ за тѣмъ изъ Кіева отправить по перемене оныхъ конвойныхъ со особливымъ другимъ конвоемъ въ Сѣчь запорожскую, выдавъ прогонные деньги подъ тѣхъ присланныхъ и подъ казну и подъ канвой изъ подлежащихъ до статсъ канторы доходовъ, что надлежитъ, также и инструкцію дать изъ

кіевской губернской канцеляріи и коликое число тѣхъ прогонныхъ денегъ выдано будетъ, о томъ въ статсъ кантору прислать во извѣстіе доношеніе и о томъ въ С. Петербургскую рентерею ассигнація, а въ сѣвскую провинціалную и въ кіевскую губернскую канцелярію указы посланы минувшаго августа 22 дня, а въ военную коллегію послана жъ промеморія, въ которой объявлено, чтобъ оная коллегія благоволила по силѣ вышеписанного изъ пр. сен. указу подъ означенную казну надлежащей конвой дать въ сѣвской провинціи, понеже, какъ выше объявлено, что помянутымъ запорожцамъ окладное жалованье опредѣлено отпустить изъ сѣвской провинціальной канцеляріи и оные всѣ деньги положены на щетъ малороссійскихъ доходовъ. Сентября 2 дня 1746 году.

Въ высокоправительствующій е и. в. сенатъ всеподданнѣйшее доношеніе. Сего ноября 14 дня всемилостивѣйшую е. и. в. грамоту и при оной всемилостивѣйшое ея жъ им-го в-а денежное жалованіе, а имянно 4660 руб., пороху и свинцу по 50 пудъ ми, запорожское низовое войско, за сей 746 годъ получили, а хлѣбное жалованія, такожъ желѣзо и лѣсъ (буди по справки генерала аншефа и кавалера и кіевского губернатора Леонтіева на лицо явится) за силу оной же е. и. в. всемилостивѣйшей грамоти принять имѣемъ и яко будучи тѣмъ доволни и предоволни, е. и. в. всеподданнѣйшое рабское приносимъ благодареніе и таковою жъ високомилостивѣйшою милостію е. и. в. насъ всеподданнѣйшого е. и. в. запорожского низового войска всеподданнѣйше рабски просимъ не оставить войска запорожского низового атаманъ кошовій Василей Григоріевичъ съ товариствомъ, з Коша, 1746 году, ноября 29 дня. Мы нижеподписавшіеся войска запорожского низового атаманъ кошовій Василей Григорьевичъ съ товариствомъ дали сію росписку кіевского гарнизонного полку порутчику Григорію Мижуеву въ томъ, что сего жъ ноября 13 дня всемилостивѣйшую е. и. в. денежную жалованную на насъ запорожское низовое войско за сей 746 годъ казну, а имянно 4660 рублей, да пороху и свинцу по 50 пудъ отъ него порутчика Мижуева

въ цѣлости приняли и въ пріемѣ оной всемилостивѣйшей е. и. в. на насъ запорожское низовое войско жалованной денежной казни, такожъ пороху и свинцу оному порутчику Мижуеву за подписомъ именъ нашихъ дали и въ достовѣріе нашею войсковою печатью утвердили. Войска запорожского низового атаманъ кошовій Василей Григорьевичъ съ товариствомъ.

Экстрактъ, учиненной изъ произведенного слѣдствія изъ отвѣтовъ войска запорожского бывшаго калміюскаго полковника Тимофея Иванова сына Постерн якова и команды ево козаковъ, такожъ и изъ отвѣтовъ азовского козацкого полку ретмистра Василья Виногорова и команды жъ ево козаковъ и колмыковъ о произшедшихъ имъ отъ запорожцовъ обидахъ и грабительствъ, а кто кому что учинилъ, значитъ ниже сего. Вышеписанной бывшей полковникъ Постерняковъ отвѣтомъ пунктами показалъ. Въ 1-мъ: въ прошломъ 745 году онъ на рѣку Міюсъ посланъ былъ отъ кошевого атамана и отъ всего войска запорожского въ генварѣ мѣсяцѣ, а которого числа не упомнитъ, изъ запорожской Сѣчи для сыску воровъ и разбойниковъ и при немъ находилось команды асаулъ Иванъ Лаштабега, писарь Алексѣй Сукуръ, подписокъ Ѳедоръ, а прозванія не знаетъ, козакъ Петръ Малый да козаки жъ Грицко Литвинъ, Алексѣй Довгій, Марко Шулга нагнали ево на дорогѣ при слѣдованіи ево къ Еланчицкой паланкѣ, а для розъѣзду, сколько ему потребно было козаковъ, бралъ онъ изъ состоящихъ по степи зимовниковъ и изъ косъ, а имянно Семена Хвостовцова, Карнея Рудова, Грицка Рудова, Василья Басараба, а протчихъ именами и прозваніями не знаетъ, ибо записокъ у него не было и нынѣ не имѣетца и находился онъ при той паланкѣ того жъ году по іюль мѣсяцъ. Въ 2-мъ: въ томъ же году въ маѣ мѣсяцѣ, а которого числа не упомнитъ, онъ изъ помянутой паланки собравъ изъ зимовниковъ команды 35 человѣкъ, изъ которыхъ, вруча асаулу Ивану Лаштабегу 25 человѣкъ въ розъѣздъ для искорененія воровства, отправилъ къ Леонтьевымъ и къ Глухимъ Орловымъ буеракамъ, а съ собою взялъ козаковъ изъ паланки 10 да изъ

урочища Берда 15 человѣкъ и поѣхалъ ниже рѣчки Каратыша для того жъ розъѣзду въ Волноваху и на Калміюсъ, а отътуда поѣхалъ обратно до поланки, и кто именно и прозваніемъ оные козаки были, онъ не знаетъ, а въ томъ розъѣздѣ былъ онъ 15 асаулъ 16 дней и въ то время къ Крынкѣ въ Орловые буераки онъ асаулъ ѣздилъ ли и съ кѣмъ имянно, онъ неизвѣстенъ и будучи въ розъѣздѣ отъ него и отъ команды рво никакихъ обидъ и грабительствъ азовскимъ козакамъ и калмыкамъ и проѣзжающимъ людемъ де и никому чинено не было, а показанной асаулъ съ командою будучи въ розъѣздѣ въ вышепоказанныхъ мѣстахъ былъ ли и кому что чинилъ ли или нѣтъ, ему никто ни о чемъ не объявилъ. Въ 3-мъ. Во ономъ же маѣ мѣсяцѣ противъ урочища Глухихъ Орловыхъ буераковъ онъ не стоялъ и ни для какихъ дѣлъ тамо никогда не бывалъ. Въ 4-мъ. На заставу Каменной бродъ изъ команды своей запорожскихъ козаковъ къ стоящимъ на той заставѣ донскимъ козакамъ для того, чтобъ ихъ сослать съ заставъ съ такимъ объявленіемъ, якобы Міюсъ въ ихъ владѣніи, онъ не посылалъ, только послалъ онъ писаря своего Алексѣя Сукура и съ нимъ козака одного для того, чтобъ только у нихъ спросить, для какова дѣла они поставлены, а потомъ и онъ съ четырью человѣки за нимъ писаремъ вслѣдъ къ той же заставѣ поѣхалъ и обще съ писаремъ съѣхавшись къ берегу Міюса прибыли и не переѣзжая чрезъ Міюсъ, объявленныхъ донскихъ козаковъ, чего для они стоятъ и кто у нихъ командиръ, онъ чрезъ рѣку спрашивалъ, на что оные объявили, что они поставлены въ караулъ, якобы для предосторожности отъ опасной болѣзни и командира при караулѣ нѣтъ, а поѣхалъ де въ Семеновскъ на косы, а потомъ бывшей съ нимъ писарь къ нимъ на ту сторону Міюса къ караулу переѣхалъ и прочитавши имѣющееся у нихъ письмо, почему они на той заставѣ стоятъ, возвратился обратно и отъ оной заставы поѣхали они всѣ обще къ своей поланкѣ и ссоръ у нихъ съ ними ни какихъ не было. Въ 5-мъ: въ командѣ ево куреня каняковского запорожца Мартына Харитонова сына

Малова не было и какъ имъ, такъ и ни кѣмъ и ни съ кѣмъ никуда ни зачѣмъ никогда посыланъ не былъ и гдѣ обрѣтаетца, онъ объ немъ неизвѣстенъ. Въ 6-мъ. изъ команды ево запорожцы и съ конницы пѣшіе по тракту въ обозы подъ видомъ прохожихъ ни кто не ходилъ и телегами ни для какова дѣла никуда не ѣздили и не посылано и проѣзжающимъ да и ни кому никакихъ обидъ и грабительства не чинено, а проѣзжающія изъ городовъ малороссійские люди жалобу ему произносили въ томъ, что якобы у нихъ на степи борошно и сухари побрано, а кѣмъ имянно и какова званія люди, они малороссіяне ему несказали, тако-жъ и тѣхъ малороссіянъ какъ зовутъ и прозванія, онъ незнаетъ, а въ закрытной балкѣ близъ рѣчки Крынки онъ стоялъ одне сутки въ то время, какъ гнался за калмыками, которыя несколько ватагъ розбили и стоя въ той балкѣ они ѣсть варили, а войлоковъ никакихъ ни кто подъ седла не обрѣзывали и ни какихъ у нихъ отбитыхъ лошадей да и нечего не было. Въ 7-мъ. крѣпости св. Анны изъ гарнизонной канцеляріи чтобъ онъ команды своей запорожскимъ козакамъ всѣмъ до одного запрѣтилъ, дабы обрѣтающимся на заставахъ козакамъ ниже разъѣзднымъ и проѣзжимъ не точію бою и грабежа, но и никакихъ бы напрасныхъ примѣтовъ чинено не было, къ нему писано было, которое онъ получилъ чрезъ стоящаго на вышшемъ броду доломановского караулного козака, а какъ ево зовутъ и прозванія не знаетъ, почему отъ него всѣмъ и приказано было де о томъ же нечиненіи ни кому никакихъ обидъ и отъ войска запорожского отъ кошевого атамана приказы у него были и на то письмо, что по оному исполнено, написавъ отъ себя отвѣтъ оного козака отправилъ и въ бытность у него при поланкѣ рѣченного козака между ими никакихъ ссоръ не происходило Въ 8-мъ. какъ онъ на рѣчкѣ Еланчикѣ въ поланкѣ, въ маѣ мѣсяцѣ, съ командою стоялъ, и при немъ были писарь Алексѣй Сукуръ да козаки Өедоръ Шестакъ, а протчихъ именами и прозваніямъ не упомнитъ, тогда вышеписанной азовского козацкого полку ротмистръ Василей Виногоровъ къ нему съ

командою пріѣзжалъ для отысканія отбитыхъ у бывшихъ въ въ разъѣздѣ съ заставы трехъ мостовъ у азовскихъ козаковъ и у калмыковъ, а имянно у козаковъ Логина Мединцова, Андроя Бѣляева, Григорья Андреева, Григорья Щеглова, Ивана Лутовинова, у калмыковъ Лузана да Габуна лошадей, ружья, седелъ и протчаго войсковаго убору и что у нихъ взято якобы выбѣгшею изъ вышеписанныхъ состоящихъ близъ Леонтьевыхъ буераковъ лѣсовъ запорожскихъ козаковъ партіею и письмо къ нему привозилъ, а отъ кого то письмо было, онъ не знаетъ, и не доѣздя до него онъ, Виногоровъ, къ ево поланкѣ какъ сталъ приближатца, впередъ четырехъ человѣкъ, дабы о себѣ дать знать присылалъ ли или нѣтъ, онъ неизвѣстенъ, ибо онъ въ то время при поланкѣ не былъ, а ѣздилъ на Кривую косу за своимъ дѣломъ, а при поланкѣ былъ писарь и отъ поланки безъ него онъ къ нему Виногорову двухъ человѣкъ высылалъ ли и кого именно, онъ незнаетъ же для того, какъ онъ изъ помянутой Кривой косы пріѣхалъ къ полянкѣ, то уже онъ, Виногоровъ, сидѣлъ съ писаремъ и объ отдачѣ отбитыхъ у вышеписанныхъ розъѣзныхъ козаковъ лошадей, ружья, сѣделъ и протчаго письмо читалъ, на что ему и объявлено отъ него было, что того розбою изъ команды ево ни кѣмъ ни чинено и ни какихъ у нихъ воровскихъ лошадей нѣтъ и ничего нѣтъ и ссоръ съ нимъ Виногоровымъ у нихъ ни какихъ небыло и въ имѣющемся за рѣчкою Еланчикомъ въ ихъ конской табунъ изъ команды ево козаки никто и ни для чего неѣздили, и посыланы никѣмъ не были и изъ того табуна никакахъ лошадей не хватали и ни куда не отводили. Въ 9-мъ: въ тужъ пору какъ у него ротмистръ Виногоровъ былъ, чтобъ онъ поѣхалъ съ нимъ или кого отправилъ на тѣ мѣста, гдѣ вышеозначенные козаки и калмыки разбиты и пограблены для осмотру того слѣду и куда оной слѣдъ пошелъ, отъ него не требовалъ и онъ съ нимъ не ѣздилъ и ни кого не отправлялъ, тако жъ онъ ему, Виногорову, что напередъ сего на тотъ слѣдъ не поѣхали, якобы у нихъ лошади пристали, не говорилъ, а что въ Орловыхъ буеракахъ и

ни гдѣ касающихся тамъ мѣстахъ станціею не бывалъ и что тѣхъ урочищъ не знаетъ, онъ сказывалъ бывшіе жъ при немъ Виногоровѣ калмыка человѣкъ болѣе 10-ти три лошади опознали, а не четыре, которые якобы изъ ихъ улусу отогнаты, изъ которыхъ одинъ меренъ гнѣдой былъ, команды ево подъ козакомъ Осипомъ Череватымъ, а протчія лошади у кого были и какія примѣтами, онъ не знаетъ и что онъ той лошади хозяинъ при немъ сказывался и для присмотру въ другой табунъ, холящей при рѣчкѣ Калміюсѣ онъ ѣхать не запрещалъ и показанного козака Осипа Череватаго, якобы онъ тоя лошади не хозяинъ, онъ не говорилъ и отъ него таковыхъ угрозъ, чтобъ объявленного ротмистра Виногорова связать и въ колодки забить и въ Сѣчь послать никогда не бывало, а писарь Алексѣй въ то время при немъ находился и ни какихъ ругательствъ отъ него и отъ писаря ему Виногорову не происходило, а команды ево отъ козаковъ отъ когобъ было какое ругательство, онъ въ томъ не извѣстенъ, тако жъ запорожского козака, называемаго Осипа жъ Иванова сына Короля въ командѣ ево не было. Въ 10-мъ: онъ изъ поланки Еланчицкой съ вышеобъявленною партіею, съ которою и за калмыками гнался съ 25 человѣки, а не въ 70 человѣкахъ на заставу трехъ мостовъ къ ротмистру Виногорову пріѣзжалъ и что калмыки розбили въ степи нѣсколько вотагъ и много скота и лошадей отбили, а слѣдъ пошелъ чрезъ Міюсъ, онъ объявлялъ тако жъ, что онъ съ командою стоитъ при рѣченной поланкѣ и ѣздитъ по присланному къ нему изъ Сѣчи отъ кошевого атамана указу для искорененія воровства, ему Виногорову сказывалъ, а кто имянно при немъ козаки были, онъ не упомнитъ, а потомъ и онъ Виногоровъ ему объявилъ, что и ево команды вышеписанные разъѣздные козаки и калмыки разбиты и пограблены, а такихъ угрозовъ, что якобы съ заставы калмыки воровски розбили малороссіянъ и у нихъ 30 лошадей и нѣсколько воловъ отогнали, отъ него не было, кромѣ того какъ и выше упомянуто, что онъ ему Виногорову объявлялъ о тѣхъ калмыкахъ, которыя въ степи ватаги

розбили и нѣсколько скота и лошадей отогнали, а кто имянно калмыки и откуда и что у нихъ якобы лошеди и волы отогнати, онъ не сказывалъ и по требованію ево съ нимъ онъ Виногоровъ изъ команды своей козаковъ трехъ человѣкъ, а какъ ихъ зовутъ и прозванія, не знаетъ; для показанія преждерѣченнаго мѣста, гдѣ козаки и калмыки разбиты, посыланы были, съ которыми онъ и ѣздилъ даже до Леонтьевыхъ буераковъ и тѣмъ посланнымъ онъ съ партіею слѣдъ чрезъ Востроѣ курганъ на Міюсъ показывалъ, которымъ за подлинно выше объявленные отбитыя у ватажакъ лошади и волы гнаты, а тотъ слѣдъ пошелъ чрезъ Міюсъ на ту сторону, которои оне и смотрили, а онъ за тѣмъ за Міюсъ не поѣхалъ, что ему и по данной отъ кошевого атамана инструкціи ѣздить не велѣно. Въ 11-мъ какъ въ вершинѣ рѣчки Алховатки онъ съ партіею и съ посланными отъ ротмистра Виногорова козаки ѣхалъ, то въ вечеру наѣхали на четырехъ человѣкъ малороссіянъ, а кто оные имяны, онъ не знаетъ, а были оне въ лѣсахъ и объявили о себѣ, якобы они изъ Черкаскаго, а куда шли, онъ неизвѣстенъ и ни какова у нихъ письменного виду не было и признавая ихъ за воровъ, взявъ у нихъ ружье одно и протчую мѣлкую рухледь, выбивши трехъ человѣкъ плетми и оставили, а одного взяли съ собою и поѣхали къ Леонтьевымъ же буеракамъ купно и со объявленными посланными отъ ротмистра Виногорова козаками, гдѣ и ночевали и ево малороссіянина привели для свидѣтельства къ полякѣ, ибо онъ сказался запорожцемъ, токмо онъ явился по свидѣтельству не запорожецъ и выбивши ево при полякѣ по запорежскому обыкновенію плетми жъ, отъ себя отпустили, а у слѣдующихъ дорогою у малороссіянъ ни какихъ харчевыхъ припасовъ ни у кого не бралъ. Въ 12-мъ: войска донского съ полковникомъ Макаромъ Грекомъ, который съ командою стоялъ при Леонтьевыхъ буеракахъ для встрѣчи генерала лейтенанта Дебрилія, онъ не съѣзжался и до Орловыхъ буераковъ съ посланными отъ ротмистра Виногорова козаками для оправданія и отводу прежде упоминаемого слѣду, онъ не ѣздилъ и

принуждаем оным полковником не был и как поехали по Міусу, тогда по объявленію вышепоказанных бывших с ним от ротмистра Виногорова козаков, якобы имеющіяся въ Леонтьевых буераках два человѣка малороссіяна тѣх людей кѣм разъѣздные козаки разбиты, знают и чтоб для взятья оных он с ними кого от себя послал, по которому их объявленію съ речевными козаками за тѣми малороссіянами от себя послал, подписка Андрея Шайрана, и как оных взявши из тѣх буераков к нему привели, тогда он оных о упоминаемом учиненном козакам разбоѣ, кѣм оное учинено, спрашивал, токмо оные ни въ чем виновны не явились, почему он оных тѣм бывшим с ним от ротмистра Виногорова козакам и отдал, которых оне к нему ротмистру и повели и для осмотру вышеписанного ж слѣду, как и прежде упомянуто, он не ѣздил и тѣх козаков от себя не отгонял и егда от него не поѣдут, то немилостиво прогнаны будут, он им не говорил и о содержащемся при заставѣ у трех мостов под караулом запорожце Мартыне Харитоновѣ сынѣ Малом, что он малороссіянин, а не запорожец он сказывал, потому что он Малый ему объявил, якобы зимовал въ Бахмутѣ и был на косах, а нынѣ де по прежнему хотѣл итти въ Бахмут для взятья ручницы. Въ 13-м из улусу муры войска донского Будажапа команды его запорожскими козаками лошадей отогнато не было и что б была какая от кого погоня, он неизвѣстен. Въ 14-м: въ прошлых 743 и 744 годѣх он въ розъѣздѣ с командою не бывал и во объявленных годѣх на рѣчкѣ Туаловѣ у калмык у Монга 5, у Лузана у Темечи у Аридаля у Чурюма 33 на вершинѣ рѣчки Темерника у Лѣдыже, Араша 6, за рѣкою Карагичем у Ергеса, Иджая 33, въ займищѣ от озера Черносова у муры у Петра, у Ивашки 9, съ рѣчки Керчика у муры Григорья Дамгула 18 тако ж въ 745 году на рѣчкѣ Сухосѣ 4, у Менкуюна у Нини Генеля 10, украдены ль и кѣм именно, он неизвѣстен и ни от кого не слыхал. Въ 15-м въ то время, как

съ ротмистромъ Виноградовымъ при рѣчкѣ Еланчикѣ были у него при поланкѣ калмыки и сколько ихъ числомъ, онъ неизвѣстенъ, тогда въ находящемся при ево командѣ въ табунѣ лошадей, а имянно жеребца гнѣдова да мерина сивого да въ поланкѣ подъ козакомъ Осипомъ Череватымъ мерина гнѣдова опознали, а изъ вышеобъявленныхъ ли покраденныхъ у нихъ калмыковъ 104-хъ лошадей, тѣ опознанные лошади, онъ не извѣстенъ и въ какіе тѣ опознанные лошади примѣты и кто имянно калмыки опознали, именъ ихъ не знаетъ, такожъ рѣченной меринъ сивой чей именно, ему никто не объявилъ, а жеребецъ гнѣдой поиманъ въ степи куреня величковского козакомъ Петромъ Лысымъ и приведенъ ко обрѣтающемуся тогда при поланкѣ полковнику Ступакову, которого жеребца онъ полковникъ взялъ и продалъ, а кому именно онъ не знаетъ, а объ отдачѣ тѣхъ опознанныхъ лошадей онъ ротмистръ Виногоровъ у него требовалъ, токмо онъ потому требованію объявленныхъ лошадей помянутымъ калмыкамъ не отдалъ ему за споромъ, потому что они объявляютъ, якобы ихъ лошади, а козаки своими называютъ, а болѣе изъ тѣхъ калмыкъ никто къ нему не пріѣзжали и никто присланъ не былъ, а о украденныхъ лошадяхъ съ тѣми опознанными лошадми, сколько числомъ и у кого именно украдено, ему никто не упоминалъ, и онъ ни отъ кого не слыхалъ и не знаетъ и у нихъ въ табунѣ не было.

Команды ево Постерняковa козаки противъ его отвѣта показали, а имянно: Карпей Рудь. въ 1-мъ. Къ Еланчицкой поланкѣ онъ взятъ былъ съ Кривой косы за тѣмъ, чтобъ ѣхать съ находящимся при оной поланкѣ полковникомъ Тимофеемъ Постерняковымъ въ погоню за калмыками, которые разбили въ степи ѣдущихъ изъ малороссійскаго мѣстечка Писаревки малороссіянъ Грицка да Алексѣя съ товарищи, а прозванія ихъ не знаетъ, у нихъ лошадей и волы отогнали, за которыми хотя и гнались, однако догнать не могли, а слѣдъ пошолъ, гдѣ оные калмыки съ тѣми отбитыми лошадми и скотомъ переправлялись выше Аллоаатки чрезъ рѣку Міусъ и, осмотря тотъ слѣдъ, поѣхали на заставу трехъ мостовъ азовскаго ко-

задкаго полку къ ротмистру Виногорову и, не переѣзжая Міюса оному Виногорову чрезъ оный Міюсъ, о вышеписанномъ происходимомъ отъ калмыкъ грабежѣ объявляли, а онъ Виногоровъ ему Постернякову объявлялъ ли о чемъ и что у нихъ происходило, онъ не знаетъ и онъ Постерняковъ, постоявъ съ нимъ Виногоровымъ съ часъ, поѣхали обратно къ поланкѣ, а болѣе того онъ ни куда въ розъѣздъ не ѣздилъ и переночевавъ поѣхалъ въ свое мѣсто на Кривую косу. Во 2-мъ будучи въ томъ розъѣздѣ о покраденныхъ лошадяхъ изъ улусу мурзы войска донского Будужапа и у многихъ калмыкъ отъ кого бъ то воровство произошло, онъ не знаетъ и не слыхалъ и отъ нихъ ни отъ кого того воровства не чинено, тако жъ разъѣзднымъ азовскимъ козакамъ и калмыкамъ и проѣзжающимъ людямъ никому никакихъ обидъ и грабительства не происходило. Въ 3-мъ Азовского козацкого полку ротмистръ Виноговоровъ какъ къ Еланчицкой поланкѣ пріѣзжалъ и за чѣмъ и что у нихъ происходило, онъ неизвѣстенъ, ибо онъ въ то время при поланкѣ не былъ, а находился въ Кривой косѣ.

Ѳедоръ Шестакъ. Въ 1-мъ у бывшаго полковника Постернякова въ поланкѣ Еланчицкой, какъ ротмистръ Виногоровъ съ командою пріѣзжалъ, онъ былъ и въ то время бывшею при немъ командою, которыхъ было человѣкъ съ 20-ть калмыкъ въ находящемся за Еланчикомъ въ конскомъ табунѣ опознали лошадей, жеребца гнедова да мерина сивого да при поланкѣ подъ козакомъ Осипомъ Череватымъ мерина гнедова, а въ каковыя оные лошади примѣты, онъ не знаетъ и кѣмъ оные лошади въ табунъ приведены, онъ неизвѣстенъ, а жеребца гнедова куреня величковского козакъ Петро Лысый, ѣдучи изъ Сѣчи, поималъ на степи и привелъ въ поланку, тогда бывшей полковникъ Ступакъ, взявъ оного жеребца, и продалъ козаку, а какъ ево зовутъ и прозванія, не знаетъ, и тѣ лошади имъ калмыкамъ не отданы, а что у нихъ въ то время происходило, онъ не слыхалъ, ибо тогда отошелъ прочь, а въ розъѣздѣ съ нимъ Постерняковымъ онъ никогда не бывалъ. Асаулъ Иванъ Лаштабегъ. въ 1-мъ на рѣчкѣ Еланчикѣ въ командѣ

калміюськаго полковника Постерніакова онъ находился асауломъ въ прошломъ 745 году съ генваря мѣсяца, а по которое число, не упомнитъ для собиранія съ Кривой косы и съ рѣчки Міюсу къ посылкѣ въ розъѣздъ козаковъ; въ 2-мъ въ томъ же году въ маѣ месяцѣ показаннымъ полковникомъ Постерняковымъ въ розъѣздъ онъ посланъ изъ Грузкова Еланчика и не выѣздя изъ оного мѣста начевалъ, а по утру поѣхалъ въ Высшей Еланчикъ, гдѣ поланка стоитъ, а изъ оного вышшего Еланчика прибылъ къ рѣчкѣ Крынкѣ и, переправясь чрезъ оную рѣчку, пообѣдавъ поѣхали къ Леонтьевымъ буеракамъ и, будучи въ пути, начевали при урочище Шишевыхъ, а по утру, не доѣзжая оныхъ буераковъ, пріѣхавъ къ балкѣ, стали и варили обѣдать и въ то время наѣхали на нихъ ѣдущіе изъ Чугуева тамошнія жители восемь человѣкъ, а какъ ихъ зовутъ и прозванія, не знаетъ при сагайдакахъ, а иные съ копьями и при нихъ были ватажане, которые ѣхали до Черкаского съ хлѣбомъ, возовъ съ 30-ть, а отколь оне, онъ незнаетъ, и оные чугуевцы стали у нихъ спрашивать, что они за люди, на что имъ отъ нихъ объявлено, что запорожцы и ѣздятъ въ розъѣздѣ для сыску воровъ и разбойниковъ и при томъ они у нихъ спрашивали, нѣтъ ли отъ кого какихъ имъ обидъ и грабительства и не видали ль гдѣ таковыхъ разбойниковъ и у будущихъ при оныхъ чугуевцовъ ватажанъ просили оне у нихъ съ честью сухарей и пшена, почему они имъ и дали сухарей и пшена по полу мѣшку, тогда онѣ пообѣдавъ поѣхали къ Леонтьевымъ буеракамъ и, прибывъ туда, начевали, а команды при немъ было козаковъ 25 человѣкъ, а именно: Василь Басарабъ, Семенъ Хвастовецъ, Грицко Рудь, Сидоръ Смирненской, а протчихъ именами и прозваніями и гдѣ нынѣ находятца, не знаетъ, и въ томъ розъѣздѣ находился 3 недѣли безъ одного дня, а будучи въ томъ розъѣздѣ, азовскимъ козакамъ и калмыкамъ и проѣзжающимъ людемъ никакихъ обидъ и грабительствъ имъ и команды ево козаками никому чинено не было и жалобъ ни отъ кого ему не происходило, а въ помянутыхъ Леонтьевыхъ буеракахъ онъ стоялъ

только двои сутки и возвратился по прежнему къ поланкѣ, а болѣе означенныхъ мѣстъ онъ ни въ какихъ мѣстахъ не бывалъ; въ 3-мъ изъ команды ево запорожцы изъ конницы и пѣшіе по тракту въ обозы подъ видомъ прохожихъ и телегами никто ни куда и ни за чѣмъ не посыланы токмо во время стоянія ево близъ Леонтьевыхъ буераковъ въ закрытой балкѣ онъ изъ команды своей на могилу по два человѣка пешихъ для караулу не усмотрять ли, гдѣ какихъ воровъ, посылалъ и проѣзжающимъ да и ни кому никакихъ обидъ и грабительства отъ нихъ чинено не было и во время стоянки въ той балкѣ имъ и команды ево ни кѣмъ ни какихъ воилоковъ не обрѣзывано и тамо у нихъ ни какихъ лошадей и скота не было; въ 4-мъ отъ показанного бывшего полковника Постернякова ему и команды ево козакамъ о нечиненіи обрѣтающимися на заставахъ козакамъ ниже розъѣзднымъ и проѣзжимъ не точію бою и грабежа, но и никакихъ бы напрасныхъ примѣтокъ чинено не было, приказъ отданъ былъ, по чему онъ исполнялъ; въ 5-мъ между ими при поланкѣ и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ куреня коняковскаго козака Мартына Харитонова сына Малова не было и у кого въ командѣ находился онъ, не знаетъ и не слыхалъ, а въ командѣ ево не было жъ; въ 6-мъ къ Еланчицкой поланкѣ въ маѣ мѣсяцѣ азовскаго козацкаго полку ротмистръ Василей Виногоровъ съ командою пріѣзжалъ, а чего требовалъ-ли или нѣтъ, онъ не слыхалъ и какіе у него съ полковникомъ Постерняковымъ были разговоры, онъ не знаетъ, токмо слышелъ, что бывшіе при ротмистрѣ Виногоровѣ калмыки въ ходящемъ за рѣчкою Еланчикомъ табунѣ опознали двухъ лошадей, одного сивого, да гнѣдова да подъ козакомъ Осипомъ Череватымъ опознали жъ лошедь гнѣдую жъ, а жеребецъ ли или меринъ, онъ не знаетъ и объ отдачѣ имъ калмыкамъ оныхъ опознанныхъ лошадей онъ Виногоровъ у него полковника Постернякова требовалъ, токмо тѣхъ лошадей козаки имъ не отдали за споромъ, за тѣмъ, что калмыки объявляютъ, что тѣ лошади товарыщей ихъ, а козаки своими называютъ и ни какихъ ругательствъ и ссоръ въ то время у нихъ не про-

исходило и болѣе того никто жъ поланкѣ ни за чѣмъ не пріѣзжалъ; въ 7-мъ въ тожъ время какъ ротмистръ Виногоровъ, былъ въ поланкѣ, тогда упомянутого бывшего полковника Постерлякова что бъ самъ или кого съ нимъ отправилъ на тѣ мѣста, гдѣ розъѣздимы козаки и калмыки розбиты для осмотру слѣду и куда оной слѣдъ пошолъ, требовалъ ли или нѣтъ, онъ не знаетъ и не слыхалъ, и онъ полковникъ никуда изъ поланки съ нимъ ротмистромъ не ѣздилъ и ни чего ему Виногорову онъ Постеряковъ не говорилъ, а бывшіе при немъ Виногоровѣ калмыки, какъ отъ него въ шестомъ пунктѣ показано, лошадей трехъ опознали, изъ которыхъ одна лошадь была подъ козакомъ Осипомъ Черепатымъ, а въ каковые примѣты и кто именно калмыки были, онъ не извѣстенъ и имъ калмыкамъ тѣ лошади, какъ и вышеупомянуто, не отданы, междужъ ими въ поланкѣ козакъ Осипъ Ивановъ сынъ Король находился, а сказался онъ куреня ирклѣевского и подъ нимъ изъ тѣхъ трехъ лошадей лошадь сивую опознали жъ, токмо онъ Король имъ калмыкамъ объявлялъ, что оную лошадь онъ купилъ и ссоръ и ругательствъ ему Виногорову и ни кому ни отъ кого не было, а нынѣ гдѣ онъ Король обрѣтаетца, онъ не знаетъ и про него нигдѣ не слыхалъ; въ 8-мъ изъ улусу мурзы войска донского Будужапа команды ево козаками, которые въ розъѣздѣ при немъ находились, ни какихъ лошадей ни одной ни отъ келя отогнато не было и чтобъ за кѣмъ была погоня, онъ не слыхалъ и кѣмъ то учинено, онъ неизвѣстенъ, ибо изъ команды ево никто и никуда безъ него не отлучался; въ 9-мъ при Еланчицкой поланкѣ кромѣ того, какъ былъ съ полковникомъ Постеряковымъ на передь и по смѣнѣ ево изъ оной поланкѣ въ Сѣчь онъ не былъ и не стоялъ и ни въ каковыя мѣста ни за чѣмъ не ѣздилъ; въ 10-мъ бывшія при поланкѣ съ ротмистромъ Виногоровымъ калмыкъ сколько ихъ числомъ и кто имяны, онъ не знаетъ, изъ покраденныхъ ли изъ ихъ улусовъ лошадей въ ихъ табунѣ и подъ козакомъ опознали лошади и въ каковыя примѣты, онъ не извѣстенъ и ничего ни откого не слыхалъ. Команды означенного асаула

козакъ Василь Басарабъ. въ 1-мъ при Еланчицкой поланкѣ въ командѣ бывшого полковника Постернякова онъ находился; въ 2-мъ онъ въ розъѣздъ отъ показанного бывшого въ поланкѣ полковника Постернякова со асауломъ Иваномъ Лаштабегою посланъ былъ изъ Грузкова Еланчика и при немъ были товарыщи Семенъ Хвастовецъ, Грицко Рудь, Сидоръ Смирненко, а другихъ товарищей именами и прозваніями не упомнитъ и, переночевавъ наономъ Еланчикѣ, пошли въ Вышшей Еланчикъ, гдѣ поланка состоитъ, а отголь прибыли къ рѣчкѣ Крынкѣ и пообѣдавъ прибыли къ урочищу Шишовыхъ и тамо ночевали, а изъ Шишовъ пошли до Леонтьевыхъ буеракъ и, не доѣхавъ до оныхъ, прибыли въ закрытую балку, гдѣ и обѣдать варили и въ то время наѣхали на нихъ чугуевскіе жители, 8 человѣкъ, изъ которыхъ иные были съ ружьями, а протчія съ копьями и при сагайдакахъ, а какъ ихъ зовутъ и прозванія, не знаетъ, которые ѣхали при ватажанахъ въ Черкаскъ за своимъ промысломъ и стали у нихъ спрашивать, что они за люди, на что имъ отъ нихъ объявлено, что запорожцы и ѣздятъ въ розъѣздѣ для сыску воровъ и разбойниковъ и притомъ попросили они у нихъ харчи, которые ватажане имъ и дали, сухарей и пшена по полумешку и, взявши отъ нихъ оную харчь, послѣ обѣда поѣхали къ Леонтьевымъ буеракамъ, въ которыхъ и ночевали двѣ ночи, а въ розъѣздѣ находились недѣли съ три и прибыли къ поланкѣ и, будучи во ономъ розъѣздѣ, азовскимъ козакамъ и калмыкамъ и проѣзжающимъ людемъ никому никакихъ обидъ и грабительствъ онъ и товарыщи ево не чинили и жалобъ ни отъ кого не происходило, такожъ въ Глухихъ Орловыхъ буеракахъ и ни гдѣ болѣе вышепоказанныхъ мѣстъ въ розъѣздѣ не бывали; въ 3-мъ какъ онъ съ вышеписаннымъ асауломъ Лаштабегою въ находящейся близъ Леонтьевыхъ буеракъ въ Закрытной балкѣ стоялъ, тогда при немъ вышеупоминаемые жъ товарыщи были, а войлоковъ никакихъ подъ седлами не обрѣзывали, а на могилу изъ оной балки по два человѣка пѣшихъ для караулу, не усмотрятъ ли гдѣ воровъ, посыланы были асауломъ и проѣзжающимъ да ли

кому ни какихъ обидъ и грабительствъ не чинили и о не чиненіи тѣхъ обидъ ему и товарищамъ приказъ отданъ былъ; въ 4-мъ азовскаго козацкаго полку ротмистръ Василій Виногоровъ съ командою къ Еланчицкой поланкѣ пріѣзжалъ ли и чего требовалъ ли или нѣтъ, онъ незнаетъ, ибо онъ въ то время при поланкѣ не былъ, а находился при рѣчкѣ Міюсѣ въ своемъ куренѣ и ни чего ни отъ кого не слыхалъ; въ 5-мъ изъ улусу мурзы войска донского Будужапа онъ будучи въ розъѣздѣ да и никогда ни у кого никакихъ лошадей не отгонялъ и кто бъ то учинилъ, онъ не знаетъ и за кѣмъ бы была погоня онъ не слыхалъ; въ 6-мъ въ прошлыхъ годехъ, яко то въ 744 и въ 745-мъ, онъ при Еланчицкой поланкѣ не былъ, а въ розъѣздѣ бывшими при оной поланкѣ полковника въ 744-мъ куреня ирклѣевскаго Осипомъ Барономъ толко по одному Еланчику, а въ 745 годехъ Тимофѣемъ Постерняковымъ въ вышеобъявленные мѣста онъ съ рѣчки Міюса изъ зимовника посыланъ былъ, а болѣе никуда не ѣздили и возвратились обратно въ свои мѣста; и о покражѣ у калмыкъ 104 лошадей и кѣмъ имянно то учинено и изъ какихъ мѣстъ, онъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, а вышепоказанные въ ево козака Басараба отвѣтѣ козаки Семенъ Хвастовецъ, Грицко Рудь, Сидоръ Смирненко по вопросамъ порознь по одному спрашиваны, токмо показали противъ вышеписанного во всемъ сходно. А ротмистръ Василей Виногоровъ навышеписанныя бывшого полковника Постернякова и ево команды асаула Ивана Лаштабега и козаковъ отвѣты имъ въ улику показалъ: въ 1-мъ. Въ бытность ево на рѣчкѣ Міюсѣ у трехъ мостовъ на заставѣ посыланные отъ него въ розъѣздъ изъ команды ево азовскаго козацкаго полку козаки Логинъ Мединцовъ, Андрей Бѣляевъ, Григорей Андрѣевъ, Григорей Щегловъ, Иванъ Лутовиновъ, калмыки Губанъ да Лузанъ прошлого 745 году, мая 12 числа, по силѣ имѣющейся на той заставѣ инструкціи для предосторожности отъ опасной болѣзни того жъ мая 14 числа пришли къ нему на заставу пѣшіе и ево репортовали, что какъ случилось имъ быть близъ дороги Леонтьевыхъ буераковъ, тогда изъ имѣю-

щихся тамо лѣсовъ незапно запорожцы выбѣжали къ нимъ конница человѣкъ съ 40 и, окружа всѣхъ, въ руки взяли и одного козака Григорья Андрѣева копьемъ ранили и ихъ пограбили, яко то: лошадей, ружье, платье и обувь и все, что ни было, отобрали и какъ объ ономъ объявленномъ отъ показанныхъ козаковъ и калмыкъ грабительстве, такъ и о протчемъ онъ по командѣ того жъ мая 17 числа азовского козацкого полку полковника Васильова репортовалъ обо всемъ правильно, что же запорожской полковникъ Постерняковъ въ отвѣтахъ своихъ показалъ, что онъ въ Леонтьевы и въ Глухіе Орловые буераки въ розъѣздъ не ѣздилъ и тамо не бывалъ и якобы азовскимъ козакамъ и калмыкамъ и проѣзжающимъ малороссіяномъ ни кому обидъ и грабительства не чинили, однако жъ что онъ полковникъ въ розъѣздѣ въ 200 человѣкъ въ Орловые буераки поѣхалъ отъ содержащагося при вышепоказанной заставѣ у трехъ мостовъ подъ карауломъ запорожскаго козака куреня кисляковскаго, а не коняковскаго Мартына Харитонова сына Малова онъ заподлинно увѣстился, и то онъ полковникъ въ отвѣтахъ своихъ запираетца напрасно, а показываетъ, якобы посылалъ онъ отъ себя къ тѣмъ мѣстамъ есаула и то, какъ видно, онъ есаулъ въ отвѣтѣ своемъ показалъ, что онъ какъ ѣхалъ съ командою къ Леонтьевымъ буеракамъ и, не доѣзжая оныхъ буераковъ, пріѣхавъ къ балкѣ, и тамо стояли и обѣдать варили, тогда якобы наѣхали на нихъ ѣдущіе изъ Чугуева тамошвія жители 8 человѣкъ конница, а какъ ихъ зовутъ и прозванія, онъ незнаетъ, при сагайдакахъ и съ копьями, которые якобы были пріѣдущихъ въ Черкаскъ для купечества ватажанахъ и какъ де съѣхались, тогда они чугуевцы у нихъ будто бы спрашивали, что за люди, которые о себѣ якобы объявили, какъ выше показано, и при томъ якобы выпросилъ онъ есаулъ съ чести у ватажанъ сухарей и пшена по полу мешку и якобы обидъ и грабительства никому не чинили, и то, какъ видно, что онъ показалъ себѣ ко оправданію и съ чего признаваетца, что тѣ непорядочные поступки и грабительства отъ команды ихъ послѣдовали, ибо въ тѣхъ мѣстахъ команды его

разъѣздами козаки и калмыки разбиты и пограблены, тогда жъ тамо и малороссіяне граблены были жъ, о чемъ оные козаки обстоятельно сами показать могутъ, что же помянутой есаулъ объявляетъ, якобы у проѣзжающихъ до Черкаскаго при чугуевской конницѣ ватажанъ харчевые припасы съ чести бралъ, изъ чего ево есаулская видимая ложность, понеже чугуевцамъ ни малѣйшаго способу и резону, якобы конвоемъ для опровожанія ватагъ не находитца и не для чего и никогда чугуевской конницы въ такихъ отдѣленіяхъ отъ ихъ команды не бывало и тѣ ватажане, то есть малороссіяне, харчи своей безъ чего имъ въ дорогѣ пробыть не возможно, кромѣ того какъ наиболше съ принужденія и грабежа брали, а не доброволно они давали, какъ тѣ извѣстные грабежи въ то время многимъ находились, къ тому жъ команды ево посыланные отъ него въ Бахмутъ съ конвертомъ ко отсылкѣ оного господину генералу лейтнанту и кавалеру Дебринію козаки Петръ Алексѣевъ, Никифоръ Васильевъ мая 12-го числа ево репортовали, что, ѣдучи де они обратно изъ Бахмута въ урочище противъ Глухихъ въ Орловыхъ буеракахъ, видили нѣсколько людей и лошадей и за ними де нѣсколько человѣкъ гнались, о чемъ оные козаки обстоятельно сами показать могутъ, изъ котораго показанного запорожца Мартына Малого мнѣ объявленія признавается къ сходству; въ 2-мъ. Въ томъ же году мая 14 дня съ заставы Каменного броду донскія козаки, а какъ ихъ зовутъ и прозванія, не упомнитъ, къ нему съ жеребьемъ пріѣзжали и что якобы ихъ запорожцы съ заставы ссылаютъ, ему объявили, а кто именно запорожцы то чинили, оные козаки ему не сказывали, о чемъ и отъ него по командѣ къ полковнику Васильеву репортовано правильно и уповательно, что о томъ они козаки съ той заставы и отъ себя по командѣ куда надлежитъ репортовали; въ 3-мъ того жъ 745 году мая 10 числа ѣдущіе до Черкаскаго малороссіяне, а какъ ихъ зовутъ и прозванія не упомнитъ, извѣщали ему, что шелъ за ними дорогою хохлачь и признаваютъ де ево за непостояннаго, что подъ видомъ таковыхъ прохожихъ запорожцы пѣшіе приходятъ

и разбиваютъ и по той причинѣ разъѣздные козаки въ лѣсу едва нашли и къ нему на заставу привели, а сказался, что онъ запорожецъ куреня кисляковскаго, а не коняковскаго и зовутъ ево Мартыномъ Харитоновъ сынъ Малой и въ показанныхъ мѣстахъ, какъ вышепоказано, онъ Малой былъ и какъ запорожской полковникъ Постерняковъ къ нему на заставу пріѣзжалъ, въ то время оного Малова онъ ему объявилъ и хотя онъ полковникъ отрекся, что якобы онъ Малой не запорожецъ, однакожъ онъ Малой предъ нимъ полковникомъ персонално, что онъ запорожецъ и утвердился и показалъ, что онъ заподлинно кисляковскаго куреня и былъ въ Бахмутѣ для нужды, а потомъ онъ Малой къ нимъ запорожцамъ бѣжалъ, о которомъ отъ него и репортовано; что же онъ запорожской полковникъ Постерняковъ въ отвѣтахъ своихъ показалъ, что отъ нихъ никому никакихъ обидъ и грабительства не чинено и отъ нихъ изъ запорожцовъ изъ команды по тракту въ обозы подъ видомъ таковыхъ прохожихъ пѣшіе никто не ходили и телегами не ѣздили и ни отъ кого не посылано и якобы ему малороссіяне жалобу произносили въ томъ, что у нихъ на степи борошно и сухари побрано, а кѣмъ имянно и какова званія люди, они малороссіяне якобы ему не сказали, а команды ево есаулъ посыланной отъ него въ розъѣздъ, какъ стоялъ близъ Леонтьевыхъ буераковъ въ Закрытной балкѣ и на могилу по два человѣка пѣшихъ яко бы для караулу воровскихъ людей высылалъ и потому жъ якобы обидъ никому не чинилъ и хотя въ томъ точного доказательства не послѣдуетъ, однакожъ какъ изъ всего видно, что то грабительство послѣдовало отъ команды ихъ, ибо онъ есаулъ въ первомъ пунктѣ въ отвѣтѣ не заперся, что онъ у малороссіянъ харчевыя припасы, якобы съ чести бралъ и на могилу по два человѣка для караулу посылалъ, а егда бъ они малороссіяне, какъ есаулъ объявилъ, съ чести давали, тобъ жалобы не чинили, изъ чего явно оказалось, что не почести, но усильне и грабежъ отъ нихъ былъ и уповательно, что тотъ ихъ пѣшій караулъ ни для чего другого, но умышленно для присмотру проѣзжающихъ

людей находился и хотя въ отвѣтахъ своихъ онъ запираетца, что обидъ не чинено, однако вѣрить не почемъ, потому что подъ видомъ отъ таковыхъ пѣшихъ то грабительство послѣдовало, къ тому жъ принадлежащей розъѣздъ имъ чинить должно было не такимъ умышленнымъ резономъ, что по два человѣка пѣшихъ посылать, но такъ явно, дабы тотъ розъѣздъ всѣмъ былъ извѣстенъ и безопасной проѣздъ находился бъ, а не такъ, какъ изъ отвѣтовъ ихъ видно, что въ закрытыхъ балкахъ стояли; въ 4-мъ по присланному къ нему крѣпости св. Анны изъ гарнизонной канцеляріи указу съ приложеннымъ при той къ запорожскому полковнику Постернякову ордеромъ для взысканія отбитыхъ съ вышеобъявленной заставы у вышепредписанныхъ козаковъ и калмыкъ семи человѣкъ лошадей ружья и протчаго, что у нихъ взято было, онъ ѣздилъ и при немъ было команды козаковъ семь, калмыкъ 13-ть, и того 20 человѣкъ и ни гдѣ ево въ партіи найтить не могъ и поѣхалъ прямо къ поланкѣ ево на рѣчку Еланчикъ и какъ сталъ приближатца, то послалъ онъ къ нему впередъ четырехъ человѣкъ, дабы перьве о себѣ дать знать, противъ которыхъ и выѣхало запорожцовъ два человѣка, а высланыль они отъ кого и кто имянно, онъ не знаетъ и увѣстясь они дали имъ запорожцамъ знать, тогда стало быть видимо, что многія запорожцы изъ табуна, которой ходилъ за рѣчкою Еланчикомъ, ухватя каждой лошади по двѣ и по три, а другіе и болѣе, отводили въ закрытыя мѣста, а въ шерсть и примѣты тѣхъ лошадей за отдаленіемъ узнать было не можно и по пріѣздѣ ево оного Постернякова въ поланкѣ не было, а былъ только писарь Алексѣй и какъ онъ Постерняковъ къ поланкѣ пріѣхалъ и по отдачѣ того ордера, онъ у него Постернякова требовалъ надлежащаго удоволствія, на что оной полковникъ и всѣ при немъ запорожскія козаки единогласно съ великимъ крикомъ и непристойнымъ ругательствомъ, что они того разбою и грабительства не чинили и не только изъ того, но и не какихъ де у нихъ другихъ воровскихъ лошадей и ничего не имѣется и ему отвѣтствовали, противъ того имъ отъ него въ улику объяв-

однако жъ хотя бъ и не были, егда бъ въ правости находился для выводу себя изъ невинности, хотя бъ какъ объявилъ онъ и не звалъ бы, и то въ тѣ мѣста для свидѣтельства ѣхать бы ему весьма принуждено было, что же будто бывшіе при немъ калмыки опознали въ табунѣ ихъ только три лошади, а не четыре, и то показана настоящая неправость, ибо въ той четвертой опознанной лошади бѣлой изъ команды ево обстоятельно доказать могутъ, да что же будто входящей при рѣчкѣ Калміюсѣ табунъ онъ ѣхать не запрещалъ, и то неправильно жъ показалъ, ибо онъ не токмо въ тотъ Калміюской, но и въ ходящей при немъ въ Еланчикѣ табунъ не пущалъ до тѣхъ мѣстъ, пока не обличаля опознанною подъ запорожцомъ лошедью и якобы козака Осипа Короля, что онъ лошеди сивой хозяинъ не отвергалъ и то ево сущая ложность и что же таковыхъ угрозовъ, чтобъ ево свезать и въ колотки забить и въ Сѣчь послать, никогда не бывало и ни какихъ де ругательствъ отъ него и отъ писаря Алексѣя не происходило и лошади якобы не отданы за споромъ, потому что калмыки объявляютъ, что ихъ лошади, а козаки своими называютъ, такожъ и козаки Осипа Иванова сына Короля, якобы въ командѣ ево не было, и то показано все неправильно, къ тому жъ и тотъ Король заподлинно у него въ командѣ при Еланчикѣ находился, изъ чего видно, что скрываетъ знатно умышленно, а о происходящемъ отъ него полковника Постернякова и писаря Алексѣя и прочихъ при немъ тогда бывшихъ ему ругательствъ ссылаютца на бывшихъ при немъ тогда козаковъ и калмыкъ; въ 5-мъ того жъ маія 27 числа къ полковнику Васильеву, что полковникъ Постерняковъ къ нему на заставу того жъ мая 16 числа въ семидесятъ человѣкахъ запорожцовъ о дву конь пріѣзжалъ съ писаремъ своимъ и что онъ для искорененія воровства ѣздитъ вверхъ по Міюсу по присланному къ нему отъ кошевого атамана указу и стоитъ съ партіею при Еланчикѣ въ полянкѣ и тогда угражималъ отогнаніемъ съ заставы лошадей по той причинѣ, яко бы разбили калмыки малороссіянъ и у нихъ де запорожцовъ тридцать лошадей и нѣсколько воловъ отогнали, онъ рапорто—

валъ, хотя же онъ Постерняковъ въ отвѣтѣ своемъ и показалъ, что онъ изъ поланки своей къ нему пріѣзжалъ съ тою партіею, съ которою и за калмыками гнался, кои якобы въ степи нѣсколько ватагъ розбили и много скота и лошадей отбили, а слѣдъ пошелъ чрезъ Міюсъ, только въ двадцати пяти человѣкахъ, а не въ семидесятъ, а такихъ де угрозовъ, что у нихъ тридцать лошадей и нѣсколько воловъ отогнато не было, онъ не сказывалъ, и то онъ объявляетъ весьма неправильно, ибо какъ онъ Постерняковъ по первому съ непристойнымъ порядкомъ съ писаремъ Андреемъ и съ командою къ той заставѣ бѣжалъ и какіе отъ нихъ угрозы отогнаніемъ съ заставы лошадей были и за что и сколько онъ объявилъ при себѣ команды, въ томъ ссылаетца на бывшихъ при томъ случаѣ козаковъ Петра Алексѣева, Никифора Васильева, а для осмотру и показанія прежде рѣченного слѣду, гдѣ разъѣздные козаки и калмыки разбиты, онъ, Постерняковъ, какъ сперва пріѣзжалъ по ево прошенію, не поѣхалъ, но на другой день по требованію ево для осмотру вышеозначенного слѣду козаки Логинъ Мединцевъ, Никифоръ Васильевъ, Григорій Щегловъ, которые возвратясь ему репортовали, что они со объявленнымъ полковникомъ Постерняковымъ ѣздили только до Леонтьевыхъ буераковъ и что де имъ козакамъ съ партіею слѣдъ чрезъ Вострой курганъ показалъ, будто вышеобъявленныя отогнатыя лошади и волы тѣмъ слѣдомъ гнаты на сю сторону Міюса, а по осмотру оныхъ козаковъ, какъ они ево репортовали, чтобъ отъ нихъ запорожцовъ лошади и волы гнаты, никакова слѣду чрезъ Міюсъ на сю сторону не явилось, и за Міюсъ де онъ Постерняковъ и ни кто отъ него не поѣхали и въ томъ оные козаки ево Постернякова сами будутъ доказывать и сколько съ нимъ полковникомъ было команды, они жъ козаки покажутъ точно; въ 6-мъ, вышеписанные жъ отъ него объявленные въ пятомъ пунктѣ посыланные съ нимъ Постерняковымъ козаки ему репортовали жъ, что онъ полковникъ Постерняковъ съ партіею ѣдучи къ Леонтьевымъ буеракамъ въ вершинѣ Алховатки, наѣхалъ на четырехъ человѣкъ малороссіянъ пѣшихъ и

взявъ у нихъ ружья и все, что при нихъ не было, пограбили и немилосердо ихъ плетми били и одного де изъ нихъ съ собою взяли, а трехъ пограбленныхъ отпустили и у слѣдующихъ дорогою изъ городовъ у малороссіянъ всякіе харчевые припасы усильно они брали жъ, а до другова де при нихъ козакахъ касатца опасались и потомъ де какъ съѣхались съ полковникомъ отъ войска донского Макаромъ Грековымъ, который пріѣхалъ изъ Черкаскаго при Леонтьевыхъ буеракахъ стоялъ съ командою для встрѣчи господина генерала лейтнанта и ковалера Дебринія, тоде оной запорожской полковникъ для осмотру оного слѣду до Орловыхъ буераковъ по просьбѣ ихъ реченного запорожскаго полковника для оправданія и отводу оного слѣду едва ѣхать принудилъ, тому онъ было склонился и поѣхалъ съ ними по Міюсу и въ Леонтьевыхъ же де буеракахъ нашелъ онъ полковникъ двухъ малороссіянъ безъ пашпорта рубятъ лѣсъ и дерутъ лубья донскому козаку, называемому Палею, и пограбя у нихъ все, что ни было, а ихъ де усильно имъ козакамъ отдалъ, объявляя имъ, что де отъ нихъ безъ пашпортовъ живутъ и можетъ де таковые разбои чинятъ, а самъ онъ полковникъ и писарь стали съ партіею при тѣхъ буеракахъ и для де осмотру мѣста, гдѣ они разбиты и отводу того слѣду до Орловыхъ буераковъ онъ полковникъ не поѣхалъ, ибо де они то мѣсто и сами знаютъ, а ихъ де отъ себя отогнали съ тѣмъ объявленіемъ, ежели де отъ нихъ не поѣдутъ, то но милостиво прогнаты будутъ, съ чѣмъ оные козаки и возвратились къ нему на заставу, а изъ отвѣтовъ вышепоказанного запорожскаго полковника Постернякова видимо есть, что онъ въ битіи и грабежѣ тѣхъ четырехъ человѣкъ малороссіянъ повинился, почему уповательно, что изъ команды ево козакамъ и калмыкамъ тако жъ и протчимъ людемъ отъ него съ командою разбои и грабительства таковыми жъ мѣры чинены безъ винно, понеже когда бъ они таковымъ грабительствомъ прежде косны не были, тобъ при посланныхъ отъ него козакахъ тѣхъ малороссіянъ не грабили бъ и усильно харчевого не брали бъ, изъ чего видно, что они утерпѣть не могли, а что якобы

войска донского съ полковникомъ Макаромъ Грековымъ онъ Постерняковъ не съѣзжался и съ нимя козаками для оправданія и отводу прежде упоминаемаго слѣду, чтобъ поѣхалъ принужденіемъ не былъ, и то онъ показалъ ложно и что ѣдучи по Міюсу, якобы по объявленію вышепоказанныхъ бывшихъ съ нимъ козаковъ имѣющіяся въ Леонтьевыхъ буеракахъ два человѣка малороссіянъ тѣхъ людей, кѣмъ оне разъѣздные козаки разбиты, знаютъ и чтобъ де для взятья ихъ онъ бы съ ними кого отъ себя послалъ, по которому де ихъ объявленію, якобы съ ними козаками за тѣми малороссіянами отъ себя послалъ подписка Андрея Шеправа и какъ де оныхъ взявши къ нему привели, тогда онъ у нихъ якобы о упоминаемомъ учиненномъ грабежѣ спрашивалъ, токмо оные ни въ чемъ виновны не явились, почему онъ ихъ малороссіянъ тѣмъ козакамъ къ отводу къ нему и отдалъ ихъ козаковъ отъ себя онъ Постерняковъ якобы не отгонялъ и егда не поѣдутъ, то немилостиво прогнаты будутъ, имъ не говаривалъ, въ томъ онъ Постерняковъ запирается напрасно, ибо о вышеписанномъ о всемъ бывшіе съ нимъ тогда отъ него посланные козаки сами точно доказывать будутъ, къ тому жъ что у помянутыхъ двухъ малороссіянъ онъ Постерняковъ имъ козакамъ отдалъ усилно и якобы они козаки ему говорили, будто вышеобъявленные малороссіяне тѣхъ людей знаютъ, кѣмъ оные разъѣздные козаки розбиты и по ихъ прошенію якобы они изъ лѣсу взяты, и въ томъ во всемъ козаки сами жъ своею справедливостью доказывать будутъ, а какъ къ нему оные малороссіяне на заставу приведены, тогда по свидѣтельству явились они невиновны и ограбленными козаками оправлены, почему отъ него и отданы они присланнымъ отъ вышеупоминаемого полковника Грекова козакамъ, что жъ онъ полковникъ Постерняковъ показалъ, содержащейся де при заставѣ запорожецъ Мартынъ Малой въ пріѣздѣ ево Постернякова на ту заставу, что будто онъ Малой объявлялъ ему, якобы зимовалъ въ Бахмутѣ и паки съ восъ идетъ въ Бахмутъ же за ручьницею, и то онъ Постерняковъ показалъ ложно, ибо оной Малой съ Бахмута шелъ

на косы, а не съ косъ въ Бахмутъ и былъ въ Бахмутѣ только для взысканія долговыхъ денегъ своихъ, и то онъ Малой всегласно ему объявлялъ, а чтобъ въ Бахмутѣ зимовалъ и паки въ Бахмутъ шелъ, того оной Малой не говорилъ, ибо и то дѣйствительно послѣдуетъ, что и малороссіяне, кои ему объ немъ Маломъ извѣщали, точно сказывали, что онъ Малой за ними дорогою отъ Бахмута шелъ, объявляя, что онъ запорожецъ идетъ на косы къ запорожцамъ; въ 7-мъ, въ бытность ево на той заставѣ калмыки Дошъ, а другихъ по именамъ не упомнитъ, что якобы слышели они, что тому недѣли съ три отогнато запорожцами нѣсколько лошадей изъ улусу мурзы войска донского Будуджапа и оной де за ними запорожцами человѣкахъ въ тридцати и болѣе калмыкъ гнали, а догналъ или нѣтъ, про то они не извѣстны ему, показывали, о чемъ онъ Дошъ показать можетъ и уповательно, что о томъ и отъ него мурзы по командѣ донесено.

Команды вышеписаннаго ротмистра Виногорова козаки Логимъ Мединцовъ, Андрей Бѣляевъ, Григорій Андреевъ, Григорій Щегловъ, Иванъ Лутовиновъ по вопросамъ порознь отвѣтомъ показали: въ бытность ихъ на рѣчкѣ Міюсѣ у трехъ мостовъ на заставѣ въ командѣ азовскаго козацкаго полку ротмистра Василья Виногорова прошлаго 745 году мая 12 числа въ розъѣздъ къ Леонтьевымъ буеракамъ посыланы были и какъ случилось имъ быть близъ дороги Леонтьевыхъ буераковъ, тогда изъ имѣющихся тамо лѣсовъ незапно запорожцы конницею человѣкъ съ сорокъ на нихъ напали и въ то время изъ нихъ одного козака Григорья Андреева копьемъ въ голову ранили, и то на нихъ нападеніе заподлинно было отъ запорожцовъ, коихъ бы и въ лицо, егда бъ вся та бывшая тогда партія здѣсь была, признать бы могли они и въ томъ случаѣ пограблено у нихъ ими запорожцами лошади, сѣдла, ружья и платья и возвратясь изъ того розъѣзду они пѣшіе пришедъ о учиненномъ имъ разбоѣ ротмистра Виногорова репортовали. А посланные въ Бахмутъ съ конвертомъ козаки Петръ Алексѣевъ, Никифоръ Васильевъ показали: Въ 1-мъ, какъ они ѣз-

дили въ Бахмутъ съ конвертомъ для отдачи господину генералу лейтенанту и ковалеру Дебривію и ѣдучи обратно въ урочищѣ Глухихъ въ Орловыхъ буеракахъ, нѣсколько людей, а лошадей съ двѣсти видѣли и на имѣющейся близъ оныхъ буераковъ могилѣ стоящихъ трехъ человѣкъ конныхъ въ караулѣ видѣли жъ, изъ которыхъ одинъ побѣжалъ къ нимъ до лагиря, а два осталось, и въ то время за ними человѣкъ съ десять гнались и какъ они отъ нихъ ушли, тогда встрѣтились имъ два человѣка бурлакъ, которые шли изъ Еланчику изъ косъ, которымъ они и сказали, что за ними гнались люди, а какія неизвѣстно, тогда оные имъ объявили, что поѣхалъ изъ поланки запорожской полковникъ и съ нимъ козаковъ человѣкъ со ста въ розъѣздъ и ночевалъ на рѣчкѣ Крынкѣ и потому за подлинно признаваютъ, что то послѣдовало отъ запорожцовъ; бывшіе съ ротмистромъ Виногоровымъ въ поланкѣ козаки Григорій Андреевъ, Никифоръ Васильевъ, Иванъ Лутовиновъ, Костентинъ Ковалевъ, Наумъ Мединцовъ, Родіонъ Алексѣевъ, Андрей Васильевъ показали: въ 1-мъ. Съ вышеписаннымъ ротмистромъ Виногоровымъ къ Еланчицкой паланкѣ для требованія отбитыхъ у нихъ во время бытія ихъ въ розъѣздѣ ружья, седелъ и протчаго они ѣздили и при нихъ были калмыки Илдже Араша, да Гендукъ Самоидача, Иши Гецюль, Араша Чедотъ Менкуюкъ, а протчихъ сказать не упомнятъ и отъ запорожскаго полковника Постернякова, а паче отъ писаря ево Алексѣя въ то время ротмистру Виногорову ругательство было, и они оное слышали. Посыланные зъ бахмутской партіею команды вышеобъявленного ротмистра Виногорова козаки Григорій Алексѣевъ, Павелъ Солодовниковъ показали. въ 1-мъ. Они съ бахмутскою партіею для свидѣтельства того слѣду ротмистромъ Виногоровымъ въ Орловые буераки посыланы были и съ тою партіею слѣдъ какъ со отбитыми у нихъ и у калмыкъ лошадми и протчимъ пограбленнымъ и тогда жъ со отогнатымъ у малороссіянъ однимъ воломъ спущались въ Закрытную балку, которой пошелъ къ нимъ запорожцамъ чрезъ рѣчку Крынку въ крымскую сторону, они нашли и что въ вышепоказанной

Постернякову о вышерѣченныхъ двухъ малороссіянахъ, якобы они тѣхъ людей знаютъ, кто ихъ разбилъ, они сму Постернякову не говаривали и чтобъ для взятья оныхъ малороссіянъ, кто съ ними посланъ былъ, они у него Постернякова не требовали, а тѣ малороссіяне, какъ выше объявлено, имъ усилно отданы, тогда оне оныхъ привели на заставу трехъ мостовъ и отдали ротмистру Виногорову. Явшіяся отъ войска донского калмыки Петръ Темеча, Манга Иджан показали: въ 1 мъ. Изъ кочевья ево въ прошломъ 743 году, а котораго мѣсяца и числа не упомнитъ, изъ ходящаго при рѣчкѣ Тузловѣ табуна украдено лошадь и ево собственныхъ пять, а въ шерсть оные гнѣдыхъ мериновъ два, кабыла одна, сивыхъ мериновъ два, за коими онъ хотя и гнался, однако догнать не могъ и, усмотря слѣдъ чрезъ Міюсъ и убояся за тѣми ворами гнаться возвратился обратно и тѣ лошади заподлинно собственные ево, а кто то воровство учинилъ признать не можетъ, а вышеписанные калмыки объявили, а именно: Темеча Иджай Петръ, что у нихъ изъ ихъ кочевья изъ ходящаго при рѣчкѣ Тузловѣ табуна украдено лошадей у Темеча двадцать три, у Иджая изъ оного жъ Тузлова 17, а въ 744 году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ не упомнитъ, у Петра въ Заимищѣ отъ озера Черносова украдено девять лошадей, въ томъ числѣ и ево собственная одна лошадь была, изъ которыхъ товарыщъ ево калмыкъ Ивашка бывшей съ ротмистромъ Виногоровымъ въ поланкѣ у запорожского полковника Постернякова въ ихъ табунѣ опозналъ мерина гнедова, котораго хотя онъ взялъ было, однако запорожцы не отдали, а въ ту пору, какъ оные лошади украдены, что за ворами гнались и что не догнали, показали противъ вышеписаннаго сходственно. Да азовскаго козацкаго полку калмыкъ мурза Григорій Дангу показалъ: Въ 1-мъ, въ прошломъ 744 году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ не упомнитъ, изъ ходящаго при рѣчкѣ Керчикѣ табуна ево собственныхъ осемнатцать лошадей да въ 745 году на рѣчкѣ Сухосѣ четыри лошади, которые гнаты по вершинѣ Міюса и Калміюса, за коими хотя онъ въ шести человѣкахъ калмыкахъ о дву конь

и гнался, однако догнать не могъ и ѣдучи трактомъ на слѣду усмотрѣли на дорогѣ лошадь бѣлую, которая знатно тѣми ворами за присталью заколана и, убояся съ такимъ малымъ числомъ людей за ними гнатца, возвратился обратно къ своему кочевью, а кто то воровство учинилъ, признать не можетъ. Да калмыки жъ Чюрюмъ Эргасъ, Лузанъ Норма показали. Въ 1-мъ, что изъ ходящаго при рѣчкѣ Тузловѣ табуна у него Чюрюма собственныхъ шесть да товарыщей ево Эргаса за рѣчкою Корагичемъ 15 лошадей у Лузуна при рѣчкѣ Тузловѣ семь лошадей у кормы въ заимищѣ отъ озера Черносова шесть, и того пятьдесятъ двѣ лошади украдено, которые гнаты по вершинѣ Міюса и Калміюса, за которыми мурза Григорій Дангулъ хотя и гнались, однако догнать не могъ и возвратился обратно, а то воровство, кто учинилъ признать не могутъ. А войска донского козакъ Алексѣй Палей показалъ: Въ 1-мъ, въ 744 году въ осень въ находящіеся въ Леонтьевыхъ буеракахъ лѣса для заготовленія на хоромное строеніе лѣсу съ наемными четырмя человѣки малороссіяны Макаромъ, Лукьяномъ, Иваномъ и Кирикомъ, а прозваній ихъ не упомнитъ, онъ ѣздилъ и, оставя ихъ въ Леонтьевыхъ буеракахъ, поѣхалъ для накладки на подводы изготовленного на передъ того лѣсу и тогда онъ съ ними и пашпортъ оставилъ у малороссіянина Макара, а въ 745 году весною поѣхалъ онъ къ нимъ малороссіяномъ въ оные жъ буераки за лѣсомъ же и какъ прибылъ, тогда оные ему объявили, что на нихъ напали запорожцы и ограбя у нихъ ружье и все, что нибыло, и изъ ихъ Ивана да Лукьяна связавъ, отдали доломановскимъ козакамъ по той причинѣ, что бывшей запорожской полковникъ объявилъ, якобы они безъ пашпорта живутъ и можетъ де таковые разбои чинятъ, а потомъ онъ спросилъ о помянутомъ ихъ товарыщѣ Макарѣ, о которомъ они объявили жъ, что пріѣхавъ запорожцы и за пограбленное у него ружье опоили его виномъ, отъ чего умре и схороненъ въ землю съ пашпортомъ и хотя онымъ запорожцамъ, которые на нихъ напали и ограбили, они малороссіяне о себѣ объявляли, что у нихъ былъ пашпортъ, токмо выше-

объявленнымъ резономъ утраченъ, однако имъ въ томъ они не повѣрили, а кто оные запорожскіе козаки на нихъ нападеніе учинили, о томъ оные малороссіяне ему не объявили и нынѣ оныхъ малороссіянъ у него нѣтъ и гдѣ находятца, онъ незнаетъ. Апрѣля 20 дня по поданному отъ малороссіянъ Алексѣя Васильева, Кирика Терещенка доношенію вышеупоминаемой же Постерняковъ допрашиванъ, а отвѣтомъ показалъ: Въ 1-мъ, что онъ на вершинѣ рѣчки Алховатки, у малороссіянъ Алексѣя Васильева, Кирика Терещенка два ружья, два боршня, казанъ медной, ножикъ складной, одинъ шибъ желѣзной онъ взялъ, а денегъ четыри рубли, натруску, два чекменя, двѣ рубашки, два пояса полосатые, ножъ складной, пороху два фунта, свинца четыре фунта, солковницу, ножницы, фурму, что пули льютъ, заступъ желѣзной уповательно что команды ево козаки побрали, а кто именно сказать не упомнитъ, а на очныхъ ставкахъ онъ же Постерняковъ показалъ, какъ и въ отвѣтѣ объявлено, а малороссіяне во всемъ утверждаютца на поданномъ отъ нихъ доношеніи, да оного жъ апрѣля 22 числа по требованію отъ слѣдственныхъ дѣлъ присланные войска запорожского отъ калміюскаго полковника Леонтья Ѳедорова козаки Осипъ Череватой показалъ: при еланчицкой полянкѣ у бывшого полковника Постернякова онъ былъ и какъ азовского козацкого полку ротмистръ Василій Виногоровъ съ командою пріѣхалъ, въ то время бывшіе при немъ калмыки у нихъ три лошади опознали, изъ которыхъ былъ подъ нимъ меринъ гнѣдой медвѣдовскаго куреня козака Ивана Грыба, а гдѣ нынѣ онъ находитца, не знаетъ, которой отданъ ему съ Кривой косы для отдачи въ табунъ, а не ево собственной и нынѣ гдѣ оной меринъ гнѣдой, онъ не извѣстенъ, и что якобы оная лошадь собственная ево, онъ при означенномъ Постерняковѣ, не сказывался, а вышеписанные двѣ лошади меринъ сивой куреня ирклѣевского козака Осипа Короля, а жеребецъ гнѣдой Петра Лыкова и въ ту пору между собою за то, что объявлено, якобы у нихъ лошади воровскіе есть, ругательство было, въ чемъ онъ и на очной ставкѣ утвердился, а вышепомянутой полков-

никъ Постерняковъ на очной же ставкѣ объявилъ, что онъ въ отвѣтѣ своемъ въ девятомъ пунктѣ хотя и показалъ, якобы козакъ Осипъ Череватой мерину гнѣдому хозяинъ, такожъ и между козаками и калмыками ругательства не было, и то онъ сказалъ съ простоты своей. Петръ Лысой показалъ. Въ 1-мъ, жеребецъ гнѣдой у него былъ, котораго онъ нашелъ на степи надъ рѣчкою Бердынкою въ то время, какъ ѣхалъ въ Берда для набранія себѣ соли одного ево, а лошадей съ нимъ никакихъ не было и пріѣхавши въ Берда, объ ономъ жеребцѣ егда кто будетъ спрашивать, онъ козакамъ извѣстилъ, потому жъ пріѣхавши и въ имѣющуюся въ Бердахъ паланку о показанномъ же жеребцѣ, что онъ въ степи пойманъ, знать далъ, а потомъ, спустя дни съ три, пріѣхавъ изъ Сѣчи полковникъ Ступакъ и оного жеребца у него взялъ къ себѣ и поѣхалъ въ Еланчицкую паланку и нынѣ гдѣ оной находитца, онъ не знаетъ, а въ то время, какъ то опознаніе лошадямъ было, въ паланкѣ онъ не былъ, а находился въ Калміусѣ для своихъ нуждъ. А сего мая 2 дня вышепредписанной опознанной колмыкомъ Илдже Арашою жеребецъ гнѣдой, которой бывшими для сгону съ Міюса и съ косъ запорожцовъ войска донскаго старшинами Тимофѣемъ Туровѣровымъ съ товарыщи при Еланчицкой паланкѣ у запорожского полковника Тарана взять и при указѣ крѣпости святыя Анны изъ гарнизонной канцеляріи къ слѣдственнымъ дѣламъ присланъ и оному ль кому показыванъ и по свидѣтельству помянутой жеребецъ примѣтами явился сходенъ, да оной козакъ Лысой объ ономъ что заподлинно тотъ жеребецъ, которого онъ нашелъ, и утвердился. А болѣе вышеписанныхъ чиновъ, которые въ экстрактѣ показаны слѣдовать было не кимъ и хотя къ тому слѣдствію и подлежали, а именно отъ запорожской стороны писарь Алексѣй Сукуръ, подписокъ Өедоръ, а прозваніе не означено, Андрей Шапранъ, козаки Петръ Малый, Грицко Литвинъ, Алексѣй Долгій, Марко Шулга оныхъ отъ калміюскаго полковника требовано, отъ котораго отвѣтствовано, что сыскать не могъ и гдѣ нынѣ находитца не извѣстенъ, а писаря Сукура изъ Сѣчи не присла-

но, а отъ донского войска калмыки Лузанъ, да Габунъ, Аридалъ, Ивашка, Будужапъ по тому жъ не присланы за неимѣніемъ ихъ на лицо. Сочиненъ въ крѣпости св. Анны мая 7 дня 1746 года. Подлинной экстрактъ подписанъ по листамъ по сему. Войска запорожскаго депутаты Марко Кондратовъ, Лавринъ Афонасьевъ, Лаврентій Григорьевъ, а вмѣсто ихъ и себѣ депутата жъ Петръ Ивановъ подписался. Прапорщикъ и депутатъ Мартемьянъ Теглевъ подписался, поручикъ Михаила Швыковъ.

1746 года апрѣля 19 дня войска запорожского низового бывшему при Еланчицкой поланкѣ полковнику Тимофею Иванову сыну Постернякову, тако жъ и команды ево съ посыланнымъ въ розъѣздъ асауломъ Иваномъ Лаштабегою съ козаками Васильемъ Бесарабомъ, Сидоромъ Смирненкомъ, Семеномъ Хвостовцемъ, Грицкомъ и Корнѣемъ Рудыми, Өедоромъ Шестакомъ, азовскаго полку ротмистру Василью Виногорову и команды ево козакамъ Григорью Андрееву, Никифору Васильеву, Иванъ Лутовинову, Константину Ковалеву, Науму Мединцову, Родіону Алексѣеву, Андрею Васильеву, калмыкамъ Илдже, Арашѣ, Гендуке Самойдагѣ и Шегецелю Арашѣ, Чедоту Менкуюку противъ отвѣтовъ ихъ въ разнорѣчіяхъ даны очные ставки, въ которыхъ показано, а имянно. Войска запорожского бывшей полковникъ Постерняковъ . . . . . онъ въ розъѣздъ къ Леонтьевымъ и къ Глухимъ Орловымъ буеракамъ не ѣздилъ, а посылалъ въ тѣ мѣста въ розъѣздъ асаула Ивана Лаштабега . . . . козакамъ и калмыкамъ и проѣзжающимъ людемъ онъ Постерняковъ и его команда ни какихъ обидъ и грабительства никому не чинили, а асаулъ въ какихъ мѣстахъ были или нѣтъ и кому что чинили, онъ не знаетъ, въ командѣ ево запорожца Мартына Харитонова сына Малова не было, изъ команды ево запорожцы и . . . . . . по тракту въ обозы подъ видомъ прохожихъ ни кто не ходилъ и телегами ни для какова дѣла никуда не ѣздили и онъ не посылалъ и проѣзжающимъ и никому никакихъ обидъ и грабительства не чинено, а въ Закрытной балкѣ, близъ рѣчки Крынки, онъ стоялъ одне

сутки и войлоковъ никакихъ не обрѣзывано и ни какова отбитова скота не было и какъ ротмистръ Виногоровъ у него въ поланкѣ съ командою былъ, въ то время письмо ему отдалъ и отбитыхъ у розъѣздныхъ козаковъ и калмыкъ ружья, лошадей, седелъ и протчего воинского убору требовалъ, противъ котораго требованія отъ него Постернякова ему ротмистру объявлено было, что у нихъ ничего изъ пограбленнаго вещей нѣтъ и разбою не чинено и ссоръ никакихъ ему Виногорову отъ него и отъ писаря ево не происходило и въ холящей за рѣчкою Еланчикомъ въ свой конской табунъ изъ команды ево Постернякова козаки никто не ѣздилъ и лошадей не хватали и въ закрытныя мѣста не отводили и въ ту пору, какъ у него Постернякова ротмистръ Виногоровъ въ поланкѣ былъ, чтобъ онъ Постерняковъ поѣхалъ съ нимъ или кого отправилъ на тѣ мѣста, гдѣ вышеозначенныя розъѣздныя козаки и калмыки розбиты и пограблены и для осмотру того слѣду и куда оной пошелъ, у него Постернякова не требовалъ; бывшіе жъ въ то время при немъ Виногоровѣ калмыки опознали три лошади, а не четыри, изъ которыхъ меринъ гнѣдой былъ команды ево подъ козакомъ Осипомъ Череватымъ, и протчія у кого были и въ каковыя примѣты, онъ не знаетъ и для присмотру въ другой табунъ ходящей при рѣчкѣ Калміюсѣ онъ ѣхать не запрещалъ и чтобъ ротмистра Виногорова связать и въ колодки забить и въ Сѣчь послать, онъ не говорилъ и ни какова ругательства отъ него и отъ писаря ево ему Виногорову не было и команды ево отъ кого ругательство было, онъ не знаетъ; а козака Осипа Иванова сына Короля въ командѣ ево не было, онъ Постерняковъ изъ поланки Еланчицкой съ партіею съ которою и за калмыками гнался въ 25, а не въ 70 человѣкахъ на заставу трехъ мостовъ къ ротмистру Виногорову пріѣзжалъ и отогнаніемъ съ заставы у нихъ тридцати лошадей и нѣсколько скота онъ Постерняковъ не угражививалъ съ посланными жъ съ нимъ отъ ротмистра Виногорова козаками, тремя человѣки онъ Постерняковъ для осмотру преждѣ рѣченного слѣду, гдѣ розъѣздныя козаки и калмыки разбиты, до Леонтьевыхъ буераковъ ѣздилъ

и тѣмъ козакамъ онъ съ партіею слѣдъ чрезъ Вострой курганъ на Міюсъ показывалъ и что за подлинно тѣмъ слѣдомъ отбитыя калмыками у ватажанъ лошади и волы гнаты, а слѣдъ пошелъ чрезъ Міюсъ на ту сторону, которой они и смотрѣли онъ говорилъ и войска донского съ полковникомъ Макаромъ Грековымъ, который съ командою стоялъ при Леонтьевыхъ буеракахъ для встрѣчи генерала лейтнанта Дебринія, онъ Постерняковъ не съѣзжался и до Орловыхъ буераковъ для оправданія и отводу прежде упоминаемаго слѣду, гдѣ грабительство учинено, имъ Грековымъ онъ принуждаемъ не былъ и не ѣздилъ, а какъ поѣхалъ по Міюсу съ посланными отъ ротмистра Виногорова тремя козаками, тогда по прошенію показанныхъ бывшихъ при немъ отъ ротмистра Виногорова козаковъ, онъ Постерняковъ для взятья находящихся въ Леонтьевыхъ буеракахъ двухъ человѣкъ малороссіянъ, которыхъ оные козаки объявили, якобы они тѣхъ людей кѣмъ розъѣздныя козаки и калмыки разбиты, знаютъ, и какъ взяты и по роспросу єво явились не виновны, для отводу къ ротмистру Виногорову онъ Постерняковъ имъ отдалъ не насильно и ничего у нихъ не грабилъ и взявъ оные козаки объявленныхъ малороссіянъ отъ него поѣхали, а отгоняемы ни кѣмъ не были, а въ прошломъ 743 и 744 годехъ онъ въ розъѣздѣ съ командою не бывалъ, а въ 745 году генваря съ 1-го того жъ году по іюль мѣсяцъ хотя онъ и былъ, токмо бывшими при поланкѣ съ ротмистромъ Виногоровымъ калмыками три лошади изъ покраденныхъ ли у нихъ калмыкъ ста четырехъ лошадей опознаны и въ каковыя примѣты, онъ Постерняковъ не знаетъ, и тѣхъ опознанныхъ лошадей имъ калмыкамъ не отдалъ. Асаулъ Иванъ Лаштабега. Что онъ въ проѣздѣ отъ бывшаго полковника Постернякова къ Леонтьевымъ буеракамъ посыланъ и ѣдучи трактомъ былъ при рѣчкѣ Крынкѣ и въ балкѣ, гдѣ стояли и варили обѣдать и будучи тамо у слѣдующихъ дорогою для своихъ промысловъ при чугуевскихъ жителяхъ восми человѣкахъ у ватажанъ выпросили они съ чести сухарей и пшена по полумѣшка, а обидъ никому никакихъ не чинили, а въ Леонтьевыхъ буеракахъ

стоялъ онъ только двои сутки, а кроме оныхъ мѣстъ онъ асаулъ въ розъѣздѣ ни въ каковыхъ мѣстахъ не бывалъ, а изъ команды ево, какъ онъ стоялъ подъ Леонтьевыми буераками, въ Закрытной балкѣ для караулу на могилу по два человѣка запорожцовъ пѣшихъ посылалъ, а войлоковъ ни кѣмъ не обрѣзовано и отогнатаго скота и лошадей у нихъ не было и между ими куреня коняковского запорожца Мартына Харитонова сына Малова не было жъ и какъ ротмистръ Виногоровъ въ поланкѣ былъ и отъ полковника Постернякова, чего требовали и какіе у нихъ разговоры были, онъ не слыхалъ, въ ту жъ пору онъ Виногоровъ у означенного Постернякова, чтобъ для осмотру прежде рѣченного слѣду онъ самъ поѣхалъ или кого отправилъ, требовалъ ли или нѣтъ, онъ не знаетъ и ни чего онъ Постерняковъ ему Виногорову не говорилъ, а козакъ Осипъ Ивановъ сынъ Король у нихъ при поланкѣ былъ, а болѣе того въ розъѣздѣ и при поланкѣ онъ асаулъ не бывалъ а команды ево козаки, которые при немъ въ розъѣздѣ находились, показали о вышеписанномъ сходно. Ротмистръ Виногоровъ. Какъ онъ стоялъ на заставѣ у трехъ мостовъ и по силѣ инструкціи посылалъ въ розъѣздъ козаковъ и калмыкъ семь человѣкъ, а именно Логина Мединцова, Андрея Бѣляева, Григорья Андреева, Григорья Щеглова, Ивана Лутовинова, калмыковъ Габуна да Лузанга, которые возвратясь мая 14-го дня и на заставу пришедъ пѣшіе о томъ, что они близъ Леонтьевыхъ буераковъ розбиты и пограблены и одинъ раненъ ево репортовали и объ ономъ такожъ и о чинимомъ проѣзжающимъ людямъ грабительствѣ, отъ него по командѣ жъ репортовано жъ правильно и что онъ Постерняковъ въ розъѣздъ въ Орловые буераки поѣхалъ, отъ содержащагося при той заставѣ запорожца Малова заподлинно онъ извѣстился и признаваетъ, что тѣ непорядочные поступки и грабительство отъ запорожцовъ послѣдовало и въ тѣхъ мѣстахъ команды ево розъѣздные козаки калмыки разбиты и пограблены, тогда жъ тамо и малороссіяне граблены были жъ и о лутшемъ о томъ доказательствѣ ссылается на вышеупомянутыхъ розъѣздныхъ козаковъ, тако жъ

посыланные отъ него ротмистра въ Бахмутъ съ конвертомъ козаки Петръ Алексѣевъ, Никифоръ Васильевъ, что, они ѣдучи обратно въ урочище противъ Глухихъ въ Орловыхъ буеракахъ, видѣли нѣсколько людей и лошадей и за ними нѣсколько человѣкъ гнались, о томъ ево репортовали запорожской козакъ Мартынъ Харитоновъ сынъ Малой, что онъ заподлинно кисляковскаго куреня запорожецъ, ибо какъ полковникъ Постерняковъ у него ротмистра въ поланкѣ былъ, онъ Малой ему Постернякову велегласно о себѣ сказывался, какъ онъ ротмистръ ему Постернякову ѣхалъ къ поланкѣ и что запорожцы изъ табуна ухватя лошадей по двѣ и по три, а иные и болѣе отводили въ закрытные мѣста, онъ видѣлъ и по прибытіи его въ поланку подписанной крѣпости св. Анны изъ гарнизонной канцеляріи ордеръ отдалъ и требовалъ о пограбленномъ удоволствія, тогда ево ротмистра онъ Постерняковъ и съ командою единогласно ругали и чтобъ онъ Постерняковъ самъ или кого отправилъ для осмотру вышепредписаннаго слѣду, онъ ротмистръ требовалъ и въ то время ево ругали жъ и на тотъ слѣдъ не поѣхалъ, объявляя, якобы у нихъ лошади пристали, а паче за тѣмъ, что они въ Орловыхъ буеракахъ не бывали и тѣхъ урочищъ не знаютъ и бывшіе при немъ ротмистрѣ въ поланкѣ калмыки опознали собственныхъ своихъ четыре лошади, а именно въ шерсть жеребца гнедова, мериновъ сивого и гнедова да бѣлова, изъ которыхъ одна лошадь подъ запорожскимъ козакомъ Осипомъ Королемъ была и въ другой табунъ, ходящей при рѣчкѣ Калміюсѣ пущать запрещалъ по тѣхъ мѣстъ, пока не обличили опознанною подъ запорожцемъ лошадью и при томъ онъ Постерняковъ и всѣ запорожцы, чтобъ ево ротмистра связать и въ колодки забить и въ Сѣчь послать единогласно кричали и тогда ругали и о всемъ томъ производимомъ ругательствѣ ссылается на бывшихъ тогда при немъ ротмистрѣ козаковъ и калмыкъ, а потомъ и означенного козака Осипа Короля, что онъ той опознанной подъ нимъ лошади не хозяинъ отвергли и посыланные отъ него съ бахмутскою партіею козаки оной слѣдъ нашли и показанныя признаки въ той Закрытной

балкѣ точно видѣли и чтобъ онъ Постерняковъ поѣхалъ съ нимъ или кого отправилъ на тѣ мѣста, гдѣ вышеозначенные козаки и калмыки разбиты и пограблены для осмотру того слѣду и куда оной слѣдъ пошелъ, онъ заподлинно требовалъ и тотъ слѣдъ бывшіе при бахмутской партіи козаки точно видѣли жъ и во опознаніе четвертой бѣлой лошади изъ команды ево ротмистра козаки и калмыки обстоятельно доказать могутъ, а козакъ Осипъ Король заподлинно въ ево командѣ былъ, а полковникъ Постеряковъ къ нему на заставу пріѣзжалъ въ семидесятъ, а не въ двадцати пяти человѣкахъ о дву конь съ писаремъ своимъ и отогнаніемъ съ заставы лошадей по той притчинѣ, якобы разбили калмыки малороссіянъ и у нихъ запорожцовъ тридцать лошадей и нѣсколько воловъ отогнали угрожевалъ и о не порядочномъ ево Постернякова съ писаремъ и съ командою къ заставѣ пріѣздѣ и сколько онъ объявлялъ при себѣ команды, ссылаетца онъ ротмистръ на бывшихъ при томъ случаѣ козаковъ Петра Алексѣева, Никифора Васильева, тако жъ онъ Постерняковъ что заподлинно отъ нихъ отогнатые лошади и волы гнаты посланнымъ отъ него ротмистра съ нимъ Постерняковымъ для осмотру слѣду козакамъ слѣдъ чрезъ Вострой курганъ показывалъ на ту сторону Міюса, а по осмотру оныхъ козаковъ чрезъ Міюсъ слѣду не явилось, въ чемъ онъ ротмистръ на нихъ и ссылаетца и какъ ѣздили съ тѣми козаками онъ Постерняковъ у слѣдующихъ дорогою изъ городовъ, у малороссіянъ, харчивые припасы и съ командою своею усильно бралъ и съ полковникомъ войска донского Макаромъ Грековымъ съѣзжался и по просьбѣ оныхъ козаковъ для осмотру слѣду до Орловыхъ буераковъ ево Постернякова онъ Грековъ принуждалъ и какъ поѣхали, тогда въ Леонтьевыхъ буеракахъ нашолъ онъ Постерняковъ двухъ человѣкъ малороссіянъ и, пограбя у нихъ все, что не было, ихъ усильно имъ козакамъ отдалъ, объявляя, что отъ васъ безъ пашпортовъ живутъ и можетъ де таковыя разбои чинятъ и тѣхъ козаковъ отъ себя отогнали съ тѣмъ объявленіемъ, ежели отъ нихъ не поѣдутъ, тѣ немилостиво прогнаты будутъ, и якобы оные два

98

малороссіянина по тому случаю, будто отъ нихъ тѣхъ лошадей кѣмъ розъѣздные козаки разбиты по объявленію о томъ бывшихъ при немъ Постерняковѣ отъ него Виногорова козаковъ взяты и то показано не правильно и о точномъ доказательствѣ ссылаетца на помянутыхъ бывшихъ тогда съ нимъ козаковъ и отъ показанныхъ козаковъ ему Постерняковy объ малороссіянахъ вышеписаннаго объявленія не было и ссылается на оныхъ же козаковъ, а объ отогнатыхъ изъ улусовъ мурзы войска донского Будужапа лошадяхъ бывшіе у него калмыки репортовали. А команды ротмистра Виногорова козаки и калмыки. Посыланные въ розъѣздъ и съ конвертомъ въ Бахмутъ тако жъ бывшіе при немъ ротмистрѣ въ поланкѣ и тѣ, которые ѣздили для осмотру слѣду съ бахмутскою партіею и тогда жъ бывшіе съ нимъ въ поланкѣ калмыки въ познаніи лошадей и въ происходимомъ ругательствѣ и посыланные съ нимъ Постерняковымъ для осмотру слѣду, гдѣ розъѣздные козаки и калмыки розбиты и что два малороссіянина, которые изъ Леонтьевыхъ буераковъ взяты и пограблены и усильно имъ козакамъ отданы и что отъ нихъ козаковъ никакова ему Постерняковy объявлянія и ни о чемъ прошенія не было, а въ познаніи лошадей и что въ табунъ не пущали и для осмотру слѣду не ѣздили и малороссіянамъ грабежъ и ему ротмистру Виногорову ругательство происходило и какъ онъ Постерняковъ къ заставѣ пріѣзжалъ и при себѣ сколько команды объявлялъ и въ протчемъ, какъ въ отвѣтахъ ротмистра Виногорова показано, доказываютъ, а на очныхъ ставкахъ показали. Полковникъ Постерняковъ. На вышеписанныхъ изъ отвѣтовъ ево въ очной ставкѣ, что отъ него ничего того не происходило во всемъ томъ утверждается, какъ и въ отвѣтахъ своихъ показалъ, въ томъ и подписуется. У подлинныхъ очныхъ ставокъ вмѣсто вышеписаннаго: асаулъ Иванъ Лаштабега и съ командою. Потому жъ о всемъ томъ какъ въ ихъ отвѣтахъ показано на очной ставкѣ утверждается, въ томъ и подписался: бывшаго полковника Постернякова и асаула Лаштабеги подписалъ запорожской Сѣчи козакъ и депутатъ Петръ Ивановъ.

А ротмистръ Василій Виногоровъ. Во всемъ томъ утверждается жъ, какъ въ отвѣтахъ ево показано, и ссылается на показанныхъ въ отвѣтахъ же ево козаковъ и калмыкъ, въ томъ подписуется, а объявленныхъ въ отвѣтахъ изъ пограбленныхъ четырехъ двухъ человѣкъ малороссіянъ, а именно Алексѣя Васильева, Кирика Терещенка, въ улику представилъ. У подлинной подписалъ ротмистръ Василій Виногоровъ. Да команды оного ротмистра Виногорова показанные въ дѣлѣ козаки Григорій Андрѣевъ съ товарыщи, калмыки Илджо Араша съ товарыщи жъ по тому жъ, какъ въ отвѣтахъ ихъ показано, во всемъ томъ утверждаются на отвѣтныхъ своихъ пунктахъ и никово тѣхъ людей, которые розъѣздныхъ козаковъ и калмыкъ розбили изъ имѣющихся при немъ Постерняковѣ козаковъ не признали въ томъ и подписались. У подлинной очной ставки подписалъ по ихъ прошенію: того жъ полку козакъ Козма Максимовъ.

Обрѣтающагося въ крѣпости св. Анны у производимаго между азовскими и запорожскими козаками слѣдствія кіевскаго гарнизона стародубскаго полку порутчика Михаила Швыкова. Мнѣніе. Хотя во ономъ произведенномъ слѣдственномъ дѣлѣ войска загорожского надъ бывшимъ калміускимъ полковникомъ Тимофѣемъ Ивановымъ сыномъ Постерняковымъ и надъ асауломъ Иваномъ Лаштабегою и ихъ команды надъ козаками, такожъ и азовскаго козацкаго полку надъ ротмистромъ Васильемъ Виногоровымъ и ево команды надъ бывшими въ то время при немъ козаками жъ и калмыками: противъ вопросовъ означенной бывшей полковникъ Постерняковъ и показалъ, что онъ въ Леонтьевыхъ и въ Орловыхъ и въ Крынкѣ, въ Глухихъ Орловыхъ буеракахъ, якобы въ розъѣздѣ не бывалъ и какъ розъѣзднымъ козакамъ и калмыкамъ, такъ и никому проѣзжающимъ разбою и грабительства никакова не чинилъ, о чемъ и команды ево Постернякова козаки показали сходно, токмо, какъ изъ дѣла видно, что онъ Постерняковъ на тотъ слѣдъ, гдѣ розъѣздные козаки и калмыки розбиты для оправданія себя по прошенію ротмистра Виногорова и по принужде-

нію стоящего у Леонтьевыхъ буеракъ отъ войска донского полковника Макара Грекова не поѣхалъ и егдабъ онъ въ правости находился, тобъ для осмотру того слѣду безъ опасенія ему ѣхать было можно и тѣмъ бы себя и команду ко оправданію привелъ, къ тому жъ и малороссіяномъ четыремъ человѣкомъ, о которыхъ въ дѣлѣ упоминаетца, бои и грабительство учинилъ, въ чемъ онъ себя и извинилъ, а въ покраденныхъ у калмыкъ лошадяхъ, изъ которыхъ бывшія съ ротмистромъ Виногоровымъ у него Постернякова калмыками опознано азовскаго козацкаго полку Илдже Арашею жеребецъ гнѣдой, 11 лѣтъ, съ нимъ украдено пять лошадей Иши Гецелемъ, конь бѣлой девяти лѣтъ, съ нимъ украдено двѣ лошади товарыщемъ ево войска донского Менкуюкомъ конь сивой, четырехъ лѣтъ, съ нимъ украдено шесть лошадей Ивашкою конь гнѣдой десяти лѣтъ, съ нимъ украдена одна товарыща ево Петра конь одинъ азовскаго жъ полку у калмыка Нормы, шесть лошадей, онъ Постерняковъ въ трехъ лошадяхъ не заперся, токмо не отдалъ, а о четвертой лошади не показываетъ и хотя бъ онъ имъ калмыкамъ тѣхъ опознанныхъ лошадей и не отдалъ, токмо долженъ бы объ нихъ, яко они состояли въ покражѣ, куда надлежитъ, представить, а онъ Постерняковъ рѣченныхъ лошадей не токмо отдачею имъ покусился, но и для присмотра и признанія въ другой табунъ ихъ не пустилъ да и хозяевъ тѣмъ опознаннымъ лошадямъ изъ запорожцовъ никого не объявилъ, а сего мая 2 дня изъ показанныхъ опознанныхъ лошадей жеребецъ гнѣдой, которой бывшими для сгону съ Міюса и изъ кошъ запорожцовъ войска донского старшинами Тимофѣемъ Туровѣровымъ съ товарыщи при Еланчицкой поланкѣ у запорожского полковника Тарана взятъ и при указѣ крѣпости св. Анны изъ гарнизонной канцеляріи къ слѣдственнымъ дѣламъ присланъ и по силѣ оного указу при засѣдающихъ при слѣдствіи противъ экстракту сообщеннаго мнѣ при инструкціи осматриванъ и явился примѣтами сходенъ, а запорожской козакъ Петръ Лысой объ ономъ вторично спрашиванъ и ему оной жеребецъ показыванъ, которой потому жъ утвердился, что за-

подлинно онъ, изъ чего какъ повидимому и въ дѣлѣ явствуетъ, видное ихъ воровство, ибо хотя и не въ бытность его Постернякова при поланкѣ тотъ жеребецъ украденъ, токмо оной у него въ поланкѣ въ 745 году опознанъ и уличенъ, чаятельно жъ, что и протчіе украденныя лошади, яко то азовскаго полку и войска донского у калмыкъ въ прошлыхъ годѣхъ, кромѣ ево бытности и опознанныхъ, о которыхъ въ какіе онѣ примѣты и цѣну съ обоихъ командъ сообщены при письменномъ увѣдомленіи реестры (покрадены) требуютъ за всѣхъ удоволствія, а какъ то изъ отвѣтовъ ево Постернякова видно въ четвертой опознанной бѣлой лошади, въ которой точно доказыванъ былъ, такожъ и козака Осипа Короля, подъ которымъ калмыки мерина сивого опознали, якобы въ командѣ ево не было, заперся, токмо команды ево асаулъ Иванъ Лаштабега и козакъ Петръ Лысой, что заподлинно въ ево командѣ оной Король былъ, показали и то, какъ видно, что онъ Постерняковъ вину свою скрываетъ умышленно да и въ протчемъ по точному доказательству, яко то будто онъ Постерняковъ съ заставы Каменного броду донскихъ козаковъ не ссылалъ и войска донского съ полковникомъ Макаромъ Грековымъ у Леонтьевыхъ буеракъ не съѣзжался и ругательства реченному ротмистру не чинилъ, онъ съ командою хотя и заперся, токмо что онъ ту ссылку чинилъ и съ полковникомъ Грековымъ, съѣзжался войска донского изъ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ письменно доказанъ, а запорожской козакъ Осипъ Череватой что между ими въ ту пору какъ оной ротмистръ былъ съ ево командою ссора была, отвѣтомъ показалъ и ево Постернякова тѣмъ уличилъ, противъ чего и онъ Постерняковъ на очной ставкѣ сказалъ, якобы онъ о томъ ругательствѣ въ отвѣтахъ своихъ не показалъ съ простоты своей, а ротмистръ Виногоровъ въ томъ, что ево персонально Постерняковъ съ писаремъ ругали командою своею козаками и калмыками, которыя при немъ находились, свидѣтельствовался и на очной ставкѣ точно уличалъ, а выше писанной Постерняковъ къ тому въ свидѣтельство никого не показалъ, какъ и въ дѣлѣ видно, а аса-

улъ Иванъ Лаштябега хотя и показалъ, что въ Леонтьевыхъ буеракахъ былъ, толко жъ якобы обидъ никому но чинилъ, а по два человѣка козаковъ пѣшихъ на курганъ посылалъ и у проѣзжающихъ малороссіянъ харчевыя припасы добровольно бралъ, что противъ экстракту, сообщеннаго мнѣ при инструкціи сходно, а въ другихъ причинахъ и не порядкахъ, яко то: въ ругательствѣ ротмистра Виногорова и въ разбоѣ розъѣздныхъ козаковъ и въ протчемъ заперся, а разъѣздные козаки отвѣтомъ утвердились, что заподлинно они близъ дороги Леонтьевыхъ буераковъ разбиты и за неимѣніемъ ево асаула здѣсь всей команды оправданія, въ томъ онъ асаулъ не принесъ, токмо, какъ и выше упомянуто, да и въ сообщенномъ экстрактѣ пространно явствуетъ, въ некоторыхъ продерзостяхъ и грабительствѣ они винными себя показали, изъ чего по нижайшему моему мнѣнію, какъ въ посланномъ отъ меня при доношеніи учиненномъ изслѣдованнаго дѣла экстрактѣ и съ ихъ очныхъ ставокъ и изъ присланныхъ азовскаго козацкаго полку изъ полковой канцеляріи и отъ войска донского при письменныхъ извѣстіяхъ о цѣнахъ лошадямъ и пограбленнымъ вещамъ реестрамъ и поданными отъ ротмистра Виногорова и отъ двухъ малороссіянъ доношеніямъ, которыми требуютъ надлежащаго на обидную сторону удоволствія копѣй, пространно показано,. а полковникъ Постерняковъ съ командою у слѣдственныхъ дѣлъ при засѣдающихъ объявилъ, что у него здѣсь иждивенія, кроме дневной пищи, не имѣетъ и о вышеписанномъ о всемъ для точного о томъ рѣшенія и на лутчее изъ дѣла усмотрѣніе предаюсь кіевской генералъ губернаментской канцеляріи, изъ чего оная канцелярія кто заподлинно виною состоитъ, усмотрѣть можетъ. Учинено въ крѣпости святыя Анны мая 7 дня 1746 года. У подлиннаго подписано тако: порутчикъ Михаило Швыковъ.

Въ учрежденную слѣдственную коммиссію азовскаго козацкаго полку отъ полковыхъ дѣлъ. Извѣстіе. На присланное изъ реченной комиссіи означенного полку къ полковымъ дѣламъ требованіе отъ канцеляріи полковыхъ дѣлъ изъявляетца,

у кого имяны и сколко у калмыкъ изъ улусовъ ихъ въ покражѣ имѣется лошадей, тако жъ у разъѣздныхъ козаковъ и у калмыкъ, потому жъ лошади, седла и протчія вѣщи пограблено и въ каковые оные лошади примѣты и что по какой цене у нихъ состоитъ, объ ономъ спрося у хозяевъ подъ присягою сущей правды по христіанской совѣсти, не прибавливая ни малого излишняго и учиня о томъ обстоятельной реестръ, сообщается при семъ, а ротмистръ Василій Виногоровъ въ ономъ ротмистрскомъ рангѣ состоитъ по указу ея и-го в-а, а трактаменту ея и-го в-а онъ ротмистръ Виногоровъ получаетъ въ годъ денежного двадцать рублевъ, за овесъ за десять четвертей по рублю по пятьдесятъ копѣекъ, за четверть пятнатцать рублевъ муки 10 четвертей крупъ три четверти. Полковникъ Алексѣй Васильевъ. Апрѣля 24-го 1746 года.

Въ учрежденную слѣдственную комиссію находящагося при гарнизонѣ крѣпости святыя Анны азовскаго конного козацкого полку отъ ротмистра Василья Виногорова. Доношеніе. Въ прошломъ 745 году мая 22 числа по предложенному ко мнѣ на заставу трехъ мостовъ крѣпости св. Анны изъ гарнизонной канцеляріи ея и-го в-а указу велѣно мнѣ съ присланною командою ѣхать къ бывшему запорожскому полковнику Тимофею Постернякову и пограбленное команды моей запорожцами у розъѣздныхъ козаковъ и у калмыкъ семи человѣкъ лошадей и пристойного убору и протчего, что грабежомъ взято, по посланному со мною къ нему Постернякову отъ брегадира и крѣпости св. Анны коменданта Вырубова ордеру, взыскивать и какъ я съ командою пріѣхалъ на рѣчку Еланчикъ къ нему въ поланку и тотъ ордеръ ему отдалъ, тогда оной бывшей полковникъ Постерняковъ и ево писарь Алексѣй Сукоръ и на нихъ взирая единогласно команды ево запорожскіе козаки, безсовѣстно измѣня гнушались и не подобно скверно ругали и честь мою поносили, какъ они хотѣли безъ всякого, но и малѣйшаго моего къ нимъ преступленія, о чемъ отъ меня крѣпости св. Анны въ гарнизонную канцелярію тогда жъ и донесено, а нынѣ по всемилостивѣйшему ея и-го в-а высочай-

шему указу во всемъ находящемся отъ него бывшаго запорожского полковника Тимофея Постернякова съ командою непорядочномъ дѣйствіи и о недостойныхъ поступкахъ въ предписанной комиссіи слѣдствіе во всемъ послѣдовало и сего 746 году апрѣля 19 числа при очной ставкѣ бывшая тогда при мнѣ команда во всѣхъ продерзостныхъ поступкахъ ево Постернякова по присяжной должности доказывали и въ вышеписанномъ непристойномъ меня отъ него Постернякова ругательствѣ, на коихъ ссылка была ево Алексѣя Сукора на лицо не было, токмо производимое отъ него мнѣ неподобное ругательство равно мѣрно жъ доказали, изъ чего я отъ ругательства ихъ не по моей волѣ къ нимъ тогда пріѣхавши, но по силѣ ея и-го в-а указу вышепоказанное тяжкое озлобленіе по вѣрноревностной и долговременной моей ея и го в-а службѣ и по моей чести поношеніе столко напрасно претерпѣваю. Того ради учрежденной слѣдственной комиссіи покорно прошу, дабы повелѣно было за вышепредписанное происходящее мнѣ непристойное доказаніе ругательство о взысканіи по рангу моему противъ окладу моего за безчестіе о удоволствіи, куда надлежитъ представить. У подлинного подписано тако: къ сему доношенію ротмистръ Василей Виногоровъ руку приложилъ. Апрѣля 30 дня 1746 году.

Въ учрежденную слѣдственныхъ дѣлъ коммиссію отъ малороссіянъ Алексѣя Васильева, Кирика Терещенка. Доношеніе. Въ прошломъ 745 году въ маѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ не упомнимъ, съ имѣющихся войска донского съ рыбныхъ козацкихъ заводовъ съ Полуденки, при которой мы живемъ, согласясь мы обще съ двумя малороссіянами Васильемъ Болдыревымъ да Моисѣемъ Ткачемъ, свое охотно явно ходили въ урочище Камышеватое, по находящемуся намъ извѣстію, для рытья кладу, гдѣ бывъ, ничего не нашли и какъ шли возвратно паки въ Полуденку, тогда въ урочищѣ въ вершинѣ Алховатки наѣхалъ на насъ запорожской полковникъ Постерняковъ съ командою и безъвинно билъ и увѣчилъ насъ всѣхъ четырехъ человѣкъ плетми безъ всякаго милосердія и, что при насъ не-

было, онъ съ командою пограбилъ, такъ что и рубашки сняли, которой бой и грабежъ видѣли тогда бывшіе при немъ полковникѣ азовскіе козаки три человѣка, которые ѣхали съ нимъ для показанія признаковъ, гдѣ они разбиты и пограблены, и взялъ изъ насъ онъ полковникъ съ собою одного показанного Василья Болдыря, а трехъ насъ оставя поѣхалъ въ верхъ по Міюсу, отъ котораго ево напраснаго нещаднаго и безъ милосерднаго бою претерпѣваемъ скорбь и увѣчье, а отъ грабежа во всеконечномъ убожествѣ находимся, а взято у насъ у двухъ грабежомъ . . . . . а имянно: денегъ четыри рубли, два ружья цѣна шесть рублевъ, два борошна цѣна два рубли, натруска цѣна рубль, казанъ мѣдной цѣна одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ, два чевменя цѣна два рубли сорокъ копѣекъ, двѣ рубашки цѣна шестьдесятъ копѣекъ, два пояса полосатые цѣна пятьдесятъ копѣекъ, два ножа складныхъ тридцать копѣекъ, пороху два фунта пятьдесятъ копѣекъ, свинцу четыре фунта, двадцать восемь копѣекъ, салковница двадцать копѣекъ, ножницы десять копѣекъ, фурма, что пулки льютъ двадцать копѣекъ, заступъ желѣзной 30 копѣекъ, шилъ желѣзной тридцать копѣекъ, итого пограблено на двадцать рублевъ на осемнадцать копѣекъ, а товарыщи наши Болдырь и Ткачъ, когда будутъ, о грабежѣ своемъ сами искать имѣютъ, а сего жъ нижеписаннаго числа при находящейся реченной комиссіи очной ставкѣ мы были и ево полковника Постернякова о вышеписанномъ грабежѣ во всемъ мы доказывали. Того ради учрежденной слѣдственныхъ дѣлъ коммиссіи всепокорнѣйше просимъ, дабы милостиво повелѣно было вышепоказанное пограбленное у насъ на немъ полковникѣ Постерняковѣ взыскать и о дачѣ ее насъ удовольствовать. Апрѣля 19 дня 1746 году У подлинного подписано по сему. Къ сему доношенію вмѣсто вышеписанныхъ малороссіянъ Алексѣя Васильева, Кирика Терещенка по ихъ прошенію азовскаго козацкаго полку козакъ Иванъ Поповъ руку приложилъ. 1746 году апрѣля 26 дня войска донского старшина Петръ Жмуринъ подлинно объявлялъ про Алексѣя Васильева, что завѣдалъ я ево, какъ былъ со мною въ службѣ въ полку моемъ под Очако-

вымъ и служилъ козачью пользу безпорядочнымъ порядкомъ, въ чемъ для онаго знанія я старшина сіе письмо ему далъ. У подлинно подписано тако: Старшина Петръ Жмуринъ, показатель сего малороссіянинъ Кирей Терещенко, которой заподлинно павловской станицы, въ станишныхъ, а за менныхъ списковъ состоитъ и станишные тягости отправляетъ, въ чемъ для вѣрности ему отъ станицы сіе письмо дано. У подлинного подписано тако: Павловской станицы станищного атамана Василья Володимірова по ево прошенію той же станицы писарь Сергѣй Ждановскій подписалъ. Апрѣля 26 дня 1746 году.

Экстрактъ. Сочиненной обидамъ донского войска козакамъ и проѣзжающимъ людемъ отъ воровскихъ запорожскихъ козаковъ набѣговъ во взятье грабежомъ денегъ и протчего и немилосердомъ бое, а кому какія обиды приключены, о томъ значитъ ниже сего декабря 31 дня 1745 году. Въ прошломъ 1744 году іюля въ послѣднихъ числѣхъ у старшины Максима Бобрикова изъ собственного ево табуна, находящегося тогда въ пазбѣ вблизи рѣчки Карагача въ ночное время воровски взято шесть лошадей, изъ которыхъ три въ обротяхъ въ урочищѣ Лысыхъ горахъ оставили, коихъ посланные въ погоню табунщики ево калмыки наѣхавъ взяли, а три лутчіе уведены къ стоящему въ то время на Еланчикахъ запорожского низового войска полковнику Ивану Андрѣеву Ступакову, которыхъ здѣшней тютеревской станицы козакъ Петръ Подливало на свои глаза видѣлъ, что оной полковникъ на сивомъ конѣ незнаемо въ какой походъ или на воровство ѣздилъ, а гнѣдова на стойлѣ оставлялъ и поить ево въ ночное время приказывалъ, а кобыла бѣлая незнаемо кому отдана. Въ нынѣшнемъ 1745 году мая въ первыхъ числѣхъ у калмыцкого мурзы Изюмъ-Таиджи угнато запорожского войска козаками Сенчюкомъ съ товарыщи изъ табуна пятнатцать лошадей, въ томъ числѣ старшины Алексѣя Ларіонова три, за которыми оной мурза съ калмыками въ походъ до Самары ходилъ, точне тѣхъ воровъ настичь не могъ. Августа въ первыхъ числѣхъ на рѣчки Гавенной запорожскіе козаки пограбили разныхъ станицъ у ко-

заковъ, ѣдущихъ въ луганскую станицу къ Семеновской ярмонкѣ Бесергеневской у Тихона Ахапова денегъ двѣсти шесть рублевъ, кобылу гнѣдую съ жеребенкомъ, грива на право въ восемь рублевъ, мерина саврасова, грива на право въ восемь рублевъ, ружье съ борошнемъ и съ натрускою въ семь рублевъ, два котла мѣдныхъ въ одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ, чекмень коричного сукна въ пять рублевъ, канаватной кафтанъ съ десятью пуговицами кастыльчетыми серебренными въ пять рублевъ, чекмень синево сукна въ два рубли, рубашка тонкаго полотна въ пятьдесятъ копѣекъ, шапка зеленого сукна въ одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ, сапоги говяжей кожи въ пятьдесятъ копѣекъ, хамутъ въ одинъ рубль двадцать копѣекъ, серебреной крестъ въ одинъ рубль двадпать копѣекъ, итого на 247 руб. на 20 коп. Того жъ числа и на той же рѣчки Манацкой станицы у козаковъ Ефима и Прокофья Житковыхъ денегъ восемьдесятъ рублевъ, мерина саврасова въ двадцать рублевъ, карева въ шеснатцать рублевъ, два борошня съ натрусками въ одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ, котелъ медной въ одинъ рубль двадцать копѣекъ, два кафтана китайчатыхъ въ шесть рублевъ, шапка краснова сукна въ пятьдесятъ копѣекъ, и того на 139 рублевъ на 20 копѣекъ. Августа 17 дня запорожскіе козаки, коихъ было двадцать человѣкъ, ограбили въ урочищѣ Берестовомъ байракѣ здѣшняго прибылянской станицы козака Аверьяна Иванова и взяли денегъ три рубли пятьдесятъ копѣекъ, три рубашки тонкаго полотна въ три рубли, кафтанъ канаватной новой въ восемь рублевъ, черкеской чекмень тонкаго синего сукна въ восемь рублевъ, двѣ шапки синево сукна въ три рубли пятьдесятъ копѣекъ, гарусу алого болѣе фунта на четыре рубли, тысячу запонокъ костеныхъ на два рубли, два ружья одно въ шесть рублевъ, другое въ три рубли, ледунку простую въ пятьдесятъ копѣекъ, натруску коренковую въ тридцать копѣекъ, шашку въ серебряной оправѣ въ шесть рублевъ, кису черную козловую въ одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ, шаровары черкеского сѣрово сукна въ одинъ рубль двадцать копѣекъ, чекмень сераго сук-

на въ одинъ рубль двадцать копѣекъ, шубу наголвую чорныхъ саксаковъ пухомъ обложенную въ четыре рубли, запонку серебряную въ пятьдесятъ копѣекъ, бурку новую въ одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ, епанчу сѣрую въ одинъ рубль, пастель войлочную крытую пестрою крашениною въ восемьдесятъ копѣекъ, падушку штыковую въ пятьдесятъ, чемоданъ красной юфти въ одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ, двое сапогъ черныхъ козловыхъ въ одинъ рубль семьдесятъ копѣекъ, два пояса полотняныхъ въ сорокъ восемь копѣекъ, чюлки руские въ въ пятнадцать копѣекъ, кафтанъ киндячной въ три рубли, пилу желѣзную въ двадцать копѣекъ, тапоръ въ тридцать копѣекъ, котелъ мѣдный въ 1 рубль пятьдесятъ копѣекъ, платъ шелковый астроханской въ пятьдесятъ копѣекъ, кошелекъ, во что деньги кладутъ съ замкомъ, въ двадцать копѣекъ, гребень рыбей кости въ двадцать копѣекъ, ножъ складной въ пятнатцать копѣекъ, двѣ узды въ шестьдесятъ копѣекъ, сѣдло съ потниками и медными стременами въ пять рублевъ, чекмень бѣлого простого сукна въ одинъ рубль двадцать копѣекъ, двѣ рубахи съ портами въ семьдесятъ копѣекъ, сапоги черные говяжьи въ пятьдесятъ копѣекъ, и того на двѣсти на двадцать на четыри рубля на тридцать на восемь копѣекъ. Въ то жъ время и на той же рѣчки взяли грабежомъ запорожские козаки у курскаго купца Михаилы Мелникова денегъ сто пятьдесятъ рублевъ, кобылу жъ бурую лысую въ тридцать рублевъ, кафтанъ нѣмецкой гвоздичного сукна въ семь рублевъ, перчатки лосиновой кожи въ семьдесятъ копѣекъ, камзолъ теплой гвоздичнаго цвѣту, подбитъ овчинами въ пять рублевъ, шапку московскую сталевого цвѣту, околышъ черной овчинки въ два рубли пятьдесятъ копѣекъ, епанчю драгунскую краснаго простого сукна въ два рубли, два кафтана суконныхъ сѣрыхъ рускова шитья въ два рубли пятьдесятъ копѣекъ, шубу наголную баранью въ одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ, подушку крытую персицкою выбойкою въ шестьдесятъ копѣекъ, перстень серебряной печатной вырѣзной на его имя въ два рубли, запонка серебреная въ пятьдесятъ копѣекъ, ножъ складной въ

пятнатцать копѣекъ, чюжданъ письменной въ двадцать копѣекъ, двѣ рубашки александрійской пестряди въ три рубли, двѣ рубахи синей пестряди въ одинъ рубль сорокъ копѣекъ, бѣлыхъ рубахъ же тонкаго полотна въ одинъ рубль шестьдесятъ копѣекъ, порты бѣлыхъ же шестеро въ одинъ рубль двадцать копѣекъ, три большіе дорожные скатерти въ семьдесятъ копѣекъ, четыре бѣлыхъ утиральныхъ платковъ съ кружевами въ два рубли, киса жячная въ двадцать копѣекъ, конскія желѣза въ тридцать копѣекъ, ружейной замокъ московской въ пятьдесятъ копѣекъ, мерина сѣраго въ шестнатцать рублевъ, хомутъ въ три рубли, стволъ ружейной тулской въ одинъ рубль, роспуски московскія въ два рубли въ пятьдесятъ копѣекъ, у работника ево коня гнѣдова въ двѣнадцать рублевъ, и того на двѣсти натдесятъ рублевъ натъдесять на пять копѣекъ. Августа 18 дня прибылянской станицы у козака Якова Трофимова, когда онъ изъ Черкасскаго въ луганскую семеновскую ярмонку на двухъ возахъ съ товарыщемъ середней станицы козакомъ Степаномъ Глушихинымъ для покупки потребного было поѣхалъ, тогда, нападъ на него, не доѣзжая Говенного боярaку, запорожцовъ дватцать человѣкъ и взяли грабежомъ денегъ монетою сто девяносто четыре пятикопѣешниковъ шесть, и того двѣсти рублевъ, три лошади, изъ которыхъ одинъ конь гнѣдой съ буриною въ тридцать рублевъ, другой меринъ рыжій въ десять рублевъ, третій меринъ саврасой въ восемь рублевъ въ пятьдесятъ копѣекъ, сѣдло со всею принадлежностью въ два рубли въ двадцать пять копѣекъ, два ружья, первое стволъ тулской работы, насѣчена серебромъ, на которомъ пять бляхъ серебреныхъ, цѣпочка протка и протчая тому принадлежность серебреная жъ въ одинатцать рублевъ, два нагалища, юфтевое и холстинное другое; ружье стволъ тулской же съ бляхами мѣдными въ три рубли въ пятьдесятъ копѣекъ, кафтанъ киндячной въ одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ, чекмень сѣраго сукна въ одинъ рубль двадцать копѣекъ, бурка въ восемьдесятъ копѣекъ, епанча бѣлая въ шестьдесятъ копѣекъ, шапка синего сукна въ девяносто копѣекъ, два кре-

ста, одинъ серебреной въ пятьдесятъ копѣекъ, другой мѣдной въ двѣ копѣйки, кафтанъ китайчетой въ три рубли, одни сумы толстого холста въ двадцать копѣекъ, двое сапогъ черныхъ въ одинъ рубль, итого на двѣсти на семьдесятъ на четыре рубля на восемьдесятъ на семь копѣекъ. Августа 25 дня средней рыковской станицы у козака Матвѣя Осипова, не доѣзжая вышеписаннаго Говенскаго буяраку, напавъ запорожцовъ двадцать человѣкъ, а именно Щербина, Мосей, Ецко, а протчихъ признать не можетъ, взявъ разбойнически жъ денегъ девяносто семь рублевъ пятьдесятъ копѣекъ, лошадей двухъ съ сѣдлами, два ружья, двѣ бурки, двѣ шубы бараньи, одинъ кавтанъ китайчатой, шапку зеленую, саблю простую, и того на сто на восемь рублевъ. Того жъ числа павловской станицы на козака Антона Федорова, какъ онъ ѣхалъ въ луганскую Семеновскую ярмонку чрезъ степь съ работникомъ малороссіяниномъ Семеномъ, въ вершинахъ рѣчки Гнилушки, напавъ на нихъ запорожцовъ двадцать человѣкъ, и взяли грабежомъ мерина гнѣдова, цѣною въ семнатцать рублевъ пятьдесятъ копѣекъ, саврасова въ девять рублевъ, ружье въ четыри рубли въ пятьдесятъ копѣекъ, пистолетъ въ шестьдесятъ копѣекъ, чекмень сѣрой въ одинъ рубль двадцать копѣекъ, боршень въ одинъ рубль, два овчинныхъ тулупа въ два рубли въ шестьдесятъ копѣекъ, два мѣха въ одинъ рубль въ пятьдесятъ копѣекъ, два топора малороссійскаго дѣла въ одинъ рубль въ пятьдесятъ копѣекъ, двѣ телѣги въ два рубли, бурку въ пятьдесятъ копѣекъ, боклогъ, въ которомъ воду возятъ, въ десять копѣекъ, и того на тридцать на два рубли на тридцать копѣекъ. Октября въ среднихъ числехъ нижнего улуса у калмыченина Захара Иванова въ товарыщахъ въ двадцати одного человѣка того жъ улусу калмыками по выѣздѣ ихъ изъ кочевья съ рѣчки Кундрючьи на крымскую сторону для битія звѣря, на вершинахъ Крынки, ночнымъ временемъ, не вѣдома какіе люди, подъѣхавъ подъ ихъ кошъ и угнали двадцать лошадей, за которыми они слѣдомъ пошли и другимъ днемъ на устье рѣки Самары ихъ наѣхали въ самое вареніе ужина и въ чаяніи тѣхъ

воровъ, что лошадей ихъ отогнали или другихъ, кои у здѣшнихъ обывателей и у проѣзжающихъ лошадей отгоняютъ, усмотря лошадей ихъ въ пазбѣ въ треногахъ и на арканахъ и простыхъ съ уздами, а нѣкоторыхъ и въ сѣдлахъ ходячихъ подъѣхавъ подъ нихъ, слѣзши съ коней и пѣшіе всѣхъ тѣхъ лошадей безъ остатка отогнали, числомъ семьдесятъ четыри, изъ которыхъ явилось ихъ угнатыхъ двадцать, а изъ пятидесяти четырехъ гнѣдой конь старшины Алексѣя Ларіонова, которой нынѣшнимъ лѣтомъ изъ табуна вышеписанного мурзы Юзямъ Таиджи въ числѣ пятнадцати лошадей съ двумя собственными жъ ево жъ Ларіонова лошадми, конемъ чалымъ, иноходцемъ сивымъ сходою, воровски былъ взятъ конь рыжій, середней станицы козака Степана Глушихина взятъ у него грабежомъ запорожскими козаками въ нынѣшнемъ году въ августѣ 18 числѣ, когда онъ ѣхалъ изъ Черкаскаго въ луганскую Семеновскую ярмонку, не доѣзжая Говенного бояраку меренъ саврасой. Павловской станицы козака Антона Куликова взятъ у него грабежомъ запорожскими козаками въ нынѣшнемъ же году въ августѣ 25 числѣ, когда онъ ѣхалъ въ луганскую Семеновскую ярмонку въ вершинахъ Гнилуши конь сивой, азовского конного полку козака Логвина Вединцова меренъ саврасой прибылянской станицы козака Якова Трофимова взять у него грабежомъ запорожскими козаками, въ нынѣшнемъ году въ августѣ 18 числѣ, когда онъ ѣхалъ вышеписанную ярмонку, не доѣзжая Говенного бояраку, конь бѣлой Зенгорова улусу калмыка Гуляна, конь сивой того жъ улусу калмыка Рока, меренъ сивой азовского жъ полку козаковъ Григорья Андрѣева, Григорья Иванова, Романа Чюпурного конь саврасой, маноцкой станицы козака Ларіона Житкова взятъ грабежомъ запорожскими козаками у братьевъ ево Ефима и Прокофья Житковыхъ въ нынѣшнемъ году, въ августѣ въ первыхъ числѣхъ, когда онъ ѣхалъ въ вышеписанную жъ ярмонку на бояракѣ Говенномъ, которыхъ они взяли, а ихъ запорожскіе лошади тѣмъ калмыкамъ отданы. Нижнего улусу у калмыкъ Цоирюпъ Гелюна Ашая Илегана Беркука Бечея и Шарапъ Доржи въ ноябрѣ

мѣсяцѣ изъ кочевья ихъ рѣчки Каменки ночнымъ временемъ запорожскихъ козаковъ воровскою партіею отогнато сорокъ восемь лошадей съ жеребятами, за которыми они хотя до Калміюской вершины въ погоню и ходили, токмо оныхъ догнать не могли. Декабря 16 дня у войскового атамана Данила Ефремова изъ собственнаго ево табуна, находящегося въ пазбѣ въ урочищѣ рѣчки Міюсѣ, запорожскими козаками изъ лутчихъ три косяка, въ которыхъ числомъ состояло шестьдесятъ четыри лошади ночнымъ временемъ угнали, за которыми въ погоню посланъ былъ войсковой толмачъ Тимофей Грековъ съ козаками и калмыками съ тридцатью пятью человѣками и по выѣздѣ ево изъ Черкаскаго на третій день, то есть сего жъ декабря 21 дня близъ Самарскихъ вершинъ наѣхали воровскихъ людей становище и кошъ состоявшей до двусотъ лошадей и уповалъ, что при тѣхъ не мало и воровскихъ людей имѣется, потомъ тѣмъ вѣдомъ путь свой продолжалъ и наѣхавъ оныхъ воровъ еще становище, отъ котораго уже слѣды на двое пошли, первой вверхъ по Самарѣ къ запорожской Сѣчи, другой къ устью Самары въ правую руку на вершины, почему хотя уповалъ, что оной между собою тѣхъ лошадей подѣля и на двѣ части раздѣлились, однако жъ ни мало не ослабя тѣмъ слѣдомъ, которой лежитъ на вершины самарскіе пошелъ, и на другой день, то есть сего декабря 25 дня, на праздникъ Рождества Христова въ позныя обѣды тѣхъ воровъ запорожскихъ козаковъ восемь человѣкъ въ урочищѣ Самарской вершины въ правой сторонѣ наѣхалъ и усмотря ходячихъ лошадей въ пазбѣ въ треногахъ и простыхъ, коихъ имѣлось числомъ семьдесятъ три лошади, по скорому набѣгу всѣхъ отбили, между которыми явилась войскового атамана сорокъ три старшины Максима Бобрикова одна украдена въ 743 году за Донцомъ изъ калмыцкого кочевья съ лошадью войскового дьяка одного да козака Петра Грекова двомя лошадьми да козацкихъ изъ украденныхъ нынѣшнемъ лѣтомъ изъ войскового табуна десяти лошадей три, одна лошадь нынѣшнею жъ весною изъ кочевья въ здешнихъ калмыкъ, называемыхъ Зенгоровъ, украдена въ урочищѣ

Каменки изъ пятнатцати лошадей, да одна лошадь гнѣдая изъ угнатыхъ изъ оного жъ урочища отъ Эркетеневыхъ, состоящихъ подъ командою донского войска калмыкъ сорока восьми да двѣ изъ угнатыхъ въ нынѣшнемъ же году съ хутора вдовы бывшаго войскового атамана Василья Фролова жены Варвари Фроловой, лежащего на Оксаѣ четырехъ лошадей одна лошадь Прибылянской станицы козака Якова Пудавова, взятая разбоемъ, при которомъ протчихъ козаковъ и проѣзжающихъ въ Семеновскую ярмонку въ луганскую станицу сего года запорожскими козаками не малое число лошадей и разныхъ вещей взято и при томъ отгонѣ хотя оные воры запорожцы по немъ Тимофѣе Грекове и калмыкахъ изъ ружей стрѣляли, точію никого не убили и не ранили, а по счету явилась изъ угнатыхъ войскового атомана лутчихъ жеребцовъ и коней девятнадцать, о которыхъ хотя на переговоркѣ оные запорожскіе козаки воры объявляли, что имѣютъ у себя и отдать ихъ не могутъ, токмо онъ Грековъ тому не увѣряется, а признаваетъ, что всеконечно тѣ жеребцы и кони по раздѣленіи товарыщми ихъ на вершины Самарскіе, какъ вышеписанной слѣдъ значитъ, поведены. Подлинной экстрактъ по листамъ подписалъ войска донского войсковой дьякъ Пантелей Селивановъ.

Экстрактъ. Сколько отъ донского войска присланными съ Черкаска зъ немалымъ числомъ команды донскихъ козаковъ и калмыкъ старшинами Григоріемъ Алексѣевымъ Карчиновымъ атаманомъ да Григоріемъ же Юдинымъ полковникомъ у козаковъ войска запорожскаго низового при Азовскомъ моря въ Кривой косѣ, въ Яланчикахъ и въ протчихъ мѣстахъ, такожъ и въ Міюсѣ жительствующихъ разныхъ пожитковъ сожено и сколько лошадей и ружья и денегъ забрано и въ чемъ какъ увезено, подъ симъ значитъ ниже сего 1743 году октября съ 1-го сочиненъ. Показаніе вещамъ. У козака куренного ирклѣевского Ѳедора Изюмца съ товарыщи денегъ готовыхъ двѣсти шесть рублевъ съ полтиною, свитка зеленаго сукна въ шесть рублей, другая въ три рубли съ полтиною, чекменъ въ рубль въ двадцать копѣекъ, шаровары въ одинъ рубль, поясъ шол-

ковый въ два рубли, два кожуха въ четыри рубли, чоботъ четыри пары въ три рубли, пшена пять бочекъ въ десять рублей, борошна четыри бочки въ четыри рубли, бочка дегтю одна въ восемь рублей, ручницъ двѣ въ восемь рублей. У Романа Лысого: чабака двѣнадцать тысячь въ сорокъ два рубли, соли сто пудъ въ двадцать рублевъ, неводъ въ двадцать шесть рублей, кодолъ семьдесятъ четыри пуда въ сто одинатцать рублей, дѣлей двѣ сотни въ двадцать четыри рубли. 480 руб. 20 коп., нитокъ три пуда въ двѣнатцать рублей, осмуха медна одна въ рубль въ двадцать копѣекъ, да заводъ со всѣмъ спаленъ въ пятьдесятъ рублей. У Улуса Бацмана куренного повтавского готовыхъ денегъ пятьдесятъ рублей, лотка въ пятнатцать рублей, ручницъ двѣ десять рублей, бурка одна новая въ одинъ рубль въ двадцать копѣекъ, тулуповъ три въ полъ осма рубля семь рублей пятьдесятъ копѣекъ, якоревъ 2 три рубли, нитокъ двѣ сотни сорокъ рублей, чоботъ десять паръ въ семь рублей, куфа жиру въ пятнатцать рублей, чабака пять тысячь въ двадцать рублей, соли четыри бочьки въ двѣнатцать рублей, возовъ два въ четыри рубли, куховъ двѣ порожнихъ въ два рубли да разной посуды что въ шишѣ ни было, на пятнатцать рублей. У Дениса Коновала куренного титаревского, соли пудъ сорокъ восемь рублей, куфа жиру въ десять рублей, а всей посуды въ шишѣ его было на десять рублей. У Василя Лелеки, куренного ирклѣевского, соли бочекъ четыри въ сорокъ рублей. 332 р. 90 к. У Кондрата Посунка, куренного ирклѣевского, лотку въ девять рублей, бичовъ (=бичовокъ) въ тридцать рублей, борошна четверть одну въ полтора рубля, табаки двѣ сотни четыри рубли, а всего посуду въ его шишѣ было на двадцать рублей. У Микиты Ключенка съ товариствомъ, куренного сергѣевского: бочку жиру одну въ пятнатцать рублей, соли пудъ сто, въ двадцать рублей, пшона бочка въ три рубли, паросъ въ одинъ рубль и пятьдесятъ копѣекъ, чабака тисячей двѣ десять рублей, а всего посуду въ его шишѣ было на десять рублей, У Кондрата Черного, куренного левушковского, соли пудъ сто въ пять-

десятъ рублей, двѣ бочки борошна четыри рубли, пшона бочка въ три рубли, куфа жиру не большая въ пять рублей, а всего посуду въ его шишѣ было на десять рублей. У Максима Малого, куренного тимошевского: соли пудъ тридцать въ четыри рубли, бочка борошна одна въ три рубли, куфа жиру одна въ пятьнатцать рублей, а всего посуду было его въ шишѣ на двѣнатцать рублевъ. У Ивана Тарана, куренного платнеровского: соли пятьдесятъ пудъ въ десять рублей, куфа жиру одна въ восемь рублей, двѣ дотки маленькихъ въ пять рублей, двѣ четверти борошна въ три рубли, пшона бочка въ три рубли, чабака тысяча пятьсотъ въ полъ сема рубля шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а всего посуду въ его шишѣ было на восемнатцать рублей. У Грицка Рубана, куренного батуринского, соли триста пудъ въ девятдесятъ рублей, чабака полъ семи тысячи въ тридцать пять рублей, борошна житного бочекъ пять въ десять руб., пшена бочекъ три въ семь рублей съ полтиною, куфа жиру одна въ 15 руб., а всей посуды въ его шишѣ было на двѣнатцать рублей. У Сергѣя Хмеля, куренного незамайвского: вятеревъ два въ два рубли, сѣтокъ двѣ новыхъ въ три рубли, пара капкановъ въ шесть рублей, а всего посуду въ его шищѣ было на три рубли. У Гордея Рыбалки, куренного конеловского: лотку одну въ десять рублей, кодолъ тысяча саженей въ десять рублей, борошна бочокъ четыре и четверть одну въ десять рублей, свита бѣлая въ одинъ рубль двадцать копѣекъ, а всего заводу въ ево шишѣ было на четыри рубли. У Павла Туза куренного ведмедовскаго лотку одну въ четыри рубли, бочокъ двѣ борошна въ три рубли, пшона бочку одну въ два рубли, барило жиру одно въ три рубли, казанъ въ полтора рубля, епанча въ единъ рубль, козъ двѣ въ одинъ рубль, чабака тысячей двѣ въ десять рублей, чоботъ паръ двѣ въ одинъ рубль двадцать копѣекъ, а всей посуды въ его шишѣ было на семь рублей. У Яремы Родя, куренного донского, лотка одна въ двѣнатцать рублей, борошна ржаного бочокъ двѣ въ четыри рубли. У Прокопа Орла куренного тимошевскаго: лотку одну въ двѣнатцать рублей, жиру куфа одна въ пятнатцать рублевъ,

борошна бочекъ три въ шесть рублей, а всей посуды въ его шишѣ было на десять рублевъ. У Леска Самарца, куренного щербыновскаго, коня вороностройкатого въ двадцать рублей, свитокъ двѣ въ шесть рублей, рушница одна въ четыри рубли, поясъ шолковый одинъ въ полтора рубля, бурка одна въ два рубли, кулбака одна въ полтретья рубля два рубли пятьдесятъ копѣекъ, шапка одна въ одинъ рубль, списъ въ шестьдесятъ копѣекъ. У Нестера Карпенка, куренного шкуринского: соли пудъ восемдесятъ въ двадцать восемь рублей, барило жиру въ семь рублей, куфа жиру въ двадцать рублей, а въ сей посуды въ его шишѣ было на девять рублей. У Ивана Водолаги, куренного сергѣевского, коня одного въ десять рублей, рушница одна въ четыри рубли, вязня въ два рубли да готовыхъ денегъ шестьдесятъ рублевъ. У Трохима Горелкевича, куренного вышестеблѣевского, чабака тысячей пять въ двадцать пять рублей, иголне десять тысячь въ двѣнатцать рублевъ, куфа жиру въ двѣнатцатъ рублей, пять бочекъ борошна въ десять рублей, двѣ четверти борошна въ два рубли, кобыла въ восемь рублей, возовъ два въ три рубли, свитокъ двѣ въ двѣнатцать золотыхъ, соли сто двадцать пудъ въ тридцать рублевъ, а всей посуды ево шишѣ было на пять рублей. У Степана Реви, куренного ирклѣевского, рыби тысячей три въ пятнатцать рублей, соли полторасто пудъ въ тридцать шесть рублевъ, возовъ два въ три рубли, а въ сей посуды въ его шишѣ было на десять рублевъ. У Василья Кучера, куренного ирклѣевскаго, коропа тысячей восемь въ пятьсотъ шестьдесятъ рублевъ, неводъ съ лодкою, съ казанами и со всѣмъ принадлежащимъ уборомъ въ полторасто рублей, соли двѣсти пудъ въ сорокъ рублевъ. У Опанаса Письменного, куренного кущевского, сома двѣсти въ тридцать шесть рублей, щуки двѣсти въ десять рублей, соли пудъ сто въ сорокъ рублевъ. У Данила Безчасного, куренного деревянковского, денегъ готовыхъ тридцать шесть рублевъ, конь съ хомутомъ въ семь рублей, сокиру одну въ тридцать копѣекъ. У Ѳедора Жука, куренного величковского, желѣзъ звѣриныхъ двое въ четыри рубли. У Про-

копа Стеблиненка, куренного ирклѣевского, кодолъ пудъ десять въ пятнатцать рублевъ, лотка въ пять рублей, борошна бочокъ двѣ въ пять рублей, пшона бочка въ три рубли, свитокъ зеленыхъ двѣ въ семь рублей, соли пудъ двадцать въ шесть рублевъ, возъ новый въ два рубли, а всего заводу въ его шишѣ было на семь рублевъ. У Якова Паламаря, куренного кореневского, жиру бочку одну въ тринатцать рублей, соли пятьдесятъ пудъ въ пятнатцать рублей, осатровъ пятьдедесятъ въ семнатцать рублей, пестругъ десять въ два рубля три бочки ржаного борошна въ шесть рублей, пшена бочка въ четыри рубли, гречаного бочка въ три рубли, со всѣмъ заводъ съ куренемъ спаленъ на сто рублей. У Якова Литвина, куренного стеблѣевского, борошна бочекъ двѣ, една житнаго, а друга пшенична въ три рубли съ полтиною, чабака тысяча одна въ четыри рубли, галагановъ тысяча одна въ пять рублей. У Петра Черного, куренного поповичевского, борошна житного бочекъ пять въ пятнатцать рублей, рушница одна въ три рубли, дѣлей двѣ въ два рубли, уздъ девять въ два рубли семьдесятъ копѣекъ, калмыки отбили борошна бочку въ три рубли, вязню въ два рубли, да мелочи въ куренѣ спалено рублей на четыри, готовыхъ денегъ пять рублей, да сѣдло у козака куренного кореневскаго Василья Басараба взято со всѣмъ уборомъ въ пять рублей пятьдесятъ копѣекъ. У Кондрата Уса, куренного калниболоцкого, горѣлки куфу одну въ двадцать пять рублей, жиру куфу одну въ десять рублевъ, чабака тысячей девять въ сорокъ пять рублей, а всего въ его шишѣ спалено заводу на двадцать рублей. У Ивана Лысого чобака тысячей тридцать въ триста рублей, сулы тысячей четыри въ сорокъ рублей, рушницъ три со всѣми ружейными припасы въ семнатцать рублей, козановъ два ватажныхъ въ восемь рублей, готовыхъ денегъ сто тридцать рублевъ, да заводъ со всѣмъ спаленъ въ двадцать рублей. У Феска Дендебера лотку одну въ пятнатцать рублей сотню дѣлей въ двѣнатцать рублей, бычовъ два пуда въ четыри рубли и четырецесятъ копѣекъ, соли семьдесятъ пудъ въ четырнатцать рублей, борошна

бочекъ двѣ ржаного въ шесть рублей борошна, бочку гречаного, одну въ четыри рубли, бочку пшена въ четыри рубли, рушницъ двѣ со всѣми принадлежащими къ нимъ потребностями въ девять рублей, казановъ два въ пять рублей. У Федора Гупала, куренного бруховецкого, соли шестьдесятъ три пуда съ четвертью въ двѣнатцать рублей, сокиръ двѣ въ шестьдесятъ копѣекъ, салкѣвницъ три въ четыредесятъ пять копѣекъ, рыбы тарани четыри тысячи въ четыри рубли, заводъ со всемъ спаленъ въ десять рублей. У Грицка Могилы, куренного пластуновского, рушница одна въ четыри рубли, куховъ три порожнихъ въ три рубли, жиру четыредесятъ осмухъ въ три рубли, заводъ со всѣмъ спаленъ въ пять рублей. У Василья Обельца, куренного донского, горѣлки оковитой куфа одна въ тридцать семь рублевъ, разнаго мелочья въ десять рублевъ. У Грицка Манчапраса, куренного васюринского, готовыхъ денегъ восемь рублей, кафтанъ китаевый въ три рубли, ярмолукъ въ рубль въ двадцать копѣекъ, поясъ шолковый въ рубль въ двадцать копѣекъ, шаровары въ одинъ рубль, жупанъ въ четыри рубли, рушница въ три рубли. У Хорка, куренного пластуновского, чабака тысячей пять въ тридцать рублей, куфа горѣлки въ сорокъ рублевъ, лотку въ шестнатцать рублей да заводъ со всѣмъ спаленъ въ двѣнатцать рублей. У Василья Серги, куренного джереловского, куфу горѣлки въ двадцать рублей. У Федора Украинца, куренного пластуновского, борошна ржаного куховъ болшихъ три въ восемь рублей, пшона бочка въ четыри рубли, борошва гречаного бочка въ четыри рубли, соли десять бочекъ въ двадцать рублевъ, неводъ въ тридцать рублей, каюковъ три въ три рубли, лотка подъемная въ тридцать рублевъ разной мелочи на десять рублей. У Степана Подгорки, куренного ирклѣевского, двѣ куфы горѣлки въ сто рублей, куфа борошна въ три рубли, ржаного борошна сэмьдесятъ четвертей въ сто пять рублевъ, куфа меду въ шесть рублей, полотна триста аршинъ, въ девять рублей да другимъ разомъ забрато донскими жъ козаками полотна четыреста аршинъ въ двѣнатцать рублей, соли пятнатцать пудъ

въ двадцать два рубли пятьдесятъ копѣекъ, горѣлки куфа въ двадцать пять рублевъ, куфа вышняку въ сорокъ рублей, рыбы красной осятровъ двадцать семь въ восемь рублей, бѣлугъ двѣ въ два рубли, пшона куфа въ два рубли, урезовъ три круги по пяти пудъ въ шесть рублей. У Евтихія Макаріева урезавъ тридцать пудъ въ шестьдесятъ рублей, возъ новой съ подтичами и чуланъ въ пять рублей, ширетвасовъ семь въ три рубли и пятьдесятъ копѣекъ. У Якова Журбы, куренного кореневского, лотка одна въ три рубли, чабака рыбы полтори тысячи въ шесть рублей, жиру пятнатцать осмухъ въ одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ, ширетвасовъ пять въ два рубли въ двадцать копѣекъ, чулановъ два и протчего строенія спелчицкого въ пять рублевъ, отосъ въ сорокъ копѣекъ. У Михаила Черного да Микиты Гарбузина руки назадъ связавъ и взяли шесть рублей денегъ, лошадей четверо въ девятьдесятъ рублей, куфа вишневки въ сорокъ рублей, куфа доброй горѣлки въ шестьдесятъ рублей, борошна житного двѣ бочки въ шесть рублей, пшона четыри бочки въ двадцать рублей, салъ четыри по полтора пуда въ восемь рублей, бочка борошна пшеничного въ четыри рубли, гречаного бочку въ пять рублей, семь четвертей борошна житного въ четырнатцать рублей. У Нестера Болбота, куренного повтавского, прошедшаго 745 году въ сентябрѣ месяцѣ полковникомъ Федотовымъ при рѣки Криницѣ спалено курень, сѣна стоговъ четыри въ десять рублей да въ тѣхъ же стогахъ сохранено было одежи въ восемь рублей. У Грицка Босого спалено четыри стога въ двѣнатцать рублевъ. У Василья Халепи, куренного батуринского, въовчу шубу въ двадцать рублей. У Микиты Кузменка, куренного жереловского, сотню дѣлей въ двѣнатцать рублей, соли сто пудъ въ двадцать рублей, борошна житного восемь бочекъ въ двадцать рублевъ, гречаного бочекъ двѣ въ десять рублевъ, пшона двѣ бочки въ десять рублей, жиру полъ куфы въ десять рублей, чевенъ въ одинъ рубль въ пятьдесятъ копѣекъ. У Харка Стебліевского, куренного щербиновского, соли пять бочекъ въ сорокъ пять рублевъ, чабака шесть тысячъ въ двадцать

шесть рублей. У Ивана Черевка, куренного кисляковского, лотку разбили въ двадцать пять рублей, сотню дѣлей въ двѣнатцать рублей, ладану въ два рубли, воску въ одинъ рубль двадцать копѣекъ, образовъ въ три рубли. У Потапа, куренного донского, лотокъ двѣ въ двадцать рублей, соли сто пудъ въ двадцать рублей, жиру куфа въ двадцать рублей, борошна десять четвертей въ двадцать рублей. У Ивана Шерстюка, куренного титаревского, шаровары въ три рубли. У Ивана Дрижченка, сидящаго въ вершинѣ рѣчки Волновахи зимовникомъ, мурза калмицкій Юзекъ Тердши ѣздюща его по степю съ пашпортомъ для звѣриной добычи, воровски съ командою напавъ и такъ его Дрижченка три раза ранивъ, яко и будучіе при немъ пожитки, яко то забралъ: лошади, двое въ пятьдесятъ рублей, кулбакъ двѣ съ уборами въ шесть рублей, рушницъ двѣ въ десять рублей, капкановъ, тѣхъ, коими зверь ловлятъ, двое въ четыри рубли, бурка една въ одинъ рубль и двадцать копѣекъ и протчего мелочья, чего и упомнить не можетъ на десять рублей. У Герасима Шулги, нынѣшняго жителя войсковой кодацкой осѣдлости сундукъ, въ которомъ было денегъ готовыхъ сто тридцать семь рублевъ, канатовъ десять пудъ въ десять рублей, казановъ два мѣдныхъ въ три рубли, казанъ чавунной въ семьдесятъ копѣекъ, лотокъ двѣ въ двадцать три рубли, муки ржаной десять четвертей въ десять рублей, пшона одну четверть въ одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ, соли двѣ бочки въ четыри рубли, якоревъ два въ три рубли, тулуповъ два въ пять рублей, паросъ полотняной въ одинъ рубль и двадцать копѣекъ, чекменовъ четыри въ четыри рубли четыредесятъ копѣекъ, ружье одно въ два рубли, сулы двѣ тысячи въ двадцать рублей, пороховой борошень въ шестьдесятъ копѣекъ, сапоговъ двѣ пары въ одинъ рубль, желѣзной триногъ въ семь копѣекъ, дѣлей старой съ двохъ неводовъ въ восемь рублей, нити новой четыри пуда въ восемь рублей, жиру рыбного полъ куфы въ пять рублей, возъ новой конской въ одинъ рубль въ двадцать копѣекъ, хомутъ въ шестьдесятъ копѣекъ, косъ двѣ въ шестьдесятъ копѣекъ,

свердловъ въ три въ двадцать пять копѣекъ, желѣзна лопата въ пятнатцать копѣекъ, брусовъ два въ четырнатцать копѣекъ, ножовъ четыри въ четыредесятъ копѣекъ, топоровъ два въ шестьдесятъ копѣекъ да порубали и попалили шеретвасовъ двѣнатцать въ четыри рубли. Сумма 5289 рублей 17 копѣекъ. Да сверхъ всей вышеписанной претенсіи упоминаемаго войска донского при старшинахъ присланною командою и многи несчисленные обиды и грабительства непріятельскимъ образомъ починены, чего яко за толь нечаяннымъ нападѣніемъ грабежомъ и сженіемъ отъ единого страха и упомнить всего некакъ возможно. У подлинного экстракта подписано по листамъ тако: войска запорожского низового войсковой писарь Алексѣй Петруша.

Экстрактъ. У кого имянно съ козаковъ войска запорожскаго низового и якихъ куренныхъ, стоящимъ при Міюсѣ донскаго войска полковникомъ Евдокимомъ Ивановичемъ Шалаевымъ провіанта и дѣлей забрато и по какимъ цѣнамъ тотъ провіантъ и делъ покуплены были, подъ симъ значитъ ниже сего 1745 году ноября 28 дня. Показаніе провіанту и вещамъ. Число провіанта четвертей. Оному провіанту цѣна. У Кузмы Кривого, куренного пластуневского, шесть четвертей 9 рублей. У Бабачка, куренного батуринского, двѣ четверти 3 рубли. У Ивана Покволитого, куренного ирклѣевского съ товарищи, четвертей двѣ 3 рубли, дѣлей двѣ сотни 12 рублей. У Якова Картавого съ товарыщи куренного тимошевского четвертей двѣ 3 рубли, дѣлей полторы сотни. У Антона Нежинца, куренного поповичевского съ товарыщи, четвертей двѣ 3 рубли, дѣлей полъ сотни 4 рубля 50 коп. У Парфена Чабака, куренного величковского съ товарыщи, восемь четвертей 12 рублей, дѣлей полторы 15 руб. 50 коп. У Грицка Манчапраса, куренного васюринскаго, четыри четверти, 26 четвертей. Цена 87 рублей. Да у Ивана Красея, куренного крыловского, который съ вышеписанными жъ козаками отпущенъ былъ съ пашпортомъ въ городъ Черкаскъ для покупки разныхъ подлежащихъ ему товаровъ и накупя тамо чего ему надобно было и обратно на

подрадѣ ѣхалъ прямо въ Аланчикъ, то донскіе козаки на рѣчнѣ Самбецѣ, когда на встрѣчу ему Красѣевъ попались, такъ самого Красея взявъ и даже по рѣку Міюсу и урочищи рѣчки Соромоцкой привели яко и сбудудого у него провіанта четвертей шести да дѣлей двухъ сотъ, не давъ оставили при рѣчкѣ Самбецѣ, которое все даже и по нынѣ тамо у нихъ донскихъ козаковъ содержится, упоминаемого же Красея хоча къ прежнему его жилью и отпущено было, однакъ яко оной будучи столъ знатно обидимъ, а весьма занапрасно, просилъ былъ у бывшаго полковника калміюскаго Черного о выдачѣ вторичного ему пашпорта, однакъ онъ полковникъ вторичного ему пашпорта выдать не приказалъ, но отказалъ, сіе на что де намъ напрасно и пашпорта давать, что донскій атаманъ Ефремовъ не вѣдомо по какому виду тѣмъ пашпортамъ не вѣря и отбирать приказываетъ, кои по ево приказамъ и отбираемы были, но далъ ему Красею господину подполковнику Билсу о возвращеніи забраннаго, куда надлежитъ, представить просительное письмо, съ коимъ онъ Красей въ тѣ поры, когда къ нему подполковнику Билсу поишелъ, то даже и по нынѣ оного о возвращеніи не имѣется и въ живыхъ ли оной или нѣтъ, онъ полковникъ не извѣстенъ даже и по нынѣ. У подлинного экстракта подписано тако: войска запорожскаго низового войсковой писарь Алексѣй Петруша.

Всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой государынѣ императрицѣ и самодержицѣ всероссійской вашего и-го в-а всеподданнѣйши и вѣрныя раби донскія атаманы и козаки войсковой атаманъ Данило Ефремовъ и все войско донское рабски доносимъ: сего іюня 24 дня запорожскаго низового войска козаки по обыкновенной ихъ своеволности, подъѣхавъ умышленно четыри человѣка къ здѣшнимъ мѣстамъ для кражи лошадей и убили въ смерть одного базового калмычанина, который ѣздилъ для своихъ нуждъ къ родственникамъ, потомъ ночнымъ временемъ пріѣхавъ къ табунамъ войсковаго атамана и къ протчія и, взявъ воровски двѣнатцать лошадей, бѣжали къ Калміюсу, гдѣ ихъ поланкою стоитъ запорожской полковникъ

и козаки рыбные промыслы имѣющія, за которыми собравшись калмыкъ семнатцать человѣкъ слѣдомъ гоняли и, догнавъ ихъ на Еланчинскихъ вершинахъ ночнымъ временемъ, всѣхъ угнатыхъ двѣнатцать да ихъ собственныхъ семь лошадей отбили, а они въ лѣсъ и болотныя мѣста пѣши убѣжали, коихъ по положенію того мѣста крѣпости доставать не стали и возвратясь тѣхъ отбитыхъ у воровъ семь лошадей въ Черкаской для объявленія пригнали, между коими явилась четыре казацкіе и калмыцкіе покраденныя у нихъ изъ табуновъ разными числами, почему уповательно, что тому ихъ воровству едваль будетъ конецъ и убѣжитъ ли народъ отъ крайнего ихъ разоренія и беспокойства, ежели крѣпкое запрещеніе имъ не будетъ учинено, о чемъ отъ насъ всеподданнѣйшихъ и къ господину генералу аншефту и ковалеру и кіевскому генералъ губернатору Михаилы Ивановичю Леонтьеву представлено. Данило Ефремовъ. Изъ Черкаского іюня 27 дня 1746 году.

Ея и-го в-е самодоржицы всеросійской въ високо прав. сенатъ отъ всеподданнѣйшаго войска запорожского низового. Всенижайшее доношеніе. Въ прошломъ 743 году мѣсяцѣ октября съ 1 чиселъ войска запорожского низового козаки въ подлежащихъ къ войску запорожскому по рѣкѣ Міюсѣ мѣстахъ приморскихъ живя рибными ловлями бавались; коимъ по приказу атамана донского войска Данила Ефремова съ старшиною Григоріемъ Алексѣевымъ Карчиковимъ, атаманомъ да Григоріемъ же Юдинымъ, полковникомъ и козаками донского войска и калмыками не малая обыда приключенна; яко то забрано денегъ, одежи, рыбы, ружья, такожъ и сожжено шишей съ посудами риболовними; да сего 746 году марта 24 дня отправленному отъ войска запорожского по височайшей е. и в. грамотѣ въ коммесію поручика стародубского полку и кіевского гарнизона Швикова, которая коммесія въ крѣпости св. Анны и нынѣ производится, депутату Марку Кажану съ товарищи онъ атаманъ Данило Ефремовъ зазвавъ къ себѣ на кушанія и при упоминаемомъ поручику Швикову и протчихъ въ глазѣ говорилъ, что де отправлю не малые команды и такъ

всѣхъ войска запорожскаго низового козаковъ съ приморскихъ косъ и другихъ волностей насильнѣ согнать, яко и строеніе вторично сожещи приказать намѣреваетъ, сверхъ же того съѣхавши на пути онъ же Ефремовъ говорилъ, ежели де гдѣ поимаю, и самого атамана кошового повесить похвалялся, и сего жъ 746 году априля съ 1 чиселъ онъ Данило Ефремовъ донской атаманъ, послѣдуя предреченіимъ его похвалкамъ собравъ калмикъ и донскихъ козаковъ конницѣ до шести сотъ румомъ да воднимъ путемъ моремъ въ шестинадцати легкихъ судахъ пѣхоти до тисячи человѣка съ пушками и со всѣми къ стрѣльбѣ принадлежащими доволнимы припаси на рѣку Міюсъ и другіе приморскіе коси, яко съ непріятелми оказалъ баталею, прислалъ и по указуль е. и. в. или по самой его умышленной волѣ тое чинить отважился, не извѣстно; опредѣленною жъ отъ войска запорожского низового старшиною хочай тѣхъ его Ефремова подкомандныхъ и испрашиваніе по какому указу или опредѣленію тое нами чинится, однакъ оніе ничего въ отвѣтъ болѣе не представляя, но точію едино то напустивъ донского войска козаковъ, наивящше же базовихъ калмыкъ и біючи не милосердно, такъ всѣхъ до единого войска запорожскаго козаковъ даже по рѣку Калміусъ усиловнѣ согнали, яко и строенія ихъ подрубливая разорить и пожитки всѣ яко то: рибу, горѣлку и протчіе съестніе и питейніе припаси въ харчи употребить, другое же и зъ собою увозить приказалъ, а кои къ кому именно его Ефремова командами грабителства разнѣ починенни при семъ всеподданнѣйшомъ доношеніи именніе экстракты всенижайше прилагаю и яко еще производимая по указу е. и. в. высокоправ. сената подполковникомъ Билсомъ коммѣссію въ размежеваніи между войсками запорожскими и донскимъ степовъ, лѣсовъ, рѣчокъ и другихъ уголій не оконченна, того ради високоправительствующему е. и. в. сенату обо всемъ више изображенномъ зъ всенижайшою покорностію доноса, всеподданнѣйше просимъ, такъ за приключимые козакамъ войска запорожского не однократніе обиды, яко и за такіе его Ефремова суровіе похвалки указомъ е. и. в. изъ високо

пр. сен. повелѣть, кому надлежитъ, слѣдствіе произвесть, ибо всеподданнѣйшое войско запорожское хочай и знатно доволніе отъ его Ефремова нужди претерпѣвало, однакъ дабы високо прав. ея и-го в-а сената не утруждать и до днесь молчало, а нынѣ яко видя зъ толь знатно чиниміе намъ Ефремовимъ нестерпиміе обыди и похвалки, всеподданнѣйше високо правительствующаго ея и-го в-а сената проситъ учинить по височайшимъ ея и-го в-а всемилостивѣйшимъ указомъ милостивое рѣшеніе. Ея импер. величества всеподданнѣйшаго войска запорожского низового атаманъ кошовій Василій Григоріевичъ съ товариствомъ. Мая 24 дня 1746 году.

Экстрактъ. Сколько и кому присланнымъ отъ войска донского полковникомъ Тимофѣемъ Туровѣровымъ обрѣтающимся на морскихъ косахъ войска запорожского низового козакамъ въ нынѣшнемъ 746 году априля въ среднихъ числехъ починено обыдъ и грабительствъ значитъ подъ симъ. Апрѣля 26 дня 1746 году сочиненъ. У полковника калміюскаго Леонтія Тарана взяли соли двадцать пять пудъ, цѣна по сороку копѣекъ пудъ, и того 10 руб. Въ Степана Красѣя, куренного криловского, взяли рибы отивной три тисячи, цѣна три рубли, красной рибы три сотни, цѣна сорокъ пять рублей, соли двадцать пять пудъ, цѣна по двадцати пяти копѣекъ, и того 54 руб. 25 коп. Въ Ѳедора Шандри, куренного криловского, егда изгонили изъ косъ, въ тѣ пори была погода и разбило лотку, цѣна одинатцать рублей, борошна двѣ бочки цѣна шесть рублей, и того 17 руб. Въ Кирика Уса, куренного ирклѣевского, соли забрали шестьдесятъ пудъ, цѣна по двадцати пяти копѣекъ, возъ новой въ одинъ рубль, и того 16 руб. Въ Василья Коваля, куренного низамаивского, возовъ три взято, цѣна четыри рубли восемьдесятъ копѣекъ, каюковъ три, цѣна два рубли семьдесятъ копѣекъ, и того 7 руб. 50 коп. Въ Матвѣя Лубенченка, куренного поповичевского, взяли казанъ въ три рубля. Въ Грицка Литвина, куренного ирклѣевского, взяли двѣ бочки терну, цѣна онимъ шестьнадцать рублей. Въ Василя Топчія, куренного щербыновского, выпили красной горѣлки

куфу, цѣна пятнатцать рублей. Въ Якова Конюшенка, куренного роговского, взяли списъ зратищемъ, цѣна одинъ рубль. Въ Петра Гарбузлая, куренного ирклѣевского, взяли рибы красной, пестругъ десятъ, цѣна шесть рублей, казанъ четыри рубли, и того 10 рублей. Въ Степана Подгорки взяли соли двѣсти пудъ, цѣна по тридцати копѣекъ, урѣзовъ пятьдесятъ пудъ, цѣна по рублю по пятидесятъ копѣекъ, вити тридцать пудъ, цѣна по три рубля и по пятидесятъ копѣекъ пудъ, чекменей два, цѣна пять рублей съ полтиною, пшона бочка въ два рубли пятьдесятъ копѣекъ. У Ивана Великого, куренного деревянковского, взяли рибы сули три сотни, цѣна три рубли. Въ Грицка Шпака, куренного батуринского, егда изгонили, то въ тѣ пори чрезъ наглой изгонъ въ фортуну разбили лотку, цѣна двадцать рублей, полотна за тридцать копѣекъ, сокиръ три по тридцать копѣекъ одна, чоботи новіе, цѣна восемьдесятъ копѣекъ, багровъ пять въ пятнадцать копѣекъ, запона въ одинъ рубль, и того 23 руб. 15 коп. Въ Остапа Дюдка куренного батуринского, взяли рыбы чабака пять тысячъ, цѣна по два рубля по пятидесятъ копѣекъ, сули пятьсотъ сотня въ одинъ рубль двадцать копѣекъ, соли двадцать пудъ цѣна по двадцать пять копѣекъ, и того 23 руб. 50 коп. Въ Тимоша Смирного, куренного повтавского, тако жъ розбило лотку въ нагломъ згонѣ, цѣна въ двадцать рублей. Въ Дмитря, куренного корсунского, лотку розбыло цѣна двадцать рублей, соли триста пудъ, цѣна шестьдесятъ рублей, шеретвасовъ семь по пятидесятъ копѣекъ одинъ, и того 83 руб. 50 к. Въ Ивана Ковтуна куренного джереловского, севрюги сотню разобрали, цѣна десять рублей, соли двадцать пудъ, цѣна по тридцати копѣекъ, баликовъ осатровихъ пудъ въ одинъ рубль, и того 17 рублей. Въ Данила Горба отняли калмыки денегъ сто рублей, куфу меду випили, цѣна двадцать рублей, и того 120 руб. Въ Степана Овчара, куренного бруховецкого, взято урѣзовъ пятнатцать пудъ, цѣна по рублю пудъ, и того 15 рублей. Въ Павла Черного, куренного пластуновского, взяли борошна бочку житного, цѣна два рубля, хомутъ новой и мазницъ двѣ

зъ дегтемъ, цѣна рубль, рибы сомовъ десять, пестругъ три, цѣна два рубля шестьдесятъ копѣекъ, сокиръ двѣ сорокъ копѣекъ, ножовъ два тридцать копѣекъ, и того 6 руб. 30 коп. Въ Ивана, куренного деревянковского, взяли соль десять пудъ по тридцати копѣекъ, и того 3 рубли. Въ Петра Молитвы, куренного сергѣевского, взято рибы сули тисячу, цѣна дванатцать рублей, чабака двѣ тисячи, цѣна по три рубля, тарани двѣ тисячи, цѣна по сорокъ копѣекъ, жиру осетроваго шесть пудъ, цѣна по шестидесятъ копѣекъ, оселедца три сотни, цѣна по пятидесятъ копѣекъ, сокира одна, цѣна шестьдесятъ копѣекъ, отняли калмики коня цѣна дванатцать рублей, и того 37 руб. 90 копѣекъ. Въ Өедора Амохи, куренного ивановского, взяли пудъ смоли, цѣна въ два рубля, чоботъ пара въ восемьдесятъ копѣекъ, коса една въ сорокъ копѣекъ, сокира одна въ тридцать копѣекъ, ножовъ два въ тридцать копѣекъ, хомутъ въ шестьдесятъ копѣекъ, и того 4 руб. 40 коп.

Всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой государынѣ императрицѣ и самодержицѣ всероссійской вашего и-го в-а всеподданнѣйшія и вѣрнія раби донскія атаманы и козаки войсковой атаманъ Данило Ефремовъ и все войско донское рабски доносимъ минувшаго мая отъ 17 дня къ в. и. в. въ государственную военную коллегію чрезъ нарочнаго козака Василья Гревцова отъ насъ всеподданнѣйшихъ было донесено, что съ поиманной воровскихъ запорожскихъ козаковъ одной партіи, состоящай въ двадцати пяти человѣкахъ атаманъ Левко калнибулуцкого куреня и протчихъ, за коими ни одно воровство усмотритца, по взятіи у нихъ полныхъ допросовъ въ Москву государственной военной коллегіи въ кантору съ лехкою станицею отправить мы войскомъ донскимъ долженствуемъ, а нынѣ оные воры и разбойники запорожцы, вышеозначенный атаманъ Левко и товарыщъ ево Семенъ Медвѣдь со отправленнымъ при семъ въ Москву лехкой станицы атаманомъ Яковомъ Уваровымъ посланы и требовано особливою нашею всеподданнѣйшою отпискою, чтобъ тотъ запорожскихъ козаковъ воровской партіи атаманъ Левко и согласникъ ево Семенъ Медвѣдь

въ Москвѣ государственной военной коллегіи въ канторѣ принеты и въ Санктъ Петербургъ отправлены быть могли, а изъ допросовъ ихъ для особливого въ прав. сенатъ разсмотрѣнія при семъ всеподданнѣйше сообщаемъ копіи, изъ коихъ какъ и прав. сенатъ изволитъ усмотрѣть, въ какомъ разбойническомъ злодѣйствѣ и воровствѣ оные упрожнялись и коимъ образомъ изъ оныхъ воровъ атаманъ Левко и товарыщъ ево Медвѣдь запорожского войска бывшаго самарскаго полковника Терешку Григорьева, которой присланъ изъ Сѣчи съ порутчикомъ Швыковымъ депутатомъ и засѣдаетъ въ слѣдственной коммиссіи по призывѣ въ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ при присудствіи войскового атамана и старшинъ и присланного изъ той слѣдственной комиссіи въ депутатахъ прапорщикѣ Мертемьянѣ Теглевѣ очными ставками показали, что дали ему Терешки стеблевского куреня изъ разбоемъ взятыхъ и воровски отогнатыхъ лошадей, коня пегова да кобылу гнѣдую, въ чемъ и самъ онъ принесъ извиненіе, объявляя, что тѣ лошади имъ завѣдомо краденыхъ приняты да и протчихъ воровъ, кои проѣзжающихъ дорогами грабили не мало лошадей принималъ и безъ всякаго наказанія ихъ отпущалъ и отъ того пропитаніе имѣлъ, а Олешка Камаръ, хотя при очной ставкѣ доказывалъ ево, что еще рыжаю кобылу ему Терешки заведомо краденой онъ съ Сенчюкомъ и Калгою отдали, точію въ томъ онъ заперся и отговариваетца тѣмъ, якобы того не упомнитъ; сверхъ же того оные воры запорожцы, будучи здѣсь подъ карауломъ, разломавъ ночнымъ времянемъ въ караулной избѣ два деревянныхъ пола и утвержденной округъ оной въ землю полисадъ учинили умышленной побѣгъ, исъ коихъ девятнатцать человѣкъ поимано, а шесть бѣжало, въ томъ числѣ стародубского пѣхотного полку бѣглой солдатъ Степанъ Ивановъ сынъ Шестопаловъ и по многому взысканію ни гдѣ не пойманы, а протчія впредь до высочайшаго вашего и-го в-а указу здѣсь подъ карауломъ содержутца, на которыхъ всеподданнѣйшей резолюціи и присылки къ намъ войску донскому высочайшей в. и. в. грамоты всеподданнѣйше требуемъ, о чемъ въ таковой же силѣ и въ госу-

дарственную военную коллегію прядоне семъ же не со. Данило Ефремовъ изъ Черкаскаго іюня 18-го дня 1746 году.

1746 году мая 5 дня приведенные воры и разбойники запорожского войска козаки и разныхъ званіевъ люди старшинами Яковомъ Уваровымъ, Макаромъ Греко-ымъ и Максимомъ Бобриковымъ, кои у господина войскового атамана Данила Ефремова изъ табуна немалое число лошадей воровски отогнали и другимъ грабежъ и воровство причинили, въ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ допрашиваны по нижеслѣдующимъ пунктамъ и показали: Вопросы 1-е. Какъ тебя зовутъ, чей сынъ и прозваніемъ, гдѣ родился и многоль тебѣ отъ роду лѣтъ. Отвѣты: на 1-е зовутъ меня Кондратьемъ Леонтьевъ, сынъ прозваніемъ Черной, родился въ Малороссіи лубенского полку сотни луковской въ мѣстечкѣ Горошенкѣ, отъ роду мнѣ будетъ съ сорокъ лѣтъ. 2-е. Изъ оного мѣстечка Горошенки какимъ образомъ ты въ Сѣчь запорожскую зашелъ или кто тебѣ завелъ и давноль, имѣешли жену на 2-е завелъ меня съ показанного мѣстечка дядя родной Марка Павловъ, лѣтъ четырнатцати въ Сѣчь запорожскую, тому напримѣръ будетъ двадцать пять лѣтъ для принятія ихъ казачей службы, которую и онъ происходилъ въ незамаевскомъ куренѣ лѣтъ съ семь; потомъ выѣхалъ въ Малороссію и тамо умре, а я съ того времени остался при Сѣчи и приписанъ въ курень медвѣдицкой, въ которомъ и до нынѣ находился; жену у себя имѣю Марью, которая нынѣ въ Долымановкѣ. 3-е. Въ бытность твою въ запорожской Сѣчи бывалъ ли гдѣ въ службѣ и присягалъ ли къ вѣрной службѣ ея и-го в-а и въ которомъ году и давноль изъ Сѣчи отлучился и куда. на 3-е. Изъ запорожской Сѣчи ходилъ я въ службу съ кошевымъ атаманомъ Иванцомъ, потомъ какъ онъ умре, то зъ Белецкимъ подъ Очаковымъ и до Днѣстра съ нимъ же кошевымъ атаманомъ Белецкимъ, а въ присягѣ къ вѣрной ея и-го в-а службы былъ дважды, къ великимъ государынямъ императрицамъ блаженныя памяти Анны Іоановны и Елизаветъ Петровны, а изъ Сѣчи въ прошломъ 738 году отлучился и пріѣхалъ сперва въ Харковъ, а исъ Харкова сшелъ

при таборе къ Черкаскому на Раговые и при здешнихъ мѣстахъ добывался на рыбѣ года съ полтора, а потому по охотѣ своей въ 739 году записался въ Азовѣ въ долымановскіе козаки и со оными и служилъ и у ротмистра Филата Матвѣева взялъ въ долгъ чалова коня въ двадцати одномъ рублѣ, за которого потомъ шесть рублевъ заплатилъ, а въ 741 году предъ Покровомъ умысля собою на ономъ конѣ чаломъ, не заплатя за нево осталныхъ денегъ, бѣжалъ въ лубенскій полкъ на отчизну свою въ мѣстечку Горошенку ко отцу для свиданія, гдѣ при отцѣ и зимовалъ, а весною 742 году паки пошолъ въ Сечь и ловилъ тамо рыбу, а въ прошломъ 745 году зимовалъ я на Самарѣ въ городкѣ Богородичномъ. 4-е. Зъ Богородичного куды ты пошелъ и былъ ли гдѣ до сего времяни на разбояхъ и приключалъ ли кому смертные убивствы и грабительствы и съ кѣмъ и въ которыхъ мѣстахъ. на 4-е. Въ прошломъ 1745 году въ зимнее время какъ пропилъ я въ ономъ городкѣ Богородичномъ своихъ собственныхъ двухъ лошадей, то весною пошолъ было до Бердъ и Калміюса для рыбной ловли и нашолъ на рѣчки Еланъ сѣчевыхъ козаковъ нашего жъ медвѣдицкого куреня Грицка Штуку съ товарищи тремя человѣки разныхъ куреней, кои въ разбойническомъ злодѣйствѣ находились и меня къ тому жъ злу пригласили и дали мнѣ лошадь съ сѣдломъ, гдѣ жили мы недѣлисъ три и кормились зверемъ, безъ приключенія никому никакихъ обидъ, потомъ какъ наѣхалъ на насъ сѣчовой козакъ полтавского куреня Грицко, прозываемой Сенчюкъ и при немъ восемь человѣкъ козаковъ же и, совокупясь съ нами, ходили по разнымъ рѣчкамъ и кормились зверямъ до спасовки, а между тѣмъ хотя пошли было для отгону лошадей у крымскихъ татаръ къ Молочнымъ, токмо за худобою лошадей возвратились назадъ и ходили по разнымъ рѣчкамъ, послѣ того пріѣхалъ къ намъ запорожской козакъ джерелевского куреня Василь Голубъ съ товарыщемъ, съ коими стало насъ четырнатцать человѣкъ, а потомъ какъ пришли на Волноваху беспоказыванія жъ никому разбою и воровства, то пріѣхалъ къ

намъ сечевой козакъ Климъ Калга кисляковскаго куреня, а съ нимъ четырнатцать человѣкъ, потомъ еще къ намъ два человѣка сечевыхъ же козаковъ, и того всѣхъ насъ собралось тридцать человѣкъ и, по совѣтавъ между собою, оные предводители Сенчюкъ и Калга умыслили ѣхать для разбою подлежащіе изъ разныхъ мѣстъ къ Лугановской станицы во время съѣзда къ Семеновской ярмонкѣ дороги и взяли насъ съ собою семцатцать человѣкъ, а имянно Павло Щербина, Иванъ Сергантъ левушкинского куреня, Власъ Гужва, Грицко Растачокъ ирклiевского куреня, Грицко Штука медвѣдицкого куреня, Грицко Великой щербиновского куреня, Голубъ прозываемой джерелевскаго куреня, Иванъ Ляхъ каневского куреня, Левко былъ калниболоцкого куреня, Данило кущовского куреня, которыя оба здѣсь, о протчихъ семь человѣкъ не упомню, а лошадей было у двухъ три, а одинатцать человѣкъ остались на кошѣ въ балкѣ, называемой Березнеговатой, потомъ какъ приближились къ здѣшнимъ мѣстамъ, то поимали на шляху двухъ человѣкъ козаковъ, ѣдущихъ дорогою въ Черкаской зъ буераковъ на двухъ возахъ, коихъ поймавъ, и привуждали ихъ весть до настоящаго, лежащаго къ Луганской станицы шляху, гдѣ, ставъ при буеракѣ, содержали караулъ и усмотрѣли ѣдущихъ въ Луганскую станицу къ ярмонкѣ на двухъ возахъ донскихъ козаковъ да малолѣтного одного, на коихъ напавъ, и взяли у нихъ трехъ лошадей, ружья, деньги, а сколько которого, не знаю и протчае, что при нихъ было безъ остатку и пошли внизъ по балкѣ, а прочія товарыщи побѣжали по шляху и разбили трехъ человѣкъ донскихъ козаковъ, а сколко грабежомъ денегъ и протчего взяли, того не упомню, а по утру рано еще поимали двухъ, а потомъ еще двухъ же человѣкъ козаковъ и, обобравъ ихъ денгами лошадми и что при нихъ имѣлось, оставя ихъ въ буеракахъ, назадъ бѣжали, гдѣ напавъ на насъ калмыкъ восемь человѣкъ, кои у насъ только одну лошадь отбили и назадъ возвратились. 5-е. Гдѣ взятые грабежомъ деньги, лошадей и прочае между собою дѣлили и почему. На 5-е. Дѣлили мы деньги, лошади и протчае по прі-

ѣздѣ на кошъ въ Березнеговатую балку не по равной части, толко мнѣ дали семнатцать рублевъ, а прочимъ по скольку не знаю, токмо слышелъ между разговоровъ, что якобы денегъ было четыреста пятьдесятъ рублевъ. 6-е. По раздѣленіи вышеписанныхъ разбоемъ взятыхъ денегъ и пожитка куды вы поѣхали и не учинились какого кому еще разбою и грабежа. на 6-е. По раздѣленіи денегъ и протчаго поѣхали всѣ тридцать человѣкъ до рѣчки Быка, гдѣ пробыли восемь недѣль и ѣзживали на Самару въ городокъ Богородичной человѣкъ по десяти и меньше пить вина и въ томъ случаѣ Сенчюкъ и Калга, гдѣ и я такожъ нынѣшней ватагъ нашъ Левко Белай были, отвели изъ вышеписанныхъ грабежныхъ лошадей коня пѣгова, кобылу гнедую самарскому полковнику Терентью стебливского куреня, есаулу Михаилѣ Сухому конелевского куреня да писарю джереливского куреня, а какъ зовутъ не знаю, которыхъ они заведомо грабежныхъ и принели, а обыкновеніе у нашихъ полковниковъ такое есть: ежели что изъ грабежнаго ему дадутъ, беретъ онъ часть, а есаулъ съ писаремъ другую, что уповаю и они тако учинили, потомъ переѣхали на рѣчку Солоною, гдѣ наѣхали на насъ ночнымъ времянемъ ротмистръ въ восми человѣкахъ бахмуцкими жительми и отбили всѣхъ имѣющихся при насъ семьдесятъ восемь лошадей, а мы остались пѣши. 7-е. По отогнаніи у васъ лошадей куда вы пошли и что гдѣ разбоемъ брались. на 7-е. Коней какъ бахмутцы отогнали, то у кого исъ товарыщей нашихъ деньги были, тѣ купили лошадей и пошли съ Сенчюкомъ и Калгою на добычи, а я пошолъ пешъ зимовать на рѣчку Кленники, такожъ и прочія товарыщи мои за неимѣніемъ лошадей разошлись по разнымъ мѣстамъ. 8-е. Почьему подговору пошелъ ты нынѣ на воровство и многоль было съ тобою товарыщей и кто у васъ атаманомъ. На 8-е. Какъ я въ показанныхъ Кленникахъ перезимовалъ, а нынѣшнею весною взялъ лошадь буланаю въ долгъ у запорожкого козака Грицка Ерещенка, цѣною за четыри рубли и поѣхалъ въ Самару, потомъ какъ сталъ чрезъ рѣчку Быкъ переправляться, то оную лошадь упустилъ и принужденъ итить въ

ту Самару пѣшъ, куда пришедъ выпросилъ у козака Процыка донского куреня кобылу гнедую для сыску той ушедшай отъ меня буланой лошади и какъ пріѣхалъ къ рѣчки Солоной, то усмотрилъ ватагу, которая собрана была Левкомъ Белымъ въ двадцати четырехъ человѣкахъ, коими оная лошадь моя поймана и по требованію моему тогожъ часу отдана, при чемъ, какъ я увѣдомился отъ нихъ, что идутъ на воровство, то съ ними охотно итить позвался, а помянутую кобылу переслалъ къ хозяину съ пріѣзжимъ козакомъ. 9-е. Подъ какія мѣста принели вы намѣреніе итить на воровство или на разбой и съ какимъ договоромъ и кто у васъ предводителемъ былъ. На 9-е. Былъ у насъ ватагъ и атаманъ Левко Белой и повелъ для отгону у донскихъ калмыкъ лошадей, гдѣ случай допуститъ, а между тѣмъ учинили мы ѣдучимъ изъ Малороссіи на косы таборомъ разбой и грабежъ, о чемъ ватагъ Левко Белой можетъ ясно показать. 10-е. Всѣль вы въ отгонѣ лошадей были или кого на кошу оставляли и въ которомъ мѣстѣ. на 10-е. Оставляли мы кошъ переѣхавши Міюсъ въ Хрусталномъ буеракѣ въ шести человѣкахъ, а въ девятнатцати поѣхали и какъ подъѣхали ночнымъ временемъ подъ кочующихъ на рѣчкѣ Грушовкѣ калмыкъ, то за великимъ дозжомъ лошадей не нашедъ отъѣхавши въ крутую балку и привязавъ подъ стоящей подъ скельею терновой кустъ лошадей, весь день пробыли, а изъ нашихъ товарыщевъ три человѣка тою ночью отъ насъ отлучились, а именно: Грицко джерелиевскаго куреня, Иванъ Дмитревъ, а которого куреня незнаю, Семенъ Белой полтавского куреня и взяли было три лошади, какихъ шерстми не знаю, изъ коихъ одну упустили, а двѣ у нихъ остались и куда они бѣжали, про то мы не знали. 11-е. Перестоявши день, какъ рано вы въ табунъ войскового атамана пріѣхали и многоль лошадей взяли. на 11-е. Пріѣхали мы въ табунъ войскового атамана къ вечеру и усмотря, что ни какого караула нѣтъ, то взяли съ краю лошадей старыхъ жеребцовъ и молодыхъ лошадей, а сколько числомъ незнаю, и погнали на кошъ, на которой пригнали тѣхъ лошадей въ другую ночь къ вечеру, гдѣ ночевали и дневали

куда и помянутые товарыщи наши три человѣка пріѣхали и привели только одного жеребца карего и гнедова коня, а потомъ надъ вечеръ въ ходъ пошли и заночевали на Міюсѣ, гдѣ на насъ поутру погонщики калмыки наѣхали и учинили съ нами драку, при которой скололи у насъ одного козака титаревского куреня Алексѣя Калюжного да одного обранили, и притомъ объявили, что лошади войскового атамана и требовали отдачи, изъ коихъ мы отдали молодыхъ лошадей съ тридцать и просили отдачи показанного козака Калюжного, котораго какъ они намъ не отдали, то поѣхали мы въ свой путь, въ которомъ продолжали всю ночь, а по утру на часъ остановились для отдохновенія лошадей, потомъ паки поѣхали и, не доѣхавши Калміюскихъ вершинъ, въ урочищѣ Асековой балки, полдневать остановились, гдѣ наскакавъ на насъ козаки и калмыки, отаковали, въ которой содержали тотъ день, а надъ вечеръ мы выгнали къ нимъ всѣхъ взятыхъ лошадей, потомъ какъ ночь настигла и стали у насъ лошадей ранить, то принуждены мы и своихъ лошадей имъ отдать, но только оставили было четырехъ лошадей, а потомъ на другой день къ вечеру и сами здались. 12-е. Сенчукъ и Калга гдѣ нынѣ находятца и въ какомъ людствѣ ты знаешъ ли и напредь сего небывалъ ли ты съ ними кромѣ прошлогоднего гдѣ на разбояхъ и воровствѣ. на 12-е. Гдѣ нынѣ Сенчукъ и Калга находятца, того я не знаю и кромѣ прошлогоднего ѣдущихъ съ Луганской ярмонки козаковъ грабежа никому я не чинилъ и въ смерть никого не убивалъ. 13-е. Въ сихъ отвѣтахъ всель ты показалъ сущую правду и не утаилъ ли чего. на 13-е. Въ сихъ отвѣтныхъ пунктахъ показалъ я сущую правду, въ томъ и подписуюсь. Какъ тебя зовутъ, чей сынъ и прозваніемъ, гдѣ родился и многоль тебѣ отъ роду лѣтъ. на 1-е. Зовутъ меня Леонтьемъ Ѳедоровъ сынъ Бѣлой, родился я въ Малой Россіи, въ полтавскомъ полку въ городѣ Нехворощѣ, сотни Нехворощевской же, отъ роду мнѣ будетъ болѣе тридцати лѣтъ, а сколько именно, непомню. 2-е. Изъ оного городка Нехворощи какимъ образомъ ты въ Сечь запорожскую зашелъ, или кто тебя завелъ и давноль и про-

изводилъ ли тамъ службу и гдѣ имянно и съ кѣмъ и присягалъ ли къ вѣрной службѣ ея и-го в-а и въ которомъ году и имѣлъ ли у себя жену. на 2-е. Заѣхалъ я съ показанного городка Нехворощи въ запорожскую Сечь ради принятія тамошней службы съ товарыщи нехворощенскими жители на десяти возахъ, въ десяти человѣкахъ, которые ѣздили для покупки рыбы лѣтъ съ десять тому; а въ которомъ имянно году, не упомню, гдѣ я и производилъ службу въ колнибол сцкомъ куренѣ, а именно ходилъ толко одинъ разъ до Днѣстра съ кошевымъ атаманомъ Бѣлинскимъ, а въ присягѣ къ вѣрной ея и-го в-а службѣ былъ дважды бывшому государю принцу Іоанну и великой государыни Елисаветы Петровны, жену у себя имѣю, которая нынѣ на Самарѣ въ городкѣ Богородичномъ. 3-е. Изъ Сечи запорожской давноль ты отбылъ и куды и гдѣ шатался. на 3-е. Изъ запорожской Сечи отбылъ я на одномъ возѣ въ прошломъ 744 году на святой недѣли и пріѣхавъ на Самару былъ тамо недѣль съ шесть, откуль на Берды ходилъ на одномъ же возѣ за солью, которую набравъ продавалъ въ Малороссіи, а распродавъ оную, пріѣхалъ на Самару, гдѣ зимовалъ, а весною прошлого 745 году послѣ недѣли пасхи поѣхалъ на одномъ же порозжемъ возѣ на Калміюсъ для лову рыбы, а меренъ у меня былъ тогда гнѣдой лысой, и тамо пробылъ я до Петрова дни и сколько денегъ на рыбѣ добылъ, всѣ пропилъ. 4-е. Изъ Калміюса когда ты пошелъ и куда и былъ ли до сего времяни гдѣ на разбояхъ и приключали кому смертные убывства и грабительствы и съ кѣмъ и въ которыхъ мѣстахъ. на 4-е. Поѣхалъ я изъ Калміюса на собственной своей лошади, меренѣ гнѣдомъ съ Алексѣемъ Комаремъ выдмедицкого куреня, у которого своя лошадь была въ прошломъ же 1745 году спустя Петрова дни съ недѣлю въ Волноваху и тамо наѣхалъ сечевого козака Климона Калгу кисляковскаго куреня, котораго нынѣ въ поимкѣ нѣтъ съ товарыщи ево, всего четырнадцать человѣкъ разныхъ куреней запорожскихъ козаковъ, куды тогожъ дни въ вечеръ козакъ полтавскаго куреня Грицко Сенчюкъ съ пятнадцатью человѣки пріѣхалъ, а на другой день

съ нами онъ Сенчюкъ съ товарыщи и съѣхался и со однимъ Сенчюкомъ былъ и Кондратей Черной кущевского куреня, а всего собралось насъ тридцать человѣкъ и посовѣтавъ между собою оные ватаги Сенчюкъ и Калга умыслили уѣхать для разбою подлежащія къ Луганской станицѣ изъ разныхъ мѣстъ во время семеновской ярмонки дороги и взяли они Сенчюкъ и Калга насъ съ собою семнадцать человѣкъ, въ томъ числѣ былъ Кондратъ Черной и Данило, которые въ поимкѣ нынѣ, а о протчихъ кто былъ въ пятнадцать человѣкахъ, показалъ имянами рѣченной Кондратъ Черной, а лошадей было у двухъ по три, а одинатцать человѣкъ оставалось на кошу въ балки, называемой Березнеговатой; потомъ какъ приближились къ здѣшнимъ мѣстамъ, то поймали на шлеху, что сюды лежитъ съ рѣчки Каменки, двухъ человѣкъ козаковъ, ѣдучихъ въ Черкасской зъ боераковъ на двухъ возахъ и принуждали ихъ весть до настоящаго лежащаго къ Луганской станицѣ шляху и, тамо ставъ при боеракѣ, содержали караулъ и усмотрѣли ѣдущихъ въ Луганскую станицу къ ярмонкѣ на двухъ же возахъ донскихъ козаковъ двухъ да малолѣтного третьево, на коихъ напавъ, и взяли у нихъ трехъ лошадей, ружье и деньги, а сколько того, не знаю и протчѣе, что у нихъ было, безъ остатку и пошли внизъ по балкѣ, а протчія товарыщи побѣжали по шляху и разбили трехъ человѣкъ донскихъ же козаковъ, а сколко лошадей, денегъ и протчего взяли, того не знаю жъ для того, что я съ ними тогда не былъ, а велъ пешъ вышеписанныхъ козаковъ, а поутру рано поймали еще двухъ же человѣкъ козаковъ и обобравъ ихъ денгами лошадми и что при нихъ имѣлось, а ихъ пограбленныхъ всѣхъ оставя здоровыхъ не битыхъ и не связаныхъ въ бояракѣ, назадъ бѣжали, гдѣ напавъ на насъ калмыкъ восемь человѣкъ и только одну лошадь отбили и назадъ возвратились. 5-е. Гдѣ вы взятые грабежомъ деньги, лошади и протчае между собою дѣлили и почему. на 5-е. Дѣлили мы деньги лошадей и протчае по пріѣздѣ на кошъ въ Березноватую балку не по ровной части; а мнѣ дали тринатцать рублевъ, а протчимъ поскольку не

знаю, только слышелъ, что якобы было всѣхъ денегъ четыреста рублевъ. 6-е. По раздѣле вышеписанныхъ разбоемъ взятыхъ денегъ и пожитка куда вы поѣхали и не учинилиль какого кому еще разбою и грабительства. на 6-е. По раздѣлѣ денегъ и протчаго поѣхали мы всѣ тридцать человѣкъ до рѣчки Быка, гдѣ былъ я съ товарыщами кошемъ недѣли съ двѣ, а отъ туль съ Сенчюкомъ и Калгою въ чотырнатцати человѣкахъ ѣздилъ на Самару и отвели самарскому полковнику Терентью стеблековского куреня и есаулу Михаилѣ Сухому конелевского куреня да писарю, а какъ ево зовутъ, не упомню изъ взятыхъ въ вышеписанной прошлогодней разбой и грабежъ лошадей коня пегова да кобылу гнѣдую, которыхъ они заведомо грабежныхъ и принели, а обыкновеніе у нашихъ полковниковъ такое есть: ежели что изъ пограбленного козаки ему дадутъ, то беретъ онъ часть, а есаулъ съ писаремъ другую, почему уповаю и они тако учинили, и оттуль съ Самары отъ Сенчюка и Калги также и товарыщей ихъ пошелъ я прочь и пришелъ на зимовье, по Самарѣ лежащіе, изъ которого вскорѣ паки возвратился въ городокъ Богородичной, въ которомъ всю минувшаю зиму и пробылъ. 7-е. изъ оного городка Богородичного куда ты пошолъ и давноль и гдѣ къ нынѣшнему воровству въ отгонѣ лошадей съ товарыщами согласіе имѣлъ. на 7-е. Изъ оного городка Богородичного весною сею въ великой постъ, на вербной недѣли, пошелъ я къ рѣчкамъ и какъ только изъ Богородичного вышелъ, то совокупился съ Анисимомъ Лукьяновымъ, Власомъ Андреевымъ Великимъ, Иваномъ Шинкаремъ, Левкомъ Ковалемъ, которыхъ со мною стало шесть человѣкъ и съ ними по согласію пошли всѣ пѣшіе подъ дороги для разбою людей и грабежа лошадей и протчего, а не для смертного убивства, а когда пришли на Татарку, то тамо наѣхали на насъ запорожскіе козаки Грицко Гурсулъ съ товарыщи, ѣдущія на косы изъ Малоросіи съ виномъ и съ хлѣбомъ, которые съ нами ѣхали до рѣчки Терси и тамо пріѣхали къ намъ два запорожца Левко леушкивского куреня и Степанъ велишковского куреня, у коихъ было двое коней

и съ ними стало на насъ восемь человѣкъ, потомъ прiѣхали мы на усть рѣчки Гайчи, гдѣ оной ѣдущай изъ Малороссiи запорожской козакъ Грицко Гурсулъ съ товарыщи отъ насъ поѣхалъ на косы везъ всякаго грабежа и приключенiя ему боя и протчаго, а два товарыща ево по охотѣ своей, а именно Василь Таранъ, Степанъ Менко остались съ нами и у нихъ было двѣ лошади, съ коими стало насъ десять человѣкъ, и тако и шли до рѣчки Волчей и пришли въ урочищѣ Дибревку, гдѣ всѣ сообща десять человѣкъ разговѣлись данною отъ вышеписаннаго Грицка Гурсула паскою и протчимъ и въ томъ же мѣстѣ на другой день свѣтлого воскресенiя въ понедѣльникъ прiѣхали къ намъ на четырехъ лошадахъ Алексѣй Калюжный, который при отакѣ нашей убитъ въ смерть, и Емельянъ да Яцко, и того стало тринатцать человѣкъ, а лошадей восемь, изъ коихъ одну бурую у Емельяна взялъ за шесть рублевъ Власъ, а себѣ взялъ я въ ономъ урочищѣ Дибревки у зимовника сечевого козака щербиновского куреня Максима въ долгъ лошадь, мерена рыжева лысова за восемь рублевъ, и отъ того урочища Дибревки пошли мы вверхъ по той рѣчкѣ Волчей и съѣхались тамо съ нами Андрей Чюпъ да Дума уманского куреня, а у нихъ было три лошади, итого стало насъ пятнатцать человѣкъ, а лошадей двѣнатцать, а оттуль перешли на рѣчку Солоною и тамо въ первой разъ у ѣдущихъ съ Малороссiи на косы городовиковъ взяли грабежемъ лошадей карею съ сѣдломъ и хлѣба, а самихъ ихъ безъ боя отпустили и больше оного ничего не грабили, потомъ таможъ на Солоной съѣхались съ Семеномъ Медвѣдемъ съ товарыщи ево всего восемь человѣкъ, у которыхъ было лошадей въ петерыхъ по парѣ, а у трехъ по одной, кои всѣ къ намъ въ вотагу и пристали и товарыщей моихъ безъконныхъ ссуждали лошадми и съ ними стало всѣхъ насъ двадцать три человѣка, а надъ вечеръ тѣмъ же днемъ таможъ на Солоной съѣхались съ нами Кондратъ и Данилка на дву лошадяхъ, а съ ними стало всѣхъ насъ двадцать пять человѣкъ, и тамо на Солоной согласились всѣ єеинномышленно итить подъ донскихъ кал-

мыкъ для отгону лошадей и разбою и грабежа, кто дорогою попадетца, а не смертнаго убивства, къ чему меня здѣлали ватагомъ, послѣ того на Солономъ же на другой день наѣхалъ на насъ таборъ изъ Малороссіи, ѣдущай на косы, у коихъ взяли мы грабежемъ пшена, сухарей, вина, два боклога и ружье, а ихъ не били и ни какого въ смерть не убили и болѣе грабежомъ не брали, потомъ оттуль пошли на Калміюсъ и стояли тамо три дни, а съ Калміюса пошли на Крынку, на Орлову и между Глухими на Левонтьевы ровни, гдѣ наѣхали на таборъ, ѣдущай изъ Малороссіи въ Черкаской возахъ въ тридцати, въ которомъ отняли одново мерена саврасова съ сѣдломъ, ружье зъ боршнемъ, хлѣба, пшена, сухарей, сала да вина боклогъ и вола на зарѣзъ и обмѣнили худые свои четыри лошади, а ихъ четырехъ же добрыхъ взяли, а городовиковъ не били и никого въ смерть не убили и болѣе грабежомъ ничего не брали и, отпустя ихъ здоровыхъ, поѣхали и пріѣхали въ Хрусталной боеракъ и простояли тамо три дни и съѣхали вышеписанного грабежного вола, а въ томъ Хрусталномъ боеракѣ оставя съ кошомъ шесть человѣкъ, пошелъ я въ девятнатцати человѣкахъ объ одинъ конь подъ калмыкъ и какъ подъѣхали ночною порою подъ кочующихъ на рѣчки Грушевки калмыкъ, то за великимъ дозжемъ лошадей не нашедъ отъѣхали въ Крутую балку и привезавъ подъ стоящай подъ ельею терновой кустъ лошадей своихъ, весь день пробыли, а изъ нашихъ товарыщей три человѣка тою ночью отъ насъ отлучились, а именно Грицко джереловского куреня, Иванъ Дмитревъ, а котораго куреня—не знаю, Семенъ Бѣлой полтавского куреня, и взяли было отъ насъ три лошади какихъ шерстми не знаю, и одну изъ нихъ упустили, а двѣ у нихъ осталось и куда они побѣжали, про то мы не знали. 8 е. Перестоявши день какъ рано вы въ табунъ войскового атамана пріѣхали и многоль лошадей взяли. на 8-е. Пріѣхавши мы въ табунъ войскового атамана съ вечеру, въ такое время какъ спать надобно ложиться, и усмотря, что никакого караула нѣтъ, то взяли съ краю лошадей старыхъ жеребцовъ и молодыхъ лошадей, а сколко числомъ не

знаю, и погнали на кошъ, на которой пригнали тѣхъ лошадей въ другую ночь, гдѣ ночевали и дневали, куда и помянутые товарыщи наши три человѣка пріѣхали и привели толко одного жеребца карего и другова коня, а потомъ надъ вечеръ въ ходъ пошли и заночевали на Міюсѣ, гдѣ на насъ по утру погонщики калмыки наѣхали и учинили съ нами драку, при которой скололи у насъ одного козака титоревского куреня Алексѣя Калюжнаго, а одного ранили и при томъ объявили, что лошади войскового атамана, и требовали отдачи, изъ коихъ одали мы молодыхъ лошадей съ тридцать и просили отдачи показанного козака Калюжина, котораго какъ они намъ не отдали, то поѣхали мы въ свой путь и во ономъ продолжались всю ночь, а по утру на часъ остановясь для отдохновенія лошадей и паки поѣхали и не доѣхавъ калміюскихъ вершинъ въ урочищѣ Асековой балки полдневать остановились, гдѣ наскакавъ на насъ козаки и калмыки отаковали, въ которой содержали тотъ день, а надъ вечеръ мы выгнали къ нимъ всѣхъ взятыхъ лошадей, потомъ какъ ночь наступила и стали у насъ лошадей ранить, то принуждены мы и своихъ лошадей имъ отдать, но только оставили было четыре лошади, послѣ того на другой день къ вечеру и сами здались. 9-е. Сенчюкъ и Калга гдѣ нынѣ находятца и въ какомъ людствѣ ты знаешъ ли и на предь сего не бывалъ ли ты съ ними кромѣ прошлогоднего гдѣ на разбояхъ и воровствахъ. на 9-е. Гдѣ нынѣ Сенчюкъ и Калга имѣютца, того я не знаю, толко слышелъ отъ козака, а какъ ево зовутъ, не знаю жъ, которой присланъ былъ изъ Кленниковъ къ Кондратью Черному за лошадью ево, что якобы Сенчюкъ зимовалъ на рѣчкѣ Быку и кромѣ прошлогоднего ѣдучихъ къ Луганской ярмонки козаковъ грабежа никому я не чинилъ и въ смерть никого не убивалъ. 10-е. Въ сихъ отвѣтахъ всель ты сказалъ сущаю правду и не утаилъ ли чего: на 10-е. въ сихъ отвѣтныхъ пунктахъ показалъ я сущаю правду и не утаилъ ничего, въ томъ и подписуюсь. 1-е. Какъ тебѣ зовутъ, чей сынъ и прозваніемъ, гдѣ родился и многоль тебѣ отъ роду лѣтъ. на 1-е. зовутъ меня Данилою

Θедоровъ сынъ Щербина, родился я въ Малороссіи въ миргородскомъ полку, въ сороченской сотни, въ селѣ Обуховкѣ, отъ роду мнѣ зъ двадцать семь или восемь лѣтъ. 2-е. Изъ оного села Обуховки какимъ образомъ ты въ Сечь запорожскую зашелъ, или кто тебя завелъ и давноль и служилъ ли тамо казачью службу, такожъ къ вѣрной службѣ ея и-го в-а присегалъ ли и имѣешъ ли у себя жону. на 2-е. Изъ оного села Обуховки въ прошломъ 743 году въ осени съѣхалъ я въ запорожскую Сечь при жителяхъ своего села осми человѣкахъ, которые ѣздили для покупки рыбы, гдѣ по охотѣ своей кущевского куреня у козака Емельяна Тарабана съ найма для служенія на годъ за три рубли пятьдесятъ копѣекъ присталъ и отживши у нево годъ, пошелъ было на морскіе косы для ловли рыбы и, пришедъ въ городокъ Кодакъ, купилъ себѣ на базарѣ коня гнѣдова за три рубли пятьдесятъ копѣекъ, а какъ хозяина зовутъ незнаю и на оной пріѣхалъ прошлого 1744 г. осенью на рѣчку Быкъ къ зимовнику запорожского козака Степана, а которого куреня не знаю, только ловилъ онъ тамо зверь, гдѣ и Сенчюкъ полтавского куреня съ товарыщемъ Степаномъ Булавою были, и какъ я на впросъ ихъ, объявилъ, что иду на косы, то Сенчюкъ звалъ меня съ собою итить изъ разныхъ мѣстъ проѣзжающихъ людей грабить, къ чему я и позвался, а въ Сечи козачью службу не служилъ и къ вѣрной службѣ ея и-го в-а великимъ государямъ не присегалъ и жены у себя не имѣлъ и не имѣю. 3-е. Куды вы потому согласію на разбой ходили и кого разбивали и ни чинилиль въ томъ вашемъ зломъ намерени кому смертного убивства и къ вамъ тремъ многоль еще товарищей пристало и кто они именами и во многомъ ли числѣ выходили. на 3-е. По оному согласію нашему Сенчюкъ повелъ меня и товарища своего Степана по балкамъ, по которымъ мы и шаталися, кормясь зверемъ, а я былъ у нихъ кухаремъ, а потомъ съ нами сообщился Кондратей незамаевскаго куреня и съ нимъ Грицко Штука медвѣдицкого куреня съ таворыщи, а сколько не знаю, а послѣ ихъ и Климъ Калга съ товарыщи пріѣхалъ и всего собралось насъ.

тридцать человѣкъ и ходили по разнымъ рѣчкамъ и умыслили ѣхать для разбою подъ лежащія и разныхъ мѣстъ къ Луганской станицы во время Семеновской ярмонки дороги и взяли насъ съ собою семнатцать человѣкъ тѣхъ, кто именами въ допросѣ Кондратья Черного показанъ, а лошадей было у двухъ по три, а одинатцать человѣкъ оставили на кошу, въ называемой Березневатой балки, потомъ какъ приближились къ здѣшнимъ мѣстамъ, то поимали на шлеху двух человѣкъ козаковъ, съ буераковъ ѣдучихъ на двухъ возахъ, коихъ поимавъ и принуждали ихъ весть до настоящаго къ Луганской станицѣ шляху, гдѣ ставъ при буеракѣ, содержали караулъ и усмотрѣли ѣдучихъ въ Луганскую станицу къ ярмонкѣ на дву возахъ донскихъ козаковъ двухъ, даломановского одного, на коихъ напавъ и взяли у нихъ трехъ лошадей, ружья, деньги, а сколько того не знаю и протчае, что при нихъ было безъ остатку, и пошли внизъ по балкѣ, а прочія товарыщи побѣжали по шляху и разбили трехъ человѣкъ донскихъ козаковъ, а сколько грабежемъ денегъ, лошадей и протчаго взяли, того не упомню, а по утру рано еще поимали двухъ, а потомъ еще двухъ же человѣкъ козаковъ и обобравъ ихъ деньгами, лошадми и что при нихъ имѣлось, оставили всѣхъ ихъ въ буеракѣ безъ приключенія имъ смертного убивства и боя, а сами всѣ мы назадъ бѣжали, гдѣ напавъ на насъ калмыки восемь человѣкъ, и отбили у насъ одну лошадь и назадъ возвратились. 4-е. Гдѣ вы взятые грабежомъ лошади и протчое между собою дѣлили и почему: на 4-е. Дѣлили мы деньги лошади и протчое по пріѣздѣ на кошъ въ Березоватую балку не по ровной части, только мнѣ дали семь рублевъ пятьдесятъ копѣекъ да мерена рыжева, о прочихъ по сколку не знаю, а всѣхъ пограбленныхъ денегъ сколько было, не знаюжъ. 5-е. По раздѣленіе вышеписанныхъ разбоемъ взятыхъ денегъ и пожитка куда вы поѣхали и не учинилиль какого кому еще разбою и грабежа. не 5-е. По раздѣленіи денегъ и протчаго поѣхали мы всѣ тридцать человѣкъ до рѣчки Быка, гдѣ пробыли восемь недѣль и ѣзживали на Самару въ городъ Богородичной по десяти человѣкъ и меньше

пить вино, а я не ѣздилъ, потомъ пріѣхали на рѣчку Солоную, гдѣ наѣхали на насъ ночнымъ времянемъ бахмутскіе жители, ротмистръ въ восми человѣкахъ и отбили всѣхъ имѣющихся при насъ семьдесятъ восемь лошадей, а мы остались пѣшіе и потому я пошелъ пѣшъ къ Самарѣ, на рѣчку Кильчинъ, на зимовье, гдѣ по хуторамъ побывъ недѣли съ двѣ и, пріѣхавъ туда за мною Сенчюкъ, звалъ мене еще кони красть, къ чему де и товарыщи у нево есть, по чему я на ево лошади меринѣ бѣломъ и поѣхалъ и пріѣхалъ въ Калміюсъ, въ Вербовую, въ которомъ мѣстѣ съ нимъ Санчюкомъ и Калгою было всѣхъ только пятнатцать человѣкъ, при коихъ и лошади были, а гдѣ взяли, не сказывали, и я не спрашивалъ, потомъ по согласію пошли мы всѣ со мною въ шестнатцати человѣкахъ для отгону лошадей, чего ради отправили семь человѣкъ съ ватагомъ Сенчюкомъ и Калгою, а я съ Алексѣемъ Камаремъ остался на кошу въ десяти человѣкахъ въ Калміюсѣ и потомъ оные ватагъ Сенчюкъ и Калга къ намъ на кошъ возвратились чрезъ пять или щесть дней и пригнали старыхъ и молодыхъ лошадей съ шестьдесятъ, которыхъ мы погнали на рѣчку Бычокъ и тамо изъ нихъ выбрали Сенчюкъ и Калга себѣ лутчихъ лошадей, не знаю сколко, да взяли рыжею кобылу самарскому полковнику Екиму стебліевскаго куреня и поѣхали на Самару, а послѣ ихъ на самое Рожество всѣхъ тѣхъ osталныхъ, отъ калмыкъ угнатыхъ, такожъ и собственныхъ нашихъ безъ остатку лошадей войсковой талмачъ Тимофѣй Грековъ отогналъ, и я пошолъ на Самару въ монастырь для исповѣди, потомъ послѣ меня оные Сенчюкъ и Калга съ товарыщи паки на Бычокъ съ Самары возвратились, а я уже тогда имѣлся паки на предписанной рѣчки Килчинѣ и какъ былъ тамо на хуторахъ, то кодаковского куреня есаулъ, а какъ зовутъ не знаю, присталъ ко мнѣ и говорилъ, что я харцызъ и за то билъ меня палкою, только въ вышеписанномъ разбоѣ и въ отгонѣ лошадей я не винился и чрезъ то взялъ онъ есаулъ у меня купленаую мною лошадь гнѣдова мерина да денегъ двадцать алтынъ. 6-е. Съ вышеписанной рѣчки Килчинѣ, съ хуторовъ, куда ты пошелъ и ка-

кимъ образомъ въ нынешней разбой присталъ и кто у васъ ватагомъ былъ и подъ какіе мѣста принели бы намѣреніе итить и для воровстваль или разбоя. на 6-е. Со оной рѣчки Килчине, съ хуторовъ, поѣхалъ я разговевши на святой недѣли съ Кондратомъ Чорнымъ, которой на предь допрашиванъ, на косы для лову рыбы, я на гнѣдомъ меринѣ, взятомъ тамо на рѣчки Килчинѣ у Павла, а Кондратъ на Пронцыковой запорожского козака донского куреня кобыле гнѣдой и, пріѣхавъ къ рѣчки Солоной, гдѣ усмотрѣли вотагу, которая собрана въ двадцати трехъ человѣкахъ, а стало съ нами всѣхъ насъ двадцать пять человѣкъ, при чемъ, какъ увѣдомились, что идутъ они на воровство, то и мы съ ними итить охотно позвались и тако по тому согласію, выбравъ ватагомъ Леонтья Бѣлова, и пошли для отгону отъ калмыкъ лошадей и разбою грабежа хто дорогою попадетца, а не смертного убивства, по которому намѣренію на Солоной же на другой день наѣхалъ на насъ таборъ изъ Малороссіи, ѣдущаи на косы, у коихъ взяли грабежомъ пшена, сухарей, вина два боклага и ружье, а ихъ ни кого не били и въ смерть не убили и болѣе ничего у нихъ грабежомъ не брали, потомъ отъ туль пошли на Калміюсъ и стояли тамъ три дни, а съ Калміюса пошли на Крынку и Орлову и между Глухими и Леонтьевыми ровни наѣхали на таборъ, ѣдущай изъ Малороссіи въ Черкаской, возахъ въ тридцати, въ которомъ отнели одного мерина саврасова съ седломъ, ружье, съ боршнемъ, хлѣба, пшена, сухарей, сала да вина боклогъ и вола на зарѣзъ и обмѣнили худые свои четыри лошади, а ихъ четыри добрыхъ взяли, а городовиковъ не били и ни кого въ смерть не убили и болѣе грабежомъ ничего не брали и, отпустя ихъ здоровыхъ, поѣхали и версты три отъѣхалъ я въ буеракъ и тамо у стоящихъ четырехъ человѣкъ донскихъ козаковъ отнялъ сѣрой чекмень и шапку, а протчаго ничего не бралъ и имъ боя и увѣчья не чинилъ, но оставилъ ихъ здоровыхъ, а откуль они ѣхали, не спрашивалъ, съ коими пріѣхавъ въ Хрусталной буеракъ и простояли тамо три дни и съѣли вышеписанного грабежнаго вола, а въ томъ

Хрусталномъ буеракѣ оставя съ кошомъ шесть челевѣкъ пошолъ съ ватагомъ Левкомъ Бѣломъ въ двѣнатцати человѣкахъ объ одинъ конь подъ калмыкъ, а какимъ образомъ подъ табунъ войскового атамана подошли и коимъ способомъ изъ оного лошадей и сколько числомъ взяли и возвратились, о томъ такожъ отогнани себя калмыкамъ и казакамъ и о взятье лошадей и насъ показываю противъ Кондратья Черного и ватажного атамана Леонтья Бѣлого слово въ слово безъ всякой разни. 7-е. Сенчюкъ и Калга гдѣ нынѣ находятся и въ какомъ людствѣ знаешъ ли и на предь того не бывалъ ли ты съ ними кромѣ прошлогодвего гдѣ на разбояхъ и воровствѣ и въ сихъ своихъ отвѣтахъ показалъ ты сущаю правду и не утаилъ чего: на 7-е. Гдѣ нынѣ Сенчюкъ и Калга находятся, я не знаю и кромѣ прошлогоднего ѣдущихъ къ Луганской ярмонки казаковъ грабежа никому не чинилъ и въ смерть ни кого не бивалъ и въ своихъ отвѣтныхъ пунктахъ показалъ сущую правду, въ томъ и утверждаюсь. Зовутъ ево Григорій Максимовъ сынъ Максименко, а въ Сечи прозвали Тараномъ, родился въ Малороссіи переяславского полку въ Воронковскомъ сотенномъ городкѣ, отъ роду ему съ тридцать лѣтъ, жены ни гдѣ у себѣ не имѣетъ, изъ оного городка Воронкова онъ Таранъ съ братомъ Михайлою, отцомъ своимъ роднымъ, Максимомъ Борисовымъ, сведенъ въ запорожскую Сечь въ малыхъ лѣтехъ, еше до турецкой съ Россіею войны, а сколько тому будетъ лѣтъ, не упомнитъ, и тамо отецъ ево приписалъ по желанію ево такожъ и брата въ ихъ сечевую службу въ жереливской курень, въ которомъ и нынѣ состоятъ, а отецъ ево назадъ тому съ десять лѣтъ взятъ крымскими татарами въ полонъ, когда онъ ходилъ по соль въ Крымъ, и слышелъ онъ Таранъ отъ рѣченного брата своего, которой съ нимъ въ томъ полону содержался шесть лѣтъ, что въ томъ полону отецъ ихъ въ Цареградѣ умрѣ, изъ запорожской Сечи онъ Таранъ въ службахъ, походахъ, ни въ которыхъ компаніяхъ во время съ турками войны не былъ, но все при Сѣчи находился въ теченіи на продажу хлѣба ржевсго и пшеничнаго и въ прошломъ

1744 году ходилъ на шести парахъ собственныхъ волахъ съ рыбою въ города, а 745 году на веснѣ изъ Сечи пошелъ было на косы съ сечевыми жъ казаками джереловского куреня Тарасомъ Малымъ, Васильемъ Черевкомъ на трехъ возахъ за рыбою и, пришедъ на Кривой косѣ оные казаки, Тарасъ и Василь, рыбу на возы набрали и возвратились для продажи оной въ Малороссію, а онъ Таранъ остался при той косѣ для спетья рыбы и спелъ оную съ товарищи сечевыми жъ казаками джерелевского куреня Несторомъ Ермолевсковымъ и протчими, а отъ нихъ осенью пошедъ минувшаю зиму на Калміюсѣ въ Вербовомъ буеракѣ въ зимовникѣ съ сечевыми жъ казаками съ жереливского куреня Иваномъ Чернымъ да Юскою Рудымъ, батуринского куреня Иваномъ Замулою зимовали, а было при нихъ лошадей пять приведенныхъ ими изъ Сечи, гдѣ пробыли чрезъ всю зиму безъ приключенія, ни кому ни какихъ обидъ, а отъ туль въ минувшей сего года великой постъ онъ Таранъ съ Юскою и Замулою на трехъ лошадяхъ поѣхали съ такимъ намѣреніемъ, что бъ гдѣ кого ограбить, въ степь, подъ Леонтьевы боераки, а четвертой товарищъ ихъ Иванъ Черный зъ двемя своими лошадьми поѣхалъ въ Еланчикъ и какъ въ Глухіе буераки пріѣхали, то наѣхали на нихъ обратно ѣдущіе посыланные въ Бахмутъ съ письмами конного азовского полку два человѣка козаковъ, а какъ ихъ звать, не знаетъ, которыхъ ограбили, а взяли двухъ лошадей, коня сивого и мерена бѣлого съ седлами, два ружья, два чекменя и два кавтана, китайчетой и киндячной, одну шубу китайкою покрытою, шапку красную съ чернымъ околышемъ и, ограбивши ихъ, отпустили пѣшихъ, а сами возвратились на рѣчку Саурстянскую и были два дни, а на третій день наѣхали на нихъ ѣдущей съ ватагою для разбою изъ городка Богородичного сечевой казакъ разбойникъ Климъ Калга въ четырнатцати человѣкахъ, а послѣ того еще два на лошадяхъ, коихъ по именамъ и по сколку лошади у каждаго было, не знаетъ и вышеписанное грабежное ими все отъ нихъ отобралъ и, присовокупя къ себѣ, пошли всѣ подъ шляхъ, которой лежитъ мимо Леонтьевыхъ буеракъ, и на рѣчки Крын-

кѣ кошъ въ пяти человѣкахъ Семена Медвѣдя, Ивана Вѣтра, Алексѣя Комаря, Ивана Тарана и ево Грицка Тарана оставили, а Калга въ четырнатцати человѣкахъ поѣхалъ на шляхъ и ѣдущихъ таборомъ малороссіяхъ убилъ ли кого въ смерть доподлинно не знаетъ и ни отъ кого не слышалъ, изъ которого грабежа привели на кошъ пятнатцать лошадей безъ седелъ, изъ которыхъ нынѣ здѣсь въ Черкаскомъ два мерена да кобыла гнѣдые, одно ружье и хлѣба, толко въ смерть никого тогда не убили, и стояли при Крынкѣ три дни, гдѣ дѣлили оныхъ лошадей по себѣ на двухъ человѣкъ по одной лошади, а шесть лошадей еще зайвыхъ осталось, откуль на четвертой день и страстной недѣли въ пятницу поѣхали на рѣчку Волноваху, гдѣ разговѣвшись съ онымъ ватагомъ Калгою по ссоре (что ѣдущихъ на косы съ виномъ на пятнатцати возахъ сечевыхъ козаковъ напившись пьяной овъ Калга ограбилъ, взялъ ружье да харчи и билъ немилостиво) на двѣ ватаги они въ восьми человѣкахъ, а именно Семенъ Медвѣдь, Иванъ Ветеръ, Алексѣй Комаръ, Иванъ Таранъ, Аниска Шандра, Грицко Сладкій, Иванъ Постовой, которые всѣ здѣсь въ поимки находятся да онъ Грицко Таранъ, а прежніе товарищи ево, съ которыми долымановскихъ двухъ человѣкъ козаковъ грабилъ Юська и Самуйло остались съ Калгою въ одинадцати человѣкахъ. (а Калга съ оными одинатцатью человѣки куда поѣхалъ и гдѣ нынѣ въ разбоѣ находидца, незнаетъ) и прямо поѣхали на рѣчку Солоную и въ урочищѣ Березнеговатой балки, воровскую жъ вотагу приводца Левка Бѣлого съ товариши въ пятнатцати человѣкъ наѣхали и какъ между разговоровъ оной Левко Бѣлой, что собрались вотага для отогнатія отъ здѣшнихъ мѣстъ лошадей имъ сказалъ, то и ове къ нему охотно пристали, а потомъ къ нимъ въ тожъ мѣсто еще сечевые жъ козаки Кондратъ Черной да Данилка Щербина, а которыхъ они куреней, не знаетъ, на лошадяхъ объ одинъ конь пріѣхали и стало ихъ всѣхъ числомъ двадцать пять человѣкъ, а сколько числомъ во всей вотагѣ лошадей было и какими шерстями, не упомнитъ, а ватагъ и атаманъ былъ у нихъ вышеписанной Левко Бѣлый, отъ

котораго урочища подъ приводомъ Левковымъ для отогнанія лошадей изъ здѣшнихъ мѣстъ поѣхали и на оной рѣчки Солоной такожъ подъ Леонтьевыми буераками два табора ѣдущихъ на косы малороссіянъ, ограбили, а что чего грабежомъ взяли, о томъ ясно показалъ въ допросѣ своемъ ватагъ Левко, Кондратъ Черной, на которые и онъ ссылаетца, и какъ пріѣхали до урочища Хрусталного буераку, то оставивши при шести человѣкахъ Грицкѣ Сладкомъ, Левкѣ Ковалѣ, Власѣ Степановѣ, Анискѣ Великомъ, Степанѣ Манкѣ и Иванѣ Шинкарѣ, поѣхали въ деветнатцати человѣкахъ прямо къ здѣшнимъ мѣстамъ и четвертымъ днемъ на рѣчку Грушевку настигли, токмо за великимъ тогда бывшимъ дозжемъ табуновъ не сыскали и за темною ночью отъ своей ватаги трое, онъ Таранъ зъ двемя товарыщами, Иваномъ Бѣлымъ и Семеномъ Медвѣдемъ, разразнились и путляя въ ночи нашли одинъ косякъ лошадей, которой, ототнавъ по далѣе версты съ три, поимали двухъ жеребцовъ карихъ да третьево коня каревожъ а протчихъ покинувъ бѣжали, изъ которыхъ одного жеребца съ дороги съ обротью упустили и у Долгомъ буеракѣ наѣхали донскихъ козаковъ двухъ человѣкъ, у которыхъ взяли грабежемъ трехъ лошадей, кабылъ карею да гнѣдую, мерена карево, при томъ же великороссійскаго человѣка Степана Иванова Шестопалова съ собою взяли, а потомъ тогожъ дни въ вечеру на томъ же Долгомъ буеракѣ еще у бурлакъ десяти человѣкъ двухъ мереновъ гнѣдыхъ да три ружья и одинъ котелъ медной взяли жъ, которые лошеди, ружье и котелъ при поимкѣ ихъ взяли и нынѣ въ Черкаскомъ имѣютца и четвертымъ днемъ на кошъ пріѣхали, гдѣ уже ватага своего Левка Бѣлого со всѣми товарыщами застали, а сколько онъ изъ табуна войскового атамана лошадей отогналъ и какимъ образомъ на нихъ погонщики калмыки набѣжали, о томъ ссылается жъ на ево атамана Левка Бѣлова допросъ и чтоже болѣе вышеписанныхъ разбоевъ и грабительствъ нигдѣ ни кому никакихъ обидъ не чинилъ, утверждаетца вора и разбойника сечевого казака Грицка Сенчюка видѣлъ онъ Таранъ въ прошломъ 1745 году въ осени на Еланчикахъ, когда онъ

Сенчюкъ пріѣзжалъ къ имѣющамуся тогда полковнику Левку, а какъ прозываетца и которого куреня, не знаетъ, такожъ и за какимъ дѣломъ онъ пріѣзжалъ, не знаетъ же, а на разбояхъ съ нимъ никогда не былъ, въ томъ и подписуется. Зовутъ ево Иваномъ, Лукъяновъ сынъ Таранъ, отъ роду ему болѣе тридцати лѣтъ, родился онъ въ лубенскомъ полку, города Лохвицы, въ селѣ Брисивѣ, откуль въ прошломъ 1740 году запорожскимъ козакомъ куреня каневского Сидоромъ, бывшимъ тогда въ Малороссіи для торгу, свезенъ въ Сечю для принятія по желанію ево тамошней службы, гдѣ по пріѣздѣ хотя счислялся коневского куреня, толко нигдѣ не служилъ и въ вѣрной службѣ великимъ государемъ не присягалъ для того, что добывался все на рыбной ловли; жены у него нѣтъ и не было, изъ Сечи прошлого 744 году въ петровъ мясоѣдъ пошелъ онъ на Самару и стерегъ тамо табунъ конный, гдѣ и зимовалъ, а весною минувшаго 1745 году поѣхалъ было оттуль на собственной своей лошади, конѣ бѣломъ, на косы и на рѣчкѣ Килчинѣ наѣхалъ онъ запорожского козака медвѣдицкого куреня Грицка Штуку съ товарыщи четырмя человѣки, находящихся въ разбойническомъ злодѣйствѣ, къ чему и ево пригласили, а потомъ Сенчюкъ пріѣхалъ къ нимъ съ семью человѣки товарыщи и, совокупясь съ ними, ходили по разнымъ рѣчкамъ и кормились зверемъ и братымъ у проѣзжающихъ городовиковъ грабежомъ хлѣбомъ, послѣ того пріѣхалъ къ нимъ на Волноваху сечевой козакъ Климъ Калга кисляковского куреня и съ нимъ четырнатцать челвѣкъ, а потомъ пріѣхали еще два человѣка запорожскихъ козаковъ, и того всѣхъ собралось тридцать человѣкъ и, посовѣтавъ между собою, оные предводитель Сенчюкъ и Калга умыслили ѣхать для разбою въ подлежащія къ Луганской станицы дороги во время Семеновской ярмонки; и по тому согласію тамо разбои и грабительствы донскимъ козакамъ они чинили, а въ коихъ мѣстахъ и что у нихъ взяли, о томъ ясно въ допросахъ Кондратья Чернова, ватага Леонтья Бѣлова показано, противъ чего и онъ Тарасъ слово въ слово безъ всякой разни показываетъ, а сколько всѣхъ денегъ у

оныхъ донскихъ козаковъ взято, не знаетъ, а ему на пай дали двѣнатцать рублевъ да сплатилъ товарыщамъ за гнѣдова мерина одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ, а товарыщамъ ево по чему досталось, знать не можетъ, а по раздѣлѣ денегъ и протчаго поѣхали они всѣ до рѣки Быка, гдѣ какъ семьдесятъ восемь лошадей у нихъ бахмутскіе жители отогнали, то онъ Тарасъ пошелъ пѣшъ на Самару, въ городокъ Богородичной, въ которомъ и зимовалъ, откуль въ великой постъ сего году на сивомъ меринѣ, данномъ ему тамо отъ козака Филипа, а котораго куреня незнаетъ, и пріѣхалъ на рѣчку Быкъ и тамо наѣхалъ Сенчюка съ товарыщи вокругъ десяти человѣкъ, а потомъ Калга съ десятью человѣки пріѣхалъ же, и Сенчюкъ одинъ отъ нихъ пошелъ, а товарыщи ево и онъ Таранъ съ ними также и Калга съ товарыщами остались и ѣздили подъ Леонтьевы ровни и у городовиковъ, ѣдучихъ на косы, натурою взяли муки ржеиой, пшена, сухарей и вина, а самихъ ихъ не били и лошадей и воловъ набрали, откуль по возвращеніи на Волноваху пріѣхавъ и съ Калгою побранились за то, что напившись пьянъ чюмаковъ, которые на косахъ чюмачатъ, билъ, чрезъ которую ссору Калга въ десяти человѣкахъ отъ нихъ на Конскую и отлучился и послѣ того на рѣкѣ Солоной съ Леонтьемъ Бѣлымъ съ товарыщи съѣхались, а всѣхъ стало ихъ двадцать пять человѣкъ, съ коими пересовѣтавъ пошли для отгону лошадей подъ калмыкъ донскихъ, а ватагомъ сдѣлали Леонтья Бѣлова, а какимъ образомъ въ Леонтьевыхъ ровняхъ таборъ разбили и что взяли, также къ табуну войскового атамана пришли и изъ оного лошадей взяли и какимъ же случаемъ оные лошади у нихъ отбиты и они взяты, о томъ показываетъ противъ вышеписанныхъ же Кондрата Черного, ватага Леонтья Бѣлова, Данилы Щербины, Алексѣя Комаря слово въ слово безъ всякой разни, а прежде сего кромѣ вышеписанного разбоевъ и грабительствъ онъ Таранъ не чинилъ и ни кого въ смерть не убилъ и гдѣ нынѣ Сенчюкъ и Калга имѣетца, незнаетъ, въ чемъ и подписуюсь. Зовутъ ево Алексѣемъ Григорьевъ сынъ Комаръ, родился онъ въ лубенскомъ

полку, въ селѣ Бѣлоцерковцы, отъ роду ему съ двадцать семь или восемь лѣтъ, отъ куль седьмой годъ тому дядею роднымъ Амельяномъ Комаремъ сведенъ въ запорожскую Сѣчь, гдѣ дядя его отъ медвѣдицкаго куреня служилъ козачью службу и умре, а онъ послѣ того хотя тамо жилъ исчислялся медвѣдицкаго жъ куреня, только службу не производилъ, а къ вѣрной службѣ ея и-го в-а великой государыни императрицы Елисаветъ Петровны присегалъ и изъ Сечи третей годъ тому весною пошелъ на Бѣлосарайскую косу и ловилъ съ протчими тамо рыбу, а потомъ ходилъ на Берды за солью, а по возвращенiи отъ туль зимовалъ на Кривой косѣ; а весною прошлого 1745 году стерегъ на Бердахъ городовицкихъ воловъ и застерегъ мерена гнѣдова, а отъ паствы тѣхъ лошадей пришелъ на Калмiюсъ, гдѣ Леонтей Бѣлой калниболопкого куреня говорилъ ему, Комарю, чтобъ итить людей разбивать и грабить, къ чему онъ Комарь и склонился и прiискали себѣ еще четырехъ человѣкъ запорожскихъ козаковъ, а какъ ихъ зовутъ и которыхъ куреней, не знаетъ, изъ коихъ нынѣ ни одного въ поимкѣ нѣтъ, съ которыми онъ Комаръ на собственномъ своемъ меринѣ гнѣдомъ, а Леонтей Бѣлый и другiе четыре человѣка товарыщи на своихъ собственныхъ поѣхали на Волноваху и проходили постепи безъ приключенiя разбоевъ и грабительствъ до Петрова дни, а потомъ на Волновахѣ съѣхались съ ними и Сенчюкъ въ двадцати четырехъ человѣкахъ запорожскихъ козаковъ, въ томъ числѣ и Калга, и тако ихъ собралось тридцать человѣкъ, съ коими пересовѣтовъ пошли подъ лежащiя дороги къ Луганской станицы для разбою людей и грабительства семцатцать человѣкъ, а одинатцать человѣкъ отъ Мiюса въ Березнеговатой балки на кошу остались, въ томъ числѣ и онъ, Комаръ, оставался и за тѣмъ сколько человѣкъ они разбили и что чего денегъ и протчаго взяли, не знаетъ, а на пай ему Комарю дали денегъ десять рублевъ, а лошадь не дали и какъ всѣхъ лошадей у нихъ бахмутскiе козаки угнали, то онъ пѣшъ пошелъ на Самару, гдѣ у поланкѣ укралъ дву лошадей, возвратился паки къ оныхъ товарыщемъ своимъ, коихъ въ Кал-

міюсѣ въ Вербовой наѣхалъ, а было тогда только уже пятнатцать человѣкъ, въ томъ числѣ былъ Сенчюкъ и Калга да Данилка, которой нынѣ въ поимкѣ, а лошадей было у нихъ съ двадцать, которые, какъ они сказывали, взяли воровски на Орелѣ, потомъ по согласію пошли всѣ еще для отгону лошадей всего съ нимъ Комаремъ въ шестнатцати человѣкахъ, чего ради отправили о дву конь семь человѣкъ съ ватагомъ Сенчюкомъ и Калгою, а онъ съ Данилкою въ девяти человѣкахъ оставался на кошу въ Калміюсѣ, потомъ оные ватаги Сенчюкъ и Калга къ нимъ возвратились чрезъ пять дней и пригнали на кошъ старыхъ и молодыхъ болѣе шестидесятъ лошадей, въ томъ числѣ пять жеребцовъ, и объявили, что взяли ихъ по сей сторонѣ Міюса у калмыкъ, на усть Крынки, которыхъ они прогнали на рѣчку Бычокъ и тамо изъ нихъ выбрали Сенчюкъ и Калга пятнатцать лошадей, а именно три жеребца рыжихъ лысыхъ, четвертова сивова виноходова, кабылъ рыжихъ, три бурыхъ три жъ буланою одну, гнѣдую одну, коней буланова бурова кривого да пегова одного жъ, изъ коихъ кабылъ подарили рыжаго самарскому полковнику стебліевского куреня Терентью, а съ протчими четырнатцатью лошадми поѣхали они въ восьми человѣкахъ на Самару минувшего 1745 году, въ томъ числѣ былъ съ ними и онъ Комаръ, которую кабылу полковникъ Терентей завѣдомо разбоемъ взятой у Сенчюка и принелъ, а протчихъ восемь человѣкъ оставили на оной рѣчкѣ Бычкѣ и дали ему Комарю одну кабылу буланою, а Данилкѣ рыжею кобылу жъ, а другимъ товарыщемъ почему дали, не знаетъ, и изъ Самари возвратился онъ Комарь отъ Сенчука паки на Бычокъ къ оставшимъ при лошадяхъ товарищамъ своимъ одинъ, гдѣ на самое Рождество въ обѣдъ пріѣхавъ изъ Черкаскаго войсковой талмачь Тимофей Грековъ съ калмыками и тѣхъ осталныхъ лошадей всѣхъ такожъ и ихъ собственныхъ всѣхъ же и которые было имъ изъ угнатыхъ отъ калмыкъ лошадей на пай дали, отогнали и безъ драки отошли, а они послѣ ихъ на томъ же мѣстѣ пѣши дождались Сенчюка, потомъ съ оной рѣчки Бычка пошли они съ Сенчюкомъ всѣ на

Самару и были тамо до весны, а сею весною въ великой постъ на первой недѣли поѣхалъ онъ, Комаръ, изъ Самары одинъ на рыжемъ лысомъ меренѣ, которой съ рѣчки Бычка у Сенчюка до Самары подъ вьюкомъ былъ, и пріѣхалъ на рѣчку Бычокъ, гдѣ уже имѣлся Сенчюкъ и Калга, всего въ деветнатцать человѣкахъ, а онъ сталъ двадцатой, и съ той рѣчки Бычка Сенчукъ отъ нихъ пошелъ на Самару, а они при Калгѣ остались и ходили до Леонтьевыхъ ровень и взяли у городовиковъ тамо безъ боя и безъ протчаго грабежа муки ржаной, пшена, сухарей и вина, а какъ отъ туль возвратились, то Калга съ бранью отъ нихъ, что людей своихъ чюмаковъ, на косахъ бывшихъ билъ, поѣхалъ въ десяти человѣкахъ прочь на Конскую, а они потомъ съ оставшими товарыщи съѣхались съ Леонтьемъ Бѣлымъ на рѣчкѣ Солоной съ товарыщи ево, и стало всѣхъ ихъ двадцать пять человѣкъ, съ коими пересовѣтовавъ пошли для отгону у донскихъ калмыкъ лошадей, а ватагомъ выбрали рѣченного Леонтія Бѣлого, и пошли ради того отгону семнатцать человѣкъ, въ томъ числѣ и онъ Комаръ, а на кошу оставили въ Хрусталномъ буиракѣ одинатцать человѣкъ, а какимъ образомъ въ Леонтьевыхъ ровняхъ таборъ разбили и что взяли также къ табуну войскового атамана они пришли и изъ оного лошадей взяли и сколько числомъ и какимъ же случаемъ оные лошади обратно у нихъ отбиты и сами они взяты, о томъ показываетъ противъ вышеписанныхъ Кандратья Черного, ватага Леонтья Бѣлова, Данила Щербины слово въ слово безъ всякой разни; а прежде сего кромѣ вышеписанныхъ разбоевъ и грабительствъ онъ Комаръ не чинилъ и ни ково въ смерть не убилъ и гдѣ нынѣ Сенчукъ и Калга крыютца, не знаетъ, въ томъ и подписуетца. Зовутъ ево Семенъ Петровъ, прозваніемъ Бѣлой, а въ Сѣчи прозвали ево Медвѣдемъ, отъ роду будетъ съ тридцать лѣтъ, родился въ Малороссіи полтавского полку, въ сотенномъ городкѣ Санжарахъ, отъ которого полку казачью службу производилъ, а именно былъ подъ Крымомъ съ сотникомъ Дмитромъ Левинцомъ, подъ Ачаковымъ съ наказнымъ сотникомъ же Кущинскимъ до Днѣ-

стра съ полковникомъ Левинцемъ, вышеписанного сотника съ братомъ, гдѣ бѣлогородскими татарами взятъ былъ съ протчими въ полонъ, въ которомъ полону содержался въ городахъ Килiѣ, Исмаилѣ четыре года, откуль отпущевъ хозяиномъ турчениномъ Чименчикомъ въ прошломъ 1742 году по силѣ заключенного между всероссiйскою имперiею и отоманскою Портою вѣчного мира, и какъ въ запорожскую Сечь пришелъ охотою, волно приписался въ ихъ сечевую службу въ полтавской курень и до днесь воономъ состоитъ, а въ прошломъ 1745 году объ троицынѣ днѣ изъ Сечи поѣхалъ онъ, Медвѣдь, на собственныхъ своихъ двухъ лошедяхъ, на гнедомъ конѣ и половой кобыле, на рѣчку Самару для житья въ зимовникахъ, и какъ на оную рѣчку Самару прiѣхалъ, то оныхъ лошадей своихъ распродавъ, коня самарскому полковнику Терешкѣ за двалцать рублевъ, а кабылу казаку Яцку, а которого онъ куреня, не знаетъ, за восемь рублевъ, купилъ у проѣзжихъ городовиковъ двѣ пары воловъ за двадцать за восемь рублевъ, пошелъ въ Крымъ за солью и набралъ оной на два воза и по возвращенiи въ Сечу оную распродалъ и паки за солью пошелъ было въ Крымъ, то на дорогѣ оные волы подохли, а онъ, Медвѣдь, пошелъ пѣшъ для зимовья на рѣчку Самару и на оной въ зимовникѣ съ сечевымъ козакомъ полтавского жъ куреня Павломъ Чернымъ сiю минувшею зиму обще съ нимъ зимовалъ, а на вербной недѣли сего года великого поста отъ него, Черного, на купленной у сечевого козака дядковского куреня Грицка Шамры за восемь рублевъ за пятьдесятъ копѣекъ, гнѣдомъ конѣ поѣхалъ для стрѣльбы торпановъ на вершины рѣчки Солоной, а какъ прiѣхалъ на рѣчку Волчью, то наѣхалъ вора разбойника сечевого козака Клима Калгу съ ватагою въ пятнатцати человѣкахъ, съ которыми совокупился и онъ, Медвѣдь, а послѣ еще наѣхали на рѣчкѣ Саурстанской Грицка Тарана, Ивана Черного и Юска Рудого, и стало ихъ всѣхъ девятнатцать человѣкъ, и по общему согласiю подъ приводомъ вышеписанного Калги пошли было для отогнанiя отъ здѣшнихъ мѣстъ лошадей, а какъ къ Леонтьевымъ буеракамъ прiѣхали,

то ограбили таборъ ѣдущихъ изъ Малороссіи малороссіянъ, а куда они ѣхали, онъ, Медвѣдь, не знаетъ, понеже въ то время при кошу оставался, а Калга съ протчими товарыщами привелъ къ нимъ на кошъ пятнатцать лошадей, одно ружье и хлѣба, изъ которыхъ лошадей нынѣ здѣсь въ Черкаскомъ два мерена да одна кабыла гнѣдые, а убилъли изъ оныхъ малороссіянъ кого въ смерть, онъ, Медвѣдь, доподлинно не знаетъ, и на другой день возвратились на Крынку и дѣлили оныхъ лошадей на двухъ человѣкъ по одной, а зайвыхъ осталось шесть лошадей, которыми возили кошъ, отъ куль на четвертой день, на страстной недѣли, въ пятницу, поѣхали обратно на рѣчку Волноваху, куда настигли въ великую субботу въ вечеру и тамо воскресенія христова разговѣвшись съ онымъ ватагомъ Калгою по ссорѣ (что ѣдущихъ на косы съ виномъ на пятнатцати возахъ сечевыхъ козаковъ пьяной онъ Калга ограбивши билъ не милостиво, а взяли одно ружье такожъ хлѣба не мало) разошлись на двѣ ватаги они въ восьми человѣкахъ, а именно: онъ, Семенъ Медвѣдь, Иванъ Вѣтеръ, Алексѣй Комарь, Иванъ Таранъ, Аниска Шандра, Грицко Сладкой, Иванъ Постовой, Грицко Таранъ (а Калга съ одинатцатью человѣки, а куда онъ Калга поѣхалъ и гдѣ и нынѣ находитца въ разбоѣ, не знаетъ) прямо поѣхали на рѣчку Солоную и въ урочище Березнеговатой балке въ разбойническомъ злодѣйствѣ ватагу приводца Левка Бѣлого въ пятнатцати человѣкахъ наѣхали, и какъ между разговоръ оной Левко Бѣлой что собиралась ватага для отогнанія изъ подздѣшнихъ мѣстъ лошадей, имъ сказалъ, то и они къ нему охотно пристали, а потомъ къ нимъ въ то жъ мѣсто еще сечевые жъ козаки Кондратъ Черной да Данила Щербина, Кандратъ ведмедевского, а Данила кушевского куреней, и стало ихъ числомъ всѣхъ двадцать пять человѣкъ, а сколько числомъ при всей вотагѣ было лошадей и какими шерстьми, не упомнитъ, ватагъ и атаманъ у нихъ былъ вышеписанной Левко Бѣлой, отъ которого урочища подъ приводомъ ево для отогнанія лошадей изъ подъ здѣшнихъ мѣстъ по общему согласію поѣхали и на оной рѣкѣ Солоной, такожъ подъ Левонтьевыми

буераками два табора ѣдущихъ на косы малороссіянъ ограбили, а что чего грабежомъ взяли, ясно показалъ въ допросехъ своихъ ватагъ Левко Кондратъ Черной и Данило Щербина, на которые и онъ, Медвѣдь, ссылаетца, а въ смерть при томъ грабижѣ никого не убили, и какъ пріѣхали въ урочище Хрусталного буерака, то оставивши при шести человѣкахъ Грицкѣ Сладкомъ, Левкѣ Ковалѣ, Власѣ, Степанѣ Манкѣ и Иванѣ Шинкарѣ поѣхали въ девятнатцати человѣкахъ прямо къ здѣшнимъ мѣстамъ и четвертымъ днемъ на рѣчку Грушевку настигли токмо за великимъ тогда бывшимъ дождемъ табуновъ не сыскали и за темьною ночью отъ своей ватаги трое, онъ, Медвѣдь, съ двемя товарыщами, Грицкомъ Тараномъ, Иваномъ Бѣломъ разрознились и путляя въ ночи нашли одинъ косякъ лошадей, которой отогнавъ подалѣе версты съ три, поимали двухъ жеребцовъ да третьево коня карихъ, а протчихъ покинувъ, изъ которыхъ одного жеребца съ дороги съ уздою отъ головья упустили и на пути у Долгомъ буеракѣ наѣхали донскихъ козаковъ двухъ человѣкъ, у которыхъ взяли грабежомъ трехъ лошадей, двухъ кобылъ, карею да гнѣдую, да одного мерина карево, при томъ же великороссійского человѣка Степана Иванова Шестопалова съ собою взяли, а потомъ тогожъ дни въ вечеру на томъ же Долгомъ буеракѣ еще у бурлакъ десяти человѣкъ двухъ мереновъ гнѣдыхъ да три ружья и одинъ котелъ мѣдной взяли жъ, которые лошади, ружья и котелъ при поимкѣ ихъ взяты и нынѣ въ Черкаскомъ имѣютца, и четвертымъ днемъ на кошъ пріѣхали, гдѣ уже ватага своего атамана Левка Бѣлова со всѣми товарыщами застали, а сколько онъ изъ табуна войскового атамана лошадей отогналъ и какимъ образомъ на нихъ погонщики калмыки набѣжали, о томъ и въ протчемъ ссылаетца жъ на нево, атамана Левка Бѣлого допросъ, а что же болѣе вышеписанныхъ разбоевъ и грабительствъ нигдѣ никому никакихъ обидъ не чинилъ утверждаетца вора и разбойника сечевого козака Грицко Сенчюка видѣлъ онъ, Медвѣдь, прошлой зимы на рѣчкѣ Самарѣ, когда онъ Сенчюкъ въ зимовникѣ на той рѣчкѣ находился, а на разбоехъ и граби-

тельствахъ съ нимъ никогда не былъ, въ томъ и подписуетца. Зовутъ ево Иванъ Гавриловъ, прозваніемъ Бѣлой, онъ же и Вѣтеръ, родился онъ за Днепромъ въ городѣ Смѣломъ, малороссіянинъ, изъ которого города отцемъ своимъ роднымъ Гаврилою съ роднымъ братомъ Маркою сведенъ въ полтавской полкъ въ Китая города, гдѣ отецъ ево и братъ померли, а онъ по возвратѣ изъ того города Китая сошелъ за неимѣніемъ родственниковъ и жены въ прошломъ 1740 году добровольно на Бердъ, гдѣ такожъ на Калміюсѣ и въ Семеновскомъ три года при сечевомъ козакѣ ирклеевскаго куреня Степанѣ Ревѣ у невода для ловли рыбы находился, а въ запорожской Сечи никогда не бывалъ и нынѣ ни въ которомъ куренѣ не приписанъ, а между тѣмъ былъ на Донцѣ въ Луганской станицѣ для зажинанія на прокормъ хлѣба и у козака Осипа Стехина одно лѣто овцы пасъ и, не взявъ отъ него денегъ за работу, бѣжалъ на косы, а снесъ съ собою одно ружье, которое было работника ево малороссіянина, а какъ звать ево, не знаетъ, а въ прошломъ 1745 году изъ Семеновскаго пошелъ на Самару, въ городокъ Богородичной, гдѣ всю зиму и великій постъ жилъ у двороднаго брата малороссіянина, Осипа Маркова, а сего году послѣ святой на другой недѣли на собственной своей лошади, бѣломъ конѣ, купленной въ вышерѣченного двуроднаго брата Осипа за пять рублевъ поѣхалъ было до Бердъ по прежнему для лову рыбы, то, ѣдучи въ пути, наѣхалъ на рѣчкѣ Солоной стоящего въ балкѣ вора и разбойника Клима Калгу въ семи человѣкахъ, которой на вопросъ ему Бѣлому сказалъ, что набираетъ ватагу для отогнанія отъ здѣшнихъ мѣстъ лошадей, съ которому и онъ Бѣлой охотно присовокупился, а кто уже опослѣ ево Бѣлого пріѣзду ко оной воровской ватагѣ приставалъ, не упомнитъ, только было ихъ всѣхъ 19 человѣкъ и по общаму согласію подъ приводомъ выписанного приводца Калги въ намеренномъ воровствѣ поѣхали всѣ на лошадяхъ и на шляху близъ Леонтьевыхъ буераковъ ѣдущихъ таборомъ на косы малороссіянъ ограбили, а что чего взяли и убили ль изъ тѣхъ малороссіянъ кого въ смерть, онъ Бѣлой не знаетъ,

понеже былъ онъ на кошу въ пяти человѣкахъ, о чемъ въ допросехъ вышеписанныхъ товарыщей ево Грицка Тарана и Семена Медведя, какимъ образомъ тотъ грабежъ учиненъ и какъ оное грабежное дѣло и гдѣ и по сколко на человѣка дѣлили, такожъ какъ отъ рѣчки Крынки пошли и по какому случаю отъ вышеписаннаго приводца Калги въ восьми человѣкахъ разошлись и гдѣ на другую воровскую жъ ватагу атамана Левка Бѣлого наѣхали и какимъ же образомъ съ нимъ Бѣлымъ изъ табуна войскового атамана лошадей отогнали и сколько числомъ и о протчемъ ясно показано, на которые допросы и онъ Бѣлой ссылаетца, а что же болѣе вышеписанныхъ разбоевъ и грабительствъ нигдѣ никому никакихъ обидъ и ни съ нимъ не чинилъ, утверждаетца вора и разбойника сечевого козака Грицка Сенчюка, видѣлъ онъ въ прошломъ 1745 году въ осени на Самарѣ, въ городкѣ Богородичномъ, тогда какъ онъ Сенчюкъ съ другими сечевыми жъ козаками бывалъ тамо часто, а на разбояхъ нигдѣ никогда съ нимъ не бывалъ въ томъ и подписуетца. Зовутъ ево Анисимъ Григорьевъ, прозваніемъ Шандра, родился въ Малороссіи переяславского полку кропивенской сотни, въ мѣстечкѣ Бугушковѣ, отъ роду ему будетъ лѣтъ съ тридцать, изъ котораго мѣстечка назадъ тому семь лѣтъ пошелъ онъ при возахъ запорожскихъ козаковъ, которые въ томъ мѣстечкѣ зимовали, въ запорожскую Сечь для принятія ихъ козачьей службы и, пришедъ въ Сечь, приписался въ иркліевскій курень и былъ тамо, а разными временами при косахъ у ловли рыбъ находился, а прошлею зиму на рѣчкѣ Кильчинѣ, въ слободѣ Кильчинской, зимовалъ онъ Шадра одинъ, а въ минувшей сего году великой постъ предъ вербнымъ поѣхалъ на двухъ собственныхъ лошадяхъ своихъ, купленныхъ у разныхъ козаковъ, меренѣ чаломъ и кобылѣ гнѣдой на степь съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ, гдѣ совокупясь съ другими подобными ему, на воровство пойтить, и на рѣчкѣ Солоной наѣхалъ двухъ сѣчевыхъ козаковъ Ивана Тарана да Алексѣя Комаря, при которыхъ было двѣ лошади, одинъ рыжой лысой, а другой чалой, оба меренья, съ которыми совокупился

и о томъ зломъ своемъ намѣреніи объявилъ, почему и онѣ были ему согласны и при той рѣчки находились всѣ трое дни съ четыре, а потомъ и еще на тую жъ рѣчку Солоную пріѣхало къ нимъ сѣчевыхъ козаковъ кисляковскаго куреня Климъ Калга да ирклiевскаго куреня Власъ Гужва о дву конь и объявили, что у нихъ на той же рѣчкѣ Солоной вотага въ девяти человѣкахъ для отогнанія лошадей отъ здѣшнихъ мѣстъ собрана, къ которымъ и они, Шандра и товарыщи, ево охотно поѣхали, а потомъ и еще два человѣка къ нимъ на Солоную жъ объ одинъ конь пріѣхали, а сѣчевые ль оные были, онъ Шандра не знаетъ, отъ куль на Волчью, и изъ Волчей на Сурстянскую пріѣхали, гдѣ наѣхали трехъ человѣкъ, Грицка Тарана, Ивана Черного, Ивана Замулу съ пятью лошадми и какъ еще потомъ два человѣка Иванъ (а какъ прозывался, не знаетъ) съ однимъ товарыщемъ пріѣхали, то всѣхъ ихъ стало 19 человѣкъ и съ общаго согласія подъ приводомъ вышеписаннаго Клима Калги для отогнанія отъ здѣшнихъ мѣстъ лошадей было поѣхали и, не доѣзжая Леонтьевыхъ буеракъ, кошъ на Крынкѣ въ пяти чевѣкахъ оставили, а въ четырнатцати человѣкахъ при Калгѣ подъ шляхъ подбѣгали, въ которомъ числѣ и онъ Шандра имѣлся и ѣдущихъ таборомъ малороссіянъ, которые находились, напримѣръ при 15 возахъ, ограбили, и взяли 15 лошадей безъ седелъ (изъ которыхъ нынѣ въ Черкасскомъ два мерина да одна кобыла гнѣдые), одно ружье такъ же и хлѣба, сухарей и пшева сумъ на пять и возвратясь стояли при Крынкѣ тря дни, гдѣ дѣлили оныхъ лошадей на двухъ человѣкъ по одной да зайвыхъ осталось шесть, откуль на четвертой день на страстной недѣлѣ въ пятницу поѣхали на рѣчку Волноваху, гдѣ разговѣвшись съ оным ватагомъ Калгою по ссорѣ (что онъ Калга ѣдущихъ на косы съ виномъ на 15 возахъ сечевыхъ козаковъ напившись пьяной ограбили и взяли одно ружье и хлѣба, не мало билъ немилостиво.) разошлись на двѣ ватаги они въ восьми человѣкахъ, а именно Семенъ Медвѣдъ, Иванъ Ветеръ, Алексѣй Комаръ, Иванъ Таранъ, Грицко Сладкой, Иванъ Поставой, Грицко Таранъ да онъ Аниска Шандра, а

Калга съ 11-ю человѣки, а куды онъ Калга поѣхалъ и гдѣ нынѣ въ разбоѣ находитца, незнаетъ, прямо поѣхали безъ приключенія нигдѣ никому обидъ на рѣчку Солоную и въ урочище Березноватой балки, воровскую жъ ватагу приводца Левка Бѣлого съ товарыши и въ 15 человѣкахъ наѣхали и какъ между разговору оной Левко Бѣлой, что собралась ватага для отогнанія отъ здѣшнихъ мѣстъ лошадей, имъ сказалъ, то и оне къ нему всѣ охотно пристали, а потомъ въ тожъ мѣсто съ ними еще сѣчевые жъ козаки Кондратъ Черной да Данилко Шербина, о которыхъ они куреней не знаетъ, объ одинъ конь пріѣхали, и стало ихъ всѣхъ числомъ двадцать пять человѣкъ, а сколько числомъ во всей ватагѣ лошадей было и какими шерстями, онъ Шандра не упомнитъ, а ватагъ и атаманъ у нихъ былъ вышеписанный Левко Бѣлой, въ прочемъ какимъ образомъ по общему согласію они подъ приводомъ одного ватага Бѣлого перво при оной рѣчки Солоной, а потомъ и на шляху близъ Леонтьовыхъ буеракъ малороссіянъ, ѣдущихъ таборомъ, ограбили и что чего именно взяли, тако жъ изъ табуна войскового атамана отъ рѣчки Грушевки лошадей отогнали и сколько числомъ и какъ на нихъ погонщики калмыки наскакали, ссылаетца на допросъ вышеписанного приводца и атамана Левка Бѣлаго, въ которомъ онъ Бѣлой обстоятельно показалъ да сверхъ того онъ Шандра показалъ, когда они для отогнанія вышеписанныхъ лошадей ѣхали, то въ буеракѣ, а какъ прозываетца, не знаетъ, наѣхалъ донского козака и снялъ съ него кафтанъ китайчатой да одни сапоги, а болѣе вышеписанныхъ разбоевъ и грабительствъ онъ Шандра ни гдѣ ни кому ни какихъ обидъ не чинилъ, въ чемъ показалъ самую сущую правду, въ томъ и подписуетца. Зовутъ его Григорій Ѳоминъ, прозваніемъ Сладкій, родился въ городѣ Изюмѣ, малороссіянинъ, отъ роду ему будетъ съ тридцать съ три года, откуль тому назадъ четвертой годъ на собственной своей лошади возомъ порожникомъ для житья поѣхалъ на рѣчку Самару въ городокъ Богородичной, въ которомъ въ жительствѣ находился поднесь, а жены у себѣ онъ Сладкой не имѣетъ и

между тѣмъ въ 744 году былъ въ запорожзкой Сѣчи и приписался въ полтавскій куревь, а отъ-туль того жъ 744 года вани въ городокъ Богородичвой возвратился и минувшаго великого поста на третей недѣли поѣхалъ было онъ Сладкой на собственной же своей лошади, меринѣ каремъ, къ морю на косы для ловли рыбы и какъ на рѣчку Волчью пріѣхалъ, то наѣхалъ на вего сечевой козакъ Климъ Калга съ воровскою вотагою въ тритцати человѣкахъ и по объявленію ихъ, что ѣдутъ для отогнавія отъ здѣшнихъ мѣстъ лошадей, и онъ Сладкой охотно къ нимъ присталъ, а возъ при оной рѣчки Волчьей въ зимовнику бросилъ, и какъ съ оной рѣчки Волчьей пошли, то на рѣчкѣ жъ Саурстьянской нашли еще трехъ человѣкъ же козаковъ, Грицка Тарана, Ивана Чернова, Ивана Замулу съ пятью лошадми, которые охотно же по объявленію оного Калги съ ними въ оную ватагу совокупились, а послѣ того и еще Иванъ Таранецъ съ другимъ товарыщемъ къ нимъ пріѣхали жъ и, собравшись всѣхъ девятнатцать человѣкъ, поѣхали по общему согласію подъ приводомъ вышеписаннаго ватага разбойника Клима Калги для отогнавія отъ здѣшнихъ мѣстъ лошадей и, не дошедъ Леонтьевыхъ буераковъ, на рѣчкѣ Крынкѣ, кошъ въ пяти человѣкахъ оставили, а онъ съ Калгою въ четырнатцать человѣкахъ поѣхали на шляхъ, который лежитъ мимо Леонтьевыхъ буераковъ, гдѣ ѣдущихъ табуромъ малороссіянъ, а на сколько возахъ, не упомнитъ, ограбили, а взяли грабижомъ 15 лошадей (изъ которыхъ нынѣ въ Черкаскомъ два мерина да одна кобыла имѣютца), одно ружье и хлѣба, въ смерть никакого при томъ грабежѣ не убили и по возвращеніи на кошъ оныхъ лошадей раздѣлили на два человѣка по одной, а зайвыхъ еще осталось шесть, откулъ на страстной недѣли въ патницу поѣхали на рѣчку Волноваху, гдѣ разговѣвшись съ онымъ ватагомъ Калгою поссорѣ (что ѣдущихъ на косы съ виномъ на пятнатцами возахъ сѣчевыхъ козаковъ напившись пьяной, онъ Калга ограбили, а взяли ружье да харчи, и билъ немилостиво) разошлись на двѣ вотаги они въ восьми человѣкахъ, а именно Семенъ Медвѣдь, Иванъ Вѣ-

теръ, Алексѣй Комаръ, Иванъ Таранъ, Ависка Шандра, Иванъ Постовой, Грицко Таранъ да онъ Сладкій (а Калга съ одинатцатью человѣки, а куда онъ Калга поѣхалъ и гдѣ нынѣ въ разбоѣ находитца, незнаетъ) прямо поѣхали на рѣчку Салоную и въ урочищѣ Березнеговатой балки воровскую жъ вотагу приводца Левка Бѣлого съ товарыщи въ 15 человѣкахъ наѣхали и какъ между разговоръ оной Левко Бѣлой, что собралась вотага для отогнанія отъ здѣшнихъ мѣстъ лошадей имъ сказалъ, то и оне къ нему всѣ охотно пристали, а потомъ къ нимъ въ тожъ мѣсто еще сѣчевые жъ козаки Кандратъ Черной, Данилка Щербина на лошади объ одинъ конь пріѣхали и стало ихъ числомъ двадцать пять человѣкъ, а сколько числомъ лошадей было и какими шерстьми, не упомнитъ, ватагъ и атаманъ былъ у нихъ вышеписанной Левко Бѣлой, отъ котораго урочища подъ приводомъ Левковымъ для отогнанія отъ здѣшнихъ мѣстъ лошадей по общему согласію поѣхали и на оной рѣчки такожъ близъ Леонтьевыхъ буераковъ два табора ѣдущихъ на косы малороссіянъ ограбили, только въ смерть никого не убили, а что чего грабежомъ взяли, тако жъ и какимъ образомъ при рѣчки Грушовки изъ табуна войскового атамана лошадей отогнали и сколько числомъ и какъ на нихъ погонщики калмыки наскакали, о томъ ясно показали въ допросѣхъ своихъ ватагъ Левко, Кондратъ Черной и Данилко Щербина, на которые и онъ Сладкій ссылаетца, а болѣе вышеписаннаго разбою и воровства онъ Сладкій ни гдѣ ни кому никогда никакихъ обидъ не чинилъ, въ чемъ показалъ сущую правду, въ томъ и утверждаетца вора и разбойника сечевого Грицка Сенчюка видѣлъ онъ Сладкой въ городкѣ Богородичномъ, какъ онъ Сенчюкъ въ минувшую зиму тамо пивалъ и на разбояхъ съ нимъ Сенчюкомъ нигдѣ никогда не бывалъ, въ томъ и подписуетца. Зовутъ ево Иванъ Гавриловъ сынъ Постовой, родился ахтырскаго полку шалавской сотни, въ мѣстечкѣ Котылвѣ, отъ роду ему будетъ двадцать пять лѣтъ, изъ котораго мѣстечка сего году въ апрѣлѣ месяцѣ въ первыхъ числѣхъ съ дядею роднымъ поѣхали на Самару въ го-

родокъ Богородичной, гдѣ дядя его оставилъ, а самъ пошелъ на косы и тамо будучи онъ видѣлся съ сечевымъ козакомъ Иваномъ Таранцомъ, съ которымъ пріѣхалъ на собственныхъ лошадяхъ въ рѣчку, а на какую, не знаетъ, на которой наѣхали Калгу съ товарыщи, съ коими стало ихъ девятнатцать человѣкъ и съ нимъ ходили въ Леонтьевы ровни и ограбили тамо таборъ, а взяли пятнатцать лошадей и разнаго хлѣба, чекмени и бурки, а ихъ ни кого не били и въ смерть не убили, а какъ отъ туль возвратились, то отъ Калги они въ восьми человѣкахъ отошли за тѣмъ, что пограбленнымъ на дуванѣ сталъ ихъ обижать, и пошли было на Самару, а на рѣчкѣ Солоной наѣхали Леонтья Бѣлова съ товарыщи, съ коими стало всѣхъ ихъ двадцать пять человѣкъ и по согласію пошли для отгону лошадей подъ черкаскихъ калмыкъ, а ватагомъ сдѣлали Левка Бѣлаго, и какъ къ Леонтьевымъ ровнямъ пришли, то тамо таборъ городовиковъ ограбили и взяли вола и всякой харчи и одного коня да обмѣняли четырехъ худыхъ лошадей, а имъ никакого бою и смертнаго убиства не приключали, но здоровыхъ оставили и пошли подъ калмыкъ для отгону лошадей, а какимъ образомъ къ табуру войскового атамана приходили и изъ оного лошадей взяли и возвратились и какимъ же случаемъ оные у нихъ обратно отбили и они сами козаками взяты, о томъ показываетъ противъ ватага Левка Бѣлова слово въ слово безъ всякой разни, а Сенчюкъ и Калга гдѣ нынѣ, не знаетъ и прежде сего онъ Поставой кроме выше писанного на разбояхъ и воровствовахъ ни гдѣ не былъ, въ томъ и подписуетца. Зовутъ его Степанъ Николаевъ сынъ, прозываетца Недѣлчинко, родился въ полтавскомъ полку въ Орлѣ, сотенномъ городкѣ, отъ куль сошелъ онъ въ запорожскую Сечь тому назадъ лѣтъ съ десять, гдѣ охотою въ козаки въ величкивской курень записался, отъ куль и въ службахъ бывалъ, а именно до Белозерки въ Крыму, подъ Очаковомъ до Днѣстра и подъ Хотиномъ и прошедшею нынешнего 746 году зиму отбылъ онъ съ запорожской Сечи съ товарыщемъ Ильею Чернымъ на собственныхъ лошадяхъ на реку Самару для

лову зверя, гдѣ до самой весны былъ, откуль поѣхалъ на собственныхъ лошадяхъ съ онымъ Ильею на Волчью въ Дубровку [1]) для покупки у зимовниковъ пчелъ, и какъ туды пріѣхали сего великого поста предъ святою недѣлею, то тамо былъ уже запорожской козакъ Левко Бѣлый съ товарыщи въ восьми человѣкахъ и говорилъ ему, чтобъ ишелъ онъ съ товарыщемъ съ нимъ Левкомъ въ степь разбивать и лошадей отгонять, съ которымъ онъ согласясь и послѣ святой недѣли пошелъ, а потомъ и еще съ ними запорожскіе козаки съѣхались, и всего стало двадцать пять человѣкъ, съ коими по совѣту сдѣлали вотагомъ Левка Бѣлого и тако подъ приводомъ ево пришли на Леонтьевы ровни и ограбили тамо таборъ и взяли вола и протчае, а что чего именно и какъ отъ туль подъ табунъ войскового атамана подошли и взяли лошадей и оные лошади обратно у нихъ отбиты и они взяты, о томъ показываетъ онъ Неделчинко противъ вотага Левка Бѣлова слово въ слово безъ всякой разни, а болѣе того нигдѣ не разбивалъ и не воровалъ и Сенчюка и Калгу не знаетъ, въ томъ и подписуетца. Зовутъ ево Илья Ивановъ сынъ Бондыревъ, родился въ Малороссіи въ ниженскомъ полку, въ городѣ Батуренѣ, отъ куль назадъ тому лѣтъ съ десять отбылъ онъ въ запорожскую Сечь для продажи вина, гдѣ по продажи остался и опредѣленъ былъ въ левушкинской курень въ козаки, отъ куль и въ службахъ бывалъ, а именно въ Крыму подъ Очаковымъ до Днестра и подъ Хотиномъ, въ которой службѣ въ вѣрности и присягалъ бывшай государыни Аннѣ Іоановнѣ и принцу Іоанну также и великой государыни Елизаветъ Петровны, а сей прошедшей зимы согласясь онъ съ товарыщемъ Степаномъ Неделкою куреня великовскаго и поѣхалъ на рѣку Самару для лову зверя, гдѣ до самой весны былъ, а весною отъ туль съ онымъ же Степаномъ поѣхали на собственныхъ лошадяхъ на Волчью и Дубровку для покупки тамо пчелъ и

---

[1]) Дубровка, Выше—Доброва, есть теперешнее село Дибривка или Большая Михайловла александровскаго у., Екатеринославской губерніи.

какъ туды пріѣхали предъ святою недѣлею, то тамо были уже запорожской козакъ Левко Бѣлый, къ которому они съ товарищемъ Степаномъ и пристали, а потомъ и еще къ нимъ запорожцы пріѣхали, и собралось ихъ всѣхъ двадцать пять человѣкъ, а вотагомъ выбрали Левка Бѣлого, а какимъ образомъ у Леонтьевыхъ ровнехъ таборъ разбили и что грабежомъ взяли и какимъ порядкомъ подъ табунъ господина войскового атамана пришли и лошадой взяли жъ и оные обратно у нихъ отбиты и они взяты, о томъ показываетъ онъ, Бондыревъ, противъ вотага Левка Бѣлого и товарыща своего Степана Неделченка слово въ слово безъ всякой разни, а болѣе того грабежа и разбоя не чинилъ, такожъ Сенчюка и Калгу не знаетъ и не видѣлъ, въ чемъ и подписуетца. Зовутъ ево Власъ Степановъ, прозываетца Диденко, родился въ Малороссіи, миргородского полку, остаповской сотни, въ сельцѣ Турбояхъ, отъ роду ему будетъ съ двадцать пять лѣтъ въ запорожскую Сечь изъ оного села Турбояхъ назадъ тому съ восемь лѣтъ зашелъ онъ съ жительми турбоевскими, которые ходили по соль, отъ которыхъ остался тамо и приписанъ въ корсунской курень и къ вѣрной службѣ ея и-го в-а присегалъ бывшему принцу Іоанну, такожъ и великой государыни императрицы Елисаветъ Петровны, былъ подъ Очаковымъ съ кошовымъ атаманомъ Иванцомъ, а потомъ съ Бѣлецкимъ, а въ прошломъ 1744 году весною для рыбной ловли на косы изъ Сечи отлучился и былъ при косахъ все лѣто въ ловлѣ оной безъ приключенія никому никакихъ разбоевъ воровства и грабительства, а зимовать ходилъ въ Малороссію и зимовалъ въ мирогородскомъ полку въ селѣ Броварахъ, а какъ 745 году весна скрылась, то паки пошелъ на косы и въ ловлѣ рыбъ находился чрезъ все лѣто и осень, а когда зима наступила, то зимовалъ обще съ сечевымъ козакомъ Иваномъ Щербиною въ зимникѣ на Самарѣ, а на сырной недѣли сего году поѣхалъ было для покупки хлѣба и протчаго въ городъ Богородичей и не купя ни чего, лошадь и деньги пропилъ и потомъ согласясь съ Андреемъ Деденкомъ, Левкомъ Бѣлымъ и протчими, всего въ пяти чело-

вѣкахъ пошли въ рѣчки для разбою и грабежа и пришедъ къ рѣчьки Волчей на зимовникѣ сечевого козака Грицка Литвина, разговѣлись на пасху, а отъ туль пошли на рѣчку Солоную и тамо съѣхались съ Иваномъ Тараномъ и товарыщи ево, и стало всѣхъ двадцать пять человѣкъ и по согласію пошли для разбою и грабежа, а вотагомъ сдѣлали Левка Бѣлого и по тому согласію въ путь свой пошли и какимъ образомъ на Леонтьевыхъ ровняхъ таборъ разбили и что взяли, такожъ какимъ случаемъ изъ табуна войскового атамана лошадей угнали, о томъ показалъ противъ вотага Левка Бѣлого слово въ слово безъ всякой разни, а Калга да Сенчюкъ гдѣ нынѣ, не знаетъ, а на предь сего кромѣ вышеписанного разбою и грабежъ не чинилъ въ чемъ сказалъ сущую правду, въ томъ и подписуетца. Зовутъ ево Андрей Ивановъ, прозываетца Звезденко, родился онъ въ Малороссіи лубенского полку, луковской сотни, въ мѣстечкѣ Буримкѣ, отъ роду ему съ тридцать лѣтъ, а изъ оного мѣстечка Буримокъ зашолъ онъ въ запорожскую Сечь назадъ тому седьмой годъ для принятія ихъ козачей службы и приписанъ въ деревянковской курень и до нынѣ находился, а въ службахъ еше нигдѣ не былъ, а къ вѣрной ея и-го в-а службы былъ у присягѣ въ Сѣчи одинъ разъ государыни императрицы Елисаветъ Петровны, а въ прошломъ 1744 году весною изъ Сечи отлучился къ морю и былъ при косахъ все лѣто у рыбной ловли и зимовалъ при Сарамацкой съ сечевыми козаками ихъ же деревянковского куреня, съ Екимомъ Шерстякомъ стеблинского куреня, Данилою Безсчастнымъ, а 745 году весною пошелъ къ Днѣпру, въ Болшой лугъ, гдѣ былъ все лѣто, а отъ туль взявъ собственную свою лошадь гнедую съ возомъ у сечевого козака Θедора титаревского куреня, пріѣхалъ на Усть Самару, до городка Богородичного, гдѣ прошлую зиму зимовалъ и, пропивши тамо лошадь и возъ, согласился весною съ товарыщи, всего въ пяти человѣкахъ сечевыми козаками, а именно Власъ Деденко, Левко Бѣлый да съ двемя малороссіянами, Иваномъ да Левкомъ, пошли пешъ въ рѣчки для грабежа людей и, пришедъ къ рѣчки Волчей и сечевого козака Грицка Литвина на зимовникѣ, на празд-

никъ воскресеніе христово разговѣлись, а отъ него на рѣчку Солоную пошли, гдѣ, совокупясь съ Кондратомъ Чернымъ, Иваномъ Тараномъ и протчими, съ коими стало двадцать пять человѣкъ, и ему далъ Иванъ Таранъ мерена чалова и согласясь пошли для разбою и грабежа, а ватагомъ сдѣлали Левка Бѣлого и какимъ образомъ у Леонтьевыхъ ровень разбили таборъ и что взяли, такожъ какимъ случаемъ изъ табуна войскового атамана лошадей угнали, о томъ показалъ противъ ватага Левка Бѣлого слово въ слово безъ всякой разни, а прежде того на разбояхъ и грабежахъ кромѣ вышеписанного не бывалъ и гдѣ Сенчюкъ и Калга нынѣ, не знаетъ, въ чемъ сказалъ сущую правду, въ томъ и подписуетца, а чекмень сѣрой далъ ему съ колонъ Алексѣй Калюжный, которой снялъ онъ въ боеракѣ съ проѣзжихъ людей, а съ какихъ не знаетъ. Зовутъ ево Леонтей Степановъ, прозываетца Коваль, родился въ лубенскомъ полку, въ глинской сотни, въ селѣ Волошенки, отъ роду ему будетъ съ двадцать шесть лѣтъ, изъ оного села Волошенки сошелъ съ болшимъ роднымъ братомъ своимъ Яковомъ назадъ тому шесть лѣтъ на Самару, въ городокъ Богородичной, гдѣ братъ ево умре, а онъ находился сего минувшаго великого поста до страшной недѣли во оном Богородичномъ городкѣ въ кузнечной работѣ, а къ Левку Бѣлому ватагу присталъ на Волчей, а какимъ образомъ въ таборѣ на Леонтьевыхъ ровняхъ грабежъ учинили, изъ табуна войскового атамана лошадей угнали, о томъ показалъ противъ ватага Левка Бѣлого слово въ слово безъ всякой разни, а Сенчюкъ и Калга гдѣ нынѣ кроютца, не знаетъ, и прежде сего кромѣ вышеписанного разбою и грабежа не чинилъ, въ томъ и подписуетца. Зовутъ ево Яковъ Петровъ, прозываетца Демьяненко, отъ роду ему будетъ съ двацать пять лѣтъ, родился въ Малороссіи, въ полтавскомъ полку, въ Китай городкѣ, въ селѣ Енараловцѣ, откуль сего года въ великой постъ на середопостной недѣли по подговору сечевого козака Алексѣя Калюжного, которой нынѣ съ колонъ съ нижеписаннымъ товарыщемъ малороссіяниномъ Емельяномъ поѣхали было на возахъ на Берды для ловли

и снетья рыбы, и какъ дошли до рѣчки Волчей, то, покинувъ возы, поѣхали для воровства лошадей и наѣхали въ балкѣ ватага Левка Бѣлого съ товарыщи въ десяти человѣкахъ и стало ихъ тринатцать человѣкъ и потомъ еще два да восемь да на Солоной рѣчки Кандратъ Черной съ Данилкою, итого всѣхъ двадцать пять человѣкъ совокупясь по общему согласію, подъ приводомъ ватага Левка Бѣлого, пошли подъ здѣшнія мѣста для отогнанія лошадей, а какимъ образомъ въ Леонтьевыхъ ровняхъ таборъ разбили и ограбили и съ табуна войскового атамана лошадей отогнали, о томъ показалъ противъ вышеписаннаго ватага Левка Бѣлого слово въ слово безъ всякой разни, а болѣе того воровства и грабежа ни гдѣ не чинилъ и гдѣ нынѣ Сенчюкъ и Калга, не знаетъ, въ томъ и подписуетца. Зовутъ ево Емельянъ Алексѣевъ, прозываетца Дрочинскій, отъ роду ему будетъ съ дватцать шесть лѣтъ, гдѣ родился, не знаетъ, а жительство имѣлъ въ полтавскому полку въ слободѣ Енараловце, а къ ватагу Левку Бѣлому пришелъ съ вышеписаннымъ Яковомъ Демьяненкомъ и о грабежѣ у Леонтьевыхъ ровень вотаги и отгонѣ изъ табуна войскового атамана лошадей показалъ противъ ватага Леонтья Бѣлого слово въ слово безъ всякой розни, а прежде сего грабежа и воровства кромѣ означенного не чинилъ, и гдѣ Сенчюкъ и Калга нынѣ, не знаетъ, въ томъ и подписуетца. Зовутъ ево Василей Даниловъ, прозываетца Микулаевской, родился въ Малороссіи въ переяславскомъ полку, въ лемязовскомъ сотенномъ городкѣ, отъ роду ему будетъ съ тридцать лѣтъ, и съ которого городка отлучился онъ назадъ тому съ десять лѣтъ за Днепръ и ходилъ за Днепромъ по разнымъ городкамъ праздно, а въ прошломъ 1745 году пошелъ въ запорожскую Сечь и набравъ тамо рыбы на одинъ возъ, возвратился паки въ Малороссію въ полтавской полкъ въ мѣстечко Бѣлики и продалъ рыбу, зимовалъ, а какъ тамо пропился, то въ великой сего году постъ на вербной недѣли поѣхали съ товарыщемъ сечевымъ козакомъ Степаномъ Манкомъ полтавского куреня до Бердъ для снетья рыбы и какъ на рѣчьку Волчью пріѣхали, то наѣхали на балкѣ

ватага Левка Бѣлого въ шести человѣкахъ, къ которому по договору ево и пристали, а потомъ и еще съ ними запорожцы съѣхались, и собралось всего съ ними двадцать пять человѣкъ, а какимъ образомъ у Леонтьевыхъ ровень таборъ ограбили и лошадей изъ табуна войскового атамана взяли, о томъ показалъ противъ ватага Левка Бѣлого слово въ слово безъ всякой разни, а напредь сего разбоевъ и грабительствъ не чинилъ и гдѣ нынѣ Калга и Сенчюкъ, не знаетъ, въ томъ и подписуетца. Зовутъ ево Степанъ Осиповъ сынъ Манченко, родился въ Малороссіи въ полтавскомъ полку, въ городѣ Бѣлики, откуль въ 745 году съ даннымъ пашпортомъ отбылъ онъ для покупки на одномъ возѣ на косы рыбы и какъ по прибытіи тамо присталъ къ неводу, при которомъ до Петрова дни находился, а какъ уже рыбы онъ на одинъ возъ выработалъ, тогда поѣхалъ для продажи оной къ ярмонки въ Малороссію въ городъ Кобылякъ, а отъ туль пришелъ въ зиму на Самару, въ городокъ Богородичей, гдѣ и зиму пробылъ, а въ великой сего году постъ поѣхалъ было паки на косы, и на рѣчки Волчей наѣхали на нево запорожцы Леонтей Бѣлый съ товарыщи, къ которымъ онъ по позыву ихъ присталъ и пошли на разбои и для отгону лошадей, а ватагомъ выбрали оного Левка Бѣлого, а какимъ образомъ на Леонтьевыхъ ровняхъ таборъ разбили и ограбили и что взяли, такожъ какимъ случаемъ изъ табуна войскового атамана лошадей отогнали и какъ оные обратно у нихъ отбиты и они взяты, о томъ показалъ противъ вотага Левка Бѣлова слово въ слово безъ всякой разни, а болѣе того нигдѣ напредь сего не разбивалъ и не грабилъ а гдѣ Сенчюкъ и Калга нынѣ, не знаетъ, въ томъ и подписуетца. Зовутъ ево Өедоръ Степановъ сынъ Дума, родился въ Малороссіи, въ прилуцкомъ полку, въ городѣ Журавцѣ, откуль свезенъ былъ въ Сечь дядею ево роднымъ Кондратомъ, гдѣ и въ козаки былъ въ гуменской курень приписанъ, отъ которого и въ службахъ былъ, а именно въ Ачаковѣ, въ Крыму и до Днестра и изъ Сечи сошелъ на Самару въ прошломъ 745 году, гдѣ минувшаю зиму и зимовалъ, откуль какъ поѣхалъ было

съ Андрѣемъ Юрьевымъ къ морю для ловли рыбы, тогда наѣхали на нихъ на рѣчки Солоной запорожцы Леонтей Бѣлый съ товарыщи, къ которымъ они и пристали, а потомъ еще къ нимъ запорожцы пріѣхали, и собралось всѣхъ двадцать пять человѣкъ и оного Левка выбрали вотагомъ, а о разбоѣ и грабеже у Леонтьевыхъ ровень табора и объ отгонѣ изъ табуна войскового атамана лошадей показалъ противъ вотага Левка Бѣлого слово въ слово безъ всякой разни, а Сенчюка и Калгу гдѣ оне нынѣ, не знаетъ да и ихъ кто онѣ такіе не вѣдаетъ, въ чемъ сказалъ сущую правду, въ томъ и подписуетца. Зовутъ ево Андрей Юрьевъ, родился въ Малороссіи въ Миргородѣ, отъ куль въ 745 году отбылъ онъ съ товарыщи въ запорожскую Сечь, гдѣ присталъ было для житья въ уменской куревь, а отъ туль сію прошедшею зиму поѣхалъ онъ на рѣку Самару для ловли зверя, гдѣ до самой весны пробылъ и какъ послѣ святой недѣли поѣхалъ было онъ съ товарыщемъ Ѳедоромъ къ морю на косы для спетья рыбы, тогда настигъ на нево у рѣчки Солоной запорожецъ Леонтей съ товарыщи и пригласилъ ево съ товарыщемъ съ собою, а потомъ и еще пріѣхали къ нимъ запорожцы, и собралось всѣхъ двадцать пять человѣкъ, изъ коихъ онаго Левка Белова выбрали ватагомъ и пошли на разбои, а какимъ образомъ на Леонтьевыхъ ровняхъ розбили таборъ и ограбили и что взяли такожъ объ отгонѣ изъ табуна войскового атамана лошадей и о протчемъ показалъ противъ вотага Левка Бѣлого и товарыща своего Ѳедора Думы слово въ слово безовсякой разни, сверхъ же того на Кундрючье, въ урочищѣ Огноѣ, у донского козака взялъ грабежомъ шапку, а болѣе вышеписаннаго разбою и грабежа не чинилъ, а Калгу и Сенчюка, гдѣ они нынѣ, нетокмо не знаетъ, но и хто они таковые, не вѣдаетъ, въ чемъ сказалъ сущую правду, въ томъ и подписуется. 23-й. Зовутъ ево Анисимъ Лукьяновъ, прозваніемъ Летыченко, родился въ Малороссіи, въ полтавскомъ полку въ городѣ Чернищини, откуль отбылъ онъ съ отцемъ ево роднымъ Лукьяномъ на рѣку Самару, въ городокъ Богородиченъ, для житья тому назадъ

лѣтъ съ пять, гдѣ отецъ ево умре, а онъ послѣ того жилъ тамо въ сестрѣ родной Агафіи до сего времяни безъсходно, токмо ни къ которому куреню не приписался, но хотѣлъ только приписаться къ калниболоцкому куреню, а сего великаго поста присталъ онъ въ Самарѣ въ товарыщи къ запорожцу къ Леонтью Бѣлому и намѣренъ съ нимъ ѣхать въ степь для битья звѣря и какъ по согласію онъ Летыченко на шестой недѣли великаго поста со онымъ Левкомъ Бѣлымъ поѣхалъ и на рѣчки Волчевой долгое время находились, то токмо и протчіе запорожцы къ нимъ съѣхались, а всего собралось двадцать пять человѣкъ, съ коими посовѣтовавъ пошли для разбою и воровства, а ватагомъ выбрали Левка Бѣлого, а какимъ случаемъ на Леонтьевыхъ ронняхъ таборъ разбили и что у нихъ взяли, тако жъ какимъ случаемъ изъ табуна войскового атамана лошадей угнали и оныя отъ нихъ отбиты и онѣ взяты, о томъ показалъ противъ ватага Левка Бѣлого слово въ слово безъ всякой разни, а прежде сего кромѣ того разбою и грабежа нигдѣ не чинилъ и гдѣ нынѣ Сенчюкъ и Калга, не знаетъ, въ чемъ показалъ сущую правду, въ томъ и подписуется.
24-е. Зовутъ ево Иванъ Ивановъ, прозваніемъ Вилховиковъ, родился подъ Полтавою, въ селѣ Павленки (?) гдѣ отецъ ево и онъ съ тремя братьями были козаки и нынѣ отецъ тамо находится во отправленіи службы е. и. в-а, а онъ оттуль прошлаго году послѣ Филиппова заговѣнья пріѣхалъ съ продажнымъ виномъ на Самару, въ Богородичной городокъ, гдѣ какъ изъ того вина въ росъ продалъ двѣ куфы, а третью оставилъ для продажи тамошнему шинкарю, то поѣхалъ отътуль сего году на самой святой недѣли въ послѣднихъ дняхъ къ рѣки Самарѣ на имѣющіяся тамо запорожской Сечи козаковъ хутора для доправленія на винныхъ долговъ, а когда оные на сечевыхъ козаковъ Семенѣ Медвѣдѣ, Андрѣѣ Черномъ да Кондратѣ требовалъ, и тѣ должники стали ево просить, что у нихъ денегъ нѣтъ и звали ево для воровства, ежели де добудемся, тотъчасъ и деньги тебѣ всѣ заплатимъ, при чемъ и Левко Бѣлый, бывшей тогда при нихъ съ товарыщи двомя человѣки къ то-

му воровству ево подговаривалъ, къ чему онъ Вилховиковъ склонился и отъ туль въ степь въ семи человѣкахъ поѣхали и по разнымъ урочищамъ еще набрали себѣ товарыщей девятнатцать человѣкъ и собравшись поѣхали къ Левонтьевымъ ронниямъ въ сечь(?) въ двадцати пяти человѣкахъ, гдѣ и таборъ ограбили, а какимъ образомъ и что взяли, такожъ какимъ случаемъ изъ табуна войсковою атамана лошадей угнали и оныхъ у нихъ обратно отбили да и они взяты, о томъ показалъ противъ вотага Левка Бѣлова слово въ слово безъ всякой разни, а болѣе вышеписанного разбою и грабежа ничего не чинилъ, и Сенчюкъ съ Калгою гдѣ нынѣ, не знаетъ, въ чемъ показалъ сушую правду, въ томъ и подписуется.
25-е. Зовутъ ево Степанъ Ивановъ сынъ Шестаналовъ, а съ розыску показалъ себѣ бѣглымъ рекрутомъ, а родился въ городѣ Ковельску, въ селѣ Бобровки, откуль въ 735 году взятъ онъ былъ съ однодворцемъ въ городъ Калугу наборщикомъ, а которого полку и какъ ево звать, онъ не знаетъ, въ солдаты, гдѣ набрано ихъ въ шестьдесятъ человѣкъ и отправлены были съ города Калуги тѣмъ наборщикомъ для опредѣленія въ полки въ Кіевъ, гдѣ тогда московскій и стародубскій пѣхотные полки находились и, не дошедъ до Кіева во оные полки, а въ которомъ мѣстѣ запомнилъ, по тридцати человѣкъ; а онъ Шестопаловъ въ стародубскій полкъ въ рекруты опредѣлены, которые полки тогда слѣдовали въ Азовъ, и какъ осеннее время настало, то расположась тѣ полки въ Ново Айдарской слободы по виньтеръ квартирахъ, и чрезъ всю зиму тамо находились, при которомъ и онъ былъ и умысля собою одинъ и въ великой постъ на Донецъ въ каменскую станицу бѣжалъ, гдѣ у козака Романа Канбулова съ найма весну пахалъ, а потомъ присталъ къ малороссіянамъ съ найма жъ и гонялъ со оными въ Черкаской дрова лѣтъ съ шесть и послѣ того пошелъ онъ для работы на Кривыя хутора и работалъ тамо съ найма три года, а въ прошломъ 1745 году согласясь онъ съ четырмя человѣки малороссіянами и прибылой станицы у козака Петра Тарасова въ хуторѣ пожитокъ обокрали, а

чего, памятовать не можитъ, съ чѣмъ тогда и пойманъ и показалъ онъ Шестопаловъ въ допросѣ, якобы родился въ бахмудкой провинціи, въ слободѣ Янпулѣ, за что и въ войсковомъ кругу былъ онъ жестоко плютми наказанъ и отданъ для вывозу въ Бахмутъ черкаской станицы козаку Алексѣю Левтереву, а какъ привезенъ онъ, Шестопаловъ, козакомъ Левтеровымъ въ луганскую станицу и отданъ былъ въ станицкую избу подъ станишной караулъ, и, умысля собою, въ ночи съ той станишной избы, какъ поснули караулные козаки, бѣжалъ и пошелъ на рѣчку Каменку въ Долгой буеракъ и тамо у находящагося въ рубленіи въ мелеховскую станицу ва мельницу анбара къ плотнику Ѳедору Афонасьеву для дѣланія того жъ анбара нанялся за четыри рубли, а потомъ подрядилисъ было съ предписаннымъ Ѳедькою павловской станицы козаку Трифону Желябѣ дѣлать вѣтренную мельницу и какъ поѣхалъ Ѳедька для сыску въ буеракѣ годного на ту мельницу лѣса, а ево Шестопалова въ землянкѣ оставилъ, тогда минувшаго апрѣля сего года, а котораго числа, не упомнитъ, пріѣхали къ той землянкѣ къ нему Шестопалову запорожскихъ козаковъ три человѣка, Григорій Таранъ, Семенъ Бѣлой и Иванъ Бѣлой, и при томъ говорилъ ему Шестопалу Иванъ Бѣлой, что идти съ ними на косы, на противъ чего онъ имъ запорожцамъ сказалъ, что и давно охоту туды итить имѣетъ, гдѣ давъ ему лошадь, кабылу карею, поѣхали и привели ево въ буеракъ, а какъ оной звать и какое урочище, не знаетъ, ибо де уже въ томъ буеракѣ много запорожскихъ козаковъ и при нихъ лошадей имѣлось, а гдѣ тѣхъ лошадей оные запорожцы взяли, онъ не знаетъ, а потомъ тѣмъ же днемъ надъ вечеръ, напавъ на нихъ калмыки и тѣхъ лошадей отбили и самихъ осадили; а на воровство то онъ съ ними запорожцами не ходилъ и гдѣ тѣхъ лошадей угнали, незнаетъ.

Экстрактъ о произшедшихъ между донскимъ и запорожскимъ войсками ссорахъ и грабительствахъ на опредѣлении для слѣдствія къ тому изъ штабъ-офицеровъ. По опредѣленіямъ прав. сената велѣно: По 1-му октября 7 дня 745-го. по

доношенію военной коллегіи генералу и кіевской губерніи генералу губернатору Леонтьеву чрезъ нарочно посланнаго добраго офицера о показанныхъ отъ запорожскихъ козаковъ подкомандънымъ крѣпости св. Анны гарнизонной канцеляріи и донскимъ козакамъ и малороссійскимъ людемъ обидахъ и грабительствахъ, кѣмъ оное подлинно и гдѣ чинено, накрѣпко изслѣдовать и по изслѣдованіи съ винными учинить по указомъ безъ всякаго упущенія, а что учинено будетъ, въ пр. сенатъ репортовать, такожъ и впредь такихъ грабительствъ и другихъ продерзостей чинить имъ запорожцамъ запретить и ни до какихъ ихъ запорожцовъ самовольствъ недопускать чрезъ удобные къ тому способы по его усмотрѣнію, ежели жъ впредь кто въ такихъ продерзостяхъ изъ запорожцовъ обиды и въ надлежащія имъ запорожцамъ звѣриныя или рыбныя и другія угодья въѣзжать и тѣмъ имъ запорожцамъ причинять обиды, и въ томъ по слѣдствіямъ будутъ изобличены, съ таковыми поступать, а имянно военной коллегіи съ донскими козаками, а съ запорожцами ему генералу и кіевскому генералу губернатору по указомъ безъ всякаго жъ упущенія, о чемъ ко оному генералу Леонтьеву и въ военную коллегію указъ, а къ войскамъ запорожскому и донскому грамоты изъ сената посланы ноября 5 дня. Генваря 3. Генералъ Леонтьевъ на присланной къ нему указъ репортовалъ. Что для объявленнаго слѣдствія отправилъ онъ кіевскаго гарнизона стародубского полку порутчика Михаила Швыкова до запорожской Сѣчи и крѣпости св. Анны и надлежащею инструкціею снабдилъ и объ отправленіи къ той коммиссіи изъ войска запорожскаго къ тому слѣдствію депутатовъ и кто изъ козаковъ виновенъ найдутся, тако жъ и отъ азовскаго козацкаго полку и изъ донскихъ козаковъ кому отъ запорожцовъ обиды и грабительства учинены, къ доказательству къ запорожскому кошевому атаману и къ брегадиру Вырубову и къ донскому атаману отъ него предложено. По 2-му. Апрѣля 15 дня сего 746 году по репорту опредѣленного по силѣ прав. сената указовъ отъ военной коллегіи шлютелбургского пѣхотного полку подполковника Билса къ размежеванію между

донскимъ и запорожскимъ войсками земель рыбныхъ и звериныхъ ловель; отвесть имъ нынѣ какъ запорожцамъ, такъ и донскимъ козакамъ во владѣніе земли и рѣки и лѣсныя угодья показанныя во ономъ опредѣленіи и въ посланныхъ къ тѣмъ войскамъ грамотахъ и при томъ имъ запорожскимъ и донскимъ старшинѣ и козакамъ объявить съ подпискою, чтобъ они какъ рыбными, такъ и звериными промыслами въ водахъ и въ лѣсахъ и въ степяхъ довольствовались тѣми имъ показанными мѣстами безовсякаго спору и впредь запорожцы кромѣ Калміюса до другихъ рѣкъ Еланчика, Міюса, Темерника и протчихъ, такожъ и въ степи за Калміюсъ отнюдь, кромѣ сосѣдственныхъ необходимыхъ добропорядочныхъ дѣлъ или нуждъ, не ѣздили и донскимъ козакамъ никакихъ обидъ не дѣлали, такимъ же образомъ поступать съ ними запорожцами и донскимъ старшинѣ и козакамъ не отмѣнно подъ опасеніемъ на обѣ стороны жесточайшаго е. и. в-ва гнѣва и истязанія, а о прежде показанныхъ какъ донскимъ козакамъ отъ запорожцовъ, такъ и запорожцамъ отъ донскихъ козаковъ убивствахъ и обидахъ накрѣпко изслѣдовать отъ военной коллегіи и рѣшенія учинить по силѣ прежнихъ указовъ и о томъ въ военную коллегію и кіевскому генералъ губернанору Леонтьеву указъ, а къ войскамъ запорожскому и донскому грамоты изъ сената посланы. Іюля 15. на оной посланной указъ военная коллегія репортомъ объявляла. Опредѣленной де шлютелбургского пѣхотного полку подполковникъ Бильсъ для слѣдствія о запорожскомъ и донскомъ войскахъ нынѣ оттуда при томъ полку выступилъ въ походъ. И въ военной де коллегіи опредѣлено объ отводѣ запорожскимъ и донскимъ козакамъ во владѣніе вышеписанныхъ земель съ угодьи и о протчемъ поступать, какъ оный изъ прав. сената указъ повелѣваетъ, а о прежде показанныхъ какъ донскимъ козакамъ отъ запорожцовъ, такъ и запорожцамъ отъ донскихъ козаковъ убивствахъ и обидахъ накрѣпко изслѣдовать и для того вмѣсто оного подполковника Билса командировать изъ обрѣтающихся въ крѣпости святыя Анны и протчихъ воронежскаго гарнизона полковъ штапъ офицера изъ

полковниковъ или изъ подполковниковъ и маіоровъ доброго и къ тому исправленію надежнаго человѣка, которому велѣть во всемъ поступать по прежде даннымъ прежнему подъполковнику Билсу указомъ и ордеромъ непримѣнно. По 3-му. Іюня 3-го по доношенію войска донскаго въ подтвержденіе ко оному войску донскому и въ Запорожье къ кошевому посланы (въ подтвержденіе) грамоты съ нарочными куріерами и велѣно имъ какъ рыбными, такъ и звѣриными промыслами въ водахъ, въ лѣсахъ и въ степяхъ довольствоваться безъ всякихъ споровъ и ссоръ и владѣть показанными въ тѣхъ прежде посланныхъ грамотахъ мѣстами и впредь запорожцамъ кромѣ Калміюса до другихъ рѣкъ и въ степи и за Калміюсъ, кромѣ сосѣдственныхъ необходимыхъ нуждъ, какъ въ тѣхъ грамотахъ изображено, отнюдь не ѣздить и донскимъ козакамъ никакихъ обидъ не чинить, такожъ и донскимъ козакамъ съ запорожцами противъ онагожъ поступать подъ опасеніемъ за преступленіе со обоихъ сторонъ всеконечно жесточайшаго Е. И. В-ва гнѣва и истязанія безъ всякой пощады. А изъ пойманныхъ донскими запорожскихъ козаковъ 25 человѣкъ, а имянно атамана Левка и протчихъ, кои присланы будутъ отъ войсковаго донскаго атамана Ефремова въ Москву въ военную кантору, отослать съ ихъ допросами въ Кіевъ къ генералу и кіевскому генералъ губернатору Леонтьеву, которому о прежде произшедшихъ и нынѣ вновь отъ запорожскихъ козаковъ донскимъ, а отъ донскихъ запорожскимъ козакамъ обидахъ и о пріѣздѣ нынѣ оныхъ запорожцовъ на Міюсъ и въ отгонѣ лошадей и въ грабежѣ проѣзжающихъ въ Черкаскъ разныхъ чиновъ людей и во учинившемся нынѣ смертномъ убивствѣ и въ протчемъ накрѣпко изслѣдовать, кѣмъ то подлинно чинено и оные запорожскіе козаки для тогожъ, какъ донское войско объявляетъ, на Міюсъ пріѣзжали и сообщаголь какъ кошевого, такъ куренныхъ атамановъ согласію или сами собою то учинили воровски, и буде по слѣдствію явится, что они пріѣзжали на Міюсъ для воровства съ общаго согласія, о томъ представить въ правительствующій сенатъ немедленно,

буде же то они атаманъ и козаки чинили безъ согласія оныхъ кошевого и куренныхъ атамановъ собою, то какому они за то штрафу и истязанію подлежатъ по тому жъ представить въ пр. сенатъ и пока о томъ въ пр. сенатѣ разсмотрѣно будетъ, оныхъ атамана и козаковъ держать подъ карауломъ, а о бродягахъ изъ великороссійскихъ и малороссійскихъ городовъ, кои со оными жъ запорожскими козаками въ общемъ собраніи при дракѣ были, какіе они люди и отъ коль бѣжали и когда и гдѣ пристанище имѣютъ и кто ихъ принималъ, накрѣпкожъ изслѣдовать и по изслѣдованіи объ отсылкѣ ихъ, кого куда надлежитъ, для надлежащаго объ нихъ разсмотрѣнія и опредѣленія учинить по указамъ же безъ упущенія. Нынѣ въ пр. сенатъ доношеніемъ генералъ Леонтьевъ представляетъ іюля 14-го 1746 году. Генваря де 28-го да марта 25 чиселъ сего 746 году, какъ донской войсковой, такожъ и запорожской кошевой атаманы письменно къ нему генералу представляли, принося несносную жалобу, а имянно донской на запорожскихъ, а запорожской на донскихъ козаковъ въ произшедшихъ между оными козаками обидахъ и грабительствахъ и требовали о томъ достойной справѣдливости, а какіе и кому и гдѣ имянно обиды и грабительствы учинены, о томъ при тѣхъ представленіяхъ сообщили они атаманы экстракты, съ которыхъ приложилъ при томъ копіи и по тѣмъ де представленіямъ по силѣ вышеписанного присланнаго къ нему ноября отъ 5 дня указа по посланнымъ отъ него въ крѣпость св. Анны къ помянутому опредѣленному поручику Швыкову указомъ велѣно и о тѣхъ вновь обидахъ и грабительствахъ, ни кому не наровя ни для чего, но въ самую сущую правду емужъ поручику обще со опредѣленными отъ войска донского и запорожского депутатами изслѣдовать и послѣдствіи заграбленное съ виновныхъ взыскивать безъ упущенія и не пріемля въ томъ никакихъ ни отъ кого отговорокъ и взыскивая отдавать на обидную сторону съ росписками немедленно, а маія де 24-го дня сего жъ 746 году оный поручикъ что по данной ему отъ него генерала инструкціи перво порученное о показанныхъ произшедшихъ отъ запо-

рожскихъ козаковъ азовскимъ козакамъ и калмыкамъ и малороссіяномъ обидахъ и грабительствахъ слѣдствіе по прибытіи въ крѣпость св. Анны сегожъ 746 года марта 20 числа обще со опредѣленными отъ войска запорожскаго депутатами и по требованію ево для истинной правды съ присланнымъ при указѣ крѣпости св. Анны отъ стороны азовскаго козацкаго полку въ депутаты козловскаго полку прапорщикомъ Мартемьяномъ Тегдявымъ производилъ и того мая 16 дня во окончаніе привелъ, изъ котораго обстоятельно экстрактъ и свое мнѣніе и протчіи письменные документы, а съ очныхъ ставокъ копіи при томъ доношеніе сообщилъ, а понеже де по доволному ево генерала Леонтьева оного экстракта и другихъ приложеній разсмотрѣнію во всемъ виною нашелся бывшій при Калміусѣ запорожскій полковникъ Тимофей Постерняковъ съ командою, и для того оногожъ маія 28 числа къ запорожскому кошевому атаману Василью Григорьеву и съ товариствомъ съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ отъ него генерала Леонтьева предложено и велѣно по сообщеннымъ при томъ реестрамъ разграбленныхъ и отогнанныхъ азовскаго козацкаго полку и донскихъ козаковъ и калмыкъ и у малороссіянъ лошадей и протчія всѣ вещи съ виновныхъ и съ протчихъ, съ кого надлежитъ, конечно и не принося въ томъ никакова болѣе къ затрудненію оправданія, отыскать или по настоящимъ цѣнамъ деньгами взыскать, будежъ съ виновныхъ чего взыскать будетъ не можно, то съ тѣхъ куреней, въ которыхъ виновные были, такожъ и съ ихъ командировъ, въ чьихъ командахъ оные виновные находились и до такихъ продерзостей допущаемы были, потому жъ взыскать и взыскавъ для отдачи на обидную сторону отправить къ нему поручику немедленно, и тѣмъ оное дѣло удоволствовать и успокоить конечно, дабы и другіе впредь, на то смотря, такихъ продерзостей чинить не отваживались, а для наилучшаго усмотрѣнія со оныхъ экстракта и съ протчихъ приложеній приложилъ при томъ копіи да онъ же де поручикъ Швыковъ особливо присланнымъ къ нему генералу изъ крѣпости св. Анны доношеніемъ представлялъ, что подлежащихъ

къ послѣднимъ двумъ слѣдствіямъ полковника Ивана Ступакова и команды ево козаковъ Сенчюка, Щербину, Моисея и Яцка отъ войска запорожскаго требовано, которыхъ де и по нынѣ не прислано, такожъ де донской атаманъ Ефремовъ присланною къ нему поручику Швыкову промеморіею принуждалъ ево поручика, или бы онъ кого отъ себя отправилъ съ командою для сгонки съ Міюса запорожскихъ козаковъ, рыбныя ловли отправляющихъ, почему онъ поручикъ туда не ѣздилъ и ни кого отъ себя не отправлялъ и за то онъ донской войсковой атаманъ на него порутчика объявляетъ подозрѣніе, якобы онъ поручикъ запорожцевъ защищаетъ да и на посланные отъ него поручика требованіи о подлежащихъ къ слѣдствію въ доказательство въ присланномъ объявленіи упоминаются, что въ походъ въ лифляндской корпусъ въ шести тысячную команду отбыли, а другіе въ походѣ же посланы за воровскими людми, а о протчихъ ему поручику отъ него войскового атамана объявлено, что де по нынѣшней дѣловой порѣ требуемые во всеконечное разореніе придутъ, а подлежащіе жъ де къ слѣдствію войска донскаго старшины Григорій Каршинъ въ лифляндскомъ походѣ, а Егоръ Юшинъ умре, а запорожцевъ де къ слѣдствію подлежитъ свыше шестидесятъ человѣкъ, которыхъ де весьма въ скорости съискивать не можно, да и за далностію де великое послѣдуетъ затрудненіе и продолженіе да они жъ де запорожцы, какъ изъ письма калміускаго полковника Леонтія Өедорова видно, отъ разорѣнія ихъ донскими козаками находятся въ страхѣ, къ тому жъ де онъ поручикъ нѣсколько времени находится боленъ да и первое слѣдствіе кончилъ съ великою нуждою, а тѣхъ де двух слѣдствій за вышеобъявленными резонами никакъ начинать и разобрать не можитъ, и требовалъ онъ поручикъ, чтобъ ево отъ тѣхъ слѣдствій уволить, а каково письмо отъ находящагося въ Калміусѣ полковника Леонтья Өедорова, онъ поручикъ получилъ оное орегинално отъ него поручика, при томъ ево доношеніи къ нему генералу Леонтьеву прислано, въ которомъ написано, что донцы вовсе ихъ разорили и

какъ съ Міюса, такъ и изо всѣхъ запорожскихъ косъ козаковъ и ихъ съ поланки согнали и церковь роскидали и много козацкой худобы пограбили власно какъ на непріятеля во многомъ числѣ сухимъ и водяныиъ путемъ и съ пушками, и которые де ихъ запорожскіе козаки были въ лоткахъ отъ страха уходя подъ часъ вѣтру, худобы потопили и сами потонули и согнали по самый Калміюсъ; и нынѣ стоятъ поланкою тамо и козакамъ добываться нѣгдѣ, а особливо же и опредѣленные къ первому слѣдствію зопорожскіе депутаты Марко Кажанъ и товарышьствомъ доношеніемъ, каково отъ него поручика къ нему жъ генералу прислано, объявили, что имъ болѣе тамо жить не для чего и въ другомъ де слѣдствіи засѣдать они не должны и не будутъ, одно де за тѣмъ, что въ крайнюю скудость пришли и пропитанія не имѣютъ, а другое де и за тѣмъ, что отъ запорожскаго кошового атамана и съ товарыществомъ болѣе ни въ какія дѣла вступать не велѣно, а хотя де и должно было о произшедшихъ въ прошлыхъ годѣхъ войску запорожскому отъ войска донского обидахъ искать сатисфакція, о чемъ и слѣдствіе произвесть велѣно, но токмо де, какъ уже и явно видно, что вновь еще отъ нихъ донского войска на запорожцовъ наглое, якобы на непріятеля учинено нападѣніе и разорѣніе да и не только де запорожскіе козаки въ пожиткахъ отъ донскихъ козаковъ разорены и изъ волностей войсковыхъ запорожскихъ нагло выгнаны, но и иные де чрезъ незапное якобы непріятельское нападѣніе лишився свѣта, и смертію пострадали; и для того требовали они депутаты, дабы о томъ разореніи, куда надлежитъ, ему поручику за извѣстіе представить, а ихъ до Коша запорожского отпустить, дабы имъ безъ упущенія времяни о такомъ произшедшемъ вновь отъ донцовъ войску запорожскому разореніи въ скорости до Коша донести было можно, съ чего надѣются, что и о ихъ обидахъ и разореніяхъ, по прошенію войска запорожскаго, гдѣ надлежитъ, по способности другая коммиссія быть имѣетъ, а помянутый поручикъ Швыковъ въ вышеписанномъ доношеніи своемъ объявляетъ, что для таковыхъ много произшедшихъ съ обѣ сторо-

ны обидныхъ ссоръ для слѣдствіевъ должно быть не инако, какъ штабъ-офицеру, чего де и самъ онъ донской войсковой атаманъ желаетъ, яко тѣхъ слѣдствій кромѣ штабъ-офицера или другихъ къ тому знатныхъ персонъ разобрать никто не можетъ да и находящейся де нынѣ въ крѣпости св. Анны полковникъ и комендантъ Качинскій ему поручику объявилъ, что де прежде сего по ихъ донскому дѣлу къ слѣдствію были опредѣляемы изъ полевыхъ полковъ штапы изъ полковниковъ, а по справкѣ де въ кіевской губернской канцеляріи въ нынѣшнемъ 746 году февраля 10 дня по представленію оного донского войскового атамана, каково прислано было къ нему генералу съ донскимъ старшиною Ларіономъ съ Косырскимъ къ запорожскому кошевому атаману и съ товарыствомъ зѣло съ строгимъ подтвержденіемъ отъ него генерала предложено, дабы всѣхъ, находяшихся въ донскихъ угодьяхъ запорожскихъ козаковъ, выслать и о томъ, къ кому надлежитъ, ему кошевому атаману отъ себя предложить да и впредь изъ запорожскихъ козаковъ ни кого и ни для чего ни ъъ какія донскія угодья не отпускать, о чемъ и къ нему войсковому атаману для вѣдома того жъ февраля 17 дня съ нимъ съ Косырскимъ отъ него генерала писано, а съ чего отъ донскихъ козаковъ такія продерзости, какъ изъ письма калміюскаго полковника Леонтья Ѳедорова видно и какъ запорожскіе депутаты доносятъ, о чемъ выше сего объявлено, имянно произошли, о томъ неизвѣстно и ни къ кому въ предложеніяхъ ево генерала того чинить дозволяемо не было и тако, какъ видимо есть, за толь много произшедшими съ обѣ стороны обидными дѣлами и ссорами и достойными резонами и за показаннымъ отъ донского атамана на него поручика подозрѣніемъ и за тѣмъ, что онъ поручикъ малого ранга, никакъ ему поручику у тѣхъ вновь слѣдствіевъ быть не возможно, но разве впредь другой коммиссіи быть потребно и для того по посланному жъ отъ него генерала къ нему поручику указу велѣно ему и съ командою по удовольствіи по перво оконченному слѣдственному дѣлу обидной стороны ѣхать въ Кіевъ, а для чего вышеозна-

ченные отъ донскихъ козаковъ толь не малые запорожскимъ козакамъ обиды и разореніи приключены и на какихъ имянно на донскихъ или на запорожскихъ грунтахъ и гдѣ впредь для показанныхъ слѣдствій по способности комиссію учредить, о томъ къ донскому атаману Ефремову отъ него генерала писано, а къ запорожскому кошевому атаману и съ товариствомъ, гдѣ для тѣхъ слѣдствій за наиспособнѣйше коммиссію учредить, предложено, но токмо никакова извѣстія отъ нихъ донского и запорожского атамановъ въ полученіи не имѣетъ, а іюня де 15 да 24 чиселъ въ указѣхъ изъ прав. сен. присланныхъ повелѣно въ 1-мъ: отъ 12 маія что о прежде показанныхъ какъ донскимъ козакамъ отъ запорожцевъ, такъ и запорожцамъ отъ донскихъ козаковъ убивствахъ и обидахъ накрѣпко изслѣдовать отъ военной коллегіи и рѣшеніе учинить по силѣ прежнихъ указовъ; во 2-мъ: отъ 12 іюня дабы о прежде происшедшихъ и нынѣ вновь отъ запорожскихъ козаковъ донскимъ, а отъ донскихъ запорожскимъ козакамъ обидахъ накрѣпко изслѣдовать ему генералу, а понеже де ежели и о прежде показанныхъ произшедшихъ съ обѣ стороны обидахъ и о смертныхъ убивствахъ, что отъ военной коллегіи изслѣдовать опредѣлено; нынѣ самому ему генералу тамо слѣдствіе производить, то за далностію отъ забранія къ тому слѣдствію въ Кіевъ какъ донскихъ, такъ и запорожскихъ весьма немалаго числа козаковъ и протчихъ старшинъ многіе послѣдуютъ тѣмъ козакамъ и старшинѣ отягощеніе и напрасные убытки, буде же для оного слѣдствія въ крѣпости св. Анны или въ запорожскую Сечь или гдѣ донской и запорожскій атаманы мѣсто назначатъ, изъ Кіева штабъ и при немъ нѣсколько оберъ офицеровъ отправить, то при кіевскихъ гарнизонныхъ пяти полкахъ за указными раскомандированіями такое въ штабъ и оберъ офицерахъ малолюдство, а именно только нынѣ при всѣхъ полкахъ три штабъ офицера,изъ которыхъ одинъ полковникъ отправляетъ кіевскую оберъ комендантскую должность, а другой подполковникъ иноземецъ, который къ такому слѣдствію весьма не способенъ, а третій секундъ маіоръ у произвожденія воинскихъ

фергеровъ и кригсъ-рехтовъ; а оберъ-офицеровъ и ни одного человѣка свободнаго при Кіевѣ не имѣется и за таковымъ де малолюдствомъ для означенного слѣдствія изъ Кіева послать будетъ некого и для оного не повелѣноль де будетъ о вышеявленныхъ о всѣхъ произшедшихъ съ обѣ стороны прежнихъ обидахъ и грабительствахъ и смертныхъ убивствахъ за показанными резонами и за объявленнымъ отъ донского атамана на гарнизоннаго поручика Швыкова подозрѣніемъ изслѣдовать опредѣленному отъ военной коллегіи или по близости обрѣтающемуся въ крѣпости св. Анны полковнику Качинскому и тогда ради о вышеписанномъ о всемъ въ пр. сенатъ доносить и ожидать будетъ указа; а когда пойманные донскими запорожскіе козаки, атаманъ Левко и протчіе, изъ военной конторы въ Кіевъ къ нему генералу Леонтьеву пришлются, то о произшедшихъ вновь отъ запорожскихъ козаковъ донскимъ козакамъ обидахъ и о пріѣздѣ нынѣ оныхъ запорожцовъ на Міюсъ и объ отогнаніи лошадей и въ грабежѣ проѣзжающихъ въ Черкаскъ разныхъ чиновъ людей и во учинившемся нынѣ смертномъ убивствѣ и въ протчемъ такожъ и о бродягахъ и о бѣглыхъ изъ великороссійскихъ и малороссійскихъ городовъ надлежащее слѣдствіе тамо онъ производить будетъ. Да присланными въ сенатъ войски донское и запорожское отписками объявляютъ.

Войско донское. 1-ю. Іюня де 24 дня (1746 г.) запорожскаго низового войска козаки по обыкновенной ихъ своевольности подъѣхавъ умышленно 4 человѣка къ тамошнимъ мѣстамъ для кражи лошадей и убили въ смерть одного базового калмыченина, который ѣздилъ для своихъ нуждъ къ сродственникамъ, потомъ ночнымъ временемъ пріѣхавъ къ табунамъ войскового атамана и въ протчія и, взявъ воровски 12 лошадей, бѣжали къ Калміюсу, гдѣ ихъ поланкою стоитъ запорожскій полковникъ и козаки, рыбные промыслы имѣющіе, за которыми, собравшись калмыкъ 17 человѣкъ, слѣдомъ гоняли и догнавъ ихъ на Еланчицкихъ вершинахъ ночнымъ временемъ всѣхъ угнатыхъ 12 да и собственныхъ 7 лошадей отбили, а

они въ лѣсъ и въ болотные мѣста пѣши убѣжали, коихъ по положенію того мѣста крѣпости доставать не стали и возвратясь тѣхъ отбитыхъ у воровъ 7 лошадей въ Черкаской для объявленія пригнали, между коими явились четыре козацкія и калмыцкія покраденныя у нихъ изъ табуновъ разными числами, почему уповательно, что по тому ихъ воровству едваль будетъ конецъ и убѣжитъ ли народъ отъ крайнаго ихъ разоренія и безпокойства, ежели крѣпкое запрещеніе имъ не будетъ учинено, о чемъ де къ генералу Леонтьеву представлено.

2-ю. Минувшаго де маія отъ 17 дня въ военную коллегію чрезъ нарочного козака отъ нихъ было донесено, что съ пойманными воровскихъ запорожскихъ козаковъ одной парти, состоящей въ 25 человѣкахъ атаманъ Левко калнибулуцкаго куреня и протчихъ, за коими ни одно воровство усмотрится, по взятіи у нихъ полныхъ допросовъ, въ Москву военной коллегіи въ кантору съ лехкою станицею отправить они долженствуютъ, а нынѣ они воры и разбойники, запорожцы, вышеозначенный атаманъ Левко и товарищъ ево Семенъ Медвѣдь со отправленнымъ при томъ въ Москву лехкой станицы атаманомъ Уваровымъ посланы и требовано особливою ихъ отпискою, чтобъ тотъ запорожскихъ козаковъ воровской партіи атаманъ Левко и согласникъ его Семенъ Медвѣдь военной коллегіи въ канторѣ приняты и въ С-тъ Петебрургъ отправлены быть могли; оныхъ атамана Левка съ согласникомъ ево, какъ выше значитъ по опредѣленію прав. сената іюня 3 дня велѣно изъ военной конторы съ ихъ допросами для слѣдствія отослать въ Кіевъ къ генералу Леонтьеву, а съ допросовъ де ихъ для особливого въ прав. сенатъ разсмотрѣнія при томъ сообщитъ копіи, изъ коихъ де какъ и прав. сенатъ усмотритъ, въ какомъ разбойническомъ злодѣйствѣ и воровствѣ оные упражнялись и коимъ образомъ изъ оныхъ воровъ атаманъ Левко и товарыщь его Медвѣдь запорожскаго войска бывшаго самарскаго полковника Терешку Григорьева, который присланъ изъ Сѣчи съ поручикомъ Швыковымъ депутатомъ и засѣдаетъ въ слѣдственной коммиссіи по призывѣ въ канцеляріи войсковыхъ

дѣлъ по присутствіи войскового атамана и старшинъ и присланнаго изъ той слѣдственной комиссіи въ депутатахъ прапорщикѣ Теглевѣ очными ставками доказали, что дали ему Терешкѣ стеблевского куреня изъ разбоемъ взятыхъ и воровски отогнатыхъ лошадей, коня пегова да кобылу гнѣдую, въ чемъ и самъ онъ принесъ извиненіе, объявляя, что тѣ лошади имъ завѣдомо краденныхъ приняты; да и протчихъ воровъ, кои проѣзжающихъ дорогами грабили, не мало лошадей принималъ и безъ всякаго наказанія ихъ отпущалъ и отъ того пропитаніе имѣлъ, а Алешка Комаръ хотя при очной ставкѣ доказывалъ ево, что еще рыжую кобылу ему Терешкѣ завѣдомо краденной онъ съ Сенчюкомъ и Калгою отдали, точію въ томъ онъ заперся и отговаривается тѣмъ, якобы того не упомнитъ, сверхъ же того оные воры запорожцы, будучи тамо подъ карауломъ, разломавъ ночнымъ времянемъ въ караульной избѣ два деревянныхъ пола и утвержденный округъ оной въ землю полисадъ, учинили умышленно побѣгъ, изъ коихъ 19 человѣкъ поймано, а 6 бѣжало, въ томъ числѣ стародубскаго пѣхотного полку бѣглый солдатъ Степанъ Шестопаловъ, и по многому взысканію ни гдѣ не пойманы, а протчіе впредь до высочайшаго е. и. в. указу тамо подъ карауломъ содержатся, на которыхъ резолюціи и присылки къ нимъ войску донскому высочайшей е. и. в-ва грамоты требуютъ, о чемъ и въ военную коллегію донесено.

Запорожское войско въ 743 году октября съ 1-го числа войска запорожского низового козаки въ подлежащихъ къ войску запорожскому по рѣкѣ Міюсѣ мѣстахъ приморскихъ живя рыбными ловлями бадались, коимъ по приказу атамана донского войска Данила Ефремова, старшиною Григорьемъ Алексѣевымъ Карчиновымъ, атаманомъ, да Григорьемъ Юдинымъ, полковникомъ, и козаками донского войска и калмыками не малая обида приключена, яко то: забрано денегъ, одежи, рыбы, ружья, такожъ и сожено шищей съ посудами рыболовными да сего де 746-го марта 24 отправленнаго отъ войска запорожскаго

по высочайшей е. и. в-ва грамотѣ въ комиссію поручика Швыкова въ крѣпость св. Анны депутата Марка Кажана съ товарыщи оной атаманъ Ефремовъ зазвалъ къ себѣ на кушанье и при упоминаемомъ поручикѣ Швыковѣ и прочихъ въ глаза говорилъ, что де отправитъ не малыя команды и такъ всѣхъ войска запорожскаго низового козаковъ съ приморскихъ косъ и другихъ волностей насильно согнать и строеніе вторично сожещи приказать намѣриваетъ, сверхъ же того съѣхавшись на пути онъ же Ефремовъ говорилъ, ежели де гдѣ поймаетъ, и самого атамана кошевого повесить похвалялся, и сего жъ де 746 году апрѣля съ 1 числа онъ Данила Ефремовъ, послѣдуя предрѣченнымъ ево похвалкамъ, собравъ калмыкъ и донскихъ козаковъ конницы до 600 румомъ да водянымъ путемъ моремъ въ 16 лехкихъ судахъ пѣхоты до 1000 человѣкъ съ пушками и со всѣми къ стрѣльбѣ принадлежащими доволны припасы на рѣку Міусъ и другія приморскія косы яко съ непріятельми оказать баталію прислалъ и по указу ль е. и. в-ва или по самой ево умышленной волѣ то чинить отважился, неизвѣстно; опредѣленною жъ отъ войска запорожского низового старшиною хотя тѣхъ, ево Ефремова подкомандныхъ испрашивано, по какому указу или опредѣленію, то ими чинится, однако оные ничего въ отвѣтъ болѣе не представляли, но точію одно то напустивъ донского войска козаковъ наивящше же базовыхъ калмыкъ, били немилосердно и всѣхъ до единаго войска запорожскаго козаковъ даже по рѣку Калміусъ у Саловнѣ согнали и строенія ихъ подрубивъ разорили и пожитки всѣ, яко то: рыбу, горѣлку и прочіе съѣстные и питейные припасы въ харчи употребить, другое жъ и съ собою увозить приказалъ; а какіе и кому именно ево Ефремова командами грабительства разные починены, при томъ доношеніи имянные экстракты, а по приложеннымъ при томъ экстрактомъ показано донскими козаками въ грабежѣ въ разныя числа запорожскихъ пожитковъ и въ сожженіи сена и протчего по цѣнѣ на 6040 руб. 65 коп. приложены и яко де еще производимая по указу е. и. в. изъ пр. сената подполковникомъ Билсомъ комиссія о разме-

живанія между войсками запорожскимъ и донскимъ степовъ, лѣсовъ и другихъ угодій не окончана; того де ради пр. сенату о всемъ ономъ доносятъ и просятъ, какъ за приключеныя козакамъ войска запорожскаго неоднократныя обиды, такожъ и за такія єво Ефремова суровыя похвалки указомъ е. и в. изъ пр. сенат. повелѣть, кому надлежитъ, слѣдствіе произвесть, ибо де всеподданнѣйшее войско запорожское хотя и знатно доволные отъ него Ефремова нужды претерпѣвало, однако, дабы пр. сената не утруждать, и до днесь молчало, а нынѣ де видя яко знатно чинимыя имъ Ефремовымъ нестерпимыя обиды и похвалки, просятъ прав. сената учинить по высочайшимъ е. и. в-ва указомъ милостивое рѣшеніе. Михаило Новоторжцевъ. Докладывано іюля 29-го 1746 года.

Мненіе генерала и кіевской губерніи генерала губернатора по слѣдственному въ бахмутской комиссіи дѣлу, произведенному полковниками Ѳедоромъ Рѣзановымъ да Адрономъ Коробинымъ по прошеніямъ войска донскаго козаковъ и калмыковъ и базовыхъ татаръ Антона Ѳедорова съ товарыщи сорока одного человѣка да по экстракту и по промеморіямъ отъ войска донскаго на запорожскихъ козаковъ и на содержащихся при слѣдственной комиссіи подъ карауломъ воровъ, запорожскихъ козаковъ, 16 человѣкъ въ грабежѣ у нихъ въ прошлыхъ 1743, 1744, 1745 и въ 1746-мъ годѣхъ, на луганской дорогѣ и въ прочихъ разныхъ мѣстахъ денегъ, платья и разныхъ вещей и запасовъ и лошадей да въ отгонѣ войска донского у войсковаго атамана Ефремова и у старшинъ и у колмыцкаго мурзы и колмыкъ изъ табуновъ лошадей, всего иску на 5637 рублевъ на 80 копѣекъ, а поиманные и содержащіеся нынѣ при той слѣдственной комиссіи подъ карауломъ воры запорожскіе козаки: Левко Бѣлой, Кондратъ Черной, Иванъ Таранъ, Алексѣй Комаръ, Семенъ Медвѣдь, Григорій Сладкой, Николай Неделчинко, Власъ Диденко, Андрей Звизденко, Илья Бондарь, Леонтій Коваль, Василій Таранъ, Степанъ Манченко, Ѳедоръ Дума, Андрей Чубъ, Анисимъ Лѣтиченко, итого 16 человѣкъ отвѣтами показали, что въ прош-

ломъ 1745 году будучи они въ ватагѣ запорожскаго войска съ козакомъ Сенчукомъ, который у нихъ былъ воровскимъ атаманомъ и съ запорожскими жъ козаками Климомъ Калюю, Павломъ Щербиною, Романомъ Криворотымъ, Степаномъ Чернымъ, Иваномъ Бобохомъ, Иваномъ Малымъ, Иваномъ Сержантомъ, Ильею Мишкою, Грицкомъ Ростокомъ, Власомъ Гужменемъ, Иваномъ Покотилою, Васильемъ Носомъ, Андреемъ Сухимъ, Григорьемъ Штукою, Даниломъ Щербиною, Иваномъ Ляхомъ, Иваномъ Воробцомъ, Васильемъ Голубемъ, Кондратомъ Письменнымъ, Афонасьемъ Малымъ, Сидоромъ Рудымъ, Прокофьемъ Чернымъ, Григорьемъ Чернымъ, Алексѣемъ Рудымъ, всего двадцать девять человѣкъ воровство чинили и донскихъ козаковъ грабили, а именно на Луганской дорогѣ ѣдущихъ изъ буераковъ Семеновской ярмонки Антона Ѳедорова съ товарыщи, Якова Трофимова съ сыномъ да съ товарыщемъ ево Степаномъ Глушихинымъ, Тихова Акимова, Ефима да Прокофья Житковыхъ, Матвѣя Осипова съ товарыщемъ, Нестера Резанцова, Мирона Сагайдачного да въ тожъ де время, какъ оваго Осипова грабили, то ограбили жъ ѣдущихъ въ Черкаской на одной телѣгѣ везнаемо какихъ людей двѣ человѣкъ, а грабежемъ де у тѣхъ донскихъ козаковъ и у незнаемыхъ людей взяли денегъ четыреста рублевъ да лошадей пятнатцать, а сколько какова имянно платья и ружей и протчаго въ грабежѣ ими было, про то де они не упомнятъ и, возвратясь оттуда, въ Череватой балкѣ оныя грабежныя деньги и лошадей и протчее все пожитки раздѣлили по себѣ да изъ тѣхъ де грабежныхъ лошадей дали они завѣдомо краденныхъ состоящему тогда при самарской поланкѣ запорожскому полковнику Терентью, прозваніемъ Чернецу, двѣ лошадей, а потомъ въ бытность ихъ при рѣчкѣ Соленой, наѣхавъ на нихъ воровъ ночнымъ временемъ войска донскаго козакъ Филипъ табунщикъ да калмыкъ Захарій съ товарыщи имѣющихся у нихъ воровъ, пятидесятъ и четырехъ лошадей отогнали, а всѣль оныя лошади грабежныя или въ томъ числѣ были и собственныя воровъ, того по слѣдственному дѣлу не показано, и въ то де

время разошлись они воры въ рознь, а потомъ собрався пріѣхали на Калміюсъ въ урочищѣ Нижемосковского пристѣну, и оттуда, поѣхавъ воровской ихъ атаманъ Сенчукъ съ Андреемъ Ахтыркою и съ протчими товарыщи, ихъ всего 10 человѣкъ на устье рѣки Кринки, отогналъ войсковаго атамана Данила Ефремова конскій табунъ, а сколько де въ томъ табунѣ было лошадей, того не упомнятъ и изъ тѣхъ грабежныхъ лошадей отдали они одну кобылу рыжую съ жеребенкомъ одному жъ запорожскому полковнику Терентью Чернецу завѣдомо жъ краденой и въ томъ онъ Чернецъ, что взялъ отъ тѣхъ воровъ трехъ лошадей, завѣдомо жъ краденыхъ, винился да въ бытность де ихъ при рѣчкѣ Волчей наѣхавъ на нихъ войска донскаго толмачъ, какъ ихъ воровскихъ, такъ и отогнанныхъ ими сорокъ четыре лошади отбилъ и съ того времяни потому жъ разошлись они воры въ рознь; а въ экстрактѣ отъ войска донскаго показано отбито у нихъ воровъ донскими козаками Филипомъ и колмыкомъ Захарьемъ лошадей семьдесятъ четыри, а не пятьдесятъ четыри, а толмачомъ Грековымъ семьдесятъ три, а не сорокъ четыри, да они жъ воры показали, что грабили они разныхъ городовъ малороссіянъ, которые ѣхали на приморскія косы и брали у нихъ грабежомъ лошадей, платья, ружья, и всякій запасъ, а кого грабили и которыхъ городовъ имянно, не показали, а въ прошломъ де 1746 году, собрався ихъ воровъ паки двадцать пять человѣкъ, чинили воровство близъ рѣчекъ Солевой и Волчей и при Глухихъ и Леонтьевыхъ буеракахъ, у проѣзжающихъ разныхъ городовъ малороссіянъ брали грабежомъ лошадей, быковъ, ружья, платья и всякій запасъ, да на рѣчкѣ Грушевки отогнали войскового атамана Ефремова конскій табунъ старыхъ и молодыхъ съ шестьдесятъ лошадей да изъ колмыцкаго табуна товарыщъ ихъ Семенъ Медвѣдь угналъ двухъ жеребцовъ и одного коня да отнято имъ же Медвѣдемъ въ буеракахъ у донскихъ козаковъ пять лошадей, ружій два, котелъ медный одинъ и какъ съ оными лошадьми пріѣхали они на Калміусъ въ урочище Осиковатую балку, то, догнавъ донскіе козаки и колмыки, всѣхъ ихъ воровъ

переловили и привели въ Черкаской и имѣющихъ у нихъ всѣхъ лошадей, такъ же ружья и платье все отобрали да изъ нихъ же пойманныхъ воровъ Семенъ Медвѣдь, Григорій Сладкой, Николай Неделчинко, Власъ Диденко, Андрей Звезденко, Илья Бондарь, Василій Николаевъ, онъ же и Таранъ, Степанъ Манченко, Ѳедоръ Дума, Андрей Чубъ, Анисимъ Летиченко окромѣ грабежа донскихъ козаковъ на Луганской дорогѣ особливо грабили при урочищѣ Глухихъ буеракахъ, у проѣзжающихъ малороссійскихъ людей муку, пшено, сухари, сало, вино и платья, одного быка и 17 лошадей, одно ружье да при рѣчкѣ Соленой у проѣзжаго изюмскаго жителя Наума грабежомъ взяли быка одного, ружье одно и боклагъ вина да изъ оныхъ же воровъ Семенъ Медвѣдь въ вотагѣ съ воромъ, прозваніемъ Калгою, съ Алексѣемъ Комаремъ, съ Грицкомъ Сладкимъ, съ Ивапомъ Тараномъ особливо жъ при урочищѣ Глухихъ буераковъ ограбили ѣдущихъ на приморскія косы города Бѣлева жителя Афонасья Лисицына да бахмутскаго закомплетного козака Павла Череваня и о томъ по прошенію оныхъ Лисицына и Череваня особливое слѣдствіе произведено и за тотъ грабижъ ко взысканію положено съ войска запорожскаго, о чемъ во особливомъ моемъ по тому слѣдствію мнѣніи явствуетъ имянно, а всего иску отъ войска донскаго, въ чемъ пойманные воры винились, показано на тысячу на тристо на девяносто на восемь рублевъ на двадцать на семь копѣекъ да въ томъ же отъ войска донскаго исковомъ экстрактѣ написано, что въ прошломъ 1745 году въ августѣ мѣсяцѣ въ урочищѣ Берестовомъ буеракѣ ограбленъ запорожскими козаками, а кѣмъ имянно, не не объявлено, донской козакъ Аверьянъ Ивановъ обще съ курскимъ купцомъ Михаилою Мелиховымъ, у котораго козака взято грабежомъ денегъ три рубли пятьдесятъ копѣекъ да ружья, платья и протчаго на семьдесятъ четыри рубли на тридцать восемь копѣекъ, а оный проситель донской козакъ Аверьянъ Ивановъ поданнымъ въ слѣдственную комиссію доношеніемъ объявилъ, что тѣмъ грабежомъ взято у него денегъ тристо пятьдесятъ рублевъ, а не три рубли пятьдесятъ

копѣекъ, а промеморію изъ курскаго магистрата въ оную комиссію отвѣтствовано, курской де купецъ Мелеховъ подъ присягою показалъ, что въ прошломъ 1745 году въ августѣ мѣсяцѣ съ донскимъ козакомъ Аверьяномъ Ивановымъ за рѣкою Донцомъ въ буеракѣ, называемомъ Берестовомъ, ограблены они колмыками, а не запорожскими козаками да особливо въ томъ же отъ войска донского исковомъ экстрактѣ показано, что въ прошлыхъ 1743 1744-мъ и въ 1745-мъ годѣхъ у разныхъ донскихъ старшинъ и козаковъ и колмыковъ въ разныхъ мѣстахъ разныхъ пожитковъ запорожскими козаками разграблено и лошадей украдено и отогнато на четыри тысячи двѣсти тридцать девять рублевъ на шестьдесятъ одну копѣйку, а кто имянно тѣ грабежи и лошадиной отгонъ и кражу чинили, того во всѣхъ исковыхъ показаніяхъ кромѣ одного нѣкотораго запорожскаго козака Еремы не объявлено да во ономъ же исковомъ экстрактѣ написано, что въ прошломъ 1746 году въ іюнѣ мѣсяцѣ запорожскіе козаки, четыре человѣка, а кто имянно, не показано, закололи одного калмыченка Банцыка и взяли де у него лошадь, платья и протчаго на десять рублевъ на тридцать копѣекъ, а, потомъ пріѣхавъ къ табуну войсковаго атамана Ефремова, взяли воровски двѣнатцать лошадей, которыхъ де воровъ слѣдомъ догнали колмыки на Еланчицкихъ вершинахъ и тѣхъ де угнатыхъ атаманскихъ двѣнатцать да воровскихъ семь, въ томъ числѣ и заколотаго калмыченка лошадей отбили, но токмо во всѣхъ тѣхъ грабежахъ и въ отгонѣ и въ кражѣ лошадей и о заколотомъ колмыченкѣ вышеобъявленные поиманные воры не винились, а хотя бывшихъ съ ними на тѣхъ воровствахъ, о которыхъ они винились товарыщей своихъ тридцать пять человѣкъ и оговорили, въ томъ числѣ и вышеозначеннаго Андрея Ахтырку, и хотя де оные всѣ оговорные люди къ слѣдствію и требованы были, но отъ войска запорожскаго промеморіями въ слѣдственную комиссію отвѣтствовано, что изъ тѣхъ оговорныхъ воровъ товарыщи ихъ Грицко Ростокъ въ Сечи умре, а Грицко Штука, Иванъ Покотило, Иванъ Таранецъ, Власъ Гужва, Павло Щербина,

Климъ Калга да Грицко Сенчукъ въ Харьковѣ, въ Самарѣ и въ запорожской Сечи за воровство повѣшаны, а прозваніемъ Сухой въ Самарѣ за воровство жъ убитъ до смерти, а Василій Носъ въ Царичанкѣ оженясь жилъ, а о протчихъ въ томъ числѣ и о Андреѣ Ахтырки показано, что таковыхъ въ запорожской Сечи никогда въ куреняхъ не бывало и нынѣ нѣтъ, а объ ономъ Васильѣ Носѣ изъ полковой малороссійскаго полтавскаго полку канцеляріи промеморіею жъ въ комиссію отвѣтствовано, что такого Василья Носа въ полтавскомъ полку жительствомъ нигдѣ не имѣетца, а отъ войска донскаго депутаты Гаврила Грековъ, Карпъ Колпаковъ поданнымъ въ слѣдственную коммиссію доношеніемъ объявили, что де изъ тѣхъ оговорныхъ воровскихъ товарыщевъ, о которыхъ отъ войска запорожскаго показано, якобы таковыхъ въ запорожской Сечи и въ куреняхъ никогда не бывало, а Андрей де Ахтырка подлинно запорожскій казакъ, о которомъ имѣется въ бахмутской баталіонной канцеляріи извѣстіе, а изъ той бахмутской канцеляріи промеморіею въ слѣдственную комиссію отвѣтствовано: присланнымъ де отъ войска запорожскаго къ бывшему генералу лейтнанту Философову письмомъ объявлено, что оный воръ Ахтырка въ Сечи явился и за учиненные ево воровскіе поступки по ихъ войсковому обыкновенію жестоко наказанъ и что уже болѣе воровать и разбивать не будетъ учинилъ въ въ церкви Божіей присягу, а отъ войска запорожскаго во оную слѣдственную комиссію, какъ и выше упомянуто, отвѣтствовано, что такого Ахстырки никогда въ запорожскихъ куреняхъ не было и за тѣмъ о протчихъ вышеписанныхъ грабежахъ и объ отогнатыхъ и краденныхъ лошадяхъ и о заколоніи колмыченка до смерти болѣе слѣдовать не кимъ, а понеже всѣ оговорные воровскіе товарыщи отъ войска запорожскаго закрыты и къ слѣдствію въ комиссію не присланы, знатно закрывая другихъ воровскихъ сообщниковъ, и того ради по мнѣнію моему за такое воровъ укрывательство надлежитъ въ показанной отъ войска донскаго искъ въ пять тысячь въ шесть сотъ въ тридцать семь рублевъ въ восемьдесятъ и въ восемь ко-

пѣекъ, а именно 1398 руб. 27 коп., въ чемъ и сами воры повинились, надлежитъ взыскать сполна съ войска запорозскаго и изъ оставшаго въ запорожской Сечи пойманныхъ и приличеныхъ къ тому воровъ имѣнія, въ томъ числѣ изъ помянутаго запорожскаго полковника Терентья Чернеца за пріемъ имъ полковникомъ у тѣхъ воровъ краденыхъ трехъ лошадей, сколько, по ихъ запорожскаго войска разсмотрѣнію, надлежитъ, и взыскавъ отдать тѣ деньги къ раздѣлу въ войско донское съ роспискою, а достальныхъ 4239 рублей 61 копѣйка ко взысканію положить состоитъ подъ сумнѣніемъ, для того что кто имянно и за подлинноль запорожскіе козаки тѣ грабежи чинили, о томъ кромѣ одного Еремы, а о прозваніи его не извѣстно, какъ въ исковомъ отъ войска донскаго экстрактѣ и промеморіяхъ, такъ и по слѣдственному дѣлу въ доказательствахъ не показано. А хотя онаго Ерему къ тому слѣдствію и требовано, но отъ войска запорожскаго присланною въ слѣдственную комиссію промеморіею объявлено, что такова Еремы никогда въ запорожской Сечи не бывало, а изъ содержащихся нынѣ при слѣдственной комиссіи подъ карауломъ воровъ никто въ тѣхъ грабежахъ ни въ чемъ не винились, къ тому жъ донской козакъ Аверьянъ Ивановъ иску своего болѣе 300 рублевъ искалъ ложно, о чемъ выше сего явствуетъ, имянно и въ такомъ случаѣ знатно и другіе въ искѣ свои на запорожскихъ козаковъ приписывали излишнее и для того войску донскому въ томъ другомъ иску отказать, а вышеобъявленнымъ, содержащимся нынѣ при слѣдственной комиссіи подъ карауломъ ворамъ, шестнатцати человѣкамъ, за такое ихъ воровство и грабительство учинить наказаніе, бить кнутомъ или, по ихъ малороссійскому обыкновенію, кіями безъ пощаденія и, учиня оное имъ наказаніе, изъ подъ караула ихъ не освобождать, но сослать въ сылку во отдаленныя мѣста вѣчно, дабы, на то смотря, другіе ихъ братья страхъ имѣли и впредь таковыхъ злодѣйствъ чинить не отважались, а ежели повелѣно будетъ по наказаніи ихъ освободить, то отъ нихъ, яко отъ легкомысленныхъ и своевольныхъ людей и наивящшее воровство

и грабительствы послѣдуютъ и воровскую свою компанію таким жъ своевольными людми приумножить могутъ и тѣмъ много народную гибель и разореніе причинятъ, а войско донское на отмщеніе всегдашними воровскими своими нападеніями обезпокоивать будутъ, а сверхъ того предаю въ наилучшее разсмотрѣніе правительствующему сенату. Леонтьевъ, Кіевъ 15 марта 1749 году.

Въ 1747 году февраля 27 дня отъ донскаго войсковаго атомана Ефремова оставшіе за утечкою пойманные на воровствѣ запорожскіе козаки по тому жъ въ Кіевъ присланы, а именно кущевскаго куреня Данило Щербина съ товарыщи, разныхъ куреневъ запорожцы жъ тринатцать да изъ малороссіянъ приставшихъ къ тому воровскому атаману четыри всего съ присланными изъ военной конторы девятнатцать человѣкъ, а въ допросѣхъ оные въ кіевской губернской канцеляріи единогласно показали, что воровство и грабежъ чинили они собою, а войска де запорожскаго кошевой и куренные атоманы про то что Левко Бѣлый съ товарыщи для вышеписаннаго грабижа и отгону отъ войска донскаго лошадей изъ запорожской Сечи отлучились, ни прочто не вѣдаютъ и ни какова въ томъ съ ними согласія не было, а въ то время какъ они Левко Бѣлый съ товарыщи со отогнанными отъ войска донскаго лошадми донскими козаками и калмыками отакованы и отъ кого имянно товарыщъ ихъ запорожскій козакъ Калюжной до смерти убитъ, такожъ съ донской стороны кто убитъ или нѣтъ, про то они не знаютъ и изъ оныхъ до воровъ три человѣка, разломавъ въ Кіевѣ у караульни потолокъ, бѣжали и за тѣмъ осталось шестнатцать человѣкъ, которые по требованію опредѣленнаго въ Бахмутѣ для слѣдствія о произшедшихъ между донскимъ и запорожскимъ войсками обидахъ и грабительствахъ новгородскаго драгунскаго полку полковника Рѣзанова, а по прошеніямъ на ихъ войска донскаго козаковъ и калмыкъ изъ Кіева въ Бахмутъ къ нему полковнику къ слѣдствію отправлены, гдѣ и по нынѣ подъ карауломъ содержатся и при томъ онъ генералъ губернаторъ мнѣніе свое представляетъ, что онымъ

оставшимъ за побѣгомъ ворамъ, шестнатцати человѣкамъ, за многіе ихъ объявленные въ томъ мнѣніи воровства и грабительства надлежитъ, учиня наказаніе кнутомъ, или, по ихъ малороссійскому обыкновенію, кіями безъ пощажденія, послать въ ссылку въ отдаленныя мѣста вѣчно, дабы на то смотря, другіе страхъ имѣли и впредь таковыхъ злодѣйствъ чинить не отваживались, а ежели оныхъ по наказаніи учинить свободныхъ, то отъ нихъ, яко отъ легкомысленныхъ и своевольныхъ людей, наивящшее воровство и грабительствы послѣдуютъ и могутъ воровскую свою компанію такими жъ своеволными людми приумножить, многонародную гибель и разореніе причинять; а войско донское на отмщеніе всегдашними своими нападеніями обезпокоивать, а въ показанной де на нихъ воровъ отъ донскихъ козаковъ искъ въ пять тысячь шесть сотъ въ триццать семь рублевъ въ восемьдесятъ восемь копѣекъ взыскать тысячу триста девяносто восемь рублевъ двадцать семь копѣекъ, въ чемъ сами они воры винились, съ войска запорожскаго и изъ оставшаго въ запорожской Сечи тѣхъ пойманныхъ и приличныхъ къ тому воровъ имѣнія, въ томъ числѣ съ запорожскаго полковника Терентья Чернеца, за пріемъ имъ у тѣхъ воровъ краденыхъ трехъ лошадей, сколько по ихъ запорожскаго войска разсмотрѣнію надлежитъ, и взыскавъ отдать тѣ деньги къ раздѣлу въ войско донское съ распискою, а достальныхъ де четырехъ тысячъ двусотъ тридцати девяти рублевъ шестидесятъ одной копѣйки ко взысканію положить на нихъ войско запорожское сумнительно, для того что кто имянно и заподлинноль запорожскіе козаки во оной искъ грабижи чинили, о томъ кромѣ одного Яремы, а о прозваніи сво не извѣстно, какъ въ исковомъ отъ войска донскаго экстрактѣ и промеморіяхъ, такъ и по слѣдственному дѣлу въ доказательствахъ не показано, а хотя онаго Ярему къ тому слѣдствію и требовано, но отъ войска запорожскаго присланною въ слѣдственную комиссію промеморіею объявлено, что такова Яремы никогда въ запорожской Сечи не бывало, а изъ оныхъ воровъ, содержащихся нынѣ въ слѣдственной

комиссіи, подъ карауломъ, никто въ тѣхъ грабежахъ ни въ чемъ не винились, къ тому жъ донской козакъ Аверьянъ Ивановъ иску своего болѣе трехъ сотъ рублевъ искалъ ложно и въ такомъ случаѣ знатно и другіе въ иски свои на запорожскихъ козаковъ приписывали излишнее, и для того войску донскому въ томъ другомъ иску отказать надлежитъ: Приказали по окончаніи о тѣхъ ворахъ вышепоказаннаго въ Бахмутѣ слѣдствія, учиня изъ онаго о винахъ ихъ обстоятельные и перечневые выписки съ подписаніемъ приличныхъ указовъ и съ приложеніемъ ему генералу и кавалеру Леонтьеву своего мнѣнія для конфермаціи, такожъ и оныхъ воровъ подъ крѣпкимъ карауломъ прислать въ пр. сенатъ. Подлинной за подписаніемъ правительствующаго сената. Поручикъ Микита Кафтыревъ.

Указъ е. и. ве-ва самодержицы всероссійской изъ прав. сената военной коллегіи по указу е. и. в-ва прав. сенатъ по доношенію оной коллегіи о подтвержденіи изъ сената къ войску запорожскому грамотъ о не чиненіи тому войску разбоевъ, смертныхъ убивствъ, грабительствъ и другихъ своеволствъ и не порядочныхъ поступокъ, приказали по тому военной коллегіи представленіе къ войску запорожскому послать еще въ подтвержденіе грамоты, чтобъ оное войско запорожское, по прежде посланнымъ изъ правительствующаго сената грамотамъ какъ разбоевъ, такъ смертныхъ убивствъ и другихъ своевольствъ и не порядочныхъ поступокъ отнюдь не чинили, чего за ними того войска кошевому атаману накрѣпко смотрѣть, а до того не допускать подъ опасеньемъ, ежли впредь кто въ таковыхъ же поступкахъ явится наижесточайшаго отъ ея и-го в-а гнѣва безъ всякой пощады, о чемъ къ тому войску запорожскому грамота послана и военной коллегіи о томъ вѣдать. Февраля 16 дня 1747 году. За закрѣпами оберъ-секретаря Павла Севергина, секретаря Михаилы Новоторжцева.

Правит. сенату военной коллегіи репортъ. Минувшаго декабря 8 дня въ военную коллегію на посланный изъ оной коллегіи указъ крѣпости св. Анны изъ гарнизонной канцеляріи репортомъ объявлено, что командированный для разграни-

ченія к слѣдствія между донскими и запорожскими войсками тамбовскаго полку подполковникъ Коробинъ по силѣ изъ прав. сената указа при вершинѣ рѣчки Калміюса разграниченіе окончилъ и со взятыхъ тѣхъ войскъ отъ старшинъ подписокъ, такожъ и со описанія о поставленныхъ граняхъ сообщены при томъ репортѣ за рукою его подполковника копій, а онъ де Коробьинъ имѣетъ быть для произведенія слѣдствія о произшедшихъ на предь сего донскимъ отъ запорожцевъ, а запорожцамъ отъ донскихъ козаковъ убивствахъ и обидахъ. И въ военной коллегіи опредѣлено для извѣстія о томъ въ прав. сенатъ подать репортъ и при томъ со оныхъ присланныхъ подписокъ и описанія граней сообщить копіи, которыя при семъ и сообщены, и при томъ оная коллегія требуетъ, чтобъ впредь войска запорожскаго отъ козаковъ никакихъ споровъ и ссоръ и обидъ не происходило и ни зачѣмъ за границу кромѣ единаго сосѣдственнаго дружелюбія въ донскія мѣста не въѣзжали, а довольствовалися бы то войско во отведенныхъ имъ мѣстахъ, къ войску тому наикрѣпчайше грамотою подтверждено было отъ пр. сената, а и донскому войску чтобъ они во всѣхъ протчихъ тогожъ неотмѣнно поступали, подтверждено изъ военной коллегіи подъ опасеніемъ е. и. в-ва жесточайшаго гнѣва и тяжкаго штрафа. Генваря 7 дня 1747 года. Докладывано генваря 26-го 1747 года.

1746 года сентября 19 дня войска донского старшины, опредѣленные для разграниченія, а имянно: Степанъ Ефремовъ, Иванъ Пазнѣевъ, Фома Киріановъ, Михайла Орловъ, такожъ и бывшіе при томъ козаки по силѣ даннаго опредѣленному къ тому разграниченію тамбовскаго полку подполковнику Андрону Коробину ея им-го ве-ва изъ высоко правит. сената указу дали сію подписку въ томъ, что, по силѣ означенного ея им-го ве-ва указу, велѣно донскимъ козакамъ во владѣніи своемъ имѣть земли, рѣки и лѣсныя угодьи, а имянно: отъ рѣки Калміюса Еланчикомъ, Кринкою, Міюсомъ, Темерникомъ даже до рѣки Дону и всѣми впадающими въ нихъ рѣчками, балками и косами и оныхъ вершинами и всякими угодьи, состоящими по

разграниченію 1714 года, которыя мѣста намъ, нижеподписавшимся донскимъ старшинѣ и козакамъ отъ вышеозначенного подполковника Андрона Коробина и отведены, а помянутой рѣки Калміюса, по силѣ высокоправит. е. и. в. сената указу велѣно между донскими и запорожскими козаками быть границею, того ради мы определенные къ разграниченію войска донского старшины и козаки симъ накрѣпко обязуемся, чтобъ намъ донскому войску рыбными и звериными промыслами въ водахъ и въ лѣсахъ и въ степяхъ довольствоваться помянутыми отведенными по силѣ указу мѣстами безъ всякаго спору и впредь нашему войску донскому въ ненапринадлежащія мѣста на запорожскую сторону, кроме сосѣдственныхъ необходимыхъ добропорядочныхъ дѣлъ или нуждъ, не ѣздить и запорожскимъ козакамъ никакихъ притѣсненій и обидъ отнюдь не чинить подъ опасеніемъ жесточайшаго е. и. в-ва гнѣва и истязанія, въ томъ и подписуемся. Подлинной подписано тако: войска донского старшина Степанъ Ефремовъ, войска донского старшина Иванъ Поздѣевъ. Вмѣсто вышеписанныхъ войска донского старшинъ Фомы Киріанова, Михаилы Орлова походнаго войска писарь Иванъ Горбиковъ по ихъ прошенію подписался. У подлиннаго подписано тако: Подполковникъ Андронъ Коробинъ.

1746 года сентября 10 дня войска запорожского низоваго старшины, опредѣленные для разграниченія, Якимъ Бѣлой, Иванъ Рябой, Иванъ Похила, Григорій Лантухъ, тако жъ и бывшіе при томъ козаки по силѣ даннаго опредѣленному къ тому разграниченію танбовскаго полку господину подполковнику Андрону Коробину е. и. в-ва изъ высокоправительствующаго сената указу дали сію подписку въ томъ, что по силѣ означеннаго е. и. в-ва указу велѣно запорожскаго войска козакамъ во владѣніи своемъ имѣть земли, рѣки и лѣсныя угодья, а имянно: отъ Днѣпра рѣкою Самарою, Волчьими водами, Бердою, Калчикомъ и Калміюсомъ и протчими, впадающими въ нихъ рѣчками и надлежащими къ тѣмъ рѣкамъ косами и балками и всякими угодьи по прежнею 1714 года границу, которыя мѣста намъ, нижеподписавшимся запорожского войска стар-

шинѣ и козакамъ, отъ вышеозначенного господина подполковника Коробина и отведены, а помянутой рѣчки Калміюсу, по силѣ высокоправит. е. и. в. сената указу, велѣно между донскимъ и запорожскимъ войсками быть границею; того ради мы, опредѣленные къ разграниченію войска запорожского старшины и козаки, симъ накрѣпко обязуемся, чтобъ намъ, войска запорожского козакамъ, рыбными и звѣриными промыслами въ водахъ и въ лѣсахъ и въ степяхъ доволствоватся помянутыми, отведенными, по симъ указу, мѣстами безъ всякаго спору и въ предь нашему войску запорожскому, кромѣ Калміюса до другихъ рѣкъ, Еланчика, Міюса, Темерника и протчаго, тако жъ и въ степи за Калміюсъ, кромѣ сосѣдственныхъ необходимыхъ и добропорядочныхъ дѣлъ или нуждъ, отнюдь не ѣздить и донскимъ козакамъ никакихъ обидъ и притѣсненій не чинить подъ опасеніемъ жесточайшаго е. и. в-ва гнѣва и истязанія, въ томъ и подписуемся. На подлинной подписано тако: вмѣсто вышеписанныхъ старшинъ Екима Бѣлаго, Ивана Рябого, Ивана Похилы, Григорья Лаптуха, яко не умѣющіе грамоте, по повелѣнію ихъ подписался Анисимъ Семеновичъ Кривецкій писарь войска запорожского. У подлиннаго подписано тако: Подполковникъ Андронъ Коробинъ.

Опись постановленнымъ отъ войскъ донского и запорожскаго гранямъ и складенымъ курганамъ, въ которыхъ имянно мѣстахъ и въ какомъ разстояніи состоятъ, о томъ значитъ ниже сего, а имянно: отъ войска донского: На усть рѣки Калміюсу высыпаной земляной курганъ на поду и на ровномъ мѣстѣ, которой отстоитъ отъ моря, гдѣ оная рѣчка гирломъ впала, прямою чертою пятьдесятъ девять косыхъ саженъ, а отъ рѣки Калміюса десять саженей. На Осиковатой балкѣ, на высокомъ бугрѣ, выкладенъ изъ каменю высокій курганъ, разстояніемъ отъ устья оной балки триста девять саженей, а отъ рѣки Калміюса прямою чертою девяноста саженей. На балкѣ, называемой Груской, при устьѣ высыпанъ, на высокомъ бугрѣ, курганъ, снизу выкладенъ каменемъ, а сверху закрытъ землею, разстояніемъ отъ устья оной балки сто сорокъ восемь

саженей, а отъ Калміюса прямою чертою тридцать шесть саженей и два аршина. При вершинахъ Калміюса поставлены, отъ самой вершины прямою чертою даже до границы 1714 года три дубовыя грани, а повыше вершины, на отложинѣ, четвертая грань, разстояніемъ отъ вершины, гдѣ стоитъ столбъ, четыреста шестьдесятъ одна сажень и два аршина, которые осыпаны землею и на нихъ подпись вырѣзанная нынѣшняго 1746 года. Отъ войска запорожскаго: При вершинахъ Калміюса поставлены, отъ самой вершины, прямою чертою до границы 1714 года три дубовыя грани, на противъ поставленныхъ отъ войска донского вышеписанныхъ тѣхъ же граней, столбъ противъ столба прямо и между оными гранями, донскими и запорожскими, въ ширину межа шесть сажень и два аршина. А разстояніемъ оныя грани, какъ донскія, такъ и запорожскія, отъ границы 1714 г., гдѣ стоятъ два кургана, одинъ россійской имперіи, второй турецкой, отъ выкопанныхъ около ихъ ямъ состоитъ до первыхъ граней одна сажень отъ первыхъ до вторыхъ граней триста шесть саженей и два аршина, отъ вторыхъ до третьихъ граней триста девяноста двѣ сажени. У подлиннаго подписано тако подполковникъ Андронъ Коробинъ.

1747 года генваря 26 дня въ журналѣ прав. сената записано: По доношенію военной коллегіи, коимъ объявляетъ, что минувшаго декабря 8 дня во оную коллегію на посланный изъ той коллегіи указъ крѣпости св. Анны изъ гарнизонной канцеляріи репортомъ объявлено: командированный де для разграниченія и слѣдствія между донскими и запорожскими войсками танбовскаго полку подполковникъ Коробинъ по силѣ изъ прав. сената указа при вершинѣ рѣчки Калміюса разграниченіе окончилъ и со взятыхъ тѣхъ войскъ отъ старшинъ подписокъ, также и со описанія о поставленныхъ граняхъ сообщены при томъ репортѣ за рукою ево подполковника копіи, а онъ де Коробинъ имѣетъ быть для произведенія слѣдствія о произшедшихъ напредь сего донскимъ отъ запорожцевъ, а запорожцамъ отъ донскихъ козаковъ убивствахъ и обидахъ и въ военной де коллегіи опредѣлено для извѣстія о томъ въ прав. сенатъ по-

дать репортъ и при томъ со оныхъ присланныхъ подписокъ и описанія граней сообщить копіи, которыя при томъ и сообщены, и требуетъ оная коллегія, чтобъ впредь войска запорожскаго отъ козаковъ никакихъ споровъ и ссоръ и обидъ не происходило и ни за чѣмъ за границу кромѣ единаго сосѣдственнаго дружелюбія, въ донскія мѣста не въѣзжали, а довольствовались бы то войско во отведенныхъ имъ мѣстахъ къ войску, тому наискрѣпчайше грамотою подтверждено было отъ прав. сената, а и донскому войску, чтобъ они во всемъ противъ того жъ неотмѣнно поступали, подътверждено изъ военной коллегіи подъ опасеніемъ ея им-го в-ва жесточайшаго гнѣва и тяжкаго штрафа, приказали по вышеписанному военной коллегіи представленію къ войскамъ запорожскому и донскому послать грамоты съ такимъ подтвержденіемъ, чтобъ означенныя войска запорожскіе козаки впредь съ войскомъ донскимъ, а донскіе съ запорожскими другъ съ другомъ ни подъ какимъ видомъ впредь между собою ни въ чемъ споровъ и ссоръ не имѣли и ни за чѣмъ за означенныя между ими границы другъ къ другу, кромѣ единаго сосѣдственнаго дружелюбія и необходимыхъ нуждъ, не въѣзжали, а довольствовались бы обѣ стороны во отведенныхъ имъ мѣстахъ всякъ своимъ непременно, а ежели впредь кому изъ нихъ такіе жъ, какъ и прежде происходить будутъ между ими обиды и противные указомъ поступки, то оные пренебрегатели е. и. в. указовъ воспріимутъ наижесточайшій отъ е. и. в. гнѣвъ и неотъемлемый штрафъ или наказаніе, о чемъ и въ военную коллегію для вѣдома послать указъ же подлинный за подписаніемъ прав. сената. Въ повытьѣ отдана феврала 11-го.

Указъ е. и. ве-ва самодержцы всероссійской изъ прав. сената военной коллегіи; по указу е. и. в. ради сенатъ по доношенію оной коллегіи, коимъ требовала о подтвержденіи изъ сената къ войку запорожскому грамотою, чтобъ впредь того войска отъ козаковъ никакихъ споровъ и ссоръ и обидъ не происходило и ни за чѣмъ за границу кромѣ единаго сосѣдственнаго дружелюбія въ донскія мѣста не въѣзжали, а къ

войску де донскому, чтобъ они во всемъ противъ тогожъ неотмѣнно поступали, подътверждено изъ той конторы; приказали потому военной коллегіи представленію къ войскамъ запорожсмому и донскому послать грамоты съ такимъ подтвержденіемъ, чтобъ означенные войска запорожскіе козаки впредь съ войскомъ донскимъ и запорожскими другъ съ другомъ ни подъ какимъ видомъ впредь между собою ни въ чемъ споровъ и ссоръ не имѣли и ни за чѣмъ за отведенныя между ими границы другъ другу, кромѣ единаго сосѣдственнаго дружелюбія и необходимыхъ нуждъ, не въѣзжали, а довольствовались бы обѣ стороны во отведенныхъ имъ мѣстахъ всякъ своимъ непримѣнно, а ежели впредь кому изъ нихъ такіе жъ, какъ и прежде происходить будутъ между ими обиды и противные указомъ поступки, то оные пренебрегатели ея им-го в-а указовъ воспріимутъ наижесточайшій отъ е. и. ве-ва гнѣвъ и не отъемлемый штрафъ или наказаніе, о чемъ тѣмъ войскамъ и грамоты изъ сената посланы и военной коллегіи о томъ вѣдать. Февраля 16 дня 1747 года. За закрѣпами оберъ секретаря Павла Севергина секретаря Михаила Новоторжцева.

Божіею поспѣшествующею милостію всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой государынѣ Елисаветѣ Петровнѣ императрицѣ и самодержицѣ всероссійской (полный титулъ) и иныхъ наслѣдной государынѣ и обладательницѣ. Вашего и-го всепресвѣтлѣйшаго величества вѣрніе раби присутствующіе въ войсковой генеральной канцеляріи члени челомъ бемъ, генеральной войсковой канцеляріи малороссійскаго полтавского полку полковникъ Андрей Горленко съ старшиною полковою двома доношеніями представилъ; первимъ: по объявленію сотника старосамарскаго Максима Зуба съ сотенною старшиною, что съ той старосамарской сотни обыватели въ болшой половинѣ сошли въ Кодаки и живутъ по рѣкамъ Днѣпру, Самарѣ, Килченѣ и въ прочихъ мѣстахъ, коихъ де запорожцы содержать въ своемъ вѣдомѣ и отъ податей всѣхъ защищаютъ, которія де потому ни какихъ податей не платили и платить не хотять да и доправлять де за защищеніемъ запорожцевъ вести не

можно. А оніе де обиватели написани въ ревизіи подъ сотнею старосамарскою и по расположеніямъ де, яко онія чинятся по ревизіи, доводится имъ тѣ подати не отмѣнно отбувать съ прочими сотни самарской обивателми и нынѣ на нихъ зависитъ въ доимки до тисячи рублей, а оставшіеся де за расходомъ обыватели такихъ денегъ уплатить не могутъ; вторимъ: по представленію сотника орлянскаго Псла, что зъ оной сотнѣ изъ слободки Даниловки многіи обыватели перейшли на жытло въ новопоселенній запорожскій Новій Кодакъ, въ которыхъ и сколько съ кого надлежитъ по росписанію взискать порціонних и раціонних денегъ, сообщилъ имянную вѣдомость, по которой значитъ въ зъеховѣ обывателей зъ сотнѣ Орлянской въ слободу Кодацкую сорокъ человѣкъ, на нихъ указной доимки за три года сорокъ два рубли двадцать копѣекъ, и ежели де зъ оставшихся въ оной сотнѣ обывателей за сошедшихъ тѣ доимочнія деньги доправлять, будеть имъ съ немалою тяжестію, къ тому жъ де бывшій въ прошлыхъ годѣхъ въ сотнѣ орлянской комиссаръ Ѳедоръ Юрченко на житье перейшелъ въ Кодакъ, а его де Юрченка къ справкѣ за доимку яко о томъ обстоятельствъ на кому что зависитъ, не зъ искуется; и что обыватели показали, яко они деньги полнимъ числомъ выстатчили безъвоимочно необходимо потребно и требовалъ онъ господинъ полковникъ съ старшиною надлежащаго о томъ въ генеральной войсковой канцеляріи разсмотренія и опредѣленія, а по справкѣ въ генеральной войсковой канцеляріи хотя въ полученномъ прошлаго 743 году декабря 5-го изъ прав' сената в. и. ве-ва указѣ на представленіе генеральной войсковой канцеляріи о бѣжавшемъ полтавскаго полку сотнѣ келебердянской козаку Скиркѣ въ Кодакъ запорожскій показано, что къ кошевому войсковому запорожскому атаману посланна грамота, чтобъ они запорожцы бѣглихъ малороссійскихъ людей объявленній Кодакъ отнюдь на житье не принимали подъ опасеніемъ в. и. в. гнѣва; но какъ изъ выше прописанныхъ представленій видомо и за тѣмъ указомъ тамо здѣшніе обыватели на житье принимаются, за которымъ пріемомъ исходящихъ

отсель жителей въ указнихъ пологаемихъ на нихъ расположеніями дачахъ заводится немалая доимка, которую буди наличнимъ обывателемъ оплачивать, могутъ прійтить въ несостояніе и излишную тяжесть, да и протчіе обыватели малороссійскіе видя такое запорожцами исходящихъ отсель жителей въ указнихъ дачахъ защищеніе имѣть могутъ латвой способъ и причину къ переходу туда же, вслѣдствіе чего и болшіе будутъ запущены доимки: того ради в. и. в-ву въ прав. сенатъ войсковая генеральная канцелярія о вышеписанномъ представляя всеподданнѣйше проситъ височайшаго въ резолюцію указу. В. и. в. всенижайшіе раби Иванъ Челищевъ, Өедоръ Лисенковъ, Іаковъ Іакубовичъ, Михайло Скоропадскій. Марта 20 дня 1747 году № 1969. Получено 26 апрѣля 1747 году. Записавъ учинить къ докладу обстоятельный экстрактъ и написать реестръ.

Экстрактъ. Правит. сенату генеральная войсковая канцелярія доношеніемъ представляетъ. О переходящихъ изъ Малой Россіи обывателяхъ на житье въ запорожскую слободу, называемую Кодацкую, апрѣля 26, 1747 году. Въ тое де канцелярію малороссійскаго полтавского полка полковникъ Андрей Горленко съ старшиною полковою двумя доношеніями представилъ: „1-мъ„ по объявленію де сотника старосамарскаго Максима Зуба съ сотенною старшиною, что изъ той старосамарской сотни обыватели болшою половиною сошли въ Кодаки и живутъ по рѣкамъ Днѣпру, Самарѣ, Килчанѣ и въ прочихъ мѣстахъ, коихъ де запорожцы содержатъ въ своемъ вѣдомствѣ и отъ податей всѣхъ защищаютъ; и оные де потому никакихъ податей не платили и платить не хотятъ да и взыскивать де за защищеніемъ запорожцевъ весьма не возможно; а оные де обыватели написаны въ ревизи подъ сотнею старосамарскою и по расположеніямъ де надлѣжитъ имъ тѣ подати неотмѣнно съ прочими сотни самарской обывательми платить, и нынѣ де на нихъ имѣетъ быть въ доимкѣ до 1000 рублевъ, а оставшіе де затѣмъ обыватели такихъ денегъ платить не могутъ. 2-мъ. по представленію де сотника орлянскаго Псла, что

изъ оной сотни обывателей перешло на житье въ слободу Кадацкую 40 человѣкъ, а указной де на нихъ доимки за 3 года состоитъ 42 рубли 20 копѣекъ, и ежели де оныя деньги съ оставшихъ во оной сотнѣ обывателей взыскивать, то будетъ имъ съ немалою тяжестію къ тому же бывшій въ прошлыхъ годѣхъ въ сотнѣ орлянской коммисаръ Өедоръ Юрченко на житье перешелъ въ Кодакъ, который де для справки о имѣющейся на обывателяхъ доимкѣ необходимо потребенъ, и требовалъ онъ полковникъ со старшиною надлѣжащаго о томъ въ генеральной войсковой канцеляріи разсмотрѣнія и опредѣленія; а по справкѣ де въ той генеральной войсковой канцеляріи хотя въ полученномъ прошлаго 748 году декабря 5 дня изъ прасената е. и. в. указъ на представленіе оной генеральной войсковой канцеляріи о бѣжавшемъ полтавского полку сотни келебердянской козакъ Скиркѣ въ Кодакъ запорожской показано, что къ кошевому войсковому запорожскому атаману послана грамота, чтобъ они запорожцы бѣглыхъ малороссійскихъ людей во объявленный Кодакъ отнюдь на житье не принимали подъ опасеніемъ е. и. в-ва гнѣва, но какъ изъ вышеписанныхъ представленій видимо, что и за тѣмъ указомъ тамо малороссійскіе обыватели на житье принимаются, за которымъ пріемомъ изъ Малой Россіи жителей въ указанныхъ полагаемыхъ на нихъ расположеніями дачахъ зачинается быть не малая доимка, которую буде наличнымъ обывателямъ оплачивать, то могутъ приттить въ несостояніе и излишнюю тяжесть да и протчіе обыватели малороссійскіе, видя такое запорожцами исходящихъ изъ Малой Россіи жителей въ указныхъ дачахъ защищеніе, имѣть могутъ латвой способъ и притчину къ переходу туда же, отъ чего и большіе будутъ запущены доимки и требуетъ войсковая генеральная канцелярія о томъ высочайшаго въ резолюцію указа.

По справкѣ въ сенатѣ Въ имянномъ е. и. в. указѣ за подписаніемъ е. и. в. собственныя руки 1742 году, августа 18 дня въ 4-мъ пунктѣ написано: Понеже нынѣ въ Малой Россіи по опредѣленію генеральной войсковой канцеляріи

1739 года отъ посполитаго народа волной съ мѣста на мѣсто переходъ, (какъ то у нихъ на предь сего было) подъ видомъ за границу побѣга не точію подъ жестокимъ наказаніемъ, но и подъ смертною казнію запрещенъ: что имъ то есть оной свободный переходъ нынѣ по прежнему позволяется, токмо тогда накрѣпко смотрѣть и, по силѣ прежнихъ указовъ, кому и гдѣ надлежитъ, предостерегать, дабы между тѣмъ изъ Малой Россіи и изъ слободскихъ полковъ отъ тамошняго народа побѣговъ за границу не было, а ежели изъ нихъ кто въ такомъ случаѣ будетъ изобличенъ, съ таковыми поступать по силѣ тѣхъ же прежнихъ указовъ. А въ прошломъ 1743-мъ году, августа 2 числа по даннымъ е. и. в-ва войска запорожскаго низового атаманъ кошевый Костянтинъ Малашевичъ съ старшиною чрезъ присланныхъ отъ нихъ полковника и куренного атамана Ивана Бѣлого съ товарищи доношеніемъ между протчимъ въ 10-мъ пунктѣ представили. На войсковыя де ихъ волности кадацкіе люди съ городовъ польскихъ приходятъ и осѣдлость себѣ чинятъ, и они запорожцы имъ сидѣть тамо не воспрещаютъ и всякаго, ежели изъ нихъ кто въ городы малороссійскіе похотятъ идти, не задерживаютъ и впредь приходящихъ полковнику ихъ кодацкому приказали принимать и просили отъ е. и. в. позволенія, чтобъ и въ Кадакахъ людей изъ полской области приходящихъ жить допустить. И того жъ 743 году, августа 25 числа по опредѣленію прав. сената и по посланному въ коллегію иностранныхъ дѣлъ указу велѣно, той коллегіи разсмотрѣть показанное мѣсто Кодакъ, за кѣмъ напредь сего былъ и по мирнымъ съ поляки и съ портою атоманскою трактатомъ объ ономъ какъ положено и надлѣжитъ ли тамо нынѣ быть жительству, представить въ сенатъ со мнѣніемъ. И октября 6 числа того жъ году коллегія иностранныхъ дѣлъ въ сенатъ доносила: мѣсто де Кадакъ, какъ изъ присланной въ томъ же 743 году отъ генерала лейтенанта князя Рѣпнина въ ту коллегію ландъкарты (въ которой россійскія земли и границы съ турками, такожъ и съ поляками въ тамошнихъ мѣстахъ лѣжащіе наз-

начены) видимо: имѣются въ земляхъ россійскихъ при Днѣпрѣ, выше Сечи и пороговъ днѣпровскихъ, близъ устья Самары, и оное по трактатомъ вѣчного мира съ Польшею принадлежитъ къ Россіи, а за кѣмъ то мѣсто прежде сего во владѣніи было, о томъ де въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ справится не съ чѣмъ, ибо де во оной дѣлъ малороссійскихъ и запорожскихъ не имѣется, но понеже запорожцы испрашиваютъ позволенія о допущеніи жить тамо людемъ приходящимъ изъ полской области, а по означенному трактату вѣчного мира съ Польшею постановлено, чтобъ своевольныхъ и не послушныхъ людей, то есть перебѣщиковъ со обоихъ сторонъ не принимать и за тѣмъ коллегія иностранныхъ дѣлъ о семъ мнѣнія представить не можетъ, токмо что надлѣжитъ въ томъ поступать по тому трактату. Ноября 22-го 743-го. И по опредѣленію прав. сената въ посланной къ войску запорожскому грамотѣ написано: что приходящихъ изъ польской области людей на житье въ вольности ихъ и въ Кадаки допустить по силѣ учиненнаго съ Польшею вѣчнаго мира неможно: для того, что своевольныхъ и не послушныхъ людей, то есть перебѣщиковъ со обоихъ сторонъ принимать отнюдь невелѣно. Да того жъ 743 году октября 11 дня правит. сенату генеральная войсковая канцелярія доношеніемъ представляла: изъ полковой де полтавской канцеляріи представлено, что живущій за Днѣпромъ сотни келебердянской выборный козакъ Грицко Скирко бѣжалъ въ состоящій за Днѣпромъ же Кодакъ, да и другіе де тамо за Днѣпромъ живущіе козаки бѣжать на житье въ Кодакъ же намѣриваются, и требовано о томъ отъ оной генеральной войсковой канцеляріи резолюціи, и хотя де по силѣ имянного е. и. в. указа и по прежнему малороссійскому обыкновенію и волностямъ малороссіянамъ переходъ свободной смѣста на мѣсто дозволенъ: почему перешедшихъ изъ Малой Россіи въ Усть Самарь и другіе мѣста велѣно причислить къ полку полтавскому для отправленія съ протчими того полку обывательми обще народныхъ повинностей, а понеже де оный Кодакъ состоитъ въ вѣдомствѣ запорожской Сѣчи, а не подъ войсковою

генеральною канцеляріею и ежели де и другіе козаки поидутъ, то въ службѣ послѣдовать можетъ умаленіе и что чинить требовала оная генеральная войсковая канцелярія о томъ резолюціи. Ноября 1-го 1743 году. И по опредѣленію прав. сената и по посланной къ кошевому войсковому запорожскому атаману того жъ ноября 18-го грамотѣ велѣно, чтобъ они запорожцы, какъ вѣрные е. и. в. подданные, бѣглыхъ малороссійскихъ людей во объявленный Кодакъ отнюдь на житье не принимали подъ опасеніемъ е. и. в. гнѣва; о чемъ и въ генеральную войсковую канцелярію указъ посланъ. Докладывано іюня 16-го 1747 году.

1747 году іюня 16-го дня въ журналѣ прав. сената докладывано: По экстракту учиненному по доношенію генеральной войсковой канцеляріи коимъ объявляютъ: въ тое де канцелярію малороссійскаго полтавского полку полковникъ Андрей Горленко съ старшиною полковою двумя доношеніями представилъ: 1-мъ по объявленію де сотника старосамарскаго Максима Зуба съ сотенною старшиною, что изъ той старосамарской сотни обыватели болшою половиною сошли въ Кодаки, и живутъ по рѣкамъ Днѣпру, Самарѣ, Килчанѣ и въ прочихъ мѣстахъ, коихъ де запорожцы содержатъ въ своемъ вѣдомствѣ и отъ податей защищаютъ, отъчего никакихъ податей они неплатили и платить не хотятъ, да и взыскивать де за защищеніемъ запорожцевъ весьма невозможно, а оные де обыватели написаны въ ревизіи подъ сотнею старосамарскою и по расположеніямъ надлежитъ имъ тѣ подати не отмѣнно съ протчими сотни самарской обывательми платить и нынѣ на нихъ имѣетъ быть въ доимкѣ до тысячи рублевъ, а оставшіе за тѣмъ обыватели такихъ денегъ платить не могутъ. 2-мъ по представленію де сотника орлянскаго Псла, что изъ оной сотни обывателей перешло на житье въ слободу Кодацкую сорокъ человѣкъ, а указной де на нихъ доимки за три года состоитъ сорокъ два рубли двадцать копѣекъ и ежели де оныя деньги съ оставшихъ во оной сотнѣ обывателей взыскивать, то будетъ съ немалою тяжестью, къ томужъ де бывшій въ прошлыхъ го-

дѣхъ въ сотнѣ орлянской комисаръ Өедоръ Юрченко на житье въ Койдакъ же перешолъ, который де для справки о имѣющейся на обывателяхъ доимки необходимо потребенъ и потребовалъ онъ полковникъ съ старшиною надлежащаго отомъ въ генеральной войсковой канцеляріи разсмотрѣнія и опредѣленія, а по справкѣ де въ той генеральной войсковой канцеляріи, хотя въ полученномъ прошлого 1743 году декабря 5 дня изъ прав. сената е. и. в. указѣ на представленіе оной генеральной войсковой канцеляріи показано, что къ кошевому войсковому запорожскому атаману послана грамота, дабы они запорожцы бѣглыхъ малороссійскихъ людей во объявленный Койдакъ отнюдь на житье не принимали подъ опасеніемъ е. и. в. гнѣва, но какъ изъ выше писанныхъ представленій видимо, что и за тѣмъ указомъ тамо малороссійскіе обыватели на житье принимаются, за которымъ пріемомъ изъ Малой Россіи жителей въ указныхъ пологаемыхъ на нихъ расположеніями дачахъ зачинается быть не малая доимка, которую буде наличнымъ обывателемъ оплачивать, то могутъ придтить въ несостояніе излишнюю тяжесть да и протчія обыватели малороссійскіе видя такое запорожцами исходящихъ изъ Малой Россіи жителей въ указныхъ дачахъ защищеніе дѣлать могутъ лакомый способъ и причину къ переходу туда же, отъ чего и большіе будутъ запущены доимки, и требуетъ оная канцелярія о томъ указа и по учиненнымъ справкамъ приказали къ кошевому войсковому атаману и ко всему войску запорожскому послать вторичную грамоту, дабы они войско запорожское по прежде посланной къ нимъ въ прошломъ 1743 году ноября 18 дня е. и. в. грамотѣ бѣглыхъ малороссійскихъ людей въ объявленный Койдакъ и на оседлости койдацкіе отнюдь на житье не принимали и не селили и отъ податей не защищали, подъ опасеніемъ всеконечно не отменнаго отъ е. и. в. гнѣва, а кто изъ малороссіянъ по нынѣ тамо населены, оныхъ выслать въ Малую Россію на прежвія ихъ жилища, дабы отъ того въ Малой Россіи въ козакахъ и въ подданныхъ умаленія и отъ того въ надлежащихъ на компистентовъ сборахъ недостатку, а оставшимъ въ томъ

отягощенія не было, о чемъ и обрѣтающемуся въ Кіевѣ генералу и генералу губернатору кіевскому Леонтьеву особливыми указами къ нимъ войску запорожскому подтверждать и до того въ Запорожье малороссіянъ переходу не допускать и на заставахъ велѣть ему накрѣпко того предостерегать, о чемъ къ нему такожъ іюля вѣдома въ генеральную войсковую канцелярію послать указы подлинной за подписаніемъ пр. сената „отъ протокола въ повытье 23 іюля".

Указъ е. и. в. самодержицы всероссійской изъ прав. сената господину генералу кавалеру и кіевской губерніи генералу губернатору Леонтьеву; правительствующему сенату генеральная войсковая канцелярія доношеніемъ объявила: въ тое де канцелярію малоросійскаго полтавскаго полку полковникъ Андрей Горленко съ старшиною полковою двумя доношеніями представилъ 1-мъ по объявленію де сотника старосамарского Максима Зуба съ сотенною старшиною, что изъ той старосамарской сотни обыватели болшою половиною сошли въ Кодаки и живутъ по рѣкамъ Днѣпру, Самарѣ, Килчанѣ и въ протчихъ мѣстахъ, коихъ де запорожцы содержатъ въ своемъ вѣдомствѣ и отъ податей защищаютъ, отъчего никакихъ податей они не платили и платить не хотятъ, да и взыскивать де за защищеніемъ запорожцевъ весьма невозможно, а оные де обыватели написаны въ ревизіи подъ сотнею старосамарскою и по расположеніямъ надлежитъ имъ тѣ подати не отмѣнно съ прочими сотни старосамарской обывательми платить и нынѣ на нихъ имѣетъ быть въ доимкѣ до тысячи рублевъ, а оставшіеся за тѣмъ обыватели такихъ денегъ платить не могутъ. 2-мъ по представленію де сотника орлянскаго Псла, что изъ оной сотни обывателей перешло на житье въ слободу Кодацкую 40 человѣкъ, а указной де на нихъ доимки за три года состоитъ 42 руб. 20 коп., и ежели де оныя деньги съ оставшихъ во оной сотнѣ обывателей взыскивать, то будетъ съ немалою тяжестію, къ тому жъ де бывши въ прошлыхъ годѣхъ въ сотнѣ орлянской комиссаръ Өедоръ Юрченко на житье въ Кодакъ же перешелъ, которой де для справки о имѣющейся на обывате-

ляхъ доимки необходимо потребенъ, и требовалъ онъ полковникъ со старшиною надлежащаго о томъ въ генеральной войсковой канцеляріи, хотя въ полученномъ прошлаго 743 году декабря 5 дня изъ прав. сената е. и. в. указѣ на представленіе оной генеральной войсковой канцеляріи показано, что къ кошевому войсковому запорожскому атаману послана грамота, дабы они запорожцы бѣглыхъ малороссійскихъ людей во объявленный Кодакъ отнюдь на житье не принимали, подъ опасеніемъ е. и. в. гнѣва, но какъ изъ вышеписанныхъ представленій видимо, что и за тѣмъ указомъ тамо малороссійскіе обыватели на житье принимаются, за которымъ пріемомъ изъ Малой Россіи жителей въ указныхъ полагаемыхъ на нихъ расположеніями дачахъ зачинается быть не малая доимка, которую буде наличнымъ обывателемъ оплачивать, то могутъ придтить въ несостояніе и излишнюю тяжесть да и прочіе обыватели малороссійскіе, видя такое запорожцами исходящихъ изъ Малой Россіи жителей въ указныхъ дачахъ защищеніе, имѣть могутъ лакомый способъ и причину къ переходу туда же, отъчего и болшіе будутъ запущены доимки, и требовала оная канцелярія о томъ указа. И по указу е. и. в-ва прав. сенатъ по оному доношенію и по учиненнымъ въ сенатѣ справкамъ приказали: къ кошевому войсковому атаману и ко всему войску запорожскому послать вторичную грамоту, дабы они войско запорожское по прежде посланной къ нимъ въ прошломъ 743 году ноября 18 дня е. и. в. грамотѣ бѣглыхъ малороссійскихъ людей во объявленный Кодакъ и на осѣдлости кодацкіе отнюдь на житье не принимали и не сѣлили и отъ податей не защищали, подъ опасеніемъ всеконечно неотмѣннаго отъ е. и. в. гнѣва, а кто изъ малороссіянъ нынѣ тамо насѣлены, оныхъ выслать въ Малую Россію на прежнія ихъ жилища, дабы отъ того въ Малой Россіи въ козакахъ и въ подданныхъ умаленія и отъ того въ надлежащихъ на консистентовъ сборовъ недостатку, а оставшимъ въ томъ отягощенія не было, о чемъ и вамъ господину генералу и кавалеру особливыми указами къ нимъ войску запорожскому подтверждать и до того въ Запо-

рожье малороссіянъ переходу не допускать и на заставахъ велѣть вамъ накрѣпко того предостерегать и господину генералу кавалеру и кіевской губерніи генералу губернатору Леонтьеву о томъ вѣдать и чинить по сему е. и. в. указу. А къ означенному войску запорожскому грамота для отправленія къ нимъ посылается при семъ августа 4-го дня 1747 году. За закрѣпою оберъ секретаря Павла Северина, секретаря Михаила Новоторжцова. Подлинной указъ и при томъ нижеозначенная грамота отправлены для подачи въ Кіевъ съ присланнымъ съ запорожцами въ нынѣшнемъ 1747 году кіевскимъ рейтаромъ Васильемъ Рущепкинымъ, въ которыхъ росписка при томъ запорожцевъ отпускѣ.

Указъ е. и. в. самодержицы всероссійской изъ прав. сената въ Малую Россію въ генеральную войсковую канцелярію. По указу е. и. в. прав. сенатъ по доношенію оной канцеляріи минувшаго марта отъ 20-го сего 1747 году о переходящихъ изъ Малой Россіи обывателяхъ на житье въ запорожскую слободу, называемую Кодакъ, коихъ де запорожцы за посланную къ нимъ прав. сената въ 743 году, о не пріемѣ въ тотъ Кодакъ бѣглыхъ малороссійскихъ людей на житье грамотою содержатъ въ своемъ вѣдомствѣ и отъ податей защищаютъ и о протчемъ приказали къ кошевому войсковому атаману и ко всему войску запорожскому послать вторичную грамоту, дабы они войско запорожское по прежде посланной къ нимъ въ прошломъ 1743 году ноября 18 дня е. и. в. грамотѣ бѣглыхъ малороссійскихъ людей во объявленный Кодакъ и на оседлости кодацкіе отнюдь на житье не принимали и не сѣлили и отъ податей не защищали, подъ опасеніемъ всеконечно неотмѣннаго отъ е. и. в. гнѣва, а кто изъ малороссіянъ по нынѣ тамо насѣлены, оныхъ выслать въ Малую Россію на прежнія ихъ жилища, дабы отъ того въ Малой Россіи въ козакахъ и въ подданныхъ умаленія и отъ того въ надлежащихъ на консистентовъ сборахъ недостатку, а оставшимъ въ томъ отягощенія не было, о чемъ и обрѣтающемуся въ Кіевѣ генералу

кавалеру и генералу губернатору Леонтьеву особливыми указами къ нимъ войску запорожскому подтверждать и до того въ Запорожье малороссіянъ переходу не допускать и на заставахъ накрѣпко того предостерегать, Леонтьеву и генеральной войсковой канцеляріи о томъ вѣдать. А къ означеннымъ запорожцамъ грамота и къ кіевскому генералу губернатору Леонтьеву указъ отъ сената посланъ. Августа 4 дня 1747 года за закрѣпою вышеписанныхъ же.

Божіею поспѣшествующею милостію всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой государынѣ Елисаветѣ Петровнѣ императрицѣ и самодержицѣ всероссійской (полный титулъ) и иныхъ наслѣдной государынѣ и обладательницѣ. В. и. в-ва вѣрные раби присудствующіе войсковой генеральной канцеляріи члены челомъ бьемъ. Сего августа 24 дня въ полученномъ въ генеральной войсковой канцеляріи в. и. в. изъ прав. сената указѣ состоявшемся на доношеніе войсковой генеральной канцеляріи минувшаго марта 20 сего году о переходящихъ изъ Малороссіи обывателяхъ на житье въ запорожскую слободу,називаемую Кодакъ, коихъ запорожцы за посланною къ нимъ изъ прав. сената въ 743 году о непріемѣ въ Кодакъ бѣглыхъ малороссійскихъ людей на житье грамотою содержать въ своемъ вѣдомствѣ и отъ податей защищаютъ изображено; что къ кошевому войсковому атаману и ко всему войску запорожскому послана вторичная грамота, дабы они войско запорожское по прежде посланной, къ нимъ въ прошломъ 1743 году ноября 18 дня в. и. в. грамотѣ бѣглыхъ малоросейскихъ людей въ объявленной Кодакъ и на осѣдлости кодацкіе отнюдь на житье не принимали и не селили и отъ податей не защищали подъ опасеніемъ всеконечно не отмѣннаго в. и. в. гнѣва, а кто изъ малороссіянъ по нынѣ тамо насѣлены, оныхъ выслать въ Малую Россію на прежднее ихъ жилище, дабы отъ того въ Малой Росеіи у козакахъ и въ подданныхъ умаленія и отъ того въ надлежашихъ на консистентовъ сборахъ недостатку, а оставшимъ въ томъ отягощенія не было, о чемъ де и обрѣтающемуся въ Кіевѣ генералу и генералу губернатору Ле-

онтіеву особливими указами къ нимъ войску запорожскому подтверждать и до того въ Запорожье малороссіянъ переходу не допускать и на заставахъ накрѣпко того предостерегать, и о томъ де и къ кіевскому генералу губернатору Леонтіеву указъ изъ сената посланъ и по оному высочайшему в. и. в. изъ прав. сената указу о томъ для вѣдома и надлежащаго исполненія въ малороссійскіе полки миргородскій и полтавскій къ полковникамъ посланы в. и. в. съ войсковой генеральной канцеляріи указы и при томъ полковнику полтавскому Горленку велѣно: буды при полковой канцеляріи имѣется вѣдомость, сколько и кто именно изъ полку полтавского или и другихъ полковъ въ оный Кодакъ малороссійскихъ обывателей послѣ запретительнаго 743 году указу перешло на житье и нынѣ тамо дѣйствительно находятся, о томъ исправную вѣдомость въ генеральную войсковую канцелярію прислалъ бы не мѣдленно для сообщенія къ помянутому генералу и генералу губернатору Леонтіеву, буди жъ такой вѣдомости не имѣется, тобъ оной безъ справки не оставилъ бы и впредь въ войсковую генеральную канцелярію репортовалъ о томъ же и въ кіевскую генералъ губернаторскую канцелярію промеморіею и войсковой генеральной канцеляріи сообщено в. и. в ву въ прав. сенатъ генеральная войсковая канцелярія всенижайше репортуетъ. 1747 году августа 28 дня № 6479. В. и. всепресвѣтлейшаго величества всенижайшіе раби Алексѣй Извольскій, Михаило Скоропадскій, Иванъ Челищевъ.

Въ высокоправительствующій е. и. в. сенатъ. Всеподданнѣйшее доношеніе. Височайшею е. и. в-ва грамотою изъ высокоправительствующаго сената къ намъ запорожскому войску сего октября 19 дня присланною по доношенію генеральной войсковой канцеляріи повелѣно: бѣглихъ малороссійскихъ людей въ Кодакъ и на осѣдлости кодацкіе отнюдь на житье не принимать подъ опасеніемъ всеконечно неотмѣннаго е. и. в-ва височайшаго гнѣва. А кто изъ малороссіянъ понынѣ тамо на селеніи, онихъ виcлать въ Малую Россію на прежніе ихъ жилище, даби отъ того въ Малой Россіи въ козакахъ и въ

подданнихъ умаленія и отъ того въ подлежащихъ на консистентовъ сборахъ недостатку, а оставшимъ въ томъ отягощенія не било и на оную е. и. в-ва височайшую грамоту въ високоправительствующій е. и. в-ва сенатъ всеподданнѣйше доносимъ; показаннихъ бѣглихъ мароссіянъ по силѣ е. и. в-ва височайшихъ грамотъ хотя ми запорожское войско и должни на прежнія ихъ жилища виславать, точію ежели ихъ нынѣ виславать, то великую нужду и крайнее разореніе понесутъ, ибо зимнее время нынѣ наступило. Прежнія ихъ въ Малой Россіи жилья уповательно вовся разорени да къ тому жъ хлѣба при Кодаку насѣяли, а прошедшей весны насѣянной хлѣбъ по Божіему допущенію сарачею зъиденъ; и того ради високо правительствующаго е. и. в. сената всеподданнѣйше просимъ, онихъ бѣглихъ малороссіянъ до снятія ими съ поля пашнѣ въ пришедшое лѣто милостиво повелѣть изъ Кодаку не висилать, егда же оніе малороссіяне пришедшаго лѣта хлѣбъ изъ поля соберутъ и упрятаютъ, то тогожъ часа на прежнія ихъ жилья по силѣ е. и. в. височайшихъ грамотъ вислать имѣемъ и о томъ въ високо правительствующій е. и. в. сенатъ всеподданнѣйше репортовать долженствуемъ. Войска запорожского низового атаманъ кошовій Павелъ Козелецкій съ товариствомъ. Октября 22 дня 1747 году изъ Коша.

Въ правительствующій сенатъ отъ генерала и кіевской губерніи генерала губернатора доношеніе. Во исполненіе е. и. в. указа изъ правит. сената отъ 4 минувшаго августа сего 1747 года подъ № 1777 ко мнѣ присланного о непринимапіи бѣглыхъ малороссійскихъ людей въ Кодакъ и на кодацкіе осѣдлости о не сѣленіи, а кто изъ малороссіянъ поынѣ тамо населены, оныхъ о высылкѣ въ Малую Россію на прежнія ихъ жилища наикрѣпчайшимъ образомъ къ кошевому атаману Козелецкому и съ товарыствомъ отъ меня предложено было, а сего ноября 9 числа оный кошевой и съ товарыствомъ присланнымъ ко мнѣ доношеніемъ представлялъ, что о вышеписанномъ исполненіи чинить они должны, точію де ежели ихъ нынѣ выслать, то великую нужду и крайнее разореніе понесутъ, ибо

нынѣ уже зимнее время наступило, а прежнія де ихъ жилища въ Малой Россія уповательно вовсе разорены, да къ томужъ они нынѣ хлѣба при Кодаку насѣяли, а прошедшей весны насѣянной хлѣбъ саранчею съѣденъ и для того требовалъ онъ кошевой и съ товариствомъ дабы милостивно повелѣно было тѣхъ бѣглыхъ малороссіянъ изъ Кодаку не высылать, пока хлѣбъ будущаго лѣта съ поль соберутъ и чтобъ о томъ въ прав. сенатъ представить, а когда де оные малороссіяне хлѣбъ въ удобное время соберутъ, то они войско запорожское, по силѣ присланныхъ къ нимъ изъ прав. сената высочайшихъ е. и. в-ва грамотъ и по моимъ ордеромъ, тогожъ времяни тѣхъ малороссіянъ изъ Кодаку вышлютъ и репортовать будутъ, и того ради о вышеписанномъ въ правит. сенатъ покорнѣйше доношу и ожидать буду высочайшаго о томъ е. и. ве-ва указа. Михаилъ Леонтьевъ. Кіевъ 9-го ноября 1747 года. Докладывано декабря 10-го 1747 году.

Е. и. вели-ва въ прав. сенатъ покорнѣйшое доношеніе доносимъ прибившой отъ войска запорожского низового для прошенія жалованья и о прочихъ войсковихъ нуждахъ полковникъ съ товарищи, что сего 1747 году отъ мая 12 дня изъ вступленія моего съ Коша даже по 6-е іюля въ слѣдованіи моемъ до Санктъ Петербурга и издержано на харчевіе припаси на двадцать человѣкъ 127 рублей да сверхъ того виданнихъ изъ кіевской губернской канцелярія прогоннихъ денегъ 121 рубль 64 копѣйки не достало и употреблено мною нижайшимъ своихъ собственнихъ 6 рублей девятьдесятъ четыре копѣйки: того ради правительствующаго сената прошу издержанніи въ слѣдованія моемъ съ товарищи и что на прогонъ употреблено и для здѣшняго намъ пребиванія какъ прежнимъ нашимъ пріѣзжающимъ отъ того де войска кормовіе деньги по силѣ е. и. в. указовъ указать видать 1747 году іюля дня. Полковникъ Григорій Яковлевъ съ товарыщи.

По справкѣ въ сенатѣ. Въ прошломъ 1742 году въ пріѣздѣ были въ Москву отъ войска запорожского посланцы для поздравленія е. и. в. о возшествіи е. и. в. на всероссійскій

родительскій императорскій престолъ и для прошенія о жалованье и войсковыхъ нуждахъ. Бывшихъ кошевыхъ 4, бывшій судья 1, бывшій писарь 1, атамановъ куренныхъ 3, рядовыхъ служивыхъ козаковъ 6, итого 16 человѣкъ. И по опредѣленіямъ прав. сената того жъ году іюня 11 да 15 чиселъ велѣно для содержанія тѣмъ присланнымъ выдать на первый случай е. и. в. жалованья кормовыхъ 200 рублевъ изъ статсъ канторы да имъ же присланнымъ запорожцамъ издержанные ими отъ Сѣчи запорожской до Москвы на прогоны на 10 подводъ ямскихъ собственныхъ денегъ 67 рублевъ 41 копѣйку да въ дорогѣ на харчь 42 рубли, итого 109 рублевъ 41 копѣйку. Въ 743 году въ пріѣздѣ жъ были въ Санктъ Петербургъ отъ войска запорожского къ е. и. в. для прошенія о жалованье полковникъ 1, писарь 1, асаулъ 1, куренныхъ войсковыхъ атамановъ 17, итого 20. И по опредѣленіямъ прав. сената овымъ присланнымъ запорожцамъ по силѣ посланныхъ изъ сената указовъ стведѣна отъ полицыймейстерской канцеляріи квартира; имъ же на здѣшніе ихъ пребываніе до отъѣзда ихъ изъ Санктъ Петербурга выдано изъ статсъ-канторы на кормъ и питье также на дрова и свечи всѣмъ обще противъ прежней въ 742 году дачи 200 рублевъ и за издержанные ихъ въ проѣздъ до Петербурга на харчь противъ вышеписанной прежней дачи вдвое 84 рубли, ибо они путь свой продолжали до Санктъ Петербурга, а прежнія присланныя только до Москвы, также и издержанныя ими отъ Кіева до Москвы прогоны 41 рубль 44 копѣйки, а что они доношеніемъ объявляли, якобы въ дорожномъ проѣздѣ на харчь и питье издержали своихъ денегъ 1000 рублевъ, въ томъ имъ отказать, понеже такой суммѣ въ дорожной издержкѣ въ расходѣ быть не можетъ, ибо и прежде бывшіе въ Москвѣ запорожцы, которые чинами ихъ числятся больши дорожнаго на харчь расходу объявили только 42 рубли, а имъ присланнымъ для ихъ удоволствія и что они передъ прежде присланными имѣли излишній дорожный до Санктъ Петербурга путь определено выдать противъ того вдвое, чѣмъ имъ быть довольнымъ. Да въ 1744 году въ

Москву отъ нихъже запорожцевъ въ пріѣздѣ были для прошенія о жалованье и о другихъ нуждахъ. Полковникъ 1, писарь 1, асаулъ 1, а всѣхъ съ куренными атаманы 20 человѣкъ. И по опредѣленію прав. сената онымъ присланнымъ запорожцамъ для ихъ въ Москвѣ пребыванія выдано е. и. в. жалованья на кормъ, питье такожъ дрова и свѣчи всѣмъ обще по отправленіе ихъ въ Сечу противъ прежнихъ дачъ 200 рублевъ изъ статсъ канторы и отведена имъ отъ полиційместерской канцеляріи квартира. Въ 1746 году въ С-тъ Петербургѣ, полковникъ 1, писарь 1, прочей старшины 18, итого 20. И по опредѣленію прав. сената велѣно онымъ присланнымъ полковнику съ товарыщи издержанные ими въ проѣздѣ ихъ до С-тъ Петербурга на харчь и къ выданнымъ изъ кіевской губернской канцеляріи на прогоны деньги 114 рублевъ 20 копѣекъ да на здѣшнее ихъ пребываніе противъ протчихъ присланныхъ отъ того войска дачь до отъѣзду ихъ изъ С-тъ Петербурга 200 рублевъ, всего 314 рублевъ 20 копѣекъ выдать изъ статсъ конторы изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ, о чемъ въ ту кантору и указъ посланъ. Слушано Іюля 6-го 1747 году.

Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая великая государыня императрица Елисаветъ Петровна самодержица всероссійская государыня всемилостивѣйшая. Бьетъ челомъ вашему и-му в-у всеподданнѣйшее в. и. в. войско запорожское низовое, а въ чемъ наше прошеніе тому слѣдуютъ пункта. 1. Всемилостивѣйшее в. и. в-ва хлѣбгое и денежное жалованье (кромѣ крупъ), такожъ порохъ и свинецъ нами запорожскимъ войскомъ за прошлій 746 годъ всеподданнѣйше полученное по благости всевишняго Бога за счастіемъ в. и. в-ва мало уже не всѣ издержанни. 2. Якоже показанной 746 годъ, на которой, якъ и више показанно всемилостивѣйшое в. и. в. хлѣбное и денежное жалованіе (кромѣ крупъ), такожъ порохъ и свинецъ ми запорожское войско получили уже давно, прошолъ, а сей настоящій 747 годъ за счастіемъ в. и. в. мирно и тихо течетъ всеподданнѣйше рабски в. и. в-ва просимъ високоматеріею в. и. в-ва насъ всеподданнѣйшаго и вѣрно присяжнаго в. и. в. за-

порожскаго низоваго войска и на сей 747 годъ таковуюжъ милостію яко и предки в. и. в-ва да и ваше жъ, импер. величество насъ запорожское войско жаловали не оставить и всемилостивѣйше указать хлѣбное и денежное жалованье, такожъ порохъ и свинецъ намъ войску запорожскому выдать. 3. Въ прошломъ 746 году чрезъ полковника Кирилла Данилова съ товарыши всеподданнѣйше в. и. ве-ва мы запорожское войско между прочимъ артиллеріи просили и на оное всеподданнѣйшое наше прошеніе в. и. ве-во всемилостивѣйше въ полученной нами войскомъ чрезъ онаго жъ полковника всемилостивѣйшей в. и в-ва грамотѣ между прочимъ указать изволили объ артиллеріи, не будучи в. и. в-ва сенату извѣстію сколько у насъ войска и какой имянно артиллеріи на лице нынѣ состоитъ опредѣленія учинить не можно и по силѣ оной в. и. в-ва високопремощнѣйшой грамотѣ сколько у насъ запорожскаго войска нынѣ на лицо и какой артиллеріи состоитъ, при семъ нашемъ всеподданнѣйшомъ прошеніи сообщаемъ реестръ и всеподданнѣйше в. и. в-ва просимъ опредѣленіе учинить о томъ указать. 4. В. и. в-во по всѣподданнѣйшему нашему 746 году прошенію въ полученной нами войскомъ чрезъ полковника Ивана Прокопіева грамотѣ между протчимъ всемилостивѣйше въ третьемъ пунктѣ повелѣли старосамарцамъ, что бъ оніе въ вольности запорожскіе не мѣшались запретить, о чемъ де куда надлежитъ и указъ посланъ: обаче вышше писанніе старосамарцы по дозволенію господина генерала лейтванта и надъ украинскимъ корпусомъ главнаго комендира Михаила Философова въ наши вольности и нынѣ мѣшаются, и онъ господинъ генералъ лейтнантъ Философофъ требуетъ въ насъ, войска, чтобъ наши волности самарскіе съ старосамарскими жительми розграничили, и того ради в. и. в-ва паки всеподданнѣйше просимъ, кому надлежитъ, чрезъ височайшіе в. и. в-ва указы предложить указать, дабы оніе старосамарскіе жители и некто другой въ тѣ наши волности (кромѣ во время военнаго случая на полковіе в. и. в. армейскихъ полковъ строенія и для огрѣванія салдатъ) не мѣшались бы.

5. По всеподданнѣйшей нашей должности къ в. и. в-ву нашей всемилостивѣйшей государыни при семъ нашемъ всеподданнѣйшемъ прошеніи присилаемъ полковника Григорія Яковлева, писаря Андрея Іосифова да асаула Максима Никитова да при нихъ 17 человѣкъ куренныхъ атамановъ, которому полковнику съ товарыщи всеподданнѣйшее рабски в. и. ве-ва просимъ указать всемилостивѣйше нами войскомъ просимое дать и его полковника съ товарыщи, якъ и прежнихъ посланцовъ високочайшею в. и. ве-ва милостію не оставить. Всемилостивѣйшая государыня всеподданнѣйше в. и. в-ва просимъ сіе наше всеподданѣйшое прошеніе принять и високо монаршою матеріею милостію насъ всеподданнѣйшаго и вѣрно присяжного в. и. в-ва войска запорожскаго не оставить ниже яко всеподданнѣйшое и вѣрно присяжное в. и. в-ва войско за дражайшое в. и. в-ва здравіе яко за природную и истинную нашу государыню императрицу въ потребномъ случаѣ до послѣдней капли крови и живота стоять и служить нынѣ и впредь готовы. Вашего им-го всепресвѣтлѣйшаго величества всѣподданнѣйшіе раби и всенижайшіе слуги войска запорожскаго низового атаманъ кошовій Василій Григорьевъ со всѣмъ войскомъ. Слушано іюля 6. 1747 году.

Реестръ сколько на лице нынѣ пушокъ при войску запорожскомъ находится, подъ симъ значитъ ниже сей сего мая 12 дня 1747 году сочиненъ. Показаніе пушекъ. Мѣдныхъ: Противъ полковихъ на колесахъ походная 1. На станку 1. Имѣючихъ на запалѣ рострѣлъ на станкахъ 2. къ стрѣльбѣ вовсе негодная 1. Чугунныхъ: чугунна 1, И того мѣдныхъ 5, чугунная 1. Войска запорожскаго низового атаманъ кошовій Василій Григорьевичъ съ товариствомъ. Экстрактъ. Въ поданномъ въ сенатъ запорожскаго кошевого атамана Василья Григорьева со всѣмъ войскомъ запорожскимъ чрезъ присланныхъ отъ нихъ полковника Григорья Яковлева съ протчими прошеніи написано.. 1. Ея им-го в-а хлѣбное и денежное жалованье, кромѣ крупъ, такожъ порохъ и свинецъ, полученное ими, запорожскимъ войскомъ, на прошлой 1746 годъ мало уже что все издер-

жано и всеподданнѣйше е. и. в-ва просятъ и на сей 747 годъ таковою жъ милостію ихъ не оставить и всемилостивѣйше указать хлѣбное и денежное жалованье, такожъ порохъ и свинецъ имъ войку запорожскому выдать. По справкѣ въ сенатѣ: Въ 1742 году августа 4 дня по опредѣленію пр. сената онымъ запорожцамъ опредѣлено повсягодно отпускать въ годъ жалованья въ мирное время противъ того, какъ имъ въ 734 году, при посылкѣ къ нимъ грамоты о прощени винъ и о пріемѣ ихъ въ подданство россійское отпущено и при учиненіи отъ нихъ, запорожцовъ, присяги выдано было, а имянно: денегъ по 4660 руб. изъ штатъ канторы, да сверхъ того къ нимъ же, запорожцамъ, отпускать хлѣбнаго жалованья—муки по 1000 четвертей, крупъ на то число по препорціи изъ провіантской канцеляріи и кременчуцкого магазеина, да пороху и свинцу противъ прежняго по 50 пудъ изъ канцеляріи главной артиллеріи и впредь имъ за войсковыми нуждами въ Москву и въ С-тъ Петербургъ запорожцовъ присылать велѣно не болѣе 20 челоѣкъ. И оное имъ на прошедшія 741, 742, 743, 744, 745 и 746 годы въ отпуску сполна деньги хлѣбъ, порохъ и свинецъ изъ показанныхъ мѣстъ имъ же присланнымъ и подъ казну даваны на 20 ямскихъ подводъ прогоны изъ штатсъ канторы и для препровожденія того е. и. в-ва жалованья съ ними запорожцами даваны жъ изъ военной коллегіи оберъ офицеръ съ приличнымъ числомъ солдатъ до Кіева, которыхъ тамо велѣно, перемѣня другими, отправить при тѣхъ запорожцахъ въ Сечь запорожскую, которыхъ по пріѣздѣ въ Сечь оную денежную и протчую казну при тѣхъ присланныхъ отдать кошевому и всему войску запорожскому всѣмъ вообще въ цѣлости и въ приняти взявъ роспиоку объявить въ Кіевѣ въ губернской канцеляріи, а изъ оной прислать въ сенатъ и тѣмъ конвойнымъ офицеру и солдатомъ ямскія подводы и на нихъ прогоны даваны отъ Москвы до Кіева изъ штатсъ канторы. а отъ Кіева и кіевской губернской канцеляріи изъ подлежащихъ до статсъ канторы доходовъ. А на сей 1747 годъ того жалованья имъ запорожцамъ въ отпуску небыло. 2-е. Въ прошломъ де 1746 году чрезъ пол-

ковника Кирила Данилова съ товарыщи и всеподданнѣйше е. и. в-ва они запорожское войско просили объ артиллеріи и на оное прошеніе въ полученной ими се. и. в-ва грамотѣ между протчимъ написано не будучи прав. сенату объ оной артиллеріи извѣстну, сколько у нихъ войска запорожскаго и какой артиллеріи на лицо нынѣ состоитъ, опредѣленія учинить не можно и по силѣ оной е. и. в-ва грамоты, сколько у нихъ запорожцовъ нынѣ на лицо и какой артиллеріи состоитъ, при томъ сообщаютъ реестръ и всеподданнѣйше е. и. в-ва просятъ, чтобъ о томъ опредѣленіе учинить. А въ томъ реестрѣ показано на лицо пушекъ мѣдныхъ противъ полковыхъ на колесахъ походная 1, на станку 1, имѣючихъ на запалѣ разтрѣлъ на станкахъ 2, къ стрѣльбѣ негодная 1, чугунная 1. Въ 1746 году іюля 18 дня въ доношеніи въ сенатъ отъ кошевого атамана Василья Григорьева и всего войска запорожскаго чрезъ присланныхъ отъ нихъ полковника Кирилла Данилова съ товарыщи написано: артиллерія де по высочайшей е. и. в-ва власти и милости при всеподданнѣйшемъ е. и. в-ва войскѣ хотя имѣется, однако яко по вѣрно присяжной рѣвностной ихъ е. и. в-ву рабской должности при случившихся при высочайшей и самодержавной е. и. в-ва фамиліи тріумфальныхъ торжествахъ употребляема бываетъ и между тѣмъ отъ части уже не такъ дѣйствительна да и пороху и свинцу не въ большомъ числѣ въ наличности состоитъ, и дабы имъ войску якъ между границами самодержавной е. и. в-ва власти житіемъ находясь подъ часъ случаю въ отвѣтѣ за неимѣніемъ артиллеріи не остаться, всеподданнѣйше е. и. в-ва просятъ указать оного пожаловать. А на посланное изъ сената запросное письмо, какая къ войскамъ не регулярнымъ, въ томъ числѣ и къ запорожскому, артилерія и въ какое время въ отпуску бываетъ, справкою изъ канцеляріи главной артиллеріи и фартофикаціи показано: Не регулярные де войска артилерію въ ихъ городкахъ имѣютъ старинную, а имянно: донскіе, терскіе, малороссійскіе, слободскіе, яицкіе и самарскіе козаки да сверхъ того были отпуски изъ артилеріи пушекъ въ 738 году по резолю-

ціи кабинета единовремянно къ войску донскому къ наличной у нихъ старинной артиллеріи воронежской губерніи изъ городовъ пушекъ 4-хъ, 3 хъ и 2-хъ фунтовыхъ 67 со всѣми ихъ принадлежностьми и аммуниціею и отвезены въ усть хоперскую станицу да въ 745 году по требованію крѣпости св. Анны изъ гарнизонной и войсковой канцеляріи для походу войску донскому козакамъ по удержанію калмыцкаго ханства намѣстника Дундукъ Даши изъ крѣпости св. Анны трехъ фунтовыхъ мѣдныхъ двѣ пушки со всѣми ихъ принадлежностми и аммуниціею съ такимъ опредѣленіемъ, чтобъ оную возвратить по прежнему; въ томъ же 745 году по требованію астраханской губернской канцеляріи и обрѣтающагося въ Кизлярѣ брегадира и каменданта князя Оболенскаго въ казачьи по Терку семѣйные и гребенскіе городки къ наличной же изъ Астрахани 6-ти фунтовыхъ въ каждый городъ по 2, итого 16 пушекъ съ ихъ принадлежностми и аммуниціею; малороссійскіе жъ козаки артилерію литьемъ производятъ въ Глухове подсмотреннемъ войсковой генеральной канцеляріи на ихъ коште, а кзапорожскому войску артилеріи отпуску напредъ сего небывало. Итого жъ 746 году июля 29 дня по опредѣленію прав. сената впосланной къ войску запорожскому грамоте августа 14 дня между протчимъ написано: об артилеріи не будучи прав—у сенату известну, сколко у нихъ и какой именно на лицо состоитъ, определѣнія учинить неможно. Впрошлом де 746 году вполученной ими войскомъ по всеподданнѣшему ихъ прошенію чрезъ полковника Ивана Прокопиева грамоте между протчимъ старосамарцамъ вволности ихъ запорожские вступать запрещено, однако же оные старосамарцы по дозволенію генерала лейтенанта и надъ украинскимъ корпусомъ главного командира Михаила Философова въ ихъ волности и нынѣ мѣшаются, и ойде генералъ лейтенантъ Философовъ требуетъ у нихъ войска, чтобъ ихъ волности самарские старосамарскими жителми разграничить, итого ради ея им-го в-а они просятъ, кому надлѣжитъ чрезъ высочайшие ея им-го в-а указы предложить, чтобъ оные старосамарские жители и никто другой вте ихъ волности кромѣ

во время случая военного на полковые армейскихъ полковъ строенія и для огреванія салдатъ немешалисяб бъ. Впрошломъ 744 году пр—у сенату впрошени(=іи) отнихже запорожцовъ чрезъ присланныхъ полковника Івана Прокопиева стоварыщи представлено: войску де ихъ вперевозахъ войсковыхъ воспоследовало немалое препятствие, ибо и учрежденны перевозъ при слободе Старосамаре за откупщиками состоитъ и старосамарские жители вволности ихъ войсковые вступаются хуторами: и просили, чтобъ в Старой Самаре откупщикамъ перевозу и никому не имѣть и старосамарцамъ вволности ихъ запорожские хуторами не вступать и не мѣшатся и втомъ имъ указомъ запретить, понежеде и напрель сего хотя слобода Старая Самара была, точию тамъ никакова перевозу небыло, и вволности ихъ они. старосамарцы, немешались; итого жъ 744 году июля 31 дня по опредѣленію пр—го сената, а по учиненному всенате экстракту, велѣно оной старосамарской перевозъ, ежели внемъ далней нужды нетъ и безнего впроезде обойтитца можно, уничтожить и впредь ему не быть и на откупъ того перевозу неотдавать и ни вкакой оброкъ ево не класть и старосамарцамъ, чтобъ оные вволности ихъ запорожцовъ немешались, запретить и о томъ в генералную войсковую канцелярію и ккіевскому губернатору указы, а квойску запорожскому грамота посланы. А въ 1744 году, октября 23 дня генералная войсковая канцерія доношеніемъ представила, во исполненіе де того указу посланными вполковую полтавскую канцелярію указами велено: 1-е ежели в самарской ихъ полковой волности угодіи напредь сего были вьихъ запорожскихъ козаковъ владеніи, то и нынѣ от оныхъ техъ граней неотдалять, токмо ежели в Усть Самарской крепости на какие государевы строеніи и воинскимъ людемъ на дрова будетъ надобенъ лесъ, оной брать незапрещать безъ излишества, а не на продажу, и кромѣ того никого въ те самарскіе угодіи недопускать, и лесъ пустошить запретить; 2-е) о томъ старосарскомъ перевозе справитца, состоитли далняя втомъ перевозе нужда и можноль безнего впроезде обойтись или нелзя, зачемъ и для какихъ резоновъ прислать

рапортъ, а старосамарцамъ, чтобъ они вволности ихъ запорожцовъ не мешались, запретить [1]. Къ ея им-у в-у при всеподданнѣйшемъ ономъ прошеніи посылаютъ они полковника Григорія Яковлева, писаря Андрея Иосифова да асаула Максима Никитина да при нихъ куренныхъ атамановъ 17 человѣкъ и просятъ, дабы онымъ, полковнику стоварыщи, указать всемилостивейше ими войскомъ просимое дать и ево полковника стоварыщи какъ и прежнихъ посланцовъ высочайшою ея им-го в-а милостію неоставить. Сего июля 6 числа по определѣнію прав—го сената онымъ присланнымъ для здѣшняго пребыванія выдано ея им-го в-а жалованья на кормъ и питье, такожъ дрова и свечи всемъ вообще противъ прежнихъ дачъ 200 руб. изштатсъ конторы, имже выдано издержанныхъ ими изсобственныхъ ихъ денегъ впроезде до Питеръ бурха на покупку харчевыхъ припасовъ 127 руб. да квыданнымъ имъ в Кіеве прогоннымъ деньгамъ вприбавокъ 6 руб. 94 коп. А на отпускѣ присланнымъ от войска запорожского за войсковыми делами и за жалованьемъ на дорожной проездъ до Сечи давано изъ статсъ-конторы. Въ 742 году в Москве для тогдашняго ихъ съ всеподданнѣйшимъ къ ея им-у в-у поздравленіемъ противъ дачи 734 году старшинамъ 10 человѣкамъ по 50 рублей, козакамъ по 3 руб. Въ 743 году в Санктъ питеръ бурхъ противъ дачи 708 году для далняго іхъ в Санктъ питеръ бурхъ проезду вдвоемъ, а имянно полковнику 50 руб., писарю и асаулу по 36 руб., куреннымъ бывшимъ атаманомъ 17-ти по 18 руб. каждому. Въ 744 году в Москве и въ 746 г. в Санктъ питеръ бурхе полковнику, писарю и асаулу и старшинамъ по темже окладамъ. И просятъ ея им-го в-а, чтобъ ихъ войско запорожсое высокомонаршею матернею милостию не оставить, а они яко всеподданнѣйшее и вернoприсяжное ея им-го в-а войско за дражайшѣе ея им-го в-а здравие впотребномъ случае до последней капле крове и живота стоять и служить нынѣ и впредь готовы.

---

[1] На полѣ стоитъ прибавка: „Послѣ того что учинено, всенатъ не рапортовано".

1747 году октября 21 дня. По указу ея ім-го в-а самодержицы всероссийской, я нижеподписавшійся войска запорожского низового атаманъ кошовій Павелъ Козелецкій зтовариствомъ і совсѣмъ запорожскимъ низовимъ войскомъ далъ сію росписку киевского гарнизонного полку прапорщику Максиму Нелюбову втомъ, что сего октября 17 дня принялъ я атаманъ кошовій стовариствомъ і совсѣмъ запорожскимъ войскомъ отъ него прапорщика Нелюбова всемилостивѣйшое ея ім-го в-а жалованіе, такожъ пороху і свинцу на сей 1747 годъ, а имянно: денегъ четырѣ тысячи шесть сотъ шестьдесятъ рублей, пороху і свинцю по пятьдесятъ пуда и вприемѣ оного ея ім-го в-а всемилостивѣйшаго жалования, такожъ пороху и свинцю росписку показанному прапорщику дали і во увѣреніе нашею войсковою печатью подтвердили. Войска запорожского низового атаманъ кошовій Павелъ Козелецкій, а вмѣсто его по его велѣнию тогожъ запорожского низового войска войсковый писарь Алексѣй Петруша руку приложилъ.

Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая великая государыня імператрица Елисаветъ Петровна и пр. бьемъ челомъ вашему ім-у в-у всеподданнѣйшое в-го ім-го величества войско запорожское низовое, а вчемъ наше прошеніе, тому слѣдуютъ пункта: 1) Вашего ім-го в-а всемилостивѣйшое хлѣбное і денежное жалованье нами войскомъ, такожъ порохъ і свинецъ за прошлий 747 годъ полученны і уже такъ провиянтъ яко і денги іздержанни, которымъ жалованиемъ, такожъ порохомъ і свинцемъ і на сей 1742 годъ в-го ім-го в-а всеподданнѣйше рабски просимъ насъ матерски пожаловать и неоставить і всемилостивѣйше чрез сихъ от насъ запорожского войска по всеподданнѣйшѣй і вѣрноприсяжной к вашему ім-у в-у должности посланныхъ полковника Романа Николаева, писаря Артема Василиева, асаула Савку Яковлева і козаковъ 17 человѣка изволить указать отпустить: 2) хотя ваше ім-е в-о насъ всеподданнѣйшое в-го ім-го в-а войско запорожское низовое всемилостивѣйше грамотою пожаловать і изволили, дабы зпроходящихъ козаковъ и ихъ чумаковъ зразнихъ проѣзнихъ товаровъ индуты мосто·

вого і ярморкового і прочіихъ оплатокъ взимаемо небило, точно і поныне всякие оплатки взимаются, ітого рады вашего ім-го в-ва всеподданнѣйше рабски просимъ показаніие оплатки взимать всемилостивѣйшими в-го ім-го в-а указами запретить і что послѣдуетъ милостивѣйшаго в-го ім-го в-а резолюцыею насъ неоставить. Всемилостивѣйшая государыня всеподданнѣйше просимъ в-го ім-го в-а сие наше всеподданнѣйшое і всенижайшое челобитье принять і повышеписаннымъ пунктамъ превысочайшею і самодержавною в-го ім-го в-а материнскою милостию насъ войска пожаловать. О семъ в-у ім-у в-у всеподданнѣйше доноситъ и проситъ атаманъ кошовій Марко Кондратовъ зтаршиною и затаманами і совсею чернію, а вмѣсто ихъ по ихъ велѣнію тогожъ всеподданнѣйшого запорожского войска писарь Алексѣй Өедоровъ подписалъ. 1748 году мая 15 дня, низовій Кошъ.

Божіею мылостію всепресвѣтлѣйшая вемикодержавнѣйшая великая государыня Елисаветъ Петровна и пр. Вашему ім-у в-у мы войско запорожское нізовое вашего в-а вѣрноподданіе раби и слуги симъ нашимъ войсковимъ пысаніемъ покорно репортуемъ за сіе что его высокоблагородіе господинъ подполковникъ Алексей Ивановічъ Глѣбовъ прошедшаго года в декабрѣ мѣсяцѣ до Коша прибылъ и вашего ім-го в-ва всемылостивѣйшую грамоту намъ атаману кошовому объявилъ, вкоторой изъявленно за тое что онъ зсвѣтлѣйшаго сената по указу в-го ім-го в-а посланъ кнамъ в Сѣчь для нѣкоторого слѣдствія по изданной ему Глѣбѣву инструкціи, нынѣ же по инструкціи онъ кончилъ дѣлъ з Сѣчи на подводахъ сыхъ чиселъ внадлежащій ему путь почтенно при конвое отправленъ. Мы по должносты нашей симъ за извѣстіе доносяя даже до кончины жызны нашея вѣрно і отважно до услугъ пребиваемъ навсегда вашего ім-го в-а вѣрноподданніе раби и слуги войска запорожского низового атаманъ кошовій Василій Григоріевичъ зтоварыствомъ з Коша февраля 16 году 1745.

Божіею мылостію всепресвѣтлѣйшая (титулъ) Елисаветъ Петровна и проч. Вашему и-у в-у ми войско запорожское ни-

зовое вѣрноподданніе в-го ім-го в-а раби и слуги, падши до стопъ ногъ в-го в-а покорно симъ нашимъ репортомъ предлагаемъ за сие: 1) что знашихъ козаковъ, ездячихъ в Малую Росію за покупками зборщики несмотря на указъ в-го ім-го в-а, коимъ везде въ 1743 году по Малой Росіи публикованно, небрать знашихъ козаковъ пошлинъ, индутъ, перевознаго, мостоваго, ярморкового и ни жаднихъ би вкупляхъ невзимать оплатокъ, но толко и по си пори и индуктаре и прочіе зборщики на ярморкахъ и на перевозахъ от всякого прикупу взимаютъ оплатку. Того ради, мы войско запорожское низовое в-го им-го в-а вѣрноподданніе слуги, падши до стопъ в-го в-а, покорно просимъ: пожалуй, всемилостивѣйшая государыня, насъ вѣрнихъ в-го в-а слугъ и повторе указомъ вашего ім-го в-а повелѣте в малороссійскіе полкы публиковать и ствердить за сіе, даби от нашихъ козаковъ нѣгде в Малой Росіи індуктъ, пошлинъ и на перевозахъ зборщикамы небранобъ жаднихъ платокъ; якои в-го им-го в-а мылости и призрѣнія смиренно просимъ насъ не оставить, но милостью пожаловать. 2) Вашему им-у в у покорно ми войско и за сіе представляемъ, что по пашпортамъ полковниковъ Самарского и кодацкаго козаковъ непропущаютъ за линию внутрь Малой Росіи в старую Самарь, до Мишуриного Рога и впрочіе мѣста и села; того ради ми войско запорожское низовое в-го ім-го в-а покорно просимъ, пожалуйте, всемилостивѣйшая государыня, вашимъ всемилостивѣйшимъ указомъ, повелѣте милостивно, даби по нашимъ кошевскимъ и полковничимъ пашпортамъ везде по фарпостахъ свободній пропускъ показыванно, да и пашпортовъ от козаковъ на фарпостахъ не отбирано, яко нинѣча (?) при Переволочной и Кременчуке, такожъ и вездѣ пашпорти наши кошовскіе и полковничіе забираютъ и от себе билети даютъ и взятни принимаютъ, и то даби пашпортовъ отъ козаковъ нашихъ и вжителей войсковой слободи Кодацкой неотбиранно; то ми войско в го им-го в-а вѣрніе раби и слуги покорно просимъ, пожалуй, всемилостивѣйшая государыня, повелѣте в-го в-а милостивимъ указомъ пашпортовъ неотбирать и взятковъ

невзимать, но по тѣхъ би везде на фарпостахъ чинить свободніе пропуски, о которомъ в-го им-го в-а милостивого в публикацію указу видать в Малую Россію и везде на фарпости, ми войско запорожское низовое по должности нашей рабско и служебничо просимъ и при томъ до кончини жизни нашея в-у им-у в-у вѣрно и отважно, яко вѣрно подданніе раби и слуги готови пребываемъ служить вашего им-го в-а вѣрно подданніе раби и слуги войска запорожского низового атаманъ кошовій Василій Григоріевичъ зтовариствомъ 1745 году февраля 19 дня зкоша.

Правительствующему сенату от канцеляріи министерского правления доношеніе. По присланнымъ ея им-го в-а и с прав-го сената указомъ велено по 1-му августа 3 дня 1742 году по 3-му пункту кто из запорожскихъ козаковъ пожелаетъ для своихъ нуждъ ѣхать в Малую Россию, онымъ на фарпостахъ и перевозахъ пропускъ чинить свободный и безъ взятья перевозного и мостового и погребелного, а в платеже в Малой Росиі индукты и пошлинъ спроданныхъ ихъ товаровъ поступать сними попрежнему, какъ втомъ сними поступали напредъ сего непремѣнно по 2 сентября отъ „ “ числа 1743 году из генералной войсковой канцеляриі подтвердить, куда надлежитъ, указали чтобъ попрежнему прав-го сената августа 4 дня 742 году опредѣленного и посланнымъ указомъ ихъ запорожцовъ иіхъ чумаковъ, буде кто поѣдетъ или поидетъ для делъ и своихъ нуждъ в Малую Росию, то ихъ на фарпостахъ и перевозахъ везде пропущать свободно и безъ взятья перевозного и мостового и погребелного, а вплатеже в Малой Россиі индукты и пошлинъ спроданныхъ ихъ товаровъ чинить по прежнему какъ втомъ сними поступлено было напередъ сего непременно: а камисия экономиі описныхъ на ея им-с в-о малоросиіскихъ маетностей представляетъ: впрошломъ де 744 году ѣдущіе из запорожской Сечи разныхъ куреней запорожские козаки, Андрей Таранъ стоварыщи 15 человѣкъ в Малую Росию съ солью, перевозилися чрезъ Днепръ на Переволочанскомъ перевозе надлежащаго платежа въ казну дать нехотели, за что

де определеннымъ ктому перевозу смотрителямъ Петромъ Радилицкимъ да индукторомъ переволочанскимъ Николаемъ Грекомъ задержанъ возъ соли, которая и повынѣ содержитца под карауломъ, да сего де 745 году июня 4 дня тойже запорожской Сечи козакъ Василиі Цилюрикъ стоварыщи ссемью возы ссолью трактовалъ в Малую Россию чрезъ Переволочанской перевозъ и за перевозъ в казну надлежащихъ денегъ платить не всхотелъ, у которого де по силе указовъ обретающимся у смотрения того перевозу порутчикомъ Котляревскимъ взятъ для осмотру пашпортъ, которой де по освидетельствованию явился сумнителенъ, ибо внемъ, где Василь Цилюрикъ, написанъ былъ другой, где жъ написано было самчвертъ, тожъ в томъ месте состоитъ самъ семый, такожъ где написано куреня платнѣровского, тожъ тамъ было некоторого другого и не толикимъ числомъ возовъ, какъ сверху на немъ приписано седма да и числомъ переправлено на двадесятое, а было не то, чрез чтожъ онъ того Цилюрика хотелъ арестовать, токмо де оной Цилюрикъ тайнымъ образомъ стоварыщи своими и возами уѣхалъ внутрь Малой Росиі, которой пашпортъ притомъ сообщила и представляетъ, хотя де указами прав-го сената повелено запорожскихъ козаковъ и іхъ чюмаковъ, кои будутъ для делъ и своихъ нуждъ ѣхать или ити в Малую Росию, онымъ чинить на фарпостахъ и перевозахъ пропускъ свободной и без взятья перевозного, мостового и погребелного по силе которыхъ указовъ на томъ Переволочанскомъ перевозе стакихъ запорожскихъ козаковъ и іхъ чюмаковъ, кои ѣдутъ и ідутъ в Малую Россию для дѣлъ и своихъ нуждъ перевозного и нынѣ неѣмлетца, а ззапорожцовъ де, кои будутъ впредь на Переволочанской перевозъ ѣхать скупеческими товары камиссиі мнитца, яко о томъ имянно вуказахъ прав-го сената неизображено надлежащѣе, яко скупеческихъ промышленныхъ и стяженыхъ возовъ вравной силе какъ съ ихъ запорожцовъ купеческихъ товаровъ во взятье индукты и другихъ пошлинъ велено чинить по указомъ брать перевозное и нынѣ надлежить же, ибо де означенное вуказахъ пр-го сената по-

веление разумѣетца дѣла тѣ, куда кто из запорожцовъ отправитпа впосылку за указнымъ деломъ и для нуждъ своихъ, а не для купеческого промыслу ища своей партикулярной прибыли, ежели же соныхъ, купечествомъ бавящихся и снемалыми товарами проезжающихъ в Малую Росию и обратно в Сечь запорожцовъ, а особливо принимаемыхъ ими в свои компаніи другихъ малоросійскихъ купеческихъ людей, ѣдущихъ из запорожской Сечи сразными товарами под видомъ настоящихъ запорожцовъ подданнымъ имъ пашпортовъ из Сечи от кошевого повелено будетъ перевозного не брать, то де на томъ Переволочанскомъ перевозе какъ вдоношениі вышеписанного поруччика Котляревскаго представлено, последуетъ при зборе перевозныхъ денегъ пред собранною впрошломъ 744 году верными зборщиками суммою немалой казенной убытокъ, по которому представлению вминистерской канцеляриі определено: писать къ г. генералу и кавалеру и киевскому генералу губернатору Леонтьеву и притомъ сообщить оной пашпортъ и требовать, чтобъ онъ генералъ и кавалеръ приказалъ о томъ сумнителномъ пашпорте Сечи запорожской хкошевому или хкому надлежить, писать, дабы было о томъ изследовано и виннымъ учинено наказание по ихъ запорожскому обыкновению, а запорожской бы Сечи кошевой атаманъ пашпорты козакамъ давалъ обстоятелные, такожъ чтобъ во оныхъ хто будетъ, ѣхать или ітить в Малую Росию и зачемъ, писано было имянно и те имяна писаны без почистокъ и приправокъ, которымъ бы можно безсумнения верить, дабы чрезъ таковые сумнителные пашпорты под видомъ запорожскихъ козаковъ не могли проѣзжать ѣдущіе стоварами купецкие люди малоросияне и другие и о семъ пр-у сенату донося спроезжающихъ из запорожской Сечи запорожцовъ, которые приезжаютъ в Малую Росию для продажи соли и здругими товарами немалымъ числомъ вововъ, а не для делъ и своихъ нуждъ на состоящихъ на Днепре Переволочанскомъ и другихъ перевозахъ стехъ купеческихъ вововъ перевозное брали, ибо вуказе ея им-го в-а ис пр-го сената августа 3 1742 да сентября мѣсяца 1743 года отъ того, чтобъ

стехъ запорожцовъ, которые поѣдутъ с солью и здругими товарами перевозного не брать, имянно неизображено, такожъ и за арестованную впрошломъ 744 году на томъ перевозе за неплатежъ перевозныхъ денегъ соль имъ запорожцамъ возвратить ли, о томъ от правительствующаго сената канцелярия министерского правления требуетъ ея им-го в-а указу. Въ 1748 году іюля 25 дня отпущено было войску запорожскому жалованья 4660 рублей, муки 1000 четвертей, такое число крупъ, пороху и свинцу по 50 пудовъ нарочно присланнымъ отъ войска посланцамъ, полковнику Роману Николаеву, писарю Артемью Васильеву, асаулу Савѣ Яковлеву и 17 рядовымъ козакамъ.

Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая великая государыня імператрица Елисаветъ Петровна самодержица всероссийская (и проч.): Вашего им-го в-а высочайшею грамоту, состоявшеюсь вправительствующемъ сенате прошедшаго 1748 декабря 15 дня, я кошевой атаманъ зстаршиною и совсеми куренными атаманами і козаками всеподданнѣйшия в-го ім-го в-а раби сего 1749 году марта въ 6 день получить удостоились и содержащоеся во ономъ всемилостивейшое повеление, яко верноподданные в-у ім-у в-у всеприлѣжнейше возразумели і по оной о изследовании учиненныхъ запорожскими козаками впрошедшихъ 1747 и 1748 годѣхъ кримскимъ и джамбулуцкимъ татарамъ, такожъ нагайскимъ и едисанскимъ народамъ обидахъ по реэстрамъ кримскаго хана и буджацкаго сераскира всякими пристойнейшими образа старание и всекрайнѣйшое попечение по всеподданнѣйшей своей зстаршиною, куренными атаманы и совсеми козаками должности прилагаю и кточному и совершеннейшому происходимихъ своеволствъ искоренению всевозможнейшия тщателства употребляю, чего для частия немалимъ числомъ запорожскихъ козаковъ снадлежащими при нихъ старшинами и здоволними писменными обстоятелными наставлениями во все пристойныя места сухимъ и воднымъ путемъ партии отправляютца, яко и сего апреля въ разныхъ числяхъ свойсковымъ асауломъ и ізсеми полковниками восемь немалыхъ чис-

ломъ партей для поиску воровъ и разбойниковъ и щатающихся по степі гультяевъ землею и водою отправлены, по сыску же и поимки вынныя наказываютца, такъ какъ высочайшыя в-го ім-го в-а государыни всемилостивѣйшей указы и выданныя войску запорожскому жалованныя всемилостивѣйшия грамоты повелѣваютъ безупущения і наималейшаго пощадения, вышереченное же следственное дело какимъ поряткомъ и на какомъ основанія окончаниемъ произведенно будетъ, в-го им-го в-а вправ-й сенатъ всенижайше донести, а генералу і киевскому генералу губернатору г-ну Леонтьеву отрепортовать неукосно, и припадаемъ квысочайшимъ в-го ім-го в-а стопамъ в-го ім-го в-а государыни всемилостивѣйшей всеподданнѣйшия раби кошевой атаманъ Якимъ Игнатовичъ зстаршиною, куренными атамани и со всемъ войскомъ запорожскимъ низовымъ. Въ Сечи 27 дня апреля 1749 году.

Всепресвѣтлѣйшей (титулъ) всеподданнѣйшия и верныя раби донские атаманы и козаки войсковой атаманъ Данило Ефремовъ и все войско донское рабски доносимъ: сего апреля под 6 число подъезжала подздешния места войска запорожского козаковъ воровская партия под приводомъ пластуновскаго куреня Романа Халахура ввосми человѣкъ и взято было воровски истабуна старшины Василья Перфильева и козачьихъ Степана Родионова, Петра Тарасова, 114 лошадей, за которою партиею Арсланъ в 18-ти человѣкахъ калмыкъ, следомъ ѣздилъ и на речки Крепкой из вышеписанныхъ угнатыхъ лошадей наехалъ брошеныхъ за усталью 78, а лутчия 36 лошадей уведены, но онъ Арсланъ стоварыщи по следу за тою воровскою партиею поехалъ и 7 числа сего апрѣля въ сумерки настигъ близъ речки Крынки, в буераке, кой усмотря ихъ зделали себе въ крепкомъ лѣсномъ мѣстѣ осаду и съ ружьеми напротивъ ихъ вышли, а между тѣмъ(?) ночь настигла, почему овые калмыки принуждены были вспоможения требовать от стоящего при Глухихъ буеракахъ на фарпосте бахмутского сотника, которой въ 20-ти человѣкахъ ктому осадному месту тоюжъ ночью приѣхалъ и обще скалмыками доставать техъ воровъ сталъ,

кон, услыша приумножение людей и убоясь, оставя старшины Перфилова 17 лошадей, бежали, за коими паки оные калмыки погнали и настижа ихъ на речки Салоной, близъ Самары, в крепкомъ осадномъ местѣ, токмо ничего у нихъ изъ рукъ выбить не могли, причемъ оные запорожцы ранили у нихъ одного калмыченина и убили всмерть одну лошадь, о чемъ увѣдая мы войскомъ донскимъ опредѣлили вышеозначенного старшину Перфилова послать скозаками и калмыками по тому следу, куда онъ ні пошелъ, который въ 38 человѣкахъ ѣздилъ, и сего апреля 17 числа привелъ следъ кречке Самаре курочищу Меленымъ лѣсамъ къ зимовью полтавского куреня козака Яцка Петрова сына Нефороцкаго, которой повелъ ево Перфилова за Самару кречке Терновке куреня сергѣевского к козаку Федору Романову Пушкареву, онже называетца Швецъ, которого доказывалъ предписанного Яцка братъ, Зенка, что у нево пристаниша ворамъ бываетъ, ис коихъ воръ и разбойникъ Данилка, которой по отсылке от насъ войска донского въ Киевъ и оттуда стоварыщи, стюрмы бѣжа у нево жилъ, и хотя онъ Швецъ при первомъ вопросе запирался, а потомъ при очной з Зенкою ставке объявилъ про ево Данилкина у себя житье, токмо куда онъ поехалъ, того якобы не знаетъ, по которому подозрѣнию послалъ онъ старшина Перфиловъ калмыкъ втабунъ ево Швецовъ, не имѣетцаль въ немъ краденыхъ лошадей осмотретъ, вкоемъ нашлось изотогнанныхъ три лошади ево Перфилова, кабыла серая, козачьихъ Петра Тарасова кабыла саловая, конь гнедой Василья Терского и притомже усмотрено ево Швецовыхъ собственныхъ двухъ лошадей томленныхъ, а самли онъ на нихъ на воровство ходилъ, или кому давалъ, того по ево запирательству хотя узнать было неможно, однакожъ онъ, видя явное свое изобличеніе, принужденъ сказать, что виделъ онъ, Швецъ на речке Везовке воровъ вышеписанного предводителя, Романа Холахура да Ивашину, Ивана Пучка пластуновского куреня да пашковского куреня Ивана Бобоха, а протчихъ которыхъ куреней, якобы незнаетъ, токмо всехъ ихъ было 8 человекъ, и притомже объявилъ, что оные воры повели пла-

стуновского куреня полковнику Петру Рябому, стоящему при речке Самаре близъ Николаевского монастыря, паланкою, вподарокъ козака Степана Родионова салавого жеребца, почему признаваетъ онъ, старшина, Перфиловъ, что не онойли подковникъ на то воровство ихъ отпускалъ, а те—де воры жителство имели тогожъ пластуновского куреня въ зимовье козаковъ Василья Железного и Стецка на усть речки Быка, куда ево старшину Перфилова съ командою увелъ, а те воры, увидя ихъ приближение и оставя свой кошъ, такожъ лошадей, бежали въ лесъ, между коими лошадми явилось ево старшины Перфилова собственныхъ 3 лошади да здешнихъ калмыкъ нижвего улуса 2, кои уведены истабуновъ въ прошломъ году да оныхъ воровъ 3 лошади, которыхъ такожъ, что при техъ зимовьяхъ рухледи было, забравъ приѣхали на речку Аполиху взимовью донского куреня козака Процыка Иванова Давжонка и объявя ему всѣ обстоятелствы, писалъ онъ старшина Перфиловъ чрезъ оного козака кпомянутому полковнику Рябому стакимъ объявлениемъ, чтобъ онъ техъ воровъ поималъ и подкарауломъ въ Сечь хкошевому атаману отослалъ, а жеребца салового и 12 лошадей того отгона несысканныхъ, втомъ числе 2 жеребца собравъ подохранениемъ своимъ содержалъ и писалъ бы о томъ в Черкаской квойсковому атаману Данилу Ефремову; потомъ возвратился съ вышеозначеннымъ запорожскимъ козакомъ Швецомъ нвзятыми ево яко по явной прилике во опознаніи 3 лошадей ево собственныхъ коней и кабылъ зжеребятами 33, коихъ по шерстямъ описавъ, такожъ всей рухледи опись учинилъ и вканцелярию войсковыхъ дѣлъ при даезде подалъ, которые лошади до будушого в-го им-го в-а указа у него старшины Перфилова принеты и отданы подсмотрение, а показанной запорожецъ Швецъ отданъ подъ войсковой караулъ срухледью; да сего жъ апреля 28 дня репортовалъ кнамъ войску донскому стоящей на кубанской сторонѣ моря в Кагалницкомъ куту на учрежденномъ для разъѣздовъ вкараулу спристойнымъ числомъ козаковъ форпосте старшина Агей Иевлевъ, яко онъ по посланной къ нему всилѣ в-го им-го в-а указовъ нашей вой-

сковой грамоты до граничной стурками речки Ѣи [1]) скозаками ездилъ и стоящимъ впротивность в-го им-го в-а указовъ запорожского войска козакамъ, коихъ болѣе ста человѣкъ въ разныхъ вотагахъ тамо имѣетца вловле и спетье рыбной для объявления імеютъ ли они на те неуказные места от кошевого атамана или от калмиюского полковника пашпорты, на что оные запорожцы ему объявили, что еще по той сторонѣ оной речки Еи над морскимъ заливомъ еще ихъ же запорожского войска козаковъ стоятъ и рыбу ловятъ и спеютъ немалое число коихъ станы он на свои глаза виделъ, токмо за болотными местами доѣхать книмъ немогъ, а скоими онъ виделся, те ему снемалою грубостью ответствовали, что у нихъ ни укого пашпортовъ нетъ, а заѣхали они по словесному приказу кампанѣйскаго полковника уманского куреня Семена Лысого, хкоторому атамана своего пашковскаго куреня Марона для привозу пашпортовъ послали, и при томъ же объявили, якобы ордерами господина генерала аншефта и кавалера и киевской губерниі губернатора Леонтьева определено согнать ихъ запорожскихъ козаковъ с ачюевской косы и рыбные ихъ камышовые пристрои пожечь, а вместо того позволено добыватца имъ предписанныхъ мѣстахъ, с которыхъ они безприказу калмиюского полковника съѣхать немогутъ; а понеже хотя присланными книмъ войску донскому из государственныхъ коллегѣи иностранной и военной в-го им-го в-а грамотами велено оныхъ запорожскихъ козаковъ и крепости святыя Анны обывателей и іныхъ, которые бъ безъизволения і безпашпартовъ въ азовские бариерные мѣста наипаче же втурецкие границы для рыбной ловли или для чего иного итти отважились, такихъ ловить и для надлежащего штрафования отсылать хкомандамъ ихъ, шелаши ихъ или что другое для жития у нихъ встепи находилось, разорять, но токмо мы всеподданнѣйшое за многими наѣздами оныхъ запорожскихъ козаковъ въ показанные неуказные места, ктому жъ что доволное число ружей при нихъ имѣетца,

[1]) То-есть Ея.

для згонки ихъ послать команду безособливого в-го им-го в-а указу несмеемъ, для того что они по своей замотарелой своеволной отваге добропорядочнымъ образомъ съѣхать оттуда немогутъ, а ежели поступить сними противнымъ образомъ, то последуетъ между темъ собоихъ сторонъ смертное убивство; того ради принуждены мы войскомъ донскимъ снашими всеподданнѣйшими отписками в государственные иностранныхъ дѣлъ и военную коллегию послать на почте нарочного козака Ивана Голова и просить, какъ соными запорожскими козаками, находящимися для рыбныхъ ловель по кубанской сторонѣ моря внеуказныхъ местахъ и втурецкой границе, такожъ спривезенныхъ старшиною Перфиловымъ запорожского войска козакомъ Федоромъ Швецомъ по притчинѣ прлучившегося впознанії втабунѣ его трехъ отгонныхъ воровскою партию лошадей подареннию и ево лошадми намъ будетъ поступить о высочайшемъ в-го им-го в-а указе, о чемъ за известие к господину генералу аншефу и ковалеру и киевской губернії генералу губернатору Леонтьеву отвойскового атамана Данила Ефремова втакой силѣ писано. Данило Ефремовъ. Апреля 30 дня 1749 году, Черкаской. [1]).

Указъ (копія) ея им-го в-а, самодержцы (титулъ) правительствующій сенатъ по отпуске отвойска донскаго минувшаго апреля от 30· дня сего 1749 году приказали: ежели кто із запорожскихъ козаковъ находится для рыбныхъ ловель или звериныхъ промысловъ въ неуказныхъ барієрныхъ местахъ и втурецкой границе, оныхъ атаману кошевому оттуда свесть и шалаши ихъ или какіе другіе строенія явятся разорить, чтоб во ономъ непоследовало от порты атаманской на нихъ войско запорожское жалобы, такожъ имъ войску запорожскому своеволцовъ от воровства и от набѣговъ квойску донскому уни-

---

[1]) Доношеніе запечатано небольшой сургучной печатью съ изображеніемъ голого козака, сидящяго на бочкѣ, держащаго в одной рукѣ ружье, имѣющаго при боку саблю, на самой бочкѣ поставленъ какой-то кувшинчикъ къ которому протянута другая рука козака; по краямъ печати написано: Печать войска донского.

мать и вграницы порты аттаманской для лову рыбы и зверей и ни для чего ни намалое время ездить и вбаріерныхъ местахъ никакого жилья строить недозволять подопанесеніемъ ея им-го в-а гнева, о чемъ ныне къ атаману и ко всему войску запорожскому наша та грамота послана; чтожъ принадлежитъ до пойманного войска запорожского козака Швеца, оного и со взятыми у него лошадми и скарбомъ велено войсковому донскому атаману отослать для следствія и учиненія по указомъ к генералу ковалеру и киевскому генералу губернатору Леонтьеву в Кіевъ и военной колегіи о томъ вѣдать августа 7 дня 1749 году.

Высокородному господину (титулъ) Михаилу Ивановичу Леонтьеву покорнѣйшее доношение. Прежде сего от многихъ малороссіянъ, такожъ от полской и крымской сторонъ вприключающихся имъ грабителствахъ и озлобленіяхъ вашему в-п-у было представляемо и по темъ ихъ представлениямъ многие от вашего в п-н получаемы были мною зстаршиною ордеры стѣмъ притверждениемъ, что те приключаемые россійскимъ и протчимъ иностраннымъ людямъ грабительства і озлобленіи слѣдуютъ от запорожскихъ козаковъ, и хотя на те ордеры здоволнымъ обстоятелствомъ вашему в-п-у от меня зстаршиною во оправдание невинности запорожскихъ козаковъ доношениями и репортами было уже представлено, еднакъ и нынѣ чувствуя я зстаршиною ваше в-п-о за главного войску запорожскому командира по должности моей доношу. Сего іюня въ 29 день от полковника калмиюскаго Семена Скидана полученъ в Коше войска запорожского репортъ, а вономъ онъ полковникъ выразилъ, козаки де войска запорожского куренные брюховецкие Кузьма Литвинъ спрочими своими товарыщи за пашпортомъ моимъ з Сечи запорожской в Калмиюсъ для покупки рыбы четырьмя возы въ нынѣшнемъ июнѣ мѣсяцѣ слѣдовали и когда у вершину Бердъ приехавши остановились для ночлегу, то донскихъ козаковъ и колмыковъ числомъ 60 человѣкъ напавши и на него Литвина и на товарыщство ночною порою, отбили лошадей пять и захватя оные лошади сказы-

вали, якобы они слѣдуютъ въ Перекопъ, а какъ з' оныхъ донцовъ и калмыковъ по имени кто звался, о томъ онъ Кузма Литвинъ и товарищи его невѣдаютъ, после же втокомъ своемъ слѣдованіи якобы в Перекопъ приехавши они, донцы и колмыки, вречку Молочну и попавши въ оной, татарскихъ чабановъ, немало грабили и самихъ ихъ чабановъ близъ смертно били. Да втомъ своемъ репорту онъ полковникъ калмиюской Скидавъ представилъ, что сего іюня 15 числа некоторые запорожские козаки помянутыхъ донцовъ и калмыковъ 60 человѣкъ съ немалымъ числомъ лошадиного табуна тенущихся и істемъ табуномъ чрезъ Калмиюсъ на устье речки Волновахи переправлявшихся видели. Тогожъ 15 июня другая партия калмыковъ въ числѣ 19 человѣкъ состоящихъ на речке Каратуше [1]) напавъ на некуюсь малороссійскихъ людей ватагу разорили и втомъ случаѣ от той ватаги отбили лошадей девять и оные лошади свышеписаннымъ табуномъ зсобою угнали, своихъ де ватажанъ некоторые пошли вследъ для выручевя своихъ пожитковъ и лошадей до города Черкаского, о чемъ вашему в-и-у и паки доносия покорнѣйше я зстаршиною прошу впредь войско запорожское от излишнихъ и затейно вымышленныхъ жалобъ защищать и на безоснователныхъ и правости неслушныхъ представленияхъ неуверятся. У подлинного доношенія написано по сему: Атаманъ кошовый Якимъ Игнатовичъ зстаршиною і товарыствомъ. Із Сечи от 29 июня 1749 году.

Въ прав-ій сенатъ іс киевской губернской канцеляріи доношение. Впрошломъ 1742 году от 21 июля по указу ея им-го в-а и прав-го сената ко мнѣ присланному велено: ежели запорожского войска кошевой атаманъ и протчие старшины пожелаютъ впредь для какихъ войсковыхъ нуждъ посылать в Москву или в Санктъ петербурхъ къ двору ея им-го в-а, оное имъ дозволить в каждой годъ поодиножды, токмобъ тѣхъ посланныхъ неболше было какъ отъ десяти до двадцати человѣкъ, включая втомъ числѣ и служителей ихъ; даវприсланныхъ же в

[1]) Нужно разумѣть рѣчку Караташъ или Каратышъ.

киевскую губернскую канцелярию при указѣ ея им-го в-а исправ-го сената отъ 20 сентября прошлого 1743 года срезолюциею прав-го сената пунктахъ между протчимъ написано, дабы і впредь отправляемымъ от войска запорожского для жалованья і войсковыхъ ихъ нуждъ на ямские подводы прогонные денги давать ис киевской губернской канцеляріи ис подлежащихъ достатсъ конторы доходовъ; а сего маия 11 числа присланы ко мнѣ из запорожской Сѣчи от кошевого атамана Якима Игнатова из старшиною полковникъ Самуилъ Чекересъ, писарь Анисимъ Кривицкій, есаулъ Тимоѳей Калницкій да куренныхъ атамановъ 17, всего 20 человекъ; и просилъ онъ кошевой, дабы ихъ отправить ис Киева к высочайшему ея им-го в-а двору в Москву для прошения на ихъ запорожское войсковое ея им-го в-а жалованья противъ прежняго; и того ради означенной полковникъ стоварыщи 20 ч-къ по силѣ вышеписанныхъ ея им-го в-а указовъ при семъ в правителствующій сенатъ ис Киева отправлены і выдано оному полковнику на платежъ прогоновъ от Киева до Москвы в Малой Россіи на градские и уездные, а в великороссійскихъ городехъ на ямские на 15 подводъ да приданному ихъ по ихъ прошенію для препровожденія в пути и киевскому рейтару Степану Бабину на одну, итого на 16 подводъ 53 рубли 44 копейки изоной губернской канцеляріи сросписскою. Михаилъ Леонтьевъ, Киевъ, 13 мая 1749 года.

Тутъ же приложена подлинная просьба кошевого атамана Якима Игнатовича съ товариствомъ отъ 27 апрѣля, 1749 года, на имя им-ы Елизаветы Петровны о выдачѣ запорожскому войску жалованья. Кромѣ того въ особомъ прошеніи жалуются на пограбленіе въ 1745 году у запорожскаго товарища Онисима Кривецкаго у кременчуцкаго форпоста пяти куфъ горячаго вина[1]) сборщикомъ лубенского полка Крижановскимъ: „После же оного, когда тотъ оставшой ево Кривецкого показанной товарыщъ ис последними 19 куфами виномъ началъ отъ-

[1]) Кривецкій купилъ въ сотнѣ новгородской стародубскаго полка 33 куфы вина и, оплативъ пошлину откупщику стародубскаго полка, Якиму Трусевичу, ѣхалъ въ Сѣчь.

езжать въ запорожскую Сечь и переехалъ реку Днепръ под селомъ, назиаемимъ Каменкою, на доброволномъ тракте, кременчуцкия зборщики догнавъ неведомо скакова вымышления помянутого Кривецкого товарыща остановья взяли пять куфъ свиномъ". Жалоба была заявлена въ 1746 году, марта 26 дня, кошевымъ атаманомъ Василіемъ Григорьевичемъ генералъ-губернатору Михаилу Ивановичу Леонтьеву и, хотя приказомъ Леонтьева находящемуся на Кременчуцкомъ форпостѣ кіевского гарнизона примьеръ-маіору Синельникову велено было сыскать заграбленное вино, но по такому приказу никакого исполненія не произведено.

Вправ-ый сенатъ войска запорожского низового от полковника Чекерсса зстаршиною покорнѣйшее доношеніе. Понеже я всенижайший зстаршиною и куреніми атаманы, всего двадцятъ человекъ изъ Сечи от войска запорожского низового для получения ея им-го в-а жалованя отправленъ сего 1749 года априля 27 дня, а прибилъ в Москву іюня 6 числа и чрезтакое мое долговременное следование здержано своихъ собственныхъ денегъ сто двадцять два рублы, того для правителтвующаго сената всенижаише прошу показанния здержания проездомъ 122 рубли денегъ исказни ея им-го в-а видать намъ нижайшимъ, такожъ и на нынѣшній нашъ в Москву приездъ и на битве наше здесь, такожъ и на пропитаные, по силѣ прежде чинимимъ присилающимся от оного жъ войска полковнику и старшине производжение произвесть 1749 года іюня числа. Полковникъ Самуилъ Чекересъ зтовариствомъ, а вмѣсто его неграмотного по ево велению Онисимъ Кривицкий руку приложилъ.

По справке в сенате: присыланнымъ за жалованьемъ і войсковыми делами давано двадцати человекомъ сприезду ихъ да отпуску кормовыхъ во все(ѣ) приезды съ 1742 году всемъ (всѣмъ) вообще по 200 рубл. да издержанныхъ вдороге собственныхъ денегъ отсель до Москвы въ 1742 году 42 руб., въ 1744[1]), в Санктъ Петербургъ въ 1743 году 84 руб., въ 1746

[1]) Сумма денегъ не обозначена.

году 107 руб., въ 1747 году 127 руб., въ 1748 году 127 р. Секретарь Михайло Новоторжцовъ. Слушано 8 іюня 1749 года.

Просьба полковника Чекереса была удовлетворена и жалованье всему войску выдано было по указу отъ 24 іюня 1749 года; по тому же указу объявлялось, что относительно взятыхъ кременчуцкими сборщиками пяти куфъ „горелки" у Онисима Кривецкого посланъ указъ изъ сената въ генеральную войсковую канцелярію о немедленномъ изслѣдованіи дѣла и, если по изслѣдованіи окажется, что „горелка" взята „безвинно", то взыскать оную съ кого надлежитъ. (Указъ за № 4037).

1749 году сентября 3 дня. Ея им-го в-а войска запорожского низового дана сия росписка киевского гарнизона стародубского полку капитану Ивану Улину втомъ, что привезено нимъ до запорожской Сечи жалования ея им-го в-а денежной казны по силѣ состоявшейся всемилостивѣйшей ея им-го в-а грамоты на нынѣшній 1749 годъ четыри тисячи шесть сотъ шестьдесятъ рублевъ, пороху 50 пудъ, свинцю 50 пудъ, которая казна порохъ, и свинецъ от него капитана Улина мною атаманомъ кошовимъ и всемъ войскомъ запорожскимъ всеми обще взапорожской Сечи вцѣлости принята, чего для подписомъ имени и притиснениемъ обикновенной войсковой печати оная росписка утверждена. Атаманъ кошовій Якимъ Игнатовичъ стовариствомъ. Сюргучная печать. Войсковой писарь Петръ Чернявскій.

1750 года мая 36 дня всобраніи прав-й сенатъ слушавъ доношенія присланнаго от генерала і киевской губерніи генерала губернатора Леонтьева отъ 12 числа минувшаго мая, вкоторомъ между другими объявлено, что войска запорожского кошовой атаманъ Василей Григорьевъ іс старшиною присланными кнему генералу Леонтьеву доношениями двоекратно представлялъ, дабы наряженнымъ от войска старшине і козакамъ для полученія на оное всемилостивейшаго ея им-го в-а жалованья противъ прежняго в Санктъ Петербурхъ ехать дозволить, а он де генералъ губернаторъ без указу того імъ дозволенія учинить не имѣетъ, а по справке всенатѣ въ 1742 го-

ду, августа 4 дня по опредѣленію пр-го сената велено запорожцамъ повсягодно отпускать вгодъ жалованья вмирное і военное время, а имянно: денегъ по 4660 рублевъ із штатсъ канторы, хлѣбного муки по 1000 четвертей, крупъ на тожъ число по препорціи ис провиянской канцеляріи із кременчюцкого магазеина, да пороху і свинцу противъ прежняго по 50 пудъ іс канцеляріи главной артилеріи и фортификаціи і впредь імъ запорожцамъ за войсковыми нуждами въ Москву і в Санктъ Петербургъ запорожцовъ присылать не более 20 ч-къ і вышеозначенное денежное і хлебное жалованье, тако жъ порохъ і свинецъ съ 1741 по нынѣшней 1750 годъ вотпуску имъ сполна да сверхъ вышеписанного жалованья давано присланнымъ от запорожского войска запорожцамъ і под казну із штатсъ канторы на 20 ямскихъ подводъ прогоны да для здешняго содержанія всѣмъ вообще по 200 руб.; по объявленіямъ іхъ издержаннія іми от Сечи запорожской на прогоны і харчь денги, да на отпуски жалованья і на дорожный проездъ давано жъ полковникомъ по 50 руб., писарямъ и асауламъ по 36 руб., куреннымъ атаманомъ і старшинамъ по 18 рублевъ каждому. Приказали: вышеобъявленному запорожскому войску ея им-го в-а на нынѣшней 1750 годъ жалованье денежное 4660 рублевъ штатсъ канторе немедленно выдать і осигновать оное по близости тамошнихъ местъ із наличныхъ денегъ какіе гдѣ сыскатца могутъ і велеть отпустить в киевскую губернскую канцелярію, а той канцеляріи получа оное жалованье, отправить ктому запорожскому войску снарочнымъ добрымъ и надежнымъ оберъ-офицеромъ давъ ему надлежащей канвой і подводы по примеру прежнихъ отправлениевъ і велеть ему по пріезде в Сечь оное денежное жалованье отдать кошевому і всему войску запорожскому всемъ вообще вцелости і впринятіи взявъ росписку объявить вкиевской губернской канцеляріи, іс которой ту росписку прислать въ пр ій сенатъ, а хлебное жалованье томужъ запорожскому войску 1000 четвертей і на то число по препорціи правиянской канцеляріи квыдаче асигновать іс кременчюцкого магазейна, а порохъ і свинецъ главной канце-

лерiи і фортификацiи іс тамошнихъ же ближнихъ местъ откуда заинаспособнее усмотритца і о томъ в штатсъ кантору военную колегiю і в кiевскую губернскую канцелярiю послать указы, а к войску запорожскому грамоту. (Копія). Подлинной за подписанiемъ правительствующаго сената.

Въ пр-iй сенатъ от генерала і киевской губернiи генерала губернатора доношенiе. Сего генваря 19 числа войска запорожского новой кошевой атаманъ Василей Григорьевъ присланнымъ ко мне доношениемъ представлялъ, что по установленному издревле втомъ запорожскомъ войскѣ обыкновению сего жъ генваря 1 дня вообщей войсковой радѣ и соизволенiи определенъ онъ на место бывшего атамана Якима Игнатова кошевымъ атаманомъ, і того ради покорнѣйше вправителствующiй сенатъ о выше писанномъ доношу во извѣстiе. Михаилъ Леонтьевъ, Кiевъ 20 генваря 1750 году. В п-iй сенатъ от генерала и киевской губернiи генерала губернатора доношение. Прошедшаго июля 10 числа, сего 1750 года впосланномъ от меня впр-iй сенатъ и вгосударственную коллегию иностранныхъ делъ доношенияхъ представлено, что на присылаемыхъ ко мне от войска запорожского доношенияхъ і репортахъ подписываетца кошевымъ атаманомъ преждебывшей кошевой атаманъ Якимъ Iгнатовъ, и для того оного жъ июля 16 дня по посланному от меня кнему кошевому атаману іс старшиною ордеру велено, которого месяца и числа и каковымъ случаемъ онъ Игнатовъ въ кошевые атаманы избранъ, а прежней кошевой атаманъ Василей Григорьевъ отставленъ, ко мнѣ репортовать немедленно, а сего августа 7 числа оной кошевой атаманъ Iгнатовъ из старшиною ко мнѣ репортовалъ, что онъ сего 1750 года июня въ 24 д., какъ древние де войска запорожского обыкновенiи водятся по общему всехъ доброволному согласию въ кошевые атаманы избранъ і войсковые клейноты и письменные дѣла от войска запорожского во власть кошевого атамана ранга действително ему Iгнатову і отданы, і того ради впр-iй сенатъ покорнѣйше доношу во известие, а въ государственную военную коллегию иностранныхъ делъ о томже доношениемъ от

меня представлено. Михаилъ Леонтьевъ, Киевъ, 8 августа, 1750 года.

Тысяча семь сотъ пятьдесятого году іюля тридцатаго дня. Ея імператорскаго величества от войска запорожского низового дана сія росписка кіевского гарнизона полтавского полку капитану Василію Косицкому втомъ, что привезеное нимъ до запорожской Сечы на войско запорожское ея імператорского величества денежное жалованя, по силѣ состоявшейся премощнѣйшей ея ім-го в-а грамоты, на нинѣшній 1750 годъ четири тисячы шесть сотъ шестьдесятъ рублевъ от него капитана Косицкаго мною атаманомъ кошовимъ зстаршиною і всѣмы обще вКошу войска запорожского козаками вцелости принято; чего для подписомъ імены і притисненіемъ обикновенной войсковой печаты оная росписка утвержденна; атаманъ кошовій Іакимъ Ігнатовичъ стовариствомъ. Печать, вытѣсненная на бѣлой бумажкѣ, въ видѣ кружка, прикрѣпленной къ роспискѣ посредствомъ сюргуча, скрытаго подъ бумажкой[1])

CCLVI.

1742 годъ, мая 17 дня. **Дѣло о выдачѣ запорожскому войску на 1741 годъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья.**

Понеже государственной коллегіи по промеморіи о вѣдомости о дачахъ в прошлыхъ годахъ жалованья отвѣту усилно требуютъ, а в секретной экспедиціи найдено о жалованьи им токмо во время турецкой войны производимомъ, а о старомъ правда есть в выписке, которая из архива прислана и при семъ ради переписки возвращается, но то написано по вѣдомости, взятой въ 1736-мъ году ис публичной экспедиціи, гдѣ ныне от того отпираются и искать не хотятъ и для обличения ихъ и доказателства в томъ надлежитъ искать в дѣлахъ секретной экспедиціи 1736 или прежде и послѣ, а особливо при

---

[1]) Дѣла правительствующаго сената, по малороссійской экспедиціи съ 1742 по 1752 годъ; № частный 130, № общій 1857.

указехъ ис кабинета к тогдашнему фелтъ-маршалу Миниху или при реляциихъ ево или в сообщенияхъ ис публичной экспедиціи или в разни выписки той или вѣдомости о старыхъ дачахъ запорожцамъ, которая сообщена ис публичной экспедиціи, а в оную такова вѣдомость прислана, какъ я помню по запросу из Москвы ис канторы коллежской сдѣланная из старыхъ дѣлъ, которые безсумнѣния и нынѣ в той публичной экспедиціи или в архиве старомъ, і когда станутъ прилѣжно искать, найдутся. И надобно помянутую вѣдомость прилѣжно и без всякаго отлагательства искать и когда найдется, то оную тотчасъ в коллегію прислать вмѣсте с тою выпискою, которая при семъ приложена. Маия 17, 1742 году.

Промемория. (Копія). Из государственной военвой коллегіи в государственную жъ коллегию иностранныхъ дѣлъ. Понеже генералъ кавалеръ и киевской генералъ губернаторъ Леонтьевъ присланными в военную коллегию доношениями представляетъ, что войска запорожского кошевой атаманъ и все запорожскоо войско проситъ о выдаче на 741 годъ денежного и хлѣбного жалованья противъ прошлыхъ летъ, а имянно денегъ четырехъ тысячь рублевъ, правианта четырехъ тысячъ семидесятъ четвертей и требуетъ онъ генералъ кавалеръ, чтобъ оному кошевому атаману и всему запорожскому войску для крайняго ихъ в хлебе недостатку выдать денежное и хлебное жалованье противъ того какъ они в прошлыхъ годехъ получали. Того ради по указу ея імператорского величества в военной коллегіи определено от коллегіи иностранныхъ дѣлъ требовать ізвѣстия вышеписанныхъ запорожскихъ козаковъ со времяни вступления ихъ в россійское подданство, сколко числилось и жалованье имъ опредѣлено было ль и какое, і государственная коллегия иностранныхъ дѣлъ благоволитъ учинить о томъ по ея імператорского величества указу. Апрѣля 13 дня 1742 года. У подлинной подписано тако: Иванъ Козловъ. Секретарь Стефанъ Тарасовъ. Канцеляристъ Михайла Дедекинъ.

Дѣла из бывшаго кабинета о запорожцахъ отданы въ иностранную коллегию, в которыхъ росписался регистраторъ

Александръ Алексѣевъ. Подписалъ камерира Аѳанасей Пташковъ.

По присланной в коллегию иностранныхъ дѣлъ из военной коллегіи промеморіи минувшаго апрѣля 13 числа нынѣшняго 1742 году (с которой в публичной оной коллегіи экспедиціи и у дѣлъ бывшаго кабинета имѣетца копия) требуетца извѣстия для определения по челобитью запорожскихъ козаковъ о даче онымъ на 1741-й годъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья противъ прошлыхъ лѣтъ, а имянно: денегъ 4000 р., правианта 4070 четвертей, что ихъ запорожскихъ козаковъ со времяни вступления оныхъ в россійское подданство сколко числилось и жалованье имъ опредѣлено былоль и какое. И понеже о всемъ томъ имѣетъ быть извѣстие в дѣлахъ бывшаго кабинета, в которыхъ по справке что найдено для учиненія в военную коллегію отвѣту, прислать въ секретную экспедицію, а буде еще не справливались, и учинить оное надлежитъ без умедления, дабы болши тѣмъ отвѣтомъ не длить. въ 10 день маия 1742-го году.

По справкѣ в коллегіи иностранныхъ дѣлъ в секретной экспедиціи: Запорожской кошевой атаманъ Иванъ Малашевичъ со всѣмъ товариществомъ в доношеніи блаженныя памяти къ ея імператорскому величеству із Сѣчи ноября от 2-го 1736 при благодареніи за присланные к нимъ того году из Санктъ-Петербурга войсковые клейноты и за дачю имъ провианта представляли: Понеже ея імператорское величество изволила ихъ войско низовое оными клейнотами пожаловать, то еще покорно просятъ не оставить ихъ какъ в прежнихъ годахъ блаженныя памяти от его величества імператора Петра Перваго і протчихъ государей бывало, на ихъ войсковую старшину 4-хъ человѣкъ, тако жъ на 38 куренныхъ атамановъ и на все посполитое ихъ войсковое товарыщество годовымъ жалованьемъ денежнымъ и одежнымъ обсылать. Они же за такую получаемую превысочайшую милость імператорскому величеству будутъ всегда вѣрно служить. По тому ихъ запорожцовъ прошению посланы указы ис кабинета к бывшему генералу ѳелть-маршалу граѳу ѳонъ-

Миниху (котораго в команде оные во время войны с турками въ службу употребялялись) велено ему дачю імъ запорожцамъ годового жалованья производить по своему разсмотренію. И по окончаніи с турками войны в присланномъ в кабинетъ доношеніи ево графа фонъ-Миниха отъ 20 июня 1740-го году писано: Что войска запорожского кошевой атаманъ Малашевичъ со всѣмъ онымъ войскомъ присланными к нему бывшему генералу фелтъ-маршалу доношеніями о ихъ нуждахъ между инымъ просили об отпуске всему войску запорожскому на 1740 годъ по прежнимъ премерамъ денежного и хлѣбного жалованья. И понеже напредъ сего тому запорожскому войску за ихъ вѣрные и ревностные ея імператорскому величеству службы в награждение и удоволствие ихъ производилось ис походного камисариата денежнаго жалованья по приложенному росписанию, какъ то и въ 1739-мъ году отпущено денежной казны 6150 рублевъ, а правиантомъ велѣно генералу лейтенанту фонъ Штофелю удоволствовать изъ Усть-Самарского и протчихъ лежащихъ тамо по днепрскимъ постамъ магазеиновъ по ихъ требованию, по которому примѣру и на 1740 годъ наудоволствие ихъ із украинскаго походного комисариата велѣно отправить ко обретающемуся в Усть-Самаре генералу маеору фонъ-Братке денежной казны вышеписанное жъ число, а ему оную роздать по нижеслѣдующему росписанию, а паче із оной суммы назначенное в томъ росписаніи на ихъ запорожскихъ козаковъ число 4000 рублевъ велѣно дать при всемъ того войска собраніи. А что надлѣжитъ кошевому атаману и старшинамъ и протчимъ, то каждому порознь под рукою тайнымъ образомъ такъ, дабы козаки того увѣдать и отнявъ оного жалованья по себѣ раздѣлить не могли, какъ от нихъ и напредь сего было чинено. А провианта велѣно тѣмъ запорожцамъ ізъ імѣющагося в Усть Самаре и по днепрскимъ постамъ отпустить сколко они потребуютъ.

Росписаніе на коликое число войска запорожскаго старшинѣ и рядовымъ козакамъ жалованья напредь сего произво-

дилось и на 1740-й годъ выдать велѣно; Руб.

Кошевому атаману Ѳоминичю	600
Судье, писарю и есаулу по триста рублевъ, итого	900
Священнику	40
Обозному	100
Полковникамъ 2-мъ по сту рублевъ	200
Полковымъ эсауломъ 2-мъ по 50 рублевъ	100
Прапорщикамъ полковымъ 2-мъ по 30 рублевъ	60
Хоронжему	50
Прапорщику кошевскому	30
Подъесаулу и есаулу, которые при обозномъ, по 20 руб.	40
Пушкарю и довбишу по 15 рублевъ	30
Атаманамъ куреннымъ и козакамъ на всѣхъ	4000
Итого.	6150

О дачѣ жалованья запорожцамъ. Въ 1734-мъ году отправлено в Сечю к запорожцамъ из Украины от генерала Вейзбаха при посылкѣ к нимъ первой ея императорскаго величества грамоты о прощеніи ихъ винъ и о приемѣ в подданство россійское по прежнему с порутчикомъ Палицынымъ . . . 2000 р.

Послѣ того от него жъ генерала Вейзбаха в Бѣлой церкви при учиненіи запорожцовъ присяги дано:

Кошевому атаману	300 р.
Писарю	50 р.
Ясаулу	50 р.
Старшинѣ 13 человѣкомъ по 50 р. каждому	650 р.
Атаманомъ куреннымъ 38 по 30 руб.	1140 р.
Козакамъ, бывшимъ тогда въ Бѣлой церкви 100 человѣкамъ, по 3 рубли	300 р.
Да послано въ Запорожье: Архимандриту	50 р.
Священнику	30 р.
Дьякономъ 2-мъ	40 р.
Судье	50 р.
Итого	2660 р.

Всего въ 1734-мъ году запорожцамъ в даче денегъ 4660 р.

Потомъ запорожской кошевой атаманъ Иванъ Малашевичъ

со всемъ товарыштвомъ, в доношеніи блаженныя памяти къ ея императорскому величеству изъ Сѣчи ноября от 2-го 1736 при благодареніи за присланные к нимъ того году изъ Санктъ-Петербурга войсковые клейноты и за дачю имъ провианта представляли.

(Далѣе слѣдуетъ буквальное повтореніе предыдущаго: ,,Понеже ея императорское величество изволила....)

Росписаніе, на коликое число войска запорожского старшинѣ и рядовымъ козакамъ жалованья напредъ сего производилось и на 1740 годъ выдать велѣно. (Повторяется буквально прежняя вѣдомость: ,,кошевому атаману 600, судьѣ, писарю и асаулу по 300, итого 900 и т. д.).

А по справкѣ с коллегіею иностранныхъ дѣлъ (в которой они запорожцы прежде сего до измены ихъ и до отходу в турецкую сторону вѣдомы были) в прежние лѣта, когда запорожцы были в россійскомъ подданствѣ, посылано по вся годы къ нимъ в Сѣчь запорожскую великихъ государей жалованья настоящаго з дворянами, а иногда и с присыланными от нихъ запорожцовъ, в станицахъ козаками: кошевому атаману: по два сорока соболей по 50 рублевъ, по двѣ пары по 7 рублевъ пара, по два вершка шапошныхъ бархатныхъ, каждой по полуаршину; по два портища сукна кармазину, мѣрою по пяти аршинъ; атласу по десяти аршинъ; камки немецкой по десяти аршинъ. Судье, ясаулу, писарю: по 40 соболей по 50 р. сорокъ, по паре соболей по 7 рублевъ пара человѣку; по сукну кармазинному, мѣрою по пяти аршинъ; отласу по десяти аршинъ по вершку бархатному. На все посполство (то есть на куренныхъ атамановъ и козаковъ) по 150 половинокъ суконъ гамбургскихъ; по 500 золотыхъ червонныхъ, по 50 пудъ пороху, свинцу потому жъ. (а в нѣкоторые годы посылано к нимъ то жалованье за сукна и за соболи и за протчее денгами по тогдашней цѣне). Сверхъ того от гетмановъ из Малой Россіи к нимъ же запорожцамъ при ономъ жалованье погодно жъ отпускано: збираемые с перевозу переволочинского денги. (а по сколку имянно о томъ неизвѣстно); а по справке с сенатскою кан-

целяриею по імянному ея імператорскаговеличества указу 1730 году августа 13 в Малой Россіи с мостовъ и с перевозовъ и с гребелъ съ проѣзжающихъ людей платы в скарбъ войсковой до указу собирати невелѣно). Да хлѣбныхъ запасовъ по 500 бочекъ. К тому жъ настоящему жалованью к нимъ запорожцамъ посылано в нѣкоторые годы прибавочного по 50 половинокъ суконъ гамбургскихъ. А когда они запорожцы бывали на службахъ в воинскихъ походахъ, то имъ произвожены свѣрхъ настоящаго годового жалованья особливые дачи, смотря по службамъ ихъ денгами и хлѣбными запасы небольшимъ числомъ. А для челобитья о годовомъ жалованье присыланы от нихъ, запорожцовъ, в Москву погодно особливые станицы человѣкъ от 30 до 40, 50, 60, а иногда по 80 и по 100. [1]

CCLVII.

1742 годъ, октября 17 дня. Дѣло по доношенію кіевскаго генералъ губернатора Леонтьева о неразореніи поселенныхъ бригадиромъ Опочининымъ слободъ на купленныхъ его земляхъ, а не на запорожскихъ.

Доношеніе въ правительствующій сенатъ отъ генерала и кіевской губерніи генералъ губернатора Леонтьева минувшаго августа 9 дня сего 742 году по присланному ко мнѣ ея императорскаго величества изъ правительствующаго сената указу между протчимъ по 1 пункту велено въ прежнихъ войска запорожскаго низового войсковыхъ вольностяхъ при урочище Тритценевомъ брегадиру Апочинину слободы заводить запретить и ни какова населенія не селить, а буде онъ при томъ урочище или въ другихъ ихъ оседлостяхъ слободу населилъ или селитъ оную разорить, такожъ лѣсовъ ихъ не рубить и ежели при урочище Тритценевомъ и мойданщины что заведено, оное все разорить же и гдѣ козаки сидятъ оседлостями со пчелами, того у нихъ не отнимать и никакихъ имъ обидъ и озлобленія нечи-

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1742 г., мая 17 дня, связка. 72, № 6.

нить, чего на крѣпко смотрѣть и престерегать мнѣ и по тому ея императорскаго величества указу посланной отъ меня для исполненія оного нарочной по инструкціи обще со опредѣленною отъ войсковой генеральной канцеляріи старшиною Шлютембургскаго псковскаго полку капитанъ Ульянинъ сего октября седьмаго до пятаго на десять числъ репортовалъ: въ первомъ запорожской кошевой атаманъ Еремеевичь письменно къ нему сообщилъ, дабы заведенные мойданщины не разорять и обиды имъ не чинить, понеже сей годъ отъ войска запорожскаго позволенія дано селитру дѣлать, а урочища Тритцетьнева онымъ капитаномъ и малороссійскою старшиною не сыскано и по предложенію моему и по требованію ихъ для показанія тѣхъ мѣстъ отъ кошевого атамана ни ково не прислано и поселившіеся тамо обыватели никто не знаетъ, а сысканъ токмо купленой брегадиромъ Апочининымъ у переволоченской жителки Варвары Федорихи съ сыномъ ея Яковомъ Ѳедоровымъ грунтъ по обоимъ сторонамъ рѣки Днепра въ томъ числѣ по правую сторону при урочище Тритузнове и противъ того на лѣвой сторонѣ подъ Соколскимъ редутомъ на рѣчкѣ Сосновкѣ подъ пушечнымъ прикрытіемъ и населена имъ брегадиромъ слобода да на правой Кайдатской сторонѣ вверхъ по Днепру растояніемъ отъ урочища Тритузнева верстъ съ пять въ урочищахъ Авулѣ, повыше Саломашева острова, а ниже Волчьева горла другая слобода прозываемая Тритузнева жъ, которая до прибытія его Ульянина съ товарыщи онымъ брегадиромъ сведена на лѣвую сторону Днѣпра и поселена при урочищѣ Черныхъ Лозъ, противъ Романовскаго редута, растояніемъ отъ редута версты съ двѣ, а вышепомянутая опредѣленная отъ войсковой генеральной канцеляріи старшина съ старыми козаками объявили, что означенные грунта при урочищахъ Черныхъ Лозъ, гдѣ нынѣ оная слобода поселена малороссійскаго полтавскаго полку, а Тритузнево въ волностяхъ запорожскихъ, чего ради онъ Ульянинъ по данной ему инструкціи помянутые слободы разорять не смѣлъ, а о населившихся обывателяхъ прислалъ имянную вѣдомость и о разореніи ихъ требовалъ указу. Во второмъ, прибывъ де онъ Улья-

винъ съ товарыщи къ урочищу Вольному, выслалъ безъ указу поселившихся малороссійскихъ и слободскихъ полковъ обывателей шестьдесятъ семь сѣмей внизъ, мужеска и женску полу двѣсти семьдесятъ девять душъ да старосамарскихъ жителей двѣнадцать сѣмей, въ нихъ мужеска и женска полу сорокъ одна душа на прежнія жилища съ нарочными отводцы, а осадчей де Василій Драгантъ по высылкѣ въ полтавскую полковую канцелярію съ дороги изъ за караула бѣжалъ и въ помянутой де слободѣ после высланныхъ обывателей строенія и при мойданахъ безпошпортныхъ работниковъ имѣется не малое число, а мойданщинъ кроме что при Волномъ гдѣбъ въ другихъ мѣстахъ находились за непоказательствомъ отъ запорожцевъ, подлинно знать не возможно, а по справкѣ сего 742 году іюня 14 дня означенный брегадиръ Апочининъ присланнымъ ко мнѣ доношеніемъ объявилъ, что въ прошлолъ 741 году апрѣля 30 дня купилъ онъ у предписанной вдови Федорихи и у сына ея Якова грунтъ пасику прозываемую Тритузнева съ садомъ за рѣкою Днѣпромъ въ островѣ да напротивъ того на другой лѣвой сторонѣ Днѣпра надъ рѣками Сосновкою и Соколкою лѣсъ и рыбныя озера растояніемъ отъ мѣстечка Орлика въ тридцати верстахъ, съ пахотнымъ полемъ и сѣнокосными лугами за пятьдесятъ рублевъ въ вѣчное владѣніе безъ выкупу и съ купчей записи копію сообщилъ, а на томъ де грунтѣ поселились сходцы изъ разныхъ мѣстъ малороссійскихъ козаковъ до 15 человѣкъ и просилъ что бъ и еще пришлыхъ людей ему селить дозволить, понеже де оной грунтъ состоитъ не въ опасномъ отъ непріятеля мѣстѣ, но между редутовъ, гдѣ и другихъ малороссійскихъ владѣльцовъ слободы имѣются токмо ему селить позволенія не дано, того ради оные его брегадира Апочинина слободы подъ Сокольскимъ редутомъ на рѣкѣ Сосновкѣ подъ пушечнымъ прикрытіемъ и при урочище Черныхъ лозъ противъ Романовскаго редута повелѣно ль будетъ разорить и поселившихся на прежнія желища выслать, чрезъ сіе мое доношеніе правительствующему сенату представя буду ожидать ея императорскаго величества указу, а для лутчего разсмотрѣнія съ пред-

потянутого его Апочинина доношенія и съ купчей записи и съ вѣдомости капитана Ульянина точныя копіи при семъ сообщаю а къ помянутому капитану Ульянину предложилъ, дабы онъ тѣхъ слободъ, кои явились не въ запорожскихъ вольностяхъ, впредь до указу не разорялъ, а оставшее при Вольномъ послѣ высланныхъ въ прежнія жилища обывателей хоромное и дворовое строеніе отдать старосамарскимъ жителямъ съ росписскою и майданы разорить и безъ пошпортныхъ работниковъ разослать кого куда по указамъ надлежитъ, дабы болея тамъ пристанища имъ не было для того хотя омойданахъ при Волномъ во опредѣленіе правительствующаго сената и не упомянуто, однако поданное отъ запорожцевъ челобитье прописано о томъ имянно и подтверждено вездѣ въ вольностяхъ запорожскихъ козаковъ такія слободы разорить да и по указу ея императорскаго величества, присланному ко мнѣ изъ государственной военной коллегіи сего 742 году апрѣля отъ 13 дня, велѣно малороссійскаго полтавскаго полку вышеозначенному осадчему козаку Василью Драгантенку въ поселеніи ево для житья на изысканномъ вверхъ по рѣкѣ Самарѣ мѣстѣ состоящемъ отъ мѣстечка старой Самары называемомъ Богородичное Волное тожъ, въ сорокѣ верстахъ позволенія не давать что же запорожской кошевой атаманъ къ помянутому капитану Ульянину писалъ дабы мойданщинъ не разорять за тѣмъ что на годъ отъ него селитру дѣлать позволенія дано и въ томъ безъ исполненія ея императорскаго величества указъ присланной ко мнѣ изъ правительствующаго сената оставить не смѣлъ для того что оной состоялся по ево жъ атаманскому съ старшиною и товариществомъ челобитью. Октября 17 дня 1742 году Кіевъ. Слушано ноября 2 дня 1742 году.

Высокородному и высокопревосходительному господину генералу аншефу и ковалеру и кіевской губерніи генералу губернатору Михайлѣ Ивановичу Леонтьеву. Всепокорнѣйшее доношеніе вашему высокопревосходительству всенижайше доношу: прошлаго 741 году апрѣля 30 дня купилъ я нижайшіи полтавскаго полку мѣстечка Переволочной у жителки вдовы

Варвары Фидорихи у сына ея Якова Федорова грунтъ, а именно пасику прозываемою Тритузьневу съ садомъ за рѣкою Днепромъ во островѣ да на противъ оного острова по сей и по той сторонѣ Днепра по надрѣчками, прозываемыми Сосновкою и Соколкою, лѣсъ и рыбные озера растояніемъ отъ мѣстечка Орлика верстахъ въ тридцати противъ того острова пахотное поле и сѣнокосные луги за пятьдесятъ рублевъ въ вѣчное владѣніе безъ выкупу, съ которой купчей списавъ точную копію, при семъ для лучшего расмотрѣнія къ вашему высокопревосходительству подношу, а на ономъ купленномъ грунтѣ моемъ малороссійскихъ посполитыхъ мужиковъ и разныхъ мѣстъ поселилось человѣкъ до пятнатцати и нынѣ еже туда жъ на житье желаютъ, токмо я безъ повелительнаго вашего высокопревосходительства ордера принимать и селить не смѣю того ради вашего высокопревосходительства всенижайше прошу дабы повелѣно было отъ вашего высокопревосходительства повелительнымъ ордеромъ о поселеніи на означенномъ грунтѣ моемъ до нѣсколько хатъ ко мнѣ нижайшему предложить понеже я при Переволоченскомъ самонужномъ гарнизонѣ обрѣтаюсь въ неусыпныхъ своихъ трудахъ, а пропитаніе только имѣю однимъ ея импер. велич. заслуженымъ денежнымъ жалованьемъ съ великимъ трудомъ, а хотя за женою моею въ полтавскомъ полку двѣ деревнишки имѣлись, съ которыхъ я имѣлъ себѣ малое пропитаніе, и оные деревни по письменному нынѣ извѣстію изъ Глухова отъ господина полковника Тютчева по имѣющимся въ генеральномъ войскомъ судѣ дѣлу женѣ моея не додутца а отдадутца перваго мужа жены моей наслѣдникомъ а оной купленной грунтъ состоитъ весьма не въ опасномъ отъ непріятеля мѣстѣ между редутами и на вышеписанное отъ вашего высокопревосходительства ожидать буду милостивой резолюціи а блисъ того моего купленного грунта имѣютца и Кишенского сотника Григорья Потоцкого и протчихъ малороссійскихъ владѣльцовъ не малые слободы и хутора. Іюня 10 дня 1742 г.

Тысяча семьсотъ четыредесятъ перваго году апрѣля тридесятаго дня. Я нижепоименованная полтавскаго малороссій-

скаго полку мѣстечка Переволочной жителка чиню вѣдомо симъ моимъ добровольнымъ писаніемъ у каждаго суду права или гдѣ сіе явлена будетъ въ томъ, что я маючи дарованной отъ диди моего родного Семена Тритузня и часть брата моего двоюродного Грицка Ревуна за не имѣніемъ у нихъ дѣтей и другихъ ближнейшихъ менѣ сукцесоровъ грунтъ, а именно пасеку прозываемую Тритузневу съ садомъ за рѣкою Днепромъ въ островѣ да на противъ оного острова по сей и и по той сторонѣ Днепра по надрѣчками, прозываемыми Сосновкою и Соколкою, лѣсъ и рыбные озера по обѣимъ сторонамъ Днепра разстояніемъ отъ мѣстечка Орлика верстъ въ тритцать противъ оного острова пахотное поле и сѣнокосные покосы зъ доброй воли своей, а не съ какого принужденія съ сыномъ своимъ Яковомъ его высокородію господину брегадиру и камендანту Данилу Юрьевичу Апочинину продала за певную сумму ходячой россійской монеты за пятьдесятъ рублевъ во вѣчно отдаляючи отъ оной пасики со всѣми вышеписанными къ ней угодьями себѣ самую яко ближнихъ и дальныхъ сукцесоровъ моихъ, но воля будетъ его высокородію означенною пасекою и къ ней будучими угодьями якъ хотя владѣти кому даровати и на лутшіе свои пожитокъ привернути, того ради въ лутчее утвержденіе сей купчей записи отъ себѣ даючи, а яко неграмотная Варвара Федориха съ сыномъ моимъ Яковомъ при свидѣтеляхъ, людѣхъ совесныхъ и вѣры годныхъ переволочанскихъ Моисею Богатыренку, Климу Полтавцу и орлянскому жителю Ѳедору Юрченку и протчихъ при томъ згодившихся саморучно написуемъ кресты. Къ сей купчей записи вмѣсто Варвары Федорихи и сына ея Якова Ѳедорова сына полкъ прошенію городовый писарь Денисъ Лучка руку приложилъ.

Мая 3 дня 1741 году сія купчая запись на ратушу сотенномъ Переволоченскомъ намъ нижеподписавшимся презентована, о которой его высокородію господина брегадира и камендანта Данила Юрьевича Апочинина купле и добровольной Варвары Федорихи продажи извѣстны тѣ ди для спокойнейшаго въ потомніе часы

его высокородію владѣнію при подписе рукъ нашихъ печатью городовою стверждаемъ году и дня вышеписанныхъ.

Вѣдомость коликое число мужеска и женска полу душъ отъ куда и когда на житье пришли въ новопоселенную слободку Тритузнѣву и отъ туда сведены къ урочищу Черникъ Лозъ противъ редута Романовскаго и въ другой слободѣ подъ Соколскимъ редутомъ надъ рѣчкою Сосновкою значитъ ниже сего сентября 24 дня 1742 году. При урочище Черныхъ Лозъ. Кто имены: Никита Бескровный 1. жена ево 1. сынъ 1. Въ которомъ полку или сотни имѣли прежнее жилище и давноль въ носеленную слободкуТритузневу на житье пришли: лубенскаго полку чигиринъ дубровской сотни, местечка Жолнина козакъ, изъ Жолнина вышелъ въ Запорожье, а изъ Запорожья въ Биркутъ, изъ Биркута въ Тритузнево пришелъ въ 741 году въ іюлѣ мѣсяце. Климъ Проценко 1. жена его 1. сынъ 1. дочь 1. Полтавского полку изъ Колоберды козакъ, изъ Колеберды вышелъ въ Запорожье, изъ Запорожья въ Каменку, а въ Тритузнево пришелъ въ. 742 году въ маѣ мѣсяцѣ. Семенъ Панченко 1. жена ево 1. дочь 1. Полтавского полку изъ Кишенки козакъ, изъ Кишенки вышелъ въ Запорожье, а въ Тритузнево пришелъ въ 742 году въ мартѣ мѣсяцѣ. Грицко Пащенко 1. жена ево 1. Изъ Изюма ратушной посполитой, изъ Изюма вышелъ въ Запорожье, козаковалъ, а въ Тритузнево пришелъ въ 741 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Миронъ Кравецъ 1. жена ево 1. сыновъ 2. дочь 1. Миргородского полку изъ Чегирина козакъ, изъ Чегирина вышелъ въ Запорожье козаковалъ въ 730 году, а изъ Запорожья въ Полшу, а изъ Полши въ Тритузнево пришолъ въ 742 году въ іюнѣ мѣсяцѣ. Дмитро Сологубенко 1. жена ево 1. Изъ Полши села Ламофилова, изъ того села вышелъ въ Запорожье въ 738 году, изъ Запорожья въ 738 году вышелъ въ Кищенку, а въ Тритузнево пришолъ въ 742 году въ мартѣ. Матвѣй Кукусъ 1. жена ево 1. исъ Полши, мѣстечка Умани вышелъ въ Запорожье въ 740 году, изъ Запорожья въ Биркутъ, а въ Тритузнево пришолъ въ 741 году въ апрѣлѣ. Подъ Соколскимъ редутомъ при урочище надъ рѣкою Сосновкою. Кто имены. Въ которомъ полку или сотнѣ

имѣли прежніе жилище и давноль подъ Сокольскомъ редутъ на житье пришли. Андрей Гордиченко 1. жена его 1. сынъ 1. Полтавского полку изъ Китая козакъ, изъ Китая вышелъ въ Запорожье, а изъ Запорожья пришолъ подъ Сокольскій редутъ въ 739 году. Климъ Полтавскій 1. жена ево 1. дочь 1. Изъ Полтавы козакъ, изъ Полтавы вышелъ въЗапорожье и изъ Запорожья вышелъ въ Переволочну, а въ Сокольской редутъ пришелъ въ 742 году. Всего въ с. Тритузномъ было 18 человѣкъ мужского пола, 13 женскаго. Большинство изъ полтавскаго и миргородскаго полковъ; нѣкоторые изъ гадячскаго, нѣкоторые изъ изюмскаго, черниговскаго, лубенскаго полковъ и изъ Польши [1]).

CCLVIII.

1743 годъ, августа 19 дня. По запискѣ изъ кабинета о запорожскихъ козакахъ, у кого оные во время турецкой войны въ вѣдомствѣ были и нынѣ гдѣ состоятъ.

Вправителствующій сенатъ изколлегіи иностранныхъ дѣлъ требовано извѣстия о запорожскихъ козакахъ, что оные со вступления ихъ во время минувшей турецкой войны вподданство россійское у кого вввѣдомствѣ были и нынѣ гдѣ подвѣдѣнемъ состоятъ. На что имъ отвѣтствуется. Сколко вколлегіи иностранныхъ дѣлъ ізвѣстно, запорожские козаки до измѣны ихъ Мазепою вѣдомы были, купно с Малою Россиею, вмалороссійскомъ приказѣ, а когда они въ измѣнѣ своей пред начатиемъ послѣдней стурками войны повинную принесли и паки вподданство россійское принимамы, указы обнихъ посыланы из бывшаго кабинета кгенералу Вейзбаху, а потомъ во время турецкой войны кбывшему генералъ фельтьмаршалу Миниху, у которого они втою турецкую войну и потомъ и ввѣдомствѣ были и жалованье годовое от него іспоходного комисариата получали, а нынѣ оные подчьимъ вѣдѣниемъ обрѣтаютца і от-

---

[1]) Архивъ министерства юстиціи, дѣла правительствующаго сената по малороссійской экспедиціи, 1742 года, № 129—1856.

куду годовое жалованье имъ производится, втой коллегіи неизвѣстно. Секретарь Петръ Томановскій, канцеляристъ Николай Арсеніевъ, августа 19 дня 1734 года. [1])

CCLIX.

1743 годъ, ноября 18 дня. Копія съ грамоты императрицы Елизаветы Петровны запорожскому войску.

Божиею милостію мы Елисаветъ первая императрица и самодержица всероссійская и прочая, и прочая, и прочая. Нашего імператорскаго величества войска запорожского низового атаману кошевому Акиму Игнатовичю и всему нашему войску запорожскому. Октября отъ 11 дня сего 1743 году нашъ генералъ лейтенантъ і кавалеръ Бибиковъ вправительствующій сенатъ доношениемъ представлялъ, что прошлого июня среднихъ чиселъ іс живущихъ за Днепромъ сотни келебердянской выборныхъ козаковъ Грицко Скирко в Кодакъ, состоящей за Днепромъ же, бежалъ, да и другие де, тамо за Днепромъ живущие козаки, бежать на жилье в Кодакъ намѣреваются, от чего де послѣдовать можетъ в службе умаление. И по нашему імператорского величества указу велено квамъ войску запорожскому низовому послать грамоту, чтобъ вы какъ вѣрныя наши імператорского величества подданныя бѣглыхъ малороссійскихъ людей во объявленной Кодакъ отнюдь на житье не принимали, под опасениемъ нашего імператорского величества гнева, і войску нашему запорожскому чинить о томъ по сему нашему імператорского величества указу: данъ в Санктъ питербурхе 1743 года, ноября 18 дня. (2)

---

1) Архивъ министерства юстиціи, дѣла правительствующаго сената по малороссійской экспедиціи съ 1717 по 1744 г., № частный 22, общій 1749, стр. 490.

2) Архивъ министерства юстиціи, дѣла правительствующаго сената по малороссійской экспедиціи, 1743 годъ, № 132—1859.

CCLX.

1744 годъ, декабря 15 дня—1745 годъ, мартъ. Отправленіе въ запорожскую Сѣчь капитана Колюбакина для развѣданія, нѣтъ ли тамъ присланныхъ изъ Пруссіи въ Польшу емиссаровъ для возбужденія запорожцевъ противъ поляковъ. Инструкція нарвского пехотнаго полку капитану Івану Колюбакину.

1. Отправляется онъ нынѣ отсюду в Сѣчь запорожскую под претекстомъ полученія тамо ізвѣстія о заднепровскихъ мѣстахъ, о чемъ усмотритъ по приобщаемой ему при семъ копіи съ отправляемого снимъ къ войску запорожскому указу, а всамомъ дѣлѣ для секретного тамо развѣданія о слѣдующемъ. Понеже по приходящимъ сюда із Польши вѣдомостямъ ізвѣстно, что тамо ссторони короля пруского неусыпное стараніе імѣется, чтобъ поляковъ противу нынѣшняго іхъ короля Августа, за учиненную от его величества королевѣ венгерской противу его пруского помощь возбудить, которымъ внушаютъ і обнадѣживаютъ не токмо своими прускими войски, но татарами і запорожскими козаками іхъ подкрѣплять і пруской в Польше обрѣтающейся министръ своимъ партизанамъ втайнѣйшей конфиденціи знать даетъ, что у нихъ статарами о том уже соглашенось, а кзапорожскимъ козакамъ нарочные отправлены, которые со оными об одномъ і другомъ соглашатся імѣютъ.

2. И тако надлежитъ ему отсюду в Сѣчь ѣхать і по приѣзде туда увидясь скошевымъ атаманомъ вышеозначенной посланной снимъ квойску запорожскому указъ ему кошевому вквартирель его, или при собраніи протчихъ, какъ у нихъ водитца, вручить, і о своей присылкѣ кошевому і протчимъ, комубъ надлежало согласно стѣмъ указомъ, а не інако, объявлять і о вышеписанномъ повѣренномъ ему секретномъ дѣлѣ содержать внаівышшемъ секретѣ і ни скѣмъ отнюдь не проговоритца.

3. Будучи же в Сѣче того, что не імѣетсяль тамо прусскихъ іли полскихъ какихъ присланныхъ, ему капитану самому присмотрѣть і увѣдать о томъ чрезъ всякие ктому служащіе способы старатца, і ежелибъ тамо по его развѣданію такие присланные или іные какие подозрителные люди находились,

обнихъ сказать обрѣтающемуся в Сѣче над регулярными воеными людми командиру і какъ бы ихъ и списмами прибрать, а не упустить, стѣмъ командиромъ секретно посовѣтовать, і поступить втомъ, какъ по тамошнему состоянію удобнѣе быть можетъ. Еже полагается на его стѣмъ командиромъ лутчее усмотреніе і поздѣшнему разсужденію ихъ от кошевоголь требовать или самимъ изловить і арестовать; пристойнѣе тамошнему командиру, а не ему капитану, когда онъ о себѣ публично будетъ объявлять, что онъ за инымъ дѣломъ присланъ і чтобъ ему от того командира во всякомъ случае по требованію его вспоможеніе чинено было о посылкѣ ко оному о том надлежащаго ордера отсюду писано быть імѣетъ по команде в Киевъ къ генералу Леонтьеву.

4. Ежели же бы в Сѣче и нигдѣ у запорожцовъ нынѣ означенныхъ присланныхъ і подозрителныхъ людей і не находилось, но не былоль іногда такихъ вприсылкѣ прежде его приѣзду іли не имѣютъ ли запорожцы в Полшу скѣмъ такой переписки, о томъ развѣдать постаратца. Но при всемъ объ оныхъ развѣдованіи ту крайнѣйшую осторожность продолжать, чтобъ запорожцы і никто оного, что онъ за тѣмъ нарочно книмъ присланъ, дознатца отнюдь не могли, яко же і вышепредписанное развѣдованіе такъ іскусно чинить, дабы такожъ запорожцовъ не наставить на то, чего і не думаютъ, неподавая імъ подозрѣнія, что какая здѣсь книмъ недовѣрка імѣется, а что у него будетъ происходить, о томъ въ государственную коллегію іностранныхъ дѣлъ чрезъ Кіевъ репортовать і о подлежащемъ секрету врепортахъ своихъ писать данною цыфирью і объ отъѣзде оттуду ожидать указу. Для ѣзды ему отъ Москвы до Сѣчи даетца три лошади ямскихъ і на нихъ прогоны. Да по посланной із коллегіи іностранныхъ дѣлъ ввоенную коллегію промеморію писано ему заслуженое жалованье і впредь на треть выдать, да сверхъ того изъ коллегіи іностранныхъ дѣлъ для сей комисіи дано вприказе сто рублевъ і по такому снабдѣнію онъ къ содержанію его вдоволномъ состояніи быть

может. Графъ Алексѣй Бестужевъ Рюминъ, графъ Михайла Воронцовъ. Въ Москвѣ декабря 15 дня 1744 года.

Божіею милостію мы Елисаветъ первая імператрица и самодержица всероссійская и протчая, и протчая, и протчая. Нашего императорскаго величества подданному низового войска запорожского кошевому атаману Якиму Игнатовичу и всему будущему при тебѣ посполству наше імператорского величества милостивое слово. Понеже, какъ вамъ изъвѣстно, поляки к нашимъ заднепрскимъ за Чернымъ лѣсомъ по рѣкамъ Висе и Синюхе до рѣки Буга лежащимъ мѣстамъ, хотя неосновательно, однакожъ претензію производятъ, и оные себѣ присвоить покушаютца, и в тотъ видъ нашимъ подданнымъ малороссіяномъ тамо селитца препятствуютъ, а разграниченія земель у насъ с Полшею по вѣчно мирному трактату еще не было и втамошнемъ мѣсте по оному трактату о границе которыми імянно урочищами ведена быть імѣетъ далѣе Черного лѣсу, не назначено и окуратнаго описанія і извѣстія здѣсь о тѣхъ мѣстахъ не імѣется, а сколко здѣсь вѣдомо, ізстари тѣ мѣста принадлежатъ к Запорожью, і во оныхъ рыбные і звѣриные промыслы имѣли, і такимъ образомъ ими владѣли наши подданные запорожские козаки, и о тѣхъ мѣстахъ и о старинныхъ во оныхъ границахъ потребному ізвѣстию без сумнѣнія надлѣжитъ быть у васъ в войске, для полученія котораго нынѣ отсюду к вамъ в Сѣчю по нашему указу из нашей коллегіи іностранныхъ дѣлъ отправленъ нарвского пехотного полку капитанъ Іванъ Колюбакинъ; Того ради чрезъ сіе всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ кошевому атаману и всему нашему войску запорожскому о вышеозначенныхъ заднепрскихъ и особливо по тѣхъ мѣстахъ, на которые поляки споръ производятъ, и границахъ во оныхъ с Полшею, какое бы у васъ ввойсковой канцеляріи обоныхъ извѣстие находилось, писмянное или по объявлениямъ старыхъ людей, о чемъ ихъ обстоятелно выспрашиватъ потребно, помянутому капитану Колюбакину сообщить, впротчемъ мы прибываемъ вамъ нашимъ вѣрноподданнымъ кошевому атаману и всему войску запорожскому нашею імператорскою милостию

благосклонны. Данъ в Москвѣ декабря 15 дня 1744 года. (Изъ тогоже дѣла з копіи грамоты; на подлинной грамотѣ не означено имени и фамиліи кошевого атамана).

Указъ въ Киевъ кгенералу Леонтьеву. Извѣстно вамъ, что хотя нежелателно сполской стороны на наши заднепрские смежные съ Полшею по рѣкамъ Висе и Синюхе и далѣе крѣке Бугу вмѣста претензія происходитъ, однакожъ о тамошнихъ границахъ и старинномъ владѣніи извѣстие имѣть весьма нужно, для получения котораго сверхъ того что квамъ і вмалороссійскую канцелярию писано, нынѣ отсюду по нашему указу отправленъ в Сѣчь запорожскую нарочно нарвского пехотнаго полку капитанъ Іванъ Колюбакинъ, вамъ надлежитъ ко обрѣтающемуся в Сѣче над регулярною командою штабъ офицеру послать секретный ордеръ, чтобъ онъ тому Колюбакину во всяномъ случае по требованію его споможение чинилъ безъ всякого отрицания и ежелибъ вчемъ нужда позвала обще сонымъ старался и о томъ и посланному тому капитану Колюбакину для вѣдома дать зналъ, а буде онъ квамъ отпишетъ стребованіемъ, чтобъ его вколлегію иностранныхъ дѣлъ доношеніе прислать, то вамъ потому и учинить надлежитъ. Данъ в Москвѣ декабря 15 дня 1744 году. По ея імператорскаго величества указу оригиналной подписали Графъ Алексѣй Бестужевъ Рюминъ, Графъ Михайла Воронцовъ.

Далѣе слѣдуютъ приказы тѣхъ же графовъ Бестужева Рюмина и Воронцова о выдачѣ Колюбакину для поѣздки въ Сѣчь денегъ 100 рублей да прогонныхъ лошадей, числомъ 3.

Въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ генерала и киевской губерніи генерала губернатора репортъ. Ея імператорскаго величества указъ із государственной коллегиі іностранныхъ дѣлъ от 15 декабря прошлого 744 года отпущенной оботправленномъ ізъ оной коллегиі взапорожскую Сечь нарвского пехотнаго полку капитане Іване Колюбакине для получевія втамошнихъ границахъ істаринномъ владениі извъестия и дабы мне кообрѣтающемуся в Сече штаб офицеру послать секретной ордеръ, чтобъ онъ тому Колюбакину вовсякомъ случаѣ

потребованіямъ ево вспоможение чинілъ безвсякого отрицания и ежели бъ вчемъ нужда позвола (sic). обще снимъ капитаномъ старался и о томъ же бъ и кнему Колюбакину для вѣдома дать зналъ, а буде онъ комне отпишетъ стребованіемъ, чтобъ ево доношеніе вколлегию іностранныхъ делъ прислать мне потому іучинить, и воисполненіе того ея імператорскаго величества указа какъ ко обрѣтающемуся ныне въ Сече надрегулярною командою примѣеръ маеору Фонросенталю, такъ і хкапитану Колюбакину для выдати о вышеписанномъ секретные ордеры отъ меня посланы і что отъ него капитана получу, то въ государственную коллегию і иностранныхъ дѣлъ отправить не упущу. Генералъ Леонтьевъ, Киевъ, 2 генваря 1745 года.

Въ государственную коллегию іностранныхъ дѣлъ іс киевской губернской канцеляриі доношение. Сего генваря 28 числа вдоношениі обрѣтающагося взапорожской Сече нарвского пехотного полку капитана Івана Колюбакина отъ 10 сего жъ мѣсаца із Сѣчи отпущенномъ вкиевскую губернскую канцелярию написано, дабы сообщенной притомъ пакетъ отправить въ государственную коллегию іностранныхъ дѣлъ безъ удержания, і потому доношению оной пакетъ при случившейся нынѣ оказиі вгосударственную коллегию іностранныхъ дѣлъ при семъ посланъ. Генералъ Леонтіевъ, секретарь Фотѣевъ, Киевъ, 30 генваря 1745 году.

Въ государственную коллегию іностранныхъ делъ нарвского полку отъ капитана Івана Колюбакина всепокорнейшій репортъ. Снижайшею покорностию доношу. По данной мне інъструкцы із реченной коллегиі приехалъ я іменованный взапорожскую Сечь сего генваря 7 числа і по приезде моемъ ея императорскаго величества указъ, отправленный со мною, хкошевому атаману тогожъ числа імелъ вручить вквартире єво, который отменя принятъ і при собраніи прочтенъ сего жъ течения 9 числа, по которому еще никакова сообщения ко мне не учинено, точию кошевой атаманъ словесно мне объявилъ, что де по оному справясь подлинно по времени сообщати будетъ, я же имъ о томъ къ скорейшему отправлению докучать

оставилъ, а когда отъ нихъ вполучени імени буду, тогда при всепокорнейшемъ моемъ репорте государственной коллегія іностранныхъ делъ неукоснително представить імѣю. Сего генваря съ 1 числа бывшие кошевой атаманъ і судья переменѣны другими, а именно кошевымъ атаманомъ нынѣ учиненъ минскаго куреня козакъ Василей Сычъ, а судьею брюховецкаго куреня Иванъ Передерий, писарь не переменёнъ. Капитанъ Іванъ Колюбакинъ, генваря 10 дня 1745 года із запорожской Сечи.

О секретномъ дѣлѣ (писано цифрами и тутъ же переведено на буквы). По секретной комисіи что надлежитъ, еще за краткимъ времинемъ, ничего развѣдать не успѣлъ, такожъ і от здѣшней старшины и отъ прочихъ сумнителства никакого еще не видно.

Изъ Кіева пакетъ капитана Колюбакина, при отношеніи генералъ-губернатора Леонтьева, отправленъ былъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ февраля 7 дня, 1745 года.

Въ государственную коллегію иностранныхъ делъ варвскаго пехотнаго полку от капитана Івана Колюбикина всепокорнейшій репортъ. Сего числа отъ кошевого атамана получилъ я пакетъ сответственнымъ репортомъ по силе ея императорскаго величества высочайшаго указу поданнаго мною сего генваря 7 числа, который пакетъ при семъ всепокорнейше представляю. Капитанъ Іванъ Колюбакинъ, генваря 18 дня, 1745 года, із запорожской Сечи.

Копія съ доношенія капитана Івана Колюбакина изъ Сечи отъ 18 генваря 1745 году, разобранное сцыфрами. Что надлѣжитъ по секретной комисіи къ развѣданію о присылкѣ в запорожскую Сѣчь изъ прускихъ и полскихъ людей, оныхъ к такому подозрѣнію нынѣ здѣсь невидно, здѣшняя старшина о приезде моемъ, какъ нынѣ видно, нѣкоторое сумнѣніе имѣютъ, понеже о взятье такова же извѣстія былъ присланъ ордеръ от господина генерала и ковалера Леонтьева, по которому ордеру от нихъ въ Киевъ и сообщено, и потому внѣкоторое сумнѣніе впадаютъ, однакожъ мнѣ публично старшина неговорятъ, точно от прочихъ между разговорами слышно, а вири-

ѣздъ мой кошевой меня спрашивалъ, какое я в Сѣче имѣть буду дѣло? На что я ему объявилъ, когда от нихъ приму на высочайшій ея императорскаго величества указъ отвѣтъ и оной въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ отправлю; и на то мое отправленіе буду ожидать здѣсь изъ реченной коллегіи указа, не востребуетца ль о чемъ; и не однократно спрашивали. Прошлого 1744 году бѣжали изъ крымского полону дундуковыхъ калмыковъ четыре человѣка, которые пришли въ Гардъ и за оными была погонь, которыхъ требовали отъ запорожцовъ обратно, точію бывшей въ Гарду полковникъ тѣхъ калмыкъ татарамъ не отдалъ и прислалъ в Сѣчю, и послѣ того прислано было нѣсколко татаръ и въ Гарду нѣкоторое разореніе учинили и вмѣсто тѣхъ калмыкъ взяли городового писаря и козаковъ четыре да хлопцовъ трехъ, почему было откошевого репортовано въ Киевъ къ генералу и ковалеру Леонтьеву, такожъ и въ Крымъ къ хану зъ жалобою писано, по которой жалобе ханскимъ указомъ приказано отпустить всѣхъ, почему писарь и козаковъ два отпущено, а протчіе удержаны; а отъ генерала Леонтьева присланъ ордеръ, чтобъ тѣхъ калмыкъ до указу не отдавать и содержать в Сече, а в Крымъ еще къ хану послать нарочныхъ для требованія отдачи козаковъ и протчихъ взятыхъ въ Гарде, по которому ордеру отъ кошевого въ Крымъ сего генваря 15 дня и послано.

Получено при доношеніи ізъ Киева в 9 день марта 1745 года.

Божіею милостію всепресвѣтлѣйшая и великодержавнѣйшая великая государыня Імператрица Елисаветъ Петровна самодержица всероссійская и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ обладательница и протчая, и протчая, и протчая. Всемилостивѣйшая государыня. Вашего імператорскаго величества всемилостивѣйшую грамоту зприсланнимъ его благородіемъ господиномъ капитаномъ Кулбакиномъ мы атаманъ кошовый и все, войско сихъ чиселъ справно получили, вкоторой вашего імператорскаго величества грамотѣ всемилостивѣйшимъ словомъ яко вѣрнимъ подданнимъ

вашему імператорскому величеству слугамъ вупоминаете в граници заднепровской споляками, якъ поза Чорнимъ лѣсомъ по рѣкамъ Бугу и Сенюхи были, а нынѣ по вѣчномирному трактату не допускають поляки подданнымъ вашего імператорскаго величества малороссіянамъ селится и препятствують и покушаются и отомъ безсумнѣнія о границѣ от насъ войска якъ прежде споляками была хоть писменного хотя испросивъ стариковъ нашихъ подать бы намъ вашему імператорскому величеству по роспиту покорний репортъ, то ми(=мы) атаманъ кошовый совсѣмъ войскомъ яко вѣрніе вашего імператорскаго величества рабы и слуги падше до стопъ ногъ вашего величества покорно симъ нашимъ писаніемъ представляемъ, что мы войско, получивши всемилостивѣйшую вашего імператорскаго величества грамоту, по обыкновенію нашему войсковому курѣнныхъ атамановъ и стариковъ изобравши, спрашивали о границахъ, якъ прежде зполяками были, то о такихъ границахъ наши старики по спросу расказали ниже сего пунктами слѣдуючое.

1. Сказуютъ наши старики, кои еще отъ стариниxъ помершихъ козаковъ слишали, что граница зполяками была по Случъ, ибо и нынѣ козаки наши кажутъ, что всю Вкраину отъ ляховъ отбороняли вожи знатніе, прозваніемъ Борабашъ, Кудра, Наливайко, Обазинъ, Самусь и Палѣй зъ запорожскими, компанѣйскими и украинскими козаками, а однакожъ поддержаву вашего імператорскаго величества со всею Украиною голдовали и служили, на послѣдокъ же бывшій гетманъ Мазепа, прогнавъ ляховъ за Случъ въ Люблею надъ Случчу, взнакъ границы и могилу висипали, дабы ляхи въ Украйну по сей бокъ Случи невтручались, а не толко бъ по симъ мѣстамъ, гдѣ нынѣ, подданнымъ вашего імператорскаго величества не допускають селится.

2. А еще за Богдана Хмелницкого Речь посполитая полская области гетманской и войсковой в сегобочную Днепра Украину отъ Днепра до Днепра да вгору по самую реку Случъ поступила и, вечне пактами утвердивши, отдала якоже и недавно

предшведскою баталѣею (Мазепа) обоихъ сторонъ Днепра гетманъ назывался.

3- Городъ Терехтемировъ, который нынѣ подъ поляками под Днепромъ ниже Триполля обрѣтается, нашимъ сѣчовимъ запорозскимъ от давнихъ лѣтъ шпиталемъ назывался, и до насъ належалъ, в якомъ бывало старіе козаки и но случаю на якой войнѣ раненніе и окалѣченніе тамо у шпиталѣ пребывали, из тамошнего перевозу и протчего доходу контентовались, такъ же увесь Днепръ згори до Келеберди внизъ з Переволочною зтамошнимъ Переволочинскимъ перевозомъ, рѣка Ворсклъ змлинами у полку полтавскомъ якоже козаки и Самарь со всѣми принадлежностми до насъ же войска, даже до самого Очакова голдовали.

4. Поле албо степъ узявши отъ Крилова, где река Тясминъ ву Днепръ упавъ якоже давнего часу, такъ и теперь до насъ же войска запорозкого займаючи попод Чорнымъ лѣсомъ до Виски под Лебединъ та до Сенюхи, где устя в Богъ реку впадаетъ, а понад Богомъ до самого лиману, где Богъ под Очаковомъ влиманъ увойшолъ, голдовало, где ляхи вутручаются, но толко прописями (?) докучаютъ, и то мы втакой граници по спросамъ нашихъ старихъ козаковъ сіе вашему імператорскому величеству яко вѣрніе подданніе рабы и слуги покорно симъ написавши до кончини жизни нашея готови пребываемъ служить вашего імператорскаго величества вѣрно подданніе рабы и слуги войска запорожского низового атаманъ кошовый Василій Григоріевичъ зтовариствомъ, з Коша генваря 15 дня 1745 года. (Подлинникъ; тутъ же приложенъ и переводъ съ этой грамоты, но крайне неточно переданный).

Указъ нарвскаго пехотного полку капитану Колюбакину. Доношеніе твое отъ 18 минувшаго генваря получено, из котораго усмотрено, что по извѣстной твоей комисіи к подозрѣнію между запорожцами нынѣ не видно, а тамошняя старшина о присылке твоей нѣкоторое сумнѣніе имѣютъ, і тебѣ пополученіи сего надлежитъ из Сѣчи ѣхать сюда і по приѣзде твоемъ явитца вколегію иностранныхъ дѣлъ. Данъ в санктпетербурхѣ марта

въ 16 день 1745 года, графъ Алексѣй Бестужевъ Рюминъ, графъ Михайла Воронцовъ (копія).

Тутъ же приказъ генералъ-губернатору Леонтьеву в Кіевѣ о распоряженіи наряда трехъ ямскихъ лошадей для возвращающагося изъ Сѣчи капитана Колюбакина.

1745 годъ, января 31 дня. Репортъ капитана Ивана Колюбакина въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ.

После прежняго всеподданнѣйшего моего репорта, каковъ отправленъ сего генваря 18 дня, от здѣшнихъ козаковъ усмотрено, между разговорами употребляютъ, якобы у поляковъ войска, когда бъ нужда востребовала, можно учинить великую армию, и яко бы и артилеріи доволное число есть, о татарахъ и о туркахъ многие военнымъ случаямъ похвалы приносятъ и о множестве ихъ войска соудивленіемъ исчисляютъ множество не такъ, чтобъ могли документально знать, сколко подлинно быть імѣетъ, о всероссійской арміи разсуждаютъ, во время турецкой войны многіе упадки, и якобы въ турецкую войну к своему государству ничего не присовокупили, что от нихъ было завоевано земель: и то все возвращено паки туркамъ, прежнюю свою бытность подъ властію крымскаго хана, когда они были, похваляютъ, якобы въ великомъ пространстве и волности и пожиткахъ многихъ, какъ врыбныхъ, звериныхъ и прочихъ обстоятелствахъ, а нынѣ некоторые нарекания произносятъ, вопервыхъ по положенію границъ стуркомъ противъ прежняго великое утесненіе себѣ причитаютъ в рыбныхъ и звериныхъ ловляхъ и скотоплодныхъ пространствахъ, також отъ полской стороны и малой Россіи якобы утеснение не малое имѣютъ и будто всѣ заднепрские мѣста принадлежатъ к Сече, что вновь імеютца поселенные слободы в томъ числе несколко и в миргородской полкъ отданны; еще упоминаютъ, когда были подъ властію ханскою, тогда своеволныхъ добычей много имѣли, а нынѣ жъ того лишились, оного от старшинъ ничего не слышно, точно отъ прочихъ, однакожъ не от самыхъ подлыхъ оное происходитъ, меня жъ здѣсь імѣютъ въ некоторомъ подозреніи, понеже когда я имелъ быть въ поль-

ской области во время турецкой войны въ 739 году, и в то время определено было ордеромъ отъ его превосходительства господина тайнаго совѣтника и ковалера Неплюева, чтобы мнѣ от себя отписать кошевому атаману и послать в Сечю изъ мѣстечка Смяла о татарскихъ обстоятелствахъ, что секретно содержано было, по которымъ ордерамъ два писма отъ меня было послано в Сечю снарочными смялянскими обывательми, и оные писма ныне у нихъ имеютца, о которыхъ мне многократно упоминали, мне же себя от того скрыть было невозможно, повеже многие козаки приезживали в полтавскую Украину для продажи рыбы и для покупки съестныхъ и прочихъ припасовъ, которые меня въ то время многие знали и нынѣ со мною всегда видятся; совершенного всемъ кошемъ споляками или татарами публично сообщения быть нечаятелно, разве скрытно под претекстомъ якобы в отъездъ для промысловъ по ихъ обычаю, яко то рыбныхъ і звериныхъ ловель и протчего, присланныхъ же от пруской и полской стороны нынѣ здесь не присмотрено, а до приезду моего были или нетъ, такожъ и писмами была ли переписка, о томъ разведать всячески не могу, да ктому жъ имею всякую опасность обономъ пространно любопытствовать, чтобъ въ вящѣе подозрение себя не привесть, чтожъ между купечествомъ и прочимъ збродным народомъ усмотреть, потому жъ трудно, ибо всякого купечества здѣсь имѣетца, а имянно: грековъ, армянъ, турковъ і татаръ и протчихъ збродныхъ людей не малое число.

Репортъ этотъ отправленъ, вмѣстѣ съ доношеніемъ генерала Леонтьева, изъ Кіева въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ 15 марта 1745 года.

1745 года, февраля 26 дня. Репортъ капитана Колюбакина въ государственную коллегію іностранныхъ дѣлъ.

Послѣ прежняго всепокорнѣйшаго моего репорта, какой отправленъ прошедшаго генваря 31 дня, обстоитъ противъ прежняго, якоже и впрежнемъ всепокорнѣйшемъ репортѣ было донесено, единственно употребляютъ удобреніе бытія своего подъ крымскимъ владѣніемъ, между тѣмъ же употребляютъ,

якобы отъ россійскихъ людей имъ есть многие озлобленія во всякихъ случаяхъ, а особливо которые ѣздятъ въ малороссійския мѣста для продажи рыбы, соли и протчаго, и якобы со оныхъ пошлины и мостовые и за перевозы не точію настоящіе, но и чрезвычайно(=ные) берутъ, а указомъ ея імператорскаго величества якобы з запорожскихъ козаковъ таковыхъ зборовъ брать невелѣно, о протчемъ же, что принадлежитъ по секретной комисіи приезжихъ подозрителныхъ людей здѣсь невидно и никакова приуготовления къ военнымъ и къ протчимъ развратамъ потому жъ невидно, точію что принадлежитъ къ поправленію домового строенія, старое починиваютъ і вновь пристроиваютца; еще всепокорнѣйше доношу, сего февраля съ 4 числа одержанъ я былъ животною болѣзнию весма тяжкою, отъ которой нынѣ імѣю малую свободу, отъ которой болѣзни и всепокорнѣйшій мой репортъ укоснѣлъ. Февраля 26 дня изъ запорожской Сѣчи 1745 года. Капитанъ Іванъ Колюбакинъ.

1745 *годъ, апрѣля 2 дня.* Въ государственную коллегию іностранныхъ дѣлъ отъ генерала і киевской губерніи генералъ губернатора репортъ.

Ея імператорскаго величества высочайшиі указъ из государственной коллегиі іностранныхъ дѣлъ от 16 марта сего 745 году отпущенной, і з сообщеннымъ при томъ ко обрѣтающемуся взапорожской Сѣче капитану Колюбакину впакете указомъ оботправленіи оного і о посылке к нему подорожной, о даче ему от Сѣчи Украиною и великороссіскими городами до Санктъ Питербурха трехъ лошадей ямскихъ за указные прогоны, того жъ марта 27 дня чрезъ киевского рейтара Сергея Фролова я получилъ; і во исполненіе того ея імператорского величества высочайшаго указа, какъ означенной впакете указъ, такъ і о даче ему, капитану, отъ запорожской Сѣчи в Малой Россиі іс почтовыхъ і з грацкихъ и ізъ уездныхъ і обывателскихъ, а ввеликороссіскихъ городѣхъ ізъ ямскихъ трехъ подводъ за указные прогоны, подорожная при ордерѣ моемъ кнему капитану взапорожскую Сечь снарочнымъ киевскимъ же рейтаромъ Іваномъ Горенскимъ посланы, а того жъ 28 марта каковъ пакетъ

адресованной в государственную коллегию іностранныхъ дѣлъ при доношеніи от него капитана Колюбакина в киевской губернской канцеляриі получено, оной присемъ в государственную коллегію іностранныхъ дѣлъ отправленъ. Генералъ Леонтьевъ, Киевъ, 2 апрѣля 1745 году.

1745 года, марта 10 дня. Репортъ капитана Колюбакина въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ.

Послѣ прежняго всепокорнѣйшаго моего репорта, каковъ отправленъ прошедшаго февраля 26 дня, все обстоитъ здѣсь благополучно и ни какова къ возмущенію обстоятельства не имѣется и невидно; всѣ козаки, какъ по прежнему ихъ обычаю, на рыбные ловли и к прочимъ своимъ лѣтнимъ приуготовленіямъ, по своимъ зимовникамъ разьѣзжаютца. Изъ Крыма слышно, что крымскихъ татаръ 13 тысячь выступили прошедъшаго февраля въ послѣднихъ числѣхъ, и сказываютъ, будто велѣно имъ совокупитца съ белогородскою и буджацкою ордою и слѣдовать в Стамбулъ, а оттуда якобы посланы будутъ противъ персовъ войною; здѣсь же извѣстіе есть, что россійская армия къ походу въ готовности и болшею частію противъ персовъ, для того, якобы Персія съ россійскою короною войну начинаетъ; а о протчемъ россійскомъ войске, куда пойдетъ, заподлинно извѣстія не имѣютъ, точію надѣются быть около полскихъ границъ; на сихъ дняхъ присланъ секретной ордеръ изъ Усть Самары тоболского драгунского полку отъ маеора фонъ Розендаля взапорожскую Сѣчю янбургского драгунского полку хъ капитану фонъ Өерзену, которой имѣстъ команду надъ армѣйскою командою, въ которомъ ордере писано, чтобъ имѣть отъ непріятеля крепкую предосторожность, ибо де по извѣстіямъ слышно, что вполской области близъ мѣстечка Немирова имѣетца непріятелской партіи втрехъ тысячахъ татаръ съ поляками, о чемъ і хъ(къ) кошевому отъ него маеора было писано жъ, кошевой противъ того сними говорилъ, что у нихъ въ Гарду полковнику приказъ данъ, чтобъ объѣздъ чинить непрестанно, и ежели бъ что показатца могло встепи отъ непріятеля, то онъ полковникъ немедленно знать далъ до Коша къ прот-

чимъ впредосторожность. Изъ запорожской Сѣчи марта 10 дня 1745 году. Капитанъ Іванъ Колюбакинъ.

Получено въ 28 день апрѣля 1745 года при репортѣ изъ киевской губернской канцеляріи спорутчикомъ Мироновымъ.

1745 годъ, марта 21 дня. Репортъ капитана Колюбашина въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ.

Послѣ прежняго всепокорнѣйшаго моего репорта, каковъ отправленъ сего марта 10 дня, обстоитъ все противъ прежняго и никакова замѣшателства взапорожской Сѣчи от козаковъ неимѣетца, которые татары изъ Крыма выступили прошедъшаго февраля впослѣднихъ числѣхъ 13 тысячь и куда оные путь свой возъимѣли, о томъ здѣсь извѣстія не имѣетца, а болѣе в Крыму собранія татарскаго не слышно, а что прежъ сего всепокорнѣйше было донесено, что появилось впольской Украйнѣ татаръ нѣкоторое число близъ Немирова, а имянно въ 3 тысячахъ, и оные заподлинно імѣютца и быти въ мѣстечке Грановѣ і впротчихъ мѣстахъ, о которыхъ поляки розглашаютъ, якобы оные присланы отъ Порты отоманской для того, что поляки Украйну от турковъ імѣютъ за денги, которые денги платились повсякогодно, а за прошлой годъ якобы всѣхъ денегъ не заплачено и оные татары присланы будто на экзекуцію, впротчемъ же здѣсь обстоитъ благополучно и отъ чего боже сохрани опасной болѣзни неимѣетца. Изъ запорожской Сѣчи марта 21 дня 1745 году капитанъ Иванъ Колюбакинъ.

Полученіе при доношеніи изъ киевской губернской канцеляріи спорутчикомъ Мироновымъ въ 28 день апрѣля 1745 г.

1745 годъ, апрѣля 3 дня. Репортъ капитана Ивана Колюбакина въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ.

Послѣ прежняго всепокорнѣйшаго моего репорта, каковъ отправленъ прошедшаго марта 21 дня, въ запорожской Сѣче обстоитъ все благополучно і никакова замѣшателства неимѣетца; изъ Крыма никакова жъ ізвѣстія неслышно, а которые 13 тысячъ татаръ изъ Крыма на масленой неделѣ выступили, о чемъ і впрежнихъ всепокорнѣйшихъ моихъ репортахъ было донесено, нынѣ слышно, что оные в Полшу всту-

пили по требованію поляковъ; отполской стороны есть вѣдомости чрезъ пріѣзжающихъ іспольской Украйны в Сѣчь для продажи муки інпротчаго, сказываютъ, что у нихъ въ Украйнѣ военныхъ татаръ имѣетца не малое число, а подлинно сколко, о томъ знать не могутъ; и якобы близъ Днепра влѣсахъ і впротчихъ лѣсныхъ мѣстахъ поляки съ татарами дѣлаютъ крѣпости і всѣмъ обывателямъ подвеликимъ штраѳомъ приказано об ономъ содержать всекретѣ; еще же сказываютъ, якобы въ Чигиринѣ і въ Крыловѣ приуготовлено многое число колодокъ ножныхъ и ручныхъ і накладено во многихъ анбарахъ, а для чего, о томъ незнаютъ, і оное сс. эржатъ тайно же. Капитанъ Іванъ Колюбакинъ изъ запорожской Сѣчи апрѣля 3 дня 1745 года.

Получено при доношеніи ізъ Киева въ 8 день марта 1745 года. [1]).

CCLXI.

1746—1747 годъ, іюль—іюнь. Жалоба миргородскаго полковника Василія Капниста на запорожскихъ козаковъ.

Экстрактъ. Правительствующему сенату миргородской полковникъ Василій Капнистъ доношеніемъ представляетъ. Запорожскіе де козаки, отлучаясь отъ Сѣчи для единаго своевольства, кочуютъ по степнымъ рѣчкамъ, яко то: Великомъ и Маломъ Ингулахъ, Саксаганы, Сугаклы, Камышоватой, Мяртвоводѣ, Костоватой, Громаклыи, Яланцѣ, Боковой и прочихъ, и жительствующимъ въ заднѣпрскихъ полку миргородскаго мѣстахъ козакамъ и обывателямъ сотенъ кременчуцкой, потоцкой, власовской и крыловской приключаютъ немало обиды, покражи лошадей, рогатаго скота, нападеніемъ на домы и мученіемъ людей и забираніемъ ихъ пожитковъ: о чемъ де генералу ковалеру и киевской губерніи генералу-губернатору Леон-

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; польскія дѣла, 1744 г. декабря 15, 1745—мартъ, связ. 260, № 20.

тіеву и въ генеральную войсковую канцелярію отъ него полковника многажды представлено было съ сообщеніемъ о тѣхъ обидахъ экстракта; и хотя де въ 1744 году іюня 18 дня въ присланномъ къ нему полковнику отъ его генерала Леонтьева въ резолюцію ордерѣ написано: что предложено отъ него кошевому атаману Игнатовичу и войску низовому запорожскому и велѣно де тотъ часъ миргородскаго полку козаковъ и обывателей за всѣ учиненныя ими обиды и грабительства безъотговорочно удоволствовать и винныхъ запорожцевъ и гайдамакъ показать безъ закрывательства, а впредь для прекращенія такихъ своевольствъ и сыску бродящихъ по степу жительствующихъ по зимовникамъ гайдамакъ, отъ коихъ грабительства происходятъ, купно съ посылаемыми отъ полку миргородскаго козаками отправить изъ запорожцевъ нѣсколько человѣкъ добросовѣстныхъ людей и велѣть имъ чинить розъѣздъ, дабы чрезъ то донынѣ происходящія отъ своеволныхъ запорожцовъ грабительства и воровства пресѣчены быть могли подъ тяжкимъ за неисполненіе и потачку ворамъ отвѣтомъ и взысканіемъ безъ всякаго упущенія, точію де отъ запорожцовъ по тому и донынѣ исполненія не учинено и обидимые не удоволетвованы и какъ де и съ присланныхъ въ 746 г. въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ отъ сотенныхъ старшихъ въ полковую миргородскую канцелярію доношеніевъ явствуетъ, отъ нихъ запорожскихъ козаковъ таковые, какъ выше писано, тамошнимъ обывателямъ обиды и разоренія происходить не престаютъ, для чего за вѣдомомъ генеральной войсковой канцеляріи принужденъ онъ полковникъ опредѣлить команду въ 200 человѣкахъ лучшихъ козаковъ при двухъ сотникахъ ко искорененію таковыхъ воровъ, которая команда во оныхъ заднѣпрскихъ мѣстахъ безсходно и обрѣтается и уже ихъ воровъ и переловлено и въ генеральную войсковую канцелярію, такожъ въ Кіевъ къ генералу и кавалеру Леонтьеву отправлены, но дабы безъ продолженія времени за всѣ учиненныя козакамъ и обывателямъ миргородскаго полку отъ нихъ запорожцовъ обиды были обидимые удоволъствованы и впредь таковыхъ шалостей не происходило для

того правительствующему сенату объ ономъ доноситъ, и проситъ высокомилостивого разсмотрѣнія и куда надлежитъ указу; а какія именно обиды и съ которого году отъ нихъ запорожцовъ и кому учинены, о томъ изъ представленій сотенныхъ старшинъ учиненный экстрактъ для разсмотрѣнія подноситъ.

По справкѣ въ сенатѣ по опредѣленіяхъ правительствующаго сената и по посланнымъ къ генералу и кіевскому генералу губернатору Леонтьеву и въ военную коллегію указомъ, а къ войскамъ запорожскому и донскому грамотамъ велѣно: по 1-му октября 7, 745 г.

По доношенію военной коллегіи генералу и кіевскому генералу губернатору Леонтьеву чрезъ нарочно посланнаго добраго офицера о показанныхъ въ запорожскихъ козаковъ подкомандныхъ крѣпости св. Анны гарнизонной канцеляріи и донскимъ козакамъ и малороссійскимъ людемъ обидахъ и грабительствахъ кѣмъ оное подлинно и гдѣ чинено, накрѣпко изслѣдовать и по изслѣдованіи съ винными учинить по указомъ безъ всякаго упущенія, а что учинено будетъ, въ правительствующій сенатъ репортовать, такожъ и впредь такихъ грабительствъ и другихъ продерзостей чинить имъ запорожцамъ запретить, и ни до какихъ ихъ запорожцовъ своевольствъ не допускать, чрезъ удобные къ тому способы по его усмотрѣнію, ежели жъ впредь кто въ такихъ продерзостяхъ изъ зопорожцовъ или донскіе козаки будутъ чинить запорожцамъ обиды и въ томъ по слѣдствіямъ будутъ изобличены съ таковыми, поступать, а именно военной коллегіи съ донскими козаками, а съ запорожцами ему генералу и кіевскому генералу-губернатору.

Въ 746 г. іюля 14 дня въ сенатъ кіевской генералъ-губернаторъ Леонтьевъ репортовалъ: что во оныхъ грабительствахъ виною нашелся бывшій запорожскій полковникъ Постеряковъ съ командою, чего де ради и опредѣлилъ онъ разграбленные и отогнанные козацкаго полку у обывателей и донскихъ козаковъ и калмыкъ и у малороссіянъ лошади и прочія всѣ вещи съ виновныхъ и съ прочихъ, съ кого надлежитъ конечно и не принося въ томъ никакого болѣе къ затрудненію оправда-

нія, отыскать или по настоящимъ цѣнамъ деньгами взыскать; буде же съ виновныхъ чего взыскать будетъ не можно, то съ тѣхъ куреней, въ которыхъ виновные были, такожъ и съ ихъ командировъ, въ чьихъ командахъ оные виновные находились, и до такихъ продерзостей допущаемы были, потому жъ взыскать, дабы и другіе впредь на то смотря такихъ продерзостей чинить не отваживались.

По 2-му 1746 г. іюля 29 дня.

По доношенію генерала и кіевскаго генерала губернатора Леонтьева о происшедшихъ между донскимъ и запорожскимъ войсками ссорахъ, грабительствахъ, обидахъ и похвалкахъ о всемъ накрѣпко изслѣдовать, и для того слѣдствія определить военной коллегіи нарочнаго изъ штабъ офицеровъ достойнаго по своему разсмотрѣнію, а ему то слѣдствіе производить по указамъ и по наставленіямъ о запорожцахъ генерала и кіевского генерала губернатора Леонтьева, а о донскихъ козакахъ военной коллегіи по сущей справедливости и о всемъ репортовать и резолюція требовать отъ оныхъ же военной коллегіи и генерала Леонтьева, о чемъ до котораго мѣста принадлежать будетъ; а къ войскамъ донскому и запорожскому послать грамоты, чтобъ они конечно отъ обидъ другъ другу престали и никакими вымыслы впредь того чинить не вчинали подъ опасеніемъ ея императорскаго величества гнѣва, а кто къ вышеобъявленному слѣдствію съ стороны донскаго и запорожскаго войскъ для доказательства потребны будутъ, оныхъ отсылать безъ всякаго замедленія; а по окончаніи всего того слѣдствія всѣ грабежи, съ кого что надлежитъ, взыскать и обидимымъ возвратить, а о винныхъ ему генералу и кіевскому генералу губернатору писать въ правительствующій сенатъ съ приложеніемъ своего мнѣнія и о каждомъ дѣлѣ порознь, и кто по тѣмъ слѣдственнымъ дѣламъ явится виною, оныхъ держать до указу подъ карауломъ.

Указъ ея императорскаго величества самодержицы всероссійской изъ правительствующаго сената господину генералу ковалеру и кіевской губерніи генералу-губернатору Леонтьеву.

По указу ея императорскаго величества правительствующій сенатъ приказали: присланное въ сенатъ малороссійскаго миргородскаго полку отъ полковника Василья Капниста доношеніе съ приложеннымъ при томъ экстрактомъ о учиненныхъ обидахъ и грабительствахъ запорожцами того полку обывателямъ и о взысканіи съ нихъ запорожцовъ за покраденныя лошади денегъ отослать для разсмотрѣнія и рѣшенія къ вамъ господину генералу кавалеру и кіевскому генералу губернатору (которое при семъ и посылается); ежели жъ чего по тому доношенію вамъ господину генералу и кавалеру точнаго рѣшенія учинить будетъ неможно, о томъ представить правительствующему сенату со мнѣніемъ и господину генералу кавалеру и кіевской губ. генералу губернатору Леонтьеву учинить о томъ по сему ея императорскаго величества указу Марта 5 дня 1747 году. За закрѣпою вышеписанныхъ же. Вышеписанные подлинные указы въ генеральную войсковую канцелярію и къ полковнику Капнисту отданы для отвозки и подачи во оныя мѣста на срокъ по генеральному регламенту присланному отъ онаго полковника Капниста сотнику Василью Зарудному марта 10 дня 1747 г. Сотникъ Василій Зарудной принялъ.

Въ правительствующій сенатъ отъ генерала и кіевской губ. генерала губернатора репортъ. Въ указѣ ея император. вел-ва изъ правительствующаго сената отъ 5 марта подъ № 1220 сего 1747 г. отпущенномъ, а мною въ кіевской губернской канцеляріи сего апрѣля 6 дня полученномъ, ко мнѣ написано, что правительствующій сенатъ приказали присланное въ сенатъ малороссійскаго миргородскаго полку отъ полковника Василья Капниста доношеніе съ приложеннымъ при томъ экстрактомъ о учиненныхъ обидахъ и грабительствахъ запорожцами того полку обывателямъ и о взысканіи съ нихъ запорожцовъ за покраденныя лошади денегъ отослать для разсмотрѣнія и рѣшенія ко мнѣ (которое при томъ указѣ и прислано), дабы ежели чего по тому доношенію мнѣ точнаго рѣшенія учинить будетъ не можно, о томъ бы представить прав. сенату со мнѣніемъ; и по тому ея импер. вел-ва указу

по справкѣ въ кіевской губернской канцеляріи въ прошломъ 1746 г. іюля 3 дня генеральная войсковая канцелярія присланною въ оную губернскую канцелярію промеморіею и съ приложеніемъ при томъ съ представленныхъ отъ него Капниста о починенныхъ малороссійскаго миргородскаго полку старшинѣ, козакамъ и обывателямъ отъ волочащихся въ заднѣпрскихъ мѣстахъ, называющихся запорожцами гайдамаковъ, о обидахъ и грабительствахъ реестровъ и экстрактовъ копіями (которыя съ выщеписаннымъ сообщеніемъ при указѣ изъ правител. сената экстрактомъ явились сходственны) требовала, чтобъ о таковыхъ происходящихъ въ тѣхъ заднѣпрскихъ мѣстахъ обывателямъ обидахъ и грабительствахъ изслѣдовать и надлежащую съ виннаго сатисфакцію учинить и впредь таковыхъ обывателемъ грабительствъ и набѣговъ чинить запретить, а для лучшаго искорененія означенныхъ воровъ опредѣленной къ тому командѣ, буде сыщутъ слѣдъ къ запорожскимъ зимовникамъ, то гнатся-ль за ними въ тѣ зимовники и по той промеморіи войска запорожскаго низоваго къ кошевому атаману Василью Григорьевичу и съ товарыствомъ наикрѣпчайшимъ образомъ отъ меня предложено было, ежели изъ опредѣленной отъ миргородской полковой канцеляріи команды по извѣстіямъ для сыску воровъ и разбойниковъ кто изъ старшинъ съ партіею въ запорожскіе зимовники прибудутъ, то онымъ въ поимкѣ таковыхъ злодѣевъ отнюдь никакого препятствія не оказывать, но еще въ случаѣ ихъ безсилія и всякое вспоможеніе чинить и о томъ во всѣ мѣста какъ въ Гардъ, такъ и въ зимовники послать ему кошевому атаману отъ себя строгія предложенія, но токмо-бъ напередъ о прибытіи туда той миргородской команды давать о томъ знать запорожской старшинѣ, дабы за невѣдѣніемъ какой-либо между ими конфузіи произойти не могло, о семъ и въ генеральную войсковую канцелярію изъ кіевской губернской канцеляріи промеморіею отвѣтствовано, и при томъ для лучшаго вѣроятія послушной объявительной указъ для отсылки къ нему Капнисту при той въ генеральную войсковую канцелярію промеморій отправленъ, а августа 9 дня

тогожъ 1746 г. оная генеральная войсковая канцелярія по репорту его жъ Капниста присланною въ кіевскую губернскую канцелярію промеморіею представляла, что еще вновь архангельскимъ и петровскимъ обывателямъ отъ волочащихся по сей сторонѣ Днѣпра воровъ починены многія обиды (которыя въ вышеписанномъ изъ правит. сената экстрактѣ показаны имянно) и ко искорененію де тѣхъ умножающихся бродящихъ по степи воровъ опредѣлены отъ миргородскаго полку сотники крыловской Рудь, кременчуцкой Гавриловъ и при нихъ козаковъ изъ побережныхъ сотенъ 140 человѣкъ и велѣно де сверхъ тѣхъ сотнику крыловскому Рудю, взявъ съ сотни своей 60 доброконныхъ козаковъ, слѣдовать для поиску оныхъ въ степныя мѣста, и для того оная генеральная войсковая канцелярія тою промеморіею требовала о всемъ томъ о изслѣдованіи и о учиненіи надлежащей сатисфакціи и по той промеморіи по посланному-жъ отъ меня къ запорожскому кошевову атаману и съ товарыствомъ вторичному ордеру велѣно о вышеписанномъ о всемъ надлежащее слѣдствіе учинить и виновныхъ злодѣевъ содержать подъ крѣпкимъ карауломъ до указу и что по слѣдствію явится, ко мнѣ репортовать какъ наискорѣе; а въ поимкѣ какъ выше означенныхъ злодѣевъ, такъ и другихъ имъ подобныхъ шатающихся по степямъ безъ пашпортовъ воровъ и разбойниковъ всевозможное стараніе имѣть и для того велѣно ему кошевому опредѣлить и отъ стороны запорожской при одномъ добромъ старшинѣ надлежащую команду, которому наикрѣпчайше приказать оныхъ злодѣевъ всякими удобъ возможными способы по сношенію объявленными опредѣленными отъ миргородскаго полку сотниками и общими добродѣтельнымъ порядкомъ ловить, а особливо и къ богогардовому полковнику о томъ же, такожъ о воздержаніи команды его кошеваго козака отъ такихъ своевольныхъ поступковъ и о неотпускѣ ни одного человѣка никуда безъ пашпортовъ наикрѣпчайше предложить, а егда оные злодѣи сысканы и пойманы будутъ, то оными тотъ часъ о всемъ выше писанномъ распрашивая при томъ и о другихъ воровствахъ накрѣпко слѣдовать и, по слѣдствіи заграб-

ленное и отнято сыскавъ, обидимымъ возвратить немедленно съ росписками, а имъ злодѣямъ за такія ихъ преступленія чинить наказаніе по ихъ запорожскимъ правамъ. А сентября 3 дня тогожъ 1746 г. кошевой атаманъ Василій Григорьевичъ и съ товарыствомъ писменно ко мнѣ представлялъ, что еще до полученія того моего ордера воры Липовый, Безродный и съ ними еще два Волошинъ да Таранъ, пойманы и содержатся подъ крѣпкимъ карауломъ; а за прочими всѣми ворами для сыску и поимки оныхъ злодѣевъ, такожъ пограбленнаго и отнятаго ими ворами у разныхъ людей скота и прочаго старшина одинъ съ командою купно и съ вышеписанными сотниками въ скорости имѣетъ быть отправленъ въ подлежащія мѣста, гдѣ и тѣ воры кочуютъ, и что въ томъ воспослѣдуетъ, въ самой скорости ко мнѣ репортовать онъ кошевой будетъ, и о томъ тогожъ сентября 12 дня въ генеральную войсковую канцелярію изъ кіевской губернской канцеляріи промеморія послана, но токмо что послѣ учинено, о томъ отъ него кошеваго и до сего рапорта въ полученіи не имѣю. Итого ради во исполненіе вышеписаннаго ея импер. вел-ва указа для надлежащаго о тѣхъ обидахъ и грабительствахъ показанными пойманными въ запорожской Сѣчи ворами да и другими, кои впредь пойманы будутъ, слѣдствія и по слѣдствіи о непремѣнномъ за тѣ обиды и грабительства обидимыхъ миргородскаго полку обывателей удовольствіи и о учиненіи тѣмъ злодѣемъ достойнаго по ихъ запорожскимъ войсковымъ обыкновеніямъ наказанія, да и впредь отъ такихъ своевольствъ и продерзостей запорожскихъ козаковъ о воздержаніи и до такихъ шалостей о недопущеніи съ наикрѣпчайшимъ подкрѣпленіемъ къ нему кошевому атаману и съ товарыствомъ въ подтвержденіе отъ меня предложено, и что воспослѣдуетъ о томъ въ правит. сенатъ доносить буду впредь. Михайла Леонтьевъ. Кіевъ 20 апрѣля 1747 г.

Въ правител. сенатъ отъ генерала и кіевской губерніи генерала губернатора доношеніе. Прошедшаго отъ 20 апрѣля сего 1747 г. на полученный мною изъ правит. сената ея импер.

вел-ва указъ со обстоятельствомъ я репортовалъ, что во исполненіе онаго ея импер. вел-ва указа для надлежащаго о показанныхъ въ сообщенныхъ при томъ указѣ малороссійскаго миргородскаго полку полковника Капниста доношеніи и экстрактѣ того полку обывателямъ запорожцами обидахъ и грабительствахъ пойманными въ запорожской Сѣчи ворами Липовымъ, Безроднымъ и Волошиномъ да Тараномъ и другими, кои впредь пойманы будутъ, слѣдствія къ кошевому атаману Василью Григорьеву и съ товарыствомъ съ наикрѣпчайшимъ подкрѣпленіемъ отъ меня предложено и по слѣдствіи за тѣ обиды и грабительства обидимыхъ миргородскаго полку обывателей удовольствовать и тѣмъ злодѣямъ достойное наказаніе по ихъ запорожскимъ войсковымъ обыкновеніямъ учинить да и впредь отъ такихъ своевольствъ и продерзостей запорожскихъ козаковъ воздерживать и отнюдь до такихъ шалостей не допускать велѣно, а мая 29 дня сего жъ 1747 году оной кошевой атаманъ и съ товарыствомъ письменно ко мнѣ представлялъ, что вышеписанные де Безродный съ товарищи въ тѣхъ обидахъ и грабительствахъ и другихъ злодѣяніяхъ, которыя отъ полковника Капниста въ экстрактѣ въ правит. сенатъ показаны, а изъ правит. сената оный экстрактъ при указѣ ко мнѣ присланъ, явились невиновны, а содержались де они Безродный съ товарищи подъ карауломъ за учиненное ими миргородскаго полку села Андрюсевки у жителей Делятинскаго да Немченка грабительство и за то де грабительство онымъ Делятинскому и Немченку уплатили, на что и росписки имѣютъ, да сверхъ де того, наказавъ ихъ зѣло жестоко кіями и обязавъ присягою, изъ подъ караула отпустили, а другихъ воровъ въ поимкѣ не имѣется, и затѣмъ де и слѣдствія учинить не по чему и платить миргородскаго полку обывателемъ на глухой искъ весьма не въ состояніи, потому что во означенномъ полковника Капниста экстрактѣ кто именно тѣ грабительства чинили, не показано, но токмо на запорожскихъ козаковъ, а коихъ куреней и какъ зовутъ не упомянуто, между чѣмъ можетъ де быть и не запорожцы, но бродяги, кои себя запорожцами напрасно называ-

ютъ, то воровство и грабительство учинили да и въ Малой де Россіи не безъ злодѣевъ находится, а сверхъ де того нынѣшняго времени какъ кременчуцкой, такъ и другихъ по Днѣпру состоящихъ сотенъ разнаго чина люди даже до половины степи къ ихъ запорожскимъ вольностямъ поселясь живутъ хуторами и тамо шинки и другіе торговые промыслы имѣютъ, гдѣ уповательно де что тѣжъ ихъ скотари и другіе недобраго состоянія люди собрався съ другими подобными имъ и у нихъ воруютъ и насильно отнимаютъ, а на войско де запорожское безперывныя жалобы и представленіи происходятъ, и требовалъ онъ кошевой и съ товарыствомъ, дабы по командѣ къ кому надлежитъ предложить, чтобъ поселившихся въ такомъ отдаленномъ отъ Днѣпра даже къ вольностямъ войска запорожскаго низоваго хуторами разнаго чина люди всякими удобь возможными способы старались, кто бы какого чина и достоинства безъ пашпорта, а хотя и съ пашпортомъ, да не по силѣ указу даннымъ, таковыхъ забивъ въ ручные и ножные колодки при письменныхъ извѣстіяхъ къ командамъ за конвоемъ отправляли-бъ, почему и отъ войска запорожскаго тожъ чинено будетъ, а для поимки показанныхъ бродягъ, кои себя запорожцами называютъ и воровство какъ запорожскимъ козакамъ, такъ и малороссіяномъ приключаютъ, надлежащая отъ войска запорожскаго команда послана будетъ немедленно, и о томъ о всемъ въ правит. сенатъ покорнѣйше доношу, а о чемъ изъ вышеписаннаго надлежало, о томъ въ генеральную войсковую канцелярію изъ кіевской губернской канцеляріи промеморія послана. Михайла Леонтьевъ. Кіевъ 3 іюня 1747 года. (1)

---

[1]) Архивъ министерства юстиціи; дѣла правител. сената по малороссійской экспедиціи, 1747 годъ, № 150—1877.

CCLXII.

1746 годъ, октября 4 дня. Рескриптъ къ запорожскому кошевому атаману и ко всему запорожскому войска о жалобѣ польскаго двора на козаковъ его, разграбившихъ сосѣдвія польскія деревни.

Божіею милостію мы Елисаветъ Петровна імператрица и самодержица всероссійская и прочая и прочая и прочая. [1]) Нашему імператорского величества подданному низового войска запорожского кошевому атаману и всему войску запорожскому наше императорского величества милостивое слово. Іс приложенной при семъ копиі съ челобитной бывшаго на предъ сего въ нашей, а нынѣ въ королевско полской и курфиртско-саксонской службѣ генерала маеора Вейсенбаха вы обстоятелно увѣдомитесь о привесенной намъ от него жалобе на нѣкоторыхъ нашихъ подданныхъ запорожскихъ козаковъ, обрѣтающихся в Гарде и по Ингулу, коимъ образомъ онъ представляетъ о учиненномъ от помянутыхъ запорожскихъ козаковъ в прошломъ 1745-мъ году в сентябрѣ или в конце августа на имѣющую его в заднепрской украине между городами Каневомъ и Богуславомъ и Корсуномъ на рѣкѣ Россе невдавнѣ поселенную маетность незапнсмъ нападеніи и пограбленіи во оной его многихъ пожитковъ и какие онъ доказательства в томъ имѣетъ, что из козаковъ одинъ опознанъ и прочее, и проситъ, чтобъ козаки, что они у него пограбили, или натурою паки все возвратили или же по совестной оценкѣ наличными денгами ему заплатили, а впредь от всякаго насилства удержались. Такая ему учиненная обида и разореніе, когда само в себѣ основано, доволное сожалѣніе заслуживаетъ, и такъ по справедливости,

---

[1]) Сначала былъ написанъ титулъ, который зачеркнутъ: „Божіею милостію от всепресвѣтлѣйшей і державнѣйшей великой государыни імператрицы и великой княгини Елисаветъ Петровны всероссійской самодержцы и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ обладательницы и наслѣдной государыни и протчая и протчая и протчая. Сбоку написано: „о титулѣ, какъ нынѣ въ грамотахъ къ запорожцамъ пишется, справится в сенатской канцеляріи, въ которой запорожцы вѣдомы“.

какъ особливо для оказанной сего челобитчика намъ і империи нашей службы к поправленію оного въ отысканіи такихъ его пограбленныхъ пожитковъ вспомочь ему весма надобно. И тако мы сею нашею императорскою грамотою всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ кошевому атаману и всему нашему войску запорожскому, в томъ ваше все прилѣжное стараніе употребить, чтобъ винныхъ в томъ без продолженія сыскать и на оныхъ по изображеннымъ в помянутомъ прилагаемомъ при семъ челобитье доказателствамъ и сверхъ того какие бъ от исца тамъ представлены и отъ васъ самихъ при слѣдствіи о томъ усмотрены были ему пограбленное у него натурою или деньгами отыскать, и какъ возможно без отлагателства оного в сей его претензіи удоволствовать, самихъ винныхъ козаковъ за такую продерзость по вашему войсковому суду штрафовать, кто чего будетъ достоинъ, и впредь чтобъ такихъ нападеній и грабежей и подобныхъ непозволенныхъ поступковъ и самоволствъ от нашихъ запорожскихъ козаковъ чинено не было, вамъ в войску вновь наикрѣпчайше запретить и самимъ того прилѣжно смотрѣть и престерегать; еже вы по вѣрности вашей к намъ точно исполнять и какъ обо всемъ доносить имѣете. Въ протчемъ мы пребываемъ вамъ нашимъ вѣрноподданнымъ кошевому атаману и всему войску запорожскому нашею императорскою милостію благосклонны. Данъ въ С-Петербургѣ октября 4 дня 1746 г.

На ковертѣ надпись слѣдующая: нашего імператорского величества низового войска запорожского кошевому атаману и всему войску запорожскому.

По ея императорскаго величества указу подписана посему: граѳъ Алексѣй Бестужевъ Рюминъ. Оная грамота запечатана в обыкновенномъ ковертѣ кабинетною малою печатью и послана при указе в Киевъ к генералу Леонтьеву того жъ числа, которой послалъ же при рескриптѣ в Варшаву к оберъ-гофъмаршалу граѳу Бестужеву Рюмину того жъ числа подъ № 30-мъ.

Ис канцеляріи правительствующаго сената в колегію іностранныхъ дѣлъ требовано извѣстія к войску запорожскому

ис правителствующаго сената о случающихся дѣлехъ грамоты или указы ея імператорского величества отправляемы бываютъ и какая во оныхъ титулятура в началѣ, мѣжъ речей и во окончаніи употребляется и какою формою писаны, сложены и запечатаны оные бываютъ; а по справке в сенатѣ ко онымъ запорожцамъ о случающихся дѣлахъ посылаются ея імператорского величества грамоты, а в началѣ оныхъ пишется титулъ ея імператорскаго величества такимъ образомъ, какъ указомъ ея імператорского величества 1741 году ноября 27 дня опредѣлено на ѳормѣ о титулахъ ея імператорского величества между протчимъ о посылаемыхъ внутрь государства грамотахъ напечатано; по окончаніи же того титула пишется: нашего імператорского величества войска запорожского низового кошевому атаману Василью Григорьеву и всему войску запорожскому, а между речей: по приличію дѣла придается: ты кошевой атаманъ с войскомъ запорожскимъ, а во окончаніи грамоты пишется: і войска запорожского низового кошевому атаману Василью Григорьеву и всему войску запорожскому учинить по сему нашего імператорского величества указу, или вѣдать; а писаны оныя бываютъ на александриской бумаге по умноженію писма въ тетратѣ, а по малости писма въ листѣ, а печатаются в коверты писанные на александрискихъ в четверть, а на немецкихъ малыхъ въ поллиста, подписываются оные ковѣрты тако: нашего імператорскаго величества войска запорожского низового кошовому атаману Василью Григорьеву и всему войску запорожскому. Секретарь Михайло Новоторжцовъ. Канцеляристъ Степанъ Александровъ. Сентября 27 дня. 1746 году.

Къ присланному із канцеляріи правительствующаго сената въ коллегію іностранныхъ дѣлъ извѣстію о формѣ отправляемыхъ из онаго к войску запорожскому грамотъ в добавокъ требуетца извѣстія токмо о томъ, подписываютца ль тѣ грамоты от кого, или всѣ подписываютца. Секретарь Стефанъ Писаревъ. Подканцеляристъ Василій Яблонскій. Сентября 29 дня 1746 года.

По справкѣ в сенатѣ: посылаемые к войску запорожскому грамоты подписываютъ правителствующій сенатъ, також оберъ-

секретарь и секретарь. Секретарь Михайло Новоторжцовъ. Канцеляріетъ Іаковъ Тимофѣевъ. [1]).

CCLXIII.

1747 годъ, мая 12 и 21 дня. Два доношенія къ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ отъ кошевого атамана Василья Григорьева: 1) о дозволеніи выгнать изъ Каменнаго Затона поселившихся тамъ козаковъ и другихъ изъ Турціи пришедшихъ купцовъ, по причинѣ разныхъ грабежей ихъ, кромѣ тѣхъ, кои по силѣ трактатовъ съ паспортами нарочно отпущены для ловленія звѣрей и 2) о жалобѣ на нихъ польскаго генералъ маіора Вейсенбаха въ нанесенномъ ему отъ запорожцовъ грабительствѣ.

Божіею милостію всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая и всеавгустѣйшая великая государыня імператрица Елисаветъ Петровна, самодержица всеросійская, государыня і мати наша всемилостивѣйшая. Вашего імператорскаго величества високомонаршее і високомилостівое матерное слово и копіи трактатовъ ми всеподданѣйшое и вѣрно присяжное вашего імператорскаго величества войско запорожское низовое сего мая 2 д. получили і по всеподданѣйшой нашей должности рабски по сообщенимъ от Порты оттоманской кримского хана жалобамъ слухали, а имянно: о учиненихъ от насъ запорожского войска в турецкихъ границахъ разныхъ поселеніяхъ, о імааіи соли вооруженною рукою, о виможеніи пошлинъ с Очаковского гарнизону от рубленія лѣсу в ихъ границахъ и о причиняемихъ грабежахъ; тако жъ и точніе кримского хана з приложеніемъ копіи жалоби по високомонаршому и високомилостивому вашего імператорского величества матерскому слову усмотрѣли. І по високомонаршому і високомилостивому вашего імператорскаго величества матерскому слову ми всеподданнѣйшое вашего імператорского величества войско запорожское низовое вашему імператорскому величеству вѣрно рабски доносимъ. В Камяномъ Затовѣ поселилися ко-

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1746 годъ, октября 4 дня, связка 76, № 3.

заки и живутъ разнимъ промисломъ торговнимъ бадаясь, с чего ползуются всероссійской вашего імператорского величества імперіи и оттоманской Порти купци и другіе народи покупкою харчей и протчого; а нынѣ по високомонаршему и високомилостивому вашего імператорского величества матерскому слову по зимное время всеотмѣнно согнать имѣєть, а хотя би и сей часъ согнати, точію яко тѣ козаки харчей и напитку въ льду (sic) приготовали, убитокъ имъ послѣдуетъ; а чтобъ до зимного тамо в Камяному Затонѣ пожили, вашего імператорского величества рабски всеподданнѣйше просимъ. Въ разнихъ мѣстахъ внутръ турецкихъ границъ пре неболшихъ рѣчкахъ и долинахъ козаковъ в разнихъ мѣстахъ поселившихся по симъ великомонаршого и високомилостивого слова согнать имѣемъ; такожъ и о нехожденіи козакомъ вооруженою рукою на килбуруйскіе соляніе заводи по соль, (кромѣ тѣхъ, кои по силѣ трактатовъ за звѣромъ козаки ходитимуть), то не толь не приодѣются, но и безъ харчевого припасу обезьемлѣть могутъ; и чтобъ не воспящено било за звѣромъ з ружжемъ в турецкихъ границахъ козакамъ ходить, вашего імператорского величества всеподданѣйше рабски просимъ високомонаршою матерскою милостію не оставить, і которіе жъ от рѣки Днепра до ея устья и даже до Черного моря, а оттуда до Березінского перевоза находятся, запрѣщеніе всеконечно учинить по нашей подданнической должности имѣемъ, и того чинить нѣкто з насъ запорожского войска впредъ не будетъ. Із Очаковской крѣпости с военихъ людей и нѣкакихъ другихъ подданихъ оттоманской порти, которіе в ихъ границахъ дрова рубаютъ, пошлини и мита какъ предъ симъ нѣкимъ и нѣского за дрова не взимаемо било, да о томже отъ очаковского паши и нѣ откого другого и намъ войску писанно ниединожди не било (кромѣ с купцовъ, кои вСѣчъ къ намъ войску приизжаютъ да и то не мито и не пошлину, но толко смотря по товару надлежащое якъ и в Портѣ оттоманской с россійскихъ вашего імператорского величества подданихъ взимается). По согнаніи козаковъ з Каманого Затону і из другихъ мѣстъ в россійскіе вашего імператорскаго вели-

чества граници из турецкихъ границъ вашему імператорскому величеству по всеподданѣйшей нашехъ (sic) должности донести імѣемъ вскорости. В турецкіе граници посолъ и за другими промисли козаковъ за нашими войсковими пашпортами по високомонаршему и високомилостивому вашего імператорского величества слову отпускать имѣемъ и должное наше подданическое воздержаніе и ісполненіе чинить имѣемъ же. Ми всеподданнѣйшое и вѣрно присяжное вашего імператорского величества войско запорожское низовое за ваше імператорское вседражайшое и всещасливѣйшое здравіе яко за природную и істинную государиню нашу імператрицу въ потребномъ случаи до послѣдней каплѣ крове и живота нынѣ и впредъ по вѣрно присяжной и всеподданнѣйшой к вашему імператорскому величеству нашей должности стоять и служить во всякихъ случаяхъ готови всеподданѣйше рабски вѣрно вашему імператорскому величеству доносимъ. Вашего імператорского величества всеподданнѣйшіе і всенижайшіе раби и слуги Василий Григориевъ атаманъ кошовій с товариствомъ и со всѣмъ войскомъ. 1747 году мая 12. Низовой Кошъ. С сего доношенія сообщена в Константинополь копія при рескрипте къ Неплюеву № 9, 1747.

Божиею милостию всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая і всеавгустѣйшая великая государыня імператрица Елисаветъ Петровна, самодержица всероссійская государыня і мати наша всемилостивѣйшая. Вашему імператорскому величеству нашей всемилостивѣйшей государиви і матери всеподданѣйше вѣрно рабски доносимъ. Сего мая 17 вашего імператорскаго всепресвѣтлѣйшого и всеавгустѣйшого величества височайшую грамоту съ приложениемъ копии съ челобитной бывшой напредъ сего въ вашего імператорскаго величества, а нынѣ въ кролевско польской и курфирской саксонской службѣ генерала маеора Вейсенбаха я атаманъ кошовій совсѣмъ войскомъ всеподданнѣйше получили і обстоятелно увѣдомилися о принесенной вашему імператорскому величеству от него генерала маеора жалобѣ на нѣкоторихъ вашего імператорского величества подданнихъ запорожскихъ козаковъ, обрѣтающихся въ Гарду і по Ингулу

о учиненіи ими козаками незаапномъ на маетность его генерала маеора нападении і ограблении его многихъ пожитковъ; і какие онъ доказательства імѣетъ, что із козаковъ одинъ опознанъ, і прочее, і по височайшему вашего імператорского величества всемилостивѣйшому повелѣнию, показанного въ копиі челобитной его генерала маеора Вейсенбаха опознанного козака куреня щербиновского Шпига і протчихъ проискували всячески тако.

Я атаманъ кошовій всю старшину і курѣнныхъ атамановъ, въ томъ числѣ и щербиновского куреня атамана і по вислушании височайшой вашего імператорского величества грамоти согласно зъ старшиною і атаманами височайшою вашего імператорского величества всемилостивѣйшою грамотою накрѣпко щербиновского куреня атамановѣ приказивали, даби онъ показанного грабителя і вора Шпига зискалъ і намъ вашего імператорского величества всеподданнѣйшему войску запорожскому низовому представилъ, почему бъ можно было і протчихъ подобнихъ ему грабителей і воровъ зискать і обидимого генерала маеора Вейсенбаха удоволствовать, а ихъ грабителей і воровъ по нашему войсковому обикновению по достоинству жестоко киями наказать, а другихъ повѣшать.

Точию оного куреня щербиновского атаманъ по справки и сиску в куренѣ своемъ показанного опознанного вора і грабителя Шпига с курѣннимъ товариствомъ подъ присягою обявилъ, что такого Шпига въ томъ щербиновскомъ куренѣ якъ предъ симъ нѣкогда нѣ било, такъ і нынѣ неімѣется і потому неможно і другихъ сискать, і тако затѣмъ неподлѣннимъ видомъ показанного саксонскаго генерала маеора Вейсенбаха не могли удоволствовать; при семъ же еще уповаемъ, яко на оного генерала маеора Вейсенбаха сообщники короля Станислава гонятъ обиду показанную въ принесенномъ къ вашему імператорскому величеству, от него челобитие учинили і сие грабителство зъ іхъ наущения воспослѣдовало от находящихся тамо въ Полшѣ при разной шляхтѣ гайдамакъ; ибо оние обиди не толь полякамъ, но и вашего імператорского величества всеподданнѣйшимъ запорож-

скимъ козакамъ дѣлеютъ і на онихъ козаковъ всегда нарѣкание проиеходитъ. Однако жъ ми войско по височайшей вашего імператорского величества грамотѣ тѣхъ злочинцовъ провѣдовать і сискивать не примннемъ, і ежили сищутся, то обиженного саксонского генерала маеора Вейсенбаха удоволствуемъ, а винныхъ наказать не опустимъ, і о томъ къ вашему імператорскому величеству всеподданѣйше донести імѣемъ. Вашего императорскаго всепресвѣтлѣйшаго і всеавгустѣйшого величества нашей всемилостивѣйшей государины і матери всеподданнѣйшіе рабы и слуги атаманъ кошовій Василий Григориевъ со всѣмъ запорожскимъ низовимъ войскомъ. 1747 году мая 21 д. Низовій Кошъ.

С сего копія сообщена къ графу Бестужеву Рюмину при рескрипте отъ 29 августа 1747 году.

Получена въ 13 день іюня 1747 году при доношеніи изъ Кіева отъ генерала Леонтьева отъ 31 маія 1747 г.[1]).

CCLXIV.

1745 годъ, марта 18 дня. Дѣло о освобожденномъ изъ ссылки запорожцѣ Сагайдаченкѣ и прочихъ запорожцовъ, бывшихъ въ Сибири.

По указу ея величества государыни императрицы Елисаветъ Петровны, самодержицы всероссійской, и прочая и прочая и прочая. Объявитель сего ссылной Григорей Согодаченокъ, которой присланъ былъ в сылку в Сибирь прошлого 733 году, апреля 16 дня при промеморіи из сыскного приказу с протчими по реэстру, по которому показано тако: в Сибирь, а в которой городъ непоказаво, Григорей Согодаченокъ за проходъ тайно чрезъ заставу Запорожье с наказаниемъ кнутомъ; ныне по силе імянного імператорского величества всемилостивейшаго указу июля 15 дня сего 744 году изъ сылки ис Тоболска свобожень и отпущенъ в Москву на разсмотрение сыскного приказу; того

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскія дѣла, 1747 годъ, мая 12 и 21, связка 76, № 3.

ради о пропуске ево и о досмотре, где надлежитъ, чинить по указомъ и по таможенному регламенту 207 году, а по прибыти в Москву явитца ему во ономъ приказе. У сего пашпорта ея імператорского величества сибирской губерни города Тоболска печать. Алексѣй Сухоревъ. Секретарь Алексѣй Соколовъ. Канцеляристъ Василей Старковъ. Октября 18 дня 1744 году. №12665. (печатныхъ пошлинъ $25^1/_4$ к. взято).

Сей пашпортъ в канцеляріи генералной ревизіи сибирской губерніи мужеска полу душъ ноября 2 дня 1744 году явленъ и въ книгу записанъ подъ № 957, а означенного Согодаченка от Тоболска до Москвы надлежащимъ трактомъ везде пропускать без задержания, а кроме наслега отнюдь не принимать и о высылке ево до означенного места чинить по силе печатного плаката и указовъ непременно. Совѣтникъ(?) Игнатей Слепушкинъ. Секретарь Михайло Полянскій. Приписалъ Василей.

Въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ оной коллегіи изъ канторы доношение. Сего марта 18-го числа въ оной канторе явился свобожденной изъ сылки бывшей въ Сибире запорожецъ Григорей Согойдаченко съ пашпортомъ, даннымъ ему изъ сибирской губернской канцеляріи, с которого при семъ копія; и понеже по справке в канторе явилось: въ 1733 году онъ Согодаченко сосланъ в сылку по указу изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ октября отъ 16 числа 1732 году поиманой і присланной въ Москву въ оную кантору при доношеніи генерала ѳонъ-Вейзбаха за побѣгъ въ Запорожье и с протчими такими коллегіи иностранныхъ дѣлъ изъ канторы въ сыскной приказъ отосланъ былъ толко для одного туда в сылку отправленія, а ныне із сылки свобожденъ по силе всемилостивѣйшаго ея императорскаго величества имянного указу прошлого 1744 году июля 15 числа и товарищи ево всѣ, которые из сылки свобождены и явились въ кол. иностр. дѣлъ, отпущены въ Малую Росию изъ оной коллегіи съ пашпортами, въ которыхъ написано, чтобъ имъ явится в Глухове, в малороссійской генералной войсковой канцеляріи и о томъ въ тое канцелярию посланы промеморіи; а одинъ товарищъ ево запорожской

же козакъ Иванъ Черкесъ, бывшей в сылке по тому же дѣлу, отпущенъ въ Малую Росию минувшаго февраля 18 числа свѣдома государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ по присланному изъ оной указу того жъ мѣсяца отъ 11 числа. Того ради и объ отпуске ево Согодаченка въ Малую Росию требуется указъ же. Марта 21 дня 1745 году. Подлинное подписано и послано того жъ числа.

Копія. Указъ ея императорскаго величества самодержицы всероссійской изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ Москву той коллегіи въ кантору господину статскому советнику Топилскому. Доношениемъ оной коллегіи ис канторы отъ 21 марта представлено о запорожце Григорье Сагайдаченке, которой былъ в сылке в Сибири и по всемилостивѣйшему ея імператорского величества указу свобоженъ и отпущенъ с паспортомъ до Москвы и что по справкѣ въ канторѣ оной запорожецъ з другими таковыми сосланы были изъ Москвы въ Сибирь въ 1733-мъ году по указу ис коллегіи иностранныхъ дѣлъ за побѣгъ в Запорожье. А понеже в прошломъ 1744-мъ и в нынѣшнемъ 1745-мъ годѣхъ по определению коллегіи такие жъ запорожцы по освобожденіи ис сылки отпущены в Малую Росию, того ради и нынѣ вышереченного свобожденного из сылки запорожца Григоря Согойдаченка отпустить въ Малую жъ Росию ис канторы коллегіи иностранныхъ дѣлъ по примеру тому, какъ прежде въ отпуску таковымъ в Москвѣ учинено было, но оные прежде отпущенные запорожцы в малороссійской генералной канцеляріи явились ли, о томъ ис той канцеляріи отвѣтовъ здѣсь в коллегіи не имѣется, развѣ в Москвѣ в канторѣ есть; и ежели и тамъ нѣтъ, то нынѣ ис канторы коллегіи в тое малороссійскую канцелярію в промеморіи подтвердить, дабы обо всѣхъ оныхъ надлѣжащей отвѣтъ присланъ былъ и чтобъ оные не могли въ Малой Россіи жить безъ обьявленія во оной генералной канцеляріи. И господину статскому совѣтнику Топилскому учинить о семъ по ея императорскаго величества указу и сюда в коллегию репортовать. Въ Санктъ-Петербурхѣ, марта 28 дня 1745 года. У подлинного указу приписано по сему: Петръ Курбатовъ.

Секретарь Иванъ Носниковъ. Канцеляристъ Семенъ Грязновъ. В канторѣ полученъ апрѣля 3 дня 1745 году. С подлиннымъ читалъ канцеляристъ Иванъ Комаровъ.

Копія. В журнале государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ канторы апрѣля мѣсяца 3 числа 1745 году подъ № записано: По полученному сего числа с почты ея императорскаго величества указу ис коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 28 минувшаго марта сего 1745 году объ отпускѣ в Малую Россію явлшагося коллегіи иностранныхъ дѣлъ в канторѣ минувшаго марта 18 числа запорожца Григорья Сагайдаченка (которой былъ в сылкѣ в Сибири за вину ево и ис той ссылки свобожденъ по всемилостивѣйшимъ ея императорскаго величества указомъ) и о присылкѣ извѣстия, всѣ ли прежде отпущенные такие запорожцы в малороссійской генералной войсковой канцеляріи явились. Разсуждено: в Глуховъ в тое канцелярию послать о томъ промеморию, а ему запорожцу Григорью Сагайдаченку для проходу в Малую Россію дать пашпортъ противъ прежнихъ такихъ отпусковъ и о томъ в коллегию репортовать. Подлинной закрепленъ тако: Иванъ Топилской. Секретарь Ефремъ(?) Ивановъ. С подлиннымъ читалъ копіистъ Яковъ Яковлевъ.

По указу ея импер. величества імператрицы Елисаветъ Петровны самодержицы всероссійской и прочая и прочая и прочая. Обьявитель сего запорожецъ Григорей Сагайдаченко въ 1733-мъ году былъ в сылке в Сибири за вину ево, а за какую о томъ показано въ промеморіи коллегіи иностранныхъ дѣлъ изъ канторы в малороссійскую войсковую генералную канцелярию, и ныне по всемилостивѣйшимъ ея императорскаго величества указомъ из Сибири отпущенъ и во оной канторе явился с пашпортомъ тамошней губернской канцеляріи и по ея імператорскаго величества указу из коллегіи иностранныхъ дѣлъ оной запорожецъ Григорей Сагайдаченко с симъ пашпортомъ отпущенъ в Малую Россию и от Москвы до Глухова надлежащимъ трактомъ в городѣхъ и в протчихъ мѣстахъ учрежденнымъ командиромъ о пропуске ево Сагайдаченка чинить

по ея імператорского величества указомъ, а в Глухове явится ему в малороссійской генералной войсковой канцеляріи; а без обьявленія в Глухове нигдѣ ево не держать и за границу никогда не пропускать, чего ради данъ ему сей паспортъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ изъ канторы за печатью оной коллегіи, въ Москвѣ, апрѣля 21 дня 1745 году.

Промеморія. Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ из канторы в малороссійскую войсковую генералную канцелярію; в прошломъ 1744-мъ августа 9-го да 30-го, а в нынешнемъ 1745-мъ годѣхъ февраля 18-го чиселъ отпущены из Москвы из государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ и той коллегіи из канторы в Малую Россію бывшие в сылке в Сибири свобожденные по всемилостивѣйшимъ ея імператорскаго величества указомъ запорожцы: Алексей Дьяченко, Кирило Касенко, Самойло Черный, Өедоръ Богоненко да Іванъ Черкесъ с паспортами, і в тѣхъ паспортахъ і в посланныхъ в помянутую войсковую генералную канцелярию промеморіяхъ написано: явится имъ в Глухове в оной канцеляріи, а без обьявления в Глухове нигдѣ ихъ не держать и за границу никогда не пропускать; и за какие они вины были в сылке, о томъ в тѣхъ промеморіяхъ показано имянно; а после того минувшаго марта 18 числа в оной канторе явился еще ссылочной же Григорей Согойдаченко с пашпортомъ, даннымъ ему из сибирской губернской канцеляріи, сосланной за побѣгъ в Запорожье, свобожденній по всемилостивѣйшему ея императорского величества указу іюля 15 числа прошлого 1744-го году, о которомъ писано в коллегію с требованіемъ указу и в указе ея императорского величества из коллегіи иностранныхъ дѣлъ оной коллегіи в кантору от 28-го числа минувшаго марта писано, чтобъ ево Сагайдаченка отпустить в Малую Россію по примѣру тому, какъ прежде в отпуску таковыхъ в Москвѣ учинено было, которой и отпущенъ сего апрѣля 4-го числа съ пашпортомъ же, в которомъ написано: без обьявления в Глухове нигдѣ ево не держать и заграницу никогда не пропускать, и притомъ обьявлено в означенномъ указе, что оные прежде отпущенные

запорожцы в малороссійской генералной войсковой канцеляріи явились ли, о томъ із той канцеляріи ответовъ в коллегии не имѣется, а в Москвѣ в канторѣ такихъ отвѣтовъ нѣтъ же и чтобъ обо всѣхъ о тѣхъ запорожцахъ требовать надлежащаго отвѣту, чтобъ они не могли в Малой Росіи без обьявленія в оной канцеляріи жить и малороссійская войсковая генералная канцелярія да благоволитъ учинить о семъ по ея імператорскаго величества указу. Апрѣля 4 дня 1745 году.

В государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ оной коллегии изъ канторы. Репортъ. Ея імператорскаго величества указъ из коллегии иностранныхъ дѣлъ от 28 сего марта сего года объ отпуске въ Малую Россію явившагося изъ сылки из Сибири запорожца Григорья Сагайдаченка и о протчихъ въ кантору коллегіи иностранныхъ дѣлъ сего апрѣля 3 дня полученъ и по оному ея імператорскаго величества указу исполненіе учинено и онъ Сагайдаченко отпущенъ сего числа и в малороссійскую войсковую генералную канцелярию о чемъ надлежитъ промемория пошлется. Апрѣля 4 дня 1745 года.

Промеморія. Изъ войсковой генералной канцеляріи государственной коллегіи іностранниxъ дѣлъ в кантору, в присланной з оной кантори в войсковую енералную канцелярію сего априля 18 д. промеморіи написано, что в Малую Россію отпущенъ явлшейся в той контори свобожденной з силки з Сибири по всемилостивѣйшому ея императорскаго величества указу запорожецъ Григорій Сагайдаченко с пашпортомъ, в которомъ де написано, чтобъ его без обявленія въ Глуховѣ нѣгде не держать и заграницу никогда не пропущать, а притомъ требовано, прежде отпущенніе з Москви из государственной коллегіи иностранниxъ дѣлъ и той коллегии ис кантори запорожци, бившие в силки свобожденние за силу всемилостивѣйшаго указу, а именно: Алексій Дяченко, Кирило Касенко, Самуйло Чорной, Федоръ Богоненко да Іванъ Чернесъ в генералной войсковой канцеляріи явились ли, присилки отвѣту. А понеже по справке в генералной войсковой канцеляріи предпомянутіе запорозци всѣ в генералной войсковой канцеляріи явились, и кромѣ тѣхъ

отпущенной же з Москви з пашпортомъ государственной коллегіи иностраннихъ дѣлъ прошлого 744 году ноября от 3 числа запорожецъ Іванъ Шкура в войсковой енеральной канцеляріи тогожъ году декабря 18 д. явился и онимъ запорозцемъ з войсковой енералной канцеляріи дани пашпорти, в которихъ написано, чтобъ имъ в Малороссіи от Глухова везде, куда они слѣдовать будутъ и где жить пожелаютъ в городахъ и селахъ, о пропуске і о принятіи во услуженіе безопасно чиненно по указу, а заграницу ихъ некогда не пропускано бъ, данніе же имъ из государственной коллегіи іностраннихъ дѣлъ и той коллегіи ис контори пашпорти в генералной войсковой канцеляріи от нихъ запорожцовъ отобрани. А означенгой в промеморіи Григорій Сагайдаченко по се время еще в генералной войсковой канцеляріи не явился, и того ради по указу ея императорскаго величества и по опредѣленню генералной войсковой канцеляріи велено о вишеписанномъ для видома государственной коллегіи иностраннихъ дѣлъ в кантору сообщить сію промеморію и государственной коллегіи иностраннихъ дѣлъ кантора да благоволитъ о томъ бить извистна. Дана в Глуховѣ апреля 24 дня 1745 году. № 2963. Іванъ Бибиковъ, Андрей Матвѣевъ, Федоръ Лисенко. За старшого войскового канцеляриста Григорій Баженовъ. Канцеляристъ войсковій Іванъ Андрѣевскій.

Въ государственную коллегию иностранныхъ дѣлъ оной коллегіи из канторы доношеніе. По ея імператорского величества указу из государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ минувшаго марта от 28 числа объ отпуске въ Малую Россію явлшагося изъ сылки свобожденного по всемилостивѣйшему ея императорскаго величества указу запорожца Григорья Согайдачевка велено, ежели объ отпущеннихъ тудажъ прежнихъ такихъ же ссылочныхъ из малороссійской войсковой генералной канцеляріи извѣстия не прислано, всѣ ли они отпущенніи въ той канцеляріи явились, изъ канторы въ тое канцелярію въ промеморіи подтвердить, дабы обо всѣхъ о тѣхъ надлежащій отвѣтъ прислань былъ, чтобъ они не могли въ Малой Россіи жить безъ обьявленія въ той канцеляріи, и по тому ея импе-

раторскаго величества указу о вышеписанномъ въ тое канцелярію писано и какой отвѣтъ полученъ, съ оного при семъ посылается копія. Маія 16 дня 1745 году. Подлинное подписано и послано тогожъ числа.

Промеморія из войсковой енералной канцеляріи государственной коллегіи иностранихъ дѣлъ в кантору предъ симъ прошло(го) апреля отъ « » числа на промеморію оной государственной иностранныхъ дѣлъ кантори в посланной з войсковой енералной канцеляріи промеморіи обявлено, что отпущенніе з Москви из государственной коллегіи іностраннихъ дѣлъ и той коллегіи ис кантори свобожденніе с силки з Сибири по всемилостивѣйшему ея императорскаго величества указу июля 15 д. прошлого 1744 году запорожци въ енералной войсковой канцеляріи з данними имъ пашпортами, а имянно: Алексій Дьяченко, Кирило Касенко, Самуйло Черной, Федоръ Богоненко, Іванъ Черкесъ да Іванъ Шкура явились и данни имъ отъ войсковой енералной канцеляріи по обьявленному в той промеморіи пашпорти, а Григорій Сагайдаченко не являлся; сего же мая 14 і онъ Сагайдаченко в енералной войсковой канцеляріи з даннимъ ему государственной коллегія иностраннихъ дѣлъ ис кантори пашпортомъ явился, в которомъ написаню, чтобъ его без обьявленія в Глухове нигдѣ не держать и заграницу никогда не пропускать; і по указу ея императорскаго величества и по опредѣленію генералной войсковой канцеляріи велено с него Сагайдаченка тотъ данный ему пашпортъ в енералной войсковой канцеляріи отобрать и дать ему отверстой указъ, в которомъ написать, чтобъ ему в Малой Россіи от Глухова везде, куда онъ слѣдовать будетъ и где жить пожелаетъ въ городѣхъ и селахъ и в протчихъ мѣстахъ о пропуски и о принятіи во услуженіе безопасно чинено било по указу, а заграницу никогда не пропускано бъ и о томъ государственной коллегіи иностраннихъ дѣлъ въ кантору для видома послать сію промеморію, которая и посылается, и государственной коллегіи иностранниxъ дѣлъ кантора да благоволитъ о томъ бить исвѣстна. Мая 15 дня 1745 г. № 3309. Иванъ Бибиковъ. Андрей Мат-

вѣсвъ (?), Федоръ Лисенко. За старшого войскового канцеляриста Григорій Баженовъ. Канцеляристъ Иванъ Андрѣевскій.

Въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ оной коллегіи изъ канторы доношеніе. Сего маия 22 числа коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ кантору изъ войсковой генералной канцеляріи получена промеморія сегожъ мая отъ 15 числа о отпущенномъ изъ оной канторы въ Малую Россію ссылочномъ запорожце Сагайдаченке, с которой при семъ посылается копия. Маия 23 дня 1745 году. ([1])

CCLXV.

1746 года, іюня 4 дня. Рѣшеніе по челобитной войск. запорожскаго атамана Степана Рудя. Л. 386, № 256.

Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая великая государыня императрица Елизавета Петровна самодержица всероссійская государыня всемилостивѣйшая, бьетъ челомъ войска низоваго запорожского бывшій атаманъ Степанъ Рудь, а о чемъ тому слѣдуютъ пункты.

1. Съ начала съ татарами и турками войны служилъ я нижайшій всероссійскому в-го им-го вел-ва престолу во всѣхъ минувшихъ военныхъ походѣхъ, а именно бѣлоозерскомъ, крымскомъ, перекопскомъ, очаковскомъ, днѣстровскомъ и хотинскомъ, а по взятіи Очакова по прошенію бывшаго фелдмаршала Миниха чрезъ нынѣшняго генерала и кавалера Вилимъ Вилимовича Фермара определенъ я нижайшій отъ войска низового запорожскаго съ двома товарыщы Василемъ Гривою и Петромъ Недрулею къ арміи вашего им-го вел-ва вождемъ съ такимъ уговоромъ, что всякому изъ насъ въ годъ дано будетъ по сто рублей денегъ, по парѣ платья добраго, по шубѣ лисьей и по одной лошади доброй, по якому уговору тую должность въ самонужнѣйшое и опаснѣйшое тогда военное время до окончанія войны, ища пользы интерееу сискуная къ проходу арміи добраго и без-

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскія дѣла 1745 г. марта 18 дня, связка 75, № 3.

опаснаго пути (по якому армія къ намѣренному мѣсту безъ всякаго урону и маршъ свой имѣла) исправлялъ добропорядочно и ни единожды посыланъ былъ тамъ для провѣдыванія непріятеля, яко и для взятія отъ оваго языка, котораго дѣйствительно въ арміи и привеживалъ, и во время сраженія съ онимъ непріятелемъ прынялъ на тѣмъ моемъ немалія раны, якихъ и нынѣ знаки имѣются, о чомъ всемъ господа генералы аншефъ и кавалеръ графъ Александръ Ивановичъ Румянцовъ и упомянутой лейтенантъ и кавалеръ Фермеръ доволно извѣстни, токмо за ту мою въ тое военное время за оказанную службу ничего въ награжденіе не получилъ, а показанные мои товарыщи Василъ Грива маетностмы и чиномъ полковаго нѣжинскаго хоружества, а Петро Недруля чиномъ сотничества кіевскаго полку туровскаго награждены.

2. Въ 1740 г. за бытіе управленія гетманскаго уряду малороссійскихъ дѣлъ генерала и кавалера Кейта хотя мнѣ нижайшему по прошенію моему для свободнаго прожитія малороссійскаго полтавскаго полку въ мѣстечку Переволочной (гдѣ я мало купилъ себѣ землю и устроилъ два дворика) и о непритяганіи съ подсусѣдки моими ни къ какимъ общенароднимъ повынностямъ и не объ отводѣ двориковъ моихъ въ постой з войсковой енеральной канцеляріи вашего им-го вел-ва указъ и виданъ, токмо сотникъ переволочанскій Іосифъ Волкъ, презря тотъ указъ безпрестанними постоями дворики мои вовся разорилъ, купленніе луки сѣнокосніе чрезъ чтири годи переволочанскаго гарнызона офицерамъ для пастбы лошадей отводитъ, съ пристроенной на той же землѣ вынокурнѣ самъ собою вырвалъ два котла, такожъ безъ битности моей з станѣ невѣдомо за что взялъ добрую лошадь, а подсусѣдковъ несносними налогами розогналъ и тутъ своимъ самовольствомъ оній сотникъ Волкъ привелъ мене нижайшаго къ немалому убитку и крайнему разоренію, что я нижайшій какъ нынѣ, такъ и впредь къ службѣ поисправить весьма чимъ не имѣю.

3. Въ 1743 году хотя я нижайшій на вишь помянутаго

сотника Волка въ той моей обидѣ такъ въ полковой полтавской яко и въ войсковой генералной канцеляріяхъ и билъ челомъ, токмо о томъ не токмо въ тѣхъ канцеляріяхъ съ помянутого сотника никакой сатисфакціи не моглъ получить, но въ крайнѣйшую мнѣ нижайшому обиду и разореніе зъ войсковой генералной канцеляріи также повелѣно мене ко всякимъ общенароднимъ повинностямъ съ подсусѣдками помянутому сотнику притягать, зачимъ я пришолъ въ крайную нищету и не могучи таковихъ повинностей, яко зайшаки(ій?) и бѣдній человѣкъ, снесть вне имѣючи отъ безпрестанних постоевъ въ домишкахъ моихъ покоя принужденъ буду для прожитія вспять въ Сѣчь запорожскую отъити. И дабы вашего им-го вел-ва указомъ повелѣно било въ высокоправительствующемъ сенатѣ сіе мое челобите принять респектомъ же вышъ прописанныхъ моихъ въ самонужнѣйшое тогда военное время оказанныхъ службъ височайшую явить милость о свободномъ мнѣ прожитіи въ показанномъ мѣстечку Переволочной, о непритяганіи ни къ какимъ общенароднымъ повинностямъ съ подсусѣдки моими, о неотводѣ двориковъ моихъ никому въ постой, о невзисканіи ничого з винокурнихъ котловъ, о возвращеніи взятихъ понянутимъ сотникомъ двохъ котловъ и лошадей, о награжденіи за отводъ лукъ, а особливо о награжденіи за вожденіе арміи чрезъ три года по уговору вышепомянутаго генерала и ковалера Фермера, какъ выше показано, учинить милостивое опредѣленіе, чтобъ и моя служба вотще не была, а моглъ таковою височайшою милостью обрадованъ биты и о томъ всемъ послать въ войсковую генеральную канцелярію указъ. Всемилостивѣйшая государыня прошу вашего им-го вел-ва о семъ моимъ челобитіи рѣшеніе учинить мая 12 дня 1746 г. писалъ сію челобитную и за оного бывшаго атамана войска низового запорожскаго Степана Рудя по его прошенію неграмотнаго малороссійской войсковой канцеляріи канцеляристъ Стефанъ Ивановъ сынъ Бѣлоцерковицъ руку приложилъ.

Копія съ резолюціи прав. сената для исполненія по экспедиціи секретаря Михаила Новоторжцова.

1746 г. іюня 4 дня въ собраніи прав. сената докладывано: по челобитной поданной въ прав. сенатѣ войска низоваго запорожскаго бывшаго атамана Степана Рудя, которою объявляетъ: съ начала де съ татарами и съ турками войны служилъ онъ во всѣхъ минувшихъ военныхъ походѣхъ, а по взятіи до Очакова опредѣленъ онъ отъ того войска съ двѣмя товарищи Васильемъ Гривою и Петромъ Недрулею къ арміи вождемъ съ такимъ уговоромъ, что всякому изъ нихъ въ годъ дано будетъ по 100 рублевъ денегъ, по парѣ платья, по шубѣ лисьей и по одной лошади; и ту де должность онъ по тому уговору въ самонужнѣйшее и опаснѣйшее тогда время до окончанія войны съискивая къ проходу арміи добраго и безопаснаго пути исправлялъ добропорядочно и неединожды посыланъ былъ какъ для провѣдыванія непріятеля, такъ и для взятія отъ онаго языка, котораго дѣйствительно къ арміи и приваживалъ и во время сраженія съ непріятелемъ приннялъ немалыя раны; токмо де за ту его въ то военное время оказанную службу ничего въ награжденіе не получилъ, а показанные его товарищи Василій Грива маетностьми и чиномъ полковаго нѣжинскаго хорунжества, а Петръ Недруля чиномъ сотничества кіевскаго полку туровскаго награждены, а въ 740 году въ бытность въ правленіи гетманскаго уряду малороссійскихъ дѣлъ генерала и кавалера Кейта хотя для свободнаго житья малороссійскаго полтавскаго полку въ мѣстечкѣ Переволочнѣ и о непритяганіи съ подсусѣдки его же къ какимъ общенароднымъ повинностямъ и о не отводѣ дворовъ его въ постой изъ войсковой генеральной канцеляріи указъ и данъ, токмо де сотникъ переволочанскій Осипъ Волкъ безпрестанными постоями тѣ его дворы разорилъ и другіе показанные во ономъ челобитьѣ его обиды учинилъ, а въ 743 г. хотя онъ на того сотника Волка въ той его обидѣ, какъ въ полковой полтавской, такъ и въ войсковой генеральной канцеляріяхъ и билъ челомъ, токмо де о томъ въ тѣхъ канцеляріяхъ не токмо сатисфакціи получить не могъ, но и въ крайнюю де ему обиду и разореніе велѣно его ко всякимъ общенароднымъ повинностямъ съ подсусѣдками помянутому сотнику притягать, отъ чего де

онъ пришелъ въ крайнюю нищету и проситъ, чтобъ за показанныя его службы о свободномъ его прожитіи въ показанномъ мѣстечкѣ Переволочнѣ и о непритяганіи къ общенароднымъ повинностямъ съ подсусѣдки его и о неотводѣ дворовъ его въ постой и о невзиманіи ничего съ винокуренныхъ котловъ и о возвращеніи взятыхъ помянутымъ сотникомъ двухъ котловъ и лошади и о награжденіи за отводъ луговъ, а особливо о награжденіи за вожденіе арміи чрезъ три года учинить милостивое опредѣленіе, приказали: въ военную коллегію послать указъ велѣть справясь по дѣламъ походной бывшаго фельдмаршала Миниха канцеляріи въ прав. сенатъ прислать извѣстіе, оной проситель Рудь для провожанія арміи опредѣленъ былъ ли и за то не было ль ему какого награжденія, такожъ и другимъ такимъ же за то какое награжденіе было ль и кому именно и по какимъ указомъ, или опредѣленіямъ, и какъ то извѣстіе получено будетъ, то оное сообща съ означеннымъ его челобитьемъ представить прав. сенату къ слушанью и для исполненія оную его челобитную и съ сего журнала копію отдать въ сенатъ по экспедиціи. Подлинный за подписаніемъ прав. сената.

Указъ ея им-го вел-ва самодержицы всероссійской изъ прав. сената военной коллегіи. Въ прав. сенатѣ войска низоваго запорожскаго бывшій атаманъ Степанъ Рудь билъ челомъ, объявляя съ начала де съ татарами и съ турками войны служилъ онъ всероссійскому ея импер. вел-ва престолу во всѣхъ минувшихъ военныхъ походѣхъ, а именно въ бѣлоозерскомъ, крымскомъ, перекопскомъ, очаковскомъ, днѣстровскомъ и хотинскомъ и по взятіи Очакова по прошенію бывшаго фельдмаршала Минина чрезъ нынѣшняго генерала лейтенанта и кавалера Фермора, опредѣленъ онъ отъ войска запорожскаго низоваго съ двумя товарищи Васильемъ Гривою и Петромъ Недрулею къ арміи ея импер. вел-ва съ такимъ уговоромъ, что всякому изъ нихъ въ годъ дано будетъ по сту рублевъ денегъ, по парѣ платья доброго, по шубѣ лисьей и по одной лошади доброй, по какому уговору ту должность въ самонужнѣйшее и опаснѣйшее тогда военное время до окончанія войны, ища пользы инте-

ресу, сыскивая къ проходу арміи добраго и безопаснаго пути (по которому армія къ намѣренному мѣсту безъ всякаго урону и маршъ свой имѣла), исправлялъ добропорядочно, и не единожды посыланъ былъ какъ для провѣдыванія языка, котораго дѣйствительно къ арміи и проваживалъ, и во время сраженія съ онымъ непріятелемъ принялъ на тѣмъ своемъ немалыя раны, какихъ и нынѣ знаки имѣются, о чемъ всемъ господа генералы аншефъ и кавалеръ Александръ Ивановичъ Румянцовъ и упомянутый лейтенантъ и кавалеръ Ферморъ довольно извѣстны, токмо за ту его въ то военное время оказанную службу ничего въ награжденіе не получилъ, а показанные его товарыщи Василій Грива маетностми и чиномъ полковаго нѣжинскаго хоружества, а Петръ Недруля чиномъ сотничества кіевскаго полку награждены; а въ 1740 г. въ бытность въ правленіи гетманскаго уряду малороссійскихъ дѣлъ генерала и кавалера Кейта хотя ему Рудю по прошенію его для свободнаго прожитія малороссійскаго полтавскаго полку въ мѣстечкѣ Переволочнѣ (гдѣ онъ мало купилъ себѣ земли и устроилъ два двора) и о непривлеканіи съ подсусѣдки его ни къ какимъ общенароднымъ повинностямъ и о неотводѣ дворовъ его въ постой изъ войсковой генеральной канцеляріи ея импер. вел-ва указъ и выданъ;токмо сотникъ переволочанскій Іосифъ Волкъ, презря тотъ указъ, безпрестанными постоями дворы его вовсе разорилъ и купленные луки сѣнокосные чрезъ четыре года переволочанскаго гарнизона офицерамъ для пастбы лошадей отводитъ, съ пристроенной на той же землѣ виновурни самъ собою взялъ два катла. Такожъ безъ бытности его изъ стану невѣдомо за что взялъ добрую лошадь, а подсусѣдковъ несносными налогами разогналъ, и тѣмъ своимъ самовольствомъ оный сотникъ Волкъ привелъ его къ немалому убытку и крайнему разоренію, что онъ Рудь какъ нынѣ, такъ и впредь къ службѣ поисправить себя чѣмъ не имѣетъ; а въ 1743 г. хотя онъ Рудь на выше помянутаго сотника Волка въ той его обидѣ, какъ въ полковой полтавской, такъ и въ войсковой генеральной канцеляріяхъ и билъ челомъ, токмо о томъ не токмо въ тѣхъ канцеляріяхъ

съ помянутаго сотника никакой сатисфакціи получить (не) могъ, но и въ крайнѣйшую ему обиду и разореніе изъ войсковой генеральной канцеляріи повелѣно его ко всякимъ общенароднымъ повинностямъ съ подсусѣдками помянутому сотнику привлекать, отъ чего онъ пришелъ въ крайнюю нищету и не можетъ таковыхъ повинностей яко бѣдный человѣкъ снесть, и не имѣючи отъ безпрестанныхъ постоевъ въ домишкахъ его покоя, принужденъ будетъ для прожитія обратно въ Сѣчь запорожскую отойтить, и просилъ онъ Рудь, чтобъ респектомъ вышеписанныхъ его въ самонужнѣйшее тогда военное время оказанныхъ службъ высочайшую явить милость о свободномъ ему прожитіи и въ показанномъ мѣстечкѣ Переволочнѣ по непривлеканіи ни къ какимъ общенароднымъ повинностямъ съ подсусѣдки его и о не отводѣ дворовъ его никому въ постой и о небраніи ничего съ винокурныхъ котловъ, о возвращеніи взятыхъ помянутымъ сотникомъ двухъ котловъ и лошадей, о награжденіи за отводъ лукъ, а особливо о награжденіи за вожденіе чрезъ три года по уговору вышеупомянутаго генерала и кавалера Фермора, какъ вышепоказано, учинить милостивое опредѣленіе, чтобъ и его службы вотще не были, и могъ таковою высочайшею милостію обрадованъ быть и о томъ о всемъ послать въ войсковую генеральную канцелярію указъ, и по указу ея импер. вел-ва прав. сенатъ приказали: въ военной коллегіи справясь по дѣламъ походной бывшаго федмаршала Миниха канцеляріи въ прав. сенатъ прислать извѣстіе, оной проситель Рудь для провожденія арміи опредѣленъ былъ ли, и за то не было ль ему какого награжденія, такожъ и другимъ такимъ же за то какое награжденіе было ль, и кому именно и по какимъ указамъ или опредѣленіямъ, и военной коллегіи учинить о томъ по сему ея импер. вел-ва указу августа 31 дня 1746 года.

. . . .

У сего указу ея импер. вел-ва печать; таковъ указъ посланъ за закрѣпою оберъ-секретаря господина Севергина, секретаря Михаила Новоторжцова, и для запечатанія и подачи въ военную коллегію отданъ означенному Рудю.

1762

Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая великая государыня-императрица Елизаветъ Петровна самодержица всероссійская государыня всемилостивѣйшая. Бьетъ челомъ войска низоваго запорожскаго бывшій атаманъ Степанъ Потаповъ сынъ Рудь, а о чемъ тому слѣдуютъ пункты:

1. Минувшаго 1746 г. мѣсяца ноября былъ я нижайшій вашему им-му вел-ву челомъ. я въ высокоправит. сенатъ подалъ челобитье, въ которомъ написалъ: служилъ я нижайшій вашему им-му вел-ву съ прочими войска низоваго запорожскаго козаками зъ начала съ татарами и турками войны даже до заключенія съ отоманскою портою мирныхъ трактатовъ и по взятіи Очакова по прошенію бывшаго фельдмаршала Миниха, а по уговору чрезъ нынѣшняго генерала лейтенанта и кавалера Вилима Вилимовича Фермора отъ войска запорожскаго опредѣленъ былъ съ двумя товарыщи моими Васильемъ Гривою и Петромъ Негрулемъ для проводу армiи вашего импер. вел-ва и обѣщано намъ за то въ годъ всякому з насъ онымъ генераломъ и кавалеромъ Ферморомъ по сту рублей денегъ, по парѣ платья добраго, по лисьей шубѣ, по одной лошади доброй же; по якому уговору я нижайшій ту должность въ самонужнѣйшое и опаснѣйшое тогда военное время до окончанія войны, ища пользы интересу вашего им-го вел-ва, сыскивая по проводу армiи добраго и безопаснаго пути (по которому армiя къ намѣренному мѣсту безъ всякаго урону маршъ свой имѣла), исправлялъ добропорядочно.

2. Между тѣмъ отъ помянутаго Миниха посыланъ былъ, какъ для провѣдыванія, такъ для поимки отъ онаго языка, котораго дѣйствительно къ армiи привоживалъ, а во время сраженія со онымъ непріятелемъ принялъ на тѣмъ своемъ немалыя раны, какимъ и нынѣ знаки имѣются, о чемъ всемъ довольно вѣдаютъ господа генералы кавалеры Александръ Ивановичъ графъ Румянцовъ и вышепомянутой Вилимъ Вилимовичъ Ферморъ, только за ту мою службу за понесенными отъ непріятеля немалыми ранами въ награжденіе себѣ ничего не получилъ, а показанные товарищи мои Василь Грива пожалованъ маетностьми и

чиномъ полковаго нѣжинскаго хоружества, Петро Негруля сотникомъ малороссійскаго кіевскаго полку въ сотню моровскую.(?).

3. Въ 1740 году въ бытность правленія гетманскаго уряду малороссійскихъ дѣлъ г-на генерала и кавалера Кейта по прошенію моему респектомъ моихъ службъ для свободнаго прожитія малороссійскаго полтавскаго полку въ мѣстечку Переволочной, (гдѣ я мало купилъ себѣ земли и устроилъ два дворика) и о неотводѣ тѣхъ дворовъ никому въ постой и о непритяганіи меня съ подсусѣдки моими ни къ какимъ общенароднымъ повинностямъ, хотя отъ войсковой генеральной канцеляріи и выданъ мнѣ нижайшему вашего импер. вел-ва указъ, токмо сотникъ переволочанскій Іосифъ Волкъ, презря тотъ указъ, безпрестанными постоями тѣ мои два дворика вовсе разорилъ и двое сѣнокосныя луки для пастбы лошадей переволочанскаго гарнизона офицерамъ чрезъ чтыре года отводитъ, сверхъ же того невѣдомо почему самъ собою съ винокурни взялъ два котла, да къ тому жъ безъ бытности моей оный же сотникъ взялъ з стани добрую лошадь, которой цѣна двадцать рублевъ, а подсусѣдковъ, кои въ тѣхъ моихъ двухъ двориках жили по опредѣленію указу войсковой енеральной канцеляріи, несносными налогами въ противность указу налагаемыми всѣхъ разогналъ и тѣмъ учинилъ мнѣ немалое разореніе, что я какъ нынѣ, такъ и впредь къ службѣ вашего импер. вел-ва себѣ чимъ поисправить весьма не имѣю.

4. Въ 1743 году хотя я нижайшій на помянутаго сотника Волка въ той моей обидѣ какъ въ полковой полтавской, такъ и въ войсковой енеральной канцеляріяхъ и билъ челомъ, токмо никакой сатисфакціи не получилъ, но еще отъ енеральной войсковой канцеляріи не справясь съ учиненнымъ въ 1740 году обо мнѣ въ той же канцеляріи, какъ выше показано, опредѣленіемъ на крайную мнѣ обиду и повелѣно мене съ подсусѣдки моими ко всякимъ общенароднымъ повинностямъ привлекать, которыхъ повинностей не могучи снесть, принуждевъ буду для прожитія обратно въ Сѣчь запорожскую отойтить, и просилъ тѣмъ моимъ челобитьемъ въ высокоправит. сенатѣ о дачѣ

мнѣ для свободнаго прожитія съ подсусѣдки моими и о непритяганіи ни къ какимъ общенароднымъ новинностямъ и о неотводѣ дворовъ моихъ никому въ постой, а особливо о небраніи съ винокурни котловъ въ скарбъ войсковой денегъ, также о возвращеніи взятыхъ помянутымъ сотникомъ Волкомъ двухъ винокурнихъ котловъ и лошадей и о уплатѣ за двѣ сѣнокосныя луки за чтыре года имъ покошенные высочайшаго вашего импер. вел-ва указу и о учиненіи за проводъ арміи по уговору вышепомянутаго генерала и кавалера Фермора награжденія, милостиваго опредѣленія, токмо по тому моему челобитью того жъ 746 году августа 31 дня не учиня о дачѣ мнѣ въ вышеписанной силѣ вашего импер. вел-ва указу опредѣленія, но посланнымъ въ военную коллегію изъ сената указомъ велѣно токмо о проводѣ арміи учинить справку былъ ли я нижайшій въ той должности и не было ль за то мнѣ награжденія з оставшими по Миниху походными дѣлами и ту справку прислать въ сенатъ.

5. А по состоявшемуся въ той военной коллегіи опредѣленію того жъ 746 г. мѣсяца октября посланъ указъ въ кіево-губернскую канцелярію и велѣно тожъ и въ той канцеляріи о той моей службѣ учинить справку и прислать въ ту военную коллегію, а понеже я нижайшій отъ той кіево-губернской канцеляріи въ минувшее военное время для проводу арміи никогда отправляемъ не былъ, кромѣ, какъ выше показано, отъ бывшаго фельдмаршала Миниха, то уповаю что въ той кіево-губернской канцеляріи обо мнѣ и виду никакого не имѣется; я же нижайшій безъ жадной резолюціи и по нынѣ здѣсь стражду. И дабы высочайшимъ вашего импер. вел-ва указомъ повелѣно было сіе мое челобитье въ высоправ. сенатѣ привявъ къ прежнему моему челобитью сообщить, и какъ по прежнему, такъ и посему покамѣстъ о проводѣ арміи учинена будетъ справка, выдать мнѣ нижайшему ради вышеписанныхъ моихъ службъ для свободнаго прожитія полку полтавскаго въ мѣстечкѣ Переволочной, безъ притяганія мнѣ съ подсусѣдки моими къ общенароднымъ повинностямъ и о неотводѣ двориковъ моихъ двухъ никому въ постой, а особливо о небраніи винокурни съ котловъ

въ скарбъ войсковой денежнаго платежа, такожъ о награжденіи мене сотникомъ Волкомъ за взятыя у меня имъ два винокурніе котла, лошадь и за отводъ чрезъ чтыре года двухъ сѣнокосныхъ лукъ переволочанскаго гарнизона офицерамъ, въ войсковую енеральную канцелярію вашего им-го вел-ва высочайшій указъ, а каковой указъ мнѣ изъ войсковой енеральной канцеляріи данъ, съ онаго при семъ сообщаю копію, и какіе у меня имѣются о показанной моей въ то военное время службѣ письменныя свидѣтельства, съ оныхъ такожъ къ высочайшему благоусмотрѣнію сообщаю копіи-жъ, и ежели оные за дѣйствительное признаніе могутъ быть приняты, то и безъ дальнѣйшей справки повелѣно-бъ было и о награжденіи мнѣ за проводъ въ показанное нужное военное время вашего импер. вел-ва арміи учинить милостивое опредѣленіе, дабы и я нижайшій противъ моихъ товарищей не могъ быть обидимъ. Всемилостивѣйшая государыня прошу вашего импер. вел-ва о семъ моемъ челобитьи рѣшеніе учинить. Февраля дня 1747 г. къ поданію надлежитъ въ высокоправ. сенатъ. Писалъ сію челобитную охочекомоннаго компанейскаго Григорія Павлова полку полковаго асаула Михаила Самоноса служитель Алексѣй Семеновъ. Къ сей челобитной вмѣсто бывшаго атамана войска низоваго запорожскаго Степана Потапова сына Рудя по его прошенію яко неграмотнаго малороссійскаго войсковой енеральной канцеляріи канцеляристъ Степанъ Ивановъ сынъ Бѣлоцерковецъ руку приложилъ.

Указъ ея импер. вел-ва самодержицы всероссійской, з войсковой генеральной канцеляріи малороссійскихъ полковъ, полковникомъ, старшинамъ полковымъ сотникамъ, старшинамъ сотеннымъ и всѣмъ кому о семъ вѣдати надлежати мѣтъ, чрезъ сіе объявляется, яко минувшаго декабря отъ 10-го 739 году господинъ генералъ фельдмаршалъ и кавалеръ графъ фонъ-Минихъ къ генералу аншефу и кавалеру Румянцову письменно между прочимъ рекомендовалъ, что запорожской козакъ Стефанъ Рудь въ показанной арміи ея импер. вел-ва надлежащаго тракту и во употребленіи его въ самонужнѣйшія посылки при

г-нѣ генералѣ квартермистрѣ Ферморѣ чрезъ всѣ минувшія кампаніи поступалъ со всякимъ усердіемъ такъ, какъ вѣрноподданному ея им-го вел-ва рабу надлежитъ и невозможноль его за вышереченныя вѣрныя ея импер. вел-ва службы опредѣлить въ малороссійскіе полки, гдѣ ваканціи имѣются, въ сотники или, какъ по разсмотрѣнію его генерала и кавалера Румянцова надлежитъ, требовалъ опредѣленія, а понеже текущаго генваря 25 дня поданнымъ своимъ ему генералу-аншефу и кавалеру Румянцову помянутый войска запорожскаго товарыщъ Стефанъ Рудь доношеніемъ между прочимъ представляя о многихъ вѣрнорадѣтелныхъ его ея импер. вел-ву бывшихъ военныхъ при арміи ея импер. вел-ва службахъ, и что въ бытность его на тѣхъ службахъ отъ неприятеля зѣло былъ раненъ до надчаянія живота, къ тому жъ во оныхъ службахъ всякія нужды претерпѣвая въ крайней остался слабости здоровья за потераніемъ въ тѣхъ же службахъ своего имущества лошадей, въ послѣднее пришелъ оскудѣніе, просилъ, чтобъ егда онъ въ какомъ малороссійскомъ полку моглъ себѣ къ прожитію сыскать мѣсто, того полку полковникъ, полковая старшина, сотники и никто иніе жаднаго отнюдь до него дѣла не имѣли, а до общенародныхъ повинностей не притягали, обидъ и озлобленій не чинили и о прочемъ данъ бы былъ з генеральной войсковой канцеляріи указъ, того ради по ея импер. вел-ва указу и по опредѣленію генерала аншефа и кавалера Румянцова съ присутствующимъ генеральной войсковой генеральной канцеляріи члены велѣно въ награжденіе вышеобъявленныхъ ея импер. вел-ву оказанныхъ его Рудя службъ выдать ему з войсковой генеральной канцеляріи сей ея им-го вел-ва открытый указъ, чрезъ который предложить, дабы полковники малороссійскихъ полковъ, старшина полковая, сотники з сотенными старшинами и никто другіе въ свободномъ его Рудя, гдѣ онъ въ малороссійскихъ полкахъ пожелаетъ жить, прожитіи никакого не чинили препятствія и жаднаго дѣла къ нему отнюдь не имѣли и никакихъ въ его домѣ постоевъ не ставили и къ общенароднымъ повинностамъ не притягали, такожъ обидъ и озлобленій не чинили

и онъ подъ дирекціею и вѣдѣніемъ войсковой генеральной канцеляріи состоять долженъ. Чего ради сей ему открытый ея импер. вел-ва указъ данъ въ Глуховѣ 1740 году генваря 29 д. На подлинномъ подписано тако: А. Румянцовъ, Иванъ Синявинъ, Андрей Марковичъ. Мѣсто печати. За генеральнаго войсковаго писаря Андрей Безбородко. Канцеляристъ Ѳедоръ Козачковскій.

Указъ з войсковой генеральной канцеляріи полковниковѣ полтавскому, старшинѣ полковой, сотникамъ того полку, а особливо сотниковѣ переволочинскому и всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ чрезъ сіе объявляется: сего марта 2 дня козакъ войска запорожскаго Стефанъ Рудь билъ челомъ, а въ енеральную войсковую канцелярію подалъ челобитную съ требованіемъ, что де еще за жизни блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великой государыни императрицы Анны Іоановны самодержицы всероссійской служилъ онъ импер. всероссійскому престолу вѣрно и радѣтельно и во всѣхъ минувшихъ съ турками баталіяхъ оказывалъ себя храбро, не щадя въ потребныхъ случахъ и живота, а сверхъ де того цѣлой всероссійской арміи показывалъ благополучнѣйшій въ маршахъ трактъ, а во время де случившихся въ тѣхъ походахъ баталій ранено его многажды смертно, за якіе его ревностныя и знатныя службы первый в кесѣлеяхъ (?) министеръ г-нъ генералъ фельдмаршалъ и кавалеръ графъ фонъ-Минихъ жаловалъ его своими савалгвардіями, чтобъ во всѣхъ малороссійскихъ полкахъ, гдѣ онъ жить пожелаетъ, никакихъ ему обидъ всякого званія людей отнюдь не оказывали, а 739 году онъ же г-нъ генералъ фельдмаршалъ и кавалеръ, взирая на его вышенамѣченные службы, генералу аншефу и кавалеру Румянцову письменно рекомендовалъ, чтобъ его Рудя въ старшину или въ сотники на вакансъ опредѣлить, точію де онъ будучи на многихъ баталіяхъ смертно раненъ и крайнею слабостію здоровья своего и отягощенъ будучи въ старшинскомъ сотницкомъ рангѣ жить не могучи въ прошломъ 740 году по представленію въ войсковую енеральную канцелярію на свободные въ малороссійскихъ полкахъ, гдѣ онъ жить пожелаетъ прожитія, чтобъ къ нему

никто никакого дѣла не имѣлъ, з оной енеральной войсковой канцеляріи получилъ универсалъ, токмо де во ономъ гдѣ ему жить именно, не означено, а нынѣ де онъ Рудь купивши полку полтавскаго въ мѣстечку Переволочной грунтъ, на ономъ жить имѣетъ и подсусѣдковъ во дворъ принять и чтобъ до его и до подсусѣдковъ его жъ, сколько въ дворѣ его будетъ жить, старшина сотенная переволочанская и никто другіи никакого дѣла не имѣли и въ постой квартиры никому не отводить, но жилъ бы онъ за тѣ свои службы спокойне, просилъ въ генеральной войсковой канцеляріи разсмотрѣнія и опредѣленія, а понеже помянутый г-нъ генералъ фельдмаршалъ и кавалеръ графъ фонъ-Минихъ минувшаго 1739 г. декабря 10 дня къ господину генералу и кавалеру Румянцову письменно между прочимъ рекомендуетъ, что вышеписанный запорожскій козакъ Степанъ Рудь въ показыванной арміи надлежащой трактъ и во употребленіи его въ самонужнѣйшія посылки при генералѣ квартермистрѣ Ферморѣ чрезъ всю минувшую кампанію поступалъ со всякимъ усердіемъ, какъ вѣрноподданному рабу надлежитъ, и о награжденіи его за вышеписанные службы по усмотрѣнію енеральной войсковой канцеляріи требовалъ опредѣленія, того ради по указу и по опредѣленію генерала лейбъ-гвардіи подполковника Кейта съ присутствующими войсковой енеральной канцеляріи члены велѣно ему козаку Рудѣ за вышеписанныя его ревностныя и знатныя службы дать сей изъ войсковой енеральной канцеляріи открытый указъ, чрезъ который предлежитъ, дабы полковникъ полтавскій, полковой старшина, сотники того полку, а особливо сотникъ Переволочанскій и никто другой въ свободномъ его Стефана Рудя въ полку полтавскомъ въ мѣстечку переволочной прожитіи никакого отнюдь препятствія и малѣйшей трудности не чинили и къ общенароднымъ повинностямъ такъ его самого Рудя, яко и тѣхъ людей, кои въ дворѣ его съ нимъ обще жити будутъ, такожъ не притягали двора его, въ которомъ онъ жить будетъ никому въ постой не отводили и никакихъ другихъ озлобленій и обидъ ему Рудѣ ни въ чемъ не оказывали и такъ до его самого

Рудя, яко и до двора его, гдѣ онъ жить будетъ, жаднаго дѣла не имѣли и обидъ ему Рудевѣ, токмо подъ видѣніемъ войсковой енеральной канцеляріи, чего ради ему Стефану Рудю сей открытый изъ войсковой енеральной канцеляріи указъ данъ въ Глуховѣ марта 4 дня 1741 года. Въ подлинномъ написано тако: Томасъ Кейтъ, Петръ Булавка, Ѳедоръ Лысенко, войсковой енеральной писарь Андрей Безбородко, войсковой канцеляристъ Григорій Гаевскій.

По указу ея импер. вел-ва самодержицы всероссійской и прочая и прочая и прочая. Сего объявитель войска низоваго запорожскаго Степанъ Рудой козакъ, которой въ нынѣшней кампаніи употребляемъ былъ для провожанія къ Очакову и обратно въ Россію ея импер. вел-ва арміи по прошенію его до будущей кампаніи отпущенъ для житья въ Малороссію, того ради господамъ генералитету, штабъ и оберъ-офицерамъ и прочимъ чинамъ чрезъ сіе повелѣвается оному Рудому, гдѣ онъ въ Малороссіи жить пожелаетъ до будущей кампаніи, никакого воспрещенія и обидъ не чинить, но показывать къ нему за его вѣрныя службы всякое благодѣяніе, напротивъ же того и ему Рудому никакихъ обидъ и разоренія и насильствъ отнюдь не чинить подъ опасеніемъ тяжкаго штрафа, чего ради во увѣреніе данъ ему сей охранительный листъ при подписаніи руки и съ приложеніемъ обыкновенныя моея печати въ Полтавѣ октября 5 дня 1737 года. На подлинномъ подписано тако по нѣмецки: ея император. вел-ва самодержицы всероссійской генералъ-фельдмаршалъ государственной военной коллегіи президентъ и разныхъ орденовъ кавалеръ графъ Фонминихъ. (М. п.)

По указу ея импер. вел-ва самодержицы всероссійской и прочая и пр. и пр. Сего оказатель запорожской козакъ Стефанъ Роде обрѣтался чрезъ всю минувшую компанію при главной ея импер. вел-ва арміи для показанія тракту и службу свою оказывалъ со всякою ревностію, а нынѣ по желанію его отпущенъ на время для житья въ Малороссію, того ради ему Родѣ за его оказанныя въ минущей кампаніи ревностныя служ-

бы никакихъ обидъ и стѣсненія всякаго званія чиновъ людемъ отнюдь не показывать подъ опасеніемъ штрафа и давать квартиры неотмѣнно; во вѣрность данъ ему сей охранительный листъ при подписаніи руки и съ приложеніемъ обыкновенныя моея печати въ Кіевѣ сентября 30 дня 1738 г. На подлинномъ подписано тако по нѣмецки: фонъ-Миникъ. Ея импер. вел-ва самодержицы (м. п.) всероссійской учреждены надъ войски генералъ-фельдмаршалъ государственной военной коллегіи президентъ и разныхъ орденовъ кавалеръ графъ Фонминнихъ. Секретарь Алексѣй Семеновъ.

Аттестатъ. Въ державѣ ея импер. вел-ва властемъ и польполству объявляется симъ нашимъ войскомъ аттестатомъ, что сего аттестата изданного явитель Стефанъ Рудь бывши войска нашего запорожскаго низоваго товарыщъ, а куреня медвѣдовскаго будучи при Кошѣ нашемъ войсковомъ въ походахъ, вѣрно ея импер. вел-ву во услугахъ служилъ и при арміи ея импер. вел-ва вожемъ былъ и порядочно во всемъ поступалъ, а по желанію своему въ Малую Россію на жить отойшолъ и того ради, что онъ Стефанъ во всемъ свидѣтельствованіи и вѣри годны сей нашъ войсковый открытый печатный атестатъ до рукъ ему зданно который во свидѣтельство всякимъ властемъ да будетъ болѣй же летеръ не ширя при семъ именемъ нашимъ кошовскимъ подписуемся 1744 года апрѣля 11 дня. На подлинномъ подписано тако: Ея импер. вел-ва войска запорожскаго низоваго атаманъ кошовый Якимъ Игнатовичъ съ товариствомъ. М. П.

Въ правит. сенатъ изъ военной коллегіи репортъ. Понеже по присланнымъ изъ прав. сената въ военную коллегію указомъ велѣно по челобитью войска низоваго запорожскаго бывшаго атамана Степана Руды, справясь по дѣламъ походной бывшаго фельдмаршала Миниха канцеляріи прислать въ сенатъ извѣстіе, при арміи во время бывшей съ турками войны онъ Руда для препровожденія арміи опредѣленъ былъ-ли, и за то ему какого награжденія, такожъ другимъ такимъ же за то какое награжденіе было ль и кому именно и по какимъ указомъ или опредѣ-

леніямъ. И по посланнымъ изъ военной коллегіи къ генералу и кіевскому генералу губернатору Леонтьеву и въ С.-Петербургскую гарнизонную канцелярію указомъ велѣно, справясь съ имѣющимися въ той канцеляріи и въ Кіевѣ бывшаго фельдмаршала Миниха канцеляріи дѣлами вышеозначенное требуемое въ прав. сенатъ извѣстіе прислать въ коллегію немедленно. А репортомъ изъ с.-петербургской гарнизонной канцеляріи показано, что де объ ономъ атаманѣ Рудѣ и прочихъ въ дѣлахъ канцеляріи бывшаго фельдмаршала Миниха имѣющихся въ с.-петербургской крѣпости нашлось о томъ учиненъ экстрактъ, а больше де написаннаго въ томъ экстрактѣ касающихся какъ до него Руды, такъ и прочихъ ничего не сыскано, и при томъ оной экстрактъ сообщевъ, а отъ генерала Леонтьева на посланные указы неотвѣтствовано. И въ военной коллегіи опредѣлено: съ вышеписаннаго поданнаго изъ с.-петербургской гарнизонной канцеляріи экстракта подать въ прав. сенатъ копію при репортѣ, которая при семъ и сообщается, а къ генералу и кіевскому генералу-губернатору Леонтьеву о присылкѣ вышепоказаннаго требуемаго извѣстія подтверждено наикрѣпчайшимъ указомъ. Степанъ Апраксинъ, Josephus Hampf. Оберъ-секретарь Аврамъ Навроцкій. Ноября 14 д. 1747 году.

Экстрактъ учиненный въ гарнизонной канцеляріи, выписанной изъ имѣющихся въ с.-петербургской крѣпости отданныхъ подъ сохраненіе бывшаго фельдмаршала Миниха походной канцеляріи о бывшемъ войска низоваго запорожскаго атаманѣ Степанѣ Рудѣ и прочихъ. Ноября 28 дня 1739 г. въ доношеніи генерала квартермистра, что нынѣ генералъ-лейтенантъ и кавалеръ, Фермора къ бывшему фельдмаршалу Миниху написано: обрѣтающіеся при мнѣ чрезъ три кампаніи въ проводникахъ войска запорожскаго атаманъ Василей Грива, козаки Степанъ Руда, Петръ Негруля, Федоръ Галаганъ по возвращеніи изъ нынѣшней кампаніи подали мнѣ на высочайшее имя ея импер. вел-ва челобитныя и просятъ за ихъ усердныя и вѣрныя службы милостиваго награжденія, которыя челобитныя къ высоко милостивому разсмотрѣнію вашему высокографскому сіятельству при

семъ въ покорности моей прилагаю, нижайше прося вашего сіятельства оныхъ козакамъ за ихъ чрезвычайныя вѣрныя службы милостивымъ награжденіемъ не оставить.

Оное доношеніе найдено по приходящей книгѣ декабря мѣсяца 1739 г. подъ № 27.

На томъ доношеніи на оборотѣ написано, а чьею рукою неизвѣстно тако взявъ г-ну Евдокимову требующему салвагардіи милость противъ его услуги дать, а о прочихъ писать къ г-ну генералу аншефу Румянцову, не можно-ли оныхъ въ сотники въ Малороссіи опредѣлить

Генваря 29 дня 1740 г. въ письмѣ отъ г-на генерала-аншефа Румянцова къ бывшему фельдмаршалу Миниху изъ Глухова написано: По силѣ повелительнаго вашего высокографского сіятельства ордера атаманъ запорожскій Василій Грива за его довольныя чрезъ всеминувшей съ турками войны время ея импер. вел-ву службы въ чинъ хоружества полковаго вѣживскаго произведенъ, при которомъ чинѣ и село имѣется съ принадлежащими къ нему угодьи, съ чего оной Грива можетъ, уповаю, имѣть достаточное пропитаніе, вашему высокографскому сіятельству всепокорно доношу.

Оной репортъ найденъ въ генварѣ мѣсяцѣ 740 г. къ книгѣ подъ № 1. Секретарь Степанъ Тарасовъ. Съ подлиннымъ читалъ канцеляристъ Николай Астафьевъ.

Въ правит. сенатъ изъ военной коллегіи репортъ. Понеже по присланнымъ изъ прав. сената въ военную коллегію указомъ велѣно по челобитью войска низового запорожского бывшаго атамана Степана Руды справясь по дѣламъ походной бывшаго фельдмаршала Миниха канцеляріи прислать въ сенатъ извѣстіе: при арміи во время бывшей съ турками войны онъ Руда для препровожденія арміи опредѣленъ былъ-ли и за то не было-ль ему какого награжденія, такожъ другимъ такимъ же за то какое награжденіе было ль и кому именно и по какимъ указамъ или опредѣленіямъ. И по посланнымъ изъ военной коллегіи къ генералу и кіевскому генералу губернатору Леонтьеву указомъ велѣно справясь съ имѣющимися въ Кіевѣ

бывшаго фельдмаршала Миниха канцеляріи дѣлами, вышеозначенное требуемое въ прав. сенатъ извѣстіи прислать въ коллегію немедленно. На что отъ него генерала въ нынѣшнемъ 748 г. генваря 7 дня репортомъ объявлено, что о вышеобъявленномъ войска запорожскаго низового атаманѣ Степанѣ Рудѣ въ оставшихъ въ Кіевѣ бывшаго фельдмаршала Миниха дѣлахъ справливанось, а по справкѣ де оной атаманъ Рудъ для провожанія арміи опредѣленъ былъ-ли и за то было-ль ему какое награжденіе, тако жъ другимъ такимъ же за то какое награжденіе было-ль и кому именно, по тѣмъ дѣламъ не явилось, но только де въ прошломъ 738 году марта 12 дня отъ обрѣтающагося тогда въ Переволочнѣ лейбъ-гвардіи маіора Петра Воейкова атаманъ Грива съ двумя человѣки по ихъ прошенію отправлены при доношеніи къ нему Миниху и для препровожденія арміи опредѣлены были-ль и какое имъ награжденіе учинено, о томъ по тѣмъ дѣламъ не оказалось.

И о вышеписанномъ прав. сенату военная коллегія симъ репортуетъ во извѣстіе. Iosephus Hampf. Оберъ секретарь Аврамъ Навроцкій. Секретарь Стефанъ Тарасовъ. Марта 10 дня 1748 года.

Экстрактъ. Въ прошлыхъ 1746 и 1747 годѣхъ поданными въ сенатѣ войска низового запорожскаго бывшій атаманъ Степанъ Руда прошеніями объявилъ: съ начала де съ татарами и съ турками войны былъ онъ во всѣхъ военныхъ походѣхъ, а по взятіи де Очакова опредѣленъ отъ того войска съ двумя товарыщи Васильемъ Гривою и Петремъ Негрулею къ арміи вождемъ съ такимъ уговоромъ, что всякому изъ нихъ въ годъ дано будетъ по 100 р. денегъ, по нарѣ платья, по шубѣ лисьей и по одной лошади и ту де должность онъ по тому уговору въ самонужнѣйшее и опаснѣйше тогда военное время до окончанія войны, сыскивая къ проходу арміи добраго и безопаснаго пути, исправлялъ добропорядочно и не единожды посыланъ былъ какъ для провѣдыванія непріятеля, такъ и для взятья отъ онаго языка, котораго дѣйствительно къ арміи и приваживалъ, и во время сраженія съ непріятелемъ

принялъ не малыя раны, токмо де за ту его въ то военное время оказанную службу ничего въ награжденіе не получилъ, а показанные де его товарыщи Василій Грива маетностьми и чиномъ полкового нѣжинскаго хоружества, а Петръ Негруля чиномъ сотничества кіевскаго полку награждены. А въ 1740 году въ бытность въ правленіи гетманскаго уряду малороссійскихъ дѣлъ генерала Кейта хотя для свободнаго житья малороссійскаго полтавскаго полку въ мѣстечкѣ Переволочнѣ и о не притяганіи съ подсусѣдки его ни къ какимъ общенароднымъ повинностямъ и о неотводѣ дворовъ его въ постой изъ войсковой генеральной канцеляріи указъ и данъ, токмо де сотникъ переволочанскій безпрестанными постоями тѣ его дворы разорилъ и другія показанныя во ономъ челобитьи его обиды учинилъ, и хотя де о томъ онъ какъ въ полковой полтавской, такъ и въ войсковой генеральной канцеляріяхъ и просилъ, токмо де въ тѣхъ канцеляріяхъ не токмо сатисфакціи получить не могъ, но и въ крайнюю де ему обиду и разореніе велѣно его ко всякимъ общенароднымъ повинностямъ съ подсусѣдками помянутому сотнику притягать. И просилъ, чтобъ за показанныя его службы о свободномъ его прожитіи въ показанномъ мѣстечкѣ Переволочнѣ, и о непритяганіи къ общенароднымъ повинностямъ съ подсусѣдки его, и о неотводѣ дворовъ его въ постой и о нетребованіи ничего съ винокуренныхъ котловъ, а особливо о награжденіи за вожденіе арміи чрезъ три года учинить милостивое опредѣленіе.

746 г. іюня 4 ч., 747 г. мая 20 ч. И по опредѣленіямъ прав. сената въ военную коллегію посланы указы и велѣно справиться по дѣламъ походной бывшаго фельдмаршала Миниха канцеляріи, въ сенатъ подать извѣстіе оной проситель Руда для провожденія арміи опредѣленъ былъ-ли, и за то не было-ль ему какого награжденія, такожъ и другимъ такимъ же за то какое награжденіе было-ль, и кому именно и по какимъ указомъ или опредѣленіямъ; а ему Рудѣ въ подтвержденіе вышеобъявленнаго даннаго изъ генеральной войсковой канцеляріи о свободномъ его въ Малой Россіи въ мѣстечкѣ Переволочнѣ,

и безпрепятственномъ прожитіи и о неотводѣ двора его, гдѣ онъ съ подсусѣдки своими жить будетъ никому въ постой, и о непритяганіи его съ подсусѣдки его ни къ какимъ общенароднымъ повинностямъ, и о всемъ, какъ тѣмъ данымъ ему указомъ повелѣно, данъ изъ сената указъ съ прочетомъ, дабы тамошніе старшина и всякаго чина люди поступали по силѣ того ея импер. вел-ва указу. А на означенные посланные указы военная коллегія репортами и экстрактомъ объявляетъ: 1-мъ репортомъ де въ ту коллегію изъ с.-петербургской гарнизонной канцеляріи показано, что де объ ономъ атаманѣ Рудѣ и прочихъ въ дѣлахъ канцеляріи бывшаго фельдмаршала Миниха имѣющихся въ с.-петербургской крѣпости нашлось, о томъ учиненъ экстрактъ, а больше де написаннаго въ томъ экстрактѣ, касающагося какъ до него Руды, такъ и прочихъ ничего не сыскано; и при томъ репортѣ оный экстрактъ сообщенъ въ сенатъ, а въ немъ написано: ноября 28 дня 1739 г. въ доношеніи генерала квартермистра, что нынѣ генералъ лейтенантъ и кавалеръ, Фермора къ бывшему фельдмаршалу Миниху написано: обрѣтающіеся при немъ чрезъ три кампаніи въ проводникахъ войска запорожскаго атаманъ Василій Грива, козаки Степанъ Руда, Петръ Негруля, Ѳедоръ Галаганъ по возвращеніи изъ тогдашней кампаніи подали ему Фермору на высочайшее имя ея импер. вел-ва челобитныя и просили за ихъ усердныя и вѣрныя службы милостиваго награжденія, которыя челобитныя къ разсмотрѣнію ему Миниху при томъ доношеніи отъ него генерала лейтенанта приложены, съ такимъ представленіемъ, чтобъ оныхъ козаковъ за ихъ чрезвычайныя вѣрныя службы милостивымъ награжденіемъ не оставить. На томъ доношеніи на оборотѣ написано, а чьею рукою неизвѣстно, такю взявъ господину Евдокимову требующему салвагардія милость противъ его услуги дать, а о прочихъ писать къ господину генералу и кавалеру, что нынѣ сенаторъ, графу Александру Ивановичу Румянцову, возможно ли оныхъ въ сотники въ Малой Россіи опредѣлить. Генваря 29 дня 740 г. въ письмѣ отъ него генерала и кавалера къ бывшему фельдмаршалу

Миниху изъ Глухова написано: По силѣ повелительнаго ордера атаманъ запорожскій Василій Грива за его довольные чрезъ всѣ минувшія съ турками войны время ея импер. вел-ву службы, въ чинъ хоружества полковаго нѣжинскаго произведенъ, при которомъ чинѣ и село имѣется съ принадлежащими къ нему угодьи, съ чего оной Грива можетъ имѣть достаточное пропитаніе.

Марта 10 1748 г. 2-мъ на посланные де изъ военной коллегіи указы генералъ и кіевскій генералъ-губернаторъ Леонтьевъ въ нынѣшнемъ 748 году генваря 7 дня репортомъ объявилъ, что о вышеобъявленномъ войска запорожскаго низового атаманѣ Степанѣ Рудѣ въ оставшихъ въ Кіевѣ бывшаго фельдмаршала Миниха дѣлахъ справливанось, а по справкѣ де оной атаманъ Рудъ для провожденія арміи опредѣленъ былъ-ли, и за то было-ль ему какое награжденіе, такожъ другимъ такимъ же за то какое награжденіе было-ль и кому именно, по тѣмъ дѣламъ не явилось. По справкѣ въ сенатѣ въ 740 г. бывшій въ Малой Россіи при дѣлахъ въ правленіи гетманскаго уряду генералъ Кейтъ сенату доносилъ, что полковой нѣжинскій хорунжій Василій Грива служитъ изъ давнихъ лѣтъ, такожъ съ начала 1734 года въ военное время въ Польшѣ и противъ примирившагося неприятеля турка былъ при арміи ея импер. вел-ва во всѣхъ походѣхъ въ вожатыхъ и во многихъ акціяхъ оказалъ себя знатно и безподозрительно, а къ прожитію своему никакихъ въ Малой Россіи грунтовъ и маетностей не имѣетъ, и содержитъ себя во всякой нуждѣ и представлялъ онъ генералъ Кейтъ, что оной хорунжій за такія его службы достоинъ полученія ея импер. вел-ва милости и награжденія. А онъ Грива въ сенатѣ билъ челомъ, чтобъ его за вышеписанныя службы (которыхъ при томъ реестръ сообщилъ) и понесенные убытки для его пропитанія наградить маетностями изъ свободныхъ войсковыхъ имѣющихся въ Малой Россіи. И въ 1742 году іюля 7 дня по именному ея импер. вел-ва указу подписанному собственною ея импер. в-ва рукою на поданномъ отъ сената докладѣ повелѣно оному хорунжему Гривѣ за показанныя его

вѣрныя службы дать маетности, а именно въ кіевскомъ полку два села, Будище и Тополь, да въ лубенскомъ полку село Жабки и деревню Свиридовку, кромѣ козаковъ и ихъ грунтовъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе, которыя ему Гривѣ и даны, въ коихъ показано было 18 дворовъ. Секретарь Михайло Новоторжцевъ. Канцеляристъ Яковъ Тимофѣевъ.

Докладывано іюля 19 д. 1748 г.[1])

CCLXVI.

1748 годъ, іюля 23 дня. **Доношеніе генерала Михаила Ивановича Леонтiева въ сенатъ о саранчѣ въ Малой Россіи.**

Двоекратно о умножившейся в разныхъ местахъ весма множественной саранче посланными вправителствуюшій сенатъ ис киевской губернской канцеляріи доношениями представлено, а сего іюля 17 числа вчетвертомъ часу по полудни такая силная летучая саранча в Киевѣ оказалась, что и солнечное сияние заслоняла, а взялась и летела оная саранча снизу реки Днепра от маетности киево софейского монастыря, местечка Трепольи, такожъ от полской стороны, и какъ чрезъ Киевъ печерскую и старокиевскую крепости, такъ и чрезъ Киевъ нижній городъ, называемой Подолъ, чрезъ немалое разстояние более какъ чрезъ три часа летела безпрерывно і исъ той саранчи та, которая изнемогла, на малое время для отдохновения всадахъ и на поле на траве садилась і учиня траве и огороднымъ овощамъ и садовымъ листьямъ вредъ, паки подымалась и пролетела за Киевъ кполской сторонѣ, такожъ и вверхъ по Днепру разными луговыми местами, где начлегами своими весма великой траве вредъ учинила, да сегожъ іюля 17 и 18 числа обретающимся на Василковскомъ і на Треполскомъ и на протчихъ около Киева форпостахъ киевскаго гарнизона штабъ и оберъ афицеры вкиевскую губернскую кан-

[1]) Архивъ министерства юстиціи; дѣла правительствующ. сената по малороссійской экспедиціи съ 1734 по 1749 годъ, № 134—1861.

целярию репортовали, что сего жъ 16 и 17 числа какъ чрезъ Василковской и Треполской и чрезъ село Обуховку, такъ и чрезъ другия форпосты из заграницы сполской стороны в Малую Россію за Днепръ пролетело саранчи безчисленное множество такими густыми тучами, что и свету мало было видно, а обширностию верстъ на четыре и на пять, а впротчихъ местахъ и на десять верстъ, и какъ хлебу, такъ и траве потому жъ великій вредъ причинили, особливо же и внизу реки Днепра чрезъ Кременчуцкой и другия тамошния форпосты, какъ о томъ сегожъ іюля 21 дня со оныхъ форпостовъ киевского жъ гарнизона штапъ и оберъ афицеры вкиевскую губернскую канцелярію репортовали вразныхъ сего жъ мѣсяца числехъ, множественное число той саранчи сполской стороны вмалороссійския места чрезъ Днепръ пролетело и потому жъ хлебу и траве вредъ причинила, а вдругихъ местахъ на сенокосныхъ лугахъ і всю траву выела да и нынеде в тамошнихъ местахъ безпрестанно оная саранча летитъ да и взаднепрскихъ местахъ, то есть в Крыловской и Цыбулевской слободкахъ и впротчихъ тамошнихъ местахъ сполской стороны і изовсехъ местъ налетела жъ многая саранча и какъ обывателскому хлебу и овощамъ, такъ и траве весма вредъ приключается, а хотя во отгоне и во искоренении той саранчи по силѣ указовъ предосторожности чинены и обыватели всякими удобь возможными способы оную били, а когда пешая была, то выкопавъ рвы, землею засыпали и соломою жгли, но токмо никомъ(sic) образомъ за весма обширностию и силною оной саранчи отогнать і искоренить невозможно и о томъ вправителствующій сенатъ киевская губернская канцелярия доноситъ во известіе. Генералъ Леонтьевъ, Киевъ, іюля 1748 года.[1]).

---

[1]) Архивъ министерства юстиціи; дѣла правительствующаго сената по малороссійской экспедиціи, 1745—1749 годъ, № 144—1871.

CCLXVII.

1749 годъ, января 1 дня. О выборѣ въ Сѣчи запорожской кошевого атамана, войскового судьи, писаря и асаула.

Ко празднику Рождества Христова находящіеся по степямъ и рыбнымъ ловлямъ изъ зимовниковъ козаки съѣхались въ Сѣчь. Всѣхъ ихъ и съ жившими тогда въ Сѣчѣ было на лицо не болѣе 5000 и между ими большую часть составляли презѣльные пьяницы и злодѣи, по здѣшнему называемые сыромахи, неимущіе у себя не точію лошадей или какого скота, но ниже одежды для прикрытія тѣла, почему они обыкновенно через всю зиму валяются въ куреняхъ до весенняго времени. Въ самый праздникъ Рождества Христова, отслушавъ божественную литургію, разошлись всѣ по куренямъ; а послѣ обѣда кошевой атаманъ Іоакимъ Игнатовичъ обязанъ былъ купленное въ трехъ бочкахъ вино, по цѣнѣ на сто рублей, для приласканія козаковъ роздать въ курени, въ каждый по равному количеству; а сверьхъ того поилъ безпрерывно приходящихъ къ нему виномъ и медомъ. Тоже дѣлали судья Никита Сайбина и войсковой писарь Андрей Миргородскій, токмо съ нѣкоторою противу кошевого атамана убавкою. Такимъ образомъ неустройство продолжалось даже до перваго числа января. Въ теченіи сего времени сыромахи въ безпрерывномъ обращаясь пьянствѣ и слѣдующемъ отъ сего упражненія безмѣрномъ своевольствѣ, наносили старымъ и умнымъ козакамъ безпокойство и явное оскорбленіе, а паче если отъ кого, по мнѣнію ихъ, недовольно угощены были. Надобно знать, что выборъ въ старшины зависитъ не отъ старыхъ и умныхъ людей, ниже отъ куренныхъ атамановъ, но отъ вышеупомянутыхъ сыромахъ. Кошевый, по согласію съ судьей, незадолго до собранія запечатали винные погреба, дабы, сколько возможно, отвратить безпредѣльное пьянство и своеволіе, ибо въ одинъ праздничный день отъ пресыщенія два козака лишились жизни. Между тѣмъ помянутые сыромахи, то-есть пьяницы и безпорядочники, утопая чрезъ всю ту недѣлю въ пьянствѣ, соглашались между

собою тайно, кого бы избрать въ кошовые атаманы, въ судьи, писари, асаулы, довбиши и пушкари.

Въ 1 день января, по отслушаніи божественныя литургіи, кошевой и куренные атаманы, такжезнатные козаки и вся чернь разошлись по куренямъ и за городъ по дворамъ. Спустя послѣ того мало времени хранившійся въ церкви прапоръ вынесенъ на дворъ и поставленъ былъ близъ трапезныхъ дверей; сюда же принесены и литавры. Коль скоро все по мѣстамъ уставлено, тогда кошевой атаманъ и войсковой судья, взявъ жалованныя ими длинныя и серебромъ оправленныя трости, сверхъ того кошовой войсковую печать, писарь войсковую большую серебреную чернилицу, асаулъ простую безъ всякой оправы палку, вышли изъ своихъ домовъ и пришедъ къ прапору, снявъ шапки, стали въ одинъ рядъ по старшинству своихъ чиновъ; а куренные атаманы стали по правую сторону кошевого и, устраиваясь по ряду, составили кругъ и съ лѣвой стороны примкнулись къ войсковому асаулу, всѣ же безъ шапокъ. Вся чернь, пьяная, около 3000 стояла за куренными атаманами и кругомъ церкви, такъ что въ городкѣ другимъ помѣститься было невозможно, и потому немалое жъ ихъ число сидѣли верхъ куреней и на колокольнѣ, а иные стояли по валу и по рѣкѣ. Когда всѣ собрались, то во первыхъ начали метать жеребьи, на малыхъ ерлыкахъ написанные, о рѣчкахъ и озерахъ: которому куреню въ которомъ мѣстѣ пользоваться рыбною ловлею? Сіе произходило слѣдующимъ образомъ: помянутой войсковой писарь заблаговременно росписавъ на ерлыкахъ всѣ рыбныя ловли по числу куреней и тогдажъ положа всѣ совокупно въ шапку трясъ оную, а куренные атаманы одинъ по другому оные разбирали, и писарь послѣ всѣ оные читалъ въ слухъ; по прочтеніи куренные атаманы поблагодаря разошлись по своимъ куренямъ, или кто куда хотѣлъ. По отшествіи помянутыхъ атамановъ въ знакъ нужнаго собранія большаго числа козаковъ довбишъ или литаврщикъ билъ въ литавры и вдругъ по знаку сему сбѣжались великія толпы такъ, что многимъ не токмо что либо слышать, но ниже что либо видѣть можно было. По пробитіи сбора

кошевой атаманъ, судья, писарь и асаулъ всему войску запорожскому на всѣ стороны кланялись и громкимъ голосомъ благодарили за ввѣренное имъ прошедшаго времени начальство. Собравшаясь и толпящаясь чернь выслушавъ сіи благодарственныя рѣчи закричали весьма громко, каждый своимъ голосомъ, а нѣкоторые браня старшину скверными и непотребными словами говорили: „треба ихъ скинуть; и полагая тому причину сію, что козачьего хлѣба уже наѣлись и при томъ кричали „положи“ (слово сіе „положи“ значитъ то, ежели съ общаго согласія старшина лишается своего достоинства, тогда они, кошевой атаманъ, судья и асаулъ обязаны шапки свои положить на землю, и на оныхъ класть вышепомянутыя жалованныя трости и печать, а писарь чернилицу; и исполнивъ сіе хватаютъ шапки и убѣгаютъ въ курени или куда далѣе скрываются, дабы чернь не могла иногда на жизнь ихъ покуситься (ибо часто въ таковомъ случаѣ ихъ убиваютъ), напротивъ того другіе по большей части сторону кошевого атамана держащіе кричали вопреки: чтобъ оставаться и долѣе сему кошевому и писарю, и въ знакъ сего своего благоволенія сыпали имъ на головы пѣсокъ и землю, а иные рвали ихъ за волосы говоря: „будьте, паны, здоровы и сильны“. Противники сему выбору вступили съ прочими въ драку, которая была жестока и продолжалась долгое время; между тѣмъ кошевого и писаря прижали къ церьквѣ такъ сильно, что едва живы остались. Наконецъ однако же судью Никиту Сайбина[1]), лиша сего чина, избрали другаго изъ титаровскаго куреня козака Василія Богацка; асауломъ нарекли васюринскаго куреня изъ простыхъ козаковъ Петра Давыда; а прежняго асаула прогнали кулаками; полковниковъ нужно было пять человѣкъ: въ Гардъ, въ Калміюсъ, Кайдакъ и прочія мѣста, но вмѣсто того избрали двадсять человѣкъ; ибо каждый старался въ сіи чины удостоить отъ своего куреня, чрезъ что дошло между ними до сильной и продолжительной драки. Наконецъ

---

(1) Въ запискахъ одесскаго общества исторіи и древностей, XIV, стр. 459, напечатано Сайбака.

взявъ кошевого атамана, судью, писаря и асаула, такъ же и полковниковъ повели въ покои кошеваго атамана съ обыкновенною при таковыхъ случаяхъ и разстройствѣ честію, одни за волосы тянули, другіе толкали въ бока кулаками и пинками и такъ едва живыхъ довели до назначеннаго мѣста, не оставя почти ни одного ребра, чтобъ помято не было. Кошевой со всею упомянутою старшиною въ свою комнату заперся и никого болѣе не пустилъ, но остался въ семъ положеніи до самаго вечера и отдохнули. Въ продолженіи сего чернь разошлась по куреням и за городокъ по дворамъ, и на счетъ вновь выбраннаго судьи брали изъ одного шинка (питейнаго дома) вино котлами, коновками, вѣдрами и горшками и разобрали онаго на немалую сумму. Такъ и веселись они чрезъ всю ночь и соглашались между собою, чтобъ и на завтрешній день выбранную 1 января старшину лишить чиновъ; на мѣсто ихъ избрать другихъ и начать нѣкоторое возмущеніе, о чемъ видно ниже января 2 дня по утру рано чернь будучи внѣ городка начала выборъ въ пушкари при пушкарской избѣ, гдѣ присутствовали зрителями прибывшіе турки и татаре; выборъ продолжался съ превеликимъ крикомъ и дракою, однако же по несогласію никого избрать не могли, и весь день обращались въ пьянствѣ и бродили подобно безумные; прочіе же постоянные и зажиточные, пріѣзжавшіе въ Сѣчь смотрѣть сихъ обрядовъ, разъѣхались въ зимовники. По окончаніи вечерняго служенія чернь незапно взявъ изъ церькви литавры (которые для того въ церьковь были внесены, дабы никто оныхъ не трогалъ) вмѣсто палокъ били сборъ полѣньемъ и вся та пьяная чернь сбѣжалась и поймавъ бывшаго предъ нѣкоторымъ временемъ судью Ивана Водолагу выбрали въ судьижъ, а въ асаулы одного пьянаго козака, неимущаго на себѣ даже одежды. Во время сего буйства выбранные въ 1 день января писарь Миргородскій, которой и до того писаремъ былъ, судья Богацко и асаулъ Давыдъ сошлись къ кошевому въ домъ и сидѣли запершись и въ превеликомъ страхѣ, что бы не быть убитымъ. Между тѣмъ изъ числа пьяныхъ выборщиковъ немалая часть прибѣжавъ къ кошевому просили,

дабы онъ неотмѣнно шелъ на ихъ раду. Кошевой видя необходимость и въ крайней печали взявъ по обыкновенію войсковую печать и церемоніальную трость, вручивъ таковую же судьѣ, пошли на раду. Когда кошевой съ судьею и асауломъ приближились къ церьквѣ, тогда всѣ тѣ сыромахи бросившись на него возвратили его въ его домъ съ такою честію, какъ и выше упомянуто, говоря при томъ: „ты нашъ батько; будь паномъ на здоровье, мы ведемъ до тебе снову выбранныхъ судью и асаулу", о коихъ уже выше сказано. Нововыбранные пришедши съ кошевымъ въ покои заперлись; а у прежняго судьи Богацка трость, у асаула Давыда обыкновенную палку отнявъ, прогнали. Кончивъ сіе своевольные сыромахи или чернь возъимѣвъ уже съ начала согласіе, вздумали было при семъ случаѣ пагубное свое намѣреніе произвесть въ дѣйство, а именно: чтобъ живущихъ въ предмѣстіи за городкомъ ихъ же запорожскихъ козаковъ, всѣми потребностями торгующихъ, такожъ котляровъ, ковалей, кушнѣровъ, шинкарей, а купно съ ними великороссійскихъ и малороссійскихъ людей, грековъ и армянъ, для торгу здѣсь пребывающихъ, разбить и разогнать, а лавки отбивъ всѣ лежащія деньги и товары растащить и напитки изъ бочекъ выпустить. Для сего весьма охотно и съ невѣроятною скоростію пустились изъ городка, таща съ собою литавры и били сборъ, дабы охотниковъ собиралось побольше; къ сему особливо два человѣка куренные атаманы сыромахъ поощряли, да и сами между ними замѣшались. Какъ скоро базарные о таковомъ умыслѣ провѣдали, тотчасъ для защищенія себя и что бы предупредить разореніе собрались до четырехъ сотъ человѣкъ съ ружьемъ и дубьемъ, срѣтили бунтовщиковъ у самой колокольни (которая стоитъ надъ самымъ рвомъ и служитъ вмѣсто башни) и изъ города въ предмѣстіе или форштадтъ не выпустили; хотя же нѣкоторые и выбѣжали оттолѣ, оныхъ дубьемъ смертельно били, при чемъ и изъ куренныхъ атамановъ одного немилосердно прибили. Сія драка продолжалась между ими долгое время, бросая съ одной въ другую сторону полѣна; и сыромахи, видя храбрость и бѣшенство базарныхъ людей, принуждены

были подъ колоколнею ворота запереть; базарные же, опасаясь нападенія, не спали чрезъ всю ночь и караулили у самыхъ воротъ и нужныхъ проходовъ со дреколіемъ. Кошевой атаманъ въ самое то время съ судьею, писаремъ и асауломъ сидя въ своемъ домѣ прилагали усильное стараніе чрезъ посылаемыхъ отъ себя служителей уговаривать куренныхъ атамановъ, дабы каждый изъ нихъ постарался своего куреня сыромахъ отъ сего возмущенія удержать; а сами изъ дому вытти опасались. Нѣкоторые старые и умные атаманы повинуясь сему повелѣнію своихъ подчиненныхъ отъ сего буйства укротили, то увѣщаніями, то побоями. 3 января отслушавъ божественную литургію, кошевой атаманъ Іоакимъ Игнатовичь созвалъ куренныхъ атамановъ на сходку напомнилъ имъ о вчерашнемъ зломъ сыромахъ предпріятіи и увѣщевалъ, дабы своевольниковъ унимали и таковыхъ въ куреняхъ отнюдь не держали, внушая при томъ, что такое дѣло, чего сначала Запорожья не бывало, какъ въ началѣ Всевышнему такъ и ея императорскому величеству и высокому генералитету и всему государству великая противность и предъосужденіе войску запорожскому. На сей сходкѣ по единогласному совѣту положили быть судьѣ прежде выбранному Богацкѣ, асаулу Петру Давыду, а прочимъ нижнимъ чинамъ всѣмъ быть прежнимъ, кои были до сего. Кончивъ сіе такимъ образомъ, разошлись всѣ по своимъ куренямъ и по благости божеской день прошелъ безъ всякаго мятежа и пьяныхъ было мало: ибо кошевой атаманъ во всѣхъ шинкахъ винную продажу запретилъ. [1]).

---

[1]) Россійскій магазинъ, 1792 годъ, ноябрь, I часть, книга 3, 187—198; Записки одесскаго общества исторіи и древностей, томъ XIV, стр. 457—461.

CCLXVIII.

1753 годъ, ноября 2 дня. Челобитная компанѣйскаго полковника Андрея Колбасы.

Въ 1708 году имяннымъ блаженныя і вѣчнодостойныя памяти государя імператора Петра великаго указомъ опредѣленъ онъ былъ компанѣйскимъ полковникомъ, но гетманъ презря тотъ указъ от полку безвинно ево отлучилъ и чтобъ ему бытьпопрежнему полковникомъ, а вотвѣтѣ на оное чилобитье от бывшаго тогда в Санктъ петорбургѣ опредѣленного при гетманѣ Скоропадскомъ для дѣлъ государевыхъ сотника Протасьева объявлено, что гетманъ ево, Колбасу, от полку неотлучалъ, но за отсѣченіе запорожскому атаману Петрику саблею головы, онъ Колбаса по приказу кіевского губернатора Голицына держанъ былъ тамо здва года, а по освобожденіи оттуда неопредѣленъ онъ былъ к полку затѣмъ, что кгетману о томъ ни откуда указу не прислано; и по рѣшенію коллежскому 1721 года марта 18 велѣно ему Колбасѣ по силѣ объявленного имянного указу и по грамотѣ ему данной попрежнему полковникомъ компанѣйскимъ быть. [1]).

CCLXIX.

1754 года, октября 3 дня. Копія съ листовъ и доношеній малороссійскаго гетмана графа Разумовскаго по дѣламъ съ крымскими татарами въ наносимыхъ ими малороссіянамъ и запорожскимъ козакомъ обидахъ. Копія съ доношенія господина малороссійского гетмана и кавалера графа Кирила Григорьевича Разумовскаго от 3-го октября 1754 года.

Высочайшая вашего імператорского величества грамота о снесеніи имѣющихся в турецкихъ границахъ по Конскимъ водамъ и по рекѣ Бугу запорожскихъ зимовниковъ и о учрежденіи по самой границѣ карауловъ, зачавъ по той сторонѣ

---

[1]) Архивъ министерства юстиціи; дѣла правительствующаго сената по малороссійской экспедиціи, 1744—1761 годъ, № 140—1867.

реки Днепра, гдѣ нынѣ войсковой перевозъ да в устье Каменки, гдѣ прежде Сѣчь была и оттуда до Гарду въ толикомъ числѣ козаковъ, сколко от татаръ въ поставкѣ будетъ и надъ всеми тѣми караулами одного изъ полковой старшины малороссійской главнымъ командиромъ, которые караулы въ своихъ границахъ имѣли бъ частые розъѣзды, для зимняго жъ времяни для людей кромѣ землянокъ, а для лошадей сараевъ излишняго строенія надѣлано бъ и о протчемъ мною изшедшаго сентября 28 дня получена и из овой вашего імператорскаго величества грамоты отъ меня въ генералную войсковую канцелярію при ордере для исполненія послана точная копія; но понеже въ оной вашего імператорскаго величества грамотѣ непоказано сего, коликое точно число козаковъ для содержанія въ показанныхъ мѣстахъ при границе карауловъ командировать должно, но токмо повелѣно содержать тѣ караулы въ толикомъ числѣ козаковъ, сколко от татаръ въ поставкѣ будетъ интереса, снабдить ево от той канцеляріи доволною инструкціею и какова инструкція дана будетъ, такожъ коликое число козаковъ изъ какихъ полковъ при ономъ и съ старшинъ командированы и когда изъ домовъ высланы будутъ, о томъ ко мнѣ репортовать, чтобъ же и от войска запорожского къ содержанію оныхъ карауловъ толикое жъ число козаковъ надежныхъ, сколко отъ генералной канцеляріи по завзятому от генералъ маіора и вице-губернатора кіевского Костюрина извѣстію приказано будетъ, при надежныхъ старшинахъ определено, и тѣмъ старшинамъ и козакамъ велѣно бъ быть в точной командѣ оного полкового старшины и въ содержаніи при тѣхъ караулахъ частыхъ розъѣздовъ поступать по его наставленіямъ и изъ проѣзжающихъ съ обоихъ сторонъ овые караульные никакихъ взятковъ не вымогали бъ; а что касается до снесенія запорожскихъ зимовниковъ изъ турецкихъ границъ и перевѣденія людей въ россійскіе границы, такожъ до дачи идущимъ в Крымъ и въ Очаковъ для промысловъ и отпускаемымъ на рыбную ловлю и для звѣря козакамъ пашпортовъ и вышеизображенными въ грамотѣ обстоятелствы, то въ томъ в въ прочемъ во всемъ кошевый

ат аманъ обше с старшиною и атаманами поступалъ бы по силѣ вышеписсанной вашего імператорскаго величества грамоты и состоявшагося между комисарами съ обоихъ сторонъ соглашенія, для того предложено от меня оной генералной канцеляріи требовать извѣстія отъ генералъ маіора и вице-губернатора кіевского Костюрина, в коликомъ числѣ людей въ показанныхъ мѣстахъ по границе от татаръ караулы учреждены, или впредъ учреждены быть могутъ и за полученіемъ такова извѣстія в то число командировать одну половину из ближайшихъ к Сѣче малороссійскихъ полковъ выборныхъ козаковъ прі одномъ добромъ и къ службѣ вашего імператорского величества ревнителномъ полковомъ старшинѣ и при другихъ потребныхъ старшинахъ, которые оттуда по третямъ года впредь смѣняемы быть должны, а другое половинное число козаковъ велѣть опредѣлить изъ войска запорожского съ надежными старшинами, и надъ тѣми всеми караулами оному полковому старшинѣ быть главнымъ командиромъ и ему велѣть какъ в семъ, такъ и в прочихъ пограничныхъ дѣлахъ поступать по сношенію съ генералъ маіоромъ и вице-губернаторомъ кіевскимъ Костюринымъ и по предложеніямъ его что надлѣжитъ, будетъ исполнять безпрекословно, а такимъ образомъ оному старшинѣ в содержаніи тѣхъ карауловъ поступать, о томъ на основаніи какъ нынѣ присланной, такъ и ноября отъ 17 числа 1753 году состоявшей грамоты; что касается къ службѣ и ползѣ вашего імператорскаго величества, а безъ пашпортовъ бы запорожскіе козаки отнюдъ ни для чего никуда не ѣздили да и стаковыми пашпортами едущіе за промысломъ и отпускаемые для рыбной и звѣриной ловли запорожскіе козаки являлись бы будущему надъ оными караулами опредѣленному за главнаго командира полковому старшинѣ, которой долженъ будетъ до присылки билетовъ на тѣхъ же пашпортахъ подписывать, сколко людей и при нихъ возовъ и скота и зачемъ отправились, и чрезъ караулы пропущены и срокъ возвращенію, а мимо оныхъ карауловъ и не явясь у оного старшины отнюдь не для чего и низачѣмъ не ѣздилибъ же, и того самъ онъ кошевый атаманъ с старшиною и куренными

атаманами прилѣжно наблюдали бъ и кому надлѣжитъ о томъ изчаста подтверждали, а притомъ оной атаманъ, какъ в семъ, такъ и в прочихъ пограничныхъ дѣлахъ поступалъ бы по сношенію съ генераломъ маіоромъ и вице губернаторомъ кіевскимъ Костюринымъ, и по предложеніямъ его, что надлѣжать будетъ, исполнялъ бы безпрекословно, о томъ от меня оному запорожскому кошевому атаману с старшиною особливо ордеромъ предложено. Об ономъ вашему імператорскому величеству нижайше представляю, а чтобъ и малороссійскіе жители, едущіе в Крымъ за промыслами, отпускаемы были с таковыми жъ пашпортами и являлись бъ у одного старшины, о томъ велѣно генералной канцеляріи в малороссійскіе полки предложить.

Копія съ доношенія господина малороссійскаго гетмана и кавалера графа Кирилы Григорьевича Разумовского отъ 3-го октября 1754 года. Вашего імператорскаго величества въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ уже доволно извѣство изъ листа моего, такожъ изъ репорта генералъ маеора и вице-губернатора кіевского Костюрина, что по силѣ высочайшихъ вашего імператорскаго величества указовъ и по учиненному с Портою отоманскою соглашенію происходившіе до сего между запорожскими козаками и татарами ссоры и приключенные убытки и обиды чрезъ нарочно определенныхъ, какъ от россійской, такъ и отъ турецкой стороны комисаровъ, съ обоихъ сторонъ преданы забвенію, какъ то: о совершеніи того чрезъ тѣхъ комисаровъ сего 754 году августа 3 д. и размѣнные инструменты приняты, вслѣдствіе чего и присланною ко мнѣ изшедшаго сентября 28 вашего императорскаго величества изъ государственной иностранныхъ дѣлъ коллегіи грамотою повелѣно для содержанія при границахъ карауловъ опредѣлить пристойную команду из малороссійскихъ и запорожскихъ козаковъ при одномъ полковомъ къ службѣ ревнителномъ старшинѣ и запорожскому кошевому велѣть, чтобъ запорожскіе козаки за промыслами въ Очаковъ і въ Крымъ для рыбной и звѣриной добычи ѣздили с пашпортами и о протчемъ в силѣ которой грамоты от меня какъ в генералную войсковую канце-

лярію, такъ и кошевому запорожскому атаману ко исполненію и предложено. Но изшедшого жъ сентября 30-го сего жъ году генералная войсковая канцелярія по репорту запорожского кошевого атамана Якима Игнатова доношеніемъ мнѣ представила, яко предъ симъ запорожскіе два козаки Стефанъ Толмачъ и Ілья Гулый отправлены были въ Очаковъ с писмомъ къ очаковскому Ибрагимъ пашѣ і для развѣдыванія о тамошнихъ обращеніяхъ, съ коихъ-де Толмачъ оттоль возвратился въ Сѣчь и что о тамошнихъ обращеніяхъ показалъ, о томъ и ко мнѣ репортовано, а Гулый тамо въ Очаковѣ для исправленія потребностей своихъ остался, и егда де ізъ Очакова къ лиману до запорожскихъ козаковъ, гдѣ они на рыбной ловлѣ находятся, для перевозу его на другую сторону слѣдовалъ, то нагайскіе татары его Гулого отпустя от Очакова верстъ задесять на урочищѣ балки Чуфутовѣ напали и в смерть убили; і имѣвшіесь при немъ денги на дватцать рублей да кафтанъ китайчатый, свиту топкаго сукна, шапку и протчіе вещи забрали, о чемъ де от находящагось в солоныхъ озеръ полковника Мартина Сердечного въ Кошъ репортовано и от прочихъ многихъ запорожскихъ козаковъ засвидѣтелствовано; и просить онъ кошевый атаманъ о такихъ вновь вщинаемыхъ от нагайскихъ татаръ смертныхъ убивствахъ и продерзостяхъ и о запрещеніи того, тако жъ и о возвращеніи забратыхъ денегъ и вещѣй, куда надлѣжитъ, писать, того ради о семъ вашему імператорскому величеству в высочайшее благоразсмотреніе всеподданнѣйше доношу.

1754 годъ, октября 18 дня. Копія съ доношенія господина малороссійскаго гетмана и кавалера графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго от 18 октября 1754 году. Высочайшая вашего императорскаго величества грамота съ приобщеніемъ перевода съ экстракта отъ порты при запискѣ къ находящемуся въ Константинополѣ резиденту Обрѣскову сообщенного о приносимой отъ хана крымского на запорожскихъ козаковъ жалобѣ во учиненныхъ от нихъ вразныхъ мѣстахъ на татаръ новыхъ нападеніяхъ, при чемъ одинъ человѣкъ до смерти убитъ, а

нѣсколко ранено и множество лошадей и протчего отбито и что запорожскіе козаки в земляхъ Порты и нынѣ шалаши імѣютъ и сѣно косятъ, с повѣленіемъ, чтобъ по оной жалобѣ немѣдленно изслѣдовано, и в чемъ оная явится основателная, в томъ для удоволствія порты обиженнымъ ее подданнымъ дано сатисфакцію, а виновнымъ жестокое наказаніе учинено, и ежелибъ кто изъ запорожскихъ козаковъ в турецкихъ границахъ шалаши и другое строеніе имѣли и тамо жили, оные немедлѣнно разорено бъ и впредъ того чинить запрещено бъ, мною получена и во ісполненіе ізображеннаго въ оной вашего императорскаго величества грамотѣ повелѣнія от меня къ запорожскому кошевому атаману съ старшиною предложено, чтобъ они противъ показанной въ приложенномъ при томъ копіею переводѣ жалобы въ присудствіи сотника миргородского Зарудного немедлѣнно и акуратно изслѣдовали, и въ чемъ оная жалоба явится основателна, в томъ для удоволствія порты обиженнымъ ее подданнымъ учинили бъ сатисфакцію, а виновнымъ жестокое наказаніе и впредь запорожскихъ козаковъ не отложно старались бъ лучше воздерживать; буде же кто въ смертномъ убивствѣ явится виновенъ, то надъ тѣмъ, не чиня экзекуціи, отослано бъ за карауломъ въ Глуховъ въ генералную войсковую канцелярію для поступленія с нимъ въ силѣ указовъ вашего імператорскаго величества и малороссійскихъ правъ, а в чемъ оные запорожскіе козаки явятся невинны, в томъ себя надлежаще оправдали бъ, ежели же кто изъ запорожскихъ козаковъ в турецкихъ границахъ шалаши и іное строеніе имѣютъ и тамо живутъ, то оные немѣдлѣнно разорены бъ, а людѣй всѣхъ забрато бъ въ свои границы и впредъ того чинить накрѣпко запрещено бъ, а въ генералную канцелярію особливо посланнымъ отъ меня ордеромъ предложено сотнику Зарудному накрѣпко притвердить, чтобъ онъ (ежели нынѣ находится въ домѣ) тотъ часъ ѣхалъ въ Сѣчь запорожскую и при ономъ противъ жалобы от турецкой стороны слѣдствіи даже да окончанія онаго неотлучно присудствовалъ и прилѣжно наблюдалъ, дабы оное слѣдствіе произвѣдено было безпоноровочно и кто

в томъ виновенъ найдется, оные безъ наказанія, а турецкіе подданные безъ удоволствія оставлены бъ не были, такожъ ежели какіе въ турецкихъ границахъ запорожскіе шалаши и другое строеніе имѣются, то чтобъ оные тотъ часъ разорены и люди всѣ свѣдены были въ свои границы, о томъ бы онъ сотникъ Зарудный кошевому атаману и старшинѣ непрестанно кучилъ и неотступно ихъ нуждалъ и что происходить будетъ, о томъ бы какъ кошевый атаманъ, такъ оной сотникъ репортовали и къ генералъ маіору и кіевскому вице-губернатору Костюрину писали, да и опредѣленному къ содержанію по турецкой границе карауловъ старшинѣ от генералной канцеляріи накрепко подтверждено бъ, прилѣжно наблюдать сего, дабы запорожскіе козаки отнынѣ въ турецкихъ границахъ шалашовъ и никакихъ строеній не строили, а ежели бы кто упрямствуя какое строеніе построилъ, тобъ онъ за потребованіемъ от кошевого атамана і старшины войсковой вспоможенія тотъ часъ велѣлъ разломать і впредь ктому отнюдь никого изъ запорожскихъ козаковъ не допускалъ бы; объ ономъ вашему императорскому величеству нижайше доношу.

Копія съ доношенія господина малороссійскаго гетмана графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго отъ 24 декабря 1754 года. Изъ поднесеннаго октября отъ 3-го исходящаго 1754-го г. вашему імператорскому величеству всеподданнѣйшаго моего представленія высочайше усмотрѣно быть можетъ, что по силѣ полученной мною тогожъ 1754-го года сентября 28 изъ государственной иностранныхъ дѣлъ коллегіи вашего імператорскаго величества грамоты о снесеніи имѣющихся в турецкихъ границахъ по Ковскимъ водамъ и по рѣкѣ Бугу запорожскихъ зимовниковъ и о учрежденіи по самой границе карауловъ, зачавъ по той сторонѣ рѣки Днѣпра, гдѣ нынѣ войсковой перевозъ, да въ Устькамянкѣ, гдѣ прежде Сѣчь была и отътуда до Гарду въ толикомъ числѣ козаковъ, сколко и от татаръ в поставкѣ будетъ для чиненія в своихъ границахъ розъѣздовъ и о протчемъ; къ кошевому запорожскому атаману съ старшиною между инымъ предложено от меня, да-

бы от меня, дабы от войска запорожскаго къ содержанію оныхъ карауловъ и розьѣздовъ (к тому числу изъ малороссійскихъ полковъ козаковъ туда жъ отправлено будетъ) толикое число запорожскихъ козаковъ надежныхъ, сколко от генералной войсковой канцелярін приказано будетъ при надѣжныхъ старшинахъ опредѣлено было. А сего де декабря 20-го кошевый запорожскій атаманъ съ старшиною своею въ рeпортѣ своемъ представилъ ко мнѣ, что по силѣ того моего ордера караулы, начавъ от Камянного Затону внизъ по рѣкѣ Днепру, а имянно въ Никитыномъ, при устье Камянкѣ въ Перевозной, въ Гарду, да на устьи Великаго Ингула при полковникахъ и старшинахъ въ доволномъ числѣ козаковъ учреждены; напротивъ де чего и от крымской стороны крымскій Бекирь-ага да Боранъ Гозы ага с нѣсколку человѣкъ татаръ толко въ Бѣлозоркѣ въ одномъ мѣстѣ на караулѣ состояли, внизъ же де по Днепру и по-над Бугомъ никакихъ от крымской стороны не было и нѣтъ, а нынѣ де и оной Бекирь ага писалъ в Кошъ, что якобы по повелѣнію хана крымского, из оного караулу имѣетъ в домъ съ командою вступать съ коею-де уже и уступилъ, на учрежденныхъ же де отъ запорожской стороны караулахъ старшины съ козаками состояли и розьѣзды чинили, а в недавнемъ де времяни оные козаки караулные смотря, что от крымской стороны ні единого караулу нѣтъ, хотя де с Коша къ полковникамъ и караулнымъ старшинамъ предлагано о несходѣ съ карауловъ, а тѣ старшины козакамъ претили сходить; но они де нарекли(?) на его атамана кошевого съ старшиною тѣмъ, что они болшъ ни с чего, но толко от рыбной и звѣриной ловлѣ пропитаніе имѣютъ и состоя на караулѣ пришли въ оскудѣніе, что впредь и къ службѣ не годитимутся, да и на слѣдующую де зиму сѣна не заготовили, сошли и остались токмо караулы въ Перевозномъ и въ Вербовомъ, а что де касается до снесенія зимовниковъ съ турецкихъ границъ (съ коихъ де уже многія жилья и перенесены, а иные попалены) такожъ до дачи ѣдущихъ за промысломъ и отпускаемымъ на рыбную и звѣриную ловлю пашпортовъ до при-

сылки изъ Кіева билетовъ, то в томъ и въ протчемъ имѣетъ де быть поступлено по силѣ вашего імператорского величества грамоты и моихъ предложеній; а повеже въ содержаніи вышепрописанныхъ отъ крымской стороны карауловъ зависитъ высочайшій вашего імператорскаго величества интересъ, и сія оныхъ запорожскихъ козаковъ въ отмѣнность указовъ вашего імператорскаго величества поступка не от чего иного, какъ от единого оныхъ козаковъ самоволства и безстрашія послѣдовавшая, безъ истязанія и наказанія оставлена быть не должна, дабы и другіе на то смотря от такихъ самоволствъ воздерживаться могли, того ради нынѣ от меня хъ кошевому запорожскому атаману съ старшиною строго притверждено, по силѣ прежнего ордера моего для содержанія въ вышепоказанныхъ пограничныхъ мѣстахъ карауловъ и разьѣздовъ, паки в тѣ мѣста, гдѣ прежде уже тѣ караулы учреждены были, в самой скорости выслать всѣхъ такихъ козаковъ, кои тамо находились (учиня имъ за самоволной сттоль отъѣздъ доволное изтязаніе и публичное наказаніе) при добрыхъ и надежныхъ старшинахъ, которые лучше бъ ихъ в страхе воздерживать могли и имъ ежечасно напоминали и уговаривали ихъ, чтобъ они чувствуя, что всякая самоволная поступка безъ истязанія и наказанія оставлена быть не можетъ, от одержанія тѣхъ карауловъ безъ указу и вѣдома атамана кошевого и находящагось при тѣхъ караулахъ главнымъ командиромъ малороссійского старшины сами собою, такъ какъ прежде сего самоволно учинено не точію во всѣ, но ниже на малое время никуда отлучится не дерзали, подъ опасеніемъ за то жэсточайшаго истязанія жъ и наказанія, чтобъ же оные запорожскіе козаки от долговремянного ихъ бытія при тѣхъ караулахъ в содержаніи себя и лошадей не могли претѣрпѣвать нужды, то оныхъ запорожскихъ козаковъ перемѣнять другими, а во еколко времяни, сіе оставлено на разсмотреніе кошевого атамана съ старшиною, о чемъ вашему імператорскому величеству всеподданнѣйше представляю-

1794

Копія съ доношенія господина малороссійскаго гетмана и ковалера графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго отъ 31 декабря 1754 году. Сего декабря 24-го изъ генералной войсковой канцеляріи присланнымъ ко мнѣ доношеніемъ представлено: минувшаго де ноября 16-го дня въ генералную войсковую канцелярію кошевой атаманъ Акимъ Ігнатовъ представилъ, что прошедшаго октября 21 дня сего году войска запорожскаго низового, куреня канеловского козакъ Кондратъ Березовый, въ Кошѣ явясь, представилъ: того жъ де октября среднихъ числъ въ слѣдованіи его с товарищемъ того жъ канеловского куреня козакомъ Васильемъ Горкушою зъ соляного озера съ солью въ урочище Эпатисѣ для отдоху себѣ и скоту стали ночевать, гдѣ нагайскіе татары пять человѣкъ ночью напавъ на нихъ, помянутому Василью голову келапами побили, да саблею разрубили, от которого де бою онъ Василей тоей же ночи і умре, которого де означенной Березовый на помянутой Эпатисѣ и похоронилъ, и притомъ взяли у нихъ кожухъ черной въ двухъ рубляхъ, мишинъ (sic) четыре желтыхъ каждая по сороку копѣекъ, чоботъ сафянныхъ двѣ пары, каждая пара въ рубль и двадцать копѣекъ, казанъ медной болшой въ четыри рубли, сокиру въ тритцать копѣекъ, одного вола въ восемь рублевъ, от ихъ же де татаръ таковые убіиства вновь и неперво уже происходятъ, и требовалъ де оной кошевой атаманъ отъ генералной войсковой канцеляріи, куда надлѣжить о томъ представленія, и хотя от той генералной канцеляріи, какъ въ доношеніи ея показано, къ генералъ маіору и кіевскому вицѣ-губернатору Костюрину писано съ требованіемъ, чтобъ онъ куда потребно об ономъ казаку запорожскому смертномъ убіиствѣ отъ татаръ произшедшемъ претенсію сыскателствомъ виновнымъ за то достойнаго наказанія, такожъ о возвращеніи у оныхъ козаковъ заграбленного імѣнія домогателство учинить, и о томъ оную генералную канцелярію увѣдомить не оставилъ; однакожъ объ оныхъ вновь починенныхъ от татаръ запорожскимъ козакамъ смертномъ убійствѣ и грабителствѣ и вашего императорскаго величества въ государственную коллегію

иностранныхъ дѣлъ, чрезъ сіе для надлежащаго опредѣленія всеподданнѣйше представляю. [1]).

CCLXX.

1755 года, января 24 дня. Копія съ лист въ и доношеній малороссійскаго гетмана графа Разумовскаго по дѣламъ съ крымскими татарами въ наносимыхъ ими малороссіянамъ и запорожскимъ козакамъ обидахъ. Копія съ доношенія малороссійскаго гетмана графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго отъ 24-го генваря 1755 года.

Во исполненіе высочайшей вашего імператорскаго величества грамоты изъ государственной иностранныхъ дѣлъ коллегіи отъ 12 октября 1754-го пущенной, а мною тогожъ октября 14-го полученной съ прилогомъ при ней перевода съ экстракта сообщенного от порты при запискѣ къ находящемуся въ Константинополѣ резиденту Обрескову о произшедшихъ якобы вновь отъ запорожскихъ козаковъ татарамъ грабительствахъ и смертномъ убійствѣ и о построенныхъ отъ оныхъ запорожцовъ въ турецкой границѣ шалашахъ, предлагано было от меня въ генералную войсковую канцелярію для притвержденія отъ оной сотнику полковому миргородскому Зарудному, чтобъ онъ тотъ часъ ѣхалъ в Сѣчь запорожскую и прі імѣющемъ быть въ произвожденіи тамо в Сѣчи по особливо посланному от меня тогда же х кошевому запорожскому атаману въ надлѣжащемъ обстоятелствѣ ордеру противъ помянутой жалобы от турецкой стороны слѣдствіи даже до окончанія оного неотлучно присутствовалъ и прилежно наблюдалъ, дабы оное слѣдствіе произведено было безпоноровочно и кто въ томъ виновенъ наидется, оные безъ наказанія, а турецкіе подданные безъ удоволствія оставлены бъ не были; такожъ ежели какія въ турецкихъ границахъ запорожскіе шалаши и другое строеніе имѣются, то

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, крымскія дѣла, 1754 годъ, октября 3 дня, связка 3, № 2.

чтобъ оные тотъ часъ разорены и люди все сведены были въ свои границы, о томъ бы онъ сотникъ Зарудной кошевому атаману и старшинѣ непрестанно кучилъ и неотступно ихъ понуждалъ и что происходить будетъ, о томъ бы какъ кошевой атаманъ, такъ оной сотникъ репортовали и къ генералу маіору и кіевскому вицѣ губернатору Костюрину писали, о чемъ о всемъ и вашему імператорскому величеству от меня того жъ октября 18-го всеподданнѣйше репортовано, а сего генваря 22-го отъ генералной воинской канцеляріи присланнымъ ко мнѣ репортомъ представлено, что на отправленной отъ оной канцеляріи о вышеписанномъ къ сотнику миргородскому Зарудному ордеръ чрезъ присланное въ оную канцелярію доношеніе (съ которого притомъ приложена копія) представилъ онъ сотникъ Зарудный, яко за притвержденіемъ от атамана кошевого Якима Игнатова полковникамъ бугогардовому и ингулскому, съ турецкихъ границъ люди въ свои границы сведены и каковы ни были въ той турецкой границѣ шалаши и протчее строеніе, разорено и огнемъ сожжено и нигдѣ уже запорожскихъ козаковъ жителства, ни іхъ поселеній внутрѣ турецкой границѣ не імѣется; а что бы от крымской стороны на запорожскихъ козаковъ заходила жалоба, будто о починенныхъ запорожскими козаками татарамъ грабителствахъ, смертномъ убивствѣ, то по вѣрному изслѣдованію и обыскамъ никого въ томъ винного ненайдено, а нынѣ де от нихъ татаръ никакихъ о тѣхъ претенсіяхъ истцовъ и доказателствъ въ Сѣчи запорожской не імѣется и об ономъ вашему імператорскому величеству всеподданнѣйше представляю и із объявленного сотника Зарудного доношенія для яснѣйшаго усмотренія точную копію здѣсь подношу. Оная съ доношенія сотника Зарудного копія противъ полученнаго от киевского вицѣ-губернатора Костюрина от 17-го генваря 1755 году доношенія жъ во всемъ сходство імѣетъ.

Въ репортѣ въ малороссійскую канцелярію сотника Зарудного от 23 декабря 1754 году з Сѣчи, каковъ при листѣ гетманскомъ от 24 генваря 1755 году, по прибытіи его в Сѣчь кошевой с старшиною словесно и писмянно ему объявили, что

еще до полученія от гетмана ордеровъ і по полученіи оныхъ къ полковникамъ бугогардовому и інгулскому о сведеніи с турецкихъ границъ своихъ людей в свои границы і о снесеніи и разореніи устроенныхъ в турецкой границе шелашей і прочего строенія, какое б ни было и о нестроеніи впредъ ничего чрезъ приказы с сообщениемъ с тѣхъ ордеровъ копіи для публикованія в пристойныхъ мѣстахъ предлагано. И потому каковы были с турецкой границы запорожские козаки по выслушаніи тѣхъ публикацій сошли. А шелаши и другое строеніе впустѣ уже бывшіе нарочно посыланные по тѣмъ приказамъ от полковниковъ разорили и пожгли, потому де і осталные нарочно опредѣленными командами в конецъ сожжены и разорены вовся; и нынѣ де от запорожскихъ козаковъ жительствомъ и никакихъ селеній запорожскихъ внутре турецкой границе не імѣется, сверхъ того мимо кошевого от проѣзжающихъ с Крыму разныхъ купцовъ имъ сотникомъ провѣдывано и согласно всѣ увѣряли, что нигдѣ никакихъ запорожскихъ строеній, ни сѣнокосовъ не имѣется; для чего они по болшой части за неимѣниемъ по пути чѣмъ скота прокормить, онаго лишится принуждены, в чемъ видимая крымскихъ обывателей напрасная въ ихъ претенсияхъ затѣйка.

Копія съ листа малороссійскаго гетмана графа Разумовского от 7-го февраля 1755 года. Изъ генералной войсковой канцеляріи присланнымъ ко мнѣ сего февраля 5-го репортомъ представлено, что во оную генералную канцелярію войска низового запорожского атаманъ кошевый Якимъ Игнатовъ с товарыствомъ представлялъ: находящейся де въ Калміусѣ запорожскій полковникъ Стефанъ Чекересъ съ старшиною ему запорожскому кошевому атаману доношеніемъ представилъ, прошедшаго де ноября 17-го донесено ему полковнику отъ запорожскаго козака Василья Бакши, что находящіесь въ границѣ россійской на запорожскомъ степѣ крымской области чабаны города Карасева, грѣки Василь да Петро, будучи не въ отдаленности своими отарами от его зимовника того жъ ноября съ 14-го противъ 15 числъ въ вечеру пріѣздили въ его Бакшѣ

зимовникъ и въ ту ночь съ оного зимовника своровано въ его Бакши три кобылы да пять лошаковъ, а того же ноября 19-го въ козаковъ уманскаго куреня Моисѣя Злого да Семена Бабака двенатцатеро лошадѣй съ уздамі и триногами нагайцами аулу Асланбекъ мурзы Сукура угнато, да еще въ прошедшемъ мѣсяцѣ июнѣ ирклѣевскаго куреня козакъ имянуемый Уласъ (кой съ добычью звѣринною от зимовника помененного Бакши ѣхалъ), неведомо гдѣ дѣвшийся, нынѣ при разъѣздѣ его полковника съ командою въ стѣпной рѣчки, зовемой Водяной, при тѣрну зарѣзанъ знайденъ, а возъ его Уласа сожено, которымъ де доношеніемъ помянутый полковникъ просилъ о таковыхъ причиняемыхъ запорожскимъ козакамъ обидахъ разсмотренія и куда надлежитъ представленія; а таковые де грабителства и смертные убивства войска запорожского низового козакамъ приключаются не от кого другаго, но токмо (какъ съ представленія оного полковника видится) от тѣхъ крымскихъ чабановъ, и просилъ де онъ, кошевый атаманъ, отъ такихъ происходящихъ отъ крымской стороны грабителствъ защищенія, ибо-де съ кочующихъ в россійскихъ границахъ съ отарами карасовскіе жители Петро грекъ и татаринъ Смаилъ идучи отъ калміуской паланки къ нагайскому мурзѣ Асланбеку, онъ же и Сукуръ въ козака запорожского куренного ирклѣевского Сидора Горкуши своровали двѣ сенокосные косы и салковницу и егда за ними Петромъ грекомъ и татариномъ была посылка по жалобѣ вышеписанного козака, то въ его Петра грека показанные косы и протчее и салковницу отобрали и видимо-де есть, что оные чабаны или кто другій съ крымскихъ людей и протчіе обиды запорожскимъ козакамъ причиняютъ и хотя в репортѣ генералной канцеляріи показано, что из той генералной канцеляріи писано къ генералъ маіору и вице-губернатору кіевскому Костюрину съ требованіемъ, чтобъ онъ о доставленіи обидимымъ запорожскимъ козакомъ сатисфакціи и удоволства не оставилъ, куда надлежитъ писать и генералную канцелярію уведомить, о чемъ де и къ кошевому атаману для ведома изъ генералной войсковой канцеляріи ордеръ отправленъ,

однако я объ ономъ под высочайшее вашего імператорскаго величества благоразсмотреніе всеподданнѣйше представляю. Таковы жъ копіи въ Константинополь къ резиденту Обрескову при рескриптѣ № 7 от 16 февраля да въ Кіевъ къ вицѣ-губернатору Костюрину при указѣ от того жъ числа 1755 году.

Копія съ доношенія малороссійскаго гетмана отъ 7-го февраля 1755 года. Сего февраля 5-го какова прислана ко мнѣ изъ генералной войсковой канцеляріи при доношеніи копія съ репорта от кошевого запорожского атамана Якима Игнатова с товарыствомъ въ той генералной канцеляріи полученного о смерти турецкого салтана и о показанныхъ в томъ репортѣ от турецкой стороны якобы намѣреніяхъ оная къ высочайшему вашего імператорскаго величества благоусмотренію при семъ представляется, такову жъ копію съ репорта и къ генералу маіору и кіевскому вице-губернатору Костюрину из генералной войсковой канцеляріи сообщено.

Копія съ репорта кошевого съ товарыщи в генералную войсковую канцелярію из Коша отъ 22 декабря. Того жъ числа житель и купецъ нежинскій Дмитрей Чаликъ пріѣхавши из Перекопа въ Сѣчь въ канцеляріи войсковой запорожской низового войска объявилъ, что того жъ декабря 14 и 15 чиселъ слышавъ онъ, Чаликъ, въ Перекопѣ от многихъ турковъ и другихъ тамошнихъ жителей, что пріѣхалъ к хану крымскому Арсланъ-Гирею із Царяграда курьеръ съ ізвѣстіемъ, что турецкой великой Магмутъ султанъ умре, а которого мѣсяца и числа умре неізвѣстно, султанскую жъ турецкую власть принялъ умершаго Магмута султана братъ родной Османъ султанъ; а понеже мнѣ атаману кошевому донесено от здѣшняго войскового писаря Артемья Васильева, въ бытность его Васильева въ прошломъ 1753-мъ году по присланнымъ въ Кошъ отъ его яснѣвелможности высокоповелителного господина гетмана и разныхъ орденовъ кавалера графа Кирилла Григорьевича его сіятелства Разумовскаго и кіевской губернской канцеляріи въ силѣ ея імператорскаго величества высочайшаго указа ордеровъ въ Очаковѣ при полковникѣ запорожскомъ Өедорѣ Поко-

тилѣ писаремъ многажды отъ янычаръ и адабашей слышалъ между розговорами, егда де царь нашъ Магмутъ умретъ и братъ его Османъ царь царство приметъ, то де война противъ Россіи начнется, а послѣ того чрезъ несколко дней янычарской орты-Чорбажи аги, то есть подполковникъ и миръ пришедши на квартеру, гдѣ реченной писарь Васильевъ при вышеписанномъ же полковникѣ Покотилѣ стоялъ при переводчикѣ государственной иностранныхъ дѣлъ коллегіи Ѳедоре Семеновѣ (которой из кіевской губернской канцеляріи съ писмами къ очаковскому паше тогда присыланъ былъ и вмѣстѣ квартеру імѣлъ), сказывалъ, что де по умертвіи ихъ турецкаго царя и по опредѣленіи брата его царемъ турецкимъ война объявлена будетъ, ибо де докучило праздно живучи, а противъ какого государства невѣдомо; нынѣ же хотя по силѣ ея імператорскаго величества высочайшихъ указовъ и по высокоповелителнымъ его яснѣвелможность и кіевской губернской канцеляріи ордеровъ развѣдываніе о предпріятіяхъ и намѣреніяхъ турецкихъ и татарскихъ чинимо есть, точію ничего не слышно, да и вышеписанной грекъ Дмитрій Чадикъ ничего про то у турокъ и татаръ не слыхалъ де и о выше-писанномъ генералной войсковой канцеляріи покорно доношу, а впредь ежели что развѣдано будетъ, то о томъ в самой скорости доносить не премину.

Копія съ листа малороссійского гетмана графа Разумовского отъ 8 марта 1755 г. Изъ генералной войсковой канцеляріи присланнымъ ко мнѣ сего марта 6 репортомъ представлено: воиска де низового запорожского атаманъ кошевый Григорій Федоровъ съ товарыштвомъ чрезъ репортъ свой въ ту генералную канцелярію присланный объявилъ: прошлого де генваря 19-го полковникъ бугогардовскій Семенъ Мѣховинъ съ находящеюсь при немъ старшиною в Кошь войска низового запорожского присланнымъ доношеніемъ представлялъ: что прошлого 754 году декабря 28-го куреня кисляковского козакъ Карпъ Смертенко съ хлопцемъ своимъ поѣхалъ в степь для ловли лисицъ, котораго наѣхавши въ россійской границы в речкѣ Ингулѣ нагайцовъ до пяти человѣкъ его Смертенка с

конемъ из=(и съ) списомъ захватили и невѣдомо гдѣ подѣли, хлопецъ же де его Смертенка въ силу другимъ конемъ до зимовника своего побегомъ спаслся, на другой же день куренные кислякувские козаки для сыску означеняого Смертенка ездили, точію не сыскали; да вышеписанного жъ де числа 28-го декабря за козаками войска низового запорожского куренными васюринскими, живущими въ рѣчке Ингулѣ нагайцы человѣки до двадцати гонились такъ сильно, что в силу великимъ бѣгомъ спаслись: и требовалъ де оной кошевый от генеральной канцеляріи куда надлѣжитъ представленія, чтобъ къ крымскому хану и буджацкому сераскеръ султану Шегбазъ-Гирею писано было объ отысканіи оного козака Смертенка и о усмиреніи нагайцовъ; и хотя в репортѣ оной генералной канцеляріи съ требованіемъ учиненія о вышеписанномъ с кемъ надлежитъ сношенія писано и къ генералъ-маіору и вице-губернатору кіевскому Костюрину, однако и я о такихъ ново-происходящихъ от нагайцовъ запорожскимъ козакамъ нападкахъ подъ высочайшее вашего імператорскаго величества благоразсмотреніе симъ всеподданнѣйше представляю.

Копія зъ доношенія господина малороссійского гетмана и ковалера графа Кирилы Григорьевича Разумовского отъ 8 марта 1755 года. Вашего імператорскаго всепресвѣтлѣйшаго величества вѣрный подданный Малой Россіи обоихъ сторонъ Днепра и войскъ запорожскихъ гетманъ челомъ бью: высочайшая вашего імператорскаго величества грамота изъ государственной иностранныхъ дѣлъ коллегіи съ приобщениемъ переводовъ 1-е с репорту хана крымского къ портѣ отоманской от 4-го сентября сообщенного от порты къ резиденту; 2-е съ писма ханского жъ къ генералу маіору и вице губернатору киевскому Костюрину полученного въ Кіевѣ 29 декабря 1754 года писанныхъ с опроверженіемъ запорожскихъ козаковъ на татаръ и с предъявлениемъ на нихъ своихъ жалобъ вновь причиненныхъ татарамъ обидахъ и что запорожские козаки в турецкихъ границахъ зимовниковъ болѣе прежняго подѣлали и розбой и воровство по учрежденіи карауловъ умножились, и с повелѣниемъ о подтвержденіи запо-

рожскому кошевому атаману з старшиною, дабы ежели бъ по жалобѣ сей виновные въ войскѣ запорожскомъ находились, сыскомъ и наказанiемъ оныхъ и возвращениемъ пограбленного, и въ протчемъ добродѣтелною роздѣлкою, также неумѣдлеваемымъ свѣдениемъ и разоренiемъ въ турецкихъ границахъ жилищъ своихъ той сторонѣ удовольствие учинили и въ нарѣканiе на войско запорожское въ большемъ воровствѣ надлѣжаще оправдались, а не остались бы в томъ безъотвѣтны, и о протчемъ сего году февраля 26 мною получена; и во исполненiе оной вашего iмператорскаго величества грамоты, къ запорожскому кошевому атаману зъ старшиною и отаманами и всему войску отмене предложено противъ значащейся въ переводахъ от крымской стороны жалобы въ присутствiи обрѣтающагося въ Сѣчи запорожской сотника полкового миргородского Зарудного о всемъ, а особливо о постройкѣ запорожскими козаками въ турецкихъ границахъ жилищъ,—подлинноль оные? – кемъ имянно и для чего за учиненнымъ от меня въ силѣ грамоты вашего iмператорскаго величества о разоренiи прежде имѣвшихся въ турецкой границѣ запорожскихъ поселеней предложениемъ и о неимѣнiи въ предь тамо никому никакихъ строеней запрещенiемъ (на что оный находящiйся въ Сѣчи сотникъ Зарудный ко мнѣ еще въ декабрѣ мѣсяцѣ 1754 года и репортовалъ, что тѣ имѣвшияся в турецкой границѣ запорожские шалаши и протчее строенiе разоревы и огнемъ сожжены и нигдѣ уже запорожскихъ жилищъ внутрѣ турецкихъ границъ не имѣется) вновь построены суть и нынѣ имѣются, добропорядочно изслѣдовать и ежелибъ по сей жалобѣ винные въ войскѣ запорожскомъ находились, сыскомъ и наказаниемъ оныхъ и возвращениемъ пограбленного и въ протчемъ справедливою роздѣлкою, такожъ сведенiемъ и разоренiемъ въ турецкой границѣ жилищъ своихъ удоволствие учинить и въ нарѣканiи на войско запорожское въ воровствѣ оправдатся и о томъ ко мнѣ репортовать и генерала маиора и киевского вице-губернатора Костюрина увѣдомить немедлѣнно, поступя притомъ слѣдствiи безъ пристрастно и не чиня ни малѣйшей потачки и послабленiя винными и

по своимъ представлениямъ вящшии доказателства имѣть, чтобъ съ стороны ханской всѣ отъговорки заградить и въ предь от татаръ осторожность імѣть и запорожскихъ козаковъ от непозволенныхъ поступковъ воздерживать прилѣжнее, дабы такимъ образомъ подобные жалобы и въ томъ неудоволствіи обоихъ сторонъ буде не вовсе пресѣченными, то хотябъ умалѣнными видѣть; а дабы упомянутой сотникъ миргородской Зарудный кошевому атаману з старшиною и куреннымъ атаманамъ непрестанно напоминалъ о произвѣденіи оного слѣдствія по сущей справедливости и по удовольствіи турецкой стороны сыскомъ и наказаниемъ виновныхъ и возвращениемъ пограбленного и въ протчемъ добропорядочною раздѣлкою, а особливо, чтобъ находящиися в турецкихъ границахъ запорожскихъ козаковъ жилища разорены немедлѣнно и въ нарѣканіе на войско запорожское они надлѣжаще оправдались и о томъ ко мнѣ репортовали и кіевского вице-губернатора увѣдомлялибъ, о томъ от мѣня и къ оному сотнику особливо ордеръ посланъ; что же касается до пограничныхъ карауловъ, чтобъ имъ быть при границѣ отъ 23 апрѣля по 26-е октября, то дабы о томъ в силѣ прежнихъ вашого імператорскаго величества грамотъ и моихъ ордеровъ по сношенію съ вице-губернаторомъ киевскимъ учинено опредѣленіе въ генералной войсковой канцеляріи о томъ и въ ту генералную канцелярію от меня предложено, о чемъ вашему імператорскому величеству подданнѣйше доношу.

Копія съ листа господина малороссійскаго гетмана графа Кирилы Григорьевича Разумовского отъ 14 апрѣля 1755 году. Въ репортѣ генералной канцеляріи сего апрѣля 10 числа ко мнѣ присланномъ показано, что войска низового запорожского кошевой атаманъ Григорей Федоровъ доношеніемъ своимъ во оную генералную канцелярію представилъ: минувшаго де февраля 27 полковникъ богогардовый Максимъ Таранъ съ старшиною представлялъ отъ себя доношеніемъ въ Кошъ войска низового запорожского, яко того жъ февраля 20-го вышедшій изъ неволи ізъ турецкой области неволникъ имянемъ Іванъ Даниловъ сынъ допросомъ показалъ, родимецъ де онъ полской области села Ка-

пустина и взятъ татарами в неволю в то время, когда людей из Ведмедовки выбрали, чему будетъ годовъ восмнатцать; гдѣ будучи въ неволѣ служилъ у нагайца въ селѣ Деледіонѣ, именемъ Анамбета, пасучи скотъ; чрезъ всю свою у него бытность и нынѣшней зимы, то есть сего 755 году, когда находился по той сторонѣ рѣки Бугу въ урочищѣ речки Чачакліи съ отарою предписанного жъ Анамбета, то въ той рѣчки Чачакліи нагайцовъ стояло, а для чего имянно, онъ де Иванъ знать не можетъ, тысячъ болѣе двухъ, между коими де командиры мурзы именемъ единъ Копланъ Дауразa и Чабанскій мурза, а какъ его зовутъ не знаетъ, имѣются, и у нихъ де нагайцовъ онъ Иванъ неодиножды слыхалъ, что они нагайцы промежду собою говоря, хвалятся, яко де наставъ у ихъ новой султанъ, то де на будущее лѣто сего жъ 1755 году въ запорожскіе волности и въ пограничные мѣста, а въ какіе имянно: въ россійскіе ль или полскіе, не знаетъ, конечно намѣриваютъ въ пасть сказуючи нагайскимъ языкомъ запорожцовъ и пограничные городы чепсикисить, то есть всѣхъ вырубать, а хотя де умершого султана о позволѣніи иттить въ пограничные городы и за ясиромъ просили, точію де позволѣнія не далъ, да сверхъ де того онъ неволникъ Іванъ показалъ, что сей же зимы слѣдуемыхъ лежащимъ по над Богомъ шляхомъ в Сѣчь запорожскую на пяти возахъ для продажи пшена людей христіанского закона, а отколь ізъ Малой Россіи ли или із Полши и не ведаетъ, пяти человѣкъ; нагайцы порѣзали и пшено, такожъ воловъ десять позабирали; да предписанной де полковникъ в томъ же своемъ доношеніи объявилъ, что ему козаки объявили, яко видѣли они на той сторонѣ въ урочище Чечакліи двухъ запорожцовъ, яко бы нагайцами порезанныхъ и требовалъ де онъ кошевый атаманъ о учиненіи по пограничныхъ городахъ и крепостяхъ от незапного нагайского нападѣнія крепкой и недремателной предосторожности к кому надлѣжитъ предложить: и хотя де сіи ведомости прямого вероятія не заслуживаютъ, однако де от той генералной войсковой канцеляріи писано об ономъ къ генералъ маіору Глѣбову ко учиненію от него для предо-

сторожности отъ всякихъ нечаянныхъ случаевъ въ імѣющіеся въ ведомствѣ его генералъ-маіора регулярные и нерегулярные состоящіе въ пограничныхъ мѣстахъ команды о имѣніи от непріятелского незапного нападенія крепкой и недреманной предосторожности и о содержаніи денныхъ и ночныхъ разъѣздовъ куда надлѣжитъ предложенія да и генералъ маіору и вице-губернатору кіевскому Костюрину об ономъ же для ведома сообщено и въ малороссійскіе пограничные полки яко то лубенскій, полтавскій, миргородскій, кіевскій и переясловскій чрезъ ордеры от генералной канцеляріи предложено, дабы сами полковники съ старшинами и сотниками и всѣми паче выборными козаками были во всекрайнѣйшей къ походу готовности и въ пограничныхъ мѣстахъ содержано бъ всякую предосторожность і о обращеніяхъ непріятелскихъ развѣдывано бъ и что иногда увѣдано быть могло бъ, об ономъ того жъ часу въ генералную канцелярію репортовано с нарочными и въ Кіевъ къ вице-губернатору кіевскому и в новую Сербію къ командующимъ сообщено бъ да и къ кошевому атаману для ведома и о содержаніи и въ Сечи запорожской от такова жъ непріятелскаго нападенія всякой предосторожности і о чиненіи въ пограничныхъ мѣстахъ какъ для искорененія проявляющихся злодѣевъ, такъ и для того всегдашнихъ розъѣздовъ ордеромъ же предложено, чего ради и я о вышеописанномъ къ высочайшему вашего імператорскаго величества благоусмотренію всеподданнѣйше представляю.

Копія съ листа малороссійскаго гетмана графа Разумовского отъ 3-го маія 1755 года. Вашего императорскаго всепресвѣтлѣйшаго величества вѣрный подданный Малой Россіи обоихъ сторонъ Днѣпра и войскъ запорожскихъ гетманъ челомъ бью: прошедшаго генваря от 14 дня сего году вашему імператорскому величеству отъ меня всеподданнѣйше донесено, что во исполненіе изображенного въ грамотѣ вашего императорскаго величества того жъ генваря 13 дня въ государственной иностранныхъ дѣлъ коллегіи состоявшей и ко мнѣ присланной повеленія о содержаніи въ пограничныхъ мѣстахъ предосторож-

сти и чтобъ для развѣдыванія о происхожденіяхъ и обращеніяхъ въ крымской сторонѣ отъ войска запорожскаго и от полковниковъ полтавского и миргородскаго отправлено было нарочныхъ подъ претекстомъ и что развѣдано будетъ, ко мнѣ репортовано бъ и въ Новую Сербію къ тамошнимъ командирамъ давано бъ знать, предлагано отъ меня какъ въ генеральную канцелярію и къ запорожскому кошевому, тако и въ малороссійскіе полки къ полковникамъ; а сего году апрѣля 26 кошевый атаманъ Григорей Федоровъ с товарыствомъ присланнымъ ко мнѣ репортомъ представилъ, что въ силѣ того моего ордера съ присланными от кіевской губернской канцеляріи къ хану крымскому и къ нагайскому сераскеръ султану надписанными письмами посыланы были въ Бакцы-Сарай запорожскіе козаки Панко Великій и Иванъ Запара, а къ нагайскому сераскеръ султану Демъянъ Завидовскій и Лукьянъ Порожній в довольнымъ о секретномъ развѣдываніи наставленіемъ, изъ коихъ де Панко Великій и Иванъ Запара, поворотясь обратно марта 17, въ Кошѣ показали, будучи де они въ Бакцы-Сараи слыхали от волошина, именемъ Димитрія, жителя бакцысарайского, что крымского хана Арсланъ-Гирея сынъ съ немалою командою, а сколко числомъ онъ волошинъ не знаетъ, 1754 году въ декабрѣ мѣсяцѣ первыхъ чиселъ пошелъ на черкесы для выручанія побратыхъ черкесами въ пленъ крымскихъ татаръ и униненія с ними черкесами якобы примирія, кой еще и по нынѣ въ Крымъ не возвратился; въ Крыму же де между татарами и турками слухъ носится, яко бы крымского нынѣшняго хана Арсланъ Гирея великій новый султанъ намѣреваетъ от ранга его отставить, а того оный ханъ Арсланъ Гирей и всѣ крымскіе старшины презъ сіе довѣдаются, что противъ прежнихъ присылаемыхъ от скончавщагось султана ему хану въ знакъ жалованья одежды и ружья неполное число прислалъ, въ Бакцысарай же де въ Перекопѣ и въ протчихъ тамошнихъ мѣстахъ никакова обращенія и приуготовленія кромѣ давныхъ припасовъ не имѣется, но толко-де от предписанного волошина слыхали они, яко между нагайскою ордою многіе нагайцы говорятъ: у насъ де новой царь есть, то

и война оказана будетъ противъ Россіи и первѣе де Сѣчь запорожскую взять и все войско запорожское порубить, чтобъ препятствія отъ запорожскихъ козаковъ оной ордѣ въ Малую Россію итти не было, а иные де татары говорятъ, что того имъ учинить всячески не повелѣно будетъ, ибо де вѣчной съ Россіею миръ утвержденъ, да и посланецъ от нового султана къ россійскому двору посланъ, въ Крыму жъ-де весма на хлѣбъ оскудно, а на кормъ лошадямъ и другой скотинѣ такъ нужно, что и за рубль одного коня въ сутки накормить не можно и от голоду въ Крыму много скота пало и падетъ, а отъ сераскеръ султана з Буджаку посылные еще не возвратились и обнаруживаетъ онъ кошевой атаманъ, что и оными посланными донесено будетъ, отрепортовать без умедлѣнія, о чемъ вашему императорскому величеству всеподданнѣйше представляю, а о семъ же и отъ генералной канцеляріи равного жъ содержанія доношеніе при отпускѣ сего получено.

Копія съ листа господина малороссійского гетмана графа Кирилы Григорьевича Разумовского отъ 8-го маия 1755 года. Сего году апрѣля 26 отъ кошевого запорожского атамана Григорья Федорова съ товариствомъ присланнымъ ко мнѣ доношеніемъ по представленію к нему атаману кошевому войска запорожского жъ отъ атамана куреня минского Якова Чуба представлено: что оной атаманъ Чубъ и зъ взятымъ отъ переводчика государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ Федора Семенова печатнымъ россійскимъ билетомъ и даннымъ отъ него кошевого пѣрначемъ, посыланъ былъ изъ Коша войска запорожского для отвову въ крымской городъ Перекопъ купца, а по пріѣздѣ въ Перекопъ и объявившись тамошнимъ толмачамъ, когда возвратился обратно до Сѣчи, то на пути въ крымскомъ степу въ урочище Чапликѣ сего 1755 году феврала 19 наѣхавши на его пять человѣкъ татаръ, імянами и прозваніями незнаемые, спрашивали у его Чуба паспорта, а какъ онъ тотъ данной ему отъ переводчика билетъ объявилъ, то они взявъ оной билетъ и смазывая, ты-де не отоманъ, но харцызъ и то де мемо написано воровско, подрали, а его самого Чуба имѣю-

щимся у него пѣрначемъ, ратыщами и голою саблею полозомъ били нещадно и взявъ съ собою везли въ степъ чрезъ весь день, а ввечеру забравъ въ его Чуба лошадь зъ седломъ, перначъ, ратище, пистолетовъ пару, ледунку и другие бывшие въ него вѣщи и денегъ шестьдесятъ копѣекъ, поѣхали, оставя самого на степу въ урочище Зеленой, а потомъ с тѣхъ татаръ одинъ, возвратясь, привелъ ему лошадь съ седломъ, сказывая, что забратыя у него вѣщи будутъ въ каймакана перекопского и ежели де онъ Чубъ добрый человѣкъ, тобъ съ писмомъ от Коша ѣхалъ бы до онаго каймакана; от какова де вѣликого бою оной Чубъ, не могучи на лошадь сѣсть, ноги приморозилъ и в силу приѣхалъ въ войсковые волности, въ козачей зимовникъ, состоящій въ урочищѣ Камянкѣ, гдѣ же лѣжалъ боленъ, и просилъ онъ кошевый атаманъ о возвращеніи забратыхъ у оного атамана Чуба тѣхъ вѣщей и о нечиненіи въ предь войска запорожского старшинѣ и козакамъ боемъ и грабительствомъ обидъ, такожъ о учиненіи за бой и увѣчье атамана Чуба с виновныхъ достойной сатисфакціи от мѣня, куда надлѣжитъ, представленія, чего ради об ономъ вашему імператорскому величеству въ высочайшее благоусмотрѣние всеподданнѣйше доношу, а о семъ же и от генеральной войсковой канцеляріи доношение при отпускѣ сего равногожъ содержанія получено.

Копія съ листа господина малороссійскаго гетмана графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго отъ 14-го апрѣля 1755 году. Вашего імператорскаго всепресвѣтлѣйшаго величества вѣрный подданный Малой Россіи обоихъ сторонъ Днепра и войскъ запорожскихъ гетманъ челомъ бью. Сего апрѣля 10-го дня изъ генералной войсковой канцеляріи присланъ ко мнѣ репортъ съ представленіемъ: въ ту де генералную канцелярію войска низового запорожского кошевой атаманъ Григорей Федоровъ с товарыщи доношеніемъ представилъ, что по полученному имъ кошевымъ сего жъ 1755 году генваря 31 дня от бугогардовского полковника Тарана с старшиною доношеніи яко въ урочище Вербовомъ невѣдомо отколь собралось воровъ че-

ловѣкъ до пятидесятъ и того жъ генваря съ 17 противъ 18 чиселъ ночною порою нагайскихъ лошадей до ста и болѣе заняли, коихъ де воровъ хотя и хотѣлъ онъ полковникъ переловить, но за малолюдствомъ козаковъ невозможно было, зачемъ требовалъ, чтобъ для поимки ихъ от Коша послано было всѣхъ куренныхъ атамановъ: онъ кошевый атаманъ за тогдашнимъ зимнимъ времянемъ и за великимъ снѣгомъ яко далекое от Сѣчи разстояніе чтобъ козаки и ихъ лошаді от великой стужи напрасно пропадать не могли, такой партіи посилать поудержался; а для поиску де и переловленія тѣхъ воровъ какъ атаманамъ куреннымъ, такъ полковникамъ кодацкому, самарскому, перевизкому и калміюскому накрѣпко отъ его кошевого атамана предложено, а в Вербовое нарочные войсковые довбышъ Галагуза и бывшей самарскій асаулъ Батуринскій съ Коша посланы, которымъ велено за прибытіемъ ихъ, собравъ тамо въ Ингулѣ сидящихъ зимовниками козаковъ болѣе ста или сколко будетъ можно, всякими мѣрами старатся тѣхъ воровъ переловить, а от нихъ де объявлено, что егда они туда въ Вербовое прибыли, то вышеписанные воры человѣкъ до тритцати верхи на лошадяхъ съ ружьемъ и с писмами к нимъ пріѣхали коихъ де сидящими тамо въ Вербовомъ зимовниками запорожскими козаками за малолюдствомъ взять было не можно, а о занятыхъ де прописанныхъ ногайскихъ лошадяхъ спрашивано и со увѣщаніемъ имъ приказывано, чтобъ они воровства дѣлать перестали и тѣ лошади возвратили бъ для отдачи обидимой сторонѣ, на что де они обьявили, яко тѣ лошади не они заняли, а кто имянно, не знаютъ, а въ ихъ де воровъ нагайцы въ речкѣ Гремоклѣи того жъ генваря 12 дня лошадей съ седлами девятеро своровали; да сверхъ де того извѣстно ему атаману кошевому, что еще воры неведомо какіе нагайскихъ лошадей въ россійскую границу до ста угнали и иные жъ де козаки доносили ему, что воры всѣхъ лошадей болѣе шести сотъ угнали и нагайцевъ тринатцати человѣкъ за ними гнавшихся скололи и съ тѣми укрываются; почему о поиску и переловленіи тѣхъ воровъ къ генералу маіору Глѣбову от него

кошевого атамана писано, тако жъ и от Коша де въ доволномъ числѣ козаковъ партіи пріидучей весны отправить намѣреніе онъ кошевый имѣетъ и требовалъ и отъ генералной войсковой канцеляріи куда надлѣжитъ предложенія, дабы состоящіе по Днепру и въ другихъ по ту сторону Днѣпра мѣстахъ малороссійскіе и компанѣйскіе команды въ поиску и въ поимкѣ воровъ съ имѣющимися при нихъ воровскими лошадми стараніе имѣли и потому изъ генералной войсковой канцеляріи находящимся въ заднепровскихъ мѣстахъ компанѣйскихъ полковъ также и при дву от малороссійскихъ полковъ козаковъ одной четырестотной и другой двусотной командахъ командирамъ накрѣпко подтверждено, тѣхъ появившихся воровъ и другихъ шатающихъся по тамошнимъ стѣпямъ злодѣевъ всякими мѣрами старатся по всѣмъ степнымъ мѣстамъ командами сыскивать и для того безпрестанные имѣть разъѣзды и будѣ о скрытіи себѣ гдѣ оныхъ воровъ увѣдано будетъ, то для поимки оныхъ отправлять доволные партіи и о томъ давать знать другимъ тамо имѣющимся регулярнымъ и нерегулярнымъ командамъ для учиненія сикурсу, чтобъ оные отнюдь упущены не были, и в протчемъ поступать, какъ при томъ доволное имъ предложеніе учинено, воровскіе жъ лошади, есть либъ при поимкѣ воровъ могли быть, задерживать къ отдаче обидимой сторонѣ, о чемъ изъ генералной же канцеляріи и къ генералу маіору Глѣбову о учиненіи об ономъ же и великороссійскимъ и протчимъ імѣющимся тамъ же за Днепромъ командамъ предложенія писано, а что изъ оного доношенія кошевого атамана усмотрено, яко по требованію предписанного полковника бугогардовскаго Тарана для поиску и переловленія тѣхъ воровъ не отправилъ онъ кошевый доволной казачей команды, но токмо послалъ такое малое число козаковъ, что оне тѣхъ гайдамакъ поыскѣ и взять не могли, то понеже от него кошевого то учинено весма слабо и небрежително, ибо ему вѣдая сколь строго высочайшими вашими імператорскаго величества указами и въ силѣ оныхъ многими моими ордерами повелѣно такихъ злодѣевъ всемѣрными способы искоренять, почему надлежало по увѣда-

нія объ нихъ тотчасъ доволную отправить команду; но онъ въ такомъ нужномъ дѣлѣ отложилъ отправленіе для поиску ихъ команды до весны, чрезъ что подалъ имъ способъ къ скрытію себѣ и произведенію болѣе воровства; для того какъ отъ генералной войсковой канцеляріи, такъ особливо и от меня ему кошевому атаману за то предписанъ доволной репремандъ, а при томъ строго притверждено, дабы онъ, какъ скоро возможно, по всѣмъ тамошнимъ стѣпнымъ мѣстамъ и гдѣ бы чаять онѣхъ воровъ быть пристанищу и укрытію, разослалъ доволные и при добрыхъ старшинахъ команды, которыми конечно бъ и поворованные лошади отысканы быть могли, и егда тѣ воры пойманы будутъ, то бъ имъ не чиня собою никакой экзекуціи, отослано въ Глуховъ въ генералную канцелярію за крепкимъ карауломъ, къ поступленію съ ними в силѣ вашего Імператорскаго величества указовъ и малороссійскихъ правъ; а какіе при поимкѣ тѣхъ воровъ найдутся поворованные ими лошади іли пожитки, тѣ по отобраніи от нихъ описаны вещи поимянно, а лошадей въ лѣта, шерсть и примѣты и ту опись стослано бъ в генеральную канцелярію при репортѣ, а оные лошади и веіци содержано бъ в целости для возвращенія ихъ на обидную сторону, отколь того требовано будетъ, за надлѣжащими свидѣтелствы и обстоятелными росписками; а въ предь въ поискѣ и въ поимкѣ такихъ злодѣевъ поступалъ бы онъ кошевой съ ревностнѣйшимъ стараніемъ и исполненіемъ многихъ вашего імператорскаго величества высочайшихъ повелѣній и моихъ въ силѣ оныхъ вашего імператорскаго величества повелѣней съ доволнымъ въ томъ наставленіемъ и крѣпкимъ подтвержденіемъ ордеровъ конечно подъ опасеніемъ вашего імператорскаго величества высочайшаго гнева и жестокаго истязанія и штрафа, о чемъ и вашему імператорскому величеству всеподданнѣйше доношу.

Копія съ листа господина малороссійскаго гетмана графа Разумовскаго отъ 28 іюня 1755 году. По силѣ присланной ко мнѣ прошедшаго 1754 году сентября 28 изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ высочайшей вашего Імператорскаго

величества грамоты о снѣсеніи имѣющихся въ турецкихъ границахъ по Конскимъ водамъ и по рѣкѣ Бугу запорожскихъ козаковъ зимовниковъ и шалашовъ и о учрежденіи по той сторонѣ рѣки Днепра у запорожского перевоза и Каменки, а оттуду до Гарду карлуловъ въ толикомъ числѣ козаковъ, сколко и отъ татаръ въ поставкѣ будетъ и о протчемъ какъ во оной высочайшей вашего імператорскаго величества грамотѣ ясно изображено: предложено было от меня того жъ году октября отъ 3-го какъ въ генералную войсковую канцелярію, такъ и войска низового запорожского къ атаману кошевому съ товариствомъ и надлежащему исполненію и къ вашему імператорскому величеству в надлѣжащемъ обстоятелствѣ того же числа донесено, а сего іюня 24-го присланнымъ ко мнѣ изъ генералной войсковой канцеляріи репортомъ представлено, что по оному посланному от меня ордеру наряжено и отправлено было зъ миргородского и полтавского полковъ двѣсти человѣкъ выборныхъ, да от Сѣчи запорожской толикое жъ число запорожскихъ козаковъ при старшинахъ, а над тѣми всѣми караулами опредѣленъ былъ главнымъ командиромъ обозный полковой прилуцкій Галенковскій, а потомъ за болѣзнію его Галенковскаго, на мѣсто его обозный же полковый миргородскій Московъ и о содержаніи тѣхъ карауловъ инструкція на основаніи помянутаго даннаго от меня въ генералную канцелярію въ силѣ высокопомянутой высочайшей вашего імператорскаго величества грамоты ордера дана; а генералъ-де маіоръ и кіевскій вицегубернаторъ Костюринъ пишетъ въ генералную канцелярію, яко упомянутый обозный полковый миргородскій Московъ у него генералъ-маіора явился, но токмо-де (по причинѣ той, что ханъ крымскій чрезъ нарочно посланнаго въ отвѣтъ к нему генералъ маіору Костюрину писалъ, яко онъ показанныхъ карауловъ съ своей стороны учреждать намѣренія не імѣетъ) по ордеру его генералъ маіора уволненъ и велѣно командированную двусотную козачую команду отпустить въ домы по прежнему до указу, но быть ему Москову съ тою командою в готовности, ибо де о тѣхъ караулахъ какъ пове-

лѣно будетъ поступить, доношеніемъ въ государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію от него генералъ-маіора Костюрина представлено, съ требованіемъ высочайшаго вашего імператорскаго величества указу, такожде въ Константинополь къ надворному совѣтнику и резиденту Обрескову писано, а отъ генералной войсковой канцеляріи въ предписанные миргородскій и полтавскій полки, съ коихъ опредѣлена для содержанія вышеписанныхъ пограничныхъ карауловъ козачая команда, извѣстіе о семъ и чтобъ впредъ тѣ козаки были токмо въ домахъ в готовности, ордеры посланы, чего ради и я об ономъ вашему імператорскому величеству всеподданнѣйше представляю.

Копія съ листа малороссійскаго гетмана графа Разумовскаго отъ 28 іюня 1755 году. Сего іюня 24 присланнымъ ко мнѣ изъ генералной войсковой канцеляріи репортомъ представлено: находящіяся-де в Сѣчи для разныхъ дѣлъ сотникъ полковый миргородскій Василій Зарудный сего июня 5-го въ генералную войсковую канцелярію репортовалъ, что за прибытіемъ его прошедшаго мая въ первыхъ числехъ въ Сѣчь запорожскую, в силѣ ордера моего о приключенныхъ вновь отъ запорожскихъ козаковъ татарамъ обидахъ, кошевому зъ старшиною и куренными атаманами, о чемъ-де по оному ордеру должно было внушалъ доволно, и хотя де запорожцы свои многіе отъ татаръ приключенные обиды, напротивъ ихъ претензіи представляли, однако-де в сыску тѣхъ грабителей, на коихъ татары жалобу приносятъ, крайнее старателство приняли и атаманы де сами за ними поѣхали, а одинъ уже и пойманъ и содержится подъ карауломъ и до трехъ сотъ лошадей винился, которыхъ де отысканіе темже атаманомъ поручено; въ Камянномъ же де сего лѣта вновь построенные двѣ только кузницы посыланнымъ от него значковымъ товарыщемъ совсѣмъ разорены и никакого де строенія въ турецкой границѣ по верному освидетелствованію внизъ до Днепру не явилось, кромѣ рыбалческихъ шалашей, что трактатомъ позволено; для такого жъ де освидетелствованія до Гарду, а оттоль по над-Бугомъ и от Бугу границею до самой Сѣчи нарочные жъ от него За-

рудного при атаманахъ куренныхъ отправлены и ежели бы где в турецкой границѣ могло какое строеніе сыскано быть, все то при себѣ разорить приказано, о чемъ-де за возвращеніемъ оныхъ нарочныхъ обстоятелно репортовать імеетъ, о чемъ и вашего імператорскаго величества въ государственую коллегію иностранныхъ дѣлъ для извѣстія чрезъ сие представляю.

Копія зъ доношенія господина малороссійскаго гетмана графа Разумовскаго отъ 6 іюля 1755 года высочайшею вашею імператорскаго величества грамотою сего году іюня 23-го дня въ государственной келлегіи іностранныхъ дѣлъ состоявшею по представленію изъ Константинополя от резидента надворнаго совѣтника Обрѣскова да киевскаго вице-губернатора Костюрина и генерала маіора Глѣбова, что на войско запорожское низовое отъ хана крымского приносятся жалобы въ причиненныхъ татарамъ обидахъ, в отгонѣ де нѣсколко сотъ лошадей и рогатого скота и въ убивствѣ такъ-же людей, что при портѣ огромнымъ ставятъ, а присланной отъ хана крымскаго первой его чегодарь разглашаетъ, яко оное учинено не разбоемъ, но неприятельскимъ набѣгомъ, которого будто и в самую войну едвали вредителнѣе быть могло, и что въ ономъ войскѣ по предложениямъ вице-губернатора Костюрина никакова исполнения не чинится, а репорты хотя и присылаются, но несправедливые, и в тѣхъ репортахъ другъ друга укрываютъ; а въ февралѣ мѣсяцѣ гайдамаковъ около границы при речки Громаклѣи находилось множество, которые тогда у татаръ болѣе трехъ сотъ лошадѣй угнали, и погоня от татаръ за ними была, но они ушли чрезъ рѣку на здѣшнюю сторону и потому уходъ ихъ былъ іс турецкой границы въ заднепровские мѣста и без сумнѣнія чаять, что тѣ гайдамаки, буде не всѣ, то болшая часть изъ запорожцовъ, тако жъ, что оные запорожцы по вскрытіи воды во многомъ числѣ по рѣкамъ Бугу, Ингулу и Днѣпру поплыли въ турецкие границы для рыбной ловли, не взявъ печатныхъ билѣтовъ, а противъ заставы в Каменскомъ вновь находили семь погребовъ льду, чтобъ въ нынѣшнее лѣто в тѣхъ мѣстахъ базару и кузницамъ быть; а на рѣкѣ Бѣлозеркѣ хотѣли здѣ-

лать мостъ и брать мостовое, каймаканъ же перекопскій о томъ споритъ, а притомъ въ жалобу на запорожскихъ козаковъ съ требованиемъ сатисфакціи къ Костюрину пишетъ о двухъ татарахъ, которыхъ кошевой у себя держалъ подъ карауломъ и із нихъ одинъ умѣрщвленъ; да о кражѣ и угонѣ козаками у татаръ послѣ злѣлки въ разныхъ числѣхъ восми сотъ двадцати восми лошадей и тридцати пяти воловъ и протчее, какъ въ оной вашего імператорскаго величества грамотѣ пространно выражено, повелѣно мнѣ по изслѣдованіи о вышеписанномъ, винныхъ по винамъ ихъ въ достойное наказание онымъ и в страхъ другимъ штрафовать, зъ гайдамаками жъ поступать по силѣ данныхъ об нихъ генералныхъ указовъ, и своврованное ими чтобъ надлѣжало въ турецкую сторону возвратить и въ протчемъ по обстоятельству сатисфакцію доставить; а напротиву от оной по своимъ претензиямъ равномѣрное получить старатся и о воздержаніи запорожскихъ козаковъ и о поимкѣ гайдамаковъ такое учреждение учинить и о томъ запорожского атамана с товарищи и еще кого бъ надлѣжало ордеровать, чтобъ хотя отнынѣ видѣть искорененіе плутовъ гайдамаковъ и іхъ сообщниковъ и воровства оныхъ и в томъ и въ протчемъ на запорожскихъ козаковъ жалобъ и нарѣканій прекращение, а доставлениемъ того при границѣ спокойствие и в томъ и въ протчемъ, что къ лутчшему ісправлению сего весма нужного дѣла надлѣжать будетъ поступать по своему ізобрѣтению, и что учинено будетъ вашему імператорскому величеству донесть; кошевому жъ атаману с товарищи подтвердить, чтобъ они въ предь въ репортахъ своихъ къ Костюрину о произшествияхъ съ посторонними и у себя, что до вѣдения его принадлѣжитъ, ничего не утаивали; и хотя въ присланномъ ко мнѣ изшедшаго июня 24-го изъ генералной войсковой канцелярій репортѣ по доношенію находящегося въ Сѣчи запорожской для разныхъ дѣлъ сотника полкового моргородского Василья Зарудного представлено, что кошевый атаманъ зъ старшиною въ сыску тѣхъ грабителей, кои татарамъ вновь приключили обиды и на ихъ отъ татаръ приносятся жалобы,

крайнѣе старательство приняли и атаманы сами за ними поѣхали, а одинъ уже и пойманъ и до трехъ сотъ лошадей винился, которыхъ де отысканіе тѣмъ же атаманомъ поручено; въ Камяномъ же сего лѣта вновь построенные кузницы разорены, а въ нихъ по Днепру в турецкой границѣ ни гдѣ никакого строенія (кромѣ рыбальскихъ шалашовъ, что и трактатомъ позволено) не имѣется; а для такого жъ освидѣтельствованія до Гарду, а отголь по надъ Бухомъ и от Бугу границею до самой Сѣчи нарочные от него Зарудного при атаманахъ отправлены, о чемъ от мене тогожъ июня 28 дня и вашему імператорскому величеству всеподданнѣйше донесено; однакожъ и нынѣ во исполненіе изображенного въ оной вашего імператорского величества грамотѣ повелѣния посланнымъ от мѣня къ атаману кошевому старшинѣ войсковой, атаманамъ и куреннымъ и всему войску ордеромъ накрѣпко притверждено, чтобъ они еще командировали самихъ куренныхъ атамановъ з доволнымъ числомъ товариства и іхъ такожъ полковниковъ бугогардового, самарского и протчихъ накрѣпко ордеровали, чтобъ они съ ихъ командами во всѣхъ войска запорожского зимовникахъ, пасѣкахъ, балкахъ и другихъ ко скрытію таковыхъ ворамъ гайдамакамъ удобныхъ мѣстахъ, учинили вѣрной обыскъ, и гдѣ бы кто из оныхъ воровъ гайдамаковъ и другихъ подозрителныхъ людей, кои на запорожское войско наводятъ безславіе и подаютъ поводъ к нарушенію вѣчнаго мира, сысканы быть могли оныхъ всѣхъ старалися бы перехватать; ежели жъ бы оныхъ гайдамаковъ тѣ запорожские команды собою взять не возмогли, в такомъ случаѣ требовали бъ вспоможения и сикурсу от находящихся в заднѣпрскихъ мѣстахъ компанѣйскихъ полковъ и всемѣрное імѣлибъ попеченіе оныхъ всѣхъ воровъ съимать и забивъ в ручные и ножные кандалы или колодки за крѣпкимъ карауломъ присылали бъ въ Сѣчь запорожскую, такожъ гдѣ-бы и поворованные іми у татаръ лошади и скотъ и протчие пограбленные пожитки нашлися, оные отыскавъ отсылано бъ в Сѣчь же къ кошевому атаману зъ старшиною, а онъ кошевой атаманъ и старшина войсковая імѣютъ тѣ всѣ пожитки и ло-

шади содержать въ цѣлости для возвращения в турецкую сторону, а оныхъ воровъ за крѣпкимъ же карауломъ отсылать въ Глуховъ въ генералную канцелярію для поступления с ними в судѣ генералномъ по силѣ указовъ вашего імператорского величества и малороссійскихъ правъ и о томъ такожъ сколко какихъ татарскихъ вѣщей, гдѣ отыскано будетъ, какъ ко мнѣ обстоятелно репортовалъ, такъ и къ генералу маіору Костюрину, да и по протчимъ дѣламъ, что у нихъ происходить будетъ, давать знать, оного же войска низового запорожского товариству накрѣпко заказывано бъ, дабы они в турецкихъ границахъ никакого строенія не заводилі и на рѣчки Бѣлозѣрки мосту не строили бъ; а ежели уже построенъ и гдѣ какое есть строеніе заграницею, оное велели бъ тотчасъ разорить и мостъ разломать, и въпредьбы они на то, да и ни на какие самовольства не отваживались, но всемѣрно от того воздѣрживались и в турецкую сторону низачемъ никогда безъ печатныхъ билетовъ не ѣздили, а тѣхъ, кои в турецкихъ границахъ за имѣющимся уже запрещениемъ строение імѣли и о коихъ генералъ маіоръ Костюринъ представляетъ, что многимъ числомъ по рѣкамъ Бугу, Ингулу и Днепру поплыли в турецкие границы, когла они оттуду возвратятся, штрафовать по тамошнему войсковому обыкновенію, дабы и другие на то смотря, въпредь лутче страхъ імѣли и от такихъ непозволенныхъ поступокъ всемѣрно воздерживались, о упомянутыхъ же дву татарахъ, о коихъ перекопскій каймаканъ приноситъ жалобу, что оные задержаны были под карауломъ, из нихъ одинъ умерщвленъ, подлинноль и когда оные задержаны были подъ карауломъ и по какой причинѣ из нихъ одинъ умѣрщвленъ и какимъ случаемъ, о томъ вѣрной отвѣтъ прислалъбы онъ кошевой немѣдленно, чтобъ же в семъ яко весма нужномъ дѣлѣ лутчей успѣхъ видѣть можно, и кошевой бы атаманъ съ старшиною, какъ нарочные доволные команды при самыхъ атаманахъ немѣдленно отъправилъ, такъ и въ протчемъ во всемъ противъ вышеписанного учинилъ бы неотложное исполнение безъ всякаго замѣдления, для того посланнымъ от мене къ на-

ходящемуся в Сѣчи запорожской для разныхъ дѣлъ сотнику миргородскому Зарудному ордеромъ велѣно кошевого атамана в старшиною неотступно понуждать, а ко освидѣтельствованию дабы нигдѣ въ турецкихъ границахъ запорожскихъ жилищъ не было, а ежели гдѣ есть, оные заразъ разореныбъ и оттуда снесены, при отправляемыхъ от Коша командахъ і от себе послалъ бы нарочныхъ и о всемъ, что по сему въ войске запорожскомъ происходить будетъ, ко мнѣ обстоятелно репортовалъ бы,а въ генералную канцелярію особливо от мене ордеромъ предложено, въ компанейские полки къ полковымъ командирамъ накрѣпко предложить, чтобъ оные компанейские полки по увѣдомленіи ихъ гайдамакахъ, гдѣ оные находятся и по востребованию от запорожскихъ командъ сикурсу немедлѣнно слѣдовали в совокупление с оными запорожскими командами и с ними обще надъ оными ворами гайдамаками чинили прилѣжной поискъ, поступая притомъ со всякою ревностию по присяжной вѣрности, а въ потребномъ случаѣ и ізъ малороссійскихъ выборныхъ козаковъ, сколко потребно будетъ, командировать в самой крайней скорости, и о томъ всемъ дать знать и находящемуся в Новой Сербіи генералу маіору Глѣбову, об ономъ вашему імператорскому величеству всеподданнѣйше доношу.

Копія съ доношенія малороссійскаго гетмана и ковалера графа Кирилы Григорьевича Разумовского отъ 25 іюля 1755 г. (Съ сего доношенія копія сообщена въ Константинополь къ резиденту Обрескову при рескрипте № 31 от 31 августа 1755 г.) Изшедшаго іюня от 28 сего году по присланному ко мнѣ изъ генералной войсковой канцеляріи репорту съ представленія во оную генералную канцелярію находящагося въ Сѣчи запорожской для разныхъ дѣлъ сотника полкового миргородского Василья Зарудного вашему імператорскому величеству всеподданнѣйше от меня между инымъ донесено, что въ Каменомъ сего лѣта вновь построенные двѣ кузницы посыланнымъ от него Зарудного значковымъ товарищемъ совсемъ разорены и никакого строенія нигдѣ въ турецкой границѣ по вѣрному освидѣтелствованію вниз по Днепру не явилось. кромѣ рыбалческихъ

шалашей, что трактатомъ позволено, для такого же освидѣтельствованія до Гарду, а оттоль по надъ Бугомъ и от Бугу границею до самой Сѣчи, нарочные жъ от него Зарудного при атаманахъ курѣнныхъ отправлены и ежели бы гдѣ в турецкой границѣ могло какое строеніе сыскано быть, все то при себѣ разорить имъ приказано, о чемъ за возвращеніемъ оныхъ нарочныхъ обстоятельно репортовать онъ сотникъ Зарудный обнадѣжилъ; а сего іюля 24 оной же сотникъ Зарудный въ мою походную генералную войсковую канцелярію писменно объявилъ, что тѣ нарочно от него посыланные козаки поворотясь оттоль доездяымъ доношениемъ ему, Зарудному, представили, яко и тамо болѣе тритцати построенныхъ запорожскими козаками зимовниковъ и другихъ строеней разорили и сожгли при себѣ безъ остатка, такъ что нынѣ въ земляхъ турецкихъ между прямымъ дуктомъ положенной границы от Гарду до бѣлыхъ границъ Бугомъ и Днѣпромъ лежачихъ ни единого зимовника не имѣется, а что уже и въпредь въ турецкой границѣ запорожские козаки зимовниковъ и другихъ строеній отнюдь дѣлать не будуть, от атамановъ куренныхъ съ крѣпкимъ обязателствомъ подписка за ихъ руками онымъ сотникомъ взята; чтожъ принадлѣжитъ до возвращенія пограбленного, то по всегдашнему де его Зарудного кошевому запорожскому атаману з старшиною и атаманами внушению и домогательству болѣе тритцати человѣкъ куренныхъ атамановъ для сыску обидчиковъ и пограбленного отправлено, коими одного прилучившагося къ грабежу лошадей поимано и оного въ войсковую генералную канцелярію подъ карауломъ съ Коша и послано, кой де о протчихъ и імъ оговоренныхъ гайдамакахъ обстоятелно тамо показать можетъ, однако де и тѣ оговоренные вышепомянутыми атаманами и нарочно посылающимися непрестанно въ объѣздку съ командою войсковыми старшинами прилѣжно сыскуются и въ разныхъ мѣстахъ до трехъ сотъ лошадей (какъ его Зарудного кошевый и с старшиною увѣрили) сыскано, а что де ханъ крымской въ претенсияхъ на запорожцевъ болѣе тысячи лошадей и несколко десятковъ воловъ и протчего показалъ, то они

де в томъ себя извиняютъ тѣмъ, что якобы ханъ толикое число лошадей и воловъ на ихъ претендуетъ весма неправдою, включая въ претенсіи и тѣхъ татарскихъ лошадей, кои въ прошедшую сего года великую зиму от крѣпкихъ морозовъ снѣгу, несносной стужи и великого голоду подохли, да кромѣ того за объявленіемъ ему Зарудному от нѣкоторыхъ переѣзжающихъ изъ Сѣчи и в Сѣчь из разныхъ мѣстъ купеческихъ людей о наѣздѣ на ихъ шатающимися по разнымъ степнымъ мѣстамъ гайдамаками от Коша войска низового запорожского къ сыску и поимкѣ тѣхъ гайдамаковъ отправлена въ семидесять шести человѣкахъ команда и нѣсколко человѣкъ гайдамаковъ сыскано и по тамошнему обыкновению жестоко штрафовано, такожъ и командою для разорения зимовниковъ в турецкихъ границахъ построенныхъ посыланною до Гарду человѣкъ до двѣнатцати в степѣ шатающияся сысканы были пѣшие, и яко-де ихъ брать было нечего по обьявлению посыланныхъ от него Зарудного козаковъ, то куренными атаманами нещаднымъ боемъ штрафованы жестоко, а нынѣ вѣздѣ по трактамъ состоитъ мирно и благополучно, какимъ же де образомъ сысканные лошади, татарамъ отдавать писано от него сотника съ требованіемъ резолюціи къ генералъ маіору и вице-губернатору кіевскому Костюрину, по которого наставлению имъ и исполняемо быть имѣетъ, чего ради объ ономъ всемъ подъ высочайшее вашего імператорскаго величества благоразсмотрѣніе всеподданнѣйше доношу.

Копія съ листа господина малороссійского гетмана графа Разумовского от 18 августа 1755 года. (О семъ вице-губернаторъ Костюринъ доносилъ от 22-го іюля 1755 году). Сего августа 10-го присланнымъ ко мнѣ доношеніемъ войска низового запорожского кошевый атаманъ Григорій Федоровъ съ товариствомъ представилъ, что онаго войска запорожского куреня донского козакъ Іванъ Ворона являсь у него кошевого представилъ: сего де 1755 году маія въ первыхъ числѣхъ ѣздилъ онъ, Ворона, зъ другими запорожскими козаками на степь для стрелбы дикихъ кобылъ и въ урочище-де Нижше Кобыльей

называемой рѣчки Низшахъ Ялахъ, видѣлъ порезанныхъ татарами четырехъ человѣкъ запорожскихъ козаковъ, ис коихъ де два над берегомъ лѣжали, а два въ водѣ в рѣчки Ялахъ плавали, а кто тѣ козаки имянно и какихъ куреней, въ Кошѣ еще неизвѣстно; такожъ по какой причинѣ они татарами порѣзаны, онъ Ворона не знаетъ и ни от кого не слыхалъ и просилъ оной атаманъ кошевой о томъ куда надлѣжитъ представить, чэго ради об ономъ вашему імператорскому величеству въ высочайшее благоусмотреніе всеподданнѣйше доношу.

Копія съ листа господина малороссійскаго гетмана графа Разумовскаго отъ 9 сентября 1755 году. (О семъ вице-губернаторъ Костюринъ от 19 августа 1755 году доносилъ). Войска низового запорожского кошевый атаманъ Григорей Федоровъ съ товариствомъ присланнымъ ко мнѣ сего сентября 3-го доношеніемъ представилъ: минувшаго де іюля 31-го полковникъ калміюскій Павелъ Нагай присланнымъ въ Кошъ войска низового запорожского репортомъ представилъ, что сего году лѣтного времяни многіе запорожскіе козаки и малороссійскіе люди, слѣдующіе въ морскіе косы за рыбою, ему полковнику жалобу заносили, яко-де въ пути ихъ татаре, кои при атарахъ атаманами находятся, въ харчахъ и въ вещахъ насильствомъ немалую обиду причиняютъ и тогожъ іюля 14-го козаки куреня донского Алексѣй Гончаръ да Ничипоръ Чуприна являсь въ полянкѣ обьявили, что ѣдучихъ ихъ зъ Сѣчи въ Калміюсъ чабаны семъ человѣкъ напавши на степу въ урочищэ Водяной балки намѣревали порѣзать и хочай и стрѣляли на ихъ доволно изъ сагайдаковъ съ стрѣлками, точію они, Гончаръ да Чюприна, съ будучими при нихъ еще тремя человѣки козаками оружейною палбою въ терну отбились; стрѣлки жэ ихъ чабановъ падаючіе близъ ихъ ламали и оного жъ 14-го числа въ урочищѣ Ганчюлѣ, нижше Камянки, въ неякогось священника они жъ чабаны коня въ двенатцать рублей отняли, за которыми чабанами хотя реченные Гончарь да Чюприна с товарищи осялнѣвшись и гонялись, чтобь того коня у нихъ чабановъ отбить, точію не догнали, да въ куренного иркіѣэв ского

Василья Бакшѣ набегши на зимовникъ въ урочище Калевъ оные ль чабаны или другіе да несколко рогатого скота отбили было, но за многолюдствомъ угнать было имъ невозможно, чрезъ какую причиненную отъ ихъ чабановъ козакамъ и малороссійскимъ людямъ обиду въ немаломъ сумнителствѣ какъ въ пути, такъ и въ зимовникахъ находятся; и тѣмъ доношеніемъ оный кошевый атаманъ просилъ моего куда надлѣжитъ представленія, дабы находящіесь въ волностяхъ войковыхъ крымскіе чабаны зъ своими отарами запорожскимъ козакамъ, сидящимъ зимовниками и балаючимся чумацкимъ промысломъ, також малороссійскимъ людямъ грабителствомъ, воровствомъ и другими претексты обидъ не причиняли и въ россійскую границу съ отарами и скотомъ не входили, чего ради я об ономъ под высочайшее вашего імператорского величества благоусмотреніе и резолюцію всеподданнѣйше представляю.

Копія съ доношенія малороссійскаго гетмана графа Разумовского от 6 окрября 1755 году. (С сего доношенія копія сообшена въ Константинополь къ резиденту Обрескову при рескриптѣ № 46 отъ 28 ноября 1755-го г.) Вашего імператорскаго всепресвѣтлѣйшаго величества вѣрный подданный Малой Россіи обоихъ сторонъ Днепра и войскъ запорожскихъ гетманъ челомъ бью. На полученную мною прошедшаго іюня 26 сего 755 году изъ государственной коллегіи іностранныхъ дѣлъ высочайшую вашего імператорскаго величества грамоту, состоявшую по представленіямъ изъ Константинополя от резидента надворнаго совѣтника Обрѣскова да киевскаго вице-губернатора Костюрина и генерала маіора Глѣбова о приносимыхъ на войско запорожское низовое от хана крымского жалобахъ, такъ въ причиненныхъ татарамъ обидахъ, въ отгонѣ до нѣсколко сотъ лошадей и рогатого скота и въ убивствѣ людѣй, яко и о удержанныхъ кошевымъ атаманомъ у себя подъ карауломъ двухъ татарахъ (о коихъ наймаканъ перекопскій съ требованиемъ сатисфакціи писалъ къ вице-губернатору киевскому Костюрину) и что изъ тѣхъ татаръ одинъ умерщвленъ, да о кражѣ и угонѣ козаками у татаръ послѣ здѣлки въ разныхъ числахъ осми-

сотъ дватцати осми лошадей и тритцати пяти воловъ и о протчемъ; от 6-го іюля сего жъ году вашему імператорскому величеству всеподданнѣйше от мѣня донесено, что посланнымъ от меня того жъ числа къ атаману кошевому зъ старшиною и товариствомъ ордеромъ накрѣпко предложено, дабы во всѣхъ войсна запорожского зимовникахъ, пасѣкахъ, балкахъ и другихъ къ скритию ворамъ гайдамакамъ удобныхъ мѣстахъ учиненъ вѣрный обыскъ, а за сыскомъ всѣхъ ихъ перехватавъ и забивъ въ ручные и ножные конпалы ілі колодки за крѣпкимъ карауломъ отсылано бъ въ Сѣчь запорожскую, а оттоль въ Глуховъ въ генералную войсковую канцелярію для поступления съ ними въ судѣ генералномъ по силѣ указовъ вашего імператорскаго величества и малороссійскихъ правъ; такожъ гдѣ бы и поворованные ими у татаръ лошади и скотъ и протчіе пограбленные пожитки нашлись, оные отыскавъ отсылано бъ въ Сечь же къ кошевому атаману зъ старшиною, а онъ кошевый атаманъ зъ старшиною имѣютъ тѣ всѣ пожитки и лошади содержать въ целости для возвращенія въ турецкую сторону и притомъ особо велѣно ему кошевому атаману о упомянутыхъ двухъ татарахъ, о коихъ перекопскій каймаканъ приносилъ жалобу, что оные задержаны были под карауломъ, изъ нихъ одинъ умерщвленъ, подлинно ль и когда оные задержаны были подъ карауломъ и по какой причинѣ из нихъ одинъ умерщвленъ ли? и какимъ случаемъ, вѣрный отвѣтъ прислать ко мнѣ; а сего октября 3-го дня въ присланномъ ко мнѣ от оного кошевого атамана стовариствомъ репорте представлено, яко де тѣ два татары за что въ Сѣчи подъ карауломъ были задержаны и із нихъ одинъ какимъ случаемъ умерщвленъ, о томъ-де зъ взятой от содержавшихся подъ карауломъ оставшегося въ живыхъ татарина нагайца іменемъ Мусы-Гейже Раджи скаски приономъ репортѣ приложена копія, а въ оной скаскѣ показано, что упомянутой татаринъ, іменемъ Кара, будучи подъ полѣтичнымъ карауломъ, первое двухъ сторожей пушкарскихъ саблею порубилъ, а напослѣдокъ и самъ удавился; объ ономъ же де татаринѣ, что подлинно таковымъ случаемъ, какъ въ скаске пока-

зано, самъ себя умертвилъ, къ перекопскому каймакану во извѣстие писано, чего ради тужъ самую присланную ко мнѣ от кошевого атамана съ старшиною скаску при семъ къ высочайшему вашего імператорскаго величества благоусмотренію всеподданнѣйше подношу.

1755-го году февраля 9-го дня я Муса Гейже Гаджи команды джамбулуцкой, вѣденія Мурзы Джань мурзы, авулу контукузлі нагаецъ совѣстно по закону турецкому всякому суду и праву россійской и турецкой імепері объявляю при нижеписанныхъ свидѣтелехъ, в томъ, что егда насъ запорожскіе козаки куреня поповичевского Назаръ Глухій и Демко Шкода за покражу восмнатцати лошадей (а протчихъ козаковъ сколко имянно и какого скота еще неизвѣстно) взято меня Муса да товарища моего прозваніемъ Кару и въ Сѣчь привезено и под политичный караулъ отъдано впредь до разсмотренія о далнѣйшихъ обидахъ и объ отсылкѣ по команде, куда разсуждено бъ было и никакой страсти и голоду, тако жъ что были доволны харчами и питіемъ и ніоткого и малѣйшаго порицанія не імѣли; а сего февраля противъ 9-го дня въ вечеру предписанной Кара нагаецъ освободясь с политичнаго караулу и ухватя шаблю долбиша войскового Михаила Гала Гузы двоихъ человѣкъ сторожей пушкарскихъ, імянно Максиму Лапатенку порубилъ шаблею свиту, рубаху и плечо левое, другому Федору Щербинѣ голову въ семи мѣстахъ, обоихъ рукъ тѣло и жилы порубилъ шаблею, потомъ же войскового подъасаулого Савку Чернецкого хотѣлъ тоею жъ шаблею зарезать и буди бъ не отхватился, то конечно зарезалъ бы, а наконецъ егда его взяли подъ караулъ, то онъ Кара самъ себя удавилъ, а его никто не билъ, не бранилъ и никакой обиды ему и мнѣ не дѣлалъ, и такъ голодомъ, холодомъ, страхомъ и протчими страстми не обиживано было і чтобъ на войско запорожское за смерть вышеписанного Кары (яко онъ самъ себѣ убійца и упователно безсовѣстной человѣкъ и воръ) при нижесвидетеляхъ подписавшихъся своеручно знакъ палцемъ при моэмъ имени приложилъ, вышеписанныхъ же сторожей пораненныхъ свидѣ-

телствовано ниже подписанными господами, а вышеписанной Мусъ нагаецъ и самъ от реченного Кары чтобъ не убитъ былъ шаблею весма опасенъ былъ, въ то время предписанной Кара самъ себѣ убіица осматриванъ былъ господами офицерами и полковымъ лѣкаремъ, нижеподписавшимися точію ко убиству знаковъ никакихъ неявилось. Въ подлинномъ подписалися: Мусъ нагаецъ своеручно палецъ чернилом приложилъ. По греческу написано тако: Васил. Лазоровъ Кантаржій. Полковый лекарь Іоанъ Іоанасъ. Капитанъ Лука Пошовкинъ. Капитанъ Лука Раевскій. Вышеписанныхъ речей чрезъ предреченного Василья Каморжола грека сечевого кантаржія спроситель и свидѣтель писарь войсковый Артемъ Васильевъ.

Копія съ листа господина малороссійскаго гетмана графа Разумовского от 2-го ноября полученнаго въ 3 день ноября жъ 1755-го году. Высочайшею вашего императорскаго величества грамотою сего году октября 20-го дня въ государственной иностранныхъ дѣлъ коллегіи состоявшею по репорту генерала маіора и вице-губернатора кіевскаго Костюрина, съ которого при томъ включенъ экстрактъ, по изъясненіи что на посланной отъ вице-губернатора кіевскаго къ кошевому запорожскому атаману съ протчею старшиною ордеръ, дабы сысканные посыланными от войска запорожского для поимки гайдамакъ командами изъ отогнанныхъ оными гайдамаками татарскихъ триста лошадей въ турецкую сторону отдать, они кошевый стоварищи отвѣтствовали, что изъ тѣхъ отогнанныхъ гайдамаками у татаръ лошадей сыскалось толко тритцать и сотникъ де Зарудный до трехъ сотъ ихъ написалъ ошибкою, а сотникъ Зарудный вновь въ репортѣ от 25-го августа прежнее свое показаніе еще съ вящшимъ доказателствомъ подтвердилъ, повелѣно мнѣ кошевому атаману и старшинѣ подтвердить, чтобъ они старшина вышеписанныхъ татарскихъ триста лошадей сыскавъ, а за убылыхъ изъ нихъ на винныхъ тому лошадми жъ или денгами доправя въ турецкую сторону возвратили и в протчемъ по претенсіямъ тамошнимъ для засвидѣтелствованія съ здѣшней стороны справедливости надлѣжащую сатисфакцію доставили; а понеже-де

от хана крымскаго, очаковскаго паши и буджацкаго сераскера на запорожскихъ козаковъ въ грабеже, краже и въ отъгонѣ скота, лошадей и протчего и въ убивствѣ людей не умалкая жалобы происходятъ, и о томъ оные въ Кіевъ къ вице-губернатору Костюрину пишутъ и портѣ доносятъ, от которой де вашего імператорскаго величества резиденту частые представленіи дѣлаются съ немалымъ нареканіемъ в недоставленіи в томъ съ здѣшней стороны сатисфакціи, а наипаче въ невоздержаніи запорожскихъ козаковъ от такихъ продерзостей, хотя же де отъ вице-губернатора Костюрина ко оправданію в томъ войска запорожскаго представляется, но порта остается при прежнемъ неудоволствіи, от чего при оной въ другихъ нужныхъ для интересовъ вашего імператорскаго величества дѣлахъ наносится предъосужденіе и подлинно де извинить въ томъ запорожцовъ невозможно, сколко бъ они ни скрывали, и на гайдамаковъ в томъ не указывали, ибо де сверхъ жалобъ от турокъ и татаръ посторонне извѣстно, что от запорожскихъ козаковъ въ турецкихъ границахъ такія продерзости чинятся и гайдамаки изъ самихъ оныхъ происходятъ и пристань себѣ и убѣжище въ ихъ запорожскихъ мѣстахъ имѣютъ, чего ради надлѣжитъ де запорожскому кошевому атаману с товарищи о искорененіи гайдамакъ и воровства ихъ по силѣ прежнихъ грамотъ такожъ и вновь накрѣпко подтвердить, чтобъ они в томъ неослабно и съ вящшимъ прилѣжаніемъ поступали, ничего не упуская, чтобъ къ успѣху въономъ служило и стараніе свое не одними безполѣзными обѣщаніями и увереніемъ о ихъ въ войскѣ нарядѣ и приказѣ об ономъ по чему ничего не дѣлается, но самымъ дѣломъ показали и по всеподданнической должности усердную въ томъ службу дѣйствительными опыты засвидѣтелствовали и подтвердили, то есть какъ самихъ гайдамаковъ, такъ и сообщниковъ оныхъ всякими сыски сыскивали, и никого из нихъ не упущали, но всѣхъ ихъ отсылали въ Глуховъ, и впредь оный старшина потребнымъ распоряженіемъ до того своихъ подчиненныхъ не допускали; впротчемъ же положено на меня, какими ордерами по состоянію сего дѣла

и самихъ запорожскихъ козаковъ—старшину ихъ запорожскую и сотника Зарудного снабдить и велѣть ему имѣть сношеніе съ отправленнымъ въ сечевой ретраншементъ къ должности комендаада секундъ маіоромъ Федцовымъ и обще с нимъ, а особливо что до воздержанія запорожскихъ козаковъ и въ протчемъ престереженія вашего імператорскаго величества интереса касалось самимъ прилѣжать и кошевого съ старшиною къ тому жъ приводить старатся, какъ о томъ пространнѣе въ оной вашего імператорскаго величества грамотѣ выражено. И во исполненіе выщеписанной вашего імператорскаго величества грамоты въ посланномъ отъ меня къ запорожскому кошевому атаману съ старшиною ордерѣ предложено, что ему самому кошевому атаману съ старшиною и куренными атаманами чювствително быть можетъ, сколь высокій интересъ вашего імператорскаго величества зависитъ въ семъ, чтобъ воровскіе гайдамацкіе партіи крайнѣ искоренены и происходящіе до сего от нихъ какъ проѣзжающимъ, такъ и въ соседствѣ находящимся народамъ воровства, разбой и грабителства, а чрезъ то на войско запорожское безславіе и непрестанные жалобы пресечены были и тѣмъ бы пограничное спокойствіе доставлено быть могло, и что во искорененіи оныхъ воровскихъ гайдамацкихъ партій некому иному, какъ ему кошевому атаману и всему войску крайнѣе стараніе употребить должно, какъ то о семъ и многочисленными моими ордерами войску запорожскому во исполненіе присланныхъ ко мнѣ высочайшихъ вашего імператорскагo величества грамотъ подтверждено; но в томъ не токмо никакова успѣха невидно, да и чтобъ каково стараніе имелось не недѣжно, ибо на посылаемые ордеры, каково по тѣмъ ордерамъ исполненіе учинено или чего зачѣмъ исполнить невозможно, репортовъ не присылается; того ради онъ кошевый атаманъ съ старшиною и войскомъ не принося бъ никакихъ в невозможности отговорокъ, старался, дабы какъ похищенные гайдамаками у татаръ и другихъ турецкихъ подданныхъ лошади, скотъ и протчіе вещи, а паче тѣ лошади, къ воровству которыхъ воръ Панко Щербина, онъ же и Табанецъ съ протчими сороку пятью

человѣкъ гайдамаками, коихъ онъ показалъ быть изъ запорожскихъ же козаковъ, все сполна, а за убылые с того числа на виноватыхъ, то есть сообщникахъ ихъ тѣхъ, у кого оные гайдамаки пристань імѣли и тѣ воровскіе лошади укрывали и кому продали и такъ дали, лошадьми жъ или деньгами, отысканы и въ турецкую сторону возвращены и в протчемъ по оретенсіямъ тамошнимъ в чемъ бы справедливо быть могло для засвидѣтелствованія съ здѣшней стороны справедливости, надлѣжащая сатисфакція доставлена, такъ и оговоренные упомянутымъ воромъ Щербиною бывшіе с нимъ на воровствѣ из запорожскихъ же козаковъ гайдамаки сысканы и за крѣпкимъ караулом отосланы были въ Глуховъ въ генералную войсковую канцелярію, ибо когда оной воръ Щербина показалъ себя и товарищей своихъ запорожскими козаками и что они похищенные ими у татаръ лошади разделя по себѣ въ запорожскихъ зимовникахъ укрывали, да и онъ самъ кошевый атаманъ къ вице-губернатору кіевскому писалъ, что из тѣхъ похищенныхъ у татаръ гайдамаками лошадей тритцать обыскано, то ему кошевому по такому явному приличію ничемъ уже оправдатся не можно, чтобъ тѣ гайдамаки не из запорожскихъ козаковъ были и укрывателство себѣ съ тѣми похищенными лошадми не в запорожскихъ же жилищахъ имѣли, но какъ похищенныя у татаръ лошади отыскать, такъ и оныхъ воровъ и ихъ сообщниковъ, у кого они пристань імѣли и кому воровскіе пожитки и лошади продавали и такъ давали и ухаранивали, хотя бы они въ Сѣчи и наказываны были, якожъ такихъ воровъ, не наказывая тамо, велѣно посылать для розысковъ въ генералную канцелярію, всѣхъ сыскать и за карауломъ въ Глуховъ отослать непремѣнно должно, и для того надлѣжитъ ему кошевому атаману тотъ часъ самихъ тѣхъ куренныхъ атамановъ, коихъ куреней козаки съ упоминаемымъ воромъ Щербиною в товарищахъ на воровствѣ были и въ держаніи и въ укрывателствѣ оныхъ воровъ оговорены, отправить съ доволными командами и імъ тако жъ запорожскимъ полковникамъ бугогардовому, самарскому и протчимъ накрѣпко подтвердить, чтобъ они съ ихъ командами во

всѣхъ запорожскихъ зимовникахъ, пасѣкахъ и другихъ къ скрытію таковымъ ворамъ гайдамакамъ удобныхъ мѣстахъ учинили вѣрной обыскъ, поступая притомъ неослабно и съ наивящшимъ прилѣжаніемъ, ничего неупуская, чтобъ къ успѣху въ ономъ служило; буди жъ бы оные запорожскіе команды тѣхъ гайдамаковъ собою взять не могли, въ такомъ случаѣ требовали бъ сикурсу от находящихся в залнепрскихъ мѣстахъ компанѣйскихъ полковъ и другихъ россійскихъ командъ и всемѣрно старалися бъ оныхъ всѣхъ воровъ и ихъ сообщниковъ переловить и похищенные лошади отыскать сполна, а за убылыя с виноватыхъ тому лошадми жъ или денгами взыскать и присылать въ Сѣчь запорожскую для учиненія по вышеписанному, съ такимъ притомъ подтвержденіемъ, что ежели кто изъ оныхъ атамановъ показанныхъ его куренными оговоренныхъ въ воровствѣ и во укрывателствѣ воровъ и воровскихъ пожитковъ несыщетъ, таковы сами забраны будутъ въ Глуховъ и поступлено будетъ с ними по указамъ вашего імператорскаго величества и малороссійскимъ правамъ без послабленія и что потому у него кошевого атамана происходить будетъ, о томъ какъ ко мнѣ и въ генералную канцелярію, такъ и къ вице-губернатору кіевскому репортовать; а яко прошедшаго іюня отъ 20-го отъ сотника Заруднаго репортовано ко мнѣ, что посыланными для сыску гайдамакъ командами несколко человѣкъ было сыскано и по тамошнему обыкновенію жестоко штрафованы, да и посыланною для разоренія построенныхъ въ турецкихъ границахъ зимовниковъ командою сысканы были пѣшіе двѣнатцать человѣкъ, которые-де куренными атаманами нещаднымъ боемъ штрафованы, а по силѣ прежнихъ моихъ ордеровъ на основаніи высочайшихъ вашего імператорскаго величества грамотъ къ нему кошевому атаману отпущенныхъ оныхъ гайдамакъ надлѣжало, не чиня имъ того наказанія отослать въ Глуховъ въ генералную канцелярію къ поступленію с ними по указамъ вашего імператорскаго величества и малороссійскимъ правамъ, но имъ кошевымъ атаманомъ того не учинено и оные гайдамаки въ Глуховъ не отправлены, чемъ подается причина къ

подозрѣнію на войско запорожское во укрывателствѣ оныхъ гайдамаковъ и в послабленіе къ продолженію и впредь воровства и разбоевъ, для того онъ кошевый атаманъ кѣмъ имянно онымъ ворамъ и для чего таково послабленіе учинено и оные гайдамаки свободно отпущены, прислалъ бы ко мнѣ верной отвѣтъ, а впредь когда бы кто изъ гайдамакъ поиманы были, не чиня имъ никакова наказанія, въ силѣ прежнихъ моихъ ордеровъ отсылать въ Глуховъ въ генералную войсковую канцелярію подъ опасеніемъ за противной сему поступокъ самому ему кошевому истязанія, отвѣта и штрафа непременно; чтобъ же впредь таковые гайдамацкіе воровскіе партіи искоренить и непрестанно происходящіе от сосѣдственныхъ народовъ на запорожское войско жалобы прекращенными видѣть, а тѣмъ и пограничное спокойствіе доставить можно было, для того велѣно ему кошевому атаману съ старшиною учинить нижеслѣдующее распоряженіе: 1) куреннымъ атаманамъ накрѣпко приказать, чтобъ они всякъ своего куреня куренному товариству учинили именные списки, какъ о наличныхъ, то есть въ Сечи при куреняхъ, а особливо и въ другихъ запорожскихъ жилищахъ и по зимовникахъ и пасекахъ живущихъ, такъ и о оботлучныхъ, о коихъ вѣдать могутъ с показаніемъ, кто они по имянамъ и по прозваніямъ и кто гдѣ нынѣ и какъ давно въ отлучкахъ находятся, и чтобъ таковы списки непродолжително и вѣрно учинить можно было, то ему кошевому атаману назнача сроки, какъ въ Сѣчи запорожской публиковать, такъ и во все зимовники и пасѣки и другіе запорожскіе жилища дать знать чрезъ нарочныхъ, чтобъ на тѣ сроки конечно все войско запорожское собиралось и всякой бы явился у своего куренного атамана, такожъ кои и вновь в войско запорожское приходить будутъ, тѣхъ потому жъ записывать въ рээстры, въ которой кто курень пожелаетъ, и таковы списки подать въ запорожскую войсковую канцелярію, да и всякому атаману таковы жъ списки въ своемъ товариствѣ імѣть и содержать всегда исправно, а о находящихся въ командахъ самарскаго, кодацкого, гаръдоваго, калміускаго и протчихъ полковниковъ ко-

закахъ велѣть тѣмъ полковникамъ такожъ каждому о своей командѣ сочинить списки с показаніемъ, сколко въ чьей командѣ какихъ имянно куреней товариства и кто они по имянамъ и прозваніямъ, и прислать въ Сѣчь въ войсковую запорожскую канцелярію; а яко не безнадежно у живущихъ зимовниками, пасѣками и другими особыми жильями запорожскихъ козаковъ могутъ быть и наемные служащіе люди, таковы, кои въ числѣ войска запорожскаго не состоятъ, то дабы и о таковыхъ всѣхъ извѣстно было, для того и об оныхъ отъ ихъ хозяевъ требовать имянного показанія и потому жъ учинить списки, сколко у кого и кто по имянамъ и прозваніямъ во услуженіи находятся, что же пред симъ от оного войска запорожскаго представлено мнѣ, яко бы войску запорожскому списковъ учинить и числа оному войску показать невозможно, потому что въ оное войско всегда приходятъ и отходятъ свободно, то какъ оной свободной приходъ и отходъ учиненію списковъ, такъ и тѣ списки свободному приходу и отходу помѣшателствомъ и препятствіемъ быть не могутъ, но всякому приходить и отходить будетъ свободно, токмо с письменными от Коша о ихъ отлучкѣ свидѣтелствы; 2-е) всѣмъ запорожскимъ козакамъ накрѣпко подтвердить, чтобъ они ни за какими нуждами из Коша мимо ведома своихъ куренныхъ атамановъ и безъ пашпортовъ от войсковой запорожской канцеляріи никуда не ѣздили, но кто куда либо пожелаетъ ѣхать, тѣбъ брали пашпорты изъ войсковой канцеляріи и на заставахъ билеты, въ которыхъ показывать, кто, куда имянно, зачѣмъ и на сколко времяни отлучается и въ которое время ему возвратится должно; а кто изъ живущихъ въ Сѣчи пожелаетъ отлучится въ зимовники, тѣмъ такожъ давать билеты въ знакъ того, что они въ числѣ войска запорожского считаются, и гдѣ они жить пожелаютъ, а безъ таковыхъ от Коша билетовъ отнюдь никово изъ бродягъ, а особливо изъ великороссійскихъ бѣглыхъ драгунъ, солдатъ, рекрутъ и помѣщичьихъ крестьянъ и другихъ всякого званія сумнительныхъ людей, кои, собираясь воровскими партіями, соседственнымъ народамъ причиняютъ разные обиды и

тѣмъ на войско запорожское наводятъ безславіе, в зимовники, пасеки и прочіе запорожскіе жилища отнють не принимать и не держать; но гдѣбы таковы безъ писменного от Коша свидѣтельства люди явились, тѣхъ отсылать въ Сѣчь, а тамо об нихъ слѣдовать, и будѣ явятся сумнителны, отсылать въ Глуховъ за карауломъ и что бъ посему во всемъ войскѣ запорожскомъ исполняемо было безъ всякія отмены для того всѣхъ живущихъ зимовниками и пасѣками запорожскихъ козаковъ обязать подписками подъ неупускнымъ за противной сему поступокъ показаніемъ; что бъ же под видомъ служащихъ указовъ разные бродящіе и сумнителные люди укрыватся не могли, для того всемъ живушимъ зимовниками, посѣками и другими особенными жилищами козакамъ по числу імѣющихся у нихъ служителей дать билеты на каждого изъ тѣхъ служащихъ имъ, дабы они въ случаѣ посылки въ Сѣчь и другіе внутрь запорожскихъ дачъ мѣста за какими нуждами служителей своихъ, овые имъ для объявленія гдѣ надлежитъ, давать могли; такожъ и при обыску воровъ, гайдамакъ извѣстно быть могло, въ которомъ запорожскомъ жилищѣ сколко какихъ неподозрителныхъ людей находится и кто они имянами; 3-е которые изъ запорожскихъ козаковъ пожелаютъ ѣхать въ турецкую область за какими нуждами, таковыхъ отпускать компаніями и сверхъ того, что они от Коша пашпорты и ізъ заставъ билеты имѣть должны, надлѣжитъ подчинять въ смотреніе из нихъ же такимъ людемъ, на которыхъ в томъ положится можно, и накрѣпко приказывать, чтобъ они въ турецкихъ границахъ, яко въ чюжихъ мѣстахъ, врознь не разбивались, а были бы компаніями и изъ оныхъ безъ ведома старшины не отлучались; ежели жъ бы кто изъ той компаніи самоволно отлучился, за таковыми бы оные старшины прилѣжно надсматривали, чтобъ они никакихъ обидъ, воровства и грабителства не причинили, и буде-бы что усмотреть могли, то за возвращеніемъ в Сѣчь, о тѣхъ непорядкахъ, от кого имянно оные учинены, объявляли бъ безъ всякой утайки, дабы тѣ невоздержные за ихъ поступокъ в страхъ другимъ по винѣ достойно показаны быть могли, и чтобъ конечно

посему исполняемо было, для того всехъ отправляющихся за промысломъ запорожскихъ козаковъ, а паче старшинъ обязать подписками, что от ихъ компаніи никакихъ шалостей не произойдетъ и от того они какъ сами воздерживатся, такъ и другихъ отводить імѣютъ подъ неупускнымъ самимъ имъ наказаніемъ. 4-е всѣ имѣющіяся въ волностяхъ войска запорожскаго зимовники, пасѣки и другіе запорожскіе жилища чрезъ нарочныхъ описать, чьи они имянно. и по перепичи смотря по способности разстоянія разделя на несколко части опредѣлить надъ ними особыхъ старшинъ съ пристойными командами, которые должны будутъ еже часто тѣ все запорожскіе жилища объѣздить для обыску воровъ гайдамаковъ и всякихъ шатающихся безпашпортныхъ сумнителныхъ людей, и ежели бы гдѣ сыскать могли оныхъ, забирая отсылать в Сѣчь для поступленія с ними по вышеписанному, и при томъ тѣхъ зимовниковъ хозяевамъ почасту накрѣпко подверждать, чтобъ они конечно никакихъ бродягъ и сумнителныхъ людей безъ писменного виду отъ Коша не принимали и не держали; но гдѣ бы таковы сумнителные люди явится могли, отсылали бъ въ Сѣчь, или ко оному старшинѣ, которой над тѣми зимовниками команду имѣть будетъ; буде жъ бы оныхъ бродягъ собою взять не могли, въ такомъ случаѣ давали бъ знать какъ въ соседственные зимовники и другіе запорожскіе жилища, такъ и оному старшинѣ, а тотъ бы старшина потребовалъ сикурсу от другихъ старшинъ или от Коша войска запорожскаго и от командъ великороссійскихъ и малороссійскихъ в близости поселѣней запорожскихъ, за Днепромъ разположенныхъ, надъ оными чинили поискъ съ крайнимъ прилѣжаніемъ, и по поимкѣ потому жъ отсылали въ Сѣчь; сверхъ же того, яко мнѣ не безъ извѣстно есть, что запорожскіе конные козаки обыкновенно всякую весну и лѣтомъ собираются внѣ зимовниковъ и пасекъ въ разныхъ мѣстахъ в степѣ, по балкамъ партіями по десяти и по болшѣ человѣкъ, отъ коихъ по болшой части надѣятся какъ въ турецкихъ границахъ, такъ и проѣзжающимъ купеческимъ людямъ чинятся грабителства и воровства, а иногда и смертные убивства, то дабы

отъ 23 сентября по сообщенію отъ Хорвата, съ прибавленіемъ, что онъ писалъ къ нему Хорвату о посылкѣ къ тому бѣндерскому писарю Радкіевскому навѣдатся обстоятелнѣе о переходѣ на татарскую сторону 119 человѣкъ запорожскихъ козаковъ, давно ли оные отлучилися и по какой причинѣ, и кто у нихъ началникъ, а онъ Глѣбовъ истребуетъ извѣстія от запорожскаго кошевого, отлучались ли столко и когда, учиня какое злодѣяніе іли по другой какой причинѣ". И требовано въ вышеозначенномъ указѣ от коллегіи иностранныхъ дѣлъ, что во оной о вышеписанныхъ бѣжавшихъ изъ Сѣчи запорожцахъ и об отправленіи от нихъ х крымскому хану о принятіи под ево протекцію депутатовъ извѣстіе імѣется ль и что по оному учинено. И на оное из коллегіи въ сенатъ отъ 15 ноября 1755 году доношеніемъ представлено, что такое извѣстіе въ коллегіи іностранныхъ дѣлъ получено толко от генерала маіора Глебова и то послѣ вышеозначенного изъ сената присланнаго указа, а імянно: въ 26 день того жъ октября отправленное от него Глебова 23-го прошедшого сентября 1755 году съ ізъяснѣніемъ, что такъ оное, какъ и прочія въ репортѣ прапорщика Живановича и другихъ писмахъ показанныя извѣстія сообщены ему Глебову от генерала маіора Хорвата, но что оныя кажутся ему болшею частію неоснователны и вымышленныя, и для лутчаго о тѣхъ будто бъ бѣжавшихъ из Сѣчи 119 человѣкахъ запорожскихъ козакахъ развѣданія къ Хорвату, тако жъ въ Кошъ къ запорожскому кошевому атаману онъ Глебовъ писалъ, но толко еще отповѣди никакой не імѣетъ, почему и вновь отъ Хорвата увѣдомленія требуетъ. *на полѣ*: О подлинномъ об ономъ развѣданіи із коллегіи писано къ малороссійскому гетману отъ 15 ноября 1755 г., на что от него гетмана отвѣту въ полученіи не было". А въ нынѣшнемъ 1756-мъ году от 10 генваря генералъ-лейтенантъ Глебовъ въ коллегію репортовалъ: что получилъ онъ изъ Коша на писмо свое отвѣтъ, что о вышеписанныхъ запорожскихъ козакахъ, состоятъ ли они на татарской границѣ куренями или нѣтъ, ізвѣстія никакого тамо не имѣется, а генералъ-лейтенантъ Хорватъ сообщилъ

ему, что онъ нарочного команды своей гусара Георгія Анофіенка къ двоюродному брату ево, бывшему при бендерскомъ паше писарю Івану Радкеевскому посылалъ для навѣданія, подлинноль запорожцы 119 человѣкъ просятся подъ протекцію ханскую, и что онъ по возврате о томъ объявилъ, со взятой у него скаски приобщилъ копію, изъ которой онъ Глебовъ вероятного и справедливаго ничего не находитъ. А въ скаскѣ показано: что вышеозначенной Радкевичъ об оныхъ запорожцахъ ему Анофріенку объявилъ, что оныя бѣжали в недѣлю сошествія святого духа и про нихъ еще въ бытность ево Радкевича при бендерскомъ паше получено онымъ пашею от поляковъ писмо, въ коемъ пишутъ об нихъ запорожцахъ, называя ихъ гайдамаками, чтобъ со обоихъ сторонъ побить, и на то-де паша ему Радкевечю говорилъ, чтобъ о томъ молчалъ; а запорожцы де хотятъ подъ ихъ протекцію вступить, и на то писмо от него паши къ полякамъ ничего не писано; такъ же де извѣстно было, что тѣ запорожцы отправили от себя къ хану крымскому депутатовъ съ прошеніемъ, чтобъ приняты были под протекцію ханскую и въ ихъ землѣ жить дозволено было, а ис какихъ куреней и с какой причины бѣжали и кто у нихъ начальникъ, о томъ не знаетъ: а куренями они, какъ слышно было, стали было за Бендерами въ степи, толко де заподлинно об нихъ знать не можетъ. Въ указѣ жъ ізъ сената въ коллегію отъ 10 апрѣля 1756 г. дано знать по репорту генерала лейтенанта, что посыланный въ Полшу для развѣдыванія священникъ Даміанъ Васильевъ по сообщенію ему заграницею от ягорлыцкого священника, по возвращеніи объявилъ о запорожскихъ козакахъ, якобы оныхъ въ татарщинѣ въ мѣстечкѣ Ігреевѣ и Кишеневѣ находится 400 человѣкъ, которыхъ татара сперва хотѣли от себя выбить или на каторгу сослать, но потомъ разсудили того не дѣлать, а принявъ ихъ, удоволствовать въ такомъ намѣреніи, что-де можетъ быть и вся запорожская Сѣчь въ подданство ихъ чрезъ тѣхъ злодѣевъ отдастся по прежнему. *на поль*: о семъ въ коллегію і вышепомянутой генералъ-лейтенантъ Глебовъ доносилъ отъ 21 фев-

раля 1756 г. Между тѣмъ в коллегію иностранныхъ дѣлъ тайной совѣтникъ і кіевской вицегубернаторъ Костюринъ по полученіи із Новой Сербіи от генерала лейтенанта Глебова ізвѣстія о вышепомянутыхъ 400-хъ человѣкъ запорожскихъ козаковъ отъ 6 марта 1756 году доносилъ, что хотя то и невѣроятно, а упователно в Вербовыхъ косахъ близь запорожского Гарду собравшихся гайдамакъ разныхъ званей россійскихъ бѣглецовъ до 100 человѣкъ вышепомянутому ягорлыцкому попу ізвѣстно учинилось и что по репорту маіора Федцова ізъ оныхъ бѣглецовъ пришедъ в раскаяніе собою пятдесятъ человѣкъ съ кошевымъ атаманомъ в Сечь прибыли, кои імъ кошевымъ і распредѣлены по куренямъ, однакожъ къ помянутому Федцову и къ кошевому атаману писано, чтобъ о томъ іскусным образомъ чрезъ приѣзжающихъ в запорожскую Сечь россійскихъ подданныхъ людей развѣдать, а буде того въ Сече учинить невозможно, то для того развѣданія обще съ кошевымъ атаманомъ съ надлежащимъ наставленіемъ въ тѣ мѣста, гдѣ оныя бѣглецы запорожскіе козаки находятся, подъ приличнымъ претекстомъ нарочныхъ вѣрныхъ двухъ человѣкъ козаковъ отправить. И на оное въ указѣ изъ коллегіи отъ 30 марта сего году писано, чтобъ онъ Костюринъ маіору Федцову съ старшиною подтвердилъ, чтобъ они ежели затѣмъ пошлютъ кого заграницу въ татаршину, илибъ въ другое мѣсто, въ коемъ бы такіе бѣглые из запорожскихъ козаковъ находились въ ту посылку употребили отъ себя способныхъ і такихъ надѣжныхъ, которые бъ толь лутче в состояніи были бѣглыхъ къ доброволному возвращенію уговорить и сами тамъ же заграницею не остались, а о возвратившихся въ Сечь вышеписанныхъ пятидесяти человѣкахъ от кошевого извѣстія требовать, какія оныя люди, гдѣ и долго ль въ бѣгахъ находились, и нѣтъ ли въ нихъ кого из великороссіянъ, и ежели есть, тобъ великороссіянъ по силѣ імѣющихся об нихъ указовъ на прежніе жилища отправлять, а буде всѣ они із малороссіянъ или поляковъ, то оставить ихъ в запорожскомъ войскѣ, учиня потребное распоряженіе, чтобъ паки заграницу не ушли. На сей указъ тайной

совѣтникъ Костюринъ от 30 апрѣля въ коллегію репортуетъ, что о находящихся якобы въ татарщинѣ 400 человѣкахъ козакахъ, запорожской кошевой и маіоръ Федцовъ репортуютъ, что они чрезъ приѣзжающихъ изъ турецкихъ и татарскихъ мѣстъ вѣрныхъ людей наиприлѣжнѣйше развѣдывали, но токмо по развѣдыванію ихъ нигдѣ токовыхъ запорожскихъ козаковъ въ собраніи не было, да и нынѣ-де нѣтъ, кромѣ что яко бы въ Вербовыхъ косахъ гайдамакъ до ста человѣкъ находилось, а для подлинного развѣдыванія по неімѣнію какъ о тѣхъ четырехъ стахъ козакахъ, такъ и о татарскихъ мѣстахъ Игреевѣ и Кешеневе, кои в вѣдомости ягорлыцкаго священника показаны, гдѣ оные находятся, никакова извѣстія, отправленія они кошевой і маіоръ учинить не могли, и потому какъ видимо есть произошло совсемъ по извѣстію бывшихъ въ Вербовыхъ косахъ запорожскихъ козакахъ гайдамакахъ. О возвратившихся же изъ тѣхъ гайдамакъ запорожскихъ козакахъ войска запорожскаго, кошевой атаманъ Григорей Федоровъ и съ старшиною репортовалъ, что съ посланными от войска запорожскаго для увещеванія запорожскими тремя куреными атаманами въ Сечь запорожскую 37 человѣкъ запорожскихъ козаковъ, кои было без вѣдома своихъ атамановъ хотя на малое время отлучилось и видя непослабные при войскахъ гайдамакъ іскорененіи въ запорожскую Сѣчь приѣхали и что впредь они жить при войскѣ запорожскомъ постоянно и никакихъ и малейшихъ от нихъ худыхъ поступокъ не произойдетъ въ сечевой церкви предъ святымъ евангеліемъ начальникомъ іеромонахомъ къ присягѣ приведены, великороссійскихъ же и другихъ бѣглыхъ людей кромѣ запорожскихъ козаковъ ниодного нѣтъ. [1])

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, крымскія дѣла, 1755 годъ, октября 24 дня, св. 2, № 5.

CCLXXII.

1756 годъ, генваря 14 дня. Копія съ листа въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ малороссійскаго гетмана графа Разумовскаго по дѣламъ съ крымскими татарами въ наносимыхъ ими малороссіянамъ и запорожскимъ козакамъ обидахъ. Копія съ листа господина малороссійского гетмана и ковалера графа Кирилы Григорьевича Разумовского от 14 генваря 1756 года.

Рашего імператорскаго всепресвѣтлѣйшаго величества вѣрныи подданныи малой Россіи обоихъ сторонъ Днепра і войскъ запорожскихъ гетманъ челомъ бью: сего генваря 8-го войска низового запорожского атаманъ кошевый Григорій Федоровъ съ товариствомъ присланными ко мнѣ двумя доношениями представилъ 1) изшедшаго де 1755 г. ноября 14 малороссійскихъ полковъ гадяцкаго местечка Опошного житель Василей Пѣрѣгъ (Пирогъ), да кіевского значковый товарищъ Иосифъ Полторацкій ему атаману кошевому жалобливо представили: прошлого де октября 15 тогожъ 755 года въ слѣдованіи ихъ въ Крымъ на пяти возахъ съ положенными на тѣхъ возахъ трома куфы масломъ да трома с вишневыми ягодами, горѣлкою насыпленными, приѣхавши въ Перекопъ жителямъ перекопскимъ Алею Гасану и Шагану толмачу продали за двѣсти пятдесятъ пять рублевъ, которые денги отобравши ѣхали для покупки вина в Бакцы-Сарай и будучи по той сторонѣ соляного озера напавъ на нихъ тамошние татары семь человѣкъ ночью поблизу состоящего тамъ сѣла тѣ двѣсти пятьдесятъ пять рублевъ денги, свиту бѣлую, бурку крымскую, которымъ цена два рубли, отбили и притомъ служителя ихъ жителя опошанского Степана Мищенка съ собою ухватя невѣдомо гдѣ подѣли, ихъ же Пѣрога и Полторацкого добуваючи часа съ три стрѣлками и списами въ кожухе дыръ болѣе семи да губу верхнюю реченному Перогу пробили, а служителю ихъ Павлу Смаилу руку правую стрѣлкою поранили, въ которыхъ и по сіе время знаки імеются і ис техъ стрѣлокъ одну для свидѣтелства вышепомянутому Шагану толмачю отдали, къ каимакану перекопскому и судіи жалобу заносили, гдѣ тѣхъ старшинъ означенной ихъ жалобѣ и записка учинена. Да ноября 16 го лубенского полку сотнѣ

пирятинской житель села Кручи Данило Чорный да сотнѣ Глимской Герасимъ Муджура ему кошевому атаману представили: въ следованіи-де ихъ съ крымского соляного озера на одиннатцати возахъ съ солью напавши на нихъ днемъ подъ перекопскою баштою крымскихъ два человѣка татаръ, разбойнически отбили у нихъ четырнатцать воловъ, между коими бунчуковаго товарыща Андрея Александрова пять воловъ было, и хотя-де тамошнихъ сейменъ о сыску техъ воловъ просили и дали три рубли денегъ, толко де тѣ сеймены объявленныхъ воловъ не сыскали, и что всѣхъ возовъ поднять за несыскомъ воловъ было нечемъ, принуждены три воза съ солью в вѣдомствѣ тамошнего толмача Шагана оставить, которые и донынѣ тамо находятся, и будучи предписанные жалобливые Василь Перегъ и Иосифъ Полторацкій, Данило Черный и Гарасимъ Муджура от техъ татаръ крайне обидимы, просили его атамана кошевого с товарицствомъ куда надлѣжитъ, представить; а 2-мъ, воиска де (войска де) запорожского низового разныхъ куреней атаманы ему атаману кошевому жалобливо в разныхъ мѣсяцахъ и числахъ представили, что тѣхъ атамановъ куреннымъ козакамъ, слѣдующимъ въ Крымъ и ис Крыму по купеческому іхъ промыслу і сидящихъ зимовниками отгономъ и воровствомъ, такожъ усилнымъ отнятіемъ рогатого скота, лошадей и протчаго крымские татара і нагайцы въ татарскомъ же степу причиняютъ немалую и весма знатную обиду. А кому имянно запорожскимъ козакамъ и какую обиду оными нагайцами причинено, о томъ де тѣ атаманы подали ему кошевому реестръ, с котораго реестра копія при томъ его кошевого атамана доношеніи сообщено, и требовалъ онъ кошевый атаманъ моего о вышеписанномъ разсмотрения и куда надлѣжитъ представленія. Сего ради я об оныхъ от татаръ происходящихъ малороссійскимъ обывателямъ и запорожскимъ козакамъ при сьездѣ іхъ в турецкую область по купеческому ихъ промыслу обидахъ і грабителствахъ подъ высочайшее вашего імператорского величества благоразсмотрение і резолюцію всеподданнѣйше представляю; со объявленного жъ прісланного ко мнѣ

от кошевого атамана реестра справочная копія здѣсь приложена. Такова жъ копія съ реестра прислана при доношеніи тайного совѣтника Костюрина от 13-го декабря 1755 году. [1])

CCLXXIII.

1756 годъ, мая 7 и іюля 9. Письмо къ вице-канцлеру графу Воронцову отъ запорожскаго кошевого атамана Григорья Өедорова съ товарществомъ, въ которомъ донося, что отправлены отъ него къ полученію жалованья полковникъ Өедоръ Бѣлой съ старшинами, проситъ не оставить ихъ въ семъ случаѣ своимъ призрѣніемъ. Тутъ же и отпускъ отвѣта отъ вице-канцлера къ кошевому атаману, касательно употребленія имъ возможныхъ мѣръ для удовлетворенія ихъ въ сихъ и другихъ случаяхъ.

Сиятелнѣйшій графъ, высокороднѣйшій и высокопревосходителнѣйшій господинъ, господинъ государственный вице-канцлѣръ, премилосердній отецъ нашъ и патронъ Михайло Ларіоновичъ. Всей неомилной оказіи по должности нашей вашему высокопревосходителству нижайшій нашь уклонь препосилаемъ и желаемъ в многа лѣта при всякомъ благополучіи здравствовать, причемь вашему высокопревосходителству доносимь, яко отправленны от насъ к полученію высочайшого всемилостивѣйшого ея императорскаго величества жалованя полковникь Федорь Бѣлий з старшинами и курѣнними атаманами всего двадцять человѣкь; сего ради вашего высокопревосходителства покорнѣйше просимь; такь всего войска запорожского, яко и оныхь посланнихъ полковника в прошеніяхъ ихь неоставлять и въ милостивомь своемь отеческомь призрѣніи содержать, въ протчемъ поруча себе вашего превосходителства отеческой милости с подобающимъ вашего высокопревосходителства персонѣ почтеніемь пребудемь тако. Вашего высокопревосходителства премилосердного отца нашого і патрона всепокорнѣйшіе слуги атаманъ кошовій Григорій Федоровъ с товариствомъ. 1756 году мая 7 дня. Зь коша.

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; крымскія дѣла, 1750 годъ, генваря 14 дня, связка 3, № 1.

Отвѣтное писмо отъ его сіятелства вице-канцлѣра къ запорожскому кошевому атаману Григорью Өедорову. Почтѣнный господинъ атаманъ кошевый войска запорожскаго. Два ваши писма получилъ я исправно, одно чрезъ пріѣхавшего отсюда за войсковыми вашими дѣлами бывшаго атамана Данилу Степанова (которой недавно отсюда по прежнему къ вамъ возвратился и в бытность свою здѣсь поступалъ добропорядочно); а другое писмо чрезъ прибывшаго сюда нынѣ полковника Бѣлаго съ старшинами, на которыя симъ въ отвѣтъ обьявляю, что я тѣмъ вашимъ полковнику и старшинамъ въ потребномъ по прошеніямъ ихъ удоволствованіи, сколко мнѣ можно здѣсь, гдѣ належитъ способствовать не оставлю; в прочемъ остаюсь ко услугамъ готовый. Подписано по сему: Граѳъ Михайло Воронцовъ. 1756 г. іюля 29 дна. Санктъ-Потербургъ. [1])

CCLXXIX.

1758 годъ, марта 12 дня. Копія съ указа изъ сената о произвожденіи жалованья актуаріусу Ильѣ Муратову, опредѣленному въ запорожскую Сѣчь на мѣсто умершаго прапорщика Гайдачи.

Указъ ея императорскаго величества самодержицы всероссійской изъ правителствующаго сената коллегіи иностранныхъ дѣлъ по указу ея императорскаго величества правителствующій сенатъ по доношенію оной коллегіи приказали по представленію оной коллегіи опредѣленному на мѣсто бывшаго въ Запорожье для раздачи на Никитинской заставѣ печатныхъ билетовъ проѣзжимъ изъ Россіи въ турецкую область людемъ, прапорщика Франца Гайдачи, которой умре, той же коллегіи актуаріусу Илье Муратову производить на тамошнѣе ево содержаніе жалованья изъ кіевской губернской канцеляріи тожъ какое и умершей Гайдачи получалъ, а на исправленіе в дорогу дать ему Муратову сто рублевъ изъ статсъ конторы и коллегіи иностранныхъ дѣлъ о томъ вѣдать, а въ статсъ контору

1) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1756 годъ, мая 7—іюля 9, связка 92, № 3.

и въ кіевскую губернскую канцелярію указы изъ сената посланы, марта 12 дня, 1758 года. Подлинный подписанъ по сему оберъ секретарь Іванъ Ермолаевъ, секретарь Алексѣй Донской, канцеляристъ Сергѣй Донской, протоколистъ Петръ Томановскій. [1])

CCLXXX.

1760 годъ, іюня 14 дня. Аттестатъ Емельяну Максимову Барабашу. Подлинникъ. Записано въ журналъ подъ № 2205.

Данъ сей аттестатъ із войска запорожского низового оногожъ войска знатному куреня переяславского товарищу Емеляну Максимову сыну Барабашу. Онъ Емелянъ Барабашъ по засвидѣтелствованію вышеписанного куреня атамана знатнихъ старихъ товарищей во ономъ запорожскомъ войске началъ служить зъ 1737 году и в государственныхъ службахъ, а именно в очаковскомъ походе при отаке и в сикурсѣ при генералѣ Штофелѣ с прочимъ запорожскимъ товариствомъ находился, где и рану в руку получилъ, и вразныхъ войсковихъ і особеннихъ посилкахъ случающихся партияхъ, незакривая лица и нещадя живота былъ і отправлялъ вѣрно, радѣтелно и безпотиновенно (sic), какъ верному рабу подлежитъ, и доселѣ жителство свое провождалъ честно и добропорядочно безъмалѣйшого порока, и за тѣ его службы по всевисочайшому ея ім-го в-а двору за всемилостивѣйшимъ жалованемъ вправителствующій сенатъ с протчимъ товариствомъ вчину (=въ чинѣ) курѣнного атамана в Санктпитербургъ въ 1755 годѣ посиланъ быль от войска да послѣ і в Констянтинополѣ чрезъ единъ годъ впроходѣ воднихъ путехъ по Черному і по Бѣлому морю по купечеству находился, о чемъ вдобропорядочнихъ вотаманской Порте огожъ поступкахъ внеподачи нарѣканія низчемъ отечеству резидующій в Констянтинополѣ министръ россійскій господинъ стацкій совѣтникъ Обресковъ писаниемъ в Кошъ рекомендовалъ, и подохраненіе ему стоварищи от плѣна спасшихъ пяти душъ і вещи разние ко отсилки в киевскую губернскую канцелярию вручилъ,

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; крымскія дѣла, 1758 годъ, марта 12 дня, связка 3, № 3.

якие нимъ стоварищи вцѣлости привезены и, куда надлежало, отправлены, нынѣжъ онъ Емелянъ Барабашъ вознамѣрился искать службы і жителства в Малой Росіи и просилъ отвойска запорожского низового уволненія, почему я звойсковою старшиною и присудствующимъ і товариствомъ уволнилъ его Барабаша і испоказанного куреня от службъ исключить, а на добропорядочное его здѣ бытіе и понесеніе службы вѣрніе, которіе вѣдая доволно кнеоставленію его в Малой Росіи ея ім-го в-а всевною непослѣдною службою по заслуге его прописанной дать за подписомъ и приложениемъ войсковой печати вразсужденіи доброобходителной и порядочной верно понесенной его службы опредѣлили: и дабы онъ Емелянъ Барабашъ яко вѣрно заслуженній і знатній здешній чиновній товарищъ удостоениемъ в Малой Росіи непослѣднего званія по его вѣрности і втой возможности былъ высочайшою милостию неоставленъ господъ господъ (sic) высокихъ і выжнихъ властей, я звойсковою старшиною і со всѣмъ запорожскимъ низовимъ войскомъ нижайше прошу учинить призрѣніе и пожаловать его какъ и протчіихъ верно і честно служившихъ і при таковихъ атестатахъ из запорожского низового войска выпущенныхъ старшинъ и товарищей знатнихъ, для чего онъ Емелянъ Барабашъ из здѣшнего Коша и уволенъ и сей атестатъ ему за подписомъ нашимъ и войсковою печатью выдавъ июня 14 дня 1760 году. Ея ім-го в-а войска запорожского низового Атаманъ Кошовий Алексей Бѣлицкій свойсковою старшиною і товариствомъ, войсковой писарь Іванъ Афанасьевъ. Печать. Вышеписанній запорожскій товарищъ Омелянъ Барабашъ по справки в Кошѣ нинѣ явилось, что онъ с полученія сего аттестата от прошедшаго 1760 года еще внизовомъ запорожскомъ войске продолжалъ безотлучно службу, в партияхъ по границахъ посиланъ былъ, при куренѣ атаманскую должность правилъ неодіножди и настоящимъ атаманомъ дважди былъ и будучи втомъ чину порученние дела исправлялъ ревностно и порядочно, вчемъ о неостановленіи его за такови верние служби во всякой его прозбе и случаяхъ ми от нинѣшнего при Кошѣ главнаго нашего прав-

ления свидителствовать неупустилі и на семже аттестатѣ самимъ действомъ признавши і уверяя подписуемся и войсковою печатью стверждаемъ при Сѣчи 1764 года октября 3 дня. Ея Ім-го в-а войска запорожского низового Атаманъ Кошовій Фылипъ Федоровъ свойсковою старшиною і товариствомъ, войсковій писарь Іванъ Глоба. Печать вытѣснена на бумагѣ, № 4349. [1])

CCLXXXI.

1760 годъ, іюня 20—октября 27. Дѣло о бытіи находившемуся въ Кіевѣ для переводовъ крымскихъ бумагъ секретарю Реткину въ Москву при коллежскомъ архивѣ; 2) объ отправленіи въ Кіевъ и на запорожскую Сѣчь для переводовъ переводчиковъ Василья Рубанова и капитана Юрьева; 3) о переведеніи изъ запорожской Сѣчи въ Кіевъ переводчика Муратова.

1760 года іюня въ 20 день по указу ея императорскаго величества въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ опредѣлено подать въ правителствующій сенатъ доношеніе следующаго содержанія. Рескриптомъ изъ учрежденной при дворѣ ея імператорскаго величества конфедераціи. даннымъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 31 октября прошлаго 1759 года мѣжду протчимъ велено въ то время когда оботставкѣ отъ службы той коллегіи секретаря Ивана Юрьева высочайшая ея імператорскаго величества резолюція воспоследуетъ взять на место его въ архивъ оной коллегіи по способности къ тому находящагося въ Кіевѣ для переводовъ получаемыхъ изъ заграницы турецкихъ писемъ секретаря Константина Реткина. І какъ недавно помянутой секретарь Юрьевъ умеръ, то надлежитъ по силѣ вышеписаннаго рескрипта отправить нынѣ секретаря Реткина изъ Кіева въ Москву къ архиву той коллегіи, а по случаю умножившихся въ Кіевѣ съ ханомъ крымскимъ и другими турецкими командирами дѣлъ и переписокъ и что тамо переводчики турецкаго языка потребны сверхъ того и для посылокъ при нужныхъ случаяхъ въ заграничныя мѣста разсуждается нынѣ перевесть туда въ помощь находящемуся тамо перевод-

---

[1]) Изъ бумагъ собственнаго собранія.

чику Александру Равичю изъ Сечи запорожской живущаго на Никитинской заставѣ для раздачи печатныхъ проѣзжающимъ въ турецкую область людемъ билетовъ оной же коллегіи переводчика Ілью Муратова да отсюда отправить туда жь переводчика Василья Рубанова, а въ Сечь запорожскую для пребыванія на Никитинской заставе у раздачи билетовъ и для разведыванія о происхожденіяхъ у хана крымскаго і подвластныхъ ему народовъ отсюдажь послать переводчика Константина Юрьева. Правителствующему сенату коллегія иностранныхъ дѣлъ донеся о семъ представляетъ, дабы въ разсужденіи, что помянутыя секретари и переводчики чрезъ такое ихъ съ домашними переселеніе принуждены будутъ понесть убытки и на новыхъ местахъ обзавоживатся, определено было выдать имъ на дорожный проездъ сверхъ прогонныхъ денегъ по чинамъ ихъ, а имянно секретарю Реткину двести рублевъ ізъ кіевской губернской канцеляріи, а посылающимся отсюда переводчикамъ Рубанову и Юрьеву по сту рублевъ каждому изъ статсъ канторы и о произвожденіи симъ последнимъ, равно какъ и переводчику Муратову ея императорскаго величества жалованья всякому по триста рублевъ на годъ снабдить указомъ помянутую губернскую канцелярію. Подлинный подписанъ по сему: Графъ Михайла Воронцовъ, Генрихъ Гросъ, Адамъ Алсуфьевъ, Іванъ Пуговишниковъ, секретарь Василей Обсзьяниновъ.

Указъ ея императорскаго величества самодержицы всероссійской изъ правителствующаго сената коллегіи иностранныхъ дѣлъ. По указу ея императорскаго величества правителствущій сенатъ по доношенію оной коллегіи приказали, определенному въ Москву въ архивъ оной коллегіи находящемуся въ Кіевѣ для переводовъ секретарю Константину Реткину, а отсюда отправляющимся въ Кіевъ и въ запорожскую Сѣчь для переводовъ же и посылокъ въ заграничныя мѣста переводчикамъ Василью Рубанову и Константину Юрьеву на дорожной проѣздъ выдать, а имянно секретарю Реткину изъ кіевской губернской канцеляріи двѣсти рублевъ, а переводчикамъ Рубанову и Юрьеву здѣсь изъ статсъ канторы каждому по сту рублевъ и

сверхъ того имъ Рубанову и Юрьеву по тому коллегіи иностранныхъ дѣлъ представленію въ бытность ихъ въ показанныхъ мѣстахъ жалованья производить каждому по триста рублевъ въ годъ изъ кіевской губернской канцеляріи, равно противъ того какъ и переведенному оною коллегіею въ Кіевъ изъ Сѣчи запорожской находившемуся на Никитинской заставѣ для роздачи печатныхъ билетовъ переводчику Ильѣ Муратову производится и коллегіи иностранныхъ дѣлъ о томъ вѣдать, а въ штатъ кантору и въ кіевскую губернскую канцелярію указы о томъ изъ сената посланы октября 27 дня 1760 года. Подлинный подписали по сему оберъ секретарь Иванъ Ермолаевъ, протоколистъ Борисъ Сахаровъ. [1]).

CCLXXXII.

1761 годъ, апрѣля 7—апрѣля, 1762 годъ. **Дѣло о бытіи Ильѣ Муратову по прежнему на заставѣ Никитинской.**

При семъ посылается въ публичную экспедицію по принадлежности доношеніе канцелярскаго коменданта генералъ маэора Ступишина отъ 2 декабря прошлаго 1761 года, изъ котораго между протчаго усмотрено будетъ, что находящейся въ Кизляре для переводовъ арабскаго, татарскаго турецкаго и персицкаго языковъ студентъ Муса Мурза Тонкачеевъ изъ Кизляра по ненадобности болѣе внемъ тамо отправленъ обратно въ Астрахань; слѣдователно случающіяся тамо по губернской канцеляріи на вышеозначенныхъ языкахъ переводы нынѣ онъ исправлять можетъ, а переводчикъ Муратовъ, которой передъ симъ находился на Никитинской заставѣ и котораго по наставшей нуждѣ велѣно было оттуду отправить въ Астрахань, теперь тамо болѣе ненадобенъ и потому потребно нынѣ из публичной экспедиціи отписать въ Киевъ, чтобъ того Муратова,

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; крымскія дѣла 1760 годъ, іюня 20—октября 27, связка 3, № 2.

ежели онъ въ Астрахань еще не отбылъ, уже не посылать, а отправить обратно на Никитинскую заставу, находящагося же нынѣ тамо переводчика Рубанова взять по прежнему въ Киевъ, а притомъ отписать же въ запасъ и въ Астрахань, что ежели тотъ Муратовъ между темъ въ Астрахань уже приехалъ, тобъ его немедленно отправить въ Киевъ, выдавъ на двѣ подводы прогонныя денги. 29 генваря 1762 года.

Самый указъ изъ коллегіи о томъ же данъ въ С.-Петербургѣ 4 марта, 1762 года. Копія съ этого указа приложена тутъ же, но она ничего почти къ написанному выше не прибавляетъ. Изъ дальнѣйшихъ дѣлъ объ Ильѣ Муратовѣ видно то, что онъ былъ родомъ изъ татаръ «можетъ ис турецкаго языка (яко немалое время въ науке оного былъ) переводить». [1]).

CCLXXXIII.

1761 годъ, іюля 10, генварь 1762 года. Пріѣздъ въ С.-Петербургъ войскового писаря Ивана Чугуевца съ письмами отъ кошевого Григорія Өедорова къ канцлеру графу Воронцову просителными здѣлать имъ пособіе въ возращеніе отнятыхъ у нихъ земель и разныхъ угодій.

Высокосіятелнѣшиі графъ, высокоповелителнѣшій господинъ господинъ государственный канцлеръ і многихъ ординовъ кавалеръ. Милостивѣшій нашъ отецъ батку и добродѣю. Нашъ войсковій писаръ Іванъ Чугуевецъ, которой вамъ протчие прозбы наши такъ і сие представление дерзаетъ поднести вашему высокографскому сіятелству; онъ по іностранной его природе і доволно понесенимъ его при границахъ полезнимъ службамъ ревностно і охотнѣше желаетъ подъ высокое призреніе милосердное неоставленіе і великомогущественную высочайшую апеляцію государственной коллегіи иностранныхъ делъ прибегнуть и удостоится того милостивого опредѣленія, чтобъ во услу-

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; крымскія дѣла, 1761 годъ, апрѣля 7—апрѣля 1762 годъ, связка 3, №4.

гахъ последнейшихъ навеки прибыть могъ. I понеже онъ при нашемъ запорожскомъ низовомъ Кошу такую службу і ползу высокимъ інтересамъ приносилъ, что сей Кошъ и здешние граници доволни і в спокойстве желаемомъ і порадке добромъ в смѐжности остались, в чемъ мы по нашей всеподданнической верности в посланнихъ о томъ представленіяхъ взнесли обстоятелно с усерднімъ і вернимъ засвидѣтелствованиемъ, того ради вашего высокографского сіятелства и всей государственной коллегіи иностранныхъ делъ всеподданнически о семъ донести, рабски просимъ оного войскового писаря в вишеписанныхъ его техъ совершенно верниxъ і полезнихъ і способности достойвой высокимъ призрѣниемъ і высочайшею государственной коллегіи свѣтлосіяющею милостію неоставить, а мы пребудемъ вѣчние вашего высокографского сіятельства слуги і записуемся вашего высокографского сіятельства милостивѣшаго нашего отца батка и добродѣя нижайшіе слуги: Атаманъ кошевой Григорій Федоровъ. Войсковой судя Петръ Калнишевскій, атамани курѣние и все товариство 1761 году іюля 10.

Высокосиятелнѣйшій графъ Михайло Ларионовичъ. Высокоповелителнѣшій господинъ господинъ государственной канцлеръ і многихъ ординовъ кавалеръ нашъ милостивій батку и добродѣю. За высокое призреніе і отческую милость, что нарочно бывшие наши войсковій судя Петръ Калнишевскій с товарищи могли удостоится в правителствующемъ сенатѣ з высокого вашего высокографского сіятельства милосердия получить войску запорожскому низовому прибавку денежного жалованя, артилеріи і свободу от пошлинъ всеподданнически чрезъ нашего нарочно отправленного войскового писара Івана Чугуевца (которой по темже деламъ сначала в Петербурге от войска былъ) вашему высоко графскому сіятелству рабское благодарение приносимъ и на вѣкопотомние часи войско запорожское вашего высокографского сіятелства высокую особую милость памятать обовязани і должни; оставшейся жъ тогда одинъ пунктъ силнихъ нашихъ нуждъ во утѣсненияхъ і в отходѣ землѣ войсковой ныне такъ войско запорожское разоряетъ, что смежние

поселенци и зимовники козачие завладеть уже допущаютца і совсемъ наши угодия опустошила і нападки чинятъ, чего в весь Кошъ здѣшней уже стерпеть не можетъ і принуждени і дерзнули паки неотступнимъ образомъ вашего высокографского сиятелства трудить и рабски просимъ по всѣмь тѣмъ і протчимъ нуждамъ іменющиесь в правительствующемъ сенатѣ прошения наши по порядку в знесенние в високой докладъ принять і милостивѣшее опредѣление и защищение пожаловать и сего посланного войскового писара во всемъ томъ и в его верноподданническихъ прозбахъ отчески неоставить жаловать и верить ему такъ, какъ намъ всему Кошу запорожскому, за что вашему высокографскому сіятельству мы пребудемъ на вѣки таковы. Вашего высокографского сіятелства нашего милостиваго батка и добродѣя нижайшіе слуги: Атаманъ кошевій Григорій Федоровъ с войсковою старшиною и со всѣмъ товариствомъ. 1761 году іюля 10 дня.

Почтеннѣйшій господинъ кошевой атаманъ, почтенние господа войсковый судья и куренния атаманы и все славное войско низовое запорожское. Два ваши писма от 10 минувшаго іюля получилъ я на сихъ дняхъ чрезъ войсковаго вашего писаря Івана Чугуевца во всякой исправности, на которыя въ отвѣтъ объявляю: по прошенію вашему въ правительствующемъ сенатѣ о возвращеніи захваченныхъ от войска запорожскаго земель и угодій готовъ я употребить все возможное стараніе, поелику требованни ваши справедливы по хорошему засвидѣтельствованію о войсковомъ писарѣ Иванѣ Чугуевцѣ, котораго вѣрная и ревностная служба и безъ того по дѣламъ извѣстна, да е(=и) въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ не премину я равномѣрно старатся, дабы онъ по достоинству своему высочайшаго ея имп. величества милостію взысканъ быть могъ. При семъ случае я не могу оставить, чтобъ вамъ прилѣжно не рекомендовать наблюдать сосѣдственную тишину и не подавать ни малѣйшаго повода къ жалобамъ съ полской и турецкой стороны, которые отъ времени до времени къ немалому здѣшнему неудоволствию приходили; въ протчемъ пріят-

но будетъ мнѣ имѣть частые случаи показывать вамъ въ существѣ то истинное доброжелателство, съ коимъ я всегда пребуду неотмѣнно. Въ с.-петербургѣ 23 ноября 1761 года.}

Высокосиятелянѣйшии графъ, высокоповелителнѣйшей господинъ господинъ государственній канцлѣръ и многихъординовъ кавалеръ, милостивѣйшій нашъ отецъ, батку и добродѣю. Высокомилостивое вашего высокографского сіятелства писаніе мы декабря 23 д. получить удостоились и за неоставленіе онимъ и всѣмъ въ немъ прописаниімъ рабскую вашему высокографскому сиятелству приносимъ благодарность. Всеглубочайше просимъ высокомолостивымъ призрѣніемъ насъ и тамо отсель находящегось войскового писара Ивана Чугуевца в нуждахъ и произбахъ войсковихъ и его неоставить. А ми записуемся вѣчніе вашего высокографского сіятелства слуги, и пребудемъ вашего высокографского сіятелства, милостивѣйшаго нашего отца батка и добродѣя всенижайшіе слуги: атаманъ кошевій Григорій Федоровъ, войсковая старшина, отомани курѣнніе и все товариство. 1762 году генваря 6 дня.[1]).

CCLXXXIV.

1766 годъ, декабря 14 дня. Доношеніе кіевскаго губернатора Воейкова о запорожскихъ козакахъ, съ подробнымъ изъясненіемъ окружности ихъ земли, состоянія и претензіи ихъ на татаръ.

Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая великая государыня императрица и самодержица всероссійская государыня всемилостивѣйшая. Во всеподданнѣйшее исполненіе высочайшаго вашего императорскаго величества рескрипта отъ 24-го прошедшаго октября имѣю честь съ глубочайшимъ благоговѣніемъ подносить при семъ описанія запорожской Сѣчи, учиненное ассессоромъ Чугуевцомъ, которой по долговремянному въ Кошѣ

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1761 годъ, іюля 10 января 6 дня, 1762 года, связка 62, № 2.

обитанію не толко о настоящемъ положеніи, но и о всѣхъ съ состояніемъ оного сопряженныхъ обстоятельствахъ доволно свѣдомъ. Ваше императорское величество при сличеніи сего описанія съ картами, кои въ коллегіи вашего императорскаго величества иностранныхъ дѣлъ о турецкой и полской границѣ безсумнѣнія находятся, всемилостивѣйше усмотрѣть изволите, что вся земля и окружность Коша запорожскаго, такожъ и смѣжность съ татарами весма ясно показаны, а протчіе выгоды, селеніи и состояніе запорожцовъ, равно какъ и претензія на татаръ за насилное въ дачи запорожскія на зиму вступленіе достаточно объяснены. Итакъ, всемилостивѣйшая государыня, мнѣ иного не остается, какъ по рабской моей должности слѣдующее присовокупить, что до тѣхъ поръ, пока едичкулскіе татара по прежнему на Кубань высланы не будутъ, то граница съ крымской стороны не только въ безпрестанныхъ безпокойствахъ обращатся, но и оть время до времяни опасною становится можетъ. Извѣстное дѣло, что предмѣстникъ нынѣшняго хана Крымъ Гирей едичкулскую орду единственно толко по своимъ хитрымъ замысламъ и интригамъ на сію степь вывелъ; но притомъ искуснымъ образомъ Порту о подтвержденіи его предпріятія склонить умѣлъ, заставляя оную вѣрить, что предметъ такого его поступка основанъ на штацкомъ резонѣ, требующемъ неусыпного о безъопасности границъ попеченія, и доказывая, что реченная орда расположеніемъ на крымской степи служить можетъ всему Крыму крѣпкою противъ всякого нечаянного набѣгу оградою. А нынѣшней ханъ Селимъ Гирей старается сихъ татаръ на тойже степи удержать, предъявляя нѣкоторое будто древнее обыкновеніе, а имянно: что до послѣдней съ Портою Оттоманскою воины, часть едичкулскихъ и едисанскихъ татаръ на тойже степи по Днѣпру, Самарѣ и Конскимъ водамъ въ запорожскіе дачи въ ведена была и обще съ запорожцами всѣми угодьями безъпрекословно ползовалась; но, всемилостивѣйшая государыня, видится, что оба сіи резона сильными и доказательными внушеніями легко опровержены быть могутъ, паче же когда во уваженіе примутся происходимыя отъ

такого сближенія татаръ между обоюдными подданными ссоры безпрестанные безпокойства и что переведеніе части едичкулскихъ и едисанскихъ татаръ, учинено в такое время, когда запорожскіе козаки состояли подъ властію оттоманской Порты, обитая въ границахъ оной принадлежащихъ, слѣдователно отъ границы россійской имперіи въ отдаленіи, и что до замиреніи граница учреждена другая, въ которой запорожскіе козаки, яко подданные вашего императорскаго величества жительство свое имѣютъ. Вашего императорскаго величества всеподданнѣйшій рабъ Өедоръ Воейковъ. Кіевъ, 14 декабря, 1766 году, № 38.

Описаніе Запорожской Сѣчи, состоящее въ четырехъ раздѣленіяхъ, показующихъ положеніе Сѣчи, всѣхъ оной земель съ выгодами и лѣсными дачами, такожъ соединеніе татаръ и происходимое от оного запорожцамъ разореніе (копія).

Первое раздѣленіе о положеніи запорожской Сѣчи или Коша, принадлежащихъ къ оному земляхъ и выгодахъ, коими козаки пользуются.

1-е. Запорожская Сѣчь есть неболшой, полисадникомъ огражденной, городъ, заключающей въ себѣ одну церковъ, тритцать осмь такъ названныхъ куреней и до пяти сотъ курѣнныхъ казачьихъ торговыхъ и мастеровыхъ домовъ. Положеніе оной при заливахъ рѣки Днѣпра у рѣчки Подполной отъ Днѣпра прямою чрезъ заливные луга линіею въ десяти, а отъ границы крымской тоюжъ линіею чрезъ Днепръ разстояніемъ всего въ пятнатцати верстахъ. Сей городъ генерално называется запорожской Кошъ, которой управляемъ кошовымъ атаманомъ, тремя войсковыми старшинами, то есть: судьею, писаремъ и есауломъ, да тритцатью осми куренными атаманами, кои должны при всѣхъ войсковыхъ росправахъ и разпорядкахъ присудствовать. Весь Кошъ раздѣленъ на пять полковничьихъ паланокъ, о которыхъ въ своемъ мѣстѣ пространнѣе упомянуто будетъ.

2-е. Земли запорожскаго Коша разпростираются отъ Сѣчи по правой сторонѣ рѣки Днѣпра въ низъ къ Казикермену до рѣки Камянки, гдѣ турецкая къ Очакову граница начинается, около ста верстъ. Отъ устья сей рѣки Камянки идутъ къ рѣ-

къ Бугу чрезъ рѣки: Ингулецъ, Исунь, Ингулъ, Грамоклею, Еланецъ, Солону, Мертвые Воды, Гарбузенку и Ташлыкъ до Буга, по учрежденной съ турецкою областію границѣ болѣе ста шестидесятъ верстъ. Съ другой стороны Сѣчи въ верхъ по Днѣпру до устья рѣчки Самоткани, по оной и чрезъ степь по границѣ Новороссійской губерніи до рѣки Буга, разстояніемъ болѣе пятисотъ пятидесятъ верстъ, всего въ окружность болѣе осми сотъ верстъ.

3-е. Съ лѣвой стороны рѣки Днѣпра отъ устья рѣки Конскихъ Водъ вверхъ по Днѣпру мимо пороговъ, даже до устья рѣки Самары, вверхъ по оной на Волчіе Воды до вершинъ ихъ, а отъ туда чрезъ степь на вершины Калміуса и по сей рѣке до крымской границы, учрежденной прямою линіею отъ Калміуса до рѣки Берды, въ верхъ по оной къ рѣкѣ Конскихъ Водъ и по надъ сею до устья оной въ падшей въ Днѣпръ ниже Каменнаго затона, которой противъ Никитинской заставы, гдѣ запорожскими козаками перевозъ чрезъ Днѣпръ на крымской дороге держится, въ сей окружности болѣе осми сотъ пятидесятъ верстъ.

4-е. Вышепоказанная по обоимъ сторонамъ рѣки Днѣпра земля, которая большею частію состоитъ изъ пустой, голой и дикой степи и которая въ окружность простирается около тысячи семисотъ верстъ, раздѣлена на пять тако названныхъ паланокъ, которая состоитъ изъ одного, полисадникомъ огражденнаго, двора. Въ сіи паланки отъ Коша опредѣляются изъ заслуженныхъ козаковъ по одному полковнику, а при каждомъ по одному писарю и есаулу, которые повсягодно смѣняются. Первая паланка на Ингульцѣ, вторая у рѣки Буга, гдѣ Гардъ, третья въ Кадакахъ, четвертая на лѣвой сторонѣ Днѣпра при Самарѣ, а пятая у Калміуса. Опредѣляемыя въ оныя полковники имѣютъ команду каждой въ своей дистанціи надъ козаками, живущими по зимовникамъ и слободамъ, посылаютъ разъѣзды по границѣ для развѣдыванія о татарскихъ обращеніяхъ и репортуютъ о всемъ происходящемъ въ запорожской Кошъ. По берегамъ Днѣпра, на островахъ оного и по всѣмъ

помянутымъ рѣкамъ запорожскіе козаки имѣютъ нѣкоторые селеніи, называемые зимовники или хутора, при коихъ содержутъ рогатой скотъ, лошади и овецъ і имѣютъ пасѣки для расположенія пчелъ и ведутъ экономію по свойству и качеству земли, заводятъ сады и огороды, запасаются сѣномъ для прокормленія скота и засѣваютъ поля разнымъ хлѣбомъ, упражняются ловлею всякихъ въ степяхъ и лѣсахъ звѣрей, а въ рѣкахъ рыбъ, отъ чего довольную прибыль получаютъ. Симъ ихъ зимовникамъ, разсѣяннымъ на обширной ихъ землѣ, хотя точнаго числа положить и не можно, однако по долговременному моему въ Кошѣ пребыванію, откровенному съ запорожскими козаками обращенію и многократному по всей ихъ степи разъѣзду, приметилъ я, что отъ время до времяни оные такъ умножились, что нынѣ во всѣхъ дачахъ считать можно до четырехъ тысячъ зимовниковъ, полагая въ каждой отъ пятидесяти и до пятнатцати человѣкъ обитателей, ибо весною приходятъ къ живущимъ въ зимовникахъ запорожскимъ козакамъ свойственники и знакомые изъ Малой Россіи и изъ полской Украины, кои чрезъ все лѣто до зимы у нихъ живутъ, помогая имъ работою въ ихъ домохозяйствѣ, а на зиму возвращаются въ домы съ работными денгами или запасомъ. Настоящихъ же хозяевъ, то есть запорожскихъ козаковъ, кои во всей землѣ, къ Сѣчи принадлежащей живутъ и къ отправленію воинской службы способны и надежны, выключая старыхъ, дряхлыхъ и малолѣтныхъ, дѣйсвительно наберется до десяти тысячъ человѣкъ. Сверхъ вышепомянутыхъ зимовниковъ есть у нихъ и другія селеніи, называемые слободы и приселки. Оные населены по правому берегу рѣки Днѣпра отъ пороговъ вверхъ и называются старые и новые Кодаки, по лѣвой же сторонѣ Днѣпра отъ устья рѣки Самары вверхъ по Днѣпру къ линіи и къ рѣкѣ Орлу и вверхъ по Самарѣ въ нѣкоторыхъ изъ сихъ слободъ сооружены и церкви, а во всѣхъ обитаютъ поженившіяся запорожскіе козаки съ вышедшими къ нимъ изъ полской украины и изъ Малой Россіи жителями. Всѣ, въ слободахъ живущіе запорожцы, не взирая на то, что они женаты, должны однако всю отъ Ко-

ша наряженную воинскую службу безъотговорочно исправлять, а протчихъ между ими поселившихся обитателей должность состоитъ только въ томъ, что помогаютъ въ починке куреней, артилерійскихъ и протчихъ воинскихъ строеній.

Второе раздѣленіе, о знатныхъ лѣсахъ и кустарникахъ въ дачахъ запорожскихъ козаковъ находящихся, коими они въ потребныхъ случаяхъ довольствуются.

1-е. На лѣвой сторонѣ рѣки Днѣпра знатные, къ строенію годные лѣса находятся по рѣкѣ Самарѣ, гдѣ сосновой боръ, дубовой и протчей черной лѣсъ. На Хартицкомъ острову и на Великомъ лугу дубовой же, въ степныхъ рѣкахъ отъ Самары по Волчьимъ водамъ, по Калміусу и по другимъ въ сіи рѣки и въ Днѣпръ впадающимъ рѣчкамъ, хотя лѣса и есть, но рѣдкіе, коихъ отъ большей части кустарниками назвать можно; отъ устья Самары въ низъ на берегу Днѣпра даже до Камянки и Казикермена на островахъ и лугахъ имѣющейся лѣсъ состоитъ отъ болшой части въ вотловыхъ деревъ и въ хворостникѣ.

2-е. На правой сторонѣ рѣки Днепра отъ устья Камянки къ Бугу по Ингулцу, Ингулу, Грамоклеи и по другимъ въ оные впадающимъ рѣчкамъ и буиракамъ такожъ де есть неболшіе лѣсные угодьи и кустарники.

3-е. Изъ сихъ лѣсовъ, а главнѣйше изъ находящихся по рѣке Самарѣ, которые отъ Сѣчи прямо чрезъ Кудацкой перевозъ въ разстояніи двусотъ верстъ, запорожскіе козаки не толко домы и зимовники свои созидали, но и въ 1756-мъ году послѣ пожара, которой болшую часть Сѣчи въ пепелъ обратилъ, главные курени, казацкіе, купеческіе и мастеровые домы вновь построили и всегда на огреваніе и на протчіе свои потребности дрова употребляютъ.

4. Отъ сего употребленія и отъ того, что боръ нѣсколько кратъ горѣлъ, а наипаче отъ татарскаго порубленія, хотя всѣ знатные лѣса гораздо рѣдки стали, однако естли татара ко въходу въпредь на зимованье допущены не будутъ, надежда есть, что оные подъ хорошимъ присмотромъ и збереженіемъ опредѣленныхъ отъ нынѣшнего кошевого атамана въ Самар-

скихъ лѣсахъ лѣсничихъ паки развестись и къ безнужному впредь довольствiю всѣхъ запорожсцовъ достаточны быть могутъ.

Третье раздѣленiе, в чемъ имянно запорожскiе козаки недостатокъ претерпѣваютъ и до коликаго числа претензiя ихъ на татаръ, по причинѣ входа въ ихъ лѣсные дачи на зимованье простиратся могла-бъ.

1-е. Съ того времяни, какъ едичкулскiе татара Крымъ Гирей ханомъ изъ Кубани на крымскую степь выведены, запорожскiе козаки, жившiе до того во всякомъ изобилiи и доволствiи, стали чувствовать и претерпѣвать недостатки въ ловлѣ звѣрей и рыбъ и въ употребленiи на свои необходимые надобности лѣса; ибо отъ ближняго по границѣ многочисленнаго татаръ поселенiя, о чемъ въ своемъ мѣстѣ обстоятелнѣе изъяснено будетъ, нетолко въ звѣряхъ, кои прибылную запорожцамъ добычь приносили, скудость появилась и при рыбной ловлѣ наглостiю татаръ, кои яко не насытные волки рыбъ похищаютъ, обида чинится, но и отъ входа на зиму въ лѣсные дачи, лѣса разоряются.

2-е. Претензiя запорожскихъ козаковъ за опустошенiе лѣсныхъ дачъ по сущей справедливости весьма знатная. Занятые татарами мѣста и луга простираются отъ устья рѣки Конскихъ водъ въ верхъ по Днѣпру мимо пороговъ къ устью рѣки Самары, вверхъ по оной и Калмiусу, разстоянiемъ болѣе пяти сотъ верстъ. Во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ лѣса крайне разорены не толко огрѣванiемъ отъ строгости зимы, кормленiемъ скота порубленными верхушками и вѣтьвми деревъ, употребленiемъ на постройку для скота загородъ и вывозамъ въ свои аулы немалаго числа лѣсу, не обходя и садовыя деревья; но и насилнымъ забранiемъ при нѣсколкихъ зимовникахъ заготовленныхъ на строенiе колодъ, брусьевъ и досокъ, которыя они въ свои степные аулы подъ прикрытiемъ татаръ провозили.

3-е. При сближенiи весны, когда татара изъ лѣсныхъ дачъ выступили, рѣки вскрылись и обыкновенное наступило наводненiе, потонившее болшую часть лѣсныхъ угодей, запорожцы успѣть не могли причиненной на толь великомъ разстоянiи лѣсамъ уронъ осмотреть, описать и настоящую оному положить

оцѣнку, а въ разсужденіи многочисленной орды и скота и объятого ими великого разстоянія, равно какъ и доходимыхъ до коша о разореніи лѣсовъ и луговъ отъ зимовниковъ извѣстей и жалобъ, они свой убытокъ не менше, какъ на двѣсти тысячъ рублевъ почитаютъ. Но какъ между тѣмъ время къ съѣзду пограничныхъ комисаровъ для разбиранія ссоръ и обидъ настигло, и отъ комисаровъ имъ внушено, чтобъ они претензію по наглому въ ихъ дачахъ татаръ вступленію надъ мѣру не возвышали,но отъ болшой части умѣренности держались,а сверхъ того искусившись они многими на съѣздахъ пограничныхъ комисаровъ примѣрами и зная заподлинно, что представленные съ ихъ стороны за причиненные отъ татаръ убытки претензіи сколь бы справедливы, умѣренны и ясными доводами подкрѣплены ни были, какъ скоро толко до татарскихъ комисаровъ для довлетворенія доходятъ, сочиненными съ ихъ стороны насупротивными нарочно вымышленными и сумму запорожцовъ гораздо превосходящими претензіями, по многократнымъ, пустымъ, неоснователнымъ и по необузданности ихъ упрямымъ спорамъ всегда опровергаемы бываютъ, а на послѣдокъ рѣшатся тѣмъ, что въ разсужденіи сосѣдственной дружбы замѣнятся одна претензія на другую; то они принявъ во уваженіе сіи обстоятельства, разсудили высочайшему интересу сходнае и для нихъ полезнѣе быть при формальной протестаціи о сей наглости татарскимъ комисарамъ объявить, что какъ всѣ тѣ лѣса государственные, они не въ состояніи толь великой убытокъ оцѣнить, ибо претензія зависитъ единственно отъ всевысочайшаго ея императорскаго величества соизволенія. Они воображаютъ себѣ, что силное при удобномъ случаѣ настояніе о награжденіи сего государственнаго знатнаго убытка служить можетъ поводомъ къ удаленію татаръ отъ границы.

Четвертое раздѣленіе, какими ордами запорожскіе козаки смѣжны и соединены, сколь оные многочисленны и чемъ болше запорожцевъ вредить могутъ.

1-е. По лѣвой сторонѣ рѣки Днѣпра едичкулскіе татара, коихъ считаютъ сорокъ тысячъ кибитокъ или семей, располо-

жены по границѣ отъ Казикермена по Днѣпру до устья рѣки Конскихъ Водъ, по оной до вершинъ ея и до Берды, разстояніемъ болѣе трехъ сотъ верстъ, а въ нутръ ихъ граница на крымской степи, разсѣянны они аулами до Перекопа по рѣчкамъ въ падающимъ въ Конскія Воды и въ Днѣпръ и при колодезяхъ степныхъ, аулъ отъ аула въ виду. Всѣхъ ауловъ считаютъ сто, а въ каждомъ отъ ста до двусотъ и болше кибитокъ; при всякомъ аулѣ началниками бываютъ мурзы, съ тою толко отмѣною, что въ иномъ одинъ мурза, а въ другомъ одной фамиліи или три, по числу кибитокъ. Сіи мурзы суть наслѣдственные ауловъ владѣтели, а не избираемые. Надъ всѣми главнымъ опредѣляется сераскеръ-султанъ, нынѣшней есть сынъ хана крымского Адиль-Гирей. Ставка или мѣсто пребыванія его у рѣчки Рогарчика, окруженная нѣсколкими аулами, близъ Конскихъ Водъ и Днѣпра, прямою линіею отъ Сѣчи верстахъ въ тритцати, отъ зимовниковъ же запорожскихъ, кои по рѣкѣ Конскихъ Водъ и по Днѣпру какъ сераскерская ставка, такъ и аулы въ виду, толко чрезъ помянутые рѣки верстахъ въ дву, трехъ, пяти и до десяти. Разстояніе сего ихъ такъ блискою съ запорожцами соединенія простирается по Днѣпру и Конскимъ водамъ, отъ Казикермена до Каменнаго затона около ста верстъ, а отъ Каменного затона, какъ Конскіе воды отъ Днѣпра въ степь удалятся стали, то и татарскіе аулы отъ запорожскихъ зимовниковъ отдалятся начинаютъ отъ пятидесяти, дватцати, тритцати и болѣе верстъ внутръ степи, какъ выше упомянуто. Отъ Кази Кермена въ низъ къ Кинбурну по Днѣпру и в степь поселена джамбулацкая орда, которую считаютъ пять тысячъ кибитокъ, но отъ сей орды запорожскимъ козакамъ утѣсненія и обидъ весьма мало бываетъ, они довольствуются своими дачами. По правой сторонѣ рѣки Днѣпра отъ рѣки Камянки за Бугомъ поселены едисанскіе татара, коихъ считаютъ такожъ около сорокъ тысячъ кибитокъ. А какъ сіи поселены за рѣкою Бугомъ, то соединеніе ихъ бываетъ только въ зимнее время, когда они переходя съ скотомъ чрезъ Бухъ, входятъ въ запорожскіе дачи по рѣкамъ: Ингулцу, Ингулу, Гра-

моклее и другимъ, на коихъ запорожскихъ козаковъ зимовники и оные не толко утѣсняютъ, но и нѣкоторые ихъ лѣсные угодьи разоряютъ.

2-е. Отъ такого соединенія и близости происходятъ безпрестанные ссоры, обиды и утѣсненіи, наносящіе запорожцамъ непоправляемой вредъ, разореніе и убытки; ибо едичкулскіе татара не имѣя на своей сторонѣ по степямъ луговъ и лѣсовъ, слѣдователно никакой на зимное время отъ снѣговъ и стужъ защиты, въ своихъ дачахъ пробыть не в состояніи. Они сами признаются и весма часто отъзываются, что безъ вступленія на зиму въ запорожскіе дачи обоитится не могутъ; развѣ тогда отъ оного воздержатся, когда имъ другіе удобнѣйшіе на поселеніе мѣста, съ лутчими угодьями отведены будутъ, чего ради нарѣкаютъ на Крымъ Гирея хана, что ихъ изъ Кубани, гдѣ всякими къ прожитію своему угодьями обилно ползовались, на крымскую голую и пустую степь вывелъ, и притомъ твердятъ, что они своимъ въ запорожскіе дачи вступленіемъ никакой наглости не причиняютъ, потому что имъ отъ началниковъ натолковано, яко по Днѣпру и другимъ рѣкамъ изъдавна обычай былъ безъпрепятственно обоихъ державъ подданнымъ угодьями пользоватся, по которому будто и въ мирномъ трактатѣ дозволеніе дано.

3-е. Сіи дикіе и голодные народы, находясь въ такомъ сближеніи къ зимовникамъ и въ ступая въ дачи запорожскіе на зиму, отгониваютъ казачей скотъ отъ зимовниковъ въ свои далные аулы, такъ что и слѣда ихъ воровству добится неможно, а когда случится, что запорожцы подъ разными претекстами ѣзды, скотъ свой въ ихъ далнихъ аулахъ познаютъ, то они предъявляютъ въ свое оправданіе, что опознанной скотъ забревшимъ на степи найденъ и по сосѣдству для сохраненія въ аулы загнатъ, за что отъ каждой скотины по рублю или полтинѣ на выкупъ берутъ. Около зимовниковъ и на лугахъ выбиваютъ травы и истравливаютъ сѣна, разоряютъ молодой лѣсъ; при рыбныхъ ловляхъ, какъ козаки невода вытягиваютъ, расхищаютъ рыбъ на свою пищу и берутъ въ свои аулы, однимъ

словомъ чрезъ всю зиму крадутъ и грабятъ все, что толко могутъ: хлѣбъ и протчіе съѣстные припасы, лошадей съ конюшенъ, изъ пасѣкъ улья съ медомъ, заготовленной къ строенію лѣсъ и доски, рубятъ безъ разбору всякой лѣсъ не щадя и садовыхъ деревъ; а подъ весну при выходѣ изъ лугу въ поле и возвращеніи въ аулы, все похищенное и заграбленное нахалнымъ насильственнымъ образомъ съ собою въ свои аулы забираютъ Одинъ изъ мурзъ прошедшею весною забравъ найденной при некоторыхъ зимовникахъ заготовленной на строеніе лѣсъ, на сорока возахъ съ пятидесятью вооруженныхъ татаръ самъ до своихъ ауловъ проводилъ, отбивая козаковъ въ привозѣ препятствовать хотящихъ; а какъ на бывшемъ нынѣшнего года пограничномъ комисаровъ съѣздѣ оной мурза, которой съ татарской стороны депутатомъ былъ, запорожскими козаками въ томъ грабеже обличенъ, то татарской комисаръ не взирая на силное настояніе о возвращеніи либо заграбленнаго лѣса, либо надлежащей по справедливости за оной заплаты, никакого удоволствія не здѣлалъ, но обѣщалъ о томъ хану представить для наказанія мурзы и доставленія обиженнымъ правосудія, однако и понынѣ нималѣйшаго довлетворенія не послѣдовало.

4-е. По такимъ отъ татаръ наглымъ нападкамъ и дерзскимъ насилствамъ нѣсколко человѣкъ изъ запорожскихъ козаковъ принуждены были имѣвшіе въ близости татарскаго селенія по Конскимъ Водамъ и по Днѣпру свои зимовники въ пустѣ оставить и пребратся съ скотомъ и съ рыболовными сбруями на правую сторону рѣки Днѣпра во внутренные запорожскіе дачи; примѣру которыхъ статся можетъ и другіе для своего спокойства подражать принуждены будутъ, чемъ татарамъ на лѣвой сторонѣ рѣки Днѣпра удобной способъ поданъ быть можетъ къ разпространенію своего селенія, занимая пустые зимовники и сопряженные съ оными наилучшіе запорожскіе лѣсные дачи и угодія, къ чувствителнѣйшему всего Коша и неизбѣжному заселенныхъ по Самарѣ запорожскихъ слободъ разоренію.

5. Кромѣ сего, отъ сближенія, соединенія и вступленія

татаръ на зиму в запорожскіе дачи, происходимаго разоренія причиняются отъ нихъ и въ степныхъ аулахъ чрезъ которые ѣдущіе изъ Сѣчи и Малой Россіи за солью чумаки и за другими торговыми промыслами въ Крымъ россійскіе подданные въ оба пути слѣдовать принуждены, несносные обиды вынужденіемъ у нихъ при рѣчкахъ Белозеркѣ, Рогарчику, и при Каирахъ съ воза отъ пяти до тритцати копѣекъ мостового, гдѣ однако лѣтомъ никакой воды нѣтъ, но сухой переѣздъ, и самые негодные для одной толко примѣтки мостки, а въ другихъ мѣстахъ отгоняютъ скотъ съ пастьбы, которой по опознанію хозяевъ предъявляютъ зашедшимъ и отдаютъ на выкупъ, взимая отъ каждаго вола по рублю и по полтинѣ, иногда же загнавши оной въ далніи аулы, совсѣмъ похищаютъ. Такими разнообразно вымышленными примѣтками сіи варварской свирѣпости навыкшіе, людскость неуважающіе и хищничеству преданные сосѣды стараются разореніемъ запорожскихъ козаковъ и другихъ россійскихъ подданныхъ ненасытную свою къ грабежамъ алчность и в мирное время удоволствовать.

Я пріемлю смѣлость въ заключеніе сего по присяжной моей должности слѣдующее присовокупить: что хотя пограничная комисія и учреждена для разбиранія обоюдныхъ сторонъ ссоръ, обидъ и претензій и для удоволствія по справедливости всякого обиженного, на которую съѣзды всягодно въ назначенное время и мѣсто бываютъ, однако отъ оной настоящаго по желанію успѣха получить весьма трудно, а наипаче въ знатныхъ претензіяхъ, ибо татарской комисаръ и депутаты, будучи сами участниками въ причиненныхъ грабежами обидахъ, противъ предъявленныхъ со стороны запорожскихъ козаковъ съ ясными доводами и уликами претензіи представляютъ съ своей стороны насупротивные вымышленные, не имѣющіе ни малѣйшаго правды подобія, и стараются оные лжесвидѣтелями, основываясь на ихъ звѣрскую, и такъ сказать беззаконную присягу доказать праведными, по которой причинѣ ихъ никакими доказательствами и уликами усовѣстить и къ резону привести нельзя, толь же менше въ справедливому рѣшенію и довлетво-

ренію склонить можно. Однимъ словомъ: есть ли сей наглой народъ по прежнему отъ границы и Крымской степи на Кубань удаленъ не будетъ, то оной наглостію своею безпрестанные причинять можетъ безпокойства, отъ которыхъ границы всегдашней опасности подвержены будутъ.

Обьяснѣніе на полученное здѣсь при реляціи кіевскаго генерала губернатора Воейкова о запорожской Сѣчѣ и о другихъ тамошнихъ обстоятельствахъ описаніе.

Означенное описаніе, ассесоромъ Чугуевцомъ учиненное, само собой сколь ни порядочно разкрашено, но здѣлано однакожъ без всякихъ основателныхъ разсужденій и толко главнѣйше клонится къ тому, дабы под видомъ произходимой для запорожскихъ козаковъ отъ близкаго едичкулскихъ татаръ сосѣдства неудобности отдалить сихъ послѣднихъ въ другія мѣста, а тѣмъ самымъ и доставить запорожцамъ полную въ ихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промыслахъ свободу и выгоду. Изъ всего же онаго описанія хотя и заслуживала особливаго вниманія претензія запорожскихъ козаковъ на татарахъ за опустошеніе ими прошедшею зимою принадлѣжащихъ запорожцамъ самарскихъ лѣсныхъ дачъ и другихъ угодей совсѣмъ тѣмъ и оная никакого вѣроподобія недостойна, потому что надмѣру увеличенною кажется, ібо съ основаніемъ никакъ невозможно заключить, чтобъ запорожцы оттого на 200000 р. убытку претерпѣли; будучи же сами немѣнше татаръ къ хищеніямъ склонны, никогда не допустили бы себя къ толь великому убытку, а всемѣрно употребили бы силы тому воспрепятствовать. Итакъ естьли надобно прямое о сей претензіи имѣть здѣсь свѣдѣніе, то лутчаго къ полученію того способа быть не можетъ, какъ толко, выбравъ какого либо исправнаго и надѣжнаго офицера, отправить онаго прямо отсюда в Сѣчь запорожскую, которой бы, будучи тамо подъ приличнымъ претекстомъ, могъ безпримѣтнымъ образомъ о семъ развѣдать и привѣсть сюда лутчѣе и основателнѣйшѣе изчислѣніе, а не такое, каково ассесоромъ Чугуевцомъ по началу его отъ запорожской Сѣчи происхожденія и слѣдователно по натуралному къ его землякамъ усердію здѣ-

лано было. Что теперь до удалѣнія отъ границы и крымской степи на Кубань того едичкулскаго народа принадлѣжитъ, то и сіе не такъ лѣгко можно здѣлать, какъ то іногда ассесоръ Чугуевецъ себѣ воображаетъ, ібо кромѣ того, что нѣтъ достаточнаго права у Порты о семъ отдалѣніи настоять, когда примѣтся в разсужденіе и разныя еще для интересовъ здѣшнихъ неудобности встречаются и вопервыхъ. Коль скоро такое о сведѣніи едичкулцовъ въ другія мѣста съ здѣшней стороны произвѣдено будетъ при Портѣ домогателство, въ тожъ самое время всемѣрно и она съ своей стороны не оставитъ у здѣшняго двора требовать об оставлѣніи навсегда заведѣннаго на рѣкѣ Теркѣ при урочище Моздокѣ изъ крещеныхъ горскихъ народовъ селѣнія, с чемъ она и напредъ сего неоднократно к резиденту Обрѣскову адресовалась, а того всячески убѣгать надобно тѣмъ наипаче, что при самомъ онаго селѣнія началѣ явная уже полза усматривается, а со времянемъ и казнѣ немалое от заведѣнія тамо фабрикъ быть можетъ приращеніе, не упоминая уже въ какое кизлярской край придетъ усилѣніе от поселяющагося тамъ храбраго и къ военнымъ дѣйствіямъ склоннаго народа. Но естлибъ по силному Порты настоянію, принуждено было уничтожить сіе поселѣніе, то оное сверхъ немалаго здѣшнимъ интересамъ предосужденія и убытка послужило бы и къ великому здѣшнему двору безславію, да и поданъ бы былъ чрезъ то поводъ всѣмъ горскимъ тамо народамъ не толко къ посмѣянію, но и къ самымъ отважнымъ и продерзкимъ предпріятіямъ. 2-е. Переведѣніе толь многочислѣнной на Кубань орды (какою теперь и едичкулская по ея до 40000 человѣкъ размноженію, справедливо назваться можетъ), не толко для интересовъ здѣшнихъ предосудително же, но паче и вредително было бы, потому что сіи татара имѣвъ склонную къ хищеніямъ привычку, не осталисьбы на одномъ мѣстѣ спокойными, а совершенно начали бы къ здѣшнимъ около Кизляра и крѣпости святаго Димитрія лѣжащимъ мѣстамъ дѣлать набѣги и производить грабителства, какія и нынѣ да и безъ сей орды нерѣдко тамо съ кубанской стороны случаются, а приумноже-

ніемъ на Кубань сей орды здѣшнія въ той сторонѣ границы всегдашнему бъ подверждены были опасенію или и совѣршенному разхищенію, и сіе толко поползновеніе зависѣло бъ отъ первой въ томъ татарамъ удачи, в чемъ имъ съ здѣшней стороны и препятствовать нѣкому. 3. На нынѣшнихъ же мѣстахъ оставаясь едичкулцы никому бъ вредить не могли, какъ толко запорожцамъ, которыя хотя и нынѣ приносятъ на татаръ жалобы, но оныя можетъ быть столко справедливы, поелику сами они запорожцы въ своихъ поведѣніяхъ умѣренны, и когда не сами утѣсняютъ едичкулцовъ, то всемѣрно и себя не даютъ въ обиду, да хотябъ времянемъ нѣкоторую от татаръ и претерпѣли, конечно при другомъ способномъ случаѣ не упустилибъ наградить оную со излишествомъ; а дабы они не имѣли причины болѣе на свое от татаръ утѣсненіе жаловаться, то можно по точному полученію здѣсь о ихъ претензіи извѣстія предписать резиденту Обрѣскову, чтобъ онъ при домогателствѣ об удовлетвореніи запорожцамъ равномѣрно истребовать от Порты такой къ хану крымскому указъ, которымъ бы наикрѣпчайше запрещалось входить едичкулцамъ въ мѣста и дачи запорожцамъ принадлѣжащія, чемъ до времяни и удоволствоватся надобно. 4-е. А какъ напредъ сего въ здѣшнемъ подданствѣ находился едисанской нагайской народъ и оной кочуя при рѣкѣ Волгѣ, производилъ проѣзжающимъ оною грабителства и убивства, то хотя и принимаемы здѣсь были мѣры къ пресѣченію того, но однакожъ въ томъ не предуспѣто, ибо сей народъ свѣдалъ ли о томъ, или же по причинѣ случившагося въ 1728 году междоусобія калмыцкаго народа (у котораго и едисанской нагайской народъ въ подвластности находился) ушелъ на Кубань и понынѣ въ турецкой сторонѣ остается. Отъ сего народа въ 1754 году присыланъ сюда былъ нарочной нагаецъ съ прошеніемъ о принятіи всего онаго народа въ здѣшнѣе подданство и объ отводѣніи имъ мѣстъ между рѣкъ Днепра и Ингула или ниже Черкаска по рѣкѣ Дону къ устью и около Бахмута и хотя по нѣкоторымъ обстоятелствамъ не можно было отвѣсть имъ ихъ мѣстъ, однакоже дабы и прямымъ отказомъ

не огорчить ихъ, а содержать до удобнаго времяни къ здѣшней сторонѣ благонамѣренными, то означенному присланному объявлено, что они едисаны на прежнія ихъ къ Астрахани мѣста приняты и тамъ при Волгѣ поселены будутъ, толко бъ напротивъ того о вѣчномъ подданствѣ учинили присягу и дали въ Астрахань въ аманаты дѣтей мурзинскихъ, а естьли бъ они по какой причинѣ на тѣ мѣста возвратиться не пожелали, въ такомъ случаѣ на будущѣе время и когда по какимъ либо отъ турецкой стороны заданнымъ причинамъ между здѣшнимъ дворомъ и Портою война воспослѣдовала, подано имъ о здѣшней протекціи обнадѣживаніе, чемъ они и понынѣ не толко сами себя ласкаютъ, но и другихъ подговариваютъ да сколко здѣсь по развѣдываніямъ посыланныхъ извѣстно и означенную едичкулскую орду къ тому жъ преклонили. По всѣмъ такимъ обстоятелствамъ за наилутче разсуждается, оную едичкулскую орду оставить на нынѣшнемъ мѣстѣ и толко между тѣмъ ожидать такого времяни, когда бъ случалась съ Портою война, въ которую какъ оную орду, такъ и едисанцовъ въ здѣшнюю протекцію без далняго бы труда склонить можно было, а они до того бъ времяни наиболѣе обсѣлится и слѣдователно для здѣшней стороны надѣжнѣе быть могли. Въ прочемъ же о сведѣніи сей едичкулской орды многія и напредъ сего въ 1759, 1760 и 1761-мъ годѣхъ чрезъ резидента Обрѣскова произвѣдены были при Портѣ домогателства, но остались без успѣха, а естлибъ и нынѣ оныя начать, то тогожъ самаго ожидать надобно, ибо здѣшней дворъ не можетъ ничемъ требованія своего о томъ подкрѣпить, какъ толко развѣ доказывать, что такое сихъ татаръ по Днѣпру поселѣніе противно древнему обыкновенію и что на тѣхъ мѣстахъ и въ такой къ запорожскимъ козакамъ близости никакихъ прежде жилищъ не было. [1])

---

[1]) Отрывки этого „Описанія“ напечатаны въ видѣ приложенія къ Исторіи о казакахъ запорожскихъ князя Мышецкаго, Одесса, 1852, 79—92, но тамъ это описаніе приписано почему-то секретарю Василію Чернявскому. Описаніе это взято, какъ объясняютъ издатели, изъ Архива коллегіи иностранныхъ дѣлъ и доставлено княземъ М. А. Оболенскимъ.

Примѣчаніе отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ на реляцію кіевскаго генералъ-губернатора Воейкова отъ 14 декабря минувшаго 1766 года о утѣсненіяхъ запорожскимъ козакамъ, происходящихъ отъ поселенія при здѣшнихъ границахъ эдичкулскихъ татаръ.

По содержанію сей реляціи начавшѣеся съ нѣкотораго времяни поселеніе при здѣшнихъ границахъ эдичкулскихъ татаръ изображается для запорожскихъ козаковъ въ разсужденіи ихъ разныхъ промысловъ, крайнѣ утѣснителнымъ и опаснымъ для тамошнихъ границъ, а потому необходимая нужда признавается, чтобъ оныя татара были отдалены на Кубань на прежнее ихъ жилище, будучи однакожъ въ той же реляціи упомянуто, что селѣнію татаръ въ сосѣдствѣ запорожскихъ козаковъ начало здѣлано еще прежде бывшей съ турками войны, а умноженіе онаго толко при послѣднемъ ханѣ крымскомъ. Буде, когда запорожцы могли быть подвержены татарскимъ обидамъ, то конечно болше во время ихъ подданства турецкому двору, естлибъ состояніе ихъ, которое, какъ извѣстно, почти одинаково съ татарами, и тогда ихъ отъ того не предохраняло, а нынѣ находясь они въ здѣшнемъ подданствѣ, толь труднѣе повѣрить, чтобъ дали себя татарамъ въ обиду. Совсѣмъ тѣмъ можетъ статься, что они время отъ времяни умножая, кажется, разныя свои заводы и промыслы, и потому требуя болше для себя пространства мѣстъ, нежели прежде, начинаютъ теперь чувствовать тягость отъ татарскаго сосѣдства. Но естлибы они въ самомъ дѣлѣ столко уже утѣснены были, сколко описано въ приложеніи къ реляціи кіевскаго генералъ губернатора, сіе обстоятелство заслуживалобъ совершенно нѣкотораго вниманія по меншой мѣрѣ буде не въ разсужденіи опасности отъ блискаго сосѣдства татаръ, которая и татарамъ отъ запорожцовъ по одинаковымъ ихъ свойствамъ не можетъ быть не одинакова и не взаимная, то для доставленія имъ, какъ здѣшнимъ подданнымъ возможныхъ выгодностей, особливо жъ когда такія примыслились бы, которыя отъ одного здѣшняго распоряженія зависѣли. Ассесоръ Чугуевецъ, бывшей самъ

въ запорожской Сѣчи козакомъ, которой сіе описаніе дѣлалъ, или по его словамъ оно здѣлано натуральнымъ образомъ, производитъ въ томъ недовѣрку, ибо очень легко статься можетъ, что прежнѣе его тамъ житье и стариная привычка едвали не могли заставить описывать съ нѣкоторымъ все увѣличиваніемъ. Но чтобъ по получаемымъ далнѣйшимъ о томъ извѣстіямъ ни оказалось, никакого однакожъ права не находится требовать отъ Порты Отоманской на основаніи трактата удаленія эдишкулскихъ татаръ отъ сосѣдства запорожскаго. Употребленная предъ симъ въ такое время, когда послѣдней ханъ крымской селеніе едишкулское умножать началъ при здѣшнемъ у турецкаго двора старателствѣ, о уничтоженіи онаго селенія къ основанію того старинная 705 года конвенція о границахъ признана напослѣдокъ совсѣмъ для турецкаго двора неубѣдителною, потому что по содержанію неясному нетолко къ отговоркамъ, но и къ излишнимъ еще требованіямъ съ стороны турецкой послужить моглабъ. Худой успѣхъ сего старанія и неоспоримое всякой державы право заводить въ своихъ границахъ селенія малую надѣжду оставляютъ, чтобъ турецкой дворъ склонился и нынѣ на удаленіе эдишкулцовъ и такъ развѣ толко для опыта еще домогателство о томъ здѣлано быть можетъ со изъясненіемъ, что того желается къ прекращенію могущихъ современемъ произвѣсти великія между обоими дворами затруднителства отъ сего сосѣдства и что когда эдишкулцы находились за Днестромъ, куда они сперва переведены были съ Кубани, тогда менше было между запорожцами и татарами взаимныхъ исковъ, а нынѣ оныя напротивъ того ежегодно умножаются къ обоюдному отягощенію. Въ протчемъ поселеніе татаръ при здѣшнихъ с той стороны границахъ, какъ всегда довольнымъ числомъ войскъ снабдѣнныхъ, когда отъ онаго ни въ числѣ, ни въ состояніи запорожцовъ перемены не здѣлается и они въ содержаніи своемъ всѣхъ способовъ еще не лишатся, кажется никакой опасности не составляетъ о переводѣ ихъ на Кубань домогатся, напротивъ того не дозволяютъ резоны важныя, хотябъ они и менше, нежели въ сорокѣ тысячахъ состо-

или, какое ихъ число в реляціи кіевской назначено. Мало теперь на Кубани подчиненнаго хану крымскому народа находится, но однакожъ съ нѣкотораго времяни оттуда воровскія подбѣги начались и къ Кизляру и къ крѣпости святаго Димитрія, при умноженіи жъ тамъ людей, оставаясь съ стороны хана крымскаго тажъ отговорка, что тамошнія продерзости безъ его вѣдома происходятъ, какъ иногда и дѣйствително случается, тѣмъ болше будетъ опасности в разсужденіи кизлярской донской и волской стороны. Хановъ крымскихъ интересъ, чтобъ не имѣть на Кубани много народа, приходящего по тамошнему мѣстоположенію, горами и ущельями окруженному, въ непослушаніе, но и здѣшной конечно ползы нѣтъ по вышеписанному, чтобъ было тамъ неподчиненное и необузданное. Начатое съ здѣшней стороны на рѣкѣ Теркѣ при урочищѣ Моздокѣ изъ горскихъ жителей селеніе, произведя уже въ кабардинскихъ владѣлцахъ сумнителство и заставя хана крымскаго за нихъ вступатся, а причиня по его домогателству и отъ Порты Отоманской отзывы, касающіяся до уничтоженія оного селенія, которыя хотя и остались безъ далняго слѣдствія по учиненнымъ при ней изъясненіямъ о непринадлѣжности сего мѣста къ кабардинскимъ землямъ, однакожъ подлинно неизвѣстно, что она о томъ мыслитъ, принято быть можетъ паки въ разсужденіе при турецкомъ дворѣ, при случаѣ великаго настоятелства о уничтоженіи эдишкулскихъ татаръ селенія, умалчивая, что чрезъ то не могутъ ли такъ же быть возобновлены и протчія бывшія предъ симъ оспариванія сего двора о мѣстахъ Новороссійской губерніи и крѣпости святаго Димитрія. Но въ селеніи при Моздокѣ нарочитое уже начало здѣлано, надежда впредь тѣмъ болшая находится, намѣреніе же при томъ и важное и далновидное, а имянно, чтобъ кизлярской край по нынѣ обнаженнымъ бывшей, а окружной варварскими хищными народами, привесть въ усиленіе, а въ Моздокѣ и селятся люди изъ горъ выходящія, слѣдователно къ военной службѣ особливо въ тамошней сторонѣ весма способныя. Уничтоженіе напротивъ того сего селенія, уничтожая на долгое вре-

мя такое полезное намереніе, произведеть и презреніе неминусмое къ здѣшней сторонѣ въ тамошнихъ народахъ. Эдисанской нагайской народъ, которой былъ напредь сего здѣшной подданной, какъ и всѣ нагайскія народы, а отлучился изъ здѣшняго подданства въ турецкое въ 1723-мъ году, прослышавъ принимаемое государемъ императоромъ Петромъ первымъ намереніе о раскосованіи ихъ врознь по калмыцкимъ улусамъ для того, что многое оть нихъ происходило въ тогдашнѣе время воровство на Волгѣ по сообщенію съ кубанцами, просилъ въ 1754-мъ году чрезъ присыланного съ своей стороны нарочнаго о принятіи ихъ по прежнему въ здѣшнѣе подданство, съ предъявленіемъ, что всѣ нагайцы возъимѣютъ с ними общѣе дѣло, и слѣдователно съ здѣшней стороны останется тѣмъ толко ползоватся, а они одни состоятъ въ сорокѣ тысячахъ.

Чтобъ сего многочисленнаго народа не отщетить навсегда надѣжды, ибо разсуждалось, что они того не заслуживаютъ, дабы для нихъ сдѣлать съ турецкимъ дворомъ разрывъ для того хотя и дозволено имъ было возвратится на прежнія ихъ мѣста на Волгу, но неинако, какъ съ тѣмъ, чтобы они въ Астрахань отъ знатнѣйшихъ изъ себя далі аманатовъ. Такое условіе по удостовѣренію, что они на то не поступятъ, единственно въ видѣ здѣлано ползоватся склонностію сего народа в предь при удобнѣйшихъ обстоятелствахъ. После того въ 1759-мъ году еще прошеніе было отъ эдисанцовъ, но тогда уже имъ прямо сказано, чтобъ они ожидали разрыва съ турецкимъ дворомъ, предстоявъ инако опасность, дабы они какъ съ трудомъ въ послушаніи хана крымскаго находящіяся и противъ здѣшней воли въ здѣшнія границы не ворвались.

Когда бъ и до войны дошло съ Портою Отоманскою, не полезно было бъ однакожъ переводить сей эдисанской народъ на Волгу, въ разсужденіи его настоящей многочисленности и магометанскаго закона, почти общаго со всѣми горскими жителями и за Яикомъ кочующимъ киргискимъ народомъ. Происходящѣе отъ едишкулскихъ поселенныхъ татаръ отягощеніе запорожскимъ козакамъ по меншей мерѣ касается до такихъ лю-

дей, которыя свойственны и сами имъ дѣлать отмщеніе, а между тѣмъ сіи поселенныя татара, находясь тутъ, хотя теперь запорожцамъ и трудъ наносятъ, впредь толь лехче, нежели кочевные здѣшними подданными при успѣхѣ въ войнѣ учинены быть могутъ, а при нихъ и эдисанскія татара, какъ недалеко отъ нихъ кочующія, со оставленіемъ и тѣхъ и другихъ на нынѣшнихъ ихъ мѣстахъ и по принятіи въ здѣшное подданство. [1]).

CCLXXXV.

1774 годъ, апрѣль—іюнь. Экстрактъ о чинимыхъ запорожцами Елисаветградской провинціи жителямъ обидахъ и разореніяхъ.

Прежде полученія высочайшей грамоты августа съ 12 сентября по 2-е. 1-е. Войска запорожскаго писарь Афонасей Фридрикъ съ командою, наѣхавъ на пасики жителей роты Жолтенской, взялъ десятины 11 ульевъ. 2-е. Тогожъ войска полковникъ Чалой съ командою, наѣхавъ елисаветградскаго пикинернаго полку къ ротѣ Домоткаnской, занялъ въ полѣ обывательскихъ 44 вола и 4 лошади и требуетъ за всякую скотину выкупу по 5 рублей, принося при томъ похвалки, что чрезъ неделю и опять будетъ въ дачу оной роты для такожъ грабительства. 3-е. Запорожской полковникъ Поповичь съ вооруженною командою до 200 человѣкъ и съ ними поселенцы населяемой имъ слободы на речкѣ Комисаровкѣ на 32 пароволовыхъ повозкахъ, минуя кардонныя караулы, состоящія въ округѣ роты Омелницкой на балкѣ Аврамовой, боераки совсѣмъ вырубили, и притомъ похвалки чинили не только во оной, но и въ ротѣ Днепровой Каменкѣ послѣдніе лѣса совсемъ вырубить и хлебы забрать. 4-е Запорожская команда, наѣхавъ роты Спасовой въ околицу, обывальской хлебъ забрала, и обратить было никакъ неможно, а притомъ запорожской полковникъ Поповичь

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1766 годъ, декабря 14 дня, связка 92.

съ двумя атаманами и не малымъ числомъ командою поѣхавъ на постъ, состоящей при речкѣ Зеленой, разломалъ курени и землянку засыпалъ и все дерево, сыскавши подводы, забралъ въ запорожскіе мѣста, а содержащаго оный постъ прапорщика Кошевскаго перво приказывалъ отвѣсть въ Сечь, и потомъ велѣлъ ѣхать въ слободу Зеленую, гдѣ онъ и находится. 5-е. Наѣхавши запорожской козацкой полковникъ Сидоръ Чалый съ командою къ Домоткацкой ротѣ, забралъ нахально 32 вола, 4 лошади и 4 воза. 6-е. Наѣхала на дачю оной Домоткацкой роты запорожская команда и сколько ни захватила въ полѣ рабочего народа, то отъ всего волы и лошади забрала, и сколько числомъ, еще справки не взято. 7-е. Состоящей при речкѣ Верблюжкѣ постъ запорожскою командою подъ слободу Спасову согватъ, гдѣ оной и находится растояніемъ отъту да въ 4 верстахъ. 8-е. Послѣ отправленной высочайшей грамоты согнатъ сентября съ 2 запорожскою командою съ урочища Верблюжскихъ бoераковъ кордонной постъ, и за неимѣніемъ онаго остался открытой разнымъ проезжающимъ и пѣшимъ людемъ на обѣ стороны трактъ. 9-е. Чинятся наезжающими не малымъ числомъ запорожцами елисаветградскаго пикинернаго полку въ роту 18 шалости и забрано ихъ командою пріѣхавшаго во сте пятидесяти человѣкахъ пикинерной разной лѣсъ, да и вырублены ими въ корень верблюжскіе боераки. 10-е. Того войска полковникъ Афонасей Ивановъ стоящей съ командою елисаветградскаго пикинернаго полку въ округе роты Вершино-Каменской при урочище Широкой балки, не допущаетъ обывателей брать накошеннаго ими сена, и при томъ онъ Ивановъ съ писаремъ полковника Поповича и командою наѣхавъ въ оную роту угражывалъ обывателей, что весь ихъ скотъ заберетъ, будетъ бить немилосердно людей и къ забранію хлеба не допуститъ, и сверхъ того не только зашедшихъ изъ Запорожья и въ той ротѣ поженившихся забираетъ, но и небывшимъ никогда въ Запорожьѣ велѣлъ убираться со всѣмъ имуществомъ, почему многіе и переходятъ въ Запорожье. 11-е. Запорожскій писарь Фридрикъ проѣхалъ мимо кордонныхъ карауловъ чрезъ

роту Спасову съ вооруженною командою въ сорока человѣкахъ, чинилъ той роты жителямъ въ несеяніи на состоящемъ къ границамъ запорожскимъ пахотномъ полѣ хлеба запрещеніи, да и забралъ въ свою слободу 18 человѣкъ роты вершинокаменской жителей и несколько хатъ. 12-е. Молдавскаго гусарскаго полку роты 15 Олшанки при разъѣздѣ войска запорожского есаулъ Григорей Школа съ козаками 38 человѣками со всѣмъ оружіемъ ходящей въ ротной даче табунъ всего 52 лошади отогналъ на Мигеи, где оной и разделенъ съ повелѣнія кошевого по старшинамъ. 13-е. Пріѣхавъ въ слободу полковника Зверева Калмазову, состоящую при устьи Чорнаго Ташлыка вооруженныхъ 30 человѣкъ козаковъ взяли съ мельницы ево мельника съ женою и со всемъ имуществомъ и собственного ево Зверева хлеба 67 мерокъ пшеницы да жившихъ тамо две семьи мужиковъ, и притомъ еще запорожскій есаулъ пишетъ ему многія уграживанія и похвалки. 14-е. Запорожскіе козаки, наѣхавъ съ населяемой слободы Камисаровки елисаветградскаго пикинернаго полку 9 роты въ пикинерные и намесячей хутора, будучи чрезъ три дни немалою командою спасли лошадми у наместника Зосимовича 6 стоговъ сена и взяли изъ пикинерныхъ хуторовъ до несколько воловьихъ подводъ съ погонщиками для забранія накошеного въ округе той роты обывательми сена, и отвозу во объявленную слободу Камисаровку, такъ же и для рубки состоящихъ во оной лесныхъ буераковъ, а притомъ приказали брать тѣмъ погонщикамъ харчей на целую неделю, и нашедшихъ ими у обывателей въ сажахъ кормныхъ кабановъ полололи и забравши сала увезли въ означенную слободку Камисаровку. 15-е. Изъ занятыхъ у жителей тогожъ полку роты 9 Днепровой Каменки войска запорожскаго немалымъ числомъ командою при есаулѣ Яковѣ Притыке и писаре Демьяне Вирменке овецъ приказалъ самъ кошевой, кои лучше собрать ему, а худшее возвратить хозяевамъ, всего же оставлено 737, а возвращено 634. 16-е. Сверхъ прежде причиненныхъ отъ запорожцовъ жителямъ елисаветградской провинціи обидъ нынѣ проезды чинятся мимо учрежденныхъ по кордону

заставъ усильно имея съ тамошними людми всегдашнее сообщеніе бьютъ оныхъ и у пикинерныхъ отцовъ берутъ насильно подводы да и возятъ обывательскіе сена въ свои предѣлы. 17-е. Войска запорожского полковника Моисея Черного писарь съ командою до 100 человѣкъ козаковъ набѣжавъ на состоящей при Волчьихъ боеракахъ отогнавъ содержащаго оной жолтого гусарского полку капрала Васкова съ командою до Орлянскихъ хуторовъ согнали пять куреней и въ нихъ казенныя вѣщи киверъ 1, галстукъ 1, поясъ 1, ментію одну, карабиновъ 2, ледунокъ двѣ, саблю списками одну, седло съ приборомъ и мушкетомъ однѣ, чепракъ 1, потникъ 1, недоуздокъ 1, фуражные саквы одно, арканъ 1, а сверхъ того взявъ съ собой двухъ гусаръ и посадя на казенныхъ строевыхъ лошадей, погнали передъ собою въ населяемую ими слободу Камисаровку, похваляясь притомъ бить и отправить ихъ въ Кошъ, и естьли впредь на томъ мѣстѣ ихъ застанутъ, тою всѣ будутъ бить плетми и посадя на лошадей подвязавши ноги погонютъ, что самымъ дѣломъ команды онаго капрала надъ другими двумя гусарами уже и учинено, положа оныхъ, били въ три плети въ две перемены до полусмерти, и притомъ выговаривали только то, для чего оне тамъ стоятъ.

Екстрактъ выписанъ изъ рапортовъ о причиненныхъ запорожцами жителямъ Елисаветградской провинціи обидахъ, разореніяхъ 1774 года.

Марта противъ 13 числа запорожцы до несколько человѣкъ пріѣхавъ въ слободу молдавскаго гусарскаго полку капитана Адобаша, самыхъ наилучшихъ шесть мужиковъ съ женами, дѣтьми, скотомъ и овцами увели, тожъ и его Адобаша собственныхъ овецъ 150 украли. Жительствующаго въ Добрянскомъ шанцѣ отставного сотника Попатенкова жена, явясь въ штабъ квартиру молдавского полку, объявила, что господинъ кошевой атаманъ Калышевской приказалъ гардовому полковнику и слободы запорожской Макарихи, что селитца при Екатерининскомъ шанце, асаулу Школѣ да писарю Алексею полковника Зверева убить и скотъ забрать. Посыланной отъ пол-

ковника Зверева въ Сечь для требованія въ возвратъ забранныхъ лошадей молдавского полку поручикъ Подгорный слышелъ в домѣ кошевого атамана Калнышевского отъ судьи Головка, какъ въ полку молдавскомъ много овецъ, рогатого скота и лошадей довольно есть забирать будутъ безъ возврату, подтвердя при томъ самъ кошевой атаманъ, что не только захватывать будутъ, но и въ настоящую весну самъ съ войскомъ пойдетъ и прочитавши грамоту весь полкъ молдавскій сгонитъ. Марта 13 жъ войска запорожского писарь Демьянъ Вѣрменка и есаулъ Семенъ Сукуренко съ командою до 40 человѣкъ поѣхавъ елисаветградского пикинерного полку в днепровокаменскую роту забрали усилно пикинерныхъ женъ и одного приписного съ ихъ семействами и со всѣмъ имуществомъ причинили служащимъ и другимъ той роты жителямъ безвинно немилосердыя плетьми побои, в домѣ той роты ротмистра Гегелы многія озорничества и опустошили лѣса, а наконецъ запрещали, чтобъ отнюдь никто изъ жителей пикинерного полку земли не пахали, сена не косили да и скота бъ на пазбу не пускали. Съ 19 марта сего году есаулъ Иванъ Миргородской, онъ же и Сукуръ, писарь Вирменка и мышестовскаго куреня полковникъ Чорной съ немалою толпою козаковъ чрезъ три дня наезжая на состоящую елисаветградской провинціи въ мишуринорожскомъ округѣ слободу Одобашевку и бегая по жилу пробивали пиками въ жилыхъ избахъ окны и пѣчи разбойническимъ образомъ всехъ тамошнихъ поселянъ до двухъ сотъ душъ съ имуществомъ и скотомъ и разнымъ хлѣбомъ, принадлежащимъ собственно днепровского пикинерного полку полковнику Адобашеву оружейною рукою отогнали въ новопоселяемую на речкѣ Камисарки запорожскую слободу, а селеніе разломавъ огорожу и избы, чего не могли съ собою забрать, оставили въ конецъ опустошеннымъ, что все стояло не менее десяти тысячь рублей. 21. Запорожский полковникъ Моисей Чорной, есаулъ Иванъ Миргородской, онъ же и Сукуръ, да писарь Демьянъ Вирменка наѣхавъ въ слободу Одобашевку для выгону послѣднихъ людей забрали бывшіе тамо на корму елисаветградского пикинерного полку ротмистра

Андрея Гегелы до семи сотъ или больше овецъ совчарами и сабаками взявъ со двора полковника Адобаша собственныхъ ево одну пару воловъ съ возомъ же, наклавъ на оныя возы отперши коморку имѣющіяся тамъ овечьи кожи и малыхъ ягнятъ, а для овчаровъ и сабакъ харчи, отправили за конвоемъ въ слободу Камисаровку, есаулъ же Сукуръ и писарь Вирменка въ лезши въ пчельный погребъ переворачивая пчелы оставили непорядочно, сказывая притомъ, что послѣ заберутъ, приказывая обывателямъ, чтобъ больше не отваживались на пазбу скота пускать ни на одну сторону реки Омелника, ни пахать, ни сеять, но въ скорости бъ всѣ убирались и вывозились изъ роты куда нибудь или въ ихъ дачю на жительство. Того жъ числа запорожской команды состоящей въ новопоселяемой ихъ слободѣ Камисаровкѣ полковника Чорного есаулъ Иванъ Сукуръ да писарь Иванъ Вирменка и съ ними порубежныхъ запорожцовъ до 40 человѣкъ наѣхавши на отвезенную елисаветградскаго пикинерного полку ротмистру Филипу Устимовичу въ округѣ 8 мишуринорожской роты на балке Каменистой землю, весь лошадиной его Устимовича табунъ заняли и угнали въ свои мѣста, при чемъ и находящагося при томъ табуне табунщика Ивана Михайликоваго зятя били и имѣющуюся подъ нимъ лошадь съ седломъ взяли жъ, а всего ими взято ценою на 1447 рублевъ и 80 к. 23-го того жъ марта изъ поселяющейся при Екатерининскомъ шанце запорожской слободы Макарихи запорожские козаки Федоръ Брань, Илько Щербина, да господина кошевого атамана Калнышевского мельникъ Федоръ Ивановъ съ другими козаками на слободу къ Альмазову поселенную молдавского гусарского полку адьютантомъ Кричинскимъ при рекѣ Черномъ Ташлыке наѣхавъ вооруженною рукою забирали людей и ту слободу разорили производя при супротивленіи жителей изъ ружей стрельбу и наконецъ одиннадцать хозяевъ съ семействомъ, имуществомъ и скотомъ увели въ объявленную слободу Макариху, уграживая при томъ, что увелича свою шайку, нападутъ опять и всю слободу разорятъ. 26-го марта жъ войска запорожскаго писарь Вирменко съ немалымъ числомъ козаковъ вооруженно наѣхавъ

в слободу елисаветградского пикинерного полку подполковника Гаврилова Николаевку, поселянъ 50 хозяевъ съ женами, детьми и со всѣмъ имуществомъ забрали и въ новонаселяемыя слободы Камисаровку и Зеленую отправили. Апрѣля 4-го жъ состоящей въ Петровской слободѣ запорожскаго войска команды полковника Поповича писарь Афонасей Фридриковъ наѣхавъ съ командою при военной исправности до 100 человѣкъ сказывалъ, чтобы елисаветградского пикинерного полку 16 роты Верблюжка болѣе отъ сего числа не была, а сходила куда кто пожелаетъ, въ противномъ же случаѣ прикажетъ зжечь все селеніе. 4-го жъ наѣхавши того жъ полку въ 17 Спасову роту къ ротной канцеляріи запорожской команды писарь Афонасей Фридрикъ съ вооруженною командою болѣе 30 человѣкъ, объявилъ всему народу, чтобъ съ 6-го апреля со всемъ своимъ имуществомъ изъ оной роты убирались и изъ жилья сходили бъ, объявляя, якобы о томъ отъ главной команды повелѣніе есть, а въ противномъ случаѣ въ другой приездъ оная рота совсѣмъ сожжена будетъ. 6-го войска запорожскаго писарь Афонасей Фридрикъ съ немалымъ числомъ запорожскими козаками наѣхавъ на определенной верблюжской карантинной домъ и роту верблюжскую елисаветградского пикинерного полку приказывалъ командующему оною ротою прапорщику Петру Ситаеву, чтобъ жительствуюшихъ въ оной разнаго званія чины изъ той роты сходили, а ежели не будутъ сходить, то какъ въ другой разъ приедетъ, сожжетъ все селеніе безостатка.

Экстрактъ выписанъ изъ рапортовъ о причиненныхъ запорожцами жителямъ Елисаветградской провинціи обидахъ и разореніяхъ 1774 года.

1-е. Марта 27-го числа запорожской слободы Камисаровки писарь Демьянъ Вирменко, онъ же и Малеваной, съ командою запорожскою человѣкъ до 30 и болѣе оруженными пробравшись мимо учрежденныхъ кордоновъ едущего по болезни въ слободу Верблюжскую Жолтого гусарского полку порутчика Панкова задержавъ и отобравъ ево лошадей подъ свой караулъ, неоднократно приказывалъ бить ево Панкова плетьми, но по усиль-

ной ево прозбѣ отъ бою уволенъ. Елисаветградскаго пикинерскаго полку. 2-е. роты 11 Домотканской капрала Федора Машкова, отправленного въ 1-ю армію съ мундирными и аммуничными вѣщьми 28 числа марта напавъ на тракту степи, не въ отдаленности отъ роты 5 краснокаменской, войска запорожскаго команды состоящаго въ слободѣ Камисарке полковника Моисея Чорного писарь Демьянъ Вирменко съ шестью человѣки козаками безъ всякой ево винности ставъ съ лошади, схватя за волосы, билъ немилосердно плетью и топталъ ногами. 3-е. противъ 30-го марта роты 12 Омелницкой разсыльщикъ Иванъ Немченко согласясь съ протчими фамиліатами и приписными, всего 26 семей, со всемъ ихъ имѣніемъ въ слободу Камисаровку ночью бежали и какъ ихъ при томъ уходе встретивъ ротный квартермистръ Писаревскій уговаривалъ возвратитца, то по наученію того разсыльщика зять ево Тимошъ Дзюбенко оного квартирмистра билъ дубинсю, разбилъ голову и руку правую перебилъ, и притомъ отнялъ шапку ценою въ 3 рубля. 4-е. Наѣхавъ въ роту 5 краснокаменскую марта 31 числа ночью изъ запорожской слободы Камисаровки прежде бѣжавшіе изъ той роты пикинеры Степанъ Дрибасъ и Михаилъ Таранъ съ товарищи 30-ю человѣками, окружали поручика Зерваницкого дворъ вмѣстѣ съ нижними ротными чинами своимъ карауломъ съ ружьями и пиками, и какъ оный поручикъ увидя ихъ нахальства для сигналу протчимъ жителямъ въ своемъ дворѣ изъ ружья палилъ, то оные прибегши къ нему, въ оконницы били ружейными прикладами, браня и сказывая, чтобъ невыходилъ на дворъ изъ избы, ибо де умертвятъ, и забравши съ дворовъ огорожу и изъ ямъ хлебъ, согласюще и другихъ той роты жителей 10 человѣкъ съ женами, дѣтми, рогатымъ скотомъ и имуществомъ въ тужъ слободу Камисаровку увезли. 5-е. Роты 17 Спасовой 1-го числа апрѣля разсыльщикъ Подлубненко да пикинеръ Браславскій съ двумя человѣки приписныхъ намѣреніе имѣли побегъ учинить, но усмотря то ихъ намѣреніе капралъ Григорей Таранченко взялъ ихъ под караулъ и содержаны были въ ротной канцеляріи въ колодкахъ, а противъ 2-го числа ночью наѣхавши изъ бѣжавшихъ изъ той

роты въ Запорожье болѣе 30 человѣкъ вооруженныя разбойническимъ образомъ оного капрала бывшихъ въ смотренія тѣхъ колодниковъ и приписныхъ нещадно били, съ колодниковъ же снявъ колодки подговоря еще и другихъ четыре семьи со всемъ ихъ семействомъ и именіемъ въ Запорожье забрали, а капрала Таранченка связавши руки въ слободу населяемую на речкѣ Верблюжкѣ съ собою увезши нещадно били жъ. 6-е. 12 роты съ 1-го по 3-е число апрѣля во оную слободу Камисаровку ушло явнымъ образомъ людей 35 семей значащихся по прилагаемому ниже сего списку. 7-е. Апрѣля 3-го ночью наѣхавъ въ тужъ Краснокаменскую роту изъ слободы Камисаровки преждѣ бѣжавшеи 5 роты краснокаменской приписной къ военнослужащему Тимко Селегей съ другими нахальниками согласившагося съ ними Федора Ященка со всемъ его семействомъ тудажъ забрали. 8-е. Апрѣля 4-го войска запорожскаго полковой старшина Афонасей Фридрикъ съ вооруженною командою до 50 человѣкъ запорожцами наѣхавъ елисаветградскаго пикинернаго полку роты Спасовой в слободу Корбину, приказывалъ съ азартомъ, чтобъ той слободы обыватели не пахали, а выбирались бы куда хотятъ чрезъ сутки, когда жъ не выдутъ, то послѣ приедутъ съ большою командою и всю слободу сожгутъ, и притомъ стоящаго при Верблюжскихъ бoеракахъ съ командою Чсрного гусарского полку капитана Кузнецова онъ Фридрикъ съ великимъ крикомъ и ругательствомъ уграживалъ убить. 9-е. Изъ елисаветградского пикинерного полку бѣжало пикинеръ 127 человѣкъ, а кто оные имянно, списокъ приложенъ съ показаніемъ фамилей и содержателей, гдѣ оные имянно въ запорожскихъ мѣстахъ находятсл. Того жъ елисаветградского полку. 10-е. Роты 16 верблюжской апреля съ 4-го по 10-е число бежало значащихся по тому жъ списку 49 семей, которые бѣжавшіе приезжаютъ въ роту и начинаютъ усильно ломать и увозить въ Запорожье свое строеніе. 11-е противъ 6 апрѣля преждѣ бѣжавшіи изъ 5 роты краснокаменской пикинеры стоварищи наѣхавъ во оную и набравши другихъ себѣ подобныхъ учинили нападеніе на тамошнихъ фамиліатовъ Григорья Дехтяренка и Гав-

рилу Тумченка, изъувѣчивъ ихъ забрали некоторые свои избы, огорожи и протчее на свои подводы и согласяя съ собою приписныхъ трехъ человѣкъ со всѣмъ семействомъ в объявленную слободу Камисаровку увезли. 12-е. Ночью противъ 8 апрѣля наѣхавъ въ роту 3-ю Овнянскую запорожская команда съ 15-ю воловыми подводами пикинеръ Нестера Кайдама, отца Василья да Федора Слюсаренка мать Евдокію со всемъ семействомъ и имуществомъ усильно в запорожскіе мѣста забрали. 13-е. Той же роты апрѣля 9 въ вечеру той же роты собранныхъ жителей 15 человѣкъ съ воловьими подводами для перевозки полкового сена запорожская команда болѣе 30 человѣкъ набѣжавъ оные подводы съ ротного двора насильно забрала и на нихъ тамошнихъ жителей 21-ну семью в запорожскіе мѣста нахально увезла. 14 е. Роты 17 Спасовой противъ 10 числа апрѣля наѣхавши и пѣшіе пришедши ночью съ запорожской слободы, состоящей на речкѣ Верблюжкѣ прежде бывшіе пикинеры и фамиліаты болѣе 10 человѣкъ окружа ротной дворъ, вызвавши поручика Костенка изъ избы, угражевали, чтобъ въ забраніи ими ихъ свиней и протчаго тожъ и оставшихся еще людей не препятствовалъ, и подговоря 4-хъ человѣкъ съ семьями и со всемъ ихъ имуществомъ въ ту слободу забрали. 15-е Бѣжавшіе изъ оной 17 Спасовой роты в слободу в новонаселяемую Петра Старого пикинерные приписные болѣе 15 человѣкъ оруженныхъ наѣхавъ противъ 13 апрѣля конными и воловьими подводами въ ту роту и изъ состоящей близъ роты кардонной землянки и изъ конюшни ключины, перекладины, сохи, связи да съ землянокъ же оторвали двери и деревья тожъ и изъ оставшихся въ ротѣ послѣ побѣгу не точію изъ ихъ избъ, но и изъ протчихъ побрали лавки, двери, плетни и протчіе постройки и увезли съ собою в прописанную запорожскую слободу, да притомъ у приписного къ военнослужащему Петра Перехриста изъ тѣхъ прежде бѣжавшихъ Михайло Яровой увелъ грабительски в тужъ слободу собственныхъ ево пару воловъ. 16-е. Того жъ полку в состоящіе на дачѣ роты 12 Омельницкой боераки изъ запорожской слободы Камисарки наезжая бе-

жавшіе изъ разныхъ мѣстъ и тамо поселяющіяся люди ежедневно человѣкъ по сту и болѣе всякой хлѣбъ рубятъ, воловьими и конскими подводами увозятъ въ ту слободу Камисарку, которой такъ уже опустошили, что впредь той роты обывателямъ и довольствоватца будетъ крайне нечимъ. 17-е. Апрѣля 15 наѣхавъ ночнымъ временемъ въ роту 4 куколовскую войска запорожского изъ слободы поселяемой Петра Старого команды полковника Поповича козаковъ до 20 и съ ними до 30 подводъ, на которыя подговоренныхъ съ собою приписныхъ къ военнослужащимъ Тимофея Девляша, Игната Лемешенка, Ивана Ляха и бѣжавшихъ съ пути отряженныхъ было въ походъ вновь опредѣленныхъ въ пикинеры Грицка Шевченка и отца ево Григорья Шевченка да Ивана Охременка съ женами и со всемъ ихъ имуществомъ, скотомъ и хлебомъ увезли въ показанную слободу и при томъ выездѣ шатаючись по ротѣ производили ружейную пальбу и угражирали обывателей, есть ли в скоромъ времени съ той роты не сойдутъ, то по пріездѣ въ другой разъ селеніе будутъ жечь безъ остатка, отъ чего обыватели будучи въ большомъ сумненіи въ посѣвѣ хлѣба приостанавливаютца и приходятъ въ послѣднее разореніе. 18-е. 24 числа апрѣля наѣхавъ ночью въ 17 роту Спасову прежде бѣжавшіе изъ оной приписные къ служащимъ изъ запорожской слободы Петра Старого Михайло Задорожной, Михайло Яровой и Степанъ Черноковъ съ протчими нахальниками до 40 ч. оруженныхъ съ воловыми и конными подводами разобрали и увезли въ означенную слободу свои избы и высланного изъ Польши въ елисаветградской полкъ и изъ оного бежавшаго в запорожскую слободу, поселяемую при р. Верблюжке Карпа Коваля кузницу за ротную избу рубленную со всеми къ ней принадлежащими надобностьми и притомъ поставленной было около ротного двора караулъ оные нахальники оружейною пальбою весь разогнали. 19. Въ роту 18-ю вершинокаменскую апреля противъ 28 наехавъ ночью запорожцы съ командою той роты приписныхъ къ служащимъ Кобаку и ОстапаКривошапку съ женами детьми и имуществомъ да напередъ сего бежавшихъ пикинеръ Ивана Ковняки,

Трофима Кашатина и приписного Петра Кашатина жъ, женъ ихъ и имущество забравъ, увезли въ слободу запорожскую, населяемую близъ оной роты полковникомъ Афонасьемъ Куцымъ, именуемую Куцевку съ коими и многіе бежавшіе изъ той же роты пикинерные приписные для забранія оставшегося послѣднего имущества приезжали и насильно забрали. 20-е. Кошевой атаманъ Калнишевской стовариствомъ тогожъ полку ротмистру Устимовичу писмомъ далъ знать, когда пожени вшіеся въ Мишуриномъ рогу запорожскіе козаки по удовольствія въ нанесенныхъ имъ обидахъ въ Запорожье вышлютца, въ тѣ поры и занятые у него Устимовича лошади возвращены будутъ и хотя въ писме кошевого о именахъ техъ людей не упомянуто, но полковникъ Моисей Чорной прислалъ къ нему при писме имъ регистръ и требуетъ въ высылку 16 человѣкъ, по справке жъ въ томъ полку оказалось изъ слѣдуемыхъ къ посылке въ силе повеленей главной команды въ тожъ время въ Запорожье и высланы, протчіе жъ по тому регистру написанные оному войску вовся непринадлежатъ, а состоятъ въ томъ полку въ пикинерныхъ приписныхъ изъ давныхъ временъ.

Экстрактъ выписанъ изъ рапортовъ о причиненныхъ запорожцами жителямъ Елисаветградской провинціи обидахъ и разореніяхъ. 1-е. Г-нъ генералъ маиоръ и лейбъ гвардіи маіоръ Шиповъ по рапорту находящагося при бахмутской карантинной заставѣ главного смотрителя лейбъ гвардіи подпоручика Грибоедова далъ знать, что учрежденной по ево распоряженіямъ на Былбасовкѣ отстороны запорожской Сечи и Торской крепости караулъ наехавшими войска запорожского из Барвенковской стенки писаремъ и атаманомъ скомандою разбитъ, караульныя жъ два человѣка высечены плетми и притомъ угражиьано, естли тотъ караулъ чрезъ три дни снятъ небудетъ, то сожжутъ. Елисаветградского пикинерного полку. 2. Ротмистра Дика слободы из навербованныхъ имъ иполскихъ и другихъ местъ людей прошлого марта разныхъ числъ бежало со всемъ имуществомъ вновонаселяемую запорожскую слободу Камисаровку семь семей, а послѣ того оные люди приехавши всло-

боду и собственное ево Дика строение туда перевезли. 3. Порутчика Миюшковича поселенные имъ на отведенной всиле высочайше опробованнаго от Новороссійской губерніи плана вокруге роты 18-ой Вершинокаменской подслободу землѣ(и) двенадцать семей минувшаго апрѣля и собравшись совсемъ семействомъ і имуществомъ взапорожскую слободу Куцовку бѣжали, на коихъ онъ издержалъ при выводе всвою слободу и на постройку избъ собственныхъ денегъ более трехъ сотъ рублей. 4. Роты 10-й бородаевской апрѣля 17 наѣхавъ войска запорожского полковникъ Моисей Чорной и писарь Демьянъ Вирменокъ з двадцатью человеками запорожскихъ козаковъ вокругу оной роты ходящей(ій) близъ оной ротмистра Дика рогатой скотъ, всего 53 животины, заняли и угнали въ упоминаемую запорожскую слободу Камисаровку. 5. Апреля 26 числа наехавъ въ 3-ю роту овнянскую запорожской писарь Афонасей Фридрикъ днемъ зъ запорожскою командою более 40 человекъ встретя той роты ротного писаря Березнякова противъ ротного двора спрашивалъ хто таковъ, и какъ онъ Березняковъ ему объявилъ, что ротной писарь, то онъ Фридрикъ всталъ слошади, ударивъ въ шоку и крикомъ велелъ своимъ козакомъ взять и, положа на улице, предротнымъ дворомъ били плетьми нещадно. 6. Апрѣля противъ 27 числа ночью наехавъ втужъ роту прежде бежавшие из той роты пикинеры Алексей Задорожній, Кирило Лазоренко, Яковъ Пиляевъ ззапорожскою командою и подводами забрали въ оной роте три избы спристройками бежавшихъ тогожъ течения 26 числа Алексея Шпака, Дмитрия Коновала и Ефима Добренка і увезли въ запорожскую слободу Петрову. 7. Апреля 30 изслободы войска запорожского Петровой асадчикъ Остроугъ з двумя семьями совсемъ имуществомъ въ 15-ю роту зеленскую селитца перешолъ да ззапорожской же слободы Пархомовой на 20 дворовъ места ассигновали, колья побили и ифоростъ поскладывали да и плуговъ запорожскихъ более 10 около той зеленской роты пашутъ, на вопросъ же кордоннаго командира, тотъ осатчикъ объявилъ, что онъ имѣетъ о поселеніи тамъ отъ кошевого писменное повеление, а 14-ю

жолтую роту совсемъ разорить, ибо де кошевой атаманъ приказалъ все слободы, где церквей нетъ, разорить, поелику оне на войсковой землѣ поселились, почему той роты обыватели все имущество в зеленскую роту начали вывозить, и хотя для удерживанія ихъ и посыланъ былъ от полку ротмистръ Патериловъ, то оне объявили, что пріезжалъ запорожской полковникъ Поповичь скомандою и приказывалъ всѣмъ людямъ несеять и непахать, тожъ и скота на пазбу невыгонять і изжолтой роты сходить, отчего онъ усовестить и удержать на прежнемъ жилище обывателей не могъ, а все перешли (кроме прапорщика и вахмистра Глобовскихъ да пикинера Мороза) посланнымъ же вту зеленскую роту ротмистру Центиловичу да прапорщику Веселовскому бывшие во оной запорожской(=ій) полковникъ Григорей Поповичъ да писарь Афанасій Фридрикъ скомандою 50 человекъ на вопросъ объявили, что они от кошевого атамана Калнишевскаго имеютъ дозволение въ Зеленой народъ поселить изъ запорожцовъ и забрали туда на поселение изъ старожилыхъ вышедшихъ изъ Запорожья і из безуказного поселения в тотъ полкъ до несколко семей пикинерныхъ же отцовъ и фамилей изъ роты Жолтой невыгоняютъ, но толко пахать, сеять и скота пасть не дозволяють и послѣдние пикинерные люди из Жолтой роты туда жъ въ Зеленую перешли и всѣ пристроенные огорожи и сараи, кроме избъ, перевозятъ, и хотя оные ротмистръ и прапорщикъ требовали отнихъ писменного повеления о населеніи слободы, но оне уверяютъ темъ, что повеление от самого кошевого имеютъ, а показывать оного невелено. 8. Апреля 30 состоящихъ молдавского гусарского полку вокругѣ роты 3-ей на фарпосте, именуемомъ Карабинною балкою, караулныхъ заступающихъ гусаръ наехавъ запорожскихъ козаковъ 30 человекъ прогнали, а землянку и конюшню совсемъ разломали, произнося пофалки, естли и впредь тамъ будутъ стоять, то убьютъ в смерть, а притомъ вспрашивая и о другихъ фарпостахъ, также и оные похвалялись разорить и, взявъ первой роты у фамиліята Писаренка стадо овецъ, ушли. 9. Апреля противъ 30 ночію наехавъ Елисаветградского пики-

нернаго полку во 2-ю бешковскую роту запорожскихъ козаковъ до 30 человекъ вооруженыхъ оной роты пикинеръ Величка и Кириенка, отцовъ ихъ Андрея и Лаврена да приписного Прокопа Кущенка зженами, детми и совсемъ имуществомъ вновонаселенную запорожскую слободу Верблюжку зсобою взяли да тойже роты у жителя Дениса Жукова заграбили пару воловъ стелегою. 10. Маия 1 числа наехавши из слободы Куцовки запорожские козаки вслободу тогожъ полку порут. Миюшковича и последнихъ имеющихся втой ево слободе поселянъ со всемъ скотомъ і имуществомъ на жителство взапорожские места съ усилиемъ и угрозами пригласили, по отходе которыхъ наехавшия после вторично запорожская команда втридцати человѣкахъ сружьями и пиками вдватцатью подводами ночнымъ временемъ всѣ оставшиися въ оной слободѣ избы и протчее забравъ въ Куцовку увезли. 11. Мая 1 ночью запорожская команда находящегося в кардонномъ посте от верблюжской роты вчетырехъ верстахъ капрала спятью человѣками сместа согнала и четырехъ человекъ нещадно плетми били да состоящихъ постомъ въ урочище Княжихъ боераковъ наехавъ запорожская жъ команда находящаяся вслободе Камисарки согнала жъ, сказывая, естли более тамо стоять постомъ будутъ, то запорожской полковникъ приехавши до полусмерти плетьми прибьетъ и командиръ де места несыщетъ, чтобъ чумаковъ не ловилъ и вкарантинъ неотдавалъ, но кардонной командиръ Жолтого гусарского полку порутчикъ Саповъ, невзирая на те похвалки, на объявленныхъ согнатыхъ постахъ учредилъ по 10 человекъ заступающихъ и фамилиантовъ при одномъ унтеръофицерѣ, а противъ 2-го числа маия в Княжихъ боеракахъ вторично постъ оною жъ запорожскою командою свеликимъ угрожениемъ согнать, и те запорожцы внутрь границы пошли въ слободу Купьевку, стращая при томъ, естли впредь застануть постъ, но нещадно плетми бить будутъ. 12. Маия 2 запорожской полковникъ Куцой скомандою наехавши въ округу Елисаветградского полку 18 вершинокаменской роты, всехъ находящихся впахании хлеба оной роты жителей сплугами и ско-

томъ разогналъ и разграбилъ, притомъ имеющееся у нихъ одеяние выговаривая, якобы то ихъ земля, то чтобъ на ней хлеба несеяли и совсемъ исселения той роты удалились, а напоследокъ прибывъ вроту скозаками ружейную палбу производилъ, страшая совсемъ роту разорить и притомъ бывшихъ сними осадчимъ запорожскимъ козакомъ оной же роты жителей уговаривалъ итить на жителство вслободу Куцовку, почему до несколко пикинерныхъ приписныхъ и пошли да другие за недопущениемъ к паханию хлеба приходя въ разорение въ запорожския жилища переходить намереніе імеютъ. 13. Чорного гусарского полку капитанъ Кузнецовъ, состоящей скардономъ вслободе Корбиной, далъ знать, что запорожской старшина или ихъ писарь Фридригъ, ехавши отъ кардонного пекету степью верстъ за три скомандою до ста пятидесяти человекъ запорожцовъ, вооруженныхъ верхами, гнали лошадей и скотъ и когда пикетные увидели и пошли книмъ посмотреть, что за люди, то из нихъ до 50 человекъ прибежавъ оныхъ пикетныхъ четырехъ человекъ били пиками нещадно и притомъ браня сказывали, что они Пищевичеевъ скотъ и лошадей гонятъ. Елисаветградского же пикенерного полку. 14. Слободы Спасовой обыватели чинятъ въ запорожские места побеги и оттоль возвращаясь спроезжающими мимо кардоновъ запорожскими козаками в болшихъ командахъ и оруженными вту слободу входя строения забираютъ и увозятъ въ запорожские места. 15. Находящеися вслободе Жолтенкой скордонною командою Жолтого гусарского полку капитанъ князь Туркистановъ далъ знать, что неведомо какая козацкая партия, до 60 человекъ, на верховыхъ лошадяхъ оруженные чрезъ слободу Жолтенкую проехала, а оной слободы обыватели объявили, что запорожцы, и от нихъ якобы слышели, что по возврате оная слобода вся разграблена и разорена будетъ и обывателямъ пахать и находящимся тамъ для защищенія оной малороссійскимъ козакамъ для пазбы лошадей встепь пущать запрѣтили и хотя близъ слободы лошадей на пазбе, а волы вхлебопашестве сыщутъ и овесъ, оной скотъ берутъ. 16. Роты 12-ой Омелницкой из слободы Петровской

разныхъ поселянъ вновонаселяемую запорожскую слободу Комисарку бежало девять семей. 17. Маия 13 числа ведомства запорожского полковника Моисея Чорного писарь Демьянъ Вирменской скомандою наехавши вокругу роты 12-ой омелницкой вопервыхъ нарубилъ при слабоде г. полковника Одобаша влесу ево на 14 воловыхъ возовъ разного дерева и, отправивъ въ слободу Комисаровку, поехалъ близъ ротного тамошнего селения и, наехавши вполе государственного поселенца Данилу Мороза, билъ палкою по плечамъ и. разбивъ ему голову до крови, чтобъ непахалъ и несеялъ. 18. После того онъ Верменской скомандою чрезъ состояшую тамъ кардонною командою усилно въехавши внутрь по роте неведомо чего шатались, причемъ жителствуюшая тамъ умершого прапорщика Капитанца жена вдова Зеновия подзапорожскимъ козакомъ заведенную бѣжавшимъ изтой роты взапорожскую слободу Камисарку мужа ее братомъ Осипомъ Капивцемъ собственную ее лошадь опознала и прапоршику Алексѣю Писаревскому о томъ знать дала, почему онъ снею пошелъ коному писарю Верменскому и сталъ было ему говорить про ту лошадь, несогласится ли ее прапоршицѣ возвратить, то оной писарь вместо возвращения лошади началъ ево матерно бранить, выговаривая, полно вамъ уже здѣсь на войсковой землѣ жить и пановать и чтобъ тамошние люди непахали, несеяли и сена на лугахъ некосили, но убирались бы совсемъ прочь и притомъ приказалъ своимъ козакамъ привести оного прапорщика въ избу ротного учителя Ивана Писаревского, и какъ скоро ево привели, то онъ Верменской приказалъ всемъ козакамъ вытти вонъ, а на себя сказалъ, что онъ самъ офицеръ и офицера плетью выбьетъ, а притомъ хотя донесколко разъ сплетью кнему и прискакивалъ, браня разнообразно, но напоследокъ приказалъ козакамъ вывести оного прапорщика за строение на другую половину двора, где закричалъ подать ему дубья, выговаривая, чтобъ уже было за что ответствовать и какъ козаки вместо дубья, вырвавши ис плетня колья, кнему принесли, то оной писарь также доволно ево прапорщика Писаревского браня пошелъ сболшимъ кри-

комъ на базаръ, откель севши всѣ на лошади уехали изротъ спохвалками, что когда будутъ люди пахать, сеять или сено косить, то скотъ и сколко хлеба кто посеетъ, заберутъ на войско. 19. Мая противъ 4 числа ночью наехавъ вроту 2-ю бешковскую запорожскіе козаки до 15 человекъ вооруженные, той роты приписныхъ вслужащимъ Семена Артишна да Федора Ерового зженами, детьми и совсемъ имуществомъ вновонаселяемую запорожскую слободу Верблюжку увезли. 20. Противъ 5 числа мая наехавъ ночью вроту 17 Спасову зъ запорожской слободы Верблюжки нахалствомъ запорожские козаки Корней Яловой спротчими козаками и прежде бежавшими туда пикинерными людьми Прокопомъ Плескалемъ, Васильемъ Брехуномъ, Романомъ Макогоненкомъ и протчими конно и пешо до 30 человѣкъ воруженно сподводами оставшияся после бежавшихъ изроты ротного писца Лещенкова, отца ево Максима Лещенка, пикинера Андрея Куща да приписного Ефима Гризла, Избы тожъ, и вахмистра Семена Леонтьева собственную ево воловую телегу и со огорожи деревья на три воза забрали и увезли вту слободу Верблюжку.

Экстрактъ выписанъ из рапортовъ о причиненныхъ запорожцами жителямъ Елисаветградской и Екатерининской правинцеи обидахъ и разореніяхъ. 1-е. Прошлого марта 28 приехалъ запорожской команды писарь Демьянъ Верменка и снимъ до 40 человекъ козаковъ на отведенной Елисаветградского пикинерного полку ротмистрамъ Турченовскому и Гегелѣ подъ 48 дворовъ участокъ настоящей въ округе роты 5-ой краснокаменской въ урочище Шевской балке, вкоей было уже они и поселили до 30 семей, приказывалъ всемъ поселенцамъ, чтобъ тамъ непахали и несеяли, а сходилибъ оттоль, потому что земля имъ запорожцамъ отдана, устрашивая притомъ ихъ скотъ забирать, отчего те поселяне апрѣля съ 3 числа, забравъ женъ, детей і имущество, взапорожские слободы Комисаровку и Петровку разошлись и притомъ построенные собственнымъ ихъ Турченовского и Гегелы коштомъ онымъ поселенцамъ разные пристройки, каморы, двери, лавки и повети все зъ собою увезли, сверхъ

же того и заплаченные сиих ротмистромъ Турченовскимъ за техъ поселенцовъ всобираемую на почтовые станціи сумму денги тожъ за взятой взаймы у него Турченовского хлебъ и денги незаплатя унесьли. 2-е. Втомже марте мѣсяце нарочно присланнымъ от Коша войска запорожского къ имѣющимся въ Екатерининской провинціи отъ Нефорощанского монастыря монастырскимъ на реке Орели под Нефорощею состоящимъ мелницамъ за сей 774 годъ муки ржаной от всякого мелничного колеса по 8 пшеничной и кречишной по 4 мерки взято, вприеме которого сквитанціи въ Екатерининскую провинциальную канцелярию хотя прислана и чрезъ то оному монастырю вплатеже мелничныхъ денегъ вказенные Екатерининской провинци доходы наведена немалая обида. 3-е. Елисавотградского пикинерного полку съ состоящихъ вокруге роты 12 омелницкой лесныхъ боераковъ ежедневно из запорожской слободы Камисаровки бежавшие той провинціи изразныхъ местъ и тамо поселяющиеся люди человѣкъ по сту и болше въ езжая сподводами усилнымъ образомъ волной лесъ рубятъ и вту слободу Камисаровку увозятъ и темъ оные боерачки опустошаютъ. 4-е. Тогожъ полку роты 14 жолтенской пикинерные отцы и приписные перешедшие вроту зеленскую и бежавшие в Запорожья, наехавъ сподводами, избы ламаютъ и перевозятъ вслободы Зеленую и Петрову. 5-е. Молдавского гусарского полку капитанъ кордонной командиръ Хоткевичь далъ знать, что запорожцы конные и вооруженные мимо кардоновъ въ Елисаветградскую провинцию въѣзжаютъ команда за командою и в боеракахъ леса рубятъ и пустошатъ, тожъ обывателямъ пахать и сеять, а лошадей и протчей скотъ для пазбы пущать запрещаютъ, и притомъ полковникъ Поповичъ, стоящей въ Княжихъ Боеракахъ, кордонной постъ согналъ и, приехавъ въ упоминаемую 14-ю роту жолтенскую, собравъ мужиковъ, приказалъ, кто женился и неженился, а былъ на Запорожье, тѣбъ выходили всѣ вслободу Зеленую, где учрежденъ от Коша асадчей, а другихъ жителей выгналъ итти жить, куда кто хочетъ. 6-е. 27 апрѣля находящейся при запорожской слободе Камисарке вкоманде пол-

ковника Моисея Чорного козакъ Демко Повстянка и снимъ пять человекъ таковыхже козаковъ мимо кордонную заставу приехавши упоминаемого пикинерного полку вроту 12-ю Омелницкую, по согласию тамошнего жителя Михаилы Караня, на дочери его женился, хотя оному отъ роты втомъ и запрещаемо было, и какъ оставшееся(—іеся) вроте жители, коихъ очень уже мало запорожцами возмущены и встрахъ приведены, то потому и повелеваемыхъ карауловъ и пикетовъ содержать отказались и нивчемъ слушатся нехотятъ, а бежавшие изтой роты обыватели вслободу Камисаровку наезжая ночью и явнымъ образомъ забираютъ съ ямъ свой хлебъ и протчее. 7-е. Противъ 28 апреля новонаселяемой Елисаветградской провинци вдолжности секретаря порутчикомъ Бережинскимъ слободы, состоящей в крепостной округе на речке Лозоватой, поселенецъ Степанъ Мироненко, приведши зсобою ночнымъ временемъ зъ запорожской слободы, поселяемой на устье Каменки запорожскимъ полковникомъ Афонасьемъ Ивановымъ, онъ же и Куцой, команду козаковъ более 10 человекъ и забравъ жену, детей и все имуж(sic), бежалъ и жительствуетъ втойже Куцого слободе, и какъ онъ Мироненко, будучи вслободе содержалъ оного Бережинского шинкъ, то съ собою снюлъ (?) шинковыхъ денегъ болѣе 50 рублей. 8-е. Тогожъ апрѣля 29 ночью до 20 человекъ запорожскихъ козаковъ на лошадяхъ сружьями и пиками набежавъ вслободу молдавского гусарского полку полкозого адъютанта Купчинского Калмазовку немилосердно людей плетьми и пиками били, произнося похвалки, что ежели вдругой разъ приедутъ, то ни одного человека неоставятъ и сверхъ прежде забранныхъ 11 семей еще совсемъ имениемъ и скотомъ 30 семей, которые донемала должными ему Купчинскому состоятъ, забрали, а потомъ за отводомъ ихъ внаселяемую при Екатерининскомъ шанце слободу, именуемую Макаровку, ночью оныежъ запорожцы наѣхавъ, состоящихъ от полской стороны по прежнимъ главной команды учреждениямъ на форпосте заступающихъ гусаръ перевязавъ, нещадно били, наконецже разбежавшись по слободе вкаждой домъ, ково ни застали, имение и

скотъ заграбили, чемъ ту слободу вкрайнее разорение привели. 9-е. Елисаветградского пикинерного полку 12-ой роты Омелницкой бежало государственныхъ и помещичьихъ слободъ ротмистерши Турченовской поселянъ взапорожскую слободу Камисаровку 15 семѣй. 10-е. Минувшаго маия 1 числа приехавшей скозаками находящейся вселе Петрове ведомства воіска запорожского писарь Афанасей Фридрикъ вдачахъ чорного гусарского полку 16 роты шанца машоринского у отставныхъ того полку примеръ маиора Пищевича и капитана Вуковича близъ слободы оного маиора, называемой Орловой балки, собственной ихъ Пищевича и Вуковича венгерского волоского и гусарского заводовъ скотъ и лошадиной табунъ забравъ, въ предписанное село Петрово угнали, а всего скота по показанной отнихъ цѣне угнато у маіора Пищевича на 1133 рубли, у капитана Вуковича на 1985 рублевъ. Елисаветградского пикинерного полку. 11-е. Тогожъ числа войска запорожского писарь Демьянъ Верменко наехавъ вокругу роты 10-й спроживающихъ при речке Доматкави хуторами пикинерныхъ отцовъ и ихъ фамилій занявши 21 подводу и на оные купленную воісковымъ писаремъ Глобою вроте 9-ой днепровокаменской у военнослужащего фамилиата Ивана Саранчи ветреную мелницу забравъ, взимовникъ оного Глобы, состоящей при речке Бавлуке (1), разстоянніемъ вдевяносто верстъ отвезли. 12-е. Вроту шестую попелнастовскую запорожского полковника Моисея Чорного писарь Верменка и асаулъ Сукуръ скомандою 50 человѣками наѣхавши съ азарничествомъ и угрожаниемъ выговаривая, что остьли будутъ той роты обыватели пахать и сеять, то будутъ техъ обывателей до смерти убивать, а воловъ сплугами всвои селения занимать, почему тамошние обыватели пришли вболшой страхъ и лишаются посеву хлеба и впоследнее економіи разоряются. 13-е. Мая 6 запорожской полковникъ Куцый, приехавъ въ слободу, вдолжности секретаря поручика Бережинского скомандою до 40 человекъ козаковъ, то слободы асадчего немилосердно били, приказы-

(1) Явная описка; очевидно надо читать „на Базавлуке".

вая, чтобъ всѣ жители переходили въ ихъ запорожское мѣста, и естли не поідутъ, все селение созновъ будетъ (?), и пахать хлеба запретилъ, отчего всѣ люди пришли внемалое возмущеніе. 14-е. Тогожъ мѣсяца 15 числа наехавъ вокругу Елисаветградского пикинерного полку роты 9 днепровокаменской из слободы запорожской Камисаровки писарь Демьянъ Верменской снемалою командою находящеюся впахани земли под слободою Калужиномъ близъ слободки Одобашевки, той роты приписного кслужащему Степана Тараненка били и спротчими находящимися тамо впахани хлеба приписными согнали и сверхъ того семь паръ воловъ заграбили стемъ запрещениемъ, чтобъ вовся непахали и ничего несеяли, тожъ сенокосныхъ луговъ встепе и на облокахъ вприходящее время некосили, а естли кто отважитца пахать и сеять, то какъ скота, такъ и хлеба лишатся, чрезъ что обыватели внедопущени запорожскою командою и паханию хлеба терпятъ немалую обиду и разореніе. 15-е. Тогожъ мѣсяца 15 числа наехавъ ночью вроту объявленного пикинерного полку 18 вершинокаменскую запорожская команда забрали бежавшихъ в Запорожье из той роты въ оциннатцать дворахъ пристроенные огорожи, оставя толко самы ізбы і увезли вслободу Куцовку. Экстрактъ выписанъ израпортовъ о причиненныхъ запорожцами жителямъ Елисаветградской провинци обидахъ и разореніяхъ. 1-е. Прошлого 773 году вфилиповъ постъ войска запорожскаго откошеваго атамана велено запорожскому есаулу Школѣ (кой уже умре) да вживыхъ состоящему гардовому писарю поимать полковника Зверева и убить за то, для чего онъ полкъ на ихъ земле населилъ. 2-е. Наехавъ Елисаветградского пикинерного полку вроту 11 домотканскую маия 16 дня войска запорожскаго команды состоящей вновонаселяемой слободе Камисаровке полковника Моисея Чорного писарь Демьянъ Вирменской съ 50 человеки козаковъ, чинилъ подтверждение, чтобъ обыватели непахали и хлеба несеяли, ибо де по урожаю кснятию оного, равно и на сенокосныхъ лугахъ сена приуготовлять на будущую зиму никого недопустятъ. 3-е. На состоящие от Екатерининскаго шанца молдавского гу-

сарского полку да роты 8-ой синюхобродской три фарпоста запорожские козаки набегая заступающихъ гусаръ немилосердо бьютъ, из фарпостовъ зганяютъ. 4-е. Состоящей вслободе Пушкаревке жолтаго гусарского полку поручикъ Панковъ далъ знать, что мая 16 числа команды ево обходной караулъ рапортовалъ ево следующей Елисаветградского пикинерного полку изроты десятой бородаевской да ехавшей туда из запорожскихъ местъ запорожской писарь Демьянъ Верменокъ, онже и Малеваной, скомандою въ 57 человекахъ запорожскими козаками того полку вроту 11-ю домотканскую оруженною рукою вьехалъ и проживающего вслободе Пушкаревке отставного армейскаго чина прапорщика Семена Казнодея билъ плетми, а ево Панкова, взявъ вруки и поднявъ кверху ударилъ о землю и после того незнаемо куда скомандою поехалъ. 5-е. Маия 20 воиска запорожского козаки набежали на фарпосты, состоящие посю сторону Чорного Ташлыка и находящихся во оныхъ заступающихъ гусаръ поимавши немилосердно били и согнали оные фарпосты на другую сторону того Ташлыка, чрезъ что на указныхъ фарпостахъ ныне никого несостоитъ, а за содержаниемъ оные фарпосты командиромъ молдавского гусарского полку прапорщикомъ Негованомъ на лошадяхъ бежали до самыхъ Лисыхъ(=Лысыхъ) горъ, потомже состоящей въ Екатерининскомъ шанце запорожской старшина призвалъ ево вполанку, принуждалъ, чробъ онъ фарпосты снялъ и поставилъ бы по другую сторону Чорного Ташлыка. 6-е. Того мѣсяца 22 ночью находящиеся в Екатерининскомъ шанце запорожские козаки и при оныхъ прежде забранныхъ зъ слободы молдавского гусарского полку полкового адьютанта Купчинского мужиковъ более 20 человекъ на верховыхъ лошадяхъ сружьями и пиками набежали вту слободу и стоящего во оной вкардоне вахмистра Анастасіева и при немъ заступающихъ гусаръ 9 человекъ окружили и никуда невыпускали, а чесовыхъ двухъ человекъ поимавши немилосердо били, потомъ разбежались по слободе и последнихъ изоной подданныхъ забрали, 19 семей зженами, детми и совсемъ имуществомъ да ево Купчинского скота воловъ десять,

корову одну и возовъ воловьихъ два, а 23 числа на разсвете вышеписанные запорожскими козаками забранные истой слободы мужики наехали во оную более пятидесятъ подводъ и забрали совсемъ свои избы, вкоихъ оне жили, и протчее и темъ вконецъ уже оную слободу разорили. 7-е. Маия 25 ночью наехавши того молдавскаго полку вроту 15-ю запорожские козаки разбивъ разставленные около роты караулы, забрали да несколко человекъ ротныхъ жителей совсемъ ихъ имуществомъ, а 27 числа тогожъ мѣсяца наехавъ ночью во оную роту тѣжъ козаки и осталныхъ жителей совсемъ ихъ имуществомъ забралижъ, которые наезжая во оную роту ззапорожцами уже вте места забирать свои избы совсемъ перевозить начали. 8-е. Тогожъ мѣсяца противъ 26 і 29 числъ ночью запорожские козаки набежавъ на состоящей тогожъ полку въ 15-ой роте Олшанке фарпостъ, вкоемъ находилось при одномъ капрале 8 человекъ заступающихъ гусаръ, всехъ ихъ и совсемъ при нихъ имеющимся взапорожские слободы забрали и ныне уже на томъ фарпосте ни одного человека не состоитъ, сверхже того и на состоящие отъ Екатерининскаго шанца до слободъ молдавского гусарского полку капитана Одобаша 6 фарпостовъ денно и ночно оные запорожцы набегаютъ и заступающихъ гусаръ вещадно бьютъ да и за содержащимъ оные командиромъ тогожъ полку прапорщикомъ Николаемъ Черногорцемъ двоекратно гнались і искали какъ поимать вруки. 9-е. Маия 27 наехавъ во многолюдномъ числе совсемъ вооружениемъ запорожские козаки при одномъ старшине под самимъ жильемъ молдавского гусарскаго полку первой роты весь оной роты жителей, рогатой скотъ заграбили, и какъ обономъ дано знать порутчику Савичу, то оной поехалъ кстаршине и скотъ выпросилъ, а толко взяли 30 животинъ и притомъ тѣхъ старшина объевилъ оному Савичу, что онъ имеетъ повеление отвойсковой старшины все роты полку молдавского, хутора, слободы полковника Зверева и другихъ владелцовъ, какъ оные поселены на ихъ земле, забирать. 10-е. Тогожъ маия противъ 31 числа ночью воиска запорожского козаки наехавъ на состоящей молдавского гусарского

полку близъ 30 роты фарпостъ, содержащихъ оной, заступающихъ гусаръ немилосердо били и забрали у нихъ котловъ 1, боклаговъ 2, шубъ и протчее, что при нихъ было и пригнали оныхъ вту роту, вкоторой чрезъ всю ночь производя бунтъ заступающихъ и фамилиатъ совсемъ ихъ семействомъ, имуществомъ и скотомъ ксебе забрали, а иные хотя і остались при роте, но по ихъ подговору ныне кзапорожцамъ на жителство совсемъ выезжаютъ. 11-е. Из состоящей вокруге молдавского гусарскаго полку 4 роты полковника Зверева слободы тогожъ числа всехъ людей съ скотомъ і имуществомъ запорожцы забрали. 12-е. Того жъ числа ночью наехали упоминаемаго молдавскаго гусарскаго полку въ 11-ю роту запорожские козаки и при нихъ той роты бежавшие фамилиаты Семионъ Жуматей да Оника Думитрашковъ, Тимофей и Лука Брейковы, Карпъ Купицкій и протчие до немалого числа разбойническимъ образомъ поступая, всехъ фамилиатъ и заступающихъ гусаръ забрали, а остался толко 1 человекъ и при томъ за брати (=іи) вахмистра Малетского до полусмерти били ратищами и келепами и до последнево забрали все ево имущество, а фамилиата Киструга, жену, что не хотела итти, тоже били и весь ихъ скотъ забрали и всѣ избы и протчѣе разорили, позабирали, огорожи же и притомъ за проданные было после бежавшихъ вещи взяли, денегъ 4 рубли 33 коп., истребовали отдачи всего техъ беглецовъ отосланного вполкъ имущества, а у порутчика Богитева за то имущество две коровы и 1 вола взяли и 1 избу сожгли, произнося похвалки сжечь все до последняго же, Федосия Чаботаря за то, что нехотелъ сними итти, до полусмерти прибили. 13-е. Тогожъ мѣсяца 29 молдавского гусарскаго полку 12 роты фамилиатъ ионъ (Іонъ?) Проданъ наведши запорожскихъ козаковъ и всехъ фамиліатовъ збунтовавъ забралъ совсемъ имуществомъ подведомство запорожское впределы неведомо куда. 14-е. Записавшиеся под запорожцовъ прежде бывшие 15-й того полку роты ротные жители волохи и малороссіане наезжая во оную роту причиняютъ немалые грабительствы и убивства и отоныхъ разбойниковъ бывшие гусары, тожъ

и настоящие при ротномъ цейхаузе на карауле убоясь бою от страху всѣ достатку разбежались, а оставшимъ некоторымъ головъ поразбили, истехже разбойниковъ одному впричиненномъ ночью от ротныхъ жителей супротевления нечаянно пикою ранили вбокъ. 15-е. Мая 29 запорожцы молдавскаго гусарского полку сухоташлыцкой роты жителей совсемъ имениемъ забрали і имеютъ похвалки и слободу Злынку забирать. 16-е. Мая 31 чрезъ вершины Верблюжскихъ боераковъ от пекету въ 3 версты ехало запорожскихъ подводъ до 50 спикинерного местечка Петриковки, где ихъ и полковая канцелярия, и везли одну разобранную ветреную мелницу, при коей запорожскихъ козаковъ было 30 человекъ; коихъ увидевъ пикетной ундеръ офицеръ и взявъ зсобою команды до 40 человекъ, те подводы было установилъ и хотелъ вести кпикету, однакожъ нагнавъ запорожской старшина или писарь Фридрихъ и снимъ ещѣ 50 человекъ запорожцовъ же верхами оружейныхъ и окружа оного ундеръ офицера скомандою: взяли пики вруки и сказывали, что вы хотите снами дратца, толко не знаемъ, кому удастця, а потомъ те подводы послали вперіодъ (=впередъ) и после сами поехали всвои мѣста. Кардонные командиры дали знать. 17-е. Состоящей вслободе Калиновке за штабъ-офицера молдавского гусарского полку капитанъ Хоткевичъ, что от проходящей от дистанци до дистанци ведомства ево команды словесно ему объявлено, что при проходе оной встречиваютца чрезъ кардонъ проезжающие запорожские команды и хотя оные ими и удерживаютца, токмо оные выбранивши кардонныхъ, едутъ, куда имъ надобно внутрь Елисаветградской провинци. 18-е. Отнегожъ Хоткевича, что запорожские козаки, ручаяся кордоннымъ людямъ, вьезжаютъ какъ мимо кардоновъ, такъ и чрезъ оные, куда имъ надобно вту провинцию, и хотя от дистанци до дистанци и дается знать, точию кпрелавлению никакого следу несыщутъ, впроездъ же ево Хоткевича чрезъ слободу Жолтенькую имелъ онъ свидание ззапорожскимъ полковникомъ Поповичемъ, которой говорилъ ему, что де за команда у васъ, малороссійские козаки, они де

имъ немалую вслугахъ делаютъ обиду, за что они, выбравши когда нибудь случай, лошадей всѣхъ заберутъ. 19-е. Состоящей вслободе Жолтенкой жолтаго гусарскаго полку порутчикъ Сабовъ, что запорожская команда состоящихъ въ ево кардонномъ посту при Княжихъ Бoераковъ гусаръ намѣрена была сечь плетми і кардонной постъ съ оного места согнала, чрезъ что вту ночь ззапорожской стороны вту провинцию чумаковъ семь свозами прошло, кои ныне и карантинъ держать при Клюковской заставе, что произходить, потому что запорожцы посты згоняютъ и от бунтующихся людей и книмъ тайнымъ образомъ въ слободы на жителство идущихъ, яко то изъ слободы Жолтой приписные и фамилиаты более 20 человекъ тайно в Кошъ запорожской ездили и взапорожские козаки записались, отколь подговоря запорожского полковника Поповича и писаря Фридрикова съ 50 человекъ командою вслободу Жолтую мая 5 числа приехали, где оная команда чрезъ целые сутки стояла, покудова те бунтовщики зъ слободы неубрались, и хотя онъ ксообщению техъ бунтовщиковъ здругими обывателями недопускалъ и намѣренъ было взять и отправить вкарантинъ, но оные бунтовщики команду ево Сабова и ротного той роты командира чуть дручьями неприбили и, разломавъ всіо (—все) свое строение стою запорожскою командою вслободу Зеленую ушли, где и селитца, да и запорожская команда начала тамъ строить паланку, отъ чего и последние слободы Жолтенкой обыватели збунтовавшйсь впрописанную слободу Зеленую ушли. 20-е. Отнегожъ порутчика Сабова что запорожская команда состоящей при урочище Княжихъ Боераковъ на главной сечевой дороге постъ наехавъззапорожскимъ полковникомъ Моисѣемъ Чорнымъ 40 человекъ совсемъ согнали, угроживая бить нещадно плетми, естли болѣе по дорогамъ кардонами стоять будуть; а сами внутрь провинци насилно проехали и неведомо куда девались, но онъ Сабовъ несмотревъ на оное поста согнание, еще прибавивъ кпрежде бывшимъ на томъ посте людей втомже местѣ попрежнему поставилъ. 21-е. Отъ негожъ порутчика Сабова, что по согнани запорожскою командою со-

стоящею въ Княжихъ Боеракахъ поста вту самую ночь 8 до по утру 7 человекъ чумаковъ изапорожскихъ местъ внутрь провинціи прошли, и хотя за оными команда посылана была, точию догнать не могли. 22-е. Состоящей в слободе Корбиной чорного гусарского полку капитанъ Кузнецовъ что чрезъ границу вту Елисаветградскую провинцию, а куда не знаетъ, три человека запорожцовъ верхами отъ пикета версты за двѣ степью ехали и за ними хотя было пешая команда и пошла и покудова на то место дошла, то они, увидя оную, что идетъ, более погнали лошадей, и уехали.

Именной списокъ Елисаветградского пикинерного полку коликое число и кто именно спрежнихъ и вновь определенныхъ господиномъ полковникомъ Уваловымъ пикинеръ, когда и вкакия запорожские места бежали и откуда всей полкъ вступили, явствуетъ по сему, 1774 года апреля 14 дня. Копия.

№	ЗВАНІЕ.	Отколь и когда всей полкъ вышли.	Когда бежали. Годы.	Мѣсяцы.	Числа.	Где нынѣ по з беге взапорожскихъ местахъ находятся.
	Роты 1 Мурзинской.					
1	Вахмистръ Иванъ Дязиковъ.	Збезуказного поселения села Тонконоговки 759 году.	773	іюня	10	Вслободе Бутковке при речке Верблюжке.
2	Капралъ Иванъ Стреха.	ЗъЗапорожья 758 году.	769	генв.	22	Всело Новоселище.
	Пикинеры:					
3	Тимофей Колесниченко.	Збезуказного поселения Дмитровки 759 году.	769	генв.	22	Всело Новоселище.
4	Михайла Шрамъ	Ззапорожья.	769	генв.	22	Всело Новоселище.
5	Еремея Носъ.	Збезуказного поселения села Золотаревки 754 г.	769	генв.	29	Вселе Тарамскомъ.
6	Петро Носенко.		769	генв.	29	Вселе Тарамскомъ.

7	Алексей Виртель.	Збезуказного поселения села Золотаревки 754 г.	769	март.	9	Вселѣ Новоселицѣ.
8	Михайла Логвиненко.		769	март.	9	Вселѣ Новоселицѣ.
9	Никита Неживый.	Збезуказного поселения села Уховки 754 году.	769	март.	19	Вселѣ Новоселицѣ.
10	Остапъ Колесниченко.		767	генв.	19	Ввойску запорожскомъ пушкаремъ.
11	Трофимъ Ященко, онъ же и Галушка.	Прежние.	767	мар.	22	Вкурене щербиновскомъ.
12	Василь Дарафило.		769	генв.	29	Вкурене васюринскомъ.
13	Федоръ Штефаненко.		772	апр.	30	В Кодакахъ.
14	Фома Бурма.		769	мар.	23	Вселе Карнауховке.
15	Василь Швець.	Прежней.	773	мая	3	Вслободе Камисаровке.
16	Пилипъ Щербина.	Ззапорожья 768 г.	769	генв.	3	Вкурене платнеровскомъ.
17	Федоръ Рандаченко.	Прежней.	—	—	—	Вслободе Будковке.
18	Яковъ Габелокъ.	Прежней.	774	—	—	Всл. Будковке.
19	Иванъ Вовченко.	Висланъ с Полши 772 году.	774	февр.	13	
20	Павло Паламаревъ зять, онъ же и Сукуренко.	Прежней.	774	мар.	5	Неизвѣстно.
21	Андрей Кладь.	Прежней.	774	март.	2	Неизвестно.
22	Григорей Жижимъ.	Висланъ с Полши 772 году.	774	март.	5	Неизвестно.
23	Федоръ Бегуновъ.	Прежней.	774	март.	5	Неизвестно.

	Роты 2-ой Бешковской.					
	Пикинеры:					
24	Власъ Швидченко.	Прежней.	774	февр.	24	Неизвестно.
25	Иванъ Суслинъ зять.	С. Терновки 770 г.	774	февр.	29	Неизвестно.
26	Никита Сусла.	С. Терновки 770 г.	774	февр.	24	Неизвестно.
	Роты 3-ей Овнянской.					
	Пикинеры:					
27	АлексѢй Задорожней.	Збезуказного поселения Омелничка 754 г.	774	мар.	9	В сл. Петровой.
28	Яковъ Пиляевъ.	Высланъ с Полши 772 году.	774	мар.	9	В сл. Петровой.
29	Иванъ Зубенко.	Зместечка Уласовки 754 г.	774	мар.	9	В сл. Петровой.
30	Данила Лепетченко.	Высланъ сПолши 772 году.	774	мар.	10	В сл. Петровой.
31	Денисъ Агроменко.	Зместеч. Уласовки 754 г.	774	март.	10	В сл. Петровой.
32	Артемъ Даценко.	Зместеч. Городища 754 г.	774	март.	10	В сл. Петровой.
	Роты 4 Куколовской					
33	Пикинеръ Василь Шабелникъ.	Ззапорожского села Каменского 767 года.	774	февр.	27	В сл. Камисарке.
	Роты 5 Краснокаменской. Пикинеры:					
34	Степанъ Дрибисъ.	Ззапорожья 763 г.	773	авг.	9	В сл. Камисарке.

35	МихайлаТаранъ.	З малороссийск. местечка Березани 753.	774	март.	7	В сл. Камисарке.
36	Степанъ Руденко.	Зъ Архангелска 755г.	774	март.	7	В сл. Камисарке.
	Роты 6 Попелнастой.					
	Пикинеры:					
37	Семенъ Бештенко.	Збезуказн. поселения 754 г.	774	март.	10	Неизвестно.
38	Степанъ Дворнякъ.	Жолтого гусарского полку зслободы отставного капитана Иванова.	774	март.	10	
39	Григорей Полевой.		774	март.	10	
40	Петръ Овдѣенко.	Збезуказного поселения.	774	март.	10	
41	Дорофей Дробатъ.		774	март.	10	
42	Онофрей Гонтарь.	Збезуказн. поселения.	773	іюля	27	
	Роты 7 Деріевской.					
	Пикинеры:					
43	Антонъ Коваль.	Збезуказн.посел. села Глинска 754 году.	774	февр.	6	
44	Андрей Мотузъ.	Прежние.	774	февр.	6	
45	ДанилоЗарецкой.		774	февр.	6	
46	ИванъСкорякъ.	Сего полку роты Аврамовской 770 г.	773	апр.	28	В Камисарке.
47	Антонъ Мирочниченко.					В сл. Карнауховке.
48	Анофрей Головко.	Ззапорожья 756 г.	773	генв.	27	
49	Федоръ Погорелой.	Сего полку роты Бешковской 771 г.	773	мая	15	В Камисарке.
50	Кирила Жижка.					
51	Никита Савченко.	Прежней.	773	іюля	10	

	Роты 8 Мишуриворожской.					
	Пикинеры:					
52	Савка Горулинъ зять.	ЗЗапорожья 767 году.	773	мая	27	В Кодаке.
53	Алексѣй Камнатной.	Збезуказ. посел. шанца Крыловского 757 г.	774	февр.	8	Неизвестно.
54	Марко Илченко.	З села Картаева 768г.	774	февр.	23	В Калантаеве.
	Роты 9 Днепровокаменской.					
	Пикинеры:					
55	Андрей Мачуцкой.	Прежней.	774	февр.	20	В Камисарке.
56	АлексѣйПерерва	Прежней.	774	февр.	20	В Камисарке.
57	ПавлоПогребной.	Прежней.	774	февр.	20	В Камисарке.
58	Иванъ Нишинской.	Прежній.	774	февр.	20	В Камисарке.
59	Назаръ Малокъ.	З Запорожья.	774	февраля	20	В Камонке.
60	Кирило Бондаренко.	З Запорожья 769 г.	774		20	
61	Иванъ Иванченко.	Прежніе.	774		20	
62	Михайло Кравецъ.		774		20	
63	Иосифъ Ткачъ.	З Запорожья.	774		20	
	Роты 10 Бородаевской.					
	Пикинеры:					
64	Иванъ Задіора.	Збезуказн. посел. села Потоцкокаменки 753 г.	774	генв.	19	Неизвестно.
65	Иосифъ Серменко.	Лубенского полку з села Скоробагатьки 756.	773			

66	Алексей Белой.	З Запорожья 770 г.	774	генв.	23	В селѣ Романкове.
67	Данило Косой.					
68	Титъ Чернобаенко.	Лубенского полку сотни людвицкой(?) з села Песокъ 756 году.	774	март.	10	Неизвестно.
69	Ярмолай Грищенко.	С Потоцкой Каменки 773 году.	774	Марта	10	Неизвестно.
70	Федоръ Бондаренко.					
71	Шарфенъ Гузенко.					
72	Филипъ Нелепленко.					
74	Яковъ Алексѣевъ.	Прежніе.	774	Марта	23	Неизвестно.
75	Филипъ Листопадъ.					
76	Федоръ Соловей.					
77	Данило Косой.	ЗЗапорожья 770 году.	774	Марта	10	
78	Титъ Чернобаенко.	Малор. лубенск. полку сотни людвицкой, зсела Песокъ 756 г.				
	Роты 11 Домотканской					
	Пикинеры:					
79	Михайла Петка.	ЗЗапорожья 760 году.	769	Генваря	27	Вселе Романкове
80	Кирило Филоненко.	ЗЗапорожья 775 году.				В селе Чапляхъ
81	Яковъ Пласкей	Збезуказ. посел. села Бутовки 753 г.	774	Февраля	13	В Камисарке.
82	Евстафей Ярошенко.	Збезуказн. посел. села Калантаева 754 г.				В зимовникъ у рѣчки Самоткани.
83	Мартынъ Свецъ.	З безуказн. посел. местеч. Крылова 753 г.				Неизвестно.

84	Зосимъ Морозъ.	З безуказн. пос. села Бутовки 755.	774.	февраля.	5.	В зимойн. речки Самоткана.
85	Осипъ Кошарной.	Оттуда же.				В Камисарке.
86	Леонтій Мерошникъ.	З Запорожья 766 г.			4.	В Поповки.
87	Фома Ступаренко.	З села Золотаревки 756.				В с. Тарамскомъ.
88	Харитонъ Войташъ.	З безуказн. посел. Бутовки 754 г.	765.	априля.	15.	В селе Новоселице.
89	Петро Белой.	З безук. пос. Морозовки 754.				В селе Романкове.
90	Михайло Лемешка.	З безук. пос. с. Лиховки 754.				В курене Каневскомъ.
91	Семенъ Костюченко,	З безук. пос. Потоцкой Каменки 759 г.	769.	генваря.	26.	В Калантаевке.
92	Евстаѳи Крохмаль.	З Запорожья 758 г.				В селе Поповке.
93	Евстафій Борщь.	Лубенского полку сотни чигриндубровской з села Сидоровъ 758.	3.	мар.	20	Неизвестно.
94	Василь Годеенко.	Полтовского полку з местечка Келеберды 755.	7	іюня.	30	Неизвестно.
95	Яковъ Губа.	З Запорожья 767 г.	7	іюля.	20	
96	Федоръ Чернобровченко.	З безук. посел. села Манзуровъ 754.		сент.	19	
97	Федоръ Капканецъ.	Из Запорожья села Романкова 772.	4.	генв	12	
98	Яковъ Балутенковъ.	З безук. пос. мест. Глинска 754 г.		генв.	25	
99	Григорій Шевченко.	Из Запорожья 766 г.		мар.	12	
100	Гаврило Станиченко.	З безук. пос. села Плахтеевки 754.	7			В Камисарке.
101	Мартынъ Деркачъ.	Лубенского полку, сотни чигриндубровской з села Сидоровъ 754 г.		февр.	23	
102	Павло Довгой.	З безук. посел. з села Манзуровки 754 г.	7	март.	12	

103	Леонтей Дядюра.	Прежней.		март.	12	
104	Амельянъ Дикой.	Лубенск. полку сотни второй з села Засулья 772.		февр.	20	В Камисарке.
105	Иванъ Кириченко.	З безук. пос. мест. Глинска 754 г.	4.	март.	12	
	Роты 14 жолтой пикинеры:					
106	Антонъ Колесникъ.	З безуказного поселения села Калантаева 754 года.	7	февраля.	12. 9. 7. 30.	Неизвестно.
107	Илия Швецъ.					В Камисарке.
108	Данила Бурлака.					
109	Иванъ Приходко.					
110	Лавренъ Резникъ.		7	март.		
	Роты 16 Верблюжской.					
111	Капралъ Якимъ Скрынниковъ.	З безук. пос. слободы порутчика Касинова 773.	774	генв.	30	В Петровой.
	Пикинеры:					
112	Степанъ Халимонъ.	З Запорожья 770 г.	773.	іюня.	20	
113	Григорій Баранникъ.	З безуказного поселения Крюкова 754г.		авг.	10	
114	Михайло Архистратъ.					
115	Савка Мирко.	С малороссіанъ 770 г.		дек.	20	
116	Семенъ Решетовъ.	З безук. посел. шанца Крюкова 764.	774			Неизвестно.
	Роты 17 Спасовой.					
117	Ротной писецъ Федоръ Лещенко.	С Терновки 771 г.	774	февр.	14	

	Пикинеры:					
118	Степанъ Сущенко.	С Терновки 1771 г.	4.	февраля.	14.	
119	Данило Макушенко.					
120	Антонъ Шулга.	З Добрянки 771 г.				
121	Андрей Кущъ.	С Терновки 771 г.		март.	9	
	Роты 18 Вершинокаменской пикинеры:		7	генваря.		
122	Иванъ Вовнянка.	З сл. Вышковки 771 г.			21	В сл. полковника Куцого.
123	Трофимъ Кашатинъ.	З безук. посел. села Уховки 752 г.	7		18	
124	Фума Щупченко.				8	
125	Дмитро Дубовой.	З Липнянки 771 г.		февр.	11	
	Роты 20 Аджамской. Пикинеры:					
126	Якимъ Кваша.	З Добрянки 771 г.	774.	марта.	9	В команде полк. Куцого.
127	Иванъ Бондаренко.	С Ташлику 771 г.			10	Неизвестно.
	Военно служащихъ фамилии содержатели Роты 1 Мурзанской.					
1	Алексей Колпакъ.	Прежние.		Разныхъ.		Неизвестно.
2	Иванъ Мулява, онъ же и Белой.					
3	Антонъ Коркодило.					
4	Лукъянъ Буличовъ зять, онъ же и Онуча.					

5	Кирило Комишанъ.	Прежние.		Разные.		Неизвѣстно.
6	Фома Покволитой.					
7	Семенъ Швецъ.					
8	Иванъ Дядинъ.	З безук. пос. села Тонконоговки 757 г.	773	окт.	19	В сл. Бутовке.
9	Тимошъ Щербина.	Прежней.		мая.	3	В сл. Петровой.
	Роты 3 Овнянской.					
10	Степанъ Пиляй.	Высланные с Полши 772 году.	774	март.	9	в Петровой.
11	Федоръ Лепицкой.					
	Роты 5 Краснокаменской.					В слоб. населяющейся в балке Напенковой пониже роты Вершинокаменской.
12	Яковъ Скороходъ.	С полского мест. Лащавой 775.	773	авг.	19	
13	Иванъ Марцовенко.	С команейцовъ 765 г.	773	авг.	19	Неизвестно.
14	Павло Заграбелненко.	С малор. гор. Березани 757.	773	іюня.	8	в Сечи.
15	Исая Спевакъ.	З сл. Лепнянки 771 г.			9	В Чортомлике.
16	Иванъ Зенецъ.	З гор. Кременчука762.				В зимовнику козака Валаха.
17	Корней Ященко.	Зъ Архангелска.	3.		9	В Саксагане.
18	ВласъШемедко.	С полск. мест. Вороного.			7	В Сечи.
19	ВасильГущенко.	С полск. мест. Торговицы.			20	В Сечи.
20	Романъ Продайвода.	С пол. м. Калниболотъ 754.	7	окт.	6	В Камисарке.
21	Василь Компанеецъ.	Малор. гадячского полку з села Ручокъ760г.		дек.	25	В Камисарке.
22	Степанъ Щуръ.	С полск. с. Козацкой долины 763 г.	7	генв.	23	В Сечи.

23	Федоръ Кузменко.	З Архангелска 765.		генв.	23	В Камисарке.
24	Василь Лазоренко.	З Архангелска 754.		апр.	4	В зимовнику козака Пархома.
25	Алексѣй Лазоренко.	Тоже.		генв.	23	В Сечи.
26	Власъ Батько.	З малор. мест. Березани.	4.	февр.	9	
27	Антонъ Горденко.	С Цыбулева 753 г.		февр.	9	
28	Григорій Гаркуша.	С пол. м. Тарговицы 760 г.				В Камисарке.
29	Степанъ Руденко.	Зъ Архангелска 754 и 755 головъ.		Марта.		
30	Власъ Кроленко.					
31	Тимко Алегей.	С пол. м. Калниболотъ 755.	7		7	
32	Григорій Дзюба.	С пол. с. Новоселицы 755 г.				
33	Никита Бойко.	С пол. м. Буковъ 756 г.				
34	Логвинъ Гордеенко.	Съ Цыбулева 753 г.				
35	Калеником Донецъ.	З Голты 765 году.				
36	Степанъ Сулима.	Зъ Архангелска 754 г.			7	
37	Трофимъ Продайвода.	С пол. м. Калниболотъ 765.				
38	Григорій Дорошенко.	Зъ Архангелска 755 г.	7	Марта.	28	
39	Михайла Щербиненко.	С полскаго местечка Пятирогъ 764 г.			15	
40	Яковъ Пересада.				7	
	Роты 6 Попелнастой.					
41	Петръ Гарагуленко.	З безуказного поселения 754 г.	773.	іюня.	12	
42	Яковъ Головченко.					

43	Григорій Биличенко.		773.	іюля.	10	В Камисаровке.
44	Братъ ево Василій.	З безуказного поселения 754 году.				
45	Трофимъ Данилченко.			генв.	15	
46	Федоръ Плечко.		774			
47	Иванъ Приходенко.		774	март.	26	
48	Иванъ Байдуже.	З шанца Зимуна 772.	774	генв.	30	В Камисарке.
	Роты 8 Мишуринорогской.					
49	Григорій Зозулинъ внукъ, онъ же и Кравецъ.	Прежние.	773.	мая.	7	В Кодаке.
50	Андрей Литвинъ.					
51	Семенъ Комнатной.	З безук. посел. шанца Крыловского 751 г.		февр.	8	Неизвестно.
	Роты 10 Бородаевской.					
52	Матвей Клименко.		773.	дек.	26	В Козака Василя Барца.
53	Наумъ Шаренко.	З безуказного поселения села Потоцкой Каменки 753 году.		генваря.		Взимовн. при реч. Самоткани.
54	Василь Рипченко.				23	Въ зимов. запорож. старшины Макара Нагая.
55	Харитонъ Грищенко.					Неизвестно.
56	Григорій Цебренко.					В зимовнику у зап. ст. Макара Нагая.
57	Павло Смола.		774.	фавр.	11	В слободе войскового старшины Ивана Смолы.
58	Никита Харбунъ.	З Запорожья 768 г.		март.	15	В зимов. запорож. старшини Нагая.
59	Игнатъ Давибаранъ.	Прежней.		март.	17	В Камисарке.

60	Семенъ Махарина.	Лубенского полку сотни лохвицкой из села Лисокъ.	769	разныхъ.		В селе Судъевке.
61	Демьянъ Бородаенко.	Прежней.	769			В селе Бутовке.
62	Иванъ Говорунъ.	З Запорожья въ 768 году в мае мѣсяце, а сего 774 году февр. 2 дня было бежали в Сечь запорожскую, по которому ихъ збегу какъ за явное к кошевому свое желание объявили итить на жительство в запорожские волности, то и о переходе от Коша дано имъ открытой указъ, по коему оныя совсемъ и намерены итить в новонаселенную запорожскую слободу Камисарку.				
63	Федоръ Покой.					
	Роты 11 Домотканской.					
64	Власъ Яковенко.	Прежней.	769	генваря.		В селе Мокриевки.
65	Василій Плаксей.	З безук. посел. с. Стецевки 753 году.			7	В Кодаке.
66	Василь Рыбалченко.	З безук. пос. села Глинска 754 году.			2	В селе Полковничомъ.
67	Григорей Онопченко.	Прежней.				
68	Иванъ Левченко.	З безук. пос. Калинтаева 754.				
69	Иванъ Храбрый.	З Запорожья 756 г.				В с. Мокриевки.
70	Савва Ботченко.	З безук. пос. Калантаева 753.				В с. Плавецковки.
71	Иванъ Вербенко.	З Запорожья 754 г.				В селе Личковомъ.
72	Василей Повстяный.	Прежней.		октября.	27	В селе Полковничемъ.
73	Филипъ Кравецъ.	З Запорожья 766 г.				В селе Мокриевки.
74	Сидоръ Василенко.	З безук. пос. Бутовки 753.	773.		24	В селѣ Романковомъ.
75	Иванъ Ефименко.	З безук. пос. Мафурища.				
76	Иванъ Донченко.	З Запорожья 766 г.		апр.	4	

77	Филипъ Неопрятненко.	Прежней.	9	генваря		В селе Галушковки.
78	Ярема Перетятко.	З безук. пос. Калантаева 753.				В селе Плавецковки.
79	Петро Блудной.	З села Стецевки 753 г.	6			
80	Михайло Горбъ.	З безук. пос. Золотаревки 753.	7			
81	Иванъ Неделченко.	Прежней.				
82	Семенъ Петренко.	З безук. пос. села Пасковки 753 г.				В селе Цвилянике.
83	Федоръ Железнякъ.	З безук. пос. с. Крюкова 753.		генваря		В селе Плавецковки.
84	Кирило Школярченко.	З без. пос. с. Глинска 754.				В селе Тритузновомъ.
85	Игнатъ Сукаченко.	З без. пос. с. Бутовки. 753.	9			В с. Плавецковки.
86	Никита Джумаръ.	З без. пос. с. Березовки 753.				В селе Плавецковке.
87	Яковъ Ефименко.	З без. пос. с. Косовки 753.	6			В деревни Мокреевки.
88	Карпъ Решетнякъ.	З без. пос. с. Золотаревки 754.	7			В селе Мадловки.
89	Петръ Безуглый.	З без. пос. с. Бутовки 753.				В селе Жировки
90	Кондратъ Романенко.	З безук. поселения 753 г.				В селе Полковничомъ.
91	Сидоръ Суботъ.	З без. пос. с. Хомовки.				
92	Федоръ Ковниренко.	З без. пос. с. Глинска 653.	3			В Камисарке.
93	Мартынъ Гаркуша.	З Запорожья 763 г.				В селе Камянке.
94	Григорей Губскій.	З без. пос. с. Калантаева 755.	7			В селе Романковомъ.
95	Федоръ Чернявской.	Прежней.		февр.	1	В Камисарке.
96	Игнатъ Коваленко.	З без. пос. с. Глинска 753.	7	февр.	5	В Сечи.

97	Амельянъ Заруба.	З без. пос. с. Бутовки 755.	771	март.	16	В Сечи.
98	Евстафій Татарченко.	З без. по с. Глинска.	774	март.	11	В зимовнику при реч. Самоткани.
	Роты 12 Амелняцкой.					
99	Филипъ Тесленко.	З без. пос. с. Плахтеевки 754.	769	апр.	15	В курене вышестеблевскомъ.
100	Иванъ Соловей.	З без. пос. Кобыляновки 754.	769	апр.	15	Въ курене роговскомъ.
101	Петръ Швецъ, онже и Пода.	З без. пос. с. Манзуровки 754.	767	апр.	20	В Кодаке.
102	Лукьянъ Белой Ткачь.	З без. пос. с. Манзуровки 754.				В селе Романковомъ.
103	Федоръ Бездушной.	Из Запорожья 766 г.	769	генваря	26	Въ Кодаке.
104	Петръ Копендаха.	З Запорожья 767 г.				
105	Павло Орликъ.	З Запорожья 768 г.				
106	Зять ево Семенъ Заруба.	З Запорожья 768 г.	769	генваря	26	В Кодаке.
107	ТрохимъСухомлинъ.	З без. пос. с. Плахтеевки 754.				В селе Калантаеве.
108	Григорей Ляхъ.	З Запорожья 759 г.				В селе Половецкомъ.
109	Павло Жалобъ.	З Запорожья 758.				В селе Маковомъ.
110	Петро Колодяжной.	З запорож. села Романкова.	770	апр.	11	В селе Романковомъ.
111	Прокопъ Крохмаль.	З безук. пос. с. Плахтеевки 754.	773	март.	20	В Камисарке.
112	Тимофей Щербина.	З Запорожья 767 г.	773	іюля	20	
113	Иванъ Нещеретенковъ.	З без. пос. с. Лиховки 752.		сент.	19	
114	Андрей Даценко.	З без. пос. с. Плахтеевки 754 г.	774	генваря.	19	
115	Семенъ Черненко, онже и Салтанъ.	З без. пос. с. Скелеватой 754 г.				

116	Василь Поратуненковъ.	З без. пос. с. Манзуровки 754.	774	генваря	19	В Камисарке.
117	Кондратъ Садило.	З Запорожья 766 г.				
118	Братъ его Петръ.					
119	Самойло Лисенко.	З без. мест. Крилова 754 г.			25	
120	Лукъянъ Деркачъ.	Лубенского полку сотни чигриндубровской, с села Сидоровъ 756 году.				
121	Федоръ Нещеретъ.	З без. пос. с. Лиховки 754.	774	февраля	27	
122	Кирило Чорной.	Из Запорожья 757 г.				
123	Петро Полуда.	З без. пос. с. Кобыляновки 755 г.				
124	Федоръ Близнюкъ.	Миргородского полку сотни белоцерковской з села Балаклін 772 году.				
125	Федоръ Чернобривецъ.	З без. пос. с. Манзуровки 754.	774	март.	12	В Камисарке.
	Роты 14 Жолтой.					
126	Павло Кришня, онже и Орелъ.	Сполск. с. Камянки 754 г.		февраля	7	В слоб. Петровой.
127	Данило Адаменко.	З без. пос. Калантаева 754.			30	Неизвестно.
128	Иосифъ Коваль.	Сполск. с. Камянки 754.	773	апр.	17	Вся.Петровой.
129	КондратъОрелъ.	З без. пос. с. Стецевки 758.	774	генв.	1	
130	ФедоръТкаличъ.	З без. пос с. Калантаева 754.				В Камисарке.
131	Панасъ Ципимъ.	З без. пос. с. Калантаева 754.				

132	Кузма Затинацкій.	З бес. пос. с. Калантаева 754.		разныхъ.		В Камисаровке.
133	Федоръ Дуденко.	Оттуда же.				
	Роты 16 Верблюжской.					
134	Григорей Криниенко.	Высланъ с Полши 772 г.	773	мая.	26	В Петровке.
135	Григорей Швецъ.	З без. указного поселения шанца Крюковскаго 754 г.	разныхъ.			
136	Филипъ Устименко.					
137	Яковъ Санилатъ					
138	Власъ Чадай.	З Запорожья 770 г.		іюня.	20	
139	Карней Халимонъ.					
140	Алексей Моциенко.	З безуказного поселения шанца Крюковского 754 году.		разныхъ.		В Петровке.
141	Федоръ Шапочникъ.					Тоже.
142	Гордей Белой.					В Камисарке.
143	Федоръ Бесилинскій.					В Петровке.
144	Ясько Седуненко.					
145	Иванъ Чадай.	З безуказного поселения шанца Крюковскаго 754 году.				
146	Максимъ Рубанъ.					
147	Михайла Паламаревъ зять.					
148	Иванъ Шавалъ.					
149	Федоръ Халимонъ.					
150	Иванъ Сукуръ.					
	Роты 17 Спасовой.					
151	Иосифъ Усатой.	З сл. Добрянки 771 г.	773	апр.	29	В новонаселяемой на речке Верблюжке слободе.
152	Степанъ Черноконь.	З слоб. Терновки 771 году.	773			
153	Иванъ Черный.			іюля.	8	

154	Григорей Миколенко.	З слоб. Терновки 771 году.	773	окт.	18	В новонаселяемой на речке Верблюжке слободе.
155	Максимъ Крыпникъ, онъ же и Кодацкой.	Высланъ с Полши 772 г.	773	окт.	18	
156	Михайло Яровой.	Из сл. Терновки 771 г.		февр.	15	
157	Петро Горбовъ шуринъ.	З без. м. Архангелска 754.	774	генв.	6	В Петровке.
158	Павло Белой.	З сл. Терновки 771 г.	774	генв.	6	
159	Трофимъ Гуслистой.	З м. Орла 770 году.				
160	Михайло Постелнякъ	С Полши мест. Умани 765.		разныхъ		Поизвестно.
161	Михайло Задорожей.	С Полши села Торного 752.				
162	Дмитрей } Губскіе.	С Полши з города Цергицъ 750 году.				
163	Семенъ } Губскіе.					
164	Алексей Миколенко.	С Полши з села Подвисокого 767 г.				
165	Тимошъ Кириченко.					
166	Ефимъ Гризло.					
	Роты 18 Вершинокаменской.					В слоб. полковника Куцого.
167	Степанъ Гончаренко.	З без. пос. сл. Уховки 754.				
168	Максимъ Кабузъ.	З сл. Лелековки 771 г.				
169	Степанъ Чорной.	З Полши з села Певковъ.				
170	Омелянъ Чайка.	З без. пос. с. Уховки.				
171	Григорей Бондаренко.	С роты Мурзинской 771 г.				
172	Григорей Зоило.	З безуказного поселения села Уховки 752 году.				
173	Фома Таранъ.					
174	Степанъ Шурасъ.					

1917

Экстрактъ выписанной изъ рапортовъ новороссійской губерніи и изъ другихъ мѣстъ о причиненныхъ войскомъ запорожскимъ новороссійскимъ жителямъ притесненіяхъ, 1774 года. Изъ канцеляріи новороссійской губерніи июля отъ 23-го. 1-е. Что запорожского войска кошевой атаманъ Калнишевскій не толко Черному Ташлыку, но и всю Елисаветградской провинціи землю до берега рѣки Днепра своимъ владѣніемъ почитаетъ, и якобы молдавского гусарского полку люди по землѣ принадлежатъ войску запорожскому, и иначе довлеютъ быть сведены, при чемъ приложа оригинальное его Кольнишевского писмо, проситъ резолюціи, что въ противныхъ обстоятельствахъ чинить той канцеляріи повелено будетъ. Июля что 24-го. 2-е.При ономъ приложа учиненной въ той канцеляріи экстрактъ, на коликую сумму новороссійской губерніи въ провинціяхъ и полкахъ запорожцами раззорено и разграблено, сколко каждаго рода людей уведено, объявляетъ, что запорожцы, по полученіи высочайшей грамоты не толко обиженнымъ ничего невозвратили, но еще больше усиливаются на Елисаветградскую провинцію, стараясь въ конецъ ее раззорить, какъ въ представленныхъ при томъ съ рапортовъ Елисаветградского пикинерного полку копіяхъ значится, въ 1: что запорожскія козаки, наѣхавшіе того полку въ 18 роту и напавъ на ротмистра Лишевского, поручика Балку и прапорщика Лелеку, били до полусмерти и изъ нихъ увезли ротмистра Лишевского въ свой курень, а во 2: что оныя жъ запорожцы у тамошнихъ жителей сѣна выкосили и хлѣбъ съ полей сняли. Августа отъ 5-го 3: И при томъ приложены съ рапортовъ копіи: 1-я: Елисаветградского пикинерного полку, что изъ нововаселяемыхъ запорожцами слободы Петровой и Комисаровки команды съ немалымъ числомъ подводъ наезжая того полку роты изъ имѣвщихся буераковъ годной къ строению лесъ рубятъ и тѣмъ роту совсемъ опустошили. 2-е. От тогожъ полку, что оныя запорожцы села съ луговъ того полку 12-й роты у жителей и протчихъ выкосили, а въ другихъ мѣстахъ хотя и невыкосили, толко владѣлцамъ косить невелятъ, похваляясь, забирать сена; запорожского же куреня батуринского козакъ Бон-

дарь съ товарыщи, пригнавши въ округу той роты, въ урочище Каптенцевы хуторы, свой скотъ пасетъ и пустошитъ оныя. 3-е. От находящагося при кордонной команде порутчика Сабова, что 7-го числа июля запорожския команцы при урочище Раскопанной могилы фарпостъ согнавъ, екипажъ и харчевыя припасы разграбя, и всехъ во окружности жителей разогнали, военныхъ же людей, попадающихъ имъ, бьютъ нещадно; а 9-го числа июля отъ слободы Верблюжской даже до слободы Зеленой селенiи выжгли. 4-е. Полковника Зверева, коимъ объявляетъ, что запорожского войска писарь Вирменко съ вооруженною командою болѣе 40 человекъ, поехавши въ селивiи 8-ой роты, состоящихъ въ оной караульныхъ людей взялъ подъ свой караулъ, а потомъ и съ той же роты прежде бѣжавшихъ жителей забралъ женъ съ дѣтми и имуществомъ; а 14 iюля въ 12 роте выкосилъ сена у военнослужащихъ, бивъ при томъ немилосердно, кого на лугахъ ни захвативши, и косы поотнималъ, а некошенныя травы вытопталъ лошадьми; а въ селенияхъ от жителей требовалъ и бралъ всѣ съестныя припасы. 5-я. Артиллерiи полковника Дувинга, по рапорту прапорщика Черногорца, что запорожцы дѣлаютъ набѣги на фарпосты, такъ что близъ шанца Екатерининского оныхъ и содержать неможно; почему и требовалъ от молдавского гусарского полку о прибавке на те фарпосты людей. 6-е. Елисаветградского пикинерного полку от ротмистра Турчановского о учиненныхъ упоминаемымъ писаремъ Вирменкомъ 19 июля разнымъ военнымъ и фамилиатамъ бояхъ, повелѣвая быть въ послушанiи своей паланки, взялъ притомъ три пары сапоговъ и выкосилъ луга. 7-е. От онаго жъ ротъмистра Турчановскаго о вырубке запорожской слободы Зеленой жителями в соблюденныхъ имъ буеракахъ лесу и плодовитыхъ деревъ и о снятiи съ послѣднихъ плодовъ. 8-е. От состоящаго при кардонной команде въ слободе Желтенской порутчика Сабова, что писарь Вирменко билъ немилосердо состоящаго на посту прапорщика Васильева и фамилиата Крота и притомъ изодралъ бывшее у реченного прапорщика наставление и ограбилъ собственные ево денги и вещи.

Августа отъ 12-го. 4-е. О вновь причиненныхъ запорожцами елисаветградскимъ жителямъ притесненияхъ приложены на разсмотрение порученныя тою канъцеляриею от командъ рапорты, въ которыхъ прописано: 1-е. Елисаветградскаго пикинернаго полку 12 роты от ротныхъ дѣлъ, что запорожцы, приехавши ночью къ ротмистрше Турченовской съ бѣжавшими от нѣе людми, разломали жилья три избы и увезли въ свою слободу Камисаровку. 2-е. От техъ же ротныхъ дѣлъ, что часто упоминаемой писарь Вирменко съ козаками въ кругу сей роты и въ помещичьихъ дачахъ сена скосилъ и скотомъ вытравилъ и вытопталъ, а настоящихъ владѣлцовъ, недопуская къ сенокошению, билъ немилосердо, при чемъ представлено описание и о боевыхъ знакахъ на техъ, кому оныя учинены. 3-е. От вахмистра Михайлова и елисаветградскаго пикинернаго полку отъ 12 и 11 ротъ, коими просятъ о запрещенiи и писарю Вирменку сенокошения; и что имъ порутчикъ Колесниковъ и умершаго сотника Серенка жена биты немилосердо до полусмерти. 4-е. От ротъмистра Пугачевскаго, что войска запорожскаго козаки въ собственномъ ево Пугачевскаго огороде траву выкосили безостатка. 5-е. От находящагося при кардонной команде порутчика Сабова, что 4-го числа августа въ 4 часу по полудни запорожскою командою состоящие по роте фарпосты разбиты, и что запорожцы увезли съ собою трехъ пикинерныхъ офицеровъ и двухъ вахмистровъ, а унтеръ офицера одного и 10 чел. рядовыхъ били плетми немилосердо. Августа отъ 18-го. 5-е. Что въ Екатерининской провинцiи запорожцы отбили у обывателей 27 паръ воловъ съ возами. 6-е. Съ приложениемъ отъ Елисаветградскаго пикинернаго полку, что запорожцы наезжая дѣлаютъ великия обиды и раззорения и несправедливо присвояя себѣ заселенныя тѣмъ полкомъ земли, забираютъ живущихъ тамъ людей, коихъ и забрано военнослужащихъ 185 человекъ, а неслужащихъ 566 семей, кроме помещичьихъ поселянъ, от чего тотъ полкъ въ опустошение приходитъ. Сентября отъ 15-го. 7-е. Что запорожцы до 60 чел. при писаре Вирмянке разогнали состоящия въ Желтой слободе кардонныя

команды, такъ же согнали отъ шанца Екатеринииского до слободы Калмазовой („къ алмазавой") по Синюхе реке съ 4-хъ фарпостовъ заступающихъ гусаръ и, учредя тамъ свои фарпосты, дѣлають пропускъ людямъ въ Полшу и изъ Полши въ Елисаветградскую провинцию. Сентября отъ 19-го. 8-е. Съ приложениемъ рапорта Елисаветградскаго пикинернаго полку о наезде запорожцовъ въ ротныя того полку селеніи и о разграбленіи хлѣба и сена и о уведеніи 26 воловъ. Отъ 29 сентября. 9-е. Что присланной от Коша войска запорожского низового атаманъ съ 50 человѣками отъ Екатерининскаго шанца, до слободы Калмазовой („къ алмазовой") съ 4-хъ фарпостовъ согнавъ гусаръ, расположилъ своихъ козаковъ, а полковникъ того войска Гордой, сменя оного атамана, такъ же расположа изъ своей команды козаковъ, самъ станцию имѣетъ въ сл. Калмазовой, и чрезъ те фарпосты какъ изъ Россіи въ Полшу, такъ и изъ Полши въ Россию разнымъ людямъ чинитъ пропускъ, а сверхъ того и ежедневной изъ своей команды козаковъ по десяти и болше въ разъездъ надъ Синюхою рѣкою и въ поля посылаетъ неведомо зачемъ, а съ 5-ти фарпостовъ караулныхъ совсемъ согналъ. Октября отъ 9-го. Въ присланныхъ исъ канцеляріи новороссійской губерніи при рапорте копияхъ показано. 1-е. От Екатерининской провиньциальной каньцеляріи, что 1-го июля войска запорожскаго поланки протовьчанской полковникъ Харитонъ Чепега, наславъ на верховыхъ лошадяхъ и пешихъ болѣе 150 чел. съ косами въ островъ Поперечной къ стороне реки Орели, въ даче Орлицкой, сенокосныя луга выкосилъ, и хотя въ поланку протовчанскую о томъ принесена жалоба, но не толко не запрещено, но еще приказано рубить лесъ. 2-е. От молдавскаго гусарского полку, что августа 20 числа Макаравской слободы полковой есаулъ Григорій Писменный наехавши въ роту съ немалымъ числомъ козаками разставилъ везде по бродамъ свои караулы. 3-е. От находяшагося въ слободе Калиновки при кардонной команде молдавского гусарского полку капитана Хотычевича и отъ поручина Бережиньскаго, что 16 числа авг. запорожскаго войска полковникъ Афонасей Ивановъ, онъ же и Куцый, на-

ехавши съ немалою командою въ слободу онаго Березницкаго, поселяемую при речке Лозоватке, поставленной постъ изъ десяти человѣкъ гусаръ изъ оной слободы выгналъ, а потомъ всехъ жителей до 30 да ево Бережиньскаго две избы разломавъ, безъ остатка на пригнанныхъ съ собою подводахъ, увесъ въ слободу Куцевку, а изъ жителей семей до 20 тогда жъ взялъ; раззорения же щитаетъ онъ Бережиньской до 1000 рублей. 4-е. От состоящего въ слободе Жолтой при кардонной команде жолтаго гусарскаго полку порутчика Сабова, что запорожская команда состоящихъ въ той слободе днепровскаго пикчнернаго полку пикинеръ 12 человѣкъ при пушкаревскомъ кардоне выгнала даже до роты лиховской и не даетъ пространства ни коннымъ ни пешимъ. 5-е. От полковника Зверева, что отъ Екатерининскаго шанца вездѣ по бродамъ реки Синюхи, нетрогая кардонныхъ гусаръ, разставлены войска запорожскаго атаманомъ Бѣлымъ караулы для того, чтобы въ Полшу и изъ Полши пропускать людей; что в разсужденіи карантинной заставы хотя и накрепко запрещено было, сей поступокъ ихъ подтверждаетъ такъ же и находящейся въ слободе Калмазовой на фарпосте молдавскаго гусарскаго полку прапорщикъ Черногорцовъ. 6-е. От находящагося въ слободе Калмазовой вахмистра Анастасѣева, что помянутой атаманъ Бѣлой августа 4 числа объявилъ ему, чтобъ до хлѣба полковника Зверева не касатся до получения отъ Коша резолюціи, при чемъ онъ Анастасѣевъ объявляетъ, что оной атаманъ Бѣлой съ командою 50-ю человѣками каждой день въ поле по сю сторону Ташлыка, то есть отъ 15 роты, дѣлаетъ розъезды. 7-е. От донецкаго пикинернаго полку, что июля 31 дня войска запорожскаго протовчаньской паланки полковникъ Харитонъ Чепега съ командою болѣе 150 чел. всю лозу въ орлицкихъ дачахъ вырубилъ, а 4-го августа приехавшихъ для вырубки лозы орлицкихъ жителей онъ полковникъ переловилъ, взявъ при томъ 28 воловъ съ возами и нарубленною лозою и перевезъ вѣдомства той паланки въ село Шумовку. 8-е. Елисаветградскаго пикинернаго полку отъ 11 роты домотканской, что августа 6 и 13 числъ войска запорожскаго пол-

ковой кодацкой паланки при атамане запорожскаго села Романкова Василье Каменченку и полковнике хозяевъ объездного въ округѣ той роты по речке Самотканье состоящей той роты у фамилиатовъ и приписныхъ хлѣбъ съжатой въ копнахъ увезенъ въ запорожския мѣста, а у другихъ лошадинымъ войсковаго старшины Макара Нагая табуномъ выбитъ, сколко же того хлѣба увезено, приложены вѣдомости. 9-е. Той же роты загорожскаго села Романкова атаманъ Брехарь 24 августа, наѣхавъ въ тамошнюю округу съ командою, забралъ хлѣба съжатаго пшеницы 31, гречихи 16, ячменю 4 да сена 50 копенъ. 10-е. От подполковника Гаврилова, при которомъ приложилъ вѣдомость, что запорожскимъ писаремъ Вирменкомъ изъ слободы его Николаевьки въ запорожские слободы уведено жителей 46 семей да долгу ими снесено на 310 рублей 32 коп. 11-е. От него жъ Гаврилова, что 1 сентября тотъ же писарь Вирменко набежавъ въ слободу Николаевку съ запорожскими козаками и пришедъ въ домъ его спрашивалъ прикащика Козлова, есть ли указъ, чтобъ доволствоватся ему Гаврилову степми, буераками и людми работать, и, съхватя его и другихъ 4 человѣкъ, билъ плетми немилосердо. 12-е. От Елисаветградской провинциальной канцеляріи, что войска запорожскаго козаками и населенными при устье реки Лозоватки слободы Камисарки людми прошедшаго лѣта насилствомъ въ округе Елисаветградскаго пикинернаго полку 6 роты на балкахъ въ вершине Высокой и въ протчихъ показанныхъ въ томъ мѣстахъ выкошена трава, коей щитается по примеру на 1500 рублевъ и поселясь запорожские козаки хуторами въ реченныхъ урочищахъ, какъ до сенокошения, такъ и до лесныхъ буераковъ военнослужащихъ того полку людей недопускаютъ. Отъ 28 октября. 11-е. Съ приложениемъ артелеріи полковника Дувинга рапортовъ, коими объявляетъ, 1-хъ, что запорожцы, проѣзжая чрезъ границу, ежеминутныя нападенія причиняютъ, а на 13-е число октября мѣсяца напавъ немалою толпою на камандированную въ ночной разъездъ къ слободе Ляховке команду, схватили двухъ чел. гусаръ и увезли съ собою въ сл. Камисаровку,

2-е, что 14 числа окт. запорожская команда болѣе 150 чел. ночью наѣхала вѣдомства кардонной команды в слободу Лиховку, которая вопервыхъ разбила ту команду, а потомъ гусара бывшаго отъ оной у пазбы лошадей безъ человѣчно прибили и угнали 21 лошадь в Сечь, а какъ капитанъ Кавалевской обратился для сыску техъ лошадей, то въстретили ево толикое жъ число другихъ козаковъ съ пиками и друг. оружиями, гдѣ подкололи 4 лошадей и одинъ гусаръ безъ вѣсти пропалъ. Изъ канцелярія Новороссійской губерніи ноября отъ 4-го. 12-е. Съ приложениемъ съ отправленнаго въ Кошъ войска запорожскаго изъ канцеляріи Новороссійской губерніи сообщения и свидѣтелства боевымъ знакамъ луганскаго пикинернаго полку капралу и 13-ти человѣкамъ пикинерамъ, здѣланнымъ войска запорожскаго барвенчиньской поланки войсковымъ есауломъ съ командою въ бытность ихъ при землемере прапорщике Панаморeве у описания и отмежевания на сухомъ Бочку (1), которой въ падаетъ въ речку Сухой Торецъ, подъ население того луханского(sic) полку земли, и что означенной прапорщикъ, вахмистръ, два капрала и два жъ пикинера биты нещадно плетми и въ колодахъ совсемъ отобраннымъ у нихъ екипажемъ, повозками и лошадми отправлены подъ карауломъ въ Кошъ запорожской. Отъ 8 ноября. 13-е. Изъ канцеляріи Новороссійской губерніи съ приложениемъ Екатерининской провиньциалной канцеляріи Елисаветградскаго пикинернаго полку и артилеріи маеора Штокса съ рапортомъ копей, коими прописываетъ: Елисаветградская провинциалная канцелярия о захваченныхъ войска запорожскаго куреня платнѣровскаго запорожскимъ козакомъ Тимошомъ Кугутомъ съ товарищи роты орлицкой у ротмистра Осовецкаго четырехъ лошадяхъ, и о причиняемыхъ посланнымъ отъ Коша запорожскаго куреня крыловскаго войсковымъ старшиною есауломъ Степаномъ Дѣлехомъ съ вооруженною командою разныхъ притесненияхъ; Елисаветградской пикинерной полкъ, что изъ новонаселяемыхъ запорож-

(1) Нужно разумѣть Сухой Бычокъ.

скихъ слободъ Камисаровки и Куцовки вооруженныя команды въезжаютъ подводъ по двести и по триста въ ротныя округи и въ буеракахъ срубаютъ лесъ, и почти уже вырубили без остатку; артиллеріи маіоръ Штоксъ о наѣзде запорожской команды въ хуторъ ротъмистра Лихачева, состоящей близъ крепости Алексѣевъской, гдѣ случавшияся команды его кананеръ двухъ напали и бивъ плетми отнели(=отняли) одну лошадь совсею упряжью, и другихъ причиняемыхъ тамъ раззоренияхъ и грабителствахъ. Отъ 15 ноября. 14-е. Войска донскаго войсковая канцелярия приноситъ жалобу на запорожскаго полковника Велегура въ самоволномъ его въездѣ донскаго войска въ морския косы даже до Калмиуса съ таковымъ намерениемъ, что де самимъ дѣломъ исполняя запрещаетъ приступать къ хлѣбопашеству и принуждаетъ сойтить проживающаго на техъ косахъ войска донъского старшину Каршина на порозжей бродъ, при чемъ объявляетъ, что де оной полковникъ то учинилъ съ повѣления кошевого Калнишевьскаго. Отъ 9 генваря 1775 года малороссійской коллегіи члены генералной обочной, Семенъ и надворной совѣтникъ Павелъ Кочубей, принося жалобу на запорожскихъ козаковъ, объявляетъ, что оныя, несмотря ни накакія запрещеніи, съ 762-го и въ послѣдующия времена, наѣзжая во владение ихъ, опустошили все лѣса и рыбныя ловли и присвояя себѣ все тѣ угодьи, поселились потомъ усилно на земляхъ ихъ зимовниками, изъ людей же ихъ некоторыхъ согнали, а другихъ принудили перейти совсемъ к нимъ, на последокъ же отнявъ по самую реку Орель, угрожаютъ писменно отъ имени запорожскаго судьи Голова [1]) вящшимъ раззорениемъ, принуждая притомъ и от послѣдняго ихъ владѣнія отступились. Отъ 16 генваря изъ канцеляріи Новороссійской губерніи, коимъ объявляетъ, что 3 генваря предписанной писарь Вирменко, наѣхавши съ командою въ роту Омелницкую, разнымъ той слободы жителямъ причинилъ раззореніи и нещадныя побои, усиливаясь при томъ всю стоящую въ той слободе кардонную команду

---

[1]) Нужно разумѣть судью Головатаго.

разбить, въ каковомъ буйстве пробилъ четыремъ гусарамъ головы, такъ что едваль будутъ живы, прапорщиковъ же Надежина, Писаревскаго и Величкова ругалъ язвителными словами, однакоже, наконецъ онъ Вирменко и исъ команды ево 8 чел. съ ихъ лошадми и двумя пиками пойманы и отосланы въ верблюжской карантинъ; и съ той же канцелярій, что войска запорожскаго есаулъ Паралижа, наѣзжая съ командою на цариченскую карантинную заставу, разорилъ во оной избу, грозя притомъ, когда де та застава останется на томъ же мѣсте, то и досталное при оной строение сожжетъ. Ноября отъ 26-го. От генералъ маіора Черткова по рапорту артиллеріи полковника Дувинга, что запорож. писарь Вирменко 26 ноября подъехавъ съ командою къ сл. Попелнастой и напавъ между Попелнастою и Омелницкою пикинерными ротами на разъезднаго капрала Давыда Мурзу, събивъ съ лошади, билъ плетми жестоко, похваляясь притомъ разогнать весь состоящей въ той слободѣ постъ. Ноября отъ 27-го—30-го и сего 775-го годовъ генваря отъ 13-го числъ. Войска донскаго войсковая канцелярия тремя рапортами по таковымъ же дошедшимъ во оную от находящагося на морскихъ косахъ съ командою того войска старшины Каршина, принося жалобу на запорож. полк. Петра Велегура, объявляетъ, что оной, приехавъ въ дистанцию на Мокрой Еланчикъ, принадлежащей донскому войску и объявя ему, Каршину, повеление отъ Коша, принуждалъ сойти и оставить даже до дистанціи, называемой Коровей бродъ, во владѣние запорожцамъ, угрaживая въ противномъ случаѣ высылкою непорядочнымъ образомъ, во время жъ проѣзду чрезъ другия мѣста корыстовался продажею горячего вина; хотя от войсковой каньцеляріи о техъ ево Велегура поступкахъ и раззоренияхъ представлено было въ Кошъ, но оной промемориею ответствовалъ, что вышепоказанные мѣста принадлежатъ точно запорожскому войску, почему и требуетъ, чтобъ старшину Каршина изъ тѣхъ мѣстъ вывесть, при чемъ войска донскаго войсковая канцелярия и ту промеморию во орегинале прислала. Декабря отъ 11 и сего 775 февраля от 7-го. Господинъ генералъ порутчикъ,

состоящей въ Слободской украинской губерніи съ властию губернатора, Щербининъ, двумя сообщениями прилoжа при послѣднемъ доношение изюмской правинциалной канцеляріи и экстракты во орегинале, что запорожскаго войска старшины и козаки у жителей изюмской провинціи, усилясь даже до городовъ Изюма и Тору, также и другихъ мѣстъ, земли всѣ почти отняли, и жители, неимѣя у себя болѣе прошедшее лѣто, принуждены собственную свою землю у нихъ нанимать и косить сено, плотя за то немалыя денги; а послѣ когда сено ими было скошено и в стоги сметано, то и онаго неотдаютъ, чемъ причинили великое раззорение, такъ что и пропитать себя приходятъ въ несостояніе, отъ Коша жъ того войска, по тробованию єво генералъ порутчика, въ отвѣтъ ничего неполучено; и проситъ, чтобъ до генералного обо всемъ томъ разбирателства назначить владѣние запорожцамъ и обиженнымъ той провинціи жителямъ. [1]).

Экстрактъ, учиненной въ изюмской провинциалной канцелярии из вступившихъ во оную прозбъ, какие именно изюмской провинцыи обывателямъ и владелцамъ войска запорожского отъ полковниковъ Гаражи, Кулика, писарей Ромевского и Неживого и протчихъ отнятиемъ жалованныхъ имъ земель и другихъ угодьевъ разбоемъ и грабежомъ скота и разного имущества обиды причинены, значится ниже, генваря „ " дня 1775 г.

Впрежде отправленномъ экстракте показано, въ 772 году отъ изюмского камисарского правления репортами представлено: 1-е. Что на земле жалованной к городу Ізюму на крымской сторонѣ рѣки Донца вурочище вершине Великой Комишевахи изюмские войсковые казенные обыватели насеяли разного хлеба, которого кснятию находящейся на речке Торцѣ войска запорожского полковникъ Иванъ Гаража с козачею командою недопустилъ и, у одного казенного обывателя забравъ избу, увезли всвои жилища, оне де, обыватели, по рѣчкамъ Торцу,

[1]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба, опись 194, связка 184.

Комашевахи и впадающимъ во оные рѣчкамъ же здавно лѣтъ владение по жалованнымъ грамотамъ імели даже до набѣговъ въ 769 году татарскихъ, а запорожцы нетокмо никогда тамъ владѣния не имѣли, но и ни подкакимъ выдомъ неприсвоевали и во владении изюмскимъ жителямъ препятствия нечинили, хотя де полковникъ Гаража вто комисарское правление и прописывалъ, якобы по крымской стороне рѣки Донца здавнихъ временъ войску запорожскому земля принадлежащая по грамотамъ, королевскимъ привилегиямъ, гетманскимъ уневерсаламъ и другимъ писменнымъ доказательствамъ, даже до Азовскаго моря, какъ имеющіесь при Коше многие здѣлки свидѣтелствуютъ, но втомли числе речка Торецъ и Комышеваха тожъ и простирающиесь до изюмского степу урочыща неизясняетъ, а показываетъ толко суть в дачахъ запорожскихъ, с чего видно урочыща имъ Гаражею пописаны самоволно, ибо и при чинимомъ въ 768 году тогожъ войска запорожского с полковникомъ Колпакомъ разводе, какъ читанъ полского короля Батория универсалъ, то толко показано свершины рѣчки Орели на вершину Калмиуса, а оттоль на устья рѣки Дону, кои урочыща и очищаютъ запорожское владѣние толко по текущие рѣчки вреку Днепръ и затемъ и находящемуся тамъ от сей стороны кразводу того камисарства камисару Быстрицкому по требованию ево того универсала читать недали, другихъ же никакихъ писменныхъ доказателствъ и зделокъ и обявливано небыло. 2-е. Упоминаемиеде запорожцы по самоволству города Изюма жителей на речки Торцу владѣть ничемъ недопущаютъ и, неведома какихъ людей и откуду принимая, селять повыше Барвенковой стѣнки слободу и уже приняли семей до 200; недопустить же ихъ к поселению и крубке лѣсовъ невозможно по причине той, что человѣкъ по десять и до дватцати верхи оружейние и при дротикахъ часто состоящие на урочищахъ Колодяжной балки, речекъ Бобровой, Комишевахи и Курулчиной лѣса объезжаютъ и многихъ наезжая вполе и лѣсахъ запрещая вьезжать стращаютъ бить и от собственнаго изстари владения отговяя торскихъ же жителей схуторовъ, означенный полковникъ Гаража невѣ-

домо для чего ездя по рѣчки Торпу схуторовъ от вершины Торца до впадающей въ Торецъ речки жъ Черкаски по урочище Голу Долину и Серикову хатку згонить(—згоняетъ), угрожевая бить и хутора разорять, а скотъ и имущество забирать въ войско запорожское. 3-е. Какде приспѣло к сенокошению удобное время и изюмские и слободы Спѣваковскихъ заводовъ жители оное было начали производить, изюмские отъ Изюма въ 12 верстахъ по реке Малой Комышевахи и по вышедшимъ совой вершинамъ, а заводские от заводовъ верстъ вдве, то наехавъ оной Гаража сзапорожцами человѣкъ болѣе 200, сказывая, якобы то ихъ владѣние, согнавъ ихъ, заграбили обывателскихъ 79 сенокосныхъ косъ, лошадей стѣлегами две и насеянного тамо хлеба жать, стращая боемъ, невелѣлъ, коего тамъ разного рода насѣяно болѣе 500 загоновъ и болшей половины города Ізюма, а заводскихъ и спѣваковскихъ жителей почти всѣхъ тамо весь хлебъ впосѣве находился. Описной (т. е. означенной) бывшаго полковника Краснокутского слободы Стратилатовки от бывшаго эконома подпоручика Бантиша репортомъ объявлено, оной же де Гаража наехавъ нахалнически на дачи той описной слободы, находящихся по темъ дачемъ у сѣнокошения и хлѣбопашества обывателей согнавъ, приказывая притомъ, дабы оныя в техъ дачахъ никакова участия неимѣли и называетъ тѣ дачи принадлежащими к войску запорожскому. От помѣщика подпоручика Андрея Зарудиева вдоношении написано, вто де самое время, когда нѣкоторые сзапорожского войска поползнувсь отложениемъ себя отъ отечества отдались было турецкой порте впротекцию и служа тамо оной, руководствуя же крымскому хану и его ордамъ дѣлали изоныии на россійские границы наикровопролителнѣйшие нападении и безчеловѣчние грабителствы, оставивъ многихъ нынешныхъ изюмской провинцыи помещиковъ і обывателей, забраниемъ и отводомъ предковъ ихъ вплень, а ныне убитиемъ и всехъ ихъ имуществъ отнятиемъ и разорениемъ, беднейшими сиротами; всемилостивѣйший государь царь и великий князь Феодоръ Алексѣевичъ всея Великия, Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ

соболѣзнуя о верныхъ подданныхъ своихъ, кои какъ гетману Луговскому, потомъ Булавину, такъ и двенатцатому Карлу, королю шведскому, тожъ и оттоманской порте ниималѣйшее искушение і поползновение никогда неотдавая, верно и непоколебимо во всегдашнее время служили, о чемъ вданныхъ бывшему черкаскому харковскому полковнику Григорию Ерофееву сыну, онже Захаржевской, отпредковъ ея им-го в-а всемилостивѣйшихъ грамотахъ выражено іменно, жаловалъ оному жъ черкаскому харковскому полковнику Григорію и сыну ево Костянтину Донцамъ Захаржевскимъ въ 7190 году всемилостивѣйшую грамоту, которую какъ въ то время на крымской стороне рѣки Донца никакого кромѣ здѣланного для препятствия татарскимъ перелазамъ называемаго Красного Валка и ни откого болѣе не было защищения, велѣлъ имъ черкаскимъ полковникамъ на той крымской сторонѣ вново построенномъ городѣ Изюме жить и селится и втотъ городъ и всмежные кнему урочища в Спеваковъ и на Пришибъ (что ныне Левковка) на вѣчное жилище волныхъ черкасъ призывать, городы строить и состоящую на той кримской стороне и за означеннымъ Краснымъ валкомъ россійскую землю и всякие угодьи защищать, а зато оными угодьи владѣть и всякие заимки занимать и за собою вѣчно утверждать, что все и въ 7194 году по указу великихъ государей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича въ грамотѣ израряду в Курскъ всемилостивѣйше навсегда подтверждено, где между протчимъ точно всостоящемъ на крымской сторонѣ лѣсе Пристенѣ и пасѣчние займы выражены какъ боярина и воеводы князя Михайлы Андрѣевича козначеннымъ полковникамъ впамяты ясно написано, всиле оныхъ грамотъ упоминаемой черкаской полковникъ родной ево Заруднева бабки Евдокии Константиновой дочери Зарудной отецъ Константинъ Донецъ Захаржевской втомъ городе Изюме тогожъ году поселился и какъ другимъ старшинамъ и козакамъ всякия угодья на той кримской стороне за озваченнымъ Краснымъ валкомъ вгору рѣки Донца до прописанныхъ урочищъ Спеваковки і Пришиба противу ихъ въ лежащихъ мѣстахъ всякие

угодья в заимки и въ вѣчное владѣние давать, такъ і самъ для себя между протчимъ на тойже кримской сторонѣ и за означенымъ Краснымъ валкомъ лѣсъ, называемой Великой, при тѣхъ спасѣчными заимы и упоминаемы впрописанной выше сего памяты и со всеми кнему принадлежащими землями и всякими угодьи занялъ, которой лѣсъ содной стороны от имены ево Костантина Костантиновъ, а здругой от имены сына ево ізюмского полковника Михаила Донца Захаржевскаго, Михайловъ Рогы и довыне всеобще называется, каковое название и есть той ево Костянтина Донца зъ 7190 году законной заимки неоспоримымъ и явнымъ доказателствомъ, да и всѣ околние сосѣды и самые вблизшихъ селениях живущие запорожскіе козаки доволно о томъ сведомы, и те свои за означеннымъ Краснымъ валомъ заимки, равно какъ и протчие россійские земли от татарскихъ набѣговъ верно и усердно защищая, тогдажъ убитъ татарами, по убитии жъ означенного полковника Костянтина Захаревского татарами вся оная за рекою Донцемъ на крымской стороне находящаяся Костянтиновская заимочная земля от жены ево Костянтина, а ево Заруднева прабабки Прасковьи Захаржевской и от сына означенного полковника Михаила Донца Захаржевского, тожъ и от дочери ево Костянтина, а ево Заруднева родной бабки Евдокии Зарудной, чрезъ многие года вспокойномъ ихъ состоявши владѣнии и не входя вчужие руки ему подпоручнику, какъ законному наследнику, по законнымже укрепленииамъ за нимъ Заруднымъ утверждено и Слободской Украинской губернии от вотчинного департамента межевщикомъ обмежеваны без всякого притомъ откого либо спору и челобитья, почему онъ чрезъ нѣсколько уже летъ всемъ тѣмъ владѣетъ спокойно и безпрепятствевно, а прошлого де 772 году виюле мѣсяце выше помянутой полковникъ Гаража приехавъ на ту ево Заруднева землю смножайшимъ числомъ людей, неведомо почему подданныхъ ево людей недопустя для государственныхъ надобностей и для своихъ нуждъ косить сена, сполей, тожъ спасекъ і винокуренного завода извсего того владения по живую реки Донца воду согналъ и под видомъ якобы для

разъездовъ вслободе Комишевахе оставилъ команду, скоторой пешие бродя впрописанной ево дачи по лесамъ имѣли случаи и всмотрению оного его владения, и межлу темъ егда по дошедшимъ жалобамъ от вышней (?) каманды последовало и оному Гаражи о чечинении таковыхъ обидъ повеление, то видно с одной злобы за таковое въ ихъ наглостяхъ препятствие, истой оставшей в Комишевахе каманды изобравъ удобное время подъехавъ ночью внаходящемся тамо ево винокуренномъ заводе вырвавъ ис трубницы 20 мѣдныхъ трубъ, каждая по 18 фунтовъ, всего вышеписанныиъ ему Зарудневу обиды и убитку причинено по цене на 600 рублей, о чемъ тогда жъ в слободу Комишеваху к началнику впрописанной каманды от него дано знать и требовано удоволствия, чо оного не получено. От изюмского жъ камисарского правления репортами представлено. 1-е. Оной же де Гаража при згоне торскихъ жителей схуторовъ тамошнего атамана Гавриленка своеручно билъ немилосердынымъ боемъ. 2-е. Упоминаемой же де полковникъ Гаража, ездя со оружейною каманлою во сту человѣкахъ по речке Сухомъ Торцу, торскихъ войсковыхъ обывателей по хуторамъ, дѣлаетъ грабителства, згоняетъ схуторовъ, а иныхъ и билъ плетми немилосердо, за однымъ же козаки гонялись скопьемъ и ружьемъ, а притомъ оной Гаража пофалки произносилъ, торского атамана Гавриленка, где могутъ сыскать, застрелить, сверхже того по примечанию истехже запорожцовъ приходило впасеку порутчицы Адамовой два человѣка при ружьяхъ и дротикахъ и брали у пасечника хлебъ и другие сьестние припасы и, умертивъ колодку пчелъ, медъ забрали, а по согнатии торскихъ обывателей с речки Сухого Торца схуторовъ забрато онымже Гаражею в Барвенкову Степку торскихъ обывателей четыре избы, барановъ 4, кабана 1, рогатыхъ скотинъ 4, овецъ 7, котелъ медной 1, да и изюмскимъ жителямъ сена косить и снимать хлеба возбранилъ и схуторовъ со всемъ скотомъ согнавъ; каковие де наглости выдя оны, дабы пока каковое по представлениямъ от каманды последуетъ повеление, безвременно немогли хлеба и для скота сѣна, а чрезъ то и всего своего имущества лишитца, какъ то оны и кроме ихъ

нахалствъ понынешнему военному времени будучи на Украине вдоставлении вполки провианта и фуража вотвозе за оными разныхъ казенныхъ вещей пороховой и денежной казны и протчего употребляясь часто втягости весма экономии лишилисъ немогли собрать якого средства какъ толко ко умягчению его Гаражи нахалства принужденными нашлись и заслуженное дѣдами и отцы ихъ и имы(—ими) владѣние, чтобъ невозбранялъ хлеба снимать, ево ласкать и дали ему рыби и прочеихъ сьестныхъ и питейныхъ припасовъ на 14 рублей и 52 коп., почему онъ и объявилъ, что сено подкошенное толко, а хлѣбъ увесъ снять воспрещать небудетъ. Опредѣленной от войска запорожского кразбирателству и полюбовному в вышеписанныхъ земляхъ разводу того войска запорожского старшина Андрей Порохня известиемъ от сей канцелярiи требовалъ от стороны сей провинцыи ктому полюбовному разводу опредѣлить нарочного офицера вдепутати спрочими владѣлцами смежныхъ земель и подлежащими документами выслать кнему, почему ктому опредѣленъ былъ iзюмского камисарства камисаръ i владелцами и казенными обывателми сподлежащими на то доказателствами, которой репортовалъ, что смежныхъ с запорожскими дачами селеный с повереннылми и владѣлцами к означенному старшине Порохне для полюбовного разводу ездилъ, и посему всиле состоявшагося въ 765 году сентября въ 19 день всемилостивѣйшаго о полюбовномъ разводе манифеста полюбовной разводъ учинить на ихъ владения грамотъ или другихъ доказательствъ требовалъ, причемъ какъ тотъ манифестъ, тожъ и данные от великихъ государей царей и великихъ князей 7190 февраля 31 Феодора Алексѣевича 7192 февраля 19 Иоана Алексѣевича и Петра Алексѣевича вызюмской полкъ грамоты и 7194 годовъ память читаны, напротивъ чего и онъ Порохня приказалъ данную войску запорожскому блаженныя и вѣчнодостойныя памяты отъ государыни им-ы Елисаветъ Петровны грамоту читать, вкоторой значить за влаженную запорожскимъ войскомъ неправильно войска донского землю тому войску донскому уступить и тамо построенные ихъ шиши зжечь и вла-

дѣть імъ темъ, чемъ прежде владѣли, а потомъ данную ему Порохне от Коша инструкцию велелже читать, вкоторой повелено ему от рѣчки Береки незафачивая здешней провинцыи владения полюбовной разводъ, применяясь гетманскаго универсола, по приложенной ему соного копии учинить, котораго и к прочтению хотя также многократно требовано, но читать онъ Порохня невелѣлъ и писменного тамо запроса, почему же здѣшнихъ жителей по рѣчки Торцу и другимъ местамъ владеній присвоиваютъ, персонално непринялъ, а сказалъ, будто бы ихъ запорожская земля простирается по реку Донецъ, которое показание противъ письменного полковника Гаражи вызюмское камисарское правление обявления и несходственное, и полюбовного разводу чинить онъ незахотѣлъ, а толко обявлялъ и самъ назначивалъ, что запорожскому войску владѣть по Красной валокъ, называя тотъ валокъ на писме новымъ рубежемъ, которой тожъ и многие промежъ лѣсовъ подѣланы в прежде бывшие стурками и татарами войны взащищению от неприятеля армиею и за овымъ города Изюма войсковыхъ слободъ Тору и Степановки жителей, тожъ и владелцовъ многие по жалованнымъ от предковъ ея им-го ве-а всемилостивѣйшимъ грамотамъ разные жалованные заимочные и общественные владении хутора, роспашное и нероспашное поле, сенокосные луга и многое число лѣса, а к городу Изюму, слободе Тору весма малое число остается, к слободѣ Спиваковки и совсемъ ничего нѣтъ; тѣми жъ всемилостивѣйшими грамотами повелено полковнику, старшине, козакамъ и мещанамъ вгороде и вуездѣхъ, кто где живетъ, землямы и пасеками, сенными покосы и всякими угодьи владѣть по своимъ заимкамъ и втомъ на ихъ государскую милость быть надежными и бережение держать откримской и нагайской сторонъ отприходу воинскихъ людей, всиле которыхъ жалованныхъ грамотъ вгороде Ізюме и вслободахъ Тору и Спеваковки и далась, какъ втехъ грамотахъ значитъ, на самыхъ чрезъ реку Донецъ неприятелскихъ бродахъ и перелазахъ, служа вочую (?) службу, чиня во многовратныхъ неприятелскихъ татарскихъ и собврающихся из запорожцовъ многимъ числомъ

разбойническихъ партій набѣгахъ снемалимъ кровопролитиемъ отпоръ, причемъ многие ис предковъ здешныхъ жителей побиты и вполонъ взяты по речкамъ Торцу и впадаюшимъ с обоихъ сторонъ во оную речкамже и по сю сторону к городу Изюму по разнымъ урочыщамъ полковники, полковая и сотенная старшина, козаки и мещани в техже данныхъ годѣхъ занявъ построили хутора, распахавъ землю оною (оную?) тожъ сенными лугами, пасеками и всякими угодьи до начатия нынешней войны неузнавая не точею отзапорожцовъ, но и ни откого никакова препятствия владѣли, а въ 769 году во время татарскихъ набеговъ на одно толко опасное время схуторовъ сведены и что рѣчки жъ Торецъ и впадающие во оную речки жъ издревле владения города Изюма и слободу Тору жителей то имиже изюмскимы и торскими и протчими здешней провинцыи местъ жителми впоселяемыхъ от его высокопревосходителства г-на ген-пор. и ковалера графа Өедора Андрѣевича Остермана местахъ для разьездныхъ командъ при фарпостахъ землями и на речке Торцу Барвенковской Стѣпки и повыше оной у фарпоста, учрежденного вхуторѣ здешне помещика Тимошенкова крепостцы дѣланы и при техже фарпостахъ здешнихъ местъ жители яко на ихъ владѣнии для лошадей заготовлялось сѣно, запорожцы жъ по речке Торцу впадающимъ с обоихъ сторонъ во оную рѣчкамже и другимъ оттой рѣчки Торца кгороду Изюму урочыщамъ никогда никакова поселения и владения неимели, а толко собираются сныхъ запорожцовъ самоволники воровскими партиями на показанныя урочища, украдаюдца было для разбоевъ и многие притомъ побиты, ловлены, а другие въ ихъ запорожские дачи прогоняемы были, а что подлинно запорожского владѣния и поселения небыло, то сами старѣйшие ихъ запорожцы, живущие посмежности, по речке Самари, подприсягою сказать и темъ самы себя изобличить могутъ, и неоспоримо знали свои простирающиесь владении, то есть впадающие рѣчки в Днепръ ихъ запорожцовъ, а вреку Донецъ города Изюма и другихъ изюмской провинцыи местъ жителей и владѣлцовъ, что естли и главная каманда разсмотрить, то за настоящее и дѣйствителное от запо-

рожскаго ізюмской провинцыи владения происходящее между вершинами и урочища (sic) признать можетъ и хотя на посланной уже запросъ онъ Порохня и писменно изъяснилъ, будтобы войско запорожское стою землею, где города Ізюма жители владение свое имеютъ, подошли под всевысочайшую россійскую державу, то и то несправедливо, ибо какъ оне по своему состоянію были под туркомъ и, собираясь статарами многими партиями, чинили на городъ Изюмъ, Торъ и Сиеваковку набеги, то и прогоняемы были снемалымъ кровопролятиемъ бывшими вооныхъ селенияхъ старшинами и козаками за рѣчку Торецъ до выходныхъ къ речки Торцу с реки Днепра вершинъ речекъ Самари, Зеленой, Опалихи и другихъ, а далие за ными и гнатся подсмертною казнию запрещено было, что также о неправилномъ ихъ и почты разбойническомъ усиловании ясно изобличить можетъ, да и самъ онъ Порохня притомъ говоритъ, еслибде немежевали отныхъ запорожцовъ земли, тобъ оны и того нахальства нечинили, и о размежевании публикованной состоявшейся въ 765 году сентября 19 дня о полюбовномъ разводе и межевании земель всемилостивѣйший манифестъ выговорывая, якобы здешние старшины подкупью генераловъ оной исходатайствовали, уничтожалъ и ныне стой кровию заслуженной по речки Торцу земли и з другихъ урочыщъ оные запорожцы собравсь многолюдно згоняютъ, грабятъ и бьютъ и впредь згонять и кто небудетъ сходить схуторовъ, также бить и скотъ грабить пофаляются и многихъ обывателей забравъ схуторовъ избы построили на речки Торцу на самомъ томже месте, где изюмскихъ жителей были хутора, поланку и немного повыше близъ Барвенковой стенки, где была отъ здешней провинцыи построена крепостца также неведома какихъ бродягъ, бежавшихъ от разныхъ владелцовъ подданныхъ к поселению семей до трехъ сотъ забрали, скоихъ иние уже и построились в крайнюю здешнимъ жителямъ обиду, да и не безсумления, нетли у ныхъ по ихъ состоянию по вышепрописаннымъ обстоятелствамъ и паки какова худова умисла, потому что имевши напередъ много свободное время изюмскихъ и другихъ местъ жителей земли и протчихъ владений неприсвоивали и таковой наг-

лости никогда нечинили, ныне вздумали в самое военное время и отважились такъ нагло здешнимъ жителямъ наежающе (?) какбы военно и неприятелска съ ихъ владения згонять и темъ ихъ по украинности привесть внесостояние і естли онымъ запорожцамъ таковыхъ нахалствъ чинить вскорости воспрещено не будетъ, то здешныхъ местъ жителей яко оне по украинности от прежде бывшихъ и нынешней войны претерпѣли немалую чрезъ тягость нужду и лишились своей экономии и вовсеконечное по неимению для себя кхлебопашеству земли, а для скота сенокосовъ и другихъ угодьевъ могутъ приитить вразорение, а затемъ и казенного окладу платить будетъ не исчего и когда по нынешнему еще продолжающемуся военному времени приидутъ во оные места на квартеры полки, то какъ и вьнынешнее лето тѣ запорожцы сена заготовлять недопустили, казенныхъ лошадей продоволствовать будетъ нечимъ, и завсемъ кратко сказать, что города Ізюма, тожъ войсковыхъ казенныхъ слободъ Тору и Спеваковки жителямъ совсемъ жить неначемъ и доведены до такого бѣдствия, что нетокмо впредь возложенныхъ на нихъ казенныхъ податей оплачивать, но и себя сь ихъ семействомъ пропитать несостоятелны, да и для полюбовного разводу присланной от войска запорожского старшина Порохня, не смотря на представляемие ему от стороны сей провинции жалованные от всевысочайшихъ ея им-го в-а предковъ на владѣемие здешными жителми заслуженные и очищенные кровию земли грамоты, а от стороны войска запорожского не обявя (—объявя) никаковыхъ законныхъ укреплений, самъ собою назначивая и называя здешней провинцыи дачи принадлежащими войску запорожскому, выговаривая притомъ разные непристойности, совсемъ от полюбовного развода отказался. От изюмского камисарского правления репортомъ представлено, города де Изюма и войсковыхъ слободъ Спеваковки и завода жители жалобы приносили, что означенные запорожцы заготовленное ими сено споля забираютъ и увозятъ впоселенную от пикинеровъ слободу Комышеваху и уже забрали у изюмскихъ болѣе 300 копенъ, у спеваковскихъ і заводскихъ 786 копенъ и часто повторяемой полковникъ Гаража приказываетъ съ

схуторовъ совсемъ убиратся, а когда чрезъ неделю не сойдутъ, то будетъ скотъ и другие пожитки грабить все безостатку, декабря жъ де 3 числа 772 году едущаго сызюма спеваковского жителя Литвиненка напалъ на дороге одинъ запорожецъ, отбивъ ево от телеги дротикомъ, взялъ денегъ 2 рубля, секиру да зепунъ, здозволения ж де реченного Гаражи слободки Комишевахи жители собираясь помногому числу подводъ сприставами запорожцами ежедневно вспеваковской пристѣнъ въезжаютъ и разное годное кстроению дерево рубятъ и увозятъ вту слободу Камишеваху, чемъ причиняютъ города Изюма и означенныхъ слободъ Спеваковки і Заводъ жителямъ немалую обиду и разорение и естли де вскорости имъ запорожцамъ таковыхъ наглостей чинить запрещено не будетъ, то тѣ жители неимѣя гдѣбъ іметь хлебопашество и для скота сенокосъ, принуждены будутъ разойтится вдругие места.

От сотника Кишинского вдоношении написано, войска де запорожского козаки, будучи вооруженные, какъ сущие неприятелскіе люде или разбойники, того 772 году виюле мѣсяце приехавъ впасеку ево, состоящую на кримской стороне за рекою Донцомъ и будучаго тамъ у присмотру пчелъ и разной овощи подданного взяли какъ бы вполонъ и увезли упователно всвои запорожские кочевыща, чрезъ которое взятье за неприсмотромъ пчелы і овощей понесъ онъ убытку до 50 рублей. Декабря жъ де 4 числа посилалъ онъ Кишинской людей своихъ четырехъ человѣкъ на четырехъ воловыхъ подводахъ для привозу накошенного вдачахъ ево близъ той пасеки состоящихъ на кримской стороне села, куда, толко оне доехали, набежавъ тежъ запорожцы верхи на лошадяхъ и вооруженные напавъ какъ сущие неприятели взявъ оныхъ людей сподводы, искоихъ одинъ ушелъ, а трехъ куда погнали, неведаетъ, чемъ причинили ему кроме людей и имеющагося на ихъ одѣяния убитку на 112 рублей. Какже у него Кишинского тамъ болѣе (было?) приготовлено для прокорму скота сено по тогдашнему зимнему времени скотъ ево от безкормицы можетъ прититать вупадокъ, онже чрезъ то и чрезъ забрание людей и воловъ понесть можетъ

несносное разорение. Помещицы Красвокутской от прикащика Леона Іелды, оные де войска запорожского козаки и слободы Комишевахи жители споведения полковника Гаражи состоящей за рекою Донцемъ помещицы Красновутской лѣсъ срубили на 300 руб.; оные жъ козаки сѣна накошенного на еежъ Красно-кутской дачахъ забрали 150 копень на 315 рублей. От изюм-ского камисарскаго правления репортомъ по доношению сот-ника Кишинского представлено, из запорожскихъ де козаковъ воры и разбойники для грабителства изюмскихъ и другихъ разного звания людей впасеке ево, состоящей неподалече от слободы Спѣваковки кочевище имѣютъ и для прокормления себя берутъ впасѣчника ево усылно хлебъ, а какде человекъ впоселяемой под пикинеры слободке Комишевахи здешныхъ жи-телей суще разбойнически забирая усылно подводы болше ты-сячи копень ихъ обывателского сѣна забрали и увезли всло-боду Камишеваху, а впрошедшее лѣто вхлебопашеству и се-нокосу недопустили, то изчего ясно выдно, что оне запорож-цы по ихъ беззаконному состоянию приступили города Ізюма и войсковыхъ слободъ Тору, Спѣваковки и Заводовъ, которые поселены по высокомонаршимъ от предковъ ея им·го в-а все-милостивѣйшимъ грамотамъ, кразорению. От помещика подпо-рутчика Заруднева, вышеупоминаемой де Гаража преслушавъ всѣ законы и вышнихъ камандъ повелении, нетокмо наглостей своихъ причинять неотсталъ, но вконечному уже всехъ жите-лей и ево разорению приведъ еще двусотную вооруженныхъ зсобою людей каманду старается для одного обыкновенного ему снеправилныхъ грабителствъ и разореный собираемого сквер-ного прибитчества оние распространять какъ то и вминувшемъ ноябре мѣсяце крепосной ево Заруднева человѣкъ спасечни-комъ вдачахъ ево вселѣ, прозываемомъ Великомъ Пристенце вурочище межъ Костянтиновымъ и Михайловомъ рогами 6 во-ловыхъ подводъ снарубленнымъ лѣсомъ и сприставомъ коза-комъ запорожскимъ, которой обявилъ, что оны посланы точно возначенной ево лѣсъ отъ прописанного Гаражи надобное ру-бить дерево, которое онѣ сдѣлався сылны вслободу Комише-

ваху и увезли, онже Гаража сведенного імъ подданного ево состоящого за нымъ Заруднымъ вподушномъ окладе и работника зженою здетми сыскавшему ихъ вслободе Комашевахи прописанному крепостному человѣку ево здѣлався силенже неотдавъ, вчемъ онъ Гаража и прежде выводе въ ево селении подданныхъ ево уже приличенъ, искоихъ и довыне у ево пять человѣкъ, втомъ числе одинъ снесшей немалое число денегъ хранится, счего нетокмо интересу какъ оны втакие места имъ Гаражею выведены, где подушного оклада нетъ, немалой следуетъ ущербъ, но онъ еще опасенъ, дабы того самого непослѣдовало, что внедавнемъ времени изюмской провинции зсотникомъ Александромъ Сошалскимъ здѣлано, кой запорожцами сприведшими ихъ вдеревню ево, прозываемую Жеребецъ, бежавшими подданными самъ застреленъ, а имущество ево всіо разграблено и лутчое в Сѣчь отвезено. Помещики ротмистръ Корнилий, капитанъ Георгий Капустянские, порутчикъ Михайла Норцовъ да сотникъ Лукянъ Совенковъ и протчие поданными челобитными обявили также, по подданнымъ сентябрскимъ вѣдомостямъ значить, что состоящие за ными вокладѣ подданные ихъ черкасы, равно и казенные войсковие обыватели, всехъ ихъ немалое число сженами, дѣтми и совсѣми пожитки бежали и находятся подъ укрывателствомъ на жителстве войска запорожского низового вразныхъ слободахъ. После жъ того оные жъ помещики ротмистръ Корнилий, капитанъ Георгий Капустянские да порутчикъ Михайла Норцовъ поданными челобитными обявили, а именно ротмистръ Капустянский: 772 году всентябре мѣсяце подданные Василий Петровъ сынъ Мелникъ, онже и Петренко, оставя жену, Осипъ Романовъ сынъ Гомолиенко, кой у ево живучи, оженился на подданной же ево вдове Пелагии, должной ему 15 руб. денегъ, вкоихъ понемъ Осипу реченной Петренко ручался стою женою и еще подговоря зсобою оной ево жены зятя Семена Игнатова сына Игнатенка, онже и Косой, также должного ему 10 рублевъ, сьево женою, сыномъ Павломъ, да другова работника, находящагось за долгъ у него Капустянского, города Ізюма жителя войскового обывателя,

Ивана Котляра, и должвую бабу Ефросинию Гутникову, бежали, а вотлучность ево Капустянского, отдому вгородъ Ахтырку войска запорожского полковникъ Іванъ Гаража зстаршиною того войска запорожского курилѣвского куреня чрезъ козака Лаврентия Балана прислалъ на имя ево Капустянского писмо, коимъ, называя стехъ беглецовъ Петренка козакомъ и жителемъ самарскимъ, требовалъ оботпуске показанной жены ево, но когда той пресилной вдоме евожъ Капустянского неполучилъ, то вскорѣ разбойническая партия втомъ числе по признанию подданние ево реченной беглецъ Петренко и называющийся козакомъ Баланъ сружьями и копьями, ночью приехавъ кмелницамъ ево Капустянского, оного Петренка жену совсемъ пожиткомъ забравъ увезли, незнаетъ куда, и нынежде находятся Петренко в Комишевахе, а Гамалѣенко ззятемъ в Новоселовке, да и напередъ де того подданние жъ ево Артемъ Богданенко, Михайло Рубанъ, Трофимъ Скляръ зженами, дѣтми, тожъ ізюмской житель войсковой обыватель Данило Соловей, должной ему сто рублевъ денегъ, зженою тудажъ бежали. Капитанъ Капустянской тогожъ де 772 году виюле мѣсяце подданной ево деревни Ломовахи житель Андрей Кандиба, которой по побеге предсимъ отнего находился несколко лѣтъ взапорожскихъ жилищахъ и пониманъ былъ зженою, здѣтми бежалъ и, жителствуя на рѣчке Самаре вслободе Новоселовке, имеетъ название Бондаремъ, коего де тожъ здругихъ таковыхде бежавшихъ и должныхъ ево подданныхъ, а именно: Якова Ткаченка, Тимофея Вороны, Григория Бандалета, онже и Зайченко, Андрея Дорошенка збратомъ Никифоромъ и матерью Ефросиниею для сыску впомянутую слободу Новоселовку и другие запорожские селения люде ево посиланы были и возвратясь обявили, что оне втой слободе Новоселовке на жителстве сыскали объявленныхъ Уласа Скиданя, называемого Бондаремъ, въ ево собственномъ доме, и Якова Ткаченка у тамошнего жителя Василия Заславского, Тимофея жъ Ворову вработникахъ у жителя Петра Дегтяра, коихъ оботдаче тамошней паланки от камандующихъ хотя и требовали, точию оне камандующие по своему самоволству

и упрамству ихъ неотдали; а сверхъ того втойже слободе Новоселовке на жителстве сысканы вышеобявленной подданной евожъ Андреянъ Дорошенко сматерью Ефросиниею и братомъ Никифоромъ, да и отецъ ихъ Кирило Дорошенко, кой по побеге отнего более десяти летъ от долгу і казенныхъ податей укрывается, тамже сысканъ; и всѣ оные снесли денегъ на 149 рублевъ. Порутчикъ Норцовъ, подданние де ево Иванъ Тараненко зсыномъ Семеномъ, Василий Кувика, Иванъ Цѣпъ здѣтми Уласомъ и Акимомъ, Тихонъ Литвинъ, Михайло Криворутченко, Федоръ Мирошниченко, Дорофой Кравченко и Андрей Топуленко по побеге отнего Норцова жителствомъ находятся вѣдомства войска запорожского вновопостроенной слободе Барвенковой Стенке и слободе Новоселице. От помѣщицы асаулши Двигубской, прошлого де 769 году октября противъ 12 числа вдоме ее змиевского уезду вдеревне Безпаловке ночью неведомо какими людми учиненъ разбой, при которомъ забрато разныхъ пожитковъ на 126 руб. 20 коп., о семъ тогда жъ от ее болаклийскому камисарству споказаниемъ именно тѣхъ же вещей дано знать; после чего войска запорожского ис Коша сообщено, что чинители дому ее того разбою оказались пойманные втомъ войске разбойники Прокопъ Топалъ стоварищи, у которыхъ многие вещи ее, взятие ими при показанномъ разбое, сысканы, но потому какое в Коше стеми разбойниками решение учинено спредложения насланного кведению вболаклейское камисарство копию при томъ приложа просила удоволствия, вкоемъ написано, прошлого де 769 году октября 26 присланные из паланки самарской 8 человѣкъ воры Прокопъ Топалъ стоварищи ввойсковой тамошней пушкарне троекратно розыскиваны и показали, что оны грабителство учинили ізюмского уезду вслободки Копанской водномъ доме прикащику порутчика Милорадовича, почему ис Коша и требовано висилки того прикащика для приему вещей, напротивде чего от болаклиивского камисарства обявлено, что грабителство учинено втрехъ местахъ есаулши Двигубской, полковницы Захаржевской, прикащику Вертелецкому и попу Федору Павловскому, кои зныхъ

асаулша Двигубская по старости летъ и опасной такъ отдаленности дороги ехать, а поверенного сыскать неможетъ, попу Павловскому вцерковныхъ требахъ, а прикащику Вертелецкому за разными недосуги отлучится втакую отдаленность неможно і поверенного нанять достатку неимеютъ, и такде по всемъ обстоятелствамъ те содержащиесь воры ввойсковомъ секвестре всилу указовъ по жестокомъ по тамошнымъ обичаямъ наказании спод кораула выпущены, а какие сыскали у ныхъ воровские вещи, оные спубличного торгу велено распродать и денги возвратить въ издержанную для ихъ на свечи и на харчь сумму, а последними удоволствовать другихъ обиженныхъ ими кредиторей, что по тому и учинено. По производимимъ всей канцелярии вступившимъ по причине оказывающихся вызюмской провинцыи разбойническихъ партий дѣламъ явствуетъ, те партии собираясь из самыхъ войска запорожского жилищъ приходя кздешнимъ местамъ всела проезжающимъ, также по хуторамъ и слободамъ грабителства и смертние убивства дѣлаютъ, какъ то въ 770 году партия впетнатцати человѣкахъ при ватажке донского куреня Ефиму, чиня первѣе грабителство проезжающимъ разнымъ чинамъ около Теплянского лѣса и по хуторамъ, а потомъ поехавъ вооруженные сотника Сошалского къ слободе Жеребцу и когда собравшаясь снекоторыхъ околичныхъ местъ каманда кнедопущению и кпоимке ихъ при оном сотнике Сошалскомъ выехала, то те разбойники, устремясь на ту выехавшую камавду, ево Сошалского из ружья убили, а команду всю перевязали и въехавши вслободу ево Сошалского, из дому пожитки, денги и лошади забрали, всего на 1825 руб. 60 копеекъ. Предложениемъ же полученнымъ здесь от ево сиятелства высокопревосходителного господина генералъ порутчика и ковалера графа Остермана, а къ его сиятелству по уведомлению Коша войска запорожского знать дано, что оной партии разбойники пониманные и в Коше содержащиеся Федоръ Недбайло, Матвей Шулга, Яковъ Губа кпроходу на таковие разбои подвидомъ будто для покупки соли, харчей, одеяния и для продажи лошадей брали у состоящего на фарпосте Усть

Бичка малоросийского гадяцкого полку сотника Калатуры пашпорты, за каковую драчу пашпортовъ свего Калатуры его сиятелствомъ виштрафъ десять рублевъ взыскано и сюда ко удодоволствию обидимихъ прислано, да въ 771 году таковая жъ разбойническая партия вдватцати четырехъ человѣкахъ при ватагу запорожской слободы Богородичной жителю Демяну Завизіону будучи в Теплянскомъ лѣсу взяли разбоемъ у проезжающихъ промишленниковъ харковского уезду помещика секундъ маиора Щербинина слободы Яковлевки подданныхъ Данила Котелевского, Якова Чайковского денегъ и вещей на 771 рубль, а пришедши ночью вописную бывшаго полковника Краснокутскаго слободу Стратилатовку прикащика Качевского мучили и взяли жъ имеющихся у него денегъ экономическихъ 235 руб. 15 коп. собственныхъ ево Качевского денегъ и вещей на 850 руб. 85½ коп.; сверхже того и бывшаго у поимки техъ разбойниковъ ротмистра, кой ныне капитанъ, Шабѣлского скамандою, когда оной на время вхуторъ торского жителя Дудника отлучился, напавъ били и взяли денегъ и вещей на 62 руб. 5 к. Да і кроме того немалие разбои и грабителства дѣлали, изоных же ихъ партий разбойники некоторые изымани и по учинении здѣсь по законамъ наказания сосланы вссылку, а одинъ изъ ныхъ Григорий Жорловый показалъ, яко у товарищей ево семи человѣкъ по поимке ихъ при речке Самари какимижъ то запорожскими козаками и по представлении в самарскую паланку по допросе отобраны втой паланке все имѣющиеся у ныхъ взятие разбоемъ денги и протчие вещи, потомъ по учинении показания ис той паланки отпущены, да сверхъ того онойже партии разбойникъ, которой былъ между ими ватагомъ, Демянъ Завезіовъ збывшими при немъ товарищами поиманъ и увезенъ в Сѣчь со всеми нашедшимись и отобранными у ныхъ пограбленными разбоемъ вещми и денгами.

При репортахъ изюмского камисарского правления присланы поданные вто камисарское правление доношении, при первомъ торскихъ войсковыхъ обывателей, при второмъ города Ізюма и слободъ Спеваковки и Заводовъ войсковыхъ же обы-

вателей, а при третьемъ помещиковъ секундъ маиора Таранова и капитана Шабелского меншого прикащика ево о чинимыхъ войска запорожского полковникомъ Гаражею и писаремъ Роменскимъ имъ обывателямъ обидахъ, вкоихъ доношенияхъ значить: въ 1-мъ: торскихъ войсковыхъ обывателей, впрошломде 772 году войска запорожского полковникъ Гаража и писарь Роменской ездя часто по хуторамъ по посеянному ихъ хлебу и по сенокосамъ, выбивая оной лошадми, со многолюдною командою оружейныхъ козаковъ владѣемой ими сначала поселения слободы Тору по жалованнымъ от предковъ ея им-го в-а грамотамъ, земли пахать и сена косить недопущалъ, а кого где захватить, бьютъ тирански, скотже и протчее граблять, а 773 году в мае мѣсяце после посеву хлеба оныжъ полковникъ Гаража и писарь Роменской также с многимъ числомъ оружейныхъ козаковъ ездя по хуторамъ, много не токмо скотъ и разные вещи, но и селении ломая, перевозятъ в селящую имъ полковникомъ в Барвенковой стѣнки слободу, а протчие опустошаютъ и всехъ схуторовъ со стальнымъ скотомъ, чего незаграбивъ, согнали в слободу Торъ всех зста дватцати шесты избъ и посеянной хлебъ, сенокосныя луга и протчия угодья безостатку отняли, даже до самой слободы Тору селения, и при томъ нахалномъ згоне многие неуспели забрать молоченого и немолоченого разного хлеба, в пасекахъ пчелъ и разныхъ подлежащихъ по экономии надобностей, ныне ихъ скотъ за слободою Торомъ водномъ месте на малой весма обширности находится, и по неимению к пазбе места, а близъ толко самого селения слободы в выгоне можетъ приитить в самое короткое время весь остаточной ихъ скотъ в гибель, а нетокмо чтоб где поэкономически заготовить на зимние мѣсяцы для скота и фуражирования воинскихъ квартерующихъ и проезжихъ командъ сена по украинности от кримской сторони в минувшемъ 769 году генваря 27 д. лежащая к Бахмуту часть хуторовъ от кримскихъ татаръ зафачениемъ скота разорена, а повоспослѣдовавшей с туркомъ войне квартерующимъ и на армию и корпусъ и протчимъ воинскимъ камандамъ в слободу Тору и

по хуторамъ обращались всегда вдоставлении провианта, фуража, денежной, пороховой казны, артилерийскихъ и протчихъ воинскихъ припасовъ, а ныне по ограблении от оного Гаражи и писаря Роменского крайнѣ разорены, какъ выше значить, лишась наличного и посеянного хлеба да и понеимению где к пазбе остаточного скота нетокмо чтоб заготовить на зимние мѣсяцы сеножъ, но и ныне где еще до осенного времени прокормить неимеютъ степи и остатся имеютъ вкрайнемъ убожестве да и за отнятиемъ всего хлеба приходитъ совершенному несостоянию себя и своихъ сѣмействъ пропитать и по лишенiи всего скота вовсемъ iмеютъ быть несостоятелными взимнее время доставлениемъ надобного для войсковыхъ командъ.

Въ 2-мъ, изюмскихъ обывателей 773 года в мае мѣсяце оной же Гаража с писаремъ Роменскимъ после уже посѣву хлеба со многимъ числомъ оружейной команды ездя рогатой скотъ, лошади, овцы и протчее ограбилъ, а состалнымъ скотомъ согналъ всехъ вгородъ Iзюмъ селении ломая перевозятъ в селящуюсь на речки Торцу слободу, а протчие опустошаютъ посеянной хлебъ, сенокосные луга, селидобные леса и протчие угодьи до самого при городе Iзюме выгона отняли, онежъ обыватели сначала нынешней войны квартирующимъ на армию корпусы и протчимъ воинскимъ командамъ обращались всегда в доставлении провианта, фуража, денежной и пороховой казны, артилерийскихъ и прочихъ войсковыхъ припасовъ, мундирныхъ и амуничныхъ вещей, и какъ еще оная война продолжалась и впредь втомъ обращатся обязанъ и оные по ограблении отнего Гаражи и писаря Роменского скотовъ и по отнятии посеянного хлеба, сенокосныхъ и другихъ угодей по неимению к пазбе не токмо чтобъ заготовить на зимние мѣсяцы сена, но и до осенного времены прокормить степи неимеютъ, чрезъ что скотъ вкратчайшее время можетъ приитить вгибель, а оне останутся вкрайнемъ убожествѣ и всеконечномъ разорении, себя и детей пропитать нечимъ, а по лишении скота доставлениемъ для воинскихъ командъ надобного несостоятелными.

Въ 3-мъ, слободы Спевоковки i Заводовъ, сначала де по-

селения оныхъ слободъ на кримской стороне реки Донца вообще сызюмскими обывателмы понадречкою Берекою и по реке Великой Комишевахи владели нахотною землею и всякими угодьи неузнавая ни откого препятствия, а 773 году помянутой войска запорожского полковникъ Гаража езця со многолюдною ізъ запорожцовъ вооруженною командою совсемъ схуторовъ согналъ посеянной хлебъ, сенокосные луга и лесъ ввесь отнялъ и при оныхъ слободахъ земли и сенокосовъ ниже одной десятины неосталось, съ его принуждены распродать ввесь свой скотъ и остатся безималейшого пропитания со всеконечнымъ разорениемъ.

Въ 4-мъ секундъ маиора Таранова 773 году маия 18 дня войска запорожского называемой полковникъ Гаража списаремъ Роменскимъ, и при ныхъ куча по примечанию разныхъ родовъ, якобы запорожцы, приехалъ кхутору ево на речке Торце Моячки и Белинкой запретилъ подданнымъ людямъ его хлебопашество, изгоняетъ усылно и устрашаетъ людей, называя, якобы ихъ запорожская земля, но ею оны никогда невладѣли, а оной ево хуторъ построенъ здавныхъ летъ, при которомъ мелница, разведенъ, и какъ оной Гаража проехалъ обратно, то по подговору ихъ подданные ево мая 22 изоного хутора бежали зсемями, а именно Алексей Чуприна здетми Даниломъ, Василемъ, Михайломъ, Денисъ Орленко да Яковъ Отрешко, за коими и посланы были от него Таранова для сыску и довели до запорожской новой слободы слѣды, которая съ 772 году вновь населяется на речке Торце в противность законовъ с разныхъ беглихъ помещичьихъ и казенныхъ людей, вкоторой уже и населено до 800 дворовъ, и убоясь посланные вту слободу ехать, возвратились и на возвратѣ вблизости стречали едущихъ и идущихъ семями вту слободу беглихъ людей.

Въ 5-мъ капитана Шабелского меншого атамана Заводина, 773 году войска запорожского полковникъ Гаража списаремъ Роменскимъ наехавъ вхуторъ оного капитана Шабелского, всехъ схутора, вкоемъ імѣлось шесть избъ, подданныхъ ево согналъ, наличной и посеянной хлебъ, выращенные здавнихъ

летъ сады, сенокосные луга и все угодья отнявъ и темъ причинилъ немалое разорение и знатной убитокъ

Доношениямы от нижеписанныхъ чиновъ представлено: 1-мъ отъ порутчика Мазана, по жалованнымъ де от предковъ ея им-го в-а грамотамъ и указамъ поселена вызюмскомъ бывшемъ слободскомъ козачемъ полку, что ныне слободской губернии изюмская провинцыя слобода Торъ въ 184 году, куда по призыву изъ заднепрскихъ и другихъ городовъ волныхъ черкасъ на житье сначала поселения той слободы пришедъ из Полши тамошней шляхтичъ дѣдъ ево Микифоръ Мазанъ служилъ в томъ іюмскомъ козачемъ полку и жалованъ во оную слободу Торъ отъ бывшаго втомъ полку столника и полковника Шидловскаго сотникомъ, продолжаяжъ службу по грамотамъ вместо годового денежного и хлебного жалованья в тамошныхъ урочыщахъ безпрепятственно землею і протчими угодьи владѣлъ, а по немъ и отецъ ево, равно і онъ не узнавая ни от кого никакого препятствия владелже вныжеписанныхъ заимочныхъ и выроценныхъ оными дѣдомъ и отцомъ ево урочыщахъ 1-е: при лесе Черкаскомъ, где жилой ево домъ сразнымъ строениемъ, десятью жилыми подданскими избами и мелничными двумя плотинами, тожъ винокурнею и садомъ разныхъ родовъ деревъ. 2-е: На Голой Долине избою, мелницею и садомъ разныхже деревъ. 3-е: У Сериковой Гатки пчелною пасекою и 12-ю подданическими жъ жилыми избами, а при всехъ техъ урочыщахъ пахатною землею, сенными покосы и другими угодьи, где и состоящие за нымъ вокладе подданные 60 душъ жителствовали, всѣжъ то угодье ево, какъ выше значить, изстари предками ево владѣемые, какъ то у Сериковой Гатки, в роще, насаженному саду сразвымъ овощнымъ деревомъ уже болѣе 50 летъ, а близъ оного саду въ 759 году купленъ слободы Тору у жителки Савыщевой лесокъ и вся вышеписанная владѣемая нымъ земля и слободы Тору с повереннымы тожъ и от Святогорского монастыря в смежности доставшаясь при лесе Черкаскомъ часть владѣемая монастыремъ 106 летъ по полюбовному разводу заныыъ осталась, а 773 году маия 13 дня неведомо

счего приехавши называемой войска запорожского полковникъ Гаража да писарь Роменской внемаломъ числе вооруженной команды техъ ево подданныхъ черкасъ из жилыхъ дворовъ согналъ, подтверждая притомъ снемалыми угрозами, ежели в другой разъ ихъ в тѣхъ ево хуторахъ застанутъ, скотъ и имение грабитъ, что уже у многихъ изюмскихъ и торскихъ войсковыхъ обывателей имъ и учинено, по каковымъ ихъ Гаражи и Роменского наглостямъ подданные ево, боясь того, принуждены забравъ свое бедное имение, оставя все жилье выитить к слободе Тору и жить при оной куренями, а сныхъ восемъ душъ зженами и симуществомъ ихъ неведомо куда бежали, а повыдимому в населяемую имъ Гаражею въ 772 году разными до 300 дворовъ беглецами на ізюмскихъ и торскихъ старинныхъ дачахъ, где впрошедшие года для прикрытия от неприятеля и от часто бывшихъ из запорожцовъ разбойниковъ содержанъ былъ от изюмского козачего полку фарпостъ слободу Барвенкиву Стѣнку, куда и протчие, выдя ево такое разорение и угрозъ, а беглецовъ приездъ, принуждены найдутся бежать, строение жъ, сенокосы и посеянной хлебъ, собственные ево и подданныхъ ево называетъ онъ Гаража запорожскимже, пофаляетца забрать себе, вчемъ ему онъ Гаража и Роменской причинили крайнѣйшую обиду и разорение, и поддание ево оставшие за побегомъ чрезъ то не толко к плотежу казенныхъ податей могутъ быть несостоятелными, но и пропитания лишатся, да и опасенъ онъ, чтобъ і те оставшие не могли тудажъ разбежатся, за коихъ уже и податей заплатить будетъ нѣкому. 2-мъ: От прапорщика Боженова, по силѣ жалованныхъ высочайшихъ отъ предковъ ея им-го в-а сначала поселения слободъ Тору в бывшей изюмской козачей, что ныне переформирована изюмскимъ гусарскимъ полкомъ и учреждена Слободская губерния, грамотъ и указовъ, имея онъ изстари заимочную в урочищахъ при оной слободе на речке Сухомъ Торце у есеннового бойрака, хутора, землю роспашную и нероспашную, сенокосные луга, насажденние имъ разного дерева сады, о которой земли уже с поверенными и цолюбовной разводъ учиненъ

и отказние книги имеетъ и всемъ темъ поныне владѣлъ безвсякого откого либо и малейшого спору, а маия де 16 дня 773 году войска запорожского называемой полковникъ Гаража да писарь Роменской приехавши зболшимъ числомъ людми при военномъ орудии в хутора, необъявляя ничего писменного, людей ево, состоящихъ в окладе военныхъ черкасъ согналъ и притомъ уграживая, естли де и еще онъ Гаража застанетъ в хуторахъ людей и будутъ хлебъ посеянной снимать или сено косить, то имѣетъ какъ скотъ, такъ и людой з собою забирать, чего устрашась, оставя некоторое свое бедное имущество, кжителству иринуждены в слободу Торъ приитить, а потомъ приходя вотчаяние в неотдании имъ Гаражею хуторовъ, земли, посеянного хлеба и сенокоса в новоселившуюсь у ево Гаражи слободу Барвенкову Стѣнку, где уже бежавшихъ разныхъ родовъ семей до 300 населено, бежали, да и другие оставшие люды по неимению теперь земли не иначе какъ разбежатся в рознь, и удержать ихъ будетъ никакъ неможно, и за ихъ побегомъ и казенныхъ податей плотить будетъ некому. 3-мъ: Отсотника Кишинского 773 де году маия впервыхъ числехъ с техже запорожскихъ козаковъ, кои, какъ известно, находятся в степе видно для одного толко разорения изюмскихъ и торскихъ и спевокавскихъ обывателей, партиьмы приехавъ в пасеку ево, состоящую на кримской сторонѣ реки Донца, разбойнически немалое число людей, пасечника, нанятого казенного обывателя безпощадения били і, забравъ все ево имущество, уехали в свои кочевыща, а противъ 9 числа тогожъ маия взятого въ 772 году в той пасеки запорожскими козакамы пасечника, подданного его Тараса Пархоменка, которой находится запорожского полковника в пасеки сыны ево Пархоменка, Захарий и Прокопъ, видно по подговору их же запорожцовъ бежали, кои и ныне запорожцами впротивность ея им-го в-а указовъ на житье приняты, а какъ оние люды ево должники и подданные, то взятиемъ ихъ, а сверхъ того недопущениемъ ко владению лесомъ, сенокосами, пахотною землею, что все издавна и назадъ тому летъ за сто в дачахъ изюмского полку, что

ныне провинцыя, состояло во владении дѣда и отца ево было, обявленныя запорожцы причинили ему крайнее разорение, чрезъ которые изъ грабителства и заборъ людей, коихъ уже у ныхъ пять душъ находится и пропитании себе находить внесостоянии. 4-мъ: От сотника Лихопекина, что имеется у него на речке Сухомъ Торче вурочище, прозываемомъ Березнякъ, сенокосной лугъ и пахатная земля, где построено 3 избы и сараи, чемъ онъ владелъ здавныхъ летъ и доныне безвсякого откого либо препятствия, а ныне неведомо счего войска запорожского полковникъ Иванъ Гаража со многолюдною вооруженною камандою находящихся тамо людей ево Лихопекина разогналъ и строение забралъ, кое строение ему вышло постройкою до 300 рублевъ, и перевозилъ в населяемую имъ Гаражею слободу Барвенкову Стенку, где бывшаго изюмского козачего полку имелся фарпостъ, а въ 772, 773 и 774 годехъ кпаханию земли и сенокосу недопустилъ, где онъ ежегодно хлеба разного поставлялъ до 300 копень, сена накошевалъ по 40 и болѣе въ 50 копень стоговъ, а по кошении оного чрезъ два года для пропитания себя и всехъ домашныхъ, тожъ на прокормъ скота задолжился до 500 рублевъ, да с тогожъ хутора ево живущие подданные пять душъ чрезъ неоднократния полковника Гаражи скаманлою наезды неведомо куда разбежались, за которыхъ за два года заплатилъ онъ подушныхъ и протчихъ денегъ семь рублевъ, всего онымъ Гаражею и протчимы причинено ему убытку кроме вышеписанныхъ 300 на 500 руб.

После отправленныхъ в правителствующий сенатъ и къ его высокопревосходительству г-ну генералу порутчику и ковалеру Евдокиму Алексѣевичу Щербинину при доношенияхъ экстрактовъ всию канцелярию о причиненныхъ от запорожцовъ обидахъ и грабителствахъ прозбы вступили въ 773 году.

От поручика Заруднева, что въ 772 году по разогнатии войска запорожского полковникомъ Гаражею свинокуренного завода, состоящаго в собственномъ ево лесѣ, прозываемомъ Великомъ Пристенѣ, находящихся во ономъ заводѣ людей и по выломании из трубницы 20 медныхъ трубъ, в тожъ самое вре-

мя находившияся при той винокурне на корму 285 кормовыхъ свиней съ зделанной закуты нарочно выпущено и все по пространнѣйшему лесѣ разбывшиесь бродящими подвидомъ разъездовъ по всему лесу каманды полковника Гаражи люди перестрелены и такъ распужаны, что за петнатцать верстъ толко 35 свиней сысканы да и те самие безкорму в пространныхъ бродя лѣсахъ пропали, чемъ самымъ за неправилнымъ означеннымъ Гаражею съ ево командою прописанной винокурни разорениемъ и за зделаннымъ нарочно для ево Зарулнева обиды, а ево Гаражи и команде ево корнеты онъ Заруднѳвъ имъ Гаражею и ево камандою щитая точно уже перестрелленние 250, неупоминая, что можетъ и оставшиеся 35 уже пропали, каждую свинью по одному рублю, понесъ урону на 250 рублевъ. Во ономъ же винокуренномъ заводе лѣтомъ і зимою на каждие сутки выходило пенного вина двенатцать ведеръ, щитая скаждой четверти по 3 ведра, почему онъ за однымъ полковникомъ Гаражею і писаремъ Роменскимъ сьихъ камандою оной винокурни разорениемъ от первыхъ числъ июля мѣсяца 772 году чрезъ 450 дней, полагая на каждой день по 12 ведръ, лишился всего 5400 ведръ вина и щитая каждое ведро пенного вина по самой меншей цене по одному рублю, составитъ 5400 рублевъ денегъ, с которого числа вычитавъ две части на расходы по крайней мере оставатся должна ему третия часть, то есть 1800 рублевъ, оной же полковникъ Гаража и писарь Роменской съ ихъ камандою зъ 7190 году занятии под городомъ Ізюмомъ прадѣдомъ ево оттого времены и доныне не входя в чужие руки предками ево и имъ хранимой срощенъ лесъ Великой Пристенъ и весь лугъ даже до самой реки Донца, округою до 10 верстъ, отнявъ насылно и сбивъ спространейшихъ слободъ Комишевахи, Барвенкиной Стенки, Грушевахи и протчихъ все подводы, многократно въезжая на трехъ стахъ и до четырехъ сотъ подводахъ подприкрытиемъ многолюдной вооруженной каманды, самое лутчое дерево отъ 4 до 8 саженей брусьями такъ вырубили и выпустошили, что во всемъ лѣсе уже почти ничего селидобного дерева неосталось, которого леса

прописанными запорожскимы подданными вырублено солидобного более 3000, а дровяного более 4000 да испоследняго уже ободрано липъ на лубя(=лубья) более 200 деревъ, чемъ ему причинено убитку на указное число рублевъ; в томъ же 772 году оной же полков. Гаража списаремъ Роменскимъ и зсвоею камандою сенокосное ево Заруднева поле, состоящее округою до десяти верстъ, скосить ему и людямъ ево запретилъ и всю ту землю отнявъ, а для себя самого и многимъ за денги от копны по две копейки отдавая скосилъ, что самое 773 и 774 годовъ имъ Гаражею учинено да сверхъ того оной же Гаража подстрахомъ и почти ночью подданными ево Заруднева Игнатомъ Гуртовымъ тритцать, Яковомъ Сараксою тритцать же да прикащикомъ Аврамомъ Калининымъ пятьсотъ воловыхъ копенъ накошенное сено вдачахъ ево Заруднева насилно забралъ, почему за отнятиемъ означеннымъ полковникомъ Гаражею от ево всего того поля и за взятьемъ накошенного сена, полагая каждую копну по осмнатцати копеекъ, причинено убитку на 500 рублевъ 80 коп. Втомъ же ево Заруднева округе въ 772 году означенной Гаража скамандою сбивъ нахално с поля, недопустилъ озимова хлеба какъ ему самому, такъ и подданнымъ ево пахать, почему всего посева лишась принуждены, какъ онъ, такъ и подданные нигде более той земли неимея, покупать хлебъ, а оставшиясь за згономъ стой земли на гумне 24 копны гречихи да 12 копенъ пшеницы, которого за страхомъ домолотить неуспѣто, весною имяжъ сожженъ, чемъ оной Гаража за недопущениемъ пахать хлеба ему Заруднову и подданнымъ ево причинилъ урону на 265 р. По усилномже вышеозначенного винокуренного завода показаннымъ Гаражею разорении и по обнадеживании имъ подданныхъ ево Заруднева годовой работникъ Онофрей Гринченко, будучи долженъ ему более 35 руб., тайно первѣе вывезъ з слободки Фоцевахи жену свою здетми и совсемъ имуществомъ козначенному Гаражи в слободу Комишеваху, потомъ и самъ онъ Гринченко, выбравъ ево Заруднева самихъ лучшихъ две пары рабочихъ воловъ, тайно тудажъ выдалъ и немного спустя времены и самъ козначенному Гаражи

бежалъ, послежъ того оной Гаража ево Гринченка зженою и детми вдалние свои селении съ Комишевахи отправилъ, чемъ ему онъ Гаража причинилъ убитку на 105 руб. Бывшей же прикащикъ ево Заруднева Герасимъ Ясинской внебитность ево Заруднева вдоме куфу горячего пеннаго вина въ слободу Барвенкову Стенку тамошнему шинкарю Козме, потомъ и самъ забравъ болѣе 300 рублевъ денегъ, пару лошадей въ 15 рублевъ, тудажъ бежалъ, которой по известиямъ находится запорожской Сѣчи у писаря Глобы, да сверхъ того его жъ Заруднева подданные Данило и Алексей Жиры, кои разбойнически петнатцатью человѣкъ запорожцами из слоб. Фощевахи выведены, да бежавшие Михайло Руденко, Степанъ и Тимофей Деркотенки, Тимофей Оноприенко, Данило Лютый, Федоръ Черный, Мартинъ Коваль, Петро Головко, неприпѣренный Баканъ (?), Иванъ Мирошникъ, Якозъ Бондарь, которой долженъ ему 18 руб., да Герасимъ Литвинъ, также и снесенные ево Заруднева служителемъ Григориемъ Шевцомъ кирея тонкого красного сукна, подбита лисъимъ с золотимъ приборомъ, и сабля под серебромъ оправою находятся въ слободе Комишевахи. Полков. же Гаража в жалованномъ прадѣду ево лесѣ Великомъ Пристене болѣе 300 одныхъ болшихъ длиною по семи и по осми саженей дубовыхъ брусьевъ для построения занятой имъ Гаражею при устьи речки Береки на рекѣ Донцѣ мелницы вырубилъ и другова дерева на всякие свои постройки, посилая по 300 и болѣе подводъ, множественное число вывезъ такожъ, многимъ по линии живущимъ разночинцамъ вывозить дозволялъ, и втомже лесу находящейся ево Заруднева садъ сплодомъ, зъ 772 году завладевъ усылно пустошить, а заведенной зъ 7190 году предками ево виноградной заводъ весь выкопалъ и перевезъ в Барвенкову Стенку, пересадивъ и те места, где былъ виноградъ, выжогъ такожъ многимъ коштомъ с кримского полуострова сысканные баргамоты, все сплодами выкопавже и туда жъ в Барвенкову Стѣнку перенесъ, а до находящагося за рѣкою Донцомъ ево какъ распашного, такъ и сенокосного поля, на которомъ болѣе 100 скирдовъ накошивается сена, недопускаетъ.

Февраля жде 26 числа 774 году называющимись оного жь полк. Гаражи каманды козаками несколко человѣкъ приехавъ в пасеки ево Заруднева забрали имеющиеся во оныхъ порожне пчелние ульи, вадной 40, вдругой 60, и всего 100 ульевъ. Втомже году в селѣ ево Заруднева крепосной ево человѣкъ Трофимъ Симоновъ по приказанию полк. Гаражи каманды ево козаками и слободы Комишевахи жителми до смерты убитъ, отчего онъ вскоре и умре, а впоследныхъ числахъ авг. мѣсяца находящиеся при двухъ ево Заруднева пасекахъ жилие избы онъ Гаража, разломавъ и немалимъ его Заруднева коштомъ зделанную тамъ винокурню разметавъ, перевезъ въ Барвенкову Стѣнку, и бежавшого кнему Гаражи другого крепосного ево Заруднева Николая Чихичика по обявлению изюмской провинции слободы спеваковскихъ заводъ жителя Семена Олейника, причисливъ взапорожские козаки и давъ ему Чихичику лошадь, ружье и протчее отправилъ в неизвестную каманду, а 774 году вдекабре мѣсяце ограбивъ пару воловъ, увели в слободу Комишеваху.

От капитана Дмитрия Купчинова, означенной де полк. Гаража спрошлого 772 году имеющейся около пасеки ево Купчинова, состоящей за рекою Донцомъ на нагайской стороне противъ сл. Спеваковки заимочной по силе жалованныхъ грамотъ лѣсъ, дозволилъ рубить населившимся в слоб. Комишевахи малоросиянамъ, кои наезжая внемаломъ числе подводъ, какъ селидобной, такъ и дровяной вырубили и темъ причинили ему Купчинову убитку на 1000 руб. Да сверхъ тоiо бежавшие отнего Купчинова должние казенные обиватели на жителство в селенияхъ войска запорожского приняты и ныне тамо находятся, а именно: в слободе Новоселовке Иванъ Шевченко, тамже Иванъ Зайка на речке Волчей в зимовникахъ, подданной Трофимъ Голубъ зженою и шестью сынами на речке Килчини у жителя Кирила Литвина, должная работница левковская жителка Ефросинья Детченкова в Новоселовке снесла денегъ 60 рублевъ.

От капитана Івана Шабелского меншого, прошлого де

772 году мая 16 дня вхуторѣ ево Шабелского, состоящемъ на речке Моячке, у людей ево полков. Гаража взялъ усылно овецъ 7, каждая по одному рублю, 7 руб.; котелъ медной кашеварной 1 руб.; пороху 2 фунта, 40 коп.; натрусокъ две, 50 коп.; буровцовъ два, 30 коп.; корячковъ деревяныхъ болшихъ два, 30 коп.

От сотника Кишинского, 772 де году в июле мѣсяце в находящуюсь за рекою Донцомъ пасеку приехали войска запорожского полк. Гаража каманды ево два человѣка и пасечника ево Тараса Пархоменка, которой у смотрения пчелъ, оного леса и разного родючого дерева находился, взяли и увезли з собою, и какъ оного пасѣчника взяли, то имеющиеся 30 ульевъ пчели, какъ самое к ройбе время было, остались безвсякого призрения, скоихъ должно было, какъ то і дѣйствително водится, прибель получатся, скаждого улья по крайней мѣре по два роя, итого 60 роевъ, а всего зстарими долженствовало бъ 90 ульевъ, но оние все рои за взятьемъ оного пасѣчника, какъ остались безприсмотру, разошлись, и старая сроившись пришла вгибель, а толко осталось 4 улья, и что оне запорожцы ездя поево дачахъ, кого уводятъ, бьютъ, принужденнихъ (?) ночью звесть кжилому ево двору, и такъ затемъ недопущениемъ ко владению водной пчеле учинилось ему убитку на 210 руб.; порупкою леса на 200 руб.; изъ родючего яблуневого саду плодовъ на 20 рублевъ. А 774 году вbabриле и мае мѣсяцахъ впрописанную пасеку ево приехавъ споведения полковника Гаражи немалое число людей втой ево посѣке, родючее дерево, яко то: дули, гливы, сливы и яблука выкопавъ скоренъамы, увезли всвои поселенные самоволно вадачахъ Ізюмской провинцыи жилища, и порубкою последнее рудючее садовое дерево и плодъ опустостошили, чемъ и овладѣниемъ оного, тожъ и взятьемъ спасѣки пчелиныхъ ульевъ, и что онъ тѣмъ имениемъ по ихъ наглости чрезъ три года используется, причинили убитку на 10000 руб.

От сотника Совенкова, оного де полковн. Гаражи командою причинены ему обиды отнятием ъ в торскихъ дачахъ на рѣчке Черкаске при хуторѣ крепосной ево і заимочной земли

забраниемъ изоного хутора дву избъ зсеньми, коимъ цѣна 20 руб.; да состоящей на той речки Черкаске мелницы с колами, кадкамы, толчаямы и всеми принадлежностми, скоторой онъ и доходы получалъ, и почитаетъ чрезъ постройку оныхъ убитку на 250 руб.; да забраниемъ людей ево подданныхъ черкасъ, а именно: Фому Ситника зсыномъ Никифоромъ, Петра Решетняченка збратомъ Іваномъ, Петра Стороженка здетми Іваномъ и Савелиемъ, Ефрема Дѣхтяря, Данила Бабенка, которые и теперь у новопоселенной запорожцами слободе Барвенковой Стенке жительствомъ, равно какъ и мелница устроенная также на рѣчке Торце, имѣется.

От губернского протоколиста Тимшенкова, что за привлаживаниемъ полк. Гаражею в вершине речки Торца хутора ево, то есть всего принадлежащаго ктому угодья чрезъ два года лишился онъ заготовления сена, которого ежегодно заготовляемо было по 40 стоговъ, которой въ 50 воловыхъ копень, а за два года принадлежало ему 80, стого жъ полагая каждой по 5 рублевъ, всего на 400 рублевъ; да бежавшие от него подданные и работники проживаютъ войска запорожского вселенияхъ, а именно: должной скотарь Андрей Задорожной сженою и детми, своровавъ пару лошадей стелегою и совсею упряжью и обворовавъ вхуторѣ, что ни было, проживаетъ вслободе Новоселице у тамошняго жителя Емельяна Кушнеря, подданние Василей Никитинъ сынъ Коваленко, Петръ Лукяновъ сынъ Рогозенко зсыномъ Григориемъ, Харитонъ Филиповъ сынъ Фоменко здѣтми Кондратомъ и Яковомъ, Савелий Лукяновъ сынъ Ляшокъ вполковника Гаража на Терновкахъ, Герасимъ Григорьевъ сынъ Лисенко здетми Иваномъ да Иваномже, Артемомъ и Василкомъ, Ерофеемъ Андреевымъ сыномъ Бойченкомъ, вслободѣ Комишевахи, Петръ Лукяновъ сынъ Рогозенко зсыномъ Григорьемъ, Федоръ Козминъ сынъ Пивоваренко зсыномъ Савельемъ, Михайло Ивановъ сынъ Ориненко зсынами Леонтиемъ и Иваномъ, Родиономъ, Иваномже в Новоселице проживаетъ ныже священника Порохни, Иванъ Григорьевъ сынъ Ковалевъ, Сидоръ Емельяновъ сынъ Скляренко зсинами Иваномъ да Иваномже на речкѣ Терсе вслобо-

бодке, Марко Гавриловъ сынъ Коструденко, Алексей Ильинъ сынъ Илляшенко, Василей Ивановъ сынъ Черкаской в Терновкахъ, Уласъ Яковлевъ сынъ Затуливѣтеръ зсыномъ Максимомъ вслободе Личковой, должной работникъ Яковъ Бубликъ да другой должной работникъ же Василей Бонцарецъ, итого 36 душъ.

От порутчика Мазана, что полк. Гаража въ 772 году подданныхъ ево зсостоящихъ на жалованной дѣду ево землѣ хуторовъ согнавъ и истехъ подданныхъ 8 душъ бежало взапорожские жилища и снесли должныхъ ему денегъ 102 рубля. Въ 774 году. Изюмской провинцыалной канцелярии от канцеляриста Александра Кирилова, отчим де ево изюмской житель Никита Нечволодовъ задолжился разнымъ города Изюма жителямъ немалое число денегъ и съ даннымъ ему прошлого 772 году марта 13 числа, отъ изюмского камисарского правления срокомъ 1773 году марта по 11 число пашпортомъ збывшими при немъ работниками, изюмскими жителми, казенными обывателми Иваномъ Скочковымъ, Иваномъ Дейнекою да Федоромъ Бражкою для промислу отлучился и нетачию в вышеназначенной ему впашпорте срокъ, но и поднесъ неявился и упователно, что скриваясь отдолгу, равно какъ и отъ жителства своего, а потому и отплотежа казенныхъ податей, проживаетъ вбегахъ без билета неведомо где. Тогожъ году разные изюмские едущие чрезъ запорожские места жители ему Кирилову обявили, что оной отчимъ ево Нечволодовъ находился войска запорожского вслободе Новоселице и торговлю имѣлъ стамошнымже жителемъ запорожскимъ козакомъ Лаврентиемъ Завалою, послѣ жъ того въ 773 году ввеликую четыредесятницу изюмской житель Пантелимонъ Товстикъ вту слободу Новослицу по нѣкоторой своей надобности ездилъ и по случаю бытности втого козака Завалы о предписанномъ отчиму ево вспрашивалъ, на что ему Товстику оной Завала обявилъ, что предписанной отчимъ ево отъехалъ в Полшу за отправленными от него вышеизясненными работниками, а по отъезде у предписанного козака Завалы оставилъ денегъ 100 рублевъ и некоторую одежу, и хотя онъ Кириловъ о томъ неоднократно козначенному ко-

заку Завалѣ писалъ, но от него тѣ денги и одежа неприсланы и во ответствие ничего неполучилъ, 774 жъ году, вгенваре мѣсяце, упоминаемой же Товстикъ пришедъ квему Кирилову, обявилъ, что будтобы тотъ козакъ Завала умре, а толко ево жена вживыхъ находитца и потому тѣхъ денегъ и одежи ни откого уже и требовать, послежъ того онъ Кириловъ получилъ известие, что вышеизясненные бывшие при отчиме ево вработникахъ изюмские жители Иванъ Скочковъ, Иванъ Дейнека, Федоръ Бражка и Григорій Головинской втой слободе Новоселице находятся и, видно убегая платежа вказну подушныхъ денегъ и другихъ податей, кжителству своему возвратится ненамѣрены, онже Кириловъ, какъ за ихъ, такъ и за упоминаемого отчима своего те подати зъ 772 по 774 годъ плотилъ вкрайнюю ему обиду.

От порутчика Мазана, хотя де по вшедшему вправителствующий сенатъ представлению изоного по высочайшей ея им-го в-а конфирмацыи 773 году августа 21 посланною в Кошъ войска запорожского грамотою и велено полк. Гаражу, которой здешнымъ жителямъ обиды причиняетъ со всею его во зло употребляемою камандою, х Кошу забрать и впредь никакихъ нахалствъ нечинить, а заграбленное, скотъ и протчее возвратить и за всѣ убитки справедливое удоволствие здѣлать, но потому высочайшему ея им-го в-а повелѣнию онъ Гаража сьево запорожскою камандою х Кошу невзятъ, а по таковому послаблению совсемъ впротивность оного повелѣния посилаетъ вездѣ толпи(—толпы) своихъ зборниковъ, а часто и самъ сными разъезжаетъ и, будучи вооруженные, оставшихъ за побегомъ от прежнего разгону людей ево бьютъ и изоной собственной ево земли згоняютъ, единственно желая чрезъ то ево Мазана привесть вбедство и лишить дневного пропитания; сверхже того вперемену ему Гаражѣ другие отъ войска жъ запорожского приехали, полковникъ Куликъ, писарь Неживой и асаулъ Иванъ Тимофеевъ, кои обще з Гаражею и писаремъ Роменскимъ во многолюдственномъ числе каманды разъезжаютъ и техже последныхъ людей и хутора ево, состоящого отъ Тору втрехъ

верстахъ, на Сериковой гатки, тожъ изъ его дому при лесе Черкаскомъ згонять, чемъ тотъ жилой ево и подданнические при Морусовомъ яру и Черкаскомъ хуторе дворы и домъ привели во всеконечное разорение и опустошение, спрошлогожъ 774 году декабря 19 дня писарь Неживой, во многолюдстве козаковъ своихъ разъезжая, нахалствомъ под самую уже слоб. Торъ и везущихъ дрова для обогревания домовъ своихъ двухъ ево Мазана человекъ, Ивана Андрющенка и Алексея Стеценка, напавъ, немилосердно били плетми и взяли 4 вола, коимъ цена 60 рублевъ, отогнали внаселенную слободу Барвенкову Стенку. Описной бывшаго полков. Краснокутского слоб. Стратилатовки от атамана Григория Остапенка, воиска де запорожского полк. Гаража списаремъ Роменскимъ и вооруженною всеми человѣкахъ козаковъ камандою, приехавъ на описные означеннаго бывшаго полк. Краснокутского дачи, пасущуюсь на оныхъ дачахъ сл. Стратилатовки всехъ жителей рогатую скотину, числомъ 607, занявъ отогналъ внаселенную имъ Гаражею сл. Камишеваху, куда онъ атаманъ собывателмы спрозбою, чтобъ ту рогатую скотину возвратилъ, ездилъ, которая ему присланнымъ от Коша войска запорожского асауломъ, а имены и прозвания незнаетъ, и возвращена, а толко взято сныхъ за оную денегъ 45 рублевъ, да и того скота по возврате неявилось трехъ скотинъ, ценою въ 20 рублевъ.

Изюмской провинциалной канцелярии от канцеляриста Григория Щербакова, прошлого де 774 году всенокосное время онъ Щербаковъ по неурожаю вздешнихъ местахъ травы, по сыску оной вдачахъ города Изюма на рѣчке Торде и по недопущению войска запорожского полк. Гаражею и писаремъ Роменскимъ съ объявлениемъ, якобы то ихъ запорожская земля, принужденъ ихъ Гаражу и Роменского о дозволении тамо укосыть травы просить, здозволения которыхъ и укосилъ сто копень, и где то сено нынѣ накошено, чрезъ вынешнюю зиму тотъ скотъ свой перезимовать оныхже Гаражу и Роменского просилъ, кои за учиненные отнего имъ подарки всего на 10 руб. тамъ перезимовать и дозволили, почему онъ Щербаковъ для

загову того скота устроилъ загороду, коя постройкою обошлась въ 5 рублевъ, а ноября впоследнихъ числахъ войска запорожского войсковой асаулъ Степанъ Гелехъ, приехавъ всл.об. Барвенкову Стенку и осведомясь о ево Щербакова скотѣ, коего имѣлось спрошлогодными и сеголетными 30 скотинъ безбытности ево, наглимъ образомъ истого скота самыхъ лутчихъ две коровы и одного быка взялъ, чемъ причинилъ убитку на 30 рублевъ. Да при репортахъ изъ изюмского камисарского правления приложены о чинимыхъ от полковника Гаражи и писаря Роменского грабежахъ экстракты, по которымъ значить оными Гаражею и Роменскимъ внижеписанныхъ годахъ у жителей заграблено, въ 770 году, у изюмскихъ жителей: у Василия Кармазина горячего вина ведро 1 р. 20 к., ягніонка одного 50 к.; у Романа Щербаченка на речке Великой Комишевахе проса 20 копень, коего вымолочивано скопны по 4 мешка, 80 мешковъ, щитая каждой по 20 ко. на 16 руб., у Ефима Головченка проса 5 копень, своихъ вымолочевано по 4 мешка скопны 20 мешковъ, полагая каждой по 20 на 4 рубля; гречихи 10 копень, коей вымолочивано скопны по 3 мешка 30 мешковъ, полагая каждой по 25 на 7 руб. 50 к.; у Василия Кармазина проса 10 копень, коего вымолочивано скопны по 4 мешка сорокъ мешковь, полагая каждой по 20 на 8 руб.; пшеницы две копны, оей вымолочивано по два мешка скопны четыре мешка, полагая каждой по 50 на 2 рубля; у Якова Кота проса пять копенъ, коего вымолочивано скопны по четыре мешка дватцать мешковъ, полагая мешокъ по 20 ко. на 4 рубля; конопель восемъ копенъ, полагая скопы сѣмонъ по одному мешку восемъ мешковъ, щитая каждой по 50 ко. на 4 рубля; с оныхже конопель пенки, полагая скопны по десять повесомъ каждое по 5 ко. на 4 рубля; у Ивана Байструюка на речке Великой Комишевахи забрали избу с сени, коей цѣна 15 рублевъ; у Лазаря Безрукавого на речке Великой Комишевахи забрали избу с сенми, коей цѣна 10 руб.; у Пархома Щербаченка на речки Курулчиной забрали две избы ззагородами и кошарями, коимъ цена 25 руб., бурку кримскую, цѣна 2 рубля.

Въ 771 году взято за снятие хлеба и за сенокошение: У Григория Короваева, Михайлы Белогаева и Якова Кота за все общество корову въ 5 руб., ржаного хлеба печеного на 1 руб., рыбы десять сазановъ на 1 р. 60 к., меду сиченого (=сыченого) два ведра споловиною на 75 коп., горячего вина пять ведръ счетвертью на 7 руб., 40 коп.; вишневки три четверти ведра на 1 р. 80 коп.; ягніонковъ четыре, каждое по 50 коп. да две старыхъ овецъ, каждая по 80 коп., всего на 3 руб. 60 к.; меду сырцу 20 фунтъ, каждой по 5 копеекъ, на 1 рубль; овса 2 мешка на 24 коп.; курей 13, каждая по пети копеекъ, да колбасъ две по петижъ копеекъ, всего на 75 коп.; пшеничной муки мешокъ цена 60 коп., яяцъ куриныхъ сто на 10 коп.; у Федора Добровского забрали на речке Торце избу ззагородами и кошарами, ценою въ 10 рублевъ.

Въ 772 году забрали сѣна: у Герасима Панченка 80 копень каждая по 20 к., 16 р.; у Григория Портяного, онже и Ворожнета, 100 копень 20 рублевъ; у Семена Юрченка 60 копень 12 руб.; у Прокопа Верещаки 150 копень 30 руб.; у Максима Оландаря 120 копень 24 руб., у Максима Резвого 30 копень 6 руб., у Герасима Забирянина 40 копень 8 руб.; у Федора Дубровского 50 копень 10 руб.; у Федора Запорожченка, Павла Бугасова и Степана Торичного за сено взято денгами 5 руб., у Федора Запорожченка горячего вина ведро 1 р. 25 к.; у Федора Рыбалки 30 копень 6 руб., у Ивана Ковалевского 30 копень 6 рублевъ; у Елифера Гузенка 30 копень 6 руб., у Павла Баштана 120 копень 24 руб., у Фомы Поневиженка 30 копень 6 руб., у Данила Бережного 40 копень 8 руб., у Григория Лейбенка 23 копны 4 руб. 60 коп.; у Ивана Недбайла 30 копень 6 руб., у Семена Линника 20 копень 4 руб., у Игната Радченка 15 копень 3 руб., у Григория Короваева 100 копень, 20 рублевъ.

Въ 773 году взято денгами за сенокошение: У Герасима Панченка 1 р., у Григория Бублиенка 1 р , у Макара Василченка 2 р., у Григория Омелченка 1 р., у Анисима Кубенца 1 р., у Пантелеймона Белого 80 к., у Андрея Шаповала 1 р.,

у Ивана Лисицкого 2 руб., у Петра Недбайла 1 р., у Самойла Бровченка руб., у Василия Мовенка 3 р. 10 к., у Павла Бондаря 80 к., у Кирила Хожского 1 р., у Степана Рогаля 1 руб., у Корнея Прудиуса 40 к., у Семена Остапового зятя 60 к., у Якима Белоуса 1 р., у Власа Найденка 50 коп., у Ивана Плахотенка 80 к., у Григория Бражки 8 руб. 20 к., у Григория Веревского 1 руб., у Осипа Рекотенка 1 р., у Григория Штурбы 40 к., у Самойла Сказника 50 к., у Андрея Гаркавого 2 р., у Петра Вишниченка 50 к., у Филипа Кудка 1 р., у Ефима Набоки 4 р., у Федора Запорожченка 3 р., у Данила Бережного 4 р., у негожъ Бережного за снятие хлеба 1 р., у Якова Погорелого 1 р , у Ивана Чернявского 1 р., у Федора Зозули 1 р., у Прокопа Верещаки 1 р., у Николая Мороза 2 р., у Никифора Крупки 6 р., у Гаврила Дехтяренка 4 р., у Трофима Кейделя 1 р., у негожъ Кейделя пороху фунтъ 20 к., вырвали две грядки луку 1 р., у Семена Бойка 2 р., у Самойла Матяща 2 р. 10 к., у Петра Веприцкого 2 р., у негожъ Веприцкого за снятие хлеба 1 рубль; у Якима Кобца пару воловъ стелегою, трое лошадей здвумя телегами, мазницу, топоръ, два свердла, две веревки, которыми волами и лошадми полк. Гаража 8 мѣсяцевъ работалъ, а невозвратилъ одной лошады, которой цена 6 руб.; у Пантелеймона Бѣлого, Григория Бублика, Ивана Лисицкого, Антона Бровченка, Макара Василченка, Андрея Шаповала стоварищи денегъ 12 р. 50 к.; у Григория Веревского, Кирила Хожского, Семена Жукова и Григория Портяного стоварищи 3 рубля; за снятие хлеба у Андрея Гаркавого, Григория Штурбы, Филиппа Кудка, Федора Дубровского, Козмы Головченка, Зеновия Малюка, Павла Жорнового, Власа Найденка и Корнея Прудиуса стоварищи 10 руб., у Харитона Бута за порубку в Пристене дровъ 2 руб., сапоги сногъ сняли 2 рубля, ножъ и топоръ взяли 75 копеекъ.

Въ 774 году. Заграблено было при рубке дровъ у изюмскихъ обывателей, у Ивана Белоуса две пары, у Козмы Головченка, Филипа Кудка, Семена Гаркавенка, Григория Лисогор-

ского, Петра Ванниченка по одной, итого семъ паръ, у пономаря Семена Мораховского две пары, которые волы полк. Гаражею возвращены, а находились у него Гаражи вработе семъ паръ восемь недель, а две четыре недели, чрезъ что обыватели вто время лишились своихъ экономическихъ работъ, невозвращено ножъ осми топоровъ, коимъ цена 4 р. Полк. Гаражи подкомандные пять человѣкъ, наехавъ вхуторъ изюмского жителя Федора Дубровского Топалской и вшедъ вызбу, одинъ сныхъ, прозваннемъ Зозуля, стрелялъ спистоля на жену ево Дубровского, и какъ она держала и малолетного сына при себе, то ее и сыну пробылъ повыше коленъ ноги, отчего она зсыномъ упала на землю и от страха весма болна находится. Изюмского жителя Самойла Сказника восемъ, а сына ево пять недель полк. Гаража в Барвенковой Стенке держалъ под карауломъ вколодкахъ безвсякой винности и при взятьи сына били запорожцы плетми немилосердно.

Въ хуторе Долгенкомъ ограблено: У Ивана Недбайла две пары воловъ, коимъ цена 40 руб.; у Михайла Поправки три коровы, втомъ числѣ одна стеленкомъ, коимъ цена 21 р.; быковъ пару трехъ летъ, телицъ двулетныхъ две, коимъ цена 20 р., овецъ старыхъ четыре, 3 р. 60 к.; свинъю одну, буравовъ три, долотъ две цена 1 р. 20 к.; рубахъ мужескихъ три, цена 1 р. 50 к.; солы два пуда цена 88 коп.; курей 50, цена 1 р. 50 к.; мазницу здегтемъ 16 коп.; пшеничной муки 2 мешка 1 р., денегъ 10 копеекъ; ножницъ двое да бритву одну, цена 55 к.; у Василия Коломацкого корову стеленкомъ 7 р.; лошадь схомутомъ и стелегою 8 р.; котелъ чугунной одинъ, топоръ одинъ, муки три мешка, цена 2 р. 30 к.; у Антона Бровченка вола одного, коровъ стеленками две, безтеленка одну, быка трехъ летъ одного, цена всемь 34 р.; кабановъ двухъ, свинью одну, ночовъ мучныхъ двое, пшена одинъ мешокъ, всему цена 4 р. 10 к.; мазницу здегтемъ одну, ремню четыре фашей, рубаху мужескую одну, веревки конопляной восемъ саженъ, буравъ одинъ, долото одно, курей четыре, миску одну, боклагъ водоносной одинъ да косу одну, всему цена 2 р. 35 к.;

у Пантелеймона Белого да у Григория Бублика две косы, молотокъ железной одинъ, топоръ одинъ, боклагъ водоносной одинъ, всему цена 1 р. 90 к.

В спеваковскихъ обывателей въ 772 году.

При прозбе, чтобъ хлеба и травы небито и схуторовъ несгоняли, полк. Гаражи дано отобшества сала свиного два пуда 4 р.; вина горячего четыре ведра 4 р. 40 к.; барановъ двухъ цена 2 руб.; и индиковъ два 50 к.; курей десять 50 к.; яицъ куриныхъ двесте 40 к.; еще горячего вина три ведра, цена 3 р. 30 к.; у началника Шипнявкина за сенокошение взято денгами 16 руб., у Гаврила Можного сена 76 копень цена 15 р. 20 к.; у Диниса Чередниченка сена 80 копень 16 руб., у негожъ Чередниченка взято куфу 1 р.; у Кондрата Волянниченка сена 24 копны 4 р. 80 к.; у Назара Павленка 30 копень 6 р.; у негожъ Павленка взято телегу воловую новую 1 р. 50 к., достокъ дубовыхъ тритцать две, 3 р. 20 к.; у Игната Бондаря сена 40 копень 8 руб.; у священника Осипа Ктилигатора сена 20 копень 4 р., у Аврама Щербаченка 70 копень 14 руб., у Тараса Окопки 22 копны 4 р. 40 к., у Ивана Косяченка 25 копень 5 р., у Ивана Белика 20 копень 4 рубля. Въ 773 году у Тараса Полореза забрали одну избу 5 р., у заводскихъ обывателей въ 772 году: у Тихона Ляшенка взято сена 150 копень 10 р., Николая Косяка 30 копень 6 р., Якима Косяка 33 копны 6 р. 60 к., Ивана Лукашенка 30 копень 6 р., Степана Басараба 60 копень 12 р., Астаха Харашилова 100 копень 20 р.; Архипа Гусева 17 копень 3 р. 40 к.; у Козмы Попова 70 копень 14 р.; у Лукяна Чвалуна 15 копень 3 р.; у Ивана Ляшенка 40 копень 8 р.; у Григория Попова 65 копень 13 р.; избу жилую 6 р.; у Ивана Литвиненка 40 копень 8 р.; у негожъ Литвиненка зепунъ белой цена 1 р. 50 к.; тапоръ одинъ 50 к.; мешокъ, въ коемъ было денегъ 2 руб.; у Ивана Шейка взято 366 копень 73 р. 20 к. Въ 773 году у негожъ Шейка полк. Гаражею за снятие хлеба 3 р. 60 к; два кабана взято козаками 4 р. 60 к.; горячего вина пять ведръ 5 р. 50 к.; рыбы свежой 1 р., горячегожъ вина четыре ведра 4 р. 40 к., уксусу семъ ведръ

5 р. 60 к., сала пудъ 2 р., еще сала три пуда цена 6 руб., горшокъ чугунной цена 35 к., муки гречаной два мешка 80 к., подситковъ два 10 к., дротикъ железной 20 к., келепъ железной 40 к., волочокъ медной 30 к., холста два аршина 30 к., шапку зимнюю лисью 1 р. 20 коп., холста тонкого восемъ аршинъ 96 коп., рушниковъ два 1 р. 80 коп., пороху два фунта 60 коп., натруску спорохомъ и спулями 1 р. 20 коп., рубашку женскую новую 1 р. 20 коп., зепунъ мужеской 1 р., уздъ ременныхъ две 70 коп., возжей конопляныхъ три да одны ременные 62 коп., урезовъ конопляныхъ два 40 коп., торѣлку оловяную 45 коп., дехтю одно ведро 1 р. 20 коп., мешковъ порозжихъ пять 50 коп., колесъ тележныхъ две 60 коп., улей, четырнатцать 1 р. 40 коп., курей пятдесятъ 2 руб. 50 коп., боклагъ водоносной одинъ 15 коп., боченокъ неболшой 20 к., стакановъ стекляныхъ два 10 коп., цепъ желѣзной 1 р. 20 к., камору забрали новую 15 руб., трубницъ винокуренныхъ две 4 руб., у Астафа Харашилова сала полпуда 1 руб., у негожъ Харашилова сена 100 копенъ 20 руб., горячего вина одно ведро 1 руб., да ехавши запорожские козаки взяли вина 30 ведръ 30 руб., шубу новую 2 р. 50 коп., зепунъ новой 1 р. 50 к., курей пятдесятъ 2 р. 50 коп., пшена мешокъ 50 коп., гречневой муки мешокъ 40 коп., гусей тритцать 3 р., саны(=сани) лошадинын все обшивние 1 р. 50 коп., хамутъ ременной 3 р., своринь железной 40 коп., тяжи железные 40 коп., возжи ременные 40 коп., котликъ чугунной болшой 40 коп., дверей дубовыхъ восемь 1 рбу. 20 коп., тину дубового сто пятдесятъ 2 р. 40 коп., закрамъ на хлебъ всипной 2 руб., пчелиныхъ ульевъ десять 2 руб., достокъ дубовыхъ дватцать 2 руб., дровъ выготовленныхъ дватцать возовъ 1 р., камору новую 15 руб., у Агапа Коломенского кабана одного 3 р., гусей четыре 40 коп., курей пять 25 коп., овцу старую одну 1 р. 20 коп., рубашекъ женскихъ пять 3 руб., пряжи иляной на 25 коп., овса два мешка 30 коп., дверей дубовыхъ четыре 40 коп., саны лошадиные 50 коп., у отставного гусара Радиулова сена 50 копень 10 руб., за снятие хлеба от общества

денегъ 10 руб., у Екима Косяка забрали дворъ совсемъ строениемъ 20 руб., каб:новъ три 15 руб., у Степана Басараба кабановъ два 10 р., забрали зделанной обществомъ корантинной домъ 10 рублевъ. Въ 774 году: у Ивана Маковецкаго топоръ и рукавицы 75 коп., у Астаха Харашилова забрали загороду скотинную 3 руб., тыну дубового пятьсотъ 15 руб., варотъ двое 60 коп., у Ивана Шейка дровъ вырубленныхъ 150 возъ 15 руб., тыну дубового сто 3 руб., ворота адны 30 коп., у Гордея Чернишева сена 35 копень 7 руб., у Тихона Сенютина сена 15 копень 3 руб., у Гордея Коваля зепунъ 1 руб. 50 коп., тапоръ 50 коп., поясъ 30 коп., у Данилы Ткача тенето звероловное нитяное 50 коп., у Семена Олейниченка две пари воловъ 30 рублевъ.

Слободы Тору у обывателей въ 772 году.

У Ивана Янишенка забрато избу новую 16 руб., у Степана Тиняного избу новую 16 руб., у Андрея Карыченка избу новую зсенми 20 руб., у Никиты Чередиченка избу новую 16 руб., у Герасима Луганского избу новую зсенми 20 р., у Савы Низюна избу новую 10 руб., у Диниса Сердюка рогатыхъ скотинъ четыре 32 руб., да ево Сердюка полков. Гаража держалъ подкораулом̃ъ три недели, за что считаетъ убытку на 4 руб. 50 коп., у Самойла Чередниченка забралъ ярбузовъ на бакше на 5 руб., у Афанасия Роменского взято дверы и две лавы 2 руб., у Саволия Двуличанского и Михайла Горба четыре барана 4 руб., гусей десять 1 р. 50 коп., каюкъ одинъ 1 руб., у Марка Гавриленка кабановъ два 6 руб., у Матвея Говорушенка барановъ три 3 руб., у Федора Коломийца на речке Курулки хуторъ совсемъ строениемъ свезли в слободу Барвенкову Стенку цена 50 рублевъ. Въ 773 году: у Марка Гавриленка шесть воловъ 75 руб., телегъ воловыхъ четыре 20 руб., яремъ съ ременными привоями три 1 р. 50 коп., горячего вина сорокъ ведръ 48 руб., чеснику вырвали четыре градки 4 р., дубъевъ для обшивки возовъ взято 80 4 руб. 80 коп., граблей двятцать, вилъ пятдесятъ 2 руб., у Гордея Череватенка забралъ полков. Гаража сараи 10 руб., у Остапа Бабака во-

ловъ два 20 руб., у Калины Белика четыре вола 40 р., у Ефима Солода два вола 26 руб., у Федора Поламарева горячего вина два ведра 2 руб. 80 коп., у Конона Коваля риби на 3 руб., у Алексея Шестопала барановъ шестнатцать 10 руб. 40 коп., у вдовы Матроны Дудниковой барановъ пять 3 руб. 25 коп., у Василия Гуковского три, 1 р. 95 к., у Демяна Щербинина петнатцать, 9 р. 85 коп., у Ивана Боженка десять 6 р. 50 коп., у Степана Дудника десять, 6 руб. 50 коп., у Ивана Бондарева два, 1 руб. 30 коп., у Онофрея Соцкого пшеничной муки мешокъ 70 коп., да работали заграбленными у него волами три недели, за что подлежитъ 1 руб. 80 коп.

За снятие хлеба и за сенокошение полковникомъ Гаражею взято:

У Федора Костенка 1 р. 30 коп., Федора Калачникова 50 к., Лукяна Падалки 1 р., Демяна Голицына 1 руб. 10 к., Степана Тельянного 2 р., Федора Дригаля 3 р., Семена Приходка 6 р. 16 к., Михайла Горба 3 р. 16 к., Демяна Щербины 9 руб., Степана Дудника 7 руб., Григория Набоки 1 руб., отставного капрала Ивана Котлярова 60 коп., Савелия Пизюва 1 р. 4 коп., Петра Калачникова да Якова Голуба 6 руб., Савелия Лещенка 4 руб., Федора Чуйка 4 руб., Ивана Шестопала 2 руб., Григория Юрченка 2 р. 50 коп., Ивана Головина 5 руб., Андрея Журавля 2 р. 10 коп., Никиты Боженка 20 к., Петра Друзякина 2 руб., Калины Белика 1 р. 50 к., Федора Миши(—Мыши?) 2 р. 50 коп., Семена Тяленка 50 коп., Прокофия Гайвероиского 50 коп., Степана Куриленка 50 к., Демяна Чернявского 1 руб., Григория Заболотного 3 руб., Игната Чуба 1 руб., Матвея Говорушенка 2 р. 50 коп., Клима Дерезы 1 руб., взялы у негожъ Дерезы кабана 2 руб., Федора Резникова 1 р. 80 коп., Алистрата и Ивана Былбасовъ 2 р. 50 к., Павла Лизенка 50 коп., Самойла Чередниченка 2 руб. 50 коп, Василия Чудейка 1 р. 10 коп., Василия Деревейка 2 руб., Романа Боженка 65 коп., Федора Хуртана 25 коп., Павла Левченка 1 р. 60 коп., Ивана Бондарева 3 руб., Федора Поламарева 3 руб., Осипа Мартиненка 1 руб., Максима Мандры 1 р.,

Василия Орловского 1 руб., Леонтия Коваленка 1 руб., Ивана Сидоренка 50 коп., Емеляна Голуба 1 р. 90 коп., Якова Редки 2 руб., Василия Шабелника 5 руб., Михайла Плохого 1 руб. 4 коп., Ивана Поляшенка 2 руб., Степана Дудника корову 7 р., Кирила Недоступа коровужъ 6 руб., Федора Паламарева кабана 2 руб., Федора Сизоненка пару воловъ 25 руб., Алексея Шестопала пару воловъ 30 руб., да за недопущениемъ полковникомъ Гаражею осталось неснятого его Шестопала хлеба ржи 15, гречихи 10 копень по цене на 25 руб., у него жъ взято козаками колесъ 12 на 7 руб. 20 коп., забрали у торского обывателя Михайла Горба зстроения дерева на 4 р. 80 к., у Семена Деревы писарь Роменской забралъ всаду яблокъ на 15 р., у Матвея Говорушенка за недопущениемъ полк. Гаражею к снятию осталось на нывахъ хлеба пшеницы 12 копень, проса 10 копень, всего на 30 руб., у Марка Гавриленка взято 4 лошади, коимъ цена 45 руб., да у негожъ Гавриленка за недопущениемъ полк. Гаражею осталось на нывахъ хлеба на 30 руб., у него жъ Гавриленка писарь Роменской взялъ усылно сукна кофейного семъ, блакитного два споловиною аршина на 9 руб. 90 коп., окраины суконной пять аршинъ на 20 коп., чуги синего сукна бреславского по донской зшиту на 8 руб., курпековъ кримскихъ серихъ(—сѣрыхъ) два 6 руб., рубаху мужскую 60 коп., сундукъ неболшой 50 коп., во ономъ сундуке империалъ былъ 10 руб., саблю козачую 8 руб., пистоль 1 руб., а при разорении полк. Гаражею хутора ево Гавриленкова бежалъ стого хутора должной человѣкъ Яковъ Ильенко и снесъ зсобою долговъ и разныхъ пожитковъ на 250 рублевъ.

Въ 774 году наездною полковника Гаражи камандою у него жъ Гавриленка вхуторе взято: воловъ 9 паръ, восемъ по дватцать пять рублевъ, а одна тритцать рублевъ, коровъ стеленками 23, безтеленковъ 7, каждая по осми рублевъ, бугаевъ 2 по 10 рублевъ, гулевого скота биковъ и телицъ 28 каждая по 5 рублевъ, лошадь зседломъ въ 15 руб., а всего на 645 рублевъ, у Ивана Щуки взяли масла конопляного четверть ведра въ 30 коп., сена возъ въ 50 коп., итого 80 коп., у Калины

Беляка сена возъ, наритники и хамута ременные на 1 р. 5 к.; у Василия Гуковского горячего вина ведро, уксусу полведра, плѣть ременную 2 р. 20 коп.; у Ивана Петренка 15 рублевъ, Марка Друзякина 21 руб.; Ивана Бугая 6 руб., Андрея Друзякина 3 руб., Федора Коломийца 3 руб., Матвея Говоруки 3 руб., Ивана Головина 1 руб., Никиты Глущенка 4 р. 50 к., Федора Шабелника 3 руб., Петра Луговца 90 коп., Никифора Маловчека 60 коп., Прокофия Халимоненка 60 коп., Семена Безверхого 65 коп., Фомы Шарука 65 коп., Данила Горба 65 к., Михайла Плохого 1 р. 50 коп., Федора Дриваля 3 руб., Ивана Нудги 1 р. 50 коп., Андрея Бугая 1 р. 50 коп., Корнея Зори 1 р. 20 коп., Савелия Семенченка 1 р. 50 коп., Григория Косяченка 1 р. 50 коп., Степана Телиянского 1 р. 50 коп., кабана убили ценою 4 руб., Лаврентия Ковнеристого 2 р. 50 к., Степана Дубника убили двухъ кабановъ 8 руб., Василия Шабелника 4 руб., Михайла Горба 90 коп., Данила Крухмаля 1 р., Савелия Двуличанского 1 руб., Ивана Козаренка 45 коп., Савелия Пизюненка 50 коп., Семена Поляхова 1 р. 50 к., Григория Калюшенка 50 коп.. Осипа Мартинченка 50 коп., Василия Орловского 60 коп., Лукяна Яговского 50 коп., Прокофия Щербины 30 коп., Тимофея Меланченка 85 коп., Василия Ривченка 1 р. 50 коп., Алексея Величенка 1 руб., Никифора Переломенка 1 р. 50 коп., Леонтия Коваленка 1 руб., Павла Смоленка 1 р. 54 коп., Игната Чуба 1 руб., Марка Грицаенка 1 р. 50 коп., Якова Голуба 1 р. 50 коп., Григория Мурашки 1 р. 50 коп., Федора Шведченка 50 коп., Михайла Омелченка 1 р., Данила Нарожного 1 руб. 50 коп., Михаила Кучеревого зятя 1 руб. 50 коп., Самойла Чередника 30 коп., Лукяна Падалки і Павла Котлярева за сенокошение 30 руб., Федора Резинкова 30 коп., у негожъ Резинкова вырвали луку пять да часнику пятьже грядокъ на 10 рублевъ, писаремъ Роменскимъ у нижеписанныхъ торскихъ жителей заграблено пчелъ колодокъ у Павла Лотощенка семъ на 17 руб. 50 коп., у Ивана Ковалева шесть на 15 руб., Степана Бублика семъ на 21 р., у него жъ взялъ барана ценою въ 50 коп., Ивава Прилуц-

кого пчелныхъ колодокъ пять 15 руб., Никиты Глущенка шесть 18 руб., Григория Мурашки барановъ двухъ 1 р. 40 к., Марка Гавриленка пчелъ 4 улья, кабановъ 9, курей 3, пшена 1 мешокъ, всему цена 31 р. 15 коп., Лукяна Падалки забрали вхуторе избу новую 10 руб., Гордѣя Черватенка забрато вхуторе избу 15 руб., у старшинского сына Андрея Мазана вхуторе забрано избу зсенми и сараями 25 руб., у Марка Гавриленка полк. Гаражею, писаремъ Роменскимъ и присланными на перемену имъ полковника Кулика писаремъ Неживымъ забрано вхуторе сена 500 пудъ на 50 руб., овса 4 четверты 4 р. 80 к., ячменю две четверты 3 руб., масла коровьяго 1 пудъ 2 руб. 40 коп., гусей четыре 48 коп., индика одного 25 коп., курей дватцать две 1 р. 10 коп., изволовыхъ яремъ ременныхъ привоевъ три 60 коп., поддосковъ два 12 коп., рубашку мужескую 50 коп., выпили грушевого квасу тритцать пять ведръ 4 руб., бураковъ дватцать ведръ 4 руб., пшена мешокъ 1 р., спалили около хутора огорожу на 5 руб., корову старую 6 р.

Въ 774 году забратожъ у изюмскихъ жителей: у Тимофея Огненка полковникомъ Гаражею за сенокошение вина на 3 руб., денегъ 3 руб., у негожъ Огненка полк-ъ Куликомъ за тожъ сено 4 руб., Тимофея Торяника за сенокошение Гаражею 1 р. 50 коп., у него жъ Торяника полк-ъ Куликомъ затожъ сено 7 р. 57 коп., у Ивана Белоуса полк-ъ Гаражею за сенокошение 11 руб., у Якова Погорелого за сенокошение 1 р., у него жъ Погорелого затожъ сенокошение полк-ъ Куликомъ 4 р., у Федора Малюка тенетъ звероловныхъ 150 сажень на 12 р., денегъ 1 р. 60 к., у Пархома Щербаченка да Григория Тесли пчелъ 8 ульевъ 22 руб., у Николая Морозова одинъ улей 8 рублевъ.

У торскихъ обывателей асауломъ Гелехомъ взято:

У Марка Гавриленка две пари воловъ 60 руб., телегу воловую 4 руб., лубьевъ сто 3 руб., яремъ воловыхъ две 80 к., каната пенкового 30 сажень да личаныхъ(—лыковыхъ) два каната 55 коп., ножъ складной 15 коп., рукавици 40 к., искормлено сена три стога 100 руб., у Ивана Петренка денегъ взято

5 руб., у Марка Друзякина 10 руб., у Демьяна Щербины 15 р., полковникомъ Куликомъ у Демьяна Щербины и Степана Дудника 14 руб., у Ивана Бугая и Федора Коломийцы 5 р., у Степана Тельянского 6 руб., у Никиты Лубенского 2 рубля.

У стратилатовскихъ жителей въ 773 году:

У Никиты Бобрицкого за сенокошение 1 р., Андрея Задніпрянского за сенокошение 1 руб., Андрея Гноевого да Алексея Ловляги 2 руб., Григория Полазюки 1 руб., Ивана Каракуця 1 руб., Пантелимона Осмерика 1 руб., Ивана Гаркуши 2 руб., Григория Остапенка да Григория Червоного 2 руб., за снятие хлеба собщества Гаражею взято 20 руб., корову 5 р., водки и хлеба на 3 рубля. Въ 774 году: у Павла Бугаевского и Ивана Гаркуши 1 р. 50 коп., у Андрея Богаевского 1 руб., у Федора Плюща 90 коп., у Никиты Бобрицкого 1 р. 50 коп.

У спеваковскихъ и заводскихъ обывателей:

У Гордея Чернишова сена 35 копень 7 руб., у Тихона Селютина 15 копень 3 руб., у Гордея Коваля зепунъ 1 р. 50 к., тапоръ одинъ 50 коп., поясъ 30 коп., у Данила Ткача тенето звереловное 50 коп., у Семена Олейниченка воловъ две пари 30 рублевъ.

Итого ізюмской провинцыи обывателямъ и владелцамъ от запорожцовъ обиды и убитку кроме отнятия земель и протчихъ угодьевъ грабежомъ разныхъ пожитковъ причинено показанныхъ по прежде отправленному экстракту на 5941 рубль и 37½ коп., вновъ причинено на 10326 рублевъ и 32 копейки, итого на 16267 руб. 69½ копейки. Коллежской ассесоръ Прохоръ Бав....., Секундъ маіоръ Яковъ Тихоцкій, секретарь Петръ Лесевичъ, Регистраторъ Василей Мищенковъ.

Съ копіи копія. Войска запорожского вызового от полковника Ивана Гаражѣ и ісстаршиною вызюмское камисарское правленіе.

Сего августа 20 зъ оного камисарского изюмского правления получено нами сообщение стребованиемъ, по какимъ повелениямъ насѣянного хлеба на вершине Великой Камишевахи изюмскими жителми снимать недопущаемо и состоящую также

на Комишевахи Ивана Вастрюка жилую избу команди нашей козаками забрато, такожъ и естли имеемо о томъ отколь какие повеленія, для чего, отколь надлежитъ, того нетребовали, и о протчемъ, оному камисарскому правлению далъ знать: на которое симъ обявляемъ, по сю сторону реки Донца земля, написанная оним комисарскимъ правлениемъ, якобы кримская и здавнихъ временъ войску запорожскому владениемъ принадлежащая по височомонаршимъ грамотамъ, королевскимъ привилениямъ, гетманскимъ унѣверсаламъ и другимъ писменнимъ доказателствамъ даже до Азовского моря, какъ имеющиесь при Коше многие писмение зделки свидѣтелствуютъ, почему на основании техъ височомонаршихъ утверждений и протчихъ привилегий данними от Коша войска запорожского ордерами строжайше повелено постороннихъ, войску запорожскому неподчиненнихъ людей, ни хкакому продоволствованию ничемъ, равно и разселиватись нигде вдачахъ владения запорожского отнюдь недопускать, вслѣдство чего означеннимъ изюмскимъ жителямъ насѣянного, какъ више писано, на вершинѣ Комишевахи разного збожжа безъ награждения за землю войсковую снять и не допустимъ, да и изба забрата команды нашей козаками потому, что на землѣ запорожской и из тамошнихъ буираковъ построенна, предписание жъ комишеватские вершини и другие тамошние мѣста суть вдачахъ запорожскихъ состоятъ и простираются положениемъ до изюмской стороны степу, взявъ чрезъ реку Комишеваху невдаль пикинерного села Комишевахи прямо чрезъ кряжъ до тополѣ въ Робленного кургана, состоящой поблизости шляху Бахмутского, а оттоль Курулчиною балкою до Сухого Торца, сопредѣления насъ отъ Коша и по прибитии всие места, будучи мы вроѣездѣ ещо мину вшого июня мѣсяца неодиножди наехавъ значащихся изюмскихъ жителей на той Комишевахи, обявляли многажды, какъ насѣянного вами на земляхъ Запорожскихъ хлеба снимать всего недопустимъ да и впроживателствѣ тамо быть хуторамъ запрещали, упователно жъ, что о томъ всемъ оние жители командирамъ своимъ тогда же жалобы приносили, следователно било ихъ комендирамъ куда надлежить о томъ давно

уже и представление учинить, нэмже о вишеписанномъ чинить било какое отколь требование резону непредвидитца, а имѣемъ поступать и землю войсковую защищать по повелениямъ главной нашей команды Коша войска запорожского, о чемъ оное камисарское правление да будетъ извѣстно. На подленномъ написано: Войска запорожского полковникъ Гаража зстаршиною. Скопиею свидѣтелствовалъ секретарь Петръ Лесевичъ. 1771 году, августа 24 день, Барвѣнчика Стѣнка.

Экстрактъ, учиненной вызюмскомъ камисарскомъ правлении, на коликое число города Изюма и войсковой слободы Тору въ войсковыхъ обывателей и разныхъ чиновъ чего имянно заграблено и вкакую цену, значитъ. Въ городе Изюме: вобывателя Степана Торечнего при зимовле купленнымъ от находящейся вгороде Изюме впродоволствия войскъ каммисии сеномъ на речке Торце сороку пяти воловъ есауломъ Гелехомъ взято злутчихъ четыре вола цена каждому по 25, всего 100 руб. При посылкахъ троекратно в Кошъ стребованиемъ возврату землѣ и угодья и заграбленного о возвратѣ на прогоны и харчи посыланнымъ здержано 113, итого 213 руб. В войсковой сл. Тору вобывателей писаремъ Роменскимъ: в Михаила Водолажского вурочище Капустиномъ Яру забрато избу рубленную зсенми и каморою рубленными цена 30 руб. Полковникомъ Куликомъ в Данила Ляшенка взято два воза сена, цена каждой по два рубли, притомъ еще адинъ рубль, (всего) 5 рублевъ. В Савелия Пизюна взято 4 пары воловъ, скоторыхъ три возвращено, а адной пары неотдано, цена оной 20 рублевъ да сена 4 воза, цена каждому по два рубли да сани съ ярмомъ спривоемъ и ужевною ремеными цена рубль 20 копеекъ, всего 29 руб. 20 коп.; вывана Бондарева взято пару воловъ, при прощении которой взято денегъ 5 руб. 20 коп.; в Прокофия Савченка взято пару лошадей, при прошении которой дано денегъ 3 руб.; вывана Щуки взято на дороге пару воловъ и тапоръ, цена воламъ 20 рублевъ, тапору сорокъ копеекъ, 20 руб. 40 коп., съ Мартина Мартиненка взято возъ сена, цена рубль, три пары воловъ, при прощении

которыхъ взято пятдесятъ копеекъ, да за билетъ, чтобъ сено возить, одинъ рубль, 2 руб. 50 коп.; в Григория Полторацкого взято четыре воза сена, цена каждому по 2 рубли 8 руб.; въ Василия Гуковского пару воловъ при прошении въ возвратъ дано денегъ три рубли 30 копеекъ, да горячего вина за семдесятъ три копейки, 4 руб. 3 коп.; в Гордея Череватенка пару воловъ при прошении въ возвратъ дано денегъ три рубли три копейки да горячего вина на семдесятъ три копейки, 3 руб. 76 коп.; вывана Безуглого пару воловъ при прошении въ возвратъ дано денегъ 3 руб. 50 коп.; вывана Ковалева 5 руб., в Марка Гавриленка спасено сена 20 копень, полагается скопны по пяти пудъ каждая, по десяти копеекъ, десять рублевъ, свинокурни выбрано ставнѣ деревянои полстѣны поджено, шесть рублевъ, да кормлено 30 человекъ, адни сутки на каждого по десяти копеекъ полагается, три рубли, всего 19 руб.; внегожъ в Барвенкову Стенку забрато вурочище Кирповке избу зсенми и каморою рубленные цена 50 руб.; в Григория Ганжы 50 коп.; в Никиты Чередниченка 55 коп.; вывана Шышенка 55 коп.; в Степана Бутенка 60 копеекъ, притомъ взято возъ сена, цена оному два рубли, 2 руб. 60 коп.; в Семена Приходка взято два воза сена цена каждому по одному рублю по пятидесятъ копеекъ 3 рубля; в Павла Сѣдунового зятя 1 руб. в Марка Авраменка 1 р. 50 коп., в Осипа Заболотного 1 р. 50 коп., въ Василия Рыженка 1 р. 40 коп., в Михаила Омелченка 50 коп., в Савелия Семейченка 50 коп., в Якова Ковалева взято 25 копень сена, полагается скопны по пяти пудъ каждой по десяти копеекъ, всего 12 руб. 50 коп., в Никиты Лубянского 50 коп., в Андрея Дѣденка взято пару воловъ при прошении въ возвратъ дано денегъ 80 копеекъ, да выбили неболшихъ пять окошокъ цена десять копеекъ, 90 коп., в Якова Редки взято пять паръ воловъ, при прошении въ возвратъ взято денегъ 3 р. 50 коп.; в Василия Шабелника 2 рубля; вывана Комышанского 1 руб.; вывана Козаренка 40 коп.; в Василия Козаренка 2 руб.; в Федора Косменка з Демяномъ Голицынымъ 1 р. 10 коп; выгната Новака 40 коп.; в Касьяна Ры-

балченка 1 р. 50 коп; в Никиты Глущенка взято пару воловъ, при прошении вь возвратъ дано денегъ 8 руб. 20 коп.; в Федора Дрываля вурочище Терновой забрато избу рубленную всенми плетенными цена 20 руб; вправорщика Ивана Боженкова вбито трехлетнего годоваго кабана, цена три рубли, сена спасено 90 копенъ, цена 15 рублевъ, да на напитки здержано по приезде ево 15 рублевъ, всего 33 руб.; дано за дозволение вперевозки общественного сена горячего вина и вышненика 3 р. 20 коп.; да издержано впроездъ двумя разы в Сечь ко испрошению вснятии насеенныхъ хлебовъ и внакошении сена на харчи и прогоны общественныхъ денегъ 80 руб; в Матвея Фунтоваго вурочище Кирповке взято дверей две да лавъ дубовыхъ пять, цена 3 рубля, итого на 375 р. 39 коп. На речке Манчке вхуторе капитана Ивана Меншого Шабелского запорожцами, а кемъ именно неизвестно, заграблено, а именно: совчара бурку новую, цена 4 руб; вподданныхъ Дмитрия Пѣдгрушного денегъ 12 руб., шубу белыхъ смуховъ 3 руб., сукна белого простого дватцать локотъ 3 руб; полотна ево работы тридцать локотъ 1 р. 50 коп.; рубахъ мужескихъ три да женскихъ три полотна ево работы 3 руб; сапоги новые мужеские 60 коп; казанъ чугунной 40 коп; рядеиъ новыхъ две 50 коп; мотковъ пряженыхъ сороковыхъ два 50 коп; мешковъ порозжыхъ четыре 40 коп; шапку новую, черная околица 60 коп; итого на 29 рублевъ, 50 копеекъ. Федора Нежывого: шубу белыхъ овчинъ новую 3 руб., свитъ две, адна подонской пошита, а другая простого сукна пошита почеркаски 3 р. 30 коп., медной казанъ болшой 1 р. 50 коп., порозжихъ мешковъ дватцать два 2 р. 20 коп., мужицкой работы полотна сорокъ локотъ каждый по шести копеекъ 2 р. 40 коп.; рубаха новая мужеская одна 50 коп., да другая женская 80 копеекъ, итого на 13 руб. 70 копеекъ.

В бахмутского купца Ивана Зайцова: Кафтанъ синего сукна 8 руб., епанчу синяго сукна скрашанинною подкладкою и зрукавами 7 руб., камзолъ синего сукна срукавами 8 руб., шапку бобровую 3 руб., шубу мушевую притертую 5 руб., жен-

скую юпку новую байкову 5 руб., халатъ женской красноселской набойки 3 руб., платокъ бумажной одинъ 1 руб., свиту серую новую 2 руб., шапку зъ зеленою околицею 40 коп., волосяной арканъ одинъ 12 коп., лошадь гнедую 15 руб., узду ременную козацкую 30 копеекъ, итого 57 рублевъ 52 копейки; впоручтчика Андрея Мазана наездомъ писаря Неживого смноголюдною командою восемь дворовъ схоромнымъ строениемъ и сараями сожжениемъ и разломаниемъ приведено во опустошение по цене на пятьсотъ рублевъ, 500 рублевъ, всего вызюме итого 1189 руб. 11 копеекъ. Капитанъ Камисаръ Іванъ Меншой Шабелской.

Высокородному и высокопревосходителному г. генералъ поручтчику лейбъ—гвардіи примиеръ манору и ординовъ св. Александра Невскаго и св. Анны ковалеру опредѣленному в слободскую украинскую губернию свластию губернаторскою Евдокиму Алексѣевичу Щербинину изъ ізюмской провинціалной канцеляріи доношение. Прошлого 1772 года декабря 15 числа правителствующему сенату и вашему выс-у отъ здѣшней канцеляріи по вступившимъ отъ изюмского камисарского правленія и от разныхъ владѣлцовъ прозбамъ о причиненныхъ войска запорожского от полковника Гаражи и протчихъ того войска запорожского козаковъ отнятиемъ внедавномъ времены жалованныхъ отъ вседражайшихъ ея им-го в-а предковъ къ городу Изюму и кдругимъ сей провинціи местамъ по грамотамъ и очищенныхъ здешными жителми отъ прежныхъ неприятелскихъ набеговъ кровию земель и всякихъ угодей недопущениемъ къ снятию насѣянного на той земли хлѣба и хкосбѣ сѣна боемъ обывателей, грабежомъ разнымъ ихъ имуществъ, разорениемъ хуторовъ, населениемъ на дачахъ сей провинціи збежавшихъ от здѣшныхъ помещиковъ подданныхъ и казенныхъ обывателей и другихъ сволочей немалихъ слободъ и хуторовъ, оправдаясь темъ толко, якобы имъ та земля принадлежить по какому-то универсалу, данному отъ полского короля Батория, и о протчихъ обыдахъ полнесены при доношениях экстракты, да и послѣ того о причиненныхъ отъ запорожцовъ разореніяхъ

представлено, по которымъ хотя посланною 773 года августа 21 изъ правит-го сената высочайшею ея им-го в-а в Кошъ войска запорожского грамотою и повелено находящагось у такова разоренія того войска запорожского пол-а Гаражу со всею его командою к Кошу забрать и впредъ никакихъ нахалствъ нечинить и за всѣ убытки справедливое удоволствіе здѣлать, но оного по неоднократнымъ отъ сей канцеляріи чрезъ нарочно посыланныхъ ис Коша войска запорожского требованиямъ ничего нездѣлано: Между жъ тѣмъ всию канцелярию отъ изюмского камисарского правленія и ведомства сей провинціи от разныхъ владѣлцовъ вступили прозбы, что упоминаемой войска запорожского полк. Гаража, а по немъ полк. Куликъ и протчие приезжающие отъ Коша съ ихъ камандами не токмо отъ таковыхъ нахалствъ и разореніевъ неотстали, но вящше оние распространяя и ездя по хуторамъ изюмскихъ и торскихъ, спеваковскихъ и заводскихъ жителей, также и разныхъ владѣлцовъ и по дорогамъ грабежи производятъ и отъ времены до времены доволствуютца здѣшней провинціи угодьями, напрасно упражняясь единственно воднѣхъ толко своихъ наглостяхъ, по которымъ прозбамъ о возвращеніи отнятихъ земель и протчихъ угодьевъ и бежавшихъ отъ здѣшнихъ помещиковъ подданныхъ и казенныхъ обывателей, которие укриваясь отъ платежа казенныхъ податей и отъ долговъ, проживаютъ въ ихъ запорожскихъ жилищахъ, обидимимъ же доставленія справедваго удоволствія, хотя в Кошъ войска запорожского чрезъ нарочныхъ офицеровъ трекратно и писано сприложениемъ о всѣхъ тѣхъ обидахъ экстрактовъ, но и потому нетокмо никакова удоволствія, но и что здѣлано, кроме адныхъ вприеме требованій расписокъ, соотвѣтствія неполучено, а толко двумъ нарочнопосланнымъ по повелѣнію вашего выс-ства находящимся при здешней провинціи для нужныхъ посылокъ, подпоручикомъ Тулениновымъ и сей провинціи помещикомъ прапорщикомъ Боженковымъ употреблено на прогоны исподушного збору денегъ 63 рубля 61 копейку. А какъ сей провинціалной канцеляріи доволно извѣстно, что во владѣніе предписанныхъ жалован-

ныхъ здѣшней провинціи жителямъ земель подлинно запорожцы начали усыловатца наглимъ образомъ зъ 769, а прошлого 774 году и совсемъ уже ихъ жителей и владелцовъ ко владѣнію недопускаютъ и впротивность высочайшаго ея им-го в-а 765 году сентября 19 дня манифеста владѣніе свое распространяютъ, дѣлая казеннымъ обывателямъ и владѣлцамъ наглости и по дорогамъ грабежи и разбои, какъ то запорожцы въ 770 году сей провинціи помещика сотника Александра Сошалского всмерть убили и въехавъ днемъ всело Жеребецъ разграбили домъ ево и забрали денегъ и пожитковъ на 1825 рублевъ, а въ 771 году вописной слободѣ Стратилатовке ночью прикащика Качевского варварски мучили и взяли денегъ економическихъ 235 рублевъ да собственныхъ ево Качевского 580 рублевъ, искоихъ нѣкоторые пойманы и по собственному ихъ признанію по законамъ осуждены и отправлены вссылку, а другие, оказавшиесь ввойске запорозкомъ ихъ же сообщества разбойники по требованіямъ здѣшней канцеляріи отъ Коша невыданы, но за всѣмъ тѣмъ ещо внедавномъ времены прошлого 774 года декабря противъ 18 запорожцы жъ, приехавъ разбойнически внемаломъ числѣ вслободу Ивановку, и живущаго тамо помещика капитана Юрья Капустянского жену ево и людей перехвативши мучили заперъ впогребъ, разграбыли втомъ ево домѣ пожитковъ, лошадей и протчего на 2189 рублевъ 85 копѣекъ, а малолетного сына ево подкололи, о чемъ правит-у сенату того 774 году декабря 22 ч репортомъ донесено, и ныне оные злодѣи въ ихъ запорожской слободѣ Новоселицѣ пойманы, а какъ провинцыалная канцелярія и при ней денежная казна состоитъ вкрепости, оныежъ запорожцы усыливаютца владѣниемъ земель до рѣки Донца, у коей и городъ Ізюмъ скрепостью поселениемъ состоитъ, вкрепости жъ кораулъ весма вмаломъ числѣ, то сия канцелярія вопасности состоитъ, чтобъ оные непокусылись учинить и здѣсь какого грабителства, сегожъ году генваря 14 ч. изюмское камисарское правленіе репортомъ сприложеніемъ вновъ причиненныхъ отъ означенныхъ полковниковъ Гаражи и Кулика взятьемъ при сѣнокошеніи и хлебопашествѣ на дачахъ сей провинціи у обыва-

телой денегъ и протчего экстракта обявляетъ, показанные де запорожцы еще временно по хуторамъ и по дорогамъ грабежи производятъ, владѣние жъ сначала поселенія города Ізюма и войсковыхъ слободъ Тору, Спеваковки и Заводъ жителей и живущихъ вооныхъ местахъ владѣлцовъ по сылѣ жалованныхъ от предковъ ея им-го в-а грамотъ состоить по впадающимъ вреку Донецъ речкамже Сухомъ и Казенномъ Торцахъ со всеми впадающими вныхъ речками и по вершины оныхъ, а впадающіе вреку Днепръ речки Самарь и протчие по ихъ присвоеванію якобы владѣніе ихъ запорожцовъ промежду тѣхъ вершинъ состоить смежность изюмской провинціи ззапорожскимъ владѣніемъ, тежъ запорожцы начавъ перво зъ 771 года полковникъ Гаража списаремъ Роменскимъ завлаживать землю и селить по Сухомъ Торцѣ, на самомъ томъ мѣсте, где прежде бывшаго козачьего полку имелась земляная крепостца, вкоей содержалъ къ предосторожности отъ неприятеля и разбойничьихъ набеговъ кардонъ отъ разныхъ местъ приходящихъ жителей и называя оную поселеніемъ войска запорожского паланкою, и тогда по предписанию кнему отъ того камисарства онъ Гаража писменно соответстовалъ, якобы дачи запорожские простираютца положеніемъ до ізюмской стороны степу, взявъ черезъ кряжъ до тополи у Робленного кургана состоящей, по близости шляху Бахмутского, а оттоль Курулчиною балкою до Сухого Торца, зачемъ къ городу Ізюму и слободѣ Тору оставалось до двaтцати верстъ и болѣе, а спеваковскихъ и заводскихъ тогда ничего неприлаживано зъ 772 года зсамого сенокосного времены съ июля мѣсяца отнимаютъ при городѣ Изюмѣ и вышеписанныхъ слободахъ Тору, Спеваковке и Заводахъ напрасно, такъже описной бывшаго полковника Краснокутского въ сл. Стратилатовке свремены до времены поступая хкрепостямъ подалее необъявляя точностию по какие урочища, но уже доезжая до самихъ выгонныхъ местъ, а при слободахъ Тору, Спеваковке и Заводахъ по самие селенія и ныне усыливаютца владѣніемъ по живую реки Сѣверного Донца воду, о чемъ иеприсланного вто камисарское правленіе отъ полк. Гаражи обявления копія при-

нятомъ приложена; того ради какъ о прежде, такъ и о вновъ причиненныхъ от вышепредписанныхъ войска запорожского полковниковъ Гаражи и Кулика съ ихъ камандами обидахъ краткой экстрактъ исприсланной сызюмского камисарства собявленія Гаражи копіи таковую вашему выс-ву здѣшняя канцелярія при семъ представя и дабы какъ отъ войска запорожского, такъ и отъ полковника Кулика и отпротчихъ запорожскихъ старшинъ здѣшныхъ жителей и владѣлцовъ жалованныхъ земель распространяемо небыло, а попрежнему остались бы во владѣніи у здѣшныхъ жителей и у помещиковъ, кои служать и приносять государству ползу, такожбы бежавшие отъ владелцовъ подданные и казенные обыватели, коихъ оне запорожцы принявъ поселили слободами, возвращены были на прежнее жилище и впредъ таковыхъ беглецовъ о непринимані и о нечиненіи здешнымъ жителямъ побоевъ, грабителствъ и препятствія во владѣніи жалованною имъ землею и протчими угодьи, дабы онѣ безъ хлѣба, а скотъ безъ сѣна нужды терпѣть не моглы, ибо уже и такъ некоторые жители за недопущеніемъ ко владѣнію ихъ землями принуждены ходить для испрошенія милостины по миру, и чрезъ тобъ нездѣлали вбезвестные места побеговъ от вышеписанныхъ обидъ и наглостей о защищеніи и о томъ, куда надлежить о представленіи, а притомъ, какъ выше донесено, что оние запорожцы усиливаютца владѣніемъ жалованной земли до самой ізюмской крепости, почему опасно, дабы сныхъ нѣкоторые по сущему своему воровскому состоянію нездѣлали нападенія и неразграбилибъ денежной казны, о приумноженія или гарнизонной или о присилки подлежащей сюда штатной ротъ просить вашего выс-ва милостиваго разсмотренія и врезолюцію предложенія. Прохоръ Бавынскій (?), Яковъ Тихоцкій, Лесевичъ, Мищенковъ. [1])

---

[1]) Изъ бумагъ собственнаго собранія.

CCLXXXVI.

1771 годъ, априля 10 дня. **Прошеніе кошевого запорожского атамана Калнишевскаго о неятіи вѣры Джанъ Мамбетъ Бею въ пустыхъ его жалобахъ.**

Всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой государынѣ імператрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, самодержицѣ всероссійской, государынѣ всемилостивѣйшей, бютъ челомъ вашему імператорскому величеству всеподданнѣйшее вашего імператорскаго величества войско запорожское низовое атаманъ кошевій, старшини войсковіе, атамани курѣнние и все войско. Всевысочайшая і всемылостивѣйшая вашего імператорскаго величества грамата за собственнимъ всесвященнѣйшей вашего імператорскаго величества руки подписаніемъ по доношеніямъ къ вашему імператорскому величеству его сіятелства предводителствовавшаго второю вашого імператорского величества арміею господина генералъ-аншефа сенатора и кавалера графа Петра Ивановича Панина і господина генералъ-маіора и ковалера Евдокима Алексѣевича Щербинина о едисанской и буджацкой ордахъ съ едичкулскими и джамбулуцкими татарами исподвласти оттоманской порти отторгнувшихся в покровителство же, ручателство и протекцію всевысочайшей вашего імператорскаго величества імперіи вступившихъ, что тѣхъ едисанской и буджацкой ордъ татарамъ отъ продерзателей войска запорожского не толь при переправѣ ихъ чрезъ Днѣпръ крайніе обиди и наглости проізошли, но и еще от примѣрного тому не воздержуются, чрезъ что буджаки на время принужденни были и в Крымъ уклонится, но однакожъ безъ отмѣни данного от ихъ обѣщанія и о протчемъ состоявшаясь чрезъ нарочно от объявленнаго господина генералъ маеора и ковалера Щербинина присланного оберъ-офицера съ подлежащею по нашей к вашему імператорскому величеству вѣрноподданнической обязанности должностію, усердіемъ и благопристойностію и со всевозможнѣйше оказанною честію благоговѣннѣйше въ 20 день февраля сего года полученна. І воисполненіе всевысочайшего вашего

імператорскаго величества повелѣнія, какъ при всемъ разнихъ старшинъ и козаковъ, тогда здесь случившемся обществѣ, яко и во всѣхъ волностей запорожского войска местахъ, гдѣ толко запорожскіе козаки проживателствомъ обращеніе свое ны имѣютъ, с нарочними обнародованна и все в ней обстоятелно изъясненное всевысочайшего вашего імператорскаго величества повелѣнія содержаніе, чтобъ никогда оніе запорожскіе козаки и никто изъ подчиненнихъ здешнихъ ни под какимъ претекстомъ отнюдъ ни в чемъ техъ татаръ не дерзали обижать, какъ и прежде обижаеми не были, потому что козаки под наблюденіемъ и крѣпкимъ смотрѣниемъ находились и находятся всегда и впредъ со всякою бы обходителностию, ласкавствомъ и гостепріимствомъ обходились со внятнимъ внушениемъ изясненно; ктому же и еще кому надлежитъ всеприлѣжнѣйше надними козаками, чтобъ противного тому всячески слѣдовать не могло, строжайше с нарочними же предложенно наблюдать і наблюдается; почему когда надчаяніе (sic) кто виявится и приличится ко изобиждѣнію кого из татаръ, такови безъ жестокого наказанія и възисканиия оставленни небудутъ. Вашему жъ імператорскому величеству при поверженіи к стопамъ вашего імператорскаго всесвященнѣйшаго величества всеподданнѣйше і раболѣпнѣйше осмѣливаемся надѣясь на всевысочайше матерски вашимъ імператорскимъ величествомъ на насъ войско запорожское изливаемую мылость приемлемъ дерзость донесть слѣдующее. Какъ тѣ едисанская и буджацкая орди во всевысочайшую вашего імператорскаго величества протекцию приняти и чрезъ Днѣстръ переправились и стояли еще на степѣ, то при любопитствѣ единъ татаринъ прежде запорожскимъ знаемій козакомъ обявилъ секретно, что то аманати, кои къ его сіятелству графу Петру Ивановичу Панѣну взяти с мурзъ не с настоящихъ, но стакихъ, кои родились из бранокъ, и тѣ мурзи ни в какой важности не состоятъ. А от какихъ мурзъ синовей и братьевъ взять было надобно, онъ обявилъ, что все чрезъ князя Прозоровского его сіятелству Петру Ивановичу Панѣну възнесенно. Какъ же оніе орди переправились чрезъ реку Бугъ и

марпировали до Днепра реки, коихъ его сіятелство графъ Петръ Ивановичъ Панинъ повелѣлъ за Днѣпръ въ Казикерменѣ переправить лодками запорожского войска. Лодки же и на нихъ старшини и козаки запорожскіе приготовленни и велено перевозить без всякого платежа, но с ласкавствомъ и учтивостію, то вслѣдованіи сихъ татаръ степью и недошедшихъ еще до Казикермена, такъ же и в то самое время скоро орди къ Казикермену прибыли и начали переправлятся, бежало тры женщини, да отбрата Джанъ-Мамбетъ мурзи, зовемого (Калмамъ-Бетъ волоской націи Молдавской волости города Ярмокліи уроженецъ Василій здесь явился и объявилъ сказкою, (которой копия на всевысочайшое вашего імператорскаго величества благое усмотрѣніе при семъ представляется) что онъ Василъ слѣдуя въ Бугу и от Бугу рѣки до Казикермена слихалъ, что тотъ Беевъ братъ Мурза Калмамбетъ спротчими мурзами совѣтовалъ, когда бъ де ихъ с кримского на россійскій степъ на поселеніе несведенно, и увѣрились бы о предписанной протекціи на ихъ присягу, то переправившись за Днѣпръ и совокупясь с кримцами, паки бы войну противъ імперіи вашего імператорского величества возобновили, ибо де і посланній ко всевысочайшему вашего імператорскаго величества двору мурза не настоящій, народившійся из бранки, того де россіяне не вѣдаютъ, чтобъ присемъ ихъ намѣреніи вашего імператорскаго величества границамъ какова вреду не послѣдовало по нашей к вашему імператорскому величеству вѣрно подданической должности и усердию к службѣ к воспринятию в томъ осторожности какъ къ его сіятелству Петру Ивановичю представливанно, такъ здешней подчиненности къ кому надлежало и предписаннимъ бывшимъ на лодкахъ старшинамъ і козакамъ хотя веленно тамъ и везде такова предпріятія провѣдивать, но чтобъ непримѣченно и татаръ отнюдъ ничимъ не обежали и платежа за перевозъ нетребовали и не брали, а поступали со всякою обходителностию и учтивствомъ, о томъ строжайше заказиванно было и что въсходство того при перевозѣ и везде старшини і козаки с татарами поступали я темъ они да и порядочною перепра-

вою доволни были и за то благодаря не имѣли ни в чемъ обиди и убитковъ ни татаре, ни мурзи, то во свѣдителство того данни на турецкомъ деалектѣ писма главной буджацкой орди от Беца улъ-Гаджи Канъ и мурзи Мегмеда при переправѣ. от главного второй части едисанской орди Мурзи улъ-Гаджи Джаума, подъ коего видѣниемъ семъсотъ по объявлению ихъ татарского судіи Узу Ефендія, чрезъ которого и то писмо присланно, мурзъ имѣется и тѣ пысми оригиналніе о переводами при семъ подносяе, съ онихъ ваше імператорское величество всевысочайше и всемилостивѣйше соблагоизволите предъувидѣть.

Что жъ по единому писму Джаума Мурзи значится яко хотя, что и давнно (sic) было его подчининними, но в доброго произволенія и чести, однакъ не иное что даванно, да и не татарами, но мурзами и не всякимъ, но какому о нихъ по приятству возжелалось и токмо единственно всего на харчъ срѣдка каковую рогатую скотину или овцу да и то таковіе, что покажется было к переправе по худости ненадежное и неугодное; но какъ імъ старшинамъ и козакамъ не веленно брать, когда что и доброволно даватимется, чтобъ, опосля когда и доброволно от охоти дастся, не поставляли за вимагателное и насиловное взятье и потому отказивались и нехотѣли брать то, что во время слѣдованія запорожского войска степью к переправѣ от козаковъ хлѣбомъ ползовались и желая то своею благодарностию взаимствовать, какъ потому, такъ что и до розмиру дружественно сосѣдски были да и теперь всевысочайшей вашего імператорскаго величества імперіи союзственни, запорожскому жъ войску ближайшими сосѣдами здѣлались и даби не подать имъ сумнѣнія думать худое, а утвердить оное тѣмъ, что обще мы всѣ войскомъ к нимъ какъ и есть надежнѣе прежнего пребываемъ сосѣды и желая покоя ищемъ, чтобъ і впредъ всегда в согласной и безъобидной съ обоихъ сторонъ дружбѣ быть и чрезъ то всевысочайшое вашего імператорского величества благоволеніе свято одержать; сими причинностми и паче еще болше жъ таковою насилственною дачею убѣжденни были послѣдовать оной, и буджаки не чрезъ то или другіе какіе обиди,

коихъ имъ и никакимъ покорившимся всевысочайшему вашего імператорскаго величества престолу и державѣ имперіи всероссійской татарамъ от подчиненности здешнего войска причиняемо не было і не причиняется по наблюденію надъ ними, но что они буджаки по степу кочевать зимою не приобикли, а живали прежде до розмиру поселениями за Днѣстромъ; с той причини чрезъ Днѣпръ переправившись, искаяя таковой себѣ выгоди и покоя, удалились было в Кримъ знáть ради того или може быть по взятому злонамѣренію, чтобъ оное будучи тамъ можно было выполнить. І какъ по всему вышепрописанному и по учиненному слѣдствію воронижского пѣхотного полку примеръ-маіоромъ Елагинимъ, которій для оного присланъ. от его сіятелства графа Петра Ивановича Панина за его еще предводителства въторою вашего імператорскаго величества арміею, что ко изобижденію татаръ ни за кемъ здешней подчиненности ни вчемъ винности не является і жалобу Джанъ Мамбетъ Бѣй взнесъ безъсправочно, потому что и сами тѣ мурзи, кои ему Бѣю по состоянію своего рода і единомѣстному пребыванию сопряжейніе суть, оправдаютъ, какъ с писемъ значитъ, такову невинность; и того для вашему імператорскому величеству всеподданнѣйше рабски невинность и опороченіе онимъ Джанъ Мамбетъ Бѣемъ войска запорожского напрасно послѣдовавшое ко всевысочайшому и всемилостивѣйшому вашего імператорского величества усмотрѣнію и уваженію представляемъ. Вашего імператорского величества вѣрніе всеподданнѣйшіе раби войска запорожского низового атаманъ кошовій Петръ Колнишевскій. Войсковие старшини і товариство. 1771 году апрѣль 10-й.

1770 году ноября 5-го вышедшій с плѣну съ отдавшойся подъ россійскую протекцію орды плѣнной волоской породы молдавской волости города Ярмокліи уроженецъ Василь словесно показалъ. Слѣдуючи степомъ къ переправѣ чрезъ Днѣпръ въ городки реченной орды началный мурза Калъ-Мамбетъ Біевъ братъ, въ которого онъ Василь въ плѣну былъ разными времены ноччу и днемъ съ другими мурзами въ совѣтѣ разговаривалъ, что еслибъ ихъ россіяне не сводили съ Кримского

степу въ россійскую землю на поселеніе и увѣрилися бы ихъ отъданію въ россійскую протекцію и утвержденною ихъ о томъ присягою, тобы оны со всею ордою переправившись черезъ Днѣпръ по учиненному уже с кримцами согласію паки возобновыли противъ россійской имперіи войну; ибо тотъ мурзакъ, которого послали ко двору россійскому, ненастоящій, но родившійся съ бранкы и сей тайны россіане знать не могутъ, что прописанный Василь утверждаетъ совѣстію. Въ подлинной тако: к сей сказкы Василь Волошинъ подъписалъся, а въ мѣсто его неграмотного, по его прошенію полковый старшина Семенъ Быстрицкій руку приложилъ. С подлинною читалъ войсковый канцеляристъ Григорій Василенко.

1770 году ноября 1 дня бѣжавшіе отъ Таръ переправляющихся нынѣ на ту сторону Днепра в Казикерменъ полонение ими при начатии розмира бывшие жители полской области жены одна села Студены Мария Дуліоватая, другая близъ Саврани села Осичокъ Оришка Руснячка, знающая волоского и татарского языковъ, а третая наци волоской села Лопушного Оришка сказкою показали: что будучи они в плѣну в татаръ едисанской орды Дуліоватая в мурзака Хайтуха, Руснячка в мурзака Мелесы, а волошка в двохъ мурзъ роднихъ братей Казана и Калмыка. Слихали от тѣхъ самихъ мурзаковъ и другихъ к нимъ сходившихсь татаръ между разговорами, что по переправѣ ихъ на ту сторону Днепра согласясь они с кримскими ордами, намереваютъ, какъ тѣхъ переправляющихъ ихъ чрезъ Днепръ лотками запорожскихъ козаковъ всѣхъ вирубить, такъ какъ скоро Днѣпръ лдомъ покриется, ввойшедшы в запорожские предѣли села разорять и в онихъ жителей в полонь брать. С подлинною свѣдителствовалъ войсковый канцеляристъ Григорій Василенко.

По: 1771 году февраля 1 д. Переводъ с писма къ его велможности господину кошевому от главнаго буджацкой орды беда Элгаджи канъ и Мурзъ-Мегмеда. Моему пріятелевѣ кошевому отпріятеля пріятелю подлежащое почтеніе засвидѣлство-

вавъ рѣчь наша сія суть, что коренѣвского куреня двома лотками уманского куреня одною лоткою да кыслякивского куреня одною жъ лоткою і бывшими на оныхъ людми мы в слѣдующую намъ путь переправлены и будучи тѣмъ весма доволны сие пріятелское писаніе учинено, уповаю на бога, что сія дружба не послѣдняя. На подписахъ і в печатяхъ значитъ: 1-й Элгаджи Канъ-бедъ; 2-й Мегмедъ Мурза. Переводилъ переводчикъ Андрей Константиновъ.

По: 1771 году генваря 30 дня. Переводъ с писма къ его велможности господину кошевому отъ главного во второй части едисанской орды мурзы Элгаджи Джаума. Великолѣпному почтенному исконному пріятелевѣ нашему кошевому, по засвидѣтелствованіи почтенія изясняется слѣдующее. Мой пріятель, ізвѣстился я, что Джанъ Мамбетъ Бедъ претендуетъ послѣдовавшихъ при переправѣ в Казыкерменѣ убытковъ; о сыхъ дѣлахъ я и извѣстія не имѣю, ежели спроситесь о насъ, то мы при здраствованіи россійской імперіи благодаря Бога чрезъ рѣку Днѣпръ перевезлись благополучно и малѣйшого убытка намъ не послѣдовало; что жъ кто при томъ и давалъ, то оное собственно съ нашего доброго опредѣленія за честь давано; чтобъ же от кого вымогателно вашими козаками взято хотя одну пару, того я не видѣлъ, сколко скота давано оное по дружбе с чести чинено, Джакъ Мамбетъ-Беду естли какой убытокъ іли нѣтъ, онъ самъ знаетъ, его, я не вѣдаю; в протчемъ съ дружбою пребываю. На подписи значитъ: істинный пріятель Элгаджи Джаумъ, а въ чернилной печатѣ: Эгагаджи Джаумъ сынъ Султанъ Мамбетовъ. Переводилъ переводчикъ Андрей Константиновъ. [1]).

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1771 годъ, апрѣля 10 дня, св. 92.

1771 годъ, ноября 25. **Просьба полковника Афанасія Колпака къ намѣстнику Самарской св. Троицкой церкви Григорію Порохнѣ о присылкѣ въ с. Гупаловку священника.**

Въ богу Превелебній отецъ намѣстникъ Самарскій церкви свято-Троецкой Григорій Івановичъ.

У моему вѣдомству селю Гупаловка нинѣ живетъ безъ священика, а людей до ста хатъ имѣется, итакъ оны безъ хрістіянскихъ требъ бедствуютъ, то уже оны мнѣ надокучили просячи, чтобъ у нихъ священикъ былъ, а прежде оны требы усѣ получали змонастира Нефорощанскаго, однако теперешній архіерей указомъ строжайше притвердилъ, чтобъ ноподкакимъ видомъ ченцѣ у усей епархіи до приходовъ свѣцкихъ и церквей дѣла не имѣли, и требъ по чиноположенію церковному не преподавали, такой же і у Нефорощавскій монастиръ указъ наслано, и такъ ченцѣ совсѣмъ отъ людей отказались, то покорно прошу отецъ намѣстникъ священика у Гупаловку самоскорѣйше прислать, ибо з Нефорощи священики усвои парафіи хотятъ розобрать и книги исповѣдніе и протчіе дворовые облади здѣлать, однако я недопускаю; ежели ихъ допустить, то оны заведутъ тѣ вдворовое число, то у те время неможно будетъ ничего здѣлать, для священика жъ хата сищется, а часовня есть, книгъ же и усѣхъ требъ обѣщался отецъ игуменъ змонастира давать, только чтобъ вы написали до отца игумена письмомъ отъ себе, а прислать я совѣтую вамъ и рекомендую отца Ивана Подолского, потому что онъ отсюдова родимецъ, а когда церковь здѣлается, то ему и мѣсто останетца. Впротчемъ спочтеніемъ моимъ всегда пребуду вашъ моего богомольца покорный слуга полковникъ Афанасій Колпакъ, 1771 года, ноября 25.

Высокородній господинъ войска запорожского низового полковникъ Афонасій Федоровичъ высокомилостивѣйшій государь почтенное вашего высокородія писмо, которимъ вы всело Гупаловку для преподаннія христіанскихъ требъ присылки священника требовать ізволите, я получилъ і на оное соотвѣтствую

слѣдующимъ, объ опредѣленіи кого із священниковъ для всегдашнего пребиванія веселе Гулаловки преподаннія ради народамъ христіанскихъ требъ понеже самъ собой сего я учредить не моглъ в Кошъ войска запорожского низового послалъ репортъ, и потому кого от Коша із священниковъ опредѣлить будет соблаговоленно, такъ то с полнимъ(=с полнымъ) наставленіемъ і потребностми священническимы втѣ пори(=поры) отправленъ быть имѣетъ. А дабы пока что із Коша воспослѣдуетъ, народъ тамъ безъ священника неоставался, на первой случай при семъ священникъ нашъ Аврамій Сагайдачинскій въ респектъ вашъ съ симъ отправляется. Что же принадлежитъ до священническихъ надобностей, то пока, какъ вишше изображено, кто (?) со всѣми тѣми потребностями пришлется у отца ігумена Нефорошанскаго ваше высокородіе всело (?) того исходатайствовать можете, впротчемъ восписуя высокородію вашему мое почтеніе и уклонъ нелицемѣрно іменоватся хощу высокородія вашего всегдашній богомолецъ, 1771 года, декабря 2, № 93.

Въ Богу Превелебній отецъ намѣстникъ Самарскій Григорій Ивановичъ. Я квамъ предъ симъ писалъ, чтобъ попа прислали в Гупаловку неотмѣнно, а яко то ви и посяпори не токмо попа не прислали і никакимъ писмомъ не обозвались; однако я и симъ еще васъ вторичво прошу и писмо отца намѣстника Нефорошанского квамъ у той силѣ посылаю, и ежели ви і посему не пришлете, то на мене не скорбѣте послѣ. Буду старатся, чтобъ священника прислали толко вамъ чтобъ иногда невоспослѣдовало отвѣтствовать, а уже дѣти безкрещення умираютъ хто за се виноватъ буде, незнаю, а вѣрно знаю, что в васъ поповъ полдюжина есть, а в насъ ни едного, впрочемъ спочтеніемъ пребуду вашъ моего богомольца всегдашній слуга полковникъ Афанасій Колпакъ. 1771 года декабря 1.

Высокороднії и високопочтенвій господинъ, войска запорожского низового господинъ полковникъ Афанасій Федоровичъ Милостивый Государь мой. Въ силу указа Ея Императорскаго Величества самодержицы всероссійскія и духовнаго протопіи полтавской правленія присланнымъ ко мнѣ ордеромъ велено

примонастиру Успенском Нефорощанском находящіеся до сего въ приходѣ двори и въ нихъ живучихъ обивателей отписать и распредѣлить къ церквамъ Нефорощанскимъ которому куда способнѣе съ приказаніемъ тѣхъ церквей священникамъ онихъ дворовъ обивателямъ и треби христіанскіе преподавать (до далшаго разсмотренія), а от монастиря треби иеромонахами онимъ обивателямъ не били би преподаваеми (кромѣ смертной нужди) о запрещеніи къ его высокопреподобію господину отцу Ігумену засилу указного повелѣнія отъ духовнаго правленія писанно въ томъ же ордерѣ изображенно. Въ силу котораго ордера уже въ ономъ Нефорощанскаго монастыря селѣ и перепись имѣетъ чиненна, а чтобъ Гупаловскіе обиватели безъ требъ христіанскихъ не оставались, потому жъ переписать и онихъ(=оныхъ) слѣдуетъ, а яко тѣ Гупаловскіе обивателѣ въ вѣдомствѣ паланки орильской нинѣ состоятъ и прежде были въ приходѣ церкви Нефорощанской Николаевской, для того вашего высокородія покорно прошу тѣхъ Гупаловскихъ обивателей к знанію преподаянія требъ переписать дозволить и что по оному воспослѣдуетъ писменно меня увѣдомить не оставить. Вашего високородія милостиваго государя моего всегдашній молитвенникъ содержащій намѣстничое Нефорощанское правленіе Іерей Лаврентій Лановскій, 1771 году, ноября 29.

Хотя я квамъ писалъ, чтобъ отца Іоана прислали, то оно на вашему разсмотрению остаеця. А ви которого хочте, толко заразъ пришлѣте щобъ у недѣлю і булъ.

В Богу превелебному отцу намѣстнику Самарскому Григорію Ивановичу почтенно вручитъ зблагополучного отъ опасной болѣзни мѣста в Кошъ войска запорожскаго низового покорнѣйшій репортъ.

Господинъ полковникъ Орѣлской паланки Афанасій Федоровичъ Колпакъ письменно сообщаетъ намъ: вѣдомства де оной Орѣлской паланки противу Нефорощанского монастыря имѣется село Гупаловка і въ оной в поселеніи народа не меньше ста хатъ и оніе народы предсимъ въ нужнихъ случаяхъ требами христіанскими знефорощанского монастиря ползовались.

Понеже за силу указа, которой отъ нынѣшняго нашего митрополита Гавріила послѣдовалъ, всѣмъ монастырямъ по якимъ бы то ни были поселени деревнѣ чтоби отнюдь чернецы никакова съ народомъ дѣла неимѣли отказъ учиненъ і такъ реченные народи неимѣя отколь получать нужные себѣ требы претерпѣваютъ немалую нужду, а понеже въ ономъ селѣ Гупаловкѣ и часовня имѣется, а толко въ одномъ священникѣ надобность зависитъ, для того присилки немедленно туда священника онъ господинъ полковнікъ требуетъ и хочай же онъ господинъ полковникъ темъ своимъ сообщеніемъ точно съ нашихъ священниковъ отца Іоанна Подолскаго присылки туда требуетъ, (однакъ.....) ми(=мы) Кошъ войска запорожского низового такова определенія чинить не дерзая его ли отца Іоанна Подолскаго или кого другого туда отправить будетъ соблаговоленно ожидать имѣемъ резолюціи. 1771 году декабря 2 № 94.

Съ боку приписано: для того Пефорощанскаго монастиря іеромонахи в то село Гупаловку для преподаянія болнимъ нужнихъ требъ входить вовся отреклись.

Пол. 1771 году декабря 14.

Изъ Коша войска запорожского низового старокодацкой крестовой запорожской намѣстніи честному отцу намѣстнику Григорію Порохнѣ съ присутствующими вдуховномъ правленіи іереи ордеръ.

На репортъ вашъ полученной спрошеніемъ резолюціи за отправку вслободу орельскаго вѣдомства Гупаловку требуемого господиномъ полковникомъ Колпакомъ священника церкве самарской Иоанна Подолского симъ резолтуется: если всамарчицкой церквѣ отправленіе ежеденное церковнослужения и преподаяніе народу християнскихъ требъ пяти тамошнимъ священникамъ будетъ имѣть неструдностію, то оного отца Иоанна Подолского впрописанную слободу Гупаловку для преподаянія народу христіанскихъ требъ отправить вамъ, однакъ не надолгое время, ибо кромѣ долегливости вотбытіе его безотлучно при церквѣ самарчицкой онъ Подолскій тоею исправкою упо-

вательно на домашней своей экономіи не мало убытокъ можетъ понесть. Атаманъ Кошовій Петръ Калнишевскій стовариствомъ.

Изъ Коша войска запорожского низового честному старокодацкой крестовой намѣстніи намѣстнику отцу Григорію Порохнѣ съ присутствующими въ духовномъ правленіи іереи ордеръ № 3446.

Въ Богу превелебнѣйшему отцу намѣстнику Самарскому церкви свято Троецкой Григорію Ивановичу Порохнѣ спаланки орѣлской · по указоому дѣлу. Что же по сему учините, то ко мнѣ дайте знать. Ежели от васъ не будетъ священника, то я сей часъ въ Кошъ буду писать о сей нуждѣ, кого велитъ прислать. (Изъ архива П. М. Сочинскаго).

CCLXXXVII.

1773 годъ, сентябрь 6 дня. Аттестатъ козака Степана Розлача, подлинникъ за № 926.

Предьявитель оного войска запорожского низового, куреня щербыновскаго козакъ Степанъ Розлачь, втомъ сего войска щербыновской курѣнь въ тысяча семь сотъ пятьдесятъ четверРвертомъ году уже тогда ему совершенной возврастъ и съ полнывшемъ и къ службѣ годность представлявшемъ зашелъ; и по приводе къ присяге на вѣрность ея им-го в-а высочайшему всероссійскому престолу службы таковой вотправленіе вьступя, донынѣ вмѣстѣ съ козаками щербиновского куреня и протчихъ продолжалъ, и, какъ оного атаманъ и товариство курѣнное засвидѣтелствовали, а и мы примѣтили, по наряду ихъ, нетоль въ разныхъ и частихъ близко и отдаленно случавшихъся указныхъ употребленіяхъ, но къ тому и въ розездахъ да и партіяхъ, сымъ краемъ по близкому его съ турецкимъ положенію необходимо требовавшихъ былъ, по многости каковыхъ изяснять здѣ удобьности неизыскивая, воспоминаемъ единственно о той толико, какову кревы Богу(=Бугу) и понадъ онимъ прикривать россійскихъ ея им-го в-а границъ отъ многихъ татарскихъ силъ

при ханѣ выступившихъ и понадъ Богомъ проходившихъ командированно. Егда же отъ Порты отоманской Россія война объявленна, а въ слѣдъ въ границы оной и сыли татарскіе уворвались, запорожская жъ партія при полковникѣ Яблуновскомъ тогда въ полѣ, а напослѣдокъ и при крепости святія Елисаветы походъ продолжавшая, на ихъ татаръ стремленіе имѣвши, по свидѣтелству г-на ген-маіора и ковалера Исакова, оказалось, то и онъ Розлачь, всемъ(=въ семъ) бывшей(=бывшій), участвовалъ столь ревностно, что, какъ и самъ Кошъ походъ продолжавшій, при старшинахъ партію запорожскихъ козаковъ къ очаковской крепости командировалъ, и имъ съ неприятелями турками съехавшимься въ 13 день августа 769 года между Джемерлѣею и Янчокракомъ, баталію имѣть и побѣду надъ турками одержать случилось, то и онъ Розлачь, тутъ бывшей, похвалніе старшинами обороти делалъ, и какъ до сего, такъ и опосля на пикетахъ и въ розездахъ такихъ, кои нужны и важны были, а нынѣшнего похода во многихъ случался и вмѣстѣ съ запорожскими жъ козаками предводителства старшинъ запорожского войска предъ самою крепостью очаковскою съ вышедшею отьтуда во множествѣ турецкою конницею июня 1 и июля 25 на сраженіяхъ былъ, и при побѣдѣ надъ ими турками, а изъ ныхъ послѣднихъ и въ крепость при угнатіи подвизалься усердно и достойно похвали и благоволенія высочайшего, далѣе жъ, по притчинѣ въ правой руке недѣйствителности продолжать немогучи, просилъ изъ войска запорожского низового уволить и уволено, а взасвидѣтелствованіе сего и предписанного выдать сей атестатъ приговоренно, и виданно із войска запорожского низового за подписомъ и войсковою печатью, чрезъ который высокихъ властей нижайше подсудствующихъ же дружественно приятнѣйше просимъ, его Розлача за тѣ имъ чрезъ многіе года при войске запорожскомъ, какъ вышеприписанно, понесше ревностно и честно ея им-му величеству службы, достойнымъ каковымъ въ отставку чиномъ и свободностью туда, гдѣ внутрь российской имперіи жить пожелаетъ въ высочайшей ея им-го в-а милости по примѣру, какъ и досего виходя-

щие отсюду таковаго нелишаемы были, пожаловать не оставить. Кошь войска запорожского низового при Богу межъ Черталою и Чечекліею, 1773 году сентября 6. Ея им-го в-а войска запорожского низового. Атаманъ Кошовій Петръ Колнишевскій, войсковая старшина и товариство. Сюргучная печать. [1]).

CCLXXXVIII.

1774 годъ, сент. 24 и нояб. 24. Списки съ челобитенъ запорожскихъ козаковъ, присланныхъ съ депутатами Бѣлымъ, Мошенскимъ и Головатымъ: І-е о возвращеніи имъ земель отшедшихъ въ Польшу, Донцамъ и подъ поселеніе Новосербіи и слободскихъ полковъ, о пожалованіи имъ земель межъ Бугомъ и Днѣпромъ, о защищеніи ихъ отъ притѣсненій командировъ Елисаветградской провинціи и о нестроеніи вновь на ихъ земляхъ футоровъ и слободъ. ІІ-е о благодареніи за пожалованіе начальнику сѣчевой ихъ церкви Владиміру Сокальскому креста на шею и ІІІ-е о снятіи карантиновъ со стороны Крыма.

Всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ саморжицѣ всероссійской, государынѣ всемилостивѣйшей бьетчеломъ всеподданнѣйше вашего імператорскаго величества войска запорожского низового атаманъ кошовый, войсковая старшина, старики, атамани куренние і все войско. Ваше імператорское величество і правителствующій сенатъ соблагоизвѣстни із вшедшихъ к вашему імператорскому величеству і в правительствующій сенатъ отъ насъ войска запорожского низового донесеній і прозбъ многихъ до сего, і послѣжде нынѣшняго года марта от 12 чрезъ полкового нашего войска старшину Антона Головатого с какими землями і имѣющимся на онихъ пришли войско запорожское низовое съ подъ полской корови подъ державу высочайшаго всероссійского вашего імператорскаго величества престола въ покровителство; и что нашихъ войска запорожского низового земель отойшло немало при разграниченіи с поляками въ ихъ сторону с местечкамы, селамы и перевозамы і при разгриниченіи прежнемъ

---

[1]) Изъ бумагъ собственнаго собранія.

с туркамы, а донскому войску съ приморскимы косамы і поселения на нашихъ войска запорожского земляхъ Новосербия и полкъ слободскій казачній, пикинерніимъ нынѣ здѣланній, і молдавскій полкъ, что і Новосербия, названній Елисаветъ-градскою провынциею, которой розночинцы і самие болшие началники простирая время отъ времяни необычное зафачение нашихъ войсковыхъ земель на поселение слободъ і футоровъ, к продаже оныхъ купующимъ весма насъ войско запорожское низовое тѣмъ утѣснили они і постройка крѣпостей, ретреншаментовъ и редутъ на земляхъ войска запорожского низового, гдѣ пребывающие і комендантн тамъ внутрѣ и внѣ обзаводя селенія і футора із лѣсовъ, буераковъ і луговихъ насъ войска запорожского низового местъ опустошаютъ, і опустошили оние і плодоносние древа вездѣ и при козачихъ зимовникахъ і самие зимовники, наипаче от Александровской крѣпости и Павловской редути, гдѣ полковникъ Звѣровъ, такъ сильно, яко нелзя примѣнить і слѣду гдѣ что было; итакъ, дабы іс комендандантовъ і другихъ никто ничего нашего от испустошения осталось в конецъ і никакъ болѣе не опустошали і нашими войсковими войска запорожского низового землямы не корыстовались і на оныхъ селеній никакихъ да и футоровъ ни при крепостяхъ і рестранжаментахъ, ни отдаленно не заводили, то тое имъ запретить; а заведенние ими комендантамы и протчимы на нашихъ войсковихъ земляхъ селения і футора і пребывающихъ тамо і в Елисаветъградской провинціи людей какъ между имы есть весма много поженившихся запорожскихъ козаковъ владѣнию нашему насъ войска запорожского низового оставить і возвратить намъ войску запорожскому низовому съ поднасъ отшедшие в разние стороны и руки земли; и на все тое и нынѣ навладѣемое высочайшую вашего імператорского величества милостивую грамоту намъ войску запорожскому пожаловать, просили мы войско всеподданнѣйше вашего імператорского величества; но таковою вашего імператорского величества высочайшею милостию мы войско запорожское низовое і понынѣ неудостоенни, чрезъ что і что другие награждаются, мы жь вой-

ско запорожское низовое усердно і вѣрно служаще вашему імператорскому величеству лишаемсь и того, что нашимъ собственнимъ есть; да от насъ войска отойшло другимъ і они владѣя користуются предглазамы насъ, утѣсненнихъ имы; мы войско запорожское низовое презелно сѣтуемъ і в томъ отрады нимало ненаходя тѣшились однимъ толко упованиемъ на высочайшую вашего імператорского величества особу, точащую безпредѣлно милость ту, которую ваше імператорское величество на насъ войско запорожское низовое во всѣхъ случаяхъ ізливая соблагоизволите обѣщевать удовлетворение претензіи насъ войска запорожского низового, для чего ваше імператорское величество высочайшею грамотою сего года маия 22 дня за подписаниемъ всеcвященнѣйшей вашего імператорского величества руки состоявшеюсь і присланною намъ войску запорожскому низовому всемилостивѣйше соблагоизволили повелѣть ізбрать ізъ между себя і прислать ко двору вашего імператорскаго величества двоихъ или троихъ депутатовъ, знающихъ земли і права наши войсковие з документамы. И во исполнение той вашего імператорскаго величества высочайшей грамоти, мы войско запорожское низовое ізъ между себе ізбрали старшинъ войсковихъ: Сидора Белого, Логина Мошенского да полкового Антона Головатого і вручивши имъ надлѣжащее ихъ и привылегіи справочние копіи (хотя такови і имѣются уже въ вашего імператорскаго величества і в правительствующемъ сенатѣ) къ пресвѣтлому вашего імператорскаго величества лицу зъ симъ препровождаемъ і вѣрно подданически рабски обще мы все войско запорожское низовое вашего імператорского величества просимъ, земли наши собственние съ угодиямы подъ Елисаветъ-градскую провинцию и протчимъ и донскому войску с приморскимы косамы отшедшие, такъ какъ они были и теперь есть і селеніи по всѣмъ тѣмъ нашимъ землямъ, стороннимы обзаведенние и живущихъ тамо яко есть много между имы запорожскихъ козаковъ поженившихся, тако жъ земли отданние от всероссійского двора при разграниченіи с полякамы въ ихъ сторону с местечкамы, селамы и футорами всею принадлеж-

ностью и перевозамы намъ войску запорожскому низовому всемилостивѣйше возвратить; і какъ на сіи, такъ и нынѣ на владѣемие намы войскомъ запорожскимъ земли наши со всѣмъ и живущимы на нихъ к спокойному онимы при нашихъ правахъ волностяхъ і поселенияхъ намы войскомъ владѣнию высочайшую вашего імператорского величества грамоту пожаловать, каковой чрезъ означенних старшинъ Бѣлого, Мошенского и Головатого ожидать и получить нынѣ надѣемсь твердо, будучи благонадежни на высочайшее вашего імператорского величества обнадѣживаные милость і правосудие. Слишимъ мы, что по учинившемусь нынѣ с портою оттоманскою вѣчному мыру, земля между рѣкамы Богомъ і Днѣпромъ лѣжачая, та, которая при разграниченою въ 1740-мъ году учиненному отданная было отоманской портѣ, осталась нынѣ в россійской державѣ. А какъ та земля войска запорожского низового, доставшаясь намъ от корони полской, с коими такожъ прогнойнимы соляными озерамы і протчіимы угодиямы войско запорожское низовое і пришли подъ державу высочайшего вашего імператорского величества всеросійского престола, потому мы войско запорожское, какъ съ прежде, такъ тогда і после даже до сего времяни ползовались і ползуемсь тѣмы прогнойнимы соляными озерамы, землею і берегамы приморскимы, боговымъ и днѣпровимъ лиманамы и сими рѣками, приводя с того себя в надлѣжащое, не имѣли мы войско притомъ доволствѣ ни ималѣйшаго препятства і помѣшательства со сторони порти оттоманской, да бы жъ какова и отнынѣ не терпѣть, какъ то наше собственное. Вашего імператорского величества мы войско запорожское низовое вѣрно подданнически рабски просимъ оние земли бывшие по разграниченаю въ 1740-мъ году учиненному въ границахъ отоманской порти, такожъ тѣ реки и лиманы Боговіи и Днепровіи, приморские берега и прогнойние соляние озера во всегдашнемъ намы по прежнему при нашихъ правахъ і волностяхъ владѣніи при насъ войскѣ запорожскомъ оставить и на то высочайшую вашего імператорскаго величества грамоту намъ войску запорожскому пожаловать чрезъ нарочно посланнихъ нашего войска старшинъ войсковихъ: Сидора

Бѣлого и Логина Мошевского да полкового Антона Головатого. Хотя вашего імператорскаго величества высочайшею грамотою при начатіи нинѣшняго, что кончился, розмира всевысочайше повелѣть соизволили оставить землѣ до спокойнихъ временъ, что от насъ войска наблюдалось і наблюдается на Елисаветъградской провинція командири, также і полковникъ Звѣровъ не смотря на то высочайшее повелѣние не толко молдавскій полкъ на запорожскихъ земляхъ поселили, но и подданства себе не мало размножить стараются, а войско запорожское будучи на службѣ вашего імператорскаго величества отъ того ихъ внять не могли. Что жъ притомъ от здѣшней стороны нѣкоторое чинили имъ воспящение, то они вашему імператорскому величеству взнесли, будто имъ войско запорожское чинить великіе разорения і утѣснения; а сюди к намъ пишуть із Новороссійской губернской канцеляріи в крайное намъ войску посмѣяние і изобижденіе, чтобъ мы войско поланки свои із своихъ исконнихъ земель снесли и доволствовали бъ ихъ за наши байраки, да предписанной провинціи разние чини і обыватели многие наши лѣса і байраки весма изрубыли і опустошили, также ізъ допущения полковника Звѣрова не толко іс пня деревъ порубленно і доведенно лѣса здѣшние до того, что едни толко остались мѣста, гдѣ были оние, но и виготовленную в Бешбайракахъ на церковь Богогардовую деревню, на которую іздержанно денегъ не мало, употребленно въ ихъ ползу. Сверхъ же того пикинерние командири здешнимъ подчиненнимъ дѣлаютъ боемъ, грабителствомъ и нахалнимы нападки немалия обиды и разорения такие, коихъ терпѣть крайнѣ способу не находимъ; комужъ имянно і отъ кого подносятся показания да и по новой линіи, гдѣ Александровская і протчие крѣпости із живущихъ тамо многие учиненни лѣсамъ іспустошения; і какъ мы войско в немалой чрезъ тое обыдѣ остаемсь, потому вашего імператорского величества вѣрно подданически рабски и просимъ, за лѣса, байраки на запорожскихъ земляхъ імѣвшиесь, кои прыведенни в немалую пустошь, і с тѣхъ, которие сие опустошение здѣлали, повелѣть насъ войско наградить. А какъ

по новой линіи при крѣпости Петровской полковникъ і комендантъ Францъ Деребертій да маэоръ Брагинцовъ и другие футора і селения позаводили, в немалое намъ войску утѣснение і обиду, то дабы коменданти і другие чини и нихто футоровъ і слободъ на земляхъ насъ войска заводить недерзалъ, повелѣть учинить запрещение. Всемилостивѣйшая государыня, просимъ вашего императорского величества в семъ нашемъ прошеніи высокомонаршею матернею милостию не оставить. Вашего імператорскаго величества вѣрние всеподданнѣйшие раби войска запорожского низового атаманъ кошевый Петръ Калнишевскій, войсковая старшина, старики, атамани курение и все войско. 1774 году сентября 24 дня. Благополучное мѣсто запорожскій Кошъ.

1774 году сентября 16 дня жители комисаровскіе показали: Прокопъ Сиволапъ: что будучого его въ жатьи хлѣба Елисаветъ-градского пикинерного полку ротмистръ Пугачевскій съ командою набѣгши, взявъ в слободу Глинскъ, въ оной держалъ въ желѣзахъ одну ночь, а на другой день, взявши въ Лиховку, билъ палками нещадно. Иванъ Колѣсникъ представилъ: что будучего его въ козбѣ сѣна Елисаветъ-градского пикинерного полку прапорщикъ Писаревскій съ командою набѣгши первѣе самъ своею рукою дважди палкою вдарилъ, потомъ прапорщикъ днѣпровского полку Кущинскій сказалъ: лутче прибавить, почему и били его доволно палками; а притомъ и зафатилі казанъ въ цену сорокъ, сокиру въ пятдесятъ, боклагъ въ дватцать, клевецъ въ десять, пѣстри пять локотъ въ сорокъ шесть, полотна сѣмъ локотъ въ семдесятъ, канату волочалного девять саженей въ сорокъ пять, скатерть въ тридцать, намѣтку въ двадцать пять, платковъ два въ пятдесятъ копѣекъ. Герасимъ Бука представилъ, что будучаго его въ косбѣ сѣна схватя пыкинерная команда при предводителствѣ прапорщика Писаревского били доволно и волоса на головѣ оборвали; а притомъ взяли клевецъ въ десять копѣекъ. Дорошъ Рибалченко представилъ: что будучи онъ въ косбѣ сѣна, какъ

услишалъ, что пикинерная команда под предводителствомъ прапорщика Писаревского комисарскихъ жителей бьетъ и разгонитъ, то опасуясь того, бросился прятатся, и оставивъ при возѣ косу совсѣмъ(=со всѣмъ) въ шездесятъ, казанъ чугуньній въ шездесятъ, клевецъ въ десять и волокъ новій въ одинъ рубль дватцать копѣекъ, что все тою командою и забрато. Яцко Юдченко представилъ: что возвращающагось его съ села Калужина зъ забратимъ его имуществомъ и женою въ Комисарку, прапорщикъ Космина, напавши взялъ жену и все случившеесь при немъ имущество, содержалъ оное великого посту отъ третей неделѣ до святой неделѣ, работая волами, отчего одного вола подорвали, между тѣмъ жену держалъ трое сутокъ, коей и учинилъ онъ Космина насылство; при содержаніи же вещей изъ скринки пропало полотна двадцать локотъ, платковъ набойчатихъ два, пряжи полтора мѣтка, плахатной бели полмѣтка. Трохимъ Дурникъ представилъ: что пикинерная команда слѣдовавшая зъ Лиховки подъ предводителствомъ ротмистра Пугачевскаго и прапорщика Писаревского, напавъ на его при косбѣ сѣна били палками и ратищами, покладая двожди, произнося при томъ на все войско запорожское брань, выговаривая ему Дулныку, что будемъ васъ коньми волочити, а запорожцамъ голови лупить. Мартинъ Перерва представилъ, что пикинерная команда подъ предводителствомъ ротмистра Пугачевского да прапорщиковъ Писаревского, Кущинского и Величка его Перерву напавъ при сѣнокосѣ били доволно; потомъ взявъ отъдали въ кардонъ подъ караулъ, а отътуда взявши отъправили било въ Лиховку, а зъ Лиховки въ Елисаветъ, зъ Елисавету же въ Верблюжской карантинъ, въ которомъ обращался недель з дванадцать, куда въ карантинъ женучи волы перегнали, съ коихъ одинъ вцену восѣмъ рублей палъ, да в кардонѣ сокира и коса въ одинъ рубль пропали. Козаки куреней батуринского Мыхайло Топай, деревянковского Федоръ Чеверда представили, что при косбѣ ихъ сѣна въ Омелницѣ пикинерная команда при коей били: Писаревскій, Космина и Кущинскій, напавъ были ихъ и согнали зъ сѣнокоса, а на батуринскому сорочку пор-

вали. На подлинномъ подписано тако: войска запорожского низового старшина полковый Григорій Важенко.

Всепресвѣтлѣйшая и всеавгустѣйшая монархиня, всемилостивѣйшая государыня. Всевысочайшее вашимъ императорскимъ величествомъ сѣчевихъ церквей честного началника и его монаха отца Владимира Сокалского во архимандрита удостоение и пожалование креста въ сѣчевую Покрова Богоматере церковь къ ношению на віи началнику и преемникамъ его; мы объ ономъ утруждавшие вашего императорскаго величества приемля въ неописанное удоволствие и отъмѣнной знакъ всевысочайшей вашего императорскаго величества милости, сообразующей высокоматерние вашего императорского величества благоволения тѣ, которимы будучи повсегда мы осѣняеми, влечемсь на превосходное того ощущение и принесение всевозможнѣйшей благодарности; такову вашему императорскому величеству всенижайше и вѣрноподданнически рабски подъносимъ и припадая къ стопамъ вашего императорскаго величества предъ престоломъ увѣнчаннимъ державою и скипетромъ всероссійскимы, прилѣжно просимъ и молимъ вашего императорскаго величества: ваше императорское величество, всемилостивѣйшая государыня, обращая всевысочайшую свою ко всѣмъ милость, ею и высокоматернимъ благоволениемъ насъ ожидающихъ того несумнѣнно и проходящихъ службу вашему императорскому величеству вѣрно, усердно и елико возможно, всемилостивѣйше неоставте поступить и ко всегдашнему покровителству, а темъ самимъ и къ болшему обрадованию насъ радующихъся приобрѣтеннимы непосредственно у вашего императорскаго величества всевысочайшими дарованиями милостей, сподобленнихъ вашимъ императорскимъ величествомъ едынственно изъ бесъпредѣлнего своего высокоматернего мылосердия, внушающего надѣяться на оное твердо намъ тщущимься о службѣ вашего императорскаго величества, подвыгающей всѣ крайности силъ и жизней насъ пребывающихъ съ глубочайшимъ благоговѣниемъ. Вашего императорскаго величества вѣрніе всеподданнѣйшіе раби атаманъ ко-

шовій Петръ Колнишевскій, восковая старшина, старики атамани курѣніе и все войско. 1774 года. Сентабря 24 д.

Всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой государынѣ императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ самодержицѣ всеросcійской, государынѣ всемилостивѣйшей беть челомъ всеподданнѣйше вашего императорскаго величества войска запорожского низового атаманъ кошовый, войсковая старшина, стариьи, атамани куренные и все войско. По притчинѣ опасности въ Криму продолжавшейся учрежденны карантинние заставы оть стороны Крима на той сторонѣ Днѣпра въ Бѣлозѣрке, при крѣпости Александровской и въ Цариченке, а между Богомъ и Днѣпромъ на сей Днѣпра сторонѣ межъ Елисаветъ-градскою провинціею и запорожскимъ войскомъ на запорожской землѣ въ Верблюжке, гдѣ тѣ заставы находятся и доселѣ, и хотя въ Криму, какъ и въ войске запорожскомъ состоитъ благополучно от опасносты не оть теперь (sic), однакъ находящиесь при техъ заставахъ приставленники слѣдуемыхъ съ Крима и изъ войска запорожского низового въ малую Россію и въ другіе мѣста россійской вашого императорскаго величества имперіи для исъправленія разнихъ нужностей и покупокъ, безъ карантина не пущають, но въ карантинахъ по четири недели и по шесть держать и держащіесь чрезъ такъ великое время въ крайное разореніе и бѣдствіе приходять и лишаються послѣднего убожества, къ томужъ емлются и взятки при некоторихъ заставахъ находящимись, а кемъ и съ кого и что точно взято, о томъ выписку подносимъ вашему императорскому величеству. Вашего императорскаго величества всеподданнѣйше рабски просимъ всевысочайше повелѣть, кому надлежитъ, чтобъ отьставленны были те въ Бѣлозерке, при Александровской крѣпости, въ Цариченке и въ Верблюжке карантины и снято оттоль разставленнихъ, въ разсужденіи, что по состоянію въ Криму и зде не отъ теперъ (sic) благополучія въ нихъ и въ карантинахъ надобности не состоитъ, съ взимавшими жъ взятки поступлено бъ по высочайшимъ вашего імператорскаго величества указамъ, дабы тому примѣрнего не могли дѣлать въпредъ ни они, ни другіе кто.

Всемилостивѣйшая государыня, просимъ вашего імператорскаго величества въ семъ нашемъ прошеніи высокомонаршею матернею милостію неоставыть. Вашего императорскаго величества вѣрные и всеподданнѣйшіе раби войска запорожского низового атаманъ кошовій Петръ Калнишевскій, войсковая старшина, старики, атамани курѣніе и все войско. 1774 году Ноября 4.

Выписка, сколко при Цариченке и Бѣлозѣрке въ карантинахъ послѣдовало какихъ възятковъ, от кого и кому именно явствуетъ под симъ. При Цариченке, запорожскихъ волностей: въ камянского жителя Кондрата Кучеренка при слѣдованіи его въ Кіевъ за покупкою плитовъ на церковъ въ Царичинкы капитанъ Степанъ Вяликовъ взялъ сахару голову, купленную имъ Кучеренкомъ въ карантинѣ въ трактирщика за четире рубли семдесятъ пять копѣекъ, да осетра въ восемдесятъ копѣекъ. Въ Бабайковского жителя Игната Вараницы при слѣдованіи и его въ Кіевъ за покупкою плитовъ на церковъ въ Цариченке капитанъ Вяликовъ взялъ сахару голову, купленную за два рубли пятьдесятъ копѣекъ и смушекъ въ шестьдесятъ копѣекъ. Въ Петровскихъ жителей Мартина Садила, Василя Кравця, и Якова Полежая при следованіи ихъ въ городы съ вовною пятма возы отъ кождого взято въ Цариченке капитану Вяликову по пятдесятъ копѣекъ, а писару Ивану Чумакову по пять копѣекъ да за уксусъ отъ денегъ семнадцать копѣекъ.

Въ Петровского жителя Павла Чернявского при слѣдованіи его въ городы зъ солью четырма возы, отъ каждого взято въ Цариченке капитану Вяликову по пятьдесятъ копѣекъ, а писару по копѣйки. Въ Байбаковского жителя Артема Шпачкы при слѣдованіи его въ местечко Золотоношу взято въ Цариченке капитану Вяликову сеголѣтное бараня. Въ Камянского жителя Василя Загубы батка при следованіи его зъ рыбою въ городы трома возы въ Цариченке възято капитану Вяликову отъ каждого воза по пятьдесятъ копѣекъ. Въ Петровского жителя Грицка Великого при следованіи его четвероволовымъ возомъ съ рыбою въ Кобелякъ възято въ Цариченке капитану Вяликову одинъ рубль, да купилъ онъ Великій горѣлки кара-

улнымъ за десятъ копѣекъ. Въ козака куреня титаровскаго Ивана Шамрая взято въ Царичанке подситку подсребромъ, сахару голову, бутилку водкы, орѣховъ и рожковъ по шапке. Въ Бѣлозѣрке, въ иностранныхъ: въ Козлавекого жителя армянина Антона Мелканова и католика Анациона Давыдова при следованіи ихъ въ Бѣлозѣрке порутчикъ Иванъ Миргородской взялъ денегъ двадцать рублей и сиве сиушеве кутро. Въ Кефинскихъ жителей армянина Мугдеса Захарова и Ивана Авасоновича при следованіи ихъ въ Бѣлозерке порутчикъ Иванъ Миргородской взялъ сорокъ рублей. Въ Кифинского жителя грека Діmитрія Якимова съ товарищи при слѣдованіи въ Бѣлозѣрке порутчикъ Иванъ Миргородской възялъ девеносто рублей. Да кромѣ того: въ жителя Еремѣевского Тишка Савинского при следованіи въ Бѣлозѣрке капитанъ Мехилсоновъ възялъ четыре рубли. Войска запорожского низового въ козака куреня дядковского Ивана Лисого по видержаніи его в шестинеделнемъ карантине въ Бѣлозѣрке капитанъ Мехилсоновъ взялъ одинъ рубль. Въ Кодацкого запорожского козака Омеляна Тарана, которой по возвратѣ с подъ Очакова с походу на встречу своихъ возовъ, ходившихъ въ Кримъ за солью, какъ поѣхалъ, и что въ карантинѣ оплатиъ было за возы нѣчимъ, то салдатамы лошадь тую, на которой служилъ, зъ седломъ взято. С подлиннымъ читалъ войсковій канцеляристъ Данило Палицкый. 1774 г. Ноября 4-го. [1]

---

[1]) Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, малороссійскія дѣла, 1774 годъ, сентября 24 и ноября 24 дня, связка 92, безъ №.

CCLXXXIX.

1775 годъ, февраль—май. Рапортъ изъ канцеляріи Новороссійской губерніи на имя генерала аншефа Г. А. Потемкина, отъ 5-го марта 1775 году, по поводу чинимыхъ запорожцами жителямъ Елисаветградской провинціи обидахъ и разореніяхъ.

Во исполненіе предложенія вашего высокопревосходительства отъ 3 минувшаго февраля подъ № 7, здѣсь 9-го числа полученнаго, поймаными съ елисаветградскаго пикинернаго полку въ ротѣ Омельницкой, оважъ и Лиховка, запорожского войска писарю Вирменку и находящимся при немъ восьми человѣкамъ въ чинимыхъ оными Вирменкомъ какъ прежде сего въ селеніи Елисаветградской провинціи, такъ и нонѣшнемъ въ роту Омельницкую наѣздахъ, по имѣющимся въ сей канцеляріи о томъ свѣдѣніямъ, всѣмъ имъ допросы учинены; найдяже до взысканія принадлежащими изъ нихъ того Вирменку и нѣкоторымъ образомъ съ нимъ причастныхъ запорожскихъ козаковъ Перебейноса, Розвору и Сабаданенка, оныхъ всѣхъ четверыхъ закованныхъ въ кандалы съ нарочно командированнымъ съ командою поручикомъ Губенкомъ сего числа въ Москву канцелярія отправляетъ; и допросы ему Вирменку и съ нимъ запорожскимъ козакамъ, и Вирменку въ нѣкоторыхъ запирательствахъ и очныя ставки, у сего представляються; донося при томъ, что хотя упоминаемой Вирменко почти во всемъ отъ него спрашиваемомъ оказалъ себя свѣдомымъ и въ причиненіи того неотпирается,— но нѣкоторые пункты нѣсколько для себя извинительнымъ образомъ объясняетъ; однакожъ и ободнихъ слободахъ Одобаша и Гаврилова, какъ случай дозволилъ сдѣлать улику, то въ разореніи оныхъ признаніе учинилъ, относя только все то повелѣнію самаго Коша запорожскаго; а какъ другіе съ нимъ Вирменкомъ взятые Самарецъ, Жданъ, Дунъ и Егерь Капканецъ, да Мажаренко оказались сильно имъ взятые изъ пикинерныхъ приписныхъ поавладѣнію ихъ хуторовъ и непричастны тѣмъ озарничествамъ, то изъ подъ караула освобождены и въ полкъ для исправленія службы отосланы.

И отправленіе его Вирменка съ товарищи промедлилось по причинѣ, что они во время полученія вашего высокопревосходительства предложенія находились въ Верблюжскомъ карантинѣ, гдѣ за невыдержаніемъ шести недѣльнаго срока гвардіи офицеромъ нарочно посыланному отданы токмо 19 минувшаго февраля, съ котораго времени здѣсь имъ производилась допросы.

И оными во многихъ пунктахъ говорено о слободѣ нынѣшней запорожской Комисаровкѣ, о которой вашему высокопревосходительству канцелярія объяснить находить, что она ихъ сперва была подлѣ пикинерной роты Комисаровки, которую они разогнавъ засѣлили землю сію своею уже слободою.

Подлинный за подписомъ г.г. членовъ канцеляріи.

1775 году, февраля 20 дня въ канцелярія Новороссійской губерніи войска запорожскаго писарь Демьянъ Вирменко пойманный при наѣздѣ его съ командою Елисаветградскаго пикинернаго полку въ роту Омельницкую, онажъ и Лиховка, въ чинимыхъ имъ прежде сего въ разныхъ того полку селеніяхъ и во оной Омельницкой ротѣ какъ и при нынѣшнемъ наѣздѣ озарничествахъ и грабительствахъ, по нижеписаннымъ пунктамъ допрашиванъ и показалъ:

1. Какъ тебя зовутъ, чей сынъ, и прозваніемъ, сколько тебѣ отъ роду лѣтъ, гдѣ родился и по возрастѣ гдѣжъ проживалъ и въ какомъ званіи, и нынѣ гдѣ пребываніе имѣетъ?

На 1-е. Зовутъ меня Демьянъ Ильинъ сынъ прозваніемъ Вирменка, отъ роду имѣю лѣтъ съ 30-ть, родился я въ Польшѣ Грановской губерніи въ селѣ Степановкѣ, откель въ малолѣдствѣ завезенъ отцемъ моимъ польской же области въ мѣстечко Уманъ, гдѣ и грамотѣ обучался; и какъ оной отецъ мой по выходѣ изъ Польши жительство имѣлъ въ бывшемъ Слободскомъ казачьемъ полку въ слободѣ Липняжки, то и я обще съ матерью своею тудажъ назадъ тому лѣтъ съ 16-ть вышелъ и проживъ приономъ отцу своему малое время отправленъ отъ него въ Запорожье къ находящемуся тамъ дядѣ моему запорожскому козаку куреня пластуновскаго Якову Вирменку и доучасъ тамо грамотѣ россійской въ 1761-мъ году паки возвратился за умертвіемъ уже отцѣ къ матери своей и

находился тогожъ Слободскаго полку въ слободѣ Ташликѣ при бывшемъ сотникѣ Воинѣ за писаря мѣсяца съ 3, а потомъ и при другихъ сотникахъ былъ же у исправленія письменныхъ дѣлъ; на послѣдокъ же того по умертвіи матери моей когда сдѣланъ уже изъ показаннаго Слободскаго казачьяго пикинерной полкъ, находился я и въ пикинерномъ полку въ ротѣ Орлинской при поручикѣ Черниченкѣ ротнымъ писцомъ, по которому званію и жалованье отъ полку того получалъ; и побывъ въ томъ пищуцкомъ званіи года съ полтора, въ 1767-мъ году на веснѣ по подговору дядя моего упоминаемаго запорожскаго козака Якова Вирменка пошелъ оттоль тайно въ Запорожье, гдѣ и записанъ въ пластуновской куренъ въ козаки, съ которымъ дядею моимъ и въ походахъ находился подъ Очаковымъ; какъ же оттель возвратились, пребываніе свое имѣлъ въ запорожской войсковой канцеляріи, отъ которой опредѣленъ въ разъѣздную команду, находящуюся при запорожскомъ полковникѣ Моисею Чорному, имѣвшему повелѣніе отъ кошеваго атамана Кальнишевскаго, о недопущеніи Елисаветградской провинціи жителей довольствоваться запорожскими землями; гдѣ и по сіе время находился. И какъ овое повелѣніе клонилось на земли Елисаветградской провинціи, то въѣзжая во оную въ силу тѣхъ повелѣній недопущеніе далѣе владѣть чинилъ слѣдующимъ образомъ.

2. Когда въ нижеписанные Елисаветградскаго пикинернаго полку селеніи и въ дачи оныхъ въ значущіяся времена въѣзжалъ самъ ты съ командою, а иногда съ полковникомъ Моисеемъ Чорнымъ и эсауломъ Притыкою и другими, то по чьему повелѣнію разореніи и грабительства тамъ причинялъ, а именно: Прошлаго 1773 году.

На 2-е. Напредъ сего Елисаветградскаго пикинернаго полку въ селеніи и въ дачи оныхъ я самъ, а иногда съ полковникомъ Моисеемъ Чорнымъ и эсауломъ Притыкою и другими съ командою наѣзжалъ по данному отъ Коша войска запорожскаго письменному повелѣнію, чтобъ пикинерныхъ жителей довольствоваться войсковою землею не допускать; хотя

оная и подъ Еслисаветградскою провинціею находится, но препятствовать имъ во владѣніи.

3. Октября 18 ты съ эсауломъ Притыкою и съ командою наѣхавъ на постъ, состоящій въ Волчьихъ Бояракахъ, находящемуся тамо въ кардонѣ роты Омельницкой пикинерному приписному Трофиму Самарцу причинили плетьми бой нещадно и за что?

На 3-е. Того числа у Волчьихъ Боераковъ въ кардонѣ не только пикинернаго приписнаго Трофима Самарца, но и бывшихъ съ нимъ 6 человѣкъ пикинерныхъ же, а какъ ихъ зовутъ и прозваніемъ не вѣдаю, плетьми бить я приказывалъ и били за то, чтобъ они, тамо находясь, невоспищали запорожскимъ людямъ ѣздить въ Боераки.

4. Октября 22-го ты съ эсауломъ Притыкою, заѣхавъ съ командою въ округу роты 9 Днѣпровокаменской, въ урочище рѣчки Домоткани, въ хуторахъ пикинерныхъ приписныхъ заграбили овецъ Ивана Саранчу 201, егожъ овчара Семена 8, Герасима Летючаго 165, Григорія Гужвы 148, служителя его Максима 9, Василія Доброгорскаго 130, Василья Охъ 31, Емельяна 21, Тихона Суслова 10, Петра Мандина 10, Ивана Бѣлошапки 10, въ округѣ роты 10 Бородаевской, въ состоящихъ при урочище жъ рѣчки Домоткани у пикинерныхъ приписныхъ заграбили овецъ—Федора Забіяки 20, Семена Пелипаса 32, Михайла Бута 17, Ивана Харинка 3, Еремы Зеновенка 1, Михайлы Сорочинскаго 10, Матвея Тараненка 45, Якова Самсоненка 14, Григорія Буднюка 6, роты Омельницкой у приписнаго жъ Якова Николаенка 17, да у Власа Ярошенка 3 скапа взяли, и тѣ овцы для чего тобою заграблены, а скапы взяты и куда отосланы или тобою у себя удержаны и гдѣ содержатся?

На 4. У показанныхъ жителей овцы забраны за то, чтобъ на войсковой земли некористовались и всѣ тѣ овцы отправлены въ Кошъ войска запорожского, и какъ хозяева за оными поѣхали, то господиномъ кошевымъ атаманомъ Колнишевскимъ третья часть возвращена, а прочіе удержаны тамъ, а у Власа Ярошенка три скапа взялиль, спомнить не могу.

5. Ноября 11-го ты и эсаулъ Яковъ Притыка съ командою сту человѣками и сороку подводами наѣхавъ въ округу роты 6-й попелнастовской, въ урочище Балку Высоку, въ вершинѣ забрали пикинернаго приписного Петра Гарагули сѣна 60 копенъ, роты Омельницкой у приписныхъ Степана и Ивана Морозовъ сѣна 2 стога въ 200 копенъ, ноября 13 забралъ ты имѣвшіясь въ округѣ роты 10 Бородаевской при рѣчкѣ Домоткани проживающаго во оной ротѣ значковаго товарища Александра Корчевъскаго 2 скирды сѣна, кое собранными у проживающихъ по той рѣчьѣ хуторами воловыми подводами въ слободу Камисарку и отвезено, то почему оное сѣно въ обиду тѣмъ приписнымъ забрато?

На 5. У показанныхъ жителей при урочищахъ Высокой Балки и рѣчки Домоткани сѣно для довольствія запорожской команды лошадей забрали и на подводахъ пикинерныхъ людей, какъ они хуторами на запорожской земли жительство имѣютъ, въ слободу Комисарку перевозилъ.

А при томъ забраніи подводъ приписныхъ къ военно-служащимъ Алексѣя Давибрака, Ивана Долгаго, Кондрата, Максима и Никиту Тютюниковъ ты билъ плетьми нещадно и за что?

А притомъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ приписныхъ Алексѣя Давибрака, Ивана Долгаго, Кондрата, Максима и Никиту Тютюниковъ, чтобъ били—не помню, а весною 1774 году за то, чтобъ не орали, приписныхъ бить плетьми приказывалъ.

6. Ноября 22 числа эсаулъ Притыка и ты наѣхавъ съ командою роты 9 Днѣпровокаменской, въ урочищѣ Широкой балки забрали и зъпасли сѣна у ротмистра Андрея Гегелы 9 скирдъ у намѣстника Артемья Засимовича 6 стоговъ, въ коихъ копенъ 300, да для перевозки того сѣна со оной балки въ слободу Комисаровку разстояніемъ въ 25 верстъ усильно съ подводами брали обывателей Кирилу Суслу, и съ нимъ 16 человѣкъ; то для какихъ обстоятельствъ забраніе того сѣна слѣдовало съ употребленіемъ на перевозку онаго подводъ?

На 6. Ротмистра Гегелы и намѣстника Зосимовича на балкѣ Широкой сѣно для довольствія запорожской команды лоша-

дей забрали, и оное подводами съ хуторовъ такожъ имѣющихся пикинерныхъ людей, яко живущихъ на принадлежащей войску запорожскому землѣ посылая тѣхъ людей въ слоб. Комисарку перевезли.

7. А притомъ оною жъ командою заграблено у приписнаго Максима Голенка годованаго кабана, саней воловыхъ двое, меду глекъ большой чистой патаки, масла коровьяго, большой горшокъ одинъ, свердловъ или буравовъ большихъ 2, шилъ сапожныхъ 3, курей 45, лопатъ деревянныхъ 2, заступъ желѣзной, рубашку мужскую, штаны портные, соли 5 пудъ; то почему тотъ грабежъ послѣдовалъ и куда грабежное увезено?

На 7. А притомъ бывшею при мнѣ командою у приписнаго Максима Голенка гадованаго кабана и протчее взято, однако жъ я имъ брать не приказывалъ, а въ томъ числѣ воловьи сани взяты были для перевозки сѣна, которые послѣ и возвращены.

Ноября 23 дня у приписнаго роты 10 Бородаевской Кондрата Жигайла, при рѣчкѣ Домоткани, забрали 3 стога сѣна, въ которыхъ было 90, и оное отвезено обывательскими подводами въ показанную запорожскую слободу Комисаровку, то для какихъ обстоятельствъ забраніе того сѣна слѣдовало соупотребленіемъ на перевозку онаго подводъ.

У онаго приписнаго Кондрата Жигайла при рѣчкѣ Домоткани для довольства запорожской команды лошадей показанное число сѣна забрали, но оное перевезено въ слободу Комисаровку подводами, высылаемыми съ находящихся тамо пикинерныхъ хуторовъ для того, чтобъ они впредь на войсковой землѣ некосили.

8. Ноября 24 дня, ты и эсаулъ Пригыка съ командою болѣе 100 человѣкъ, наѣхавъ въ округѣ 12 роты Омельницкой, при урочищѣ Крутенкой пикинерныхъ фамиліатовъ и приписныхъ всѣхъ 29 съ подводами усильно ночью забрали, да къ тѣмъ еще 22 числа по дорогамъ ѣхавши съ той роты людей за сѣномъ и для топлива 7 человѣкъ съ подводами забрали и изъ нихъ Федору Близнюку одинъ запорожской

козакъ ратищемъ лѣвую руку пробилъ, да Петра Будниченка 2 воза сѣна на дорогѣ сброшено, и тѣми всѣми подводами заготовленное для почтовыхъ лошадей въ 10 и для состоящихъ при Волчьихъ боеракахъ въ кардонѣ лошадей же въ 2-хъ скирдахъ сѣно забравши увезли въ слободу Комисарку, то для чего такое насиліе тобою чинено и почьему кардонное сѣно забрато и увезено?

На 8. При урочищѣ Крутенкой балки съ хуторовъ, также и ѣдущихъ за сѣномъ пикинерныхъ людей съ подводами брали и одному везущіе на двухъ саняхъ сѣно на дорогѣ сбросили, однакъ при взятіи тѣхъ подводъ Федору Близнюку руки ратищемъ никто непробивалъ; и всѣми тѣми собранными подводами показанное въ скирдахъ сѣно забрали и перевезли въ слободу Комисарку для довольствія тамо находящейся запорожской команды лошадей, потому что оное на войсковой землѣ за запрещеніемъ ими кошено.

9. Декабря 1 дня наѣхавъ ты съ командою заготовленное въ округѣ роты 11 Домоткацкой по указу Елисаветградской провинціальной канцеляріи, казенное въ дву скирдахъ сѣно, въ которыхъ было по 500 пудъ, да состоящую въ слободѣ Пушкаревкѣ принадлежащую ко отдачѣ гусарской командѣ подполковника Гаврилова одну скирду, въ которой было 500 пудъ забрали, а подъ своз онаго сѣна отъ слободы Пушкаревки въ слободу Комисаровку брали обывательскихъ подводъ 71, которые и въ Камисаркѣ увозкѣ жъ сѣна находились 5 дней, то почему тое сѣно забрано со употребленіемъ обывательскихъ подводъ?

На 9. Въ показанныхъ мѣстахъ заготовленное въ скирдахъ сѣно, какъ оное на запорожской землѣ кошено, забрато для довольствія запорожской команды лошадей и для перевозки онаго сѣна въ слободу Комисаровку изъ Пушкаревки пикинерныхъ людей съ подводами высылали и какъ ими тое сѣно перевезено, въ тожъ время и отпущены въ домы ихъ.

При той же бытности твоей съ командою у шинкаря Сазона Шевца выпито горячего вина ведро Елисаветградское, вах-

мистръ Казначей на тужъ команду издержалъ по принужденію твоему на покупку горячаго вина 5 рублей, то для чего то безъ заплаты въ обиду ихъ тобою дѣлано?

А при той бытности моей съ командою у шинкаря Сазона Шевца горячаго вина небрали, вахмистръ же Казначей доброхотно зазывалъ и горячимъ виномъ подчивалъ.

10. Декабря 3 дня наѣхавъ ты съ командою въ роту Домоткавскую, гдѣ за недачу по требованію для лошадей сѣна и овса и харчевыхъ припасовъ, а паче по неимѣнію рыбы приписнаго къ служащему Тимоша Чигринца, нещадно кіями, по повелѣнію твоему, били, то для чего такое озарничество отъ тебя слѣдовало?

На 10. Будучи въ то время я съ командою въ ротѣ Домоткавской сѣна и другихъ харчевыхъ припасовъ нетребовалъ, а приписнаго Чигринца за то, что онъ мнѣ рыбы непродалъ, самъ я плетью билъ.

11. Тогожъ числа въ округѣ роты 10 Бородаевской въ вершинѣ рѣчьки Домоткани пикинерныхъ приписныхъ Лукъяна Гришка и Осифа Журавля 2 стога сѣна, въ коихъ было копенъ 58, забрали, и оное перевезено въ Комисаровку на 25 подводахъ приписными къ служащимъ,—то почему тое сѣно забрано соупотребленіемъ подводъ безъ заплаты?

На 11. У показанныхъ приписныхъ Лукъяна Гришка и Осифа Журавля два стога сѣна забрали для довольствія запорожской команды лошадей, и оное перевезено въ Комисарку на подводахъ высылаемыхъ изъ тамошнихъ хуторовъ, потому что овые на запорожской землѣ состоятъ.

12. Тогожъ числа отъ прапорщика Васильева рапортомъ объявлено, что ты съ командою до 100 человѣкъ козаковъ, набѣжавъ на состоящій у Волчьихъ боераках постъ, отогнавъ всѣхъ кардонныхъ людей, состоящія тамъ курени зажгли, гдѣ и казенные вещи капрала Васкова, карабинъ гусара Федора Иванова лядунку, Федора Яковлева киверъ, галстукъ, поясъ, ментію. Карабинъ, лядунку, саблю, спанси съ ташкою, сѣдло съ приборомъ и мунштукомъ, чефракъ, потникъ, недоуздокъ,

саквы и арканъ сожжены; и двухъ гусаръ съ казенными лошадьми Демьяна Ставицкаго и Федора Васильева въ запорожскую слободу Комисаровку угнали, а потомъ опять набѣжавъ такимъ же образомъ состоящіе въ командѣ оааго капрала Васка два поста согнали и курени пожгли и, взявъ двухъ гусаръ, Никиту Татунова и Ивана Иванова, положивъ въ три плети въ двѣ перемѣны дополусмерти били съ подверждевіемъ, для чего оные тамъ стоятъ; да и состоящихъ съ правой стороны слободы Пушкаревки двухъ постовъ курени сожжены, —и по чинено тобою съ какого умыслу и почьему повелѣнію?

На 12. Того числа на состоящихъ у Волчьихъ боеракахъ постъ я съ командою сту человѣками наѣзжалъ по ордеру господина кошеваго атамана Колнишевскаго и оный постъ, чтобъ въ запорожскую землю несилились и проѣзжающихъ запорожскихъ людей для вывозу изъ боераковъ лѣса и другихъ надобностей незадерживали и необижали, разогнавъ тамо состоящихъ людей, разорилъ и съ куреней дерево забралъ въ Комисарку, а куреней притомъ нежгли; а какъ я увѣдомился, что безъ бытности уже моей сами кардонные, обогрѣваясь, зажгли курень и въ томъ случаѣ имѣвшіясь тамо казенные вещи погорѣли, двухъ же гусаръ Демьяна Ставицкаго и Федора Васильева съ лошадьми, на вершинѣ Аврамовой балки стоящихъ, взяли за ограбленіе ими въ запорожскихъ козаковъ куреня кисляковскаго Василья Щупки и Ивана Касалапа въ проѣздѣ ихъ на кардоны двухъ нагольныхъ шубъ и у проходящаго жъ изъ Мишурина мальчика, по имени я прозванію упомнилъ, родственникъ запорожскаго козака куреня незамаевскаго Федора Паиса пяти рубашекъ, изъ коихъ гусара Федора Васильева изъ Комисарской отпустили съ письменнымъ требованіемъ овозвращеніи забраннаго къ находящемуся при означенномъ постѣ прапорщику Васильеву, и какъ онъ на то ни чего неотвѣтствовалъ и обиженныхъ неудовольствовалъ, то другаго гусара Ставицкаго, также принемъ аммуничные вещи и лошади я самъ отвезъ въ Сѣчь запорожскую и отдалъ въ войсковой канцеляріи, а отпущенъ, онъ оттель или и понынѣ тамъ находится,

невѣдаю; а потомъ также на состоящіе при Аврамовой балки посты наѣзжалъ и 2 куреня разбросали и дерево забрали въ Камисарку, а нежгли; и притомъ одного гусара, а какъ его зовутъ и прозваніемъ, незнаю, чтобъ они, тамо стоя, никакого грабительства недѣлали, плетьми били, а другаго съ нимъ небилъ, состоящихъ же съ правой стороны Пушкаревки куреней нежгли и я съ командою къ тѣмъ куренямъ неѣздилъ и объ нихъ невѣдаю.

13. Декабря 4 дня въ ротѣ Домотканской будучи ты съ командою набралъ по шинкамъ у отставнаго поручика Федора Данилова напитка на 1 руб. 80 коп., сѣна спашено лошадьми 15 копенъ, да напиткажъ набрано у приписныхъ къ служащимъ Тихона Тесленка на 70 коп., у Данилы Машталера на 10 коп., и оные напитки для чего ты безъденежно бралъ?

На 13. Того числа будучи я съ командою въ ротѣ Домотканской, хотя у поручика Данилова горячее винъ и бралъ, однакъ за все оное послѣ деньгами уплатилъ, а сѣна лошадямъ подложили по его добровольному позволенію, у приписнаго Тихона Тесленка, за горячее вино задолжился 70 коп., бывшій при мнѣ запорожскій козакъ Алексей Пузырь, который послѣ того съ лошади убился, чтобъ же кто изъ команды моей у Данилы Машталера тогда вино бралъ, неизвѣстенъ и самъ я небралъ.

14. Декабря 6 въ округѣ роты 10 Бородаевской, при деревнѣ Домоткани ротнаго учителя Мартына Полевина 1 стогъ сѣна въ 30, разсыльщика Ивана Гарбуза въ 28, да приписныхъ Лукъяна Гришки и Василья Шаповала 3 стога въ каждомъ по 30 копенъ, а всѣхъ 148 копенъ забрали.

Декабря 24 дня при той же рѣчкѣ Домоткани забрали сѣна капрала Самсона Карчевскаго 3 стога въ каждомъ по 30 копенъ, приписныхъ Ивана Стовповаго 1 небольшой стогъ въ 10, Якова Григоренка 1 же стогъ въ 30, всего 138 копенъ и оное сѣно перевезено въ слободу Комисаровку той же роты на обывательскихъ подводахъ; то почему то сѣно забрано со-употребленіемъ подводъ безъ заплатно?

На 14. У показанныхъ ротнаго учителя Мартына Полевина, разсыльщика Ивана Гарбуза, капрала Самсона Корчевскаго и у приписныхъ Лукъяна Гришка, Василья Шаповала, Ивана Стовповаго и Якова Григоренка порѣчки Домоткани сѣна для довольствія запорожской команды лошадей забрали и оное перевезено въ слободу Комисарку высылаемыми изъ тамошнихъ хуторовъ пикинерными подводами, потому что оные на запорожской землѣ состоятъ.

1774 году.

15. Января 1 дня ты и эсаулъ Притыка, съ командою ѣздя въ округѣ роты 9 Камянской, по хуторамъ, забрали насильно подъ свозъ сѣна въ слободу Комисарку пикинерныхъ приписныхъ Кирилу Суслу съ 12-ю человѣками и съ 14-ю пароволовыми подводами, а намѣстника Артемія Зосимовича, поселенцовъ Марка Попова съ 3-мя человѣками и 17-го пароволовыми подводами тогожъ января 2-го дня ты и эсаулъ Сукуръ, наѣхавъ съ командою въ округѣ роты 10 Бородаевской въ балкѣ Дементьевой, забрали сѣна накошеннаго въ прошломъ 1771 году для полковаго употребленія 1 скирдъ въ 150 копенъ приписныхъ пикинерныхъ Григорья Вайзюка 1 стогъ въ 30 копенъ, Петра Войтаника изъ току 1 стогъ въ 20 копенъ, Ивана Лукъяненка небольшой стогъ въ 15 копенъ, для отвозу того сѣна въ слободу Комисарку брали пикинерныхъ приписныхъ съ пароволовыми подводами 41 чел., то для чего показанное сѣно забрано соупотребленіемъ тѣхъ же жителей подводъ безъ заплаты и куда оное перевезено?

На 15. Роты Камянской по хуторамъ у пикинерныхъ приписныхъ, въ томъ числѣ и въ хуторѣ намѣстника Зосимовича яко тѣ хуторы на принадлежащей войску запорожскому землѣ, подводы брали и тѣми подводами забравъ съ балки Дементьевой полковую скирду, также и имѣвшіясь на той Дементьевой балкѣ показанныхъ приписныхъ сѣно и оное для довольствія запорожской команды лошадей въ слободу Комисаровку перевезено.

16. Января 14 дня ты и эсаулъ Иванъ Миргородской съ командою, наѣхавъ въ округѣ роты 12-й Омельницкой на балкѣ Высокой забрали сѣна въ пикинернаго отца Ивана Гарягули 2 стога во 100, да неметаннаго 30 воловыхъ копенъ, у пикинернаго брата Харитона Мороза 1 стогъ въ 30 копенъ, у приписнаго Дениса Мороза 1 стогъ, у приписнаго жъ Іосифа Котенка 2 стога въ 60 копенъ, то для чего то сѣно забрано и куда перевезено?

На 16. У показанныхъ приписныхъ на балкѣ Высокой сѣна забрали и довольствія запорожской команды лошадей въ с. Комисаровку на подводахъ оныхъ же перевезено.

17. Января 25 дня ты и эсаулъ Сукуръ, съ командою наѣхавъ въ округѣ роты 10 Бородаевской, оставшеесь отъ незабранія скошеннаго при рѣчкѣ Домоткани прапорщика Величкова сѣна забрато 10 копенъ, въ приписныхъ Степана Небуяна и Якима Сокола забрали изъ стоку сѣна на 2 саняхъ большихъ примѣромъ въ обоихъ по 7, всего 14 копенъ, которое сѣно оные приписные на своихъ 4-хъ подводахъ и свезли въ слободу Комисаровку, — то для чего сіе тобою чинено и почему?

На 17. При рѣчкѣ Домоткани прапорщика Величка и приписныхъ Небуяна и Сокола сѣно для команды своей забрали и на подводахъ оныхъ же приписныхъ въ Комисаровку перевезли, потому что оное на войсковой землѣ кошено.

18. Января 27 дня показанныхъ эсауломъ Сукуромъ и тобою забрата жъ накошенная въ прошломъ 1771 году для полковаго употребленія одна скирда сѣна въ 150 копенъ, а въ округѣ роты 10 Бородаевской самъ ты съ командою приписнаго Мартына Шаповала встрѣтивши на пути везенное съ рѣчки Домоткани на 4-хъ воловыхъ подводахъ сѣно 20 копенъ заворотилъ, и отвезено въ слободу Комисаровку тѣми жъ подводами, той же роты прапорщика Колбасова отца его Данилы Калбасы, везеннаго въ домъ сѣна двое саней, на коихъ было 8 копенъ, забралъ приписнаго Данилы Ващенка сѣна жъ 5 саней въ 25 копенъ заворотилъ, и отвезено въ слободу Комисаровку, къ возки сѣна употреблялъ приписныхъ къ служащимъ

13 человѣкъ,—то для чего такое нахальничельство чинено безъ всякой тѣмъ жителямъ заплаты.

На 18. Въ балкѣ Аврамовой полковаго сѣна скирду взято эсауломъ Сукуромъ для довольствія запорожскихъ команды лошадей и перевезено въ слободу Комисаровку, а у приписныхъ пикинерныхъ Мартына Шаповала, Данила Калбасы и Данилы Ващенка взяты-ль тѣмъ эсауломъ и какъ, я притомъ небылъ, невѣдаю.

19. Февраля 24 ты и эсаулъ Яковъ Притыка, съ командою 60 человѣками и подводами наѣхавъ въ округу роты 6 Попелнастой въ урочищѣ балки Княжой забрали сѣна пикинерныхъ приписныхъ Ивана Приходенка 16, Григорья Рябченка 34, Остапа Крячька 23, Ивана Приходенка 60, Григорія Бѣлака 18, вдовы Вассы Пушкарки 10 копенъ,—и почему забраніе того сѣна тобою учинено и куда оное перевезено?

На 19. Того числа будучи съ командою 60 человѣками и подводами въ балкѣ Княжой приписныхъ Ивана Приходенка, Григорія Рябченка, Остапа Крячка, Ивана Приходенка, Григорія Бѣлаго и вдовы Вассы Пушкарки сѣна забрали для своей команды и перевезли оное въ с. Комисаровку потому, что оное на запорожской землѣ кошено.

20. Въ мартѣ мѣсяцѣ наѣхавъ ты съ немалымъ числомъ запорожской команды вооруженно въ слободу подполковника Гаврилова Николаевку, изъ оной забралъ поселенцевъ 50 семей съ ихъ имуществомъ и скотомъ и увелъ въ запорожскіе мѣста почьему повелѣнію?

На 20. Въ мартѣ мѣсяцѣ, разъѣзжая по пикинерному полку, случился я быть съ командою и въ слободѣ господина подполковника Гаврилова и притой моей бытности тамошніе жители, приходя спрашивали, что они слыщатъ, яко запорожцы въ прочихъ мѣстахъ земли орать и сѣять недопускаютъ, то непослѣдуетъ ли и имъ тогожъ запрещенія, на что я отвѣтствовалъ, когда по размежеваніи и той слободы земля въ запорожское владѣніе достанется, то сіе и имъ будетъ, почему они спрашивались, куда жъ имъ дѣваться, и на то я говорилъ,

куда хотятъ переходили бъ, и потому нѣсколько семей въ слободы запорожскіе перешли, и какъ съ тѣхъ перешедшихъ Степанъ Царинной въ тужъ Гаврилова слободу ѣздилъ забрать свой хлѣбъ, то въ то время тамошнимъ прикащикомъ забрано у него 6 воловъ съ 3-мя телегами и всѣмъ при немъ бывшимъ, а за то оный мужикъ Царинной по дозволенію ему отъ господина кошеваго Кальнишевскаго заграбилъ собственныхъ показаннаго подполковника Гаврилова 2 плуга съ 12-ю волами, изъ которыхъ по требованію его Гаврилова 1 плугъ съ 6 волами возвращенъ прикащику егожъ, и другой плугъ и 6 воловъ ордеромъ упоминаемаго кошеваго Кальнишевскаго велѣно удержать до тѣхъ поръ, покуда объявленному мужику Царинному его воловъ возвращено небудетъ.

21. Тогожъ марта 9 дня ты и эсаулъ Иванъ Сукуръ съ командою наѣхавъ въ роту 9 Каменскую и въ дворъ ротмистра Гегелы, и тамо за что сторожей его Максима Копейку и Григорія Мирошника плетьми нещадно били, а потомъ пикинера Осипа Богоноса плетьми жъ, ногами и кулачьемъ били, отъ коего бою все лѣто не пришли въ выздоровленіе?

На 21. Того числа будучи я съ командою въ ротѣ 9 Каменской въ дворѣ тамошняго ротмистра Гегелы сторожей Максима Копейку и Григорія Мирошника небилъ, а пикинера Осипа Богоноса за то, что на его комисаровскіе жители въ причиненныхъ имъ обидахъ мнѣ жалобы представляли, нѣсколько разъ плетью билъ.

Той же роты ротнаго квартермистра Мезинова подъ слободою Калужиномъ за что жъ билъ плетьми нещадно?

Той же роты ротнаго квартермистра подъ слободою Калужинымъ билъ-ли плетьми, вспомнить не могу.

Оной же слободы Калужина жителя Мезинова, ѣдущаго для посѣву хлѣба, на пути встрѣвъ, также за что билъ же плетьми нещадно, отъ коего бою и нынѣ еще невыздоровелъ, и для чего такіе озарничества въ наѣздахъ своихъ дѣлалъ?

Калужинскаго жителя Анисима Мезина, ѣдущаго для по-

сѣву хлѣба за то, чтобъ къ посѣву несилился, яко уже неоднократно по повелѣнію отъ Коша войска запорожскаго въ томъ запрещаемо было, плетьми его Мезина билъ.

22. Марта съ 19 августа по 4-е въ слободу господина полковника Адобаша ты и эсаулъ Миргородскій съ командою наѣзжая разломаніемъ 49-ти избъ и разныхъ около оныхъ пристроекъ, заграбленіемъ разнаго хлѣба, пчелъ, лошадей, рогатаго скота, овецъ, свиней, птицы и прочаго, и увозомъ всего онаго какъ и людей, также и вырубкою лѣса 123 деревъ, словомъ сказать, совсемъ оную слободу разорили, чрезъ что и домъ его полковника Одобаша тамо остался въ разномъ хоромномъ строеніи и службахъ, яко то жилыхъ избахъ съ горницами, погребами, ледникомъ, хлѣбными амбарами и прочимъ, безъ всякаго присмотру, и то разореніе почьему повелѣнію чинено и все забратое куда дѣвали?

На 22. Во оную полковника Адобаша слободу я съ полковникомъ запорожскимъ Моисеемъ Чернымъ, эсауломъ Михайломъ Миргородскимъ, а послѣ и самъ я съ командою наѣзжалъ и сказывалъ людямъ, что къ пользованію землею недопустятся, затѣмъ что та земля войска запорожского, а расходились бы они, кто куда хочетъ, почему тамошніе жители и разошлись, нѣкоторые изъ нихъ въ запорожскую слободу Камисаровку, коимъ дозволено и собственное ихъ строеніе забрать, и оные перешедшіе люди, какъ скотъ, лошади, овцы, птицу, хлѣбъ и что въ нихъ было забрали, а господскаго ничего не брали, въ состоящемъ же при той слободѣ лѣсѣ для поланки Комисаровской нарублено дерева на 10 подводъ, а по расходѣ съ той слободы жителей, господской домъ остался въ присмотрѣ тамошняго прикащика и при ономъ 2 семьи и господскіе работники.

23. Марта 22 дня ты и эсаулъ Сукуръ съ командою оружейною до 40 человѣкъ наѣхавъ въ округу роты 8 Мишуринской, ротмистра Устимовича забрали 88 лошадей, изъ которыхъ іюня 5 дня возвращено 79, а удержано разной породы 9

лошадей и тѣ лошадя взяты были почьему повелѣнію и для чего 9 лошадей что нынѣ удержаны?

На 23. Того числа я и эсаулъ Сукуръ съ командою въ округу роты 8 Мяшуринской въѣзжали и по данному отъ Коша войска запорожского повелѣнію у ротмистра Устимовича взяли только 81 лошадь, а какъ онъ Устимовичь поженившихся въ той ротѣ запорожскихъ козаковъ забранное у нихъ отдалъ, то ему Устимовичу возвращено лошадей 79, а 2 пали, послѣ жъ того изъ тѣхъ возвращенныхъ лошадей сами тудажъ прибѣжали 4 кобылицы и нонѣ находятся въ запорожской слободѣ Камисархи при тамошней поланки.

24. Того жъ мѣсяца 28 дня ты съ командою въ слободу Турченовку наѣхавъ 24 семьи поселянъ совсѣмъ имуществомъ понудилъ идти въ запорожскіе слободы Комисарку и Петрозу, кои и уведены, при чемъ забрато до нѣсколько избъ, дверей, лавокъ, окошекъ и разныхъ около избъ пристроивъ, да сверхъ того снесено долговыхъ его ротмистра Турченовскаго денегъ 95 рублевъ 85 коп. и разнаго даннаго имъ хлѣба?

На 24. Въ слободѣ Турченовкѣ я съ командою былъ, только итить съ той слободы людей непонуждалъ, а они сами, слыша недопущеніе съ запорожской стороны ко владѣнію земель разошлись.

25. Да апрѣля 3 дня наѣхавъ ты съ козаками въ слободу ротмистрши Турченовской поселенныхъ во оной 30 семей поселенцевъ понудя увелъ въ слободу Комисарку при чемъ и забрато въ жилыхъ избахъ дверей 26, окошекъ 52 и разныя экономическіе лѣсные надобности увезли и въ тѣ слободы наѣзды чинили и людей уводили по чьему повелѣнію?

На 25. Того числа въ слободу ротмистрши Турченовской съ командою въѣзжалъ и по повелѣнію отъ Коша войска запорожского тамошнихъ жителей довольствоваться землею недопущалъ, и потому они невѣдомо куда разошлись и забрали ль они что изъ жилыхъ ихъ избъ я неизвѣстенъ, а въ слободу Комисаровку я ихъ незабиралъ.

26. Апрѣля 13 дня отъ поручика Панкова рапортомъ пред-

ставлено, что ты съ командою 9-ю человѣками, проѣхавъ мимо кардоновъ, приказалъ двумъ мужикамъ его Панкова вовремя слѣдованія въ Чечелевку на дорогѣ задержать и намѣренъ было бить, однакъ небилъ, а только лошадей у него отобравъ держалъ подъ карауломъ сутки за что и съ какого умысла?

На 26. Того числа въ проѣздъ поручика Панкова въ Чечелевку останавливалъ ли его и былъ ли намѣренъ его бить, также и задерживалъ ли его съ лошадьми одни сутки подъ карауломъ, вспомнить немогу.

27. Апрѣля 17 дня наѣхавъ въ округу роты 10-й Бородаевской полковникъ Черной и ты съ командою, заграбили у ротмистра Якова Дика пасущагось подлѣ роты на толокѣ рогатаго скота, а именно воловъ 10, быковъ 10, коровъ съ теленками 24, телицъ двухъ лѣтнихъ 9, то почему повелѣнію сей заборъ слѣдовалъ и гдѣ тотъ скотъ нынѣ находится?

На 27. Того числа въ округу роты 10-й Бородаевской запорожской полковникъ Черный и я съ нимъ съ командою въѣзжали и по ордеру Коша войска запорожского ротмистра Дика показанное число скота взяли, который и отогнатъ въ зимовникъ господина кошеваго атамана Калнишевскаго.

Да онаго жъ ротмистра Дика состоящій при рѣчкѣ Домоткани хуторъ со всѣмъ строеніемъ разобранъ и увезенъ въ слободу Комисаровку, то съ чьего жъ позволенія и для чего такое разореніе учинено?

А съ хутора его Дика вышедшими людьми въ запорожскіе мѣста, а куда они перешли, знать немогу, какъ мнѣ извѣстно, избъ нѣсколько взято, только безъ дозволенія моего.

Также на дачѣ его Дика тобою и эсауломъ выкошено травы на 1500 копенъ, почьему приказанію или самъ съ собою.

На дачѣ жъ его ротмистра Дика самимъ собою мною для своей надобности накошено сѣна только 100 копенъ, а прочую самъ онъ Дика выкосилъ.

28. Мая 11 дня, ты и эсаулъ Сукуръ наѣхавъ съ командою въ округу роты 6 попельнастой въ урочище балки Вершины Злодейской въ хуторъ фамиліата Матвѣя Колады загра-

били барановъ червыхъ 4,—то для чего тотъ заборъ нахальническимъ образомъ безъ заплаты учиненъ.

На 28. Того числа въ проѣздъ въ округѣ роты 6 попельнастовской въ хуторѣ Матвѣя Коляды ягнятъ 4 для команды на мясо взяли.

29. Мая 25 дня, отъ поручика Панкова рапортомъ объявлено, что ты съ 57-ю запорожскими козаками, наѣхавъ на прапорщика Казначея, билъ его плетьми, а потомъ его Панкова въ домѣ прапорщика Пугачевскаго схватя ударилъ о землю и имѣлъ похвалки, куда онъ Панковъ непоѣдетъ, бить его плетьми, то для чего такіе озарничества, а притомъ и похвалки произносимы были?

На 29. Въ бытность мою съ командою въ ротѣ Домотканской, она жъ и Глинская, случился быть тамо и прапорщикъ Казначей, который чинилъ мнѣ ругательства, а потомъ, ѣдучи уже изъ Глинска до Пушкаревки, противу команды моей лошадью съ пикою скача ругался, и за то изъ команды козаки куреней батуринскаго, Петръ Скокъ, бруховецкаго Иванъ Сукуръ, погнались за нимъ, Казначеемъ, и какъ его вздогнали, то онъ изъ тѣхъ козаковъ Петра Скока ударилъ пикою и пробилъ ему одѣяніе и руку мало ранилъ, въ такомъ случаѣ тѣжъ 2 козака его плетьми били и ко мнѣ привели въ Пушкаревку; но я по прошенію ротмистра Турчановскаго ничѣмъ его уже небилъ, а поручика Панкова тамо жъ въ Пушкаревкѣ въ домѣ прапоршика Пугачевскаго за то, что онъ будучи напилой чинилъ комнѣ привязки и бранилъ,—я ткнулъ его отъ себя, отъ чего онъ упалъ на землю и притомъ ему говорилъ, ежели онъ, находясь при кардонѣ, запорожскихъ людей обижать будетъ, то безъ бою неостанеться.

30. Іюня 4 дна, наѣзжая ты съ командою на ранговую ротмистра Турчановскаго дачу и людей его, которые орали съ плугомъ, согналъ и одного человѣка Корнея Шеповала нещадно билъ и недопустилъ сѣять, почему то недопущеніе ко оранію земли слѣдовало и за что того человѣка билъ?

На 30. На ранговую ротмистра Турченовскаго землю пріѣзжалъ ли я съ командою и згоняли ль съ той земли людей его, а притомъ изъ нихъ Корнея Шеповала за ораніе ранговой земли его билъ ли, вспомнить немогу, да и гдѣ та его Турченовскаго ранговая земля, незнаю.

31. Іюня 11 дня, отъ поручика Сабова рапортомъ представлено, что ты чрезъ состоящій при слободѣ Омельницкой кардонъ проѣзжалъ въ роту Омельницкую усильно, то покакому дѣлу въ ту роту пріѣзжалъ и для чего силою чрезъ кардонъ проѣхалъ?

На 31. Въ то время въ роту Омельницкую съ командою чрезъ состоящій тамо кардонъ ѣздилъ, а покакому дѣлу, неупомню, однакожъ при проѣздѣ чрезъ тотъ кардонъ никакого насилія недѣлалъ, да и въ кардонѣ меня незадерживано.

32. Того жъ мѣсяца 13 дня, ты съ командою 50-ю человѣками запорожцевъ и приписнымъ роты 12 Омельницкой, бѣжавшимъ въ слободу Комисарку, Осипомъ Капканцемъ, наѣзжая въ роту 6-ю Попельнастую, напавши на улицѣ прописнаго Семена Куцюбу, били плетьми нещадно, а сверхъ того и голову въ дву мѣстахъ ему разбили, то для чего такое озарничество тобою чинено?

На 32. Того числа я съ командою въ коемъ числѣ и Осипъ Капканецъ въ роту попелнастовскую наѣзжалъ и приписнаго Семена Коцюбу по представленнымъ на него жалобамъ плетьми билъ, однакожъ головы ему непробилъ.

33 Тогожъ мѣсяца 21-го ты съ командою 50-ю человѣками наѣхавъ въ округу оной же роты въ балкѣ Княжой и на сѣнокосахъ фамиліата Петра Моргуна, за что билъ плетьми нещадно, при чемъ и руку ему выверпулъ, что чрезъ все лѣто и работать не могъ.

На 33. Въ балку Княжную не только того числа, но и во все лѣто невъѣзжалъ и Петра Моргуна ничемъ не билъ.

34. А іюля 14 дня, роты 12 Омельницкой пикинернаго отца Михаила Сѣврина, приписныхъ Ивана Люлю, Лукъяна Дмитренка, Петра Садила и Павла Пановицу также на сѣно-

косахъ напавши билъ нещадно, и одну заграбилъ косу, почему и за что тѣхъ людей билъ и гдѣ заграбленная коса находится?

На 34. Показанныхъ приписныхъ Михаила Сѣверина, Ивана Люлю, Лукъяна Дмитренка, Петра Садила и Павла Пановицу на сѣнокосахъ не билъ и косы у нихъ брать никому неприказывалъ.

Тогожъ мѣсяца и числа подозволенію запорожского полковника Моисея Черпаго и твоему, находящіясь въ слободѣ Комисаркѣ всѣ обще козаки и жители въ округу оной роты наѣхавши усильно на удѣлахъ пикинерныхъ и другихъ военнослужащихъ чиновъ подъ нынѣшній недородъ сѣнокосныя луга покосили и помѣтали въ стоги на 350 копенъ,—по какимъ обстоятельствамъ и по чьему повелѣнію тое дозволеніе было учинено.

Въ округѣ оной Омельницкой роты Комисаровскимъ жителямъ обще и запорожскимъ козакамъ сѣно косить дозволяли по ордеру господина кошеваго атамана Кольнишевскаго по обстоятельствамъ, что тамошняя земля войска запорожскаго.

35. Тогожъ мѣсяца 15 дня ты съ командою, недопущая косить, встрѣвъ на пути пикинерныхъ фамиліатовъ и приписныхъ Моисея Романовскаго, Григорія Шевченка, Михайла Тараненка, Осипа Настеченка, Ивана Дмитраша, Евтихія Третьяченка, Степана Кулика, Василія Литвина, Федора Горбика и Харитона Мороза, нещадно плетьми билъ,—по какому повелѣнію и за что?

На 35. Показанныхъ приписныхъ Моисея Романовскаго съ товарищи я нигдѣ не встрѣчалъ и ихъ не билъ.

36. Тогожъ мѣсяца 16 дня, для чего ты съ командою наѣхавши подъ слободою ротмистрши Турченовской на сѣнокосныхъ лугахъ стоялъ по 18 число, травы лошадьми выбилъ и выпасъ на 300 копенъ: въ тожъ время забрато со оной слободки со всѣмъ строеніемъ 3 избы и увезено въ слободу Камисарку по чьему повелѣнію.

На 36. Подъ слободою ротмистрши Турченовской травы я съ командою своею не выбивалъ, а сохранялъ оную для

косьбы, и кошена запорожскими обще съ лиховскими и той же турченовской слободы людьми, и въ то время съ той слободы 3 избы кѣмъ забраны и увезены я невѣдаю, и оныхъ брать никому не приказывалъ.

37. Тогожъ іюля противъ 17-го числа ночью наѣзжалъ ты съ командою болѣе 40 человѣкъ оружейныхъ запорожцевъ въ роту 8 Мишуринскую и перво состоящихъ при выѣздномъ у поселенія той роты караульныхъ людей забралъ подъ свой караулъ, а потомъ той же роты жителей бѣжавшихъ Петра Мелащенка и Алексѣя Гупала жену и дѣтей съ имуществомъ отправилъ въ запорожскую слободу Камисаровку; по чьему повелѣнію или самъ собою и для чего?

На 37. Противу 17 числа іюля ночью я съ командою къ ротѣ Мишуринской подъѣзжалъ и команда въ неотдаленномъ мѣстѣ отъ слободы ночлегъ имѣли, а я съ 5-ю человѣками въ слободу ѣздилъ и находящихся подъ оною караульныхъ людей держалъ подъ присмотромъ до тѣхъ поръ, покуда бѣжавшіе оттель Петро Меланченко и зять его Лазебникъ, жену, дѣтей и имущество забрали; и сіе дѣлалъ я по просьбѣ ихъ для защишенія, чтобъ ихъ не обижено, и оные Мелащенко и Лазебникъ нынѣ въ слободѣ Комисаровкѣ находяться, Алексѣй же Гупала незабиравъ и объ немъ невѣдаю.

38. Іюля 23 дня отъ поручика Сабова рапортомъ объявлено, что ты съ командою запорожскими козаками болѣе 100 человѣкъ набѣжавъ на состоящій въ слободѣ Лиховкѣ кардонный постъ безъ всякой причины бывшаго тамъ прапорщика Николая Васильева ругалъ и взявъ за волоса потаща въ курень, билъ нещадно своеручно плетью, а равно и фамиліата Марку Крота, и у онаго прапорщика Васильева, письменное наставленіе взявъ, изорвалъ и забралъ у него рубаху, бумажной платокъ и 2 рубли денегъ, а притомъ и похвалки произносилъ, если тамъ застанешь въ другой разъ, то до смерти бить будешь, — для чего такое озарничество съ похвалками еще и до смерти бить чинено?

На 38. Въ то время я съ командою 50-ю человѣками имѣя разъѣздъ и къ состоящему при слободѣ Лиховкѣ кардону заѣзжалъ и находящагося при ономъ прапорщика Николая Васильева бранилъ за то, чтобъ онъ проѣзжающихъ людей не обижалъ; и какъ онъ объявилъ мнѣ данное ему наставленіе, то я оное взявъ увезъ съ собою въ слободу Камисарку для снятія копіи и отсылки въ Кошъ войска запорожского; которое наставленіе по снятіи копіи хотя къ тому жъ кардону привозилъ, но какъ оной прапорщикъ Васильевъ смѣнился, то другимъ на его мѣстѣ находящимся уже не принято, и нынѣ оное при дѣлахъ въ Камисаровкѣ имѣеться; притомъ же наѣздѣ моемъ показаннаго прапорщика Васильева и фамиліата Марку Крота я не билъ и у негожъ Васильева рубашки, бумажнаго платка и 2-хъ руб. денегъ не бралъ, а при томъ если тамъ застану въ другой разъ, до смерти бить не похвалялся.

39. Тогожъ числа отъ Елисаветградскаго пикинернаго полку рапортомъ представлено, что ты съ командою въѣхавъ усильно чрезъ кардонъ въ дачи онаго полку кардонныхъ пикинерныхъ офицеровъ, непотребными словами ругалъ и сѣно въ тѣхъ дачахъ косить людямъ своимъ приказалъ покакому повелѣнію и для чего?

На 39. Въ дачи Елисаветградскаго пикинернаго полку роты Омельницкой до рѣчьки Омельничка я съ 26-ю человѣками въѣзжалъ по ордеру кошеваго атамана Колнишевскаго для недопущенія къ косьбѣ сѣна и чтобъ пикинерные жители на той землѣ, яко запорожской, ничѣмъ не довольствовалисъ и въ проѣздъ мой по надъ Омельничкомъ противъ урочища Крутенкаго встрѣтилась со мною кардонная пикинерная команда при офицерѣ прапорщику Алексѣю Писаревскому, котораго спроси, зачѣмъ онъ ѣздитъ, какъ онъ объявилъ, что имѣетъ повелѣніе запорожскихъ людей сгонять, чтобъ тамо сѣна не косили, на то и я ему также данное ему повелѣніе объявя, недопустилъ болѣе ѣздить, сказывая, если онъ будетъ силиться, то я не уступлю и произойдетъ между нами худое; почему онъ съ своею командою возвратился къ ротѣ; но притомъ его

прапорщика Писаревскаго никакъ небранилъ, да и болѣе офицеровъ кромѣ его небыло, а я съ своею командою обратясь къ запорожскимъ людямъ, для косьбы тамо находящимся, велѣлъ безъ всякаго опасенія сѣно косить.

40. Августа 5-го дня наѣзжая ты съ немалою командою въ роту 9-ю Днѣпровокаменскую, и тамошняго ротнаго писаря Павла Евецкаго билъ плетьми до полусмерти, а потомъ видя его, Евецкаго, уже упавшаго на землю, еще и лошадью ты бросясь на его, разшибъ въ безчувственность такъ, что только живаго оставя отъѣхалъ,—то почему сіе тобою учинено?

На 40. Въ бытность мою съ командою въ ротѣ 9 Каменской тамошняго писаря Евецкаго ничѣмъ не билъ, а били моей команды козаки плетьми за причиненные имъ отъ него обиды, а я лошадью на его Евецкаго нескакалъ, но какъ онъ при томъ его бою бросился ко мнѣ и схватилъ за повода, лошадь сама на его упала и ушибла.

Да той же роты приписнаго къ служащему Амельяна Очеретянова напавъ подъ избою его билъ неоднократно плетьми, отъ котораго бою и выздоровѣть не можетъ.

Приписнаго жъ Емельяна Очеретянова по приносимой мнѣ на его жалобѣ плетьми били съ повелѣнія моего.

41. Августа 6 дня наѣзжая ты съ командою 30-ю человѣками въ роту 6-ю Попелнастую и на домъ ротмистра Байдака служителю его Григорью Коромыслу причинилъ плетьми бой и за что?

На 41. Въ ротѣ Попелнастовской я съ командою былъ, но чтобъ ротмистра Байдака, служителя Григорія Коромысла билъ—вспомнить не могу.

42. Августа 7 дня отъ поручика Сабова, а послѣ и отъ прапорщика Недѣльки Иванова рапортами объявлено, что запорожской полковникъ Моисей Черной и ты съ командою болѣе 200 человѣкъ вооруженныхъ запорожцевъ и тамошнихъ поселенцевъ, напавъ сильнымъ образомъ на состоящую при рѣчькѣ 12 роты Омельницкой, кардонную пикинерную команду, всѣхъ разогнали и его прапорщика Иванова били плетьми и взяли

подъ караулъ, а потомъ прапорщиковъ Писаревскаго, Кущинскаго и Косминова, вахмистровъ Караня и Работу забрали и съ собою увезли, а при отъѣздѣ всѣмъ кардоннымъ людямъ по домамъ разойтись приказали съ похвалками, если впредъ тамъ заставуть, то до полусмерти бить будуть; по прiѣздѣ жъ въ Камисарку изъ оныхъ прапорщика Иванова съ вахмистромъ Работою отпустили, а прапорщиковъ Кущинскаго, Писаревскаго Косьминова и вахмистра Караня отправили въ Кошъ, то сей поступокъ по чьему повелѣнiю чиненъ вами былъ и офицеры за что забраты?

На 42. Полковникъ Моисей Черной, да особый разъѣздной команды старшина Петръ Ревуцкiй и я съ ними и съ командою болѣе 200 козаковъ, совокупясь обще, по особо данному отъ кошеваго атамана Калнишевскаго ордеру по резону тому, что пикинерная кардонная команда умножилась и не допускали запорожскихъ людей надъ рѣчкою Омельничкомъ и по другимъ тамошнимъ отъ стороны запорожской мѣстамъ косить, и сгоняли ихъ на ту пикинерную команду, пѣшо состоящую за слободою Омельницкою, наѣзжали, и окружа оную команду приказали той команды людямъ оставить имѣвшiя у нихъ орудiя и разойтись, а бывшихъ при нихъ Елизаветградскаго полку прапорщиковъ Недѣлку Иванова и Алексѣя Писаревскаго да вахмистровъ Караня и Работу забрали подъ караулъ и сабли у нихъ отобрали, однакъ притомъ изъ нихъ Иванова плетьми не били, а послѣ того увидя, что въ ротѣ Омельницкой еще пикинерная Днѣпровскаго полку конная команда съ прапорщикомъ Кушинскимъ была, то и ко оной командѣ въ роту ѣздили жъ, и какъ оной Кущинской оставя лошадей, пѣшо въ имѣющiйся при той ротѣ для кардона окопъ убрался и фронтомъ построился, а потому прiѣхавъ ко оному кардону и, окружа жъ оной, сказывали ему, чтобъ онъ не вооружался, а шелъ бы для отвѣту, и такъ безъ всякой драки и его взяли и, отобравъ у него саблю, пистолеты и ледунку, совокупя всѣхъ ихъ въ одно мѣсто, отправили за присмотромъ въ запорожскую слободу Комисаровку, а потомъ полковникъ Черной съ

командою въ урочищѣ Домотканѣ, а я въ маломъ числѣ поѣхалъ же къ ротѣ Каменской и, объѣзжая отъ той роты до Глинска, приказывалъ жителямъ, чтобъ противу команды запорожской несобиралися, а косилибъ сѣно общe съ запорожскими людьми, и въ тотъ проѣздъ въ слободѣ Глинской засталъ собирающаго тамо команду прапорщика Косминова и его Косминова взявъ подъ карраулъ отправилъ въ командѣ полковника Черниго, которымъ за возвратомъ въ запорожскую слободу Камисаровку, изъ показанныхъ забранныхъ офицеровъ прапорщика Недѣлку Иванова и вахмистра Иванова отпустили въ роту Омельницкую, прапорщиковъ же Писаревскаго и Кущинскаго да вахмистра Караня за карауломъ при рапортѣ въ Кошъ войска запорожскаго отправили.

43. Тогожъ 7-го дня при слѣдованіи твоемъ чрезъ роту 10-ю Бородаевскую команды съ твоей двумя человѣки запорожцами той роты у приписнаго Якова Пивня пограблена свита новая сѣраго сукна и за что?

На 43. Въ проѣздъ чрезъ роту Бородаевскую хотя команды моей козаками у приписнаго Якова Пивня свита взята была, однакъ въ скоромъ времени оная ему и возвращена.

44. Августа 13-го отъ поручика Сабова рапортами представлено: 1-мъ, что ты съ командою болѣе 200 человѣкъ въ слободу Пушкаревку наѣзжалъ и, напавъ на состоящій тамо кардонный пикетъ, кардонныхъ людей билъ плетьми нещадно, изъ коихъ одному фамиліату Ивану Волошину разбилъ голову, который отъ таковаго страху вырвавшись, невѣдомо куда бѣжалъ, также и ефрейтора Ивана Квѣтку билижъ нещадно плетьми, ратищами и другими орудіями до угодности и опредѣленную съ прапорщикомъ Бутовскимъ команду Днѣпровскаго пикинернаго полку при капралѣ 12 человѣкъ пикинеръ согнали, причемъ и взято казенныхъ муштуковъ 2, и притомъ имѣлъ похвалки, если впредъ тамо кардонъ стоять будетъ, то всѣхъ вырѣзать, 2-мъ, что запорожская команда до 500 человѣкъ, напавъ на Пушкаревской фарпостъ, совсѣмъ разорили оный, а притомъ стоящій при командѣ прапорщикъ Бутовской взятъ

тою командою или гдѣ скрылся, неизвѣстно, заступающаго жъ гусара, находящагося за капрала, и двухъ пикинеръ били немилостиво, и состоящаго въ ротѣ Омельницкой въ кардонѣ Днѣпровскаго пикинернаго полку ротнаго квартермистра совсею командою пѣшею и конною такимъ же образомъ согнали, кои едва и ушли, а пѣшіе неизвѣстно гдѣ дѣвались, а потомъ еще присылавъ отъ той команды атаманъ съ 4-ю козаками въ роту Попелнастую къ находящемуся тамъ въ кардонѣ прапорщику Васильеву, чтобъ онъ съ командою добровольно отступилъ, угрожая при томъ, что да будетъ взятъ и посаженъ въ тюрьму,—изъ какого умыслу на тѣ кардоны наѣзжалъ, сгонялъ оные и причинялъ бой?

На 44. Имѣя разъѣздъ по вышеуказаннымъ ротамъ и въ слободу Пушкаревку я съ командою заѣзжалъ, и какъ занесена мнѣ отъ запорожскихъ и пушкаревскихъ людей жалоба на состоящаго тамо при кардонѣ за капрала Волошина, что онъ дѣлаетъ съ нихъ сдирства, когда кто изъ Пушкаревки въ зимовники запорожскіе поѣдетъ или изъ запорожскихъ мѣстъ въ Пушкаревку въѣзжаютъ, за то его Волошина нѣсколько разъ плѣтью ударилъ, а болѣе изъ кардонныхъ никого небилъ и несгонялъ и похвалокъ или угрозъ никому непроизносилъ и при нихъ прапорщика Бутовскаго невидалъ, пикинерная жъ тамо бывшая въ двадцати человѣкахъ команда, когда объявилъ я имъ, что ихъ командиръ прапорщикъ Кущинскій взятъ, то они сами сабой оттоль отъѣхали въ роту Омельницкую, а я также поѣхалъ къ своей командѣ.

45. Того жъ числа 15-го наѣзжая ты съ командою къ рѣчки Домоткань, и находящихся при оной рѣчкѣ для косьбы сѣна пикинерныхъ отцевъ и приписныхъ Филипа Бута, Дмитрія Ясенка, Емельяна Бычка, Павла Полинка, сына, его Степана Полинченка и Петра Моцапуру билъ не милосердно и за что?

На 45. При рѣчкѣ Домоткани при косьбѣ сына показанныхъ въ семъ пунктѣ приписныхъ билъ-ли, вспомнить не могу.

46. Сентября противъ 1-го числа для чего наѣзжая ты съ командою до нѣсколько человѣкъ запорожскихъ козаковъ въ

слободу подполковника Гаврилова Николаевку и въ домѣ его за что прикащика Якова Козлова, схватя за волоса, билъ плетьми немилосердно, потомъ палочьемъ, произнося притомъ похвалки, если въ другой разъ пріѣхавъ застанетъ въ дворѣ, неотмѣнно повѣситъ, а при томъ еще 4-хъ человѣкъ и 1 женщину до полусмерти билъ же, а на послѣдокъ съ какимъ умысломъ хотѣлъ домъ жжечь, на что былъ уже и огонь разведенъ.

На 46. Въ ту подполковника Гаврилова слободу я пріѣзжалъ для сыску бѣжавшаго изъ запорожской слободы Комисаровки человѣка бывшаго прежде оной Гавриловой слободы поселенца, прозваніемъ Дурноголоваго, а имени его вспомнить немогу, который многимъ камисарскимъ жителямъ задолжился и въ укрывательствѣ у тамошняго прикащика Якова Козлова находился, почему и приказывалъ ему Козлову того бѣжавшаго нескрывать, и за то, взявъ за волоса, ударилъ плетью нѣсколько разъ, а палочьемъ его Козлова и еще 4-хъ челов. и женщины небилъ, а только усмотрѣвъ въ той же слободѣ бѣжавшаго жъ изъ показанной слободы Комисаровки, прежде бывшаго Гавриловой слободы поселенца, а какъ его зовутъ и прозваніемъ— незнаю, за то что онъ провѣдавъ о запорожскихъ обращеніяхъ разглашаетъ, ударилъ своеручно плетью жъ: притомъ же прикащика повѣсить и домъ жжечь непохвалялся, и огня разведеннаго небыло, а при отъѣздѣ подтверждалъ я ему, если упоминаемаго бѣжавшаго Дурноголоваго несыщетъ для удовольствія занесеннаго имъ долгу, то все тое съ него прикащика взыскано будетъ.

47. Октября противъ 17 числа наѣзжая ты съ командою болѣе 200 козаковъ къ ротѣ 12-й Омельницкой и отбивъ гусарскіе кардонные лошади, поѣхали въ урочище Капканцевы хуторы и пикинерныхъ отцевъ и приписныхъ имѣя ночлегъ для той команды лошадей сѣно нахальствомъ брали изъ таковъ въ обиду тѣмъ людямъ и для чего?

На 47. Въ проѣздъ мой съ командою кардонныхъ гусаръ лошади взяты были за побитье сѣна, которые въ скоромъ времени и возвращены, а въ то время не въ Капканцевомъ ху-

торѣ, а въ хуторахъ при урочищѣ Крутенькой, имѣя ночлегъ, сѣно брали, почитая тѣ хутора въ дачахъ войсковыхъ, гдѣ и перешедшіе изъ Камисарки люди проживаютъ.

48. Октября 21 дня въ бытность твою въ ротѣ 10 Бородаевской съ командою 100 человѣками для корму лошадей забрали ли изъ домовъ сѣна у прапорщика Ивана Величкова 1, у вахмистра Работы 1, у военнослужащаго фамиліата Максима Остапенка 3, у приписныхъ Андрея Жорлика 2, Панаса Шинкаря 2, Максима Работы 9 копенъ,—то почему оное сѣно забрано безденежно?

На 48. Въ бытность мою съ командою въ ротѣ Бородаевской для корму лошадей сѣна у казенныхъ чиновъ и жителей не брали. А только въ дворѣ ротмистра Дика сѣно давано, чье жъ то сѣно—незнаю.

49. Ноября мѣсяца въ округѣ роты 12 Омельницкой забралъ ты сѣна у вахмистра Караня, у отца его Михаилы Караня при рѣчькѣ Омельникѣ 1 стогъ въ 52 копны, въ нихъ пудъ 260, у пикинера Степана Ждана на подолѣ его 1 стогъ въ 25 копенъ, въ нихъ пудъ 125, у пикинерныхъ приписныхъ Петра Поратуя въ балкѣ Аврамовой 1 стогъ въ 10 копенъ, въ нихъ пудъ 50, и почему то сѣно забрато и куда увезено?

На 49. У показанныхъ приписныхъ Михайла Караня, Степана Ждана и Петра Поратуя сѣно для довольствія запорожской команды лошадей забрали и въ Камисаровку ихъ же подводами перевезено, потому что оное на войсковой землѣ накошено.

Федора Слѣпаченка въ балкѣ Березоватой 1 стогъ въ 31 копну, въ нихъ пудъ 155.

Въ балкѣ Березоватой приписнаго Федора Слипаченка сѣна я небралъ, въ то время во оной балкѣ небылъ.

У пономарскаго шурина Антона Пастуненка на балкѣ Аврамовой 1 стогъ въ 40 копенъ, въ нихъ пудъ 200, то для чего то сѣно забрано и куда увезено?

На балкѣ Аврамовой пономарскаго шурина Антона Пастуненка сѣна стогъ для команды запорожской забрали и перевезли въ Комисарку.

Въ хуторѣ полковаго адъютанта Корнея Чернышева отца его Ивана Черныша плетьми нещадно билъ, изъ огорода его собственнаго сѣна заграбилъ 1 стогъ въ 50 копенъ, въ нихъ пудъ 250, то за что онаго Черныша билъ, у него сѣно забралъ и куда увезено?

Въ хуторѣ полковаго адъютанта Чернышова отца его Ивана Черниша за то, что о пріѣздѣ запорожскихъ козаковъ въ роту объявляетъ и имѣя хуторъ на той землѣ, которая запорожскому войску надлежитъ, ни въ чемъ непослушенъ,—плетьми я билъ, изъ огорода стогъ сѣна забрали за то, что онъ нахальнымъ образомъ то сѣно въ балкѣ Княжой накосилъ и оное перевезено въ Комисарку.

У приписнаго его Николы Алейника усильно взялъ наличныхъ денегъ 14 рублей, смушковъ черныхъ 2, да сверхъ того изъ огорода собственнаго его сѣна 1 сани въ 3 копны, въ нихъ пудъ 15 забралъ, то почему тѣ деньги и смушки и сѣно забрано и куда оное дѣвалъ?

У приписнаго Николы Алейника за то, что онъ на землѣ запорожской хуторъ имѣетъ и довольствуется со скотомъ, взято было изъ скота и овецъ 10-ю часть, и что не изъ лучшихъ скотинъ брали, то еще взято унего деньгами 14 рублей и о томъ въ Кошъ войска запорожскаго рапортовано и какъ на оной въ резолюцію ордеромъ предписано, что будетъ присланъ нарочный старшина, чтобъ во всѣхъ имѣющихъ въ преждѣ бывшей роты Омельницкой дачѣ хутора отбирать десятину,—то потому оной забранной у Олейника скотъ, овцы и деньги ему возвращены, у егожъ Алейника смушковъ 2 я взялъ, которые мнѣ онъ дарилъ, сѣна жъ сани велѣлъ я дать камисаровскому жителю, а какъ его зовутъ и прозваніемъ, упомнилъ, за то, что онъ Олейникъ скотомъ своимъ того жителя въ балкѣ Княжой болѣе 20 копенъ сѣна побилъ.

У приписныхъ пикинерныхъ Матвѣя Некрашенка въ балкѣ Терноватой собственнаго его сѣна несмешеннаго 15 копенъ въ 75 пудъ забралъ, и почему тому сѣну заборъ учинилъ и куда перевезено?

У приписнаго Матвѣя Некрашенка въ балкѣ Терноватой сѣна небралъ и въ какихъ мѣстахъ та балка, я невѣдаю.

У Якова Николаева наѣзжаючи ты съ командою собственнаго его сѣна лошадьми скормилъ 1 стогъ въ 16 копенъ, въ нихъ пудъ 80,—то для чего такое нахальство безденежно учинилъ?

У приписнаго Якова Николаенка пріѣзжая въ роту Омельвицкую вовремя квартированія, у его сѣна для корму лошадей неусильно брали, а онъ добровольно съ пріятства ко мнѣ давалъ и неболѣе копицы скормили.

50. Декабря мѣсяца живущій въ той же ротѣ вдовы сотничьки Лишевской у поселенца Петра Левченка на пути везеннаго съ поля 2-е саней его собственнаго сѣна заграбилъ 10 копенъ, въ нихъ пудъ 50, то для чего то сѣно тобою заграблено и куда увезено?

На 50. У поселенца сотничьки Лишевской Петра Левченка за то, что онъ перешелъ было въ Комисаровку, а потомъ обротно въ роту Омельницкую возвратился, двое саней везеннаго съ поля сѣна для команды я взялъ.

Бобылю Ивану Хвесенку, на пути ѣдущему съ поля съ собственнымъ его сѣномъ, безвинно напавши, ратищемъ голову до мозгу пробилъ и руку правую перебилъ, такъ что врядъ-ли будетъ владѣть оною, то для чего такія озарничества чинилъ?

Бобыля Ивана Хвесенка зато, что онъ надъ рѣчкою Омельниномъ накошенное запорожскими козаками сѣна изъ того уже начатаго стога воровски на сани набралъ, я билъ плетью и ратищемъ и голову плетью жъ до крови разбилъ.

51. Въ томъ же 1774-мъ году ты и эсаулъ Притыка съ командою наѣхавъ въ округу роты 9 ротные бoераки Пасковы и состоящіе въ дачѣ ротмистра Гегелы Парные боерачки совсѣмъ вырубили и на своихъ подводахъ увезли въ запорожскую слободу Комисарку, и почьему повелѣнію оные боерачки пустошины?

На 51. Въ Пасковыхъ боерачкахъ, почитая оные войсковыми, для состоящей въ Камисарки палатки хворостъ рубили, а въ Парныхъ боеракахъ слободы Камисаровки жители сами собою безъвѣдома моего рубили.

52. А сего 1775 году января 2 числа въѣхавъ ты въ округу роты Омельницкойу пикинернаго Семена Чуйкавъ балкѣ Дерезоватой заграбилъ собственнаго его сѣна несметаннаго 10 копенъ въ 50 пудъ, — то для чего то сѣно заграблено и куда увезено?

На 52. Въ балкѣ Дерезоватой сѣна 11 копенъ взяли потому, что объявлено мнѣ роты Омельницкой жителями, а какъ ихъ зовутъ и прозваніемъ, упомнилъ, накошено оное жителемъ изъ гусарскихъ полковъ, какъ же его зовутъ и прозваніемъ, невѣдаю, и пикинернымъ приписнымъ Семеномъ Чуйковымъ кошено.

У приписнаго Ивана Ляли усильно отнялъ охотническіе тенета и одного зайца съ кожею.

У приписнаго Ивана Ляли за то, чтобъ онъ на полѣ запорожскомъ, а непринадлежащемъ уже къ ротѣ Омельницкой, нимало нокористовался, двое охотничьихъ тенетъ взяты, которые тенета и заяцъ повзятіи меня подъ караулъ пикинерами забраны.

53. Того жъ января 3 числа по чьему дозволенію или повелѣвію и для чего ты съ командою въ объявленную 12-ю роту Омельницкую наѣзжалъ и разнымъ той роты жителямъ причинялъ разореніи и нещадный бой и за что?

На 53. Минувшаго января 3 числа сего 1775 году въ роту Омельницкую я пріѣзжалъ съ двумя запорожскими козаками куреней переясловскаго Михаиломъ, а прозваніемъ его упомнилъ, ивановскаго Пархомомъ Разворою, да той же роты съ жителями Трофимомъ Самарцемъ, Никитою Жданенкомъ, Дмитромъ Дунемъ, Антономъ Каплаченкомъ, которые мною взяты изъ хуторовъ оной же роты, называемыхъ Капканцевыхъ для отводу меня къ сѣну невѣдомо кѣмъ, какъ вышепоказано, изъ гусарскихъ мѣстъ на балкѣ Дерезоватой накошенному, кое съ повелѣнія моего тѣхъ же жителей подводами забрато и отвезено въ предъявленные Капканцевы хуторы, а съ той Дерезоватой балки всѣ обще поѣхали въ роту поимѣвшейся моей надобности для расчету съ тамошнимъ жителемъ, прозваніемъ Жевагою, за купленное мною у него вино, и для справки за украденное той же роты жителями запорожской слободы Комисарки у жителей

сѣно, разоренія тогда той роты жителямъ и никакого бою непричинялъ.

54. Когда состоящій тамъ при кардонной командѣ Молдавскаго гусарскаго полку поручикъ Бадюлъ объявилъ тебѣ главной команды повелѣніе, съ какого умысла оное пренебрегалъ съ ругательными словами и усиловался команду разбить, при чемъ гусарамъ 4-мъ человѣкамъ головы ратищами пробили, да и ѣхавшаго изъ Пушкаревки во оную роту для отрапортованія показанному поручику Бадюлу о командѣ прапорщика Надежина и той же Омельницкой роты прапорщиковъ Писаревскаго и Величкова въ каку надежду отважился всякими непотребными чести офицерской словами ругать и за что?

На 54. Когда состоящій тамо при кардонной командѣ Молдавскаго гусурскаго полку поручикъ Бадюлъ въ бытность мою въ его квартирѣ повелѣніе объявлялъ, то я отвѣтствовалъ какъ къ командѣ несправедливо и глупо рапортуетъ, потому такія и повелѣнія даны, на что онъ сказывалъ, не отъ его представленія и отъ ротныхъ командировъ были, и на то я въ отвѣтъ говорилъ, и онъ Бадюлъ не лучше другихъ, а болѣе никакихъ ругательствъ не дѣлалъ и отъѣхавъ отъ него Бадюла той же роты у жителя Николая, а прозванія невѣдаю, будучи пьянъ, заночевалъ, куда и показанные бывшіе при мнѣ люди собрались, да къ нимъ еще пріѣхалъ вѣдомства запорожского женившагося въ слободѣ Попелнастой козака пашковскаго куреня, имени жъ и прозванія незнаю, присланной отъ него для отбывательства казачей службы слободы Калужина житель Никита Сабаданенко, и при нихъ всѣхъ поздо въ сумеркахъ нашедъ гусарская команда спящаго меня взяли и били и всѣхъ бывшихъ сомною людей забрали жъ подъ караулъ, причемъ я противу той команды разбить оную не силился и кто изъ подкомандныхъ моихъ гусарамъ головы ратищемъ разбилъ, невѣдаю, а только слышалъ повзятьи уже подъ караулъ, гусары сказывали, что тремъ человѣкамъ головы пробили, прапорщика жъ Надежина, невѣдая, что онъ офицеръ, съ самаго пріѣзду моего въ роту встрѣвшись въ базарѣ, когда онъ набранилъ мнѣ, то я въ отвѣтъ

ему бранилъ же, а прапорщиковъ Величкова и Писаревскаго бранилъ ли или нѣтъ, вспомнить немогу.

55. Въ ту свою бытность во оной ротѣ у приписныхъ Семена Чуйка 3 вязки, а у Федора Горбатка 8 жъ вязки, всего 24 пуда собственнаго изъ домовъ ихъ сѣна забрали и для чего оное усильно брато?

На 55. Въ тужъ бытность во оной ротѣ у приписныхъ Семена Чуйка 2, а у Федора Горбатка 3 вязки сѣна бывшіе при мнѣ козаки для корму лошадей взяли.

56. Какъ выше прописано, въ допросѣ своемъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ показалъ ты, наѣзды грабительства и разоренія чинилъ по повелѣніямъ Коша войска запорожского и кошеваго Колнишевскаго, то тѣ повелѣнія имѣешъ ли при себѣ и если имѣешъ, представъ оные въ сію канцелярію, а ежели ихъ при тебѣ нѣтъ, то гдѣ оные оставлены?

На 56. Всѣ тѣ повелѣніи о недопущеніи пикинерныхъ жителей орать и сѣна косить и совсѣмъ землею довольствоваться, также и озабираніи для довольствія состоящей въ Комисарки команды лошадей упорно накошеннаго сѣна отъ господина кошеваго Колнишевскаго и отъ Коша войска запорожского, нынѣ остаются при дѣлахъ въ комисаровской палаткѣ.

57. Во всѣхъ тѣхъ твоихъ противъ вопросовъ отвѣтахъ показалъ ты самуюль сущую правду и неутаилъ-ли чего?

На 57. Во всѣхъ отвѣтахъ по вопроснымъ пунктамъ показалъ я самую сущую правду и ничего неутаилъ. За симъ слѣдуетъ собственная подпись Вирменки.

1775 году февраля 23 дня въ канцеляріи Новороссійской губерніи запорожскіе козаки Никита Сабаданенко, Михайло Перебійносъ и Пархомъ Развора, взятые обще и съ запорожскимъ писаремъ Демьяномъ Вирменкомъ при наѣздѣ ихъ Елисаветградскаго пикинернаго полку въ роту 12-ю Омельницкую, допрашиваны и показали, а именно: Первый. Зовутъ меня Никита Алексѣевъ сынъ Сабаданенко, отъ роду мнѣ 17 лѣтъ, родился я Елисаветградскаго пикинернаго полку въ ротѣ Мишуринской, гдѣ отъ отца и матери воспитанъ и проживалъ при нихъ безъ отлучно, а какъ отецъ мой умре, а мать въ

замужество вышла за другаго тогожъ полку роты Днѣпровокаменской въ слободу Калужинскую, чему назадъ будетъ годовъ съ 9, то и я съ нею же во оную слободу перешолъ и находился при ней полъгода; а потомъ, возвратясь паки въ роту Мишуринскую, былъ при дядѣ своему Данилу Саболану менѣе года, отъ котораго находящимся тогда таможъ въ Мишуринѣ онаго полку подлекаремъ Федоромъ Тарнавскимъ принятъ для услуги, при коемъ находился безъ отлучно 5 лѣтъ и былъ съ нимъ въ походѣ 1-й арміи, гдѣ будучи въ Мунтюнщинѣ, когда другой при немъ Тарнавскомъ бывшій во услуженіи мальчикъ, а какъ его зовутъ и прозваніемъ, упомнилъ, послѣ бою чинимаго ему онымъ Тарнавскимъ умре, то за то къ полковымъ дѣламъ я взятъ и спрашиванъ о бои того мальчика, и что я о томъ справедливость показалъ,—то, опасаясь уже при немъ быть, просилъ объ отпускѣ меня въ домъ, а потому по повелѣнію того полку полковника господина Увалова полковымъ квартермистромъ Семеномъ Коломойцомъ и адъютантомъ Аврамовымъ отъ показаннаго подлекаря Тарнавскаго отобранъ, и отправленъ оттоль соотправляющимся въ жилища прапорщикомъ Семеномъ Каснодъемъ, коимъ и завезенъ онаго полку въ слободу Пушкаревку въ домъ его, и при немъ Каснадею съ найма проживалъ 1 годъ, и отошедъ отъ него въ ротѣ Мишуровской при дядѣ своему, упоминаемому Данилу Сабаданю, былъ дней 5, куда пріѣхалъ дядя жъ мой войска запорожскаго куреня пашковскаго, козакъ Максимъ Мовшига, взялъ меня съ собою и завезъ въ свой зимовникъ, который имѣетъ между ротами Омельницкою и Попельнастовскою, при урочищѣ Княжихъ Бoераковъ, у коего въ томъ зимовникѣ и находился; и какъ отъ Коша приказано дать въ команду, состоящую въ слободѣ Камисарки козака и очередь на него Мовшигу пала, то онъ вмѣсто себя меня по найму отправилъ прошлаго 1774 году въ троицкую недѣлю, гдѣ и понынѣ числяюсь; и будучи тамъ съ находящимся при той командѣ полковникомъ Моисеемъ Чернымъ и писаремъ Демьяномъ Вирменкомъ при разъѣздѣ ихъ съ командою по ротамъ для недопущенія

пикинерныхъ жителей къ хлѣбопашеству и сѣнокошенію я ѣздилъ и во всякую поѣздку, когда писарь Вирменко самъ съ командою бываетъ, всегда жителямъ причинялъ бой и я съ повелѣнія его билъ же, а кого именно, вспомнить не могу; въ балкѣ жъ Княжой на сѣнокосахъ роты Попелнастовской пикинернаго приписнаго Петра Моргуна онъ Вирменко не билъ, а какъ я будучи въ зимовнику дяди своего слыхалъ, запорожской козакъ шкуринскаго куреня Иванъ Ержъ, имѣющій свой зимовникъ при Княжихъ Боеракахъ, взявъ изъ находящейся при томъ его зимовнику запорожской ставки 5 человѣкъ козаковъ, ѣздилъ на показанную Княжу балку; и что означенной Моргунъ въ той балкѣ траву, которую Ержъ для себя назначилъ, косилъ, билъ плетью, какъ тѣ бывшіе съ нимъ козаки сказывали, до угодности его; а послѣ того предъявленной писарь Верменко съ командою въ роту Попелнастовскую ѣздилъ, и я съ нимъ же находился, и въ дворѣ ротмистра Байдака били; только притомъ, чтобъ писарь служителя его Байдака билъ, не видалъ; какъ же наѣздили на состоящую при ротѣ Омельницкой пикинерную команду и забрали бывшихъ при той командѣ Елисаветградскаго прапорщиковъ Недѣлку—Иванова и Работу и Алексѣя Писаревскаго и вахмистровъ Карана и Работу, да Днѣпровскаго полковъ прапорщика жъ Кущинскаго, то изъ нихъ Недѣлку—Иванова писарь Вирменко бранилъ, а Кущинскаго, что онъ отъ команды бѣгалъ, запорожской козакъ минскаго куреня, а имени и прозванія его невѣдаю, вдогонъ его Кущинскаго ударилъ ратищемъ одинъ разъ; однакъ за то того козака, что онъ ратищемъ ударилъ офицера, полковникъ Черной билъ плетью. И тѣхъ офицеровъ въ слободу Камисарку отправили, и послѣ изъ нихъ прапорщика Недѣлку - Иванова и вахмистра Работу изъ Камисарки отпустили, а прочихъ отправили въ Сечь; повзятьи жъ тѣхъ офицеровъ полковникъ Черной и писарь Вирменко съ командою поѣхали степью по надъ ротами Каменскою, Бородаевскою и Глинскою; изъ нихъ писарь Вирменко въ небольшомъ числѣ команды, прикоемъ и я, заѣхалъ въ роту Каменскую, гдѣ съ той

его Вирменко команды слободы Комисарки жители, которые прежде въ Каменкѣ жительство имѣли, а кто они именно, вспомнить не могу, жаловались ему писарю Вирменку на тамошняго ротнаго писаря Евецкаго, что онъ ихъ обижалъ, и потому оной писарь Вирменко съ 10-ть человѣками, пріѣхавъ ко двору того писаря Евецкаго и вызвалъ его на дворъ, перво бранилъ, а потомъ самъ онъ Вирменко ударилъ его плетью нѣсколько разъ; и какъ онъ Евецкой сталъ его просить и схватился лошади за поводы, то оная лошадь спужавшись споткнулась и впала на землю; и какъ его Евецкаго, такъ и Вирменка прибила; и за то онъ Вирменко закрича велѣлъ козакамъ бить его Евецкаго; почему бывшіе съ нимъ Вирменкомъ козаки нѣсколько человѣкъ бросились и его Евецкаго плетьми били, кто куда попалъ; отъ чего онъ въ силу могъ, вырвавшись, въ сѣняхъ скрыться; и тогда онъ писарь Вирменко послалъ меня къ оставшей на степи повыше слободы Калужина при полковнику Чорному командѣ, а самъ еще съ козаками остался въ Каменкѣ, и какъ послѣ и онъ къ командѣ пріѣхали, то сказывали козаки, что по отъѣздѣ моемъ еще и приписнаго Амельяна Очеретянова били плетьми нещадно; потомъ же чрезъ нѣсколько времени оной писарь Вирменко съ командою, при коей и я находился жъ, ѣздилъ въ рѣчьку Домоткань и тамо неподалеку хутора запорожского козака и депутата Скапи 2-хъ человѣкъ, косившихъ сѣно, а кто они именно, знать не могу, а только на спросъ его Вирменка объявили, что они поручицы Работиной тое сѣно косятъ,—и за то онъ писарь Вирменко приказалъ, положа ихъ на землю, бить плетьми, изъ коихъ одного, 3 раза покладая, били нещадно, и поѣхавъ оттоль къ состоящимъ по той же рѣчкѣ роты Бородаевской хуторамъ, и тамо еще 2 чел., а по имени и прозванію ихъ невѣдаю, кои просили у него Вирменка, чтобъ дозволилъ имъ сѣно косить, съ повелѣнія егожъ били плетьми нещадно, откуда возвратился уже въ слободу Камисаровку, и чрезъ нѣсколько времени ѣздилъ съ подводами и козаками до 100 человѣкъ въ состоящей подъ ротою Бородаевскою лѣсъ для рубки на постройку Камисаровской

поланки дерева и покуда рубили лѣсъ, онъ Вирменко съ командою въ томъ числѣ и я былъ въ ротѣ Бородаевской въ дворѣ ротмистра Дика и съ приказанія его Вирменка для лошадей по дворамъ, у кого нашли, сѣно брали, а сколько у кого взято, знать немогу, послѣжъ того въ филиповъ постъ отъ означенной команды поставленъ я и со мною запорожцы куреней переяславскаго, Михайло Перебійносъ, ивановскаго Пархомъ Развора, щербиновскаго Климъ, и другой съ нимъ, а по имени и прозваніемъ невѣдаю, въ хуторахъ пикинерныхъ, прозываемыхъ Капканцевыхъ, для смотрѣнія сѣновъ накошенныхъ тамо слободы Камисаровки жительми, и оттоль минувшаго января сего году отпущенъ былъ я показаннымъ писаремъ Вирменкомъ для свиданья съ матерью и дядиномъ своими на 1 день, и на другой день, возвратясь, ѣхалъ чрезъ роту Омельницкую, гдѣ и засталъ въ базарѣ на лошадяхъ стоящихъ онаго писаря Вирменка и при немъ бывшихъ изъ вышепоказанныхъ запорожцевъ Михайла Перебійноса, Пархома Развору, да живущихъ въ предъявленныхъ Капканцевыхъ хуторахъ пикинерныхъ приписныхъ Трофима Самарца, Дмитрія Дуню, Никиту Ждана и пикинернаго егера Антона Капканца; и, увидя оной писарь Вирменко меня ѣдущаго, приказалъ быть при немъ, почему я и остался, и въ тожъ самое время находившійся тамо при кардонной командѣ Молдавскаго гусарскаго полку поручикъ, а какъ его зовутъ и прозваніемъ, невѣдаю, зазвалъ онаго писаря Вирменка въ свою квартиру, куда и ходилъ онъ съ козакомъ Михайломъ Перебейносомъ, и притомъ видѣлъ я, что у онаго поручика были Молдавскаго жъ полку прапорщикъ, а имени и прозванія его незнаю, да пикинернаго полку прапорщикъ Величковъ, а происходилась ли между ими какая ссора, я въ избѣ не былъ, невѣдаю, а отъ онаго поручика показанной писарь Вирменко и всѣ бывшіе съ нимъ козаки поѣхали той же роты къ жителю Николаю, а прозваніе его знать немогу, и запріѣздомъ къ нему онъ Вирменко приказывалъ всѣмъ ѣхать въ хуторы, а при немъ оставить только одного, сказывая, что онъ тамо не ночюетъ, но они объявя,

что имѣютъ свои надобности, остались всѣ ночевать, и между тѣмъ по приказанію писаря Вирменка Перебейносомъ посланъ я съ другимъ, а съ кѣмъ именно, упомнилъ, къ тамошнему жителю, по имени жъ прозванію я невѣдаю, для взятія лошадямъ сѣна, у котораго взяли 2 вязки и отнесли лошадямъ; а потомъ къ другому тамошнему жъ жителю, а какъ его зовутъ и прозваніемъ, знать не могу, посыланъ я и Пархомъ Развора за сѣномъ же; а какъ набрали 2 вязки и весли къ квартирѣ, то увидѣли уже, что лошади съ двора выведены, а кто выводилъ, яко сіе происходило въ сумеркахъ поздно, признать было не можно, а уповали, что писарь Вирменко ѣдетъ въ хуторы, почему бросивъ на дворѣ то сѣно, побѣжали къ квартирѣ и усмотрѣли, что пикинеры и гусары писаря Вирменка и бывшихъ съ нимъ бьютъ, гдѣ, и меня увидя, били жъ, и забрали всѣхъ подъ караулъ; а за что у нихъ драка сдѣлалась, знать не могу, и притомъ запорожцы пробилиль которому гусару голову, невидалъ; по пріѣздѣ жъ всѣхъ насъ въ городъ Кременчугъ, будучи въ острогѣ, показанный писарь Вирменка запрещалъ мнѣ, чтобъ какъ я болѣе прочихъ съ нимъ по Елисаветградской провинціи ѣздилъ, то въ чемъ при допросѣ спрашивать будутъ, справедливо не говорить; а болѣе бъ сказывать, что незнаетъ, на что я выговорилъ ему, что знаю, справедливо показать имѣю, а потому и сказалъ онъ, если хочешь погубить, то и говори; и въ семъ своемъ допросѣ я показалъ самую сущую правду и подписался. (Слѣдуетъ подпись).

Второй. Зовутъ меня Михайла, а чей сынъ, не помню, потому что отъ отца своего остался я весьма въ малыхъ лѣтахъ и отъ матери того также не слыхалъ; а прозываютъ меня по названію сѣчевому Перебійносъ; имѣю отъ роду лѣтъ близь 30, родился я въ Польшѣ, Лисянской губерніи, въ селѣ Сидоровкѣ, гдѣ воспитанъ отъ матери своей; а по умертвіи оной проживалъ въ томъ же селѣ при сестрѣ своей; а потомъ подговоренъ пріѣхавшимъ туда двоюроднымъ братомъ моимъ, войска запорожского козакомъ куреня переяславскаго Дорошомъ,

а прозванія его невѣдаю, и завезенъ въ Запорожье, чему будетъ назадъ 12-й годъ, при которому брату и находился въ зимовнику его при урочищѣ Раскопанкахъ, противъ Алешокъ, и записанъ отъ него въ переяславской курень; а потомъ съ прочими тамошними козаками быль въ походѣ подъ Очаковомъ одно лѣто, и подъ Кинбургомъ два года; и какъ отътудова я другомъ остепенъ(?),чему миновалъ отъ масляной 1 годъ, то находился жъ при оном брату своему у рыбной ловли до троицкой недѣли; а на той недѣли отъ куреня переяславскаго высланъ въ запорожскую слободу Комисаровку, въ находящуюся тамо при полковнику Моисею Черному команду, въ которой и понынѣ имѣлъ пребываніе; и съ той команды съ находящимся при оной писаремъ Демьяномъ Вирменкомъ, въ числѣ 40 человѣкъ, и я ѣздилъ въ дачи Елисаветградскаго пикинернаго полку, роты Омельницкой для недопущенія пикинерныхъ жителей косить сѣна и въ проѣздъ тою командою при Калкинцевыхъ хуторахъ повстрѣчались съ пикинерною командою, только никакой ссоры и драки не дѣлали; а только пригомъ писарь Вирменко бывшему при оной пикинерной командѣ командиру, а оной командиръ ему писарю Вирменку письменные у нихъ имѣющіеся повелѣніи объявляли и разъѣхались; а потомъ когда полковникъ Моисей Чорной, писарь Вирменко и съ ними болѣе 200 человѣкъ козаковъ наѣзжали на состоящую при ротѣ Омельницкой пикинерную команду, въ томъ числѣ и я былъ, точію никакихъ דракъ непроисходило, а забрали только бывшихъ при той командѣ прапорщика Писаревскаго и вахмистра Караня да Днѣпровскаго пикинернаго полку офицера, а какъ его зовутъ и прозванія, невѣдаю, и отправили въ слободу Камисаровку, а притомъ увѣдомлялъ, что еще пикинерные команды собираются по ротамъ, а потому оной же полковникъ съ командою, въ томъ числѣ и я, поѣхали по надъ ротами Каменскою и Бородаевскою и, доѣхавъ урочища Широкой балки, остановились; а писарь Вирменко съ нѣкоторымъ числомъ козаковъ, а сколько ихъ было, знать немогу, а только вѣдаю, что изъ роты Глинской, привезъ къ полковнику на

Широкую балку прапорщика Косьминова, котораго и отправили въ запорожскую слободу Комисаровку и, возвратясь со всею командою въ тужъ слободу Комисаровку, всѣхъ показанныхъ забранныхъ пикинерныхъ офицеровъ и отправили въ Сечь и при нихъ для присмотру послали меня съ 4-мя козаками, изъ коихъ одинъ полтавскаго куреня Грицко Дрижакъ, другой конеловскаго куреня Степанъ, а прозванія ему нѣтъ, третій Степанъ же, прозванія жъ его и какого онъ куреня, также и четвертаго козака, какой онъ куренной и какъ его зовутъ и прозваніемъ, невѣдаю, а по пріѣздѣ въ Сечь показанныхъ офицеровъ отдали по приказанію войсковаго судьи въ тамошнюю пушкарню, и оттоль я поѣхалъ въ зимовникъ предписаннаго брата своего, гдѣ и находился болѣе мѣсяца, и послѣ праздника Покровскаго возвратился въ упоминаемую, состоящую въ слободѣ Комисаровкѣ, при полковнику Черному, команду и съ писаремъ Вирменкомъ, въ числѣ 60 человѣкъ козаковъ, ѣздили въ состоящіе въ дачахъ роты Омельницкой, при урочищѣ Капканцевомъ и Крутенкой хутора, и будучи тамъ подъ сѣнами, заняли было кардонной гусарской команды лошадей 30 и съ тѣми лошадьми въ Крутенкой въ хуторахъ хотѣли имѣть ночлегъ и у тамошнихъ жителей для корму лошадей сѣно брали, а въ пикинерныхъ ли или приписныхъ и у кого именно, какъ тамо жъ и запорожскіе козаки свои зимовники имѣютъ, знать не могу, но въ ночное время гусарская кардонная команда, набѣжавъ, силились тѣхъ лошадей отнять, къ чему бывшая съ писаремъ Вирменкомъ команда недопустила, и захватя при томъ еще 3-хъ человѣкъ гусаръ отогнали въ Комисаровку, которые лошади, какъ и взятыхъ гусаръ, послѣ возвратили, и потомъ оной же писарь Вирменко съ командою до 30 человѣкъ, въ томъ числѣ и я, ѣздили въ роту Бородаевскую и позади оной команды Комисарскихъ жителей до 30 подводъ ѣхали, какъ оный писарь сказывалъ въ состоящій вблизу оной роты лѣсъ для рубки на паланку надобнаго дерева, кои подводы и поѣхали прямо во оной лѣсъ, а онъ писарь съ командою въ роту, и въѣхавъ въ дворъ ротмистра Дика, побывъ тамъ малое чи-

сло и набравъ у тамошнихъ обывателей сѣна по дозволенію ротмистра Дика, а по приказанію писаря Вирменка, и покормивъ лошадей, отъ тудова поѣхали въ урочище Широку балку и, переночевавъ въ тамошнихъ хуторахъ, возвратились въ Комисаровку, откуда по прошенію моему, я отпущенъ въ Сечь для полученія съ куреня мѣсячнаго провіанта, а по возвращеніи моемъ оттоль къ командѣ, по приказанію полковника Чорнаго, поставленъ я съ 5-ю человѣками, въ томъ числѣ щербиновскаго куреня Климъ Мусика, Тихонъ Литвинъ, батуринскаго куреня Гаврило Бондарь, ивановскаго куреня Пархомъ Разворa, корсунскаго Иванъ Таранъ, въ Капканцевыхъ и при урочищѣ Крутенкой, въ хуторахъ для смотрѣнія, чтобъ пикинерная команда туда наѣзжать не могла, и живущихъ тамо зимовниками запорожскихъ козаковъ необижали, да для смотрѣнія находящагося въ Капканскомъ хуторѣ писаря Вирменка скота, пашковскаго куреня Никита Сабадашъ поставленъ же; и въ ту ихъ бытность за пріѣздомъ туда писаря Вирменка съ командою при рѣчьки Омельникѣ Михайла Караня стогъ, Степана Ждана стогъ, да въ хуторѣ Ивана Черныша изъ огорода стогъ же сѣна забрали для довольствія имѣющихся при командѣ лошадей, а чтобъ притомъ его Черныша писарь Вирменко билъ плетьми, я невидалъ, затѣмъ, что посылалъ онъ меня въ хуторъ приписнаго Николая Олейника, чтобъ онъ отъ имѣвшаго у его скота за то, что довольствуетъ на запорожской земли, давалъ десятину, который отлуча 2 коровы и овецъ нѣсколько, а для корму оныхъ одни сани сѣна отогналъ въ Капканцевъ хуторъ, при чемъ и вовсѣхъ таможъ состоящихъ пикинерныхъ хуторахъ, оной писарь Вирменко описывалъ скотъ и бралъ десятину, однакъ все то, по повелѣнію кошеваго Колнишевскаго, тѣмъ людямъ обратно возвращено, а послѣ того онъ же писарь Вирменко, невѣдая я, чье сѣно, называя своимъ, въ тотъ же Капканцевъ хуторъ перевозилъ, а сего года января 1-го паки оной же писарь Вирменко, пріѣхавъ съ Комисаровки туда жъ въ Капканцевъ хуторъ, ночевалъ и на другой день взявъ съ собою живущихъ тамо хуторами приписныхъ пикинерныхъ Трофима Са-

марца, Никиту Ждана, Дмитрія Капланцеваго зятя, да пикинернаго егеря Антона Капланца и при нихъ по приказанію его Вирменка и я съ Пархомою Разворомъ поѣхали для забранія по показанію оныхъ приписныхъ на балки Дерезоватой накошеннаго изъ гусарскихъ мѣстъ невѣдомо кѣмъ сѣна, и пріѣхавъ туда велѣлъ высланнымъ съ хуторовъ подводчикамъ какъ стоящій тамо стожокъ, такъ и въ копнахъ имѣющееся сѣно забирать, а самъ онъ писарь и всѣ съ нимъ бывшіе поѣхали въ роту Омельницкую и выѣхавъ съ той Березоватой балки, увидѣли 2-хъ человѣкъ, идущихъ пѣшо, въ которыхъ съ приказанія его Вирменка взяли охотничіе тенета и одного зайца, и въѣхавъ въ оную роту, въ базарѣ пріостановясь, и въ то время ѣхавъ чрезъ базаръ невѣдаю какой то гусарской офицеръ, котораго писарь Вирменко пріостановя, спрашивалъ, куда и зачѣмъ ѣдетъ и между разговорами бравились, а за что, я знать немогу, куда пріѣхалъ и находящійся у смотрѣнія Вирменкова скота бывшій тогда для свиданья съ матерью его въ слободѣ Калужиной Никита Сабадашъ, которому Вирменко приказалъ оставаться при немъ, а потомъ оной офицеръ, послѣ же его и писарь Вирменко поѣхалъ къ находящемуся тамо при кардонной командѣ Молдавскаго гусарскаго полку поручику, а какъ его зовутъ и прозванія, невѣдаю и, вставъ съ лошадей, онъ Вирменко и съ приказанія его и я ходили къ тому поручику въ избу, гдѣ коры между ими, кромѣ разговоровъ, небыло, а притомъ видѣлъ, что оной поручикъ ему Вирменку какоесь письмо объявлялъ, однакожъ чтобъ онъ Вирменко въ противность того, что говорилъ, я не слыхалъ, и повыходѣ отъ онаго поручика поѣхали по прежнему знакомству на квартиру къ тамошнему жителю Николаенку, а по имени его знать немогу, у котораго писарь Вирменко, будучи пьянъ, легъ спать, а бывшіе съ нимъ дожидались, покуда проспится, и какъ уже въ сумеркахъ разбудили его, то онъ велѣлъ всѣмъ ѣхать въ хуторы, а оставаться при немъ только одному мнѣ или Сабадашу, точію никто въ хуторъ непоѣхалъ, а согласились всѣ тамо ночевать, и какъ я послѣ того вышелъ изъ избы на дворъ, усмотрѣлъ, что ло-

шади наши гусары съ двора ведутъ, коихъ я спрося, на что они берутъ, возвратился къ сѣнешнимъ дверямъ идти въ избу и вдругъ прискоча пикинеры начали меня бить, отчего свободился уже въ то время, когда гусарской офицеръ туда прибѣжалъ, запретилъ бить, а велѣлъ брать подъ караулъ, почему и взяли меня, также вытаща изъ избы писаря Вирменка и всѣхъ при немъ бывшихъ забрали, а притомъ чтобъ кто изъ насъ какому гусару голову разбилъ, какъ меня уже прибили, видѣть не могъ и незнаю, да и самъ я никого неударилъ, и въ семъ допросѣ я показалъ самую сущую правду и подписался. (Слѣдуетъ подпись).

Третій. Зовутъ меня Пархомъ Андрѣевъ сынъ Развора, отъ роду имѣю лѣтъ болѣе 30, родился я въ Малороссіи, полку лубенскаго, сотни 1-й лубенской, въ селѣ Ульяновкѣ, гдѣ отцемъ и матерью воспитанъ и при нихъ находился до 20-ти лѣтъ, а потомъ пріѣхавшимъ туда запорожскимъ козакомъ поповичевскаго куреня Андреемъ Гудимомъ подговоренъ и завезенъ въ Сечь запорожскую, чему слѣдуетъ уже 15-й годъ, коимъ козакомъ Гудимою записанъ въ поповичевской же курень, и принемъ находился во услуженіи годовъ 5-ть, а поумертвіи его Гудима присталъ къ козаку ивановскаго куреня Алексѣю Очеретянову, у котораго и понынѣ въ годовой службѣ съ найма имѣю свое пребываніе и считаюсь уже куреня ивановскаго, и какъ отъ куреня приказано оному козаку Очеретянову дать козака въ команду, состоящую подъ слободою запорожскою, прозванію Петровою,—то онъ и отправилъ меня туда въ троицкую недѣлю прошлаго 1773 году, гдѣ и находился я при повозкахъ въ командѣ бывшаго тамо щербиновскаго куреня атамана Павла, а прозванія его невѣдаю, да эсаула батуринскаго куреня Якова Притыки, 1 мѣсяцъ, и зъ ту ихъ бытность при показанной Петровой слободѣ ѣздили они, атаманъ и эсаулъ, съ 20-ю человѣками въ пикинерную роту Вершино Каменецъ, а зачѣмъ я неизвѣстенъ, а потомъ отъ оной Петровой слободы перешли съ командою въ урочище Зелену балку и, находясь тамо, означенные жъ атаманъ и эсаулъ ѣздили по той же Зеленой балкѣ

не въ отдаленности отъ зимовника запорожскаго козака Пархома, а какого онъ куреня и прозваніемъ, невѣдаю, къ состоящей тамо кардонной гусарской командѣ, а зачѣмъ они ѣздили, какъ я при повозкахъ находился, знать немогу, послѣжъ того чрезъ мѣсяцъ присланъ къ оной командѣ полковникъ Моисей Чорной, а потомъ и писарь Демьянъ Вирменко, и въ скоромъ времени какъ поѣхали они съ командою по кардонамъ, то слышно было, что оные кардоны сошли, а самиль собою сходили или полковникомъ и писаремъ съ командою согнаты, знать немогу, и оные полковникъ и писарь съ командою находились при той балкѣ Зеленой не менѣе мѣсяца, а потомъ перешли къ запорожской слободѣ Комисаровкѣ и оттуда я отпущенъ былъ въ Сечь для полученія отъ куреня мѣсячнаго провіанта, и какъ возвратился оттоль къ командѣ, то засталъ уже оную въ слободѣ Комисаровкѣ, гдѣ и я находился, какъ писарь Вирменко съ командою по ротамъ Елисаветградскаго пикинернаго полку ѣздилъ, то и я съ нимъ въ ротѣ Попелнастовской одинъ разъ, а въ Омельницкой, оважъ и Лиховка, два раза въ зимнее время былъ и въ дачахъ тѣхъ ротъ пикинерныхъ жителей при урочищахъ балки Княжей и Крутенкой, да по надъ Омельничкомъ сѣна забирали и перевозили въ Комисаровку, а чье именно, знать немогу, притомъ слыхалъ, что состоящаго у Волчьихъ боераковъ на кардонѣ пикинернаго приписнаго Трофима Самарца писарь Вирменко билъ плетьми, а по веснѣ, то есть 1774 году, также оной писарь Вирменко съ командою за 100 человѣкъ ѣздилъ въ дачи роты Попелнастовской и Омельницкой и пикинерныхъ жителей орать и сѣять недопускалъ и въ проѣздъ свой, наѣхавъ ниже урочища Крутенкой, одного человѣка, по имени Игната, а прозванія его невѣдаю, за то что онъ оралъ, билъ его плетью, и далъ ударовъ до 20-ти, а послѣ той поѣздки, какъ я въ слободѣ Комисаровкѣ по женидьбѣ своей имѣлъ свое жительство, то уже въ партіи, куда онъ писарь Вирменко ѣздилъ было, съ собою меня не требовалъ, а оставался во все лѣто при своей домашней работѣ, а въ прошедшую зиму въ Рождественской мѣсяцъ предъ праздникомъ Васильева дня высланъ

я въ Капканцевы хутора на смѣну находящагося тамо козака переяславскаго куреня Трофима, а прозванія невѣдаю и за прибытіемъ въ тѣхъ хуторахъ находящихся у смотрѣнія накошеннаго по рѣчьки Омельнику запорожскими людьми сѣна, чтобъ оное пикинерными жителями забираемо небыло, засталъ козаковъ, переяславскаго Михайла Перебійноса, щербинскаго Клима Музыку, Тихона Литвина, пашковскихъ куреней Никиту Сабалаша, да отъ проживающаго тамо зимовникомъ батуринскаго куреня козака Гаврила Бондаря родственника его Василья Довготѣлесова, гдѣ, будучи обще съ ними, за показанпыми сѣнами имѣли смотрѣніе, чиня разъѣздъ въ ночное время, а какъ показанной писарь Вирменко на Васильевъ день къ вечеру пріѣхалъ въ тѣ Капканцевы хуторы, гдѣ и его Вирменка скотъ на зимовкѣ былъ, то заночевавъ тамо, надругой день приказалъ живущихъ во оныхъ хуторахъ пикинерныхъ людей съ подводами выслать для перевозки съ балки Дерезоватой, невѣдаю я какимъ человѣкомъ накошеннаго сѣна,—почему и выслано подводъ 10, а потомъ взявъ съ собою Михайла Перебійноса и меня,—да живущихъ таможъ пикинерныхъ приписныхъ Трофима Самарца, Дмитра Дуню, Никиту Ждана и пикинернаго егеря Капланца, поѣхали всѣ обще къ показанному сѣну на балку Дерезовату, и приказавъ подводчикамъ брать стояшее па той балкѣ въ копняхъ и въ стожку сѣно, поѣхалъ оттель въ роту Омельницкую и всѣмъ бывшимъ съ нимъ велѣлъ ѣхать, сказывая, что онъ тамошнему шинкарю долженъ за горячее вино деньги и съ нимъ расплатиться, и ѣдучи по той же Дерезоватой балкѣ, встретя двухъ человекъ, идущихъ пѣшо, а кто они именно, знать немогу, у коихъ и приказалъ онъ Вирменко взять охотничіе тенета и одного зайца, а за что имъ то велѣно взять, невѣдаю, и съ тѣмъ поѣхали въ роту и въѣхавъ въ базарѣ остановились, а въ то время невѣдаю я, какой офицеръ чрезъ базаръ ѣхалъ, котораго писарь Вирменко спрашивалъ, отъ кудова ѣдетъ, и какъ отвѣтствовалъ онъ, какое тебѣ дѣло, за то писарь Вирменко набранилъ его, почему и тотъ офицеръ ему бранилъ же, и поѣхалъ отъ него къ находящемуся тамо кѵр-

донному офицеру Молдавскаго гусарскаго полку поручику, а какъ его зовутъ и прозваніемъ, невѣдаю, и когда пріѣхалъ къ нему Вирменку бывшій для свиданья родственниковъ въ слободѣ Калужиной преупоминаемой состоявшій при Капканцевыхъ хуторахъ Никита Сабадашъ, которому онъ Вирменко приказалъ оставаться при немъ, сказывая всѣ обще поѣдемъ въ хуторы, почему онъ и остался, а потомъ показанной писарь Вирменко поѣхалъ къ упоминаемому кардонному офицеру, и онъ Вирменко съ Михайломъ Перебій-Носомъ и Трофимомъ Самарцемъ въ избу ходили, а что у нихъ тамо происходило, какъ я съ прочими оставался при лошадяхъ, невѣдаю, и по выходѣ отъ него никакой ссоры небыло, и поѣхали оттоль къ тамошнему жителю, у котораго оной писарь Вирменко и прочіе запорожцы въ пріѣздъ свой всегда квартируютъ, а какъ его зовутъ и прозваніемъ, невѣдаю, и за пріѣздомъ ко оному жителю, онъ Вирменко будучи пьянъ, легъ спать, и какъ уже къ вечеру для лошадей сѣна на ночь надобно было, то его Вирменка пробудили, и онъ приказывалъ при немъ остаться только одному, а прочимъ ѣхать въ хуторы, а для его лошади въ тамошнихъ жителей попросить сѣна, точію никто ѣхать въ хуторы несогласился, но всѣ объявляя свои надобности, остались тамо ночевать, и потому перво я съ Никитою Сабаданемъ ходили къ живущему поблизости той квартиры человѣку, а какъ его зовутъ и прозваніемъ, не вѣдаю, и набравъ у него съ добровольнаго позволенія двѣ вязки сѣна, отнесли лошадямъ, а потомъ въ другой разъ я съ онымъ же Сабаданемъ и бывшимъ тамо пикинернымъ егеремъ Антономъ Капланцемъ ходили къ другому тамошнему жителю, котораго по имени и прозваніемъ такъ же невѣдаю, и по прошенію у его набравъ 3 вязки сѣна несли на квартиру, а какъ усмотрѣли, что съ квартиры лошади уже выведены, въ такомъ случаѣ, бросивъ на улицѣ тое сѣно, побѣжали къ лошадямъ, и усмотрѣли, что гусары и пикинеры запорожцевъ бьютъ, и въ томъ случаѣ, увидя, начали бить и забрали всѣхъ подъ караулъ, при томъ же я никого изъ гусаръ неударилъ, и пробилъ-ли кто гусарамъ головы, невѣдалъ я

всемъ моемъ допросѣ я показалъ самую сущую правду и подписался. (Слѣдуетъ подпись).

А какъ въ томъ, что Сабаданенко на писаря Вирменка показывалъ онъ непризнавался, то тогожъ мѣсяца 24-го оной запорожскій писарь Демьянъ Вирменко на очной ставкѣ съ нимъ Никитою Сабаданенкомъ въ присутствіи показалъ: будучи онъ въ Каменской ротѣ съ командою, съ той команды козакъ Илья Чесначенко, и другіе съ нимъ, коихъ по имени вспомнить я немогу, бывшіе прежніе Каменскіе жители, жаловались мнѣ на ротнаго писаря Евецкаго, что онъ ихъ обижалъ, а потому я подъѣхавъ къ двору онаго писаря Евецкаго и вызвавъ съ избы, бранилъ его, а потомъ и ударилъ его самъ плетью нѣсколько разъ, и въ то время бросились къ нему и козаки, но онъ Евецкой схватился лошади моей за повода, и какъ оная лошадь упала, то его Евецкаго и меня прибили и отъ того я закричалъ, а козаки, ухватя онаго писаря Евецкаго, били жъ плетьми; но я вставши изъ подлошади ихъ козаковъ удержалъ и недопустилъ болѣе бить.

Послѣ того чрезъ нѣсколько времени, будучи съ командою у рѣчька Домоткани, неподалеку хутора запорожскаго козака и депутата Скапы, 2-хъ человѣкъ, которые объявили, что они съ Бородаевки и косятъ на удѣлѣ поручицы Работиной съ третой копицы, то, чтобъ они самовольно тамъ некосили, козаки съ повелѣнія моего плетьми били, а отъ туда поѣхавши неподалеку хутора Бородаевскаго жителя Тютюнника, а по имени его не вѣдаю, когда пришли комнѣ 2 человѣка, а какъ ихъ зовутъ и прозваніемъ, знать немогу, и стали просить, чтобъ дозволилъ имъ косить, то я, усмотрѣвъ, что они уже тамъ самовольно и косили, а увидя меня ѣдущаго, съ обманомъ подошли просить, за то и ихъ по приказанію моему тѣжъ козаки плетьми били, и чтобъ болѣе тамо не косили, согнали.

По приводѣ жъ всѣхъ насъ въ Кременчугъ, будучи въ острогѣ, я какъ ему Сабаданенку, такъ и другимъ говорилъ, чтобъ онѣ справедливо показывали, что знаютъ, а лишняго не

показывали бъ, чтобъ меня напрасно непогубили. (Слѣдуетъ подпись писаря Вирменка).

1775 году февраля 24 дня случившіеся здѣсь бытѣ Елисаветградскаго пикинернаго полку подполковника Гаврилова слободы Николаевки дворникъ Димитрій Грековъ и поселенецъ Осипъ Чернецкій по призывѣ на очной ставкѣ запорожскому писарю Демьяну Вирменку, въ запирательствѣ его, въ присутствіи доказывали: что показанной писарь Вирменко прошлого 1774 году въ мартѣ мѣсяцѣ точно во оную слободу пріѣздилъ съ командою 30-ю человѣками и приказывалъ тамошнимъ жителямъ, чтобъ собирались съ имуществомъ на возы, почему и убралесь 43 семьи, и оныхъ людей съ собою увелъ и притомъ всѣмъ жителямъ приказывалъ, чтобъ тамъ не жили и неорали, а если будутъ жить, то повеснѣ слободу сожгутъ. (Подпись дворника Грекова).

Въ другой разъ оной же писарь Вирменко съ командою 40 человѣкъ пріѣхалъ въ тужъ слободу, заграбилъ господскихъ плуговъ 2 и 12 воловъ и сказывалъ притомъ, когда подполковникъ мужику Степану Царинному, который съ той слободы перешелъ въ Компсаровку, забранные у его волы возвратитъ, то и тѣ его подполковника волы возвращены будутъ. (Подписалъ поселенецъ Осипъ Чернецкій).

А въ 3-й разъ онъ же Вирменко въ осеннѣе время, то есть въ сентябрѣ мѣсяцѣ, пріѣздилъ въ слободу съ тремя человѣками и наѣхавъ въ господскій дворъ, бывшаго тогда прикащика Якова Козлова онъ Вирменко плетью билъ, а бывшіе съ нимъ козаки кулачьемъ, ногами и дубиной били жъ, а притомъ онъ Вирменко спрашивалъ Козлова, естли попъ, чтобъ его выспов̂ѣдалъ, а какъ онъ сказалъ, попа нѣтъ, то онъ Вирменко говорилъ, щастливъ де, что попа нѣтъ, а тобъ высповѣдавши велѣлъ убить, а потомъ онъ же Вирменко самъ въ томъ господскомъ домѣ въ сѣняхъ разводилъ огонь съ тѣмъ, чтобъ жжечь тотъ домъ, но бывшій тогда съ нимъ прежде состоящей роты Омельницкой пикинеръ Осипъ Капканецъ, взявъ его Вирменка, увелъ въ избу и сказывалъ затушить огонь, чтобъ онъ

Вирменко, будучи пьянъ, и впрямъ дому не жжогъ, а потомъ поѣхали они въ состоящей не въ большемъ разстояніи отъ слободы хуторъ и во ономъ тойже слободы поселенца Михайла Цурчика, котораго онъ Вирменко при забраніи изъ слободы другихъ поселенцевъ взялъ былъ въ Комисаровку, но онъ оттель ушелъ,—также били плетьми, а потомъ чѣмъ, кто хотѣлъ безъ всякой пощады, а, оттоль заѣхавъ въ слободу, ночевалъ у тамошняго поселенца Осипа Чернецкаго и надругой день, нечиня болѣе никакихъ обидъ, отъѣхалъ и уже въ ту слободу не пріѣзжалъ.

Сверхъ же того, изъ оныхъ поселенцевъ Чернецкой показалъ въ бытность онаго писаря Вирменка въ первый разъ въ слободѣ выпили у него горячаго вина рублей на 3 безъ заплаты денегъ, да сверхъ того уведенные онымъ писаремъ Вирменкомъ поселенцы ему Чернецкому должны денегъ снесли 70 рублей, коихъ взыскать при забраніи ихъ въ слободы онъ же Вирменко недопустилъ; и хотя 3 раза для доправки оныхъ денегъ въ слободу Комисаровку ѣздилъ, но тѣ люди незаплатили, а съ имущества ихъ взыскать тамошній полковникъ Моисей Черной недопустилъ же.

Противу доказательства Дмитрія Гречка и Осипа Чернецкаго, писарь Демьянъ Вирменко показалъ: прошлаго 1774 году въ мартѣ мѣсяцѣ въ слободу Николаевку съ командою 30-ю человѣками, по прошенію той же слободы жителей, которые пріѣздили въ Комисаровку и просили о переводѣ ихъ туда, а за то поступали дать ему отъ семьи по 50 коп., для защищенія ихъ я самъ собою пріѣздилъ и приказывалъ тѣмъ только, кто желаетъ съ имуществомъ собираться,—почему и собралось нѣсколько семей, а сколько числомъ знать немогу, и обще со мною изъ слободы выѣхали, и притомъ оставшимъ поселенцамъ приказывалъ не орать и несѣять, и чтобъ сѣна не косили, а чтобъ тамъ не жили, и что по веснѣ слободу сожгу, неговорилъ.

Въ другой разъ попрошенію перешедшаго изъ слободы Николаевки въ Комисаровку мужика Степана Царинцаго, который объявлялъ, что ему въ Кошѣ дозволено за забранные въ слободѣ Николаевки его волы, забрать подполковничьихъ во-

ловъ, то дабы онъ могъ тотъ заборъ учинить, я съ командою 40 человѣками во оную слободу Николаевку ѣздилъ, и между тѣмъ онаго Цариннаго сынъ Иванъ съ козаками на степи плуговъ 2 и воловъ 12 его подполковника Гаврилова забрали, притомъ я сказывалъ, ежели показаннаго Цариннаго волы возвратятъ, то и подполковника Гаврилова взятые волы тогда отданы будутъ.

А въ третій разъ, какъ я съ тремя человѣками пріѣзжалъ, прикащика Козлова плетью самъ билъ, а кулачьемъ, ногами и дубиной бывшіе сомною козаки може быть и били, только я, будучи въ то время пьянъ и въ азартѣ, недосматривался, такъ же говорилъ ли такіе рѣчи, что щастливъ онъ, попа нѣтъ, чтобъ высповѣдалъ, а тобъ велѣлъ его Козлова убить до смерти, равно и огонь разводилъ-ли жечь домъ, непомню, поѣхавши жъ оттоль поселенца Михайла Пурчика по повелѣнію моему плетьми били, а притомъ бывшій сомною Осипъ Капканецъ и дубиной ударилъ самъ собою, а не поповелѣнію моему, какъ онъ Капканецъ и представлялъ мнѣ, что чрезъ него Пурчика нельзя перешедшимъ въ Комисаровку людямъ за своимъ хлѣбомъ ѣздить, и объявляютъ прикащику въ ямахъ хлѣбъ и забираютъ въ панскій дворъ.

Будучи жъ въ той слободѣ на квартирѣ у поселенца Чернецкаго вина выпили-ль козаки на 3 рубля, я невидалъ и брать имъ не приказывалъ, а подносила по чарки сама онаго Чернецкаго жена, а при забраніи изъ той слободы поселенцевъ оная Чернецкаго жена мнѣ объявила, что тѣ поселенцы имъ должны, только я грабить ихъ недозволилъ, а сказывалъ, чтобъ пріѣхалъ мужъ ея въ Комисаровку и тамъ на нихъ долгъ доправить. [1]).

Того жъ мѣсяца 24-го числа, смотритель слободы господина полковника Одобаша Макогоновки вахмистръ Андрей Михайловъ, на очной ставкѣ запорожскому писарю Демьяну Вирменку въ запирательствѣ его о разореніи показанной слободы,

---

[1]) Подпись Вирменка.

въ присутствіи доказывалъ: что оной писарь Вирменко наѣзжая въ слободу съ командою, приказывалъ тамошнимъ жителямъ не орать и сѣна не косить, а чтобъ въ той слободѣ вовсе не жили, а потомъ усильно оныхъ жителей командою своею выгналъ, и при немъ Вирменкѣ совсѣмъ имѣніемъ скотомъ и всѣмъ тѣмъ, что отъ господина полковника Одобаша въ претензію представлено, убрались, и отправлены въ запорожскую слободу Комисаровку, а напослѣдокъ что еще оставался тамо Иванъ Качка,—то оной же Вирменко самъ его билъ не милосердно за то, чтобъ болѣе нежилъ да и меня оттэль высылалъ и чинилъ похвалки, поймавъ меня бить и неоднократно вездѣ искали, но я отъ нихъ скрывался, и дотѣхъ поръ сіе происходило, покуда вся слобода разорена и жильс, мужичьи избы разломаны и перевезены, да и въ состоящемъ при той слободѣ лѣсѣ при бытности егожъ Вирменка съ командою точно вырублено 68 деревъ и оное на 17 подводахъ въ Комисаровку перевезено, а послѣ съ дозволенія его слободы Комисаровки асадчій Афонасей Таранъ, да перешедшіе тудажъ господина полковника подданные Осипъ Левченко, онъ же и Косатой, Алексѣй Некрытенко, Омельянъ Листопаденко, Тимошъ Левченко, Степанъ Питюръ, Гаврило Ткачь, Кондратъ Литвинъ, и бывшій калужской житель, прозваніемъ Сологора, а по имени его невѣдаю, все они вырубили и увезли въ Комисаровку деревъ 53, а сверхъ того и другіе комисаровскіе жители пріѣзжая рубкою тотъ лѣсъ вовсе опустошили. (Подпись Михайлова).

На противъ доказательства вахмистра Михайлова, запорожской писарь Демьянъ Вирменка показалъ: что я, наѣзжая, подлинно тамошнимъ жителямъ орать земли и сѣна косить запрещалъ, да и чтобъ тамо они болѣе нежили и прибытности бъ моей съ командою со всѣмъ ихъ имѣніемъ и скотомъ убирались и перешли въ запорожскую слободу Комисаровку, я имъ приказывалъ, также и оставшагося тамо Ивана Качку плетью билъ за то, что на его мнѣ жалобы въ чинимыхъ имъ обидахъ происходили, и притомъ приказывалъ же и ему болѣе тамъ не жить, да и показанному вахмистру Михайлову сказывалъ, чтобъ и онъ

оттель вышелъ, однакожъ бить его никогда пріѣздомъ своимъ я непохвалялся, а искали его Михайлова потому, что когда я туда пріѣхалъ, то отъ меня онъ, невѣдаю для чего, скрывался, мужикамъ же избы забирать я и полковникъ Черной велѣлъ тѣ только, кои собственные, а не господскіе, въ состоящемъ же при той слободѣ лѣсѣ при бытности моей порублено не болѣе 15 деревъ и притомъ я дозволялъ по приказанію полковника жъ Чорнаго въ томъ лѣсѣ вырубить слободы Комисаровки жителю Осипу Косатому на его потребности неболѣе 8 деревъ, а прочіе жители также и осадчей Афонасій Таранъ безъ вѣдома моего рубили и въ томъ я никогда непозволялъ. (Подпись писаря Вирменка).

Вѣдомость, учиненная изъ рапортовъ состоящихъ Елисаветградскаго пикинернаго полку отъ стороны Сечи запорожской кардонныхъ и по польской границѣ отъ фарпостныхъ офицеровъ, какія того и Молдавскаго полковъ обывателямъ кардоннымъ и фарпостныхъ постовъ людямъ обиды, грабительства и разоренія отъ запорожскихъ командъ причиняемы были, значитъ подъ симъ:

1773 года.

Мая въ 17 день отъ ротмистра Пугачевскаго репортомъ представлено, что набѣжало запорожской партіи гайдамацкимъ образомъ человѣкъ болѣе 40. Пекетъ, поставленной на могилѣ близъ сѣчеваго тракту, разстояніемъ жъ слободы Верблюшки въ 4-хъ верстахъ, разбили и 3-хъ человѣкъ пекетныхъ пикинеръ по нѣскольку разъ ударили плетьми, приказывая съ немалымъ угроженіемъ, чтобъ болѣе на пекетѣ нестояли, похваляясь впредь прибить до смерти.

Мая въ 26 день отъ негожъ ротмистра Пугачевскаго репортомъ представлено, что войска запорожскаго полковникъ Григорій Поповичь пріѣзжалъ въ роту вторую на десять Желтенкую и приказывалъ, чтобъ изъ оной роты всѣ обыватели сошли чрезъ

недѣлю. а когда несойдутъ, то пріѣхавъ въ другой разъ съ командою, оную роту разорятъ совсѣмъ.

Іюня въ 4 день отъ негожъ Пугачевскаго репортомъ представлено, что запорожской полковникъ Поповичь уграживалъ ему, что онъ перенялъ посланной къ нему Поповичу изъ Коша запорожскаго ордеръ, очемъ де и представилъ онъ полковникъ Поповичь въ Кошъ съ требованіемъ резолюціи о разореніи роты Желтенкой. .

Іюня въ 22 день отъ него жъ ротмистра Пугачевскаго репортомъ представлено, что полковникъ Поповичь съ командою 15-ю человѣкъ пріѣхалъ на постъ, состоящій при рѣчкѣ Зеленой, выговаривалъ стоящему приономъ прапорщику Сотаеву, чтобъ онъ отътуда съ постомъ сошелъ и похвалялся хлѣбъ насѣянной пикинерными людьми, когда сожнутъ будетъ, забирать, да и сѣна бъ близъ той рѣчки некосилибъ и опрочемъ.

Іюня въ 24 день отъ ротмистра Устимовича репортомъ представлено, что полковникъ Поповичь съ командою къ состоящему при рѣчкѣ Желтенкой кардону прибывши двое кратно объявлялъ, якобы на ихъ землѣ тотъ кардонъ состоитъ и приказывалъ, чтобъ состоящій на ономъ прапорщикъ Кошевской со онаго добровольно сошелъ, похваляясь когда несойдетъ, то завозвратомъ на другой день весь кардонъ разоритъ.

Іюля въ 18 день отъ ротмистра Устимовича репортомъ представлено, что полковникъ запорожской кодацкой Василій Черной, прибывшій съ 35-ю человѣки запорожцами роты домотканской, слободы Пушкаревки жителя Василья Черновола съ хутора заграбилъ собственныхъ его Черновала на степѣ рогатаго скота 26 штукъ, овецъ 150, кобылу съ возомъ и упряжью, у Карпа Кошевскаго пару воловъ съ возомъ, у глинскихъ жителей у Комарнаго 4, а у Дубинскаго пару воловъ, да еще кромѣ тѣхъ и у другихъ обывателей воловъ же 4 заграбилъ же и угналъ въ запорожскіе мѣста и при рѣчкѣ Комисаровкѣ по ниже посту Жолтенкова запорожцами укошено сѣна до 800 копицъ.

Іюля въ 20 день отъ негожъ Устимовича рапортомъ представлено, что запорожской полковникъ Поповичь съ писаремъ

похвалялся разорить кардоны и насильно выкосить въ балкѣ Комисаровкѣ до 1500 копенъ сѣна, и опрочемъ.

Іюля въ 22 день отъ негожъ ротмистра Устимовича репортомъ представлено, что помянутой запорожской полковникъ Поповичь, будучи въ разъѣздѣ отъ Волчьихъ боераковъ до Желтинской, одного малороссійскаго козака, а другаго приписнаго, взявъ къ своей командѣ, угрожалъ по чертѣ къ запорожской Сечи разъѣзду нечинить, похваляясь что до смерти бить будетъ и лошадей забѣрутъ и опрочемъ.

Іюля въ 24 день отъ негожъ ротмистра Устимовича репортомъ представлено, что запорожской полковникъ Поповичь съ немалымъ числомъ командою, наѣхавши роты Желтенкой на жителей, которые сѣно косили, забралъ обывательскихъ воловъ 22 и угналъ въ запорожскіе мѣста и похвалялся все рогатаго скота стадо забрать и всѣхъ жителей до нага ограбить.

Іюля въ 26 день отъ негожъ ротмистра Устимовича репортомъ представлено, что реченной полковникъ Поповичь слободы Желтенкой приписному Лукъяну Дудѣ похвалялся о занятіи оной слободы всего стада и о разореніи той слободы.

Августа въ 2 день онъ же ротмистръ Устимовичь репортомъ представилъ, что стоящіе у Сибиринаго млина запорожцы до 50 человѣкъ въ округѣ роты Верблюжки наѣхавъ съ подводами въ даль оной какъ въ полъверсты забрали разнаго хлѣба до 100 копъ, да и еще намѣревались хлѣбъ забирать.

Августа въ 4 день, онъ жъ Устимовичь репортомъ представилъ, что полковникъ Поповичь въ немаломъ числѣ команды имѣетъ намѣреніе на другой сторонѣ рѣки Ингула въ ротѣ Верблюжской обывательской хлѣбъ и скотъ забирать.

Августа въ 11 день, онъ же Устимовичь репортомъ представилъ, что запорожская команда, наѣхавъ на постъ, состоящій при рѣчькѣ Верблюжкѣ, и насильно состоящаго при ономъ постѣ капрала Григорія Таранченка съ командою согнали подъ слободу Спасову и похвалки чинили его капрала убить до смерти.

Августа въ 18 день, онъ же ротмистръ Устимовичь репортомъ представилъ, что реченной запорожской полковникъ Поповичь съ двумя запорожскими атаманами, съ немалымъ числомъ, болѣе 100 человѣкъ запорожскихъ козаковъ, наѣхавъ къ состоящему постомъ у рѣчьки Зеленой прапорщику Петру Кошевскому со азартомъ его Кошевскаго съ поста согналъ, объявляя, чтобъ стоялъ постомъ въ слободѣ Зеленой, да и состоящему постомъ при рѣчькѣ Жолтой прапорщику Величкову объявилъ, чтобъ и онъ съ посту сошелъ, что когда несойдетъ, то по возвратѣ съ немалымъ боемъ сгонитъ.

Августа въ 22 день, онъ же Устимовичь репортомъ представилъ, что реченной Поповичь съ двумя атаманами куреня донскаго Гордѣемъ Петренкомъ и кореневскаго Гавриломъ Базавлучнымъ, съ командою болѣе 100 человѣкъ прибылъ къ посту, состоящему при рѣчкѣ Желтенкой со объявленіемъ, чтобъ со онаго поста сошли, и опрочемъ.

Августа въ 23 день, отъ негожъ Устимовича репортомъ представлено, что запорожской писарь Афонасій Фридриковъ съ 50-ю человѣками командою запорожскими козаками, прибывъ въ слободу Желтенкую, забрали изъ пасѣкъ у жителей Кондрата Дорошенка 7, у Тимофея Кривли 4 улья и увезли къ своей командѣ.

Августа въ 24 день отъ негожъ ротмистра Устимовича репортомъ представлено, что полковникъ Поповичь съ двумя атаманами и съ командою, наѣхавъ къ состоящему постомъ при рѣчькѣ Зеленой прапорщику Кошевскому, и состоящіе при ономъ постѣ курени разломалъ и землянку засыпалъ и дерево все наложа на подводы, увезъ въ запорожскіе мѣста, и опрочемъ.

Августа въ 25 день отъ негожъ ротмистра Устимовича репортомъ представлено, что запорожской кадацкой полковникъ Сидоръ Чалой съ 37-ю человѣками командою, пріѣхавъ въ роту 11-ю домотканскую у жителей пушкаревскихъ забралъ 32 вола, лошадей 4 и возовъ 4, а именно: у священника Филипа Полтавца воловъ 6, у Ивана Одновока воловъ 4, у Степанка Беличенка воловъ 2, у Федора Минайла воловъ 2, у Игната

Пушкаренка воловъ 2, у Сазона Шевца воловъ 2, у Василья Саржана воловъ 4, лошадей 2, у Василья Голуба лошадей 2, у Кандукова зятя воловъ 2, возъ 1, у Лукьяна Гавренка воловъ 2, возъ 1.

Сентября въ 2 день отъ ротмистра Зерваницкаго репортомъ представлено, что на постъ, состоящій при Верблюжскихъ боеракахъ, наѣхала запорожская команда до 50 челов., и оной постъ согнала въ 3 версты, похваляясь притомъ, что ежели въ другой разъ на томъ же мѣстѣ застанутъ, то будутъ бить нещадно.

Сентября въ 6 день отъ негожъ ротмистра Зерваницкаго репортомъ представлено, что запорожская команда, болѣе 100 человѣкъ, наѣхавъ въ Верблюжіе боераки, имѣющейся тамъ лѣсъ, вывезенной для постройки того полку поселянамъ землянокъ, шалашей и сараевъ, лѣсъ весь на подводы забрали и въ тѣхъ же Верблюжьихъ боераках весь лѣсъ вырубили до корня и отвезли въ свои мѣста; да у отставного вахмистра Григорія Балха въ полѣ на всѣхъ забрали въ снопахъ проса 20 копъ, и другія тамошнимъ обывателямъ обиды причиняютъ.

Сентября въ 11-й день отъ него же Зерваницкаго репортомъ представлено, что войска запорожскаго писарь Фридриковъ, наѣхавши съ командою до 40 человѣкъ съ ружьями къ ротѣ 17 Спасовой, и усильно переѣхали чрезъ оную со всею командою и той роты служащимъ и фамиліатамъ приказывалъ со угроженіемъ, чтобъ никто изъ нихъ на старомъ пахатномъ полѣ къ рѣчькѣ Свинарнѣ орать и сѣять на зиму хлѣба не отваживался.

Тогожъ числа Елисаветградскаго 2-го баталіона отъ капитана Матякина доношеніемъ представлено, что въ полѣ запорожскою командою забрато съ сѣномъ его 3 воза и воловъ пару, цѣною въ 30 руб., лошадей 2 цѣною съ упряжью 80 рублевъ.

Сентября въ 15 день, отъ ротмистра Зерваницкаго репортомъ представлено, что войска запорожскаго писарь Фридриковъ, наѣхавши съ командою вооруженною до 100 человѣкъ

запорожцами на постъ Вершино Каменской и въѣхавъ насильно въ роту Вершино Каменскую, людей забралъ и хаты разломавъ, перевезъ въ свою слободу, состоящую по ниже той Вершинокаменской роты, а именно: забратые люди Емельянъ Чайка, вдова Доточи—Хатка, Аврамъ Черный, Степанъ Гончаренко, Василій Стромъ, Матвѣй Ткачь, Григорій Бондаренко, Никифоръ Рудь, Михайло Красюкъ, Трофимъ Швецъ, Фома Загорутковъ, зять Степанъ Чорной, Григорій Залойло, Андрей Бѣлый, Иванъ Покирный, Степанъ Пурись, Максимъ Кабузъ, да слободы господина поручика Имяшковича Афонасій Щербина.

Сентября въ 18 день отъ ротмистра Зерваницкаго репортомъ представлено, что запорожскій писарь Фридриковъ съ командою до 40 человѣкъ запорожцами, верхи на лошадяхъ, проѣхавъ усильнымъ образомъ чрезъ роту Елисаветградскаго пикинернаго полку Спасову, приказывалъ оной роты жителямъ, чтобъ они на старомъ ихъ пахатномъ полѣ отъ роты къ сторонѣ запорожскихъ границъ къ рѣчкѣ Свинарнѣ орать и сѣять на зиму хлѣба неотваживались.

Декабря въ 3 день отъ прапорщика Васильева рапортомъ объявлено, что войска запорожскаго команды полковника Моисея Чорнаго писарь съ командою до 100 человѣкъ козаковъ, набѣжавъ на состоящій въ Волчьихъ боеракахъ постъ, состоящіе во ономъ курени, отогнавъ кардонныхъ людей, всѣ до единаго зажгли, гдѣ и казенные вещи капрала Васкова карабинъ, гусаръ Федора Иванова ладунка, Федора Яковлева коверъ, галстукъ, поясъ, ментія, карабинъ, ладунка, сабля, таски съ шапкою, сѣдло съ приборомъ и муштукомъ, чефракъ, потникъ, недоуздокъ, саквы, арканъ пожжены; и двухъ гусаръ съ казенными лошадьми Демьяна Ставицкаго и Федора Васильева въ запорожскую слободу Камисарку погнали; а потомъ опять набѣжавъ онаяжъ команда и такимъ же образомъ состоящее въ командѣ онаго капрала Васкова два поста согнали и курени пожгли и взявъ двухъ гусаръ Никину Татунова и Ивана Иванова, положивъ, въ три плети въ двѣ перемѣны дополусмерти били съ подтвержденіемъ, для чего оные тамъ сто-

ять; да и прочіе двухъ постовъ стоящихъ съ правой стороны слободы Пушкаревки курени тою же запорожскою командою сожжены.

1774 года.

Января въ 1-й день отъ капитана Пищевича репортомъ представлено, что напавъ на разъѣздныхъ состоящаго въ Верблюжскихъ боеракахъ поста гусаръ запорожцевъ до 30 человѣкъ на коняхъ зачали стрѣлять и пиками по головамъ бить и двумъ гусарамъ головы проломили, у коихъ и одну лошадь со всѣмъ конскимъ уборомъ и пистолетами отбили.

Января въ 14 день, отъ него жъ Пищевича репортомъ представлено, что запорожцевъ до 40 человѣкъ съ ружьями и пиками на коняхъ и со оными подводъ 32, да на оныхъ подводахъ тамошнихъ обывателей 34 человѣка съ топорами, пріѣхавъ въ Верблюжьи боераки утріусиливаны (?) проѣхать чрезъ состоящей во оныхъ постъ вооружась одному гусару пикою шубу пробили.

Апрѣля въ 6 день отъ капитана Кузнецова репортомъ представлено, что войска запорожскаго полковой старшина Афонасій Фридрихъ, наѣхавъ съ запорожцами человѣкъ до 50 вооруженными и съ пиками верхами изъ пикинерной роты Спасовой въ слободу Коробину, объявлялъ обывателямъ съ азарствомъ, чтобъ они не орали, а выбирались бы, куда хотятъ чрезъ сутки, а то де пріѣдемъ и выжжемъ всю слободу.

Апрѣля въ 13 день, отъ поручика Панкова репортомъ представлено, что проѣхавшій мимо кардоновъ писарь Верменко съ командою съ 30-ю человѣки запорожцами приказалъ его во время слѣдованія въ Чечелѣевку двумъ козакамъ на дорогѣ одержать и намѣренъ было бить, однако не билъ, а только лошадей у него отобралъ и сверхъ того и его держалъ подъ карауломъ сутки.

Мая въ 1-й день, отъ поручика Сабова репортомъ представлено, что состоящій отъ Верблюжской въ 4-хъ верстахъ къ ротѣ Зеленой на большомъ шляху постъ, запорожская команда ночью согнала и состоящихъ во ономъ людей 4-хъ

человѣкъ били, нещадно плетьми; а потомъ и другой постъ же, состоящій въ Княжихъ боеракахъ, согнавъ съ ругательствомъ и похвалками, что если будутъ больше тамъ стоять, то какъ пріѣдетъ полковникъ, всѣхъ до полусмерти плетьми будетъ бить.

Мая во 2-й день, отъ негожъ поручика Сабова репортомъ представлено, что въ Княжихъ Боеракахъ еще вторительно постъ оною жъ запорожскою командою согнатъ съ великимъ угроженіемъ тѣмъ, что если впредъ тамъ застанутъ, нещадно плетьми до полусмерти бить будутъ; а сами поѣхали въ слободу Купьеваху.

Тогожъ числа отъ капитана Хоткевича репортомъ представлено, что запорожцы съ сбѣжавшими изъ слободы Спасовой въ ихъ дачи жительми большими командами въѣзжаютъ въ ту слободу и забираютъ строенія и увозятъ въ свои дачи; а хотя состоящая при той слободѣ Спасовой кардонная команда ихъ недопускаетъ, точію онѣ того не слушаютъ.

Мая въ 3 день Молдавскаго гусарскаго полку отъ 3-й роты репортомъ представлено, что наѣхавъ запорожскихъ козаковъ 30 человѣкъ въ состоящій оной роты фарпостъ, именуемой Карабельною балкою, и состоящихъ воономъ фарпостѣ заступающихъ гусаръ разбойнически прогнали; имѣющуюся жъ тамъ землянку и конюшню совсѣмъ разломали, имѣя при томъ похвалки, что если де и впредъ де будутъ стоять, то до смерти убьютъ.

Мая въ 5 день отъ поручика Савича репортомъ представлено, что запорожской старшина съ 25 козаками, состоящій на Гардовомъ шляху фарпостъ, согнали съ похвалками, что если на томъ мѣстѣ впередъ кого найдутъ, до смерти прибьютъ.

Мая въ 7 день отъ капитана Кузнецова репортомъ представлено, что запорожской старшина и писарь Фрицрихъ, ѣхавъ отъ кардоннаго пекету степью версты 3 съ командою до 150 человѣкъ запорожцевъ вооруженныхъ верхами и увидѣвъ, что кардонного посту люди идутъ, тотъчасъ къ нимъ бросились изъ той команды его 50 человѣкъ, и били ихъ пиками,

Мая въ 15 день отъ капитана Хоткевича репортомъ представлено, что въ проѣздъ его по кардонамъ запорожская команда болѣе 30 человѣкъ оружейная, ворвавшись чрезъ кардонъ въ слободу Лиховку, въѣхали самовольно и хотѣли было прапорщика Писемскаго бить плетьми, однако по просьбѣ его небили.

Мая въ 17 день отъ 11 Лысогорской роты репортомъ объявлено, что наѣхавъ изъ новопоселенной запорожской слободы Макаровки запорожскихъ козаковъ до 80 человѣкъ конныхъ съ ружьями, разогнали караулъ и забрали изъ оной роты въ показанную слободу Макаровку на жительство гусаръ заступающихъ 12, фамиліатовъ 25 со всѣмъ имуществомъ, имѣя притомъ похвалки, убить ротнаго командира и всѣхъ жителей съ имуществомъ забрать, а строеніе жжечь.

Мая въ 24 день отъ поручика Сабова репортомъ представлено, что запорожской полковникъ Моисей Черной съ командою 40 человѣками запорожскими козаками, наѣхавъ на состоящіе въ Княжихъ Боеракахъ, постъ согнали, угражевали притомъ, бить плетьми нещадно, если болѣе по дорогамъ стоять будутъ.

Мая въ 25 день, отъ поручика Панкова репортомъ объявлено, что запорожской писарь Вирменко съ 57-ю запорожскими козаками, наѣхавъ на прапорщика Казнюдѣя, билъ его плетьми, а потомъ и его Панкова въ домѣ прапорщика Пугачевскаго схватя ударилъ о землю и имѣлъ похвалки, куда онъ Панковъ не поѣдетъ, бить его плетьми.

Мая въ 27 день отъ прапорщика Черногорца репортомъ представлено, что на состоящей въ вѣдомствѣ его фарпостъ отъ Екатерининскаго шанца до ротъ 8 Синюхобродской запорожскіе козаки набѣгая, заступающихъ гусаръ немилосердно бьютъ и съ фарпостовъ гонютъ.

Мая въ 29 день отъ капитана Хоткевича репортомъ объявлено, что запорожцы, наѣзжая на состоящій при шанцѣ Екатерининскомъ постъ, въ вѣдомствѣ прапорщика Неговапова,

чинили похвалки, если де кардонныхъ людей неспуститъ, то всѣхъ побьютъ.

Мая въ 30 день отъ поручика Сабова репортомъ представлено, что зашедшіе изъ слободы Желтенкой въ запорожскую слободу Зеленую обыватели постъ состоящій при окруженки двухъ семей, взятыхъ при главномъ проѣздѣ изъ Сечи въ здѣшнюю провинцію согнали и его поручика Сабова матерными словами бранили.

Тогожъ числа отъ него жъ Сабова репортомъ объявлено, что состоящій въ Княжнихъ Боеракахъ постъ запорожскою командою съ великимъ угрозомъ согнатъ, который и гнали до самой слободы Желтой и имѣя похвалки, чтобъ чрезъ 5 дней онъ Сабовъ съ командою выбрался.

Іюня въ 1-й день Молдавскаго гусарскаго полку отъ прапорщика Черногорца представлено, что запорожскіе козаки вѣдомства его на 6 фарпостовъ, то есть отъ шанца Екатерининскаго до слободы капитана Адабаша Осичокъ, денно и нощно набѣгаютъ и стоящихъ при тѣхъ фарпостахъ заступающихъ гусаръ нещадно бьютъ и съ фарпостовъ сгоняютъ, объявляя притомъ, что на ихъ землѣ фарпостовъ имѣть не надобно.

Тогожъ числа отъ прапорщика Неговапова репортомъ объявлено, что запорожскіе козаки, набѣжавъ вѣдомства его на кардонные фарпосты, состоящіе 1-й отъ слободы Колмазовой, близь Попатовой мельницы, 2-й возлѣ Лысой горы, 3-й выше Лысыхъ горъ и состоящихъ на оныхъ заступающихъ гусаръ поймавъ, немилосердно били и согнали.

Тогожъ числа отъ прапорщика Черногорца репортомъ представлено, что вѣдомства его на фарпостъ состоящій въ 15 ротѣ Олшанкѣ набѣжавъ ночью запорожскіе козаки и бывшихъ на ономъ при капралѣ 8 человѣкъ заступающихъ гусаръ совсѣмъ забрано въ запорожскіе слободы.

Іюня въ 3-й день отъ поручика Савича репортомъ объявлено, что запорожскіе козаки наѣхавъ усильно въ многолюдномъ числѣ совсѣмъ вооруженныхъ въ слободу Молдавскаго

гусарскаго полку г. полковника Звѣрева и тамо всѣхъ поддавныхъ съ ихъ скотомъ и имѣніемъ увели съ собою.

Іюня 4-го отъ поручика Сабова репортомъ представлено, что находящагося при кардонной командѣ за капрала заступающаго гусара Ивана Вакушенка съ четырью заступающими жъ гусарами ѣдущіе съ нарубленнымъ лѣсомъ возовъ болѣе 40, слободы запорожской Комисаровки люди и козаки вооруженные, взявъ всѣхъ въ слободу Камисаровку увезя, и тамо нещадно били; изъ коихъ 2 гусара бѣжало, а капрала и 2 гусара они отпустили съ похвалками, если впредъ тамо стоять будутъ, то ни одинъ живъ не будетъ.

Іюня въ 11-й день отъ поручика Сабова репортомъ представлено, что запорожской слободы Камисарки писарь Верменко чрезъ состоящей въ слободѣ Лиховкѣ кардонъ усильно проѣхалъ въ роту Омельницкую, а сколкимъ числомъ людей оному поручику Сабову неизвѣстно.

Іюня въ 20 день отъ прапорщика Неговanова репортомъ представлено, что запорожцы, набѣжавъ на состоящіе въ вѣдомствѣ его кордонные фарпосты на 1-й близь Попатовой, 3-й противъ Пещанаго Брода на главномъ Гардовомъ шляху, находившихся тамо кардонныхъ людей немилосердно били, и что у нихъ имѣлось, харчь и одѣяніе, забрали и ихъ согнали, а какое одѣяніе и харчь въ томъ репортѣ не упомянуто.

Іюля въ 8 день отъ поручика Сабова репортомъ представлено, что запорожская команда изъ слободы Петровой, болѣе 100 человѣкъ, набѣжавъ на кардонные посты въ Чечелѣевкѣ и отъ Верблюжскаго карантина въ 4-хъ вер., писарь Фридрихъ съ толикимъ же числомъ командъ состоящихъ на оныхъ постахъ заступающихъ гусаръ нещадно били и курени пожгли; а деревья увезли въ запорожскую слободу Петрову.

Іюля въ 12 день, Елисаветградской провинціи въ должности секретаря отъ поручика Бережинскаго репортомъ объявлено, что запорожской полковникъ Куцой заселенною слободою вовсе овладѣлъ и велѣлъ той слободы поселянамъ его Бережинскаго нивчемъ слушаться, а приказывалъ, его поймавъ,

руку и ногу переломивъ, представить къ нему, равно сѣнокосныхъ луговъ косить и поселянамъ хлѣба собирать недопущаетъ.

Іюля въ 15 день отъ поручика Сабова репортомъ объявлено, что запорожцы отъ Верблюжской слободы даже до слободы Зеленой степи пожарами выпалили.

Тогожъ числа отъ негожъ Сабова репортомъ представлено, яко запорожская команда на урочищѣ Разнопасной могилы кардонный фарпостъ разогнали и водоносную посуду и харчевые припасы взяли и курень разорили; и во время того разоренія гнавшись одного гусара ратовищемъ ударили съ похвалками, что если будутъ кардонные команды впредъ стоять, то забѣрутъ васъ всѣхъ въ Сѣчь.

Іюля въ 23 день отъ негожъ поручика Сабова репортомъ объявлено, что запорожской писарь Демьянъ Верменко съ командою запорожскими жъ козаками болѣе 100 человѣкъ изъ слободы Камисарки набѣжавъ на состояшій въ слободѣ Лиховкѣ кардонный постъ безъ всякой причины бывшаго тамъ прапорщика Васильева ругалъ и взялъ за волосы, потаща въ курень, билъ нещадно, своеручно плетьми; а равно и фамиліата Марку Крота, у онаго прапорщика Васильева письменныя наставленія взявъ изъ его кабинета изорвалъ, и забралъ у него рубаху, бумажной платокъ и 2 руб. денегъ съ похвалками, что если тамъ застанутъ въ другой разъ, то до смерти бить будутъ.

Іюля тогожъ числа отъ Елисаветградскаго пикинернаго полку репортомъ представлено, что запорожцы съ писаремъ Верменкомъ, въѣхавъ чрезъ кардонъ усильно въ здѣшнюю Елисаветградскую провинцію въ чачи, оного полку кардонныхъ пикинерныхъ офицеровъ непотребными словами ругали и сѣно въ тѣхъ того полку дачахъ своими людьми косить заставили.

Августа во 2 день, отъ Молдавского гусарского полку репортомъ объявлено, яко запорожская команда, наѣхавъ на состоящей при Лысыхъ горахъ фарпостъ, объявляла, чтобъ отнюдь на ономъ фарпостѣ гусаръ не стояло.

Августа въ 7 день отъ проручика Сабова репортомъ представлено, что запорожская команда больше 200 чел., наѣхавъ на состоящій при ротѣ Омельницкой кардонный фарпостъ разбила и днѣпровскаго прапорщика Кущинскаго, да Елисаветградскаго пикинернаго полковъ поручика Ивана и двухъ вахмистровъ взяли съ собою и разорили жъ, офицера одного и будущихъ 10 человѣкъ били плетьми немилостиво.

Августа въ 13 день отъ прапорщика Черногорца репортомъ объявлено, запорожской атаманъ Бѣлой съ командою до 50 человѣкъ отъ Екатериненскаго шанца до слободъ Калмазовой вверхъ по рѣчькѣ Синюхи учредилъ свой фарпостъ и вездѣ по бродамъ пропускъ въ Польшу и изъ Полши дѣлаетъ.

Тогожъ числа отъ прапорщика Анасташева въ репортахъ объявлено въ 1-мъ, что запорожской атаманъ Бѣлой съ командою до 50 человѣкъ прибылъ въ слободу Калмазову и станцію въ той слободѣ имѣетъ, землею лежащею около оной слободы завладѣли, а притомъ и ему Анасташеву онъ Бѣлой объявлялъ, чтобъ онъ госп. полковника Звѣрева до хлѣба какъ прошлаго лѣта, такъ и нынѣшняго ни дочего некасался, пока что онъ на свое представленіе отъ Коша получитъ и дѣлаетъ разъѣзлъ; 2-мъ, что оной атаманъ Бѣлой въ тужъ слободу съ командою до 50 человѣкъ наѣхавъ и отъ Орла до Синюхина Броду, а оттоль и до той слободы Калмазовой разставилъ свои фарпосты и самъ съ командою станцію имѣетъ въ той Калмазовой слободѣ, и лежащею около оной слободы землею овладѣлъ.

Тогожъ числа отъ поручика Сабова репортомъ представлено, что запорожская команда до 500 человѣкъ, напавъ на Пушкаревской фарпостъ, оной совсѣмъ разорили, а прапорщикъ Бутовской, состоящій тамо при командѣ, неизвѣстно взятъ-ли тою командою или гдѣ скрылся, а заступающаго гусара, состоящаго тамъ за капрала и двухъ пикинеръ били немилостиво, и состоящаго въ ротѣ Омельницкой въ кардонѣ Днѣпровскаго пикинернаго полку ротнаго квартермистра совсею командою пѣшею и конною такимъ же образомъ согнали, кои едва и ушли, а пѣшіе неизвѣстно гдѣ и дѣвались. А потомъ еще

присланъ отъ оной команды атаманъ съ 4-ю козаками въ роту Попелнастую к находящемуся тамо въ кардонѣ прапорщику Васильеву, чтобъ онъ съ командою добровольно уступилъ, угрожая притомъ, что де будетъ взятъ и посаженъ въ тюрму.

Тогожъ числа отъ него Сабова репортомъ представлено, яко запорожская команда болѣе 200 человѣкъ съ писаремъ Вирменкомъ, наѣхавъ въ слободу Пушкаревку и напавъ на состоящій тамо кардонный пекетъ, сталъ бить плетьми нещадно, съ коихъ одному фамиліату Ивану Волошину разбилъ голову, который отъ таковаго страха вырвався, невѣдомо куда бѣжалъ и ефрейтора Ивана Квѣтку плетьми жъ били нещадно и ратищами и другими орудіями до угодности, такъ что едва и живъ будетъ, и опредѣленную съ прапорщикомъ Бутовскимъ команду Днѣпровскаго пикинернаго полку при капралѣ 12 человѣкъ пикинеръ согнали, причемъ и взято оною запорожскою командою казенныхъ муштуковъ 2 и уздечекъ незнаемо сколько, причемъ имѣлъ похвалки, что если еще впредъ тамо кардонъ стоять будетъ, то всѣхъ вырѣзать.

Августа въ 15 день отъ капитана Кузнецова репортомъ представлено, что состоящихъ въ командѣ его при прапорщикѣ Лакисовѣ кардонной команды гусаръ возвратившихся изъ здѣшней провинціи съ хворостомъ нарубленнымъ въ здѣшнемъ лѣсу запорожцы били немилосердно дрекольями, а именно: Тимофея Федорова, Юрка Варга, Тому Китрана, Дмитрія Федорова, Демьяна Амельянова, капрала Ивана Юнтовскаго, заступающихъ ротнаго квартермистра Барладима, гусаръ Лупула Чебана, Андрея Штубея, Ивана Цугула, фамильятъ Якова Яковлева, Луку Чабана, Лупула Николаева, при чемъ пропала у заступающаго Григораша Разарескула отъ ружья пружина, шурупъ у замка, у Тодора Павлова отъ ружья штикъ и Василья Лунгула, Луки Чебана отъ ружей кремни и Ивана Гавриковскаго у ружья перебита пополамъ ложа.

Тогожъ числа отъ прапорщика Недѣлки Иванова репортомъ объявлено, что запорожской полковникъ Моисей Черной съ писаремъ Вирменкомъ и съ командою до 200 человѣкъ во-

оруженныхъ запорожцевъ и тамошнихъ поселенцевъ, напавъ насильнымъ образомъ на состоящую при ротѣ 12-й Омельницкой кардонную пикинерную команду, всѣхъ разогнали и его прапорщика Иванова били плетьми и, взявъ подъ караулъ, саблю отняли, а потомъ прапорщика Писаревскаго, вахмистровъ Караня и Работу забрали, тутъ же, изъ днѣпровской кардонной команды прапорщика Кущинскаго съ собою и увезли, а при отъѣздѣ всѣмъ кардоннымъ людямъ по домамъ разойтись приказали съ похвалками, если впредъ тамъ застанутъ, то до полусмерти бить будутъ. А потомъ прапорщика Косминова взяли жъ и его Иванова съ вахмистромъ Работою отпустили, а прапорщиковъ Кущинскаго, Писаревскаго, Косьминова и вахмистра Караня отправили въ Кошъ, гдѣ и содержать будутъ до возвращенія кошеваго изъ походу.

Августа 16 дня отъ поручика Сабова репортомъ объявлено, что запорожская команда, наѣхавъ на состоящій при слободѣ Лиховкѣ постъ, со онаго вторительно кардонныхъ людей согнали и до роты Лиховки гнали съ похвалками, чтобъ впредъ по степу разъѣздовъ небыло.

Августа въ 18 день отъ капитана Хоткевича репортомъ представлено, что запорожская команда состоящій въ слободѣ поручика Бережинскаго постъ согнала и свою запорожскую ставку въ той слободѣ поставила.

Августа въ 18 день, отъ Молдавскаго гусарскаго полку при репортѣ присланы съ подданныхъ во оной отъ роты 8-й рапорта копія, въ которой явствуетъ, что изъ запорожской слободы Макаровки полковой эсаулъ Григорій Письменной, наѣхавъ въ роту съ немалымъ числомъ козаками разставилъ вездѣ по бродамъ свой караулъ вмѣстѣ съ нашими по данному ему отъ кошеваго ордеру, съ коего при той 8 роты рапорта копіи, приложена копія жъ.

Вѣдомость заподписью г.г. членовъ канцеляріи Новороссійской губерніи.[1]).

---

[1]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба, 1775 годъ, опись 194, связка 183.

CCXC.

1775 годъ, январь. **Копія съ грамотъ о владѣльческихъ правахъ запорожскаго низового войска.**

Указъ ея и-го в-а самодержицы всероссійской изъ правительствующаго сената господамъ генераламъ-маіорамъ Глѣбову и Хорвату.

По указу ея императорскаго величества правительствующій сенатъ слушавъ доношенія коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 17 прошедшаго іюня, при которомъ на посланной изъ правительствующаго сената въ ту коллегію мая 22 дня сего 1752 года указъ, о пожалованныхъ отъ ея императорскаго величества сербамъ и протчимъ извѣстнымъ народамъ подъ поселеніе за Днѣпромъ мѣстахъ, чтобъ имъ во оныхъ въ лѣсахъ и во всѣхъ угодьяхъ свободное и безпрепятственное владѣніе имѣть, и о высылкѣ имѣющихся нынѣ въ тѣхъ мѣстахъ поселеній въ прежніе ихъ мѣста, ибо они поселились собою безъ указу, о чемъ ея императорскаго величества грамота и изъ оной коллегіи къ господину малороссійскому гетману отправлена, представляла съ полученныхъ въ той коллегіи отъ него господина гетмана на прежде посланную къ оному о семъ-же грамоту доношеній, по принадлежности къ разсужденію правительствующаго сената копіи, въ которыхъ онъ господинъ гетманъ пишетъ, въ 1-мъ что запорожское войско въ заднѣпрскихъ мѣстахъ отъ Чернаго лѣса до устья рѣки Синюхи, гдѣ впадаетъ въ Бугъ и при другихъ урочищахъ и на коихъ оною высочайшею ея императорскаго величества грамотою повелѣно, упомянутыхъ народовъ селить, жительства и корысти въ ловлѣ звѣрей и рыбы имѣли по прежнимъ вольностямъ, и по пожалованнымъ грамотамъ предковъ ея императорскаго величества и отъ ея императорскаго величества декабря 15 дня 1744 года состоявшейся, съ которой и копія приложена, и просили то запорожское войско, чтобъ имъ въ жилищахъ ихъ никакихъ обидъ чинено небыло, во 2-мъ на самыхъ де тѣхъ заднѣпрскихъ мѣстахъ, которые подлежатъ къ населенію сербовъ, многіе находятся села и деревни, въ ко-

торыхъ живущіе обыватели болѣе суть вышедшіе изъ польской стороны малороссіяне, нежели изъ внутрь малороссійскихъ полковъ, а грунтами почти всѣми какъ въ тѣхъ мѣстахъ живущіе, такъ и разные миргородскаго и полтавскаго полковъ старшина и козаки владѣютъ по гетманскимъ универсаламъ и подавнымъ урядовымъ купчимъ записямъ, а хотя нѣкоторые и безъ писменныхъ крѣпостей, однако по древнимъ займамъ наслѣдственно послѣ дѣдовъ и отцовъ своихъ за собою то содержатъ, въ тѣхъ же мѣстахъ показанные обыватели поселились по указамъ бывшаго кабинета 1741 года и правительствующаго сената 1744 г., которыми де о населеніи тѣхъ заднѣпровскихъ мѣстъ выходящими изъ Польши малороссіянами дано позволеніе, и требуемъ, чтобъ для того и протчихъ предписанныхъ въ томъ доношеніи обстоятельствъ, тѣ ихъ грунты и угодья отводомъ къ поселенію сербамъ миновать, а селитьбы на земляхъ заднѣпрскихъ, которые подаются къ Сѣчи, токмо-де и войско запорожское представляютъ, яко тѣ мѣста по прежнимъ вольностямъ и грамотамъ принадлежатъ къ тому войску и имъ де изъ того будетъ со утѣсненіемъ, и для того-бъ повелѣть оныхъ сербовъ селить за украинскою линіею, и разсматривая присланной отъ васъ учиненной имѣющемуся нынѣ въ тѣхъ заднѣпрскихъ пожалованныхъ оному сербскому и протчему народамъ мѣстахъ малороссійскому поселенію описи, съ пріобщенными изъ малороссійскихъ полковыхъ канцелярій и отъ обывателей съ указовъ копіями и документами, и на нѣкоторые мѣста яко то бывшему гетману Апостолу жалованными грамотами и представленей вашихъ о производимомъ оному сербскому и протчему народу на означенныхъ пожалованныхъ имъ мѣстахъ въ поселеніи и въ довольствіи лѣсами и протчими угодьи отъ тѣхъ малороссійскихъ обывателей препятствіи, имѣя довольное разсужденіе. Приказали: 1-е вышепомянутымъ определеннымъ и отъ ея и-го в-а пожалованнымъ подъ поселеніе Новой Сербіи за Днѣпромъ по урочищамъ, начавъ отъ устья рѣки Кагарлыка прямою линіею до верховья рѣки Тура, а съ верховья рѣки Тура на устье рѣки Каменки, а отъ устья рѣки

Каменки на верховье рѣки Березовки, а отъ верховья рѣки Березовки на вершину рѣки Омельника, и по оной въ низъ даже до устья ее, гдѣ оная въ Днѣпръ впадаетъ, уступя отъ польской границы по двадцати верстъ мѣстамъ со всякими угодья быть во владѣніи ихъ сербовъ и протчихъ вновь выходящихъ въ службу и въ вѣчное ея императорскаго величества подданство повеленныхъ націй народовъ и селить оныхъ по прежде даннымъ вамъ господамъ генераламъ маіорамъ ея императорскаго величества указамъ въ самыхъ тѣхъ имъ опредѣленныхъ между польской границы и назначенной въ ландъ картѣ по вышеписаннымъ урочищамъ черты, не переходя далѣе за оную черту въ степь, какъ уже тѣ мѣста имъ дѣйствительно отъ ея и-го в-а опредѣлены, и пожалованы, по нижеслѣдующему, а имянно: декабря 24 дня прошедшаго 751 года по высочайшему ея и-го в-а имянному указу повелѣно сенату имѣть разсужденіе обще съ военною коллегіею, гдѣ имянно поселенію ихъ быть надлежитъ, усматривая такой удобности, чтобъ наипаче пустыя и нужныя для пограничной обороны мѣста оными заселены быть могли, и чтобъ однако жъ тѣ мѣста и для житья человѣческаго способны и выгодны были и, учиня надлежащее опредѣленіе избираемые для такого поселенія земли имъ сербамъ отвесть, и удобнѣйше возможные вспоможеніи имъ подавать, дабы оной народъ нетокмо не огорченъ и не отгоняемъ былъ въ другую сторону, но показуемымъ благоволеніемъ и выгодами могъ бы приохоченъ быть большимъ числомъ въ границы ея и-го в-а на поселеніе приходить, и по тому ея и-го в-а высочайшему указу правительствующимъ сенатомъ обще съ военною коллегіею по довольному свободныхъ и способныхъ къ тому поселенію пограничныхъ мѣстъ разсмотрѣнію, определено оныхъ народовъ селить въ вышеписанныхъ заднѣпрскихъ мѣстахъ, что и отъ ея и-го в-а января 4 дня сего 1752 года на поданномъ отъ сената докладѣ подписаніемъ собственныя ея и-го в-а руки конфермовано, и то поселеніе оною высочайшею ея и-го в-а конфирмаціею Новою Сербіею имяновать повелѣно, и о такомъ тѣхъ народовъ пожалованномъ отъ ея и-го в-а въ по-

селенiи и въ протчемъ удовольствiи вамъ господину генералу маiору Хорвату ея и-го в-а отверстая изъ правительствующаго сената грамота дана, которая тогда жъ, на основанiи вышеписаннаго опредѣленiя и сочиняема была самою коллегiею иностранныхъ дѣлъ, чего ради о минованiи тѣхъ пожалованныхъ подъ поселенiе тому народу отъ ея им-го в-а земель, и объ отводѣ другихъ потому что оной народъ и въ поселенiе на тѣхъ пожалованныхъ отъ ея и и-го в-а и отведенныхъ имъ земляхъ дѣйствительно уже вступилъ, и отакомъ имъ оныхъ земель пожалованiи всѣмъ онымъ народамъ къ выходу въ Россiю изъ ихъ отечества свободу и охоту имѣющимъ уже извѣстно, почему они, видя ту ея и-го в-а къ нимъ высочайшую милость, принявъ ревность не малымъ числомъ фамилiй на то поселенiе и приходятъ, онымъ же ея и-го в-а высочайшимъ указомъ повелѣно, удобъ возможные вспоможенiи имъ подавать, дабы оной народъ не токмо не огорченъ и не отгоняемъ былъ въ другую сторону, но показуемымъ благоволенiемъ и выгодами могъ бы прiохоченъ быть большимъ числомъ въ границы ея и-го в а на поселенiе приходить, правительствующiй сенатъ въ отмѣну онаго никакого опредѣленiя учинить неможетъ, къ тому жъ тѣ земли въ границахъ ея и-го в-а совершенно порозжими и никому ко владѣнiю не подлежащими состояли по нижеслѣдующимъ обстоятельствамъ; 2-е въ тѣхъ опредѣленныхъ Новой Сербiи мѣстахъ, какъ оные въ разстоянiи отъ польской границы въ вышеобъявленныхъ урочищахъ изображены, запорожскому войску ко владѣнiю нимало не принадлежатъ, ибо хотя господинъ малороссiйскiй гетманъ первымъ доношенiемъ и представляетъ по жалобѣ ихъ запорожцовъ, якобы они въ запорожскихъ мѣстахъ отъ Чернаго лѣса до устья рѣки Синюхи, гдѣ впадаетъ въ Бугъ, и при другихъ урочищахъ, на которыхъ упомянутыхъ народовъ селить опредѣлено, жительство и корысти въ ловлѣ звѣрей и рыбы имѣли по прежнимъ вольностямъ и грамотамъ, чего ради съ присланной къ тому войску въ 1744 году декабря 15 грамоты копiя приложена, однако жъ при томъ упомянутыхъ прежнихъ о владѣнiи имъ тѣми землями грамотъ никакихъ какъ отъ

самихъ тѣхъ запорожцовъ, такъ отъ него господина малороссійскаго гетмана, а на послѣдокъ и отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, кромѣ оной съ грамоты 744 года, декабря 15 копіи не предложено, а изъ упомянутой 744 г. декабря 15 грамоты, которая изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ тому войску была послана, оказывается и быть прежнимъ грамотамъ, по которымъ бы та земля имъ принадлежала, неможно, ибо во оной точно писано, что ея и-го в-а заднѣпрскимъ за Чернымъ лѣсомъ, по рѣкамъ Висѣ и Синюхѣ до рѣки Буга лежащимъ мѣстамъ, поляки хотя не основательно, однакожъ претензію производятъ и оныя себѣ присвоить покушаются, и въ томъ видѣ малороссіянамъ тамо селится препятствуютъ, а разграниченія земель съ Польшею еще не было, и для того оною грамотою отъ того запорожскаго войска о тѣхъ мѣстахъ и о на старинныхъ во оныхъ границахъ токмо однако извѣстія требовано, и тако та грамота не токмо имъ запорожцамъ тѣхъ земель ко владѣнію не утверждаетъ, но и точно порожею и на оной малороссійцовъ селитца по спору отъ поляковъ недопущающею доказываетъ, хотя же въ той грамотѣ между протчимъ въ предисловіи отъ оной коллегіи и писано, что, сколько здѣсь вѣдомо, изстари тѣ мѣста принадлежатъ къ Запорожью, и во оныхъ рыбные и звѣриные промыслы имѣли, и такимъ образомъ ими владѣли они запорожскіе козаки, что ими такъ какъ на порозжей землѣ по своей волѣ иногда и употребляемо бъ было, но оное имъ предписывано для истребованія отъ нихъ помянутаго извѣстія, а не къ отдачѣ и укрѣпленію имъ тѣхъ земель, ибо въ самомъ дѣлѣ точно изъясняются тѣ земли въ границахъ ея и-го в-а порозжими, и, какъ въ той же грамотѣ показано, на оной селится начинали не они, запорожцы, но малороссійцы, и имъ въ томъ селеніи препятствовали не они жъ, запорожцы, но поляки, къ тому жъ и по ландъкартѣ явствуетъ всѣ означенные опредѣленные той Новой Сербіи земли отъ запорожской Сѣчи и владѣемыхъ ими принадлежащихъ угодей въ великомъ отдаленіи состоятъ, и того ради отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, къ нему господину малороссійскому гетману писать, дабы отъ него къ тому запорожскому

войску наикрѣпчайше подтверждено было ея императорскаго величества указомъ, дабы они онымъ приходящимъ народамъ при ихъ на пожалованныхъ и опредѣленныхъ отъ ея императорскаго величества имъ мѣстахъ въ Новой Сербіи поселеніи и пребываніи ни малѣйшаго помѣшательства и утѣсненія или обидъ приключать не дерзали подъ опасеніемъ ея императорскаго величества тяжчайшаго гнѣва. 3-е Представленіе жъ его господина малороссійскаго гетмана, что де на самыхъ тѣхъ мѣстахъ, которые подлежатъ къ населенію сербовъ, многіе находятся села деревни и хуторы, въ которыхъ живущіе обыватели казачьего и посполитаго званія болѣе суть вышедшіе изъ польской стороны малороссіяне, нежели изъ внутрь малороссійскихъ полковъ, а грунтами почти всѣми, какъ въ тѣхъ мѣстахъ живущіе, такъ и разные миргородскаго и полтавского полковъ старшина и козаки владѣютъ по гетманскимъ универсаламъ и по давнымъ урядовымъ купчимъ записямъ, а хотя нѣкоторые и безъ писменныхъ крѣпостей, однако по древнимъ займамъ наслѣдственно послѣ дѣдовъ и отцовъ своихъ за собою то содержатъ, въ тѣхъ же мѣстахъ показанные обыватели поселились по указамъ бывшаго кабинета 1741 г. и правительствующаго сената 1744 года, которыми де о населеніи тѣхъ заднѣпрскихъ мѣстъ выходящими изъ Польши малороссіянами дано позволеніе, а не собою и то ко удержанію тѣхъ земель. За малороссійскимъ народомъ нимало неслѣдуетъ, по тому въ 741 году по указу бывшаго кабинета выходящихъ изъ польскихъ мѣстъ малороссіянъ и великороссійскихъ бѣглыхъ принимать и селить въ тѣхъ заднѣпрскихъ мѣстахъ позволено, токмо для лутчаго тѣхъ бѣглыхъ великороссійскихъ и малороссійскихъ людей изъ зарубежа вызову, и по учиненной описи показано таковыхъ изъ Польши и Молдавіи пришлыхъ въ поселеніи воонныхъ мѣстахъ весьма малое число, а имянно, только 195, а пришлыхъ же изъ малороссійскихъ и слободскихъ полковъ и изъ Запорожья 3170 дворовъ, а хотя въ 1743 г. марта 1 въ правительствующемъ сенатѣ определено, изъ Малороссіи козакамъ и посполитымъ людямъ за Днѣпръ въ Мишурнорожскую и въ

Усть-Самарскую и другія великороссійскія села и деревни, состоящія въ границахъ россійскихъ, переходу не запрещать, и которые изъ Малороссіи перешли и впредь перейдутъ или изъ Польши россійскія подданныя возвратятся, тѣхъ селить и приписывать оныхъ къ полтавскому и миргородскому полкамъ, и то учинено на тогдашнее время. По той причинѣ какъ малороссійская генеральная войсковая канцелярія тогда правительствующему сенату представляла о побѣгѣ полтавскаго полка изъ разныхъ сотенъ козаковъ и посполитыхъ людей въ тѣ заднѣпрскіе мѣста, отъ чего де въ козакахъ недостатокъ и въ службѣ умаленіе происходило, чего ради тѣмъ же опредѣленіемъ имъ какъ въ службѣ, такъ и вообще народныхъ тягостяхъ и льготы давать не велено, понеже они туда шли изъ воли своей, да и то послѣ того чрезъ одинъ годъ, а имянно: мая 28 дня 1744 года отставлено, и селится въ тѣхъ заднѣпрскихъ отдаленныхъ къ польской границѣ мѣстахъ запрещано, слѣдующимъ образомъ: въ томъ 744 году коллегія иностранныхъ дѣлъ доношеніями въ сенатъ представляла, о селеніи въ заднѣпрскихъ мѣстахъ, по рѣкѣ Синюхѣ, гдѣ и городокъ Архангельскій строить зачатъ, что оное съ польской стороны называя своимъ, пропятствуютъ и какъ по рѣкѣ Синюхѣ новое селеніе, такъ и слободку Давыдовку, которая отъ Архангельскаго городка въ 40 верстахъ, разоряютъ, а кіевскій генералъ-губернаторъ, не имѣя о такомъ при границахъ новыхъ слободъ поселеніи указу, регулярнаго карауду послать опасенъ, да и въ коллегіи-де иностранныхъ дѣлъ о такомъ новомъ поселеніи неизвѣстно, и для того-бъ въ томъ отдаленномъ и безъ всякаго прикрытія мѣстѣ хотя оное существительно въ россійской имперіи, по всему принадлежитъ вновь селится до разграниченія недопускать, и полковнику-бъ Капнисту въ томъ пограничномъ мѣстѣ вновь ничего неначинать, а довольно и того, чтобъ и прежніе, на Цыбулевкѣ и протчихъ къ Днѣпру ближнихъ и такому спору не принадлежащихъ урочищахъ поселенія, подъ прикрытіемъ и въ безъопасности содержать, и позволенія о поселеніи никому впредъ какъ

токмо отъ рѣчки Тясмины и Чернаго лѣсу въ степь подаваяся къ Днепру и Запорожью недавать, и полковнику-бъ Капнисту въ томъ пограничномъ мѣстѣ вновь ничего не начинать, и мая 28 и іюня 12 числъ правительствующаго сената велѣно тѣхъ поселившихся при рѣкѣ Синюхѣ перевесть, и какъ ихъ, такъ и другихъ выходящихъ малороссіянъ селить въ удобныхъ и неспособныхъ принадлежащихъ въ сторону ея им-го в-а объявленныхъ въ томъ доношеніи мѣстахъ, а впредь никому не требуя изъ сената указу, и безъ сношенія съ коллегіею иностранныхъ дѣлъ въ томъ пограничномъ мѣстѣ ничего не начинать, и до разграниченія селится отнюдь не допускать, да охтября 8 дня тогожь 744 года по опредѣленію жъ правительствующаго сената, а по представленію оной же коллегіи велѣно, до разграниченія вышеобъявленнаго городка Архангельскаго не разорять и поселенія отъ туда на другое мѣсто не переводить, и содержать въ такомъ состояніи, въ какомъ тогда находилось, да и въ 745 году оная-жъ коллегія иностранныхъ дѣлъ представляла о подтвержденіи согласно тому, что уже и изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ писано, дабы полковникъ Капнистъ (ибо его миргородскаго полка веденія заднѣпрскія поселенія), подъ опасеніемъ тяжчайшаго штрафа, ни новыхъ поселеній не заводилъ, ни въ Архангельской городокъ не принималъ, и по опрѣделенію-жъ правительствующаго сената марта 19 тогожь 1745 года, посланнымъ въ генеральную войсковую канцелярію указомъ накрѣпко подтверждено ему Капнисту въ заднѣпрскихъ мѣстахъ никакихъ новыхъ поселеній не заводить, и въ Архангельской городокъ не принимать, подъ опасеніемъ тяжкаго штрафа, и тако не токмо какъ онъ господинъ малороссійской гетманъ представляетъ въ поселеніи въ тѣхъ пограничныхъ заднѣпрскихъ отдаленныхъ мѣстахъ указами позволенія не было, но и точно, какъ выше показано, съ 744 года неоднократные запрещеніи чинены, а въ учиненной тѣмъ безъ указнымъ поселеніямъ описи явствуетъ, что оные на то поселеніе большею частію изъ малороссійскихъ полковъ переходили; съ 740 года когда никакого позволенія небывало, такожъ и

послѣ помянутаго 744 года, даже по нынѣшней годъ, и въ нынѣшнемъ 1752 году не только безъ указу собою, но и точно въ противность вышеобъявленнымъ запретительнымъ указамъ, по каковымъ обстоятельствамъ вышепомянутымъ учиненнымъ по высочайшему ея им-го в-а указу общимъ правительствующаго сената съ военною коллегіею опредѣленіемъ, имѣющіяся нынѣ въ тѣхъ пожалованныхъ оному сербскому и протчему народу мѣстахъ поселенія, и велѣно въ прежнія ихъ мѣста выслать, ибо они поселились собою безъ указу, а строеніе имъ свое продать онымъ, вышедшимъ въ Россію, народамъ добровольною цѣною, что безпрепятственно учинить и надлежитъ, ибо что онъ господинъ малороссійской гетманъ представляетъ, якобы грунтами почти всѣхъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ живущіе, такъ и разные миргородскаго и полтавскаго полковъ старшина и козаки владѣютъ по гетманскимъ универсаламъ, и по давнымъ урядовымъ купчимъ записямъ, а хотя-де нѣкоторые и безъ писменныхъ крѣпостей, однако по древнимъ займамъ наслѣдственно послѣ дѣдовъ и отцовъ своихъ за собою содержатъ, и оныя къ утвержденію тѣмъ неуказнымъ поселеніямъ неслѣдуютъ, потому что тѣ заднѣпрскія отдаленныя мѣста по послѣднюю турецкую войну и въ россійскомъ владѣніи не были, какъ точно и въ доношеніи въ сенатъ отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 13 сентября 1744 года между протчимъ показано, что и по сію сторону Чернаго лѣсу къ Днѣпру лежащими насильно поляки владѣли, и по окончаніи той послѣдней турецкой войны, какъ изъ всего вышеписаннаго обстоятельства значитъ, порозжими состояли, и когда на оныхъ, какъ и самъ онъ господинъ малороссійскій гетманъ объявляетъ, населеніе учинено вышедшими изъ польской стороны и изъ внутрь малороссійскихъ полковъ, по учиненному въ 741 году вновь позволенію, то имъ на тѣ земли таковые гетманскіе универсалы и давные урядовые купчіе и записи и древные займа ко укрѣпленію служить не могутъ, и остаются не дѣйствительны, къ тому жъ, какъ выше показано, то населеніе учинено сперва изъ внутрь Малороссіи бѣжавшими собою, а потомъ изапрети-

тельными указами, чего ради и присланные отъ васъ при описи того неуказнаго поселенія пріобщенныя изъ полковыхъ канцелярій и отъ обывателей съ указовъ копіи и документы, въ томъ числѣ и жалованные грамоты 1708 года войсковому товарищу Лызогубу за рѣкою Днѣпромъ на село Воробцовку со всѣми угодьями, 1710 г. миргородскому полковнику Данилу Апостолу о владѣніи прежними и вновь данными мѣстностьми Городищемъ и Крыловымъ совсѣми принадлежностьми и мельницами на рѣчкѣ Тясминѣ и другими селами, такожъ и протчихъ владѣльцовъ крѣпости всѣ оставить, для того, какъ выше показано. до окончанія послѣдней турецкой войны тѣ за Днѣпромъ отдаленные пограничныя земли и въ россійскомъ владѣніи не были, что и сама оная коллегія означеннымъ доношеніемъ отъ 13 сентября 1744 года подтверждаетъ; когда-же по окончаніи той войны тѣ земли въ границахъ ея им-го в-а порозжими осталися, то тѣхъ малороссійскихъ владѣлцовъ, которымъ бы по означеннымъ старымъ грамотамъ и крѣпостямъ тѣ земли слѣдовали о владѣніи и пожалованіи по прежнему имъ тѣхъ земель, въ правительствующемъ сенатѣ не только никакого прошенія не видно, и указу нѣтъ, но и сама-жъ малороссійская генеральная канцелярія въ началѣ 743 года присланнымъ доношеніемъ о побѣгѣ тѣхъ малороссійцовъ за Днѣпръ правительствующему сенату представляла, дабы оной переходъ запретить, а населеніе въ тѣхъ мѣстахъ послѣдовало вновь съ 740 года по нынѣшней 1752 г. и въ семъ году, какъ выше показано, не только безъ указу, но и за запрещеніемъ, за каковымъ обстоятельствомъ, а особливо уже и за пожалованіемъ отъ ея им-го в-а тѣхъ земель онымъ сербскому и протчему народамъ, какъ уже оное высочайшею ея им-го в-а конфирмаціею и Новою Сербіею имяновать повелено, въ отмѣну онаго утвержденія имъ малороссійцамъ по онымъ старымъ грамотамъ и крѣпостямъ тѣхъ земель правительствующій сенатъ учинить не можетъ, хотя-же во всѣхъ вышеписанныхъ заднѣпрскихъ пожалованныхъ Новой Сербіи мѣстахъ по описи того неуказнаго поселенія, коего показано всего до четырехъ ты-

сячь дворовъ въ разныхъ селахъ по малому числу и показано, старожиловъ всего 643 двора, о которыхъ при описи отъ тѣхъ обывателей показано, что оные въ тѣхъ мѣстахъ издстари живали, и во время прошедшей турецкой войны за опасностію въ разные мѣста сходили, и потомъ паки поселились, во и оныхъ за неуказное жъ поселеніе счислять, ибо когда они во время войны отъ туда сходили и въ Малой Россіи жили, то имъ на тѣ отдаленные и порозжіе мѣста безъ указу собою, а особливо за вышеписанными запретительными указами паки сходить и селится по тому не надлежало, и для того по всѣмъ вышеписаннымъ обстоятельствамъ, какъ о томъ что предъявленные земли высочайшимъ ея им-го в-а указомъ къ поселенію означенному народу пожалованы, и то поселеніе Новою Сербіею имяновать велено, такъ и о ссылкѣ отъ туда означеннаго не указнаго поселенія и о бытіи лѣснымъ и протчимъ всякимъ угодьямъ во владѣніи тѣхъ новоселившихся народовъ въ силѣ прежде посланныхъ изъ правительствующаго сената ея им-го в-а указовъ, съ которыхъ и къ нему господину малороссійскому гетману изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ писано, всему малороссійскому народу о безпрепятственномъ по оному ея им-го в-а высочайшему указу исполненіи тогда жъ, не продолжая, публиковать было должно,—почему бъ тѣ безъ указнаго поселенія обыватели, видя о всемилостивѣйшемъ отъ ея им-го в-а онымъ нововышедшимъ и впредь выходящимъ въ подданство ея им-го в-а народамъ тѣхъ назначенныхъ по картѣ заднѣпрскихъ мѣстъ пожалованіи, таковыхъ безпорядковъ и помѣшательствъ чинить не могли, какъ нынѣ изъ вышеписанныхъ вашихъ господина генерала-маіора Глѣбова представленій видно, что за неучиненіемъ тому малороссійскому народу объявленія и публикаціи въ селеніи означенныхъ вновь пришедшихъ народовъ и въ заготовленіи ими сѣна и протчего, такожъ и въ рубкѣ лѣсу не малые препятствіи, помѣшательства, споры и тому народу озлобленіи отъ тамошнихъ управителей и обывателей происходятъ, и того ради имѣющееся въ тѣхъ заднѣпрскихъ мѣстахъ, которые къ селенію помянутыхъ сербовъ и

протчихъ народовъ отъ ея им-го в-а пожалованы и между польской границы и назначенной въ ландръ картѣ черты, по вышеозначеннымъ урочищамъ показаны, не захватывая ни мало отнюдь излишняго въ степь, все вышеписанное безъ указное поселеніе въ силѣ данныхъ указовъ напрежнія жилища и внутрь Малой Россіи сослать, а строеніе свое тѣмъ народамъповольною цѣной продать по представленному отъ васъ мнѣнію слѣдующимъ образомъ, что для лутчей тѣмъ выходящимъ народамъ выгодности до пріумноженія ихъ сербовъ и протчихъ народовъ тѣ безъ указного поселенія обыватели въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ нынѣ живутъ въ домахъ своихъ безъ распространенія вновь съ пріумноженіемъ надлежащихъ въ пашнѣ и сѣнокосахъ, гдѣ имъ отъ ротныхъ командировъ показано будетъ земель, остатся могутъ съ такимъ обстоятельствомъ, какъ о высылкѣ имъ въ потребномъ пріумноженіи самихъ тѣхъ повеленныхъ народовъ случаѣ объявится, то чтобъ, продавъ строеніе свое добровольною цѣною, чрезъ полгода выступить могли по силѣ указовъ малороссійскихъ мѣстъ въ прежніе свои жилища, отъ куда кто пришелъ, а которые малороссійцы-жъ вышли изъ польской области, тѣ въ малороссійскіе-жъ мѣста и въ слободскіе полки, кто куда пожелаетъ, только не паки за границу, чего велѣть опредѣленнымъ командамъ накрѣпко смотрѣть и наблюдать, дабы изъ оныхъ за границу бѣгать не могли, ежели-жъ изъ тѣхъ обывателей и прежде высылки выѣзжать въ показанные мѣста будутъ, то имъ не возбранять и не держать, и о томъ о всемъ отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ малороссійскому господину гетману велѣть всему малороссійскому народу о непремѣнномъ онаго исполненіи публиковать, во всей Малороссіи, — а особливо въ тѣхъ мѣстахъ, которые по высочайшему ея им-го в-а указу подъ поселеніе тѣхъ выходящихъ въ подданство и въ службу ея им-го в-а народовъ вѣчно пожалованы и Новою Сербіею названы, не токмо для исполненія, но и чтобъ тѣмъ выходящимъ народомъ ни отъ кого, а паче отъ живущихъ нынѣ въ тѣхъ мѣстахъ неуказныхъ поселеній какъ во владѣніи имъ всякими въ тѣхъ мѣстахъ угодьи,

какъ уже оные имъ отъ ея им-го в-а всемилостивѣйше пожалованы, такъ въ поселеніи ихъ и въ пашняхъ, сѣнокосахъ и въ рубкѣ лѣсовъ и въ протчихъ ихъ домостроительствахъ никакого препятствія и помѣшательства и нималѣйшаго озлобленія не чинено не было, ибо тѣхъ сербскаго и протчаго народа полковъ, какъ и въ имянномъ ея им-го в-а за подписаніемъ собственныя ея им-го в-а руки декабря 24 дня 1751 года указѣ изображено, для пограничной обороны поселеніе и самимъ имъ малороссіянамъ въ защиту отъ непріятельскихъ набѣговъ служить можетъ; что же онъ господинъ гетманъ писалъ, ежели де нынѣ изъ тѣхъ опредѣленныхъ онымъ сербамъ мѣстъ помянутыхъ малороссійскихъ обывателей выслать, то кромѣ слѣдуемаго имъ чрезъ то разоренія еще латвеи можетъ быть и въ интересѣ ея им-го в-а ущербъ, ибо де тѣ вышедшіе изъ Польши малороссійскіе обыватели за нуждою отборомъ настоящихъ оседлостей и грунтовъ, а по неимѣнію больше себѣ другихъ къ прожитію свободныхъ мѣстъ могутъ (хотя тайно) возвратится по прежнему за польскій рубежъ, послѣдовательножъ де не безъмятежно быть можетъ и малороссійскимъ обывателямъ, какъ тамо на стародавныхъ ихъ грунтахъ населившимся, такъ и внутрь Малой Россіи жительствующимъ, а въ заднѣпрскихъ мѣстахъ наслѣдственные свои грунта имѣющимъ, старшинамъ и козакамъ егда у нихъ то отобрать, ибо-де они съ того токмо должную ея им-му в-у службу и повинность несутъ; а наконецъ не безъ сумнительно, чтобъ нѣкоторые изъ нихъ, не имѣя больше грунтовъ и угодій, службы козачей лишится во все не могли; но такого тѣмъ обывателямъ разорѣнія себѣ почитать не должно, ибо не вдавныхъ временахъ,а имянно, какъ выше показано, въ 740 г., они въ тѣхъ мѣстахъ собою безъ указу и зазапрещеніемъ въ послѣдующихъ въ 744 и въ нынѣшнемъ 1752 годахъ селились, пришедъ большею частію изъ внутрь малороссійскихъ и слободскихъ полковъ, гдѣ они свои жилища и земли преждѣ имѣли-жъ, въ которые и нынѣ перешедъ жительство имѣть и по прежнему козачьи службы и повинности исправлять могутъ, тако-жъ и вышедшіе въ тѣ заднѣпрскіе мѣста и съ

Польши и Молдавіи малороссіяне, коихъ, какъ выше показано, немногое число и тѣ не чужія, но бѣглыя изъ Малороссія-жъ, кои потому-жъ на прежнихъ своихъ въ Малой Россіи жилищахъ или въ слободскихъ полкахъ мѣста и земли имѣли-жъ, на которыхъ и помѣстятся могутъ-же, а отъ побѣгу изъ тѣхъ не указнаго поселенія малороссіянъ за границу и отъ него господина гетмана учиня малороссійскимъ полковникомъ и старшинамъ крѣпкое подтвержденіе удерживать, и до того отнюдь недопускать, чего прилѣжно смотрѣть, какъ о томъ высочайшими ея им-го в-а указами повелѣно, и господамъ генераламъ маіорамъ Глѣбову и Хорвату, о томъ вѣдать и учинить по сему ея имго в-а указу, а въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и военную и въ кіевскую губернскую канцелярію указы о томъ изъ сената посланы. Сентября 30 дня 1752 года. На подлинномъ подписано тако: Оберъ-секретарь Матвѣй Козминъ, секретарь Иванъ Ермолаевъ, канцеляристъ Гавріилъ Ивановъ.

Высокопревосходительному господину генералъ аншефу командующему всею легкою конницею и нерегулярными войсками государственной военной коллегіи вице-президенту, ея им-го в-а генералъ-адъютанту дѣйствительному камергеру, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка подполковнику, Новороссійскому генералъ-губернатору и войскъ тамо поселенныхъ главному командиру, и орденовъ россійскихъ св. Александра Невскаго, св. великомученика и побѣдоносца Георгія, польскихъ: Бѣлаго орла, св. Станислава и голстинскаго св. Анны кавалеру Григорію Александровичу Потемкину. Отъ генеральнаго обознаго малороссійской коллегіи члена и кавалера Семена и надворнаго совѣтника Павла Кочубѣевъ. Всепокорнѣйшее доношеніе.

Высочайшими грамотами блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти великаго государя императора Петра Перваго въ 1710 и 1718 годахъ всемилостивѣйше пожалованы предкамъ нашимъ за службы и отмѣнную ихъ во время измѣны гетмана Мазепы, страданіемъ и кровію запечатленную вѣрность, во вѣчное и потомственное владѣніе, за Украинскою линіею

по рѣки Орели земли, съ поселенными на нихъ людми, такъже лѣсами, рыбными ловлями и другими угодіями, которыми они, а по нихъ и мы чрезъ многіе года спокойно и безпрепятственно пользовались, будучи тѣмъ снабдены и ободрены, къ продолженію ревностной нашей къ высокославному ея им-го в-а престолу службы. Но въ 762 годѣ и въ послѣдующія времена запорожской Сѣчи козаки, первѣе наѣзжать начали на земли слободки Бучки, владѣнія изъ насъ надворнаго совѣтника, опустошая лѣса, и присвоивая рыбную ловлю, потомъ не взирая на строгія запрещенія, учиненныя имъ по жалобѣ обижденнаго отъ бывшей генеральной канцеляріи и малороссійской коллегіи, поселились усильственно на земляхъ нашихъ зимовниками своими, захвачивая отъ времени до времени самовольно грунта и угодія наши, и озлобляя безпрестанно побоями, грабительствами и притѣсненіями людей нашихъ, сгоняя иныхъ съ земель и поселеній, а другихъ принудя дѣйствительно оставить насъ, какъ настоящихъ владѣльцовъ своихъ, и предаться съ нашими землями въ повиновеніе къ Сѣчи запорожской. И хотя сей до толикой крайности доведенной, и толь для насъ разорительной поступокъ ихъ побудилъ насъ искать защищенія и испросить у его сіятельства малороссійскаго генерала губернатора, къ атаману кошовому запрещеніе всѣмъ тамошнимъ козакамъ впредь не касатся къ землямъ и людямъ нашимъ; но и сіе его сіятельства повелѣніе не предохранило насъ отъ усилія, нападковъ и притѣсненій, приключаемыхъ намъ повсечастно отъ помянутыхъ запорожскихъ козаковъ, такъ что, отхвативъ уже они по самую рѣку Орель всѣ земли и угодіи наши и, собирая себѣ съ оныхъ, какъ и съ рыбной ловли, принадлежащія единственно намъ доходы, и приводя въ крайнѣе опустошеніе лѣса наши, не оставили угрожать намъ писменно отъ имени судіи войсковаго Павла Головатаго, чтобъ мы отступились и отъ другой, не отнятой еще отъ насъ, половины, дачъ нашихъ, при рѣкѣ Орели находящихся, присвоивая и оную къ Сѣчи запорожской, не уважая, что всѣ тѣ земли съ поселенными людьми и совсѣми угодіями по обѣимъ

сторонамъ той рѣки Орели положеніемъ своимъ состоящими, жалованны во вѣчное потомственное и не подвижное владѣніе предкамъ нашимъ высокопомянутыми грамотами, ниже пріемля въ разсужденіе многолѣтнаго спокойнаго въ родѣ и фамиліи нашей оными владѣнія, апробованнаго и утвержденнаго уже по положенію сихъ дачъ, въ Новороссійской губерніи всевысочайше конфирмованнымъ планомъ. Толь насильственная обида, грозящая намъ неизбѣжнымъ разорѣніемъ, тѣмъ болѣе для насъ несносна, чѣмъ не можемъ мы безъ чувствительнѣйшаго соболѣзнованія взирать на самоправное отнятіе у насъ наслѣдственныхъ и такихъ имѣній, которыми, всемилостивѣйшимъ отъ государя императора Петра Великаго пожалованіемъ награжденно признанную кровопролитную ревность и вѣрность къ его в-у и отечеству предковъ нашихъ, чѣмъ и побуждаемыми себя находимъ прибѣгнуть къ вашему высокопревосходительству, всепокорнѣйше прося по высочайше увѣренной вамъ отъ ея им-го в-а губернаторской власти охранить и защитить насъ съ селеніями и землями нашими отъ самовольства и нападковъ Сѣчи запорожской козаковъ, и возвращеніемъ всѣхъ ими отнятыхъ у насъ и выслуженныхъ предками нашими имѣній возстановить прежнее спокойное владѣніе наше и о семъ учинить высокомилостивое разсмотрѣніе. Подлинный подписали Семенъ Кочубеевъ и Павелъ Кочубеевъ. 1775 года января 9 дня.

2087

ПРОМЕМОРІЯ

Изъ Коша войска запорожскаго низоваго въ канцелярію Новороссійской губерніи.

Что канцелярія Новороссійской губерніи промеріею ноября отъ 4-го пущенною, а декабря 26 полученною требуетъ мѣравшего землю войска запорожскаго низоваго прапорщика Понамарева съ товарищи выпустить, и не чинить обидъ подчиненнымъ Новороссійской губерніи, то Кошъ войска запорожскаго низоваго канцеляріи Новороссійской губерніи ознаймуетъ симъ сіе: ненадежно, чтобъ дѣлались обиды какіе подчиненнымъ Новороссійской губерніи со стороны войска запорожскаго низоваго, канцелярія Новороссійской губерніи довольно свѣдома, что поселилась Елисаветградская провинція на запорожскихъ земляхъ, кромѣ коихъ и въ другіе вх... отъ туда и со стороны Екатерининской провинціи со скотами, оной и протчее да и себѣ пользуютъ угодіями запорожскими, тѣми сильно утѣсняя и обижая войско запорожское, коимъ при убѣгѣ дальнего, и при защищеніи во всемъ свѣтѣ ведущимся своего отъ несыхъ(?), сіи своему самовольному желанію, чего когда недостигли, такъ бы сіе снесли, а когда не слѣдователи, такъ бы уступили и не владѣли ничемъ запорожскимъ, въ такомъ случаѣ вѣрно прекратятся и переписки и обиды, дѣлаемые войску запорожскому, которое сколь чувствительно сносило и сноситъ, извѣстны всѣ, и канцелярія Новороссійской губерніи могла бъ признать, если бъ изъ пребывающихъ въ ней нѣкоторые причастни не были самовольному владѣнію земель войска запорожскаго, на каковыхъ и протчіихъ растимою справедливо претензіею нехвалится войско запорожское низовое, такъ какъ промеморія канцеляріи Новороссійской губерніи о объясняемой суммѣ справедлива-ль, Кошъ не свѣдомъ, а канцелярія Новороссійской губерніи, повторяется, извѣстна, что Елисаветградская провинція на запорожскихъ земляхъ чрезъ нѣсколько лѣтъ сидитъ и утѣсняетъ она и отъ стороны Екатерининской про-

винціи войско запорожское довольствуясь всѣмъ какъ бы въ своихъ собственныхъ добрахъ, чрезъ что и несносная обида слѣдуетъ оному войску, а не подчиненнымъ Новороссійской губерніи, они считаютъ за обиду развѣ то, что самовольно, въ чужіе добра влѣшзи, корыстуются, что хотя и отвращается съ благопристойностію, но подчиненіе Новороссійской губерніи еще пуще усиливается, чтожъ канцелярія Новороссійской губерніи въ промеморіи означаетъ планъ апробаванній ся им-имъ в-мъ, но при апробаціи онаго плана не объяснено, чтобъ забрать запорожскаго войска землѣ подъ поселеніе другихъ, а дабы запорожскихъ земель не захвачивать и войску запорожскому тѣмъ обиды не дѣлать, канцелярія Новороссійской губерніи, если восхощетъ, можетъ высочайшія запрещенія, состоявшіясь въ 1761 году, и на передъ сыскать въ правленіяхъ оной, съ чего и признать можетъ оная канцелярія, что подчиненнымъ ея нималейшей обиды отъ здѣшнихъ нѣтъ, а еслибъ тѣ Новороссійской губерніи подчиненные на запорожскихъ земляхъ не сидѣли самовольно, и въ оные не влазили, то и переписокъ бы рѣдко слѣдовало. Чтожъ предложитъ до прапорщика Понамарева съ товарищи, то что онъ мѣрить дерзнулъ землю войска запорожскаго, за то взятъ и взнесенно къ высокой власти, отъ коей до полученія резолюціи, а потому и до учиненія надлежащего остается здѣсь. 1775 года, января 5 числа. Подписано тако: Атаманъ Кошовой Петръ Колнишевскій, войсковая старшина и товариство.

Рапортъ господину Григорію Александровичу Потемкину, изъ канцеляріи Новороссійской губерніи.

Здѣшней губерніи Екатерининская провинціальная канцелярія двумя рапортами представляетъ, первымъ отъ 22 минувшаго апрѣля, что незнаемо какія люди, на подобіе гайдамакъ, въ немаломъ числѣ подъѣхавъ подъ самую линію, гдѣ крѣпость Алексѣевская, отбили обывательскаго разнаго скота не малое число, и погнали въ запорожскія дачи, однако оной слободы однодворцы, догнавъ въ степи, отняли обратно, и при томъ изъ оныхъ гайдамакъ поймали 17 человѣкъ съ имѣвшими при нихъ лошадми, съ приборомъ и одною повозкою, которыя гай-

дамаки въ ту провинціальную канцелярію и присланы, а лошади и все то, что при нихъ имѣлось, состоитъ подъ смотрѣніемъ во оной слободѣ Алексѣевской, оные жъ 17 человѣкъ въ той канцеляріи допросами показали, что они жители запорожскихъ селеній, и состояли въ командѣ присланнаго изъ Коша полковника Гелеха и Лычковской поланки эсаула Паралеша, а послѣ того переѣхавъ чрезъ линію внутръ, потому жъ незнаемо какія люди, по примѣчанію изъ запорожцовъ, не малое число находящихся у обывательскаго слободы Берецкихъ Вершинъ табуна сторожей били не милостивыми побоями, и весь табунъ, въ коемъ было 233 лошади обывательскихъ, угнали за линію въ запорожскія селенія, за которыми хотя де и гнались, но догнать не могли. Вторымъ отъ 23 числа того жъ мѣсяца, что таковыя жъ изъ запорожцовъ партіи, собравшись, переѣхавъ внутръ линіи, воровски отогнали было однодворческой слободы Алексѣевской табунъ, кои съ немалою нуждою едва отбить могли, но только священническую одну лошадь увели, а донецкаго пикинернаго полку ротмистра Лихачева состоящей за линіею хуторъ сожгли, а скотъ угнали, и все имѣющееся въ немъ имѣніе разграбили, чѣмъ и причинили ему убытку на 376 руб. 45 коп.; послѣ жъ того посланы были отъ слободы Берецкихъ Вершинъ однодворцы для изысканія занятаго оною запорожскою партіею обывательскаго табуна, кои и нашли пасущей въ степи въ урочищѣ рѣчки Бритая подъ присмотромъ запорожскихъ козаковъ, котораго о возвратѣ хотя оные однодворцы и просили, токмо находящейся тамъ лычковской поланки эсаулъ не отдалъ, а объявилъ, что де тотъ табунъ отогнанъ за заграбленныя при отбитіи слободы Алексѣевской обывателями своего скота, съ 17 человѣки козаками ихъ лошадей и протчаго, а какъ вышеписанной слободы Берецкихъ Вершинъ однодворцы чрезъ тотъ грабежъ 233 лошадей по неимѣнію чѣмъ хлѣбопашество дѣлать, пришли въ крайнее разореніе, по чему и проситъ оная провинціальная канцелярія о возвратѣ вышеписанныхъ заграбленныхъ у однодворцовъ слободы Берецкихъ Вершинъ 233 лошадей въ Кошъ войска запорожскаго писать,

и по учиненному въ канцелярія Новороссійской губерніи опредѣленію, посланною въ Кошъ войска запорожскаго низоваго промеморіею требовано, дабы благоволено было въ сохраненіе сосѣдственнаго спокойства, заграбленные невинно слободы Берецкихъ Вершинъ у однодворцовъ 233 лошади, кому слѣдуетъ приказать возвратить, и впредъ таковыхъ наѣздовъ и наглостей чинить подъкомандным онаго войска запретить, соблюдая высочайшее ея им-го в-а грамотою, того войска атаману кошевому и всему войску запорожскому предписаніе, остатся впредъ до разрѣшенія о земляхъ спокойнымъ; напротиву того, и Екатерининской провинціальной канцеляріи приказано будетъ забранное слободы Алексѣевской однодворцами при нападеніи на нихъ въ сторону запорожскую возвратить, а какъ отъ Коша войска запорожскаго, по многимъ таковымъ сей канцеляріи требованіямъ, никакого къ спокойствію удовлетворенія не предвидится, то о защищеніи отъ ихъ наглостей и конечныхъ сей губерніи жителямъ разореніи вашему высокопревосходительству канцелярія Новороссійской губерніи въ разсмотрѣніе представляетъ. 28 мая 1775 года, Кременчугъ. [1]).

CCXCI.

1782 годъ, сентября 23 дня. **Доношеніе заведующаго при рѣкѣ Днѣпрѣ Новороссійской губерніи изъ бывшихъ запорожцевъ Андрея Гелеха князю Гр. Ал. Потемкину.**

Я вообще с покойнымъ братомъ моимъ, служащимъ в бывшей Сечи запорожской полковымъ есауломъ Степаномъ Гелехомъ, имелъ до разрушенія той Сечи собственныхъ нашихъ, состоящихъ при реке Волчей овецъ тысячу четыреста, а по разрушеніи той Сечи запорожской те овцы бывшимъ тогда азовской губерніи в местечке Новоселице камисаромъ майоромъ

---

[1]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба, 1775 годъ, опись 194, связка 184.

Сухановымъ от насъ отобраны в казну, за коихъ хотя покойному брату моему и давали изъ азовской губернской канцеляріи семь сотъ рублевъ, но оные имъ по дешовости противъ такова количества овецъ не взяты, а какъ я по немъ тѣмъ взятымъ майоромъ Сухановымъ овцамъ наслѣдникъ, то дабы я оными лишится и чрезъ то въ убытокъ и разорение придти не могъ, въ томъ вашей свѣтлости всенижайше прошу о удовольствіи меня за те овцы повелеть учинить милостивое благоудовлетворение. Сентября 23 дня, 1782 года. [1]).

1782 годъ, сентября 18 дня. Просьба бывшаго въ войскѣ запорожскомъ полковника Кондрата Гука князю Г. А. Потемкину.

Въ 1775 году при отакованіи бывшей запорожской Сечи то внебытность мою во оной на той случай забрано в дядковскомъ куринѣ господиномъ тогда бывшимъ полковникомъ, а нынѣ генералъ маиоръ Новороссійской губерніи губернаторомъ и ковалеръ Николай Даниловичъ Языковъ, моихъ собственныхъ денегъ серебрянною монетою двѣсти рублей, куренныхъ двѣстѣ восемдесятъ одинъ рубль, товарискихъ 1151 рубль 66 копеекъ, итого всехъ денегъ тысяча шестьсотъ тритцать два рубли и 66 копеекъ. Того ради симъ вашей светлости представляя нижайше прошу не оставить вашимъ повеленіемъ о возвращеніи моихъ хотя собственныхъ двухъ сотъ рублей къ пропитанию моему старости лѣтъ. К сему доношению подписался полковникъ Кондратъ Гукъ, а вместо ево неграмотного руку приложилъ вотставкѣ вахмистръ Карпъ Меркуловъ, 18 сентября, 1782 году. [2]).

---

[1]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба, 1787—1789 годы, опись 194, связка, 184, № 2.

[2]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба, 1787—1789 г., опись 194, связка 184, № 2.

CCXCII.

1782 годъ, октября—дня. Реестръ бывшаго запорожскаго войска служащимъ въ минувшую турецкую войну съ начала и до окончанія оной всероссійскому ея императорскаго величества престолу въ первой и второй арміяхъ какъ по рѣкѣ Днѣпру, Черному морю и у Дуная на судахъ и по сухопутью учиненный, кто же оные по именамъ и прозваніямъ явствуетъ.

Старшины: полковой асаулъ Евстафій Спичака, войсковой товарищъ Фёдоръ Негрей, полковые хорунжие Федоръ Тузлукъ и Федоръ Далянскій, рядовые козаки: Федоръ Майборода, Кирикъ Шулга, Федоръ Махновскій, Семенъ Саковъ, Григорій Таранъ, Романъ Буланый, Яковъ Плохий, Несторъ Куликъ, Яковъ Малый, Иванъ Стуконогъ, Павло Черевченко, Демянъ Похилъ, Леонтий Зима, Степанъ Брагарникъ, Илия Таранъ, Григорий Белой, Климъ Лелека, Савелий Пшеничный, Мартинъ Бакиръ, Семенъ Кавранскій, Савелій Лоцманъ, Іванъ Белой, Іванъ Немоторный, Іванъ Спорникъ, Мойсей Носовъ, Іванъ Деремеда, Яковъ Сукуръ, Демидъ Чорной, Леонтій Новобранъ, Фома Писменный, Козьма Лисий (т. е. Лысый), Иванъ Шепель, Василь Коваль, Пантелимонъ Сухий, Ефимъ Вѣдлога, Степанъ Черной, Григорій Белой, Іванъ Харсунъ, Іванъ Щербина, Миронъ Бойко, Мафтей Солоный, Климъ Кобыла, Логинъ Похилъ, Федоръ Печеный, Петро Горкуша, Романъ Салакай, Іванъ Лящекъ, Іванъ Дѣдовъ, Ілия Стоянъ, Яко́въ Водовѣзъ, Данило Стрига, Алексѣй Дуржей, Микита Довгий, Іванъ Цурей, Петро Пушкарь, Кондратъ Рудый, Дорофей Чернявскій, Филипъ Колбаса, Тимофей Коваль, Гордей Шаповаловъ, Іванъ Водолага, Леонтий Черевко, Андрей Сова, Артемъ Гуцулъ, Яковъ Солонскій, Пантелеимонъ Чухно, Савелій Сухий, Григорий Безрукавый, Петро Одношевскій, Романъ Швецъ, Мойсей Найдовскій, Сергей Быковскій, Яковъ Хоботъ, Маѳей Таранъ, Павелъ Белой, Тимофей Нечай, Петро Слабкій, Остапъ Головко, Гаврилъ Найда, Федоръ Шмалко. [1]). Подписался капитанъ Степанъ Гудымъ.

[1]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба, 1787—1789, опись 193, связка 184, № 2.

CCXCIII.

1783 года, іюля дня. Его свѣтлости (весь титулъ) князю Григорью Александровичу Потемкину отъ бывшаго войска запорожского низового козаковъ общества покорное доношеніе.

Сего 783 года іюня 29 дня по полученію в херсонскомъ каммисарскомъ правленіи указа по предложенію вашей свѣтлости хкомандамъ где принадлежало оное объявить бывшей Сечи запорожской козакамъ возыметь доброхотнымъ своимъ желаниемъ несть волную службу, и то исполняя кдействию дела сползою производя, дабы должное и полезное происходящее дело суспехомъ быть могло кползе ея им-го в-а двору и являя свое на насъ милосердие ея им-е в-о и матернее кнамъ попечение и приемля насъ к себе в свое щедролюбивое милосердие и определяя насъ впервую нашу проиходимую службу и то узная нами оное кнамъ ея им-го в-а рабы ваши должны мы ея в-у служить свернейшею охотою нашею вечно желаемъ до самой малейшей нещадя себя иззивевше нашея истли крови и то узная нами не ящетная простираюшая вашей светлости великодушие и беднымъ милости ныне мы нижаишиі пришли подъ покровителство вашеи светлости приподая рабынеку кстопамъ вашимъ свѣтлости и великодушне всепокорнеишее просимъ насъ бедныхъ неоставить своею высокою милостию і дать намъ на основании положение бывшаго Запорожія службы для собрания в какое место определение намъ службыхъ свлставлениомъ открытой указъ стемъ, чтобь невелентивами (?) и безъ атестатныхъ который имѣютъ чина, то обнадеживая вашеи светлости, что не толко воиско низовое, но и те возымѣютъ охоту, которыя вразныя места разбѣжались, толко бы ваша светлость дозволили попрежнему служить самимъ намъ, того ради рабови слезно просимъ вашеи светлости леирозбе нашеи всего воиска низового общества неоставить общего нашего прошения и учинить свое по васъ бедныхъ по своему великодушие и с являемой своей кнамъ беднымъ милости учинить высо(ко)милостивое определение: всему доношению просителей бывшаго запоровского низо-

вого войска козаки за обществомъ подписались: Степанъ Обухъ, Иванъ Корсунъ, Матвѣй Кравецъ, Олекса Мармуръ, Тимошъ Малий, вмѣсто ихъ неграмотнихъ по ихъ рукоданому прошенію руку приложилъ Елисаветградской мещанинъ Данила Дроботовъ. Іюля дня, 1783 году. [1]).

CCXCIV.

1783 годъ, августа 11 дня. **Аттестатъ козака Костантина Шнурчевскаго, подлинникъ.**

Предъявитель сего бывшого запорожского войска полковый старшина Константинъ Шнурчевскій, по разрѣшеніи Сѣчи, въ ступивъ по своему желанію въ отправленіе гражданской службы по Новороссійской и Азовской губерніяхъ, опредѣляемой ему разними должностями, исправлялъ съ крайнимъ раченіемъ и прилѣжностью безъ нималѣйшаго упущенія добропорядочно, за что въ соотвѣтствованіе сотоварищей ево наравнѣ и менѣе продолжавшихъ службу, свидѣтельствую, съ поднесенныхъ при челобитной ево въ азовскую губернскую канцелярію атестатовъ, представленъ былъ два раза къ награжденію чина по битности азовскимъ губернаторомъ господина генералъ порутчика и ковалера Василья Алексѣевича Черткова, и мнѣ добріе ево поступки и заслуги извѣстны, нынѣ же онъ ревностное желаніе возимѣлъ, по повелѣнію ево свѣтлосты г-на генералъ аншефа сенатора государственной военной коллегіи вице призедента, астраханской, саратовской и екатеринославской губерній генералъ губернатора и разнихъ ординовъ кавалера князя Григорія Александровича Потемкина, служить въ козачихъ командахъ, чрезъ которую, даби удовлетворенъ былъ противу ево сверстниковъ принадлежащимъ капитанскимъ чиномъ. Почему просимъ о всемъ томъ засвидѣтелствованія, ко-

[1]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба, 1784 годъ, опись, 194, св. 61, стр. 345.

торое сымъ и чиню за подписомъ и печатью моими. Данъ въ Екатеринославѣ августа 11 дня 1783 году. Статской совѣтникъ Ларіонъ Алексеевъ. Сюргучная печать. [1]).

CCXCV.

1784 годъ, іюнь. Челобитная козака Степана Розлача.

Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая великая государыня императрица Екатерина Алексѣевна самодержица всероссійская государыня всемилостивѣйшая. Бьетъ челомъ бывшаго запорожского войска козакъ Степанъ Филиповъ сынъ Розлачъ, и о чемъ тому слѣдуютъ пункты: 1-е Ревнуя предкамъ моимъ, продолжавшимъ вашему и-му в-у службы войска малороссійскаго въ полку переяславскомъ. По роду сей службы вступилъ и я 1754 года въ бывшое запорожское войско, гдѣ будучи причисленъ въ курень щербиновской, обще скозаками того войска вашему ім-у в-у продолжалъ усердную мою чрезъ девятнадцать лѣтъ службу, первіе въ пограничныхъ военныхъ комендированіяхъ, а напоследокъ въ минувшую спортою оттоманскою войну въ походахъ и действительныхъ снепріятелемъ сраженіяхъ былъ, гдѣ и раненъ пулею въ правую руку: о которой верноусердной моей службе, данной отъ Коша того запорожского войска 773 года, при семъ въ копіи подносимой аттестатъ свидѣтельствуетъ. 2-е. И какъ многіе сверстники мои и младшіе меня того бывшаго запорожского войска козаки по высочайшему вашего им-го в-а матерному милосердію во уваженіе ихъ службъ награждены армейскими чинамы, и съ оныхъ сверстники мои, яко то Ігнатъ Писанка, Иванъ Островерховъ, Антонъ Танской и другіе состоятъ въ капитанскихъ и субовтернъ афицерскихъ рангахъ, я же сего не получа послужбе моей, осмеливаюсь всеподданнѣйше просить, дабы высочайшимъ вашего им-го в-а указомъ повелѣно было сіе мое челобитье принять, и во уваженіе продолжен-

[1]) Изъ бумагъ собственнаго собранія.

ной мною чрезъ девятнатцать летъ службы, полученной отъ непріятеля раны, уравняя съ сверстниками моими со всевысочайшаго вашего им-го в-а матерняго милосердія въ награжденіе службъ ихъ армейскіе чины получившими, оберъ офицерскимъ чиномъ мене не оставить, и на оной снабдить патентомъ. Всемилостивѣйшая государыня, прошу вашего им-го в-а о семъ моемъ челобитьи рѣшеніе учинить. Іюня « » дня 1784 г. Къ подачѣ надлѣжитъ его свѣтлости высокоповелительному господину генералъ фелдмаршалу государственной военной коллегіи президенту и многихъ орденовъ кавалеру князю Григорью Александровичу Потемкину. Ксей челобитной козакъ Степанъ Филиповъ сынъ Розлачъ руку приложилъ. Челобитную писалъ коллежскій регистраторъ Иванъ Новаковичъ. [1])

CCXCVI.

1783—1784 годъ. **Краткій реестръ челобитенъ запорожскихъ козаковъ на имя императрицы Екатерины II или князя Г. А. Потемкина о производствѣ въ военные чины россійскихъ строевыхъ войскъ.**

Просятъ 43 старшины бывшаго запорожскаго низового войска:

1) Атаманъ каневскаго куреня Максимъ Дмитріевъ Колмыкъ, 1783 года. 2) Полковникъ бывшаго запорожскаго войска Герасимъ Романовъ Спичакъ, 61 года, аттестатъ данъ въ 1776 году, за подписью бывшаго запорожскаго войска войскового асаула Василія Пишмича. 3) Полковой асаулъ Иванъ Яковлевъ Головатой, 1784 года. 4) Полковой асаулъ Петръ Ивановъ Старой, проживающій въ сл. Петровой саксаганскаго уѣзда, аттестатъ данъ въ 1776 году за подписью асаула Василія Пишмича. 5) Полковой асаулъ Семенъ Никитинъ Жей, 1784 года. 6) Полковой хорунжій Василій Павловъ Донецъ въ 1784 году. 7) Полковой хорунжій Мокій Семеновъ Гуликъ въ 1784 году, аттестатъ въ 1777 году за подписью князя А. Прозоровскаго, другой въ 1775 году, за подписью войскового стар-

[1]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба, 1784 годъ, опись 194, связка 61, стр. 319.

шины Василія Пишмича, третій въ 1778 году за подписью бывшаго кошевого, отъ арміи полковника Филипа Федорова Пилипенка, четвертый въ 1774 году за подписью генералъ порутчика графа Мусина Пушкина, пятый въ 1776 году за подписью Петра Текели. 8) Бывшаго запорожскаго войска войсковой товаришъ Василій Осиповъ Волкъ, въ 1784 году. 9) Полковой казачей старшина Антонъ Степановъ Шулженко, в 1784 году. 10) Полковой походный старшина Константинъ Ивановъ Шнурчевскій, неполная челобитная, указываетъ на товарищей, Никифора Чумаковскаго, Петра Слуцкаго, Алексѣя Христофорова, Семена Бѣлицкаго, Федора Оболонского, уже давно награжденныхъ чинами, аттестатъ въ 1780 году, за подписью полтавскаго пикинернаго полка отъ арміи подполковника Афанасія Колпакова, второй аттестатъ въ 1779 году отъ арміи полковника Филипа Федорова, третій аттестатъ въ 1783 году, августа 11 дня, за подписью статскаго совѣтника Ларіона Алексѣева. 11) Куренной атаманъ Емельянъ Максимовъ Барабашъ въ 1784 году, подлинный аттестатъ, данный въ 1760 году, за подписью войска запорожскаго низового атамана Алексѣя Бѣлицкого и войскового писаря Ивана Афанасьева. 12) Бывшаго запорожскаго войска старшины полковые Андрей Зеленскій и Иванъ Тимофѣевъ Неживой въ 1783 году, съ аттестатами отъ полковника Филина Федорова, полковника Афанасія Колпакова, капитана Антона Головатаго въ 1782 году, генералъ-порутчика Василія Черткова. 13) Войсковой хоружій Василій Соя въ 1784 году, жительствующій въ мѣстечкѣ Кобелякѣ, аттестаты за подписью полковника Филипа Федорова и генералъ порутчика Петра Текели. 14) Полковой асаулъ Антонъ Андреевъ Шлема (Шліома) въ 1784 году, съ аттестатами отъ полковника Филипа Федорова и генералъ порутчика Петра Текели. 15) Полковой асаулъ Павелъ Семеновъ Великій въ 1784 году, съ аттестатомъ за подписью Филипа Федорова. 16) Полковой старшина Никита Федоровъ Довбня въ 1784 году съ аттестатами отъ генерала Текели и асаула Василія Пишмича. 17) Войсковой старшина Гаврилъ Васильевъ Письменный въ 1784 году съ атте-

статами отъ Текели и Пишмича. 18) Значковой товарищъ Петръ Яковлевъ Галаганъ, омельницкаго округа козакъ, въ 1784 году, съ аттестатомъ отъ генералъ маіора Муромцова съ упоминаніемъ объ отцѣ Петра Галагана, значковомъ товарищѣ Яковѣ Галаганѣ, и дѣдѣ, полковомъ асаулѣ Семенѣ Галаганѣ. 19) Полковой хоружій Семенъ Ивановъ Бѣлый, по отцу Руденко, въ 1784 году, съ аттестатомъ отъ полковника Филипа Федорова. 20) Полковой асаулъ Никита Игнатьевъ Кравчинъ. 21) Полковой асаулъ Иванъ Тимофѣевъ сынъ Копѣйка. 22) Войсковой товарищъ Степанъ Климовъ Курило съ аттестатомъ въ 1776 году за подписью асаула В. Пишмича и генерала Текели. 23) Значковой товарищъ Петръ Кириловъ Гноевой въ 1784 году съ аттестатами отъ капитана Петрова, аудитора Ивана Курилова въ Келебердѣ, капитана Федора Дьяченкова, войскового асаула Василія Пишмича. 24) Полковой старшина Иванъ Ивановъ Малый, жительствующій въ г. Екатеринославѣ съ аттестатомъ въ 1784 году, за подписью Афанасія Колпака и еще девяти лицъ. 25) Войсковой хоружій Мокій Семеновъ Гуликъ съ пятью аттестатами. 26) Полковой хоружей Петръ Петровъ Чернявскій съ аттестатомъ 1778 года. 27) Полковой старшина Степанъ Васильевъ Шапочниковъ въ 1784 году. 28) Войсковой поселянинъ, служившій козакомъ въ Запорожьѣ, Федоръ Водолага, въ 1784 году, съ аттестатомъ за подписью Афанасія Калпакова. 29) Полковникъ Иванъ Бѣлый съ аттестатомъ за подписью генерала Текели. 30) Куренной атаманъ Степанъ Петровъ Самсика или Сымсыка. 31) Полковой старшина Климъ Степановъ Перепелинъ съ аттестатомъ и съ свидѣтельствомъ отъ дворянскаго предводителя Афанасія Колпакова въ 1784 году и дворянскаго предводителя секундъ маіора Сидора Бѣлаго, а вмѣсто его неграмотного по его прошенію капитанъ Димитрій Корнѣевскій руку приложилъ. 32) Войска запорожскаго старшина Корнѣй Куприяновъ Шкуропацкій съ аттестатомъ. 33) Полковой асаулъ Андрей Степановъ Жидковъ съ аттестатами. 34) Полковой старшина Иванъ Кириловъ Вербцовъ. 35) Козакъ Степанъ Филиповъ Розлачъ. 37) Пол-

ковой старшина Алексѣй Ивановъ Шулга съ аттестатами отъ асаула В. Пшмича и подполковника Петра Норова. 38) Полковой асаулъ Василій Ивановъ Суперека съ аттестатомъ 1774 года за подписью полковника Кондрата Гука. 39) Полковой старшина Яковъ Ивановъ Чинбаръ или Чимбаръ. 40) Бывшій полковой хоружей, житель города Новыхъ Кодакъ, саксаганскаго уѣзда, Давыдъ Васильевъ Пѣвненко, онъ же Дурдученко въ 1783 году. 41) Полковой асаулъ Іосифъ Николаевъ Сапалка, аттестатъ въ 1779 году. 42) Козаки бывшаго запорожскаго войска Степанъ Обухъ, Иванъ Корсунъ, Матвѣй Кравецъ, Олекса Мармуръ, Тимошъ Малый въ 1783 году. 43) Бывшаго запорожскаго войска хорунжей Семенъ Максимовъ Бойко въ 1783 году съ аттестатами за подписью бывшаго войскового запорожского старшины, а нынѣ секундъ маіора Сидора Белого и бывшаго войска запорожскаго полковника, а нынѣ капитана Романа Строцинскаго и примьера маіора Михаила Фалѣева собственноручно. [1])

CCXCVII.

1787 годъ, ноября 2 дня. Именной списокъ сколко мною на службу конныхъ бывшой запорожской Сѣчи козаковъ собрано, и нынѣ у Херсона на лицо есть.

Козаки конные: Гаврило Чуприна, Яковъ Бондаренко, Кость Валовій, Василь Гудимскій, Иванъ Крушмалевъ, Аврамъ Ступаковъ, Пилипъ Малій, Михайло Чепенѣгъ, Кузма Бѣлій, Антонъ Руденко, Иванъ Шамъ, Юфимъ Лисавинъ, Максимъ Рубанъ, Павелъ Головатый, Василь Тесля, Данило Кумъ, Кирило Конелѣвскій, Михайло Горкуша, Василь Голубъ, Пилипъ Ромевецъ, Степанъ Хурсканъ, Марко Оберемченко, Степанъ Козаченко, Демко Тищенко, Иванъ Шумило, Микола Кравченко, Лаврѣнъ Чернявскій, Савка Шрамъ, Иванъ Ковбасинскій. Итого 30 человѣкъ. Подписалъ маіоръ Исидоръ Бѣлой.

---

[1]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба, 1784 годъ, опись 194, связка 61.

CCXCVIII.

1787 годъ, ноября 2 дня. Именной списокъ, сколко мною на службу пѣшихъ бывшей запорожской Сѣчи козаковъ собрано и нынѣ у Херсона на лицо есть.

Атаманъ Алексѣй Бѣлка, козаки: Аврамъ Мамро, Савка Рогоза, Федоръ Губенко, Степанъ Нагаецъ, Андрѣй Повѣлній, Дмитро Вовкозубъ, Степанъ Полтавецъ, Олекса Чырва, Матвѣй Гладкій, Матвѣй Прусъ, Яковъ Тригубъ, Федоръ Нижникъ, Панко Малій, Федоръ Мазанъ, Лукянъ Малій, Евтухъ Бѣлій, Опанасъ Запорожченко, Терентій Каракай, Иванъ Козачинскій, Василь Сухій, Михайло Бѣлій, Яковъ Чорный, Микола Залупейко, Юхимъ Мисливченко. Атаманъ Савка Бѣлій, козаки: Степанъ Бубровскій, Петро Куцоволъ, Василь Щербина, Грицко Хижій, Степанъ Лисый, Иванъ Заецъ, Грицко Новый, Илко Недавній, Павло Горшковъ, Степанъ Литвинъ, Михайло Сикавка, Иванъ Кѣмликъ, Микита Шумило, Максимъ Горкуша, Яковъ Гладкій, Иванъ Чорный, Якимъ Клименко, Андрѣй Почтаровскій, Яковъ Бѣлій, Илко Воротелникъ, Матвѣй Муръ, Левко Малій, Зосимъ Старчовскій, Максимъ Щербина. Атаманъ Федоръ Народива, козаки: Павло Неклеса, Иванъ Калмускій, Иванъ Насѣдка, Харко Починай, Назаръ Казимѣръ, Игнатъ Сулицкій, Герасимъ Чорній, Иванъ Сморгунъ, Остапъ Шаповалъ, Игнатъ Тимченко, Романъ Сулимъ, Степанъ Щербина, Степанъ Шереметъ, Иванъ Бляха, Кондратъ Обдула, Климъ Бѣлій, Василь Кучма, Данило Павликъ, Семенъ Кѣмликъ, Якимъ Безрѣдній, Гаврило Лобѣй, Микола Жолуденко, Андрѣй Мацко. Атаманъ Иванъ Козловскій, козаки: Иванъ Бѣлозеръ, Гордей Коротенко, Харко Нѣръ, Федоръ Бойко, Романъ Головко, Степанъ Завала, Левко Малій, Лукянъ Усатый, Федоръ Бубенко, Иванъ Чорній, Лаврѣнъ Бѣлій, Федоръ Живило, Михайло Таранъ, Панасъ Великій, Грицко Коваль, Грицко Бойко, Михайло Бѣлій, Юфимъ Завалюра, Грицко Швець, Демко Половый, Петро Малій, Иванъ Кирпа, Иванъ Мовчанъ, Олексѣй Кобилникъ. Атаманъ Іванъ Вовкъ, козаки: Трохимъ Чернявскій, Онопрѣй Петренко, Олексѣй Швидкій, Еремей Емець, Сайко Чернетъ, Марко Кардашинскій, Петро Ситникъ, Иванъ

Слабосницкій, Борисъ Тесленко, Степанъ Довгополый, Иванъ Коржъ, Микола Остроухъ, Грицко Прохожай, Иванъ Сукуръ, Андрѣй Похиль, Гаврило Триусъ, Петро Горбъ, Иванъ Косогоръ, Пилипъ Лисый, Назаръ Заблуда, Максимъ Киюкъ, Остапъ Мажула, Павло Загубисѣтка. Атаманъ Алексѣй Кочугура, козаки: Романъ Финжалъ, Опанасъ Король, Федоръ Паламарь, Михайло Таранъ, Прокопъ Нечай, Андрѣй Шрамъ, Юхимъ Таранъ, Илко Столяровъ, Антонъ Рашовскій, Кирило Жаданъ, Василь Кармазинъ, Иванъ Плохий, Андрѣй Рострѣла, Максимъ Бѣлій, Петро Хоменко, Грицко Кононенко, Микита Щербина, Павло Причина, Иванъ Малій, Степанъ Волошинъ, Иванъ Вовкъ, Михайло Малій, Прокопъ Щербина, Степанъ Касаленко. Атаманъ Василь Осанчукъ, козаки: Павло Порожнѣй, Олекса Мармуръ, Данило Пѣвенъ, Иванъ Тонкій, Антонъ Дубовенко, Грицко Головко, Илько Чернявскій, Грицко Головченко, Иванъ Рудый, Василь Бондаренко, Андрѣй Бѣлый, Олекса Малій, Иванъ Лихій, Ничипоръ Чохлянка, Иванъ Стрѣлецъ, Иванъ Малій, Иванъ Дивній, Иванъ Кучугуръ, Микола Циганъ, Ничипоръ Малій, Ярѣшъ Таранъ, Онопрѣй Бойко, Иванъ Мошенскій, Иванъ Синіовѣкъ. Атаманъ Василь Мамро, козаки: Василь Пужаный, Омелько Богатыренко, Алексѣй Ярко, Каленикъ Слюсаръ, Федоръ Ворона, Евтухъ Козаченко, Степанъ Чорній, Максимъ Мовчанъ, Алексѣй Малій, Федоръ Головаченко, Иванъ Кучеръ, Артемъ Дивній, Захарко Вечѣрнѣй. Остапъ Пильщикъ, Остапъ Чорный, Савка Степанушенко, Романъ Тарасенко, Петро Чумакъ, Ничипоръ Малый, Федоръ Лисый, Микита Улога, Павло Памошенко, Иванъ Чапкий, Илко Кривый. Атаманъ Иль(ко) Красноштанъ, козаки: Иванъ Недоступъ, Микита Скляръ, Иванъ Рѣй, Марко Швецъ, Логинъ Похилъ, Степанъ Батракъ, Иванъ Таранъ, Иванъ Бикодіоръ (=Быкодеръ), Кузма Мазуренко, Иванъ Рострѣпа, Уласъ Малій, Уласъ Горкуша, Дмитро Моторный, Грицко Сипко, Павло Губаръ, Микита Станѣславъ, Панасъ Воловода, Андрей Водоиянъ, Петро Шелестъ, Федоръ Малій, Иванъ Секретъ, Данило Хмѣль, Прокопъ Рева, Ничипоръ Шелестъ. Атаманъ Петро

Кузубъ, козаки: Трофимъ Недавнѣй, Аврамъ Чернобѣй, Микита Довгій, Панасъ Губа, Петро Швецъ, Лаврѣнъ Нѣсъ (т. е. Носъ), Лукянъ Ростріпа, Федоръ Таранъ, Данило Горбъ, Зѣнецъ Лата, Ониско Кунпанъ, Федоръ Ведмеденко, Кузма Смола, Яковъ Щербина, Демко Нечипоренко, Микола Карась, Грицко Похилъ, Микола Чабанъ, Левко Чернобривченко, Петро Горбъ, Павло Литвинъ, Пилипъ Козаченко, Петро Руденко, Василь Щербина, Иванъ Малій, Мусѣй Височинъ, Пархомъ Руденко. Итого 255 человѣкъ. Подписалъ Сидоръ Бѣлой.

CCXCIX.

1788 годъ, февраля 12 дня. Именной списокъ вышедшимъ съ турецкой стороны запорожскимъ козакамъ.

Полковникъ Иванъ Сухина, есаулы Игнатъ Макаренко, Трофимъ Дроздъ, Иванъ Похила, атаманъ Василій Розгѣнъ, козаки Павелъ Островерхій, Михайло Сокинъ, Григорій Дереза, Кирила Туркевичъ, Тарасъ Чепкій, Иванъ Сорока, Иванъ Кострусъ, Василій Таранъ, Иванъ Летючій, Гаврило Литвиненко, Прокопъ Верхуненко, Илко Заверюха, Федоръ Баланъ, Максимъ Дремлюга, Иванъ Байракъ, Федоръ Шумило, Иванъ Кулка, Иванъ Диброва, Никифоръ Шевченко, Андрей Букика, Петръ Бѣлій, Григорій Дейнека, Иванъ Бучинскій, Николай Шумило, Андрей Чортовъ, Иванъ Шаповалъ, Василій Степаненко, Андрей Козаръ, Иванъ Беларха, Михайло Вечерній, Федоръ Головко, Онофрій Островухъ, Петро Булавенко, Данило Хвилча, Иванъ Бурлака, Парфеній Чубъ, Кондратъ Корюченко, Антонъ Степовый, Власъ Чорный, Иванъ Танцюра, Николай Щербина, Тимко Сукуръ, Николай Рѣдкозубъ, Федоръ Третякъ, Ничипоръ Балакъ, Игнатъ Капузакъ, Грицко Бурлака, Павло Скорода, Иосипъ Безрѣдный, Сава Ивановъ, Петро Руденко, Иванъ Яворскій, Иванъ Понѣвченко, Алекса Злагода, Иванъ Усъ, Василь Крымчакъ, Алекса Малій, Василій Зеленскій, Федоръ Усъ, Тимофей Грива, Игнатъ Лисенко, Танасъ (sic) Поповичъ, Гаврило Швецъ, Иванъ Щербина, Федоръ Усъ, Иванъ Дубина,

Иванъ Костира, Алекса Розгѣнъ, Яцко Барецъ, Матвей Чернега, Харко Островерхъ, Василій Возіякъ, Иванъ Базарный, Иванъ Палій, Осипъ Ботнаренко, Алекса Невѣдничій.

CCC.

1788 годъ, марта 7 дня. Списокъ вышедшихъ съ турецкой стороны разного званія людей, между коими находятся и запорожцы сего марта 7 числа 1788 года.

Иванъ Похилъ куреня конювского, Омелько Таранъ куреня корснивского, Семенъ Искра, Кондратъ Лебединъ, Василь Ващенко, Грицко Похилъ, Павло Охота, Андрей Недбайло, Андрей Дробный, Василей Заверуха, Николай Малюта, Иванъ Палій, Стефанъ Чупъ куреня жериловского, Яковъ Семенецъ, Петро Раненый, Алексій Серый куреня кущивского, Иванъ Коструба куреня кущивского, Василь Моторный куреня дядьковского, Гаврило Дубина, Иванъ Сироокій, Лукьянъ Васильевъ, Григорій Колосъ, Иванъ Чернышевъ, Иванъ Лебидь, Демьянъ Малюта, Афонасій Чернега, Афонасій Верба куреня кисляковского, Федоръ Бура, Грицко Спивака куреня пластунивского, Петро Щербина, Афонасій Покотило, Василей Кусъ, Иванъ Флоринъ, Антонъ Покотило, Грицко Маковской, Матвей Довива, Левко Серомаха, Максимъ Беляевъ, Өедоръ Сухой, Филипъ Бакланъ, Грицко Денчинко куреня жереловского, Мартынъ Черный куреня жерелѣвского, Андрей Курлѣнко, Трофимъ Дроздъ куреня кущивского, Алекса Малый куреня корсунского, Семенъ Таранѣцъ куреня донского, Демко Грива, куреня кисляковского, Михайло Шереметъ, Данило Чепскій, Василь Цырульникъ, Василей Разгонъ куреня шкуренского, Иванъ Базарный куреня рогивского, Кирило Туркѣвичъ куреня шкуринского, Иванъ Моторный, Павло Коломичукъ, Андрей Розгонъ, Михайло Рудый, Дмитро Таранъ, Иванъ Вазло, Власъ Белой, Иванъ Свистунъ [1].

---

[1]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба, 1787—1789 годы, опись 194, связка 184, 2.

CCCI.

1788 годъ, января 10 дня

Именной списокъ вышедшимъ изъ турецкой стороны бывшаго войска запорожскаго козакамъ 10 генваря 1788. „Сей часъ изъ запорожцовъ еще восемъ явились зъ турецкой стороны бывшіе до разрыва мира за Дунаемъ, пониже Гирки, надъ моремъ, въ Бугази Китирьлеза". Полковникъ Иванъ Сухина куреня васюринского, Семенъ Островерхій куреня поповичевского, Михайло Сокилъ куреня кисляковского, Иванъ Похилъ куреня каневского, Григорій Дереза куреня коніливского, Кирило Туркевичъ куреня шкуринского, Тарасъ Шамайскій куреня нижестебліевского, Иванъ Сорока куреня уманского, Гаврила Кушнѣръ куреня кущанскаго.

CCCII.

Безъ даты. Бывшаго запорожскаго войска разнаго званія, нижеписанные чины челобитными и доношеніями просятъ о нижеслѣдующемъ.

Полковые старшины: Иванъ Сотинъ, Семенъ Жеевъ, Антонъ Шулга, Иванъ Вербцовъ, Федоръ Пепельный, Демьянъ Консуръ, Яковъ Чинбаревъ, Василій Яблоновскій, Петръ Бурдименко, Иванъ Долгій, отставные полковые есаулы: Иванъ Шулга, Андрей Жидковъ, Федоръ Решетило, Григорій Красовскій, Макаръ Савицкій, Алексѣй Грудницкій, Игнатъ Капланъ, Степанъ Чорный; отставные полковые хорунжіе: Никита Васоцкій, Прокопъ Ковалевскій, Андрей Мандрика, Сидоръ Махиня, Никита Попъ, Игнатъ Журавлевъ, Давыдъ Пивненко, Семенъ Бардадимъ, Николай Геремега, Семенъ Лебедевъ, Василь Конвесаръ, Василь Доненко—(всѣ) о награжденіи противу сверстниковъ оберъ офицерскими чинами. Сотенный старшина Кирилъ Коще...—объ увольненіи за долговременную службу отъ платежа государственныхъ и мирскихъ податей; николопольской житель Пантелимонъ Сухой—объ увольненіи отъ граждан-

скихъ повинностий и о произведеніи войсковымъ товарищемъ; козаки: Левко Зѣма, Михайла Чернецкой, Якимъ Зѣма, Иванъ Стуканъ, Василій Журавка, Ефимъ Муравенко, Григорій Часнокъ, Иванъ Водолага, Мойсѣй Лобачъ, Иванъ Бѣлой, Иванъ Губа, Игнатъ Гадицкой, Федоръ Неченко, Трохимъ Лиссій, Купріянъ Мелинко, Иванъ Чайка, Мойсѣй Зайко, Лазарь Чорной, Антонъ Дѣденко—(всѣ) объ увольненіи имѣющихъ домы свои отъ платежа казенныхъ податей, неимѣющимъ же оныхъ о позволеніи проживать по рѣкѣ Днѣпрѣ и лиманѣ и пользоваться тамъ свободною рыбною ловлею; полковникъ Кондратъ Гукъ о награжденіи чиномъ и о возвращеніи взятыхъ у него господиномъ полковникомъ Языковымъ (что нынѣ генералъ маіоръ) при истребленіи Сѣчи запорожской между куренными деньгами собственныхъ его денегъ двухъ сотъ рублей; Яковъ Рушмедило о возвращеніи отнятой у него молдавскаго гусарскаго полку сержантомъ и капраломъ жалованной ему за службу медали; козакъ Иванъ Кривошея объ увольненіи его отъ службы съ награжденіемъ чина въ домъ его, состоящій въ малороссійскомъ мѣстечкѣ Ромнѣ. [1]).

ДОПОЛНЕНІЕ.

СССІІІ.

1651 годъ, іюля 24 дня. Выпись изъ книгъ гродскихъ замка Владимірскаго. (Съ подлинника на польскомъ языкѣ).

На урядѣ гродскомъ въ замкѣ его королевской милости Владимірскомъ передо мной, Станиславомъ Лыховскимъ (или Зыховскимъ?), бургграбемъ замка Владимірскаго, и передъ книгами нынѣшними гродскими старостинскими, ставши лично, урожденный Григорій Ласко Черчицкій именемъ его мосци вельможного пана Адама изъ Брусилова Киселя, воеводы генерала земель кіевскихъ, старосты богуславскаго (?) и носовскаго, за-

---

[1]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба, 1787—1789 годы, опись 194, связка 184, № 2.

явилъ торжественною протестацiею отъ его милости воеводы: его милость панъ воевода получилъ извѣстiе изъ Гощи о недавнемъ нападенiи врага св. креста, во время котораго орда съ козаками наступила на Гощу, мечемъ и огнемъ замокъ и городъ Гощу его милости пана воеводы и всю тамошнюю волость разорила и опустошила, лавки (sklepy) въ замкѣ Госкомъ и всѣ дома поруйновала, подданныхъ однихъ убила, а другихъ захватила. Тамъ же въ скарбницѣ его мосци, въ кладовыхъ забрали немало сложенныхъ вещей, а также разбили нѣсколько скрынь съ дѣловыми бумагами, привилеями, крѣпостными актами, порвали и пожгли, а именно: самые старые древнiе акты на имѣнiя въ кiевскомъ воеводствѣ на Брусиловъ и Норинскъ, Людичъ, а съ ними на Сѣнницу, также на имѣнiя, находящiяся въ волынскомъ воеводствѣ—дѣла, касающiяся Гощи, дѣла, касающiяся Драгеничъ, права на Нишкевичи, права на Хрыновъ, Мыглинъ и Божовъ, права и привилеи Гноенскаго имѣнiя, а также Туминскаго и Губинскаго, Швойчовскаго, Койленскаго, Оздетицкаго и нѣкоторыя довѣренныя ему бѣлорусскiя дѣла (sprawy) ихъ милости пановъ Киселей: его милости пана Николая изъ Брусилова Киселя, писаря витебскаго, его милости пана Петра Киселя, старосты вышегродскаго и небожчицы княгини ея милости Лукомской изъ дома Киселей,—на имѣнiя Вымно и Өелешковичи и много другихъ древнихъ актовъ дома его милости пана воеводы: привелеевъ, записовъ, пописовъ, древнихъ листовъ граничныхъ, рефермацiй, также на имѣнiе, доставшееся отъ бабки въ великомъ княжествѣ литовскомъ, называемое Скомроги, въ волковыскомъ краѣ, и записи бабки его милости пана воеводы изъ дома Тризны Гнѣвашовой, Киселевой; также на имѣнiя заднѣпрскiя, а именно: Кисельгрудъ, Коблики и Козаръгрудъ. Всѣ эти привилеи до единого и всѣ эти бумаги, что только было тамъ вмѣстѣ сложено, какъ въ замкѣ, такъ и въ фортецiи, уничтожили. Когда же, не имѣя возможности противостоять противъ непрiятельскихъ силъ, слуги его милости пана воеводы, мѣщане и подданные госскiе ушли на р. Горынь, то татары и козаки, завладѣвши замкомъ, все, что въ немъ только было, пограбили, захватили,

уничтожили и разорили до основанія, подобно тому какъ это случилось со всѣми замками и городами на Погорыни, которые также всѣ были опустошены этими же самыми непріятелями. Вслѣдствіе этого его милость панъ воевода, сожалѣя не столько объ опустошеніи имѣнія Гощи и Волковыскаго, но наиболѣе объ утратѣ всѣхъ правъ, привелеевъ и древнихъ актовъ своего дома, хранимыхъ нѣсколько сотъ лѣтъ въ заботахъ и въ цѣлости, охранности и непорушности своихъ имѣній, занесъ эту жалобную протестацію, дабы на будущее время ему самому и потомкамъ его милости этотъ случай и утрата всѣхъ правъ и дѣловыхъ бумагъ не причинила убытка (шкоды). Упомянутый довѣренный просилъ, чтобы эта протестація его милости была принята и записана въ акты, обѣщая, что и самъ его милость подвердитъ въ разныхъ городахъ свою протестацію послѣ ея теперешняго занесенія (въ эти книги). На этой протестаціи подпись рукъ слѣдующими словами: Кисель, воевода кіевскій, Григорій Ласко-Черчицкій по довѣренности эту протестацію собственной рукой, что все это для памяти записано въ его книгѣ. Съ этихъ книгъ выдана настоящая выпись подъ печатью земского владимірскаго повѣта. Писалъ во Владимірѣ Сливовскій. Читалъ Яковъ Жуковскій. Протестація именемъ его вельможности пана Адама изъ Брусилова Киселя, воеводы кіевскаго о порчѣ правъ и разныхъ привелеевъ въ замкѣ Госкомъ татарами и козаками 1651 года, 24 іюля, во Владимірскомъ градѣ. (Изъ собственнаго собранія рукописей).

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ.

Б.

Д.

Е.

И.

М.

Н.

О.

Т.

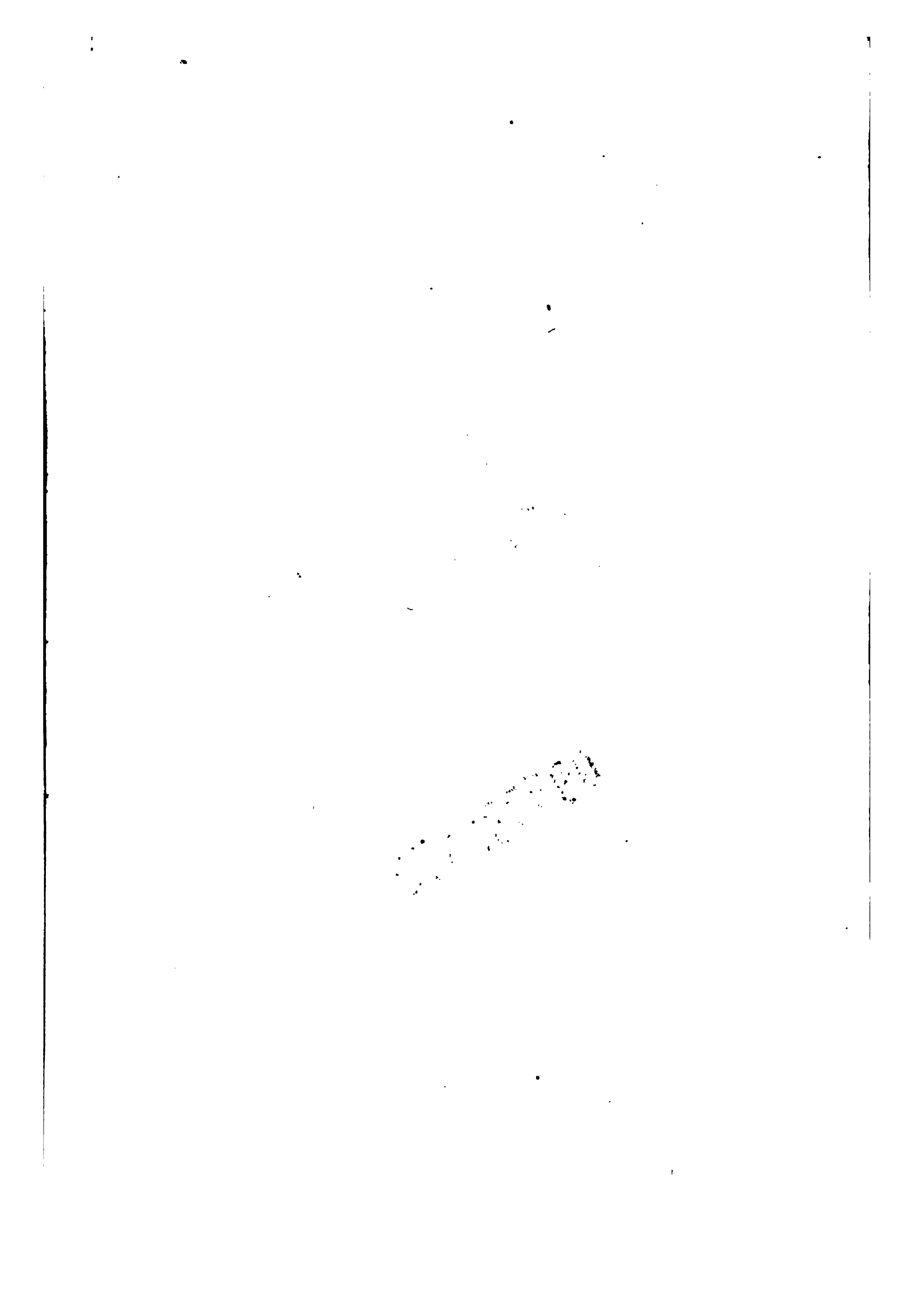
У.

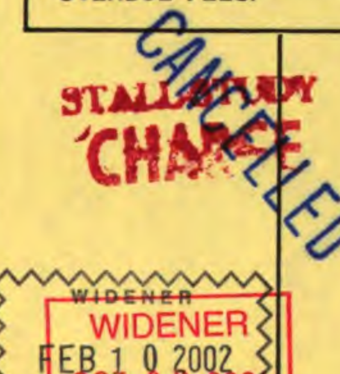
Х.

Ц.

Ч.

Щ.




CANCELLED
STALL-STUDY
CHARGE
WIDENER
WIDENER
FEB 1 0 2002
OCT 0 2 2001
BOOK DUE
CANCELLED